

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

1877.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

РЪШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВІТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ИЗДАНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

1877

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ИЗДАНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

РЪШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВІТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

230.—1877 года іюля 13-го дня. По прошенію крестьянина Іозефата Блажиса объ отмыль рѣшенія Шавельскаго мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Вигентій Накутисъ въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ Шавельскаго уѣзда, изъявлялъ, что крестьянинъ Іозефатъ Блажисъ сдѣлалъ предложеніе дочери его, Агатѣ, на ней жениться и условился о днѣ свадьбы, къ которой проситель приготовился и пригласилъ гостей, но онъ, Блажисъ, отказавшись отъ женитьбы, не прибылъ въ назначенный день, равно не извѣстилъ объ этомъ его, Накутиса, чрезъ что онъ, проситель, понесъ расхода на угощеніе гостей, содержаніе ихъ лошадей въ продолженіи сутокъ и проч. 128 р. 20 к.; поэтому, ссылаясь на свидѣтелей, просилъ о взысканіи въ его пользу съ крестьянина Блажиса 128 р. 20 к. Отвѣтчикъ призналъ искъ неправильнымъ, такъ какъ условлено было съ Накутисомъ, что онъ дастъ приданаго 500 р. и 6 штукъ скота, но когда Накутисы отъ сего условія уклонились, то онъ, отвѣтчикъ, и отказался, о чемъ объявилъ чрезъ свата, а что такое условіе было, можетъ доказать свидѣтелями, причемъ добавилъ, что готовъ жениться на дочери истаца, если онъ дастъ то, что было условлено. Рассмотрѣвъ настоящее дѣло и допросивъ указанныхъ сторонами свидѣтелей, мировой судья нашелъ, что изъ показаній свидѣтелей явствуетъ, что отвѣтчикъ, сдѣлавъ предложеніе дочери истаца на ней жениться, условился о днѣ свадьбы и затѣмъ отказался по причинѣ неуважительной, что невѣста старѣе, чѣмъ онъ предполагалъ, что ему должно было быть извѣстнымъ до сговора и назначенія дня свадьбы, къ которой истаецъ приготовился, принималъ и угощалъ два дня гостей въ ожиданіи жениха, и что дѣйствительность расхода подтверждена,

Гражд. 1877 г.

кромѣ письменнаго счета, показаніями свидѣтелей. А потому, и на основаніи 81, 82, 102, 103, 133 и 129 ст. уст. гр. суд., судья опредѣлилъ: взыскать съ Блажиса въ пользу Накутиса 128 р. 20 к., судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 10 руб. Шавельскій мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, нашелъ поводы невступленія отвѣтчика въ бракъ съ дочерью истца, какъ никакими данными неподкрѣпленные, незаслуживающими уваженія; его же заявленіе, что онъ истца о своемъ намѣреніи заблаговременно извѣстилъ, тоже недоказаннымъ; убытки же, которые истецъ понесъ вслѣдствіе угощенія гостей, ожидавшихъ у истца пріѣзда отвѣтчика жениха, равно и до этого времени вслѣдствіе угощенія и самаго жениха и его свата, доказанными показаніями свидѣтелей, допрошенныхъ мировымъ судьей и подтвердившихъ представленный истцомъ счетъ. Посему, и на основаніи 81, 82, 105, 129 и 162 ст. уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить, оставивъ жалобу апеллятора безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Блажисъ въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: по ст. 12 и 62 т. X ч. I не требуется никакихъ доказательствъ для причинъ отказа отъ брака, достаточно одного нежеланія жениха или невесты; угощеніе же и приглашеніе гостей зависѣли отъ доброй воли Накутиса, и онъ, проситель, разрѣшенія на это ему не давалъ. Независимо отъ этого рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (1870 г. №403) положительно установлено, что несдержаніе обѣта бракосочетанія не можетъ повлечь за собою никакихъ матеріальныхъ возмѣщеній за убытки. Наконецъ, остались недопрошенными указанные имъ свидѣтели, Даукшасъ, Полишисъ и Шлеркусъ, показаніями коихъ разъяснилось бы, что онъ, проситель, предупредилъ Накутиса о своемъ нежеланіи жениться далеко раѣе дня, назначеннаго для свадьбы, а посему истецъ могъ и не созывать гостей.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ—прокурора и рассмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы крестьянина Блажиса, Правительствующій Сенатъ находитъ: по ст. 684 т. X ч. I св. зак. гр., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что законъ говоритъ здѣсь о такихъ дѣяніяхъ, которыя учинены лицомъ, неимѣющимъ на то права, и о такихъ упущеніяхъ, которыя допущены лицомъ, обязаннымъ и имѣющимъ возможность ихъ предупредить или предотвратить. Но затѣмъ итъ закона, по которому лицо, дѣйствовавшее по праву, закономъ ему предоставленному, могло бы подвергаться за дѣяніе свое какой бы то ни было отвѣтственности. Обѣщаніе же вступитъ въ бракъ, какъ обѣщаніе нравственнаго характера и необлегаемое въ юридическую форму, не охраняется закономъ еще и потому, что, по законамъ о брачномъ союзѣ (ст. 12 X т. I ч.), сочетающимся лицамъ предоставляется право вступать въ бракъ не иначе какъ по взаимному и непринужденному ихъ согласію, вслѣдствіе чего законъ не стѣсняетъ воли сихъ лицъ даже и послѣ даннаго ими другъ другу согласія или обѣщанія на вступленіе въ бракъ, допуская, что таковое можетъ быть свободно

измѣнено. Посему отказъ отъ слова или несдержаніе обѣщанія, даннаго сочетавающимися, или ихъ родителями, не могутъ, сами по себѣ, быть признаны дѣяніями подвергающими какой либо отвѣтственности, опредѣленной въ ст. 684 X т. I ч. св. зак. гражд. По симъ соображеніямъ, и въ настоящемъ случаѣ некъ объ убыткахъ крестьянина Накутиса, какъ основанный исключительно на томъ, что крестьянинъ Блажисъ не сдержалъ обѣщанія своего жениться на дочери его, не можетъ быть признанъ основательнымъ, а затѣмъ и рѣшеніе съѣзда, коимъ установлено противное сему положеніе, основанное съѣздомъ на ст. 684 т. X ч. I, оказывается неправильнымъ и несогласнымъ со смысломъ приведеннаго закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Шавельскаго мирового съѣзда, по нарушенію 684 ст. т. X ч. I св. зак. гражд., отмѣнить и дѣло, для новаго рассмотрѣнія, передать въ Поневѣжскій мировой съѣздъ.

231.—1877 года іюля 13-го дня. *По прошенію купца Прокофія Мальцева объ отмѣнѣ рѣшенія Донскаго мирового съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Салъковъ; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора І. И. Кларницкій).

Купецъ Прокофій Ѳедоровичъ Мальцевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда 2-го Донскаго округа, по дѣлу его съ агентомъ пароходнаго общества Дружина, Трескинегимъ, въ виду нарушенія съѣздомъ 177 и 3 п. 142 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, при производствѣ настоящаго дѣла у мирового судьи 1 участка Царицынскаго округа 4 ноября 1872 г., тяжущимся были предлагаемы мѣры примиренія, но таковое не состоялось, почему несоблюденіе при разбирательствѣ дѣла на мировомъ съѣздѣ 177 ст. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ это было уже разъяснено въ рѣшеніи Сената 21 декабря 1873 г. по дѣлу Смирнова, и 2) что въ рѣшеніи съѣзда хотя и не имется краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла, но такъ какъ Донской съѣздъ разсматривалъ дѣло въ исполненіе указа Сената отъ 6 мая 1874 года, въ которомъ обстоятельства дѣла и требованія тяжущихся прописаны весьма подробно, то несоблюденіе этой формальности не можетъ быть признано существеннымъ и служить въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касационную жалобу купца Мальцева, на основаніи 186 ст. устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

232.—1877 года іюля 20-го дня. *По прошенію мещанина Николая Неудова объ отмѣнѣ рѣшенія Можайскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талъквистъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Ѳедоръ Шакуринъ въ прошеніи, поданномъ Можайскому мировому

му судьѣ, изъяснилъ, что онъ продалъ мѣщанину Николаю Неугодову овса на 50 руб. и деньги эти требовалъ при отпускѣ этого товара, но Неугодовъ отозвался, что деньги уплатить въ Верѣ, для чего онъ вмѣстѣ съ Неугодовымъ туда и отправился, Неугодовъ же въ Верѣ денегъ не отдалъ, а въ Борисовѣ предложилъ дать росписку, для написанія которой онъ, Шакуринъ, отправился въ волостное правленіе, а Неугодовъ тѣмъ временемъ уѣхалъ съ овсомъ, не смотря на его требованіе возвратиться для написанія росписки. Вслѣдствіе сего Шакуринъ, съсылаясь на свидѣтелей въ доказательство всего имъ описаннаго, просилъ о присужденіи съ Неугодова 50 руб. Мировой судья, по спросѣ свидѣтелей, присудилъ Шакурину искомыя деньги. На это рѣшеніе Неугодовъ принесъ апелляцію, въ которой, объясняя, что показанія свидѣтелей не могли служить основаніемъ къ присужденію съ него денегъ Шакурину, такъ какъ они, относясь лишь къ тѣмъ обстоятельствамъ, которымъ свидѣтели были очевидцами, не могутъ служить доказательствомъ, что деньги и по настоящее время у него, Неугодова, въ долгу, тогда какъ онъ въ дѣйствительности таковыя впослѣдствіи уплатилъ,—просилъ рѣшеніе мирового судьи отмѣнить. Можайскій мировой съѣздъ нашелъ, что Неугодовъ, сторговавъ у Шакурина овесъ на 50 руб., взялъ его и увезъ, обѣщая отдать деньги по возвращеніи изъ Верси, говоря, что ему тамъ слѣдуетъ получить; затѣмъ, возвратившись изъ Верси, обѣщавъ вмѣсто денегъ выдать документъ, но и отъ этого умышленно уклонился, быстро уѣхавши. Это видно изъ словесныхъ объясненій, причемъ выходитъ, что часть этихъ обстоятельствъ утверждаетъ самъ Неугодовъ, не отрицая того, что овса на 50 руб. онъ купилъ у Шакурина и въ то время за оный ни денегъ, ни обязательства не выдалъ, оговариваясь, что да развѣ послѣ онъ разсчитаться не могъ. Затѣмъ заявленіе Неугодова, изложенное въ апелляціи, о томъ, что судьбою неправильно допущенъ спросъ свидѣтелей, не заслуживаетъ уваженія, потому что они спрошены лишь въ подтвержденіе уклоненія Неугодова отъ выдачи документа, и затѣмъ заявленіе о томъ, что развѣ не могъ уплатить безъ свидѣтелей, является голословнымъ и ничѣмъ недоказаннымъ, и такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ оказывается, что продажу овса на 50 руб. Шакуринъ доказалъ и Неугодовъ самъ призналъ, что въ то время за овесъ онъ не уплатилъ денегъ и обязательства не выдалъ, но не доказалъ затѣмъ уплаты въ другое время, для чего также онъ обязанъ имѣть платежную росписку, тѣмъ болѣе, что образовавшійся долгъ за овесъ былъ извѣстенъ стороннимъ лицамъ. Въ виду этихъ соображеній, признавая искъ Шакурина доказаннымъ и руководствуясь 81 и 129 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ 10 іюня 1875 г. опредѣлялъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ Неугодовъ объясняетъ, что означеннымъ рѣшеніемъ съѣздъ нарушилъ: 1) ст. 409 уст. гр. суд., признавъ существованіе долга на основаніи свидѣтельскихъ показаній; 2) ст. 81 уст. гр. суд. возложеніемъ на него, Неугодова, обязанности опровергнуть доказательствами ничѣмъ неподкрѣпленный искъ Шакурина, тогда какъ, по силѣ этой статьи, Шакуринъ предварительно долженъ доказать свое требованіе; 3) ст. 332 уст. гр. суд. и ст. 173 уст. о наказ. дозволеніемъ Шакурину измѣнить свое требованіе во время производства дѣла, а имен-

но Шакуринъ, какъ это видно изъ протокола мирового судьи 2 апрѣля 1875 года, взыскивалъ съ него 50 руб. какъ долгъ, а не преслѣдовалъ его за уклоненіе отъ выдачи обязательства, и потому не могъ измѣнить этого первоначальнаго своего требованія въ уголовное преслѣдованіе. На семъ основаніи Неугодовъ просить рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по производству дѣла Неугодовъ объясненія Шакурина о томъ, что онъ продалъ ему, Неугодову, овесъ на наличныя деньги, а равно и о томъ, что они для расчета въ этихъ деньгахъ отправились сперва въ Верю, а потомъ въ Борисово, откуда Неугодовъ, не сдѣлавъ расчета, уѣхалъ, не только не опровергъ въ апелляціи, но призналъ правильными. Весь споръ противу иска Шакурина Неугодовъ основалъ на томъ, что послѣ всѣхъ описанныхъ Шакуринымъ происшествій онъ могъ оставшіяся за нимъ деньги уплатить, что это дѣйствительно и было имъ сдѣлано, и что посему искъ Шакурина представляется недоказаннымъ. Изъ сего Неугодовъ выводилъ, что мировой съѣздъ, признавъ искъ Шакурина правильнымъ, поступилъ въ нарушеніе ст. 81 и ст. 409 уст. гр. суд., по которой существованіе долга не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Такое объясненіе Неугодова не можетъ быть признано основательнымъ. Спросъ свидѣтелей допущенъ по настоящему дѣлу не для установленія обстоятельства о томъ: остался ли Неугодовъ долженъ Шакурину, а для приведенія въ извѣстность, дѣйствительно ли справедливо объясненіе Шакурина о томъ, что овесъ продавался на наличныя деньги, что таковыя Неугодовъ обѣщавъ сперва заплатить въ Верѣ, а потомъ въ Борисовѣ, и что, не исполнивъ этого, уѣхалъ изъ сего послѣдняго мѣста. На приведеніе этого рода обстоятельствъ въ ясность чрезъ спросъ очевидцевъ нѣтъ воспрещенія въ законахъ и потому съѣздъ не нарушилъ ст. 409 уст. гр. суд., допустивъ въ семъ отношеніи спросъ свидѣтелей. На основаніи свидѣтельскихъ показаній съѣздъ установилъ правильность объясненій Шакурина о всемъ вышеизложенномъ, и что при такомъ доказанномъ со стороны Шакурина правѣ на полученіе денегъ съ Неугодова на семъ послѣднемъ лежала обязанность утвержденія свои о томъ, что онъ деньги впослѣдствіи уплатилъ, подтвердить надлежащимъ доказательствомъ. Посему какъ въ подтвержденіе правильности такого утвержденія Неугодовъ не привелъ никакихъ доказательствъ, то въ присужденіи съ него взысканія со стороны съѣзда не допущено нарушенія ст. 81 уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего и въ томъ вниманіи, что изъ дѣла не оказывается, чтобы со стороны Шакурина было допущено измѣненіе его первоначальнаго требованія, заключавшагося въ присужденіи съ Неугодова за овесъ денегъ, и, слѣдовательно, объясненіе Неугодова о томъ, что съѣздъ дозволилъ Шакурину измѣнить это требованіе, представляется неосновательнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Неугодова, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

233.—1877 года августа 3-го дня. По прошению дворянина *Валеріана Новинскаго* объ отмене рѣшенія *Екатеринбургскаго мирового създа*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывавалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ искѣ Новинскаго съ Трапезниковой неустойки 50 руб. и убытковъ за нарушеніе Трапезниковокъ домашняго письменнаго договора о наймѣ у нея Новинскимъ квартиры. Новинскій въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отменить рѣшеніе *Екатеринбургскаго създа* мировыхъ судей, потому что рѣшеніе сіе постановлено въ нарушеніе 105, 112, 129 ст. уст. гр. суд. и ст. 1536, 1538 т. X ч. I. Нарушенія сіи проситель видитъ въ томъ, что: а) Трапезникова создала подписанное ею условіе, а также то обстоятельство, что она сама его нарушила, и потому създъ не могъ допустить спора свидѣтелей; б) отреченіе отъ права требовать по письменному договору должно быть письменное; в) създъ не спросилъ заключенія товарища прокурора, тогда какъ половина присужденной судьей суммы пожертвована просителемъ въ дѣтскій пріютъ, и г) приведенныя създомъ ст. 1545 и 1547 т. X ч. I къ дѣлу сему не относятся, такъ какъ договоръ ни обоюдн, ни односторонне не уничтоженъ. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что настоящее дѣло возникло и производилось между двумя частными лицами и изъ того, что истецъ заявилъ у мирового судьи желаніе половину искомой имъ суммы передать въ пользу дѣтскаго пріюта, дѣло сіе не содѣлалось дѣломъ казеннаго управления, и, слѣдовательно, по оному, согласно 179 ст. уст. гр. суд., вовсе не требовалось заключенія товарища прокурора; во 2-хъ) что свидѣтельскія показанія были допущены въ подтвержденіе возраженія отвѣтчицы о томъ, что истецъ самъ согласился оставить квартиру, т. е. въ подтвержденіе факта выѣзда его изъ дома Трапезниковой по собственной его волѣ, каковое обстоятельство, какъ и вообще всякій фактъ нарушенія договора тѣмъ или другимъ дѣйствіемъ, конечно не можетъ принадлежать къ числу тѣхъ, кои подлежатъ подтвержденію лишь письменными актами, ибо нелегко, чтобы нарушитель договора согласился выдать письменное удостовѣреніе о фактѣ сдѣланнаго имъ нарушенія договора и самый выѣздъ Новинскаго изъ дома Трапезниковой раиѣ срока договора, при отсутствіи всякаго принужденія его къ тому надлежащею властію и при необязательности для него требованія по сему предмету Трапезниковой, буде таковое дѣйствительно было ею заявлено, доказываетъ уже, что Новинскій выѣхалъ по собственной волѣ, и въ 3-хъ) что засимъ хотя създъ въ рѣшеніи своемъ и сдѣлалъ ссылку на статьи 1545 и 1547 т. X ч. I, къ дѣлу сему прямаго отношенія неимѣющія, какъ говоряція объ уничтоженіи или измененіи договоровъ письменныхъ, тогда какъ въ дѣлѣ сему създъ установилъ, что свидѣтельскими показаніями подтверждено нарушеніе договора, по одно несправдливое указаніе въ рѣшеніи на законъ, какъ сіе неоднократно пояснялось Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ вести къ отменѣ рѣшенія, буде соображенія, на коихъ оно основано, не противорѣчатъ закону, Правительствующій Сенатъ нахо-

дитъ, что все приводимыя Новинскимъ къ отменѣ рѣшенія създа доводы не имѣютъ правильнаго основанія, и потому опредѣляетъ: кассационную жалобу его, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій; о чемъ *Екатеринбургскому създу* мировыхъ судей дать знать указомъ съ возвращеніемъ дѣла, и при этомъ предписать създу подшитую и прошнурованную къ производству его кассационную жалобу съ приложениями отдѣлить и возвратить къ канцелярію Правительствующаго Сената и впредь подобныя бумаги, подлежащія оставленію при дѣлахъ Правительствующаго Сената, къ производствомъ създа не подшивать.

234.—1877 года августа 24-го. По прошению *Поморцева и Илларионова, повѣренныхъ купца Михаила Овсянникова, объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывавалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Александра Паршина, Боевъ, 23 марта 1874 г. обратился въ Курскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что въ сентябрѣ 1873 г. купецъ Михаилъ Овсянниковъ купилъ у Паршина за наличныя деньги озимую пшеницу по 9 руб. 25 коп. за четверть, вѣса 10 пудъ 20 ф., которую и принялъ 183 четв. и 5 пуд., а всего на сумму 1697 руб. 15 коп., по при передачѣ этого имущества Овсянникову 20 сентябрю 1873 г. послѣдній не передалъ Паршину, какъ-бы то слѣдовало, по силѣ 1510 и 1521 ст. X т. 1 ч., взамѣнъ полученнаго имущества, ни денегъ, ни обязательства. Представляя квитанцію конторы Овсянникова въ принятіи пшеницы и ссылаясь, въ подтвержденіе указанныхъ обстоятельствъ, на свидѣтелей, Боевъ просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Овсянникова въ пользу Паршина 1697 руб. 15 коп. съ % со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Противъ этого иска Овсянниковъ объявилъ, что Паршинъ всегда продавалъ ему товаръ на наличныя деньги и отказа отъ расчета съ нимъ никогда не было и за все когда либо купленное у него просителемъ заплачено сполна, потому ни о какомъ долговомъ обязательствѣ не могло быть и рѣчи; что Паршину платилось болѣе чѣмъ за два года впередъ деньгами за могущій быть у него товаръ, онъ, Овсянниковъ, имѣетъ неопровержимыя доказательства; но на Паршинѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ. Представленная имъ квитанція не свидѣтельствуетъ ни о цѣнѣ товара, ни о какихъ либо условіяхъ купли и продажи и, какъ просителемъ неподписанная, не имѣетъ никакого значенія въ дѣлѣ, гдѣ цѣна пшеницы и все условія купли изложены отъ Паршина произвольно и совершенно несправдливо. Законъ (ст. 710 и 711 т. X. ч. 1) не обязываетъ его представлять письменнаго акта для удостовѣренія сдѣланнаго съ Паршинымъ расчета за купленную у него по словесному договору пшеницу, тѣмъ болѣе, что не Паршинъ доставлялъ ему пшеницу, а она взята у него въ деревнѣ, слѣдовательно, отъ воли его зависѣло не отпускать безъ денегъ товара; напротивъ, въ силу 1521 ст. X т. 1 ч.,

Паршина законъ обязываетъ представить актъ, что товаръ взятъ у него безъ денегъ и что купля просителя сдѣлана не на наличныя деньги, а на обязательство по условію; но какъ онъ ничего подобнаго не представляетъ, то ссылка его на свидѣтелей не можетъ замѣнить требуемаго закономъ письменнаго акта о существованіи долга, и они, за силою 409 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гр. касс. деп. Сената 1867 г. № 700, какъ свидѣтельствующіе о событіи долга, допущены быть не могутъ. Вслѣдствіе чего искъ Паршина является бездоказательнымъ, ибо того, что купля эта у Паршина была сдѣлана, Овсянниковъ самъ не отвергаетъ и потому ссылка на свидѣтелей ни къ чему не повсѣдетъ, такъ какъ законъ въ 409 ст. долговой продажи движимыхъ имуществъ не допускаетъ иначе какъ по обязательству, облеченному въ форму письменную, а свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе подобнаго долга вовсе не допускаются; слѣдовательно, искъ Паршина о неплатѣ ему денегъ только тогда могъ быть принятъ, если бы онъ представилъ данное просителемъ письменное обязательство въ подтвержденіе долга. На основаніи вышеизложеннаго Овсянниковъ просилъ искъ Паршина признать неподлежащимъ удовлетворенію. Въ засѣданіи суда повѣренный истца, Боевъ, объяснилъ, что основаніемъ его иска служить не расчетъ за пшеницу, и хотя отвѣтчикъ считаетъ искъ недоказаннымъ, по сущности купли-продажи состоитъ въ томъ, чтобы при покупкѣ имущества уплатить и деньги, на что письменнаго договора не требуется. Посему Боевъ просилъ допустить допросъ свидѣтелей, которые подтвердятъ, что расчета за пшеницу сдѣлано не было. Окружный судъ нашелъ, что Паршинъ утверждаетъ, что онъ продалъ Овсянникову пшеницу на 1697 руб. 15 к. за наличныя деньги, но этой суммы отъ него не получалъ. Овсянниковъ, съ своей стороны, признавая фактъ покупки имъ у Паршина пшеницы, изъясняетъ, что, онъ, Овсянниковъ, не состоитъ по этой покупкѣ должнымъ Паршину и что не Паршинъ доставлялъ ему пшеницу, а онъ самъ за нея посылалъ. Въ подтвержденіе своего иска о томъ, что Овсянниковъ бралъ пшеницу безъ платежа денегъ, т. е. въ долгъ, Паршинъ просилъ допросить выставленныхъ имъ свидѣтелей. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что покупка и продажа движимаго имущества совершается безъ всякаго письменнаго акта однимъ лишь врученіемъ проданной вещи покупщику и платежѣмъ со стороны послѣдняго продавцу условленной цѣны и что существованіе долга, за силою 409 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Засимъ просьба Паршина о спросѣ свидѣтелей въ доказательство правильности предъявленнаго къ Овсянникову иска не заслуживаетъ уваженія. Въ виду сего настоящая претензія Паршина, по своей бездоказательности, представляется неосновательною. На семъ основаніи окружный судъ, руководствуясь ст. 366, 409, 718, 867 и 868 уст. гр. суд., опредѣлялъ въ искъ Паршину отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Боевъ объяснилъ, что основаніемъ иска послужила не передача, какъ-бы то слѣдовало, по 1510 ст. X т. 1 ч., покупщикомъ продавцу цѣны проданнаго имущества, безъ согласія на то продавца. Между тѣмъ судъ вывелъ то заключеніе, что пшеница была продана въ долгъ, почему и не допустилъ свидѣтелей, основавшись на рѣшеніяхъ кассационнаго Сената, въ подтвержденіе этого долга. На основаніи 1528 ст. X т. 1 ч. договоры являются результатомъ непринужденнаго согласія договаривающихся лицъ, въ

силу чего при договорѣ купли-продажи одна сторона обязывается, согласно 710 и 1511 ст. X т. 1 ч., словесно передать другой имущество, а эта послѣдняя учинить за это платежъ. Такимъ образомъ оба акта должны совершаться одновременно, причѣмъ оба дѣйствія, какъ совершаемыя, въ силу закона, на основаніи словеснаго соглашенія, не оставляютъ послѣ себя никакихъ письменныхъ сдѣлокъ, причѣмъ конечно нарушеніе которою либо стороною договора можетъ быть безусловно доказываемо, согласно 409 ст. уст. гр. суд., свидѣтелями. Что же касается долговыхъ отношеній то они могутъ возникать только тогда, когда продажа совершается въ кредитъ, и конечно тамъ гдѣ нѣтъ таковой продажи не можетъ быть и долга. Слѣдовательно, чтобы установить существованіе долга, нужно установить фактъ продажи въ кредитъ, чего въ данномъ случаѣ вовсе не было, и выводъ суда о существованіи долга является произвольнымъ и несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Въ виду бездоказательныхъ возраженій отвѣтчика, спорнымъ обстоятельствомъ являлось исполненіе или неисполненіе договора, а такового рода обстоятельство, за силою рѣшенія Сената 1872 г. № 211, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, которыя, какъ видно изъ исковаго прошенія, были выставлены не въ подтвержденіе долга, а въ доказательство неисполненія договора. Отвѣтчикъ же не отвергаетъ самаго факта, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не представляетъ доказательства исполненія имъ договора или же того, чтобы продажа совершалась въ кредитъ, а при такихъ условіяхъ нѣтъ никакого основанія придавать такимъ возраженіямъ какое либо значеніе. На основаніи вышеизложеннаго Боевъ просилъ: 1) допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, которые подтвердятъ, что Овсянниковъ, получивъ пшеницу, не передалъ Паршину ни денегъ, ни обязательства и вмѣстѣ съ тѣмъ, что продажи въ кредитъ не было, и 2) присудить съ Овсянникова въ пользу Паршина 1697 руб. 15 коп. съ %о. Въ объясненіи на жалобу Овсянниковъ изложилъ, что доводы апеллятора противъ правильности соображеній окружнаго суда, относительно отказа въ спросѣ свидѣтелей, прямо противорѣчатъ спеціальному закону, изложенному въ 409 ст. уст. гр. суд., по которому вовсе не допускаются свидѣтельскія показанія о долгѣ. Затѣмъ всѣ возраженія Боева, что искъ Паршина не о долгѣ по продажѣ пшеницы, а о неисполненіи договора передачею покупщикомъ продавцу цѣны проданнаго имущества безъ согласія на то продавца, равнымъ образомъ несогласны съ точнымъ смысломъ ст. 710 п. 2-й X т. 1 ч., въ силу коего продавецъ движимости тогда только вручаетъ ее покупщику, если получилъ за нее цѣною наличными деньгами или обязательствами; въ противномъ случаѣ, не получивъ ни денегъ, ни обязательства, продавецъ движимости не долженъ вручать ее. Допустить противное, т. е. что всякій продавшій движимость и вручившій ее приобретателю можетъ требовать деньги безъ особаго письменнаго обязательства, значить поставить покупщика въ обязанность доказывать о принадлежности движимости, тогда какъ законъ почитаетъ принадлежащею движимость тому, въ чьихъ рукахъ она находится. Посему Овсянниковъ просилъ въ жалобѣ повѣренному Паршину отказать. Судебная палата нашла, что повѣренный Паршина, Боевъ, искъ своего довѣрителя къ Овсянникову основываетъ на томъ обстоятельстве, что Овсянниковъ купилъ у Паршина пшеницу, но при передачѣ Овсянникову сего имущества 20 сентября

1873 года онъ, вопреки 1510 и 1521 ст. X т. I ч., какъ объясняетъ Боевъ въ своей исковой, не сдѣлалъ разчета, не передалъ Паршину, взамѣнъ сего имущества, ни денегъ, ни обязательствъ. Въ доказательство же достовѣрности иска, Боевъ представилъ квитанцію конторы Овсянникова за подписью Любимова, выданную въ Щиграхъ 20 сентября 1873 года Паршину въ томъ, что отъ него конторою принято 183 четв. и 5 пуд. пшеницы вѣсомъ 10 пуд. 20 фун. Въ настоящей же апелляціи на рѣшеніе окружнаго суда, по косму въ искъ Паршина отказано, Боевъ, домогаясь отмѣны онаго, вновь проситъ допросить поименованныхъ имъ въ исковой свидѣтелей въ подтвержденіе того, что разчета за пшеницу сдѣлано не было, что Овсянниковъ, получивъ пшеницу, не передалъ Паршину ни денегъ, ни обязательствъ, и что продажи въ кредитъ также не было. Съ своей стороны отвѣтчикъ Овсянниковъ, какъ на судѣ, такъ и въ объясненіи противъ апелляціи Боева, не отрицалъ факта продажи ему Паршинымъ пшеницы, какъ равно и подлинности квитанціи, выданной изъ его конторы (458 ст. уст. гр. суд.), хотя отвергаетъ этотъ искъ главнѣйше тѣмъ, что Паршинъ всегда продавалъ товаръ на наличныя деньги; что квитанція имъ не подписана; что цѣна купленной имъ пшеницы показана въ исковой невѣрно, и что 710 и 711 ст. X т. I ч. не обязываютъ его представлять письменные акты для удостовѣренія въ сдѣланномъ разчетѣ за купленную у Паршина пшеницу, однако съ тѣмъ вмѣстѣ Овсянниковъ, въ письменномъ отвѣтѣ противъ исковой, признаетъ дѣйствительность того обстоятельства, что Паршину платилось имъ болѣе, чѣмъ за годъ впередъ за могущій быть у него товаръ, въ чемъ онъ, Овсянниковъ, имѣетъ неопровержимыя доказательства. А какъ, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ и съ своей стороны доказать свои возраженія; отвѣтчикъ же Овсянниковъ, вопреки требованія сего законоположенія въ подтвержденіе своихъ голословныхъ возраженій, не представилъ никакихъ доказательствъ въ томъ, чтобы разчетъ по квитанціи, выданной его конторою въ приемъ отъ истца пшеницы, былъ имъ сдѣланъ, такъ какъ Овсянниковъ платилъ Паршину за товаръ наличными деньгами болѣе чѣмъ за два года впередъ, то судебная палата въ такомъ положеніи дѣла не можетъ не признать фактъ продажи пшеницы Овсянникову состоявшимся, а слѣдовательно, и право за Паршинымъ на полученіе съ Овсянникова стоимости проданной первымъ послѣднему пшеницы 183 четв. 5 пуд. Но въ виду заявленія отвѣтчика, что цѣна товара показана въ исковой невѣрно, и невозможности, по неимѣнію никакихъ данныхъ, опредѣлить оную, слѣдуетъ предоставить Паршину цѣну этого товара доказать въ порядкѣ, указанномъ въ 896 ст. уст. гр. суд. На семъ основаніи судебная палата, руководствуясь 480 и 868 ст. уст. гр. суд., 8 мая 1876 г. опредѣлила признать за Паршинымъ право на полученіе съ Овсянникова стоимости проданной первымъ послѣднему пшеницы 183 четв. 5 пуд., предоставивъ Паршину цѣну проданнаго товара доказать въ порядкѣ 896 ст. уст. гр. суд. На это рѣшеніе Поморцевъ и Илларионовъ, повѣренные Овсянникова, принесли кассационную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе палатою ст. 896 уст. гр. суд., просятъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ за подлежащимъ къ разрѣшенію вопросомъ о томъ, можно ли, на основаніи объясненій сторонъ и обнаруженныхъ по производству дѣла данныхъ, признать право Паршина на полученіе съ Овсянникова денегъ за поставленный ему товаръ доказаннымъ, слѣдуетъ другой вопросъ, доказалъ ли Паршинъ, что деньги за этотъ товаръ причитаются ему дѣйствительно въ томъ количествѣ, на которое имъ предъявленъ настоящій искъ. Харьковская судебная палата, разрѣшивъ первый вопросъ въ положительномъ смыслѣ, относительно втораго вопроса нашла, что въ виду возраженія со стороны Овсянникова, что цѣна товара показана въ исковомъ прошеніи невѣрно, а равно и по неимѣнію въ дѣлѣ никакихъ данныхъ къ опредѣленію дѣйствительной цѣны принятаго Овсянниковымъ товара, этотъ вопросъ представляется невозможнымъ къ разрѣшенію, и потому предоставлено Паршину цѣну товара доказать въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 896 уст. гр. суд. Въ ст. 896 уст. гр. суд. въ точности указано въ какого рода дѣлахъ порядокъ исполнительнаго производства можетъ быть допущенъ. Изъ содержанія этой статьи закона, а также изъ соображенія оной со ст. 898 и 899 уст. гр. суд. оказывается, что онъ допускается лишь по дѣламъ о разчетахъ въ доходахъ съ отсужденнаго имѣнія, убыткахъ, судебныхъ издержкахъ, а также по дѣламъ объ отчетахъ по управленію дѣлами и имуществомъ. Ни къ одному изъ вышеобозначенныхъ дѣлъ подлежащихъ къ разрѣшенію вопросъ не принадлежитъ и потому палата не имѣла законнаго основанія обращать его къ разрѣшенію въ порядкѣ исполнительнаго производства, а должна была по представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ постановить по оному должное рѣшеніе. На семъ основаніи, признавая въ такомъ обращеніи сказаннаго вопроса къ разрѣшенію въ исполнительномъ порядкѣ нарушеніе ст. 896 уст. гр. суд. и считая излишнимъ затѣмъ входить въ разсмотрѣніе правильности объясненій повѣренныхъ Овсянникова о допущенныхъ палатою, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, нарушеніяхъ другихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты по нарушенію вышеприведеннаго закона, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ сей же палаты.

235.—1877 года августа 31-го дня. По прошенію князей Огинскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Россійскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. О. Гейдда; докладывалъ было сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Доминика Раудона, Кавлакисъ, въ прошеніи, поданномъ Россійскому мировому судѣ, изъяснилъ, что довѣритель его имѣетъ въ процентной кассѣ имѣнія князя Ириня Огинскаго по билету 50 руб., по такимъ наследники князя Огинскаго, вдова его, княгиня Ольга Огинская, и сыновья, князя Богданъ и Михаилъ Огинскіе, не платятъ. Вслѣдствіе сего Кавлакисъ просилъ присудить Раудону капитала 50 руб., процентовъ 30 руб. и заведеніе дѣла

4 руб. 80 коп., а всего 84 руб. 80 коп. Изъ приложеннаго при этомъ прошеніи удостовѣренія Россіенскаго полицейскаго управленія, на выписи изъ списка крестьянъ Ретовской волости, имѣющихъ въ процентной кассѣ князей Огинскихъ деньги, на которыя выданы билеты, видно, что о взысканіи по этимъ билетамъ, въ томъ числѣ и по билету Раудона, производилось дѣло въ полицейскомъ управленіи;—что постановленіемъ онаго, отъ 30 марта 1870 г., было присуждено въ пользу крестьянъ взысканіе съ князей Огинскихъ, но это постановленіе отмѣнено указомъ 16 марта 1872 г. Ковенской судебной палаты. Изъ помѣты, сдѣланной на исковомъ прошеніи, видно, что 21 декабря 1875 г. посланы повѣстки отвѣтчикамъ чрезъ становаго пристава о явкѣ къ разбору дѣла на 10 января 1876 г. Далѣе изъ имѣющейся при дѣлѣ справки видно, что становой приставъ 17 января 1876 г. увѣдомилъ мирового судью, что означенныя повѣстки возвращены судью при отношеніи 28 декабря 1875 г., но что этого отношенія съ повѣстками судьею не получено. Мировой судья заочнымъ рѣшеніемъ 10 января 1876 г. присудилъ Раудону капитала 50 руб. съ процентами съ 30 марта 1870 г. и судебныхъ издержекъ 16 руб., опредѣливъ взыскать съ каждой изъ сторонъ по 1 руб. 50 коп. за написаніе билетовъ на простой бумагѣ. На это рѣшеніе повѣренный князей Огинскихъ, Панкевичъ, принесъ апелляцію, въ которой, между прочимъ, указывалъ на то, что рѣшеніе мирового судьи постановлено вопреки ст. 145 уст. гр. суд., такъ какъ повѣстки о вызовѣ къ суду князьямъ Огинскимъ не были вручены, что указывать и самое дѣло, такъ какъ дубликатовъ повѣстокъ при ономъ не имѣется. Россіенскій мировой съѣздъ, по выслушаніи Бавлакиса и Панкевича, нашелъ, что искъ Раудона правильный и что изъ апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ и словесныхъ объясненій повѣреннаго ихъ заслуживаетъ уваженія лишь возраженіе Панкевича о присужденіи итцу судебныхъ издержекъ болѣе того, что по прошенію требовалось; возраженіе же о неприложеніи другихъ экземпляровъ повѣстокъ отвѣтчиковъ не заслуживаетъ уваженія, за явкою обѣихъ сторонъ въ засѣданіе съѣзда. Посему, и на основаніи ст. 131, 133 и 181 уст. гр. суд., ст. 195 уст. о герб. сборѣ и ст. 2039 ч. I т. X, мировой съѣздъ 25 августа 1876 г. опредѣлилъ: въ измѣненіе рѣшенія мирового судьи взыскать съ князей Огинскихъ въ пользу Раудона капитала 50 руб. съ процентами съ 30 марта 1870 г. по день уплаты и судебныхъ издержекъ 4 руб. 80 коп. и во второй инстанціи 1 руб. и взыскать съ обѣихъ сторонъ въ пользу казны штрафа гербоваго сбора по 1 руб. 50 коп., всего 3 руб. Въ кассационной жалобѣ княгиня Ольга Огинская и сыновья ея, князья Богданъ и Михаилъ Огинскіе, объясняютъ, что они повѣстокъ о явкѣ къ мировому судью къ разбору дѣла не получали, какъ это доказывается отсутствіемъ при дѣлѣ вторыхъ экземпляровъ и удостовѣреніемъ, представленнымъ ихъ повѣреннымъ, Панкевичемъ. Посему, признавая, что мировымъ судью, разрѣшивъ дѣло безъ вызова ихъ къ суду, а съѣздъ не обративъ дѣла, не смотря на ихъ жалобу, къ должному порядку, нарушила ст. 4 и 58 уст. гр. суд., князья Огинскіе просятъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что Огинскіе, получивъ копію съ заочнаго рѣшенія мирового судьи, если желали, чтобы рѣшеніе по иску Раудона было постановлено

мировымъ судьей по предварительному выслушанію ихъ противу онаго объясненія, имѣли полную на то возможность чрезъ подачу, согласно ст. 151 уст. гр. суд., мировому судью просьбы о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но они, вмѣсто поступленія въ этомъ порядкѣ, предоставили своему повѣренному Панкевичу подать на заочное рѣшеніе апелляцію, въ которой, указывая на то, что рѣшеніе постановлено мировымъ судьей безъ вызова ихъ къ разбору дѣла, доказывали, вмѣстѣ съ тѣмъ не-правильность предъявленнаго къ нимъ Раудономъ иска и несостоятельность состоявшагося по оному рѣшенія, и такимъ образомъ сами предоставляли съѣзду разобрать ихъ дѣло съ Раудономъ по существу, Правительствующій Сенатъ находить, что, въ виду этихъ обстоятельствъ, жалоба князей Огинскихъ на то, что съѣздъ не обратилъ дѣла къ мировому судью для разсмотрѣнія въ установленномъ на то порядкѣ, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища обер-прокурора, опредѣляетъ: оставить таковую, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

236.—1877 года августа 31-го дня. *По прошенію Гальперна, повѣреннаго купца Федора Артамонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. О. Гедда; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища обер-прокурора П. Н. Николаевъ).

Казакъ Иванъ Перфиловъ въ прошеніи, поданномъ Саратовскому мировому судью, изяснилъ: 1) что во время отсутствія его изъ Саратова по поступившему на него взысканію описана была разная движимость, въ томъ числѣ и указываемые имъ иконы, а именно и кіота съ иконами; 2) что описанное имущество продано съ торговъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ иконъ, какъ это видно изъ представляемыхъ имъ копій съ производства объ означенной продажѣ, и 3) что по розыску оказалось, что эти непроданныя иконы находятся у купца Федора Артамонова. Вслѣдствіе сего Перфиловъ просилъ постановить рѣшеніе объ отобраніи этихъ иконъ отъ Артамонова. Противъ этого иска повѣренный Артамонова возражалъ, что указываемыя Перфиловымъ иконы куплены Артамоновымъ, въ доказательство чего представилъ росписку, выданную Артамонову сыномъ Ивана Перфилова, Семеномъ Ивановымъ Перфиловымъ, 20 сентября 1867 г., свидѣтельствующую такую сдѣлку. Мировой судья, основываясь на содержаніи этой росписки, отказалъ Перфилову въ искѣ. На это рѣшеніе Перфиловъ принесъ апелляціонную жалобу. Саратовскій мировой съѣздъ, принимая во вниманіе утверженіе Перфилова, что онъ никогда Семена Иванова Перфилова не уполномочивалъ продать иконы, принадлежащія ему, какъ это видно изъ справки, выданной городскимъ полицейскимъ управленіемъ вмѣстѣ съ описью имѣнія, и хотя Артамоновъ въ покупкѣ иконъ и представилъ росписку Семена Перфилова, но не доказалъ того, что Перфиловъ былъ уполномоченъ на продажу иконъ Ивановымъ Перфиловымъ,—

нашелъ искъ Ивана Перфилова доказаннымъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105, 129 и 133 уст. гр. суд. и ст. 1512 ч. I т. X, 8 декабря 1876 г. опредѣлить: обязать Артамонова искомые предметы возвратитъ Перфилову. На это рѣшеніе Гальпернъ, повѣренный Артамонова, принесъ жалобу, въ которой, объясняя, что рѣшеніе съѣзда состоялось въ нарушение ст. 534, 710, 1510 и 1512 ч. I т. X и даннымъ имъ разъясненіямъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 38 и 1872 г. № 844,—проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

Усматривая, что съѣздъ въ отсужденіи изъ владѣнія Артамонова отыскиваемой отъ него Иваномъ Перфиловымъ движимости руководствовался ст. 1512 ч. I т. X; что въ этой статьѣ сказано, что если купленное имущество окажется краденымъ, то покупатель подвергается лишенію онаго и отобранию въ пользу настоящаго хозяина, а ему предоставляется заплаченные деньги искать на продавца; что по-сему вышеприведенная статья могла служить основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла лишь тогда, когда бы Перфиловымъ было бы въ установленномъ порядкѣ доказано, что имущество, составляющее предметъ настоящаго дѣла, у него было похищено, и не находя въ рѣшеніи, чтобы со стороны съѣзда было признано, что Перфиловъ это обстоятельство доказалъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ, разрѣшивъ дѣло силою этой статьи, поступилъ вопреки прямого ея смысла. Признавая, что по-сему рѣшеніе съѣзда, по такому нарушенію ст. 1512 ч. I т. X, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовскаго мирового съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Аткарскій мировой съѣздъ.

237.—1877 года августа 31-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго отставнаго гвардіи поручика Ростислава Исаева, титулярнаго совѣтника Николая Климова, на возвращеніе ему Саратовской судебной палатой кассационной жалобы на рѣшеніе палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Саратовская судебная палата, разсмотрѣвъ кассационную жалобу повѣреннаго отставнаго гвардіи поручика Исаева, титулярнаго совѣтника Климова, на рѣшеніе палаты по дѣлу Исаева съ Енгальчевой и другими, полученную на почтѣ въ г. Саратовѣ 15 января 1877 года, и принявъ во вниманіе, что срокъ на обжалованіе этого рѣшенія въ кассационномъ порядкѣ истекъ 14 января сего года, возвратила ее Климову при объявленіи. Въ присланной въ Правительствующій Сенатъ частной жалобѣ Климовъ объясняетъ, что срокъ на обжалованіе этого рѣшенія въ кассационномъ порядкѣ истекъ не 14, а 16 января 1877 года, такъ какъ изготовленіе рѣшенія палаты въ окончательной формѣ послѣдовало не 14, а 16 сентября 1876 года; что объявленіе рѣшенія 14 сентября не могло имѣть мѣ-

ста, потому что означеннаго числа былъ день табельный, и что, такимъ образомъ, 14 сентября, какъ день неприсутственный, не могло быть началомъ кассационнаго срока. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу Климова, въ распорядительномъ засѣданіи 26 мая 1877 года, предписалъ Саратовской судебной палатѣ, указомъ отъ 2 іюня за № 2614, доставить свѣдѣнія о томъ, когда рѣшеніе палаты въ окончательной формѣ было объявлено тяжущимся. Во исполненіе этого указа Саратовская судебная палата доноситъ: 1) что дѣло Исаева съ Енгальчевой и др. слушалось въ палатѣ 1 сентября 1876 г. и, при провозглашеніи резолюціи предсѣдателемъ, было объявлено, что рѣшеніе въ окончательной формѣ будетъ изготовлено къ 14 сентября, о чемъ записано въ протоколѣ засѣданія палаты; 2) что исполнительный листъ по дѣлу Исаева съ Енгальчевой и друг. одному изъ отвѣтчиковъ, Надеждину, былъ выданъ 7 сентября; а какъ, по принятой въ палатѣ практикѣ, исполнительные листы выдаются только по изготовленіи рѣшенія въ окончательной формѣ, то слѣдуетъ заключить, что оно было изготовлено даже ранѣе назначеннаго срока; 3) что до 27 сентября, со стороны Климова, никто не являлся въ палату для полученія какихъ либо справокъ по дѣлу, и 4) что Климовъ обращался уже въ палату съ прошеніемъ о возстановленіи ему кассационнаго срока, по прошенію это, по опредѣленію палаты, 25 іюня, оставлено безъ послѣдствій.—Въ засѣданіи Правительствующаго Сената явился повѣренный отставнаго гвардіи поручика Исаева, титулярный совѣтникъ Климовъ, и, при словесномъ объясненіи, заявилъ просьбу объ отсрочкѣ рѣшенія сего дѣла и о выдачѣ ему свидѣтельства на предметъ собранія доказательствъ объ изготовленіи палатой рѣшенія лишь 16 сентября 1876 года.—

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Климова и обращаясь, прежде всего, къ разсмотрѣнію просьбы его объ отсрочкѣ рѣшенія сего дѣла и выдачѣ ему свидѣтельства на предметъ собранія доказательствъ объ изготовленіи палатой рѣшенія въ окончательной формѣ лишь 16 сентября, Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу эту неподлежащую удовлетворенію въ томъ вниманіи, что если бы Климовъ и доказалъ, что рѣшеніе палаты не было изготовлено къ 14 числу сентября, назначенному палатою для прочтенія рѣшенія, а лишь 16 сентября, то всетаки обстоятельство это не могло бы измѣнить того установленнаго закономъ (ст. 714 уст. гр. суд.) правила, въ силу котораго днемъ объявленія рѣшенія,—каковой день полагается, въ силу 1 п. 797 ст. уст. гр. суд., началомъ кассационнаго срока,—считается день, назначенный тяжущимся сторонамъ судомъ для прочтенія рѣшенія, а не день дѣйствительнаго изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ. Незготовленіе судомъ рѣшенія, къ назначенному имъ сроку, могло бы имѣть вліяніе на постановленіе опредѣленія по просьбѣ тяжущагося о возстановленіи ему пропущеннаго кассационнаго срока, но оно никакъ не можетъ измѣнять дѣйствительности объявленія рѣшенія. Въ настоящемъ случаѣ Саратовская судебная палата для прочтенія рѣшенія назначила 14 сентября, о чемъ записано въ протоколѣ засѣданія палаты; хотя 14 сентября былъ день неприсутственный, но какъ

Гражд. 1877 г.

40

это постановление палаты не было отмѣнено установленнымъ порядкомъ, то слѣдуетъ признать, что началомъ кассационнаго срока по сему дѣлу было 14 сентября. Засимъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его по настоящему дѣлу подлежитъ еще вопросъ о томъ, можетъ-ли увеличиваться кассационный срокъ въ томъ случаѣ, если начало его приходится въ день неприсутственный? Относительно порядка и способа исчисления сроковъ на принесеніе кассации въ уставѣ гражданскаго судопроизводства содержатся ясныя и вполнѣ опредѣлительныя правила. Въ силу этихъ правилъ начало, т. е. первый день кассационнаго срока опредѣляется, какъ выше объяснено, самимъ судомъ (ст. 777, 816, 704, 713 и 714 уст. гр. суд.). Затѣмъ въ законѣ опредѣлено, что срокъ этотъ истекаетъ въ соответствующее дню объявленія рѣшенія число четвертаго мѣсяца (ст. 796, 1 п. 797 и 819 уст. гр. суд.) и можетъ быть увеличенъ силой закона только въ одномъ случаѣ, а именно, когда окончаніе срока приходилось бы въ день неприсутственный, — тогда послѣднимъ днемъ срока считается первый затѣмъ день присутственный (ст. 822). Но чтобы упомянутый четырехмѣсячный срокъ увеличивался и въ томъ случаѣ, когда день, назначенный судомъ для объявленія рѣшенія, пришелся бы въ праздничный день, въ законахъ не содержится. Такимъ образомъ, законъ положительно опредѣляетъ, что отъ дня, назначеннаго судомъ началомъ срока, зависитъ и окончаніе онаго. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что четырехмѣсячный срокъ на обжалованіе рѣшенія Саратовской судебной палаты, по дѣлу Исаева съ Енгальчевой и другими, истекъ 14 января 1877 г., такъ какъ началомъ этого срока было назначено палатой, въ силу 713 ст. уст. гр. суд., 14 число сентября 1876 г. и что палата вполнѣ правильно возвратила Климову его кассационную жалобу, какъ полученную на почтѣ въ городѣ Саратовѣ не 14, а 15 января сего года (ст. 828) т. е. по истеченіи срока. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго гвардіи поручика Исаева, титулярнаго совѣтника Николая Климова, оставить безъ послѣдствій.

238.—1877 года сентября 7-го дня. *По прошенію купца Ивана Баркова объ отмѣнѣ рѣшенія Новооскольскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Г е д д а; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Н и к о л а е в ъ).

Купецъ Барковъ въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Новооскольскаго съѣзда мировыхъ судей, по иску его съ имущества умершаго купца Панченкова по векселю 500 руб., отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 331, 1, 4, 131, 143, 70, 177, 140 ст. уст. гр. суд. и 27 ст. уст. уг. суд.

Разсмотрѣвъ эту жалобу совокупно съ дѣломъ и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1) что возраженіе просителя, относительно разрѣшенія настоящаго дѣла

съѣздомъ на основаніи документа (платежной росписки), который повѣренному просителя предъявленъ не былъ, неосновательно, ибо о представленіи означеннаго документа не только было извѣстно просителю, но самъ же онъ упоминалъ объ ономъ въ объясненіи своемъ на апелляцію отвѣтчиковъ, и поелику повѣренный его, какъ сіе видно изъ кассационной жалобы, былъ при разборѣ дѣла на съѣздѣ, то отъ того повѣреннаго зависѣло заявить просьбу объ осмотрѣ означеннаго документа и представить всѣ необходимыя по оному возраженія съ запискою въ протоколъ засѣданія; при отсутствіи же въ дѣлѣ такого протокола, веденіе котораго, какъ сіе неоднократно объявлялось Правительствующимъ Сенатомъ, необходимо для съѣздовъ безъ просьбы сторонъ, настоящее возраженіе кассатора о непредъявленіи ему на съѣздѣ представленной отвѣтчиками росписки и лишеніи его возможности возражать противъ оной неосновательно и голословно; во 2) равнымъ образомъ, по той же причинѣ, упадетъ жалоба кассатора касательно нарушенія 143, 70 и 177 ст. уст. гр. суд.; указаніе же просителя на нарушеніе 140 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что предсѣдателемъ съѣзда не былъ объясненъ порядокъ обжалованія рѣшенія, не можетъ имѣть никакого значенія за принесеніемъ со стороны просителя кассационной жалобы въ срокъ и съ соблюденіемъ предписанныхъ формальностей; въ 3) что касается объявляемаго просителемъ нарушенія 1, 4 и 131 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ постановилъ объ отказѣ просителю въ искѣ, тогда какъ онъ заявилъ о прекращеніи иска и всего производства по настоящему дѣлу, то изъ дѣла видно, что въ письменномъ объясненіи на апелляцію отвѣтчиковъ проситель просилъ съѣздъ настоящее дѣло, за отказомъ его отъ иска, навсегда производствомъ прекратить, просьбу же Панченковыхъ, о передать дѣла слѣдователю, оставить безъ послѣдствій;—съѣздъ, принявъ во вниманіе: а) что предъявленный Барковымъ ко взысканію съ наследниковъ Панченкова вексель оказался оплаченнымъ на другой же день выдачи, что видно изъ платежной росписки, и что вексель этотъ былъ учтенъ въ государственномъ банкѣ на полный срокъ, и б) что хотя Барковъ проситъ о прекращеніи дѣла, но предъявленіе ко взысканію векселя, вполнѣ—оплаченнаго, и притомъ оплаченнаго на другой же день его выдачи, т. е. при такихъ условіяхъ, которыя не могутъ ускользнуть изъ памяти, составляетъ покушеніе на преступленіе, предусмотрѣнное 3 п. 174 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., съѣздъ опредѣлил: рѣшеніе судьи (о взысканіи 500 руб. съ имущества Панченкова) отмѣнить и въ искѣ Баркова отказать и настоящее дѣло, для возбужденія уголовнаго преслѣдованія, передать товарищу прокурора Курскаго окружнаго суда. Такимъ образомъ съѣздъ не призналъ возможнымъ прекратить дѣло, согласно ходатайству о семъ истца, по той причинѣ, что въ дѣлѣ семъ съѣздъ усмотрѣлъ покушеніе на преступленіе, предусмотрѣнное 3 п. 174 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд. Принимая во вниманіе, что всякій гражданскій искъ можетъ быть производимъ не иначе, какъ при желаніи на то истца; что въ законѣ нѣтъ правила, которое бы запрещало полноправному частному лицу прекращать навсегда начатый онымъ гражданскій искъ; что передача на распоряженіе товарища прокурора обнаруженнаго въ предъявлен-

номъ некъ обстоятельства, требующаго уголовного преслѣдованія, нисколько не можетъ служить препятствіемъ къ прекращенію начатаго гражданского иска, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ нарушилъ 4 ст. уст. гр. суд., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Новооскольскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло передать въ Корочанскій съѣздъ мировыхъ судей.

239.—1877 года сентября 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Вольфа Зильберштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мѣщанинъ Зильберштейнъ проситъ въ кассационной жалобѣ отмѣнить рѣшеніе Бѣльскаго съѣзда мировыхъ судей по иску его съ помѣщика Держко 190 руб. по роспискѣ. Поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія кассаторъ приводитъ нарушеніе 2045—2050, 2052, 2054 ст. т. X ч. 1, 409, 472, 473, 475, 95 и 173 ст. уст. гр. суд., и нарушеніе этихъ законовъ онъ объясняетъ тѣмъ, что: а) по письменному долговому обязательству не могутъ служить удостовѣреніемъ исполненія ни свидѣтельскія показанія, ни частная приходорасходная книга, веденная самимъ отвѣтчикомъ и просителемъ неподписанная; б) съѣздъ допросилъ свидѣтельницу Бѣлецкую безъ присяги, и в) свидѣтели допрошены по требованію не просителя, а отвѣтчика, необжаловавшаго рѣшеніе мирового судьи, и посему съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляции просителя. Пришмая во вниманіе, что по роспискѣ 27 іюля 1870 г., по которой Зильберштейнъ предъявилъ искъ, отвѣтчикъ обязался уплатить должные имъ 300 руб. рожью по цѣнѣ, какая будетъ въ октябрѣ мѣсяцѣ; что хотя, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, исполненіе письменныхъ обязательствъ можетъ быть доказывасемо свидѣтельскими показаніями, но только тогда, когда это исполненіе заключается не въ платежѣ долга; что, между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты денегъ по письменному акту; что съѣздъ допросилъ свидѣтельницу Бѣлецкую безъ присяги по случаю шабаша, тогда какъ причина эта къ допущенію вопроса свидѣтелей безъ присяги въ законѣ не указана, и если, на основаніи прилож. къ 1061 ст. т. XI уст. иностр. несов. по прод. 1863 г., евреи не могутъ быть приводимы къ присягѣ въ суботніе и праздничные дни, то это правило могло служить съѣзду только поводомъ къ отсрочкѣ разбирательства дѣла, а не къ вопросу Бѣлецкой безъ присяги; что съѣздъ, при допущеніи по настоящему дѣлу вопроса свидѣтелей, руководствовался 12 п. 409 ст. уст. гражд. судопр., каковаго пункта статья сія вовсе не имѣетъ, и что, наконецъ, съѣздъ основалъ свой выводъ объ уплатѣ долга отвѣтчикомъ на приходорасходную книгѣ сего послѣдняго, не установивъ, чтобы въ книгѣ сей имѣлись подписи истца (ст. 472 устава гражданского судопроизводства), Правительствующій Сенатъ находитъ, что

съѣздъ, въ данномъ дѣлѣ, нарушилъ 409 и 472 ст. уст. гр. суд. и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣльскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло передать въ Бѣлостокскій съѣздъ мировыхъ судей.

240.—1877 года сентября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Арутюна Лазарева, присяжнаго повѣреннаго Петра Александрова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ О. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Арутюнъ Лазаревъ заключилъ съ бывшимъ настоятелемъ римско-католической церкви св. Екатерины, Деканомъ Шкилондзомъ, нотаріальный контрактъ на наемъ магазина въ домѣ, принадлежащемъ церкви. Повѣренный вновь назначеннаго настоятеля, Декана Лукашевича, вице-настоятеля и двухъ церковныхъ синдиковъ, предъявлялъ искъ о признаніи означеннаго контракта недействительнымъ, какъ заключеннаго бывшимъ настоятелемъ безъ участія синдиковъ. Въ подтвержденіе правильности этого требованія истецъ сослался на §§ 7 и 10, приложенныхъ къ ст. 124 т. XI ч. 1 уставовъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій правилъ объ управленіи имуществомъ С.-Петербургской римско-католической церкви св. Екатерины, которыми установлено: 1-е) что синдики обязаны стараться квартиры въ церковныхъ домахъ отдавать въ наемъ по цѣнамъ выгоднѣйшимъ и съ полученіемъ условленной платы за три мѣсяца впередъ, и 2-е) что настоятель и синдики должны принимать всякіе церковные сборы, также дары, или завѣщаніемъ отказанное; равнымъ образомъ они же должны подписывать всякіе контракты и обязательства, а синдики пещись о запискѣ оныхъ установленнымъ порядкомъ въ надлежащемъ мѣстѣ. Обѣ судебныя инстанціи признали контрактъ, заключенный Шкилондзомъ съ Лазаревымъ, недействительнымъ. Сущность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, заключается въ слѣдующемъ: во 1-хъ) что, за силою ст. 699 т. X ч. 1 и п. 10 прил. къ ст. 124 т. XI ч. 1, договоръ найма, состоявшійся безъ участія или настоятеля или синдиковъ, не можетъ быть сочтенъ законнымъ способомъ пріобрѣтенія права на занятіе квартиры въ домѣ, принадлежащемъ церкви св. Екатерины; во 2-хъ) что ст. 123 т. XI ч. 1, устанавливающая общія правила касательно управленія церковными имуществомъ настоятелями, не имѣетъ примѣненія къ настоящему случаю, при существованіи особаго положенія объ управленіи имуществомъ церкви св. Екатерины; въ 3-хъ) что объясненіе апеллятора о необязательности для настоятеля церкви св. Екатерины формальностей, установленныхъ для обезпеченія интересовъ церкви, представляется несостоятельнымъ; въ 4-хъ) что указаніе апеллятора на неоднократное заключеніе наемныхъ контрактовъ, помимо синдиковъ, не можетъ присвоить значенія оспоренному пунѣ договору; въ 5-хъ) что итъ основанія входить въ обсужденіе возбуждаемаго апелляторомъ вопроса о томъ, какъ бы слѣдовало поступить, если бы вмѣсто письменнаго договора

былъ заключенъ договоръ словесный. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Лазарева, присяжный повѣренный Александровъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, по неправильному истолкованію значенія п. 10 прил. къ ст. 124 т. XI ч. 1 и по противорѣчію между соображеніями палаты и точнымъ смысломъ ст. 124 т. XI ч. 1, указываетъ на то: во 1-хъ) что п. 10 прил. къ ст. 124 т. XI ч. 1 не служитъ къ подтвержденію вывода палаты объ ограниченіи права настоятеля на заключеніе договоровъ, такъ какъ относительно права настоятеля въ отношеніи заключенія договоровъ словесныхъ не содержится въ приведенномъ законѣ какого либо ограниченія; во 2-хъ) что, по ст. 113 и 123 т. XI ч. 1, непосредственное завѣдываніе имуществомъ римско-католическихъ церквей принадлежитъ настоятелямъ, а синдики представляются не болѣе, какъ ихъ помощниками по управленію, въ виду чего участіе синдикова въ управленіи не можетъ служить къ ограниченію правоспособности настоятеля; въ 3-хъ) что заключеніе настоятелемъ договора, помимо синдикова, составляетъ лишь нарушеніе внутренняго распорядка по управленію церковнымъ имуществомъ и можетъ повести только къ отвѣтственности настоятеля предъ его начальствомъ; въ 4-хъ) что договоры, которые были заключаемы въ прежнее время настоятелемъ Шнилондзомъ, всегда исполнялись; въ 5-хъ) что, во всякомъ случаѣ, допущенное настоятелемъ отступленіе отъ установленнаго порядка не можетъ быть признано нарушеніемъ дѣлающимъ договоръ ничтожнымъ, такъ какъ даже словесные договоры признаются обязательными для сторонъ (сб. рѣш. 1870 г. № 296, 1872 г. № 339); наконецъ въ 6-хъ) что правила, изложенныя въ прил. къ ст. 124 т. XI ч. 1, не составляютъ въ сущности особаго положенія для церкви св. Екатерины, а распространяются на всѣ церкви, для которыхъ не постановлено особаго правилъ, почему палата, въ данномъ случаѣ, должна была принять къ соображенію не одну ст. 124, но и ст. 113 и 123 т. XI ч. 1, чѣмъ устранилось бы допущенное со стороны палаты неправильное толкованіе, будто бы особое положеніе для церкви св. Екатерины исключаетъ возможность примѣненія къ имуществу этой церкви общихъ правилъ, заключающихся въ законахъ объ управленіи имуществами, принадлежащими римско-католическимъ духовнымъ установленіямъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, на основаніи ст. 113 и 123 т. XI ч. 1, непосредственное завѣдываніе имуществомъ римско-католическихъ монастырей и церквей принадлежитъ ихъ настоятелямъ, но изъ этого общаго положенія вовсе не слѣдуетъ, какъ полагаетъ проситель, чтобы настоятелямъ было предоставлено право единоличнаго управленія монастырскими и церковными имуществами. Особымъ положеніемъ объ управленіи имуществомъ С.-Петербургской римско-католической церкви св. Екатерины (прил. къ ст. 124 т. XI ч. 1), дополняющимъ и разъясняющимъ это общее положеніе, установлено, что въ управленіи имуществомъ церкви св. Екатерины, кромѣ настоятеля, участвуютъ, въ качествѣ его помощниковъ, вице-настоятель и два синдика (§ 1), причемъ не оговорено, чтобы лица, приданныя къ помощнику и названныя его помощниками по управленію, были ему подчинены или не пользовались одинаковыми съ нимъ правами.

Забота объ отдачѣ въ наемъ квартиръ въ церковныхъ домахъ, о полученіи платы за квартиры и объ осмотрѣ церковныхъ строеній возлагается только на синдикова (§§ 6 и 7), равно какъ и хожденіе по тяжбынымъ дѣламъ, дабы, какъ сказано въ законѣ, самъ настоятель не былъ отвлекаемъ (тяжебными дѣлами) отъ исполненія духовныхъ своихъ обязанностей (§ 9). Относительно приѣма церковныхъ сборовъ и заключенія контрактовъ и обязательствъ настоятель и синдики дѣйствуютъ сообща, т. е. коллегиально, а забота о запискѣ подобнаго рода актовъ, установленнымъ порядкомъ, въ надлежащемъ мѣстѣ, предоставлена однимъ синдикомъ (п. 10). Этими выводами, основанными на буквальной содержаніи закона, устраниются всѣ доводы, приведенные въ кассационной жалобѣ присяжнаго повѣренняго Александрова и направленные къ тому, чтобы доказать дѣйствительность договора, заключеннаго лицомъ, неизвѣстнымъ на то, помимо участія синдикова, законной правоспособности. Посему, не касаясь неумѣстно возбужденнаго просителемъ вопроса о томъ, какъ слѣдовало бы поступить въ случаѣ, если бы состоялся между Лазаревымъ и Шнилондзомъ не письменный, а словесный договоръ, невозникавшаго по настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ письменный, а не словесный договоръ, и признавая, что, за сіюю ст. 569 и 699 т. X ч. 1, палата вполне правильно признала спорный договоръ необязательнымъ для лицъ, завѣдывающихъ имуществомъ церкви св. Екатерины, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., жалобу Александрова оставить безъ послѣдствій.

241.—1877 сентября 7-го дня. По прошенію Бутковскаго, повѣренняго жены подполковника Екатерины Филатовой, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприступающей сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Н. Николаевъ.

Бутковскій, повѣренный жены подполковника Екатерины Филатовой, въ прошеніи, поданномъ въ Кишиневскій окружный судъ, объяснилъ, что Молдавскій подданный Матвѣй Консіоти, умершій въ 1854 г., по завѣщанію, явленному въ Молдавскомъ диванѣ, по неявленному въ Россіи, отказалъ недвижимое имѣніе свое вотчину Изерены, капиталы, а также недвижимость въ Молдавіи двумъ своимъ сыновьямъ Христофору и Василю, обязавъ ихъ денежными выдачами въ пользу дѣтей своей дочери Елены Леонардъ; что, велѣтъ за смертію Матвѣя Консіоти, умеръ и одинъ изъ его сыновей Христофоръ, а оставшееся въ Бессарабіи имѣніе, по несовершеннолѣтію Василя Консіоти, состояло въ вѣдѣніи Сорокско-Ясской дворянской опеки; что, за достиженіемъ Василемъ совершенного возраста, попечительство надъ нимъ было прекращено, и 8 октября 1857 г. онъ, Бутковскій, и Василій Леонардъ заявили окружному суду ходатайство о вводѣ во владѣніе изъ нихъ Консіоти $\frac{3}{4}$ вотчины Изерены, какъ собственника, а Леонардъ $\frac{1}{4}$ какъ опекуна дѣтей Елены Леонардъ; что, по раздѣльному акту 29 апрѣля 1859 г., въ поименованныхъ частяхъ раздѣлена была вотчина Изерены; что непринимавшая участія въ этомъ раздѣлѣ дочь Василя и Елены Леонардъ, родившаяся 25 ноября 1840 г., предъявила въ бывшемъ гражданскомъ судѣ 7 іюля 1867 г.

искъ къ Василию Консіоти о слѣдующей ей по законамъ края $\frac{1}{16}$ части вотчины Изерень. Гражданскій судъ, рѣшая это дѣло, нашолъ, что завѣщаніе Консіоти, какъ неявленное въ Россіи, недействительно; что раздѣльный актъ по отношенію къ Екатериинѣ Филатовой необязателенъ; что засимъ, какъ дѣти Елены Леонарды числомъ восемь, имѣютъ право на половину наслѣдственной вотчины Изерень, то Еленѣ Филатовой слѣдуетъ одна шестнадцатая часть; вслѣдствіи сего гражданскій судъ 17 октября 1869 г. призналъ за Екатериною Филатовою право собственности на $\frac{1}{16}$ часть вотчины Изерень, каковая 4 іюля 1872 г. ей выдѣлена и она введена во владѣніе оною; что то обстоятельство, что Василій Консіоти сознавалъ, что не имѣетъ ни по завѣщанію, ни по закону права на излишнюю одну четвертую часть вотчины Изерень доказывається тѣмъ, что былъ, по опредѣленію Сорокско-Яскаго окружнаго суда 10 октября 1857 г., введенъ во владѣніе какъ наслѣдникъ по закону $\frac{3}{4}$ частями вотчины Изерень, что видно изъ опредѣленія того суда отъ 5 ноября 1857 г., совершеніемъ же раздѣльнаго акта 29 апрѣля 1859 г. онъ, Консіоти, пытался укрѣпить за собою эту часть, ибо не могъ не знать, что Екатерина Филатова имѣла право участвовать въ раздѣльномъ актѣ, что, слѣдовательно, актъ этотъ совершенъ незаконно, и что владѣніе его частию, слѣдовавшей по закону Филатовой, было также незаконное, посему владѣніе такое (529 ст. X т. 1 ч.) должно быть признано недобросовѣстнымъ; отсюда прямо вытекаетъ право Екатерины Филатовой требовать отъ него (609 ст. X т. 1 ч.) вознагражденія за провладѣніе слѣдовавшей ей одною восьмою частию изъ одной четверти той-же вотчины т. е. $\frac{1}{32}$ части, а какъ, изъ выданнаго Филатовой Ясскимъ уѣзднымъ землемѣромъ 4 іюля 1872 г. билета за № 65, видно, что $\frac{1}{32}$ часть всей вотчины Изерены составляетъ 111 десят. 1,902 квадр. саж., и какъ владѣніе Консіоти началось со времени ввода его во владѣніе, т. е. съ 10 октября 1857 г., продолжалось до 11 іюля 1872 г., то онъ обязанъ возратить ей доходы съ означенныхъ 111 дес. 1,902 квадр. саж. за 15 лѣтъ съ $\frac{1}{100}$ за это время и что количество доходовъ можетъ быть опредѣлено стоимостью найма земли въ Изеренахъ и соседнихъ имѣніяхъ во время прекращенія незаконнаго владѣнія, т. е. 1872 г., на основаніи 620 ст. т. X ч. 1. Изъ прилагаемаго контракта на наемъ земли въ 1872 г. видно, что цѣна за десятину была 5 руб. 50 к., поэтому всего слѣдуетъ по 614 руб. 46 коп. въ годъ, а за 15 лѣтъ 9,216 руб. 90 коп.; проценты на эту сумму, по 6 въ годъ, должны быть опредѣлены слѣдующимъ образомъ: съ 614 руб. 46 коп. съ 1858 г. за 17 лѣтъ, съ 1859 г. за 16 лѣтъ, съ 1860 г. за 15 лѣтъ, съ 1861 г. за 14 лѣтъ, съ 1862 г. за 13 лѣтъ, съ 1863 г. за 12 лѣтъ, съ 1864 г. за 11 лѣтъ, съ 1865 г. за 10 лѣтъ, съ 1866 г. за 9 лѣтъ, съ 1867 г. за 8 лѣтъ, съ 1868 г. за 7 лѣтъ, съ 1869 г. за 6 лѣтъ, съ 1870 г. за 5 лѣтъ, съ 1871 г. за 4 года и съ 1872 г. за 3 года. Помножая сумму лѣтъ, за которыя слѣдуютъ проценты съ 614 руб. 46 коп., на шесть (размѣръ $\frac{1}{100}$), получится всего 900 руб. процентовъ, т. е. 5,330 руб. 14 коп. На основаніи изложеннаго, оцѣняя искъ въ 14,747 руб., Бутковскій просилъ присудить въ пользу Филатовой означенную сумму съ 6% на 9,216 руб. 90 коп. со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Василій Консіоти объяснилъ, что, по рѣшенію 4 ноября 1872 г. (согласно 30 ст. уст. гр. суд.) мирового судьи братья Кириакъ, Николай

и Константинъ Леонарды приняли на собственную отвѣтственность передъ своими сестрами могущіе возникнуть со стороны послѣднихъ искъ къ нему, Консіоти, за наслѣдственную движимость и недвижимую изъ вотчины Изерены, а также и за провладѣніе имъ таковою, каковое рѣшеніе 17 ноября 1872 года приведено въ исполненіе. А потому, не считая себя отвѣтчикомъ, Консіоти просилъ отказать Филатовой въ искѣ. Окружной судъ постановилъ заочное рѣшеніе, на которое повѣренный Консіоти, Кохманскій, подалъ отзывъ, объясняя, что хотя Филатова въ исковомъ прошеніи гражданскому суду 1867 г. и упомянула о доходахъ съ слѣдующей ей части вотчины Изерень, но гражданскій судъ, присуждая ей отыскиваемую ею часть имѣнія, оставилъ ходатайство ея о доходахъ безъ удовлетворенія. Вслѣдствіе сего, за числомъ 589, 893, 895 ст. уст. гр. суд. Филатова не имѣетъ права на вторичное предъявленіе сего иска, что по существу сего иска за Филатовой не можетъ быть признано право на доходы за все время, предшествовавшее предъявленію ею иска о землѣ въ 1867 г., такъ какъ только съ этого момента Василию Консіоти сдѣлалось извѣстною неправость сего владѣнія, что приводимыя Филатовой обстоятельства нельзя признать доказательствами извѣстности Василию Консіоти незаконности его владѣнія съ 1857 г., что Консіоти обязанъ возратить тѣ доходы, которые въ дѣйствительности могли быть извлечены изъ этого имѣнія; что представленный Филатовою контрактъ не можетъ быть принятъ въ основаніе для исчисленія размѣра дохода, ибо по этому контракту отдавалась въ аренду одна лишь урочная статья, которая несомнѣнно цѣнится дороже чѣмъ цѣлое имѣніе; что напротивъ прилагаемые имъ контракты указываютъ на среднюю цѣну въ размѣрѣ 1 руб. за десятину, равнымъ образомъ неосновательно и требованіе ея процентовъ въ указанной ею нормѣ, такъ какъ эти проценты, въ размѣрѣ 6 на 100, могутъ быть присуждены ей со времени предъявленія сего иска. Кишиневскій окружной судъ нашолъ: 1) что Филатова въ исковомъ прошеніи гражданскому суду хотя и упоминаетъ о доходахъ, но положительнаго ходатайства о присужденіи ихъ не заявила, а потому изъ того обстоятельства, что гражданскій судъ, присуждая Филатовой отыскиваемую ею часть вотчины Изерень, умолчалъ о доходахъ, нельзя заключить, что это умолчаніе равносильно отказу, а потому судъ призналъ, что за Филатовой осталось право на предъявленіе новаго иска о доходахъ. Но что касается времени, съ котораго она начисляетъ исчисленіе доходовъ, и размѣра оныхъ, то по первому предмету оказывается, что, по соображенію общаго смысла 530 и 626 ст. X т. 1 ч., владѣніи чужимъ имуществомъ обязанъ возратить доходы съ того времени, когда незаконность сдѣлалась извѣстною ему; что хотя Филатова и указываетъ на то, что Консіоти былъ въ 1857 г. введенъ во владѣніе $\frac{3}{4}$ частями изъ вотчины Изерень, тѣмъ самымъ желалъ укрѣпить за собою эту часть, а равно что ему, какъ дядѣ Филатовой, не могло не быть извѣстнымъ о правахъ ея на часть земли изъ той вотчины, но все эти обстоятельства не могутъ почитаться несомнѣнными доказательствами положительнаго знанія Консіоти о томъ, что онъ въ данное время нарушилъ въ чемъ либо вотчинное право Филатовой. Вслѣдствіе сего должно признать за этотъ моментъ время начатія Филатовою иска, т. е. 1867 г. При исчисленіи засимъ размѣра дохода оказывается, что, по представленному Филатовой

контракту, въ аренду отдавалась лишь часть земли и притомъ доходная статья, а потому и самая цѣна аренды должна быть выше той, которая обыкновенно опредѣляется за все имѣніе, въ составъ коего входятъ и участки, приносящіе дохода, судъ признавъ за норму среднюю цифру арендной платы, опредѣленной по контрактамъ, представленнымъ повѣреннымъ Кохманскимъ, т. е. по 1 руб. съ десятины, въ виду непредставленія истребуемыхъ другими о томъ доказательствахъ, причемъ за все время съ 1867 г. причтется Филатовой за 111 десятинъ 1902 квадр. саж. 558 руб. 95 к. По симъ соображеніямъ Кишиневскій окружный судъ, руководствуясь 366 ст. уст. гр. суд., 7 февраля 1876 г. опредѣлялъ: взыскать съ Коисіоти въ пользу истребуемой Филатовой 558 руб. 95 коп. съ процентами по 6 на сто въ годъ съ 10 сентября 1875 г. по день удовлетворенія, а въ остальной части иска отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Филатовой, Бутковскій объяснилъ, что окружный судъ, вопреки 456 ст. уст. гр. суд., обойдя молчаніемъ значеніе и силу представленнаго имъ удостовѣренія земской управы, въ рѣшеніи своемъ призналъ, что по представленному имъ контракту отдавалась лишь часть отсужденной земли и притомъ доходная статья, а потому и самая цѣна аренды должна быть опредѣлена тѣмъ контрактомъ выше той, которая обыкновенно опредѣляется за все имѣніе; засимъ судъ призналъ за норму десятинаго дохода 1 руб. согласно контрактамъ, представленнымъ со стороны отвѣтника. Такое заключеніе явно неправильно: во-первыхъ, въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ тому, что отданныя по контракту 7 іюня 1872 г. 50 дес. были лучшей статьей, чѣмъ остальные 61 десятина, напротивъ пахатная земля даетъ болѣе дохода, чѣмъ луговая, а записанное въ протоколъ засѣданія заявленіе повѣреннаго отвѣтника, что Филатовой досталась лучшая земля изъ всей вотчины Изерень, должно было привести судъ къ заключенію, что остальные 61 дес. давали по крайней мѣрѣ столько же дохода, сколько 50 дес., такое заключеніе было бы болѣе логично, чѣмъ то, къ которому пришелъ окружный судъ; да даже если бы судъ призналъ, что остальные 61 дес. вовсе не приносили никакого дохода, то и тогда слѣдовало признать хотя тотъ доходъ, который давали первая 50 десятинъ, т. е. 275 руб., а не 111 руб., въ годъ, какъ вывелъ судъ. Доходъ по 1 руб. съ десятины поселяхъ малый во всей Бессарабіи. Засимъ, представляя контрактъ, современный прекращенію незаконнаго владѣнія Коисіоти, т. е. 1872 г., на монастырскую вотчину Сингурены Яскаго уѣзда, апелляторъ объяснилъ, что въ этомъ контрактѣ арендная цѣна десятины означена въ 3 руб. 83 коп.; что же касается росписки Филатовой отъ 22 ноября 1860 г., въ полученіи отъ Коисіоти 33 руб. посесіонныхъ денегъ за слѣдующую ей по раздѣльному акту восьмую часть изъ четвертой части вотчины Изерень въ 1861 г., то эта росписка до настоящаго дѣла вовсе не относится, а къ доходамъ съ $\frac{1}{3}$ части изъ той $\frac{1}{4}$, которая досталась опекуну Леонарду и которую Леонардъ оставилъ въ пользованіе Коисіоти на правѣ арендномъ; кромѣ того въ рѣшеніи своемъ окружный судъ обошелъ молчаніемъ и заявленное въ исковой требованіи о процентахъ съ полученныхъ отвѣтникомъ и незаконно имъ удержанныхъ доходовъ и нечислилъ ихъ только съ суммы 558 руб. 95 коп. и то не со времени ихъ незаконнаго удержанія и даже не съ 1857 г., времени формальнаго предъявленія Филатовою иска къ

Коисіоти, а только съ 10 сентября 1875 г., т. е. для предъявленія настоящаго иска, онъ, апелляторъ полагаетъ, что требованіе процентовъ съ доходовъ согласно съ 641 ст. 1 ч. X т. св. зак., и нѣтъ основанія отвергнуть это требованіе. Въ заключеніи апелляторъ заявилъ, что если судебная палата признаетъ представленныя имъ доводы и доказательства относительно размѣра доходовъ недостаточными, то онъ ходатайствуетъ объ открытіи этой цифры чрезъ свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ людей, мѣстныхъ жителей, которые могутъ удостовѣрить, сколько должно было получиться ежегоднаго дохода со всей вотчины Изерень и въ частности съ отошедшаго къ Филатовой участка. Повѣренный Коисіоти, Кохманскій, объяснилъ: во 1) что онъ признаетъ довѣрителя своего обязаннымъ возратить доходы съ бывшаго спорнымъ имѣніемъ лишь со дня предъявленія настоящаго иска; во 2-хъ) что представленный противною стороною контрактъ относится къ 1872 г. и заключенъ лишь на опредѣленные 50 десятинъ луговой земли, въ то же время, за которое ищеть истца доходовъ, пай ея не былъ выдѣленъ и, слѣдовательно, не возможно принять контрактъ сей за норму дохода съ неопредѣленнаго пая ея, состоявшаго тогда въ общемъ владѣніи; въ 3-хъ) что земская управа не уполномочена закономъ выдавать свидѣтельство о доходности земель; поэтому удостовѣреніе ея не можетъ почитаться доказательствомъ, и въ 4-хъ) возражая противъ ходатайства апеллятора о допросѣ указываемыхъ имъ свидѣтелей, городскихъ обывателей, немогущихъ точно знать доходности земель, просилъ, на случай, если палата признаетъ уважительнымъ ходатайство апеллятора о допросѣ свидѣтелей, допросить и свидѣтелей, указываемыхъ имъ, Кохманскимъ. Судебная палата наша, что для разрѣшенія дѣла подлежатъ обсужденію слѣдующіе три вопроса, вытекающіе изъ исковыхъ требованій и возраженій сторонъ: 1) имѣетъ-ли истица право на требованіе съ Коисіоти отыскиваемыхъ ею доходовъ въ присужденной ей части вотчины Изерень и за какое время; 2) въ какомъ именно количествѣ, и 3) имѣетъ-ли она право на требованіе процентовъ съ суммы тѣхъ доходовъ и за какое время. Въ виду отказа отвѣтника отъ заявленнаго имъ отвода о томъ, что искъ этотъ относится къ Леонарду, и отъ возраженія его о вторичномъ требованіи истребуемыхъ доходовъ, а также въ виду его признанія права истицы на доходы съ 1867 г., разрѣшеніе судомъ всѣхъ сихъ вопросовъ по приведеннымъ въ рѣшеніи суда основаніямъ оказывается правильнымъ, ибо по первому вопросу отказъ судомъ въ присужденіи истицѣ доходовъ за время до 1867 г. основанъ на точномъ смыслѣ 529, 530 и 626 ст. т. X ч. 1, такъ какъ со стороны истицы не представлено достаточныхъ доказательствъ въ томъ, что отвѣтнику неправота владѣнія его землею была съ достовѣрностью извѣстна до времени предъявленія истицею о землѣ этой иска въ 1867 г.; по второму вопросу также оказывается правильнымъ рѣшеніе суда, ибо, по смыслу тѣхъ же 530 и 626 ст. т. X ч. 1, отвѣтчикъ хотя и обязанъ возратить истцу полученные имъ доходы за время послѣдовавшее послѣ предъявленія къ нему иска объ изъятіи изъ владѣнія его недвижимаго имущества, но онъ обязанъ возратить доходы въ дѣйствительности имъ полученные, а не предполагаемые истицею; для опредѣленія таковыхъ доходовъ, при имѣніи истицею положительныхъ доказательствъ количества оныхъ, указавъ порядокъ въ 900 ст. уст. гр. суд., каковымъ истица и могла требовать сихъ дохо-

довъ. Между тѣмъ истина не представила ни положительныхъ доказательствъ о количествѣ полученныхъ въ дѣйствительности отвѣтчикомъ доходовъ за это время, ни просила объ истребованіи отъ отвѣтчика въ семь отчетовъ, вѣдѣвнн чего отыскиваемая ею цифра доходовъ является недоказанною, а потому и по силѣ 366 и 706 ст. гр. суд. подлежащею присужденію, но, въ виду признанія отвѣтчикомъ обязанности своей возвратить ей за это время по 1 руб. съ каждой десятины земли, судъ совершенно основательно (480 ст. уст. гр. суд.) присудилъ ей означенную сумму. Всякія-же удостовѣренія земскихъ управъ, въ коихъ неопредѣлено съ точностію количество полученныхъ отвѣтчикомъ доходовъ и данныхъ, на коихъ удостовѣренія тѣ основаны, а равно контракты не на составляющую предметъ спора землю, или не за спорный періодъ времени, не могутъ быть приняты въ доказательство дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ доходовъ. Точно также правильно рѣшеніе суда и по 3 вопросу, ибо, по смыслу приводимой апелляторомъ 641 ст. т. X ч. 1, проценты на капиталъ обязанъ возвращать лишь недобросовѣстный владѣлецъ; владѣніе же Консіоти землею и доходами съ нея, какъ признано выше по первому вопросу, должно почитаться добросовѣстнымъ; поэтому отказъ суда въ требованіи истицы процентовъ съ суммы доходовъ за отыскиваемое ею время оказывается основательнымъ. При такомъ разрѣшеніи упомянутыхъ вопросовъ не представляется оснований къ удовлетворенію ходатайства стороны о допросѣ свидѣтелей по настоящему дѣлу, а потому и руководствуясь изложенными соображеніями и законами, а также 774 и 868 ст. уст. гр. суд., Одесская судебная палата, признавая апелляціонную жалобу Филатовой незаслуживающею уваженія, 25 августа 1876 г. опредѣлила: рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда 7 февраля 1876 г. оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Бутковскій, повѣренный Филатовой, принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе палатою ст. 515 уст. гр. суд. и ст. 641 ч. 1 т. X, просить рѣшеніе палаты отменить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанность товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата признала, что Филатовой не могутъ быть присуждены съ Консіоти доходы въ большемъ количествѣ, чѣмъ-то, въ какомъ эти доходы ей присуждены окружнымъ судомъ, на томъ основаніи, что Филатова положительныхъ доказательствъ своему требованію не представила, что, вѣдѣвнн сего, для опредѣленія доходовъ нѣтъ никакихъ данныхъ, и что, такимъ образомъ, требованіе ея представляется недоказаннымъ. Это заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ апелляціонной жалобѣ Бутковскій, повѣренный Филатовой, доказывая, что окружной судъ неправильно заключилъ, что искъ его довѣрительницы не подлежитъ удовлетворенію въ указываемомъ имъ размѣрѣ, просилъ въ случаѣ, если судебная палата признаетъ приводимые имъ доводы и доказательства относительно количества полученнаго Консіоти съ имѣнія Филатовой дохода недостаточными, привести эти доходы въ извѣстность чрезъ спросъ свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ людей. Въ виду такого содержанія апелліаціи Бутковскаго, палатѣ не представлялось основанія признавать, что Филатовою не представлено никакихъ данныхъ въ подтвержденіе своего требованія, а слѣдовало войти въ разсмотрѣніе ходатайства ея о приведеніи доходовъ

въ извѣстность чрезъ спросъ свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ людей. Посему палата, не сдѣлавъ этого, поступила въ нарушеніе ст. 515 (рѣш. Правит. Сената 1873 г. № 1639 и друг.). Независимо отъ сего палата допустила и другое нарушеніе закона, а именно ст. 641 ч. 1 т. X. Палата нашла, что, по содержанію ст. 641 ч. 1 т. X, проценты на капиталъ обязанъ возвращать лишь недобросовѣстный владѣлецъ, и посему проценты на полученный Консіоти доходъ съ имѣнія Филатовой не могутъ быть ичислены въ виду того, что владѣніе Консіоти было добросовѣстнымъ, тогда какъ палата въ приведенныхъ выше соображеніяхъ установила, что владѣніе Консіоти имѣніемъ Филатовой должно признаваться добросовѣстнымъ только до времени предъявленія ею въ 1867 г. иска. Такимъ образомъ палата, признавъ, что съ этого времени владѣніе Консіоти было недобросовѣстнымъ, и присудивъ съ него на семь основаній полученные съ этого времени доходы, должна была, въ силу ст. 614 ч. 1 т. X, вмѣстѣ съ тѣмъ присудить на эти доходы и проценты. Признавая, что, за такимъ нарушеніемъ ст. 515 уст. гр. суд. и ст. 641 ч. 1 т. X, рѣшеніе Одесской судебной палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ : оное отменить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

242.—1877 года сентября 7-го дня. По прошенію дворянки Александры Янковской объ отменѣ рѣшенія Борисовскаго мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М л т ю н и н ъ ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ѣ ; заключеніе дѣвалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Н и к о л а в ѣ в ъ).

Миненковъ, повѣренный надворной совѣтницы Александры Янковской, въ прошеніи, поданномъ Минскому мировому судѣ, объяснилъ: 1) что дворянинъ Василій Василевскій 16 августа 1860 г. занялъ у Янковской, по явленному заемному письму, 200 руб. срокомъ на годъ; 2) что когда Василевскій умеръ и надъ малолѣтнимъ его сыномъ Кондратіемъ учреждена была опека, то Янковская 4 августа 1864 года обратилась съ прошеніемъ объ удовлетвореніи ея по сказанному заемному письму въ дворянскую опеку, которая, за признаніемъ опекуномъ заемнаго письма дѣйствительнымъ, по опредѣленію 28 іюля 1870 г., выдала ей изъ суммъ Кондратія Василевскаго 100 руб., въ чемъ и сдѣлана на заемномъ письмѣ надпись. Вслѣдствіе сего и какъ умершимъ Васиіемъ Василевскимъ уплачено было 24 руб. процентовъ, Миненковъ просилъ о присужденіи съ Кондратія Василевскаго остаточной капиталной суммы и процентовъ, сколько таковыхъ по расчету слѣдуетъ, а всего 220 руб. Противу сего иска Хейфицъ, повѣренный отвѣтчика, возражилъ, что надпись на заемномъ письмѣ сдѣлана не его довѣрителемъ, а дворянскою опекою, которая, за силою ст. 275 и 277 ч. 1 т. X, не имѣла права производить уплату; что посему надпись эта для Василевскаго необязательна, и что, за истеченіемъ заемному письму давности, вѣритель его взысканію не подлежитъ. Мировой судья нашелъ, что заявленіе Хейфица о давности не имѣетъ основанія, такъ какъ на заемномъ письмѣ есть надпись объ уплатѣ дворянскою опекою 100 руб.; что дворянская опека заключаетъ въ себѣ юридическое лицо опекуна и наконецъ, что представленное Миненковымъ удостовѣреніе дворянской опеки доказываетъ, что уплата производилась при посредствѣ опекуна. Вслѣдствіе сего,

признавая искъ Янковской правильнымъ, мировой судья, въ виду того, что на заемномъ письмѣ имѣется надпись объ уплатѣ % за два года, сдѣланная 16 августа 1861 г., и что въ надписи этой не упомянуто за прошедшее или за будущее время уплачены %, присудилъ Янковской съ Василевскаго 100 руб. капитала съ % съ 16 февраля 1864 г. На это рѣшеніе Василевскій и Янковская принесли апелляціонныя жалобы. Василевскій, доказывая, что надпись объ уплатѣ въ 1870 г. 100 руб., какъ сдѣланная не опекуномъ, а дворянскою опекою, недействительна, и что посему заемное письмо, какъ представленное ко взысканію по истеченіи 10 лѣтъ со времени назначеннаго въ немъ срока, оказывается прероченнымъ, просилъ въ искѣ Янковской отказать. Миненковъ же, повѣренный Янковской, доказывая, что Янковской слѣдуетъ капитала 100 руб. и % съ 16-го августа 1862 г. по 16 августа 1870 г. на 200 руб. и съ 16 августа 1870 г. по 16 августа 1874 г. на 100 руб., что составляетъ % 120 руб., просилъ рѣшеніе мирового судьи, какъ несогласное со сказаннымъ расчетомъ, отмѣнить въ чемъ слѣдуетъ. Минскій мировой съездъ нашелъ, что дѣйствія дворянской опеки объ уплатѣ долга и надписи, совершенныя на заемномъ письмѣ, не прерываютъ земской давности на томъ основаніи, что опека, какъ мѣсто административное, имѣеть только высшее наблюденіе за дѣйствіями опекуновъ и что единственно судебныя и полицейскія мѣста имѣють право сужденія о правильности долговъ и способахъ ихъ удовлетворенія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105, 129 уст. гр. суд. и ст. 585 ч. I т. X, мировой съездъ 22 января 1875 г. опредѣлилъ: Янковской въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Янковская принесла кассационную жалобу. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Янковская ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Минскаго мирового съѣзда, между прочимъ, основывала на томъ, что съездъ не вошелъ въ обсужденіе сдѣланнаго ею противу спора Василевскаго о пропускѣ ею земской давности возраженія, заключающагося въ томъ, что опекунъ, заступавшій лицо малолѣтняго Кондратія Василевскаго, призналъ заемное письмо действительнымъ; что дворянская опека только вслѣдствіе такого признанія съ согласія того же опекуна произвела ей уплату части долга изъ оставшихся въ распоряженіи ея денегъ Василевскаго, о чемъ и сдѣлана надпись дворянской опеки, и что посему нѣтъ никакого основанія при несомнѣнности уплаты части долга чрезъ присутственное мѣсто не признавать, что сдѣланная о томъ надпись прерываетъ теченіе земской давности. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что съездъ, въ нарушеніе ст. 129 уст. гр. суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе этого существеннаго возраженія Янковской противу спора Василевскаго, Правительствующій Сенатъ, при указѣ отъ 3 іюня 1876 г. дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передалъ въ Борисовскій мировой съездъ. Этотъ послѣдній съездъ нашелъ: 1) что надпись объ уплатѣ части долга, именно 100 руб. на заемномъ письмѣ, сдѣлана дворянскою опекою, которая, въ качествѣ административнаго мѣста (ст. 225 X. т. I ч.), не можетъ дѣлать обязательныхъ для третьяго лица постановленій по дѣламъ судебного свойства (ст. 1 уст. гр. суд.) и 2), что посему заемное письмо, выданное покойнымъ Василевскимъ Янковской въ 1860 г., при отсутствіи въ дѣлѣ какаго либо указанія на предъявленіе этого документа ко взысканію въ подлежащее су-

дебное мѣсто Янковскою, невозможно признать обязательнымъ для наследниковъ Василевскаго, за пропускомъ установленной закономъ 10-ти-лѣтней земской давности. Вслѣдствіе сего мировой съездъ, на основаніи ст. 81, 105, 129 уст. гр. суд. и 565 ст. X т. I ч., 23 августа 1876 г. опредѣлилъ: Янковской въ искѣ отказать. Въ кассационной жалобѣ Янковская объясняетъ, что обстоятельство о томъ, что она получила изъ дворянской опеки 28 іюля 1870 г. 100 руб. изъ денегъ Кондратія Василевскаго, не оспаривается, споръ идетъ о томъ, обязательна ли сдѣланная на заемномъ актѣ надпись. Съездъ призналъ ее необязательною на основаніи ст. 1 уст. гр. суд. и ст. 225 ч. I т. X. Изъ послѣдняго изъ этихъ законовъ нельзя вывести заключенія, что дворянская опека не могла сдѣлать уплаты кому либо долга, лежащаго на малолѣтнемъ, а напротивъ изъ ст. 275 ч. I т. X право на такую уплату вытекаетъ. Посему какъ давность считается со дня послѣдней уплаты, то съездъ, отказавъ ей въ искѣ за давностію, нарушилъ ст. 565 и 1550 ч. I т. X. На семь основаній Янковская просить рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Минскій мировой съездъ призналъ, по приведеннымъ въ рѣшеніи соображеніямъ, сдѣланную на заемномъ письмѣ умершаго Василевскаго дворянскою опекою надпись объ уплатѣ 100 руб. Янковской необязательною для наследника Василевскаго — сына его Кондратія Василевскаго, а потому и непрерывающею теченія земской давности; 2) что въ кассационной жалобѣ Янковская доказывала неправильность рѣшенія Минскаго мирового съѣзда тѣмъ, что въ 1865 г. опекунъ тогда еще малолѣтняго Кондратія Василевскаго, въ рапортѣ на имя дворянской опеки отъ 24 марта, какъ это свидѣтельствуется приложенное къ исковому ея по настоящему дѣлу прошенію удостовѣреніе дворянской опеки отъ 1 августа 1874 года, призналъ заемное письмо действительнымъ и, такимъ образомъ, предоставилъ дворянской опекѣ произвести платежъ по оному изъ имѣвшихся въ опекѣ денегъ Василевскаго; что посему если дворянская опека и произвела ей платежъ, то только вслѣдствіе означеннаго признанія опекуна и съ его согласія, и что, слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія, при несомнѣтельности уплаты части долга чрезъ присутственное мѣсто, не признавать, что сдѣланная о томъ на заемномъ письмѣ надпись прерываетъ теченіе земской давности; 3) что Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что все эти доводы были приводимы Янковскою при производствѣ дѣла у мирового судьи и на съездѣ, по симъ послѣднимъ оставлены, въ нарушеніе ст. 129 уст. гр. суд., безъ всякаго обсужденія, отмѣнилъ рѣшеніе Минскаго мирового съѣзда и дѣло, при указѣ отъ 3 іюня 1876 года, передалъ на разсмотрѣніе Борисовскаго мирового съѣзда; 4) что, такимъ образомъ, по содержанію указа Правительствующаго Сената и въ виду ст. 1550 ч. I т. X, по которой теченіе земской давности прерывается уплатою должникомъ части долга, съѣзду слѣдовало сперва установить, доказано ли объясненіе Янковской о томъ, что опекуномъ признано заемное письмо действительнымъ и что только вслѣдствіе такого признанія произведена дворян-

скою опекою уплата части долга со сдѣланіемъ о томъ на заемномъ письмѣ надпись и затѣмъ, въ случаѣ справедливости такого объясненія Янковской, разрѣшить вопросъ, не представляются ли, при таковыхъ обстоятельствахъ, произведенная дворянскою опекою уплата и сдѣланная на заемномъ письмѣ надпись равносильными тому, если бы уплата и надпись о томъ сдѣланы были самимъ опекуномъ надъ малолѣтнимъ Кондратіемъ Василевскимъ, и не должна ли, вслѣдствіе того, эта надпись имѣть послѣдствія, указанные въ ст. 1550 ч. 1 т. X; 5) что между тѣмъ Борисовскій мировой съѣздъ, вмѣсто слѣдованія въ разрѣшеніи дѣла указаніямъ Правительствующаго Сената, отказалъ Янковской въ искѣ по тѣмъ же соображеніямъ, какія приводилъ и Мипскій мировой съѣздъ, а именно, по той причинѣ, что надпись дворянской опеки необязательна для Василевскаго и что Янковская, какъ необращавшаяся съ требованіемъ по заемному письму въ теченіи земской давности въ судебное мѣсто, потеряла всякое право на искъ. Признавая, что не одна только надпись самого должника на обязательствѣ о произведенной по оному уплатѣ части долга можетъ прерывать теченіе земской давности, но что такимъ послѣдствіемъ могутъ сопровождаться и надписи о томъ какого либо присутственнаго мѣста или даже другаго частнаго лица, если, по обстоятельствамъ дѣла, будетъ доказано, что уплата дѣйствительно произведена и что такая надпись послѣдовала съ воли и согласія должника и что разрѣшеніе возникающаго въ семъ отношеніи вопроса, въ каждомъ данномъ случаѣ, есть обязанность суда, рѣшающаго дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Борисовскій мировой съѣздъ, устранивъ отъ себя рѣшеніе этого вопроса по представленнымъ Янковскою доказательствамъ и остановившись для постановленія рѣшенія на томъ только, что надпись объ уплатѣ на заемномъ письмѣ, выданномъ Янковской, сдѣлана не должникомъ и не опекуномъ его сына, а дворянскою опекою, поступилъ въ нарушение настоящаго смысла и истиннаго значенія ст. 1550 ч. 1 т. X. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Борисовскаго мирового съѣзда, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Оршанскій мировой съѣздъ.

243.—1877 года сентября 13-го дня. *По прошенію мѣщанки Екатерины Моисеевой объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключение давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Мѣщанка Моисеева въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ Нижегородскаго округа, объяснила, что за долгъ мужа ея, мѣщанина Егора Моисеева, дворянину Весницкому судебнымъ приставомъ описано принадлежащее ей имущество, находящееся на ярмаркѣ въ ея трактирномъ заведеніи, а именно: деньгами 21 р. 59½ коп., 31 бутылка разныхъ водокъ, оцѣненныхъ въ 5 р. 10 коп., и 13 водочныхъ графировъ, оцѣненныхъ въ 30 коп. Находя такую опись непра-

вильной, Моисеева просила арестъ съ вышеозначеннаго имущества снять и отъ описи и публичной продажи освободить. На судебномъ разбирательствѣ у мирового судьи повѣренный Моисеевой, Ефремовъ, въ доказательство правъ своей довѣрительницы представилъ билетъ, выданный изъ Нижегородской ярмарочной конторы на имя Екатерины Моисеевой на право имѣть харчевенное заведеніе въ ярмарку 1873 г. Повѣренный Весницкаго, Языковъ, возразилъ, что билетъ этотъ не можетъ служить доказательствомъ правъ Моисеевой на описанное имущество, а потому просилъ въ искѣ Моисеевой отказать. Мировой судья, по разборѣ дѣла, руководствуясь ст. 81 и 129 уст. гр. суд., опредѣлилъ: въ искѣ Моисеевой, по бездоказательности, отказать. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Моисеевой, нашолъ, что Моисеева домогается признанія правъ ея собственности на описанные за долгъ мужа ея дворянину Весницкому 13 водочныхъ графировъ, 31 бутылку разныхъ водокъ и оказавшуюся наличную выручку 21 р. 59½ к., на томъ основаніи, что харчевенное заведеніе, въ которомъ описано это имущество, существовало на ея имя, въ удостовѣреніе чего она представила билетъ ярмарочной конторы, патентъ на заведеніе и счетъ Киселева на отпущенныя на ея имя водки и посуду; по документа эти съѣздъ не можетъ признать достаточными доказательствами правъ одной Моисеевой на описанное имущество, такъ какъ изъ представленной къ дѣлу копіи съ описи судебного пристава видно, что бывшимъ повѣреннымъ Моисеевой, Чистяковымъ, при составленіи описи, была представлена копія съ договора должника Егора Моисеева съ купцомъ Федуловымъ, засвидѣтельствованнаго нотаріальнымъ порядкомъ, изъ котораго видно, что посуда въ заведеніи принадлежит Федорову и отдана имъ въ арендное содержаніе Егору Моисееву; затѣмъ, на основаніи представленной Моисеевою при исковомъ прошеніи копіи съ резолюціи опредѣленія съѣзда мировыхъ судей, по провѣркѣ сего доказательства съ дѣломъ объ освобожденіи отъ севестра чая, описаннаго за долгъ Моисеева еврею Гузикъ, оказалось, что, по договору 14 октября 1872 г., состоящая въ харчевенномъ заведеніи мебель, какъ то: стулья, столы, зеркала, лампы, тарелки и т. п., и въ томъ числѣ 60 штукъ стеклянной посуды, принадлежатъ Федулову и сданы имъ въ аренду на одинъ годъ не Моисеевой, а мужу ея Егору Моисееву; поэтому, при отсутствіи со стороны Моисеевой доказательствъ перехода имущества къ ней формальнымъ порядкомъ, нельзя не признать права участія въ выгодахъ отъ харчевеннаго заведенія за Егоромъ Моисеевымъ, а потому съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи, какъ правильное и согласное съ обстоятельствами дѣла, утвердить. Мѣщанка Екатерина Моисеева, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: По силѣ ст. 534 т. X ч. 1 движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Посему представленные ею, просительницею, документы, т. е. билетъ, выданный изъ ярмарочной конторы на ея имя и патентъ должны быть признаны полнымъ доказательствомъ, удостовѣряющимъ принадлежность ей всей движимости, находящейся въ заведеніи, а равно и денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу вина и хранящихся

Гражд. 1877 г.

въ кассѣ этого заведенія. Затѣмъ, если бы взыскатель Весницкій находилъ, что находящаяся въ ея заведеніи движимость или часть оной принадлежитъ не ей, Моисеевой, а ея мужу, то въ силу общаго правила, изображеннаго въ ст. 81 уст. гр. суд., на немъ, Весницкомъ, лежала обязанность доказывать принадлежность этого имущества должнику Егору Моисееву. Доказательства этому мировой съѣздъ усматриваетъ въ копіи договора объ арендѣ ея мужемъ у купца Федулова мебели и стеклянной посуды, находящихся въ заведеніи. Независимо отъ того, что копія этого договора не была представлена отвѣтчикомъ Весницкимъ, а находилась при другомъ дѣлѣ; что Весницкій не ссылаясь на нее; что посему съѣздъ не имѣлъ права, за силою 82 ст. уст. гр. суд., основывать на оной свое рѣшеніе, договоръ этотъ служить лишь доказательствомъ правъ Федулова и ея мужа на находящіяся въ заведеніи мебель и 60 штукъ стеклянной посуды, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить опроверженіемъ принадлежности исключительно ей, Моисеевой, какъ водокъ, такъ и денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу вина, а равно и всѣхъ другихъ вещей, находящихся въ заведеніи, за исключеніемъ лишь тѣхъ вещей, которыя положительно поименованы въ означенномъ договорѣ. Заключение съѣзда о томъ, что находеніе въ заведеніи нѣкоторыхъ вещей, арендуемыхъ у купца Федулова ея мужемъ, даетъ послѣднему право на участіе въ выгодахъ отъ харчевеннаго заведенія, представляется совершенно произвольнымъ и потому не можетъ имѣть значенія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просительницы на нарушеніе ст. 82 уст. гр. суд., находить, что рѣшеніе съѣзда основано главнымъ образомъ на толкованіи договора 14 октября 1872 года; но означенный договоръ ни въ подлинникѣ, ни въ копіи къ дѣлу представленъ не былъ, причѣмъ съѣздъ, безъ ссылки на то тяжущихся, самъ навелъ справку въ другомъ дѣлѣ о содержаніи сего договора, чѣмъ допустилъ прямое нарушеніе ст. 82 уст. гр. суд. Въ виду сего, считая уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просительницы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Нижегородскаго мирового съѣзда отмѣнить, по допущенному при постановленіи онаго нарушенію ст. 82 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Горбатовскій мировой съѣздъ.

244.—1877 года сентября 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Гершу Башина объ отменѣ рѣшенія Одесскаго городского мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключение давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Купецъ Шмуль Зейлигеръ отдалъ въ наемъ свой домъ въ г. Одессѣ мѣщанину Гершу Абрамовичу, на пять лѣтъ, по нотаріальному контракту 28 іюня 1873 г.

Въ свою очередь Абрамовичъ, по домашнему условію 5 августа 1873 г., сдалъ въ томъ домѣ мѣщанину Гершу Башину помѣщеніе подъ бакалейную торговлю, срокомъ по 1-е августа 1876 года. Первый изъ этихъ контрактовъ, по обоюдному согласію Зейлингера и Абрамовича, уничтоженъ во всѣхъ его условіяхъ съ 1-го февраля 1874 г., о чемъ и сдѣлана ими подпись на контрактѣ. Въ томъ же 1874 году марта 9 повѣренный Зейлингера предъявилъ къ Башину искъ о немедленномъ выводѣ его изъ занимаемаго при домѣ Зейлингера помѣщенія и взысканіи слѣдующихъ съ него наемныхъ денегъ. Противъ этого отвѣтчикъ возразилъ, что онъ занимаетъ то помѣщеніе по контракту съ Абрамовичемъ, арендуящимъ домъ отъ Зейлингера; повѣренный истца представилъ уничтоженный контрактъ Зейлингера съ Абрамовичемъ, а повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что наемная плата выходитъ по 29 руб. въ мѣсяцъ и что Башинъ съ 10 февраля денегъ не платилъ, потому что Зейлигеръ ихъ отъ него не принималъ. Мировой судья, имѣя въ виду, что Зейлигеръ никакихъ отношеній по найму къ Башину не имѣлъ и, при уничтоженіи контракта, для послѣдняго право жить въ квартирѣ Зейлингера не выговорено; что Башинъ можетъ, если дѣйствительно онъ нанялъ для себя помѣщеніе на три года отъ Абрамовича, вѣдаться съ симъ послѣднимъ, но тѣмъ не менѣе, по требованію Зейлингера, онъ долженъ очистить квартиру, такъ какъ Зейлигеръ съ нимъ никакихъ обязательствъ по найму квартиры не имѣлъ,—призналъ искъ Зейлингера доказаннымъ и, на основаніи 81 и 112 ст. уст. гр. суд., обязалъ Башина очистить квартиру и заплатить причитающіяся за прожитое время деньги по день очистки квартиры. По апелляціонной жалобѣ Башина, въ которой онъ, между прочимъ, объяснялъ, что онъ у мирового судьи предъявлялъ отводъ, такъ какъ дѣло идетъ о бакалейной лавкѣ, а не о жилищномъ помѣщеніи и, слѣдовательно, оно подсудно коммерческому суду, дѣло это разсматривалось Одесскимъ городскимъ мировымъ съѣздомъ, который наполь, что предъявленный Башинимъ отводъ о подсудности сего дѣла коммерческому суду неоснователенъ въ виду того, что предметъ настоящаго иска составляетъ возстановленіе нарушеннаго владѣнія собственника Зейлингера, выразившагося въ нежеланіи Башина, по требованію Зейлингера, очистить занимаемое имъ помѣщеніе, и что такого рода иски, согласно 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ учреждений. По существу дѣла съѣздъ призналъ, что Зейлигеръ и Абрамовичъ, вступившія въ договоръ стороны по найму послѣднимъ у перваго дома, заключенный между ними договоръ добровольно уничтожили, причѣмъ Абрамовичемъ не выговорено обязательства со стороны Зейлингера сохранить заключенныя Абрамовичемъ съ другими лицами условія на наемъ помѣщеній; что въ дѣлѣ нѣтъ основанийъ къ убѣжденію, что Зейлигеръ, въ моментъ уничтоженія договора съ Абрамовичемъ, зналъ о заключеніи симъ послѣднимъ договора найма съ Башинимъ и что, такимъ образомъ, Башинъ, по отношенію къ Зейлигеру, неуступавшему съ нимъ ни въ какія обязательства, является нарушителемъ и стѣснителемъ его правъ владѣнія, какъ собственника. По симъ основаніямъ мировой съѣздъ, соглашаясь съ соображеніями, изложенными въ рѣшеніи мирового судьи, рѣшеніе это утвердилъ. Башинъ

Гражд. 1877 г.

просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 1 и 4 п. п. 29, 79 и 179 ст. уст. гр. суд., 521, 1536 и 1547 ст. X т. I ч. и 1425 ст. уст. торг.

Правительствующій Сенатъ признаеть жалобу Башина на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 1425 ст. уст. торг. лишенію основанія, такъ какъ изъ дѣла и рѣшенія съѣзда видно, что Зейлингеръ не отдавалъ Башину въ наемъ никакого торговаго заведенія, а сдалъ свой домъ въ аренду Абрамовичу и не подѣ торговлю, слѣдовательно настоящее дѣло не подходитъ подѣ означенную 1425 статью, которая говоритъ о договорахъ найма магазиновъ, амбаровъ и другихъ строеній, для торговли назначенныхъ. Но затѣмъ, нельзя не признать правильнымъ заявленіе Башина о нарушеніи съѣздомъ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. признаніемъ иска Зейлингера искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Зейлингера вовсе не упоминалось о нарушеніи его владѣнія, а заключалась просьба о немедленномъ выводѣ Башина изъ занимаемаго имъ при домѣ Зейлингера помѣщенія и о взысканіи наемныхъ денегъ. Такого рода иски, касаясь вопроса о правѣ пользоваться помѣщеніемъ въ домѣ другаго лица, не имѣютъ ничего общаго съ исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, указанными въ 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., какъ это неоднократно разъяснено въ рѣшеніяхъ Прав. Сената (рѣш. 1872 г. № 467 и др.), и самая подсудность ихъ мировымъ установленіямъ не безусловна, а опредѣляется суммою иска не свыше 500 руб. (рѣш. 1872 г. № 759, 1875 г. № 914). Впрочемъ и Одесскій городской мировой съѣздъ, принявъ искъ Зейлингера къ Башину за искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, тѣмъ не менѣе не примѣнилъ къ дѣлу относящихся къ искамъ сего послѣдняго рода постановленій закона, именно не обсуждалъ, въ чемъ фактическомъ владѣніи состояло спорное помѣщеніе за 6 мѣсяцевъ до начатія Зейлингеромъ иска и слѣдуетъ ли пользованіе Башина означеннымъ помѣщеніемъ считать самовольнымъ или же основаннымъ на какомъ либо правѣ, а признавъ искъ Зейлингера подлежащимъ удовлетворенію собственно по тому соображенію, что Зейлингеръ, въ отношеніи занимаемаго Башинымъ въ домѣ его помѣщенія, не вступалъ съ нимъ ни въ какія обязательства. Велѣдвіе сего, находя, что Одесскій городской мировой съѣздъ разсмотрѣлъ настоящее дѣло не въ подлежащемъ порядкѣ и, признавъ настоящій искъ Зейлингера къ Башину искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подходящимъ подѣ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., неправильно примѣнилъ этотъ законъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго уѣзднаго съѣзда мировыхъ судей.

245.—1877 года сентября 15-го дня. По прошенію повѣреннаго почетныхъ гражданъ *Ивана и Михаила Сушкиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Рѣшеніемъ окружнаго суда 21 января 1874 г., вошедшимъ въ законную силу, присуждено въ пользу Сушкиныхъ съ Покровской общины сестеръ милосердія

76,911 руб. 10 коп. и судебныя издержки. Выданный по сему рѣшенію исполнительный листъ былъ представленъ повѣреннымъ Сушкиныхъ, присяжнымъ повѣреннымъ Шайкевичемъ, судебному приставу, который препроводилъ оный въ Московскую духовную консисторію, а сія послѣдняя переслала его къ управляющей Покровскою общиною монахинѣ Зинаидѣ. Не получая удовлетворенія, Шайкевичъ вновь обратился къ судебному приставу съ просьбою объ описи принадлежащаго общинѣ движимаго и недвижимаго имущества на общемъ основаніи. По судебный приставъ увѣдомилъ Шайкевича, что, признавая, на основаніи ст. 1282 уст. гр. суд., дѣло о взысканіи съ общины въ пользу Сушкиныхъ дѣломъ казеннаго управления, считаетъ производство по означенному взысканію со стороны его пристава, оконченнымъ представленіемъ исполнительнаго листа въ духовную консисторію, а потому и не вправѣ приступить къ описи и продажѣ имущества общины. На это дѣйствіе пристава Шайкевичъ принесъ жалобу въ Московскій окружный судъ, въ которой, а равно и въ словесныхъ объясненіяхъ на судѣ, утверждалъ, что Покровская община не есть казенное управленіе; она не отнесена къ учрежденіямъ государственнымъ и по цѣли своей есть учрежденіе частное, которое лишь со стороны надзора находится подѣ вѣдѣніемъ Московскаго епархіальнаго начальства. Посему Шайкевичъ просилъ окружный судъ предписать судебному приставу привести въ исполненіе упомянутое рѣшеніе суда на общемъ основаніи. Противъ этого требованія повѣренный Покровской общины, священникъ Антушевъ, возразилъ, что община причислена къ Владычному монастырю, и что, по § 2 устава общины и § 23 Высочайше утвержденаго 24 іюля 1872 г. положенія о правахъ и преимуществахъ Московской Владычно-покровской общины сестеръ милосердія—дѣла общины разрѣшаются какъ и дѣла монастырской казны, а потому просилъ жалобу повѣреннаго Сушкиныхъ оставить безъ уваженія. Въ приведенномъ § 2 устава сказано, что Владычно-покровская община сестеръ милосердія, состоя подѣ главнымъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода и подѣ мѣстнымъ начальствомъ Московскаго епархіальнаго архіерея, управляется непосредственно настоятельницею Серпуховскаго Владычнаго монастыря, къ которому и состоитъ приписанною. Въ §-же 23 положенія о правахъ Покровской общины сказано, что дѣла Покровской общины защищаются предѣ судомъ на тѣхъ-же основаніяхъ какъ и дѣла монастырской казны. На это Шайкевичъ объяснилъ, что хотя Покровская община и защищается на судѣ на правахъ казны, но это еще не даетъ общинѣ права пользоваться ст. 1296 уст. гр. суд., ибо законъ вообще различаетъ казенныя установленія отъ неказенныхъ, но пользующихся правами казны. Пока ведется исковое дѣло права ихъ общія съ казною, но какъ скоро рѣшеніе вошло въ законную силу, то привиллегія сихъ мѣстъ кончается. Московскій окружный судъ, по разсмотрѣніи дѣла, оставилъ безъ уваженія жалобу Шайкевича, который принесъ на это опредѣленіе жалобу въ Московскую судебную палату. Палата нашла, что Покровская община состоитъ подѣ главнымъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода, подѣ мѣстнымъ начальствомъ Московскаго епархіальнаго архіерея и управляется непосредственно настоятельницею Владычнаго монастыря, къ которому и состоитъ приписанною; что дѣла ея защищаются передѣ судомъ на

тѣхъ-же основаніяхъ какъ и дѣла монастырскія, и слѣдовательно дѣла общины должны быть признаны дѣлами казеннаго управленія, а вслѣдствіе сего, и по силѣ ст. 1283 и 1296 уст. гр. суд., не только производство сихъ дѣлъ въ судѣ, но и самое исполненіе рѣшенія должно производиться особымъ установленнымъ для казенныхъ управленій порядкомъ. Посему судебная палата признала жалобу повѣреннаго Сушкиныхъ неподлежащею удовлетворенію и утвердила опредѣленіе по сему дѣлу окружнаго суда. Присяжный повѣренный Шайкевичъ принесъ на опредѣленіе судебной палаты кассационную жалобу, въ которой: во 1-хъ) доказываетъ, что опредѣленіе это, хотя и частное, подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, потому что Покровская община признана палатою казеннымъ управленіемъ, тогда какъ она къ таковымъ не принадлежитъ, и этимъ Сушкины окончательно лишены возможности осуществить свое право, признанное за ними судебнымъ рѣшеніемъ, и во 2-хъ) Шайкевичъ, соглашаясь съ тѣмъ, что законъ не допускаетъ принудительнаго исполненія рѣшенія противъ казенныхъ управленій, а равно и духовныхъ учрежденій, исчисленныхъ въ ст. 1282 уст. гр. суд., утверждаетъ, что Покровская община сестеръ милосердія къ таковымъ учрежденіямъ не принадлежитъ. Изъ устава ея видно, что она не есть ни правительственное, ни духовное учрежденіе, она возникла по частной инициативѣ и преслѣдуетъ частную цѣль, хотя и поставленную подъ надзоръ духовнаго вѣдомства; община не получаетъ отъ правительства никакихъ средствъ и не снабжена никакимъ смѣтнымъ контролемъ. Въ такія-же отношенія съ денежной стороны община поставлена и къ духовному вѣдомству, надзоръ котораго можетъ быть приравненъ надзору министерства народнаго просвѣщенія за частными учебными и воспитательными заведеніями. Долги общины суть долги частнаго учрежденія, возникшіе изъ частной дѣеспособности такового. Статья 23 положенія о правахъ Покровской общины не противорѣчитъ, по мнѣнію просителя, изложенному выводу, ибо, въ силу этой статьи, община до воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія, во время процесса, обставлена тѣми-же гарантіями правильнаго судебного рѣшенія, какія установлены для монастырей, но когда процессъ кончился, когда о защитѣ предъ судомъ рѣчи уже быть не можетъ, а можетъ быть рѣчь только объ исполненіи рѣшенія, то, для воспользованія ст. 1296 уст. гр. суд., община должна-бы имѣть тѣ-же условія, которыя предоставляются для взысканія съ казенныхъ управленій, т. е. свои средства и свои законные пути во всякое время ихъ представить на удовлетвореніе частнаго взысканія. Между тѣмъ зависимость общины отъ духовнаго вѣдомства чисто нравственная, а не матеріальная, и при такомъ положеніи дѣла препровожденіе исполнительнаго листа въ общину равносильно передачѣ его обыкновенному должнику безъ полученія отъ него удовлетворенія. Вслѣдствіе сего Шайкевичъ проситъ опредѣленіе судебной палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 1296 уст. гр. суд., отмѣнить, возложивъ на Покровскую общину издержки кассационнаго производства.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Сушкиныхъ, присяжный повѣренный Шайке-

вичъ, проситъ объ отмѣнѣ такого частнаго опредѣленія судебной палаты, котормъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о правѣ доверителей просителя требовать взысканія съ Покровской общины сестеръ милосердія присужденной съ нея судебнымъ рѣшеніемъ суммы не по общимъ правиламъ исполненія судебныхъ рѣшеній (ст. 933 и слѣд. уст. гр. суд.), какъ о томъ ходатайствовали Сушкины, а по правилу, установленному въ ст. 1296 уст. гр. суд., по дѣламъ казенныхъ управленій (ст. 1282). Въ виду сего, руководствуясь соображеніями, приведенными въ рѣшеніи гражд. касс. деп. 1872 г. № 1137, Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Шайкевича, усматриваетъ, что права и преимущества Покровской общины сестеръ милосердія опредѣлены въ особомъ положеніи. Выходя изъ утвержденного 24 іюля 1872 г., въ § 23 котораго сказано, что дѣла Покровской общины защищаются предъ судомъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и дѣла монастырской казны. Если, такимъ образомъ, община, по производству судебныхъ ея дѣлъ, сравнена съ монастырями, то нѣтъ правильнаго основанія примѣнять этотъ специальный законъ къ производству дѣла общины только до постановленія по оному рѣшенія и не примѣнять таковой по воспослѣдованіи рѣшенія, ибо порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній составляетъ одну изъ существенныхъ частей судебного производства. А такъ какъ относительно исполненія рѣшеній по дѣламъ казеннаго управленія, въ томъ числѣ и монастырей (ст. 1282) установленъ въ ст. 1296 уст. гр. суд. особый порядокъ, то посему, въ силу приведеннаго § 23 положенія о правахъ и преимуществахъ Покровской общины сестеръ милосердія, этотъ-же порядокъ долженъ быть примѣняемъ и по исполненію судебныхъ рѣшеній по дѣламъ общины. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ Шайкевичемъ опредѣленіи Московской судебной палаты указываемаго имъ въ кассационной его жалобѣ нарушенія ст. 1296 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

246.—1877 года сентября 15-го дня. По прошенію повѣреннаго *Донской духовной консисторіи, помощника присяжнаго повѣреннаго Пономарева, объ отмѣнѣ постановленія Харьковской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Казакъ Морсковы предъявили въ Новочеркасскомъ окружномъ судѣ искъ о 13,500 руб., полученныхъ по завѣщанію казака Остроулакова тремя приходскими церквами, Воскресенскою, Преображенскою и Петропавловскою. Въ исковомъ прошеніи повѣренный истцовъ, Кридачъ, объяснилъ, что онъ подаетъ это прошеніе по дѣлу съ отвѣтчиками священно-служителями и попечителями трехъ означенныхъ церквей, представителемъ которыхъ состоитъ, согласно ст. 1284 уст. гр. суд., Донская духовная консисторія. Копія съ исковаго прошенія Морсковыхъ была отослана изъ суда въ Донскую консисторію, которая прислала на оное возраженіе, подписанное членами консисторіи. Затѣмъ въ засѣданіи суда по дѣлу явил-

ся въ судъ для словесныхъ объясненій коллежскій ассесоръ Пономаревъ, въ качествѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ, какъ записано въ протоколѣ. Изъ представленной при этомъ Пономаревымъ довѣренности, выданной ему тремя священниками упомянутыхъ церквей, видно, что послѣдніе избрали Пономарева повѣреннымъ съ разрѣшенія духовной консисторіи; а въ засвидѣтельствованіи нотаріуса удостовѣрили, что довѣренность эта дана на основаніи указа Донской духовной консисторіи, отъ 13 іюня 1874 г. № 3259. На постановленное по этому дѣлу окружнымъ судомъ рѣшеніе три священника означенныхъ церквей Левитскій, Кирѣевъ и Красовскій, въ качествѣ настоятелей этихъ церквей, подали 10 декабря 1874 г. апелляціонную жалобу безъ представленія довѣренности отъ консисторіи, а лично отъ себя, и въ ней, между прочимъ, объяснили, что копія съ рѣшенія получена изъ суда въ консисторіи 8-го октября 1874 года. Въ объясненіи противъ сей жалобы повѣренный истцовъ указалъ, что право апелляціи принадлежало одной только консисторіи, а не священникамъ. Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло 22 ноября 1875 г. и принявъ въ руководство ст. 1282—1286 уст. гр. суд., нашла, что, по нахожденію церквей, противъ которыхъ предъявленъ искъ Морсковыми, въ Донской епархіи, единственнымъ законнымъ отвѣтчикомъ по этому иску должна быть признана Донская духовная консисторія, которой одной и была отослана изъ суда копія съ исковаго прошенія Морсковыхъ и которая прислала въ судъ отвѣтъ противъ этого иска. Въ виду сего только одной консисторіи принадлежало и право подачи апелляціонной жалобы на состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе. Между тѣмъ консисторія апелляціи не принесла, а подали такую три священника лично отъ себя, не представивъ уполномочія отъ консисторіи. Въ виду сего судебная палата оставила означенную апелляціонную жалобу безъ разсмотрѣнія, какъ поданную лицами, неимѣвшими права на принесеніе оной. На это постановленіе повѣренный Донской духовной консисторіи, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Пономаревъ, принесъ 23 апрѣля 1876 г. кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: во 1-хъ) что, въ силу 2 п. 288 ст. IX т. (по прод. 1863 г.), священники имѣютъ право ходатайствовать по дѣламъ своихъ церквей; поэтому священники тѣхъ церквей, къ которымъ былъ предъявленъ настоящій искъ, имѣли, помимо уполномочія епархіальнаго начальства, право отстаивать интересы вѣренныхъ имъ церквей; во 2-хъ) что ст. 1284 и 1285 уст. гр. суд. не отнимаютъ отъ духовныхъ учрежденій возможности самимъ вести дѣла, именно церквамъ въ лицѣ своихъ причтовъ или монастырямъ чрезъ своихъ настоятелей. Въ данномъ-же случаѣ священники явились ходатаями по дѣлу своихъ церквей по уполномочію епархіальнаго начальства, какъ это видно изъ довѣренности, выданной священниками Пономареву, въ которой было сказано, что она выдана на основаніи указа духовной консисторіи, отъ 13 іюня 1874 г. № 3259; въ 3-хъ) проситель указываетъ на медленное разсмотрѣніе судебною палатою дѣла по апелляціонной жалобѣ священниковъ. Жалоба эта поступила за два мѣсяца до окончанія срока, и если бы судебная палата возвратила ее своевременно, согласно требованію ст. 755 уст. гр. суд., то консисторія имѣла-бы возможность обжаловать рѣшеніе окружнаго суда; въ 4-хъ)

наконецъ, если священники имѣли право явиться представителями церквей, то судебная палата должна была принять ихъ апелляцію, если-же не имѣли, то судъ не могъ допустить ихъ повѣреннаго, и слѣдовательно рѣшеніе его постановлено на основаніи словесныхъ объясненій лицъ, неимѣвшихъ права ихъ подавать, и потому во всякомъ случаѣ не имѣетъ силы судебного рѣшенія. По симъ основаніямъ Пономаревъ проситъ опредѣленіе судебной палаты, по нарушенію ст. 1285 и 755 уст. гр. суд. и 2 п. 288 ст. IX т., отмѣнить. Въ присланномъ на эту кассационную жалобу объясненіи повѣренный Морсковыхъ, присяжный повѣренный Криндачъ, опровергая правильность приведенныхъ въ той жалобѣ соображеній, сверхъ того указываетъ на пропускъ духовною консисторіею срока на принесеніе оной, объясняя, что обжалованное со стороны консисторіи постановленіе судебной палаты есть частное опредѣленіе, а не рѣшеніе. По статьѣ-же 1292 только копіи съ судебныхъ рѣшеній препровождаются въ мѣстные казенныя управленія, и срокъ на принесеніе на сія рѣшенія апелляціонныхъ и кассационныхъ жалобъ считается со дня полученія копіи съ рѣшенія (ст. 1293 уст. гр. суд.). А такъ какъ другихъ изыятій въ этомъ отношеніи для духовныхъ консисторій не постановлено (ст. 1284—1289), то посему дѣла сихъ управленій должны, виѣ этихъ изыятій, производиться по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, изъ чего, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что на частныя опредѣленія, преграждающія путь къ правосудію, кассационныя жалобы могутъ быть приносимы въ 4-хъ мѣсячный срокъ не со дня объявленія ихъ казеннымъ управленіямъ, а со дня изготовленія ихъ въ окончательной формѣ; въ виду-же пропуска духовною консисторіею этого послѣдняго срока Криндачъ проситъ кассационную ея жалобу оставить безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго со стороны Морсковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Александрова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Криндача на пропускъ духовною консисторіею срока на принесеніе кассационной жалобы не заслуживаетъ уваженія. На частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ допускаются въ извѣстныхъ случаяхъ (рѣш. Прав. Сен. 1872 г. № 1137) кассационныя жалобы, именно на томъ основаніи, что въ этихъ случаяхъ подобныя опредѣленія имѣютъ значеніе окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, въ виду сего и имѣть законнаго основанія не примѣнять къ порядку и срокамъ обжалованія казенными управленіями такихъ частныхъ опредѣленій тѣхъ правилъ, которыя установлены на сей предметъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства для обжалованія окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. Переходя засимъ къ обсужденію кассационной жалобы повѣреннаго Донской духовной консисторіи, Пономарева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію этой жалобы, разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли священники право лично отъ себя ходатайствовать въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ, касающимся интересовъ церквей, при которыхъ они состоятъ. Проситель въ подтвержденіе того, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, ссылается на ст. 288 т. IX по прод. 1863 г. Но статья эта, по своему содержанію, не разрѣшаетъ

прямо данного вопроса. Въ ней сказано, что никто изъ блага духовенства не можетъ быть ходатаемъ и повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ своихъ церквей и дѣлъ малолѣтнихъ, подъ опекою ихъ состоящихъ. Но изъ этихъ словъ закона еще не слѣдуетъ, чтобы лица блага духовенства имѣли право, по лично-му своему усмотрѣнію, начинать и вести дѣла своихъ церквей, а не должны были имѣть на то уполномочіе отъ подлежащаго епархіальнаго начальства. Напротивъ того, по уставу гражданскаго судопроизводства, которымъ въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться, дѣла церквей отнесены къ дѣламъ казеннаго управления (ст. 1282), а по дѣламъ сего рода предъявленіе исковъ и отвѣтъ по онымъ со стороны казенныхъ управленій возлагается на обязанность мѣстныхъ управленій или, за неимѣніемъ ихъ, на обязанность мѣстныхъ, по каждому вѣдомству, начальниковъ (ст. 1284). Причемъ, въ силу ст. 1285 уст. гр. суд., казенныя управленія могутъ исать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, которые или назначаются изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или избираются изъ лицъ постороннихъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными. Такимъ образомъ, по смыслу этихъ законоположеній, дѣло, касающееся интересовъ какой либо церкви, можетъ быть начато или ведено на судѣ только мѣстнымъ духовнымъ управленіемъ, чрезъ особыхъ повѣренныхъ, которыми могутъ быть и священно-служители. Въ виду сего въ данномъ случаѣ судебная палата не нарушила приведенныхъ въ кассационной жалобѣ Пономарева законовъ, признавъ, что священники церквей Воскресенской, Преображенской и Петропавловской не имѣли права подавать лично отъ себя апелляціонную жалобу по иску, къ тѣмъ церквамъ предъявленному Морсковыми, не бывъ на то надлежащимъ образомъ уполномоченными мѣстнымъ ихъ духовнымъ начальствомъ. Указаніе же просителя на то, что упомянутые священники явились ходатаями своихъ церквей по уполномочію епархіальнаго начальства, не подтверждается актами подлиннаго производства, ибо изъ указа Донской духовной консисторіи, отъ 13 іюня 1874 г. № 3259, на имя Аксайскаго благочиннаго послѣдовавшаго и представленнаго Пономаревымъ при его кассационной жалобѣ, видно, что консисторія поручила благочинному предписать настоятелямъ упомянутыхъ церквей, чтобы они для веденія дѣла по иску Морсковыхъ пригласили кого либо изъ присяжныхъ повѣренныхъ. Следовательно сами священники не были уполномочены консисторіею на ходатайство по тому дѣлу. На основаніи сего указа и выдана была священниками довѣренность Пономареву, по которой онъ являлся въ окружный судъ для представленія словесныхъ по тому дѣлу объясненій, какъ это видно изъ текста означенной довѣренности и изъ сдѣланнаго на оной нотаріусомъ удостовѣренія. По этой же причинѣ мнѣніе просителя, что если священники не имѣли права принести отъ своего имени апелляціонную жалобу, то въ такомъ случаѣ и окружный судъ не вправѣ былъ допустить ихъ повѣреннаго къ словеснымъ объясненіямъ, представляется неосновательнымъ, ибо, какъ сказано въ представленной Пономаревымъ довѣренности, онъ являлся въ судъ, въ качествѣ повѣреннаго церквей съ разрѣшенія духовной консисторіи. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на нарушеніе

судебною палатою ст. 755 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата не возвратила апелляціонной жалобы священниковъ немедленно по полученіи оной. По ст. 755 уст. гр. суд., апелляціонная жалоба возвращается просителямъ только въ двухъ случаяхъ, когда она представлена по минованіи срока и когда присеена повѣреннымъ, на то неуполномоченнымъ. Между тѣмъ священники принесли апелляціонную жалобу не въ качествѣ повѣренныхъ, а отъ себя лично, слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ не было повода примѣнять ст. 755 уст. гр. суд. Медленность—же, допущенная, по объясненію просителя, палатою въ разсмотрѣніи дѣла, не отнесена закономъ къ числу поводовъ, по которымъ судебное рѣшеніе могло-бы быть отмѣнено. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Донской духовной консисторіи, Пономарева, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

247.—1877 года сентября 15-го дня. По прошенію повѣреннаго штабсъ-капитана Никандра Аршеневского, присяжнаго повѣреннаго Колюбакина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польшовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

С.-Петербургскій столичный мировой съездъ рѣшеніемъ, состоявшимся 12 іюля 1875 года, опредѣлялъ: взыскать съ штабсъ-капитана Аршеневского въ пользу надворнаго совѣтника Игнатьева 500 руб., недоплаченные первымъ, согласно домашнему условію на наемъ у послѣдняго квартиры, которую оставилъ за Игнатьевымъ. Причемъ съездъ, руководствуясь 1547 ст. т. X ч. 1 и рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 208, не допустилъ свидѣтельскихъ показаній, на которыя ссылался отвѣтчикъ, въ подтвержденіе того, что онъ оставилъ напаятую имъ квартиру ранѣе срока, назначеннаго въ договорѣ, съ согласія Игнатьева. Повѣренный Аршеневского, присяжный повѣренный Колюбакинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія съезда, по нарушенію имъ ст. 409 уст. гр. суд., 1547 и 1702 т. X ч. 1.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прежними его рѣшеніями неоднократно было разъяснено, что обоюдное или одностороннее отреченіе отъ правъ, возникающихъ изъ договора, облеченнаго въ письменную форму, должно быть выражено также письменно (наприм. рѣш. 1870 г. № 1306, 1694; 1873 г. № 1023 и ми. др.). Въ виду сего въ данномъ случаѣ мировой съездъ не допустилъ нарушенія 409 ст. уст. гр. суд. и 1547 ст. т. X ч. 1, признавъ, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты въ доказательство согласія Игнатьева прекратить дѣйствіе заключеннаго имъ съ Аршеневскимъ договора найма квартиры прежде истеченія назначеннаго въ ономъ срока. Проситель въ его кассацион-

ной жалобѣ объясняетъ, что показанія свидѣтелей не могутъ быть принимаемы въ опроверженіе содержанія только актовъ, которые по закону должны быть совершаемы установленнымъ порядкомъ или засвидѣтельствованы; договоры же о наймѣ имуществъ въ городѣ дозволено заключать не только домашнимъ порядкомъ, въ какомъ порядкѣ и былъ составленъ договоръ между Игнатьевымъ и Аршеневскимъ,—но и словесно. Объясненіе это не опровергаетъ правильности обжалованнаго Колюбакинымъ заключенія съѣзда,—потому что, по смыслу 409 ст. уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. А такъ какъ отреченіе отъ права требовать исполненія по письменному договору, хотя бы и домашнему, должно быть, какъ сіе объяснено выше, удостовѣрено письменно, то изъ сего слѣдуетъ, что свидѣтельскія показанія доказательствомъ такого отреченія служить не могутъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Аршеневского, Колюбакина, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

248.—1877 года сентября 15-го дня. *По прошенію крестьянина Тимофея Васильева объ отмянѣ рѣшенія Смоленскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Тимофей Васильевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмянѣ рѣшенія Смоленскаго мирового съѣзда, состоявшагося 10 сентября 1875 г., коимъ утверждено было рѣшеніе мирового судьи 4 участка о взысканіи съ проентеля въ пользу почетнаго гражданина Александра Чумакова 100 руб. съ процентами по роспискѣ. Поводомъ къ такому ходатайству проситель приводитъ то обстоятельство, что къ разбору дѣла по иску Чумакова у мирового судьи онъ, Васильевъ, былъ вызванъ повѣсткою на 23 іюля 1875 г., между тѣмъ истецъ былъ вызванъ къ мировому судѣю на 21 іюля и въ это число послѣдовалъ разборъ дѣла и постановлено было судьей второе заочное рѣшеніе. Хотя на такое дѣйствіе мирового судьи Васильевъ и принесъ жалобу въ мировой съѣздъ, по послѣдній, принявъ на видъ, что Васильевъ имѣлъ возможность явиться къ разбору дѣла въ съѣздъ и представить свои возраженія противъ иска Чумакова, нашолъ, что упущеніе мирового судьи не могло имѣть для Васильева значенія при разсмотрѣніи дѣла во второй инстанціи, а потому, обсудивъ дѣло по существу, съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ бумагъ подлиннаго производства дѣйствительно оказывается, что отвѣтчикъ Васильевъ былъ вызванъ мировымъ судьей къ разбору дѣла по иску Чумакова на 23 іюля, между тѣмъ какъ еще ранѣе того, 21 іюля, означенное дѣло было мировымъ судьей рѣшено. Такимъ образомъ Васильевъ былъ лишень возможности представить въ первой инстанціи свои возраженія противъ

обращеннаго къ нему иска, слѣдовательно былъ лишень правъ судебной защиты, предоставленныхъ тяжущимся 4 и 11 ст. уст. гр. суд. Въ виду сего заключеніе мирового съѣзда о томъ, что означенное упущеніе мирового судьи не имѣло для отвѣтчика значенія, представляется несогласнымъ съ закономъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Васильевымъ рѣшеніе Смоленскаго мирового съѣзда, по нарушенію при производствѣ дѣла ст. 4 и 11 уст. гр. суд., отмянѣть и передать дѣло на разсмотрѣніе Краснинскаго мирового съѣзда.

249.—1877 года сентября 15-го дня. *По прошенію титулярнаго советника Петра Григоровича объ отмянѣ рѣшенія Миргородскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ ночь на 3 августа землевладелецъ села Зуевецъ, Миргородскаго уѣзда, Григоровичъ, задержалъ на своей землѣ 10 лошадей, принадлежащихъ Зуевецкому землевладельцу Сурину. 3 августа Суринъ заплатилъ Григоровичу за причиненную лошадьми поправу 30 р., а впослѣдствіи, представивъ росписку Григоровича отъ 3 августа 1873 г. въ полученіи этой суммы за 10 лошадей, бывшихъ въ ночное время въ спашѣ въ лѣсу и въ грядкахъ съ табачными плантаціями, предъявилъ къ Григоровичу искъ о возвращеніи уплаченныхъ имъ 30 руб. на томъ основаніи, что лошади его задержаны были неправильно. При разбирательствѣ дѣла Суринъ требовалъ отъ Григоровича доказательствъ, что онъ при задержаніи лошадей выполнилъ 5 пунктъ правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ поправы, а Григоровичъ утверждалъ, что лошади задержаны въ его огороженномъ лѣсу и что объ этомъ онъ своевременно заявилъ мѣстному старостѣ. Мировой судья 4-го Миргородскаго участка присудилъ Григоровича къ возвращенію Сурину 30 руб. Въ апелляціи Григоровичъ объяснялъ, что о поправѣ тотчасъ было заявлено старостѣ; что въ тотъ же день Суринъ, вмѣсто слѣдовавшихъ по таксѣ за 10 лошадей 40 р., добровольно заплатилъ ему 30 р., и что въ виду этого ему не было надобности запастись удостовѣреніемъ о сдѣланномъ старостѣ заявленіи; при этомъ, ссылаясь на свидѣтелей, которыхъ онъ указывалъ и мировому судѣю, Григоровичъ представилъ удостовѣреніе волостнаго правленія о томъ, что при дѣлѣ волостнаго правленія находится заявленіе Григоровича о задержанныхъ имъ въ ночь на 3 августа 1873 г. 10 лошадяхъ Сурина и что заявленіе сдѣлано бывшему Зуевецкому старостѣ Соломахѣ 3 августа 1873 г. Миргородскій мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, признавъ: 1) что Григоровичъ не доказалъ, чтобы о сдѣланной лошадьми Сурина поправѣ онъ своевременно заявлялъ сельскому старостѣ, и самъ мировому судѣю объяснилъ, что онъ заявленія не дѣлалъ, и 2) что, по п. 5 правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ поправы, задержаній скотъ только тогда не лишается права на вознагражденіе, когда заявилъ о поправѣ въ установленный срокъ. Отвѣтчикъ Григоровичъ проситъ объ отмянѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію п. 5 правилъ объ охран. полей и луговъ,

ст. 81 и 129 уст. гр. суд., объясняя, что отсутствие заявления старосты о поправке, когда удовлетворение за поправку уже получено, помимо суда, не имеет никакого значения; что доказать неправильность задержания лошадей обязан истец, и что съезд, вопреки объяснений, данных ответчиком у мирового судьи и повторенных в апелляции, привел в своем решении, будто-бы ответчик показал, что заявления о поправке не делал.

Правительствующий Сенат находит, что, по п. 5 прилож. I к ст. 31 полож. о губ. и уезд. по крест. дѣламъ учрежд. (особое прил. к т. IX св. зак., прод. 1863 г.), задержавший на своей землѣ чужихъ домашнихъ животныхъ обязанъ въ тотъ же или на другой день заявить о томъ сельскому старостѣ для объявленія хозяину животныхъ и распоряженія объ удовлетвореніи истца, задержавшаго оныхъ;— вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязанъ заявить, *дозволится-ли получениемъ взысканія по таксѣ или желаетъ получить удовлетвореніе по оцѣнкѣ*; если же задержавший чужихъ животныхъ не успеетъ по особымъ обстоятельствамъ объявить о томъ на другой день, то онъ *въ такомъ только случаѣ не лишается права на вознагражденіе*, когда сдѣлаетъ означенное объявленіе не позже, какъ на третій день, и если притомъ мировой посредникъ (а по продолж. 1868 г. стр. 205 мировой судья) признаетъ помянутыя обстоятельства заслуживающими уваженія. Изъ буквального смысла приведеннаго узаконенія слѣдуетъ заключить, что своевременное заявленіе сельскому старостѣ о задержанныхъ на поправкѣ животныхъ установлено съ тою цѣлью, чтобы староста: во 1-хъ) объявилъ хозяину животныхъ о ихъ задержаніи, и во 2-хъ) немедленно распорядился объ удовлетвореніи задержавшаго ихъ за причиненную ими поправку по таксѣ, или по оцѣнкѣ, смотря по сдѣланному ему заявленію; что, если удовлетвореніе за поправку не послѣдуетъ, задержавший животныхъ можетъ обратиться съ искомъ къ суду и что если заявленія старосты въ срокъ не сдѣлано, судъ отказываетъ истцу въ правѣ на вознагражденіе за поправку. Несомнѣнно, что, предъявляя искъ о вознагражденіи за поправку, задержавший животныхъ, по разуму означеннаго узаконенія и на основаніи ст. 81 уст. гр. суд., обязанъ доказать, что заявленіе о задержаніи животныхъ имъ сдѣлано и притомъ въ установленный срокъ; но если хозяинъ животныхъ уже вознагражденъ задержавшаго ихъ за причиненную ими поправку, то самая цѣль, для которой требуется заявленіе сельскому старостѣ о задержанныхъ животныхъ, уже достигнута и потерпѣвшему поправку не предстоитъ уже надобности обращаться съ требованіемъ удовлетворенія къ сельскому старостѣ или къ суду, а слѣдовательно итъ и законнаго основанія требовать отъ потерпѣвшаго поправку, чтобы онъ, не смотря на это, все—таки сдѣлалъ старостѣ въ установленный срокъ заявленіе о поправкѣ и оградилъ себя какимъ либо удостовѣреніемъ о томъ, что такое заявленіе имъ сдѣлано; въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, въ которыхъ хозяинъ задержанныхъ животныхъ, заплатившій за поправку добровольно, т. е. помимо суда и распоряженія старосты, сочтетъ себя почему—либо вправѣ отыскивать обратно заплаченное имъ за поправку вознагражденіе, на немъ, какъ на истцѣ, въ силу ст. 81 уст. гр. суд., должна лежать и

обязанность доказать, что животные его поправы не причинили и что онъ не долженъ былъ поэтому платить полученное съ него вознагражденіе. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе съезда, обязывающее ответчика возратить уплаченное ему за поправку вознагражденіе потому, что онъ не доказалъ исполненія имъ формальностей, обязательныхъ лишь для того, кто *ищетъ* вознагражденія за поправку, постановлено съ явнымъ нарушеніемъ точнаго смысла правилъ для охраненія полей и луговъ отъ поправы, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Миргородскаго мирового съезда, по нарушенію п. 5 прил. I к ст. 31 полож. о губ. и уезд. по крест. дѣламъ учрежд., отмѣнить и дѣло передать въ Хорольскій мировой съездъ.

250.—1877 года сентября 15-го дня. По прошенію повзрпеннаго почетнаго гражданина Елисея Черкеза объ отмѣнѣ рѣшенія Перекопскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Черкезъ продалъ братьямъ Коуровымъ, по роспискѣ, 50 четвертей ячменя, обязавшись сдать ячень, по предъявленіи росписки, тому, кому она будетъ передана для приѣма. Росписка эта передана управляющему имѣніемъ Чабовской, Круглову, который, принявъ 20 четвертей, передалъ росписку преемнику своему по управленію имѣніемъ Чабовской, «Полотненкѣ». Преемникъ Круглова, Полотнюкъ, предъявилъ къ Черкезу искъ о сдачѣ въ экономію Чабовской остальныхъ 30 четвертей ячменя, объявивъ притомъ, что оцѣниваетъ искъ въ 120 руб. Ответчикъ же Черкезъ предъявилъ къ нему встречный искъ о платежѣ по роспискамъ Круглова за товаръ, забранный у Черкеза. Полотнюкъ возражалъ, что Кругловъ забиралъ этотъ товаръ для себя лично и что встречный искъ до экономіи Чабовской не относится. Мировой судья 2-го Перекопскаго участка, призвавъ встречный искъ немѣющимъ связи съ первоначальнымъ и разрѣшая лишь искъ Полотнюка, присудилъ Черкезу къ платежу 120 руб. Въ апелляции Полотнюкъ просилъ взыскать съ Черкеза 255 руб., такъ какъ, вслѣдствіе неполученія ячменя отъ Черкеза, экономія принуждена была купить его по 8 руб. 50 коп. за четверть. Повзрпенный Черкеза также принесъ апелляцію, въ которой объяснялъ, что мировой судья неправильно отдѣлилъ отъ дѣла встречный искъ, что, по содержанію росписки, только Коуровы имѣли право передать ее, а передача, сдѣланная Кругловымъ, для Черкеза необязательна; что, по содержанію надписи Круглова на роспискѣ, онъ передалъ ее Полотненкѣ, а искъ предъявилъ Полотнюкъ, и что мировой судья, присудивъ 120 руб., вынесъ изъ предѣловъ требованія истца, который искалъ 30 четвертей ячменя, проданныхъ по 3 руб. 60 коп., и, слѣдовательно, стоющихъ 108 руб. Перекопскій мировой съездъ, находя, что Полотнюкъ и Полотнюко одно и то же лицо; что во время предъявленія Полотнюкомъ иска ячень былъ въ продажѣ по 4 руб., а во время постановленія мировымъ судьей рѣшенія стоялъ не ниже 8 руб.; что передача домашнихъ договоровъ вообще не запрещается зако-

номъ, и что, отказавъ въ разсмотрѣннн иска Полотнюка совокупно со встрѣчнымъ, судья нарушилъ ст. 38 уст. гр. суд.; но принимая въ соображеніе, что встрѣчный искъ Черкеза, по объясненію мирового судьи, относится болѣе къ Круглову, чѣмъ къ экономіи, и въ виду того, что право Черкеза на полученіе по встрѣчному иску удовлетворенія не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ рѣшенія настоящаго дѣла, съѣздъ призналъ возможнымъ разсмотрѣть дѣло по иску Полотнюка, не возвращая его къ новому производству. По этимъ соображеніямъ съѣздъ присудилъ Черкеза къ платежу, за несданный ячмень, 240 руб.—Присланный стряпчій Волштейнъ, по довѣренности Черкеза, проситъ объ отміѣи рѣшенія съѣзда, объясняя: 1) что съѣздъ нарушилъ ст. 38, 105, 129 и 142 уст. гр. суд., оставивъ встрѣчный искъ Черкеза неразмѣреннымъ; 2) что сдѣланный съѣздомъ выводъ относительно обязательности для Черкеза сдѣланной Кругловымъ передачи росписки несогласенъ съ буквой росписки и нарушаетъ ст. 569, 1528, 1536 и 1538 X т. 1. ч. св. зак. и 3) что, присудивъ истцу, согласно его требованію, заявленному въ апелляціи, 240 руб., тогда какъ въ исковомъ прошеніи онъ просилъ лишь о возвратѣ 30 четвер. ячменя на 108 руб., съѣздъ нарушилъ ст. 163 и 747 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему правилу, изложенному въ ст. 38 уст. гр. суд., встрѣчный искъ разбирается тѣмъ же судьей, которому предъявленъ первоначальный искъ; по самому понятію о встрѣчномъ искѣ, онъ разрѣшается судомъ одновременно съ первоначальнымъ, такъ какъ цѣль его—зачетъ долга истца при присужденіи ему удовлетворенія съ отвѣтчика; слѣдовательно, по смыслу приведенной ст. 38 уст., мировой судья не вправе разрѣшать первоначальный искъ отдѣльно отъ встрѣчнаго.—Уставъ гражданскаго судопроизводства отнюдь не требуетъ, чтобы встрѣчный искъ имѣлъ во всякомъ случаѣ тѣсную связь съ первоначальнымъ, или возникалъ изъ одного съ нимъ основанія, и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда *встрѣчный искъ по цѣли своей мировому судья неподсуденъ*, уставъ предоставляетъ мировому судья опредѣлять—имѣютъ ли оба иска неразрывную между собою связь, и въ виду такой ихъ связи прекращать у себя производство по обоимъ искамъ, а при отсутствіи этой неразрывной связи разрѣшать лишь первоначальный искъ (ст. 39 уст. гр. суд.). Посему слѣдуетъ признать, что *въ настоящемъ дѣлѣ*, въ которомъ вопросъ о неподсудности мировому судья встрѣчнаго иска по цѣли его—*не возникалъ*, этотъ искъ, на основаніи ст. 38 уст. гр. суд., подлежалъ непремѣнному разсмотрѣнію совокупно съ первоначальнымъ, независимо отъ того, имѣютъ ли оба иска между собою какую-либо связь; вопросъ-же о томъ, обязана ли по встрѣчному иску отвѣчать Чабовская, или же представленныя встрѣчнымъ истцомъ обязательства до нея не относятся, какъ вопросъ, касающійся существа спора, могъ быть разрѣшенъ только при разсмотрѣнн всего дѣла по существу. Указаніе просителя на то, что съѣздъ присудилъ истцу болѣе, нежели онъ требовалъ въ исковомъ прошеніи, также заслуживаетъ уваженія. Уставъ гражд. судопр. запрещаетъ истцу измѣнять или увеличивать его первоначальныя требованія (ст. 332); на этомъ

основаніи и въ апелляціонной жалобѣ не допускается предъявленіе новыхъ требованій (ст. 163, 747); слѣдовательно, апелляціонный судъ обязанъ ограничиваться разсмотрѣніемъ исковыхъ требованій въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ они выражены при предъявленіи иска, и не вправе присуждать истцу болѣе того, что онъ требовалъ въ исковомъ прошеніи (ст. 131). Въ исковомъ прошеніи по настоящему дѣлу истецъ, требуя 30 четвертей ячменя, заявилъ, что оцѣнивается искъ въ 120 руб., а потому съѣздъ, присуждая ему денежное вознагражденіе за ячмень, не вправе былъ, въ виду ст. 131 уст. гр. суд., выходить изъ предѣловъ этой суммы. По приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе Перекопскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 38 и 131 уст. гр. суд., отміѣить и дѣло передать въ Симферопольскій съѣздъ мировыхъ судей, о чемъ обоимъ съѣздамъ послать указы. Независимо отъ этого, имѣя въ виду, что настоящее дѣло, въ нарушеніе установленнаго порядка сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ, доставлено при „представленіи“ Перекопскаго съѣзда за № 145, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ дать знать Перекопскому мировому съѣзду для должнаго руководства, что, на основаніи ст. 191 учр. суд. устан., онъ обязанъ сноситься съ Правительствующимъ Сенатомъ не иначе, какъ доносеніями или рапортами по формѣ, приложенной къ ст. 221 учр. Прав. Сен. т. I св. зак. (см. рѣшенія гражд. касс. дѣла Сената 1873 г. №№ 974, 1324, 1431, 1492 и др.).

251.—1877 года сентября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянки Елены Горловой, коллежскаго ассессора Петра Михайлова, объ отміѣи рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣзательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исправляющій должность товарища оберъ-прокурора Г. И. Карницкій).

Рѣшеніемъ Московской судебной палаты 15 октября 1874 г. признано, между прочимъ, за княгинею Голицыною право на взысканіе съ крестьянки Елены Горловой убытковъ за владѣніе землею Голицыной, значущеюся въ актѣ 26 апрѣля 1868 г., со времени завладѣнія по 1 октября 1873 года, съ предоставленіемъ княгинѣ Голицыной количество сихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе сего повѣренный княгини Голицыной предъявилъ къ Горловой искъ въ окружномъ судѣ и, основываясь на дознаніи полицейскаго управленія, по которому доходъ съ 240 десят. земли, бывшей въ завладѣнн у Горловой, исчисленъ въ 576 руб., а за все 5½ лѣтъ 3168 руб., просилъ присудить съ Горловой какъ эту сумму, такъ и другіе убытки, всего 3562 руб. 50 коп. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго княгинѣ Голицыной въ искѣ, повѣренный кн. Голицыной просилъ взыскать съ Горловой всю отыскиваемую имъ сумму, а кн. Голицына подала отъ себя особое прошеніе, которымъ ходатайствовала для опредѣленія количества доходовъ, полученныхъ Горловою съ земли кн. Голицыной, допросить свидѣтелей. Въ засѣданн палаты повѣренный

Гражд. 1877 г.

кн. Голицыной повторилъ просьбу ея о допросѣ свидѣтелей, а повѣренный Горловой, ссылаясь на 908 ст. уст. гр. суд., объяснялъ, что при первоначальномъ искѣ кн. Голицына цѣну онаго показала въ 1925 руб., по исполнительному же производству повѣренный ея возвысилъ эту цѣну почти вдвое, не представивъ никакихъ новыхъ доказательствъ, небывшихъ прежде въ виду палаты, и только во время производства дѣла въ палатѣ заявилъ ходатайство о спросѣ свидѣтелей. — Московская судебная палата, на основаніи 369 ст. уст. гр. суд., постановила: допросить свидѣтелей о количествѣ полученныхъ Горловою доходовъ. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, палата нашла, что присяжнымъ показаніемъ свидѣтеля Крыжова положительно удостовѣряется полученіе Горловою съ находившейся у нея въ завладѣніи земли кн. Голицыной ежегоднаго дохода не менѣе 350 руб. въ годъ; что это показаніе не опровергается ни показаніемъ остальныхъ двухъ свидѣтелей, ни возраженіями отвѣтчицы, которая, съ своей стороны, не указываетъ никакой иной цифры получавшагося ею дохода съ той земли. Принимая за сямъ во вниманіе, что при этомъ размѣрѣ годоваго дохода вся сумма, полученная Горловою съ апрѣля 1868 по октябрь 1873 г., въ теченіе 5½ лѣтъ, и составляющая понесенный Голицыною убытокъ, простирается до 1925 руб., судебная палата, руководствуясь 609 и 610 ст. X т. 1 ч., въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, присудила съ Горловой въ пользу кн. Голицыной убытковъ 1925 руб., возложивъ, согласно 922 ст. уст. гр. суд., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ настоящаго исполнительнаго производства, въ количествѣ 202 руб. 30 коп., на Горлову. Повѣренный Горловой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 908 ст. уст. гр. суд. допущеніемъ вопроса свидѣтелей кн. Голицыной и отсрочки засѣданія и по нарушенію 870 ст. того же устава тѣмъ, что, присудивъ кн. Голицыной только часть ея иска, палата издержки исполнительнаго производства возложила на одну Горлову.

Правительствующій Сенатъ признаетъ заслуживающими уваженія оба вышеозначенные, приводимые повѣреннымъ Горловой, повода къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты. На основаніи 897 ст. уст. гр. суд., къ исполнительному порядку, каковымъ производилось настоящее дѣло, — примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства, съ изыятіями, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ постановленными. Одно изъ сихъ изыятій, выраженное въ 908 ст. того же устава, состоитъ въ томъ, что въ засѣданіи суда, назначенномъ по заключеніи объяснительнаго производства предъ членомъ суда, допускается представленіе только тѣхъ доказательствъ, которыя были въ виду, или на которыя сдѣлана была ссылка во время объяснительнаго производства. Стороны не имѣютъ права просить объ отсрочкѣ засѣданія для представленія новыхъ доказательствъ. Правило этой 908 ст. составляетъ весьма существенное изытаніе изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства, въ которомъ тяжущіеся, при состязаніи въ судѣ, могутъ не только представлять новые доводы къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ поданныхъ ими суду бумагахъ, но и приводить новыя обстоятельства и доказательства, неуказанныя въ тѣхъ бумагахъ (331 ст. уст. гр. суд.). То же право

предоставляется тяжущимся сторонамъ и при производствѣ дѣла въ апелляціонной инстанціи, въ силу 777 ст. уст. гр. суд. (рѣш. Прав. Сената 1869 г. № 510; 1870 г. № 948 и 1129, 1873 г. № 619 и 1345 и др.). Напротивъ того въ исполнительномъ производствѣ представленіе новыхъ доказательствъ и отсрочка засѣданія положительно воспрещены, и это воспрещеніе признано законодательною властію необходимымъ для избѣжанія медленности и запутанности въ расчетахъ, какъ это видно изъ разсужденій, помѣщенныхъ подъ 908 ст. въ изданіи государственной канцеляріи. Хотя 908 ст. помѣщена въ числѣ постановленій объ исполнительномъ производствѣ въ окружномъ судѣ, но если представленіе новыхъ доказательствъ воспрещено въ судѣ первой степени, то тѣмъ болѣе оно не можетъ быть допущено въ апелляціонной инстанціи. Въ настоящемъ дѣлѣ ходатайство со стороны кн. Голицыной о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе полученныхъ Горловою доходовъ заявлено въ первый разъ въ судебной палатѣ, и хотя повѣренный Горловой возражалъ противъ допущенія свидѣтелей, ссылаясь на 908 ст. уст. гр. суд., но палата отвергла это возраженіе и признала ходатайство кн. Голицыной о спросѣ названныхъ ею свидѣтелей, какъ соответствующее указанію 369 ст. уст. гр. суд., подлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: что къ исполнительному производству примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства, съ тѣми лишь изытаніями, которыя положительно указаны; что 908 ст., на которую сослался повѣренный Горловой, воспрещаетъ лишь представленіе въ засѣданіи суда доказательствъ противъ произведеннаго членомъ расчета доходовъ и расходовъ по объяснительному производству (903, 905 и 907 ст. уст. гр. суд.), каковаго въ настоящемъ дѣлѣ производимо не было, и не относится вовсе до представленія доказательствъ иска въ апелляціонномъ производствѣ, и что въ семъ послѣднемъ производствѣ можетъ быть допущенъ и спросъ свидѣтелей (ст. 771). Эти соображенія палаты не могутъ быть признаны основательными: во 1-хъ) потому, что палата неправильно истолковала 908 ст., заключивъ, что она воспрещаетъ лишь представленіе въ засѣданіи суда доказательствъ *противъ произведеннаго членомъ расчета доходовъ и расходовъ по объяснительному производству*; тогда какъ въ этой статьѣ вовсе не говорится о доказательствахъ противъ произведеннаго членомъ расчета, а сказано о недопущеніи вообще доказательствъ, которыя не были въ виду или на которыя не была сдѣлана ссылка во время объяснительнаго производства; слѣдовательно, статья эта воспрещаетъ представленіе новыхъ, неуказанныхъ до заключенія объяснительнаго производства, доказательствъ не только противъ произведенныхъ членомъ расчетовъ, но и въ подтвержденіе исковыхъ требованій или въ опроверженіе оныхъ; во 2-хъ) потому, что палата невѣрно вывела, будто бы въ настоящемъ дѣлѣ не было производимо расчета доходовъ и расходовъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что членъ окружнаго суда, Григоровичъ, производилъ повѣрку убытковъ кн. Голицыной и издержекъ производства и что о сихъ послѣднихъ сдѣланъ членомъ расчетъ; повѣрка же убытковъ не могла быть произведена лишь за неимѣніемъ документовъ, съ коими можно было бы сличить эти убытки, показываемые повѣреннымъ княгини Голицыной; такимъ образомъ объ-

яснительное производство было и, следовательно, 908 ст. уст. гр. суд. къ данному случаю вполнѣ относится, и въ 3-хъ) потому, что заключеніе палаты, будто бы 908 ст. не относится вовсе до представленія доказательствъ иска въ апелляціонномъ производствѣ, не подтверждено никакимъ закономъ и не соответствуетъ значенію исполнительнаго производства, ибо если по заключеніи объяснительнаго производства представленіе новыхъ доказательствъ недопускается въ судъ первой степени, то было бы совершенно непоследовательно и несогласно съ смысломъ 908 ст. допустить представленіе такихъ доказательствъ при разсмотрѣніи того же дѣла въ судъ второй степени. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что судебная палата, допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ спросъ свидѣтелей кн. Голицыной и оторочку по этому поводу засѣданія, поступила вопреки 908 ст. уст. гр. суд. Переходя къ заявленію повѣреннаго Горловой о нарушеніи палатою 870 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный кн. Голицыной, предъявляя искъ къ Горловой въ порядкѣ исполнительнаго производства, цифру сего иска опредѣлилъ въ 3562 руб.—Палата присудила кн. Голицыной только 1925 руб. и, следовательно, почти въ половинѣ иска отказала, а отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ исполнительнаго производства, въ суммѣ 202 руб. 30 коп., возложила на Горлову. Въ этомъ отношеніи палата поступила несогласно съ постановленіями 776 и 870 ст. уст. гр. суд., на основаніи которыхъ, при рѣшеніи дѣла частію въ пользу одной, а частію въ пользу другой стороны, судебныя издержки должны быть соразмѣрно распределены между обѣими сторонами (рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 805, 1871 г. № 763, 1872 г. № 224, 1873 г. № 21, 1874 г. № 309 и др.). По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 908 и 870 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

252.—1877 года сентября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми Михѣевыми, Константина Вьлова и Настаси Михѣевой, Георгія Мейера, объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исправляющій должность товарища оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

На рѣшеніе мирового судьи, постановленное по 30 ст. уст. гр. суд., была принесена повѣреннымъ опекуновъ надъ малолѣтними мѣщанами Михѣевыми апелляціонная жалоба, въ которой онъ просилъ уничтожить это рѣшеніе со всеми послѣдствіями. За отказомъ мирового судьи въ принятіи этой жалобы, повѣренный Михѣевыхъ жаловался Новгородскому мировому съѣзду, который, разсмотрѣвъ эту жалобу въ распорядительномъ засѣданіи, оставилъ ее безъ послѣдствій. Повѣренный Михѣевыхъ просилъ объ отмѣнѣ состоявшагося по этому предмету опредѣленія мирового съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 169 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что жалоба его разсмотрѣна съѣздомъ въ распорядительномъ засѣданіи.

Находя, что жалоба повѣреннаго Михѣевыхъ на непринятіе мировымъ судьей его апелляціонной жалобы не относится къ тѣмъ предметамъ, которые, по 151 ст. учрежд. судеб. устан., разсматриваются въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, и что повѣренный Михѣевыхъ имѣетъ основаніе утверждать, что онъ, чрезъ разсмотрѣніе его жалобы въ распорядительномъ засѣданіи, былъ лишенъ права явиться въ засѣданіе и представить, согласно 173 ст. уст. гр. суд., суду словесныя объясненія, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ изложенныхъ въ кассационной жалобѣ доводовъ, опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ Михѣевыхъ опредѣленіе Новгородскаго мирового съѣзда, по нарушенію 151 ст. учрежд. суд. устан. и 173 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Крестецкаго съѣзда мировыхъ судей.

253.—1877 года сентября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Казанскаго отдѣленія государственнаго банка, кандидата правъ Николая Хлопина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гелла; заключеніе давалъ исправляющій должность товарища оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Въ пользу Казанскаго отдѣленія государственнаго банка присуждено взысканіе съ купца Петрова по векселямъ на сумму 10,201 руб. 67 коп. съ %. Взысканіе сіе обращено банкомъ на недвижимое имѣніе Петрова, каменный домъ въ г. Казани, на который обратилъ свое взысканіе и крестьянинъ Бушковъ по закладной, выданной ему Петровымъ 18 марта 1870 г. По сему поводу уполномоченный отдѣленія банка предъявилъ 11 ноября 1874 г. въ Казанскомъ окружномъ судѣ искъ къ Петрову и Бушкову о признаніи помянутой закладной на домъ Петрова недѣйствительною, какъ выданной Бушкову въ 1870 г., когда, вслѣдствіе долга Петрова государственному банку по векселямъ, уже наложены были въ 1864 г. запрещенія на все недвижимое имущество Петрова. Окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ Казанскому отдѣленію государственнаго банка въ искѣ. По апелляціи уполномоченнаго этого отдѣленія, Казанская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что закладная, объ уничтоженіи коей домогается банкъ на томъ основаніи, что она совершена при существованіи запрещенія, наложеннаго по претензіи банка въ 1864 году, не заключаетъ въ себѣ самостоятельнаго залога, но выдана вслѣдствіе перезалога Петровымъ своего дома для уплаты по прежней закладной, совершенной 3 августа 1860 года на имя купчихи Лебедевой въ той же самой суммѣ долга, а именно въ 5400 р.; что, следовательно, бывшая Казанская палата уголовного и гражданскаго суда, совершая этотъ перезалогъ, 18 мая 1870 г., перепиской закладной 3 августа 1860 г., на имя Бушкова, отнюдь не могла стѣсняться запрещеніями, наложенными за долгъ Петрова банку въ 1864 г., т. е. послѣ существованія уже залога; что посему искъ банка о признаніи закладной, совершенной 18 мая 1870 г., недѣйствительною представляется лишеннымъ законнаго основанія. По симъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго отдѣленія государственнаго банка незаслуживающе уваженія, а рѣшеніе Казанскаго окруж-

наго суда въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, *судебная палата постановила*: 1) апелляціонную жалобу повѣреннаго Казанскаго отдѣленія государственнаго банка, кандидата правъ Хлопина, оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Казанскаго окружнаго суда утвердить; 2) судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на апеллятора. *Повѣренный* Казанскаго отдѣленія государственнаго банка, кандидатъ правъ Хлопинъ, въ *кассационной жалобѣ* просить означенное рѣшеніе палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 367, 694, 711 ст. уст. гр. суд., 1587, 1642, 1630 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность товарища оберъ-прокурора и останавливаясь на указаніи просителя о нарушеніи 1630 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что, по мнѣнію судебной палаты, закладная, объ уничтоженіи коей домогается банкъ на томъ основаніи, что она совершена въ 1870 г. при существованіи запрещенія, наложеннаго по претензій банкамъ въ 1864 году, не заключаетъ въ себѣ самостоятельнаго залога, но выдана вслѣдствіе перезалога Петровымъ своего дома для уплаты по прежней закладной, совершенной 3 августа 1860 г. на имя купчихи Лебедевой въ той же самой суммѣ долга (5400 р.), и что, слѣдовательно, бывшая Казанская палата уголовного и гражданскаго суда, совершая этотъ перезалогъ—18 мая 1870 г. перепиской закладной 3 августа 1860 г. на имя Бушкова, отнюдь не могла стѣсняться запрещеніями, наложенными за долгъ Петрова банку въ 1864 г., т. е. послѣ существованія уже залога. Но соображенія эти не могутъ быть признаны согласными съ точнымъ смысломъ 1630 ст. т. X ч. 1. Въ статьѣ сей положительно сказано, что отдавать и принимать въ залогъ можно имущество только свободное и что посему недѣйствителенъ залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ. Закладная, о которой идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, совершена, какъ установила палата въ своемъ рѣшеніи, въ 1870 г., при существованіи на имѣніи залогодателя запрещенія, наложеннаго по претензій банкамъ въ 1864 г. То обстоятельство, что закладная сія выдана Бушкову взамѣнъ и для уплаты прежней закладной, совершенной еще въ 1860 г. на имя Лебедевой, не измѣняетъ того факта, что она совершена при существованіи запрещенія и, слѣдовательно, вопреки буквального смысла вышеприведенной статьи, положительно запрещающей отдавать и принимать въ залогъ имущество, состоящее подъ запрещеніемъ, и неразрѣшающей подобной замѣны одной закладной другою. По симъ соображеніямъ, находя, что палата допустила въ дѣлѣ семь нарушеніе 1630 статьи т. X ч. 1 и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ доводовъ, въ *кассационной жалобѣ* приведенныхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую судебную палату.

254.—1877 года сентября 22-го дня. *По прошенію Александрова, управляющаго дѣлами страхового общества «Русскій Лойдъ», объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исправляющій должность товарища оберъ-прокурора І. П. Карницкій).

Повѣренный страхового общества «Русскій Лойдъ», Шлыковъ, обратился въ Московскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что 3-го февраля 1875 г. купецъ Григорій Шиловъ сдалъ на Московскій станціи Рязанской желѣзной дороги 20 мѣстъ мануфактурнаго товара вѣсомъ 92 пуда, для отправки въ г. Сызрань; но при сдачѣ этого товара на станціи Сызрань оказалось два мѣста разбитыя безъ бывшаго въ нихъ товара, а трехъ мѣстъ вовсе не оказалось. Вслѣдствіе сего общество „Русскій Лойдъ“, въ которомъ былъ застрахованъ товаръ Шилова, повѣривъ цѣнность пропавшаго фактурами и другими документами, уплатило Шилову 2297 руб. 26 коп., но считаетъ себя вправе взыскивать эту сумму съ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги. Посему Шлыковъ просилъ взыскать съ общества Рязанской желѣзной дороги 2297 руб. 26 коп., съ % со дня предъявленія иска. Къ разбору дѣла въ окружномъ судѣ явился Козаковъ съ довѣренностію отъ Общества Московско-Рязанской желѣзной дороги. Предсѣдатель объявилъ Козакову, что по представленной довѣренности онъ не можетъ быть допущенъ къ объясненію, потому что довѣренность подписана лицами, несостоящими въ настоящее время членами правленія. Окружный судъ, рассмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ: 1) что общество «Русскій Лойдъ» взыскиваетъ съ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги 2297 руб. 26 коп. съ %, на основаніи 683 и 684 ст. т. X ч. 1 и того обстоятельства, что послѣднее утратило товаръ Шилова, принятый 3-го февраля 1875 года, къ отпавкѣ по квитанціи за № 5098; 2) что въ доказательство, какъ принятія товара, такъ и утраты оного, истецъ представилъ актъ, составленный на станціи Сызрань, удостовѣренный въ вѣрности начальникомъ станціи; въ доказательство же стоимости утраченнаго товара расчетъ, составленный истцомъ при вознагражденіи Шилова, какъ страхователя утраченнаго товара; 3) что актъ, удостовѣренный начальникомъ станціи Сызрань, можетъ быть признанъ за доказательство въ пользу истца, ибо соответствуетъ порядку, установленному на желѣзныхъ дорогахъ для удостовѣренія обстоятельствъ, обнаруживающихся при сдачѣ принятаго для отправки товара, и не противорѣчитъ существующимъ узаконеніямъ о доказательствѣ по дѣламъ гражданскимъ; расчетъ же убытковъ, составленный истцомъ, не можетъ быть признанъ судомъ за доказательство количества оныхъ, ибо составляетъ домашній актъ, писанный истцомъ, а такіе акты, по 472 ст. уст. гр. суд., могутъ быть приняты доказательствомъ противъ того, къмъ были введены или составлены, а не въ пользу послѣдняго; 4) что другихъ доказательствъ цѣнности утраченнаго товара Шилова истецъ не представилъ, а потому требованіе его о взысканіи 2297 руб. 26 коп. за утрату товара должно быть признано со стороны истца недоказаннымъ и неподлежащимъ присужденію. По-

сему, на основании ст. 366 и 722 уст. гр. суд., окружный суд заочнымъ рѣшеніемъ 1 ноября 1875 г. постановилъ: страховому обществу «Русскій Лойдъ» въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Шлыковъ принесъ апелляціонную жалобу. Въ засѣданіи палаты явились Шлыковъ и повѣренный общества Рязанской желѣзной дороги, Козаковъ, представившій довѣренность, данную ему для веденія дѣла 20 декабря 1872 года, по обзорѣни которой Шлыковъ заявилъ отводъ, основанный на томъ, что составъ правленія дороги въ настоящее время измѣнился. Съ своей стороны, Козаковъ указалъ на то, что по представляемой довѣренности, какъ видно изъ имѣющейся на ней помѣты, 26-го апрѣля 1875 г., онъ былъ допускаемъ до объясненій въ палатѣ. По обсужденіи сего отвода, судебная палата оставила оный безъ уваженія, такъ какъ заявленіе объ измѣнившемся составѣ правленія со стороны Шлыкова ничѣмъ не подтверждено, и притомъ довѣренность дана не отъ извѣстныхъ частныхъ лицъ, а отъ членовъ правленія, какъ представителей общества, и какъ неуничтоженная установленнымъ порядкомъ не лишается своей силы, если даже въ настоящее время представителями состоятъ другія лица. Затѣмъ въ словесныхъ объясненіяхъ своихъ Шлыковъ изъяснилъ, что за необжалованіемъ со стороны общества желѣзной дороги рѣшенія суда, въ которомъ признано, какъ утрата товара, такъ и право его довѣрителя на вознагражденіе, вопросы эти не подлежатъ опроверженію и не требуютъ съ его стороны доказательства, что же касается цѣны утраченнаго товара, то послѣдняя достаточно удостовѣряется представленными имъ счетами, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ знакамъ, бывшимъ на отправленномъ товарѣ. Козаковъ объяснилъ, что, признавая за Шиловымъ, а по передачѣ имъ своихъ правъ страховому обществу и за послѣднимъ, право на полученіе вознагражденія, онъ считаетъ размѣръ понесенныхъ убытковъ ничѣмъ недоказаннымъ, такъ какъ изъ представленныхъ истцомъ счетовъ вовсе не видно, чтобы утраченный товаръ былъ именно тотъ самый, который показанъ въ счетахъ, а также, чтобы въ пяти утраченныхъ мѣстахъ заключался именно товаръ на сумму 2297 руб. За непредставленіемъ же доказательствъ цѣнности сего товара, страховое общество можетъ получить вознагражденіе лишь въ размѣрѣ, опредѣленномъ 12 и 13 §§ тарифа желѣзной дороги, а именно 5 руб. за пудъ, что составитъ всего 30 руб., считая въ утраченномъ товарѣ вѣсу 6 пудовъ. Судебная палата нашла, что повѣренный страхового общества «Русскій Лойдъ», отыскивая съ общества Рязанской желѣзной дороги убытки, въ количествѣ 2297 руб. 26 коп. за утраченный товаръ, въ доказательство стоимости онаго представляетъ пять счетовъ, по которымъ товаръ, по его объясненію, былъ принятъ. Эти документы, какъ непризнанные обществомъ Рязанской желѣзной дороги, за силою 472 ст. уст. гр. суд., не могутъ быть приняты доказательствомъ противъ отвѣтчика. Притомъ нельзя не признать вполнѣ основательнымъ указаніе повѣреннаго общества желѣзной дороги на то, что по дѣлу ничѣмъ не подтверждается, чтобы показанный въ означенныхъ счетахъ товаръ былъ именно отправленъ обществомъ, и чтобы въ утраченныхъ мѣстахъ было именно то самое количество товара, за которое нынѣ отыскивается вознагражденіе, такъ какъ изложенныя обстоятельства не подтверждаются, какъ ста-

рается доказать истецъ, марками на непринятыхъ мѣстахъ, заключающихся лишь въ начальныхъ буквахъ и фамиліяхъ Горбунова и Голека. Посему, находя требованія истца о взысканіи съ общества Рязанской желѣзной дороги убытковъ, въ количествѣ 2297 руб. 26 коп., за силою 366 ст. уст. гр. суд., неподлежащими удовлетворенію и имѣя въ виду, что Козаковымъ признанъ предъявленный къ его довѣрителю искъ правильнымъ лишь въ размѣрѣ 30 руб., въ каковой суммѣ исковыя требованія, на точномъ основаніи 480 статьи уст. гр. суд., только и могутъ быть удовлетворены, судебная палата 23 сентября 1876 г. опредѣлила: въ измѣненіе рѣшенія окружнаго суда взыскать съ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги на удовлетвореніе страхового общества «Русскій Лойдъ» 30 руб., въ остальной части иска общества «Русскій Лойдъ» отказать. На это рѣшеніе повѣренный страхового общества «Русскій Лойдъ» Александровъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою: 1) ст. 893 уст. гр. суд. оставленіемъ отвода истца о правѣ Козакова ходатайствовать по предъявленной имъ довѣренности правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги безъ уваженія, тогда какъ со стороны истца противъ таковаго права Козакова былъ предъявленъ отводъ еще при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ и отводъ этотъ былъ уваженъ особымъ постановленіемъ суда, вошедшимъ въ законную силу, и 2) ст. 31 устава общества Московско-Рязанской желѣзной дороги 20 апрѣля 1862 г. и ст. 2330 ч. 1 т. X заключеніемъ, что довѣренность, данная членами правленія, не лишается силы, даже и тогда, когда представителями правленія оказываются другія лица; 3) ст. 534 уст. гр. суд., неназначеніемъ повѣрки представленныхъ фактуръ съ книгами товарохраненія и съ актами желѣзной дороги; 4) ст. 896 уст. гр. суд. непредоставленіемъ обществу доказывать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. На семь основаній Александровъ проситъ рѣшеніе палаты отменить.

По выслушаніи заключенія исправляющаго должность товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Александрова, уполномоченнаго страхового общества «Русскій Лойдъ», подлежащею удовлетворенію. Шлыковъ, повѣренный этого общества, оспаривая право Козакова, повѣреннаго правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, ходатайствовать, въ силу предъявленной имъ довѣренности, не дѣлалъ при судовореніи въ палатѣ, какъ это показываетъ протоколъ засѣданія палаты по настоящему дѣлу, указаній на то, что вопросъ по сему предмету былъ уже въ разсмотрѣніи окружнаго суда и разрѣшенъ симъ судомъ отрицательно, и что, за вступленіемъ опредѣленія суда, по необжалованію онаго, въ законную силу, вопросъ этотъ не можетъ подлежать обсужденію. Посему какъ предметомъ разсмотрѣнія въ кассационномъ порядкѣ могутъ быть лишь жалобы на нарушеніе судебными мѣстами законовъ при обсужденіи такихъ вопросовъ, которые возбуждались сторонами и были вслѣдствіе того предметомъ разсмотрѣнія, то засимъ объясненіе Александрова о томъ, что палата неправильно и въ нарушеніе ст. 893 уст. гр. суд. вошла въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ Козакова на ходатайство по предъявленной имъ довѣренности, не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго

Сената. Довѣренность выдана Козакову подписавшими оную лицами въ качествѣ членовъ правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги. Такимъ образомъ довѣренность эта представляется выданною юридическимъ лицомъ—правленіемъ общества указанной желѣзной дороги. На семь основаній палата, въ виду того, что общество означенной дороги существуетъ и дѣйствуетъ чрезъ свое правленіе, правильно заключила, что выбытіе изъ числа членовъ правленія тѣхъ лицъ, которыя подписали эту довѣренность, не можетъ имѣть вліянія на обязательную ея силу впредь до уничтоженія довѣренности правленіемъ общества въ установленномъ на то порядкѣ. На семь основаній объясненіе повѣреннаго истца о послѣдовавшемъ со стороны палаты нарушеніи таковымъ заключеніемъ указываемыхъ въ кассационной жалобѣ законовъ представляется неосновательнымъ. Назначеніе повѣрки представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, а равно и представленіе оправданной сторои доказывать въ исполнительномъ порядкѣ размѣръ убытковъ, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣшен. 1869 г. №№ 186, 576 и др., рѣшеніе 1868 г. № 784), зависитъ отъ усмотрѣнія суда, основаннаго на обсужденіи фактической стороны дѣла. Посему и въ виду того, что эта сторона дѣла не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассации, объясненіе Александрова о томъ, что палата неправильно, и въ нарушение ст. 534 и 896 уст. гр. суд., не назначила повѣрки представленныхъ къ дѣлу фактуръ, а равно не предоставила страховому обществу доказывать размѣръ убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ, не можетъ быть предметомъ разбора Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о рѣшеніи дѣла вѣдаетъ: кассационную жалобу Александрова, повѣреннаго страхового общества «Русскій Лойдъ», на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

255.—1877 года сентября 22-го дня. По прошенію цеховаго Николая Сеницына объ отмѣнѣ рѣшенія Костромскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исправляющій должность товарища оберъ-прокурора І. П. Карницкій).

Вдова купца Ульяна Пушилова въ прошеніи, поданномъ Костромскому мировому судѣ, объяснила: 1) что цеховой Николай Сеницынъ былъ нанятъ торговымъ домомъ «Василій Пушиловъ и сынъ» конторщикомъ съ жалованьемъ по 500 руб. въ годъ; 2) что Сеницынъ въ этомъ званіи прослужилъ съ 16 мая 1874 г. по 17 апрѣля 1875 г., т. е. 11 мѣсяцевъ и 1 день и, такимъ образомъ, за это время слѣдуетъ ему жалованья 459 руб. 72½ коп.; 3) что между тѣмъ по торговымъ книгамъ значится имъ полученныхъ 575 руб. 50 коп., т. е. на 115 руб. 77½ коп. болѣе чѣмъ ему слѣдовало получить. Вслѣдствіе сего Пушилова, объявляя, что она состоитъ въ половинѣ членомъ этого торговаго дома, просила о присужденіи ей съ Сеницына половины изъ 115 руб. 77½ коп. Мировой судья, находя, что право вести искъ отъ фирмы не принадлежитъ каждому изъ ея членовъ въ отдѣльности, отказалъ Пушиловой въ искѣ. Съѣздъ, по жалобѣ Пушиловой, предписалъ

мировому судѣ разсмотрѣть дѣло по существу. При разборѣ дѣла Сеницынъ призналъ, что книги дѣйствительно ведены имъ, и объяснилъ, что онъ служилъ въ торговомъ домѣ съ февраля 1872 г. по 18 іюля 1875 г. за 500 руб. въ годъ; что съ 17 апрѣля 1875 г. Пушилова уполномочила его наблюдать за дѣлами фирмы съ ея стороны и завѣдывать всѣми ея дѣлами съ платою по 500 руб. въ годъ, съ тѣмъ, что если бы фирма не уплатила бы ему 500 руб., то Пушилова обязывалась платить ему по 1000 руб.; что къ 17 апрѣля за нимъ дѣйствительно оставался долгъ по книгамъ; что онъ получилъ все, что значится въ книгахъ; что онъ получалъ плату и отъ Пушиловой, въ чемъ выдавалъ ей росписки; что 22 августа 1875 г. у мирового судьи производилось дѣло по иску имъ съ Пушиловой жалованья за три мѣсяца изъ расчета по 1000 руб. въ годъ и окончено это дѣло съѣздомъ, долгъ же за нимъ фирмѣ по прежнему остался. Мировой судья присудилъ Пушиловой съ Сеницына 57 руб. Въ апелляціи Сеницынъ возобновилъ споръ о правѣ Пушиловой на предъявленіе къ нему иска отдѣльно, не бывъ уполномоченною фирмою. Костромской мировой съѣздъ нашель, что вопросъ о правѣ каждаго изъ членовъ фирмы искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ фирмы уже разрѣшенъ опредѣленіемъ съѣзда; что Пушилова, какъ видно изъ исковаго прошенія, ищетъ деньги не лично, а какъ членъ фирмы, и что исковое ея требованіе признано Сеницынымъ при разборѣ дѣла у мирового судьи. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105, 112 и 129 уст. гр. суд., мировой съѣздъ 6 сентября 1876 г. опредѣлялъ: жалобу Сеницына оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Сеницынъ объясняетъ, что въ апелляціи онъ указывалъ на то, что Пушилова искала съ него деньги не въ пользу фирмы, а въ свою пользу, и только половину изъ всего долга, причитающуюся на ея долю, что она не имѣла никакого права искать то, что принадлежитъ фирмѣ, но съѣздъ оставилъ возбужденный имъ о такомъ правѣ Пушиловой вопросъ, въ нарушение ст. 773 уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія на томъ только основаніи, что Пушилова ищетъ какъ членъ фирмы. Независимо отъ сего съѣздомъ неправильно примѣнена къ дѣлу ст. 26 уст. гр. суд., по смыслу которой Пушилова могла бы искать съ него только какъ представительница фирмы и въ пользу послѣдней, но не въ свою. На семь основаній Сеницынъ проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

Усматривая, что съѣздъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла заключилъ, что Пушилова предъявила къ Сеницыну искъ объ излишне забранныхъ имъ у торговаго дома подъ фирмою «Василій Пушиловъ и сынъ» въ счетъ жалованья деньгахъ не лично, а какъ членъ этого торговаго дома, и принимая во вниманіе, что право искать и отвѣчать на судѣ въ товариществѣ полною предоставляется, по силѣ ст. 26 уст. гр. суд., одному изъ товарищей только въ томъ случаѣ, когда онъ, по силѣ учредительнаго договора, уполномоченъ распоряжаться дѣлами товарищества; въ противномъ же случаѣ онъ, по той же статьѣ, можетъ пользоваться этимъ правомъ не иначе, какъ по особой отъ прочихъ товарищей довѣренности,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ, не установивъ того, что Пушилова, въ силу имѣющагося при дѣлѣ акта объ учрежденіи торговаго дома,

участницею въ которомъ она себя показываетъ, уполномочена распоряжаться дѣлами товарищества, неправильно и въ нарушеніе вышеприведенной статьи призналъ, что Пушлова имѣть право на предъявленіе настоящаго иска, не бывъ на то уполномоченною отъ прочихъ товарищей надлежащею довѣренностію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исправляющаго должность товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Костромскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 26 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Нерехтскій мировой съѣздъ.

256.—1877 года сентября 28-го дня. *По прошенію мѣщанина Самсона Желѣзнякова объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Федоръ Селезневъ предъявилъ у мирового судьи искъ о взысканіи съ мѣщанина Самсона Желѣзнякова 100 руб. съ процентами по непротестованному векселю, выданному 3 августа 1872 г. мѣщаниномъ Ушаковымъ Желѣзнякову, и по бланковой надписи послѣдняго дошедшему къ просителю; причемъ Селезневъ присовокупилъ, что имъ былъ предъявленъ по сему векселю искъ къ векселедателю, но Ушаковъ оказался несостоятельнымъ. Мировой судья, выслушавъ объясненія сторонъ, постановилъ такое рѣшеніе: «находя искъ по векселю съ Желѣзнякова правильнымъ, взыскать съ него въ пользу Селезнева 100 руб». На это рѣшеніе Желѣзняковъ принесъ апелляціонную жалобу въ Шуйскій мировой съѣздъ, который нашелъ, что, при разсмотрѣніи дѣла, возникъ вопросъ, сохранилъ ли предъявленный вексель силу вексельнаго права, и для рѣшенія этого вопроса вытребовалъ отъ мирового судьи подлинное дѣло, производившееся между Селезневымъ и Ушаковымъ. Когда же производство сіе было доставлено, то мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящій искъ Селезнева, опредѣлилъ: «признавая соображенія мирового судьи правильными, въ виду ст. 81, 82, 105, 129, 133 уст. гр. суд. и 638 уст. о векс., рѣшеніе мирового судьи утвердить». Желѣзняковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія съѣзда потому: во 1-хъ) что съѣздъ, признавъ просителя, какъ бланконадписателя отвѣтственнымъ въ платежѣ по непротестованному векселю, нарушилъ ст. 565, 1 п. 596, 2 п. 636 т. XI ч. 2 и Высочайше утвержд. мѣрніе Государственнаго Совѣта 14 марта 1872 года; во 2-хъ) потому, что съѣздъ нарушилъ ст. 82 уст. гр. суд., вытребовавъ отъ мирового судьи подлинное дѣло Селезнева съ Ушаковымъ, и въ 3-хъ) потому, что рѣшеніе съѣзда несогласно съ обстоятельствами дѣла, слѣдовательно, постановленное съ нарушеніемъ ст. 71 и 129 уст. гр. суд.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 82 уст. гр. суд. не можетъ еще служить, въ данномъ случаѣ, достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, такъ какъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу отвѣтника истецъ, въ подтвержденіе правильно-

сти своего требованія, сослался на производство, бывшее у мирового судьи по другому дѣлу. Въ виду сего истребованіе самимъ съѣздомъ этого производства отъ мирового судьи, вмѣсто выдачи истцу, какъ-бы по закону слѣдовало, установленнаго ст. 452 уст. гр. суд. свидѣтельства, хотя и должно быть признано неправильнымъ, но не составляетъ столь существеннаго нарушенія ст. 82 уст. гр. суд., которое должно бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія, тѣмъ болѣе, что если бы съѣздомъ и была исполнена упомянутая 452 ст., то и въ такомъ случаѣ подлинное производство мирового судьи, по ст. 454, не могло быть выдано просителю, а было бы представлено въ съѣздъ мировымъ судьей. Но независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мировой съѣздъ, при первоначальномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, призналъ, что разрѣшеніе возникшаго между Селезневымъ и Желѣзняковымъ спора зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, сохранилъ ли предъявленный первымъ изъ нихъ вексель силу вексельнаго права, и именно для разрѣшенія этого вопроса, вытребовалъ отъ мирового судьи, по ссылкѣ истца, подлинное дѣло Селезнева съ Ушаковымъ. Впослѣдствіи же, когда дѣло это было представлено, мировой съѣздъ вновь разсматривая дѣло, оставилъ означенный, возбужденный имъ вопросъ, безъ всякаго обсужденія, не смотря на то, что, какъ видно изъ протокола съѣзда, повѣренный отвѣтника, указывая на ст. 2058 и 2059 т. X ч. 1, просилъ бланковую на вексель надпись довѣрителя его признать недействительною. Но съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе этого возраженія и присудилъ съ отвѣтника взысканіе, на основаніи соображеній мирового судьи, тогда какъ въ рѣшеніи мирового судьи никакихъ соображеній по означенному предмету приведено не было. Поступивъ, такимъ образомъ, мировой съѣздъ не исполнилъ правила, предписаннаго ст. 129 уст. гр. суд. и не указалъ оснований, въ силу коихъ онъ присудилъ взысканіе съ бланконадписателя по векселю непротестованному (рѣш. касс. деп. 1868 г. № 123 и 219). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Желѣзняковымъ рѣшеніе Шуйскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ковровскаго мирового съѣзда.

257.—1877 года сентября 28-го дня. *По прошенію повременнаго Тифлискаго гражданина Мелко Саакова, коллежскаго ассесора Марцинкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ 1828 году Тифлисскій гражданинъ Саакъ Оганезовъ приобрѣлъ покункою домъ въ гор. Тифлисѣ съ землею въ извѣстныхъ границахъ; къ этому дому дѣти Оганезова Гаспаръ, Багдасаръ и Мелко Сааковы прикупили въ 1840 г. еще землю. Впослѣдствіи времени на означенной землѣ были возведены новыя постройки, и все это имущество находилось въ распоряженіи Гаспара Саакова. По смерти въ 1867 году Багдасара Саакова, третій братъ Мелко Сааковъ предъявилъ въ 1874 г. искъ противъ брата своего Гаспара Саакова, доказывая представленными къ дѣлу

документами, что какъ земля, такъ и находящаяся на оной постройки составляютъ общую собственность его, Мелко, и Гаспара Сааковыхъ, ибо послѣднія возведены на общій ихъ счетъ. А потому Мелко Сааковъ просилъ окружный судъ, во 1-хъ, о признаніи права его на половину дома съ землею, и во 2-хъ, о признаніи владѣнія Гаспара этой половиною недобросовѣстнымъ и о предоставленіи ему права отыскивать полученные съ того имѣнія Гаспаромъ съ 1855 г. доходы, а равно и понесенные отъ невладѣнія убытки. Возражая противъ этого иска, Гаспаръ Сааковъ не спорилъ противъ того, что земля дѣйствительно была общая, но утверждалъ, что постройки на ней возведены имъ, отвѣтчикомъ, на собственный его счетъ, съ дозволенія братьевъ, и что земля составляетъ нынѣ его собственность по давности владѣнія. Тифлисская судебная палата, въ которую дѣло сіе поступило по апелляции со стороны Мелко Саакова, оставила возраженіе отвѣтчика о пропускѣ истцомъ давности, за силою прим. къ ст. 1242 т. X ч. 1, безъ уваженія. По существу же дѣла судебная палата нашла, что вопросъ о землѣ не представляетъ затрудненій, ибо отвѣтчикъ самъ призналъ, что земля подъ спорнымъ строеніемъ есть общая. Что же касается до постройки, на той землѣ возведенной, то судебная палата изъ содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ вывела заключеніе, что означенныя постройки произведены Гаспаромъ Сааковымъ на собственный его счетъ, съ согласія остальныхъ братьевъ; что если при испрошеніи разрѣшенія на производство построекъ и на выдачу подъ оныя ссуды и были подаваемы заявленія, въ коихъ постройки сіи названы принадлежащими какъ Гаспару, такъ и Мелко Саакову, то это сдѣлано было только въ видѣ формальности, такъ какъ земля была общая. Далѣе судебная палата установила, что уплата Мелко Сааковымъ денегъ въ строительный комитетъ и распоряженія его по постройкѣ, а равно и письма Гаспара Саакова, представленные къ дѣлу, не опровергають, по мнѣнію палаты, сказаннаго заключенія, ибо Мелко, при отсутствіи Гаспара изъ Тифлиса, завѣдывалъ дѣлами брата, а потому могъ какъ выдавать документы отъ своего имени, для соблюденія формальности, такъ и расплачиваться деньгами Гаспара. Хотя вмѣстѣ съ тѣмъ Мелко могъ давать на постройку и собственные свои деньги или матеріалы, въ чемъ сознался и самъ Гаспаръ Сааковъ въ письмѣ своемъ къ Багдасару; но это сознаніе долга Гаспара брату своему Мелко, а не сознаніе того, что Мелко имѣетъ съ нимъ участіе въ постройкѣ, и объ этомъ долгѣ Мелко можетъ вести дѣло особо, но онъ не можетъ измѣнить мнѣнія палаты о принадлежности постройки одному Гаспару. Установивъ, такимъ образомъ, изъ документовъ факты дѣла и обратившись къ обсужденію юридической стороны дѣла, судебная палата нашла, что, по силѣ ст. 424 т. X ч. 1, на которую ссылается истецъ, владѣлецъ земли имѣетъ право и на всѣ принадлежности ея, а по ст. 386 т. X ч. 1 принадлежностью земли почитаются и строения, на ней возведенныя. Владѣльцемъ земли въ данномъ случаѣ явился отвѣтчикъ, которому, какъ владѣльцу, и зданіе считается принадлежащимъ, пока противное не будетъ доказано. Противное, т. е. право на часть земли, доказано истцомъ, которому та земля должна быть отсуждена отъ владѣльца; но на строеніе, на той землѣ находящееся, и возведенное владѣльцемъ, правъ своихъ истецъ ничѣмъ не доказалъ, на-

противъ, судебная палата изъ установленныхъ ею фактовъ пришла къ заключенію, что стросіе то выстроено на счетъ владѣльца земли Гаспара Саакова, и, слѣдовательно, ему одному и принадлежить, помимо того кому принадлежить и къ кому переходить земля, на часть которой истецъ доказалъ свое право. Засимъ, такъ какъ одна пустопорожня земля не могла приносить никакого дохода, то и требованіе истцомъ несуществовавшихъ доходовъ и непонесенныхъ имъ убытковъ отъ невладѣнія частью земли, судебная палата признала незаслуживающимъ уваженія. По симъ основаніямъ судебная палата утвердила постановленное по настоящему дѣлу окружнымъ судомъ рѣшеніе, коимъ признано было право собственности Мелко Саакова на половину участка земли, состоящаго во владѣніи Гаспара Саакова, а въ прочихъ его исковыхъ требованіяхъ было отказано. Коллежскій ассесоръ Марцинкевичъ, по довѣренности Мелко Саакова, принесъ на означенное рѣшеніе судебной палаты кассационную жалобу, въ которой обвиняетъ судебную палату въ нарушеніи: во 1-хъ) ст. 339, 367, 479, 480, 694, 706, 711 и 773. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: а) что выводъ судебной палаты относительно того, что участіе Мелко Саакова при постройкѣ дома было одною формальностію—основанъ на предположеніи, на которое стороны не указывали и которое не вытекаетъ ни изъ документовъ, ни изъ обстоятельствъ дѣла; б) тѣмъ, что судебная палата не обсудила всѣхъ представленныхъ со стороны истца указаній, доводовъ и документовъ, какъ-то поданныхъ Сааковыми прошеній въ комитетъ объ устройствѣ города Тифлиса 30 апрѣля и 16 сентября 1842 г. и отношенія приказа 11 сентября 1851 г., въ коихъ возведенныя на общей землѣ постройки названы были общими, и не разрѣшила вопроса о томъ, не заключается ли въ этихъ документахъ признанія Гаспаромъ Сааковымъ дома общею собственностію всѣхъ братьевъ; в) тѣмъ, что извратила смыслъ писемъ Гаспара Саакова къ Багдасару и особенно письма его отъ 14 января 1855 г. и отзыва его въ строительный комитетъ отъ 30 апрѣля 1842 г.; г) тѣмъ, что судебная палата не обратила вниманія на купчую крѣпость 21 іюня 1828 года; во 2-хъ) въ нарушеніи ст. 420, 424, 514, 728 т. X ч. 1, 9, 339, 456, 694, 711 и 815 уст. гр. суд., ибо, по закону возведеніе кѣмъ либо на чужой землѣ построекъ не даетъ строителю права собственности на эти постройки, хотя-бы онѣ были возведены съ согласія собственника, если между ними не заключено особаго договора крѣпостнымъ порядкомъ; притомъ судебная палата, признавъ землю подъ постройкою общею собственностію обоихъ братьевъ, не имѣла основанія признавать одного Гаспара владѣльцемъ земли, и въ 3-хъ) въ нарушеніи ст. 1, 773 и 774 уст. гр. суд. тѣмъ, что судебная палата не вошла въ обсужденіе вопроса о недобросовѣстномъ владѣніи Гаспара спорною землею, ибо только, по разрѣшеніи этого вопроса, могъ возникнуть вопросъ о дѣйствительности и размѣрѣ полученныхъ съ земли доходовъ и понесенныхъ Мелко Сааковымъ убытковъ. Въ принесенномъ на эту жалобу объясненіи Гаспаръ Сааковъ, опровергая доводы Марцинкевича, проситъ ходатайство послѣдняго объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты оставить безъ уваженія.

Обеудивъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы повѣреннаго Мелко Саакова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что судебная палата основала свое рѣшеніе объ отказѣ Мелко Саакову въ искѣ его о присужденіи ему половины построекъ, находящихся на общей его Мелко и Гаспара Сааковыхъ земляхъ, на томъ единственно соображеніи, что строенія эти были возведены владѣльцемъ земли, Гаспаромъ Сааковымъ, на собственный его счетъ, а по ст. 424 т. X ч. 1 владѣлецъ земли имѣетъ право и на всѣ принадлежности оной, въ томъ числѣ, по ст. 386 т. X ч. 1, и на возведенныя на ней постройки, пока противное не будетъ доказано. Такое заключеніе судебной палаты, въ виду установленныхъ ею самою фактовъ подлежащаго дѣла, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ въ ея рѣшеніи законовъ, ибо, по смыслу ст. 424 и 513 т. X ч. 1, только тотъ владѣлецъ земли имѣетъ право на всѣ принадлежности оной, который владѣетъ землею по праву полной собственности, если не будетъ, однако, доказано, что собственникъ земли, удержавъ за собою право собственности, отдѣлилъ отъ этого права владѣніе и передалъ таковое, по законному акту, другому (рѣш. Пр. Сен. 1873 г. № 1180). Въ такомъ случаѣ и пространство этого отдѣльнаго права опредѣляется тѣмъ актомъ, которымъ оно установлено (ст. 514 т. X ч. 1). Между тѣмъ въ данномъ случаѣ судебная палата не только не установила, чтобы вся земля, которою владѣлъ Гаспаръ Сааковъ и на которой возведены имъ постройки, принадлежала ему одному по праву полной собственности; но, напротивъ того, признала, что половина этой земли должна составлять собственность Мелко Саакова, а потому одно признаніе Гаспара Саакова владѣльцемъ земли не обуславливало еще его исключительнаго права на находящіяся на оной строенія. То установленное рѣшеніемъ судебной палаты обстоятельство, что упомянутыя постройки возведены Гаспаромъ Сааковымъ на собственный его счетъ, съ согласія остальныхъ совладѣльцевъ, не исключало возможности споровъ о принадлежности построекъ или о правѣ вознагражденія за оныя при отсужденіи другому лицу земли, на которой оныя находятся. При разрѣшеніи подобныхъ споровъ, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената ^{16 декабря 1876 г.} _{24 февраля 1877 г.} по дѣлу Юдина, надлежитъ поступать на основаніи законоположеній о вознагражденіи частномъ, изложенныхъ въ ст. 609—638 т. X ч. 1. Въ виду сего, такъ какъ за признаніемъ Мелко Саакова имѣющимъ право собственности на половину земли, на которой находятся спорныя постройки, некое требованіе Мелко Саакова относительно права его и на означенныя постройки, могло зависѣть и отъ разрѣшенія возбужденнаго со стороны истца вопроса о томъ, было ли владѣніе Гаспара Саакова добросовѣтнымъ или недобросовѣтнымъ, то посему судебная палата поступила неправильно, уклонившись отъ разрѣшенія этого вопроса. Вслѣдствіе сихъ соображеній и имѣя въ виду, что всѣ прочія возраженія повѣреннаго Мелко Саакова или опровергаются содержаніемъ рѣшенія судебной палаты, или касаются предметовъ, неподлежащихъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, какъ относящихся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты (по гражданскому департаменту), по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію ст. 424 и 386 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

258.—1877 года сентября 28-го дня. По прошенію повѣреннаго бронзовыхъ дѣлъ мастера Боруха Довельмана, присяжнаго повѣреннаго Генриха Шифера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По вексельной претензій Довельмана были описаны въ январѣ 1874 г., по распоряженію С.-Петербургской управы благочинія, паровыя суда, принадлежавшія Берхману. На торгѣ, произведенномъ въ аукціонной камерѣ, пароходы Берхмана остались въ суммѣ 8101 руб. за Довельманомъ, который въ счетъ покупной суммы представилъ векселя Берхмана на сумму 8000 руб., а остальные 101 руб. доплатилъ деньгами. Въ день торга судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, представляя въ управу благочинія исполнительный листъ окружнаго суда отъ 22 января, просилъ въ обезпеченіе иска С.-Петербургскаго городского общества наложить арестъ въ суммѣ 31,182 руб. 55 коп. на пароходы Берхмана или на вырученныя чрезъ продажу ихъ деньги. Съ своей стороны городская управа просила управу благочинія или уничтожить торгъ, или обязать Довельмана внести наличными деньгами сумму, причитающуюся по расчету въ пользу города. Послѣ происходившей переписки пароходы были отобраны отъ Довельмана, съ наложеніемъ на нихъ полицейскаго ареста. Жалоба, принесенная на это распоряженіе Довельманомъ, оставлена 4-мъ департ. Прав. Сената безъ уваженія. Послѣдовавшій изъ Правительствующаго Сената указъ получить управу благочинія 20 іюня. Между тѣмъ 15 апрѣля судебный приставъ сообщилъ управѣ благочинія, что городскимъ обществомъ обращается на пароходы Берхмана взыскаііе въ суммѣ 17,264 руб. 57 коп. и что 23 апрѣля пароходы будутъ подвергнуты аресту для продажи на удовлетвореніе этой претензій. Пароходы были проданы въ маѣ и вырученная за нихъ сумма, за отчисленіемъ издержекъ, тогда же была препровождена судебнымъ приставомъ въ городскую управу. Послѣ полученія указа 4-го дѣла Правительствующаго Сената, управа благочинія отнеслась къ судебному приставу съ отвѣтомъ на увѣдомленіе отъ 15 апрѣля, прося имѣть въ виду взыскаііе Довельмана и поступить съ деньгами, которыя будутъ выручены при продажѣ, порядкомъ, установленнымъ въ ст. 1214 уст. гр. суд. Вслѣдствіе отзыва судебного пристава о выдачѣ городской управѣ денегъ, вырученныхъ за пароходы, управа благочинія обратилась къ городской управѣ съ требованіемъ объ отсылкѣ, на основаніи ст. 1082 уст. гр. суд., означенныхъ денегъ въ окружный судъ, для раздѣла между городомъ и Довельманомъ. Городская управа отказалась отъ выполненія этого требованія. Вслѣдствіе сего Довельманъ 9 февраля 1876 года предъявилъ къ С.-Петербургскому городскому обществу искъ въ суммѣ 2602 руб. 16 коп., составляющей соразмѣрную его претензій долю стоимости проданныхъ пароходовъ. Въ подтвержденіе иска Довельманъ главнѣйше указывалъ на то, что права, приобрѣтеннаго посредствомъ ареста пароходовъ.

Гражд. 1877 г.

43

довъ Берхмана по распоряженію управы благочинія, онъ могъ лишиться только при известныхъ, въ данномъ случаѣ непоследовавшихъ, обстоятельствахъ. С.-Петербургская судебная палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда. Сущность соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи палаты, заключается въ слѣдующемъ: 1) требованіе Довельмана, на основаніи ст. 574 т. X ч. 1, не подлежитъ удовлетворенію, потому что городская управа получила съ Берхмана отыскиваемыя Довельманомъ деньги вслѣдствіе судебного рѣшенія, причемъ обстоятельство, что Довельманъ чрезъ это понесъ ущербъ, могло бы быть признано лишь тогда, когда бы Довельманъ не получалъ удовлетворенія по своей претензіи съ Берхмана и когда Берхманъ былъ бы несостоятеленъ къ платежу денегъ Довельману, а между тѣмъ и то и другое не доказано; 2) владѣніе городского общества деньгами, отыскиваемыми Довельманомъ, не можетъ быть признано, по ст. 609 т. X ч. 1, незаконнымъ, потому, что оно основано на передачѣ судебнымъ приставомъ суммы, вырученной отъ продажи пароходовъ въ удовлетвореніе претензіи, признанной рѣшеніемъ окружнаго суда съ Берхмана; 3) если таковая передача денегъ послѣдовала вслѣдствіе неправильныхъ, по мнѣнію Довельмана, дѣйствій судебного пристава или управы благочинія, то эти дѣйствія подлежали разсмотрѣнію въ установленномъ порядкѣ по своевременно принесеннымъ жалобамъ и, затѣмъ, вопросъ о вознагражденіи Довельмана городомъ въ порядкѣ вознагражденія частнаго могъ возникнуть только въ случаѣ признанія означенныхъ дѣйствій неправильными и, во всякомъ случаѣ, только при доказанной несостоятельности Берхмана, и того, что взысканіе упущено было не по винѣ самого Довельмана; 4) хотя арестъ, наложенный Довельманомъ, дѣйствительно устанавливалъ известное право Довельмана на имущество его должника, но право это не имѣетъ по закону такого безусловнаго значенія, чтобы Довельманъ приобрѣлъ вещное право на удовлетвореніе его претензіи къ Берхману исключительно изъ арестованнаго имущества и чтобы, въ случаѣ неисполненія Довельманомъ удовлетворенія изъ этого имущества, онъ могъ замѣнить своего должника третьимъ лицомъ, т. е. тѣмъ кредиторомъ, который неправильно будто получалъ всю сумму, вырученную за арестованные пароходы должника безъ распределенія оной по соразмѣрности съ Довельманомъ, каковое значеніе ареста и послѣдствій онаго, хотя и по неоднократному случаю, выражено въ рѣшеніи гр. касс. дѣла Прав. Сената 1873 г. № 244, въ которомъ подобная замѣна должника—кредиторомъ поставлена въ зависимость отъ объявленія должника несостоятельнымъ. Повѣренный Довельмана, присяжный повѣренный Шиферъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, по нарушенію ст. 574 и 609 т. X ч. 1, ст. 2138 т. X ч. 2 и ст. 1, 453, 963, 1060 и 1214 уст. гр. суд. и по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу указаній, содержащихся въ рѣшеніи гр. касс. дѣла 1873 года за № 244.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ повѣренняго Довельмана совершенно правильно указывается на то, что судебное рѣшеніе, коимъ присуждено съ Берх-

мана взысканіе въ пользу городской управы, не имѣетъ примѣненія къ подлежащему разрѣшенію спору, такъ какъ рѣшеніе это не оспаривалось истцомъ, не возражавшимъ противъ права, на томъ рѣшеніи основаннаго, а ходатайствовавшимъ лишь о восстановленіи и сохраненіи предполагаемаго имъ права на соразмѣрную часть денегъ, вырученныхъ за пароходы должника Берхмана, которое онъ считалъ нарушеннымъ неправильными дѣйствіями по исполненію означеннаго рѣшенія. Статьею 979 уст. гр. суд. установлено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда, приступая къ наложенію ареста, приставъ найдетъ его уже наложеннымъ по другому взысканію, то онъ, свѣривъ имущество съ составленною по прежнему аресту описью, налагаетъ арестъ на тѣ только предметы, которые не внесены въ прежнюю опись, но въ такомъ случаѣ арестъ снимается только по удовлетвореніи обѣихъ взысканій, или съ согласія обѣихъ взыскателей. Приведенный законъ, предоставляя взыскателямъ совершенную равноправность и съ тѣмъ вмѣстѣ обезпечивая за ними одновременное удовлетвореніе по ихъ претензіямъ, вполнѣ ограждаетъ взыскателей и устраняетъ возможность допустить, чтобы, въ случаѣ назначенія имущества должника въ продажу, по ходатайству одного изъ взыскателей, другой взыскатель, по требованію коего былъ также наложенъ арестъ на то же имущество, но не просившій о продажѣ, утратилъ свое право на удовлетвореніе изъ указаннаго имущества только потому, что имущество это было назначено въ продажу не по его ходатайству. Такимъ образомъ, когда по закону оба взыскателя пользуются одинаковыми правами, какъ до продажи имущества должника, такъ и послѣ продажи онаго, права эти не могутъ быть ни поколеблены, ни уничтожены распоряженіями судебного пристава, производящаго продажу, и затѣмъ нельзя не признать, что лицо, получившее всю сумму, вырученную при продажѣ имущества, состоявшаго въ арестѣ не по одному его взысканію, является нарушителемъ права другаго взыскателя на извѣстную долю изъ этой суммы и можетъ быть привлекаемо симъ послѣднимъ къ отвѣтственности. Возраженія представителя городской управы противъ жалобы повѣренняго Довельмана не могутъ быть признаны уважительными. Сдѣланная стороною неправильная ссылка на законъ или неприведеніе вовсе закона, подтверждающаго отыскиваемое право, не можетъ служить для судебныхъ мѣстъ препятствіемъ къ принятію къ руководству и соображенію соответствующаго закона (сб. рѣш. 1869 г. № 1255), а потому если въ исковомъ прошеніи Довельмана и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ имъ не было указано законнаго основанія предъявленнаго требованія, то обстоятельство это, само по себѣ, не могло и не можетъ служить поводомъ ни къ отказу ему въ искѣ, ни къ оставленію безъ разсмотрѣнія представленныхъ имъ впоследствии основанийъ иска. Другой возбужденный при составленіи въ Правительствующемъ Сенатѣ вопросъ о томъ, оставалось ли въ силѣ или нѣтъ распоряженіе о наложеніи ареста на пароходы Берхмана по взысканію Довельмана, въ то время когда состоялась продажа этихъ пароходовъ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ виду того, что рѣшеніемъ палаты не установлено, чтобы полицейскій арестъ съ пароходовъ былъ снятъ и

что, слѣдовательно, продолженіе существованія ареста признавалось палатою, каковой выводъ, какъ относящійся до фактической стороны дѣла, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации. Въ виду приведенныхъ соображеній и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 979 уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты

259.—1877 года сентября 28-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственными имуществами Владимірской губерніи, статскаго совѣтника Федора Маслова, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шулъцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Почетный гражданинъ Петръ Федоровскій съ торговъ снялъ въ двѣнадцатилѣтнее арендное содержаніе казенную мукомольную мельницу съ платою по 235 руб. въ годъ. Послѣ переторжки Федоровскій далъ подписку, что дополнительное обезпеченіе въ исправномъ содержаніи мельницы будетъ представлено. Затѣмъ Федоровскій заявилъ, что отказывается отъ принятія мельницы въ свое содержаніе. Вслѣдствіе сего были произведены вторичные торги и мельница была отдана въ двѣнадцатилѣтнее содержаніе другому лицу съ платою по 180 р. 5 к. въ годъ. Основываясь на томъ, что отъ пониженія на вторичныхъ торгахъ размѣра арендной платы послѣдовала для казны недовыручка и опредѣливъ сумму недовыручки за 12 лѣтъ въ 654 руб., управляющій государственными имуществами Владимірской губ. предъявилъ въ показанной суммѣ искъ къ Федоровскому. Московская судебная палата, признавъ, согласно указанію, содержащемуся въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, постановленномъ по настоящему дѣлу 15 октября 1875 г., что казна вправе отыскивать съ Федоровскаго тѣ убытки, которые дѣйствительно произошли для нея отъ отказа Федоровскаго принять въ содержаніе мельницы, нашла однако искъ управленія государственными имуществами неподлежащимъ удовлетворенію. Палата, имѣя въ виду, что разница между цѣною въ 235 р., предложенною на торгахъ Федоровскимъ и цѣною въ 234 р. 50 к., предложенною лицомъ, дававшимъ высшую послѣ него цѣну, составляла всего 50 к., приняла къ руководству то соображеніе, что казна имѣла бы право требовать вознагражденія за неполученіе дохода съ мельницы въ промежутокъ времени между первыми и вторыми торгами, за расходы по производству вторыхъ торговъ и тому подобныя послѣдствія, происшедшія по винѣ Федоровскаго, но для того, чтобы отыскивать вознагражденія за ущербъ, составляющій разницу въ арендной платѣ, предложенной на первоначальныхъ и послѣдующихъ торгахъ, необходимо было доказать, что означенное пониженіе цѣны произошло по винѣ Федоровскаго, а не по причинамъ, отъ него независимымъ, а между тѣмъ это послѣднее обстоятельство,

вопреки требованію ст. 366 уст. гр. суд., ничѣмъ не доказано со стороны управленія государственныхъ имуществъ, отъ усмотрѣнія котораго зависѣло, въ виду 1869 ст. X т. 1 ч., или отдать мельницу другому лицу, предложившему на первыхъ торгахъ высшую послѣ Федоровскаго цѣну, или назначить новые торги, если это признавалось болѣе выгоднымъ. Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ Владимірской губ. ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 684, 1868 и 1869 т. X ч. 1.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенная въ рѣшеніи палаты ст. 1869 т. X ч. 1., въ которой указывается какъ должно поступить, когда въ опредѣленные для торга и переторжки дни никто не явится, или явится только одно лицо, не имѣетъ примѣненія къ разрѣшенію спорнаго по настоящему дѣлу вопроса о размѣрѣ вознагражденія, на которое можетъ имѣть право казна въ случаѣ, если торги состоялись и послѣдовалъ отказъ заключить контрактъ со стороны лица, взявшаго подрядъ, или, что все равно, арендованіе казенной оброчной статьи. Порядокъ, которымъ должно руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ, указанъ въ ст. 1868 т. X ч. 1., которою установлено, что производится вновь торги, а потому надлежитъ призвать, что выводъ палаты о томъ, что отъ усмотрѣнія управленія государственныхъ имуществъ Владимірской губерніи зависѣло, послѣ отказа Федоровскаго отъ заключенія контракта, или назначить новые торги, или отдать мельницу лицу, предложившему на торгахъ высшую послѣ него цѣну, противорѣчить указанію, содержащемуся въ приведенномъ законѣ, въ которомъ о другомъ способѣ, кромѣ вторичнаго торга, не упоминается. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1869 т. X ч. 1, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскую судебную палату.

260.—1877 года сентября 29-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ земства С. Петербургскаго уѣзда объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты (2 гражд. дѣла).*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, ссылаясь на Высочайше утвержденное 22 ноября 1873 г. мѣшеніе Государственнаго Совѣта, которымъ признано, что главный Александровскій механическій и лѣсопильный заводы не подлежатъ обложенію земскимъ сборомъ, предъявило къ земству С.-Петербургскаго уѣзда искъ о возвратѣ 7244 р. 6 коп. внесеннаго обществомъ земскаго сбора за эти заводы по земскимъ раскладкамъ на 1869, 1870, 1871 и 1872 г. Уполномоченный отъ земства возражалъ, что сдѣланныя земскимъ собраніемъ на эти годы раскладки земскаго сбора вошли въ силу закона и отмѣнѣ не подлежатъ; что дѣло не подлежитъ вѣдомству судебныхъ установленій и что главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ внесло сбору за эти годы 7195 р. 2 коп.—С.-Петербург-

скій окружный судъ, признавъ искъ подлежащимъ судебному разсмотрѣнiю, отказавъ обществу въ этомъ искѣ, по С.-Петербургская судебная палата присудила земство къ возврату уплаченныхъ обществомъ 7244 р. 6 коп. Уполномоченный отъ земства С.-Петербургскаго уѣзда, присяжный стряпчий Харламовъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенiя палаты, какъ нарушающаго ст. 1, 366 и 711 уст. гр. суд., ст. 2, 5, 6, 8, 90—97, 118 и 119 полож. о земск. учр., ст. 23 прав. о земск. росп., смѣтахъ и раскладкахъ (прил. къ ст. 108 под.) и ст. 17 врем. правилъ о земскихъ повинностяхъ (особ. прилож. къ т. IV, прод. 1868 г.).

Правительствующий Сенатъ, выслушавъ словесное объясненiе уполномоченнаго отъ земства С.-Петербургскаго уѣзда, находить, что, на основанiи ст. 119 полож. о земск. учр. (особ. прилож. къ т. II ч. 1 прод. 1868 г.), частнымъ лицамъ, обществамъ и установленiямъ предоставлено предъявлять къ земству иски, на общемъ основанiи, въ случаѣ нарушенiя ихъ гражданскихъ правъ, а ст. 5 того-же положенiя предоставляетъ земскимъ учрежденiямъ, именемъ земства, вчинять иски и отвѣтствовать въ гражданскихъ судахъ по имущественнымъ дѣламъ земства. Сопоставленiе этихъ двухъ статей земскаго положенiя приводитъ къ убѣжденiю, что частное лицо или общество имѣетъ право предъявить къ земству искъ въ судѣ гражданскомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда между нимъ и земствомъ происходитъ споръ объ имуществѣ, подлежащiй разрѣшенiю на основанiи законовъ гражданскихъ; но изъ положенiя о земскихъ учрежденiяхъ нельзя вывести заключенiя, чтобы право иска къ земству предоставлено было частнымъ лицамъ или обществамъ и по такимъ предметамъ, которые непосредственно касаются взиманiя сборовъ, подлежащихъ вѣдомству земскихъ собранiй (ст. 2, 6, 61—75, 90—98 зем. полож.). Въ рѣшенiи Правительствующаго Сената 1875 г. № 276 по дѣлу Серебрякова, въ которомъ возникалъ вопросъ о примѣненiи ст. 148 гор. полож. (соотвѣтствующей статьѣ 119 полож. о земск. учр.), разъяснено, что, въ случаѣ посягательства со стороны городского общественнаго управленiя стѣпить или прекратить владѣнiе, пользованiе или распоряженiе частнаго лица принадлежащимъ ему имуществомъ, этому лицу предоставляется право иска на общемъ основанiи и что взысканiе въ пользу города сбора, правильно или неправильно произведенное съ владѣльца недвижимой собственности, безъ всякаго притомъ нарушенiя его правъ, какъ собственника обложеннаго сборомъ имущества (ст. 423, 424, 425 X т. 1 ч.), не принадлежитъ къ числу тѣхъ случаевъ, которые подлежатъ вѣдѣнiю судебной власти. Въ рѣшенiи 16 сентября 1876 г. по дѣлу Горбовскаго-Зарапекъ, Правительствующий Сенатъ также разъяснилъ, что для того, чтобы въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить, подходитъ-ли предъявленный къ правительственному установленiю споръ подъ дѣйствiе ст. 2 уст. гр. суд., слѣдуетъ обратить вниманiе на основанiе спора; что, по смыслу прим. 1 къ ст. 1 и ст. 2 уст. гр. суд., частное лицо имѣетъ право обратиться къ суду въ томъ случаѣ, когда правительственное установленiе нарушитъ его гражданское право, отниметъ у него имущество, будетъ мѣшать ему пользоваться его гражданскими правами; что, напротивъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда правительственный агентъ взыскиваетъ съ частнаго лица, хотя-бы и неправильно,

извѣстный сборъ, онъ этимъ нарушаетъ не гражданскiя права частнаго лица, а права, принадлежащiя ему, какъ плательщику податей, и что для возстановленiя этихъ правъ слѣдуетъ обращаться не къ суду, а къ вышней административной власти въ порядкѣ установленной постепенности инстанцiй. Соображенiя, приведенныя въ означенныхъ двухъ рѣшенiяхъ Правительствующаго Сената, вполнѣ примѣнимы и къ настоящему дѣлу и приводятъ къ тому заключенiю, что, на основанiи ст. 2 уст. гр. суд., ст. 119 полож. о земск. учр. и ст. 148 гор. полож., частное лицо, общество или установленiе можетъ предъявить въ судѣ искъ къ правительственному, земскому или городскому управленiю въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствiями этого управленiя нарушается его право (по имуществу или по договору), на законахъ гражданскихъ основанное, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда частное лицо, общество или установленiе является, какъ плательщикъ налога, и оспариваетъ правильность требованiй казеннаго, земскаго или городского управленiя по раскладкѣ и взиманiю сборовъ, дѣло не можетъ подлежать судебному разсмотрѣнiю, такъ какъ подобныя требованiя подлежащаго управленiя имѣютъ свойство безспорныхъ требованiй правительственнаго органа, дѣйствующаго въ интересѣ государственномъ, не допускаютъ возраженiй въ состязательномъ порядкѣ и по примѣчанiю 1 къ ст. 1 уст. гражд. судопроизв. „подлежатъ вѣдѣнiю правительственныхъ, а не судебныхъ установленiй“. На основанiи вышеизложеннаго, признавая, что судебная палата не имѣла права принимать къ своему разсмотрѣнiю иска главнаго общества Россiйскихъ желѣзныхъ дорогъ о возвратѣ внесеннаго имъ земскаго сбора, Правительствующий Сенатъ опредѣляетъ: рѣшенiе С.-Петербургской судебной палаты (2 гражданскаго департамента), по нарушенiю ст. 1 уст. гр. суд. (прим. 1), отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

261.—1877 года сентября 29-го дня. По прошенiю майора Мiансарова, по довѣренности жены его, Сусанны Мiансаровой, объ отмѣнѣ рѣшенiя С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскiй; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключенiе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Сусанна Мiансарова искала съ конкурснаго управленiя по дѣламъ Марiи Руадзе вознагражденiя за веденiе въ гражданскомъ кассационномъ дѣлѣ Правительствующаго Сената дѣла по иску ея 53,333 р. 33 коп.; конкурсное управленiе съ своей стороны предъявило къ Мiансаровой встречный искъ о вознагражденiи за веденiе въ томъ-же дѣлѣ Сената дѣла о 59,330 р. 5 коп. съ 1/10. С.-Петербургскiй столичный мировой судья 11 участка присудилъ Мiансаровой 444 р. 48 к., а конкурсу 458 р. Повѣренный Мiансаровой въ апелляцiи возражалъ, что въ дѣлѣ о 59,330 р. 5 коп. не было спора о самомъ долгѣ, который былъ уже признанъ конкурснымъ управленiемъ, а дѣло шло лишь о перечисленiи претензiи на эту сумму изъ 2 разряда въ 1-й разрядъ 1-го рода претензiй, и что посему судья неправильно исчислилъ вознагражденiе съ 59,330 р. 5 к., какъ съ цѣны иска,

которая въ этомъ дѣлѣ не была опредѣлена. С.-Петербургскій столичный мировой съездъ, находя, что въ дѣлѣ о претензій въ 59,330 р. 5 коп. Миансарова дѣйствительно просила лишь объ отнесеніи этой претензій къ 1 роду и разряду, признавъ, что сумма вознагражденія за веденіе дѣла, на основаніи ст. 1 и 8 таксы вознаграгр. прис. повѣр., должна быть во всякомъ случаѣ опредѣлена съ цифры 59,330 р. и 5 коп. съ $\%$, какъ съ цѣны, показанной въ исковомъ прошеніи, а потому утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Маіоръ Миансаровъ, по довѣренности Сусанны Миансаровой, просить объ отмѣнѣ рѣшенія съезда, какъ нарушающаго ст. 55, 271, 339, 366, 367, 868, 899 и 921 уст. гр. суд., ст. 1 и 8 Высоч. утвержд. таксы вознаграгр. прис. повѣр., объясняя, что въ нарушение ст. 765 уст. гр. суд., съездъ не сообщилъ ему копій съ объясненія конкурса Руадзе противъ его апелляціи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Миансаровъ, находясь въ засѣданіи съезда при разсмотрѣніи дѣла, имѣлъ возможность ознакомиться съ содержаніемъ поданнаго противною стороною объясненія и, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1869 г. № 841, 1870 г. № 68 и др.) несообщеніе ему копій съ этого объясненія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, по сдѣланной съездомъ разсчетъ вознагражденія конкурса Руадзе за кассационное производство по дѣлу о 59,330 р. 5 коп. съ $\%$ представляется неправильнымъ. Установивъ, что по этому дѣлу Миансарова просила не о приеужденіи конкурса къ платежу этой суммы, а лишь о причисленіи признанной конкурсомъ претензій на эту сумму къ 1 роду и разряду долговъ Руадзе, съездъ не имѣлъ основанія признавать сумму 59,330 р. 5 коп. съ $\%$ цѣною иска Миансаровой, которая цѣны своего требованія вовсе не указывала. Предъявленные къ конкурсу управленію требованія о перечисленіи долга, уже признаннаго подлежащимъ удовлетворенію, изъ одного разряда въ другой, должны быть отнесены къ числу исковъ оцѣнкѣ неподлежащихъ (уст. гр. суд. ст. 257 п. 3, 266 п. 4, 849), а потому и вознагражденіе за веденіе дѣла по такимъ требованіямъ должно опредѣляться не на основаніи п. 1, а на основаніи п. 3 Высочайше утвержденной таксы вознаграгр. прис. повѣр. (учр. суд. устаи. ст. 396, прим., продолж. 1869 г.). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго съезда, по нарушенію п. 1 таксы возн. присяжи. повѣр., отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съездъ.

262.—1877 года сентября 29-го дня. По прошенію купеческой вдовы *Феклы Титовой* объ отмѣнѣ рѣшенія *Вязниковскаго мирового съезда*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. А. Славинскій; докладывавъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Крестьянка *Афимья Скучлова* по дарственной записи отдала дочери своей *Натальѣ Демидовой* имѣніе въ слободѣ *Метерѣ*; по иску другой ея дочери, *Феклы Титовой*, *Владимірскаго окружнаго судьи* призналъ право *Титовой* на половину этого

имѣнія и, согласно этому рѣшенію, утвержденному *Московскою судебною палатою*, *Титова* 23 марта 1874 г. вступила въ совмѣстное съ *Демидовою* владѣніе имѣніемъ. За недоимку, накопившуюся на имѣніи, *Метерское волостное правленіе* продало за 1501 р. находившіяся въ немъ каменные корпусы и, пополнивъ изъ вырученной суммы недоимку въ 577 р. 22 коп., выдало *Титовой* 461 р. 89 коп. (т. е. половину остатка). *Титова* предъявила къ членамъ этого правленія искъ о возвратѣ ей 288 р. 39 коп., объясняя, что до 23 марта 1874 г. за недоимку отвѣчаетъ одна *Демидова* и что поэтому половина вырученной суммы должна быть возвращена истицѣ сполна. *Мировой судья* 2-го *Вязниковскаго участка*, признавъ, что за недоимку отвѣтствуетъ имѣніе, на которомъ оныя числятся, отказалъ *Титовой* въ искѣ. Въ апелляціи *Титова* ссылалась на ст. 638 и 455 X т. 1 ч. и 188 общ. полож. о крест., по *Вязниковскій съездъ* утвердилъ рѣшеніе судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія *Титова* объясняетъ: 1) что, въ нарушение ст. 105, 142, 701 и 711 уст. гр. суд., съездъ не обсудилъ ея доводовъ, и 2) что съездъ нарушилъ ст. 638 X т. 1 ч., въ силу которой недоимки по 23 марта 1874 г. обязанъ платить одна *Демидова*.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи съезда изложены какъ предъявленное *Титовою* исковое требованіе, такъ и приведенныя въ ея апелляціи возраженія противъ рѣшенія мирового судьи, слѣдовательно доводы *Титовой* были въ виду съезда при разсмотрѣніи дѣла; ст. 638 X т. 1 ч. св. зак. могла бы служить для *Титовой* основаніемъ къ разсчету съ *Демидовой*, на отвѣтственности которой, въ силу этого закона, оставался исправный взносъ повинностей съ имѣнія по день прекращенія ея владѣнія, но изложенное въ этой статьѣ правило не могло останавливать пополненія всей недоимки изъ вырученной за имѣніе суммы. На основаніи ст. 1163 уст. гр. суд. числящаяся на имѣніи недоимка, при продажѣ его съ публичнаго торга, уплачивается изъ покупной суммы прежде всего, и, слѣдовательно, независимо отъ расчетовъ между пріобрѣтателемъ и прежнимъ собственникомъ имѣнія; изъ сопоставленія приведенной ст. уст. гр. суд. со ст. 6 (п. 1) общ. полож. о крест., изъ которой видно, что исправный платежъ крестьянами повинностей обезпечивается поземельнымъ ихъ надѣломъ, а также со ст. 26 врем. прав. о земск. пов. (особ. прилож. къ т. IV, прод. 1868), ст. 666 т. V уст. о подат. (прод. 1868 г.), ст. 24—27 прилож. къ ст. 2 (п. 3) уст. о подат. (прод. 1868 г.) и ст. 131 город. полож. (т. II ч. 1, особ. прилож., прод. 1871 г.), по смыслу которыхъ взысканіе недоимокъ обращается на доходы съ имѣнія и на самое имѣніе, по которому недоимки числятся, слѣдуетъ заключить, что по закону платежъ всякаго налога обезпечивается тѣмъ самымъ имѣніемъ, которое подлежитъ налогу, какъ это и разъяснено уже въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1875 г. № 219 по дѣлу *Галли*. Признавая поэтому, что отказомъ *Титовой* въ искѣ съездъ не нарушилъ статьи 638 X тома 1 части свода законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи статьи 186 устава гражданскаго судопроизводства просьбу *Титовой* оставить безъ послѣдствій.

263.—1877 года сентября 29-го дня. *По прошению повременнаго купца Эдуарда Гоппе объ отъѣзди рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Содержатель театра Василій Бергъ искалъ съ содержателя типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ театровъ Эдуарда Гоппе 189 р. въ вознагражденіе убытка отъ недостаточнаго сбора за спектакль 16 сентября 1874 г., объясняя, что недостатокъ сбора произошелъ вслѣдствіе отказа Гоппе напечатать афиши объ этомъ спектаклѣ, и представилъ въ доказательство иска протоколъ полиціи, рапорты кассира о сборахъ по театру Берга и предписаніе дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ, на имя типографіи, относительно печатанія афишъ Берга. Отвѣтчикъ предъявилъ отводъ, по п. 3 ст. 69 учр. суд., объяснивъ, что онъ, какъ арендаторъ типографіи, отвѣтственъ только предъ дирекціею и что искъ относится не къ нему, а къ дирекціи. Мировой судья 4 уч. гор. С.-Петербурга, въ виду Высочайшаго повелѣнія 4 декабря 1873 г., разъясниваемаго, что исключительное право печатанія афишъ перешло отъ дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ театровъ къ Гоппе, призналъ Гоппе отвѣтчикомъ по иску и, предложивъ сторонамъ примиреніе, отъ котораго онѣ отказались, присудилъ Гоппе къ платежу 91 руб. Въ апелляціи повѣренный отвѣтника повторилъ отводъ по п. 3 ст. 69 уст. гр. суд., по С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе судьи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Книсенскій, по довѣренности Гоппе, проситъ объ отъѣзди рѣшенія, объясняя: 1) что монополія печатанія афишъ принадлежитъ дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ; что, заключивъ по этому предмету договоръ съ дирекціею, Гоппе только предъ нею можетъ отвѣчать по означенному договору, съ нею заключенному, и что поэтому, признавъ его отвѣтчикомъ по иску Берга, съѣздъ нарушилъ ст. 69 п. 3 уст. гр. суд.; 2) что, присудивъ отвѣтника къ платежу по иску недоказанному, съѣздъ нарушилъ ст. 81 уст. гр. суд.; 3) что, по ст. 685, 689, 675 и 644 X т. 1 ч., причинившій убытокъ отвѣчаетъ за свое дѣйствіе, когда оно доказано и когда убытокъ является непосредственнымъ послѣдствіемъ этого дѣйствія, и 4) что, въ нарушеніе ст. 177 уст. гр. суд., предсѣдатель съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Берга предъявленъ къ Гоппе не на основаніи договора, заключеннаго между Гоппе и дирекціею ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ, и не за нарушеніе этого договора, а на томъ основаніи, что Гоппе своими дѣйствіями причинилъ истцу убытокъ; вопросы о томъ, доказанъ-ли этотъ убытокъ и былъ ли онъ непосредственнымъ послѣдствіемъ дѣйствій Гоппе, какъ относящіеся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою ст. 5 учр. суд. уст.; нарушеніе же предсѣдателемъ съѣзда ст. 177 уст. гр. суд., въ виду того обстоятельства, что стороны уже отказались отъ предложеннаго имъ мировымъ судьей примиренія, по

разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшенія 1873 г. № 1696 и 1877 июля 13 по дѣлу Мальцова), не можетъ еще, само по себѣ, служить поводомъ къ отъѣзди рѣшенія съѣзда. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 уст. гр. суд. просьбу повѣреннаго Гоппе оставить безъ послѣдствій.

264.—1877 года сентября 29-го дня. *По прошению вдовы коллежскаго секретаря Евгеніи Бородкиной объ отъѣзди рѣшенія Острогожскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Бородкина просила освободить отъ ареста имущество, описанное судебнымъ приставомъ 21 января 1875 г. за долгъ мѣщанина Васильева жепѣ генераль-маіора Вильсена, ссылаясь на договоръ, явленный у нотариуса 17 сентября 1874 г., по которому Васильевъ продалъ это имущество истицѣ за 1500 р. Мировой судья 1 Острогожскаго участка призналъ имущество собственности истицы Бородкиной, но Острогожскій съѣздъ въ искѣ ей отказалъ, признавъ, что договоръ 17 сентября 1874 г. представляется договоромъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 1529 X т. 1 ч. и учиненъ во избѣжаніе платежа долговъ. Бородкина проситъ объ отъѣзди рѣшенія съѣзда по нарушенію ст. 420, 534, 710, 1510 и 1529 X т. 1 ч. св. зак., 81 и 106 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, признавая сдѣлку противузаконной по ст. 1529 X т. 1 ч., какъ заключенную съ цѣлью передать имущество постороннему лицу во избѣжаніе платежа долговъ, судъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ гражданскаго кассационнаго департамента Сената, обязанъ предварительно установить *нессостоятельность должника къ платежу* долговъ и отсутствіе другаго имущества, на которое кредиторы его могли-бы обратить взысканіе (см. рѣшенія Прав. Сената 1873 г. №№ 702 и 800; 1875 г. № 479; 1876 г. февраля 18 по дѣлу Ванькина, октября 14 по дѣлу Борницкаго); посему и принимая во вниманіе, что съѣздъ не установилъ, чтобы у Васильева, за продажей его имущества Бородкиной, не осталось никакого другаго имущества на удовлетвореніе присужденнаго съ него взысканія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 1529 X т. 1 ч. св. зак. рѣшеніе Острогожскаго съѣзда отменить и дѣло передать въ Острогожскій мировой съѣздъ.

265.—1877 года іюля 6 и октября 5-го чиселъ. *По прошениямъ:*
 1) повѣреннаго баронессы Елисаветы Энгельгардтъ, по первому мужу Дмитріевѣй-Мамоновой, за нее и какъ опекунии дѣтей ея, титулярнаго совѣтника Александра Бильбасова, 2) титулярнаго совѣтника Николая, и 3) коллежскаго регистратора Ипполита Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывало сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключение давалъ исправляющій должность товарища оберъ-прокурора І. П. Карницкій).

11-го іюня 1863 года умеръ бездѣтно отставной генералъ-майоръ гр. Матвѣй Александровичъ Дмитріевъ-Мамоновъ. 18 іюня 1863 года Ипполитъ, Михайлъ, Александръ и Николай Александровичи Дмитріевы-Мамоновы обратились въ 1-й департаментъ С.-Петербургской гражданской палаты съ просьбю объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ родовому отцовскому имѣнію умершаго Мамонова, влѣдствіе каковой просьбы палата сдѣлала распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ, но затѣмъ дѣло о наслѣдствѣ графа Дмитріева-Мамонова признано было подсуднымъ Московской гражданской палатѣ, почему производство въ С.-Петербургской палатѣ было прекращено. Публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ напечатаны въ Сенатскихъ объявленіяхъ—С.-Петербургскихъ—19, 22 и 26 августа и Московскихъ—21, 25 и 28 сентября 1863 года. По этимъ публикаціямъ, въ числѣ прочихъ лицъ, заявивъ свои права корнетъ князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ, который, по опредѣленію Московской палаты 27 апрѣля 1864 года, и былъ утвержденъ къ половинѣ родовыхъ отцовскихъ и благопріобрѣтенныхъ имѣній умершаго графа Дмитріева-Мамонова. Объ устраненіи отъ такого наслѣдованія и былъ предъявленъ къ князю Голицыну 27 сентября 1873 года искъ въ Московскомъ окружномъ судѣ, со стороны коллежскихъ регистраторовъ Александра и Ипполита и камеръ-юнкера Николая Александровичей Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ. Московская судебная палата нашла, что наслѣдодатель графъ Матвѣй Дмитріевъ-Мамоновъ умеръ 11 іюня 1863 года и что о его смерти, а слѣдовательно, и объ открывшемся по немъ наслѣдствѣ истцамъ было извѣстно, какъ это видно изъ прошенія, 18 іюня 1863 года, въ которомъ они заявляли о своихъ правахъ на наслѣдство, искъ же къ князю Голицыну предъявленъ ими лишь 27 сентября 1873 г., т. е. по истеченіи десятилѣтняго срока. А потому судебная палата 23 сентября 1876 года опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Дмитріевымъ-Мамоновымъ въ означенномъ искѣ, за истеченіемъ давности, утвердить. Баронесса Елисавета Петровна Энгельгардтъ, по первому браку Дмитріева-Мамонова, за себя и въ качествѣ опекунии надъ дѣтьми, сыновьями Дмитріемъ, Петромъ и Александромъ и дочерью Евдариною Александровнами Дмитріевыми-Мамоновыми, чрезъ повѣреннаго своего Бильбасова, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) палата, по резолюціи 17 іюня 1876 г., выдавъ ему свидѣтельство на представленіе нѣкоторыхъ документовъ, въ подтвержденіе правильности его иска по существу, тѣмъ самымъ признала, что давность не пропущена, а затѣмъ въ засѣданіи 23 сентября, ограничивъ пренія сторонъ однимъ вопро-

сомъ о давности, нарушила 700, 777 ст. уст. гр. суд., и 2) на точномъ основаніи 218 ст. X т. 2 ч., 1162, 1164, 1166 и 1242 ст. X т. 1 ч., десятилѣтній срокъ для предъявленія наслѣдственныхъ правъ въ порядкѣ общаго судопроизводства считается со дня послѣдняго припечатанія вызова въ вѣдомостяхъ, а потому палата, не признавши этотъ порядокъ счисленія, явно нарушила вышеприведенныя узаконенія и неправильно истолковала 1222, 1239, 1240, 1241 и 1246 ст. X т. 1 ч. Независимо отъ сего, титулярный совѣтникъ Николай и коллежскій регистраторъ Ипполитъ Александровичи Дмитріевы-Мамоновы подали кассационныя жалобы, въ коихъ, объяснивъ, что, на основаніи 766 и 800 ст. уст. гр. суд., они присоединяются къ поданной Бильбасовымъ кассационной жалобѣ, просятъ рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить. Въ объясненіи на эти кассационныя жалобы повѣренный князя Голицына, Соловьевъ, проситъ оставить ихъ безъ послѣдствій, возложивъ на кассаторовъ издержки кассационнаго производства.

По выслушаніи заключенія исправляющаго должность товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на нарушеніе палатою 700 и 777 ст. уст. гр. суд. лишено всякаго основанія, такъ какъ въ засѣданіи 17 іюня 1876 года палата въ обсужденіе вопроса о давности вовсе не вошла, а, признавъ только ходатайство о выдачѣ свидѣтельства для представленія нѣкоторыхъ дополнительныхъ документовъ уважительнымъ, постановила соответствующую резолюцію, которая впоследствии отмѣняема не была, а, напротивъ того, приведена въ дѣйствительное исполненіе выдачею Бильбасову самаго свидѣтельства и принятіемъ отъ него представленныхъ въ засѣданіи 23 сентября 1876 г. документовъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и другое объясненіе просителей о томъ, что давность для предъявленія наслѣдственныхъ правъ должна быть исчисляема, по нашимъ законамъ, *безусловно* со дня послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ. Изъ содержанія 1225 ст. X т. 1 ч. видно, что вызовъ наслѣдниковъ, описъ оставшагося послѣ умершаго имѣнія суть ничто иное, какъ средства охраненія правъ наслѣдниковъ, принимаемыя не безусловно, а лишь въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ въ 1226 и 1239 ст. X т. 1 ч., случаяхъ, а именно, между прочимъ, тогда, когда всѣхъ наслѣдниковъ, или нѣкоторыхъ изъ нихъ налицо не будетъ. Изъ этого слѣдуетъ, что вызовъ наслѣдниковъ имѣеть цѣлью оградить интересы отсутствующихъ наслѣдниковъ, т. е. такихъ лицъ, которые почему либо могли не знать о смерти наслѣдодателя и объ открывшемся для нихъ правѣ на оставшееся послѣ него наслѣдство (ст. 1222 X т. 1 ч.). Въ настоящемъ же случаѣ Московская судебная палата установила тотъ фактъ, правильность коего не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, что Дмитріевы-Мамоновы о смерти наслѣдодателя графа Матвѣя Дмитріева-Мамонова знали гораздо прежде, нежели послѣдовалъ вызовъ наслѣдниковъ, и даже прошеніемъ 18 іюня 1863 г. заявили бывшей Петербургской палатѣ о своихъ правахъ на открывшееся наслѣдство, влѣдствіе каковаго прошенія и были учинены публикаціи въ вѣдомостяхъ. Въ виду этого факта, палата не имѣла основанія срокъ давности на предъявленіе настоящаго иска исчислять для истцовъ со дня послѣдняго припечатанія въ вѣ-

домостяхъ, съ каковаго времени срокъ давности, по смыслу 1241, 1242 и 1244 ст. т. X ч. 1, исчисляется только для отсутствующихъ наследниковъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы повѣреннаго Энгельгардтъ, Бильбасова, Николая и Ипполита Дмитриевыхъ-Мамоновыхъ, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

266.—1877 года августа 3 и октября 5 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Михаила Алексѣева, объ отмынѣ рѣшенія Орловскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. О. Гедда; докладывалъ дѣло сенаторъ О. К. Шульдцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Весеннимъ половодіемъ 1876 г. была прорвана плотина мельницы, принадлежащей землевладѣльцу Нарышкину и находящейся нѣсколько выше желѣзно-дорожнаго моста на р. Оптухѣ, причемъ мельница пришла въ такое состояніе, что безъ капитальныхъ исправленій не могла уже дѣйствовать. Вслѣдствіе измѣнишагося отъ прорыва плотины теченія рѣки, вода, ударяя въ устой моста, стала угрожать ему обваломъ. Въ виду неизъявленія Нарышкинымъ согласія на предложеніе правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги перенести мельницу на другое мѣсто, правленіе непосредственно отъ себя приступило въ апрѣлѣ того же 1876 г. къ устройству разнаго рода приспособленій, имѣвшихъ цѣлю обезпечить мостовой устой отъ обвала. Мировой судья, которому были предъявлены Нарышкинымъ искъ о возстановленіи его владѣнія, нарушеннаго работами, произведенными въ предѣлахъ принадлежащаго ему имѣнія, призналъ этотъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію. Орловскій мировой съѣздъ постановилъ резолюцію слѣдующаго содержанія: 1-е) возстановить нарушенное обществомъ Московско-Курской желѣзной дороги владѣніе поручика Кирилла Александровича Нарышкина, уничтоживъ всё незаконно произведенныя въ 1876 г. обществомъ сооруженія на землѣ Нарышкина; 2-е) за веденіе настоящаго дѣла взыскать съ общества Московско-Курской желѣзной дороги въ пользу Нарышкина 50 руб., и 3-е) рѣшеніе мирового судьи отмынать. При изложеніи резолютивной части рѣшенія добавлены къ первому пункту объявленной на судѣ резолюціи слова: «а именно, вынувъ камни и сваи изъ русла рѣки и снявъ конусъ, покрывающій лѣвое плечо мельницы Нарышкина». Сообразно этой дополнительной редакціи изложенъ выданный Нарышкину исполнительный листъ. Повѣренный правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Алексѣевъ, ходатайствуетъ объ отмынѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію ст. 1, 73, 81, 129, 142, 948 и 962 уст. гр. суд., ст. 420 и 575 т. X ч. 1 и устава общества Московско-Курской желѣзной дороги. Кромѣ того Алексѣевъ указываетъ на представленное имъ при кассационной жалобѣ сообщеніе правительственнаго инспектора Московско-Курской желѣзной дороги, какъ на новое, бывшее въ виду, обстоятельство, могущее по-

вести къ разрѣшенію пересмотра дѣла. Нарышкинъ представилъ въ опроверженіе жалобы Алексѣева письменное возраженіе.

Основываясь, прежде всего, на указаніи просителя о томъ, что съѣздъ при изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ дополнилъ провозглашенную на судѣ резолюцію исчисленіемъ тѣхъ именно работъ, которыя было постановлено уничтожить, и указаніемъ, такимъ образомъ, способа приведенія въ исполненіе рѣшенія и имѣя въ виду: во 1-хъ) что несогласіе резолютивной части рѣшенія съ провозглашенною публично резолюціею служить поводомъ кассациіи рѣшенія (рѣш. 31 іюля 1874 г. по дѣлу Ракочи съ Григоріади), и во 2-хъ) что сдѣланное просителемъ указаніе подтверждается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмынать, по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Мценскій мировой съѣздъ.

267.—1877 года мая 26-го и октября 5-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Германа Конради, коллежскаго ассесора Павла Волкова, объ отмынѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюгинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. Б. Арсеньевъ).

Вдова штабсъ-капитана Бродская, въ лицѣ повѣреннаго своего, предъявила 25 іюля 1872 г., въ Полтавскомъ окружномъ судѣ искъ о признаніи за нею, по давности, права собственности на 30 дес. земли, лежащей между имѣніемъ ея при с. Нагорномъ и рѣкою Берестовою, которая прилегаетъ къ имѣнію коллежскаго ассесора Конради; причемъ истица объяснила, что спорною землею она и прежніе владѣльцы имѣнія Нагорнаго изъ рода Бродскихъ владѣли съ 1826 по 1871 г.; что между имѣніями Бродскаго и Скалона (продавшаго свое имѣніе отвѣтчику Конради) границею всегда служила рѣка Берестовая; что, при возобновленіи межъ генеральнаго размежеванія 1780 г., Константиноградскій межевой судъ нашелъ несходство генеральнаго плана съ натурою въ томъ мѣстѣ, гдѣ по плану показана рѣка Берестовая, ибо въ натурѣ это мѣсто покрыто строевымъ лѣсомъ, и потому въ 1860 г. провелъ между владѣній Бродскаго и Скалона не р. Берестовою, а чрезъ строевой лѣсъ, чрезъ что спорная земля вошла въ составъ владѣнія Скалона; что, не смотря на это, Бродскіе продолжали владѣть ею до 1871 г., когда по опредѣленію Полтавскаго окружнаго суда спорная земля была отдана во владѣніе преемника Скалона, Конради, и что, заявляя нынѣ свое право собственности на означенную спорную землю, Бродская не касается вопроса о межѣ владѣній Скалона (нынѣ Конради) и Бродскихъ по генеральному плану 1780 г., такъ какъ 563 ст. т. X ч. 1, устанавливая непоколебимость границъ дачъ, генерально размежеванныхъ, не изымаетъ сіи дачи отъ перехода одного владѣльца къ другому въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ веѣми узаконен-

ными способами, а въ томъ числѣ и дѣйствіемъ земской давности (рѣшеніе гражд. касс. д—та 1870 г. № 901). При исковой Бродской была представлена, между прочимъ, копія съ рѣшенія Полтавскаго окружнаго суда 3 декабря 1871 г., коимъ судъ: во 1-хъ) утверждалъ вышеупомянутое постановленіе Константиноградскаго межеваго суда 18 ноября 1860 г. относительно проведенія грани владѣній Бродскаго и Скалона на основаніи генеральнаго плана 1780 г., какъ согласное съ 161, 863, 880 и примѣч. къ 965 ст. X т. ч. 3, и во 2-хъ) оставилъ спорную землю во владѣніи Конради. Отвѣтчикъ Конради на искъ этотъ объяснилъ, что искъ сей не можетъ имѣть мѣста, какъ уже разрѣшенный судебными мѣстами и какъ касающійся земли, прилегающей къ самой грани генеральнаго межеванія, а межи дачъ, генерально обмежеванныхъ, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ межевыхъ, не могутъ быть нарушены давностію, какъ равно не могутъ быть нарушены давностію и права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ. *Полтавскій окружный судъ*, по предварительномъ допросѣ свидѣтелей, призналъ за Бродскою право собственности на спорную землю. *По апелляціи Конради*, дѣло поступило въ Харьковскую судебную палату, гдѣ повѣренный Бродской, въ судебномъ засѣданіи палаты заявилъ, что, если судебная палата согласится съ толкованіемъ 563 ст. т. X ч. 1 и мнѣнія Государственнаго Совѣта 5 марта 1874 г. (распубликованнаго въ собр. узакон. 1874 г. № 47.), то онъ отказывается отъ 5 саж. земли вдоль проведенной рѣшеніемъ межеваго суда межи и проситъ признать за Бродскою право собственности на остальную землю до р. Берестовой. *Харьковская судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что разрѣшенію ея въ ономъ подлежатъ слѣдующіе два вопроса: а) 1) былъ ли Константиноградскимъ и Полтавскимъ окружными судами, разсматривавшими споръ о межѣ по генеральному плану 1780 г., отдѣляющей владѣніе Скалона, а именнѣ Конради, отъ владѣнія Бродскаго, а впоследствии его преемницы—настоящей иетицы Александры Бродской, разрѣшенъ вопросъ и о правѣ собственности на 30 дес. земли, лежащей между вновь въ 1860 г. открытой межой и рѣкой Берестовой и составляющей предметъ исковыхъ требованій Бродской по настоящему дѣлу, и 2) подлежатъ ли исковыя требованія Бродской удовлетворенію и въ какой мѣрѣ, если споръ о правѣ собственности на означенную землю не былъ разрѣшенъ Константиноградскимъ межевымъ и Полтавскимъ окружными судами. *Принимая за основаніе къ разрѣшенію перваго вопроса: рѣшеніе* Константиноградскаго межеваго суда, который, согласно прошенію помѣщика Якова Скалона отъ 29 декабря 1852 г. о поновленіи граней, 18 ноября 1860 г. опредѣлялъ: указанную границу владѣнія Скалона по генеральному плану чрезъ лѣсъ его, Скалона, и Бродскаго, до того мѣста р. Берестовой, гдѣ положеніе ея, согласно съ генеральнымъ планомъ, считать межею владѣній Скалона и Бродскаго по генеральному плану; *вошедшее въ законную силу рѣшеніе* Полтавскаго окружнаго суда отъ 3 декабря 1871 г., который, руководствуясь 861, 863 и 880 ст. т. X ч. 3, по коимъ споры о межахъ въ мѣстностяхъ размежеванныхъ должны быть разрѣшаемы исключительно на основаніи межевыхъ плановъ и книгъ, выдаваемыхъ отъ межевыхъ правительствъ, нашелъ, что межевой судъ въ вышеприведенномъ рѣ-

шеніи, которое окружный судъ разсматривалъ по жалобѣ Бродскаго, правильно не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о давности владѣнія сторонами спорнымъ лѣсомъ, такъ какъ межевой судъ обязанъ былъ указать только грань на точномъ основаніи межеваго плана, единственнаго выданнаго межевымъ правительствомъ документа, бывшаго въ виду межеваго суда; *состоявшееся*, по жалобѣ Скалона, въ которой онъ доказывалъ, что предметъ спора между нимъ и Бродскимъ не есть имѣніе, а граница, указанная уже межевымъ судомъ, *опредѣленіе Правительствующаго Сената* отъ 8 іюля 1868 г., въ которомъ онъ нашелъ, что, при существованіи вышеизложеннаго рѣшенія межеваго суда, опредѣлившаго границы владѣній Скалона и Бродскаго, уѣздный судъ и гражданская палата не должны были входить въ обсужденіе вопроса о владѣніи спорнымъ лѣсомъ; *судебная палата нашла*, что судами: Константиноградскимъ межевымъ и Полтавскимъ окружнымъ не былъ разрѣшаемъ вопросъ о правѣ собственности на 30 дес. лѣса, отыскиваемого Бродской изъ владѣнія Конради, почему Полтавскій окружный судъ правильно принялъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло; возраженіе же апеллятора о томъ, что окружный судъ ошибочно вывелъ въ своемъ рѣшеніи заключеніе, что рѣшеніе того же суда отъ 3 декабря 1871 г. было о грани, а не споръ о правѣ собственности на отдѣльный изъ владѣнія Бродской лѣсной участокъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ это возраженіе опровергается прошеніемъ Скалона 1852 г., послужившимъ началомъ всего производства и содержаніемъ указанныхъ рѣшеній. *Перехода къ разсмотрѣнію втораго вопроса* и имѣя въ виду объясненія апеллятора, состояція въ томъ, что, по смыслу 563 ст. т. X ч. 1 и 852 ст. т. X ч. 2, не возможенъ переходъ пограничнаго участка земли изъ обмежеванной дачи по давности владѣнія и что въ данномъ дѣлѣ давность владѣнія служить въ пользу отвѣтника, во владѣніе котораго спорная земля передана еще въ 1860 г.—судебная палата останавливается на толкованіи 563 ст.—По мнѣнію палаты, буквальный смыслъ 563 ст. есть тотъ, что межевая черта дачи генерально—обмежеванной остается ненарушимой и что нельзя ни оспаривать, ни измѣнять, въ силу земской давности, только межевую черту генеральнаго межеванія, по законъ, по разъясненію гражд. касс. департ. Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи его 1870 г. подъ № 901, послужившемъ основаніемъ къ разрѣшенію сего вопроса окружному суду, устанавливая непоколебимость границъ дачъ генерально-замежеванныхъ, не взявъ сѣн дачи отъ перехода отъ одного владѣльца къ другому въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ всеми законоуказанными способами, а въ томъ числѣ и дѣйствіемъ земской давности, ибо ненарушимость границъ несколько отъ того не поколеблется, если въ силу давности владѣнія, по акту укрѣпленія или на иномъ основаніи, вся генерально замежеванная дача или часть оной, внутри или на самой границѣ, перейдетъ къ другому владѣльцу; въ этомъ случаѣ границы генеральнаго межеванія не измѣнятся, не уничтожатся давностію владѣнія и по прежнему останутся неприкосновенными, но только для опредѣленія предѣловъ дачъ генерально-замежеванныхъ, а не особыхъ владѣній, число которыхъ

Гражд. 1877 г.

въ сихъ дачахъ можетъ всѣми законными способами увеличиваться и уменьшаться. Такое разъясненіе Сенатомъ 563 ст. основано на точномъ смыслѣ Высочайше утвержденного мѣнія Государственного Совѣта 1867 г. по дѣлу Бекъ, которое, какъ сказано въ самомъ этомъ мѣніи, должно служить примѣромъ въ подобныхъ дѣлахъ (примѣч. къ ст. 563 т. X ч. 1 по прод. св. зак. 1868 г.). Подобной оговорки не содержится въ приводимомъ отвѣтчикомъ Высочайшемъ повелѣніи отъ 5 марта 1874 г. по дѣлу о землѣ между купчихою Когановою и удѣльнымъ вѣдомствомъ, вслѣдствіе чего, согласно 67 ст. зак. основн., означенное Высочайшее повелѣніе не имѣетъ силы закона для другихъ подобныхъ дѣлъ. Тѣмъ болѣе оно непримѣнимо къ дѣлу Бродской съ Конради послѣ отказа повѣреннаго истицы отъ части спорной земли, а именно отъ 5 саж. по протяженію возстановленной межи генеральнаго межеванія, отдѣляющей эту землю отъ владѣній Конради. За таковымъ отказомъ, спорный участокъ земли становится въ тѣ самыя условія, при коихъ въ 1867 г. Высочайше утвержденнымъ мѣніемъ Государственного Совѣта присуждены, по давности владѣнія, въ собственность помѣщицы Бекъ сѣнокосные покосы въ казенной пустоши Романовщинѣ; а изъ соображеній, изложенныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 5 марта 1874 г., явствуетъ, что, при наличии упомянутыхъ устовій, присужденіе завладѣнной земли владѣльцу возможно въ другихъ подобныхъ же случаяхъ. Что касается ссылки отвѣтника на владѣніе имъ спорнымъ участкомъ съ 1860 г. въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, изъ чего онъ выводитъ приобрѣтеніе имъ права собственности на эту землю, то объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо показанія свидѣтелей удостоверяютъ, что отвѣтникъ сталъ вмѣшиваться во владѣніе спорной земли лѣтъ 5 тому назадъ, до того же времени этою землею владѣли съ начала Константинъ, а потомъ Александра Бродскіе при всѣхъ условіяхъ давностнаго владѣнія, указанныхъ въ 533 ст. т. X ч. 1, и что окончательно земля передана во владѣніе отвѣтника только въ 1871 г. Возраженіе апеллятора о томъ, что окружный судъ не съ достаточною осмотрительностію отнесся къ показаніямъ свидѣтелей, опровергается точнымъ смысломъ этихъ показаній, а равно и рѣшеніемъ суда, изъ котораго видно, что судъ постановилъ оное соотвѣтственно тѣмъ показаніямъ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и 706 и 868 ст. уст. гр. суд., *судебная палата опредѣлила*: 1) признать за Александрою Бродскою право собственности на спорную землю за исключеніемъ 5 саж. по протяженію возстановленной межи генеральнаго межеванія, отдѣляющей эту землю отъ владѣній Конради; 2) судебныя издержки по всему производству возложить въ $\frac{1}{60}$ на истицу и въ $\frac{59}{60}$ на отвѣтника; 3) рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. *Коллежскій ассесоръ Волковъ, по доверенности* коллежскаго ассесора Конради, *въ кассационной жалобѣ* просить Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе палаты отмѣнить; а *присяжный повѣренный Веселовскій, по доверенности* вдовы штабсъ-капитана Александры Бродской, въ объясненіи на кассационную жалобу Волкова ходатайствуетъ оставить сію жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго по передовѣрію коллежскаго ассесора Конради, присяжнымъ повѣреннымъ Новиковымъ, присяжнаго повѣреннаго Ватсона, равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ* находитъ, что кассаторъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія палаты выставляетъ: *во 1-хъ*) что палата, войдя въ разсмотрѣніе сего дѣла, по которому уже состоялось судебное рѣшеніе въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства въ межевомъ судѣ, нарушила 893 ст. уст. гр. суд.; *во 2-хъ*) палата, въ нарушеніе 70 и 73 ст. зак. основн., отвергла обязательную для нея силу Высочайше утвержденного 5 марта 1874 г. мѣнія Государственного Совѣта по дѣлу Кохановой съ удѣльнымъ вѣдомствомъ, *и въ 3-хъ*) палата нарушила 332 и 747 ст. уст. гр. суд., принявъ въ основаніе своего рѣшенія измѣненіе исковаго требованія истицы. Но всѣ эти доводы кассатора не могутъ быть признаны уважительными къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, ибо: а) дѣло, разрѣшенное постановленіемъ Константиноградскаго межеваго суда 1860 г., которое утверждено рѣшеніемъ Полтавскаго окружнаго суда 3 декабря 1871 г., имѣло предметомъ единственно вопросъ о томъ, въ какомъ направленіи между владѣніями Бродской и Конради должна проходить грань на точномъ основаніи плана генеральнаго межеванія 1780 г., и приэтомъ, какъ окружный судъ въ упомянутомъ рѣшеніи своемъ призналъ, межевой судъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о давности владѣнія спорною землею; и, слѣдовательно, настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ не споръ о границахъ двухъ дачъ по планамъ генеральнаго межеванія, а споръ о правѣ собственности на участокъ одной изъ сихъ дачъ по закону о давности, есть дѣло совершенно отличное отъ разрѣшеннаго межевымъ судомъ въ 1860 г. и Полтавскимъ окружнымъ судомъ въ 1871 г.; б) Бродская заявила искъ на весь участокъ земли (30 дес.), состоящей между имѣніемъ ея при с. Нагорномъ и р. Берестовой, а въ судебной палатѣ отказалась отъ 5 саженаго вдоль межи пространства отыскиваемой земли, на каковое уменьшеніе исковаго требованія просительница имѣла право въ силу 332 ст. уст. гр. суд.; *и в)* поелику, за таковымъ уменьшеніемъ отыскиваемого количества земли обстоятельства настоящаго дѣла уже не тождественны съ дѣломъ, по которому состоялось указываемое кассаторомъ Высочайше утвержденное въ 1874 г. мѣніе Государственного Совѣта (по дѣлу Кохановой), то мѣніе сіе вовсе не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему иску, а засимъ и соображенія палаты относительно сего мѣнія Государственного Совѣта не имѣютъ значенія для разрѣшенія сего дѣла. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассационную жалобу повѣреннаго отвѣтника Конради, коллежскаго ассесора Волкова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

Гражд. 1877 г.

268.—1877 года апрѣля 21-го и октября 5-го чиселъ. По прошеніямъ: 1) купца Сергія Варгина, и 2) повѣреннаго жеми коллежскаго асессора Людмилы Волковой и купеческой дочери Юліи Варгиной, присяжнаго повѣреннаго Ивана Волкова, объ отпѣнъ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады валь дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Духовнымъ завѣщаніемъ почетнаго гражданина Варгина 2-го назначены, въ числѣ другихъ лицъ, купецъ Сергій Варгинъ, купеческая дочь Юлія Варгина и жена титулярнаго совѣтника Людмила Волкова наслѣдниками завѣщателя въ суммѣ 100 т. руб.; душеприкащикомъ же назначенъ купецъ Варгинъ 3-й. Наслѣдство состояло изъ домовъ и лавокъ въ Москвѣ и Серпуховѣ, и означенные наслѣдники, по раздѣльной записи 17 марта 1867 г., получили свой выдѣлъ. Въ 1874 году, января 7-го, повѣренный поименованныхъ выше наслѣдниковъ по завѣщанію, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что со смерти завѣщателя, послѣдовавшей 10 января 1859 г., наслѣдственное имѣніе находилось въ исключительномъ владѣніи душеприкащика Варгина 3-го, который ни доходовъ, причитающихся въ пользу истцовъ, ни отчета въ употребленіи оныхъ не представилъ,—просилъ истребовать отчетъ отъ наслѣдниковъ Варгина 3-го, коллежскаго совѣтника Николая и коллежскаго асессора Алексея Варгинныхъ и вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Лясковской.—Повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что все истцы, по мировымъ сдѣлкамъ, утвержденнымъ установленнымъ порядкомъ, добровольно отказались отъ требованія доходовъ; въ подтвержденіе сего представилъ: 1) засвидѣтельствованную копию съ прошенія, поданнаго Сергѣемъ Варгинымъ 27 сентября 1866 года въ Московскую гражданскую палату о томъ, что хотя онъ, Сергій Варгинъ, и не предъявлялъ процессовъ противъ правъ душеприкащика ни въ отношеніи ввода во владѣніе, ни въ отношеніи доходовъ, тѣмъ не менѣе, въ отклоненіе могущихъ возникнуть отъ него по симъ предметамъ формальныхъ процессовъ, согласился съ повѣреннымъ Варгина 3-го прекратить это дѣло навсегда съ тѣмъ, чтобы ему, Сергѣю, былъ переданъ изъ наслѣдства домъ въ Москвѣ и чтобы мировое соглашеніе въ отношеніи правъ душеприкащика въ сборѣ доходовъ хранить свято и ненарушимо; 2) росписку Сергія Варгина, отъ 7 октября 1866 года, выданную душеприкащику Варгину 3-му въ томъ, что полученные послѣднимъ доходы съ дома принадлежатъ ему, душеприкащику; 3) мировую записку, составленную 26 января 1867 г. наслѣдникомъ Варгинныхъ 2-го и 3-го, Дмитріемъ Варгинымъ, Юліею Варгиною, съ согласія ея попечителя, и опекуномъ надъ Людмилею Варгиною въ томъ, что Юлія и Людмила должны получить отъ Дмитрія по 20 т. руб. и отрекаются отъ наслѣдства по правиламъ 1255, 1257 и 1266 ст. X т. 1 ч., а затѣмъ должны считаться совершенно удовлетворенными и ни къ имѣнію, ни къ доходамъ претензіи не имѣть; 4) росписку Людмилы Волковой, урожденной Варгиной, отъ 21 августа 1867 г. въ томъ, что она, съ согласія своего попечителя, вполне утвердила мировую записку 26 января 1867 г., и

5) копию съ допроса, отобраннаго 2 октября 1867 г. въ Московской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда отъ Людмилы Волковой и попечителя ея въ подтвержденіе прошенія ихъ о томъ, что они отрекаются отъ наслѣдства по завѣщанію Варгина 2-го; прошеніе это они подтвердили вполне.—Противъ этихъ документовъ повѣренный истцовъ возражалъ, что они не имѣютъ значенія, придаваемого отвѣтчиками, ибо хотя и названы мировыми сдѣлками, но таковыми вовсе не были, такъ какъ ни во время заключенія ихъ, ни прежде того, никакого исковаго дѣла о доходахъ между истцами и душеприкащикомъ завѣщателя не возникло и не производилось; притомъ сдѣлки эти не дѣйствительны потому, что, имѣя предметомъ уступку правъ на недвижимое имѣніе, не облечены въ форму крѣпостныхъ актовъ, согласно 66 ст. пот. полож.—Окружной судъ, признавъ представленные со стороны отвѣтчиковъ акты имѣющими значеніе отказа отъ права на искъ объ отчетѣ въ полученныхъ доходахъ, отказалъ въ настоящемъ искѣ. Дѣло это, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, разсматривалось Московскою судебною палатою, причемъ апелляторы, представляя разныя справки изъ дѣлъ гражданской палаты, объясняли, что мировое прошеніе 27 сентября 1866 г. не служитъ доказательствомъ прекращенія дѣла, такъ какъ допроса въ подтвержденіе сего прошенія отъ сторонъ отобрано не было и постановленія суда о прекращеніи дѣла миромъ не послѣдовало; что представленную отвѣтчиками копию мирового прошенія онъ признаетъ за подложно выданную канцеляріею и проситъ устранить оную изъ производства; что представленныя повѣреннымъ отвѣтчиковъ сдѣлки не имѣютъ значенія и по существу своему, такъ какъ оными довѣрители апеллятора обязывались не начинать споровъ лишь о правѣ сбора и употребленія доходовъ, а не вообще о правѣ ихъ довѣрителей на доходы; наконецъ, что право судебной защиты не можетъ быть устранено посредствомъ мировой сдѣлки съ частнымъ лицомъ.—Судебная палата, оставивъ въ силѣ, прежде всего, на заявленномъ повѣреннымъ истцовъ спорѣ о подлогѣ въ составленіи представленной отвѣтчиками копии мирового прошенія 27 сентября 1866 г., нашла, что означенное заявленіе не можетъ быть разсматриваемо какъ такой споръ о подлогѣ, который подлежалъ бы обсужденію въ порядкѣ, указанномъ 555 и слѣд. ст. уст. гр. суд. Апелляторъ не отрицаетъ подлинности означеннаго документа въ томъ отношеніи, что онъ дѣйствительно выданъ, какъ и значится на немъ, изъ гражданской палаты, а засимъ повѣривъ этого документа, указаннымъ въ законѣ порядкомъ, очевидно, не можетъ имѣть мѣста. Но независимо отъ сего, соображеніе представленныхъ апелляторомъ доказательствъ не приводитъ вовсе къ заключенію о недостоверности означеннаго документа, которая не вытекаетъ вовсе ни изъ справокъ о томъ, что во входящемъ реестрѣ палаты 27 сентября записано прошеніе Варгина 2-го; что прошеніе Дмитрія и Сергія Варгинныхъ не значится въ журналѣ съ 27 по 30 сентября 1866 года, ни изъ того, что въ журналѣ 6—8 октября 1866 г. объ утвержденіи раздѣла имѣнія не значится, ни наконецъ изъ того, что 28 сентября Василю Варгину были выданы копии за нѣсколькими номерами. Равнымъ образомъ, не заслуживаютъ уваженія доводы апеллятора о неправоиспособности Дмитрія Варгина на заключеніе съ его довѣрителемъ мировой сдѣлки и о томъ

что сдѣлка та не касается составляющих предметъ настоящаго дѣла доходовъ съ имѣнія, собранныхъ Варгинимъ 3-мъ, такъ какъ: во 1-хъ) Сергѣй Варгинъ признаетъ, какъ видно, означенную мировую сдѣлку въ отношеніи предоставленія ему изъ наследственнаго имѣнія дома въ Москвѣ, въ виду чего онъ, очевидно, не имѣлъ законнаго основанія опровергать дѣйствіе ея по другимъ содержащимся въ ней предметамъ, и во 2) употребленные въ сдѣлкѣ выраженія о прекращеніи дѣла какъ въ отношеніи правъ душеприкащика на владѣніе, такъ и въ сборѣ имъ доходовъ, и подтвержденіе этой сдѣлки, сверхъ того, особою подпискою 7 октября 1866 г. представляются прямо противорѣчащими съ тѣми объясненіями, которыя въ настоящее время даетъ той сдѣлкѣ апелляторъ.—Въ отношеніи требованій Людмилы Волковой и Юліи Варгиной, судебная палата признала оныя также незаслуживающими уваженія, имѣя въ виду: а) что истцы точно также признаютъ означенную сдѣлку во всей силѣ относительно полученныхъ ими денежныхъ суммъ, тѣмъ самымъ устраняется уже споръ ихъ противъ правоспособности лица, заключившаго съ ними сдѣлку; б) что въ сдѣлкѣ этой положительно говорится о доходахъ, полученныхъ Варгинимъ 3-мъ, а не о какихъ либо другихъ доходахъ, и в) что, какъ совершенно правильно призналъ окружный судъ, крѣпостная форма актовъ, по 66 ст. нотар. полож. и 728 ст. X т. 1 ч., безусловно необходима лишь для совершенія актовъ, содержащихъ въ себѣ договоры о недвижимыхъ имѣніяхъ, къ разряду которыхъ не относятся отыскиваемые Варгиними доходы съ имѣнія. По симъ соображеніямъ, признавая исковыя требованія неподлежащими удовлетворенію, судебная палата рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ. На это рѣшеніе палаты принесены двѣ кассационныя жалобы: одна Сергѣемъ Варгинимъ, а другая повѣренными Волковой и Юліи Варгиной. *Сергѣй Варгинъ* проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 1, 17, 339, 366, 368, 457, 463 и 557—559 ст. уст. гр. суд., 690, 691, 1528 и 1538 ст. X т. 1 ч., а повѣренный *Волковой и Юліи Варгиной* считаетъ рѣшеніе палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ 569, 570, 728 и 1336 ст. X т. 1 ч., а также 5 п. 158 ст. полож. о нотар. части.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ всѣхъ приводимыхъ просителями основанийъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу нельзя оставить безъ обсужденія лишь жалобу Сергѣя Варгина на отклоненіе палатою заявленія его о подложности представленной противною стороною копии съ мирового прошенія, поданнаго Сергѣемъ Варгинимъ 27 сентября 1866 г. въ Московскую гражданскую палату. Изъ дѣла видно, что противъ этой копии съ прошенія отъ 27 сентября 1866 г. Сергѣй Варгинъ заявлялъ, что онъ признаетъ ее за подложно выданную канцеляріею гражданской палаты, такъ какъ онъ никогда такого мирового прошенія въ гражданскую палату не подавалъ, и въ подтвержденіе сего представилъ справку о томъ, что въ реестрахъ бывшей гражданской палаты подъ 27 сентября 1866 г. прошенія Сергѣя Варгина не значится. Московская судебная палата признала, что это заявленіе Сергѣя Варгина не можетъ быть разсматриваемо какъ такой споръ о подлогѣ, который подлежалъ бы обсужденію въ

порядкѣ, указанномъ 555 и слѣд. ст. уст. гр. суд.; что Сергѣй Варгинъ не отрицаетъ подлинности означеннаго документа въ томъ отношеніи, что онъ дѣйствительно выданъ, какъ и значится на немъ, изъ гражданской палаты, а засимъ повѣрка этого документа указаннымъ въ законѣ порядкомъ очевидно не можетъ имѣть мѣста. Такимъ образомъ палата нашла, что въ означенномъ заявленіи Сергѣя Варгина не заключается того спора о подлогѣ, который указанъ въ уставѣ гражданского судопроизводства. Это заключеніе палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ, такъ какъ заявленіе Сергѣя Варгина, что копія прошенія выдана подложно, ибо онъ такого прошенія не подавалъ, безъ сомнѣнія означаетъ, что заявляющій считаетъ бумагу копіею съ акта несуществующаго и несуществовавшаго, т. е. копіею, подложно составленною; что подобное заявленіе есть заявленіе о подлогѣ, въ этомъ удостовѣряетъ 362 ст. улож. о наказ., которая къ числу подлоговъ по службѣ относитъ выдачу мнимой копии съ акта несуществующаго. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ былъ Сергѣемъ Варгинимъ заявленъ споръ о подлогѣ, о которомъ говорится въ 555 и слѣд. ст. уст. гр. суд., а потому палата обязана была исполнить порядокъ, въ этихъ статьяхъ установленный. Въ виду сего и находя всѣ прочіе, приводимые въ обѣихъ кассационныхъ жалобахъ, поводы къ отмѣнѣ рѣшенія палаты незаслуживающими уваженія, такъ какъ одни изъ нихъ относятся къ оцѣнкѣ доказательствъ и вообще къ существу дѣла, а другіе не соотвѣтствуютъ установленнымъ судомъ обстоятельствамъ дѣла и по самому содержанию своему явно неосновательны.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) по кассационной жалобѣ Сергѣя Варгина рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 555 и слѣд. ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты, и 2) жалобу повѣреннаго Волковой и Юліи Варгиной, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

269.—1877 года октября 5-го дня. По прошенію уполномоченнаго войсковаго хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска, полковника Петра Авдѣева, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Н. Николаевъ).

Совѣтникъ войсковаго хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска полковникъ Авдѣевъ, по уполномочію означеннаго правленія, 18 ноября 1874 г. обратился въ Московскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ, изъяснивъ, что онъ, по уполномочію означеннаго правленія, въ 1873 г. предъявилъ къ владельцамъ Бѣлорѣцкаго завода, коллежскому совѣтнику Николаю, гвардіи ротмистру Сергѣю и генераль-майору Александру Пашковымъ искъ: а) о 128,439 руб. 28 коп. за желѣзную руду, добытую съ 1841 по 1873 годъ изъ рудниковъ на принадлежащей Оренбургскому войску Магнитной горѣ, съ $\frac{1}{2}$; б) о 4000 руб. въ годъ также съ $\frac{1}{2}$ за добываемую съ 1873 г. изъ тѣхъ же рудниковъ руду, и в) о

2940 руб. за руду, добытую въ 1857 г. изъ той же горы вѣдъ границъ 3-хъ рудниковъ. После предъявленія этого иска, узнавъ изъ биржевыхъ вѣдомостей 1873 г. объявленія Московскаго конкурснаго управленія о назначеніи Бѣлорѣцкаго и Тирлянскаго заводовъ Пашковыхъ въ продажу вѣдѣтъ съ рудниками, какъ собственностию Пашковыхъ, а не Оренбургскаго казачьяго войска, — войсковое правленіе 4 апрѣля 1873 г. сообщило конкурсиному управленію по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Николая и Сергѣя Пашковыхъ объ означенной претензій войска къ Пашковымъ и просило имѣть въ виду одну и отнестъ ее къ 1 роду долговъ, а въ дополнительномъ отношеніи отъ 12 іюня 1873 г. войсковое правленіе просило конкурсное управленіе не продавать 3 рудника на Магнитной горѣ, какъ принадлежащихъ не Пашковымъ, а войску, и въ то же время правленіе отнеслось въ Верхнеуральское уѣздное полицейское управленіе объ обязаніи управленія Бѣлорѣцкихъ заводовъ уплатить войску за добытую въ 1873 г. руду по 1 копейкѣ за пудъ. Полицейское управленіе донесло, что заводская контора требованіе войскаго правленія представила на усмотрѣніе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Пашковыхъ, и засимъ войсковое правленіе вновь обратилось въ конкурсное управленіе и просило сдѣлать распоряженіе объ уплатѣ войску 4 т. руб. за добытую въ 1873 г. руду. На это конкурсное управленіе 26 октября 1873 г. увѣдомило правленіе, что вопросъ о принадлежности рудниковъ на горѣ Атачь (Магнитной) подлежитъ судебному разбирательству и до рѣшенія дѣла рудники должны оставаться неприкосновенными во владѣніи Пашковыхъ или конкурснаго управленія, а плата за руду въ пользу войска не можетъ быть требуема. А отъ 12 апрѣля 1874 г. конкурсное управленіе чрезъ Оренбургское городское полицейское управленіе прислало копию съ журнала своего на 11 апрѣля того года, въ которомъ изложено, что спорная претензія Оренбургскаго казачьяго войска къ Пашковымъ на сумму 128,439 руб. 28 коп. причислена опредѣленіемъ конкурснаго управленія отъ 14 февраля 1874 г., на основаніи 1981 ст. уст. торг., къ долгамъ третьяго разряда, съ отчисленіемъ на дивидендъ по соразмѣрности съ тѣмъ, чтобы деньги хранить до рѣшенія спорнаго дѣла; что затѣмъ кредиторы въ окончательномъ общемъ собраніи 22 марта 1874 г. опредѣлили: претензію эту изъ списка долговъ несостоятельныхъ Пашковыхъ исключить, по незаявленію оной въ законный срокъ, и что посему конкурсинымъ управленіемъ опредѣлено: объявить о семъ войсковому хозяйственному правленію Оренбургскаго казачьяго войска чрезъ полицейское управленіе съ подпискою. Войсковое правленіе 5 іюня 1874 г. сообщило Московскому коммерческому суду объ отмѣнѣ помянутаго постановленія общаго собранія кредиторовъ, какъ неправильнаго, а по полученіи отъ коммерческаго суда увѣдомленія отъ 26 того же іюня о томъ, что конкурсное управленіе несостоятельныхъ должниковъ Пашковыхъ состоитъ въ вѣдѣніи Московскаго окружнаго суда, войсковое правленіе отношеніемъ отъ 24 іюня просило сей судъ отмѣнить постановленіе общаго собранія кредиторовъ. Окружный судъ, по опредѣленію 23 августа 1874 г., призналъ ходатайство войскаго правленія неподлежащимъ его разсмотрѣнію, такъ какъ, по силѣ 4 п. 1285 ст. уст. гр. суд., судъ вправѣ былъ бы войти въ разсмотрѣніе

опредѣленія общаго собранія кредиторовъ несостоятельныхъ должниковъ Пашковыхъ, лишь вслѣдствіе жалобы на оное уполномоченнаго войскаго правленія, поданной установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего войсковое правленіе, признавая необходимымъ принести жалобу Московскому окружному суду на исключеніе общимъ собраніемъ кредиторовъ долга войску и на неплатежъ конкурсинымъ управленіемъ съ 1873 г. по 4 т. руб. за руду, уполномочило на подачу этой жалобы полковника Авдѣева, который въ вышеупомянутомъ прошеніи и просилъ окружный судъ: во 1-хъ) опредѣлить, что денежная претензія Оренбургскаго казачьяго войска къ Николаю и Сергѣю Пашковымъ въ суммѣ 128,439 руб. 28 коп. за добытую съ 1841 по 1873 г. руду съ % подлежитъ принятію къ конкурсу и должна отнестись къ 3 разряду долговъ, съ правомъ на соразмѣрное вознагражденіе; и во 2-хъ) объ обязаніи конкурснаго управленія уплачивать войску по 4 т. руб. ежегодно съ 1873 г. за руду. *Окружный судъ*, по опредѣленію 11 января 1875 г., постановилъ жалобу Авдѣева признать неподлежащею разсмотрѣнію суда и потому оставить безъ послѣдствій. *По жалобѣ* Авдѣева, *Московская судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) хотя уполномоченный войскаго правленія, полковникъ Авдѣевъ, и утверждаетъ, что ходатайство его объ обязаніи конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ Пашковыхъ уплачивать ежегодно правленію по 4000 руб. за руду есть собственно жалоба на отказъ ему конкурсинымъ управленіемъ въ этомъ требованіи, но такъ какъ онъ не представилъ никакихъ доказательствъ того, чтобы предметъ этотъ дѣйствительно находился въ разсмотрѣніи конкурснаго управленія, и ему въ домогательствѣ его было отказано, то окружный судъ, за силою ст. 12 и 256 уст. гр. суд. и 1914 т. XI уст. о торг. несост., имѣлъ правильное основаніе признать настоящее требованіе Авдѣева, какъ заявленное не въ формѣ иска и незакончающее въ себѣ жалобы на какое либо постановленіе конкурснаго управленія, неподлежащимъ разрѣшенію суда; 2) на основаніи уст. торг. несост. и врем. прав. о произв. дѣлъ о несост. (примѣч. къ ст. 223 уст. гр. суд. по пред. 1869 г.) окружные суды могутъ принимать къ своему разсмотрѣнію только жалобы на рѣшенія и опредѣленія конкурсиныхъ управленій, но въ законахъ нѣтъ указанія, чтобы постановленія общихъ собраній кредиторовъ подлежали обжалованію судебнымъ мѣстамъ, до разсмотрѣнія которыхъ, въ предустановленныхъ ст. 1993 и 2004 т. XI уст. о торг. несост. случаяхъ, постановленія общихъ собраній кредиторовъ доходятъ не по жалобамъ, а по представленіямъ тѣхъ собраній. Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи заключеніе окружнаго суда, объ оставленіи безъ разсмотрѣнія жалобы уполномоченнаго войскаго правленія на исключеніе общимъ собраніемъ кредиторовъ Пашковыхъ претензій Оренбургскаго войска изъ счета долговъ Пашковыхъ нельзя не признать правильнымъ. Посему судебная палата опредѣлила: жалобу Авдѣева оставить безъ уваженія. Полковникъ Авдѣевъ, по уполномочію войскаго хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска, въ кассационной жалобѣ просить Правительствующій Сенатъ означенное опредѣленіе Московской судебнаго палаты отмѣнить и постановить о разсмотрѣніи и разрѣшеніи поданнаго имъ въ Московскій окружный судъ прошенія въ подлежащей судебной инстанціи,

объявивъ объ опредѣленіи по сему, по ст. 1292 уст. гр. суд., войсковому хозяйственному правленію Оренбургскаго казачьяго войска.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ поводами къ отмѣнѣ опредѣленія палаты приводитъ: во 1-хъ) что палата неправильно примѣнила къ дѣлу сему 12 и 256 ст. уст. гр. суд. и ст. 1914 т. XI уст. торг. несост., ибо въ прошеніи его окружному суду было ясно и положительно выражено, что конкурсъ не удовлетворилъ требованію войскаго правленія о ежегодной уплатѣ по 4000 руб. и что онъ, проситель, проситъ судъ обязать конкурсное управленіе выполнить помянутое требованіе, и, слѣдовательно, прошеніе это была жалоба на конкурсное управленіе; хотя же палата и говоритъ, что проситель долженъ былъ представить доказательство того, что отъ конкурснаго управленія требовалась уплата ежегодно по 4000 руб. за руду и что въ удовлетвореніи этого требованія было отказано, но законъ представленія доказательствъ этого, при самой подачѣ частныхъ жалобъ, не требуетъ и изъ за непредставленія такого рода доказательствъ не освобождаетъ суды отъ принятія и разсмотрѣнія дѣла, какъ это видно изъ 584 ст. уст. гр. суд.; во 2-хъ) что 1993 и 2004 ст. т. XI уст. торг. несост. не исключаютъ возможности разсмотрѣнія окружными судами опредѣленій общаго собранія кредиторовъ, состоявшихся по предметамъ, въ этихъ статьяхъ неупомянутымъ; что изъ сопоставленія ст. 1917 и 2004 означеннаго т. очевидно, что законъ названіе «конкурсъ» даетъ какъ конкурсному управленію, такъ и общему собранію кредиторовъ, и посему постановленіе 1917 ст. о блюстительной власти надъ конкурсами должно относиться и къ конкурснымъ управленіямъ, и къ общимъ собраніямъ заимодавцевъ, и, слѣдовательно, на дѣйствія конкурсовъ, конкурсныхъ управленій и общихъ собраній кредиторовъ—жалобы могутъ быть приносимы окружнымъ судамъ; въ 3-хъ) что, еслибы и дѣйствительно въ законѣ существовалъ недостатокъ относительно неуказанія, можно ли приносить жалобы на общія собранія кредиторовъ, то и тогда, согласно съ 9 ст. уст. гр. суд., должно основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, но заключенія о томъ палатою не сдѣлано; въ 4-хъ) что если окружный судъ будетъ считать постановленія общихъ собраній кредиторовъ неподлежащими обжалованію со стороны отдѣльныхъ кредиторовъ и неподлежащими его разсмотрѣнію, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 1993 и 2004 т. XI уст. торг. несост., то не будетъ возможности объявить подобное постановленіе недѣйствительнымъ. Первый изъ этихъ доводовъ кассатора не имѣетъ правильнаго основанія. Палата опредѣлила, что ходатайство просителя объ обязанія конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ Пашковыхъ уплачивать ежегодно по 4000 р. за руду не можетъ быть признано жалобою на отказъ ему конкурснымъ управленіемъ въ этомъ требованіи, потому что онъ не представилъ никакихъ доказательствъ того, чтобы предметъ этотъ дѣйствительно находился въ разсмотрѣніи конкурснаго управленія, и ему въ домогательствѣ его было отказано. Это заключеніе палаты правильно, ибо, если бы конкурсное управленіе постановило опредѣленіе по означенному предмету, то просителю, при обжалованіи этого

опредѣленія, слѣдовало бы соблюсти порядокъ, указанный въ 17 ст. временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, т. е. согласно 784 ст. уст. гр. суд., жалобу свою на постановленіе конкурснаго управленія подать въ сіе управленіе, которое, по исполненіи порядка, въ 788 и 789 ст. уст. гр. суд. предписаннаго, и внесло бы жалобу просителя въ окружный судъ. А какъ всего этого не было просителемъ соблюдено, то палата правильно признала, что вышеозначенное ходатайство просителя не подлежало разрѣшенію окружнаго суда. Что же касается до заключенія палаты о томъ, что въ законѣ нѣтъ правила, чтобы постановленія общихъ собраній кредиторовъ несостоятельнаго должника подлежали обжалованію въ судебныхъ мѣстахъ, то, хотя, дѣйствительно, въ законѣ не содержится прямого по означенному предмету указанія, но принимая во вниманіе, что, на основаніи 1900—1902, 1993, 2004 ст. т. XI уст. о торг. несост., постановленія общаго собранія кредиторовъ подлежатъ обсужденію суда; что, слѣдовательно, очевидно, законъ допускаетъ и жалобы на помянутыя постановленія, и что судъ вообще является блюстителемъ конкурснаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 9 ст. уст. гр. судопр., палата не имѣла основанія постановленіе общаго собранія кредиторовъ несостоятельныхъ должниковъ Пашковыхъ по предмету исключенія претензіи Оренбургскаго казачьяго войска изъ счета долговъ Пашковыхъ признавать неподлежащимъ обжалованію, а потому и имѣя въ виду, что изъясненный въ 1292 ст. уст. гр. суд. порядокъ объявленій рѣшеній по дѣламъ казеннаго управленія непримѣнимъ къ порядку объявленія постановленій Правительствующаго Сената въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 9 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

270.—1877 года октября 5-го дня. *По прошенію Искендеръ-Бекъ-Ага-Бекъ-Оглы и опекуна надъ имъніемъ и сиротою умершаго Ага-Бекъ-Рагимъ-Бекъ-Оглы, Гаджи-Алія Садыкъ-Оглы объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Г е д д а; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и г о л а е в ъ).

Титулярный совѣтникъ Фонъ Вельке 8 октября 1874 г. обратился въ Бакинскій окружный судъ, по довѣренности Бакинскій жительки Гаджи-Ниссы Ага-Бекъ-Кизы, въ охранительномъ порядкѣ съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что отецъ его довѣрительницы, Ага-Бекъ Мамедъ Рагимъ Бекъ-Оглы, умеръ 12 лѣтъ тому назадъ; что онъ оставилъ дѣтей: довѣрительницу просителя, сына Искандера и дочь Фатьму-Хануму и вдову Ана-Хануму Аббасъ-Бекъ-Кизы; что послѣ него осталось разное движимое и недвижимое имѣнія, коимъ была составлена надлежащая опись 25 апрѣля 1865 г. съ оцѣнкою въ 7654 р. 50 коп., и сверхъ сего, Кишлакъ „Ана“, описанный въ іюнь 1874 г. и оцѣненный въ 5000 руб.; что до послѣдняго времени въ числѣ опекуновъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей

Ага-Бека состоялъ и мужъ довѣрительницы просителя, Мамедъ-Бекъ-Хапларовъ, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ея повѣреннымъ, вслѣдствіе чего не могло быть недоразумѣній относительно доли участія довѣрительницы просителя въ нераздѣленномъ имѣніи; что нынѣ, при переходѣ имущества въ распоряженіе опекуна изъ постороннихъ людей и брата отъ другой матери, довѣрительница просителя, желая оградить свои права по наслѣдству послѣ отца, уполномочила его просить окружный судъ о признаніи за нею правъ наслѣдницы послѣ ея отца въ узаконенной долѣ къ имуществу, приведенному въ извѣстность по вышепомянутымъ двумъ описямъ, не требуя пока формальнаго врученія ей узаконенной доли самаго наслѣдственнаго имущества, и что поему оиъ, Фонъ-Вельке, просить судъ признать Гаджи Ниссу Ага-Бекъ-Кизы наслѣдницею въ одной четвертой доли къ имуществу, оставшемуся послѣ ея отца, исключивъ предварительно вдовью долю Ана-Ханумы Аббасъ-Бекъ-Кизы. Руководствуясь 1408, 1241 и 1244 ст. т. X ч. I и усмотрѣвъ изъ дѣла, по объясненію самого просителя, что въ теченіи 12 лѣтъ, со дня смерти отца его довѣрительницы, право наслѣдованія послѣдней никѣмъ не оспаривалось, что, слѣдовательно, Гаджи Нисса владѣла уже имѣніемъ наслѣдственнымъ своего отца, и что только въ послѣднее время она стѣснила въ проявленіи своего права, окружный судъ нашелъ, что при подобныхъ условіяхъ право истицы не можетъ быть защищено тѣмъ способомъ признанія ея въ правахъ на наслѣдство, въ порядкѣ охранительномъ, который къ разсматриваемому дѣлу примѣненія имѣть не можетъ, и защита этого права просительницы, можетъ послѣдовать только въ общемъ порядкѣ тяжбаго производства, и поему судъ въ утвержденіи Гаджи Ниссы Ага-Бекъ-Кизы въ правахъ наслѣдства, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, отказалъ. По частной жалобѣ Фонъ-Вельке, Тифлисская судебная палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что вопросъ о томъ, была ли прежде Хаджи Ниса свободна въ проявленіи своего наслѣдственнаго права, а нынѣ, напротивъ того, стѣснена въ этомъ, не имѣетъ никакого значенія для разрѣшенія настоящаго ходатайства ея о признаніи ея въ охранительномъ порядкѣ наслѣдницей въ извѣстной долѣ къ имуществу, оставшемуся послѣ отца ея, ибо признаніе это не влечетъ за собою понудительной отъ кого либо передачи ей того имущества, которое она считаетъ отцовскимъ, а просто лишь должно свидѣтельствовать только о томъ, что она по закону имѣетъ право на извѣстную часть въ отцовскомъ имуществѣ; а засимъ какъ съ одной стороны отъ нея самой уже будетъ зависѣть отыскивать эту часть изъ чужаго владѣнія въ установленномъ тяжбномъ порядкѣ, такъ съ другой, лица, не признающія за ней этого права, не лишены будутъ возможности оспаривать оное также по суду. Имѣя же засимъ въ виду: а) что просительница Хаджи-Ниса есть дѣйствительно законная дочь Ага-Бека Мешади-Рагимъ Бекъ Оглы, отъ перваго его брака, какъ это видно изъ удостовѣренія Бакинскаго, губернскаго Меджлиса; б) что, кромѣ ея, Ага-Бекъ оставилъ послѣ себя только двухъ еще дѣтей отъ второй жены его, сына Искендера и дочь Фатыму-Хануму; в) что, по 1338 ст. т. X ч. I, раздѣлъ между магометанами, а, слѣдовательно, и опредѣленіе наслѣдственныхъ долей, производится по ихъ закону; д) что, по этому закону (Шаріату), какъ удостовѣряетъ

тотъ же Меджисъ, сыну слѣдуютъ 2 части, а дочерямъ въ половину противъ него, и г) что изъ оставшагося послѣ Ага-Бека наслѣдства должно быть предварительно, согласно просьбѣ Хаджи-Нисы, вычтена часть слѣдующая его вдовѣ по 1161 ст. того же т. и ч., равная $\frac{1}{8}$ долѣ—судебная палата согласно съ заключеніемъ товарища прокурора опредѣлила: отмѣнивъ опредѣленіе окружнаго суда, утвердить просительницу въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ отца ея въ $\frac{1}{4}$ долѣ. Жительствующіе въ г. Баку Искендеръ Бекъ-Ага-Бекъ-Оглы и опекунъ надъ имѣніемъ и сиротою умершаго Ага-Бека Рагимъ Бекъ Оглы Гаджи Али Гаджи Садыхъ Оглы въ кассационной жалобѣ просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить вышепронисанное опредѣленіе Тифлисскаго судебной палаты, доказывая, что Хаджа Ниса Ага Бекъ Киза, по нахожденію наслѣдственнаго имущества въ безспорномъ владѣніи просителей болѣе 10 лѣтъ, могла открыть лишь споръ предъявленіемъ иска въ тяжбномъ порядкѣ; что признаніемъ ея въ правахъ наслѣдства въ $\frac{1}{4}$ долѣ, въ охранительномъ порядкѣ, предрѣшается вопросъ, могущій возникнуть въ тяжбномъ порядкѣ, ибо судебныя мѣста, при опредѣленіи доли, должны будутъ руководствоваться не закономъ, а опредѣленіемъ палаты; что опредѣленіе это даетъ ей возможность вступить въ общія съ просителями права по исполнительному листу судебной палаты, не смотря даже и на то, что она давно потеряла право на имущество; что признаніемъ палатою наслѣдственныхъ правъ Хаджи Нисы, по истеченіи 12 лѣтъ со дня смерти, нарушены 1241, 1242, 1244, 1246 и 1254 ст. т. X ч. I, и хотя палата говоритъ, что признаніе это не влечетъ за собою понудительной отъ кого либо передачи ей имущества, но тѣмъ не менѣе подобное признаніе, послѣ 12 лѣтъ со дня смерти, можетъ имѣть вліяніе даже и на некое дѣло; что настоящее опредѣленіе палаты даетъ Хаджи Нисѣ возможность осуществить свое право однимъ простымъ вводомъ во владѣніе или отыскиваніемъ доходовъ, безъ всякаго иска о главномъ предметѣ, т. е. объ имуществѣ Ага-Бека, и что палата неправильно истолковала 1338 ст. т. X ч. I и опредѣленіемъ $\frac{1}{4}$ доли вмѣсто $\frac{1}{8}$ нарушила 1130 ст. т. X ч. I и примѣч. къ 1 п. сей статьи по прод. 1868 г.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и принимая на видъ: а) что опредѣленія въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства постановляются судебными мѣстами по одностороннимъ просьбамъ истца и, слѣдовательно, безъ предварительнаго состязанія сторонъ и даже безъ всякаго указанія отвѣтчика; что поему они ни въ чемъ не могутъ стѣснять постороннихъ лицъ въ огражденіи своихъ правъ по установленному порядку, буде опредѣленіями сими нарушаются интересы сихъ лицъ, такъ какъ, по 895 ст. уст. гр. суд., вступаютъ въ законную силу рѣшенія только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемого и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, а опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ охранительномъ постановляются, какъ сказано выше безъ тяжбы, т. е. безъ состязанія сторонъ и даже безъ указанія отвѣтчика; что засимъ ни взятіе исполнительнаго листа по такому опредѣленію, ни испрошеніе

на основаніи онаго ввода во владѣніе, какъ послѣдствіи опредѣленія, въ охранительномъ порядкѣ постановленнаго, также не могутъ служить къ стѣсненію правъ постороннихъ лицъ, интересы коихъ нарушаются помянутымъ опредѣленіемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія кассаторовъ противъ правильности опредѣленія Тифлисской судебной палаты, постановленнаго въ охранительномъ порядкѣ, объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства Хаджи Нисы, Ага Бекъ Бизы по мужу Ханларовой, послѣ отца ея, не могутъ быть приняты къ обсужденію Правительствующаго Сената, въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда, потому что возраженія сіи: во 1-хъ) касаются такихъ предметовъ, кои вовсе не были разсматриваемы судебными инстанціями, и во 2-хъ) исходятъ отъ лицъ, права которыхъ означеннымъ опредѣленіемъ ни въ чемъ не могутъ быть нарушены, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Искандеръ Бекъ Ага Бекъ Оглы и Гаджи Али Гаджи Садыхъ Оглы, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

271.—1877 года октября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго Андрея и Маріи Пономаревыхъ, послѣдней за себя и въ качествѣ опекуниши малолѣтнихъ дѣтей своихъ Александра, Ивана и Константина Григорьевыхъ Пономаревыхъ, присяжнаго повѣреннаго Дубровскаго, объ отмятнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предѣдательствоваль первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и нъ; докладываль дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ѣ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ѣ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Московскій окружный судъ принялъ во вниманіе, что, по закону ст. 123 и 209 т. X ч. 1, за доказательство рожденія отъ законнаго брака принимаются свидѣтельства духовныхъ консисторій, выданныя на основаніи метрическихъ книгъ, или при невозможности получить таковыя, исповѣдныя записи, ревизскія сказки и другіе акты состояній, дополненные показаніями свидѣтелей; что, по буквальному смыслу приведенныхъ узаконеній, за доказательство рожденія отъ законныхъ браковъ настоящихъ истцовъ могутъ быть приняты не постановленія Рязанской духовной консисторіи, оспариваемыя отвѣтчицею, а лишь удостовѣренныя тѣми постановленіями обстоятельства относительно записи Андрея и Григорія Пономаревыхъ въ исповѣдныхъ записяхъ, ревизскихъ сказкахъ равно относительно показаній свидѣтелей объ ихъ рожденіи; что инаго значенія представленныхъ свидѣтельства духовной консисторіи не могутъ имѣть при спорѣ, какъ за силою ст. 456 уст. гр. суд., такъ и потому, что постановленія духовныхъ консисторій о законности или незаконности рожденія не имѣютъ силы судебныхъ рѣшеній, ибо эти обстоятельства при спорѣ могутъ быть удостовѣрены, по ст. 1346 уст. гр. суд., лишь рѣшеніями судовъ гражданскихъ; что изъ постановленій консисторіи 1847 г. 24 января, представленныхъ истцомъ, и 1872 года мая 26 и ревизскихъ сказокъ, представленныхъ отвѣтчицею, видно, что Андрей и Григорій Пономаревы не значились законными дѣтьми Василія Егорова Пономарева и что лишь свидѣтельскія показанія удостовѣрили законность ихъ рожденія. А какъ, по

закону (ст. 124 т. X ч. 1), свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы не за самостоятельныя доказательства, при опредѣленіи близости родства, а лишь за дополнительныя къ актамъ состоянія, и то лишь если послѣднія удостовѣряютъ законность рожденія, то представленные истцами акты, при спорѣ противъ нихъ отвѣтчицы, не могутъ быть признаны судомъ за доказательство родства истцовъ съ умершею Исаковою;—посему окружный судъ постановилъ: истцамъ Пономаревымъ отказать въ искѣ о наслѣдствѣ послѣ Исаковой за непредставленіемъ въ доказательство родства съ послѣднею документовъ, поименованныхъ въ ст. 123 и 209 т. X ч. 1. Отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ возложить на истцовъ.—Московская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовъ и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, нашла, что въ законахъ гражданскихъ, изложенныхъ въ ст. 34—36 и 122—124 т. X ч. 1, съ точностію обозначены всѣ тѣ документы и доказательства, которые могутъ служить удостовѣреніемъ брачнаго союза и рожденія отъ законнаго брака. Въ статьяхъ сихъ вовсе не упоминается однако о такихъ постановленіяхъ епархіальной консисторіи, какое представлено со стороны повѣреннаго истцовъ, Пономаревыхъ, въ доказательство законности брака солдатки Екатерины Тимофеевой съ мѣщаниномъ Василіемъ Егоровымъ Пономаревымъ и рожденія дѣтей ихъ Григорія и Андрея Пономаревыхъ. Между тѣмъ въ метрическихъ свидѣтельствахъ Рязанской духовной консисторіи, представленныхъ къ дѣлу, отъ 15 июля 1874 г. за №№ 5780 и 5781 значится положительно, что по метрикамъ за 1817 годъ Григорій показанъ незаконнорожденнымъ сыномъ солдатки Екатерины Тимофеевой, а Андрея Васильева по метрикамъ вовсе не показано въ числѣ рожденныхъ. Затѣмъ хотя въ томъ и другомъ свидѣтельствѣ указано, что опредѣленіемъ епархіальнаго начальства 24 января 1847 г. тотъ и другой признаны законнорожденными отъ законнаго брака Василія Пономарева и жены Екатерины и на этомъ именно опредѣленіи повѣренный истцовъ основываетъ права своихъ довѣрителей, но, съ одной стороны, оно не принадлежитъ къ числу доказательствъ, допускаемыхъ вышеуказанными узаконеніями, а съ другой, по самой своей формѣ, не можетъ быть отнесено къ разряду даже рѣшеній духовной консисторіи, получившихъ окончательную законную силу (ст. 236, 237, 257, 258 и 272 уст. духов. консист.) и посему подлежащихъ непремѣнному исполненію. Кромѣ того по самому содержанію своему означенное опредѣленіе не служитъ достаточнымъ удостовѣреніемъ законности рожденія Григорія и Андрея Пономаревыхъ, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ два несовмѣстныхъ и одно другому противорѣчащихъ вывода: 1) о прекращеніи 24 января 1847 года прежняго законнаго брака Екатерины Тимофеевой съ Суховымъ за беззвѣстнымъ отсутствіемъ послѣдняго, и 2) о признаніи въ то же время дѣтей Григорія, Андрея и Афанасія, рожденныхъ до прекращенія сего брака, и, слѣдовательно, когда Екатерина Тимофеева была законною женою не Пономарева, но солдата Сухова, законнорожденными отъ мѣщанина Василія Пономарева и жены его Екатерины Тимофеевой. Признавая въ виду всего этого происхожденіе истцовъ отъ Василія Егорова Пономарева недоказаннымъ представленными со стороны ихъ документами, а засимъ и обжалованное опредѣленіе окружнаго суда объ отказѣ

имъ въ искѣ на открывшееся наслѣдство послѣ Исаковой, происходящей отъ рода Пономаревыхъ, правильнымъ, Московская судебная палата, на основаніи ст. 366 и 868 уст. гр. суд., постановила: утвердить рѣшеніе окружнаго суда, а апелляціонную жалобу оставить безъ уваженія, обративъ на апелляторовъ отвѣтственность въ судебныхъ и за веденіе сего дѣла издержкахъ.—Повѣренный Спаскихъ мѣшанъ Андрея и Маріи Пономаревыхъ, послѣдней лично и въ качествѣ опекуни малолѣтнихъ дѣтей ся Александра, Ивана и Константина Пономаревыхъ, присяжный повѣренный Дубровскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) право наслѣдованія, по закону, принадлежать лицамъ, соединеннымъ съ наслѣдодателемъ кровнымъ родствомъ, которое обуславливается рожденіемъ отъ законнаго брака (ст. 1111 и 1113 т. X ч. 1). Главнымъ доказательствомъ брачнаго союза и законности рожденія признаются метрическія книги, а въ случаѣ, если бракъ или рожденіе въ нихъ не записаны, то событія эти могутъ быть удостовѣрены другими документами, а также слѣдствіемъ (ст. 34 и 36 т. X ч. 1 и устава духовн. консисторій §§ 261—277). Такимъ образомъ дѣйствующее законодательство, признавая за приходскими метрическими книгами значеніе главнаго доказательства законности брака и рожденія, вмѣстѣ съ тѣмъ предусматриваетъ такія обстоятельства, при которыхъ событія эти могутъ быть записаны въ метрическихъ книгахъ невѣрно, или вовсе не записаны, и предоставляетъ подлежащей власти право удостовѣриться въ существованіи означенныхъ событій путемъ изслѣдованія самаго факта совершенія брака и событія рожденія. На этомъ основаніи, въ виду происхожденія Андрея и Григорія Пономаревыхъ отъ одного общаго съ наслѣдодательницею Исаковою родоначальника Василия Пономарева, въ доказательство родства ихъ, Пономаревыхъ, съ Исаковою были представлены свидѣтельства Рязанской духовной консисторіи отъ 15 іюля 1874 г. №№ 5780 и 5781, то есть, документы, указанные вышеприведенными законами; 2) содержаніемъ этихъ свидѣтельствъ, а также представленнаго въ коніи постановленія Рязанской духовной консисторіи отъ 24 января 1847 г., удостовѣряется законность рожденія Андрея и Григорія Пономаревыхъ отъ брака Василия Пономарева съ Екатериною Тимофеевою, событіе, которое какъ и рожденіе Андрея и Григорія Пономаревыхъ отъ этого брака послѣ совершенія его, подтвердилось произведеннымъ духовнымъ начальствомъ въ установленномъ порядкѣ слѣдствіемъ. Засимъ обстоятельства, обнаруженныя произведеннымъ изслѣдованіемъ и удостовѣренныя представленными свидѣтельствами, не могли быть признаны подлежащими какому либо сомнѣнію со стороны суда гражданскаго, а то обстоятельство, что въ метрическихъ книгахъ Андрей и Григорій Пономаревы записаны незаконнорожденными, какъ опровергнутое слѣдствіемъ, теряетъ всякое значеніе; 3) дѣла объ удостовѣреніи дѣйствительности событія брака и рожденія отъ законнаго брака, а также выдача пужныхъ по этому предмету документовъ, подлежатъ исключительно вѣдѣнію духовнаго суда, постановленія котораго по этимъ предметамъ не подлежатъ ревизіи суда гражданскаго; въ случаѣ же спора противъ дѣйствительности представленнаго свидѣтельства, оно подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ со стороны духовнаго начальства (ст. 1574—1581 т. IX,

38 и 123 т. X ч. 1 и 1337 и 1338 уст. гр. суд.). Поэтому Московская судебная палата, войдя въ разсмотрѣніе содержанія представленныхъ свидѣтельствъ и отвергнувъ доказательную силу этихъ документовъ, слѣдовательно и существованіе тѣхъ событій, которыя удостовѣрялись свидѣтельствами, очевидно вышла изъ предѣловъ предоставленной ей закономъ власти. Значеніе представленныхъ къ дѣлу свидѣтельствъ Рязанской духовной консисторіи могло быть оспорено лишь путемъ особаго иска противъ его, просителя, довѣрителей въ порядкѣ опредѣленномъ ст. 1331—1339 уст. гр. суд., или путемъ обжалованія и отмѣны вышешю инстанціею духовнаго суда постановленія духовной консисторіи, на основаніи котораго выданы тѣ свидѣтельства.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Московская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, пришла къ тому заключенію, что хотя въ представленныхъ повѣреннымъ истцовъ свидѣтельствахъ отъ 15 іюля 1874 г. за №№ 5780, 5781 и указано, что опредѣленіемъ епархіальнаго начальства 24 января 1847 г. означенныя въ этихъ свидѣтельствахъ лица, Григорій и Андрей Пономаревы, признаны законнорожденными отъ законнаго брака Василия Пономарева и жены его Екатерины, но эти свидѣтельства не относятся къ числу установленныхъ закономъ доказательствъ дѣйствительности брачнаго союза и рожденія отъ законнаго брака. Такой выводъ палаты не можетъ быть однако признанъ правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ силу 266—272 ст. уст. дух. консист., выдача свидѣтельствъ, удостовѣряющихъ рожденіе отъ законнаго брака, предоставлена вѣдомству духовныхъ властей, причѣмъ указаны и правила, которыми духовныя власти обязаны при этомъ руководствоваться. Въ этихъ правилахъ изложено сначала порядкомъ выдачи указанныхъ свидѣтельствъ при существованіи безспорныхъ метрическихъ записей, затѣмъ перечислены способы изслѣдованія фактовъ рожденія отъ законнаго брака въ случаяхъ сомнительныхъ и указанъ порядокъ выдачи свидѣтельствъ, основанныхъ на фактахъ, добытыхъ слѣдствіемъ. Очевидно, что выданныя въ послѣднемъ случаѣ подлежащею духовною властію свидѣтельства должны имѣть обязательную силу, равную силѣ свидѣтельствъ, выданныхъ тою же властію на основаніи несомнѣнныхъ метрическихъ записей, а по смыслу 1337 и 1338 ст. уст. гр. суд., судъ гражданскій при разрѣшеніи споровъ о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ личныхъ и по имуществу правахъ какъ самихъ супруговъ, такъ и рожденныхъ отъ ихъ брака дѣтей не можетъ самъ входить въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, подлежащихъ разрѣшенію суда духовнаго, и даже обязанъ пріостановить у себя производство, если эти обстоятельства не были еще разсмотрѣны подлежащею духовною властію. Засимъ очевидно, что и заключенія, выведенныя въ подобныхъ случаяхъ судомъ духовнымъ, не могутъ подлежать повѣркѣ суда гражданскаго, для котораго, въ силу 1354 ст. уст. гр. суд., выданныя въ этихъ случаяхъ духовными властями свидѣтельства признаются даже обязательными въ смыслѣ доказательствъ удостовѣ-

ряемых ими событий. Соображение вышеозначенных узаконений приводит къ тому несомнѣнному выводу, что выданныя подлежащею духовною властію, на основаніи установленных для этого правилъ, свидѣтельства о рожденіи отъ законнаго брака даже въ случаяхъ сомнительныхъ должны быть признаваемы судомъ гражданскимъ за доказательство удостовѣряемых ими событий, дѣйствительность которыхъ не можетъ затѣмъ подлежать повѣркѣ свѣтскаго суда, какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1873 г. № 149 по д. Смирновой, № 625 по д. Алповой и др.). А потому, признавая, что настоящимъ рѣшеніемъ палата нарушила смыслъ вышеприведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее рѣшеніе Московской судебной палаты, состоявшее по 2-му гражд. департаменту, отмѣнить, по нарушенію ст. 1337, 1338 и 1354 уст. гр. суд. и 266—272 устава духовныхъ консисторій, и дѣло, для повсего разсмотрѣнія, передать въ 1-й департаментъ той же палаты.

272.—1877 года октября 5-го дня. По прошенію повѣреннаго австрійскаго подданнаго Петра Огановича, присяжнаго стряпчяго Цавла Мишобенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключение давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Н. Николаевъ).

Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ порядкѣ апелляціоннаго производства и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся и представленные ими документы, нашла: 1) что повѣренный истца Огановича, Мишобенскій, право своего довѣрителя требовать съ Петра Руссова 1200 р. основываетъ на заключенной Огановичемъ и Руссовымъ 24 февраля 1874 г. домашнимъ порядкомъ мировой сдѣлкѣ; повѣренный же отвѣтчика, Прилуцкій, опровергаетъ значеніе и обязательную силу означенной сдѣлки тѣмъ, что сдѣлка эта совершена не въ установленномъ закономъ порядкѣ; 2) что окружной судъ, опредѣляя съ формальной стороны силу и значеніе представленнаго истцомъ акта, пришелъ къ заключенію, что какъ содержаніе сего акта не противно закону, то, въ силу 456, 458 и 461 ст. уст. гр. суд., означенный актъ не можетъ быть лишень силы доказательства; 3) что хотя законъ и дозволяетъ совершать договоры и обязательства домашнимъ порядкомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ тѣ случаи, когда для укрѣпленія права, возникающаго изъ договора, требуется представленіе акта для засвидѣтельствованія общественной власти, причемъ законъ указываетъ порядоки и обряды, соблюдаемые при совершеніи акта; 4) что для совершенія мировыхъ сдѣлокъ законъ съ точностью опредѣляетъ правила, изложенныя въ ст. 1357 до 1366 уст. гр. суд. По силѣ 1 п. 1359 ст. того же устава, мировыя сдѣлки совершаются, между прочимъ, посредствомъ записи, которая должна быть явлена къ засвидѣтельствованію у нотариуса или у мирового судьи; мировая же сдѣлка, служащая основаніемъ настоящаго иска, заключенная Огановичемъ и Руссовымъ домашнимъ порядкомъ, не была явлена къ засвидѣтельствованію у нотариуса или

у мирового судьи, и, слѣдовательно, сдѣлка эта, какъ учиненная безъ соблюденія порядка, установленнаго въ 1 п. 1359 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть признана мировою сдѣлкою, получившею законную твердость и непреложность, а слѣдовательно, не можетъ для Огановича служить основаніемъ права на взысканіе съ Руссова 1200 р., и въ семь отношеній представленное въ копіи повѣреннымъ Огановича опредѣленіе Кишиневскаго окружнаго суда отъ 9 апрѣля 1874 г. не имѣетъ значенія, а рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента 1872 г. № 102, на которое ссылается повѣренный Мишобенскій, къ настоящему дѣлу примѣнено быть не можетъ; 5) что посему настоящий искъ Огановича, какъ основанный на актѣ, неимѣющемъ обязательной силы, является недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію и въ семь отношеній рѣшеніе окружнаго суда должно подлежать отмѣнѣ, за исключеніемъ той части сего рѣшенія, которою присуждено съ Огановича и Руссова въ пользу казны по 10 р. 50 к. и которая должна быть оставлена въ силѣ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь приведенными узаконеніями и 366 и 868 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: 1) въ искѣ Петра Огановича къ Руссову отказать, возложивъ издержки производства на истца, и 2) рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда отмѣнить. Повѣренный австрійскаго подданнаго Петра Огановича, присяжный стряпчій Мишобенскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части (въ Бессарабіи нотаріальное положеніе введено 1 декабря 1869 г.), по прямому и буквальному смыслу 66 ст. полож. о нотар. части и примѣчаній по продолж. 1869 г. къ 168 ст. 1 ч. X т. и къ 457 ст. уст. гр. суд., всякаго рода договоры и въ томъ числѣ, какъ именно сказано въ примѣчаніи къ 186 ст. 1 ч. X т., мировыя сдѣлки и записи могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ или домашнимъ, или нотаріальнымъ (или явочнымъ), за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, которые, подъ опасеніемъ недѣйствительности въ противномъ случаѣ самыхъ договоровъ и сдѣлокъ, должны быть совершаемы всегда у нотариуса и обращаемы въ крѣпостныя. Установленное палатою положеніе, что домашняя мировая сдѣлка, неявленная къ засвидѣтельствованію у нотариуса или мирового судьи, не можетъ для Огановича служить основаніемъ права на взысканіе съ Руссова 1200 руб., не оправдывается приведеннымъ въ рѣшеніи 1 п. 1359 ст. уст. гр. суд., ибо въ законѣ этомъ указаны только лица, которымъ мировыя сдѣлки могутъ быть являемы для засвидѣтельствованія, но рѣшительно ничего не говорится о недѣйствительности и необязательности мировыхъ сдѣлокъ, неявленныхъ для засвидѣтельствованія у нотариуса или мирового судьи. Положеніе это видимо несправедливо, неправильно и противорѣчитъ приведеннымъ выше 66 ст. пот. полож., примѣчаніямъ по продолж. 1869 г. къ 186 ст. 1 ч. X т. и къ 457 ст. уст. гр. суд., истинный смыслъ коихъ требовалъ признанія за договоромъ, представленнымъ при искѣ, доказательной и обязательной силы правильно учиненнаго домашнего договора и оставленія въ своей силѣ обжалованнаго противною стороною рѣшенія окружнаго суда. На-

Гражд. 1877 г.

45*

конецъ въ положеніи этомъ установлена неправильная квалификация договора, представленнаго при искѣ; та часть договора, въ которой стороны условились о прекращеніи мѣромъ и дальнѣйшимъ производствомъ иска, предъявленнаго въ окружномъ судѣ отъ имени Ивана и Петра Огановичей къ Петру Руссову и наследникамъ Ивана Сербова о присужденіи вознагражденія въ размѣрѣ 3000 р. за разореніе построекъ на вотчинѣ Васисны, исполнена въ точности: дѣло, о прекращеніи котораго стороны условились, уже окончательно прекращено производствомъ по особому опредѣленію, состоявшемуся еще 9 апрѣля 1874 г., ничего общаго неимѣющему съ настоящимъ дѣломъ. Опредѣленію этому противная сторона подчинилась, ибо не принесла жалобы въ установленный закономъ срокъ, и потому оно вошло въ окончательную законную силу. Та же часть договора, исполненіе которой зависѣла отъ противной стороны и на основаніи которой предъявленъ искъ, составляетъ обыкновенное обязательство уплаты 1200 р. и слѣдовательно, та часть договора, которая подвергнута была разсмотрѣнію палаты, ни по формѣ, ни по содержанию своему не можетъ быть приурочена къ категоріи мировыхъ сдѣлокъ. По смыслу 458 ст. уст. гр. суд. вторая часть договора, на основаніи которой предъявленъ искъ, должна быть признана домашнимъ договоромъ, по 569 и 570 ст. 1 ч. X т., имѣющимъ обязательную силу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ ст. 1357 — 1366 уст. гр. суд., на которыя палата сослалась въ своемъ рѣшеніи, установленъ порядокъ прекращенія мировыми сдѣлками процессовъ и указаны способы и условія такого прекращенія; а такъ какъ по настоящему дѣлу стороны мировой сдѣлки не совершали, то палата неправильно примѣнила къ данному случаю постановленія означенныхъ законовъ. Настоящій искъ Огановича былъ основанъ на домашнемъ условіи, названномъ мировою сдѣлкою по отношенію къ другому процессу, неимѣющему ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ, а потому палата относительно оцѣнки этого документа обязана была руководствоваться общими законами, опредѣляющими порядокъ совершенія всякаго рода актовъ и договоровъ. Въ силу же ст. 66 полож. о пот. части, всякіе акты, каковъ бы они названіе не носили, могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ или домашнимъ, или нотаріальнымъ, за исключеніемъ только актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имѣнія, которыя всегда должны быть совершаемы порядкомъ крѣпостнымъ подъ опасеніемъ ихъ недействительности. А такъ какъ въ настоящемъ договорѣ условій о такомъ переходѣ или ограниченіи не было, то палата неправильно признала этотъ договоръ неимѣющимъ силы и значенія потому лишь, что онъ совершенъ былъ домашнимъ порядкомъ, и, отказавъ, на этомъ основаніи, Огановичу въ искѣ, очевидно нарушила постановленіе означеннаго выше закона. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отменить, по нарушенію 66 ст. полож. о пот. части, и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Харьковскую судебную палату.

273.—1877 года октября 6-го дня. По прошенію купца Израиля Шафрановича объ отменѣ рѣшенія Козелецкаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. В. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ.)

Шафрановичъ искалъ у мирового судьи 4 уч. Козелецкаго округа 447 р. 48 к. по счету, выданному за товаръ и подписанному за неграмотнаго казака Дьяченку мѣщаниномъ Пемовымъ, а также 4 свидѣтелями. Мировой судья присудилъ Дьяченку къ платежу, но Козелецкій мировой съѣздъ отказалъ Шафрановичу въ искѣ, признавъ: 1) что счетъ Дьяченки, какъ писанный на сумму свыше 150 р. и не обращенный въ крѣпостное или явочное заемное обязательство, по ст. 2046 X т. 1 ч., не имѣетъ значенія; 2) что при выдачѣ счета не соблюдены ст. 882 и 921 X т. 1 ч., и 3) что ст. 2038 X т. 1 ч., на которую ссылается итепъ, относится лишь къ займамъ, а не къ забору товара. Шафрановичъ проситъ объ отменѣ рѣшенія съѣзда, какъ нарушающаго ст. 2038 и 2046 X т. 1 ч. св. зак., ст. 70 и 79 1 т. зак. осн.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что несоблюденіе правилъ, изложенныхъ въ ст. 2046 X т. 1 ч. св. зак., по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1867 г. № 338, 1874 г. № 751), не избавляетъ должника отъ платежа по счету и только при несостоятельности его лишаетъ кредитора права на равное съ другими кредиторами удовлетвореніе; подписанные должникомъ счета и другія домашнія записки, удостоверяющія о суммахъ, слѣдующихъ за забраннаго товара, по смыслу ст. 2045 X т. 1 ч. и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1867 г. № 467, 1869 г. № 545, 1872 г. № 627, 1875 г. № 221), должны быть причисляемы къ *заемнымъ* обязательствамъ; слѣдовательно и ст. 2038 X т. 1 ч., какъ относящаяся вообще къ заемнымъ обязательствамъ, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской выдаваемыхъ, а не къ *однимъ* домовымъ заемнымъ письмамъ, (ст. 2036 X т. 1 ч.), должна быть примѣняема ко всемъ домашнимъ обязательствамъ, какия, по ст. 2045 X т. 1 ч., принадлежатъ къ числу заемныхъ. Уматривая поэтому въ рѣшеніи съѣзда неправильное толкованіе смысла приведенныхъ имъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 2038 и 2046 X т. 1 ч. св. зак., рѣшеніе Козелецкаго съѣзда отменить и дѣло передать въ Остерскій мировой съѣздъ.

274.—1877 года октября 6-го дня. По прошенію турецкаго подданнаго Константина Устабаши объ отменѣ рѣшенія Екатеринбургскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. В. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ.)

Турецкій подданный Яни Харлабши просилъ мирового судью понудить турец-

наго подданнаго Константина Устабаши къ окончательному расчету за принятые отъ просителя на продажу 123 пуда 2 ф. табаку, объясняя, что Устабаши, продавъ этотъ табакъ по 6 руб. 42 1/2 коп. за пудъ, вручилъ ему только 400 руб., остальныхъ же 390 руб. 80 коп. не отдаетъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ съ Харлаambi за принятые отъ него для продажи 113 пуд. 2 ф. табаку, проданные по 6 р. 42 к. пудъ, рассчитался. Спрошенные по ссылкѣ истца свидѣтели подтвердили какъ заявленное Харлаambi количество полученнаго Устабаши табаку, такъ и то обстоятельство, что Устабаши, уплачивая Харлаambi 400 руб., просилъ обождать остальныхъ денегъ. Мировой судья 3 уч. Темрюкскаго уѣзда присудилъ искъ. Въ апелляціи Устабаши ссылаеся на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Харлаambi производилъ ему платежи по займу, сдѣланному у него подъ вексель, уже послѣ расчета за табакъ, объяснивъ, что этого займа Харлаambi не имѣлъ бы надобности заключать, если бы за апелляторомъ оставался долгъ. На разбирательствѣ въ сѣздѣ, по спросѣ свидѣтелей, въ томъ числѣ одного со стороны отвѣтчика, повѣренный послѣдняго просилъ отказать въ искѣ, такъ какъ изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что платежъ за табакъ произведенъ разновременно и за довѣрителемъ его осталось только 11 руб. 80 коп. Екатеринодарскій мировой сѣздъ нашелъ возраженіе отвѣтчика объ уплатѣ Харлаambi денегъ за табакъ незаслуживающимъ уваженія потому, что показанія свидѣтелей въ подтвержденіе сдѣланныхъ денежныхъ расчетовъ по закону не допускаются, но требуются письменныя доказательства, которыхъ не представлено. Посему мировой сѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Константинъ Устабаши въ просьбѣ объ отмінь рѣшенія мирового сѣзда объясняетъ, что, въ нарушение ст. 409 уст. гр. суд., сѣздъ, признавъ, что взятіе табаку на комиссію для продажи можетъ быть предметомъ словеснаго договора и доказываться свидѣтелями, требовалъ письменнаго доказательства исполненія такого словеснаго договора.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сѣздъ отвергъ возраженіе Устабаши о передачѣ Харлаambi денегъ, вырученныхъ за принятый для продажи табакъ, на томъ основаніи, что, по закону, въ подтвержденіе сдѣланныхъ денежныхъ расчетовъ не допускается свидѣтельскихъ показаній, но требуются письменныя доказательства. Такое общее соображеніе не можетъ быть признано правильнымъ прирѣшеніемъ ст. 409 уст. гр. суд., такъ какъ законъ не требуетъ письменнаго удостовѣренія платежей или расчетовъ по всякаго рода обязательствамъ. Подобное удостовѣреніе, въ виду 2052, 2054 ст. X т. 1 ч., необходимо относительно договоровъ, заключаемыхъ на письмѣ (рѣш. гр. касс. деп. 1872 г. № 458, 1873 г. № 28, 49, 1874 г. № 555, 713); что же касается до договоровъ словесныхъ, если они допускаются въ этой формѣ закономъ, то исполненіе ихъ, не исключая и платежа денегъ, можетъ быть подтверждаемо или опровергаемо ссылкою на свидѣтелей. Въ этомъ смыслѣ уже высказывался Правительствующій Сенатъ относительно платежа по договору купли-продажи движимости на наличныя деньги (рѣш. гражд. касс. деп. 1873 г. № 377) и по словесному договору личнаго найма, когда онъ допускается закономъ (рѣш. гражд. касс. деп. 1874 г. № 172 и

и № 713). Въ данномъ случаѣ возраженіе отвѣтчика подрѣплялось двойкаго рода ссылкою на свидѣтелей: въ апелляціонной жалобѣ свидѣтели указывались, ближайшимъ образомъ, въ подтвержденіе того обстоятельства, что Харлаambi, послѣ указываемаго имъ неполнаго расчета за табакъ, самъ занималъ у Устабаши деньги подъ вексель; ссылка эта не могла быть уважена, ибо существованіе вексельнаго обязательства должно подтверждаться письменно (рѣш. гражд. касс. деп. 1874 г. № 89); но затѣмъ повѣренный отвѣтчика, по спросѣ свидѣтелей, сослался на показанія ихъ уже въ подтвержденіе окончательнаго, за исключеніемъ 11 руб. 80 коп., расчета своего довѣрителя съ Харлаambi, по данному отъ Харлаambi словесному порученію продать принадлежащій истцу табакъ. Въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы подобнаго рода порученіе, несоставляющее торговаго комиссіоннаго договора въ смыслѣ 1301 ст. XI т. уст. торг. и 2 п. 2 ст. полож. о пошлинахъ за право торговли, т. е. «продажи товаровъ по купеческому приказу», обязательно облекалось въ письменную форму (рѣш. гражд. касс. деп. 1873 г. № 1534); слѣдовательно могла быть принята безъ всякаго нарушенія статья 409 устава гражданскаго судопроизводства и ссылка Устабаши на свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе исполненія лежавшаго на немъ обязательства выдать деньги, вырученныя за порученный ему для продажи табакъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 409 устава гражданскаго судопроизводства, рѣшеніе Екатеринодарскаго мирового сѣзда отмінь и дѣло передать въ Лабинскій мировой сѣздъ.

275.—1877 года октября 10-го дня. По рапорту Мещовскаго мирового сѣзда отъ 11 августа 1877 года за № 485.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. об. товарища обер-прокурора И. Я. Голубевъ).

Опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 16 марта 1877 г. отмінено было рѣшеніе Мосальскаго мирового сѣзда по иску коллежскаго совѣтника Потулова съ крестьянъ сельца Чумазовъ 480 р. убытковъ и дѣло передано, для новаго разсмотрѣнія, въ Мещовскій мировой сѣздъ при указѣ отъ 28 апрѣля 1877 г. за № 2111. Признавая нужнымъ до разбора дѣла по существу потребовать личное объясненіе отъ мирового судьи 2 участка Мосальскаго округа, рѣшавшаго дѣло въ первой инстанціи, Мещовскій мировой сѣздъ въ распорядительномъ засѣданіи 27 мая 1877 г. постановилъ просить сѣздъ мировыхъ судей Мосальскаго округа предписать мировому судѣ Мосальскаго округа князю Чавчавадзе прибыть въ засѣданіе Мещовскаго мирового сѣзда 27 іюня для объясненій по дѣлу, къ каковому числу вызвать и стороны. Мосальскій мировой сѣздъ нашелъ, что сѣздъ Мещовскаго округа въ постановленіи своемъ отъ 27 мая, по которому онъ заключилъ вызвать для объясненія мирового судью 2 уч. Мосальскаго округа, не указавъ того закона, въ силу котораго онъ призналъ себя въ правѣ предъявить такое требованіе; что изъ буквального смысла ст. 167 уст. угол. и 180 уст. гр. суд. слѣдуетъ заключить, что право сѣзда не «вызывать», а «приглашать» судей для разъясненія распространяется только на судей, кото-

рые находятся и должны быть налицо, т. е. на судей того округа, въ сѣздѣ котораго дѣло разсматривается, что допустить право такого вызова судей въ сѣздѣ другого округа, гдѣ дѣло разрѣшается, по опредѣленію Сената, едва ли возможно въ виду того, что такіе вызовы, могущіе быть и весьма отдаленными, повлекли бы за собою продолжительныя отлучки судьи и издержки для него, для возмѣщенія которыхъ источника не имѣется, а нести ихъ на собственный счетъ судью обязать невозможно; что, наконецъ, законъ не воспрещаетъ мировымъ судьямъ представлять письменныя объясненія, а мировымъ сѣздамъ таковыя отъ нихъ требовать, а потому сѣздъ другого округа можетъ, если найдется нужнымъ, истребовать отъ мирового судьи другого округа, чрезъ подлежащій сѣздъ, письменное объясненіе, а не вызывать его въ свое засѣданіе, что должно вредно вліять и на дѣла вызываемаго судьи, отвлекаемаго отъ его занятій, и вестъ за собою совершенно непроезводительныя издержки, а потому въ экстренномъ распоряженіи 14 іюня 1877 г. опредѣлили: требованіе сѣзда мировыхъ судей Мещовскаго округа, какъ закономъ непредусмотрѣнное, отклонить. Мещовскій мировой сѣздъ нашель: 1) что одна судебная инстанція не имѣетъ права отмѣнить постановленія равной судебной инстанціи; 2) что, въ данномъ случаѣ, въ виду могущихъ быть вопросовъ отъ сторонъ, было бы недостаточно истребовать письменнаго объясненія отъ мирового судьи; 3) что закономъ положительно установлено правило, по которому сѣздъ имѣетъ право приглашать для словесныхъ объясненій судей, дѣла которыхъ сѣздомъ разбираются, не смотря на то, налицо ли онъ, или нѣтъ; 4) что мировой судья, рѣшеніе котораго передано Правительствующимъ Сенатомъ въ другой мировой сѣздъ, подчиненъ послѣднему; 5) что дальнихъ разстояній (которыхъ Мосальскій сѣздъ опасается въ интересахъ судей) быть не можетъ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ передаетъ дѣла въ ближайшіе сѣзды, и притомъ единождыная явка судьи можетъ избавить тяжущихся отъ неоднократныхъ явокъ, а потому сѣздъ мировыхъ судей Мещовскаго округа полагаетъ, что Мосальскій мировой сѣздъ не имѣлъ законныхъ основаній не исполнить и отмѣнить постановленіе Мещовскаго сѣзда и не предписать судья 2 уч. явиться въ засѣданіе сѣзда, причемъ мировой судья имѣлъ право, если находилъ постановленіе сѣзда Мещовскаго округа незаконнымъ, исполнивъ оное, обжаловать таковое Правительствующему Сенату, въ виду каковыхъ соображеній мировой сѣздъ 21 іюня 1877 г. постановилъ о дѣйствіяхъ Мосальскаго мирового сѣзда представить на благоусмотрѣніе Правительствующаго сената, отсрочивъ разборъ дѣла Потудова съ крестьянами сельца Чумазова до разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ возникшаго вопроса.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило 180 ст. уст. гр. суд. о предоставленіи мировому сѣзду приглашать въ свое засѣданіе для объясненій того мирового судью, на рѣшеніе или дѣйствія коего принесена жалоба, — касается не-сомнѣнно только того мирового сѣзда, въ округѣ котораго находится мировой судья. Это подтверждается тѣмъ, что означенное правило слѣдуетъ за выражен-

нымъ въ той же статьѣ воспрещеніемъ мировому судья, на котораго принесена жалоба, принимать участіе на мировомъ сѣздѣ въ производствѣ и въ рѣшеніи дѣла по этой жалобѣ; воспрещеніе же это имѣетъ значеніе только для того мирового сѣзда, въ округѣ котораго находится мировой судья, такъ какъ мировой судья можетъ засѣдать въ мировомъ сѣздѣ лишь своего округа. Разрѣшеніе мировому сѣзду вызывать въ свое засѣданіе для объясненій мирового судью другого округа повлекло-бы за собою отвлеченіе мирового судьи отъ исполненія прямыхъ лежащихъ на немъ обязанностей. Если-же мировому сѣзду представляется необходимымъ для разрѣшенія дѣла имѣть отъ мирового судьи другого округа какія либо свѣдѣнія, сверхъ имѣющихся въ производствѣ, то эти свѣдѣнія могутъ быть истребованы путемъ письменнаго сношенія или выдачи тяжущемуся свидѣтельства по 76 и 452 ст. уст. гр. судопр. Указаніе Мещовскаго мирового сѣзда на недостаточность письменнаго объясненія мирового судьи, въ виду могущихъ быть вопросовъ отъ сторонъ, представляется неправильнымъ въ томъ отношеніи, что статья 180 уст. гр. судопр. вовсе не предоставляетъ тяжущимся подвергать мирового судью распросу, а объясненія отъ него могутъ быть требуемы только мировымъ сѣздомъ. Посему, признавая, что Мещовскій мировой сѣздъ не имѣлъ права вызывать въ свое засѣданіе мирового судью Мосальскаго округа, и принимая во вниманіе, что, по 198 ст. учр. суд. установл., каждое судебное мѣсто и должностное лицо обязано исполнять только законныя требованія другого мѣста и что, вслѣдствіе сего, при неправильности указаннаго требованія Мещовскаго мирового сѣзда, Мосальскій мировой сѣздъ былъ вправѣ не исполнить этого требованія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣйствія Мосальскаго мирового сѣзда правильными.

276.—1877 года октября 12-го дня. По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Николая Калашникова, присяжнаго повѣреннаго Федора Коврайскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Ал. Мулловъ.

Графъ Евгений Чернышевъ-Кругликовъ выдалъ 22 іюня 1871 г. мѣщанину Василию Говорову довѣренность, въ которой, между прочимъ, сказано, что онъ проситъ Говорова изъ находящагося при управляемомъ имъ имѣніи Жулинь лѣса сдѣлать въ 1871 и 1872 г. новый порубъ отъ 7 до 8 десят. и сплавить до гор. Калуги и Серпухова, гдѣ продавать лѣсъ и другіе лѣсные матеріалы за наличныя деньги, на каковой предметъ заключать съ покупателями условія. На основаніи этой довѣренности Говоровъ заключилъ 10 сентября 1871 г. съ купеческимъ сыномъ Николаемъ Калашниковымъ договоръ, явленный у нотариуса 27 декабря того же года, о продажѣ и доставкѣ Калашникову разнаго рода лѣса съ тѣмъ, что платежъ долженъ быть производимъ: за дрова — по доставкѣ всего количества на мѣсто учинить полный расчетъ, а за строевой и пильный лѣсъ обязать Калашниковъ заплатить: одну часть суммы, по приѣмѣ на рѣкѣ Окѣ всего

проданнаго количества лѣса, другую часть суммы—через 6 мѣсяцевъ и третью часть—через 12 мѣсяцевъ. Того же 10 сентября 1871 г. Калашниковъ далъ Говорову, въ дополненіе означеннаго договора, домашнюю подписку въ томъ: 1) что если гр. Чернышевъ-Кругликовъ не вышлетъ Говорову на разработку лѣса 4 т. руб., то Калашниковъ обязуется выдать эту сумму по первому требованію, и 2) что если графъ не пожелаетъ сдѣлать Калашникову разсрочку платежей, какъ сказано въ договорѣ, то Калашниковъ обязуется уплатить сполна всѣ деньги по доставкѣ лѣса, отказываясь добровольно отъ права кредита. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1872 г., послѣ уничтоженія упомянутой довѣренности Говорова, другой повѣренный гр. Чернышева-Кругликова предъявилъ искъ объ уничтоженіи договора, заключеннаго Говоровымъ съ Калашниковымъ 10 сентября 1871 г., потому что въ договорѣ этомъ Говоровъ предоставилъ Калашникову право кредита, на что довѣренностью не былъ уполномоченъ, а засимъ договоръ этотъ, какъ заключенный Говоровымъ съ превышеніемъ предѣловъ довѣренности, не можетъ быть для гр. Чернышева-Кругликова обязательнымъ. Противъ этого иска Калашниковъ возразилъ, что какъ онъ подпискою отъ того же 10 сентября 1871 г. добровольно отказался отъ предоставленнаго ему договоромъ права кредита, то нельзя признать Говорова превысившимъ данное ему гр. Чернышевымъ-Кругликовымъ уполномочіе, ибо разсрочка поставлена въ зависимость отъ доброй воли самого графа, и что онъ, Калашниковъ, исполнилъ подписку, уплативъ наличными деньгами за весь полученный лѣсъ, въ удостовѣреніе чего представилъ платежныя росписки и счета. Затѣмъ, находя, что онъ заплатилъ денегъ болѣе, нежели слѣдовало за доставленный ему лѣсъ, и что онъ не получилъ всего лѣса, слѣдовавшаго ему по договору, Калашниковъ предъявилъ объ этомъ графу Чернышеву-Кругликову встрѣчный искъ. Кромѣ того со стороны Калашникова сдѣлана ссылка на письма графа Чернышева-Кругликова къ Говорову, въ которыхъ, по мнѣнію Калашникова, выражено согласіе графа на сдѣланную Говоровымъ продажу лѣса Калашникову. Окружный судъ призналъ искъ гр. Чернышева-Кругликова подлежащимъ удовлетворенію, а во встрѣчномъ искѣ Калашникову отказалъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Калашникова дѣло разсматривалось Московскою судебною палатою, по 2-му департаменту, по рѣшенію палаты, по кассационной жалобѣ повѣреннаго Калашникова, отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло передано въ другой департаментъ той же палаты. Разсмотрѣвъ вновь это дѣло, Московская судебная палата, по 1 департаменту, нашла, что гр. Чернышевъ-Кругликовъ ходатайствуетъ о признаніи недействительнымъ договора 10 сентября 1871 г., какъ заключеннаго довѣреннымъ его, Говоровымъ, съ купцомъ Калашниковымъ съ нарушеніемъ предѣловъ даннаго ему уполномочія. Нарушеніе это, по объясненію истца, заключается, во первыхъ, въ томъ, что, по довѣренности, предоставлено было право вырубленный въ Жулинской дачѣ лѣсъ сплавить въ гор. Калугу и Серпуховъ и продать за наличныя деньги; между тѣмъ Говоровъ, прежде вырубки и сплава лѣса, запродавъ оный Калашникову съ разсрочкою платежей, т. е. въ кредитъ, и во вторыхъ, въ томъ, что, по довѣренности, предоставлено было право Говорову вырубить въ Жулинской дачѣ лишь отъ 7 до 8 десят., а между тѣмъ онъ

запродавъ Калашникову изъ той же дачи 23,000 словыхъ бревенъ, т. е. такое количество лѣсу, какое не могло быть добыто вырубкою съ 8 десятинъ, и дѣйствительно, какъ оказалось по осмотру, произведенному 15 мая 1872 года частнымъ землемѣромъ Барышевымъ, въ Жулинской дачѣ вырублено около 70 десятинъ. Отвѣтчикъ доказываетъ, что, заключая договоръ 10 сентября 1871 г., повѣренный гр. Чернышева-Кругликова, Говоровъ, не вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, ибо одновременно съ означеннымъ договоромъ было заключено особое условіе, по которому Калашниковъ, въ случаѣ несогласія гр. Чернышева-Кругликова на продажу лѣса въ кредитъ, отказывался отъ послѣдняго условія и обязывался уплатить впередъ всю слѣдующую за лѣсъ сумму по первому требованію Говорова; между тѣмъ гр. Чернышевъ-Кругликовъ изъявилъ свое согласіе на условія продажи, какъ видно это изъ письма его, адресованнаго на имя Говорова изъ Ниццы отъ 16 декабря 1871 г., и согласіе это выразилось и тѣмъ, что онъ воспользовался фактически результатомъ дѣйствій Говорова, получивъ сполна деньги за переданный Калашникову лѣсной матеріалъ. Что же касается до втораго основанія иска, то отвѣтчикъ, во первыхъ, не придаетъ никакого юридическаго значенія осмотру, произведенному частнымъ землемѣромъ Барышевымъ, и во вторыхъ, объясняетъ, что лѣсъ рубился не изъ одной Жулинской дачи, а также изъ Покровской, согласно разрѣшенію самого графа, выраженному въ письмѣ, адресованномъ на имя Говорова изъ Ниццы отъ 4 декабря 1871 года и представленномъ къ дѣлу, и что, принимая даже объясненіе истца, будто бы изъ десятины могло быть вырублено до 423 бревенъ, нѣтъ ничего невозможнаго, при вырѣзкѣ изъ каждаго дерева нѣсколькихъ бревенъ различныхъ размѣровъ, добыть изъ 8 десятинъ то количество лѣснаго матеріала, какое запродано было Говоровымъ Калашникову по договору 10 сентября. Въ заключеніе отвѣтчикъ предъявилъ къ истцу встрѣчное требованіе объ обязаніи его доставить ему недополученные по означенному договору 13,165 словыхъ бревенъ. Обсудивъ возраженія отвѣтчика, судебная палата нашла, что дополнительное домашнее условіе 10 сентября 1871 г., въ данномъ случаѣ, не имѣетъ никакого значенія, во первыхъ, потому, что оно осталось безъ исполненія и безъ всякихъ послѣдствій, и во вторыхъ, потому, что фактически воспріялъ свое дѣйствіе лишь первоначальный договоръ, явленный въ нотаріальномъ порядкѣ 27 декабря 1871 года. Слѣдовательно существенный вопросъ въ томъ—дѣйствительно ли послѣдній договоръ былъ заключенъ съ вѣдома и согласія самого довѣрителя Говорова. Изъ буквального содержанія письма графа Чернышева-Кругликова изъ Ниццы 16 декабря нельзя положительно вывести подобнаго заключенія, тѣмъ болѣе, что въ письмѣ своемъ графъ прямо говоритъ, что Говоровъ долженъ испрашивать его разрѣшенія только на такіе вопросы, которые не значатся въ довѣренности,—слѣдовательно скорѣе можно предположить, что всѣ условія, на коихъ былъ проданъ Калашникову лѣсъ, не были вполнѣ извѣстны графу Чернышеву-Кругликову и отвѣтъ его касался, какъ объясняетъ это истецъ, лишь продажныхъ цѣнъ; иначе не было основанія ссылаться на данную довѣренность, по которой Говоровъ на продажу лѣса въ кредитъ не былъ уполномоченъ. Что же касается до втораго возраженія, т. е. фактическаго воспользо-

ванія результатами дѣйствій своего повѣреннаго принятіемъ денегъ за проданный лѣсъ, то таковое принятіе денегъ, какъ полученный уже доходъ съ имущества не служить еще доказательствомъ признанія правильными дѣйствіями повѣреннаго и нисколько не обязываетъ графа къ исполненію договора, заключеннаго въ ущербъ его интересовъ и съ нарушеніемъ даннаго уполномочія. Обращаясь къ послѣднему возраженію, судебная палата нашла, что хотя актъ, составленный землемѣромъ Барышевымъ, вмѣстѣ съ землемѣромъ Чернецовымъ и понятными людьми, самъ по себѣ и не можетъ быть признанъ въ силѣ документа, составленнаго порядкомъ, указаннымъ въ 507 и слѣд. ст. уст. гр. суд., но по даннымъ, въ немъ заключающимся, неопровергнутымъ въ достовѣрности ихъ противною стороною, нельзя не принять его во вниманіе; при очевидной и не требующей доказательствъ невозможности вырубкі изъ 8 десятинъ лѣснаго матеріала болѣе чѣмъ на 16 т. р., тѣмъ болѣе, что въ самомъ договорѣ выговорено вырѣзокъ, превышающихъ размѣръ отъ 8 до 12 вершковъ, только 3000 бревенъ, а остальные всѣ 20 т. бревенъ опредѣлены размѣромъ отъ 5 вершковъ; слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что въ Жулинской дачѣ, вопреки даннаго Говорову уполномочія, имъ вырублено было болѣе 8 десятинъ. Что же касается до объясненія отвѣтчика, что порубка производилась также и въ дачѣ Покровской, то обстоятельство это въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ, во первыхъ, вопросъ касается договора, заключеннаго собственно на Жулинскую дачу, а во вторыхъ, разрѣшеніе на порубку лѣса въ Покровской дачѣ, данное въ письмѣ отъ 4 декабря 1872 г., послѣдовало уже по заключеніи договора 10 сентября 1871 г., а, слѣдовательно, касается совершенно отдѣльной лѣсной операціи, подлежащей въ настоящее время обсужденію палаты. По всѣмъ симъ соображеніямъ слѣдуетъ признать договоръ 10 сентября 1871 г., какъ заключенный Говоровымъ съ нарушеніемъ предѣловъ даннаго ему уполномочія, по силѣ 2326 ст. X т. I ч., не дѣйствительнымъ и необязательнымъ для графа Чернышева-Кругликова, а слѣдовательно и требованіе Калашникова о дальнѣйшемъ исполненіи итцомъ таковаго договора подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего, судебная палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила. Повѣренный Калашникова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія палаты по нарушенію 1, 339, 456, 694, 706, 711, 773, 774 и 777 ст. уст. гр. суд., 569, 570, 574, 684, 1528, 1529, 1530, 1536 и 1545 ст. X т. I ч.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приводимыхъ повѣреннымъ Калашникова въ кассационной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты нельзя признать лишеннымъ основанія лишь указаніе его на нарушеніе 456 и 711 ст. уст. гр. суд. Нарушеніе первой изъ этихъ статей проситель объясняетъ тѣмъ, что палата не разсмотрѣла представленныхъ противною стороною накладныхъ, тогда какъ этими же самыми накладными повѣренный Калашникова доказывалъ количество переданнаго сему послѣднему лѣснаго матеріала и уплату за него денегъ. Изъ дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ засѣданіи палаты 21 апрѣля 1875 г. было повѣреннымъ графа Чернышева-Кругли-

кова представлено 7 накладныхъ въ подтвержденіе количества поставленныхъ Калашникову бревенъ; что при этомъ повѣренный Калашникова, считая тѣ накладныя важными документами, просилъ отсрочки засѣданія, которая и была палатою допущена; что, затѣмъ, въ засѣданіи 12 мая 1875 г., повѣренный Калашникова объяснялъ, что представленные противною стороною накладныя служатъ лучшимъ доказательствомъ справедливости требованій его довѣрителя и подтверждаютъ цифры, изложенныя въ его счетѣ. Въ виду сего палатѣ подлежало обсудить представленные при этомъ случаѣ доводы и возраженія сторонъ, между тѣмъ въ рѣшеніи палаты не только нѣтъ никакихъ соображеній о вышеозначенныхъ накладныхъ и выводимыхъ изъ нихъ повѣренными стороною правъ своихъ довѣрителей, но даже о накладныхъ этихъ и не упомянуто, изъ чего слѣдуетъ заключить, что онѣ, въ нарушение 456 ст. уст. гр. суд., палатою не разсмотрѣны. Нарушеніе 711 ст. того же устава повѣренный Калашникова видитъ въ томъ, что палата признала дополнительный договоръ отъ 10 сентября 1871 г., какъ оставшійся безъ исполненія, неимѣющимъ никакого значенія, не объяснивъ, на чемъ она основала свой выводъ о томъ, что этотъ договоръ остался безъ исполненія и почему сдѣлался необязательнымъ для гр. Чернышева-Кругликова. Изъ рѣшенія палаты видно, что она въ отношеніи такъ называемаго просителямъ дополнительнаго договора объяснила только, что это дополнительное домашнее условіе 10 сентября 1871 г. въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія: во 1-хъ) потому, что оно осталось безъ исполненія и безъ всякихъ послѣдствій, и во 2-хъ) потому, что фактически воспріялъ свое дѣйствіе лишь первоначальный договоръ, явленный въ нотаріальномъ порядкѣ 27 декабря 1871 г.. Эти сужденія палаты не оправдываютъ сдѣланнаго ею заключенія относительно помянутаго дополнительнаго условія или договора. Первый приведенный ею мотивъ не подтверждается закономъ, ибо нѣтъ закона, который бы безусловно признавалъ договоръ ничтожнымъ или неимѣющимъ никакого значенія по той одной причинѣ, что онъ остался безъ исполненія, если такое послѣдствіе не выговорено въ самомъ договорѣ или если договорившіяся стороны, послѣ заключенія договора, не согласились оставить его безъ исполненія, но палата ничего подобнаго не установила. Второй мотивъ также не вытекаетъ изъ закона, такъ какъ существованіе въ данномъ случаѣ другаго нотаріальнаго договора, воспріявшаго фактически свое дѣйствіе, не ведетъ еще къ прямому заключенію, что дополнительное домашнее условіе не имѣетъ никакого значенія, ибо хотя акты, совершенные или явленные установленнымъ порядкомъ, и имѣютъ преимущество предъ актами домашними, но и сіи послѣдніе могутъ быть приняты въ уваженіе въ той мѣрѣ, въ какой они положительно не противорѣчатъ первымъ, или служатъ къ ихъ дополненію (459 ст. уст. гр. суд.). Въ настоящемъ же дѣлѣ повѣренный Калашникова утверждалъ и доказывалъ, что дополнительный договоръ 10 сентября 1871 г. дѣйствительно дополняетъ и видоизмѣняетъ первоначальный договоръ того же числа; что, въ силу сего дополнительнаго договора, Калашниковъ не пользовался допущенною въ первоначальномъ договорѣ разсрочкою платежей или кредитомъ, но уплачивалъ деньги по мѣрѣ полученія лѣса; что, такимъ образомъ, этимъ дополнительнымъ догово-

ромъ опровергается самое основаніе иска гр. Чернышева-Бругликова, состоящее въ томъ, что первоначальный договоръ заключенъ его повѣреннымъ съ превъшеишемъ даннаго ему уполномочія, и, наконецъ, что эти два договора состоятъ во взаимной между собою связи, и что безъ совокупнаго ихъ обсужденія нельзя опредѣлить значеніе первоначальнаго договора. Все эти доводы повѣренный Балашикова повторяетъ и въ кассационной жалобѣ и Правительствующій Сенатъ не можетъ признать, чтобы они устранялись вышесказанными сужденіями палаты о дополнительномъ условіи. Въ виду всего вышесказаннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 456 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской судебной палаты.

277.—1877 года октября 12-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Людвигъ Бангерта объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ.)

Въ обезпеченіе иска купца Евстафьева къ купцу Гицбургъ въ январѣ 1874 г. былъ наложенъ арестъ на заводское имущество проволочно-гвоздильнаго завода въ С.-Петербургѣ, на набережной Большой Невки № 35. Купецъ Бангертъ, ссылаясь на ст. 534 т. X ч. 1 св. зак. и на договоръ 13 ноября 1873 г., по которому онъ приобрѣлъ это имущество отъ Гицбурга, предъявилъ 7 февраля 1874 г. искъ къ Евстафьеву о снятіи ареста съ заводскаго имущества. С.-Петербургская судебная палата (по 1-му гражданскому департаменту) 18/28 ноября 1875 г. въ искѣ Бангерту о снятіи ареста отказала, признавъ, что заводское имущество, по договору между Евстафьевымъ и Гицбургомъ, принадлежало Евстафьеву, что продажа его Гицбургомъ Бангерту для Евстафьева необязательна и что, въ виду ст. 394 т. X ч. 1 св. зак., заводскія вещи, приобретенныя Бангертомъ не у Гицбурга, если бы покупка ихъ Бангертомъ у постороннихъ лицъ и была доказана, подлежали аресту, какъ принадлежность завода. Вслѣдствіе кассационной просьбы Бангерта Правительствующій Сенатъ 27 апрѣля 1877 г. отмѣнилъ это рѣшеніе палаты, какъ нарушающее ст. 339 уст. гр. суд. и 394 т. X ч. 1 св. зак., и передалъ дѣло въ Московскую судебную палату. Между тѣмъ 28 ноября 1874 г. Бангертъ предъявилъ искъ къ Евстафьеву и Гицбургу, прося признать все заводское имущество его собственности; но С.-Петербургскій окружный судъ въ этомъ искѣ отказалъ и С.-Петербургская судебная палата (по 1-му гражданскому департаменту) 14 мая 1876 г. утвердила это рѣшеніе, признавъ, что хотя искъ Бангерта, предъявленный 7 февраля 1874 г., формально имѣлъ предметомъ освобожденіе имущества отъ ареста, а предметъ настоящаго дѣла—право собственности на это имущество, но и тотъ и другой искъ, Бангертъ основываетъ не только на фактическомъ владѣніи, но и на правѣ собственности по договору 13 ноября 1873 г., и такое право его, въ столкновеніи

съ правомъ собственности Евстафьева, разсмотрѣно палатой и признано недѣйствительнымъ; что настоящее дѣло имѣетъ съ прежнимъ тѣсную связь и предрѣшено уже рѣшеніемъ палаты 18/28 ноября 1875 г., которое, по ст. 892, 893 и 895 уст. гр. суд., въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемого и оспариваемого тѣми же сторонами, на томъ же основаніи, вошло въ законную силу, и что указанія Бангерта на приобретеніе нѣкоторыхъ заводскихъ вещей не у Гицбурга, а у другихъ лицъ, не можетъ служить поводомъ къ измѣненію рѣшенія палаты отъ 18/28 ноября 1875 г., которымъ признано, что покупка этихъ вещей Бангертомъ, еслибы она и была доказана, не можетъ умалять права Евстафьева на заарестованіе заводскаго имущества въ томъ объемѣ, въ какомъ оно найдено судебнымъ приставомъ при наложеніи ареста. Присяжный повѣренный Гантоверъ, по довѣренности Бангерта, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, какъ нарушающаго ст. 895 уст. гр. суд., объясняя, что предметомъ иска Бангерта отъ 7 февраля 1874 г. было освобожденіе заводскаго имущества отъ ареста, а предметъ иска его отъ 28 ноября 1874 г. составляетъ право собственности на это имущество;—что стороны не были въ обоихъ дѣлахъ одиѣ и тѣ же, такъ какъ Гицбургъ въ первомъ дѣлѣ не участвовалъ, и что сужденіе о правѣ собственности Бангерта на заводское имущество изложено лишь въ соображеніяхъ рѣшенія отъ 18/28 ноября 1875 г., а не въ резолюціи палаты, которая содержитъ въ себѣ отвѣтъ на исковыя требованія и вступаетъ въ законную силу.

Принимая во вниманіе, что, по буквальному смыслу ст. 895 уст. гр. суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу *только* въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемого и оспариваемого *тѣми же* тяжущимися сторонами и на *томъ же* основаніи, и что, по разъясненію гражданского кассационнаго департамента Сената (рѣшенія 1872 г. № 892, 1874 г. № 685), въ законную силу вступаетъ лишь *сущность рѣшенія* о предметѣ спора, провозглашаемая въ засѣданіи суда по разсмотрѣніи дѣла и излагаемая въ исполнительномъ листѣ, т. е. резолюція суда, а не предшествующія ей соображенія, на которыхъ она основана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ тогда лишь вправѣ отказать въ искѣ за силою прежняго рѣшенія, когда предметъ и основанія спора, по которому это рѣшеніе послѣдовало, совершенно тождественны съ предметомъ и основаніями новаго иска и когда, притомъ, въ прежнемъ спорѣ участвовали тѣ же стороны, которыя являются тяжущимися и по новому иску, и что обязательно какъ для тяжущихся, такъ и для себя, судъ вправѣ признавать лишь резолютивную часть прежняго рѣшенія, а не сужденія, изложенныя въ соображеніяхъ этого рѣшенія (ст. 711 п. 2, ст. 893 уст. гр. суд.). Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отъ 18/28 ноября 1875 г., состоявшееся вслѣдствіе иска Бангерта о снятіи ареста съ заводскаго имущества, по спору между Бангертомъ и Евстафьевымъ, сущностью котораго разрѣшенъ лишь вопросъ о томъ, подлежало ли имущество освобожденію отъ ареста, и вовсе не рѣшенъ вопросъ о принадлежности заводскаго имущества, какъ инвентарнаго, такъ и приобретеннаго Бангертомъ помимо Гицбурга, не

могло, по точному разуму ст. 895 уст. гр. суд., препятствовать обещанию иска Бангерта о правѣ собственности на все находящееся на заводѣ имущество, предъявленнаго къ Евстафьеву и къ Гинцбурггу, въ производствѣ по прежнему иску неучаствовавшему. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты (по 1-му гражданскому департаменту), по нарушенію ст. 895 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

278.—1877 года октября 12-го дня. По прошенію казака Степана Паська объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Климко продалъ казаку Пасько участокъ земли. Купчая крѣпость, совершенная въ декабрѣ 1869 г., не была выдана продавцомъ покупщику, который, впрочемъ, прежде совершенія купчей крѣпости, уже вступилъ во владѣніе означенною землею по особому соглашенію. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Полтавскій окружный судъ въ октябрѣ 1871 г., Климко предъявилъ требованіе о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною и о восстановленіи его права собственности на землю, показанную въ купчей крѣпости. Въ основаніе иска повѣренный Климко, Домонтовичъ, привелъ то обстоятельство, что Пасько уклонился отъ уплаты сполна всей договоренной покупной суммы. Харьковская судебная палата пашла, что, по закону (ст. 700 т. X ч. 1), все способы приобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные, тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи. Это общее необходимое условіе для дѣйствительности приобрѣтенія всякаго права указано также, какъ основное правило при составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ вообще (ст. 1528 т. X ч. 1), причемъ, само собою разумѣется, что это необходимое, указанное закономъ условіе для дѣйствительности всякой сдѣлки, должно проходить чрезъ всю сдѣлку до послѣдняго момента, когда сдѣлка почитается по закону окончательно совершенною и воспріявшею силу и дѣйствіе. Далѣе палата усмотрѣла, что для совершенія сдѣлки купли-продажи недвижимаго имѣнія законъ указываетъ цѣлый рядъ дѣйствій, изъ коихъ одни входятъ въ составъ установленнаго закономъ обряда совершенія акта купчей крѣпости, другія, какъ то: полученіе акта послѣ совершенія онаго продавцомъ и передача покупщику—заключаютъ собою совершеніе сдѣлки о куплѣ-продажѣ недвижимаго имущества (сб. рѣш. 1867 г. № 124) и, слѣдовательно, только съ этого послѣдняго дѣйствія, т. е. передачи купчей отъ продавца покупщику, составляющаго окончательный и вѣстѣ съ тѣмъ необходимый моментъ въ совершеніи сдѣлки купли-продажи, подобнаго рода сдѣлка можетъ почитаться окончательно и безусловно обязательною къ исполненію для сторонъ, въ сдѣлкѣ участвующихъ, а до наступленія этого момента какъ продавецъ, такъ и покупщикъ вправе отказаться отъ дальнѣйшаго соглашенія, послѣ чего сдѣлка, какъ неоконченная и

невступившая въ законную силу, не можетъ быть для нихъ обязательною и, будучи лишена безусловно необходимаго условія своего существованія, непринужденнаго произвола и согласія, должна быть признана недѣйствительною. Исходя съ этой точки зрѣнія, палата признала: во 1-хъ) что истецъ, ходатайствуя о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною, категорически заявилъ о нежеланіи продать свое имѣніе отвѣтчику, въ виду злоупотребленія оказаннымъ ему довѣріемъ; во 2-хъ) что, такимъ образомъ, основаніемъ настоящаго иска должно быть признано несогласіе истца на продажу имущества отвѣтчику; въ 3-хъ) что, въ подтвержденіе правильности иска, Климко ссылается на то, что купчая крѣпость доселѣ не была передаваема отъ него отвѣтчику, каковое обстоятельство не отвергалось отвѣтчикомъ (ст. 479 и 480 уст. гр. суд.); въ 4-хъ) что купчая крѣпость, какъ еще непереданная покупщику, не можетъ свидѣтельствовать о состоявшейся сдѣлкѣ купли-продажи, какъ вополнѣ оконченной и воспріявшей законную силу, а засимъ отъ истца не можетъ быть отнято право взять назадъ свое согласіе, причемъ, при доказанности факта, что сдѣлка еще не вступила въ силу, суду нѣтъ надобности входить въ разсмотрѣніе уважительности и доказанности причинъ, по которымъ истецъ отказывается отъ продажи и требуетъ признанія купчей крѣпости недѣйствительною; въ 5-хъ) что доводы Пасько о томъ, что истецъ не доказалъ, чтобы покупная цѣна по сдѣлкѣ купли-продажи не была получена имъ отъ отвѣтчика и что истцомъ пропущенъ срокъ на предъявленіе требованія объ уничтоженіи купчей крѣпости, не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ приводимая апелляторомъ ст. 825 т. X ч. 1 предусматриваетъ и опредѣляетъ совершенно другой случай признанія акта купчей крѣпости недѣйствительнымъ въ частномъ, нынѣ нотаріальномъ, порядкѣ, а право иска о признаніи сдѣлки о куплѣ недѣйствительною можетъ быть погашено только на общемъ основаніи (ст. 694 т. X ч. 1) истеченіемъ срока земской давности. Въ виду всего вышеизложеннаго, палата признала подлежащимъ удовлетворенію требованіе истца Климко о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною. Пасько ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, по нарушенію ст. 366, 368, 711 п. 1 и 810 уст. гр. суд. и ст. 1424 т. X ч. 1, съ возложеніемъ на Климко издержекъ кассационнаго производства.

По содержанію кассационной жалобы отвѣтчика Климко въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, съ какого времени купля-продажа недвижимаго имущества должна считаться окончательно совершившеюся и право собственности на имѣніе—перешедшимъ отъ продавца къ покупщику: съ момента ли утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, или же съ момента передачи покупщику выписи утвержденнаго акта. Рѣшеніемъ гражд. касс. д—та $\frac{11 \text{ февраля}}{4 \text{ марта}}$ 1876 г. по дѣлу Змигродскихъ установлено, что крѣпостной актъ долженъ считаться окончательно совершеннымъ со времени утвержденія его старшимъ нотаріусомъ. Сущность соображеній, которыя привели Правительствующій Сенатъ къ этому заключенію, состояла въ томъ: во 1-хъ) что, какъ обнаруживается содер-

жаниемъ ст. 66, 104, 112, 92, 116, 127, 157, 158, 161, 167—169, 177, 117 и 171 положенія о нотар. части (прил. къ ст. 708 т. X ч. 1 по прод. 1868 г.), моментъ передачи выписи крѣпостнаго акта отъ лица, отчуждающаго имущество, приобретателю этого имущества, правилами нотаріальнаго положенія не опредѣленъ и о передачѣ выписи приобретателю въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ никакой отмѣтки не дѣлается; слѣдовательно законъ не придавалъ моменту этой передачи столь существеннаго значенія, чтобы отъ него зависѣло рѣшеніе вопроса, окончательно ли совершился актъ отчужденія имущества; во 2-хъ) что, напротивъ того, указаніе закона на крѣпостныя книги и реестры крѣпостныхъ дѣлъ, какъ на средство къ удостовѣренію въ дѣйствительной принадлежности имущества тому лицу, за которымъ оно въ этихъ книгахъ и реестрахъ значится (ст. 167 и 168 нот. пол.), приводитъ къ убѣжденію, что законъ придаетъ заключающіеся въ этихъ книгахъ и реестрахъ свидѣніямъ значеніе несомнѣннаго свидѣтельства о дѣйствительномъ переходѣ къ означенному въ нихъ приобретателю имущества права собственности на имущество съ момента внесенія акта въ книгу и отмѣтки о томъ въ крѣпостномъ реестрѣ, каковой выводъ подтверждается содержаніемъ ст. 177 нот. полож., на основаніи которой, по утвержденіи акта объ отчужденіи имущества, одновременно со внесеніемъ акта въ крѣпостную книгу и, слѣдовательно, не только до передачи выписи приобретателю, но и до выдачи кому либо отъ старшаго нотаріуса выписи утверждѣннаго имъ акта, въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ уже вписывается, какъ о событіи дѣйствительно состоявшемся, что, въ силу такого то акта, право собственности на имущество перешло къ приобретателю; въ 3-хъ) что непринужденный произволъ и согласіе сторонъ, заключающихъ сдѣлку купли-продажи недвижимаго имущества, требующіеся по ст. 700, 701 и 1528 т. X ч. 1, удостовѣряются нотаріусомъ, при совершеніи нотаріальнаго акта объ этой сдѣлкѣ, по правиламъ, указаннымъ въ ст. 89, 92, 95, 96, 104, 105 и 112, и, слѣдовательно, при представленіи выписи нотаріальнаго акта для утвержденія къ старшему нотаріусу предполагаются уже выраженными и надлежащимъ образомъ проявленными; въ 4-хъ) что, въ виду прим. къ ст. 825 и 1424 т. X ч. 1 по прод. 1868 г., заключающіяся въ этихъ статьяхъ правила должны быть примѣняемы по соображеніи ихъ съ приложеннымъ къ ст. 708 т. X ч. 1 положеніемъ о нотар. части, которымъ установлены новыя правила для совершенія актовъ, и въ 5-хъ) что, при дѣйствіи нотаріальнаго положенія, въ томъ случаѣ, когда актъ о куплѣ-продажѣ не состоялся, участвовавшія въ немъ стороны, на основаніи ст. 825 и 1424 т. X ч. 1, не лишаются права заявить о томъ старшему нотаріусу въ семидневный срокъ со дня утвержденія акта, или же, за пропускомъ этого срока, предъявить искъ объ уничтоженіи крѣпостнаго акта; тѣмъ или другимъ правомъ одинаково могутъ воспользоваться какъ продавецъ, не получившій отъ покупателя условленной цѣны имѣнія (ст. 1424 т. X ч. 1), такъ и покупательъ, заплатившій покупную сумму, но получающій выписи крѣпостнаго акта по вѣнѣ продавца, причемъ нельзя не замѣтить, что, при дѣйствіи правилъ нотаріальнаго положенія, на основаніи которыхъ выдача той или другой сторонѣ выписи какъ изъ актовой, такъ и изъ крѣпост-

ной книги, опредѣляется исключительно по взаимному соглашенію участвующихъ въ сдѣлкѣ (ст. 92, 116, 171 нот. пол.), отъ продавца недвижимаго имущества вполне зависитъ обезпечить себѣ полученіе покупной суммы, или по крайней мѣрѣ своевременное уничтоженіе несостоявшагося акта продажи, установивъ при заключеніи сдѣлки, что выписи какъ нотаріальнаго, такъ и крѣпостнаго акта должны быть выданы ему, а не покупщику. Примѣняя изложенныя соображенія къ разрѣшенію настоящаго дѣла, представляющагося однороднымъ съ дѣломъ Змигородскихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Харьковской судебной палаты, признавшей актъ о продажѣ купцомъ Климко казаку Паеько земли, не получившимъ еще окончательнаго значенія, представляется несоответствующимъ постановленіямъ, изложеннымъ въ нотаріальномъ положеніи, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 167—169, 177, 179 и др. нотар. пол., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Одесскую судебную палату.

279.—1877 года октября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Сергѣя Яфы, коллежскаго регистратора Васильева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Яфы, Васильевъ, предъявилъ 23 мая 1875 г. у мирового судьи искъ о взысканіи съ крестьянина Ульяна Сильванова 51 руб. 72 коп. за проданное ему вино. Въ доказательство иска Васильевъ представилъ: во 1-хъ) неподписанный счетъ, изъ котораго видно, что Сильванову было отпущено 24 іюля 1869 г. водки отъ водочнаго завода Яфы на 134 руб. 5 коп.; на счетѣ сдѣлана надпись, что по оному дано въ уплату 82 руб. 33 коп. 25 мая 1870 г. и что при уплатѣ этихъ денегъ находился крест. Блохинъ; во 2-хъ) торговья книги Яфы за 1868 г., и въ 3-хъ) сослался на свидѣтельство Блохина, котораго истецъ просилъ допросить. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что поставка означеннаго въ счетѣ вина и долгъ за оное не доказаны; что крестьянинъ Сильвановъ не принадлежитъ къ торговому сословію, а потому торговья книги не могутъ служить противъ него доказательствомъ. Мировой судья въ искѣ Яфы отказалъ. Повѣренный истца принесъ на рѣшеніе судьи апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что Сильвановъ имѣетъ въ с. Черкизовѣ трактиръ и питейные дома, и представилъ: во 1-хъ) выписку изъ акцизной казенной книги объ оплатѣ купцомъ Яфа акцизомъ водки, проданной Сильванову 24 іюля 1869 г., и во 2-хъ) свидѣтельство акцизнаго управленія о томъ, что крестьянину Сильванову были выданы патенты на торговлю виномъ въ селѣ Черкизовѣ въ 1869 и въ 1870 годахъ. Московскій столичный мировой съездъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что свидѣтельство акцизнаго управленія на торговлю виномъ Сильванову не доказываетъ принадлежности этого крестьянина къ торго-

Гражд. 1877 г.

46*

вому сословию; спросъ же свидѣтелей въ доказательство того, что отпускъ товара отъ Яфы Сильванову производился въ кредитъ, не можетъ быть допущенъ на основаніи ст. 409 уст. гр. суд., поэтому съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи объ отказѣ купцу Яфа въ искѣ. Повѣренный Яфы, Васильевъ, просить Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію съѣздомъ ст. 81, 105, 129, 467, 9, 10, 468, 470, 472 уст. гр. суд., ст. 710, 2052 т. X ч. 1 и т. XI уст. торг. ст. 518, 519, 521 и 529. При кассационной жалобѣ проситель представилъ выданное ему 26 сентября 1875 г. удостовѣреніе пристава Лефортовской части г. Москвы о томъ, что Яфа имѣлъ въ с. Черкизовѣ питейныя и трактирное заведенія.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что съѣздъ отказалъ истцу въ допросѣ указанного имъ свидѣтеля на томъ основаніи, что отпускъ товара въ кредитъ не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, и не вошелъ въ разсмотрѣніе торговой книги истца, потому что свидѣтельство авицзнаго управления не доказываетъ принадлежности крестьянина Сильванова къ торговому сословию. Между тѣмъ изъ обстоятельствъ дѣла, какъ они установлены съѣздомъ, видно, что отвѣтчикъ не признавалъ искъ Яфы подлежащимъ удовлетворенію, потому что имъ не доказана самая поставка вина на заводъ Яфы, а истецъ сослался на свидѣтеля въ подтверженіе того факта, что отвѣтчикомъ была произведена уплата за купленное имъ у Яфы вино. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ ссылка на свидѣтеля была сдѣлана не въ подтверженіе собственно существованія за отвѣтчикомъ долга, образовавшагося изъ забора товара въ кредитъ, а такого дѣйствія отвѣтчика, которое имъ было произведено послѣ приѣма вина, — поставку, т. е. получение котораго онъ отвергалъ. А такъ какъ самое событіе продажи товара въ кредитъ можетъ, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр. рѣш. 1873 г. № 1423), быть удостовѣрено и свидѣтельскими показаніями, то посему и имѣя въ виду, что мировой съѣздъ, вопреки 4 п. 142 уст. гр. суд., не привелъ соображеній, въ силу коихъ онъ призналъ, что выдача авицнымъ управленіемъ свидѣтельства на торговлю виномъ не доказываетъ принадлежности Сильванова къ торговому сословию, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 142 и 409 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго уѣзднаго мирового съѣзда.

280.—1877 года октября 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Перекрестова объ отмѣнѣ рѣшенія Зміевскаго мирового съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Петромъ Крестьяновымъ объ уничтоженіи канавы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Разсмотрѣвъ сіе дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора,

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 14 и 16 ст. уст. гр. суд., всѣ дѣйствія по производству дѣла могутъ быть совершаемы не только тяжущимися, но и ихъ повѣренными, на то уполномоченными, за исключеніемъ лишь случаевъ, положительно закономъ отъ сего изъятыхъ. А какъ въ дѣлѣ Перекрестова съ Крестьяновымъ, представленномъ въ Зміевскій мировой съѣздъ по апелляціонной жалобѣ сего послѣдняго, повѣренный Перекрестова, учитель исторіи Василій Бѣлинскій, подавалъ въ съѣздъ письменное объясненіе на апелляціонную жалобу Крестьянова съ указаніемъ мѣста своего жительства, то посему мировой съѣздъ не имѣлъ основанія повѣстку о днѣ слушанія дѣла посылать самому истцу, а долженъ былъ отправить таковую къ его повѣренному. Вслѣдствіе сего, признавая, что, не исполнивъ сего, мировой съѣздъ поступилъ несогласно съ приведенными постановленіями уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Зміевскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію при производствѣ онаго 14 и 16 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать на разсмотрѣніе въ Харьковскій мировой съѣздъ.

281.—1877 года октября 19-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Снегирева, по довѣренности крестьянки Феоды Шербаковой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго судебнаго палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польшновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Крестьянка Феода, въ расеорѣ Ангелина, Шербакова, въ поданномъ въ Московскій окружный судъ прошеніи объяснила, что братъ ея, купецъ Максимъ Шербаковъ, взялъ у нея разныя процентныя бумаги, съ обязательствомъ ихъ возвратить по востребованію; а такъ какъ онъ нынѣ отъ этого уклоняется, то просила взыскать съ него цѣнность этихъ бумагъ, всего 16,035 руб. съ процентами. Въ доказательство иска Шербакова представила письмо отъ 1-го іюня 1868 г., писанное рукою отвѣтчика на листѣ почтовой бумаги. На одномъ полулистѣ этой бумаги написано: любезная сестрица Ангелина Петровна симъ письмомъ увѣдомляю я васъ, что вы изволили мнѣ вручить пятипроцентныя государственныя банковыя билеты на сохраненіе на сумму 10,000 руб. сер., еще 10 билетовъ 2-го займа выигрышныя. Каковую сумму я обязуюсь вамъ во всякое время возвратить, когда вы потребуете, такими-же бумагами. Затѣмъ слѣдуетъ подпись Шербакова. На другомъ-же полулистѣ Шербаковъ пишетъ сестрамъ своимъ Ангелинѣ и Маргаритѣ о разныхъ семейныхъ обстоятельствахъ и послѣ подписи сдѣлана имъ такая приписка: «вы пишете на счетъ билетовъ, чтобы обмѣнить, еще подождите, можетъ переѣхать такая выйдеть». Противъ этого иска повѣренный Шербакова, присяжный повѣренный Шайкевичъ, возразилъ, что ст. 569 т. X ч. 1, на которой искъ основанъ, относится до договоровъ, правильно совершенныхъ; представленное же истницею письмо не представляетъ собою никакого самостоятельнаго договора: ни договора займа, ни договора поклажи и по содержанію своему скорѣе указываетъ на будущую или на предшествовавшую написанію письма сдѣлку, представить которую въ судъ ле-

жить на обязанности истицы, и что безыменные договоры по русским законам не допускаются. Окружный судъ въ искѣ Щербаковой отказалъ, и дѣло по ея апелляціи поступило въ Московскую судебную палату. Въ засѣданіи судебной палаты повѣренный отвѣтчика къ прежнимъ своимъ возраженіямъ добавилъ, что дѣйствительно упомянутыя въ письмѣ отъ 1 іюня 1868 г. процентныя бумаги были получены Щербаковымъ для обмѣна, такъ какъ на 5% банковыхъ билетахъ окончились купонные листы, что эти послѣдніе билеты были обмѣнены въ Московской конторѣ государственнаго банка артельщикомъ Варыгинимъ, который затѣмъ и передалъ новые билеты Щербаковой, а послѣдняя продала ихъ чрезъ Михаила Щербакова у мѣнялы Бобылева. Въ подтвержденіе сего отвѣтчикъ сослался на свидѣтелей, которые и были судебною палатою спрошены. Затѣмъ Московская судебная палата, обсудивъ дѣло, признала необходимымъ разрѣшить вопросъ: можетъ-ли представленное истицею письмо служить доказательствомъ существованія какой либо юридической сдѣлки между истицею и отвѣтчикомъ, въ силу которой истица имѣла-бы право требовать отъ отвѣтчика удовлетворенія. Въ означенномъ письмѣ находится указаніе, что поименованныя въ ономъ цѣнности отданы на сохраненіе; но во 1-хъ) чтобы это было такъ, не утверждаютъ ни истецъ, ни отвѣтчикъ, и во 2-хъ) оно, за силою ст. 2111 т. X ч. 1, не можетъ служить доказательствомъ договора поклажи. Равнымъ образомъ оно не можетъ быть принято за доказательство ни договора займа, ни договора ссуды, такъ какъ для договора займа, необходимо опредѣлить вознагражденіе, которое должно быть уплачено заимодавцу и срокъ уплаты (ст. 2036 т. X ч. 1), а по договору ссуды лицо, принимающее въ пользованіе имущество, принадлежащее другому, обязано возвратить послѣднему то самое имущество, которое имъ принято, и въ томъ состояніи, какъ оно было ему выдано (ст. 2064 т. X ч. 1). Такимъ образомъ означенное письмо, не составляя доказательства какого либо договора между истицею и отвѣтчикомъ, не можетъ служить для нея основаніемъ права на искъ, ею предъявленный: затѣмъ, фактъ полученія отвѣтчикомъ поименованныхъ въ письмѣ цѣнностей представляется несомнѣннымъ единственно вѣдѣствіе признанія о семъ повѣреннаго отвѣтчика (ст. 480 уст. гр. суд.); но такъ какъ онъ вмѣстѣ заявилъ, что за неисполненіемъ того порученія, для котораго билеты были переданы Щербакову, послѣдній возвратилъ оныя истецѣ, то, за невозможностью раздробить это сознание, оно также не можетъ служить доказательствомъ въ пользу истицы. На сихъ основаніяхъ, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Присяжный повѣренный Снегиревъ, по довѣренности Щербаковой, просить объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, объясняя: во 1-хъ) что судебная палата нарушила ст. 2112 т. X ч. 1, не обсудивъ вопроса о томъ, не относится-ли означенное письмо къ тѣмъ договорамъ поклажи, о которыхъ говорится въ приведенной ст. 2112 т. X ч. 1; во 2-хъ) что судебная палата не придала никакой юридической силы письму Щербакова единственно по неправильному пониманію и толкованію опредѣленій закона о договорахъ ссуды и займа (ст. 2064, 2066 т. X ч. 1), и въ 3-хъ) что судебная палата нарушила ст. 366 уст. гр. суд., ибо, въ основаніе иска было положено не сознание отвѣтчикомъ факта полученія процентныхъ бумагъ, упоминае-

емыхъ въ письмѣ, а самое письмо, какъ обязательство Щербакова, правильно составленное и обязательное къ исполненію.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу, основаніемъ къ отказу въ искѣ Щербаковой послужило палатѣ то соображеніе, что только такіе документы могутъ служить доказательствомъ какихъ либо обязательныхъ между договорившимися лицами отношеній, которые могутъ быть причислены къ одному изъ родовъ договоровъ, перечисленныхъ въ ст. 1533—1535 т. X ч. 1. Такое заключеніе судебной палаты нельзя признать правильнымъ. Несоблюденіе установленныхъ въ законѣ для нѣкотораго рода договоровъ формальностей или другихъ условій дѣйствительно можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе договора недействительнымъ, если форма его совершенія и содержаніе опредѣлены закономъ подъ страхомъ ничтожности договора, или-же можетъ лишитъ договоръ того именно значенія, которое законъ присвоиваетъ собственно этому роду договоровъ. Но изъ смысла законоположеній о договорахъ (ст. 1528—1535 т. X ч. 1) нельзя вывести того заключенія, чтобы письменныя сдѣлки, установленныя какимъ либо актомъ, сверхъ поименованныхъ въ приведенныхъ выше ст. 1533—1535 т. X ч. 1, не могли имѣть никакого значенія для выдавшихъ оныя лицъ и не могли быть приняты судомъ за основаніе при разрѣшеніи возникшаго изъ подобной сдѣлки спора (рѣш. гражд. касс. деп. 1871 г. № 114; 1875 г. № 415); напротивъ того, по разуму ст. 1528 и 1529 т. X ч. 1, всякій договоръ, составленный по взаимному согласію сторонъ, можетъ быть признанъ недействительнымъ въ томъ только случаѣ, если самый предметъ обязательства, возникшаго изъ договора нарушаетъ законъ или нравственность (рѣш. Прав. Сен. 1867 г. № 411). Такому мнѣнію не противорѣчитъ и ст. 569 т. X ч. 1. Законъ этотъ, обязывая къ непремѣнному исполненію всякаго договора и всякаго обязательства правильно составленнаго, не воспрещаетъ предъявлять иски, основанные на актахъ, составленныхъ безъ соблюденія законныхъ формальностей, и не отнимаетъ у суда права принимать ихъ къ обсужденію по ихъ внутреннему содержанію. Въ виду сего ст. 472 уст. гр. суд., въ числѣ доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ указываетъ на всякія домашнія бумаги, не дѣлая въ томъ отношеніи исключенія и для частныхъ писемъ (рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 372). Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе судебной палаты о томъ, что письмо Щербакова, какъ несоотвѣтствующее, по формѣ его составленія, условіямъ, установленнымъ закономъ для договоровъ поклажи или займа или ссуды, должно быть вовсе исключено изъ числа доказательствъ иска Щербаковой, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 570 т. X ч. 1. Независимо отъ сего приведенное палатою въ подтвержденіе ея мнѣнія разсужденіе о томъ, что для признанія за актомъ значенія договора займа необходимо опредѣлить вознагражденіе, которое должно быть уплачено заимодавцемъ, и срокъ уплаты, не подтверждается законоположеніями о займѣ, ибо существенный признакъ сего рода договоровъ составляетъ обязательство воз-

вратить занятый капитал или денежную ценность. Определение же вознаграждения за пользование занятым капиталом и продолжительность такого пользования зависят от постановленных сторонами условий, лишь бы означенное вознаграждение не превышало установленный законом процент (ст. 2020 т. X ч. 1). Посему одно то обстоятельство, что заемное обязательство выдано сроком до востребования и без процентов, не лишает его значения акта займа. Вследствие сего Правительствующий Сенат определяет: решение Московской судебной палаты (по 1-му гражданскому департаменту) по настоящему делу, по нарушению ст. 570 т. X ч. 1, отменить и дело передать на рассмотрение в другой департамент той же палаты.

282.—1877 года октября 19-го дня. *Во 1-хъ) по просьбѣ почетнаго гражданина Федора Веллара объ отмены рѣшенія Харьковской судебной палаты по дѣлу просителя съ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельныхъ мѣщанъ Баженовыхъ о домѣ въ г. Одессѣ, и во 2-хъ) заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польшновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ.)

Означенное дѣло доходило уже до рассмотрения Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ котораго 28 мая 1875 г., напечатаннымъ въ сборникѣ рѣшеній 1875 г. № 518 (*) было отменено постановленное по опому Одесскою судебною палатою рѣшеніе, и дѣло передано въ Харьковскую судебную палату. Въ засѣданіи Харьковской судебной палаты повѣренный Велларо, Смирницкій, объяснилъ, что Сенатъ призналъ конкурсное управленіе необязаннымъ исполнить контрактъ, заключенный Баженовыми, именно передачею дома арендатору; но сущность настоящаго иска заключается лишь въ требованіи признанія означеннаго контракта обязательнымъ для конкурса, съ предоставленіемъ послѣднему права, согласно 3 п. 1949 ст. т. XI ч. 2, или исполнить контрактъ во всемъ томъ, что въ немъ постановлено, или же предоставить истцу искать на массѣ. Поэтому Смирницкій просилъ палату: во 1-хъ) признать контрактъ обязательнымъ для конкурса и подлежащимъ исполненію, не ограничивая его въ предоставленномъ ему 3 п. 1949 ст. XI т. 2 ч. правѣ, и во 2-хъ) предоставить наслѣдникамъ Лошкарева право искать, въ исполнительномъ порядкѣ, доходы за время не сдачи дома. Къ этому Смирницкій добавлялъ, что первый пунктъ его настоящаго требованія не есть измѣненіе исковыхъ требованій, а уменьшеніе таковыхъ, заключающееся въ расширеніи права отвѣтчика при исполненіи договора. Поддерживая затѣмъ апелляціонную жалобу Лошкарева о предоставленіи ему права иска о доходахъ, Смирницкій объяснилъ, что право на доходы неприкосновенно, пока не послѣдовало опредѣленія конкурса о предоставленіи Лошкареву права искать на массѣ взаимнѣ владѣнія

(*) Въ напечатанномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената вкралась опечатка: на страницѣ 1352, строка 10 снизу напечатано: «Викаро»—слѣдуетъ читать: «Велларо».

домомъ. Харьковская судебная палата, рассмотрѣвъ возраженія отвѣтчика, нашла, что указаніе его на то, что Рошкопъ не имѣлъ права на заключеніе контракта на наемъ дома Баженовыхъ съ полученіемъ впередъ за все время найма денегъ, не уважительно, и что посему только включенное въ договоръ условіе о неустойкѣ должно быть признано и действительнымъ; все же прочія, какъ основанныя на довѣренности, остаются въ своей силѣ. Далѣе судебная палата установила, что упомянутый договоръ найма, заключенный повѣреннымъ Баженовыхъ, Рошкопомъ, въ декабрѣ 1867 г. оставался неприведеннымъ въ исполненіе до обнаруженія несостоятельности Баженовыхъ. Посему, въ виду 3 п. 1949 ст. т. XI ч. 2 и разъясненія Сената, конкурсное управленіе имѣло полное право отказаться отъ исполненія того договора передачею дома Баженовыхъ Лошкареву; а засимъ оно тѣмъ болѣе вправѣ отказаться отъ исполненія требованія Лошкарева объ уплатѣ полученныхъ имъ съ дома Баженовыхъ доходовъ, такъ какъ самое право на эти доходы основывается на правѣ требованія о приведеніи договора Баженовыхъ въ исполненіе, котораго конкурснымъ управленіемъ за Лошкаревымъ не признано. Вследствіе сего судебная палата признала искъ Лошкарева какъ о приведеніи договора несостоятельныхъ Баженовыхъ въ исполненіе отдачею ему напятаго имъ дома, такъ и объ уплатѣ полученныхъ конкурсомъ доходовъ—незаслуживающимъ уваженія. Заявленное же въ засѣданіи судебной палаты повѣреннымъ истца требованіе о приведеніи договора въ исполненіе, не стѣняя конкурсъ въ предоставленномъ ему 3 п. 1949 ст. т. XI ч. 2 правѣ, не составляетъ уменьшенія исковаго требованія, и приведеніе договора въ исполненіе или предоставленіе по оному искать на массѣ зависитъ не отъ суда, а отъ конкурснаго управленія. Не уменьшеніе исковыхъ требованій доказывается и тѣмъ, что повѣренный Велларо просилъ палату о взысканіи съ конкурса доходовъ, между тѣмъ какъ право на доходы только и можетъ быть признано съ признаніемъ конкурса обязаннымъ привести договоръ въ исполненіе отдачею дома Лошкареву. По сими соображеніямъ судебная палата пришла къ заключенію, что за признаніемъ договора, заключеннаго повѣреннымъ Баженовыхъ, действительнымъ и за отказомъ конкурснаго управленія отъ приведенія оного въ исполненіе, по ст. 1949 т. XI ч. 2, наслѣдникъ Лошкарева, на основаніи 3 пункта приведенной статьи, имѣетъ право обратиться свой искъ къ массѣ Баженовыхъ; настоящее же его требованіе не подлежитъ удовлетворенію. По этимъ основаніямъ приведенной ст. 1949 т. XI ч. 2 и ст. 366 и 868 уст. гр. суд. судебная палата опредѣлила: «въ искѣ Лазаря Лошкарева отказать.» На это рѣшеніе наслѣдникъ Лазаря Лошкарева, Федоръ Велларо, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что предоставленное конкурсному управленію 3 п. 1949 ст. XI т. 2 ч. право—есть право факультативное, воспользоваться или не воспользоваться которымъ зависитъ отъ конкурснаго управленія. А такъ какъ конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто (ст. 1910, 1912 т. XI ч. 2), то посему и вопросъ о томъ, что для конкурса выгоды: исполненіе-ли договора или предоставленіе контрагенту искать на массѣ—подлежитъ исключительно разрѣшенію конкурса по большинству голосовъ, въ формѣ опредѣленія конкурснаго управленія, а пока не состоя-

лось по сему предмету опредѣленія, право контрагента, основанное на законахъ и договорахъ, ничѣмъ не ограничено, и контрагентъ вправе требовать исполненія договора по точному его разуму. Посему Харьковская судебная палата, признавъ, «что право Лошкарева на приведение въ исполнение договора о наймѣ дома Бажениковыхъ конкурснымъ управленіемъ не признано»—нарушила ст. 1536 т. X ч. 1, 1910, 1912, 1981 т. XI ч. 2 и 1 ст. уст. гр. суд. Хотя въ данномъ дѣлѣ есть опредѣленіе конкурса 8 августа 1868 г., но оно уничтожено указомъ Сената 12 іюля 1871 г. и, кромѣ того, оно состоялось по вопросу о дѣйствительности контракта, а не по вопросу объ ограниченіи правъ Лошкарева по 3 п. 1949 ст. XI т. 2 ч. Затѣмъ проситель не ходитъ, что заключеніе судебной палаты о томъ, что «право на приведение договора найма дома Бажениковыхъ въ исполненіе исполнѣ зависитъ отъ конкурснаго управленія», нарушаетъ ст. 569, 1556 (*) т. X ч. 1 и 1949 т. XI ч. 2, ибо пока, на основаніи 3 п. послѣдней статьи, не послѣдовало замѣны одного права другимъ—первоначальное право контрагента требовать исполненія договора однимъ фактомъ открытія конкурса не поражается. Въ этомъ смыслѣ повѣренный просителя и ходатайствовалъ въ палатѣ о приведеніи договора въ дѣйствіе, не стѣсняя права конкурса, предоставленнаго ему 3 п. 1949 ст. XI т. 2 ч. Въ объясненіе на эту кассационную жалобу повѣренный конкурснаго управленія Бажениковыхъ, опровергая означенные въ ней доводы, просить жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Обсудивъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Велларо, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ изложенныя въ оной объясненія просителя клонятся къ тому, чтобы доказать, что если, въ силу 3 п. 1949 ст. XI т. 2 ч., конкурсное управленіе и имѣетъ право отказаться отъ приведенія въ исполненіе договора, учиненнаго несостоятельнымъ, но съ той или другой стороны еще неисполненнаго, то не прежде какъ о томъ послѣдуетъ опредѣленіе конкурснаго управленія, въ установленномъ ст. 1912 т. XI ч. 2 порядкѣ составленное, а до тѣхъ поръ договоръ долженъ быть приводимъ въ исполненіе по общимъ правиламъ о договорахъ. Такое мнѣніе просителя не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ. На основаніи ст. 1930 и 1931 т. X ч. 1, на обязанность конкурснаго управленія возложено розысканіе имущества несостоятельнаго должника и управленіе его дѣлами въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно. Къ числу имущества несостоятельнаго отнесены и договоры, имъ учиненные, но съ той или другой стороны еще неисполненные. Въ отношеніи подобныхъ договоровъ въ 3 п. 1949 ст. XI т. 2 ч. сказано, что если исполненіемъ договора имущество несостоятельнаго можетъ получить какое либо приращеніе или предохранено быть отъ ущерба, то конкурсное управленіе приводитъ договоръ въ исполненіе; въ противномъ же случаѣ предоставляетъ сторонамъ, въ ономъ участвующимъ, искать на массѣ паравиѣ съ другими заимодавцами. Точный смыслъ этихъ законовъ показываетъ, что конкурсное управленіе, принимая, съ момента его учрежденія, въ свое завѣдываніе имущество несостоятельнаго, а въ

(*) Такъ въ подл.

томъ числѣ и учиненные послѣднимъ договоры, имѣетъ въ то же время безусловное право отказаться отъ исполненія оныхъ, если признаетъ такое исполненіе для дѣлѣ несостоятельнаго невыгоднымъ. Если-же, такимъ образомъ, конкурсному управленію предоставлено право отказаться отъ договора еще неисполненнаго, то тѣмъ болѣе оно не можетъ быть обязано приступить къ исполненію учиненнаго несостоятельнымъ договора, когда къ сему не было приступлено до учрежденія конкурса, въ ожиданіи особаго опредѣленія конкурснаго управленія о признаніи того договора для дѣлѣ несостоятельнаго выгоднымъ или невыгоднымъ, ибо въ такомъ случаѣ дѣлѣ, съ которою установлено изъясненное въ 3 п. 1949 ст. XI т. 2 ч. правило, предохранить имущество несостоятельнаго отъ ущерба, не была-бы достигнута. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи судебной палаты нарушенія указываемыхъ въ кассационной жалобѣ Велларо законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

283.—1877 года октября 19-го дня. *По просьбѣ повѣреннаго купца Мордка Городыскаго, присяжнаго повѣреннаго Качевскаго, объ отмене рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польшовъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Почетные граждане купцы Лейбишъ, сынъ его Осіасъ и внукъ Нафули Давидовы, торгующіе подъ фирмою «Л. Давидовы и сыновья» съ одной стороны, и купецъ Мордка Городыскій съ другой заключили 26 марта 1869 г. договоръ въ томъ, какъ сказано въ первомъ пунктѣ оного, — что торговый домъ изъ насъ, Давидовыхъ, въ Кіевѣ обязывается доставлять въ Черкасскій сахаро-рафинадный заводъ Городыскаго 300,000 пудовъ сахарнаго песку для переработки на такое-же количество сахару-рафинада, срокомъ съ 1 октября 1869 г. на два года съ платою за сію обработку по 1 руб. 15 коп. съ пуда. Городыскій, получивъ отъ Давидовыхъ авансомъ въ счетъ платежа за переработку означеннаго количества сахарнаго песка 105,660 руб., принялъ на себя по 4-му пункту договора обязанности до наступленія контрактнаго срока заготовлять нужное количество дровъ, сахарной бумаги, бочекъ и прочихъ безъ исключенія необходимостей для безостановочнаго дѣйствія завода во все продолженіе срока контракта, безъ всякаго участія въ тѣхъ расходахъ Давидовыхъ. Въ пунктѣ 5-мъ Городыскій обязался, до окончанія переработки означеннаго количества сахарнаго песку, завода своего никому не продавать, не закладывать, не отдавать въ аренду и не входить ни съ кѣмъ въ сдѣлки на принатіе сахарнаго песку для переработки. Въ 8-мъ пунктѣ Давидовы обязались условленную плату по 1 руб. 15 коп. съ пуда производить слѣдующимъ образомъ: при сдачѣ песку на заводъ по 35 коп. съ пуда, при возвращеніи съ завода рафинада по 40 коп., а остальные по 40 коп. Давидовы оставляютъ на погашеніе авансовыхъ денегъ, и такимъ образомъ продолжать вычеты до окончательной переработки 300,000 пудовъ сахарнаго песку и погашенія аванса. Буде-же, сказано въ 10-мъ пунктѣ договора,

весь авансъ, посредствомъ упомянутыхъ переработокъ и вычетовъ изъ условленныхъ уплатъ, погашенъ будетъ сполна, и весь рафинадъ полученъ будетъ Давидовыми значительно прежде истечения контрактнаго срока, тогда Городыскій обязанъ просить отъ Давидовыхъ письменное согласіе, не пожелаютъ-ли они продолжать дальнѣйшую переработку до совершеннаго окончанія того-же срока, и въ случаѣ извѣщенія со стороны Давидовыхъ такого согласія въ теченіи 15 дней, постановлены условія, на которыхъ должна производиться дальнѣйшая переработка песку; но если отъ продолженія таковой дальнѣйшей переработки Давидовы откажутся, тогда Городыскій вправѣ передать переработку другому лицу. Далѣе въ пунктѣ 11 постановлено, что въ случаѣ, если до совершеннаго истечения контрактнаго срока 1-го октября 1871 г. по какимъ либо обстоятельствамъ авансовыя деньги посредствомъ вычетовъ изъ уплаты денегъ за переработку и все количество рафинада Давидовыми получено сполна не будетъ, то въ такомъ случаѣ Городыскій обязанъ недостающее количество денегъ и сахару безотлагательно уплатить Давидовымъ наличными деньгами, сколько по окончательному разсчету причитаться имъ будетъ, или-же въ то же самое время заключить съ ними немедленно новый контрактъ на тѣхъ-же самыхъ условіяхъ, какія постановлены въ настоящемъ договорѣ, съ обозначеніемъ срока, въ теченіи котораго возможно-бы было выручить посредствомъ вычетовъ недостающее количество авансовыхъ денегъ до погашенія оныхъ сполна и до полученія рафинада полнымъ количествомъ. По 17-му пункту договора, доставка изъ обязательнаго количества песку, по 150,000 пудовъ въ годъ, должна быть произведена Давидовыми въ теченіи 11-ти мѣсяцевъ, считая съ 1 октября 1869 г. всякій мѣсяць примѣрно около 10,000 пудовъ и болѣе; въ тѣхъ же мѣсяцахъ, въ кои доставлено будетъ только 10,000 пудовъ, то въ тѣ же мѣсяцы, сколько окажется къ принятію песковъ отъ другихъ лицъ, Давидовы должны оныя принять и переработать за уплату имъ, Давидовымъ, не менѣе по 1 руб. 50 коп. съ пуда рафинада, изъ коихъ по 1 руб. 15 коп. Городыскому, а 35 коп. въ пользу Давидовыхъ. За неисполненіе въ чемъ либо которою нибудь стороною договора опредѣлено въ пользу устоявшейся стороны 25,000 руб. неустойки (п. 20). Наконецъ въ п. 21 сказано, что, въ случаѣ неисполненія со стороны Городыскаго сего контракта и остановки дѣйствій завода или недостачи нужныхъ матеріаловъ по винѣ самого Городыскаго болѣе одного мѣсяца, кромѣ того мѣсяца, который назначенъ для починки завода, Давидовы имѣютъ право тотчасъ обратиться къ мѣстнымъ полицейскимъ властямъ о взысканіи съ Городыскаго слѣдующихъ по то время денегъ съ неустойкою мѣрами полиціи, безъ всякаго возраженія со стороны Городыскаго, которому предоставляется право въ продолженіи 3 мѣсяцевъ со дня подачи прошенія изыскать способъ разсчитаться съ Давидовыми добровольно; но это ни въ какомъ случаѣ не можетъ останавливать дѣйствій полиціи; въ случаѣ же неисполненія сего контракта со стороны Давидовыхъ, они обязаны уплатить Городыскому условленную неустойку, а самый контрактъ долженъ остаться въ своей силѣ. Сверхъ выданныхъ Городыскому, при заключеніи сего контракта, 105,660 руб. Давидовы обязались заплатить долгъ Городыскаго г. Симиренку, въ количествѣ 20,200 руб. (что ими и было исполнено), а деньги эти, согласно 6-му

пункту договора, должны быть причислены къ авансовой суммѣ и погашены такимъ же порядкомъ, какъ и сія послѣдняя. Городыскій 9 июля 1870 г. обратился въ Черкасское полицейское управленіе съ прошеніемъ, въ коемъ, объяснивъ, что Давидовы въ апрѣлѣ, іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ не доставили на заводъ условленнаго количества сахарнаго песку, просилъ разслѣдовать это обстоятельство и взыскать съ Давидовыхъ, согласно 17, 20 и 21 п. договора, 75,000 руб. неустойки, а въ прошеніи 12 августа 1870 г. Городыскій заявилъ, что Давидовы въ іюлѣ 1870 г. прекратили доставку сахарнаго песку и отъ исполненія контракта отказываются. Полиція, въ виду предъявленія со стороны Давидовыхъ иска противъ Городыскаго въ Кіевской гражданской палатѣ, передала въ палату и начатое въ оной производство по прошенію Городыскаго. Искъ Давидовыми былъ предъявленъ палатѣ 28 іюля 1870 г. Они обвиняли Городыскаго въ томъ, что на его заводѣ не было достаточно дровъ и что заводъ не дѣйствовалъ, вслѣдствіе чего Давидовы понесли убытка на 10,000 руб., которые, а равно и неустойку просили взыскать съ отвѣтника. Съ своей стороны Городыскій предъявлялъ искъ противъ Давидовыхъ, обвиняя ихъ въ нарушеніи договора, и просилъ взыскать съ нихъ убытки и неустойки, всего въ размѣрѣ 86,479 руб. съ коп. При производствѣ этого дѣла, между прочимъ, оказалось, что Городыскій, по условію отъ 30 октября 1870 г., отдалъ означенный заводъ въ полное и неограниченное распоряженіе купцу Бродскому, съ правомъ пользоваться всеми доходами безъ всякаго платежа, съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, что если Городыскій получитъ отъ Давидовыхъ песокъ для передѣлки на рафинадъ и передастъ таковой Бродскому, для переработки на рафинадъ съ уплатою за сіе Городыскимъ Бродскому условленной между ними платы, то Бродскій не можетъ отъ этого отказаться, а послѣ сего заводъ долженъ поступить въ аренду съ 1 сентября 1871 г. на 8 лѣтъ съ платежемъ уже по 20,000 руб. въ годъ. Это обстоятельство было также поставлено Давидовыми основаніемъ къ обвиненію Городыскаго въ нарушеніи договора 26 марта 1869 г. и къ требованію убытковъ и неустойки, и кромѣ того, Давидовы заявили, что Городыскій обязанъ также возвратить остальные авансовыя деньги. Противъ этого послѣдняго требованія Городыскій заявлялъ, что претензія Давидовыхъ относительно авансовыхъ денегъ, какъ заявленная въ возраженіи, не подлежитъ разсмотрѣнію, и что оныя, Городыскій, какъ ненарушившій условія, не обязанъ возвращать этихъ денегъ, а долженъ переработывать сахарный песокъ до окончательнаго погашенія взятой вперёдъ суммы. Кіевская гражданская палата нашла, что обѣ стороны нарушили договоръ: Городыскій—передачею завода Бродскому, а торговый домъ Давидовыхъ—недоставленіемъ на заводъ песку. Поэтому палата опредѣлила: въ ходатайствѣ обѣихъ сторонъ во взысканіи одна съ другой неустоекъ и убытковъ отказать; по вопросу же объ авансовыхъ деньгахъ (81,957 р. 8 коп.), полученіе которыхъ не оспариваетъ Городыскій, признать послѣдняго обязаннымъ разсчитаться порядкомъ, указаннымъ въ 21 п. договора; что же касается ходатайства Городыскаго, чтобы Давидовы указанный ими остатокъ авансовой суммы погашали дальнѣйшею переработкою на заводѣ Городыскаго сахарныхъ песковъ, то это домогательство признать незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ насто-

ящее время дальнейшее исполнение контракта неудобно исполнимо, съ одной стороны, потому, что силу договора прекратилъ самъ Городыскій, отдавъ заводъ въ постороннія руки, а съ другой стороны потому, что двухгодичный срокъ на погашеніе аванса переработкою песковъ уже истекъ. Обѣ стороны принесли на это рѣшеніе гражданской палаты апелляціонныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ, но Давидовы потомъ отъ апелляціонныхъ своихъ требованій, по существу дѣла, отказались. Сенатъ (рѣш. $\frac{17 \text{ октября}}{22 \text{ ноября}}$ 1872 г., исполненное посылкою указовъ 21 декабря 1872 г.) нашелъ: во 1-хъ) что, по смыслу договора, неустойка постановлена вообще за нарушеніе контракта единовременная въ 25,000 руб., а не за каждое отступленіе отъ условій контракта; во 2) что обѣ стороны должны быть признаны неисполнившими условій договора: Городыскій передачею завода Бродскому, а Давидовы недоставкою на заводъ песку въ августѣ 1870 г., вслѣдствіе чего взаимныя ихъ претензіи о неустойкахъ сами собою уничтожаются, и въ 3) что взаимныя требованія сторонъ обѣ убыткахъ не подлежали обсужденію гражданской палаты по существу сихъ требованій, ибо, такъ какъ за отступленіе отъ контракта въ самомъ договорѣ положена опредѣленная неустойка, то въ ней и заключается уже возмѣщеніе убытковъ, происшедшихъ, по объясненію сторонъ, отъ неисполненія контракта. Посему и имѣя въ виду, что Киевской гражданской палатѣ не представлялось законнаго основанія входить въ какія либо сужденія относительно сдѣланнаго Давидовыми заявленія обѣ авансовыхъ деньгахъ, какъ выходящаго изъ предѣловъ предъявленнаго ими иска о неустойкѣ и убыткахъ, Правительствующій Сенатъ (по 2 отдѣленію 3 департамента) опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Киевской гражданской палаты за исключеніемъ тѣхъ частей онаго, которыя касаются присужденія штрафа съ Городыскаго и Давидовыхъ по искамъ ихъ обѣ убыткахъ и разсмотрѣнія сдѣланнаго Давидовыми заявленія обѣ авансовыхъ деньгахъ, о которыхъ сіи послѣдніе должны обратиться съ требованіями своими въ надлежащее судебное мѣсто отъ дѣла сего особо, а апелляцію повѣреннаго Городыскаго оставить безъ уваженія. Затѣмъ кандидатъ правъ Биштокъ, по довѣренности почетнаго гражданина Нафтули Давидова, торгующаго подъ фирмою „Л. Давидовъ и сыновья“, подалъ 5 января 1873 г. исковое прошеніе въ Полтавскій окружный судъ противъ купца Городыскаго, жительствующаго въ Золотоношскомъ уѣздѣ,—и, ссылаясь на изложенное опредѣленіе Правительствующаго Сената, объяснилъ, что полученная Давидовымъ впередъ авансомъ по договору 26 марта 1869 г. сумма 81,957 руб. 8 коп., неотвергаемая Городыскимъ въ состязательныхъ бумагахъ, поданныхъ имъ въ Киевскую гражданскую палату, подлежитъ, за окончаніемъ всякихъ отношеній между Давидовымъ и Городыскимъ, возвращенію съ процентами съ іюля 1870 г. и трехпроцентною неустойкою по ст. 72 т. X ч. 2. А потому Биштокъ просилъ взыскать съ Городыскаго 87,132 руб. 8 коп. и обезпечить настоящий искъ наложеніемъ запрещенія на указанное просителемъ недвижимое и ареста на движимое имущество отвѣтчика. Окружный судъ, по опредѣленію 11 января 1873 г., призналъ ходатайство истца обѣ обезпеченіи иска, при наличности въ данномъ случаѣ обстоятельствъ, изложенныхъ въ ст. 591, 593 и 595 уст. гр. суд., заслуживающимъ уваженія и потому, на основаніи ст. 602,

603 и 607 уст. гр. суд., опредѣлилъ: наложить запрещеніе на недвижимое и арестъ на движимое имущество отвѣтчика, указанное истцомъ. Въ письменномъ противъ этой жалобы возраженіи повѣренный Городыскаго, присяжный повѣренный Квачевскій, предъявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла Полтавскому окружному суду, потому что исполненіе договора, послужившаго основаніемъ иска, должно было происходить въ д. Черкасахъ Киевской губерніи на рафинадномъ заводѣ Городыскаго, и въ самомъ договорѣ Давидовы обязались обращаться со взысканіемъ требуемыхъ съ Городыскаго денегъ въ Черкасское полицейское управленіе. На этомъ основаніи Городыскій обращался въ означенное управленіе съ требованіемъ о взысканіи съ Давидовыхъ неустойки и о понужденіи къ исполненію договора, и дѣло по возникшему между ними спору было разрѣшено Киевскою гражданскою палатою и Правительствующимъ Сенатомъ. Сіе послѣднее дѣло имѣетъ тѣсную связь съ настоящимъ искомъ, какъ по своему содержанію, такъ и по процессуальному порядку, и потому нѣтъ основанія производить ихъ въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ. Поэтому Квачевскій просилъ: во 1-хъ) признать искъ Давидова, на основаніи 209 и 1 п. 571 ст. уст. гр. суд., неподсуднымъ Полтавскому окружному суду, и во 2-хъ) снять запрещеніе и арестъ съ имѣній Городыскаго, наложенные прежде выслушанія объясненій отвѣтчика. Полтавскій окружный судъ оставилъ этотъ отводъ безъ уваженія, потому что въ договорѣ 26 марта 1869 г. вовсе не установлена обязательная для сторонъ на случай могущихъ возникнуть между ними споровъ подсудность извѣстному суду (ст. 227 уст. гр. суд.) и что, за разрѣшеніемъ взаимныхъ исковъ Давидова и Городыскаго окончательно Правительствующимъ Сенатомъ, подсудность настоящаго дѣла должна опредѣлиться по общимъ правиламъ мѣстомъ жительства отвѣтчика. Вслѣдствіе принесенной на это опредѣленіе Квачевскимъ жалобы, Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ оное по опредѣленію 30 мая 1873 г., нашла, что настоящий искъ предъявленъ Давидовымъ къ Городыскому не обѣ исполненіи заключеннаго между ними договора относительно переработки сахарнаго песку на рафинадъ, а напротивъ, за признаемъ уже Правительств. Сенатомъ сего договора невыполненнымъ, Давидовъ требуетъ лишь возврата авансовыхъ денегъ, данныхъ отвѣтчику впередъ и подлежащихъ, по мнѣнію истца, возвращенію въ силу права сего на эти деньги, существовавшаго еще ранѣе совершенія договора. Притомъ возвращеніе этихъ денегъ не составляетъ такого дѣйствія, которое могло бы послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ. Поэтому нѣтъ основанія примѣнять къ настоящему случаю правило, въ ст. 209 уст. гр. суд. выраженное. Равнымъ образомъ ссылка Квачевскаго на 21 пунктъ договора 26 марта 1869 г. не можетъ измѣнить общей, по ст. 203 уст. гр. суд., подсудности, такъ какъ въ этомъ пунктѣ выговорено только для Давидова право, при неисполненіи Городыскимъ договора, обратиться тотчасъ къ мѣстнымъ полицейскимъ властямъ; но не содержится въ немъ никакого ограниченія ни относительно исключительнаго обращенія Городыскаго только къ мѣстнымъ полицейскимъ, а не къ другимъ властямъ, ни относительно предъявленія имъ иска именно въ Киевскихъ судебныхъ установленіяхъ. Слѣдовательно въ означенномъ договорѣ не установлено обязательной для сторонъ подсудности на случай могущихъ возникнуть между ними споровъ. Вслѣдствіе сего судебная палата жалобу Квачев-

скаго оставила безъ удовлетворенія. Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда 18 октября 1873 г. Квачевскій заявилъ новый отводъ, на основаніи 3 п. 576 ст. уст. гр. суд., такъ какъ довѣритель его имѣлъ дѣло не съ Нафтули Давидовымъ, по довѣренности котораго предъявленъ искъ Бинштокомъ, а съ торговымъ домомъ «Л. Давидовъ и сыновья», а потому Нафтули Давидовъ долженъ былъ представить или довѣренность на веденіе дѣлъ фирмы, или удостовѣреніе, что онъ управляетъ дѣлами торговаго дома. Повѣренный Давидова на вопросъ предѣдательствовавшаго, отъ кого именно Бинштокъ предъявляетъ искъ, заявилъ, что онъ ищетъ отъ фирмы торговаго дома «Л. Давидовъ и сыновья», и приэтомъ сослался на удостовѣреніе нотаріуса, въ которомъ сказано, что довѣренность явлена Нафтули Давидовымъ, торгующимъ подъ фирмою «Л. Давидовъ и сыновья.» Окружный судъ, въ виду заявленія Бинштока, что онъ ищетъ отъ фирмы торговаго дома «Л. Давидовъ и сыновья», а между тѣмъ представилъ довѣренность отъ Нафтули Давидова, а не отъ торговаго дома, признавъ заявленный со стороны отвѣтчика отводъ заслуживающимъ уваженія. На это Бинштокъ принесъ судебной палатѣ частную жалобу, въ которой объяснилъ, что договоръ 26 марта 1869 г. былъ заключенъ не отъ общаго имени торговаго дома «Л. Давидовъ и сыновья», а отъ имени Лейбиша, Осіаса и Нафтули Давидовыхъ, торгующихъ подъ фирмою «Л. Давидовъ и сыновья;» поэтому Городыскій является отвѣтственнымъ лицомъ не передъ торговымъ домомъ, а передъ каждымъ изъ участвовавшихъ въ договорѣ лицъ; что отводъ, подобный настоящему, уже былъ предъявленъ со стороны Городыскаго по производившемуся между тѣми же лицами дѣлу, но отводъ этотъ Кіевскою гражданскою палатою и Правительствующимъ Сенатомъ уваженъ не былъ, и что Нафтули Давидовъ, послѣ смерти Лейбиша Давидова, по духовному завѣщанію послѣдняго, сдѣлался полнымъ и непосредственнымъ распорядителемъ торговой фирмы. Судебная палата, принявъ въ уваженіе, что въ данномъ случаѣ заявленное со стороны отвѣтчика возраженіе относилось къ самому праву Нафтули Давидова на предъявленіе иска (ст. 589 уст. гр. суд.) и что посему повѣренный истца, въ опроверженіе сего возраженія, былъ вправе требовать судебного состязанія по существу дѣла и доказать право своего довѣрителя на искъ, опредѣлила: постановленіе окружнаго суда отмѣнить, предписавъ ему разсмотрѣть искъ Городыскаго по существу. Затѣмъ въ окружный судъ поступило прошеніе отъ повѣреннаго Осіаса Давидова, Левенсона, въ которомъ объяснено, что довѣритель его, желая въ дѣлѣ, возникшемъ по иску Нафтули Давидова, принять участіе въ качествѣ третьяго лица, имѣющаго на спорное имущество свои особенныя права, независимо отъ правъ истца, и руководствуясь ст. 665 уст. гр. суд., предъявляетъ настоящей искъ къ Городыскому въ суммѣ 58,088 руб. Приэтомъ Левенсонъ объяснилъ, что онъ, признавая правильными основанія самаго иска, предъявленнаго Нафтули Давидовымъ, оспариваетъ однако право его на полученіе всей отыскиваемой имъ суммы въ двухъ частяхъ, изъ коихъ одна часть принадлежитъ Осіасу Давидову, въ силу договора 26 марта 1869 г., какъ контрагенту, а другая—въ силу духовнаго завѣщанія Лейбиша Давидова, на основаніи котораго всѣ имущественныя права Лейбиша, а слѣдовательно, и его третья доля участія по договору 26 марта 1869 г., дошла къ Осіасу

Давидову. Въ засѣданіи окружнаго суда Бинштокъ заявилъ, что онъ противъ допущенія Осіаса Давидова къ участію въ дѣлѣ ничего не имѣетъ, а Квачевскій представилъ противъ сего возраженіе, и окружный судъ въ означенномъ ходатайствѣ Осіаса Давидова отказалъ, но судебная палата, по жалобѣ со стороны Осіаса Давидова, нашла, что Осіасъ Давидовъ, заявляя на капиталъ, о которомъ возникъ между Нафтули Давидовымъ и Городыскимъ споръ, свои особенныя права, подалъ о томъ исковое прошеніе противъ обоихъ тяжущихся до рѣшенія спорнаго дѣла и въ порядкѣ, установленномъ ст. 257 и 263 уст. гр. суд., и что посему, въ силу ст. 665 и 666 уст. гр. суд., судъ долженъ былъ дать этому прошенію ходъ по общимъ правиламъ судопроизводства, а потому судебная палата 12 іюля 1874 г. опредѣлила: предписать окружному суду допустить Осіаса Давидова принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица. Въ судебномъ по дѣлу засѣданіи повѣренный Нафтули Давидова объяснилъ, что, при совокупномъ участіи двухъ или болѣе лицъ въ заключеніи договора, каждому изъ нихъ не воспрещается, независимо отъ прочихъ участниковъ, просить объ исполненіи и исать вознагражденія за нарушеніе. Изъ договора 26 марта 1869 г. видно, что именно въ опомъ участвовалъ, а потому Городыскій обязанъ отвѣчать предъ каждымъ изъ участниковъ въ той мѣрѣ, въ какой каждый имѣетъ участіе въ договорѣ. Статья 26 уст. гр. суд., на которой Городыскій основываетъ свои возраженія противъ права Нафтули Давидова на искъ, дозволяетъ всему составу фирмы являться въ судъ въ лицѣ управляющаго фирмою, по ить закона, который запрещалъ бы каждому изъ участниковъ фирмы являться въ судъ отдѣльно. Изъ исковой просьбы его, Бинштока, видно, что онъ явился по довѣренности Нафтули Давидова, торгующаго только подъ фирмою: «Л. Давидовъ и сыновья»; если же въ засѣданіи 18 октября заявилъ, что явился отъ имени фирмы, то это была лишь обмолвка. Во всякомъ случаѣ отъ суда зависѣло разрѣшить вопросъ, имѣетъ ли истецъ право на присужденіе ему всей требуемой имъ суммы или ить, но отрицать всякое право Нафтули Давидова по договору ить основанія. По существу иска Бинштокъ объяснилъ, что изъ буквального смысла 21 п. договора 26 марта 1869 г. видно, что Городыскій, въ случаѣ неисполненія договора, обязался возвратить авансовыя деньги Давидову безъ всякаго спора. Нарушеніе Городыскимъ договора признано рѣшеніемъ Правительствующаго Сената. Истецъ признаетъ, что имъ получено рафинада 109,757 пудовъ, помноживъ, согласно 8-му пункту договора, эту сумму рафинада на 40 коп. для погашенія аванса, окажется, что отъ всей повѣренной суммы у Городыскаго осталось 81,957 руб. 20 коп. Такимъ образомъ, по объясненію Бинштока, доказана вся сумма иска, показанная въ исковой; въ виду же требованія ветупившаго въ дѣло третьяго лица, Нафтули Давидовъ уменьшаетъ свой искъ до $\frac{1}{3}$, такъ что сумма его иска будетъ 27,319 руб. съ процентами со дня нарушенія договора. Повѣренный Осіаса Давидова, въ виду доказанности общей суммы иска и въ виду права его довѣрителя получить $\frac{2}{3}$ авансовой суммы, оставшейся у Городыскаго, просилъ присудить ему 54,638 руб. Повѣренный Городыскаго,

Гражд. 1877 г.

Квачевскій, прежде всего представилъ возраженіе противъ права Нафтули Давидова на искъ, доказывая, что повѣренный его на судѣ призналъ, что онъ предъявляетъ искъ отъ торговаго дома Л. Давидова и сыновья; по удостовѣренію, что онъ управляетъ этимъ домомъ или довѣренности отъ фирмы не представилъ, какъ-бы слѣдовало въ силу ст. 26 уст. гр. суд. Духовное завѣщаніе Лейбиша Давидова не могло установить за Нафтули такого права, которое можетъ быть установлено лишь договоромъ товарищества, а такого договора къ дѣлу не представлено. По существу иска Квачевскій возражалъ, что формулировка иска Давидова неправильна юридически и фактически; юридически потому, что, за силою 579 и друг. статей 1 ч. X т., даже въ тѣхъ случаяхъ, когда договоры обезпечены неустойкою, дѣйствіе и сила договора могутъ быть прекращены только по взаимному согласію обѣихъ сторонъ, а не произвольнымъ отказомъ одной стороны отъ исполненія договора, и изъ такого самоправнаго прекращенія договора одною стороною нельзя выводить никакихъ юридическихъ положеній, а тѣмъ болѣе право на взысканіе авансовыхъ денегъ; фактически неправильно потому, что между Городыскимъ и Давидовымъ никакихъ недоразумѣній не возникло, а возникли между ними споры о нарушеніи договора, и что Городыскій не отказывался отъ переработки сахарныхъ песковъ Давидовыхъ, а напротивъ самъ настаивалъ о доставкѣ Давидовыми песку и просилъ полицейское управленіе побудить ихъ къ исполненію договора, но Давидовы не доставили и послѣ этого ни одного пуда песку и сами отказались отъ исполненія договора, какъ это признано и рѣшеніемъ Сената; что договоръ, на которомъ Нафтули Давидовъ основываетъ свой искъ, долженъ быть отнесенъ къ договорамъ подряда и поставки, а подобнаго рода договоры исполняются по закону, со стороны подрядчика и поставщика совершеніемъ подряда и поставки въ срокъ, опредѣленный договоромъ, съ соблюденіемъ всѣхъ прочихъ условій договора, а со стороны подрядяющаго—платежемъ подрядчику или поставщику цѣны подряда или поставки (1744 ст. 1 ч. X т.); что изъ этого основнаго правила нельзя вывести заключенія, чтобы требованіе Давидовыми авансовыхъ денегъ могло быть отрываемо отъ всѣхъ другихъ условій договора и разсматриваемо отдѣльно отъ договора; вопреки этому правилу Нафтули Давидовъ смотритъ на авансовыя деньги, какъ на заемъ, и примѣняетъ даже 72 ст. 2 ч. X т., но въ договорѣ нѣтъ ни одного слова о займѣ денегъ Городыскимъ у Давидовыхъ, напротивъ, авансовыя деньги составляютъ часть условленной по договору платы Городыскому за переработку сахарнаго песку Давидовыхъ и должны погашаться вычетомъ изъ слѣдующихъ Городыскому денегъ за каждый пудъ рафинада по 40 коп., каковой вычетъ долженъ производиться до совершеннаго погашенія авансовыхъ денегъ и переработки условленнаго количества сахарныхъ песковъ; что во всемъ договорѣ нѣтъ и рѣчи о возвратѣ авансовыхъ денегъ, и Городыскій, заключая договоръ съ Давидовыми, не могъ согласиться на произвольное требованіе Давидовыми авансовыхъ денегъ, которыя должны погашаться указаннымъ въ договорѣ способомъ; что, по силѣ 21 пункта договора, вся отвѣтственность должна пасть на Давидовыхъ, а договоръ долженъ оставаться въ силѣ; что единственное послѣдствіе

передачи Городыскимъ Бродскому заводу, по 20 п. договора, заключается въ уплатѣ неустойки, и передача завода Бродскому не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему иску Давидова, такъ какъ, по заявленію самого Давидова, дѣйствіе договора прекращено имъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1870 г., заводъ-же переданъ Бродскому только 30 октября того года, слѣдовательно передача эта есть непосредственное слѣдствіе нарушенія договора самимъ Давидовымъ; что, въ виду нарушенія договора самими Давидовыми, повѣренный Городыскаго, примѣняя въ этомъ случаѣ законъ о подрядахъ и поставкахъ казенныхъ, полагаетъ, что, на основаніи 8 п. 1988 ст. 1 ч. X т., по которой нарушеніе казною договора освобождаетъ отъ исполненія онаго и лицо, вступившее въ договоръ съ казною, Городыскій не подлежитъ взысканію авансовой суммы, разцѣнка которой сдѣлана произвольно и прямо противорѣчитъ 22 п. договора, по которому въ эту разцѣнку должны войти и прежніе счета Давидовыхъ съ Городыскимъ, которые окончены, потому что авансовая сумма по договору не должна возвращаться, а должна погашаться исполненіемъ договора, и въ виду всего изложеннаго Квачевскій просилъ въ искѣ Нафтули Давидова отказать и запрещеніе и арестъ съ имущества Городыскаго снять. Относительно иска третьяго лица Квачевскій объяснилъ, что Осіясъ Давидовъ въ подтвержденіе сего иска, въ нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд., не представилъ никакихъ доказательствъ, кромѣ духовнаго завѣщанія Лейбиша Давидова, которое не имѣетъ никакого отношенія къ Городыскому. Хотя же Осіясъ Давидовъ въ подкрѣпленіе своего иска ссылается на доказательства иска Нафтули Давидова, но такая ссылка могла-бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если-бы Осіясъ Давидовъ искалъ своихъ правъ совмѣстно съ Нафтули Давидовымъ, но онъ ищетъ особенныхъ правъ отъ Нафтули Давидова и предъявляетъ искъ къ нему и Городыскому. Поэтому Квачевскій просилъ въ искѣ Осіаса Давидова, за недостаткомъ доказательствъ и основаній сего иска, отказать. Если-же судъ основанія и доказательства иска Давидова приметъ за доказательства и основанія иска Осіаса Давидова, то отказать въ искѣ по тѣмъ соображеніямъ, какия указаны имъ по иску Нафтули Давидова. Полтавскій окружный судъ, признавъ возраженія отвѣтника какъ по отводу, такъ и по существу дѣла неуважительными, присудилъ съ него въ пользу Нафтули Давидова 27,319 руб. съ процентами съ 1-го іюля 1870 г. и въ пользу Осіаса Давидова 54,638 руб. Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ Городыскаго, Квачевскимъ, апелляціонной жалобы, Харьковская судебная палата, обращаясь къ заявленіямъ апеллятора: а) о неправильномъ наложеніи судомъ на имѣнія вѣрителя его запрещенія и ареста на капиталъ; б) о принятіи судомъ иска Нафтули Давидова, отъ имени торговаго дома, тогда какъ онъ на предъявленіе такого иска не имѣлъ никакого права, по ст. 26 уст. гр. суд., и в) о допущеніи Осіаса Давидова въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, между тѣмъ какъ отыскиваемыя имъ права, отдѣльныя отъ правъ истца и отвѣтника, должны быть разсмотрѣны и разрѣшены особо, нашла, что заявленія эти не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: первое потому, что суду, по ст. 593—595 уст. гр. суд., предоставлено право, въ случаѣ достовѣрности иска, прини-

Гражд. 1877 г.

мать мѣры обезпеченія и если, по ст. 598 уст. гр. суд., разрѣшеніе просьбъ о наложеніи запрещенія и ареста предоставлено единоличной власти предсѣдателя, въ такое время, когда нѣтъ засѣданія суда, т. е. безъ вызова отвѣтчика, то судъ точно также можетъ, если признаетъ нужнымъ, постановить опредѣленіе и безъ вызова отвѣтчика, такъ какъ вызовъ повлекъ бы проволочку дѣла и часто давалъ бы возможность къ сокрытію отвѣтчикомъ своего имущества. Наложить же запрещеніе на недвижимое имѣніе Городыскаго и арестъ на его движимое судъ имѣлъ полное право, въ виду ст. 593 и 608 уст. гр. суд., потому, что искъ Давидова былъ опредѣленъ извѣстною суммою и по соразмѣрности онаго могъ быть обезпеченъ нѣсколькими изъ указанныхъ способовъ, согласно ст. 602 того же устава. Второе потому, что въ исковомъ прошеніи ясно сказано, что оное подается не отъ торговаго дома, а отъ Нафтули Давидова, торгующаго подъ фирмою Л. Давидовъ; хотя же повѣренный его и заявилъ въ засѣданіи суда, что онъ предъявилъ искъ отъ торговаго дома, но засимъ впоследствии отъ такого заявленія отказался, въ виду данной ему довѣренности только отъ одного Нафтули Давидова, объяснивъ оное недоразумѣніемъ съ своей стороны. Нафтули же Давидовъ, какъ участвующій въ договорѣ 1869 г., имѣетъ полное право на искъ по оному, согласно 569, 570, 609 ст. X т. 1 ч., и если онъ въ исковомъ прошеніи просилъ о взысканіи съ Городыскаго всей суммы, слѣдующей по договору тремъ лицамъ, торгующимъ подъ фирмою Л. Давидовъ и сыновья, то отсюда нельзя заключить, чтобы онъ былъ лишенъ права требовать взысканія причитающейся ему части, тѣмъ болѣе, что впоследствии, при вступленіи въ дѣло Осіаса Давидова, онъ ограничилъ свои требованія лишь означенною частью, и судъ, усмотрѣвъ изъ исковаго прошенія, довѣренности и договора 1869 г., что Нафтули Давидовъ предъявилъ искъ лишь отъ своего имени, упомянувъ только, что онъ торгуетъ подъ фирмою Л. Давидовъ и сыновья, совершенно правильно принялъ оный къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ нигдѣ въ означенныхъ документахъ не говорится о томъ, чтобы искъ этотъ предъявлялся отъ торговаго дома. Третье потому, что Осіасъ Давидовъ, вступивъ въ дѣло, производящееся между Нафтуліемъ Давидовымъ и Городыскимъ, т. е. между двумя лицами, является въ процессѣ третьимъ лицомъ и если онъ на часть спорнаго имущества заявилъ свои особые права, независимыя отъ истца и отвѣтчика, то отсюда не слѣдуетъ, чтобы требованія его были разсмотрѣны и разрѣшены отдѣльно отъ иска Нафтули Давидова; напротивъ, требованія эти, согласно ст. 665 и 666 уст. гр. суд., должны быть разрѣшены вмѣстѣ съ дѣломъ Нафтули Давидова съ Городыскимъ, въ которое Осіасъ вступилъ въ качествѣ третьяго лица, и ссылка сего послѣдняго, въ доказательство правъ своихъ, на документы, представленные Нафтули, нисколько не дѣлаетъ его солидарнымъ съ симъ послѣднимъ и не измѣняетъ значенія его въ процессѣ, какъ третьяго лица, отыскивающаго свои права на основаніи того же контракта 1869 г. и духовнаго завѣщанія Лейбиша Давидова, по коему сей послѣдній уступилъ ему, Осіасу, все права свои по торговлѣ и по заключеннымъ имъ договорамъ. Переходя засимъ къ существу дѣла, судебная палата нашла, что изъ сопоставленія 11 и 21 п. договора 26 марта 1869 г. и изъ содержанія всего кон-

тракта, объявляемаго, согласно ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, по точному онаго разуму и буквальному смыслу, ясно видно, что авансовыя деньги, въ случаѣ прекращенія контракта ранѣе установленнаго срока и прежде исполненія онаго, подлежатъ возврату. А какъ означенный договоръ по рѣшенію Правительствующаго Сената, вошедшему въ законную силу, признанъ нарушеннымъ обѣими сторонами и срокъ исполненія онаго миновалъ еще въ 1871 году въ октябрѣ мѣсяцѣ, обязать же бывшихъ контрагентовъ къ продолженію онаго, судъ, по смыслу ст. 1528 и 1530 т. X ч. 1 и неоднократныхъ разъясненій кассационнаго департамента Сената, не имѣетъ никакого права, то ссылка отвѣтчика на 8-й п. контракта о погашеніи авансовой суммы вычетомъ изъ слѣдующей ему по договору платы за переработку сахарнаго песка не заслуживаетъ никакого уваженія. Принимая же во вниманіе, что, какъ видно изъ контракта, авансовыхъ денегъ дано всего 125.869 руб., а по показаніямъ самого Городыскаго, приведеннымъ въ сенатскомъ рѣшеніи, переработано сахарнаго песка 109,757 пудовъ, за кои, считая по 40 коп. за пудъ, слѣдуетъ 43,902 руб. 88 коп., оказывается, что у Городыскаго осталось денегъ, принадлежащихъ Давидовымъ, 81,957 руб. 8 коп., которыя согласно контракту и духовныхъ завѣщаній Лейбиша Давидова и подлежатъ взысканію съ Городыскаго въ пользу Давидовыхъ, Нафтули — одной третьей части означеннаго капитала, въ суммѣ 27,319 руб., а Осіаса — въ двухъ третяхъ, т. е. 54,638 руб. съ процентами на ту и другую суммы со дня врученія Городыскому повѣстки о предъявленіи къ нему иска, т. е. съ 21 января 1873 г., согласно ст. 630 и 641 т. X ч. 1, такъ какъ означенный контрактъ нарушенъ обѣими сторонами и недобросовѣстное владѣніе Городыскимъ сказаннымъ капиталомъ можетъ быть признано только со дня объявленія о предъявленіи къ нему со стороны Давидовыхъ иска объ этихъ деньгахъ. Возраженіе отвѣтчика о томъ, что подъ деньгами, о коихъ упоминается въ 21-мъ пунктѣ контракта, разумѣются лишь платимыя Давидовыми при сдачѣ песку по 35 коп. съ пуда, а не авансовыя деньги, данныя для извѣстнаго употребленія и погашаемыя лишь переработкою песку въ сахаръ, не заслуживаетъ уваженія при ясности смысла означенныхъ выше 11 и 21 пунктовъ, да и едва ли возможно предположить, чтобы, говоря о возвратѣ денегъ, при разрушеніи контракта, подразумѣвалась одна 35-ти копѣечная плата за песокъ при отпускѣ онаго, а не разумѣлись-бы и деньги, данныя авансомъ; но, допустивъ даже такое толкованіе указаннаго выше пункта контракта, судебная палата нашла невозможнымъ признать, чтобы деньги, отданныя авансомъ однимъ контрагентомъ другому, т. е. Давидовыми Городыскому подъ условіемъ исполненія симъ послѣднимъ принятой на себя обязанности, при невозможности ея исполненія, въ силу сего обстоятельства и неупоминанія въ контрактѣ объ обязанности возвратить оныя, сдѣлались его собственностью, а напротивъ палата признала, что, по ст. 609 т. X ч. 1, деньги эти, какъ собственность Давидовыхъ, и тогда подлежали-бы возвращенію съ причитающимися на оныя процентами. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила взыскать съ отвѣтчика Городыскаго: а) въ пользу истца Нафтули Давидова 27,319 руб., и б) въ пользу третьяго лица Осіаса Давидова 54,638 руб., съ

узаконенными процентами на ту и на другую суммы съ 21 января 1873 г. по день удовлетворения; въ остальной части искомъ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Городыскаго, присяжный повѣренный Квачевскій, принесъ кассационную жалобу, въ которой проситель сначала жалуется на частное опредѣленіе судебной палаты 30 мая 1873 г. по вопросу о подсудности настоящаго дѣла, объясняя, что судебная палата, признавъ нынѣшній искъ Давидова подсуднымъ Полтавскому окружному суду, нарушила ст. 209 уст. гр. суд., ибо законъ этотъ не содержитъ того ограниченія, которое установила судебная палата, будто подсудность по мѣсту исполненія договора слѣдуетъ допускать лишь въ томъ случаѣ, когда по иску требуется обязать отвѣтчика къ исполненію дѣйствія, составляющаго сущность договора, а не примѣняется къ тѣмъ случаямъ, когда требуется взысканіе денегъ по договору, вслѣдствіе расчетовъ по условіямъ онаго, какъ въ данномъ случаѣ. А такъ какъ, по договору 26 марта 1869 г., точно опредѣлено мѣсто исполненія его, а именно Черкасскій, Кіевской губерніи, рафинадный заводъ Городыскаго, и такъ какъ по 21 п. договора и самое взысканіе денегъ обусловлено обращеніемъ къ мѣстнымъ властямъ, то посему къ данному случаю должна быть примѣнена подсудность, установленная въ ст. 209 уст. гр. суд., тѣмъ болѣе, что эту подсудность признали обѣ стороны по производству, предшествовавшему настоящему иску. Кромѣ того судебная палата неправильно признала искъ Давидова какимъ то самостоятельнымъ требованіемъ, отдѣльнымъ отъ исполненія договора, тогда какъ искъ обѣ авансовыхъ деньгахъ зависитъ, по буквальному смыслу договора, отъ исполненія онаго и долженъ быть соображаемъ съ дѣйствіями по подряду и поставкѣ, составляющими предметъ договора, и самый денежный расчетъ долженъ быть соразмѣренъ съ этими дѣйствіями. Поэтому судебная палата, признавъ, что требованіе Давидова имѣетъ самостоятельный характеръ, независящій отъ исполненія дѣйствій по договору, нарушила также ст. 1536, 1737 т. X ч. 1. Независимо отъ сего подсудность Кіевскимъ судебнымъ учрежденіямъ не противорѣчитъ и подсудности по мѣсту жительства, такъ какъ, по ст. 204 уст. гр. суд., мѣсто нахождения завода составляетъ мѣсто занятій и промысла, а слѣдовательно, и мѣсто жительства. Поэтому, въ виду нарушенія судебной палаты ст. 209, 203 и 204 уст. гр. суд., 1837 и 1838 т. X ч. 1, Квачевскій проситъ опредѣленіе судебной палаты 30 мая 1873 г., а также и рѣшеніе ея по существу дѣла, какъ постановленное судомъ, коему оно неподсудно, отмѣнить. По существу дѣла судебная палата, по мнѣнію Квачевскаго, допустила слѣдующее нарушеніе законовъ:—Во 1-хъ) окружный судъ неправильно истолковалъ смыслъ рѣшенія Правительствующаго Сената ^{19 октября} _{22 ноября} 1872 г. о правѣ взысканія авансовыхъ денегъ независимо отъ договора и упомянулъ, что рѣшеніемъ Сената уже признано нарушеніе договора Городыскимъ, не объяснивъ, въ чемъ заключается это нарушеніе и заключается ли оно въ себѣ ту вину, за которую окружнымъ судомъ присуждено взысканіе. На эту неправильность проситель указывалъ въ апелляціонной жалобѣ, но судебная палата не только не вошла, вопреки ст. 339 уст. гр. суд., въ разсмотрѣніе этого возраженія апеллятора, но и сама истолковала рѣшеніе Сената неправильно. По мнѣнію судебной палаты Сенатъ предоставилъ Давидовымъ отыскивать авансовыя деньги судебнымъ

порядкомъ; далѣе палата говоритъ: а «какъ договоръ по рѣшенію Сената признанъ нарушеннымъ обѣими сторонами.... то ссылка отвѣтчика на 8 п. договора не заслуживаетъ уваженія». Изъ сопоставленія этихъ соображеній судебной палаты проситель выводитъ заключеніе, что, по мнѣнію палаты, рѣшеніе Сената содержитъ въ себѣ такое постановленіе по предмету взысканія авансовыхъ денегъ, за силою котораго уже не слѣдуетъ входить въ разсмотрѣніе правъ на взысканіе этихъ денегъ по условіямъ договора, а только опредѣлить количество взысканія. Между тѣмъ Сенатъ въ отношеніи авансовыхъ денегъ никакого рѣшенія не постановлялъ, а разрѣшилъ только процессуальный вопросъ, признавъ, что Кіевской гражданской палатѣ не слѣдовало входить въ обсужденіе требованія Давидовыхъ обѣ авансовыхъ деньгахъ, какъ выходявшее изъ предѣловъ ихъ иска. Такимъ образомъ судебная палата неправильнымъ толкованіемъ рѣшенія Сената и неправильнымъ примѣненіемъ его къ данному случаю нарушила ст. 68 осн. зак. Во 2-хъ) проситель жаловался судебной палатѣ на нарушеніе окружнымъ судомъ законовъ по вопросу обѣ обеспеченіи иска, но палата, въ нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд., не вошла въ разсмотрѣніе доводовъ просителя, а указала на голыя статьи закона, опредѣляющія права суда и предѣдателя и на право отвѣтчика обжаловать опредѣленіе окружнаго суда. Въ 3-хъ) проситель предъявилъ въ окружномъ судѣ отводъ по неимѣнію Биштокѣмъ уполномочія на предъявленіе настоящаго иска (4 п. 584 ст. уст. гр. суд.). Но судебная палата признала, что вопросъ о томъ, имѣетъ ли Нафтули Давидовъ право на искъ, принадлежитъ къ числу отводовъ, указанныхъ въ ст. 589 уст. гр. суд. Такимъ образомъ судебная палата, превративъ отводъ процессуальный въ отводъ по существу, не вошла въ разсмотрѣніе предъявленнаго со стороны истца отвода о недостаткѣ полномочія Биштока и разрѣшила не то требованіе, которое было поставлено просителемъ, и тѣмъ нарушила ст. 26, 3 п. 576, 4 п. 584 и 706 уст. гр. суд. Разрѣшая указанный палатою и затѣмъ постановленный самимъ просителемъ вопросъ о правѣ Нафтули Давидова на искъ, окружный судъ установилъ, что искъ этотъ былъ предъявленъ не отъ имени торговаго дома, а Нафтули Давидовымъ отъ своего имени, такъ какъ договоръ 26 марта былъ заключенъ не торговымъ домомъ, а тремя лицами, Лейбишемъ, Осіясомъ и Нафтуломъ Давидовыми. На это онъ, Квачевскій, жаловался судебной палатѣ, но судебная палата, въ нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд., не вошла въ обсужденіе его возраженій и доводовъ по сему предмету и признала, что искъ Нафтуломъ Давидовымъ предъявленъ не отъ торговаго дома, что повѣренный его отказался отъ своего заявленія и что судъ правильно принялъ искъ Нафтули Давидова къ своему разсмотрѣнію. Такое разсужденіе судебной палаты заключаетъ въ себѣ: а) извращеніе фактовъ, которое лишаетъ приговоръ силы судебного рѣшенія; б) нарушеніе ст. 479, 480 уст. гр. суд., ибо заявленіе, внесенное въ протоколъ, составляетъ судебное признаніе; в) нарушеніе ст. 1536 т. X ч. 1 изъясненіемъ договора 26 марта 1869 г. вопреки буквального его содержанія, и г) нарушеніе ст. 589 уст. гр. суд., такъ какъ изъ духовнаго завѣщанія Лейбиша Давидова видно, что Нафтули Давидовъ не есть представитель фирмы или ея уполномоченный. Въ 4-хъ) оставивъ безъ разрѣшенія вопросъ, въ чемъ именно заключаются особыя права Осіаса, тогда какъ по

дѣлу очевидно, что онъ этихъ особенныхъ правъ не имѣетъ, и соответствуетъ ли засимъ его вступленіе въ дѣло условіямъ ст. 655 уст. гр. суд., судебная палата нарушила какъ эту статью, такъ и ст. 706 уст. гр. суд. Въ 5-хъ) судебная палата обязана была установить, прежде всего, квалификацію договора 26 марта 1869 г., какъ для разрѣшенія юридическаго вопроса о томъ, какія послѣдствія влечетъ за собою неисполненіе договора, такъ и потому, что одно изъ главныхъ возраженій отвѣтчика опиралось на квалификацію этого договора — какъ договора подряда-поставки. Но судебная палата оставила это возраженіе безъ разсмотрѣнія и тѣмъ нарушила ст. 339 уст. гр. суд. Толкуя исполненіе договора въ смыслѣ возврата денегъ и сославшись на ст. 609 и 641 т. X ч. 1, судебная палата признаетъ договоръ 26 марта 1869 г. за договоръ займа денегъ, тогда какъ этотъ договоръ соответствуетъ договору подряда поставки (ст. 1737 т. X ч. 1) и порождаетъ послѣдствія, указанные въ ст. 1744 т. X ч. 1. Во всякомъ случаѣ ссылка судебной палаты на ст. 609 и 641 т. X ч. 1 составляетъ нарушеніе этихъ статей, ибо онѣ, устанавливая юридическія отношенія, возникающія изъ незаконнаго владѣнія чужимъ имуществомъ, относятся къ правамъ вещнымъ, а не къ договорнымъ, а между тѣмъ сама судебная палата признала, что между Городыскимъ и Давидовыми были отношенія договорныя. Въ 6-хъ) судебная палата нарушила ст. 339 уст. гр. суд. и тѣмъ, что не обсудила возраженій просителя противъ неправильнаго толкованія окружнымъ судомъ буквальнаго смысла 21 пункта договора 26 марта 1869 г. — Судебная палата, съ своей стороны, привела въ рѣшеніи своемъ только отрывокъ изъ этого пункта договора и пополнила буквальный текстъ онаго своимъ предположеніемъ и тѣмъ нарушила ст. 1536, 1538 т. X ч. 1 и 366 уст. гр. суд. Въ 7-хъ) судебная палата, въ нарушеніе ст. 1368 т. X ч. 1, ссылается на вошедшее въ законную силу рѣшеніе Правительствующаго Сената, тогда какъ: а) вопросъ о взысканіи этихъ денегъ тѣмъ рѣшеніемъ устраненъ; б) вина Городыскаго установлена въ томъ, что онъ передалъ заводъ Бродскому, слѣдовательно усмотрѣно нарушеніе не 21, а 5 п. договора, и в) по рѣшенію Киевской гражданской палаты, утвержденному Сенатомъ, Городыскій не можетъ быть обвиненъ въ отказѣ отъ переработки песку на рафинадъ, ибо онъ не только не заявлялъ полиціи о такомъ отказѣ, но, напротивъ, просилъ полицію заставить Давидовыхъ продолжать доставку песку; такимъ образомъ Городыскій не обвиненъ въ нарушеніи 21 пункта, а оправданъ противъ этого обвиненія. За нарушеніе же 5 п. договора Городыскій подвергнутъ Сенатомъ взысканію неустойки, затѣмъ новому взысканію за ту-же вину не можетъ быть подвергнутъ, тѣмъ болѣе, что заводъ переданъ былъ Бродскому въ октябрѣ 1870 г., а, по заявленію истца и рѣшенію гражданской палаты, Давидовы самовольно прекратили доставку песку еще въ юлѣ того года, вслѣдствіе чего заводъ и былъ переданъ Бродскому. Но судебная палата не обсудила основанныхъ на этихъ обстоятельствахъ возраженій отвѣтчика и представленныхъ въ подтвержденіе оныхъ документовъ и тѣмъ нарушила ст. 339 и 456 уст. гр. суд. Въ 8-хъ) заключеніе судебной палаты объ обязанности Городыскаго возвратить авансовую сумму за истеченіемъ срока контракта и невозможностію вслѣдствіе сего погасить эту сумму изъ слѣдую-

щей по 8 п. договора платы противорѣчитъ ст. 1528 и 1530 т. X ч. 1, ибо несогласно съ буквальнымъ смысломъ договора, по 21 п. котораго, въ случаѣ неисполненія контракта торговымъ домомъ Давидовыхъ, этотъ договоръ остается въ своей силѣ въ томъ смыслѣ, что если, по 8 п., уплата авансовыхъ денегъ возможна только посредствомъ погашенія исполненіемъ договора со стороны торговаго дома, то ясно, по мнѣнію просителя, что Городыскій вправе требовать, чтобы съ него не взыскивались эти деньги инымъ способомъ, кромѣ погашенія, именно потому, что этотъ способъ установленъ самымъ договоромъ. Установивъ же изъ самаго прекращенія торговымъ домомъ дѣйствія контракта право для него на возвратъ авансовыхъ денегъ, судебная палата нарушила ст. 570 и 1545 т. X ч. 1. Въ 9-хъ) проситель указываетъ на извращеніе судебною палатою смысла 11 п. договора; пунктъ этотъ имѣетъ связь съ 10 пунктомъ, въ которомъ говорится о томъ случаѣ, когда всѣ авансовыя деньги будутъ погашены *еще прежде контрактнаго срока*, въ такомъ случаѣ торговой домъ Давидова предоставилъ себѣ право продолжать дѣйствіе контракта до истеченія срока. Въ соответствіи съ этимъ условіемъ въ 11 пунктѣ упоминается тотъ случай, если Городыскій не успѣетъ погасить всей авансовой суммы до совершеннаго истеченія контрактнаго срока, и тогда Городыскому предоставлено право или уплатить деньги, сколько по расчету причитаться будетъ, или же заключить новый контрактъ на тѣхъ же условіяхъ. Такимъ образомъ 11 пунктъ контракта относился къ случаю совершеннаго истеченія контрактнаго срока, а судебная палата, установивъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется случай прекращенія раѣе того срока, тѣмъ не менѣе примѣнила 11 пунктъ, вопреки словеснаго его смысла, и тѣмъ нарушила ст. 1538 т. X ч. 1. Въ 10-хъ) заключеніе судебной палаты о невозможности признать, чтобы деньги, отданныя авансомъ однимъ контрагентомъ другому подъ условіемъ исполненія симъ послѣднимъ принятой на себя обязанности, при невозможности ея исполненія, и неупоминаніи въ контрактѣ обязанности возвратить оныя сдѣлались его собственностью, показываетъ, что судебная палата не входила въ разсмотрѣніе договора и фактовъ дѣла, изъ которыхъ видно, что авансовыя деньги не составляютъ собственности торговаго дома Давидовыхъ, не подлежатъ возвращенію и не удерживаются Городыскимъ, а потому не можетъ быть рѣчи о незаконномъ, а тѣмъ болѣе о недобросовѣстномъ владѣніи чужими деньгами, по ст. 609 и 641 т. X ч. 1. Городыскій получилъ авансовыя деньги не въ видѣ займа съ обязательствомъ возврата оныхъ, а въ видѣ платы за расходы по сахарному производству и за это обязался къ разнымъ дѣйствіямъ и издержкамъ для успѣшнаго выполненія этихъ дѣйствій, которыя онъ и выполнилъ насколько это отъ него зависѣло. Поэтому означенное заключеніе судебной палаты нарушаетъ ст. 609, 641 и 1538 т. X ч. 1, и въ 11-хъ) если же судебная палата усмотрѣла неясность въ договорѣ и желала поставить законную презумпцію на мѣсто неопредѣленнаго соглашенія, то должна была имѣть въ виду, что предметъ спора составлялъ двухъ-сторонній договоръ, въ которомъ одинъ контрагентъ — торговый домъ Давидовыхъ, отказавшись отъ исполненія и поставивъ другаго контрагента въ невозможность исполнить договоръ, тѣмъ самымъ освободилъ его отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности. Это общее начало

гражданскаго права по отношенію къ подрядамъ высказано въ ст. 1988 т. X. ч. 1, по которой неисполненіе договора со стороны казны освобождаетъ подрядчика отъ всякой отвѣтственности. Судебная палата, присудивъ взысканіе денегъ по договору съ отвѣтчика, тогда какъ истецъ самовольно прекратилъ и сдѣлалъ его для отвѣтчика неисполнимымъ, поступила вопреки этому закону. По всѣмъ этимъ основаніямъ Квачевскій проситъ объ отміѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

Обсудивъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы повѣреннаго Городыскаго, присяжнаго повѣреннаго Квачевского, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, прежде всего, указываетъ на нарушеніе судебною палатою ст. 209 уст. гр. суд., при разрѣшеніи вопроса о подсудности настоящаго дѣла. По общему правилу (ст. 203 уст. гр. суд.), иски предъявляются суду, въ округѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство, изъ сего исключается только положительно указанные въ законѣ случаи, такъ напр., по ст. 209 уст. гр. суд., иски, возникающіе изъ договора, въ которомъ условлено мѣсто его исполненія или изъ договора, исполненіе котораго, по свойству обязательства, можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, предъявляются мѣстному, по исполненію договора, суду. Квачевскій полагаетъ, что это послѣднее правило слѣдовало примѣнить и къ иску Давидова, возникшему изъ договора 26 марта 1869 г. по обработкѣ сахарнаго нескуча на заводѣ, находящемся въ Киевской губерніи. Но такое объясненіе просителя нельзя признать правильнымъ, ибо хотя искъ Давидова имѣлъ своимъ основаніемъ означенный договоръ, но заключалъ въ себѣ не требованіе объ исполненіи оного, а требованіе о взысканіи съ Городыскаго извѣстной суммы, полученной отвѣтчикомъ впередъ за такія условленныя по договору дѣйствія, которыя, по объясненію истца, не были отвѣтчикомъ исполнены, и въ настоящее время исполнены уже быть не могутъ. Такимъ образомъ спорный, по содержанію исковаго требованія, вопросъ о томъ, обязанъ или не обязанъ возвращать Городыскій полученныя имъ авансовыя деньги, какъ послѣдствіе неисполненія условій, въ силу которыхъ онѣ были выданы, подлежалъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ по общему правилу о подсудности исковъ о денежныхъ взысканіяхъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя о томъ, что въ самомъ контрактѣ 26 марта 1869 г. было условлено, что споры, изъ сего договора возникнуть могущіе, подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ Киевской губерніи. Такого условія въ упомянутомъ контрактѣ постановлено не было; проситель въ подтвержденіе своего объясненія ссылается на тотъ пунктъ контракта, по которому, въ случаѣ неисполненія Городыскимъ условій договора, Давидовы имѣютъ право тотчасъ обратиться къ мѣстнымъ (по нахожденію Черкаскаго завода) властямъ о взысканіи съ Городыскаго слѣдующихъ денегъ мѣрами полиціи, безъ всякаго возраженія со стороны Городыскаго; изъ этихъ словъ договора видно только, что Давидовымъ было предоставлено право, въ извѣстномъ случаѣ, обратиться къ существовавшему до введенія судебныхъ уставовъ безспорному порядку производства взысканій, но вовсе изъ нихъ нельзя вывести заключенія, чтобы и въ случаѣ возникновенія между контрагентами споровъ въ порядкѣ судебного производства

споры эти подлежали разрѣшенію мѣстнаго, по нахожденію завода, суда. Во всякомъ случаѣ сопоставленіе условій договора съ дѣйствіями сторонъ и выводъ о томъ, признавали или не признавали стороны существованіе между собою соглашенія объ исполненіи договора въ извѣстномъ условленномъ мѣстѣ, должно быть предоставлено суду, разсматривающему дѣло, и какъ предметъ, относящійся до фактической стороны оного, не подлежитъ повѣркѣ кассационной инстанціи. Еще менѣе заслуживаетъ уваженія объясненіе Квачевского, что нынѣшній искъ долженъ быть признанъ подсуднымъ Киевской соединенной палатѣ на томъ основаніи, что въ ней уже производилось между тѣми же лицами спорное дѣло о томъ—же контрактѣ, имѣющее съ настоящимъ дѣломъ тѣсную связь. Но это обстоятельство не могло имѣть вліянія на опредѣленіе подсудности иска Давидова, потому что упомянутое прежнее дѣло уже окончательно разрѣшено Правительствующимъ Сенатомъ (2 п. 571 ст. уст. гр. суд.). Принятіемъ иска Давидова къ своему производству судебная палата ни въ чемъ не нарушила интересовъ отвѣтчика, какъ сіе утверждаетъ Квачевскій, потому что какъ Полтавскій окружный судъ и Харьковская судебная палата, такъ и Киевская судебная палата одинаково компетентны въ разрѣшеніи подлежащихъ ихъ вѣдомству споровъ, и если отвѣтчикъ считалъ нужнымъ для защиты своихъ правъ, чтобы судъ имѣлъ въ виду свѣдѣнія и акты изъ прежняго, рѣшеннаго дѣла, то отъ него зависѣло просить судъ о выдачѣ ему свѣдѣтельства для представленія оныхъ. Наконецъ, указаніе просителя на то, что мѣсто нахожденія завода есть вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣсто осѣдлости отвѣтчика, не имѣетъ значенія, такъ какъ онъ самъ проситель не отвергаетъ того, что Городыскій живетъ въ Полтавской губерніи (ст. 205 уст. гр. суд.). Въ этой части своей кассационной жалобы Квачевскій приводитъ еще ст. 1837 и 1838 т. X ч. 1, не объясняя однако, въ чемъ видитъ онъ нарушеніе судебною палатою этихъ законовъ, относящихся до обезпеченія договоровъ казеннаго подряда, а потому неимѣющихъ примѣненія къ данному случаю. Переходя къ существу рѣшенія судебной палаты, Квачевскій обвиняетъ ее: во 1) въ нарушеніи ст. 339 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата не вошла въ обсужденіе его апелляціонныхъ возраженій противъ правильности толкованія окружнымъ судомъ смысла рѣшенія Правительствующаго Сената ^{17 октября}/_{22 ноября} 1872 г. Жалоба просителя по сему предмету не подлежитъ удовлетворенію, ибо судъ не обязанъ въ своемъ рѣшеніи приводить соображенія по каждому отдѣльному доводу или возраженію тяжущихся. Достаточно, какъ и поступила судебная палата въ данномъ случаѣ, если судъ обсудитъ всѣ требованія сторонъ и опредѣлитъ степень ихъ уважительности на основаніи обстоятельствъ дѣла и представленныхъ документовъ. Въ подлежащемъ дѣлѣ возникъ, между прочимъ, вопросъ и о значеніи, при разрѣшеніи возникшаго спора, упомянутаго рѣшенія Сената, и судебная палата не оставила этого вопроса безъ обсужденія, какъ это видно уже изъ того, что самъ проситель жалуется на неправильное толкованіе палатою этого рѣшенія. Во 2) въ этомъ послѣднемъ отношеніи Квачевскій указываетъ на нарушеніе палатою ст. 68 т. I осн. зак., но и это указаніе несомнѣтельно, ибо палата присудила съ отвѣтчика взысканіе не въ силу одного того соображенія, что означеннымъ рѣшеніемъ Сената объ участвовавшихъ въ договорѣ

26 марта 1869 г. стороны признаны нарушившими тот договор, а привела этот, действительно бесспорный по делу факт, въ подтверждение того только, что *засимъ* и за истечениемъ срока договора контрагенты не могутъ быть принуждены къ исполнению онаго посредствомъ продолженія выработки сахарнаго песку; самый—же выводъ судебной палаты о томъ, что Городыскій обязанъ возвратить Давидовымъ авансовыя деньги, основанъ на установленномъ ею смыслѣ 11 и 21 пунктовъ контракта 26 марта 1869 года. Въ 3) Квачевскій жалуется на нарушение судебною палатою ст. 339 уст. гр. суд. тѣмъ еще, что палата не вошла въ подробное обсужденіе доводовъ просителя противъ правильности опредѣленія окружнаго суда по предмету обезпеченія иска Давидова, а указала только на статьи закона, опредѣляющія права въ этомъ отношеніи суда и предсѣдателя. Но указавъ законъ, оправдывавшій, по мнѣнію палаты, обжалованное постановленіе суда 1 степени, палата вмѣстѣ съ тѣмъ указала и основанія, въ силу коихъ она признала, что судъ имѣлъ право наложить запрещеніе на недвижимое и арестъ на движимое имущество отвѣтчика, въ виду ст. 593, 602 и 608 уст. гр. суд. Въ 4) указывая далѣе на нарушение судебною палатою ст. 26, 576 п. 3, 584 п. 4, 706, 479, 480, 589, 339 уст. гр. суд., 1536 т. X ч. 1-й, Квачевскій объясняетъ, что судебная палата, вмѣсто предъявленнаго имъ процессуальнаго отвода противъ достаточности выданнаго Нафтули Давидовымъ Биштоку уполномочія на предъявленіе иска, отъ имени торговаго дома Давидовыхъ,—разрѣшила по существу вопросъ о правѣ самого Нафтули Давидова на предъявленіе иска, тогда какъ подобнаго отвода имъ предъявляемо не было. Изъ дѣла видно, что со стороны отвѣтчика было сдѣлано на судѣ заявленіе о томъ, что Биштокъ имѣетъ довѣренность на ходатайство по личнымъ дѣламъ Нафтули Давидова, но не по дѣламъ его какъ представителя торговаго дома Давидовыхъ. Въ виду такого содержанія сдѣланнаго Квачевскимъ заявленія—разрѣшеніе онаго зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о томъ, въ какомъ качествѣ Нафтули предъявилъ искъ: лично—ли отъ себя, какъ одинъ изъ участниковъ торговаго дома, или—же въ качествѣ представителя фирмы. А такъ какъ только послѣ разрѣшенія сего вопроса могъ быть разрѣшенъ и отводъ по недостаточности выданнаго Биштоку уполномочія, то посему нѣтъ основанія обвинять судебную палату въ томъ, что она, прежде разрѣшенія процессуальнаго отвода, обсудила вопросъ о правѣ на искъ самого Нафтули Давидова, а засимъ падаютъ и жалоба Квачевского на палату за разрѣшеніе ею не того требованія, которое подлежало ей разрѣшенію. Что же касается до того, правильно ли судебная палата установила, что настоящій искъ былъ предъявленъ Биштокомъ отъ имени Нафтули Давидова, какъ одного изъ участниковъ торговаго дома, то вопросъ этотъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, ибо выводъ, къ которому пришла палата по этому предмету, сдѣлавъ ею изъ соображенія бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла съ объясненіями тяжущихся и съ документами, и для повѣрки онаго надлежало—бы войти въ разсмотрѣніе фактической стороны дѣла, которая не подлежитъ разсмотрѣнію кассационной инстанціи. Въ 5-хъ) Квачевскій считаетъ неправильнымъ допущеніе судебною палатою Осіаса Давидова къ принятію участія въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ

третьяго лица и обвиняетъ палату въ нарушеніи ст. 706 уст. гр. суд., такъ какъ она не указала, въ чемъ именно состоятъ особенныя права Осіаса Давидова по предъявленному ей разсмотрѣнію иску Нафтули Давидова. Эти объясненія просителя опровергаются содержаніемъ обжалованнаго имъ рѣшенія. Установивъ, что искъ Нафтули Давидова былъ имъ предъявленъ лично отъ своего имени, палата имѣла основаніе признать, что Осіасъ заявилъ особенныя свои права на сумму, составлявшую предметъ иска Нафтули Давидова, такъ какъ послѣдній въ искомомъ прошеніи требовалъ присужденія въ его пользу всѣхъ авансовыхъ денегъ. Осіасъ—же Давидовъ, вступая въ дѣло, опровергалъ право истца на полученіе отъ Городыскаго этихъ денегъ въ полной суммѣ, такъ что въ этомъ смыслѣ предъявленное имъ къ отвѣтчику требованіе представлялось независимымъ отъ требованія истца. Только впоследствии, когда Нафтули Давидовъ уменьшилъ свое исковое требованіе, споръ противъ него Осіаса оказался не требующимъ судебного разрѣшенія. Въ виду сего то обстоятельство, что основанія и доказательства требованій, обращенныхъ къ отвѣтчику какъ со стороны Нафтули, такъ и со стороны Осіаса Давидовыхъ, были одинаковы, не могло измѣнить первоначальнаго повода, вслѣдствіе котораго Осіасъ Давидовъ принялъ участіе въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, предъявившаго на часть спорнаго между истцомъ и отвѣтникомъ имущества свои собственыя, отдѣльныя права. А такъ какъ судебная палата установила, что прошеніе Осіаса Давидова было имъ подано съ соблюденіемъ указаннаго на сей предметъ ст. 665 уст. гр. суд. порядка, то посему допущеніе его къ участію въ дѣлѣ не нарушаетъ закона. Въ 6-хъ) всѣ прочія возраженія Квачевского противъ правильности рѣшенія судебной палаты по существу дѣла и толкованія ею представленныхъ къ дѣлу документовъ не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Но независимо отъ сего Квачевскій утверждаетъ, что судебная палата поступила неправильно, не обсудивъ доводовъ просителя о томъ, что спорный договоръ долженъ быть отнесенъ къ договорамъ подряда, что въ виду сего и примѣненію къ данному случаю ст. 1988 т. X ч. 1, послѣдствіемъ нарушенія подобнаго рода договора со стороны Давидовыхъ должно быть освобожденіе Городыскаго отъ возвращенія авансовыхъ денегъ, что палата неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 609 и 641 т. X ч. 1 и извратила смыслъ контракта 26 марта 1869 г. вообще и 11 и 21 пунктовъ онаго въ особенности. Возраженія эти могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, если-бы она придала спорному договору такое значеніе, какого онъ, по своему содержанію, имѣть не могъ. Между тѣмъ такого неврѣннаго опредѣленія значенія договора и извращенія смысла его Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи палаты не усматриваетъ. Искъ Давидовыхъ имѣлъ своимъ предметомъ не требованіе о принужденіи отвѣтчика къ исполненію подрядныхъ обязательствъ, а требованіе возврата полученныхъ имъ по договору денегъ. Изъ содержанія договора и изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ его исполненіе, судебная палата вывела заключеніе, что авансовыя деньги, о которыхъ только и шла рѣчь, были даны Городыскому впередъ, съ тѣмъ, что онъ принялъ на себя въ отношеніи Давидовыхъ извѣстныя обязательства, а такъ какъ обязательства этихъ онъ не исполнилъ и нынѣ уже исполнить ихъ не мо-

жетъ, то и не имѣть права удерживать у себя непринадлежащія ему деньги, а долженъ возвратитъ ихъ съ процентами со дня предъявленія иска. Примѣнивъ ст. 609 и 641 т. X ч. 1, въ подтвержденіе обязанности отвѣтчика уплатить проценты на удерживаемый имъ, какъ сіе установила палата, чужой капиталъ, она не нарушила вышеприведенныхъ статей закона; а равнымъ образомъ не имѣла повода разрѣшать настоящій споръ силою ст. 1988 т. X ч. 1, специально относящейся къ договорамъ по казеннымъ подрядамъ. Неосновательна, наконецъ, жалоба Квачевского на извращеніе палатою смысла договора 26 марта 1869 года. Въ исторической части рѣшенія палаты пункты 11 и 21 того договора изложены буквально; выводы-же сдѣланные палатою въ ея соображеніяхъ изъ договора, относясь до толкованія смысла онаго, составляютъ существо рѣшенія, а потому правильность этихъ выводовъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго и не усматривая въ рѣшеніи Харьковской судебной палаты нарушенія указанныхъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Городыскаго, присяжнаго повѣреннаго Квачевского, законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

284.—1877 года октября 19-го дня. *По прошенію: во 1-хъ) опекуна надъ имѣніемъ умершей подпоручицы Свѣчиной, титулярнаго советника Михайлова, и во 2-хъ) уполномоченнаго управления государственными имуществами Московской губерніи, статскаго советника Маслова, объ отмены рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Поповъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Анна Свѣчина составила духовное завѣщаніе, которымъ распорядилась своимъ недвижимымъ имѣніемъ и въ томъ числѣ завѣщала женѣ подполковника Анны Клокачевой два дома въ г. Москвѣ «со всеѣмъ находящимся въ тѣхъ домахъ имуществомъ». По смерти Свѣчиной (1 февраля 1869 г.) означенное завѣщаніе было утверждено явкой въ Московской палатѣ уголовного и гражданского суда. Кроме означеннаго въ завѣщаніи недвижимаго имущества послѣ Свѣчиной остался значительный капиталъ въ процентныхъ бумагахъ, а также въ наличныхъ деньгахъ, который, въ порядкѣ охранительнаго производства, былъ переданъ Клокачевой. Объ этомъ капиталѣ, какъ объ имуществѣ выморочномъ, управленіе государственными имуществами предъявило искъ къ Клокачевой, доходившій, въ апелляціонномъ порядкѣ, до разсмотрѣнія Московской судебной палаты, которая рѣшеніемъ 22 декабря 1872 г. признала, что искъ этотъ имѣлъ предметомъ не отысканіе права собственности на цѣнности, о которыхъ въ завѣщаніи Свѣчиной не сдѣлано распоряженія, а одно лишь требованіе объ отобраніи этого капитала въ опекунское управленіе впредь до явки наследниковъ или истечения установленнаго десятилѣтняго срока, и что за неявкой наследниковъ въ полугодовой срокъ право предъявить подобное требованіе принадлежало управленію государ-

ственными имуществами и не иначе какъ въ порядкѣ исковомъ, такъ какъ цѣнности о коихъ идетъ рѣчь, на основаніи частнаго опредѣленія судебной палаты, уже поступили къ Клокачевой. По существу-же дѣла судебная палата установила, что, по буквальному смыслу завѣщанія Свѣчиной, завѣщательница подъ словами: «со всеѣмъ находящимся въ тѣхъ домахъ имуществомъ» не разумѣла тѣхъ цѣнностей, которыя послѣ ея смерти найдены въ ея домѣ и показаны въ описи ея имущества. Посему судебная палата, признавъ, что окружный судъ не имѣлъ основанія примѣнять къ настоящему случаю ст. 609 и 626 т. X ч. 1, утвердила постановленное имъ рѣшеніе въ томъ отношеніи, чтобы денежные цѣнности и наличныя деньги, послѣ Свѣчиной оставшіяся и въ рѣшеніи указанныя, были переданы въ опекунское завѣдываніе, на основаніи ст. 1164 т. X ч. 1. При предъявленіи Клокачевой исполнительнаго листа по этому рѣшенію палаты—Клокачева отозвалась, что, получивъ упомянутыя капиталъ и цѣнности въ полную собственность, она ихъ истратила и теперь ничего не имѣетъ. Тогда опекунъ, назначенный къ имѣнію умершей Свѣчиной, коллежскій секретарь Михайловъ, предъявилъ 25 сентября 1875 г. чрезъ повѣреннаго, въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ противъ Софьи Клокачевой, ходатайствуя о взысканіи съ нея въ пользу опеки Свѣчиной стоимости неправильно находящихя въ ея владѣніи цѣнныхъ бумагъ и капитала, всего 73,702 руб. 98 коп., присужденныхъ рѣшеніемъ палаты къ передачѣ въ опекунское завѣдываніе, съ процентами и съ трехпроцентною неустойкою. На состоявшееся по этому послѣднему иску въ окружномъ судѣ рѣшеніе повѣренный Клокачевой принесъ Московской судебной палатѣ апелляціонную жалобу. Обсудивъ дѣло, палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ: имѣетъ-ли право опекунъ, назначенный специально и исключительно надъ капиталомъ умершей Свѣчиной, за отзывомъ Клокачевой о неахожденіи у ней болѣе того капитала и за невозможностію, вслѣдствіе сего, принять этотъ капиталъ въ вѣдѣніе опеки, предъявить искъ о взысканіи въ пользу опеки стоимости цѣнныхъ бумагъ и капитала, въ опекунское завѣдываніе непоступившихъ? Затѣмъ палата, установивъ, что основаніемъ для разрѣшенія этого вопроса должны служить ст. 1164 т. X ч. 1 и вошедшее въ законную силу рѣшеніе судебной палаты 22 декабря 1872 г., пришла къ заключенію, что, по буквальному содержанію означенныхъ статьи закона и рѣшенія палаты, право иска стоимости капитала, непоступившаго, за израсходованіемъ онаго Клокачевою, въ опекунское завѣдываніе, могутъ имѣть только тѣ наследники этого имѣнія, которые предъявятъ на него свои права до истечения установленнаго срока, или казна, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 1162 и 1167 т. X ч. 1. Въ рѣшеніи палаты 22 декабря 1872 г. было положительно выражено, что о примѣненіи къ настоящему дѣлу ст. 609 и 626 т. X ч. 1 не могло быть и рѣчи, такъ какъ предметъ исковаго прошенія составлялъ не искъ управленія государственными имуществами о взысканіи съ Клокачевой неправильно находящихя во владѣніи ея капиталовъ, а одно лишь требованіе о принятіи предварительной мѣры охраненія этого имущества, опредѣленной ст. 1164 т. X ч. 1. А такъ какъ охранять можно только налично находящееся имущество, требовать-же возмѣщенія цѣнно-

сти ненайденнаго имущества, по буквальному смыслу ст. 1913 т. X ч. 1, можно только въ случаѣ, если таковое, бывъ отсуждено судомъ, не окажется въ наличности, и такъ какъ по настоящему дѣлу цѣнныя бумаги и капиталъ, стоимость коихъ взыскиваетъ съ Клокачевой опекунъ Михайловъ, отъ Клокачевой не отсуждены, а смыслъ окончательнаго рѣшенія палаты по сему дѣлу заключался лишь въ томъ, чтобы денежныя цѣнности и наличныя деньги были переданы въ опекунское завѣдываніе въ видахъ охраненія сего имущества, то посему и принимая во вниманіе, что назначенный къ капиталу Клокачевой опекунъ не можетъ замѣнить ни наслѣдниковъ Свѣчиной, неявившихъ о своихъ правахъ на наслѣдство, ни казны, право коей на наслѣдство еще не открылось. — Московская судебная палата опредѣлила: опекуну надъ капиталомъ умершей Свѣчиной въ исхѣ отказать. Опекунъ надъ имѣніемъ Свѣчиной, титулярный совѣтникъ Михайловъ, принесъ на это рѣшеніе кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что соображенія судебной палаты противорѣчатъ смыслу какъ ст. 1164 т. X ч. 1, такъ и рѣшенія палаты 22 декабря 1872 г., который заключался буквально въ томъ, чтобы незаконно полученный Клокачевою капиталъ былъ переданъ въ опекунское завѣдываніе. Управление государственными имуществами, конечно, не могло взыскивать съ Клокачевой означенный капиталъ въ свою пользу; но оно, имѣя право требовать цѣлости этого капитала въ теченіи 10-ти лѣтъ, имѣло право требовать, чтобы судебнымъ рѣшеніемъ были уничтожены права Клокачевой, чтобы капиталъ не оставался въ ея рукахъ, и чтобы для завѣдыванія онымъ была учреждена опека, которой былъ-бы переданъ капиталъ. Это требованіе и было признано подлежащимъ удовлетворенію рѣшеніемъ судебной палаты 22 декабря 1872 г., а потому настоящимъ рѣшеніемъ, противорѣчающимъ первому, нарушены, по мнѣнію просителя, ст. 891 уст. гр. суд. и ст. 68 осн. зак. Кроме того судебная палата, отказавъ опекуну въ правѣ иска, нарушила также ст. 282 и 274 т. X ч. 1, въ силу коихъ право иска по наслѣдствамъ, доставшимся малолѣтнимъ, составляетъ не только право, но и обязанность опекуна. Уполномоченный управленія государственными имуществами Московской губерніи, статскій совѣтникъ Масловъ, принесъ также просьбу объ отмѣнѣ, на основаніи ст. 795 уст. гр. суд., изложеннаго рѣшенія судебной палаты. Просьба эта такого-же содержанія, какъ и жалоба Михайлова, съ присовокупленіемъ доводовъ, почему управленіе государственными имуществами признаетъ рѣшеніе это нарушающимъ его права. Въ присланномъ на объ эти просьбы объясненіи Клокачева, нынѣ по второму мужу Елагина, доказываетъ, что управленіе государственными имуществами не имѣетъ права просить объ отмѣнѣ рѣшенія, затѣмъ, опровергая доводы, приведенные въ жалобѣ Михайлова, проситъ Правительствующій Сенатъ оставить объ жалобы безъ послѣдствій. Затѣмъ 3-го октября 1877 г. поступило въ Правительствующій Сенатъ прошеніе повѣреннаго Елагиной, присяжнаго повѣреннаго Острякова, въ которомъ онъ объясняетъ, что послѣ того, какъ состоялось рѣшеніе судебной палаты по настоящему дѣлу, по всеподданнѣйшему прошенію Елагиной послѣдовало Высочайше утвержденное 6 мая 1877 г. положеніе комитета министровъ, коимъ, въ видѣ Монаршей милости, повелѣно приостановить претензію казны на

то самое имущество, оставшееся послѣ Свѣчиной, которое поступило, по исполнительному листу Московской судебной палаты, въ распоряженіе Елагиной и объ обратномъ взысканіи котораго ходатайствуетъ нынѣ учрежденная надъ имѣніемъ Свѣчиной опека. Находя, что сіе Высочайшее повелѣніе имѣетъ существенную важность для разрѣшенія дѣла по кассационной жалобѣ Михайлова, — Остряковъ проситъ выдать ему свидѣтельство для полученія изъ министерства государственныхъ имуществъ засвидѣтельствованной копіи съ означеннаго положенія комитета министровъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжныхъ повѣренныхъ Нечасва, со стороны опекуна Михайлова, и Острякова, со стороны Елагиной, а также заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь, прежде всего, къ обсужденію ходатайства повѣреннаго Елагиной, Острякова, о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копіи съ Высочайше утверждѣннаго 1-го мая 1877 г. положенія комитета министровъ, находитъ, что это ходатайство не подлежитъ удовлетворенію. Въ порядкѣ производства дѣлъ по просьбамъ объ отмѣнѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній (ст. 792 уст. гр. суд.), Сенатъ разсматриваетъ вопросъ о томъ, не нарушены-ли тѣмъ рѣшеніемъ законъ (ст. 793) или право неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ (ст. 794) примѣнительно къ тѣмъ даннымъ, которыя были въ виду суда при постановленіи имъ обжалованнаго рѣшенія. Если-же послѣ того, какъ это рѣшеніе состоялось, открылись новыя обстоятельства, которыя могутъ разъяснить или измѣнить существовавшія между сторонами отношенія, то въ такомъ случаѣ законъ указываетъ тяжущемуся, открывшему новое обстоятельство, другой путь для достиженія отмѣны рѣшенія, а именно онъ можетъ просить о пересмотрѣ рѣшенія на основаніи 794 и 2 п. 797 ст. уст. гр. суд. Въ настоящемъ случаѣ положеніе комитета министровъ, на которое указываетъ Остряковъ, не могло быть въ виду палаты при постановленіи ею 4 мая 1876 г. рѣшенія по подлежащему дѣлу, ибо означенное положеніе было Высочайше утверждено только 6-го мая 1877 г., — слѣдовательно оно не могло-бы имѣть вліяніе при повѣркѣ правильности или исправности рѣшенія палаты, въ порядкѣ, ст. 793 и 795 уст. гр. суд. указанномъ, (рѣш. Прав. Сен. 1873 г. № 978, 1874 г. № 56 и др.), тѣмъ болѣе, что оставленіе ходатайства повѣреннаго Елагиной безъ удовлетворенія не нарушаетъ ни правъ, ни интересовъ его довѣрительницы, ибо въ случаѣ отмѣны Сенатомъ рѣшенія палаты 6 мая 1876 г. отъ Елагиной будетъ зависѣть представить упомянутый документъ въ ту судебную палату, куда дѣло будетъ передано для новаго разсмотрѣнія; если-же прошенія опекуна Михайлова и статскаго совѣтника Маслова будутъ оставлены безъ послѣдствій, то тѣмъ самымъ будетъ удовлетворено домогательство Елагиной, заявленное ею въ объясненіи на кассационныя жалобы этихъ лицъ. Переходя засимъ къ обсужденію поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу, приводимыхъ въ кассационной жалобѣ Михайлова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что взятіе имѣнія умершаго лица,

Гражд. 1877 г.

48

въ случаѣ неявки, въ полугодовой срокъ, наследниковъ, въ опекуное управленіе имѣть, по смыслу ст. 1164 т. X ч. 1, цѣлю охраненіе имущества, которое, хотя не есть еще выморочное, но можетъ быть въ послѣдствіи признано таковымъ. Однимъ-же изъ средствъ для достиженія этой цѣли должно быть, конечно, признано и право судебной защиты по дѣламъ, касающимся этого имущества, слѣдовательно это право должно принадлежать опекуну, назначенному къ завѣдыванію опымъ. Статья 19-я уст. гр. суд., на которую указалъ присяжный повѣренный Остряковъ въ словесныхъ объясненіяхъ въ настоящемъ засѣданіи Правительствующаго Сената, опредѣляетъ, кто именно является предъ судомъ за лицъ, состоящихъ подъ опекою какъ по несовершеннолѣтію, такъ и по душевнымъ или физическимъ недугамъ, но не имѣетъ того смысла, чтобы право иска и отвѣчать на судѣ принадлежало опекунамъ однихъ только малолѣтнихъ и неспособныхъ. Напротивъ того, законъ въ ст. 215 уст. гр. суд. предвидѣлъ, что могутъ быть предъявляемы искъ къ лицу умершаго собственника, буде итъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наследниковъ. Если-же подобныя искъ могутъ быть предъявляемы, то само собою разумѣется, что кто ибудь долженъ явиться къ отвѣту противъ сего иска, а такимъ отвѣтчикомъ является представитель интересовъ той стороны, противъ которой искъ предъявленъ,—т. е. опекунъ, назначенный, въ силу ст. 1164 т. X ч. 1, къ имуществу, долженствующему поступить въ опеку до явки наследниковъ или до истеченія земской давности. Къ тому-же выводу приводитъ и содержаніе ст. 751, 752 уст. гр. суд. Первая изъ этихъ статей предусматриваетъ случай смерти тяжущагося во время производства дѣла до окончанія принадлежащаго ему апелляціоннаго срока и устанавливаетъ, что въ этомъ случаѣ теченіе сего срока приостанавливается до объявленія рѣшенія опекуну, назначенному къ оставшемуся имѣнію, или-же лицамъ, утвержденнымъ въ правахъ наследства послѣ умершаго; причемъ противной сторонѣ предоставляется просить о немедленномъ назначеніи къ имѣнію опекуна (ст. 752 уст. гр. суд.). Такимъ образомъ опекунъ, назначенный къ имѣнію умершаго, имѣетъ по закону право принять участіе въ дѣлѣ, уже производящемся (ст. 751), и явиться въ судѣ въ качествѣ отвѣтчика (ст. 215); изъ сего слѣдуетъ, что итъ правильнаго основанія лишать такого опекуна права и начать искъ объ имуществѣ, которое должно, по ст. 1164 т. X ч. 1, поступить въ опекуное завѣдываніе, ибо всякій, кто можетъ быть отвѣтчикомъ, тотъ можетъ быть и истцомъ; кромѣ того въ законахъ не установлено особыхъ правилъ, кои бы опредѣляли-бы права и обязанности опекуновъ, назначаемыхъ къ имѣніямъ лицъ умершихъ, а поэтому къ нимъ должны быть въ этомъ отношеніи примѣяемы постановленія объ опеке въ порядкѣ семейственномъ, въ которыхъ (ст. 274, 282 т. X ч. 1) прямо указаны какъ обязанность опекуна охранять ввѣренныя ему интересы, такъ и, вслѣдствіе сего, право его быть истцомъ по защитѣ оныхъ. Все эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что въ данномъ случаѣ судебная палата не имѣла законнаго основанія отказывать опекуну, назначенному къ имѣнію умершей Свѣчинной, въ правѣ иска о взысканіи съ Клокачевой, иныиъ Елагинной, стоимости капитала, непоступившаго въ опекуное завѣдываніе, за из-

расходованіемъ онаго Клокачевой, и что поэтому рѣшеніе судебной палаты по сему предмету нарушаетъ точный смыслъ ст. 1164 т. X ч. 1, на которой оно основано. Независимо отъ нарушенія ст. 1164 т. X ч. 1 судебная палата въ своемъ рѣшеніи нарушила и ст. 893 уст. гр. суд., неправильно истолковавъ смыслъ собственнаго ея рѣшенія, состоявшагося 22 декабря 1872 г.. Палата отказала опекуну Михайлову въ искѣ на томъ, между прочимъ, основаніи, что рѣшеніемъ ея 1872 года цѣнныя бумаги и капиталъ, стоимость которыхъ взыскиваетъ съ Клокачевой опекунъ Михайловъ, отъ Клокачевой не были отсуждены, а что смыслъ сего рѣшенія заключался лишь въ томъ, чтобы означенныя цѣнности и капиталъ были переданы въ опекуное завѣдываніе въ видахъ охраненія сего имущества. Между тѣмъ если судебнымъ рѣшеніемъ установлено, что извѣстное имущество должно быть изъято изъ владѣнія того лица, у котораго оно находилось, и передано въ завѣдываніе другаго, то тѣмъ самымъ послѣдній, имѣя право требовать передачи того имущества, не можетъ быть лишенъ и права требовать взысканія стоимости онаго, если оно оказалось израсходованнымъ тѣмъ, кто, въ силу окончательнаго рѣшенія, призналъ неимѣвшимъ права удерживать оное у себя, такъ какъ судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, на основаніи ст. 893 уст. гр. суд., обязательно какъ для тяжущихся, такъ и для суда, постановившаго оное. Заемъ такъ какъ въ виду указанныхъ нарушенийъ закона обжалованное опекуномъ Михайловымъ рѣшеніе судебной палаты подлежитъ отмене, то и итъ надобности входить въ обсужденіе просьбы управляющаго государственными имуществами Московской губерніи о разрѣшеніи пересмотра того рѣшенія по ст. 795 уст. гр. суд. и вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты (2-го гражданскаго департамента) по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 1164 т. X ч. 1 и ст. 893 уст. гр. суд., отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же палаты; просьбу же Острякова о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копій съ положенія комитета министровъ, В ы с о ч а й ш е утвержденного 6 мая 1877 г., оставить безъ удовлетворенія.

285.—1877 года октября 19-го дня. *По прошенію конкурснаго управления по дѣламъ умершаго несостоятельнаго должника купца Хачадура Миханаджіева объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Г е в д а; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Г о л у б е в ъ).

Повѣренный конкурснаго управления по дѣламъ несостоятельнаго должника умершаго Хачадура Миханаджіева предъявилъ 20 апрѣля 1874 г. въ Таганрогскомъ окружномъ судѣ искъ къ купчихѣ, вдовѣ означеннаго несостоятельнаго должника, Маріамъ Миханаджіевой, искъ о томъ, чтобы признать ничтожною купчую крѣпость, по которой отвѣтчица 7 марта 1872 г. приобрѣла отъ умершаго мужа своего домъ, и чтобы имѣніе сіе было обращено въ конкурсную массу. Основа-

Гражд. 1877 г.

нием сего иска конкурсное управление приводило то, что отвѣтчица собственного капитала не имѣла и отдѣльной отъ мужа торговли не производила и сей послѣдней объявляемъ несостоятельнымъ 5 марта 1874 г., т. е. черезъ 2 года послѣ продажи дома (ст. 1932—1935 т. XI уст. торг. несост.). Окружный судъ заочнымъ рѣшениемъ отказалъ конкурсу въ искѣ потому, что оный не исполнилъ существеннаго требованія 1932 ст. т. XI уст. торг., т. е. не доказалъ, чтобы въ моментъ продажи долги Миханаджіева на половину превышали стоимость проданнаго имѣнія. Въ апелляціи конкурсное управление доказывало: во 1-хъ) что въ отношеніи къ имѣніямъ посредствомъ купли перешедшимъ отъ несостоятельнаго супруга къ другому, установлены особыя правила въ 1933 ст. т. XI уст. торг., не требующія условія, выраженаго въ 1932 ст. о превышеніи долговъ несостоятельнаго въ половину имѣнія его, и во 2-хъ) что по дѣлу доказано и сіе послѣднее обстоятельство. Одесская судебная палата нашла, что, по разуму 1932—1935 ст. ч. 2 т. XI, совершенная покойнымъ Хочадуромъ Миханаджіевымъ на имя своей жены Маріамъ Мипасовой 7 марта 1872 г. купчая крѣпость на недвижимое имѣніе, состоящее въ гор. Нахичевани на Дону 2 части 22 квар. подъ №№ 306 и 307, можетъ быть признана ничтожною, съ обращеніемъ самаго имѣнія въ конкурсную массу лишь тогда, когда конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ умершаго Хочадура Миханаджіева, помогающимся, въ качествѣ истца, такового рѣшенія, доказано будетъ противозаконное отчужденіе имѣнія; обстоятельство же сіе слѣдуетъ считать доказаннымъ, если конкурснымъ управленіемъ представлены несомнѣныя свѣдѣнія о томъ: 1) что имѣніе во вредъ заимодавцевъ отчуждено безденежно или приобрѣтено отвѣтчицею на капиталы, полученные ею отъ ея мужа въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ, до несостоятельности его; 2) что переходъ имѣнія совершился, тогда какъ долги, по коимъ оказалась несостоятельность мужа ея, превышали уже въ половину имѣнія его, и 3) что дѣла его уже не поправлялись, а Маріамъ Миханаджіевою, напротивъ того, ничѣмъ не удостовѣрено, что имѣніе приобрѣтено ею на капиталы, дошедшіе къ ней не отъ ея несостоятельнаго супруга, но отъ какихъ либо другихъ лицъ. Имѣя сіе въ виду и принимая во вниманіе: 1) что хотя отвѣтчица, неимѣвшая отдѣльной отъ мужа торговли, означеннаго требуемаго закономъ удостовѣренія и не представила, тѣмъ не менѣе она должна быть оправдана въ искѣ, потому что конкурсное управление по дѣламъ умершаго мужа ея не представило съ своей стороны, въ подтвержденіе своего иска, вопреки 366 ст. уст. гр. суд., указанныхъ закономъ вышепомянутыхъ достовѣрныхъ свѣдѣній, за исключеніемъ лишь одного о томъ, что со времени отчужденія имѣнія до несостоятельности не прошло еще двухъ лѣтъ, и 2) что если дѣйствительно и не оказалось книгъ, веденныхъ по образцу купеческихъ, то одно это обстоятельство не даетъ еще повода къ заключенію, что долги превышали въ половину имѣніе во время отчужденія онаго въ 1872 г.—Одесская судебная палата признала искъ и апелляціонную жалобу конкурснаго управления по дѣламъ покойнаго Миханаджіева лишеными основанія, а потому и руководствуясь 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила рѣшеніе Таганрогскаго окружнаго суда оставить въ силѣ, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на апеллятора, конкурсное управление по дѣламъ несостоятель-

наго должника купца Хочадура Миханаджіева. Конкурсное управление по дѣламъ умершаго несостоятельнаго должника купца Хочадура Миханаджіева въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе палаты отмѣнить. А вдова Маріамъ Миханаджіева въ объясненіи на кассационную жалобу конкурса проситъ оставить оную безъ разсмотрѣнія, какъ поданную конкурсомъ непосредственно, а не черезъ повѣреннаго (1285 ст. уст. гр. суд.), и притомъ какъ неимѣющую подписи писемоводителя, который есть необходимое лицо въ конкурсѣ (1910 ст. уст. торг.).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Маріамъ Миханаджіевой о томъ, что кассационная жалоба конкурснаго управления не подлежитъ разсмотрѣнію, не заслуживаетъ уваженія, ибо: а) статья 1285 уст. гр. суд. не относится до конкурсныхъ управленій, которыя вовсе не составляютъ казеннаго управления, обязаннаго искать и отвѣчать на судѣ нещаче, какъ въ лицѣ особаго уполномоченнаго, и если конкурсное управление, по 1910 ст. уст. торгов. несост., и есть приеутственное мѣсто, составляющее нижнюю степень коммерческаго суда, то, съ другой стороны управленія сія, по смыслу 1930 и 1931 ст. того же устава, представляютъ въ то же время и уполномоченныхъ отъ всѣхъ заимодавцевъ, и въ качествѣ таковыхъ переходить на нихъ право искать и отвѣчать на судѣ по объявленіи должника несостоятельнымъ (ст. 21 уст. гр. суд.), и б) хотя въ 1910 ст. уст. тор. несост. сказано, что конкурсное управление имѣетъ свою печать и необходимое число писемоводителей, подъ надзоромъ предѣдателя, но изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы кассационная жалоба конкурснаго управления, подписанная предѣдателемъ онаго и двумя кураторами, могла быть признана недействительною по причинѣ отсутствія на оной подписи писемоводителя, такъ какъ на сіе въ законѣ нѣтъ никакого указанія, а по 1904 ст. уст. торг. несост. необходимый составъ конкурснаго управления образуется изъ двухъ или болѣе кураторовъ и одного предѣдателя. Посему, переходъ къ обсужденію кассационной жалобы конкурснаго управления, Правительствующій Сенатъ останавливается на объясненіяхъ конкурснаго управления о томъ, что судебныя мѣста не обратили вниманія на правило, преподанное во 2 половинѣ 1933 ст. уст. торг. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по установленнымъ палатою фактамъ настоящаго дѣла, *во первыхъ*: отвѣтчица не доказала, что имѣніе приобрѣтено ею отъ мужа на капиталы, дошедшіе къ ней не отъ сего послѣдняго, и *во вторыхъ*: со времени отчужденія имѣнія до несостоятельности не прошло еще двухъ лѣтъ. Не смотря на сіе палата оправдала отвѣтчицу въ искѣ, потому что и конкурсное управление не представило съ своей стороны доказательствъ о томъ, что переходъ имѣнія отъ мужа къ женѣ совершился тогда, когда долги мужа превышали уже въ половину имѣніе его, и что дѣла его уже не поправлялись. Принимая во вниманіе, что, по точному смыслу 1932—1936 ст. уст. торг. несост., въ отношеніи къ имѣніямъ, посредствомъ купли перешедшимъ отъ несостоятельнаго супруга къ другому, установлены особыя въ законѣ правила во второй части 1933 ст., отличающіяся отъ тѣхъ, коими въ 1932 и первой части

1933 ст. опредѣляется безденежное отчужденіе несостоятельнымъ имѣнія своего въ пользу дѣтей и родственниковъ своихъ; что особенность первыхъ правилъ заключается въ томъ, что имѣніе, перешедшее посредствомъ купли отъ супруга, оказавшагося впоследствии несостоятельнымъ, къ другому, въ продолженіи послѣднихъ передъ учрежденіемъ конкурса 10 лѣтъ, признается отдѣльною неприкосновенною собственностью купившаго оное въ такомъ лишь случаѣ, когда будетъ доказано, что сіе имѣніе приобрѣтено на капиталы, полученные не отъ несостоятельнаго супруга, безъ всякаго приэтомъ отношенія къ тому, въ какой соразмѣрности, въ моментъ покупки имѣнія, состояли долги продавца супруга къ стоимости имѣнія его, каковое условіе должно быть принимаемо въ соображеніе лишь при обсужденіи безденежности отчужденія имѣнія несостоятельнаго, въ вышеуказанный 10-ти лѣтній періодъ времени, въ пользу дѣтей и родственниковъ его, а не супруга, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская судебная палата несогласно съ точнымъ смысломъ 1933 ст. уст. торг. несост., разъясненнымъ уже въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 г. № 808, отказала конкурентному управленію въ искѣ по непредставленію доказательствъ перехода имѣнія несостоятельнаго Миханаджіева къ женѣ его тогда, когда долги, по коимъ оказалась несостоятельность первого, превышали уже въ половину имѣніе его, такъ какъ обстоятельство это при оспариваніи конкурсомъ перехода имѣнія, совершившагося посредствомъ купли отъ несостоятельнаго супруга къ другому, вовсе, по 1933 ст. уст. торг. несост., не подлежитъ доказыванію и не имѣетъ никакого значенія, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1933 ст. т. XI уст. торг. несост. рѣшеніе Одесской судебной палаты отменить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

286.—1877 года октября 19-го дня. По прошенію Квачевского, повѣреннаго Николая и Ивана Бузановскихъ и Варвары Сахио-Устимовичъ, объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Послѣ смерти Христофора Родзянко въ 1871 году осталось движимое и недвижимое имѣніе Полтавской губерніи Хорольскаго уѣзда с. Еремѣвка и х. Коноплянка. Въ имѣнію этому предъявили наследственные права Вѣра Родзянко, какъ двоюродная сестра наследодателя по отцу, и Иванъ и Александръ Бузановскіе и сестра ихъ Варвара Сахио-Устимовичъ, какъ двоюродные братья и сестра по матери. Окружный судъ въ охранительномъ порядкѣ не вошелъ въ разсмотрѣніе ихъ спорныхъ правъ, предоставивъ имъ отыскивать оныя судебнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Вѣра Родзянко предъявила искъ къ Бузановскимъ и Сахио-Устимовичевой, доказывая, что оставшееся послѣ Родзянко имѣніе есть отцовское, а не материнское, такъ какъ мать наследодателя, коей, по завѣщанію 1820 г., было уступлено означенное имѣніе мужемъ ея, Павломъ Родзянко, не воспользовалась онымъ и совершеннаго въ пользу ея акта никуда и никому не предъявляла, хотя

въ самой записи, а также и въ надписи на оной судомъ сказано, чтобы она по смерти Павла Родзянко была явлена въ судъ для оплаты крѣпостными пошлинами. Посему Вѣра Родзянко просила судъ: 1) признать имѣніе Христофора Родзянко доставшимся ему по наследству не отъ матери, а отъ отца; 2) утвердить ее къ означенному имѣнію въ правахъ наследства. Повѣренный Бузановскихъ и Сахио-Устимовичевой доказывалъ, что представленный истцею документъ, названный ею духовнымъ завѣщаніемъ, а въ существѣ уступочная записъ, подтверждаетъ право вѣрителей его на означенное имѣніе, потому что право собственности утверждено за Анастасією Родзянко съ момента смерти мужа ея, т. е. съ 10 августа 1830 года; невнесеніе же ею пошлинъ не доказано, но если бы и дѣйствительно пошлины эти не были внесены, то изъ этого однако нельзя еще вывести заключенія о недѣйствительности самаго акта, что имѣніе къ Христофору Родзянко только и могло поступить отъ матери его Анастасіи, а посему, какъ материнское, согласно ст. 1137—1139 т. X ч. 1, должно поступить въ родъ матери, а какъ довѣрители его проходятъ отъ родной сестры Анастасіи Родзянко, урожденной Карповой, Варвары Карповой, по мужу Бузановской, то, слѣдовательно, имъ принадлежить и наследство, оставшееся послѣ смерти Христофора Родзянко; что представленная закладная въ доказательство правъ истицы на означенное имѣніе, названное въ оной наследственнымъ отъ отца, какъ совершенная на чужое имѣніе, не имѣетъ никакого значенія, тѣмъ болѣе, что занято 55 т. руб., а уплачено въ 9 лѣтъ только 1500 руб., посему повѣренный Бузановскихъ, предъявляя ветрѣчный искъ, просилъ судъ признать имѣніе, оставшееся послѣ Христофора Родзянко, материнскимъ, а вѣрителей его законными къ оному наследниками. Окружный судъ, разсмотрѣвъ представленные истцею документы относительно родства ея съ наследодателемъ, призналъ оныя вполне подтверждающими это родство и заемъ, переходя къ разрѣшенію вопроса о томъ, чье было спорное, оставшееся послѣ Христофора Родзянко имѣніе материнское или отцовское, нашелъ, что уступочная записъ, какъ неявленная по смерти Павла Родзянко, для оплаты крѣпостными пошлинами, не доказываетъ дѣйствительнаго укрѣпленія за Анастасією Родзянко указанного въ записи имѣнія; независимо отъ сего сама Анастасія Родзянко признавала, что имѣніе мужа ея перешло къ сыну послѣ него, что доказываетъ закладная. Посему судъ, признавая имѣніе отцовскимъ, утвердилъ въ правахъ наследства къ оному Вѣру Родзянко, во ветрѣчномъ искѣ Бузановскихъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Бузановскихъ и Устимовичъ доказывалъ, что судъ, въ противность закона (ст. 366), разсмотрѣлъ сперва ветрѣчный искъ, а заемъ первоначальный; что истица Вѣра Родзянко ничѣмъ не доказала перехода имѣнія къ Христофору Родзянко отъ отца его; что самое ходатайство ея о признаніи имѣнія отцовскимъ, а не материнскимъ, доказываетъ, что на то нѣтъ документовъ; что актъ 1820 года не есть завѣщаніе, а уступочная записъ, которая дѣйствительна со дня сознанія оной въ судъ; что право собственности Анастасіи Родзянко на означенное имѣніе утверждено за нею со дня совершенія самаго акта, т. е. съ 1820 г., доказательствомъ чего служить какъ статутъ раздѣлъ 7, арт. 5, такъ и ст. 522 т. X ч. 1; что актъ этотъ не оспоренъ въ теченіи 10

лѣтъ и неоплата пошлинами не дѣласть его недѣйствительнымъ; что имѣниемъ владѣла и распоряжалась Анастасія Родзянко, что подтверждать свидѣтели; что закладная не доказываетъ перехода права собственности, тѣмъ болѣе, что она не подписана Анастасіею Родзянко, а росписки въ полученіи 1,500 руб. доказываютъ только уплату не болѣе и если бы Родзянко дѣйствительно отказалась отъ пріобрѣтеннаго ею на то имѣніе права полной собственности въ 1830 году по смерти мужа ея, то заявила бы свой отказъ или актомъ или надписью на уступной записи, или сознаніемъ отказа передъ судомъ; что и тѣтъ ни фактическихъ, ни юридическихъ доказательствъ о владѣніи Христофора Родзянко спорнымъ имѣніемъ съ 1830 г. по 1856 г., т. е. до смерти его матери; что, слѣдовательно, имѣніе перешло къ Христофору отъ матери и какъ материнское должно идти въ ея родъ. Посему повѣренный Бузановскихъ и Устимовичевой просилъ: 1) въ подтвержденіе владѣнія Анастасіею Родзянко спорнымъ имѣніемъ допросить указанныхъ свидѣтелей; 2) признать имѣніе материнскимъ; 3) утвердить вѣрителей его въ правахъ наслѣдства къ оному. Въ объясненіи на апелляцію повѣренный Родзянко, замѣтивъ сначала, что для дѣла безразлично, въ разсмотрѣніе чьихъ доказательствъ войдетъ судъ прежде, т. е. доказательствъ истца или отвѣтника, далѣе ссылается на представленныя имъ къ дѣлу документы, доказывающіе, что спорное имѣніе перешло къ Христофору Родзянко отъ отца, а не отъ матери, коимъ она не воспользовалась и отъ онаго отреклась, въ доказательство чего представляетъ копию опредѣленія Хорольскаго уѣзднаго суда 1841 года, присвокупляя притомъ, что если Анастасія Родзянко и распоряжалась сказаннымъ имѣніемъ совместно съ сыномъ, то она, какъ законная жена Павла Родзянко, имѣла полное право на это, какъ пожизненная владѣлица частію онаго, согласно ст. 1157 т. X ч. 1; что ходатайство о спросѣ свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ они не могутъ подтвердить права собственности на недвижимое имѣніе. Изъ представленной копіи опредѣленія Хорольскаго уѣзднаго суда 1841 года видно, что вельдѣтвіе жалобы полковника Платона Родзянко о незаконномъ владѣніи Анастасіею Родзянко имѣніемъ мужа ея безъ узаконеннаго довершенія духовнаго завѣщанія его оплатою крѣпостными пошлинами былъ истребованъ отъ Анастасіи Родзянко отзывъ, въ коемъ она написала, что хотя умершій мужъ ея, Павелъ Родзянко, составилъ было при жизни своей записъ на уступку ей по смерти его всего своего имѣнія и крестьянъ съ предоставленіемъ притомъ ей же полного права устроить по собственному ея произволу жребій единственнаго сына ихъ Христофора Родзянко, каковой записъ 26 мая 1820 года отъ него же, мужа ея, въ Хорольскомъ повѣтовомъ, нынѣ уѣздномъ, судѣ, явленъ и въ крѣпостную на тотъ годъ заведенную книгу вписанъ, но она, по смерти мужа, послѣдовавшей 1830 года августа 9 дня, имѣя помянутаго сына въ совершенномъ уже возрастѣ и въ чинѣ титулярнаго совѣтника, а притомъ въ полной мѣрѣ исполняющаго относительно ея сыновнія обязанности, почла за непремѣнную для себя обязанность устроить жребій его и не захотѣла, имѣя на то неотъемлемое право, воспользоваться тѣмъ мужинымъ записомъ, а потому, не представляя онаго, куда слѣдовало, къ совершенному укрѣпленію, поданнымъ 1831 г. января 22 дня въ сей судъ на Вы-

сочайшее имя прошеніемъ утвердила право сына на наслѣдство по отцу своему, и судъ, признавши все таковыя дѣйствія сообразными съ законами, журнальною резолюціею своею призналъ сына ея законнымъ владѣльцемъ отпоекаго имѣнія и о томъ далъ знать прочимъ Хорольскимъ присутственнымъ мѣстамъ; она же, по всей справедливости, не можетъ лишиться названія помѣщицы, имѣя, какъ вдова, неотъемлемое право на участіе въ оставшемся послѣ мужа имѣніи; пояснивъ все то, Родзянко просила этотъ отзывъ препроводить установленнымъ порядкомъ для разсмотрѣнія въ уѣздный судъ, который, какъ увѣрена, отыскавъ записанный въ крѣпостной книгѣ помянутый записъ мужа ея и поданное ею января 22 дня 1831 г. прошеніе и сообразивъ вышепронисанныя обстоятельства съ законами, признаетъ протестъ полковника Родзянко незаслуживающимъ никакого дальнѣйшаго по нему дѣйствія. Между тѣмъ коллежскій ассесоръ Христофоръ Родзянко, поданнымъ 9 іюня 1841 г. прошеніемъ, прописывая, что, по смерти отца его, Павла Федорова Родзянко, достались ему, какъ прямому по немъ наслѣднику, имѣнія его съ крестьянами Хорольскаго уѣзда, въ с. Еремѣевкѣ и другихъ мѣстахъ находящіяся, и онъ за соизволніемъ матери его, вступивши въ права такового законнаго наслѣдства, просить о введѣ его установленнымъ порядкомъ во владѣніе тѣмъ оставшимся послѣ отца имѣніемъ и о снабженіи вводнымъ листомъ учинить надлежащее распоряженіе, причемъ докладывасмо на разсмотрѣніе и объясняемое Анастасіею Родзянкою прошеніе ея, 22 января 1831 г. поданное, приказали: какъ Анастасія Родзянкина, по прошенію ея еще съ 1831 года, переуступила все уступленное ей мужемъ ея по запису имѣніе сыну Христофору Родзянко, который, по содержанію 683 ст. X т. св. зак. гр. и 243 ст. продолженія II ч. къ X т., имѣетъ право на полученіе наслѣдственнаго имѣнія и безъ довершенія на то акта, бывъ къ имѣнію единственнымъ наслѣдникомъ, и уѣздный судъ по прошенію Родзянкиной тогда же журнальною резолюціею заключилъ дать знать о содержаніи онаго Хорольскому земскому суду и городской полиціи, слѣдовательно, за таковымъ распоряженіемъ, входитъ теперь въ сужденіе о неправильности владѣнія Родзянкиными имѣніемъ уѣздный судъ признаетъ ненужнымъ, а потому протестъ Платона Родзянко оставить безъ дѣйствія; Хорольскому же земскому суду предписать, чтобы о введѣ Христофора Родзянко во владѣніе принадлежащимъ ему по наслѣдству имѣніемъ поступилъ по законамъ. Харьковская судебная палата нашла, что актъ 1820 г., какъ неявленный вторично по смерти Павла Родзянко для уплаты крѣпостными пошлинами, не имѣетъ силы; что независимо отъ сего Анастасія Родзянко въ поданномъ прошеніи 1831 г. и отзывѣ 1841 г. отказалась отъ предоставленнаго ей мужемъ, по записи 1820 г., имѣнія; что закладная доказываетъ владѣніе Христофоромъ Родзянко отъ отца доставшимся ему имѣніемъ; что посему все опроверженія повѣреннаго отвѣтчиковъ не заслуживаютъ уваженія. Вельдѣтвіе сего судебная палата, признавъ означенное спорное имѣніе доставшимся Христофору Родзянко отъ отца, утвердила рѣшеніе суда. Но по кассационной жалобѣ повѣреннаго Бузановскихъ и Сахно-Устимовичъ гражданскій кассационный департаментъ Правительствующаго Сената, признавъ, что судебная палата нарушила 1 и 5 арт. разд. 7 Литовскаго статута, отмѣнила

рѣшеніе палаты и передалъ дѣло, для новаго рѣшенія, въ другой департаментъ той же палаты. Судебная палата (по 2 гражданскому департаменту) пашла, что въ этомъ дѣлѣ, по существу возникшаго между Вѣрою Родзянко съ одной стороны и Бузановскими и Сахо-Усгимовичъ съ другой, спора, о наследственныхъ правахъ на недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ умершаго бездѣтно Христофора Родзянко, с. Еремѣевку и х. Коноплянку, подлежитъ, прежде всего, обезугубленію вопросу о силѣ и значеніи въ данномъ случаѣ записи, совершенной 26-го мая 1820 г. отъ Христофора, Павломъ Родзянко, въ пользу жены его, Павла, Анастасіи Родзянко. Согласно указанію ст. 813 уст. гр. суд., примѣняя къ настоящему дѣлу данныя по оному Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія о точномъ разумѣ законовъ, на основаніи которыхъ долженъ быть разрѣшенъ спорный вопросъ, оказывается слѣдующее: уступная запись 26-го мая 1820 г. совершена на имѣніе, расположенное въ Хорольскомъ уѣздѣ, при дѣйствіи въ Полтавской губерніи Литовскаго статута. По правиламъ этого законоположенія (разд. VII арт. 5) вотчиннику дозволялось уступить принадлежащее ему имѣніе, кому заблагоразсудить, съ тѣмъ, чтобы самый переходъ имѣнія къ лицу одаренному послѣдовалъ не прежде какъ по смерти дарителя. Въ Литовскомъ статутѣ не содержится особаго постановленія относительно порядка совершенія актовъ на такую передачу имѣнія, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ надлежитъ примѣнить общія правила о порядкѣ совершенія всякаго рода записей на недвижимыя имѣнія, въ силу коихъ (разд. VII арт. 1) для дѣйствительности подобнаго рода акта необходимо было, чтобы онъ былъ сознаны лично тѣмъ лицомъ, которое совершаетъ актъ, въ судѣ того повѣта, въ которомъ лежитъ уступаемое имѣніе, или коему суду оно подвѣдомо. Но затѣмъ, на основаніи 5 арт. VII разд., послѣ признанія уступной записи въ судѣ, то же имѣніе не могло уже быть записано кому либо другому, исключая того только случая, если лицо, въ пользу котораго составлена запись, умереть прежде дарителя. Если же учинившій запись при жизни получившаго оную потомъ то же самое записалъ другою записью кому либо другому, то первая запись остается въ своей силѣ, а послѣдняя должна быть уничтожена. Записью 26 мая 1820 г. Павелъ Родзянко уступилъ свое имѣніе женѣ своей Анастасіи Родзянко съ тѣмъ, чтобы оно поступило къ ней послѣ его смерти и запись эта была признана лично самимъ Павломъ Родзянко въ надлежащемъ судѣ. Въ виду сего уступная запись Павла Родзянко, соотвѣтствуя требованіямъ 1 и 5 арт. VII разд. лит. статута, не можетъ быть разсматриваема какъ духовное завѣщаніе, къ ряду которыхъ причислил се окружный судъ, а составляетъ дареніе на случай смерти, допускавшееся Литовскимъ статутомъ, какъ особый, вполне отличный отъ духовнаго завѣщанія (разд. VIII), способъ перехода правъ собственности на недвижимое имѣніе (примѣч. къ 991 ст. X т. 1 ч.) и что для уступныхъ записей этого рода, какъ и для всѣхъ другихъ, Литовскій статутъ не устанавливалъ вторичной явки ихъ въ судъ послѣ смерти лица, уступившаго при жизни свое имѣніе другому. Довозательствомъ же того, что записи эти получали полную силу со времени признанія ихъ лично самими учинившими запись въ надлежащемъ судѣ служить постановленіе статута, лишившее учинившаго запись права уничтожить

оную по своему произволу, развѣ бы онъ пережилъ лицо, получившее запись. Если, такимъ образомъ, уступная запись, заключающая въ себѣ дареніе на случай смерти, становилась дѣйствительною со времени признанія оной на судѣ дарителемъ, а переходъ уступленнаго имѣнія къ одаренному обуславливался исключительно смертію перваго изъ нихъ при жизни втораго, то изъ этого слѣдуетъ, что повѣтовый земекій судъ, дѣлая надпись на актѣ 26-го мая 1820 г., не имѣлъ законнаго основанія требовать представленія этого акта Анастасіею Родзянко послѣ смерти ея мужа къ совершенному укрѣпленію за нею имѣнія, а поэтому неисполненіе такого требованія Анастасіею Родзянко не могло имѣть вліянія на дѣйствительность уступной записи и служить достаточнымъ поводомъ къ признанію этой записи невоспріявшею своей силы. Необжалованіе никѣмъ этой записи суда не уменьшаетъ и не уничтожаетъ приобретенныхъ Анастасіею Родзянко со смертію мужа правъ на уступленное ей имѣніе, ибо надпись суда не могла войти въ законную силу, такъ какъ она не заключала въ себѣ рѣшенія или опредѣленія по судебному дѣлу, а служила лишь удостовѣреніемъ признанія Павломъ Родзянко предъ судомъ совершеннаго имъ акта. Другое принятое окружнымъ судомъ, по указанію Вѣры Родзянко, основаніе къ признанію записи 1820 года невоспріявшею своей силы, неуплата Анастасіею Родзянко крѣпостныхъ пошлинъ, сама по себѣ, не можетъ уничтожить значеніе помянутаго акта, ибо, по правиламъ нашего законодательства, неуплата пошлинъ не служила и не служитъ причиною къ признанію акта недействительнымъ. Въ этомъ убѣждаетъ ст. 426 т. V уст. о пошлинахъ (основанная на законѣ 14 іюля 1819 г.), опредѣляющая за неплатежъ въ свое время установленныхъ съ крѣпостныхъ актовъ пошлинъ извѣстную пеню въ пользу казны, тогда какъ съ другой стороны, по ст. 140 того же устава, законъ до 1858 года прямо устанавливалъ недействительность актовъ, писанныхъ не на крѣпостной гербовой бумагѣ надлежащаго достоинства, съ допущеніемъ въ этомъ случаѣ лишь нѣкоторыхъ изъятій, въ ст. 140, 168—193 уст. о пошлинахъ именно не указанныхъ. Установивъ, такимъ образомъ, значеніе записи 1820 года, какъ акта, получившаго полную силу со времени признанія его лично самимъ учинившимъ запись въ надлежащемъ судѣ и принявъ притомъ на видъ, что законность этой записи послѣ смерти Павла Родзянко, послѣдовавшей 10 августа 1830 года, не была оспорена сыномъ его, Христофоромъ Родзянко, въ теченіи установленнаго десятилѣтняго срока (2 арт. 7 разд. лит. стат.), судебная палата обращается къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ по сему дѣлу вопросовъ, состоящихъ въ томъ: приняла ли Анастасія Родзянко имѣніе, уступленное ей мужемъ во владѣніе, и затѣмъ уступила ли она оное отъ себя сыну, или же Анастасія Родзянко вовсе отказалась отъ осуществленія предоставленныхъ ей записью правъ и, въ виду подобнаго отказа, должно ли имѣніе быть признано доставшимся Христофору Родзянко непосредственно по наследству послѣ отца, или же, не смотря на отказъ, оно сохраняется за собою, въ силу записи, свойство имѣнія материнскаго? Изъ содержанія представленныхъ Вѣрою Родзянко документовъ: опредѣленія Хорольскаго уѣзднаго суда 30 сентября 1841 года и закладной крѣпости 17 апрѣля 1844 года для судебной палаты ясно обнаруживаются отношенія Анастасіи Родзянко

и Христофора Родзянко къ имѣнію, оставшемуся послѣ Павла Родзянко. Переуступивъ сыну имѣніе, предоставленное на полную ея волю уступною записью мужа, Анастасія Родзянко этимъ самымъ распоряженіемъ, сдѣланнымъ ею, въ видахъ устройства жребія сына, осуществила право, принадлежавшее ей по записи; впрочемъ еще до этой уступки, неизмѣнной отнюдь значенія безусловнаго отказа, или отреченія отъ своихъ правъ, уже со дня смерти Павла Родзянко принадлежало Анастасіи Родзянко не одно голое право собственности на имѣніе мужа, за которымъ, при его жизни оставалось владѣніе и пользованіе имѣніемъ, но открылись для нея всѣ права, изъ коихъ слагается право собственности полное (примѣч. къ 991 ст. т. X ч. 1). Хотя повѣренный Бузановскихъ и Сахио-Устимовичъ возражаетъ, что опредѣленіе Хорольскаго уѣзднаго суда необязательно для Анастасіи Родзянко, ибо оно не есть рѣшеніе по тяжбному дѣлу, начавшееся въ законномъ порядкѣ, и не составляетъ акта или сдѣлки, состоявшихся по взаимному согласію сторонъ; но эти возраженія не заслуживаютъ уваженія, потому что опредѣленіе уѣзднаго суда представлено не въ качествѣ рѣшенія, разрѣшающаго ту или другую тяжбу, не въ смыслѣ акта, въ коемъ выражалось бы обоюдное согласіе сторонъ относительно опредѣленнаго предмета, а представлено какъ письменное доказательство извѣстныхъ событій, разъясняющихъ спорные вопросы по настоящему дѣлу (438 и 456 ст. уст. гр. суд.). Въ опредѣленіи уѣзднаго суда прописанъ отзывъ Анастасіи Родзянко, въ которомъ она сама признаетъ, что имѣніе Павла Родзянко въ январѣ 1831 года поступило во владѣніе Христофора Родзянко на правѣ собственности. Такой переходъ имѣнія къ нему послѣднему подтверждается закладною крѣпостію 17 апрѣля 1844 года, по которой Христофоръ Родзянко то же самое имѣніе заложилъ матери своей, Анастасіи Родзянко, въ обезпеченіе сдѣланнаго имъ у нея займа 55,000 руб. Значеніе закладной въ семъ дѣлѣ не умаляется тѣмъ обстоятельствомъ, что, при совершеніи ея, не было представлено Христофоромъ Родзянко актовъ о правахъ его на закладываемое имѣніе, показанное въ закладной доставшимся ему по наслѣдству отъ отца. Хотя закладная не подписана Анастасіею Родзянко, подписи которой на ней и не потребовалось, но какъ имѣніе было заложено ей же, Анастасіи Родзянко, въ руки которой по сему поступила самая закладная крѣпость, и она, Родзянко, часть данныхъ сыну займы подъ закладную денегъ получила въ 1849 и 1853 г.г. обратно, въ чемъ имѣются на актѣ двѣ ея росписки, то въ этихъ дѣйствіяхъ нельзя не видѣть со стороны Анастасіи Родзянко молчаливаго согласія на совершеніе сыномъ закладной, признанія за нимъ права на такое распоряженіе, какъ за собственникомъ имѣнія, тѣмъ болѣе, что, по объясненію Вѣры Родзянко, неоспоренному противною стороною, Анастасія Родзянко въ теченіи 10 лѣтъ, со времени совершенія акта, не предъявляла никакого спора противъ онаго и не ходатайствовала объ уничтоженіи его, чѣмъ самымъ при жизни своей допустила владѣнію сына, начавшемуся въ видѣ собственности, превратиться въ право собственности (ст. 533 т. X ч. 1) и потеряла возможность возстановить свои права на имѣніе (ст. 694 т. X ч. 1), если бы предположить, что сынъ сталъ владѣть и распоряжаться имѣніемъ какъ собственникъ, безъ ея на то согласія. При наличности вышеупо-

мянутыхъ письменныхъ доказательствъ, удостоверяющихъ, что Христофоръ Родзянко, при жизни матери, владѣлъ с. Еремѣвкою и х. Коноплянкою на правѣ собственности, а не по дозволенію матери, и что Анастасія Родзянко, по собственному ея объясненію въ отзывѣ уѣзднему суду, хозяйничала въ этихъ же имѣніяхъ лишь по праву вдовы, которой принадлежало пожизненное владѣніе половиною имѣнія мужа (5 п. 1157 ст. т. X ч. 1), не представляется законнаго основанія въ удовлетвореніе просьбы Квачевскаго допрашивать свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Анастасія Родзянко до самой смерти своей владѣла по праву полной собственности всѣмъ имѣніемъ мужа; допросъ этотъ тѣмъ болѣе не можетъ имѣть мѣста, что, по смыслу 409 ст. уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты за доказательство принадлежности кому либо недвижимаго имѣнія на правѣ собственности. Изъ изложеннаго явствуетъ, что какъ Вѣра Родзянко, утверждающая, что с. Еремѣвка и х. Коноплянка достались Христофору Родзянко по наслѣдству отъ отца, такъ и Бузановскіе и Сахио-Устимовичъ, объясняющіе, что эти имѣнія перешли къ нему послѣ смерти матери и по наслѣдству, обѣ тяжущіяся стороны показываютъ несогласно съ дѣйствительностію, ибо въ дѣйствительности помянутыя имѣнія достались Христофору Родзянко отъ матери при жизни ея по уступкѣ. Такой способъ приобрѣтенія Христофоромъ Родзянко спорнаго нынѣ между тяжущимися имѣнія, опредѣляющей свойство этого имѣнія, обуславливаетъ собою исходъ процесса сообразно съ общими и съ особенными для Малороссійскихъ губерній указами. Въ указахъ этихъ постановлено: а) въ 1138 ст. т. X ч. 1 въ боковыхъ линіяхъ имѣнія родовыя переходятъ: отцовское всегда въ родъ отца, материнское въ родъ матери; имѣніе, самымъ бездѣтнымъ владѣльцемъ приобрѣтенное, когда объ ономъ не сдѣлано особыхъ распоряженій, поступаетъ также въ родъ отца; б) въ 1139 ст. въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, когда умершій оставилъ послѣ себя имѣніе, доставшееся ему отъ матери, то таковое наслѣдство дѣлятъ между собою по равнымъ частямъ всѣ родные братья и сестры, когда же не будетъ ни родныхъ братьевъ, ни сестеръ, ниже ихъ нисходящихъ, то наслѣдуютъ, сообразно съ правилами въ ст. 1137 установленными, родные по матери дяди или тетки съ ихъ нисходящими и т. д.; в) въ ст. 400 въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской родовыми почитаются токмо имѣнія, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія. Они суть отцовскія, если достались послѣ отца, или родственныхъ съ отцовской стороны, материнскія, если достались послѣ матери, или родственныхъ съ материнской стороны; всѣ имѣнія, полученныя другими способами, причисляются къ благоприобрѣтеннымъ. Сопоставленіе между собою изложенныхъ статей закона приводитъ къ тому заключенію, что подъ родовымъ материнскимъ имѣніемъ, которое, при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ, подлежитъ переходу въ родъ матери, разумѣется такое имѣніе, которое досталось наслѣдодателю послѣ матери по праву законнаго наслѣдованія. Примѣняя этотъ выводъ къ данному дѣлу, палата признаетъ, что имѣніе с. Еремѣвка и х. Коноплянка, какъ доставшееся Христофору Родзянко отъ матери не по смерти ея по праву законнаго наслѣдованія, а по уступкѣ при жизни ея, не можетъ почитаться родовымъ материнскимъ имѣніемъ,

а становится оно для Христофора Родзянко благоприобретенным имением, которое, в порядке наследования в боковых линиях, должно поступить в род отца, т. е. должно достаться представителю этого рода Вѣрѣ Родзянко, родство которой съ наследодателем Христофором Родзянко, неоспариваемое и противною стороною, доказано указанными в ст. 209 т. X ч. 1 способами. Засимъ, принимая на видѣ, что рѣшеніе окружнаго суда въ окончательномъ результатѣ сходитя съ выводами палаты и что посему оно должно быть оставлено въ силѣ, судебная палата 2 декабря 1875 года опредѣлила: имѣніе, оставшееся послѣ Христофора Родзянко, признавъ дошедшимъ къ нему отъ матери его, Анастасіи Родзянко, не по праву законнаго наследованія, рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда по первоначальному и по встрѣчному искамъ оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Квачевскій, повѣренный Бузаповскихъ и Сахно-Устимовичъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушение палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 813 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсуждения указаннаго Правительствующимъ Сенатомъ вопроса о томъ, отъ кого досталось Христофору Родзянко имѣніе: отъ отца или отъ матери; 2) ст. 420, 513, 514 ч. 1 т. X и арт. 1 и 2 разд. VII Лит. стат. заключеніемъ, что имѣніе поступило къ Христофору Родзянко отъ матери не по праву наследства, а по какой то уступкѣ, вслѣдствіе чего оно должно поступить в родъ отца, тогда какъ въ приведенныхъ законахъ указанъ способъ приобрѣтенія недвижимыхъ имѣній и въ числѣ этихъ способовъ нѣтъ указанія на то, чтобы такое приобрѣтеніе совершилось посредствомъ уступки, изъ чего необходимо слѣдуетъ, что имѣніе находилось только въ пользованіи Христофора Родзянко, съ дозволенія матери; пользованіе же, сколько бы оно ни продолжалось, не можетъ создать права собственности; 3) ст. 366 и 706 уст. гр. суд. основаніемъ рѣшенія на такомъ доводѣ, на которомъ Вѣра Родзянко не основывала своего права, изъ чего необходимо слѣдуетъ, что некъ Бузаповскихъ и Сахно-Устимовичъ представляется вполнѣ доказаннымъ, а именно Вѣра Родзянко доказывала, что спорное имѣніе было у Христофора Родзянко отцовскимъ, и на семъ основаніи просила присудить таковое ей; палата же признала, что имѣніе это не можетъ быть признаваемо отцовскимъ, такъ какъ оно досталось Анастасіи Родзянко по акту отъ мужа, и что она осуществила свои права на оное, тѣмъ не менѣе присудила оное Вѣрѣ Родзянко на томъ только основаніи, что оно досталось отъ Анастасіи Родзянко Христофору Родзянко по какой то уступкѣ; 4) ст. 1642 ч. 1 т. X заключеніемъ на основаніи того, что Христофоръ Родзянко выдалъ матери закладную на имѣніе крѣпостъ, что имѣніе это перешло къ Христофору Родзянко отъ матери при жизни, тогда какъ закладная эта можетъ служить доказательствомъ лишь займа, а не права собственности на имѣніе, вслѣдствіе уступки таковаго; 5) ст. 409 уст. гр. суд. отказомъ въ просьбѣ о спросѣ свидѣтелей подъ предлогомъ, что свидѣтельскія показанія не допускаются въ доказательство права собственности на недвижимое имѣніе, тогда какъ ссылка на свидѣтелей была сдѣлана въ доказательство факта владѣнія онымъ Анастасією Родзянко; 6) ст. 1138, 1139 и 400 ч. 1 т. X заключеніемъ, что имѣніе, доставшееся Христофору Родзянкѣ по

уступкѣ должно идти в родъ отца, во первыхъ совокупнымъ примѣненіемъ первыхъ двухъ статей къ дѣлу, такъ какъ первая статья составляетъ общій законъ, а послѣдняя мѣстный; во вторыхъ неправильнымъ истолкованіемъ смысла ст. 1139 ч. 1 т. X, по силѣ которой, какъ мѣстному закону, должно разрѣшаться настоящее дѣло и точный смыслъ которой состоитъ въ томъ, что материнское имѣніе, какимъ бы способомъ оно ни дошло къ бездѣтнымъ сыну или дочери, должно идти, послѣ ихъ смерти, в родъ матери. На семъ основаніи Квачевскій просить рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Квачевскаго, повѣренняго Бузаповскихъ и Сахно-Устимовичъ, неподлежащую удовлетворенію. Харьковская судебная палата рѣшеніемъ, состоявшимся по настоящему дѣлу 16 мая 1873 года, признала совершенную 26 мая 1820 г. Павломъ Родзянко въ пользу жены своей Анастасіи Родзянко въ Хорольскомъ повѣтовомъ судѣ запись на недвижимое имѣніе недѣйствительною. Правительствующій Сенатъ, разсматривавшій это дѣло по кассационной жалобѣ Бузаповскихъ и Сахно-Устимовичъ, нашелъ основанія, по которымъ палата пришла къ такому заключенію, неправильными и несогласными съ точнымъ смысломъ арт. 1 и 5 раздѣла 7 Литовскаго статута. Вслѣдствіе сего, признавая, что разрѣшеніе спора между боковыми родственниками умершаго безпотошно Христофора Родзянко о правѣ на оставшееся послѣ него имѣніе, зависѣло, помимо приведенныхъ палатою обстоятельствъ, отъ приведенія въ извѣстность того, приняла ли Анастасія Родзянко имѣніе, уступленное ей мужемъ во владѣніе, и затѣмъ уступила ли она таковое отъ себя сыну, или же Анастасія Родзянко вовсе отказалась отъ осуществленія предоставленныхъ ей записью правъ, какъ сіе утверждаетъ Вѣра Родзянко, и въ семъ послѣднемъ случаѣ, т. е. въ виду подобнаго отказа отъ принятія показаннаго въ записи имѣнія, должно ли оно быть признано доставшимся Христофору Родзянко непосредственно послѣ отца, или же, не смотря на отказъ, оно сохраняется, въ силу записи, свойство имѣнія материнскаго, Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 27 августа 1875 г. предписалъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла въ другомъ гражданскомъ департаментѣ той же палаты. Этотъ департаментъ нашелъ, что заключеніе окружнаго суда о томъ, что запись 26 мая 1820 года не можетъ быть признана дѣйствительною, вслѣдствіе неявки ея вторично и неуплаты крѣпостныхъ пошлинъ, представляется, согласно съ указаніемъ Правительствующаго Сената, неправильнымъ; что, напротивъ, запись сдѣлалась дѣйствительною со времени ея сознанія на судѣ Павломъ Родзянкою и переходъ имѣнія къ Анастасіи Родзянко осуществился со смертію Павла Родзянко. Тѣмъ не менѣе однако этотъ департаментъ палаты не призналъ Бузаповскихъ и Сахно-Устимовичъ имѣющими право на имѣніе въ виду того, что Анастасія Родзянко, вслѣдъ за осуществленіемъ своихъ правъ, уступила имѣніе сыну Христофору Родзянко, какъ это доказывается опредѣленіемъ Хорольскаго уѣзднаго суда 30-го сентября 1841 года, закладною крѣпостію 17 апрѣля 1844 г. и другими обстоятельствами дѣла, и что за-

тѣмъ владѣніе Христофора Родзянко имѣніемъ, въ виду безспорности этого владѣнія въ теченіи земской давности, превратилось въ право собственности, а какъ, по ст. 1138, 1139 и 400 ч. 1 т. X, въ родѣ материнскій могутъ поступить только имѣнія, доставшіяся по праву законнаго наследованія, то имѣніе, оставшееся послѣ Христофора Родзянко, какъ доставшееся отъ матери при жизни, по уступкѣ, должно, согласно ст. 1134 ч. 1 т. X, идти въ родѣ отца. Содержаніе этого рѣшенія показываетъ, что палата, при постановленіи онаго, въ точности слѣдовала указаніямъ Правительствующаго Сената и разрѣшила тѣ именно вопросы, которые имъ были предложены къ разрѣшенію. Палата признала, что Анастасія Родзянко приняла уступленное ей мужемъ имѣніе во владѣніе и затѣмъ предоставила таковое сыну. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Квачевского о томъ, что палата, въ нарушение ст. 813 уст. гр. суд., уклонилась отъ разрѣшенія, согласно указанію Правительствующаго Сената, вопроса о томъ, отъ кого досталось Христофору Родзянкѣ имѣніе отъ отца ли, или отъ матери, оказывается неосновательнымъ. Если затѣмъ палата, для опредѣленія того, въ чей, по законамъ, родѣ, отца или матери, должно поступить это имѣніе, обратилась къ установленію способа пріобрѣтенія онаго Христофоромъ Родзянкою въ собственность, то обстоятельство это нисколько не можетъ быть признаваемо за уклоненіе отъ исполненія предписанія Правительствующаго Сената. Указаніе Квачевского на нарушение палатою ст. 366 и 706 уст. гр. суд., основанное на утвержденіи о томъ, что Вѣра Родзянко право свое на имѣніе основывала исключительно на томъ, что имѣніе Христофору Родзянко досталось отъ отца, и что посему палата не имѣла основанія входить въ опредѣленіе способа пріобрѣтенія имъ этого имѣнія отъ матери, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ вышеозначенное утвержденіе опровергается протоколомъ засѣданія палаты по настоящему дѣлу. Изъ этого протокола видно, что повѣренныя Вѣры Родзянко, Станиславскій и Гуринъ, право своей довѣрительницы на имѣніе основывали, между прочимъ, и на томъ, что если и допустить, что оно досталось Христофору Родзянкѣ отъ матери, то не по праву законнаго наследованія, и потому, въ силу мѣстныхъ законовъ, не можетъ быть признаваемо родовымъ материнскимъ. Въ рѣшеніи палаты не высказано того, что право собственности на недвижимое имѣніе можетъ укрѣпиться посредствомъ уступки онаго пріобрѣтателю прежнимъ владѣльцемъ, ни того, что Христофоръ Родзянко пріобрѣлъ имѣніе въ собственность посредствомъ уступки ему онаго матерью. Смыслъ рѣшенія палаты заключается въ томъ, что Анастасія Родзянко, вступивъ, по смерти Павла Родзянко, во владѣніе имѣніемъ, затѣмъ предоставила владѣть таковымъ сыну своему, Христофору Родзянко, и какъ сей послѣдній владѣль имѣніемъ безспорно на правѣ собственности, въ теченіи земской давности, то засимъ таковое владѣніе укрѣпило за Родзянкою на оное право собственности. Такое высказанное палатою положеніе не только не состоитъ въ противорѣчій съ приводимыми Квачевскимъ въ кассационной жалобѣ законами (ст. 420, 513 и 514 ч. 1 т. X и арт. 1 и 2 разд. VII Лит. стат.), но прямо подтверждается содержаніемъ ст. 213 ч. II т. X. Палата закладную крѣпость, выданную 17 апрѣля 1844 г. Христофоромъ Родзянкою своей матери на

спорное нынѣ имѣніе не признавала за актъ укрѣпленія, а приняла ее въ числѣ прочихъ данныхъ въ доказательство того, что Христофоръ Родзянко распорядился и владѣль имѣніемъ на правѣ собственности въ теченіи земской давности. Принятіе сказаннаго документа въ основаніе для установленія вышеприведеннаго обстоятельства допустимо по закону, а потому объясненіе Квачевского о томъ, что закладная эта неправильно и въ нарушение ст. 1642 ч. 1 т. X принята палатою въ доказательство права собственности Христофора Родзянко на спорное имѣніе, представляется неосновательнымъ. Палата въ рѣшеніи привела соображенія, по которымъ она признала ходатайство Квачевского о спросѣ свидѣтелей, въ доказательство того, что имѣніе до самой смерти Анастасіи Родзянко находилось въ ея владѣніи, неподлежащимъ удовлетворенію. Соображенія эти, какъ основанныя на обстоятельствахъ дѣла, не могутъ, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 11 уст. гр. суд., подлежать повѣркѣ въ своей правильности, при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ, а потому объясненіе Квачевского о томъ, что отказъ палаты въ этомъ ходатайствѣ послѣдовалъ въ нарушение ст. 409 уст. гр. суд., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Соображеніе ст. 1139 ч. 1 т. X, въ коей опредѣляется порядокъ наследованія въ губерніяхъ Черниговской и Подтавской въ боковыхъ линіяхъ имѣніемъ умершаго, доставшимся ему отъ матери, со ст. 400 ч. 1 т. X, которою опредѣляется, какія имѣнія въ этихъ губерніяхъ признаются отцовскими, материнскими и благопріобрѣтенными, со всею ясностію показываетъ, что законъ разумѣетъ подъ употребленнымъ въ ст. 1139 выраженіемъ «имѣніе, доставшееся умершему наследодателю отъ матери.» Въ этой ст. 400 сказано, что родовыми въ губерніяхъ Черниговской и Подтавской почитаются только имѣнія, дошедшія по праву законнаго наследованія. Они суть отцовскія—если достались отъ отца или родственниковъ съ отцовской стороны, или материнскія—если достались послѣ матери или ея родственниковъ, все же имѣнія, полученные другими способами, причисляются къ благопріобрѣтеннымъ. Если, такимъ образомъ, доставшимся отъ отца или матери имѣніемъ считается только то, которое перешло по праву законнаго наследованія отъ нихъ или ихъ родственниковъ, все же другія имѣнія, какими бы то способами они ни были пріобрѣтены, хотя бы отъ отца или матери при ихъ жизни, признаются, по силѣ вышеприведенной статьи, въ губерніяхъ Черниговской и Подтавской имѣніями благопріобрѣтенными, и если сіи послѣдніе имѣнія, по ст. 1138 ч. 1 т. X, точно также какъ и по арт. XVII разд. III кн. 1 Литовскаго Статута, идутъ въ родѣ отца, то изъ сего необходимо слѣдуетъ, что ст. 1139 ч. 1 т. X подъ выраженіемъ «имѣніе, доставшееся умершему на лѣдодателю отъ матери» разумѣетъ только то имѣніе, которое досталось ему отъ матери по праву законнаго наследованія, а не другимъ какимъ либо способомъ. Изъ сего оказывается, что въ виду установленнаго палатою обстоятельства о томъ, что Христофоръ Родзянко получилъ имѣніе отъ матери не послѣ ея смерти, а при жизни по уступкѣ, и что онъ пріобрѣлъ на оное затѣмъ право собственности, по давности безспорнаго владѣнія, заключеніе ея о томъ, что это имѣніе было у Христофора Родзянки благопрі-

обрѣщеннымъ и что потому самому оно, въ силу ст. 1138, 1139 и 400 ч. I т. X, должно идти не въ родъ матери, а въ родъ отца, представляется правильнымъ и съ вышеприведенными законами согласнымъ. На семъ основаніи утвержденіе Квачевского о томъ, что ст. 1139 ч. I т. X даетъ въ губерціяхъ Черниговской и Полтавской право боковымъ родственникамъ съ материнской стороны умершаго наследодателя на всякое имѣніе, дошедшее къ нему отъ матери, не смотря на то, досталось ли оно ему при жизни матери или послѣ ея смерти, представляется невѣрнымъ, а слѣдовательно, и основанное на такомъ невѣрномъ утвержденіи указаніе на нарушеніе палатою ст. 1139 ч. I т. X не можетъ быть принято въ уваженіе. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Квачевского, повѣреннаго Бузановскихъ и Сахно-Устимовичъ, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

287.— 1877 года октября 19-го дня. По прошенію потомственной почетнаго гражданина Степана Агаркова объ отмены опредѣленія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

На состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Одесской судебной палаты была подана кассационная жалоба Анциферовымъ, который затѣмъ, до представленія оной палатою въ Сенатъ, просилъ объ оставленіи жалобы этой безъ дальнѣйшаго движенія, о возвращеніи ему залога и о признаніи рѣшенія палаты имъ необжалованнымъ. Палата, въ виду содержанія просьбы Анциферова и не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію предъявленнаго въ оной ходатайства, опредѣлила: кассационную жалобу Анциферова, согласно его желанію, оставить безъ послѣдствій, и приложенные къ оной залоговые 100 руб. и копию рѣшенія палаты возвратить ему; самое же рѣшеніе палаты считать необжалованнымъ съ его стороны и дѣло окружнаго суда возвратить въ оный обратно.— Агарковъ, ходатайствуя нынѣ объ отменѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: по кассационной жалобѣ Анциферова Одесская судебная палата затребовала отъ него, просителя, объясненіе, которое и отослано въ палату для представленія, съ жалобою Анциферова и подлиннымъ дѣломъ, на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената; но Анциферовъ, убѣдясь изъ объясненія въ неосновательности или невыгодности для себя обжалованія рѣшенія палаты, обратился съ прошеніемъ объ оставленіи его кассационной жалобы безъ послѣдствій и о возвращеніи ему приложенныхъ при той жалобѣ документовъ и залога.— Одесская судебная палата, не сообщивъ ничего о такомъ поступившемъ въ палату ходатайствѣ Анциферова и не вызвавъ его, Агаркова, въ засѣданіе ко дню разсмотрѣнія и разрѣшенія этого ходатайства, 23 декабря 1875 г., опредѣлила: оставить кассационную жалобу Анциферова, согласно его ходатайству, безъ послѣдствій и возвратить ему приложенные документы вмѣстѣ съ залогомъ. Объ этомъ онъ, проситель, узналъ лишь 17 февраля 1876 г., при врученіи копии новаго исковаго прошенія съ при-

ложеніями, поданнаго Анциферовымъ въ Херсонскій окружный судъ.— Такое опредѣленіе Одесской судебной палаты нарушаетъ его, просителя, права, какъ участвующаго въ дѣлѣ лица, и точный смыслъ ст. 4, 9, 17, 694, 767, 777, 801 и дополненія къ ней по прод. 1868 г., 802 и 804 уст. гр. суд.— Жалоба и объясненіе были написаны не на имя Одесской судебной палаты, а на имя кассационнаго департамента Правительствующаго Сената и подлежали разсмотрѣнію и разрѣшенію, равно какъ и прошеніе Анциферова объ оставленіи той жалобы безъ послѣдствій, самого Правительствующаго Сената, а не палаты, которая въ этомъ случаѣ была лишь пересылочною инстанціею и потому (ст. 456 и 2 п. 584 уст. гр. суд.) не имѣла права входить въ разсмотрѣніе тѣхъ документовъ, право на разсмотрѣніе которыхъ предоставлено другому судебному мѣсту; точно также судебная палата не могла бы и приостанавливать дальнѣйшаго производства по той жалобѣ или оставлять ее безъ послѣдствій потому, что это, согласно ст. 9 и 681 уст. гр. суд., допускается лишь по согласію всѣхъ тяжущихся.— Судебная палата могла бы только возвратить ту жалобу или оставить безъ движенія, если бы она заключала къ тому основанія, изложенныя въ ст. 755 и 756 уст. гр. суд., но и этого не было.— Въ виду сего палата, по смыслу ст. 777, 762 и 801 уст. гр. суд., обязана была жалобу Анциферова съ объясненіемъ и дѣломъ представить на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, а прошеніе Анциферова объ оставленіи той жалобы безъ послѣдствій не принимать, на основаніи 2 п. ст. 584 уст. гр. суд., къ разсмотрѣнію.— Допустивъ же все это, судебная палата нарушила существенныя обряды и формы судопроизводства.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по смыслу ст. 4 уст. гр. суд. и разъясненію въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 231 и др., кассационныя жалобы не могутъ подлежать разсмотрѣнію, если принесшіи ихъ самъ откажутся отъ заявленнаго въ нихъ ходатайства и будутъ просить о прекращеніи производства; а такъ какъ право на подобный отказъ должно быть признано за просителемъ до момента разсмотрѣнія его просьбы, то, очевидно, что до этого момента онъ сохраняетъ за собою такое право во всякомъ положеніи дѣла и можетъ осуществить его подачею просьбы въ то судебное учрежденіе, въ которомъ находится дѣло. Хотя же разсмотрѣніе кассационныхъ жалобъ на рѣшеніе судебныхъ палатъ подлежитъ исключительному вѣдѣнію Правительствующаго Сената, по такъ какъ производство по такимъ кассационнымъ жалобамъ до представленія ихъ въ Сенатъ продолжается нѣкоторое время въ палатѣ, то очевидно, что и ходатайство о прекращеніи сего производства можетъ быть заявлено палатѣ, какъ учрежденію, въ вѣдѣніи котораго находится самая жалоба. Посему за палатою должно быть признано право удовлетворять подобныя ходатайства просителей, вслѣдствіе чего и настоящее опредѣленіе палаты должно быть признано правильнымъ и ненарушающимъ смысла указанныхъ просителемъ законовъ, тѣмъ болѣе, что подобныя ходатайства составляютъ частныя прошенія, кои могутъ
Гражд. 1877 г. 49*

быть разрѣшены независимо отъ разсмотрѣнія дѣла, въ силу ст. 566 уст. гр. суд.— Что же касается до возвращенія палатою адресованнаго въ Правительствующій Сенатъ объясненія просителя на кассационную жалобу Андиферова, то указаніе просителя на это обстоятельство не заслуживаетъ уваженія, ибо объясненіе это должно было быть подано прямо въ Сенатъ. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и нарушенія права просителя означеннымъ опредѣленіемъ палаты, потому, что при этомъ рѣшеніе палаты, которымъ проситель оставался доволенъ, такъ какъ не просилъ объ его отмініи, осталось въ своей силѣ. Но при семъ надлежитъ замѣтить, что, согласно ст. 567—570 уст. гр. суд., палата обязана была сообщить копію прошенія Андиферова Агаркову и разсмотрѣть это прошеніе въ судебномъ засѣданіи, о днѣ котораго извѣститъ объ стороны. Упущеніе это однако не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія потому, что не могло измѣнить существа означеннаго опредѣленія палаты.— Въ виду изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее прошеніе потомственнаго почетнаго гражданина Степана Агаркова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

288.—1877 года октября 19-го дня. *По прошенію корнета Варлаама Булацель, по довѣренности жены своей Анны Булацель, объ отмініи рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюгинъ; доклады валь дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника, дворянина Евгенія Юркова, постановленіемъ 20 марта 1875 г. отнесло контрактную претензію жены корнета Анны Булацель къ долгамъ 2-го рода и 3 разряда. Булацель принесла на это жалобу въ Екатеринославскій окружный судъ и доказывала, что по ея претензіи уже состоялось опредѣленіе полицейскаго управленія, которымъ контрактъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію, почему претензія ея должна быть отнесена къ дѣламъ 1 рода и 2 разряда. Конкурсное управленіе отвергало это объясненіе Булацель на томъ основаніи, что никакого постановленія полицейскаго управленія по настоящей претензіи Булацель не было, а имѣется въ дѣлѣ только одна черновая бумага съ изложеніемъ объясненнаго Булацель содержанія постановленія полиціи. Одесская судебная палата, принявъ, между прочимъ, во вниманіе, что оказавшеся при дѣлѣ черновое постановленіе полицейскаго управленія объ описи имѣнія Акимовки за долги Юркова, въ томъ числѣ и преимнику правъ Булацель, Гвоздикову, 400 руб., не можетъ замѣнить упоминаемаго въ 8 пунктѣ 1960 ст. XI т. окончательнаго судебного рѣшенія, признала постановленіе конкурснаго управленія правильнымъ. Въ приспешной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный жены своей, отставной корнетъ Варлаамъ Булацель, объясняетъ, что, по правиламъ прежняго судопроизводства, законъ придавалъ законную силу опредѣленію полицейскаго управленія по дѣламъ о взысканіи по обязательствамъ, и такое постановленіе могло быть отмінено судебнымъ

мѣстомъ лишь по иску противной стороны, постановленіе же полицейскаго управленія о признаніи претензіи Булацель подлежащею удовлетворенію не было обжаловано судебному мѣсту и не отмінено никакимъ судебнымъ рѣшеніемъ, а слѣдовательно претензія его довѣрительницы, въ силу 8 пункт. 1960 и 1989 ст. XI т. должна быть причислена къ долгамъ 1 рода и 2 разряда. На этомъ основаніи Булацель проситъ отмінить опредѣленіе судебной палаты по нарушенію 3 и 24 ст. X т. 2 ч., 78, 79 и 80 ст. пол. 19 октября 1865 г., 47 ст. пол. 1 марта 1869 г., 8 п. 1960, 3 п. 1961, 1980 и 1981 ст. XI т. Въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренный и предсѣдатель конкурснаго управленія, надворный совѣтникъ Алексѣй Андреевъ, доказывая неосновательность жалобы, проситъ оставить оную безъ разсмотрѣнія, такъ какъ обжалованное опредѣленіе палаты не преграждаетъ Булацель пути къ отысканію правосудія. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается, прежде всего, къ разрѣшенію того, подлежитъ ли разсмотрѣнію кассационная жалоба Булацель. Въ этомъ отношеніи руководящія начала и истинный смыслъ закона были уже разъяснены въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 года за № 1137, въ которомъ указано, что всякое постановленіе суда можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ-либо правѣ, и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу, и что кассационныя жалобы не могутъ быть принимаемы лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой-либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда. Обжалованное постановленіе судебной палаты утверждаетъ причисленіе конкурснымъ управленіемъ претензіи Булацель къ числу спорныхъ, которыя, въ силу 1961 и 1971 ст. XI т., подлежатъ подробнѣйшему разсмотрѣнію и по которымъ удовлетвореніе можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по признаніи оныхъ действительными окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ; между тѣмъ всѣ претензіи, отнесенныя конкурснымъ управленіемъ къ числу действительныхъ, по утвержденіи сего распределенія общимъ собраніемъ кредиторовъ, получаютъ тотчасъ соразмѣрное удовлетвореніе, такимъ образомъ постановленіемъ палаты окончательно отвергается право кредитора на немедленное удовлетвореніе его претензіи по соразмѣрности, и по сему вопросу никакого другаго судебного постановленія послѣдовать не можетъ, и потому постановленіе это можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Булацель по существу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что палата не нашла возможнымъ придавать значеніе окончательнаго судебного рѣшенія находящемуся при дѣлѣ черновому постановленію; въ этомъ отношеніи сужденіе палаты, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ кассационнаго суда, потому что нахожденіе при дѣлѣ акта въ установленной формѣ или въ видѣ черновой бумаги, неимѣющей значенія акта, составляетъ вопросъ факта, подлежащій окончательному установленію суда. Но если и допустить, что палата и за черновымъ документомъ, при дѣлѣ имѣющимся, не отвергаетъ значенія действительнаго постановленія полицейскаго управленія, и утвердила распоряженіе кон-

курснаго управленія собственно на томъ основаніи, что такое постановленіе не можетъ замѣнить окончательнаго судебнаго рѣшенія, требуемаго 8 п. 1960 ст. XI т., то и въ этомъ отношеніи палата не нарушила истиннаго смысла закона. Претензія, окончательно рѣшенная судебнымъ мѣстомъ и ко взысканію присужденная, не подлежитъ ни сомнѣнію, ни какому либо новому разсмотрѣнію или повѣркѣ; окончательное судебное рѣшеніе получаетъ силу закона и обязательно для всѣхъ и каждаго; собственно о такихъ претензіяхъ упоминается въ 8 п. 1960 ст. XI т., и въ виду этого безспорнаго ихъ значенія законъ причисляетъ подобныя претензіи къ долгамъ перваго рода. Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ претензія, признанная полицейскимъ мѣстомъ, хотя бы постановленіе сего учрежденія имѣло характеръ судебно-полицейскаго рѣшенія; такое постановленіе не есть окончательный, безповоротный приговоръ суда; оно можетъ быть пересмотрѣно и перерѣшено судебнымъ мѣстомъ по жалобѣ стороны недовольной, или въслѣдствіе признанія такой претензіи конкурснымъ управленіемъ сомнительною; въ немъ нѣтъ слѣдовательно той твердости и силы, которыя одни даютъ право на полученіе мѣста въ числѣ долговъ перваго рода; поэтому конкурсъ вправѣ подобныя претензіи признать сомнительными, и уже отъ самого кредитора будетъ зависеть возстановить силу своей претензіи посредствомъ суда. Усматривая изъ сего, что судебная палата, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, не допустила нарушенія законовъ, указанныхъ Булацель въ своей жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Анны Булацель, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

— 289. — 1877 года сентября 21-го и октября 26-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго поручика, Константина Гарднера, присяжнаго повѣреннаго Федора Плевако, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады валь дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Сергѣй Гарднеръ составилъ въ іюнѣ 1864 г. домашнее духовное завѣщаніе, которымъ предоставилъ въ собственность брату своему, Константину Гарднеру принадлежащій ему капиталъ, заключающійся какъ въ наличныхъ деньгахъ, такъ и въ заемныхъ письмахъ, пяти процентныхъ билетахъ и другихъ актахъ, какіе послѣ смерти его окажутся. Вслѣдствіи Сергѣй Гарднеръ впалъ въ слабоуміе и надъ личностью его и имѣніемъ была учреждена опека, существовавшая до смерти его, слѣдовавшей въ 1874 г. Послѣ Сергѣя Гарднера остались различныя процентныя бумаги съ процентами на сумму 59,406 р. Часть этого капитала, а именно 12,884 р. 26 к., находилась у Сергѣя Гарднера въ то время, когда онъ подвергся душевной болѣзни. Остальныя, входящія въ составъ показаннаго капитала, суммы поступили къ Сергѣю Гарднеру послѣ учрежденія опеки и образовались изъ выкупной ссуды, въ размѣрѣ 13,627 р. 20 к., разрѣшенной въ августѣ 1865 г. и внесенной въ опеку въ 1867 г., изъ 14,623 р., подаренныхъ Сергѣю Гарднеру

его отцемъ въ 1870 г.; наконецъ изъ 5,732 р., вырученныхъ чрезъ продажу въ 1874 г. участка земли, принадлежавшаго Сергѣю Гарднеру. Между наследникомъ Сергѣя Гарднера по завѣщанію, Константиномъ Гарднеромъ, и родственниками его, находящимися, какъ они объяснили въ одинаковой съ нимъ степени родства къ умершему завѣщателю, возникъ споръ по вопросу о томъ, распространяется ли сила духовнаго завѣщанія Сергѣя Гарднера на весь оставшійся послѣ него капиталъ, или только на ту часть онаго, которая составляла его собственность и находилась въ его распоряженіи въ то время, когда онъ обладалъ юридическою правоспособностью и могъ распоряжаться своимъ имуществомъ по усмотрѣнію? (Московскій окружный судъ призналъ духовное завѣщаніе Сергѣя Гарднера относящимся только къ капиталу въ 12,884 р. 26 к., приобретенному завѣщателемъ до признанія его умалишеннымъ. Московская судебная палата, руководствуясь ст. 1010 т. X ч. 1., признала, что разрѣшеніе возникшаго спора зависитъ отъ опредѣленія того, относительно какого именно имущества Сергѣя Гарднера выражена въ духовномъ завѣщаніи его законная воля, которую онъ по причинѣ разстройства умственныхъ способностей не имѣлъ возможности впоследствии ни отмѣнить, ни измѣнить. Затѣмъ, палата установила: во 1-хъ) что завѣщаніе Гарднера относится до капитала въ наличныхъ деньгахъ, заемныхъ письмахъ, 5 % билетахъ и другихъ актахъ, какіе послѣ смерти его окажутся, и не касается вовсе недвижимаго имѣнія, которое принадлежало ему во время составленія завѣщанія, изъ чего слѣдуетъ, что воля завѣщателя на имѣніе это не распространялась и что оно осталось въ его завѣщательныхъ распоряженіяхъ; во 2-хъ) что нѣтъ основанія разъ выраженную законную волю завѣщателя вообще о капиталѣ, который, окажется послѣ его смерти, считать касающеюся только того капитала, который состоялъ налично до признанія его сумасшедшимъ, и необъемлющею капиталовъ, дошедшихъ къ нему впоследствии, по объявленіи его умопомѣшаннымъ, а потому надлежитъ признать, что сила духовнаго завѣщанія распространяется не только на капиталъ въ 12,984 руб. 26 к., находившійся до умопомѣшательства Гарднера въ его владѣніи, но и на подаренные ему во время умопомѣшательства отцомъ его 14,623 р.; въ 3-хъ) что, за необъявленіемъ Сергѣемъ Гарднеромъ въ завѣщаніи воли, относительно недвижимаго имѣнія, денежные суммы, образовавшіяся отъ выкупа и продажи онаго въ количествѣ 19,359 р. 20 к., уже послѣ признанія Гарднера умопомѣшаннымъ, не входятъ въ составъ завѣщаннаго Константиному Гарднеру капитала, какъ представляющія собою стоимость имѣнія, оставленнаго самимъ Сергѣемъ Гарднеромъ безъ завѣщанія. Въ кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Плевако, по уполномочію отвѣтчика, наследника по завѣщанію Константина Гарднера, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія, которая относится до суммы въ 19,359 р. 20 к., образовавшейся изъ выкупной ссуды и стоимости проданнаго участка земли, на которую, по мнѣнію палаты, не распространяется сила завѣщанія Сергѣя Гарднера. Проситель полагаетъ, что палата, истолковавъ завѣщаніе въ томъ смыслѣ, что оно относилось ко всѣмъ капиталамъ, какіе останутся послѣ Сергѣя Гарднера, не могла, безъ нарушенія ст. 384, 402, 1026 и 1027 т. X ч. 1., придти къ приведенному въ основаніе обжалованной ча-

сти рѣшенія выводу, что капиталъ, вырученный отъ продажи имѣнія завѣщателя, совершенной при его жизни, не долженъ поступить къ наследнику по завѣщанію, такъ какъ завѣщатель не имѣлъ намѣренія передать ему свое недвижимое имѣніе. Въ подтвержденіе указанного положенія проситель приводитъ слѣдующіе доводы: во 1-хъ) что палата поступила непоследовательно, истолковавъ завѣщаніе въ томъ смыслѣ, что оно относится ко всемъ капиталамъ, какіе могли остаться послѣ смерти Гарднера, и въ то же время, исключивъ изъ наследства по завѣщанію часть этого капитала, образовавшагося отъ продажи недвижимого имущества; во 2-хъ) что при существованіи права писать завѣщанія въ общихъ выраженіяхъ и при признанной точности изложенія воли завѣщателя, палата не была вправе уклониться отъ приведенія оной въ дѣйствіе; въ 3-хъ) что вырученные отъ продажи недвижимого имѣнія Сергѣя Гарднера деньги составляютъ такой же капиталъ, какъ и остальной, оставшійся послѣ завѣщателя, такъ какъ вообще о происхожденіи капиталовъ, всегда причисляемыхъ къ имуществу движимому, никакихъ споровъ не допускается.

По свойству спора, предъявленнаго противъ правъ наследника Сергѣя Гарднера, по завѣщанію, на часть капитала, оставшагося послѣ наследодателя, подлежитъ въ семь дѣлъ къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: надлежитъ ли, въ виду принадлежащаго завѣщателю, по ст. 1032 т. X ч. 1, права во всякое время отмѣнить или измѣнить завѣщательныя свои распоряженія, признать, что, при составленіи завѣщанія, въ общихъ выраженіяхъ, съ предоставленіемъ наследнику всехъ капиталовъ и денежныхъ документовъ, какіе послѣ смерти завѣщателя окажутся, сила завѣщанія во всякомъ случаѣ распространяется на всѣ безъ изъятія капиталы и денежные документы, которые остались послѣ завѣщателя, или же можно допустить, чтобы въ извѣстныхъ случаяхъ опредѣленіе пространства правъ по завѣщанію было поставлено въ зависимость отъ времени и способа приобрѣтенія завѣщателемъ части того капитала, который можетъ послѣ него оказаться въ наличности. Въ данномъ случаѣ видно, что послѣ составленія Сергѣемъ Гарднеромъ завѣщанія онъ впалъ въ слабоуміе и до самой смерти, послѣдовавшей около десяти лѣтъ спустя, былъ лишенъ возможности выразить свою волю въ отношеніи дальнѣйшаго перехода, на случай смерти, принадлежащаго ему имущества, а слѣдовательно, и отмѣнить, измѣнить или дополнить завѣщаніе. Между тѣмъ составъ его имущества подвергся значительнымъ измѣненіямъ и это обстоятельство послужило поводомъ къ возбужденію спора между наследникомъ по завѣщанію, Константиномъ Гарднеромъ, и родственниками его, доказывавшими, что завѣщатель, при составленіи завѣщанія, разумѣлъ и могъ разумѣть только тотъ именно капиталъ, который въ то время ему принадлежалъ, такъ какъ ему нельзя было предвидѣть ни дара, впоследствии сдѣланнаго ему отцомъ, ни обстоятельствъ, по которымъ оказалось необходимымъ отчужденіе части его недвижимого имущества съ полученіемъ взаменъ оного денежныхъ цѣнностей. По силѣ ст. 1010 т. X ч. 1 духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, причемъ допускается, по ст. 1027 т. X ч. 1, изъясненіе

воли завѣщателя общими выраженіями. При толкованіи смысла духовныхъ завѣщаній, какъ и всякаго рода актовъ, смыслъ ихъ долженъ быть объясняемъ, по буквальному содержанію, а потому и выраженію, что завѣщается и имущество, какое останется послѣ смерти завѣщателя, не можетъ быть присвоено инаго значенія, кромѣ того, что завѣщатель сдѣлалъ распоряженіе не о томъ только имуществѣ, которое ему принадлежало въ моментъ составленія завѣщанія, но и о томъ, которое онъ могъ приобрѣсти, или которое могло дойти до него инымъ способомъ впоследствии, и что завѣщателемъ допускалась возможность какъ видоизмѣненія состава его имущества, такъ и приращенія или уменьшенія оного при его жизни. Не подлежитъ сомнѣнію, что изъятія изъ общихъ правилъ должны быть выражены ясно и положительно самимъ закономъ и не могутъ подразумеваться. Законъ, опредѣляя случаи, когда завѣщанія въ цѣломъ составѣ или въ отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ признаются недействительными, вовсе не предусматриваетъ тѣхъ, конечно, не рѣдко встрѣчаемыхъ случаевъ, когда завѣщатель въ промежутокъ времени между составленіемъ завѣщанія и естественною его смертію лишился возможности выразить свою волю, а потому къ истолкованію законовъ о завѣщаніяхъ въ томъ смыслѣ, что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, выраженіе воли завѣщателя можно считать дѣйствительнымъ только въ отношеніи тѣхъ капиталовъ, которые находились у него въ моментъ составленія завѣщанія, не представляется твердаго непреложнаго основанія, такъ какъ подобный выводъ противорѣчилъ бы содержанію завѣщанія, представляющагося законнымъ объявленіемъ воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти. При этомъ нельзя не признать, что, при подобнаго рода истолкованіи значенія духовныхъ завѣщаній, не представляется повода принимать въ основаніе рѣшенія случайное обстоятельство о томъ: какимъ образомъ образовался капиталъ, оставшійся послѣ завѣщателя, и когда послѣдовало приращеніе оного, такъ какъ это представляется безразличнымъ. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе по настоящему дѣлу постановлено Московскою судебною палатою съ нарушеніемъ ст. 1010 т. X ч. 1, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

290.—1877 года октября 26-го дня. По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Николая Смольянинова, присяжнаго повѣреннаго Осипа Левенсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсѣевъ).

При разсмотрѣніи въ Московской судебной палатѣ, по 1-му гражданскому департаменту, дѣла по иску почетныхъ гражданъ Федора и Ивана Смольяниновыхъ объ утвержденіи ихъ, совместно съ братомъ ихъ почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Смольяниновымъ, въ правахъ наследства послѣ ихъ отца, въ засѣданіи палаты явился, въ качествѣ повѣреннаго Николая Смольянинова, по передовѣрію

отъ коллежскаго секретаря Орлова, присяжный повѣренный Левенсонъ. Повѣренный Федора и Ивана Смольяниновыхъ заявилъ, что Левенсонъ не можетъ быть признанъ повѣреннымъ Николая Смольянинова, такъ какъ непосредственный довѣритель Левенсона, Орловъ, состоитъ нотаріусомъ въ г. Муромѣ и, слѣдовательно, не могъ брать довѣренности отъ Смольянинова; не имѣя же самъ права ходатайствовать на судѣ, Орловъ не могъ уполномочить на это и Левенсона. Судебная палата постановила о недопущеніи Левенсона къ словеснымъ объясненіямъ по этому дѣлу, а затѣмъ, разобравъ оное по существу, рѣшила противъ Николая Смольянинова, утвердивъ братьевъ его Федора и Ивана въ равныхъ съ нимъ правахъ къ спорному наслѣдству. Левенсонъ, получивъ новую довѣренность отъ самого Николая Смольянинова, съ правомъ обжалованія рѣшенія палаты въ кассационномъ порядкѣ, проситъ объ отмѣнѣ онаго, между прочимъ, по нарушенію 246, 711, 712 и 573 ст. уст. гр. суд., объясняя, что палата, отказавъ ему въ правѣ защищать на судѣ Николая Смольянинова, свое о томъ постановленіе занесла только въ протоколъ судебного засѣданія, не приведя никакихъ соображеній, ни законовъ, на которыхъ основала это постановленіе, а между тѣмъ оно не соотвѣтствуетъ смыслу законовъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшенія его 1875 г. № 888 уже разъяснено, что 19 ст. полож. о нотар. части, недозволяющая нотаріусамъ принимать на себя обязанности присяжныхъ повѣренныхъ, не можетъ быть истолкована въ томъ смыслѣ, что нотаріусы безусловно устранены отъ принятія на себя выполненія тѣхъ или другихъ обязанностей, которыя входятъ въ кругъ дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ, и въ томъ числѣ отъ права имѣть ходженіе по тяжбымъ дѣламъ, такъ какъ нотаріусы не принадлежатъ къ числу тѣхъ лицъ, коимъ, по 246 ст. уст. гр. суд., безусловно запрещено быть повѣренными. Въ виду сего, признавая, что Московская судебная палата не имѣла правильного основанія къ недопущенію Левенсона представить по дѣлу Николая Смольянинова словесныя объясненія по той одной приведенной противною стороною причинѣ, что онъ уполномоченъ былъ къ тому по передовѣрію отъ Орлова, занимающаго должность нотаріуса, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за таковымъ лишеніемъ Николая Смольянинова средствъ судебной защиты, состоявшееся рѣшеніе по его дѣлу не можетъ быть признано въ силѣ судебного рѣшенія и посему, считая лишнимъ входить въ обсужденіе другихъ, приводимыхъ въ кассационной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 246 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

291. — 1877 года октября 26-го дня. По просьбѣ дворянина Максима Штерича объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Отставной штабъ-ротмистръ Сергѣй Тихоцкій составилъ 2 октября 1858 г. относительно благопріобрѣтеннаго своего имѣнія домашнее завѣщаніе, которымъ, назначивъ душеприкащиками своими поручика Мартынова и статскаго совѣтника Гордѣенко, сдѣлалъ изъ движимости и капиталовъ, находящихся въ наличности, въ билетахъ кредитныхъ установленій, по закладнымъ и по сохраннымъ роспискамъ, у кого находятся его капиталы подъ сохраненіемъ, въ пунктахъ 1—12 завѣщанія, денежные назначенія въ пользу различныхъ благотворительныхъ заведеній, церквей, монастырей и частныхъ лицъ; затѣмъ въ 13 пунктѣ завѣщанія Тихоцкій изъ находящагося въ приказѣ общественнаго призрѣнія капитала 35,000 рублей, положеннаго на его имя въ Харьковѣ, завѣщалъ въ пользу малолѣтней дочери Антонины Лазаревой-Маріи съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала были издерживаемы по усмотрѣнію душеприкащиковъ на ея содержаніе и воспитаніе; а самый капиталъ выдать при ея замужествѣ или чрезъ два года послѣ того; сверхъ того въ томъ же 13-мъ пунктѣ Тихоцкій завѣщалъ ей же, Маріи Лазаревой, домъ свой въ Харьковѣ со всѣмъ дворовымъ мѣстомъ и постройками и все то, что въ домѣ находится, кромѣ тѣхъ вещей, которыя онъ назначилъ кому отдать, при этомъ Тихоцкій дополнилъ, что все, что онъ ей даетъ на случай ея смерти, уже ей не принадлежитъ, а просилъ душеприкащиковъ роздать на богоугодныя заведенія и бѣднымъ; матери же ея, Антонины Лазаревой, назначилъ выдать одновременно 2000 рублей. Въ 14 пунктѣ завѣщанія Тихоцкій просилъ душеприкащиковъ вышеупомянутой малолѣтней Маріи Лазаревой капиталъ, какъ уже выше упомянуто, тридцать пять тысячъ, держать въ Харьковскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, причемъ, повторивъ, что въ случаѣ ея смерти этотъ капиталъ ни ей, ни матери ея не принадлежитъ, а что они его распорядители, какъ онъ выше ихъ уже просилъ, объяснилъ, что пунктъ этотъ должно считать какъ повтореніе въ объясненіе 13 пункта, сдѣланное для того, чтобы не было сомнѣнія на счетъ суммы, означенной въ немъ цифрою 35,000 руб. сер. Сверхъ того въ томъ же пунктѣ Тихоцкій просилъ выдать Василію Тихоцкому 1000 р., Ивану Якутовичу 1000 р. и завѣщалъ разныя вещи Александрѣ Гордѣенко. Въ 15 пунктѣ завѣщанія Тихоцкій просилъ душеприкащиковъ своихъ въ принадлежащихъ ему въ Воронежской и Харьковской губерніяхъ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ, слободъ Вериговкѣ и деревнѣ Устьѣ, надѣлить крестьянъ количествомъ земли, какое будетъ указано въ положеніи, и сдѣлать ихъ вольными, не ожидая срока, который будетъ положенъ правительствомъ, землю же, остающуюся за надѣломъ, и лѣсъ продать и изъ вырученныхъ денегъ пополнить, буде что не окажется, капиталъ на удовлетвореніе всѣхъ тѣхъ, кому онъ завѣщалъ, а остатокъ, какой будетъ, положить въ приказъ общественнаго призрѣнія и при замужествѣ Маріи Лазаревой выдать ей. Въ 16 пунктѣ Тихоцкій выразилъ свои желанія относительно похоронъ. Въ 17 пунктѣ за-

вѣшалъ продать всю движимость въ имѣніи Вериговкѣ и употребить вырученныя деньги по благоусмотрѣнію душеприкащиковъ; 18-мъ пунктомъ цѣну завѣщанному дому и движимости, за исключеніемъ капиталовъ, Тихоцкій обозначилъ въ 3,000 руб. Въ 19 пунктѣ Тихоцкій объяснилъ, что наследники не должны имѣть никакого дѣла до его распоряженія и что они не имѣютъ никакого права входить и спрашивать душеприкащиковъ не могутъ, потому что онъ имъ душеприкащикамъ, передаетъ все то, что послѣ него окажется въ полное ихъ распоряженіе, такъ какъ все оно есть благопріобрѣтенное. Послѣ того 2 декабря 1858 г. Тихоцкій составилъ другой завѣщательный актъ, названный имъ прибавленіемъ къ духовному завѣщанію, сдѣланному 2 октября 1858 года на счетъ 15 пункта; въ актѣ этомъ Тихоцкій просилъ своихъ душеприкащиковъ, въ томъ случаѣ, ежели не будетъ дозволено сдѣлать крестьянъ въ имѣніяхъ его, въ томъ завѣщаніи означенныхъ есеній, вольными, то волю его исполнить такъ: въ Волчанскомъ имѣніи въ деревнѣ Устьѣ продать 700 десятинъ земли и лѣса и деньги употребить, какъ сказано въ 15 пунктѣ духовнаго завѣщанія, а равно и постройки все продать, также и лѣсъ, который находится въ Валуйскомъ уездѣ. Затѣмъ въ мартѣ 1863 г. Тихоцкій составилъ третій завѣщательный актъ, которымъ, какъ объяснено въ немъ, вторично дополнилъ свое духовное завѣщаніе слѣдующими распоряженіями: въ 1-мъ пунктѣ назначилъ Волчанское и Валуйское имѣнія за надѣломъ крестьянъ, все остающіяся земли, лѣса и движимость продать, ежели они имъ самимъ не будутъ проданы, и деньги употребить по его распоряженію; во 2 и 3 пунктахъ дѣлаетъ дополнительныя денежныя назначенія; въ 4 пунктѣ предоставляетъ Маріи Лазаревой вновь выстроенный на завѣщаніи ея уже дворовомъ мѣстѣ домъ съ постройками, равно всю мебель и движимость, кромѣ тѣхъ, которыя уже прежде имъ распределены въ духовномъ его завѣщаніи; въ 5 пунктѣ Тихоцкій счелъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія объясненія на счетъ капитала, имъ завѣщаннаго: капиталъ его находится въ кредитныхъ учрежденіяхъ въ 5% билетахъ, серіяхъ и подѣ сохраненіемъ у частныхъ лицъ въ закладныхъ, въ заемныхъ письмахъ и наличности; къ нему должно еще присоединить деньги, вырученныя за продажу имѣній, часть его должна быть употреблена на распоряженіе и удовлетвореніе означеннаго уже въ духовномъ завѣщаніи, которое хранится въ Московскомъ опекуномъ совѣтѣ, а затѣмъ весь капиталъ остальной, который останется послѣ его смерти безъ его еще распоряженія, просилъ душеприкащиковъ оставить какъ онъ есть; затѣмъ Тихоцкій просилъ ихъ исполнить его волю, дать воспитаніе и образованіе Лазаревой изъ процентовъ; при замужествѣ же ея, что только останется денегъ по разнымъ документамъ и наличности, за употребленіемъ выше сего сказаннымъ, завѣщаннаго имъ другимъ лицамъ и мѣстамъ, выдать ей въ приданое со всеми накопившимися процентами на оный капиталъ; въ случаѣ же смерти Маріи Лазаревой Тихоцкій деньги эти предоставилъ душеприкащикамъ роздать бѣднымъ и часть употребить на богоугодныя и благотворительныя заведенія; въ 6-мъ и 7-мъ пунктахъ, Тихоцкій просилъ душеприкащиковъ своихъ Мартынова и Гордѣенко все его желанія и распоряженія, означенныя въ духовномъ завѣщаніи, хранить въ опекуномъ совѣтѣ, и въ

семь дополнительномъ, и предоставляетъ имъ распоряжаться имѣніемъ и капиталомъ его, такъ какъ оно благопріобрѣтенное, и исполнить завѣщаніе его безъ участія родныхъ, не стѣняясь никакими обстоятельствами передъ правительствомъ и родными; въ случаѣ какого либо недоразумѣнія въ завѣщаніяхъ или возраженія со стороны присутственныхъ мѣстъ дѣлать объясненія и указанія по собственному ихъ убѣжденію. Въ 8-мъ же пунктѣ Тихоцкій предоставляетъ душеприкащикамъ въ случаѣ болѣзни или невозможности кого либо изъ нихъ распоряжаться по завѣщанію, по сдѣланному ему уполномочію, передать отъ себя, другому по собственному своему усмотрѣнію, назначаетъ сыну умершаго Василія Тихоцкаго въ выдачу 1,000 руб., проситъ душеприкащиковъ, ежели будутъ по тиражамъ выходить уплаты по билетамъ и ежели будутъ уплаты по закладнымъ, то обращать ихъ въ 5% билеты или, какъ найдутъ лучшимъ, въ кредитныя учрежденія до объявленнаго срока выдачи его воспитанницѣ. Наконецъ 1 января 1869 года Тихоцкій составилъ четвертое завѣщаніе, которымъ приложенныя при оныхъ деньги въ серіяхъ 4,500 руб., въ 5% билетахъ 16,700 руб. и въ билетахъ внутренняго съ выигрышами займа 500 руб., всего 21,700 руб. просилъ душеприкащика своего Гордѣенко выдать поименованнымъ въ томъ завѣщаніи лицамъ, въ томъ числѣ Маріи Лазаревой 10,000 руб. и приэтомъ объяснилъ, что распоряженіе это дѣлается независимо отъ духовнаго его завѣщанія, хранящагося въ опекуномъ совѣтѣ. Первые три завѣщанія положены были на храненіе въ Московскомъ опекуномъ совѣтѣ, откуда они, послѣ смерти завѣщателя Тихоцкаго, послѣдовавшей 3 января 1869 г., препровождены были въ Харьковскій окружный судъ, которымъ они, по постановленію 17 октября 1870 года, утверждены къ исполненію; послѣднее же завѣщаніе, послѣ смерти завѣщателя, засвидѣтельствовано 7 марта 1869 года Харьковскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда. Представляя засвидѣтельствоваанныя копии со всехъ этихъ завѣщаній въ Харьковскій окружный судъ, повѣренный дворянина Максима Штеричъ, кандидатъ правъ Егоръ Постригановъ, въ поданномъ въ тотъ судъ 3 ноября 1872 г. неговомъ прошеніи, заявивъ сперва, что послѣ смерти Тихоцкаго осталось имущество, заключающееся въ дворовомъ мѣстѣ съ домомъ, оцѣненное въ 16,000 руб., въ разной движимости, въ томъ домѣ описанной въ 3825 р. 28 к. и въ капиталѣ на сумму 475,706 р. и что душеприкащики, исполнивъ послѣднее завѣщаніе Тихоцкаго, писанное въ 1869 г., отъ исполненія остальныхъ отказались, но что опредѣленіемъ судебной палаты исполненіе означенныхъ завѣщаній возложено на нихъ; затѣмъ объяснилъ: 1) что, въ виду того, что въ завѣщаніи 1 января 1869 г., въ которомъ Тихоцкій выразилъ свое послѣднее слово о своемъ имуществѣ, завѣщатель заявилъ, что, независимо отъ этого завѣщательнаго акта, онъ оставляетъ въ своей силѣ только тотъ актъ, который онъ назвалъ духовнымъ завѣщаніемъ, т. е. завѣщаніе 2 октября 1858 г., исполненію должно подлежать только это послѣднее завѣщаніе, а что затѣмъ прибавленіе къ означенному завѣщанію и дополнительное завѣщаніе 1863 года потеряли силу и значеніе, котораго они и не могли бы имѣть и безъ означеннаго выше заявленія, потому что, на основаніи ст. 1030 и 1031 т. X ч. 1, завѣщанія могутъ быть измѣняемы, перемѣняемы и отменяемы

съ соблюденіемъ условій требуемыхъ закономъ, но не могутъ быть отмѣняемы; 2) что представленіе Тихоцкимъ имѣнія своего въ безотчетное распоряженіе душеприкащиковъ съ правомъ назначать себѣ преемниковъ не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, такъ какъ, по смыслу ст. 1084 т. X ч. 1, душеприкащики не суть наследники, а только исполнители воли завѣщателя, точно и опредѣленно выраженной въ завѣщаніи, и должны быть ответственными лицами передъ тѣми, которые имѣютъ интересъ въ точномъ исполненіи воли завѣщателя; званіе же это есть только личное и не можетъ быть передаваемо; 3) что въ составъ завѣщаній Тихоцкаго, сдѣланныхъ не въ общихъ выраженіяхъ, какъ это дозволяется ст. 1027 т. X ч. 1, а съ подробнымъ означеніемъ завѣщаемаго имущества и капиталовъ съ указаніемъ, въ какихъ долговыхъ документахъ и процентныхъ бумагахъ сіи послѣднія заключаются, не вошли внесенные въ составленную послѣ смерти Тихоцкаго судебнымъ приставомъ опись, капиталы заключающіеся въ выкупныхъ свидетельствахъ и 5½% рентъ на сумму 31,000 руб., въ металлическихъ билетахъ государственнаго банка на сумму 4200 руб., въ векселяхъ на сумму 2115 р. 50 к., въ акціяхъ на сумму 114 р. 28 к., въ роспискахъ на сумму 2000 руб., въ купонахъ, металлическихъ билетахъ на сумму 120 руб., въ билетахъ 1 и 2 внутренняго съ выигрышами займовъ на сумму 9000 руб.; что, сверхъ того, по соображеніи суммы, назначенной къ выдачѣ по завѣщаніямъ, съ количествомъ оставшагося по смерти Тихоцкаго капитала, долженъ образоваться значительный остатокъ, и что всѣ эти капиталы, какъ невошедшіе въ составъ завѣщанія, подлежатъ, въ силу ст. 1026, 1027, 1104 и 1110 т. X ч. 1, наследованію по закону, и 4) что въ завѣщаніи Тихоцкаго, составленномъ 2 октября 1868 г., оказываются назначенія въ пользу лицъ умершихъ прежде завѣщателя, какъ то Платону Штеричу 1000 р., Николаю Гиршъ 1000 р., Андрею Владиміровичу Тихоцкому 4000 р., Надеждѣ Николаевнѣ Тихоцкой 1500 руб., а также лицамъ, неточно обозначеннымъ, какъ то выдача двумъ Найденовымъ по 1000 руб., каковыя назначенія должны, въ силу ст. 1011, 1026 и 1110 т. X ч. 1, быть признаны недействительными и подлежащія лицамъ этимъ имущества должны поступить наследникамъ по закону. Заявивъ затѣмъ, что наследниками умершаго бездѣтнымъ Сергѣемъ Павловичемъ Тихоцкимъ состоятъ, на основаніи ст. 1134, 1136, 1137 и 1138 т. X ч. 1, внуки его—потомки родныхъ братьевъ, Владиміра Павловича, малолѣтній Владиміръ Андреевъ Тихоцкій, и Александра Павловича, дворянинъ Максимъ Платоновичъ Штеричъ, которому должна поступить въ наследство половинная часть имущества Тихоцкаго, не входящаго въ составъ завѣщаннаго имущества и оставшагося за исполненіемъ всѣхъ завѣщательныхъ распоряженій, подлежащихъ исполненію, повѣренный Максима Штеричъ, для осуществленія наследственныхъ правъ сего послѣдняго, предъявилъ искъ въ суммѣ 300 т. руб. къ душеприкащикамъ Гордѣенко и Мартынову и просилъ окружной судъ признать: 1) что приведенію въ исполненіе подлежитъ одно только духовное завѣщаніе умершаго Сергѣя Тихоцкаго, составленное 2 октября 1868 г., а что другія два, составленные 2 декабря 1868 г. и въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 г., недействительны; 2) что капиталы, остав-

шіеся послѣ завѣщателя Тихоцкаго и невошедшіе въ составъ завѣщаній, какъ то выкупныя свидетельства 5½% рента на сумму 31,000 руб., 4% металлические билеты государственнаго банка, векселя, акціи, росписки, купоны металлическихъ билетовъ, билетовъ 1-го и 2-го внутренняго съ выигрышами займа и 5% билеты государственнаго банка, а также остатки, которые имѣютъ образоваться за удовлетвореніемъ по завѣщанію 2 октября 1858 года, согласно ст. 1104 и 1110 т. X ч. 1, подлежатъ наследованію по закону и къ выдачѣ въ указанной части довѣрителю его, Максиму Штеричу, какъ наследнику завѣщателя по закону; 3-е) распоряженія Тихоцкаго, означенныя въ 9 и 11 пунктахъ завѣщанія 1858 г., о выдачѣ лицамъ, которые оказались умершими прежде завѣщателя, какъ то: Платону Штеричу 1000 руб., Андрею Тихоцкому 4000 руб., Николаю Гиршъ 1000 р. и Надеждѣ Тихоцкой 1500 руб. и которые не только обозначены завѣщателемъ, какъ то: двумъ Найденовымъ по 1000 руб., признать недействительными и показанныя въ тѣхъ распоряженіяхъ имущества подлежащими также выдачѣ довѣрителю его въ указанной части, и 4-е) признать также недействительнымъ распоряженіе Тихоцкаго, касающееся представленія душеприкащикамъ своимъ права безотчетно распоряжаться его имуществомъ и раздавать его по ихъ усмотрѣнію и права назначать себѣ преемниковъ по званію душеприкащиковъ. Противъ этого иска повѣренный помѣщика Александра Левшина, назначеннаго опекуномъ къ имуществу оставшагося послѣ Тихоцкаго, за отказомъ Мартынова и Гордѣенко отъ званія душеприкащиковъ, объяснилъ: 1) что дополненіе завѣщанія допускается, въ силу ст. 1030 и 1031 т. X ч. 1, на основаніи которыхъ допущено измѣненіе завѣщаній, такъ какъ всякое дополненіе прежняго завѣщанія есть въ то же время и измѣненіе онаго; что поэтому завѣщательные акты 2 декабря 1858 г. и 1863 года, какъ соответствующіе въ порядкѣ составленія правиламъ, установленнымъ закономъ для составленія завѣщаній, дѣйствительны не только сами по себѣ при виѣщей ихъ оцѣнкѣ, но и какъ дополненіе къ завѣщанію 2 октября 1858 г. при оцѣнкѣ ихъ по содержанію; 2) что завѣщательные акты эти не могли быть отмѣнены завѣщаніемъ 1 января 1869 г., какъ потому, что это послѣднее завѣщаніе, невнесенное на храненіе въ опекункій совѣтъ, не можетъ имѣть, въ виду ст. 1030 и 1031 т. X ч. 1, равной силы съ предыдущими завѣщаніями, такъ и потому, что изъ самаго смысла завѣщанія нельзя вывести такого намѣренія Тихоцкаго, который, имѣлъ въ виду всѣ три хранившіеся въ опекунскомъ совѣтѣ акта, составляющіе вмѣстѣ одно цѣлое; что указаніе истца на то, что Тихоцкій въ завѣщаніи 1869 г. упоминаетъ только объ одномъ завѣщаніи, хранящемся въ опекунскомъ совѣтѣ, а не о всѣхъ трехъ завѣщаніяхъ, составляетъ произвольное толкованіе, такъ какъ Тихоцкій, не называя исключительно завѣщаніемъ акта 2 октября 1858 г., каждый изъ этихъ трехъ актовъ называетъ завѣщаніемъ, и выраженіе завѣщателя завѣщаніе хранящееся, соответствуетъ духовному завѣщанію, дважды дополненному или завѣщанію съ дополненіями къ нему; что притомъ въ завѣщаніи 1869 г. не выражено положительной отмѣны предшествующихъ завѣщаній, и что ежели допустить, что подобная воля Тихоцкаго въ немъ выражена то нельзя

опредѣлить, къ которому изъ предшествующихъ завѣщаній она относится; 3) что требованіе истца о признаніи значительной части капитала, невошедшаго будто бы въ составъ завѣщанія, подлежащимъ наслѣдованію по закону, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ изъ сличенія 13, 15, 17, 20 и въ особенности 19 пунктовъ завѣщанія 2 октября 1858 г. видно, что завѣщатель, распредѣливъ между разными лицами движимость и капиталы, которые онъ въ 15 пунктѣ перечислилъ примѣрно въ моментъ составленія завѣщанія, сдѣлалъ распоряженіе и объ остальномъ за раздачею капиталъ; подъ капиталомъ же завѣщатель разумѣлъ всѣ наличныя и долговыя цѣнности за исключеніемъ недвижимыхъ имѣній и хозяйственной и домашней движимости, и что то, что изъ имущества Тихоцкаго имъ ничего не оставлено подлежащаго законному наслѣдованію, подтверждается завѣщательнымъ актомъ 2 декабря 1858 г. и пунктами 5, 6 и 8 акта 1863 г., по содержанію которыхъ весь капиталъ, оставшійся за раздачами, указанными въ завѣщаніяхъ этихъ, предоставленъ Тихоцкимъ воспитанницѣ своей Маріи Лазаревой; 4) что требованіе истца о признаніи подлежащими наслѣдованію по закону суммъ, завѣщанныхъ лицамъ умершимъ прежде завѣщателя, а также тѣмъ, которые не съ точностью означены, не можетъ подлежать удовлетворенію и въ томъ случаѣ, ежели бы указаніе истца по этому предмету подтвердилось, такъ какъ послѣ Тихоцкаго не осталось ничего незавѣщаннаго, вслѣдствіе чего законный порядокъ наслѣдованія не можетъ имѣть мѣста и разрѣшать это требованіе судъ не вправе безъ иска, предъявленнаго къ Лазаревой, которой принадлежить все то имущество Тихоцкаго, которое останется за опредѣленными разными лицамъ и учрежденіямъ раздачами, и 5-е) что права душеприкащиковъ на беззачетное распоряженіе имѣніемъ завѣщателя и на назначеніе себѣ преемниковъ не могутъ выпъ подлежать обсужденію суда, такъ какъ, въ виду отказа душеприкащиковъ отъ этого званія и за неприсвоеніемъ опекуномъ Левшинымъ себѣ этихъ правъ, они не составляютъ предмета спора. По всѣмъ этимъ основаніямъ повѣренный опекуна Левшина просилъ въ искѣ Штерича отказать, присудить съ него взысканіе вознагражденія за веденіе дѣла и возложить на него уплату всѣхъ другихъ судебныхъ издержекъ. Харьковскій окружный судъ, выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, нашель, что истецъ Штеричъ, оспаривая духовныя завѣщанія Тихоцкаго, проситъ признать недействительнымъ духовное завѣщаніе 2 декабря 1858 г. и составленное въ мартѣ 1863 г., потому что означенныя завѣщанія суть дополненія къ завѣщанію 2 октября 1858 г.; а по смыслу ст. 1030 и 1031 т. X ч. 1 допускается лишь измѣненіе и дополненіе завѣщаній и то съ соблюденіемъ установленнаго статьею 1031 порядка, но не дополненіе завѣщаній, и независимо отъ того и потому, что самъ завѣщатель признавалъ въ силѣ лишь завѣщаніе 2 октября 1858 года, какъ это подтверждается послѣднимъ завѣщаніемъ его 1869 г.; что хотя въ статьяхъ 1030 и 1031 т. X ч. 1 не приводится выраженія: «дополненіе завѣщанія», но что подобное умолчаніе закона не можетъ подтвердить еще предположенія истца о недействительности завѣщанія 2 декабря 1858 и 1863 года, такъ какъ въ означенныхъ завѣщаніяхъ соблюдены всѣ формы,

установленныя закономъ, и по смыслу своему они не противорѣчатъ первому завѣщанію (2-го октября 1858 года), отчасти разъясняяютъ первоначальныя распоряженія Тихоцкаго, высказывая ихъ въ болѣе опредѣленной формѣ, отчасти выражаютъ новыя распоряженія его преимущественно относительно отказа денежныхъ суммъ въ пользу разныхъ лицъ и учреждений и устройства быта крестьянъ, населявшихъ его имѣнія,—поэтому и принявъ въ соображеніе, что завѣщатель говорить то о завѣщаніи, то о завѣщаніяхъ, хранящихся въ опекунскомъ совѣтѣ; что самъ завѣщатель нигдѣ ни одного изъ завѣщаній своихъ не отмѣняетъ; что всѣ завѣщанія находятся между собою въ общей связи; что выраженіе: «дополненіе», по мнѣнію суда, тождественно съ «измѣненіемъ»; что приведенное повѣреннымъ истца при словесномъ состязаніи мнѣніе Государственнаго Совѣта по завѣщанію Иванова къ настоящему случаю не относится, такъ какъ, въ дополненіе къ духовному завѣщанію, формально составленному, были приложены еще официальные письма, которыя и были отвергнуты; что, наконецъ, дополнительныя распоряженія 2 декабря (въ подлинномъ рѣшеніи 2 октября) 1858 г. и 1863 г. совершены съ соблюденіемъ правилъ для измѣненія завѣщаній установленныхъ, окружный судъ, руководствуясь тѣми же ст. 1030 и 1031 т. X ч. 1, нашель означенное первое положеніе истца лишеннымъ законнаго основанія и потому неподлежащимъ удовлетворенію. Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію ходатайства истца о признаніи подлежащимъ наслѣдованію по закону капиталовъ, невошедшихъ въ составъ завѣщаній, но поименованныхъ въ описи, составленной судебнымъ приставомъ мирового съѣзда, а также и капиталовъ, оставшихся отъ всѣхъ выдачъ по завѣщаніямъ, окружный судъ призналъ пужнымъ для разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствительно ли завѣщатель оставилъ какое либо имущество безъ распоряженія и вообще для опредѣленія правъ Маріи Лазаревой на оставшееся послѣ Тихоцкаго имущество, разъяснить силу и значеніе означенныхъ завѣщаній, и разсмотрѣвъ, вслѣдствіе того, содержаніе этихъ актовъ, нашель, что, при сличеніи 5 пункта завѣщанія 1863 г., которымъ, какъ это призналъ окружный судъ, подтверждаются, разъясняются и завершаются всѣ сдѣланныя завѣщательныя распоряженія относительно всего имущества какъ при жизни Тихоцкаго еще находившагося, такъ и имѣющагося открыться послѣ смерти завѣщателя, съ другими пунктами завѣщаній 2 октября и 2 декабря 1858 года, нашель правильнымъ и вполне согласнымъ съ волею завѣщателя придти къ слѣдующему общему выводу, что Тихоцкій, объясняя изъ чего именно составляются его имущество и капиталы въ моментъ совершенія имъ означенныхъ завѣщаній какъ 1858 года, такъ и 1863 года, возложилъ на обязанность своихъ душеприкащиковъ изъ всего капитала этого произвести денежные выдачи, назначенныя въ этихъ завѣщаніяхъ отказоприимателямъ; что затѣмъ Маріи Лазаревой, кромѣ капитала 35 т. руб., онъ предоставилъ деньги, вырученныя отъ продажи недвижимыхъ имѣній его въ Воронежской и Харьковской губерніяхъ, оставшіяся отъ удовлетворенія всѣхъ другихъ отказоприимателей, и, наконецъ, всѣ деньги, въ какихъ бы цѣпостяхъ таковыя не находились, какъ при жизни, такъ и по смерти завѣщателя оказавшіяся, ко-

торымъ онъ при жизни своей не сдѣлалъ распоряженія, даже съ накопившимися на нихъ процентами; что при этомъ завѣщатель поставилъ условіемъ, что до совершеннолѣтія или выхода въ замужество Лазарева пользуется лишь одними процентами съ капитала 35,000 руб., при выходѣ же въ замужество она получаетъ отъ душеприкащиковъ какъ означенный капиталъ, такъ и всѣ остальные съ процентами, и что это самое желалъ выразить завѣщатель, употребивъ выраженіе: «весь остальной капиталъ, какой останется послѣ смерти моей безъ моего еще распоряженія, прошу душеприкащиковъ моихъ оставить его какъ онъ есть.» Поэтому, находя, что все принадлежавшее Тихоцкому имущество какъ при жизни его, такъ и послѣ смерти оказавшееся, вошло въ составъ духовныхъ завѣщаній его, и что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ капиталовъ, указанныхъ завѣщателемъ въ пользу разныхъ лицъ и учреждений, всѣ остальные капиталы завѣщаны Маріи Лазаревой, окружный судъ призналъ и второе положеніе истца подлежащимъ удовлетворенію. Относительно ходатайства истца о признаніи подлежащими наследованію по закону капиталовъ, завѣщанныхъ лицамъ, не точно обозначеннымъ, окружный судъ, принявъ въ соображеніе, что, по смыслу ст. 1026 т. X ч. 1, завѣщанія, не заключающія въ себѣ точнаго означенія имущества и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недействительными тогда только, когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ завѣщанномъ имуществѣ, и что въ данномъ случаѣ истецъ не указываетъ на то, что означенныя лица названы завѣщателемъ съ явною ошибкою, а лишь неточно, т. е. либо съ обозначеніемъ однихъ фамилій, либо безъ прописанія отчества или званія, — нашелъ, что завѣщателемъ не нарушено требованіе ст. 1026 т. X ч. 1, и потому, руководствуясь разъясненіемъ кассационнаго департамента Правительствующаго Сената за № 308 1868 года, призналъ и третье положеніе истца недоказаннымъ. Наконецъ, относительно требованія истца о признаніи также подлежащими наследованію по закону капиталовъ, завѣщанныхъ лицамъ, умершимъ ранѣе завѣщателя, и о признаніи недействительными распоряженій Тихоцкаго о предоставленіи душеприкащикамъ права безотчетнаго распоряженія его имуществомъ и назначенія себѣ преемниковъ по званію душеприкащиковъ, окружный судъ, принявъ въ соображеніе ст. 1010 т. X ч. 1, по которой духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ на случай его смерти, нашелъ, что какъ правоспособность прекращается въ субъектахъ правъ съ ихъ смертію, и какъ никто не можетъ отъ себя сообщить или передать правъ, которыхъ самъ не имѣетъ, нашелъ, что поэтому распоряженія завѣщателя въ отношеніи лицъ, предназначенныхъ въ завѣщаніи его наследниками и умершихъ ранѣе завѣщателя, не могутъ быть признаны въ законной силѣ, и что завѣщанное означеннымъ лицамъ имущество подлежитъ уже наследованію по закону (ст. 1104 т. X ч. 1). Признавъ затѣмъ незаслуживающими уваженія доводы повѣреннаго опекуна относительно того, что вопросъ о наследованіи въ семь случаевъ по закону не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ Лазарева состоитъ наследницею по завѣщанію всего оставшагося послѣ Тихоцкаго имущества, и что поэтому ей должны поступить капиталы, завѣщанные Тихоцкимъ разнымъ лицамъ, даже если бы таковыя умерли ранѣе

завѣщателя, и принявъ во вниманіе, что истцомъ представлены доказательства о смерти Андрея Владиміровича Тихоцкаго, Николая Гирша и Надежды Николаевны Тихоцкой, о смерти же Платона Штерича не представлены, окружный судъ, руководствуясь ст. 1010 и 1104 т. X ч. 1, а также рѣшеніемъ кассационнаго департамента Правительствующаго Сената за 1871 г. № 274, нашелъ ходатайство истца о предоставленіи капиталовъ, завѣщанныхъ означеннымъ умершимъ лицамъ, въ пользу наследниковъ по закону за исключеніемъ лишь суммы, определенной Платону Штеричу заслуживающимъ уваженія. Въмѣстѣ съ тѣмъ окружный судъ призналъ правильнымъ и требованіе истца объ уничтоженіи распоряженія Тихоцкаго относительно душеприкащиковъ, выраженнаго въ 19 пунктѣ завѣщанія 2 октября 1868 г. и въ 8 пунктѣ завѣщанія 1863 г., такъ какъ: во 1) по законамъ безотчетное распоряженіе душеприкащиками оставшаго послѣ завѣщателя имуществомъ воепрещается, и воля завѣщателя въ этомъ случаѣ должна быть выражена съ точностью и исполнена душеприкащиками во всѣхъ частяхъ, ежели она не противорѣчитъ предписанію закона (ст. 1084 т. X ч. 1 и касс. рѣш. Сената за 1867 г. № 78) и во 2-хъ) потому, что и самъ повѣренный опекуна не признаетъ за довѣрителемъ своимъ права на означенныя Тихоцкимъ въ 19 и 8 пунктахъ завѣщанія дѣйствія по отношенію къ душеприкащикамъ своимъ (ст. 480 уст. гр. суд.). Усмотрѣвъ затѣмъ изъ представленныхъ повѣреннымъ истца въ засѣданіи суда документовъ, что документами этими доказывается, что истецъ Максимъ Платоновичъ Штеричъ приходится внукомъ завѣщателю Сергѣю Тихоцкому, и признавъ, что означенные документы удовлетворяютъ требованію ст. 119—124 т. X ч. 1, окружный судъ, въ виду признанія за законными наследниками права на капиталы, завѣщанные лицамъ, умершимъ ранѣе завѣщателя, руководствуясь ст. 1134 и слѣд. т. X ч. 1, нашелъ правильнымъ утвердить истца Штерича, согласно исковому прошенію и представленнымъ документамъ, къ половинной части, капиталамъ завѣщаннымъ лицамъ, умершимъ ранѣе завѣщателя, выше сего поименованнымъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и по силѣ приведенныхъ законовъ, а также руководствуясь ст. 868 и 870 уст. гражд. судопр., окружный судъ опредѣлилъ: 1) распоряженіе умершаго Тихоцкаго, объясненное въ пунктѣ 19-мъ духовнаго завѣщанія его 2 октября 1858 года и пунктѣ 8-мъ завѣщанія, составленнаго въ мартѣ 1863 года, о предоставленіи названнымъ имъ душеприкащикамъ права безотчетнаго распоряженія имуществомъ и о назначеніи себѣ по званію душеприкащиковъ преемниковъ, признать недействительными; 2) распоряженія умершаго Тихоцкаго, объясненныя въ пунктахъ 9 и 11 завѣщанія 2 октября 1858 года о выдачѣ Андрею Владиміровичу Тихоцкому 4000 руб., Николаю Гиршу 1000 руб. и Надеждѣ Николаевнѣ 1500 руб., признать недействительными. Въ половинной части означенныхъ суммъ утвердить въ правахъ наследства истца — дворянина Максима Платоновича Штерича; 3) въ остальныхъ требованіяхъ истца отказать, и 4) судебныя издержки въ размѣрѣ $\frac{45}{46}$ частяхъ возложить на истца, а въ $\frac{1}{46}$ части на отвѣтчика. На это рѣшеніе подали апелляціонныя жалобы Харьковской судебной палатѣ отъ стороны. Повѣренный истца

Гражд. 1877 г.

дворянина Штерича, признавая тѣ части рѣшенія окружнаго суда, которыми до-
вѣрителю его въ искѣ отказано, несогласными съ обстоятельствами дѣла и съ
законами и основанными на соображеніяхъ, невытекающихъ изъ смысла завѣщанія
и изъ законовъ, въ жалобѣ своей доказывалъ, что окружный судъ, умалчивая о
томъ выраженіи Тихоцкаго въ завѣщаніи 1869 года, что онъ оставляетъ въ си-
лѣ только духовное завѣщаніе, хранящееся въ опекускомъ совѣтѣ, неправильно
призналъ, будто бы Тихоцкій вовсе не упоминаетъ въ завѣщаніи 1869 года о
томъ, что онъ отмѣняетъ прежде сдѣланныя распоряженія; что изъ содержанія
ст. 1030 и 1031 т. X ч. 1 видно, что прибавленіе и дополненіе къ завѣщані-
ямъ невозможны; что, по е держанію завѣщаній Тихоцкаго, онъ завѣщалъ Маріи
Лазаревой не все то имущество, которое останется за раздачею сдѣланныхъ имъ
назначеній, и имущество опредѣленное, въ противномъ случаѣ онъ не имѣлъ бы осно-
ванія назначать ей 10.000 руб. въ завѣщаніи 1869 года; что окружный судъ оставилъ
безъ всякаго обсужденія вопросъ о томъ, кому должны поступить деньги, полу-
ченные Тихоцкимъ за надѣлъ крестьянъ землею, такъ какъ въ завѣщаніяхъ
1858 и 1863 годовъ онъ просилъ надѣлить крестьянъ землею и сдѣлать ихъ
вольными, не ожидая распоряженія правительства, но потомъ, очевидно, пере-
мѣнилъ намѣреніе, потребовалъ за надѣлъ крестьянъ деньги, которыя правитель-
ство ему выдало и о которыхъ онъ въ завѣщаніи 1869 года не сдѣлалъ никакого
распоряженія, и наконецъ, что окружный судъ неправильно отказалъ въ признаніи
недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій относительно выдачи двумъ
Найденковымъ по 1000 руб., такъ какъ они не обозначены никакими такими
признаками, по которымъ ихъ можно было бы отыскать. Поэтому и представляя
въ доказательство смерти Платона Максимовича Штеричъ свидѣтельство о томъ
Харьковской духовной консисторіи, повѣренный истца просилъ судебную палату:
1) признать, что приведенію въ исполненіе подлежитъ духовное завѣщаніе Тихоц-
каго, составленное имъ въ 1858 году октября 2 дня, и что другія два, составлен-
ныя 1858 года декабря 2 дня и 1863 года марта — дня, суть недѣйствительны;
2) признать, что капиталы оставшіеся послѣ завѣщателя Тихоцкаго и невошед-
шіе въ составъ завѣщанія, а также и остатки, какіе имѣютъ образоваться за
удовлетвореніемъ по завѣщанію Тихоцкаго 1858 года октября 2 дня, согласно
ст. 1104 и 1110 т. X ч. 1, подлежатъ наслѣдованію по закону и къ выдачѣ въ
указанной (половиной) части довѣрителю его, какъ наслѣднику завѣщателя по
закону; 3) распоряженія Тихоцкаго, означенныя въ пунктахъ 9 и 11 завѣщанія
1858 года, о выдачѣ лицу, которое оказалось умершимъ прежде его — Платону
Штеричу и неочиво обозначеннымъ завѣщателемъ двумъ Найденковымъ признать
недѣйствительными, а показанныя въ тѣхъ распоряженіяхъ деньги подлежащими
также выдачѣ довѣрителю его въ указанной части, отмѣнивъ рѣшеніе Харьк-
овскаго окружнаго суда въ тѣхъ частяхъ, въ чемъ таковыя съ этимъ будутъ несо-
гласны, оставивъ всѣ прочія части рѣшенія въ полной силѣ и возложивъ на
отвѣтчика всѣ судебныя по сему дѣлу издержки и за веденіе дѣла. Съ своей сто-
роны повѣренный опекуна Левшина просилъ судебную палату отмѣнить рѣшеніе
окружнаго суда въ тѣхъ частяхъ, которыми судъ: 1) призналъ недѣйствительными

распоряженія Тихоцкаго о предоставленіи избраннымъ имъ душеприкащикамъ права
безотчетнаго распоряженія имуществомъ и права назначить себѣ преемниковъ по
званію душеприкащиковъ; 2) призналъ недействительными распоряженія Тихоц-
каго о выдачѣ Андрею Тихоцкому 4.000 руб., Николаю Гиршу 1000 руб. и Надеждѣ
1500 рублей и къ половиной части этихъ суммъ утвердилъ наслѣдникомъ истца
Штерича, и 3) возложилъ на опекуна Левшина судебныя издержки въ $\frac{1}{46}$ части.
Заявивъ приэтомъ, что довѣрителю его, хотя и не заинтересованъ, непосредствен-
но въ томъ, удовлетворяется или отвергается искъ Штерича объ уничтоженіи правъ
душеприкащиковъ, но что онъ въ томъ заинтересованъ косвенно въ силу ст. 870
и 776 уст. гр. суд., такъ какъ при удовлетвореніи, хотя бы и ничтожной части,
исковыхъ требованій Штерича, на опекаемое имъ имѣніе падаетъ часть судеб-
ныхъ издержекъ; апелляторъ затѣмъ объяснилъ, что судъ не имѣлъ никакого
основанія входить въ разсмотрѣніе правъ бывшихъ душеприкащиковъ Мартынова
и Гордѣенко, такъ какъ они отъ званія этого отказались и въ настоящемъ дѣлѣ
не участвовали, до опекуна же Левшина вопросъ этотъ не относится, почему онъ
и не могъ составлять предмета спора; что, равнымъ образомъ, онъ не имѣлъ осно-
ванія ссылаться въ подтвержденіе своего заключенія о незаконности правъ душепри-
кащиковъ на ст. 480 уст. гр. суд., такъ какъ со стороны отвѣтчика не было
никакого признанія по вопросу о дѣйствительности и законности правъ душепри-
кащиковъ, и что, наконецъ, окружный судъ не имѣлъ основанія признавать за
истцомъ права на полученіе половины денегъ, назначенныхъ умершимъ прежде
завѣщателя лицамъ, такъ какъ весь капиталъ, который могъ бы остаться отъ
сдѣланныхъ согласно завѣщаній выдачъ, долженъ поступить къ Маріи Лазаревой.
Возражая затѣмъ противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго истца Штерича,
повѣренный опекуна Левшина, въ объясненіи на эту жалобу, подтвердивъ доводы,
представленные имъ при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ,
объяснилъ, что завѣщаніе 1869 г., ежели бы даже оно и заключало въ себѣ распо-
ряженіе, отмѣняющее прежнія распоряженія, то не могло бы ихъ отмѣнить, такъ
какъ оно не находилось на храненіи въ опекускомъ совѣтѣ и потому не можетъ
имѣть силы равной съ прежними завѣщаніями; что выраженіе Тихоцкаго относи-
тельно оставленія въ своей силѣ завѣщанія, хранящагося въ опекускомъ совѣтѣ,
по своей неопредѣленности, такъ какъ нельзя опредѣлить, къ которому изъ трехъ
завѣщаній его, хранящихся въ опекускомъ совѣтѣ, оно относится, не можетъ
имѣть законной силы, и что продажа имѣнія, упомянутого въ завѣщаніи 1858 г.,
отмѣняя распоряженіе завѣщателя, относящееся до самаго имѣнія, не можетъ отмѣ-
нять распоряженіе завѣщателя относительно его капиталовъ и въ томъ числѣ
капитала, вырученнаго отъ продажи того имѣнія. Ссылаясь затѣмъ на представ-
ленные имъ уже объясненія относительно возможности дополненія завѣщанія, повѣ-
ренный опекуна Левшина, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказывалъ и то, что въ завѣщаніяхъ
своихъ Тихоцкій не оставилъ никакого имущества безъ распоряженія; что просьба
его объ оставленіи капитала его, нераспределеннаго между разными лицами и учреж-
деніями, какъ онъ есть, не имѣетъ того предписываемаго этому выраженію со
стороны истца значенія, что онъ остается виѣ завѣщательныхъ распоряженій; что,

равнымъ образомъ, не могутъ служить подтвержденіемъ этого послѣдняго вывода истца, ни оставленіе Маріи Лазаревой 10,000 руб. по завѣщанію 1869 года, такъ какъ первоначальное назначеніе сдѣлано было въ пользу ея при условіи, а Тихоцкій могъ поэтому имѣть достаточное основаніе предоставить ей незначительный капиталъ для немедленной выдачи, необремененной сроками и условіями, ни то, что Тихоцкій предоставилъ своимъ душеприкащикамъ право изъ его остатка капитала осясчастить нѣсколько семействъ, такъ какъ эти выраженія нисколько не убѣждаютъ въ томъ, что этотъ остаточный капиталъ не былъ никому завѣщанъ, ибо онъ былъ завѣщанъ Маріи Лазаревой, но только душеприкащикамъ было предоставлено отдѣлить изъ онаго часть въ пользу бѣдныхъ семействъ, что было послѣдствіемъ тѣхъ обширныхъ правъ, которыя Тихоцкій предоставилъ своимъ душеприкащикамъ. Въ подтвержденіе своихъ объясненій повѣренный опекуна Левшина представлялъ копію съ адресованнаго Мартынову 19 сентября 1864 года письма, въ которомъ Тихоцкій проситъ его взять на свое попеченіе Марію Лазареву, дать ей воспитаніе, упоминаетъ о двухъ дополненіяхъ къ завѣщанію его, хранящемуся въ опекуномъ совѣтѣ, и притомъ объясняетъ, что все безъ изыятія принадлежитъ его Машѣ: деньги, вещи, мебель, домъ и, словомъ сказать, что послѣ него останется, платье проситъ роздать бѣднымъ, билеты проситъ оставить, какъ они есть, на имя его напечатанные, причѣмъ прибавляетъ: «пушай себѣ лежать до того времени, когда будетъ уже время отдать ихъ моей Машѣ, хотя они и ей принадлежатъ послѣ моей смерти». Харьковская судебная палата, выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, ходатайствуя о недействительности втораго и третьяго завѣщаній Тихоцкаго, составленныхъ 2 декабря 1858 года и въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 года, истецъ таковое ходатайство свое выводитъ изъ того, что завѣщанія эти названы дополненіемъ къ первоначальному его завѣщанію, составленному 2-го октября 1858 года, тогда какъ законъ вовсе не упоминаетъ о дополнительныхъ завѣщаніяхъ, а слѣдовательно, и не дозволяетъ ихъ; что, между тѣмъ, законодательство наше нигдѣ не ограничиваетъ числа завѣщаній, которыя могутъ быть составлены завѣщателемъ; одно и то же лицо можетъ оставить послѣ себя нѣсколько завѣщаній, какъ это видно изъ приведенной истцомъ ст. 1031 т. X ч. 1, въ силу которой послѣ составленія уже завѣщанія завѣщатель можетъ дѣлать разныя измѣненія и перемѣны въ немъ посредствомъ составленія другихъ завѣщаній; что и самъ истецъ, какъ видно изъ содержанія исковыхъ требованій, вполне признаетъ возможность составленія завѣщателемъ не одного, а нѣсколькихъ завѣщаній, потому что не только не споритъ противъ четвертаго завѣщанія Тихоцкаго, а, напротивъ того, находя его вполне законнымъ и дѣйствительнымъ, основываетъ на немъ дальнѣйшія свои исковыя требованія; что, съ другой стороны, законодательство наше, устанавливая съ точностью формы завѣщаній и предписывая строгое соблюденіе ихъ, нисколько не устанавливаетъ тѣхъ выраженій, которыми завѣщатель долженъ объяснять волю свою, а предоставляетъ это на усмотрѣніе самого завѣщателя; что посему ежели Тихоцкій во второмъ и третьемъ своихъ завѣщаній сказалъ, что они служатъ дополненіемъ къ прежде составленному имъ завѣщанію, то употребленное имъ слово „дополненіе“ ни въ

чемъ не нарушаетъ предписанныхъ закономъ для завѣщаній формъ и даже не имѣетъ вліянія на сдѣланныя имъ распоряженія, а можетъ служить только, какъ справедливо замѣтилъ окружный судъ, выраженіемъ желанія завѣщателя показать, что кромѣ этихъ завѣщаній есть еще одно, прежде составленное, и что поэтому одно слово „дополненіе“ какъ ненарушающее законныхъ формъ завѣщанія и даже нисколько некасающееся завѣщательныхъ распоряженій Тихоцкаго, не можетъ быть признано имѣющимъ такое значеніе, чтобы служить основаніемъ къ признанію завѣщаній недействительными. Что, кромѣ того, истецъ, ходатайствуя о признаніи недействительными тѣхъ завѣщаній Тихоцкаго, т. е. втораго и третьяго, приводитъ въ подтвержденіе этого своего ходатайства то обстоятельство, что въ четвертомъ и послѣднемъ своемъ завѣщаніи, составленномъ 1-го января 1869 года, Тихоцкій говоритъ, между прочимъ, что это завѣщаніе сдѣлано имъ независимо отъ завѣщанія его, хранящагося въ опекуномъ совѣтѣ, которое должно остаться въ своей силѣ, изъ чего истецъ выводитъ, что Тихоцкій, оставляя въ своей силѣ одно только хранящееся въ опекуномъ совѣтѣ завѣщаніе свое и не говоря о другихъ двухъ дополнительныхъ, отмѣняетъ эти два дополненія и оставляетъ одно первое свое завѣщаніе, составленное 2 октября 1858 года; что, между тѣмъ, ежели бы этотъ выводъ истца и признать справедливымъ, то и въ такомъ случаѣ основаніе на ономъ требованіе о признаніи недействительными завѣщаній, составленныхъ 2 декабря 1858 года и въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 г. не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ законъ, дозволяя отмѣнять, перемѣнять или измѣнять духовныя завѣщанія въ ст. 1030 т. X ч. 1, ставитъ непремѣннымъ правиломъ, что завѣщанія домашнія могутъ быть измѣняемы завѣщаніями какъ домашними, такъ и крѣпостными; крѣпостныя завѣщанія отмѣняются только завѣщаніями, имѣющими съ ними равную силу, т. е. крѣпостными, въ настоящемъ случаѣ первые три завѣщанія Тихоцкаго въ томъ числѣ и два оспариваемыя истцомъ, хотя и составлены имъ домашнимъ порядкомъ, но внесены имъ въ опекунскій совѣтъ, а такія завѣщанія законъ приравниваетъ къ крѣпостнымъ (ст. 1068 т. X ч. 1). Четвертое же завѣщаніе Тихоцкаго 1869 года, въ которомъ истецъ видитъ распоряженіе завѣщателя объ отмѣнѣ двухъ предъидущихъ своихъ завѣщаній, составлено имъ наканунѣ своей смерти домашнимъ порядкомъ и не внесено въ опекунскій совѣтъ; что поэтому завѣщаніе 1869 года, какъ домашнее и невнесенное въ опекунскій совѣтъ, не можетъ быть признано имѣющимъ равную силу съ предъидущими завѣщаніями, внесенными въ опекунскій совѣтъ, и, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не можетъ отмѣнять этихъ завѣщаній, ежели бы даже оно и содержало въ себѣ не только приводимыя истцомъ слова, растолковываемыя имъ въ свою пользу, но и прямое указаніе на отмѣну прежнихъ своихъ завѣщаній. Оставивъ поэтому безъ всякихъ послѣдствій искъ Штерича о признаніи недействительными двухъ такъ называемыхъ дополнительныхъ завѣщаній Тихоцкаго, составленныхъ 2 декабря 1858 года и въ мартѣ 1863 года, палата нашла, что кромѣ спора о недействительности завѣщаній, признаваемого палатою подлежащимъ удовлетворенію, Штеричъ еще заявляетъ, что нѣкоторыя оказавшіяся послѣ Тихоцкаго дѣльныя

его бумаги, какъ то выкупныя свидѣтельства, металлическіе билеты, акціи, векселя и проч. не вошли въ составъ духовныхъ его завѣщаній и потому должны подлежать наслѣдованію по закону, но и эту часть иска Штерича палата признала также подлежащею удовлетворенію, ибо изъ представленныхъ къ дѣлу самимъ истцомъ копій съ завѣщаній Тихоцкаго видно, что Тихоцкій, сдѣлавъ, согласно съ 1026 ст. т. X ч. 1, опредѣленные назначенія разнымъ лицамъ, богоугоднымъ заведеніямъ и проч. въ завѣщаніи своемъ, составленномъ въ мартѣ 1863 года, положительно сказалъ, что за означенными распоряженіями онъ предоставляетъ воспитавицѣ своей Лазаревой все, что только останется денегъ по разнымъ документамъ и наличности, изъ чего слѣдуетъ, что Тихоцкій, употребивъ въ завѣщаніи своемъ дозволяемое закономъ (ст. 1027 т. X ч. 1) общее распоряженіе, объ остальномъ своемъ капиталѣ, не оставилъ ничего безъ завѣщательныхъ распоряженій. Относительно сдѣланнаго истцомъ въ подтвержденіе своего заявленія о томъ, что не весь капиталъ Тихоцкаго вошелъ въ его завѣщанія, указанія на употребленное завѣщателемъ въ томъ же завѣщаніи 1863 года выраженіе, въ которомъ онъ проситъ душеприкащиковъ, чтобы остальной капиталъ, какой останется безъ его распоряженія, оставить какъ онъ есть, и которое истецъ растолковываетъ такъ, что упоминаемый имъ капиталъ оставляется безъ завѣщательныхъ распоряженій, судебная палата нашла, что и это толкованіе истца не можетъ быть признано основательнымъ, ежели войти въ обсужденіе общаго смысла того завѣщанія, въ которомъ оно помѣщено, такъ какъ Тихоцкій, сдѣлавъ упомянутыя выше опредѣленныя назначенія разнымъ лицамъ и мѣстамъ, говорить затѣмъ, изъ какихъ капиталовъ сдѣлать выдачи по этимъ назначеніямъ, и потомъ относительно остальныхъ капиталовъ, невошедшихъ въ означенныя распоряженія его, проситъ душеприкащиковъ оставить ихъ какъ есть и наконецъ дѣлаетъ упомянутое выше распоряженіе объ оставленіи имъ всего Лазаревой, проси выдать ей все это при ея замужествѣ или по усмотрѣнію душеприкащиковъ послѣ по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ; изъ этого краткаго очерка содержанія завѣщанія 1863 года, по заключенію палаты, явствуетъ, что выраженія Тихоцкаго «остальной капиталъ, оставшійся безъ распоряженія» очевидно относится къ предъидущимъ его распоряженіямъ, вмѣшшимъ цѣлю опредѣленныя назначенія разнымъ лицамъ и мѣстамъ, и нѣсколько не можетъ относиться къ помѣщенному въ томъ же завѣщаніи послѣдующему его распоряженію о предоставленіи всего остальнаго капитала Лазаревой; притомъ палата нашла, что ежели принять еще во вниманіе, что по выраженной въ завѣщаніи волѣ Тихоцкаго душеприкащики должны были отдать Лазаревой означенный остальной капиталъ не тотчасъ послѣ утвержденія къ исполненію его завѣщанія, а только во время неизвѣстно когда могущаго быть выхода ея въ замужество или даже по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ ея замужества, то дѣлается совершенно понятнымъ, что выраженіе «оставить капиталъ какъ есть» означаетъ желаніе завѣщателя, чтобы душеприкащики, до передачи Лазаревой капиталовъ, оставили его собственно въ томъ видѣ, какъ онъ есть, т. е. въ тѣхъ цѣнныхъ бумагахъ, которыя останутся послѣ смерти завѣщателя. При этомъ толкованіи смысла означенныхъ выше словъ завѣщателя, палата

нашла невозможнымъ не обратить вниманія на представленную отвѣтчикомъ за свидѣтельствовавшую копию письма завѣщателя Тихоцкаго, писаннаго имъ къ душеприкащику Мартынову 19 сентября 1864 года, т. е. послѣ составленія завѣщанія, о которомъ здѣсь говорится. Содержаніе письма этого палата тѣмъ болѣе признала возможнымъ принять во вниманіе, что отвѣтчикъ вовсе не оспариваетъ ни существованія этого письма, ни времени написанія оного, ни, наконецъ, вѣрности представленной отвѣтчикомъ копии съ подлиннымъ письмомъ; частныя же письма, равно какъ и всѣ другія бумаги, не могутъ, конечно, быть признаны завѣщательными распоряженіями, но могутъ быть принимаемы какъ пособіе при разъясненіи намѣренія завѣщателя и точнаго смысла воли его, выраженной уже въ завѣщаніи. Въ этомъ смыслѣ палата обратилась къ означенному письму и нашла, что Тихоцкій, упоминая въ немъ о завѣщаніяхъ, употребляетъ то же самое выраженіе, которое имъ уже употреблено въ завѣщаніи его, но только приводитъ это слово съ поясненіемъ: «онъ проситъ душеприкащика Мартынова» «билеты оставить, какъ они есть, на имя мое написанные, пускай себѣ лежатъ до того времени, когда уже будетъ время отдать ихъ моей Машѣ (Лазаревой), хотя они ей и принадлежатъ послѣ моей смерти». Убѣдившись въ виду этого въ справедливости сдѣланнаго ею выше вывода и въ неосновательности того толкованія, которое придаетъ словамъ завѣщателя истецъ, и, признавъ поэтому и эту часть иска подлежащею удовлетворенію, палата нашла также неосновательнымъ и подлежащимъ удовлетворенію ходатайство истца о признаніи недействительнымъ завѣщательнаго распоряженія о назначеніи обозначеннымъ только по фамиліямъ двумъ Найденовымъ по 1000 р. и о предоставленіи денегъ этихъ наслѣдникамъ по закону, такъ какъ законъ, изображенный въ ст. 1026 т. X ч. 1., хотя и требуетъ, чтобы лица, въ пользу коихъ дѣлается завѣщаніе, были точно обозначены, но при этомъ прибавляетъ, что тѣ только завѣщанія считаются недействительными, которыя учинены съ ошибкою въ лицѣ и притомъ съ ошибкою очевидною; истецъ же, говоря о неточномъ обозначеніи Найденовыхъ, самъ никакой ошибки тутъ не находитъ (рѣш. гражд. касс. деп. Сената 1868 г. № 318). Признавъ затѣмъ заслуживающему уваженія ту часть иска Штерича, въ которой онъ проситъ признать недействительными завѣщательныя распоряженія Тихоцкаго относительно тѣхъ лицъ, которыя умерли прежде Тихоцкаго, и потому кромѣ уничтоженныхъ уже окружнымъ судомъ распоряженій Тихоцкаго въ пользу умершихъ прежде его Надежды Тихоцкой, Николая Гиршъ и Андрея Тихоцкаго въ суммѣ 6,500 руб., подлежащихъ уничтоженію, еще и распоряженіе о назначеніи 1,000 руб. Платону Штеричу, умершему прежде завѣщателя, какъ то видно изъ представленнаго истцомъ удостовѣренія; заявленіе же отвѣтчика, состоящее въ томъ, что всѣ эти суммы, за смертію означенныхъ лицъ, должны быть предоставлены Лазаревой, незаслуживающимъ уваженія, судебная палата нашла, что точно также должны быть признаны недействительными распоряженія Тихоцкаго о дозволении душеприкащикамъ назначать вмѣсто себя другихъ душеприкащиковъ и о дозволении имъ употреблять его имущество по собственному усмотрѣнію (ст. 1084 т. X ч. 1 и рѣш. касс. деп. Пр. Сен. 1872 г. № 1000). Признавъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, состоявшееся по сему дѣлу рѣше-

ніе Харьковскаго окружнаго суда совершенно правильнымъ и подлежащимъ утверженію, за исключеніемъ одной части онаго, которою отказывается въ искѣ о 1,000 руб., завѣщанныхъ Платону Штеричу, умершему прежде завѣщателя, и которая подлежитъ отмінію, судебная палата нашла, что, за таковымъ разрѣшеніемъ дѣла, когда Штеричу окончательнымъ рѣшеніемъ присуждено получить изъ наслѣдства Тихоцкаго 3,750 руб. въ виду того, что истецъ при производствѣ пользовался правомъ бѣдности; что въ такомъ случаѣ при рѣшеніи дѣла хотя отчасти въ его пользу, на основаніи ст. 888 уст. гр. суд., всѣ уплаченныя за него казною деньги, а также гербовыя и судебныя пошлины взыскиваются казною съ присужденнаго имущества; что съ цѣлы предьявленнаго имъ иска и обжалованнаго въ палатѣ слѣдовало съ него, согласно ст. 888 уст. гр. суд., судебныхъ пошлинъ 2,969 руб. 50 коп.; что взаимно гербовой бумаги, употреблено Штеричемъ 101 листъ, за которые слѣдуетъ возратить казнѣ 40 р. 41 к., и что, сверхъ того, казнѣ причитается канцелярскихъ пошлинъ за Штерича 1 р. 50 к., всѣ эти деньги и должны быть, въ силу вышеприведенной ст. 888 уст. гр. суд., удержаны въ пользу казны съ присужденнаго Штеричу имущества. Поэтому палата опредѣлила: 1) завѣщательное распоряженіе Сергѣя Тихоцкаго о выдачѣ Платону Штеричу, скончавшемуся ранѣе завѣщателя, 1,000 р. признать недействительнымъ и половину этой суммы, въ размѣрѣ 500 руб., присудить итцу Максиму Штеричу, въ этомъ отношеніи рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда отмінить, а во всѣхъ остальныхъ утвердить, возложивъ судебныя издержки по всему производству въ $\frac{1}{40}$ части на отвѣтника, а въ $\frac{39}{40}$ на итца; 2) съ присужденной Штеричу суммы обратить въ казну судебныхъ пошлинъ за простую бумагу и прочія суммы, какія изъ казны за Штерича выданы; 3) наложенную по постановленію палаты 10 декабря 1875 года опеку съ наслѣдства, оставленнаго Тихоцкимъ, снять. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату дворянинъ Максимъ Штеричъ проситъ постановленное по настоящему дѣлу Харьковскою судебною палатою рѣшеніе отмінить: во 1-хъ) по нарушенію судебною палатою ст. 1043, 1058, 1030, 1068 и 1012 т. X ч. 1, заключающагося, по объясненію просителя, въ томъ, что палата, ссылаясь на ст. 1068 т. X ч. 1, приравляла домашнія завѣщанія, внесенныя для храненія въ опекушскій совѣтъ, къ крѣпостнымъ не по порядку ихъ совершенія, а единственно по способу храненія ихъ завѣщателями, и тѣмъ придава способу храненія духовныхъ завѣщаній такое значеніе, какого законъ (ст. 1043 т. X ч. 1) ему не придаетъ; во 2-хъ) по нарушенію ст. 1068, 1030 и 1012 т. X ч. 1, которое проситель видитъ въ томъ, что палата ходатайство его о признаніи недействительными втораго и третьяго завѣщаній Тихоцкаго отвергла безъ разсмотрѣнія внутренняго смысла завѣщанія 1869 года, на которомъ исключительно опиралось означенное ходатайство, на томъ лишь основаніи, что духовныя завѣщанія, внесенныя для храненія въ опекушскій совѣтъ, будто бы приравниваются ст. 1068 т. X ч. 1 къ завѣщаніямъ крѣпостнымъ, послѣднія же, по силѣ ст. 1030 т. X ч. 1, могутъ быть отміняемы только крѣпостными завѣщаніями, и, приравнивъ, такимъ образомъ, эти завѣщанія къ крѣпостнымъ, не признавая ихъ прямо крѣпостными, измыслила третій родъ духовныхъ завѣщаній, совершенно неизвѣстный нашему законодательству,

которое знаетъ только два рода завѣщаній (ст. 1012 т. X ч. 1) крѣпостныя и домашнія; въ 3-хъ) по нарушенію ст. 1010 и 1012 т. X ч. 1, допущенному палатою, по объясненію просителя, тѣмъ, что приняла письмо Тихоцкаго, какъ пособіе для разьясненія точнаго смысла воли завѣщателя, тогда какъ, по силѣ ст. 1010 и 1012 т. X ч. 1, воля завѣщателя объ его имуществѣ можетъ быть выведена только изъ смысла духовнаго завѣщанія, составленнаго порядкомъ домашнимъ или крѣпостнымъ, и никакія другія бумаги не могутъ служить къ тому пособіемъ; въ 4-хъ) по нарушенію палатою ст. 888 уст. гр. суд. тѣмъ, что, рѣшивъ дѣло въ пользу противной стороны и удовлетворивъ его исковыя требованія, по миѣнію палаты только въ $\frac{1}{40}$ части, вмѣстѣ съ тѣмъ постановила о взысканіи съ него въ пользу казны всѣхъ гербовыхъ и судебныхъ пошлинъ, тогда какъ точный и буквальный смыслъ ст. 888 уст. гр. суд. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что подлежація въ пользу казны судебныя и гербовыя пошлины взыскиваются съ лица, за коимъ признано судомъ право бѣдности, только при рѣшеніи дѣла въ его пользу, и въ 5-хъ) по нарушенію 2 п. ст. 711 уст. гр. суд., которое проситель видитъ въ томъ, что палата, возложивъ судебныя издержки всего производства на него въ размѣрѣ $\frac{39}{40}$ части, а на отвѣтника въ размѣрѣ $\frac{1}{40}$ части, не привела въ рѣшеніи своемъ соображеній, почему она издержки эти возложила на него въ такомъ значительномъ размѣрѣ, тогда какъ большая часть его исковыхъ требованій признана палатою подлежащею удовлетворенію, ибо изъ рѣшенія ся видно, что она признала подлежащимъ удовлетворенію ходатайство его о признаніи недействительными завѣщательныхъ распоряженій Тихоцкаго: во первыхъ относительно тѣхъ лицъ, которыя умерли ранѣе завѣщателя, во вторыхъ относительно дозволенія душеприкащикамъ назначать себѣ преемниковъ, и въ третьихъ относительно дозволенія душеприкащикамъ употреблять имущество Тихоцкаго по собственному ихъ усмотрѣнію. Въ объясненіи противъ этой кассационной жалобы повѣренный опекуна Левшина, присяжный повѣренный Морощкинъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій и возложить на Штерича судебныя издержки кассационнаго производства.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь къ первому изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмінію постановленнаго Харьковскою судебною палатою по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе о признаніи завѣщательныхъ актовъ, составленныхъ Тихоцкимъ 2 декабря 1858 года и въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 года, неподлежащими исполненію, истецъ Штеричъ основываетъ на томъ, что Тихоцкій, упоминая въ послѣдующемъ затѣмъ завѣщаніи, составленномъ 1 января 1869 года, что завѣщаніе это имъ сдѣлано независимо отъ хранящагося въ опекушскомъ совѣтѣ духовнаго завѣщанія его, которое должно оставаться въ своей силѣ, тѣмъ самымъ отмінилъ дѣйствіе вышеупомянутыхъ завѣщательныхъ актовъ 2 декабря 1858 года и марта мѣсяца 1863 года, такъ какъ завѣщаніемъ Тихоцкій называлъ и таковымъ въ действительности былъ только актъ 2 октября 1858 года, и что Харьковская судебная палата, въ удовлетворе-

нии означеннаго требованія Штерича, отказала на томъ основаніи, что завѣщаніе Тихоцкаго 1 января 1869 г., составленное домашнимъ порядкомъ и не находящееся на храненіи въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, не можетъ имѣть равной силы съ предыдущими и потому не можетъ отмѣнить хранившіяся въ опекунскомъ совѣтѣ завѣщательные акты 2 декабря 1858 года и марта мѣсяца 1863 года, такъ какъ выраженный въ ст. 1068 т. X ч. 1 законъ такого рода завѣщанія приравнивается къ завѣщаніямъ крѣпостнымъ, крѣпостныя же завѣщанія, на основаніи ст. 1030 т. X ч. 1, могутъ быть измѣняемы или отмѣняемы только завѣщаніями, имѣющими съ ними равную силу, т. е. крѣпостными. Такое принятое Харьковскою судебною палатою основаніе къ оставленію безъ удовлетворенія вышеозначенныхъ требованій дворянина Штерича Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ ни съ точнымъ смысломъ ст. 1068 т. X ч. 1, приведенной палатою, ни съ тѣми вообще узаконеніями, которыми опредѣляется порядокъ составленія и отмѣны духовныхъ завѣщаній. Въ ст. 1068 т. X ч. 1, на которой палата основала заключеніе свое о томъ, что домашнія завѣщанія, хранившіяся въ опекунскомъ совѣтѣ, законъ приравниваетъ къ крѣпостнымъ и что поэтому они не могутъ быть отмѣняемы или измѣняемы домашними завѣщаніями, не находящимися на храненіи въ опекунскомъ совѣтѣ, выражено только то правило, что завѣщанія на родовыя имѣнія въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда они допускаются закономъ, должны быть совершаемы у крѣпостныхъ дѣлъ, ежели же они совершены были домашнимъ порядкомъ, то для того, чтобы они могли быть признаны дѣйствительными, завѣщанія эти должны быть внесены самимъ завѣщателемъ на храненіе въ опекунскій совѣтъ или въ комитетъ челоуколюбиваго общества или въ Закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія. Такой порядокъ составленія и храненія завѣщаній на родовыя имѣнія, очевидно, установленъ закономъ для того, чтобы устранить всякое сомнѣніе въ томъ, что сдѣланныя въ этихъ завѣщаніяхъ распоряженія составляютъ выраженіе дѣйствительной воли завѣщателя, такъ какъ, на основаніи ст. 1052 т. X ч. 1, противъ подлинности завѣщаній крѣпостныхъ и домашнихъ, внесенныхъ на храненіе установленнымъ выше порядкомъ и въ мѣста вышеозначенныя, спора не допускается; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы всѣ домашнія завѣщанія, находившіяся на храненіи въ опекунскомъ совѣтѣ или въ другихъ вышеупомянутыхъ мѣстахъ, могли быть во всякомъ случаѣ отмѣняемы не иначе какъ завѣщаніями крѣпостными, или завѣщаніями домашними, но находившимися также на храненіи въ опекунскомъ совѣтѣ, въ комитетѣ челоуколюбиваго общества или въ Закавказскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія. На основаніи ст. 1030 т. X ч. 1, домашнія завѣщанія могутъ быть измѣняемы какъ домашнимъ, такъ и крѣпостнымъ порядкомъ, но крѣпостныя могутъ быть измѣняемы иначе какъ крѣпостными, то есть или посредствомъ составленія другаго завѣщанія, равную силу съ онымъ имѣющаго, или посредствомъ прошенія объ уничтоженіи прежняго, отъ завѣщателя поданнаго въ то судебное мѣсто, гдѣ оно было совершено, или же въ случаѣ нахождения завѣщателя на походѣ или въ откомандировкѣ, посредствомъ донесенія о семъ начальству; на основаніи же ст. 1031 того же

тома и части всякая отмѣна, измѣненіе и перемѣна подлежатъ въ составленіи ихъ тѣмъ же правиламъ, какъ и самое завѣщаніе, но ни въ той, ни въ другой статьѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы и въ храненіи отмѣняющаго, измѣняющаго или перемѣняющаго завѣщанія былъ соблюденъ завѣщателемъ тотъ же порядокъ, который имъ былъ избранъ для первоначальнаго завѣщанія и который, по ст. 1043 и 1058 т. X ч. 1, зависѣлъ отъ его произвола. Такимъ образомъ изъ содержанія вышеприведенныхъ статей ясно обнаруживается, что при отмѣнѣ, измѣненіи и перемѣнѣ сдѣланнаго уже на случай смерти распоряженія, законъ требуетъ, чтобы волю свою завѣщатель выразилъ въ такомъ актѣ, который, въ порядкѣ своего составленія, имѣлъ бы неменьшую степень достовѣрности, чѣмъ тотъ актъ, въ которомъ имъ уже была выражена воля его, отмѣненная, измѣненная или перемѣненная послѣдующимъ распоряженіемъ; для *составленія* же завѣщаній законъ (ст. 1012 т. X ч. 1) установилъ два только порядка—крѣпостной и домашней; ежели же въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ законъ указалъ для составленія домашнимъ порядкомъ завѣщаній и тотъ порядокъ храненія, который завѣщатель долженъ соблюсти для того, чтобы завѣщаніе его могло считаться дѣйствительнымъ, то требованіе исполненія этого порядка не можетъ быть распространено далѣе тѣхъ случаевъ, которые указаны самимъ закономъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская судебная палата не имѣла законнаго основанія признавать, что завѣщаніе Тихоцкаго, составленное 1-го января 1869 г., какъ находившееся на храненіи въ опекунскомъ совѣтѣ, ни въ какомъ случаѣ не могло отмѣнять дѣйствія завѣщательныхъ актовъ его, Тихоцкаго, составленныхъ 2 декабря 1858 года и въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 года, и что поэтому и въ виду того, что противъ послѣдовавшаго уже засвидѣтельствованія завѣщанія 1 января 1869 г. спора заявлено не было, оставленіе палатою безъ разсмотрѣнія содержанія означеннаго завѣщанія для опредѣленія того, содержится ли въ ономъ отмѣна предшествовавшихъ завѣщательныхъ актовъ того же Тихоцкаго 2 декабря 1858 г. и марта мѣсяца 1863 г., не можетъ не составлять нарушенія ст. 1030 и 1031 т. X ч. 1. Не останавливаясь затѣмъ на указаніи просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 1012, 1030 и 1068 т. X ч. 1, оставленіемъ безъ разсмотрѣнія содержанія завѣщанія 1869 г., какъ немѣющемъ уже существеннаго значенія, и переходя къ разсмотрѣнію третьяго приведеннаго просителемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по настоящему дѣлу, заключающемуся въ указаніи на нарушеніе означенною палатою ст. 1010 и 1012 т. X ч. 1, принятіемъ во вниманіе, при истолкованіи смысла завѣщанія Тихоцкаго, частнаго письма его къ душеприкащику Мартынову, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это указаніе просителя Штерича не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ независимо отъ того, что заключеніе свое относительно смысла означенныхъ завѣщаній палата основала на общемъ содержаніи этихъ актовъ, представленное же къ дѣлу письмо Тихоцкаго она привела только какъ доказательство правильности сдѣланнаго ею вывода, отъ суда не можетъ быть отнято право обращаться, при разрѣшеніи возникшаго между

сторонами спора относительно смысла завѣщанія, и къ другимъ представленнымъ сторонами письменнымъ доказательствамъ, которыми могла бы объясниться правильность того или другаго толкованія завѣщанія. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженія и указаніе просителя на нарушение судебною палатою ст. 888 уст. гр. суд. обращеніемъ присужденной ему суммы на покрытіе всѣхъ непредставленныхъ имъ по признанію за нимъ праву бѣдности судебныхъ и гербовыхъ пошлинъ и другихъ сборовъ, такъ какъ таковое распоряженіе палаты вполне согласно съ вышеприведенною 888 ст., которая, постановляя, что при рѣшеніи дѣла въ пользу лица, за которымъ признано судомъ право бѣдности, всѣ уплаченные за него деньги, а также гербовыя и судебныя пошлины, взыскиваются казною или съ имущества, ему присужденнаго, или съ обвиненной по дѣлу стороны, не дѣлаетъ въ этомъ отношеніи никакого исключенія на тотъ случай, когда дѣло рѣшено въ пользу такого лица не во всемъ объемѣ, а только въ части предъявленнаго имъ иска. Но всѣмъ съмъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе указанія просителя на неправильное распредѣленіе судебною палатою между сторонами ответственности за судебныя издержки и вознагражденія за веденіе дѣла, такъ какъ независимо отъ того, что правильность такого распредѣленія не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, опредѣленіе этого размѣра будетъ подлежать вновь обсужденію палаты при новомъ разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію ст. 1030 и 1031 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

292.—1877 года октября 26-го дня. По прошенію уполномоченнаго отъ Малынскаго сельскаго общества объ отмѣнѣ рѣшенія Крапивенскаго мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Уполномоченные Малынскаго общества заключили съ Сергіевскою конторою князя Гагарина договоръ объ арендѣ земли, оставшейся за надѣломъ крестьянъ; для платежа денегъ назначены въ договорѣ опредѣленные сроки и срочная уплата обеспечена исустойкою. 6 мая 1876 г. уполномоченные крестьянъ дер. Малыни предъявили у мирового судьи къ Сорокину искъ, объясняя, что бывший ихъ сельскій староста Сорокинъ, собравъ съ общества арендныя деньги въ полномъ размѣрѣ, причитавшемся по тому договору за два срока, внесъ въ контору князя Гагарина не всю собранную сумму, а удержалъ у себя 89 р. 78 к., влѣдствіе чего контора князя Гагарина требуетъ съ Малынскаго сельскаго общества означенные 89 р. 78 к. и исустойку въ 170 р.; въ виду этого уполномоченные означеннаго общества ищутъ съ Сорокина 259 р. 78 к. Крапивенскій мировой сѣздъ призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ на основаніи 127 ст. общ. пол. о кр. и Высочайше утвержденныхъ 25 октября

1865 г. правилъ о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений. Повѣренный Малынскаго сельскаго общества, почетный гражданинъ Моисеевъ, просить объ отмѣнѣ этого постановленія мирового сѣзда, указывая, что: 1) отвѣтчикъ не заявлялъ отвода о неподсудности по 1 п. 69 ст. уст. гр. суд.; 2) сѣздъ неправильно примѣнилъ 127 ст. общ. пол. о кр., такъ какъ сборъ Сорокинымъ арендныхъ денегъ составлялъ частное его дѣйствіе, невходившее въ кругъ обязанностей сельскаго старосты, и 3) признаніе сего дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ нарушаетъ 1 пунктъ правилъ 25 октября 1865 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 58 общ. пол. о крест., къ числу обязанностей сельскаго старосты отнесены не только сборъ съ крестьянъ податей и оброковъ, но и понужденіе крестьянъ къ исполненію условій и договоровъ, заключенныхъ съ *помѣщикомъ* и *посторонними лицами*, завѣдываніе *мірскимъ хозяйствомъ* и *мірскими суммами* (п.п. 6 и 11); 2) что, предъявляя къ Сорокину искъ, истекающій изъ дѣйствія его по сбору съ сельскаго общества платежей по арендному договору съ конторою князя Гагарина, повѣренные Малынскаго сельскаго общества не указывали, чтобы эти дѣйствія были совершены Сорокинымъ въ силу какого-либо особаго уполномочія, даннаго ему обществомъ, независимо отъ должности сельскаго старосты; 3) что, при отсутствіи такого указанія, основаніемъ иска Малынскаго сельскаго общества являются дѣйствія Сорокина, совершенныя имъ въ качествѣ сельскаго старосты, какъ представителя общества, завѣдывавшаго (п. 11 ст. 58 общ. полож. крест.) *мірскимъ хозяйствомъ* и *мірскими суммами*; 4) что, въ виду этого ст. 127 общаго положенія о крестьянахъ имѣетъ полное примѣненіе къ настоящему дѣлу; 5) что, въ силу 1-го примѣчанія къ 2 ст. правилъ 25 октября 1865 г., дѣла по жалобамъ сельскихъ обществъ на сельскихъ должностныхъ лицъ оставлены и по введеніи судебныхъ уставовъ въ вѣдѣніи мировыхъ крестьянскихъ учреждений, и 6) что, согласно 79 и 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., мировой сѣздъ обязанъ былъ, независимо отъ отвода отвѣтчика, не принимать къ разсмотрѣнію настоящее дѣло, какъ изъятое по роду своему отъ подсудности судебнымъ установленіямъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 уст. гр. суд. просьбу повѣреннаго Малынскаго сельскаго общества оставить безъ послѣдствій.

293.—1877 года октября 26-го дня. По прошенію титулярнаго советника Степана Раевского объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По исполнительному листу, выданному Раевскому, послѣдовало распоряженіе о продажѣ имущества Ляпуновой для удовлетворенія претензій Раевского по росписи на 3.000 р., процентовъ и судебныхъ издержекъ. Въ день торга, 29 августа

1874 г., повѣренный Зиберта, Лянцкоронскій, представилъ судебному приставу исполнительный листъ на взыскаііе съ Лянуновой въ пользу Зиберта 967 руб. 61¹/₂ к. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 14 сентября, Лянцкоронскій представилъ судебному приставу другой исполнительный листъ удостовѣряющей присужденіе Зиберту съ Лянуновой по двумъ векселямъ 25,000 руб. съ процентами. Деньги, вырученныя за имущество Лянуновой, въ количествѣ 3,245 р. 70 к., были препровождены въ Тульскій окружный судъ. Повѣренный Раевского оспорилъ право Зиберта на полученіе соразмѣрной доли изъ означенной суммы на томъ, между прочимъ, основаніи, что Лянцкоронскій не вправѣ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ и что въ виду сего обстоятельства требованіе Зиберта, какъ предъявленное лицомъ неспособнымъ, не должно быть принято во вниманіе. Окружный судъ, вызвавъ самого Зиберта къ разбору дѣла, постановилъ опредѣленіе, коимъ заключено: дѣло о продажѣ имущества Лянуновой возвратитъ судебному приставу вмѣстѣ съ деньгами и исполнительными листами, какъ поступившее въ судъ несогласно съ ст. 1214 уст. гр. суд. Опредѣленіе это основано главнѣйше на томъ соображеніи, что довѣренность Лянцкоронскаго недействительна, по причинѣ совершенія оной 3 августа 1874 г., послѣ введенія въ дѣйствіе правилъ о частныхъ повѣренныхъ въ округѣ сего суда и непредставленія Лянцкоронскимъ свидѣтельства на право ходатайства по дѣламъ, произвоившимся въ окружномъ судѣ. Московская судебная палата отмѣнила опредѣленіе окружного суда. Сущность доводовъ, приведенныхъ въ опредѣленіи палаты по вопросу о довѣренности Лянцкоронскаго, заключается въ слѣдующемъ: во 1-хъ) что, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 г. правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, установленіе въ каждомъ судебномъ округѣ срока вступленія этихъ правилъ въ силу опредѣляется особымъ постановленіемъ судебного мѣста съ слѣдующею о томъ публикаціею въ вѣдомостяхъ; во 2-хъ) что въ Тульскомъ окружномъ судѣ опредѣленіе состоялось 24 августа 1874 г., а въ Тульскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ опубликовано 4 сентября; въ 3-хъ) что посему сила и дѣйствіе постановленія суда и публикаціи не могли распространяться на довѣренность, выданную Лянцкоронскому, засвидѣтельствованную 3 августа 1874 г., ранѣе вослѣдованія опредѣленія Тульского окружного суда. Въ кассационной жалобѣ Раевскій указываетъ на допущенное, по его мнѣнію, нарушеніе п. 2 Высоч. утвержд. 25 мая 1874 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, состоявшагося по проекту правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ. Въ подтвержденіе заявленія о нарушеніи п. 2 Высоч. утв. 25 мая 1874 г. мнѣнія Госуд. Совѣта проситель указываетъ на то, что мѣсячный срокъ, назначенный для приведенія въ дѣйствіе правилъ о частныхъ ходатаяхъ по дѣламъ долженъ быть исчисляемъ со дня полученія подлежащими судебными мѣстами какъ этихъ правилъ, такъ и формы свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ; а такъ какъ означенныя правила получены въ Тульскомъ окружномъ судѣ 2 іюля 1874 г., то на довѣренность Лянцкоронскаго, засвидѣтельствованную 3 августа, нельзя было ни въ какомъ случаѣ распространять льготу, установленную въ отношеніи къ тѣмъ довѣренностямъ, которыя выданы до полученія на мѣстѣ новыхъ правилъ. При жа-

лобѣ Раевскій представилъ копію съ опредѣленія общаго собранія Тульского окружного суда отъ 24 августа 1872 г., коимъ означенныя правила признаны вступившими въ силу для округа сего суда со 2 числа того мѣсяца.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ отношеніи времени введенія въ дѣйствіе правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, пунктомъ 2 Высочайше утвержденного 25 мая 1874 г. мнѣнія Госуд. Совѣта установлено, что, по Высочайшемъ утвержденіи означенныхъ правилъ, они вводятся въ дѣйствіе по истеченіи мѣсяца со дня полученія подлежащими судебными установленіями какъ этихъ правилъ, такъ и имѣющей быть изданною министромъ юстиціи формы свидѣтельствъ на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ. Изъятіе изъ сего общаго правила допущено на одинъ годъ только для такихъ, неполучившихъ свидѣтельства на право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, лицъ, на имя коихъ выданы довѣренности на веденіе дѣлъ, засвидѣтельствованныя въ установленномъ порядкѣ до полученія на мѣстѣ упомянутыхъ правилъ. Сопоставленіе соображеній, на которыхъ основано обжалованное опредѣленіе палаты, съ содержаніемъ приведеннаго узаконенія показываетъ: во 1-хъ) что время введенія въ дѣйствіе правилъ о повѣренныхъ обуславливается не временемъ принятія сихъ правилъ къ исполненію каждымъ отдѣльнымъ судебнымъ мѣстомъ или вослѣдованія о томъ публикаціи, какъ полагаетъ палата, а днемъ полученія этихъ правилъ подлежащими судебными мѣстами, и во 2-хъ) что установленное закономъ изъятіе изъ общаго (правила о недопущенія къ ходатайству по дѣламъ лицъ, неполучившихъ свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, относится только къ тѣмъ случаямъ, когда довѣренности, выданныя подобнаго рода лицамъ, засвидѣтельствованы прежде полученія на мѣстѣ упомянутыхъ правилъ, и вовсе не имѣетъ примѣненія къ такимъ довѣренностямъ которыя засвидѣтельствованы послѣ этого срока, точно и опредѣлительно обозначеннаго въ законѣ. По симъ основаніямъ и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Раевского, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Московской судебной палаты отмѣнить по нарушенію п. 2 Высочайше утв. 25 мая 1874 г. мнѣнія Госуд. Совѣта и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой д-тъ той же палаты.

294.— 1877 года октября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго коммерческаго страховала отъ огня общества, помощника присяжнаго повѣреннаго Николая Новова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По подіеу, выданному Коммерческимъ страховымъ отъ огня обществомъ, мѣщанка Пыжова застраховала въ суммѣ 3500 р., какъ капиталъ въ оборотѣ, то-
Гражд. 1877 г. 51

варь, находившийся въ лавкахъ, которыя впоследствии сгорѣли. Вслѣдствіе отказа правленія общества отъ уплаты вознагражденія, повѣренный Пыжовой, Бѣлый, представилъ въ Харьковскій окружный судъ опись и оцѣнку товарамъ, составленную ею мужемъ, прося о присужденіи въ пользу его вѣрительницы суммы, показанной въ страховомъ полисѣ. Окружный судъ постановилъ заочное рѣшеніе въ пользу Пыжовой. Отзывъ помощника присяжнаго повѣреннаго Новова противъ заочнаго рѣшенія оставленъ окружнымъ судомъ безъ разсмотрѣнія по недостаточности даннаго Новову уполномочія. Въ апелляціонной жалобѣ Нововъ предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла Харьковскому окружному суду и кромѣ того опровергалъ правильность иска Пыжовой по существу. Въ подтвержденіе отвода Нововъ сослался на Высоч. утвержд. 6 іюня 1868 г. мѣстнаго Госуд. Совѣта, коимъ дополнена ст. 2138 т. X ч. 1, на ст. 220 и 221 уст. гр. суд., на § 46 устава общества и на то обстоятельство, что искъ предъявленъ не къ агенту общества, а къ самому обществу, правленіе котораго находится въ С.-Петербургѣ. По существу дѣла Нововъ объяснилъ, что опись представляется недостоверною, какъ составленная не по книгамъ Пыжовой, которыя, по его объясненію, сгорѣли, и несоотвѣтствующею правиламъ, установленнымъ § 104 устава общества. Наконецъ Нововъ указалъ на то, что искъ Пыжовой предъявленъ на всю сумму, показанную въ полисѣ, тогда какъ часть товара была спасена и передана мужу истицы. По вопросу о подсудности дѣла Харьковская судебная палата нашла, что ни въ ст. 220 и 221 уст. гр. суд., ни въ другихъ узаконеніяхъ не говорится, чтобы вмѣсто обществъ и компаній можно было предъявлять иски къ ихъ агентамъ, а напротивъ законы эти, устанавливая правила для начатія исковъ къ компаніямъ или обществамъ, дозволяютъ предъявлять иски и не въ мѣстахъ нахождения правленій обществъ, а въ мѣстахъ нахождения ихъ конторъ или агентствъ, если подавшіе поводъ къ иску договоры заключены съ ними послѣдними, какъ то было въ настоящемъ случаѣ, и что посему Пыжова, предъявляя искъ къ Коммерческому страховому отъ огня обществу въ Харьковскомъ окружномъ судѣ, въ округѣ котораго состоитъ агентура общества, принявшая на страхъ имущество Пыжовой, ни въ чемъ не отступила отъ ст. 220 и 221 уст. гр. суд. По существу дѣла палата нашла: во 1-хъ) что, вопреки заявленію Новова, сокрытіе несорѣвшаго товара со стороны Пыжовой не послѣдовало, такъ какъ Нововъ самъ представилъ поданныя послѣ пожара приващикомъ истицы двѣ описи одну несорѣвшаго имущества и другую сгорѣвшаго товара, и во 2-хъ) что въ обихъ суммахъ той и другой описи видна разница только на 1 руб., которая не можетъ служить обществу поводомъ къ отказу Пыжовой въ выдачѣ вознагражденія. Повѣренный Коммерческаго страхового отъ огня общества, Нововъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты. По вопросу о подсудности проситель указываетъ на нарушеніе палатою ст. 220 и 221 уст. гр. суд. и §§ 11, 46, 49 и 85 устава комм. страх. общ., объясняя: во 1-хъ) что, согласно уставу, всякій искъ къ обществу долженъ быть предъявленъ, по мѣсту нахождения правленія, подлежащимъ судебнымъ учрежденіямъ города С.-Петербурга; во 2-хъ) что содержащаяся въ § 46 устава ссылка на ст. 220 и 221 уст. гр. суд. не можетъ имѣть вліянія на

опредѣленіе подсудности тяжбыныхъ дѣлъ общества, и въ 3-хъ) что этотъ выводъ подтверждается соображеніемъ § 49 и 85 устава, силою коихъ окончательный договоръ страхования, т. е. полисѣ (ст. 2199 т. X ч. 1) совершается правленіемъ безъ участія агентовъ, представляющихся лишь посредниками между договаривающимися сторонами. По существу дѣла Нововъ видитъ нарушеніе палатою ст. 472 уст. гр. суд. и § 104 устава въ томъ, что палата присудила Пыжовой вознагражденіе на основаніи описи, неподтвержденной какими либо доказательствами и составленной безъ соблюденія тѣхъ правилъ, которыя установлены для опредѣленія размѣра вознагражденія въ тѣхъ случаяхъ, когда сгоритъ товаръ, застрахованный, какъ капиталъ въ оборотѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Коммерческаго страхового отъ огня общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прежде обсужденія возраженій, приведенныхъ въ опроверженіе выводовъ, по которымъ палата признала незаслуживающимъ уваженія отводъ повѣреннаго общества Новова, направленный къ тому, чтобы доказать подсудность настоящаго дѣла подлежащимъ судебнымъ мѣстамъ г. С.-Петербурга, представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, подлежалъ ли вообще отводъ Новова разсмотрѣнію палаты въ виду тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ былъ предъявленъ. Вопросъ этотъ, какъ вопросъ права, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые должны быть возбуждаемы помимо ходатайства сторонъ. Отводъ Новова по времени и способу его заявленія въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе окружнаго суда впервые подвергся обсужденію въ апелляціонной инстанціи. Практикою гражд. касс. д—та разъяснено, что установленное ст. 575 уст. гр. суд. правило о предъявленіи отвода въ первой отвѣтной бумагѣ не можетъ быть распространено на апелляціонныя жалобы, хотя бы до подачи апелляции отвѣтчикъ не подавалъ никакой другой бумаги и не представлялъ словесныхъ объясненій (рѣш. 1 сентября 1876 г. по дѣлу Ляпина съ Чихачевымъ). Посему надлежитъ признать, что заявленный несвоевременно отводъ Новова былъ принятъ палатою къ разсмотрѣнію неподлежаще и что для Правительствующаго Сената не представляется основанія входить въ разборъ того, правильны ли или неправильны соображенія, по которымъ палатою былъ отвергнутъ означенный отводъ. Указаніе просителя на нарушеніе ст. 472 уст. гр. суд. и § 104 уст. Комм. страх. общества также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Въ приведенномъ § 104 устава общества упомянуто не объ однихъ торговыхъ книгахъ, но и о другихъ доказательствахъ, безъ обозначенія какихъ именно, въ виду чего палата не была стѣснена въ отношеніи опредѣленія значенія и достоинства доказательствъ, представленныхъ истицею, а выводы суда, устанавливающіе, доказалъ ли истецъ свои требованія, относятся къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации (сб. рѣш. 1874 г. № 381). Что же касается, наконецъ, до новыхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, словесно предъявленныхъ повѣреннымъ общества, Охромченко, въ дополненіе къ кассационной жалобѣ, принесенной другимъ повѣреннымъ общества, Нововымъ, въ которомъ объ этихъ пово-

Гражд. 1877 г.

дахъ, заключающихся въ томъ, что некоторые изъ доказательствъ отвѣтчика оставлены безъ разсмотрѣнія, не упомянуто, то Правительствующій Сенатъ въ разсмотрѣніе сдѣланныхъ Охромско заявленій войти не можетъ, такъ какъ словесныя объясненія тяжущихся могутъ касаться только прежде заявленныхъ поводовъ кассации, а не новыхъ заявленій или требованій въ дополненіе къ кассационной жалобѣ, которыя по общему смыслу законовъ вовсе не допускаются (сб. рѣш. 1869 г. № 760 и др.). Руководствуясь приведенными соображеніями, обнаруживающими отсутствіе законнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 уст. гр. суд. кассационную жалобу повѣреннаго коммерческаго страховаго общества оставить безъ послѣдствій.

295 — 1877 года сентября 13-го и октября 26-го чиселъ. По прошенію титулярнаго совѣтника Николая Мостовенко объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

На удовлетвореніе денежной претензіи титулярнаго совѣтника Николая Мостовенко къ коллежскому регистратору Николаю Червякову было описано, по указанію Мостовенко, недвижимое имѣніе и назначено въ публичную продажу. Тогда повѣренный коллежскаго ассесора Алексѣя Червякова предъявилъ искъ къ Мостовенко о возстановленіи владѣнія его вѣрителя означеннымъ имѣніемъ, нарушеннаго, по указанію Мостовенко, описью того имѣнія. Мостовенко, указывая на 1197 ст. уст. гр. суд., возражалъ неподсудностію сего дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе. Мировой судья и Роменскій мировой съѣздъ въ виду того, что описано имѣніе, находящееся во владѣніи Алексѣя Червякова, признали владѣніе его нарушеннымъ и постановили возстановить владѣніе Алексѣя Червякова исключеніемъ спорнаго имѣнія изъ описи. Приэтомъ съѣздъ разсуждалъ, что, по смыслу 1197 ст. уст. гр. суд., лицо, которое находитъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе или часть онаго принадлежит не должнику, а ему, обязано, для предотвращенія публичной продажи имѣнія, предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, т. е. предъявить искъ о правѣ собственности на описанное имѣніе; что такіе искъ подлежатъ вѣдѣнію окружнаго суда на основаніи 1 п. 31 и 202 ст. уст. гр. суд. Изъ настоящаго же дѣла видно, что повѣреннымъ Алексѣя Червякова предъявлена претензія за опись такого имѣнія, которое состоитъ не во владѣніи должника, а наоборотъ во владѣніи истца Алексѣя Червякова. Изъ этого очевидно, что Алексѣй Червяковъ, владѣя безспорно описаннымъ имѣніемъ, не имѣлъ никакого основанія возбуждать споръ о правѣ собственности на то имѣніе, а ему оставалось предъявить искъ въ томъ именно порядкѣ, какъ сдѣлано его повѣреннымъ, т. е. на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. Напротивъ сего, согласно 531 ст. X т. 1 ч., на обязанности взыскателя Мостовенко лежало возбудить

споръ о правѣ собственности должника его, Николая Червякова, на имѣніе, владѣемое Алексѣемъ Червяковымъ, и только по отчужденіи онаго отъ послѣдняго обратитъ на оное взысканіе долга ему, Мостовенко, Николая Червякова. — Мостовенко проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 29, 31, 212, 213, 1197, 1198 и 1199 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ могутъ быть предъявляемы третьими лицами искъ въ случаяхъ, подобныхъ представившемуся по настоящему дѣлу, былъ уже неоднократно обсужденъ Правит. Сенатомъ и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что когда при взысканіи съ кого-либо по судебному рѣшенію будетъ, по указанію взыскателя, описано недвижимое имѣніе, находящееся во владѣніи не должника, а третьяго лица, то это лицо, для предупрежденія публичной продажи его имѣнія, не можетъ предъявлять въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (рѣш. 1875 г. №№ 376 и 840, рѣшеніе 22 апрѣля 1876 г. по дѣлу Джигита; рѣш. 12 марта и 6 мая 1876 г. по дѣлу Бартошевыхъ съ Гладуновой; рѣш. 18 мая 1877 г. по дѣлу Древина). Въ этихъ случаяхъ нѣтъ того нарушенія владѣнія, которое 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. отнесено къ вѣдомству мировыхъ установленій, нѣтъ самовольнаго завладѣнія, и третье лицо, во владѣніи коего находится описываемое имѣніе, можетъ или предъявить споръ на основаніи 962, 963, 965—967 ст. уст. гр. суд., или же начать искъ на общемъ основаніи. Искъ сего рода, какъ имѣющіе предметомъ недвижимое имѣніе, должны быть предъявляемы не въ мировыхъ установленіяхъ, а въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, причемъ третье лицо, во владѣніи коего находится описанное имѣніе, не обязано представлять доказательства права собственности на то имѣніе, потому что въ этомъ случаѣ, собственно для предотвращенія публичной продажи, ему достаточно, въ силу 531 ст. X т. 1 ч., доказать свое фактическое владѣніе (рѣш. 1874 г. № 899; рѣшеніе 22 апрѣля 1876 г. по дѣлу Джигита). По симъ основаніямъ находя, что Роменскій мировой съѣздъ заявленное со стороны Алексѣя Червякова требованіе объ освобожденіи паходящагося въ его владѣніи недвижимаго имѣнія отъ описи за долгъ Николая Червякова Мостовенку, исправильно разрѣшилъ въ порядкѣ, для дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія установленномъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 статьи устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гадячскаго съѣзда мировыхъ судей.

296. — 1877 года ноября 2-го дня. По прошенію отставнаго учителя Николая Никольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Поляновъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный отставнаго учителя [Николая Никольскаго, помощникъ присяжнаго

повѣреннаго Афонскій, предъявилъ 4 ноября 1872 г. въ Орловскомъ окружномъ судѣ искъ противъ опекуна надъ имѣніемъ умершей помѣщицы Александры Ильиной, помѣщика Васильева. Въ просительномъ пунктѣ исковаго прошенія Афонскій просилъ: «взыскать съ опекуна Васильева въ пользу Никольскаго 2857 р. 14 коп. съ процентами и неустойкою по крѣпостному заемному письму, совершенному въ Брянскомъ уѣздномъ судѣ 24 іюля 1833 г. и выданному мужу Ильиной, Аарону Ильину срокомъ на 6 мѣсяцевъ». При этомъ Афонскій представилъ выданную ему Никольскимъ полную довѣренность на веденіе всѣхъ дѣлъ Никольскаго, производящихся и имѣющихся производиться въ мировыхъ, окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ, засвидѣтельствованную нотаріусомъ 30 марта 1872 года. Въ доказательство иска Афонскій представилъ, между прочимъ: во 1-хъ) копию съ упомянутаго выше заемнаго письма Ильиной, засвидѣтельствованную въ вѣрности съ подлиннымъ секретаремъ земскаго суда, и во 2-хъ) копию съ опредѣленія Орловскаго окружнаго суда 2 іюня 1872 г. объ утвержденіи Никольскаго въ правахъ наслѣдства послѣ Ильина. Изъ находящихся въ дѣлѣ документовъ и изъ объясненій, данныхъ сторонами въ окружномъ судѣ и въ судебной палатѣ, видно, что заемное письмо Ильиной было представлено Ильинымъ ко взысканію въ Брянскій земскій судъ 27 мая 1836 г. въ подлинникѣ, который, согласно просьбѣ Ильина, былъ тогда-же возвращенъ ему обратно. Земскій судъ, по постановленію 27 мая 1836 г., призналъ требованіе Ильина безспорнымъ, а братъ Ильиной, Семень Козелкинъ, 21 іюля 1836 г., признавъ заемное письмо подлежащимъ удовлетворенію, отказался отъ наслѣдства послѣ нея, и, хотя впоследствии и заявлялъ споръ противъ требованія Ильина, но возраженія Козелкина, по опредѣленіямъ: земскаго суда 25 мая 1849 г. и уѣзднаго суда 22 марта 1861 г., оставлены были безъ уваженія. Между тѣмъ земскій судъ распорядился 14 сентября 1836 г. объ описи имѣнія Ильиной и опись эта 3 мая 1849 г. была представлена въ губернское правленіе, которое 23 января 1859 г. возвратило оную въ земскій судъ для исправленія. Послѣ того 1 сентября 1859 г. была вновь учинена опись имѣнія Ильиной для опредѣленія слѣдующей мужу ея указной части и на удовлетвореніе его по заемному письму 1833 года. Затѣмъ уѣздный судъ опредѣленіемъ 1 ноября 1861 г. утвердилъ Ильина наслѣдникомъ въ указной части; а такъ какъ братъ Ильиной, Козелкинъ, отказался отъ наслѣдства, то посему уѣздный судъ утвердилъ за Ильинымъ и остальное имѣніе Ильиной и вошелъ 10 декабря 1861 г. въ гражданскую палату съ представленіемъ о выдачѣ Ильину данной. Но гражданская палата отказала въ выдачѣ данной и постановленіе по сему предмету, на которое Ильинъ принесъ частную жалобу Правительствующему Сенату, было утверждено указомъ послѣдняго отъ 14 декабря 1862 г. Прежде сего, за отказомъ гражданской палаты въ выдачѣ Ильину данной, уѣздный судъ сдѣлалъ 27 іюня 1862 г. распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ Ильиной, о чемъ послѣдовало припечатаніе въ вѣдомостяхъ въ августѣ и въ сентябрѣ 1862 г., и предписалъ полицейскому управленію сдѣлать опись имѣнію Ильиной для продажи таковаго на удовлетвореніе претензій Ильина по заемному письму. Означенная опись была представлена въ уѣзд-

ный судъ 28 октября 1865 г., а 15 декабря того-же года возвращена для представленія оной въ губернское правленіе. На этомъ окончилась переписка объ удовлетвореніи долга по заемному письму 1833 года. Въ 1868 году 14 ноября Ильинъ умеръ; а дѣло было сдано въ архивъ. По настоящему иску Никольскаго Орловскій окружной судъ заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ въ искѣ Никольскому отказалъ, такъ какъ взысканіе по копіямъ съ заемныхъ писемъ не можетъ быть произведено, и хотя истецъ и представилъ копию съ журнала судебного пристава въ доказательство того, что подлинное заемное письмо сдано было вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ Ильина, на храненіе сельскому старостѣ Кондрашеву и, впоследствии неправильно выдано Рыдзевскимъ, назвавшимъ себя наслѣдникомъ Ильина, но окружной судъ призналъ недоказаннымъ, чтобы Кондрашеву было отдано то самое заемное письмо, о которомъ возникло настоящее дѣло. Въ виду сего окружной судъ не призналъ возможнымъ придти къ заключенію, чтобы подлинное заемное письмо осталось послѣ смерти Ильина непоплатеннымъ, и чтобы преемникъ правъ Ильина былъ лишенъ возможности представить подлинный актъ, вслѣдствіе неправильной передачи онаго постороннимъ лицамъ. Повѣренный Никольскаго, Афонскій, принесъ судебной палатѣ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой утверждалъ, что обязанность налагаемая закономъ (ст. 831 т. X ч. 1) на истцовъ по копіямъ заемныхъ обязательствъ, въ данномъ случаѣ, имъ исполнена, и что, слѣдовательно, представленная копія съ заемнаго обязательства достаточна для признанія настоящаго иска правильнымъ и доказаннымъ, и что, съ другой стороны, при существованіи доказательствъ того, что искъ былъ признанъ наслѣдникомъ должника, и въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ состоялось опредѣленіе о взысканіи по оному, апелляторы полагають, что засимъ обязанность доказать, что уплата была произведена, должна падать на отвѣтчика. Независимо отъ сего, поступило 30 іюля 1873 г. въ Харьковскую судебную палату прошеніе Евгеніи Козелкиной, въ которомъ она, объяснивъ, что, опредѣленіемъ Орловскаго окружнаго суда 2 января 1873 г., она утверждена въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имѣнію тетки ея, Ильиной, просила признать ее отвѣтчицею по иску Никольскаго. Затѣмъ Козелкина представила и возраженія противъ того иска, доказывая: во 1-хъ) что на взысканіе по заемному письму 1833 г. пропущена давность, такъ какъ ходеніе по оному со стороны Ильина прекращено было въ 1861 г., а искъ Никольскимъ предъявленъ въ 1872 г.; во 2-хъ) что со стороны Никольскаго не доказано, чтобы въ числѣ бумагъ, отданныхъ на храненіе Кондрашеву, было и заемное письмо 1833 г., и въ 3-хъ) что представленная къ дѣлу копія заемнаго письма за вѣрена секретаремъ, а не судебнымъ мѣстомъ, какъ-бы слѣдовало по ст. 827 т. X ч. 1 и слѣд.. Судебная палата, принявъ во вниманіе, что представленными Козелкиною документами удостовѣрено, что она утверждена въ правахъ наслѣдства къ имуществу Ильиной, и что, вслѣдствіе сего, это имущество исключено 18 мая 1873 г. изъ вѣдѣнія опеки, признала, по опредѣленію 25 августа 1873 г., Козелкину отвѣтчицею по настоящему дѣлу. Съ своей стороны Никольскій прислалъ 5 ноября 1873 г. въ судебную палату прошеніе (въ коемъ мѣсто жительства просите-

ля показано въ Орлѣ), въ которомъ, обвиняя Афонскаго въ неправильныхъ дѣйствіяхъ по настоящему дѣлу, а также въ томъ, что онъ, зная о неправильномъ ходатайствѣ Козелкиной объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства послѣ Ильиной, не представилъ противъ сего возраженій, просилъ данную имъ Афонскому довѣренность уничтожить, а на имѣніе, оставшееся послѣ Ильиной, наложить запрещеніе въ обезпеченіе его иска, который признать подлежащимъ удовлетворенію. Судебная палата опредѣленіемъ 7 декабря постановила, не считать Афонскаго повѣреннымъ Никольскаго, а въ ходатайствѣ его о наложеніи запрещенія отказать. 30 октября 1874 г. Никольскій прислалъ изъ Орла новое прошеніе въ судебную палату, при которомъ представилъ журналъ Орловскаго губернскаго правленія 8 октября 1873 г., изъ котораго видно, что 7 мая 1873 г. Никольскій подалъ въ полицейское управленіе просьбу о назначеніи въ продажу имѣнія Ильиной на удовлетвореніе его по заемному письму 24 іюля 1833 г. Полицейское управленіе входило объ этомъ съ представленіемъ въ Орловское губернское правленіе, которое, разсмотрѣвъ истребованныя имъ свѣдѣнія, нашла, что, хотя опредѣленія Брянскихъ земскаго и уѣзднаго судовъ, за признаемъ дѣйствительнымъ и подлежащимъ удовлетворенію крѣпостнаго заемнаго письма, выданнаго Ильиной мужу своему Аарону Ильину, доставшагося по правамъ наслѣдства Никольскому, и за отреченіемъ наслѣдника должницы, Козелкина, отъ принятія оставшагося послѣ Ильиной наслѣдства, вошли въ законную силу и приводились уже въ исполненіе; но какъ послѣ того, во время производства дѣла объ описи и продажѣ имѣнія должницы за этотъ искъ, самимъ Никольскимъ, чрезъ повѣреннаго его, возбуждено новое дѣло объ удовлетвореніи его по означенному заемному письму въ окружномъ судѣ, по рѣшенію котораго Никольскому въ искѣ отказано, и дѣло по апелляции Никольскаго находится на разсмотрѣніи судебной палаты, то, въ виду сего, встрѣчается затрудненіе въ приведеніи въ исполненіе прежнихъ опредѣленій земскаго и уѣзднаго судовъ объ удовлетвореніи иска впредь до рѣшенія судебной палаты, а потому губернское правленіе положило: ходатайство Никольскаго о приведеніи тѣхъ опредѣленій въ исполненіе оставить безъ удовлетворенія, равно отказать въ просьбѣ Никольскаго о наложеніи на имѣніе должницы запрещенія и о взятіи онаго въ полицейскій присмотръ, такъ какъ обезпеченіе иска зависить отъ судебной палаты. Представляя копію съ этого опредѣленія въ судебную палату, Никольскій въ упомянутомъ прошеніи просилъ палату обратить на эти обстоятельства вниманіе и не замедлить распоряженіемъ о приведеніи въ исполненіе оныхъ опредѣленій, такъ какъ исковое дѣло просителя съ Ильиной, перешедшее къ нему по наслѣдству, остановилось, къ удовлетворенію его, отъ независящихъ съ его стороны причинъ, только на одной публичной продажѣ имѣнія Ильиной. Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, установила, что ни находженіе подлиннаго заемнаго письма въ числѣ имущества, оставшагося по смерти Ильиной, ни утрата онаго изъ имущества, находившагося въ охраненіи, не представляется по дѣлу обстоятельствами доказанными, и что Козелкина, вступившая въ дѣло въ качествѣ отвѣтчицы противъ Никольскаго, ссылаясь на пропускъ ист-

цомъ давности на предъявленіе иска, приводитъ еще и то обстоятельство, что основаніемъ иска служить копія, выданная не изъ крѣпостной книги судебного мѣста, какъ того требуетъ ст. 827 т. X ч. 1, а изъ Брянскаго уѣзднаго полицейскаго управленія. Относительно этого послѣдняго возраженія судебная палата усмотрѣла, что въ законахъ установлены особыя правила для выдачи выписей взамиъ утраченныхъ актовъ. Между тѣмъ представленная къ дѣлу копія этимъ требованіямъ закона не соотвѣтствуетъ, ибо она списана въ Брянскомъ полицейскомъ управленіи только съ копіи, находящейся при архивномъ дѣлѣ земскаго суда, засвидѣтельствованной въ ея точности съ подлинникомъ секретаремъ земскаго суда, а потому копія эта, оспариваемая въ ея достоинствѣ противною стороною, не можетъ предъ судомъ пользоваться тою степенью достоверности и силы, которая приевонвается въ томъ случаѣ, когда она выдана съ соблюденіемъ всѣхъ требованій закона. На основаніи этого вывода о силѣ представленной къ дѣлу копіи, а равно и въ виду недоказанности самаго существованія подлиннаго заемнаго письма въ имуществѣ Ильиной и затѣмъ утраты онаго изъ того имущества, а также въ виду оставленія истцомъ безъ опроверженія утвержденія Козелкиной объ истеченіи исковой давности съ 1861 г., когда Ильинымъ прекращено было хожденіе по дѣлу, до ноября 1872 г., когда предъявленъ настоящий искъ, каковое оставленіе безъ опроверженія въ составительномъ процессѣ получаетъ значеніе молчаливаго признанія правильности утверждаемаго обстоятельства, судебная палата признала искъ Никольскаго недоказаннымъ, а потому и руководствуясь какъ ст. 831 т. X ч. 1, такъ и 366 уст. гр. суд. и рѣшеніемъ гражд. касс. д—та 1869 г. № 145, опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Никольскому въ искѣ утвердить. На это рѣшеніе Никольскій принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, изложивъ подробно обстоятельства и ходъ дѣла о заемномъ письмѣ Ильиной, объясняетъ, что о противо-законныхъ дѣйствіяхъ Рыдзевскихъ при описи имѣнія Ильиной было произведено слѣдствіе, но затѣмъ дѣло, по обвиненію Рыдзевскихъ въ разныхъ преступленіяхъ, было неправильно судебною палатою прекращено, по постановленію ея 11 сентября 1874 г., что настоящее дѣло неправильно было начато бывшимъ повѣреннымъ его, Афонскимъ, исковымъ порядкомъ, такъ какъ взысканіе по заемному письму Ильиной было уже присуждено постановленіями прежнихъ присутственныхъ мѣстъ и оставалось только привести эти постановленія въ исполненіе, и что Козелкина неправильно и вопреки ст. 177, 213 и 312 т. X ч. 2 и 1241 т. X ч. 1 утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ Ильиной. Но судебная палата, оставивъ возраженія просителя относительно сего послѣдняго предмета безъ разсмотрѣнія, неправильно признала Козелкину отвѣтчицею по настоящему дѣлу. Въмѣстѣ съ тѣмъ проситель обвиняетъ судебную палату въ нарушеніи ст. 767 уст. гр. суд., принятіемъ отъ Козелкиной объясненія на апелляционную жалобу повѣреннаго его, по минованіи установленнаго на то срока, несообщеніемъ копіи съ этого объясненія ему, Никольскому, и неуведомленіемъ его о днѣ доклада дѣла въ судебной палатѣ. Засимъ Никольскій представляетъ возраженія противъ правильности рѣшенія судебной палаты 11

марта 1875 года по существу настоящего иска, объясняя: во 1-хъ) что судебная палата не обратила вниманія на то, возможно-ли сомнѣваться и оспаривать достоверность копій съ заемнаго письма Ильиной, каковая копія при прежнемъ производствѣ дѣла веѣми, начиная отъ земскаго суда до Правительствующаго Сената, признана за правильный и безспорный съ оргинала своего подлинникъ, и на основаніи которой состоялись четыре вошедшія въ законную силу опредѣленія Брянскихъ земскаго и уѣзднаго судовъ о признаніи иска Ильина подлежащимъ удовлетворенію. Въ подтвержденіе сего Никольскій представилъ при кассационной жалобѣ копію съ акта, внесеннаго въ книгу Брянскаго уѣзднаго суда для записки заемныхъ писемъ за 1833 г., выданную старшимъ нотаріусомъ 27 іюня 1875 г.; во 2-хъ) что судебная палата признала, что проситель не доказалъ существованія подлиннаго заемнаго письма въ имуществѣ, оставшемся послѣ Ильина, не обративъ вниманія на доказательства, заключающіяся въ дѣлѣ просителя съ Рыдзевскими, основанныя на представленныхъ къ настоящему дѣлу документахъ, на неправильную охранительную опись имѣнія Ильина, составленную судебнымъ приставомъ Сонцевымъ-Засѣкинымъ, на журналъ судебного пристава Никитина, на актъ становаго пристава, на удостовѣреніе прокурора окружнаго суда и на самое произведенное слѣдствіе о захватѣ Рыдзевскими имущества Ильина, въ томъ числѣ и сундука съ бумагами послѣдняго; вслѣдствіе чего проситель лишень возможности представить требуемое подлинное заемное письмо; въ 3-хъ) что судебная палата согласилась съ голословнымъ показаніемъ Козелкиной о пропускѣ Никольскимъ давности, тогда какъ изъ представленныхъ просителемъ документовъ видно, что Ильинъ въ 1862 г. приносилъ по этому дѣлу жалобу Правительствующему Сенату; что въ 1862 и 1865 г. были дѣлаемы со стороны земскаго суда и полицейскаго управления распоряженія объ описи имѣнія Ильиной для назначенія онаго въ продажу на удовлетвореніе претензіи Ильина, а на описи 5 октября 1865 г. есть подписка Ильина, что онъ при составленіи таковой находился. Затѣмъ, по смерти Ильина, просителемъ было начато 24 ноября 1869 г. дѣло объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства и окончено 25 іюля 1872 года. По симъ основаніямъ Никольскій, находя, что заключеніе судебной палаты о бездоказательности его иска несогласно съ требованіемъ ст. 366 и 368 уст. гр. суд. и рѣшенія гражд. касс. департ. 1869 г. № 145, разъясняющимъ примѣчаніе къ ст. 831 т. X ч. 1, въ соотношеніи со ст. 438, 456 и 463 уст. гр. суд., просить: во 1-хъ) такъ какъ вслѣдствіе неправильнаго прекращенія судебною палатою уголовного дѣла о захватѣ Рыдзевскими имущества Ильина, проситель лишень возможности доказать право собственности на заемное письмо 1833 г., то, на основаніи ст. 794 уст. гр. суд., отмѣнить неправильное опредѣленіе судебной палаты о прекращеніи того дѣла и по силѣ ст. 362 улож. о наказ. дать дѣлу сему законный ходъ; во 2-хъ) отмѣнить, на основаніи ст. 794 уст. гр. суд. неправильныя опредѣленія окружнаго суда и судебной палаты объ утвержденіи Евгенію Козелкину, по подложному документу, въ правахъ наслѣдства послѣ Ильина, а за намѣренный поступокъ Козелкиной поступить съ

нею, на основаніи ст. 362 улож. о наказ., за подлогъ; въ 3-хъ) такъ какъ бывшій повѣренный просителя, Афонскій, скрывъ предъ судомъ истину о томъ, что искъ Ильина оконченъ и присужденное по немъ взысканіе приводилось въ исполненіе, предъявилъ, съ цѣлію запутать дѣло, настоящей искъ въ окружномъ судѣ, то, на основаніи ст. 362 улож. о наказ., поступить съ Афонскимъ по закону за подлогъ, и въ 4-хъ) такъ какъ судебная палата, при соблюденіи просителемъ ст. 754 уст. гр. суд., не передала ему копій съ объясненія Козелкиной и нарушила ст. 767 уст. гр. суд., не извѣстивъ чрезъ повѣстку о днѣ слушанія дѣла, то рѣшеніе судебной палаты по настоящему дѣлу отмѣнить. Присемъ Никольскій представилъ разные документы, нѣкоторые уже представленные при производствѣ дѣла, другіе новые.

Обсудивъ дѣло по всеѣмъ предметамъ кассационной жалобы Никольскаго, Правительствующій Сенатъ находить: во 1-хъ) что ходатайство просителя объ отмѣнѣ, на основаніи ст. 794 уст. гр. суд., рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу въ виду взведенныхъ на Рыдзевскихъ обвиненій въ сокрытіи имущества, мошенничествѣ и подлогѣ при описи имѣнія Ильина не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, по ст. 794 уст. гр. суд., повodomъ къ пересмотру рѣшенія по гражданскому дѣлу можетъ служить подлогъ, обнаруженный въ актахъ, на коихъ основано рѣшеніе; между тѣмъ, по объясненію самого просителя, дѣло по обвиненію Рыдзевскихъ въ подлогѣ не имѣло послѣдствій. Правильность же опредѣленія судебной палаты о прекращеніи означеннаго уголовного производства не подлежитъ разсмотрѣнію гражданского кассационнаго департамента Правительствующаго Сената; во 2-хъ) что ходатайство Никольскаго объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты объ утвержденіи Козелкиной въ правахъ наслѣдства послѣ Ильиной не подлежитъ въ настоящее время разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ означенное опредѣленіе состоялось по особому дѣлу и, слѣдовательно, могло быть обжаловано лишь отдѣльною на оное кассационною жалобою. А до отмѣны этого опредѣленія судебной палаты установленнымъ порядкомъ допущеніе палатою Козелкину къ принятію участія въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ отвѣтчицы, не нарушаетъ никакого закона, ибо съ наслѣдствомъ переходитъ къ наслѣдникамъ и право иска и отвѣта на судѣ по дѣламъ наслѣдодателя (ст. 1259 т. X ч. 1); въ виду сего жалоба Никольскаго на опредѣленіе судебной палаты 25 августа 1873 г. не заслуживаетъ уваженія; въ 3-хъ) что не подлежитъ также разсмотрѣнію ходатайство Никольскаго о преданіи бывшаго его повѣреннаго Афонскаго уголовному суду по обвиненію въ подлогѣ, потому что обвиненіе подобнаго обвиненія не входитъ въ предѣлы вѣдомства гражданского кассационнаго департамента. А такъ какъ изъ настоящаго дѣла видно, что Афонскій имѣлъ полную довѣренность на веденіе всеѣхъ дѣлъ Никольскаго, то посему судебная палата не имѣла не только основанія, но и права оставлять безъ разсмотрѣнія апелляционную жалобу, принесенную Афонскимъ по этой довѣренности прежде уничтоженія оной (ст. 2326 т. X ч. 1); въ 4-хъ) что жалоба Никольскаго на принятіе судебною палатою объясненія Козелкиной на апелляционную жалобу по-

вѣреннаго Никольскаго, по истеченіи указаннаго въ ст. 760 уст. гр. суд. срока, не заслуживаетъ уваженія потому, что это объясненіе не заключало въ себѣ встрѣчныхъ апелляціонныхъ требованій (ст. 764 уст. гр. суд.), а, въ силу ст. 761 уст. гр. суд., объясненіе противъ апелляціонной жалобы принимается и по истеченіи указаннаго въ 760 ст. срока до дня, назначеннаго для слушанія дѣла. Несообщеніе означеннаго объясненія Козелкиной Никольскому также не можетъ быть поставлено въ вину палатѣ, такъ какъ изъ бумагъ подлиннаго производства не видно, чтобы Никольскій, означившій въ поданныхъ въ судебную палату бумагахъ мѣсто своего жительства въ Орлѣ, заявилъ въ канцелярію Харьковской судебной палаты, согласно ст. 763 уст. гр. суд., объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ гор. Харьковѣ; въ 5-хъ) на этомъ-же основаніи не составляется повода къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты указаніе просителя на неизвѣщеніе его о днѣ, назначенномъ для слушанія его дѣла въ судебной палатѣ, тѣмъ болѣе, что самъ проситель не утверждаетъ, чтобы онъ находился въ то время въ Харьковѣ; въ 6-хъ) обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы Никольскаго на неправильность заключенія судебной палаты о пропускѣ имъ давности на предъявленіе настоящаго иска, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что судебная палата, не отвергая возможности присужденія взыскапія по копіи съ заемнаго письма и виѣ случая, предусмотрѣннаго ст. 831 т. X ч. 1 (рѣш. гражд. касс. департ. 1869 г. № 145), признала искъ Никольскаго недоказаннымъ, принявъ къ тому, между прочимъ, въ основаніе оставленіе истцомъ безъ опроверженія утвержденія Козелкиной о пропускѣ истцомъ давности на предъявленіе иска, «каковое оставленіе безъ опроверженія въ состязательномъ процессѣ получаетъ, по мнѣнію судебной палаты, значеніе молчаливаго признанія правильности утверждаемаго обстоятельства». Такое заключеніе судебной палаты, въ виду установленныхъ ею данныхъ предлагающаго дѣла, не можетъ быть признано правильнымъ, ибо изъ бумагъ подлиннаго производства оказывается, что указаніе Козелкиной на пропускъ Никольскимъ давности на искъ было ею сдѣлано въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго Никольскаго, что объясненіе не было сообщено Никольскому или законно уполномоченному отъ него лицу и что Никольскій ни самъ въ засѣданіи судебной палаты при докладѣ его дѣла не присутствовалъ, ни повѣреннаго не прислалъ, слѣдовательно не имѣлъ возможности представить опроверженія противъ доводовъ Козелкиной. При такомъ положеніи дѣла одно непредставленіе Никольскимъ возраженій противъ этихъ доводовъ не могло быть сочтено палатою за молчаливое признаніе правильности утверждаемаго Козелкиною обстоятельства, тѣмъ болѣе, что явля тягущихся въ засѣданіи судебной палаты, при разсмотрѣніи ею дѣла въ качествѣ суда 2-й степени, для нихъ по закону необязательна и отсутствіе сторонъ не освобождаетъ палату отъ лежащей на ней, въ силу ст. 339 уст. гр. суд., обязанности обсудить предлагающій ей разрѣшенію споръ по существу на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, письменныхъ актовъ и другихъ данныхъ дѣла. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду: во 1-хъ) что, при изложенныхъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, судебная палата не имѣла законнаго основанія уклоняться отъ размот-

рѣнія правильности или неправильности заявленія Козелкиной о пропускѣ Никольскимъ давности на предъявленіе настоящаго иска потому лишь, что со стороны Никольскаго не представлено противъ сего заявленія возраженій, и во 2-хъ) что, признавъ давность на искъ пропущенною, судебная палата не вошла въ разсмотрѣніе и указаній, сдѣланныхъ въ апелляціи повѣреннаго Никольскаго относительно того, какое вліяніе на разрѣшеніе сего иска могло имѣть производство по заемному письму Ильиной въ прежнихъ полицейскихъ и судебныхъ мѣстахъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Никольскимъ рѣшеніе Харьковской судебной палаты (по 2-му департаменту), по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

297.—1877 года ноября 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго Нижегородскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Ланина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю и н и нъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ѣ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. К и р и н ѣ в ѣ.)

Заочнымъ рѣшеніемъ Нижегородскаго окружнаго суда, состоявшимся 19 іюля 1874 г., было опредѣлено: на удовлетвореніе Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Нижегородскаго отдѣленія, съ купца Ивана Вознесенскаго взыскапія по векселю, отъ 27 мая 1874 г., капитальную сумму 6500 руб. съ процентами со дня протеста, неустойки 130 руб., страховой преміи 227 руб. 80 коп., а равно и судебныя издержки, въ количествѣ 381 руб. 66 коп. На удовлетвореніе какъ этого взыскапія, такъ и другихъ поступившихъ на Вознесенскаго долговъ, былъ проданъ, съ публичнаго торга, принадлежавшій ему пароходъ «Собственный» и вырученная чрезъ таковую продажу сумма (7450 руб.) была представлена судебнымъ приставомъ въ окружный судъ, для распредѣленія оной между кредиторами, обратившими свое взыскапіе на означенный пароходъ. Затѣмъ повѣренный Волжско-Камскаго банка, дѣйствительный студентъ Ланинъ, предъявилъ 19 декабря 1874 г. въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ къ прочимъ кредиторамъ Вознесенскаго искъ и просилъ судъ признать, что банкъ имѣетъ право на исключительное удовлетвореніе своей претензіи къ Вознесенскому изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи парохода, какъ служившаго обезпеченіемъ по этой претензіи, и что потому деньги эти не могутъ подлежать распредѣленію между кредиторами Вознесенскаго, такъ какъ сумма претензіи банка превышаетъ сумму представленныхъ въ судъ денегъ. Къ этому истецъ присовокупилъ, что обязательство Вознесенскаго, на которомъ основывается настоящій искъ, находится при дѣлѣ Нижегородскаго окружнаго суда о взыскапіи банкомъ денегъ съ Вознесенскаго, а потому просилъ, на основаніи ст. 452 уст. гр. суд., присоединить его къ настоящему дѣлу. Дѣло по этому иску, вслѣдствіе апелляціи со стороны Волжско-Камскаго банка, поступило на разсмотрѣніе Московской судебной палаты, которая наш-

ла, что, по смыслу законовъ о закладѣ движимаго имущества, залогодатель пріобрѣтаетъ вещное право на движимое имущество должника только въ томъ случаѣ, если соблюденъ былъ установленный закономъ порядокъ для актовъ займа съ закладомъ движимости. По отношенію къ пароходамъ въ уставѣ банка (§ 16) установлено, что залогодатель представилъ въ банкъ строевой билетъ и свидѣтельство на паровыя машины. Такимъ путемъ банкъ, держа въ своихъ рукахъ документы, доказывающіе принадлежность парохода должнику, какъ бы владѣеть самымъ имуществомъ, и этимъ самымъ лишаетъ собственника возможности свободно распоряжаться такимъ имуществомъ. Въ параграфѣ же 18-мъ устава повторено правило, изображенное въ законахъ гражданскихъ, о необходимости составления описи и оцѣнки парохода, представляемаго въ обезпеченіе займа для того, чтобы банкъ пріобрѣлъ вещное право на пароходъ. Эти соображенія привели судебную палату къ заключенію, что залогодатель въ такомъ только случаѣ пріобрѣтаетъ вещное право на чужое имущество и право на преимущественное предъ другими истцами удовлетвореніе изъ стоимости этого имущества, если установленный законами порядокъ былъ соблюденъ. Въ данномъ же случаѣ ничѣмъ не доказано, чтобы была составлена опись пароходу Вознесенскаго; чтобы въ рукахъ банка находились строевой билетъ и свидѣтельство на паровую машину парохода. Въ виду этихъ отступленій отъ установленнаго порядка и въ виду того, что судъ рѣшеніемъ 19 іюля 1875 г. отказалъ въ ходатайствѣ банка объ обращеніи взысканія по векселямъ на пароходъ, т. е. не призналъ закладнаго права банка на это имущество, судебная палата не усмотрѣла законнаго основанія признавать за банкомъ право на преимущественное предъ другими кредиторами Вознесенскаго удовлетвореніе изъ суммы, вырученной отъ продажи парохода «Собственный», а потому утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Волжско-Камскому банку въ искѣ. Присяжный повѣренный Ланинъ, по довѣренности Нижегородскаго отдѣленія Волжско-Камскаго банка, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія палаты: во 1-хъ) по нарушенію палатою ст. 339 и 367 уст. гр. суд., такъ какъ оно основано, между прочимъ, на рѣшеніи Нижегородскаго окружнаго суда 19 іюля 1874 г., между тѣмъ стороны копии съ этого рѣшенія къ дѣлу не представили, а палата взяла его изъ другаго производства; во 2-хъ) по нарушенію судебною палатою ст. 893 и 895 уст. гр. суд. неправильнымъ истолкованіемъ смысла означеннаго рѣшенія окружнаго суда 19 іюля 1874 г., такъ какъ окружной судъ, рассматривая первый искъ банка къ Вознесенскому, не только не отказывалъ банку въ признаніи за нимъ залоговаго права на пароходъ, но и не могъ этого сдѣлать, потому что таковой просьбы заявлено не было, и въ 3-хъ) потому что палата, признавъ искъ банка ничѣмъ недоказаннымъ, не рассмотрѣла всѣхъ представленныхъ къ дѣлу документовъ.

Обсудивъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы повѣреннаго Волжско-Камскаго банка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба присяжнаго повѣреннаго Ланина на нарушеніе судебною палатою ст. 339 и 367 уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства

видно, что въ засѣданіи по оному окружнаго суда 10 іюня 1875 г. обѣ стороны ссылались на рѣшеніе того суда, 19 іюля 1874 г. состоявшееся, изъясняя смыслъ онаго каждая въ свою пользу, и что окружной судъ въ рѣшеніи того же 10 іюня 1875 г. упомянулъ о своемъ рѣшеніи 19 іюля 1874 г., указавъ, что оно находится при другомъ дѣлѣ. На принятіе окружнымъ судомъ, при постановленіи рѣшенія по подлежащему дѣлу въ соображеніе, между прочимъ, и рѣшенія его 19 іюля 1874 г., повѣренный банка судебной палатѣ не жаловался, а засимъ, въ виду ссылки тяжущихся на упомянутое рѣшеніе, имѣть повода обвинять судебную палату въ томъ, что и она приняла это рѣшеніе въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Обращаясь къ жалобѣ Ланина на нарушеніе судебною палатою ст. 893 и 895 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата неправильно истолковала смыслъ вошедшаго въ законную силу рѣшенія окружнаго суда 19 іюля 1874 г., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ этомъ отношеніи судебная палата установила, что означеннымъ рѣшеніемъ судъ отказалъ Волжско-Камскому банку въ ходатайствѣ его объ обращеніи взысканія на пароходъ Вознесенскаго, т. е. пояснила палата, не признавъ закладнаго права банка на это имущество. Между тѣмъ изъ представленной Ланинымъ копии съ того рѣшенія окружнаго суда, которымъ присуждено съ Вознесенскаго въ пользу банка взысканіе по векселю, не видно, чтобы пріэтомъ судъ входилъ въ обсужденіе вопроса о закладномъ правѣ банка на пароходъ, и постановилъ собственно по этому предмету какое либо рѣшеніе. Приписавъ, такимъ образомъ, судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу, такое значеніе, котораго оно, по содержанію резолютивной части его, имѣть не могло, судебная палата поступила несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 893 и 895 уст. гр. суд. Велѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты (2-го гражданскаго департамента) по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 893 и 895 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

298.—1877 года ноября 2-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ коллежскаго секретаря Сергѣя Кайсарова, надворнаго советника Василія Померанцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Владимірскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоисутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. К и р и м ъ).

Оставшееся послѣ умершаго коллежскаго секретаря Сергѣя Кайсарова недвижимое имѣніе, по рѣшенію бывшей Владимірскаго палаты гражданскаго суда, утвержденному къ декабрю 1869 г. Правительствующимъ Сенатомъ, присуждено въ одной половинѣ дѣтямъ губернскаго секретаря Осипова, а другая половина онаго признана выморочною. (*) Въ 1874 году іюня 1 дня опекунъ надъ имѣніемъ

(*) Такъ значится въ удостовѣреніи Владимірскаго сиротскаго суда отъ 28 октября 1874 года № 530.

Кайсарова, надворный совѣтникъ Померанцовъ, просилъ мирового судью взыскать съ крестьянина Ивана Афонасьева: 1) за самовольное скошеніе имъ въ томъ году луга по рѣкѣ Клязьмѣ при селѣ Ущеръ 100 рублей, воспретивъ ему такое кошеніе на будущее время; 2) за аренду мукомольной мельницы за 1874 годъ 40 руб., а въ случаѣ неуплаты ихъ добровольно, контрактъ считать недѣйствительнымъ, и 3) согласно 590 и 591 ст. уст. гр. суд., наложить тогда же арестъ на скошенное сѣно; причѣмъ представилъ подлинный указъ Владимірскаго сиротскаго суда отъ 4 марта 1870 года за № 100 и копию съ контракта 12 февраля 1867 года. *Мировой судья*, разобравъ дѣло, нашелъ искъ опекуна Померанцева къ крестьянину Афонасьеву въ количествѣ 75 рублей, за скошенную имъ траву въ лугахъ въ 1874 году, состоящихъ въ общемъ владѣніи казны съ наследниками Кайсарова, а также и 40 руб. за аренду мельницы, согласно контракта, и признаше отвѣтчикомъ неуплаты ихъ, изъ коихъ слѣдуетъ 20 руб. въ доходъ казны, доказанными по 81, 105 и 112 и руководствуясь 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: крестьянина Ивана Афонасьева признать обязаннымъ заплатить опекуну Померанцеву 75 руб. за 1874 годъ за луга и 20 руб. изъ 40 руб. за аренду мельницы; условіе, несовершеннолѣтними наследниками заключенное, какъ незаконное, признать недѣйствительнымъ, обязавъ Афонасьева платить за луга и за мельницу деньги опекуну, подлинное условіе возвратитъ Афонасьеву, оставивъ съ него при дѣлѣ копию и всѣ росписки, а по 133 и 868 ст. уст. гр. суд., взыскать съ Афонасьева въ пользу опекуна судебныя издержки, въ количествѣ 5 руб., и, по 125 ст., въ обезпеченіе иска наложить арестъ на скошенное сѣно чрезъ судебного пристава. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ опекунъ г. Померанцевъ объясняетъ, что рѣшеніе противорѣчитъ само себѣ потому, что мировой судья условіе малолѣтнихъ наследницъ на сдачу въ аренду мельницы признаетъ недѣйствительнымъ, а между тѣмъ присуждаетъ ему за 1874 годъ, вмѣсто 40 рублей, только 20 руб., не смотря на то, что онъ распоряжается веѣмъ имѣніемъ Кайсарова и отдаетъ въ доходахъ и расходахъ по нему отчетъ сиротскому суду безъ участія наследницъ, которымъ выдаетъ лишь слѣдующія части, отъ чего и вторая половина арендной платы за мельницу въ 1874 году 20 руб. должна слѣдовать въ выдачу ему, а не наследницамъ; а потому Померанцевъ просилъ съѣздъ мировыхъ судей рѣшеніе мирового судьи о взысканіи съ Афонасьева, за аренду луговъ, 75 рублей и о признаніи условія, заключеннаго несовершеннолѣтними наследницами Кайсарова, недѣйствительнымъ, утвердить, взыскавъ съ него же, Афонасьева, за аренду мельницы, не 20 руб., а 40 руб., судебныя и за веденіе дѣла издержки. Съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло, принялъ на видъ: 1-е) что Померанцевъ предъявилъ мировому судѣй искъ по имѣнію Кайсарова къ крестьянину Афонасьеву, какъ опекунъ къ этому имѣнію со стороны казны; 2) что искъ, сопряженный съ интересомъ казенныхъ управленій, исключая исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по 2 п. 31 ст. уст. гр. суд., не подвѣдомы мировому судѣй, и 3) что, такъ какъ искъ опекуна Померанцева съ крестьянина Афонасьева состоитъ въ требованіи денегъ за самовольно скошенные луга и аренду мельницы, а не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то и неподвѣдомъ

мировымъ судебнымъ установленіямъ, и потому съѣздъ опредѣлилъ: на основ. 2 п. 31 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе мирового судьи отмѣнить и апелляціонную жалобу опекуна Померанцева оставить безъ послѣдствій. Опекунъ надъ имѣніемъ коллежскаго секретаря Кайсарова, надворный совѣтникъ Померанцевъ, просить Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Владимірскаго съѣзда мировыхъ судей.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и принимая на видъ, что хотя Померанцевъ, предъявляя искъ, и именовалъ себя опекуномъ со стороны казны по той причинѣ, что половина имѣнія Кайсарова признается выморочною, но какъ изъ дѣла не видно, чтобы сказанная половина имѣнія уже дѣйствительно поступила въ казну (ст. 1164, 1166 т. X ч. 1.) и чтобы то или другое казенное управленіе вступило въ дѣло, то и нѣтъ основанія признавать искъ сей сопряженнымъ съ интересомъ казны; что же касается до жалобы кассатора на нарушеніе съѣздомъ 2 п. 156 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ, признавъ дѣло сіе, по роду своему, неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, отмѣнилъ все рѣшеніе мирового судьи, не смотря на то, что на рѣшеніе сіе была принесена апелляція просителемъ только въ части присужденія судьею, вмѣсто 40 руб., за аренду мельницы, 20-ти руб., въ прочихъ же частяхъ (о присужденіи съ отвѣтника 75 руб. за луга, 20 руб. за аренду мельницы и объ уничтоженіи контракта) рѣшеніе судьи осталось необжалованнымъ съ обѣихъ сторонъ и вошло въ законную силу,—то жалоба кассатора въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія, ибо, по поступленіи дѣла на разсмотрѣніе апелляціонной инстанціи, сія послѣдняя, въ случаѣ, если, въ силу 584 ст. уст. гр. суд., усмотритъ, что дѣло сіе, по роду своему, вовсе не подлежало обжалованію суда первой степени, вправѣ отмѣнить рѣшеніе этого суда, не стѣняясь тѣмъ, что на рѣшеніе сіе принесена апелляція лишь въ части онаго, такъ какъ невозможно допустить, чтобы судъ второй степени, въ одно и то же время, признавалъ дѣло, по роду своему, незаконно принятымъ къ разсмотрѣнію суда 1-й степени и оставлялъ въ своей силѣ состоявшееся по оному рѣшенію этого суда. По симъ соображеніямъ, находя, что съѣздъ не нарушилъ 2 п. 156 ст. уст. гр. суд., но что, признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, поступилъ вопреки 2 п. 31 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Владимірскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 31 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Ковровскій съѣздъ мировыхъ судей.

299.—1877 года ноября 2-го дня. По прошенію Калиновскаго, повременнаго дворянина Юсифа Змиродскаго, объ отменѣ постановленія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

На домъ наследниковъ поручика Дмитрія Бснардаки, состоящій въ С.-Петербургѣ Гражд. 1877 г.

Литейной части по Невскому проспекту, паложены были по закладнымъ слѣдующія запрещенія: 1) за произведенную изъ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества 18 марта 1874 года ссуду на 25 лѣтъ 400,000 руб.; 2) за займы сверхъ долга кредитному обществу у графа Павла Шувалова 300,000 руб. за указные проценты, съ вычетомъ оныхъ за первый годъ впередъ и съ платежемъ таковыхъ за второй годъ также впередъ срокомъ на два года, считая началомъ срока 19 апрѣля 1874 года, по закладной, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 19 апрѣля 1874 года, и 3) за займы, сверхъ долговъ кредитному обществу и по закладной Шувалову, у дворянина Юсифа Змигродскаго 150,000 руб. за указные вычтенные впередъ проценты срокомъ на одинъ годъ, считая началомъ срока 11 декабря 1874 года, по закладной, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 20 декабря 1874 года. По иску, предъявленному графомъ Шуваловымъ къ Бенардаки о 18,000 руб. процентовъ по закладной и 50,000 руб. неустойки, С.-Петербургскій окружной судъ рѣшеніемъ 16 мая 1875 года опредѣлилъ: присудить графу Шувалову процентовъ по закладной 18,000 руб., неустойки 50,000 руб. и за судебныя издержки 2351 руб. 90 коп., на что и выданъ былъ 24 мая 1875 года исполнительный листъ. На удовлетвореніе этого взысканія было описано заложенное имѣніе 29 іюля и 29 сентября 1875 года, оцѣненное 25 сентября повѣреннымъ графа Шувалова, Гирсомъ, съ согласія повѣреннаго Бенардаки, присяжнаго повѣреннаго Принтца въ 1,000,000 руб. Старшій нотаріусъ, сообщивъ къ дѣлу означенныя свѣдѣнія о запрещеніяхъ 22 декабря 1875 г., увѣдомилъ, что по означенному исполнительному листу графомъ Шуваловымъ наложено еще запрещеніе 1875 г. въ суммѣ 70,351 руб. 90 коп. Первый торгъ на это имѣніе 14 февраля 1876 года не состоялся за неявкою покупателей. Второй торгъ назначенъ былъ на 3 іюля и въ торговомъ листѣ означено, что на имѣніи числится недоимокъ С. Петербургской городской управы 5078 руб. 69 коп., С.-Петербургскому кредитному обществу 14,724 р. 16 к., по отношенію С.-Петербургской казенной палаты на имѣніи недоимокъ не числится, а на отвѣтчикахъ числится въ недоимкѣ по бывшему въ содержаніи отца ихъ поручика Бенардаки Херсонскому литейному откупу съ 1859 по 1863 годъ 600,000 руб. и по утвержденному счету въ пользу судебныхъ приставовъ, за исполнительныя дѣйствія 2675 р. 75 к. Правленіе С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества сообщило, что по займамъ Бенардаки остается въ долгу капитала 382,947 р. 73 к. На торгъ 3 іюля высшая цѣна 810,000 предложена дворяниномъ Змигродскимъ и въ задатокъ имъ внесено 66,000 руб. и, сверхъ того, предъявлена закладная на означенное имѣніе. Торгъ объявленъ закрытымъ въ 11 часовъ утра. Судебный приставъ, въ рапортѣ 3 іюля, объяснилъ, что онъ представляетъ въ судъ 66,000 руб., изъ росписки же кассы окружнаго суда на этомъ рапортѣ видно партик. суммъ ст. 1906 наличными одиннадцать тысячъ семьсотъ пятьдесятъ рублей и $\frac{1}{2}$ бумагами сто пятьдесятъ руб., партик. суммъ ст. 1930 пятьдесятъ четыре тысячи сто рублей, а изъ квитанцій кассы, выданныхъ Змигродскому, полученіе суммъ 11,750 р. и 150 р. (№ 1906) помѣчено только 6 іюля, а полученіе суммы 54,100 руб. (№ 1930 только 7 іюля). Присяжный повѣренный Принтцъ, по довѣренности опекунскаго

управленія надъ имѣніемъ и дѣлами Бенардаки, 7 іюля подалъ судебному приставу заявленіе о томъ, что вслѣдствіе словеснаго сообщенія Федосеева опекуну К. М. Сементовскому въ присутствіи Принтца, а также бухгалтера опекунскаго управленія Д. И. Шеметкина, что на бывшихъ 3 іюля торгахъ, на продажу домовъ Бенардаки, Змигродскій, вмѣсто установленнаго 10% задатка съ предложенной имъ цѣны 810,000 руб., внесъ только 66,000 руб., онъ, Принтцъ, по порученію опекунскаго управленія, проситъ довести о семъ окружному суду для зависящаго распоряженія, о назначеніи новой продажи домовъ Бенардаки, согласно 1177 ст. уст. гр. суд. Судебный приставъ не сдѣлалъ по этому заявленію распоряженія и не приложилъ этого заявленія, равно не упомянулъ объ ономъ въ рапортѣ суду отъ 9 іюля № 1290, при которомъ представилъ торговый листъ и протоколъ о продажѣ; а 9 іюля Змигродскій подалъ окружному суду прошеніе, въ которомъ объяснялъ только, что проситъ о назначеніи на 10 іюля запродажи объ утвержденіи торговъ. 10-го же іюля Змигродскій и коммерціи совѣтникъ Елисеєвъ подали въ судъ прошеніе, въ которомъ объясняли, что, за взносомъ Змигродскимъ задатка и за переводомъ на Змигродскаго числящагося на тѣхъ домахъ долга С.-Петербургскому городскому кредитному обществу, причитается съ Змигродскаго ко взносу остальной суммы 361.052 руб. 27 коп., крѣпостныхъ пошлинъ 32,400 руб. и за издержки по продажѣ 110,000 руб., а всего 283,452 р. 27 к., почему представляя присемъ, изъ числа занимаемыхъ Змигродскимъ у коммерціи совѣтника Степана Елисеєва подъ залогъ означенныхъ домовъ денегъ 250,000 р. означенную сумму 283,452 руб. 27 коп., проситъ означенную продажу утвердить за Змигродскимъ съ выдачею ему слѣдующихъ по закону для полученія данной документовъ. Причемъ Елисеєвъ и Змигродскій просили, въ случаѣ неутвержденія означенной продажи за Змигродскимъ, представляемую сумму 223,000 руб. выдать обратно Елисеєву. Присемъ внесена сумма 283,452 руб. 27 коп. (парт. № 1955). Послѣ того Змигродскій подалъ 10 іюля особое прошеніе, въ которомъ объяснилъ только, что въ дополненіе къ представленнымъ имъ по дѣлу о покупкѣ домовъ наслѣдниковъ Бенардаки представляетъ присемъ еще 15,000 руб. Эта сумма записана въ № 1956 парт. суммъ 10 іюля. 10 іюля и судебный приставъ Федосеевъ подалъ окружному суду рапортъ за № 1291, въ которомъ объяснилъ, что въ дополненіе къ рапорту отъ 3 іюля доноситъ, что Змигродскій по окончаніи торга внесъ въ задатокъ 66,000 руб. и предъявилъ его закладную на означенное имѣніе въ суммѣ 150,000 руб. и съ переводомъ на него, Змигродскаго, долга С.-Петербургскому городскому кредитному обществу 382,947 руб. 73 коп., затѣмъ 10 іюля внесъ остальной покупной суммы и крѣпостныхъ пошлинъ всего 283,452 руб. 27 коп. и представилъ закладную. Вслѣдствіе сего судебный приставъ просилъ окружной судъ, по утвержденіи торговъ, выдать ему въ пользу судебныхъ приставовъ за исполнительныя дѣйствія по счету 2675 руб. 75 к., для взноса въ городское кредитное общество 14,724 руб. 16 к., для взноса въ С.-Петербургскую городскую управу 5078 руб. 69 к. и сдѣлать распоряженіе о перечисленіи изъ партикулярныхъ суммъ въ государственный доходъ 32,400 руб. При-

еяжный же повѣренный Принтцъ 13 іюля подалъ въ судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ: не усматривая въ дѣлѣ о продажѣ домовъ Бенардаки означеннаго поданаго имъ судебному приставу за два дня до 9 іюля объявленія, онъ проситъ судъ истребовать отъ него это объявленіе, для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ. Присемъ Принтцъ обращалъ вниманіе суда на то, что Змигородскій не исходатайствовалъ рѣшенія суда о производствѣ по закладной взысканія, а потому она и не можетъ быть принята въ расчетъ предложенной имъ цѣны. Вслѣдствіе сего просилъ, не утверждая домовъ за Змигородскимъ, назначить ихъ въ новую продажу. Вслѣдствіе такой жалобы на недоставленіе Федосеевымъ заявленія присяжнаго повѣреннаго Принтца отъ 7-го іюля, оно было представлено къ дѣлу Федосеевымъ лишь 15 іюля, какъ видно изъ надписи предѣлительствующаго на этомъ заявленіи. Въ засѣданіи суда 15 іюля Змигородскій объявлялъ, что онъ желаетъ внести недостающую сумму на удовлетвореніе претензіи графа Шувалова, а повѣренный послѣдняго Гирсъ заявилъ суду, что въ уплату претензіи своей графъ Шуваловъ ничего не получилъ. Затѣмъ Елисеевъ просилъ возвратитъ ему представленные 223,000 руб. немедленно, если продажа не будетъ утверждена, а Змигородскій, поддерживая просьбу объ утвержденіи торговъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ, вслучаѣ неутвержденія торговъ С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ, не возвращать денегъ Елисееву, до разсмотрѣнія настоящаго дѣла высшею инстанціею. Окружный судъ нашелъ, что дома Бенардаки заложены въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, затѣмъ графу Андрею Шувалову въ суммѣ 300,000 руб. съ % съ 19-го апрѣля 1875 г. и, наконецъ, Змигородскому въ 150,000 руб. По соображенію кредитнаго общества, подлежащій переводу на покупателя долгъ составляетъ 382,947 руб. 73 коп., долгъ графу Шувалову съ % по день торга составляетъ 321,750 руб., недоимокъ по городской управѣ состоятъ на домахъ 5078 руб. 69 коп., недоимокъ по долгу кредитному обществу 14,724 руб. 16 коп., издержекъ по продажѣ 2675 руб. 75 коп. Такимъ образомъ покупной суммы съ Змигородскаго, за вычетомъ долга кредитному обществу, слѣдовало 427,052 руб. 27 коп. Для уплаты взысканій, подлежащихъ, на основаніи 1163 и 1215 ст. уст. гр. суд., преимущественному удовлетворенію (недоимки, издержки по продажѣ, долгъ графу Шувалову) надлежало внести 344,228 руб. 60 коп., а внесено по 10 іюля 332,052 руб. 27 коп., т. е. на 12,176 руб. 33 коп. менѣе. Недостаточность представленной суммы сознаетъ и самъ Змигородскій, предлагавшій 15 іюля сдѣлать дополнительный взносъ. Имѣя въ виду, что Змигородскій могъ въ теченіи семи дней справиться о томъ, какую сумму составляютъ взысканія, подлежащія преимущественному удовлетворенію, такъ какъ это весьма ясно видно изъ дѣла, окружный судъ не нашелъ основаній признавать, что недозволенъ покупной суммы въ части несомнѣнно подлежащей представленію наличными деньгами, произошелъ не по винѣ Змигородскаго. Но, признавая, что Змигородскій не внесъ въ установленный срокъ слѣдовавшей съ него покупной суммы, окружный судъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашелъ, что Змигородскій не представилъ въ надлежащее время, т. е. немедленно по окончаніи торга (1161 ст. уст. гр. суд.) и задатка. Такъ какъ задатокъ составляетъ часть покупной суммы, то

онъ и можетъ быть внесенъ только такими цѣностями, какія могутъ быть приняты въ счетъ покупной суммы. По 1166 ст. купившій имѣніе можетъ внести или наличныя деньги или тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе. Выраженіе „были обращены“ показываетъ, что законъ въ этомъ случаѣ разумѣетъ такія взысканія, которыя представлены въ установленномъ порядкѣ судебному приставу по крайней мѣрѣ до окончанія торга. Слѣдовательно такія претензіи, удовлетвореніе которыхъ не подлежитъ непосредственному вѣдѣнію судебного пристава, никакъ не могутъ быть принимаемы въ счетъ покупной суммы. Не можетъ быть, напримѣръ, принята долговая росписка или вексель. Въ 1168 ст. сдѣлано для закладныхъ исключеніе изъ правила, выраженнаго въ 1167 ст., но не въ 1166, а потому сія послѣдняя и для закладныхъ должна быть принимаема въ томъ же строгомъ смыслѣ. По закладной Змигородскаго взысканіе еще не было во время торга обращено на домъ Бенардаки, слѣдовательно она не представляла цѣности, предполагаемой въ 1166 ст. Необходимость относиться къ задатку еще строже нежели къ остальной суммѣ доказывается настоящимъ случаемъ, гдѣ, если бы признать, что задатокъ внесенъ исправно, покупщикъ, какъ невнесшій остальной покупной суммы, потерялъ бы весь задатокъ, то есть 81,000 руб., которые несомнѣнно были бы удержаны у него наличными, а не въ видѣ долговаго обязательства. Ошибка въ расчетѣ при взносѣ остальной покупной суммы можетъ быть еще оправдана въ виду 1167 ст., которая допускаетъ взносъ части претензіи по расчету, который долженъ быть сдѣланъ по примѣненію 1214 ст. и послѣдующихъ ст. и потому, очевидно, не можетъ быть признанъ окончательно состоявшимся къ истеченію семидневнаго срока со дня торга (1218 ст.). Въ настоящемъ случаѣ для Змигородскаго не было бы и этого оправданія, ибо подобный расчетъ не имѣлъ бы мѣста въ виду 1168 и 1215 ст., исключаящихъ изъ расчета по ихъ старшинству. Посему окружный судъ нашелъ, что дома Бенардаки не могутъ быть укрѣплены за Змигородскимъ, какъ невнесеннымъ задатка, и что съ Змигородскаго слѣдуетъ взыскать штрафъ въ 3% съ объявленной имъ цѣны, (1177 ст. уст. гр. суд.). Затѣмъ разсмотрѣнію суда подлежитъ: во 1-хъ) вопросъ о томъ, какое значеніе долженъ имѣть торгъ, произведенный 3-го іюля 1876 г., и во 2-хъ) просьба Елисеева о выдачѣ ему 223,000 руб. Принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ не заявлено о существованіи какого либо изъ условій, указанныхъ въ 1180 ст., для признанія торга недействительнымъ, что хотя 1177 ст. не была соблюдена, т. е. торгъ не былъ возобновленъ, но на этомъ основаніи никто изъ участвовавшихъ въ торгѣ лицъ никакихъ правъ до сихъ поръ не заявлялъ, и потому тотчасъ по приостановленіи торга послѣ надбавки Змигородскаго не оказалось лица, которое сохраняло бы за собою значеніе лица, желавшаго торговаться, окружный судъ нашелъ правильнымъ примѣненіе къ настоящему случаю 1 п. 1170 ст., по которому торгъ признается несостоявшимся, если не явится желающихъ торговаться. Окружный судъ нашелъ, что 223,000 руб., о немедленной выдачѣ которыхъ проситъ Елисеевъ, несомнѣнно принадлежатъ ему, а не Змигородскому, который могъ бы ими распорядиться по своему усмотрѣнію только по выдачѣ имъ Елисееву закладной на дома Бенардаки, о выдачѣ

каковой в настоящее время еще не может быть речи. Посему, если бы Змигродский желал ограничить права Елисеева на эти деньги, то должен бы был озаботиться о возможно точном выражении этого ограничения. Просьба съ представлением денег подана окружному суду и содержит в себе обращенное къ этому суду ходатайство объ утвержении продажи, а потому итъ основанія думать, чтобы Елисеевъ имѣлъ въ виду разсмотрѣніе дѣла С.-Петербургскою судебною палатою и даже кассацию опредѣленія палаты Сенатомъ. Поэтому окружный судъ не нашел основанія ограничивать права Елисеева на его деньги только по одному желанію Змигродскаго, безъ точно выраженнаго согласія Елисеева. На основаніи вѣхъ вышеприведенныхъ соображеній С.-Петербургскій окружный судъ 15 іюля опредѣлялъ: 1) торгъ на дома Бенардаки, произведенный 3-го іюля 1876 года, признать несостоявшимся; 2) взыскать съ Змигродскаго 24,300 руб. штрафа, который и удержать изъ представленнаго имъ задатка; 3) выдать Елисееву 223,000 руб. изъ ст. 1955 парт. суммъ 1876 г. Расходный ордеръ выданъ былъ 16 іюля на эту сумму за № 750 и 283,452 руб. 27 коп. выданы подъ росписку судебного пристава Федосеева на прошеніи Елисеева 10 іюля. На другой же день, послѣ опредѣленія суда, т. е. 16 іюля, Змигродскій объявилъ: представляя при семъ 12,176 руб. 33 к., о требованіи которыхъ заявлено лишь 12 сего іюля, въ дополненіе представленныхъ имъ сполна денегъ за прибрѣтенный имъ домъ Бенардаки, онъ просилъ окружный судъ въ принятіи оныхъ выдать ему квитанцію. Квитанція и выдана была Змигродскому на эту сумму (№ 1999 парт. суммъ). Въ принесенной 4 августа на опредѣленіе суда жалобѣ повѣренный Змигродскаго, Калиновскій, объяснилъ: 1) Змигродскій внесъ въ задатокъ наличными деньгами 66000 руб., а вмѣсто недостающихъ до 10% 15,000 руб. представилъ закладную на тѣ-же дома въ 150,000 руб. При представленіи закладной вмѣсто наличныхъ денегъ, Змигродскій руководствовался 1161 и 1176 ст. уст. гр. суд., разъясн. въ рѣш. гражд. кассац. департ. 1869 г. № 974. На домахъ Бенардаки числились при продажѣ слѣдующіе долги, пользующіеся правомъ преимущественнаго удовлетворенія: городскому кредитному обществу 382,947 руб. 73 коп., по закладной графу Шувалову, причисляя къ ней даже и проценты (хотя о 18,000 руб. изъ нихъ при торгахъ не было извѣстно) 321,750 руб. съ недоимками же и издержками взысканіе 727,176 руб. 33 коп. А такъ какъ предложенная Змигродскимъ цѣна превышала всѣ поименованные долги на 82,823 руб. 67 коп., которые, по смыслу 1168 ст. уст. гр. суд., должны были идти на удовлетвореніе (его претензіи по третьей закладной, то очевидно, что послѣдняя обезпечивала съ излишкомъ внесенные Змигродскимъ въ задатокъ 15,000 руб.; 2) впрочемъ, смотря на дѣло исключительно даже съ формальной точки зрѣнія, т. е. если весь задатокъ долженъ былъ состоять изъ наличныхъ денегъ, которые не могутъ быть замѣнены никакимъ обезпеченіемъ, отвѣтственность не могла пасть на Змигродскаго потому, что распорядителями на торгахъ были членъ суда и судебный приставъ, которые приняли его закладную на 150,000 руб. и не сдѣлали по этому поводу никакихъ замѣчаній. Торгъ окончился въ 11 часовъ утра; до 2 часовъ пополудни оставалось еще три часа, поэтому если бы обезпеченіе, представленное Змигродскимъ, вмѣсто

наличныхъ денегъ, было признано неправильнымъ, то послѣдній могъ бы просить отсрочки на четверть или много на полчаса и легко пополнить недостающее количество задатка; 3) на основаніи 1177 ст. уст. трехпроцентному штрафу подвергается только тотъ покупатель, который не внесъ никакого задатка немедленно послѣ окончанія торговъ, когда всѣ торговавшіеся еще налицо. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ ничего подобнаго не было; 4) при продажѣ домовъ Бенардаки, кромѣ недоимокъ по городской управѣ, кредитному обществу, а также издержекъ по продажѣ домовъ, никакихъ другихъ претензій не было заявлено судебному приставу, потому что закладная графа Шувалова не была еще предъявлена судебнымъ порядкомъ ко взысканію, долгъ кредитному обществу былъ переведенъ на покупателя, а исполнительный листъ на взысканіе процентовъ за время съ 19 апрѣля 1875 г. по 19 апрѣля 1876 г. былъ представленъ уже послѣ состоявшихся торговъ. Такимъ образомъ судъ, не признавая никакой цѣнности за закладной Змигродскаго, не долженъ былъ требовать отъ послѣдняго представленія 321,750 р., для удовлетворенія по закладной графа Шувалова; судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 10 іюля 1876 года, разсматривая дѣло о продажѣ домовъ Бенардаки, усомнился въ правильности замѣны недостающей задаточной суммы закладною и предложилъ внести эти деньги въ кассу суда, тогда эти деньги были внесены немедленно. Выводъ суда о томъ, сколько нужно было внести до полной покупной суммы, неправиленъ; повѣренный графа Шувалова не представилъ судебному приставу при торгахъ исполнительнаго листа на взысканіе 18,000 руб. процентовъ по закладной. А такъ какъ эти проценты должны были быть уплачены 19-го апрѣля 1875 г. впередъ, то изъ самой закладной не было видно, были ли уже уплачены залогодержателю эти деньги, или нѣтъ. Хотя же судъ утверждаетъ, что это обстоятельство было видно изъ дѣла; но объ этихъ процентахъ никакихъ свѣдѣній въ дѣлѣ не имѣлось. Только 12-го іюля повѣренный графа Шувалова заявилъ претензію въ судѣ о неуплаченныхъ до сихъ поръ графу Шувалову процентахъ. Узнавъ объ этомъ въ судѣ, Змигродскій отправился немедленно къ повѣренному графа Шувалова и предложилъ ему уплату недостающихъ 12,176 р., 33 коп., но повѣренный графа Шувалова не пожелалъ ихъ принять. Въ принятіи этихъ денегъ отказалъ Змигродскому и председательствующій въ IV отдѣленіи и онѣ были приняты судомъ только 16 іюля. Такимъ образомъ предположеніе суда, что Змигродскій зналъ, что представленныхъ имъ до 10-го іюля покупныхъ денегъ было недостаточно для уплаты взысканій, подлежащихъ преимущественному удовлетворенію, ничѣмъ не подтверждается. Напротивъ того, до 10 іюля самъ судъ ничего не зналъ объ этихъ процентахъ и, узнавъ объ нихъ 12 іюля, предложилъ уплатить оныя непосредственно повѣренному графа Шувалова, и 5) Змигродскій торговался на домъ Бенардаки потому, что иначе долгъ Змигродскому по третьей закладной остался бы безъ удовлетворенія. Змигродскій не имѣлъ достаточнаго капитала, чтобы уплатить долгъ по второй закладной, и потому вынужденъ былъ обратиться къ займу на весьма тягостныхъ условіяхъ, которые причинили ему убытка теперь уже до 20,000 руб., и было бы несправедливо подвергать его къ раззоренію изъ за одного только стремленія соблюсти

формальность, которая въ сущности никому никакого вреда не причинила и причинить не можетъ; по сему Змигродскій просилъ утвердить торги на дома Бенардаки, состоявшіеся 3-го іюля 1876 года, и освободить его отъ всякаго штрафа; недостающіе же къ покупке суммъ 223,000 р. будутъ представлены сполна къ дню разсмотрѣнія настоящаго дѣла въ судебной палатѣ. Определеіемъ окружнаго суда 10 сентября 1876 г. присуждено Змигродскому съ Бенардаки по закладной 20 декабря 1874 г. 150,000 руб. съ процентами съ 11 декабря 1875 г. и за судебныя издержки 2,373 руб. 61 коп., взысканія каковой суммы Змигродскій обратилъ на купленный имъ въ окружномъ судѣ домъ Бенардаки и, согласно заявленію Змигродскаго, приставъ представилъ 2-го октября исполнительный листъ, выданный Змигродскому 13 сентября въ палату для зачета претензіи его по закладной въ покупную сумму за купленный домъ, а въ случаѣ неукрѣпленія за нимъ палатою дома, то для удовлетворенія претензіи его по закладной деньгами, каковыя будутъ внесены за оный лицомъ, имѣющимъ право и участвовавшимъ въ торгахъ. Въ засѣданіи судебной палаты 5 октября повѣренный Змигродскаго, Калиновскій, поддерживалъ свои требованія на вопросъ предѣдательствующаго, на какое распорядительное засѣданіе онъ ссылается, не могъ разъяснить, ссылается ли онъ на распорядительное засѣданіе, или предварительное предъ засѣданіемъ совѣщаніе. Змигродскій представилъ 5 вышепоименованныхъ квитанцій № 1,906, 1,930, 1,955, 1,956, и 1,999, объявляя, что 12 іюля о вносѣ 12,176 руб. 33 коп. ему не было извѣстно, а 12 и 15 іюля денегъ этихъ отъ него не принималъ товарищъ предѣдателя Фоллендорфъ и что недостающую сумму покупную сумму онъ не могъ достать, но если палата утвердитъ торги, то онъ надѣется представить слѣдующія деньги. Присяжный повѣренный Принтцъ, поддерживая ходатайство объ утвержденіи определенія суда, объяснилъ, что торги 3 іюля прекратились, потому что всѣ торговавшіеся разошлись, никто (ни судебный приставъ, ни членъ) не давалъ разрѣшенія Змигродскому представить вмѣсто денегъ закладную, онъ сдѣлалъ это потому, что у него не хватило денегъ; на закладную же Змигродскаго могла остаться только небольшая сумма 6,787 руб. Разсмотрѣвъ дѣло, судебная палата нашла: 1) относительно взноса задатка, предварительнаго разрѣшенія вопроса о законности представленія онаго въ томъ видѣ, какъ это было сдѣлаано Змигродскимъ на торгѣ 3 іюля, и о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя Змигродскій выводитъ изъ ст. 1166 уст. гр. суд. и изъ дѣйствій судебного пристава Федосеева и члена суда Бѣлявскаго, слѣдуетъ установить тѣ фактическія обстоятельства, которыя явствуютъ по сему дѣлу относительно самаго значенія закладной Змигродскаго: его отношенія къ имѣнію Бенардаки и дѣйствій его въ качествѣ покупателя имѣнія: причѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что значеніе закладной Змигродскаго не можетъ быть обойдено при обсужденіи дѣла, потому что, онъ самъ право свое не представляетъ наличныхъ денегъ вмѣсто задатка выводитъ изъ этого акта. Обращаясь къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя опредѣляли отношеніе Змигродскаго къ имѣнію Бенардаки до торга 3 іюля 1876 г., палата усмотрѣла, что Змигродскій, предложившій на торгѣ 3 іюля за имѣніе Бенардаки высшую цѣну 810,000 руб., не былъ лицомъ, обратившимъ на это имѣніе какое либо взысканіе, такъ какъ онъ получилъ по-

полнительный листъ только 13-го сентября, т. е. по прошествіи болѣе 2-хъ мѣсяцевъ послѣ торга, и Змигродскій не имѣлъ на имѣніе также закладной, подлежащей преимущественному удовлетворенію, потому что закладная Змигродскаго была третья (20 декабря 1874 г.), предшествовающія же закладныя были первая кредитнаго общества (18 марта 1874 г.) и вторая графа Шувалова (19 апрѣля 1874 г.), слѣдовательно, если законъ (примѣч. къ 1643 ст. т. X ч. 1, по прод. 1863 г.), устанавливающей, что залогъ кредитному установленію не служитъ препятствіемъ къ совершенію новой закладной, возможно изъяснить и такимъ образомъ, что залогъ имѣнія кредитному установленію не служитъ препятствіемъ къ совершенію не только второй закладной частному лицу, но и третьей, затѣмъ, закладной частному же лицу, то во всякомъ случаѣ, по основнымъ началамъ нашего залоговаго права (X т. ч. 2 ст. 45, 2148 и 2155 и рѣш. гражд. кассац. д—та Правит. Сената 1871 г. № 994 по дѣлу Калашникова и 1876 г. 5 февраля по дѣлу Овсянникова) пресмство въ удовлетвореніи означенныхъ закладныхъ на имѣніе Бенардаки въ іюлѣ 1876 г. было слѣдующее: сперва подлежала удовлетворенію или переводу на покупателя капитальная сумма съ процентами кредитному обществу по первому залогу, потомъ вторая закладная графу Шувалову съ процентами и, наконецъ, на удовлетвореніе Змигродскаго могла причитаться лишь оставшая сумма, притомъ только изъ заложенного, а не иного имѣнія Бенардаки (рѣш. кассац. д—та 1871 г. № 994). Слѣдовательно, закладная Змигродскаго и ообливо при вторичномъ торгѣ на имѣніе, каковымъ былъ торгъ 3 іюля, представляла не безусловную цѣнность, а цѣнность условную, т. е. въ зависимости отъ залога имѣнія кредитному обществу и графу Шувалову. Это значеніе закладной Змигродскаго было извѣстно ему, не только какъ третьему залогодержателю, но и какъ покупщику, обязанному ознакомиться, предварительнаго торга, со всѣмъ производствомъ объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣнія Бенардаки, по 1150 ст. уст. гр. суд.; въ дѣлѣ же этомъ еще съ 22 декабря 1875 г. находились всѣ свѣдѣнія о запрещеніяхъ по залогу, а равно изъ самой описи имѣнія Бенардаки видно было, что производство о взысканіи съ имѣнія Бенардаки началось по просьбѣ одного только взыскателя графа Шувалова для удовлетворенія его процентами по его закладной, если же Змигродскій не озаботился собраніемъ этихъ свѣдѣній, то невыгодныя отъ сего послѣдствія должны быть отнесены къ его виѣ (рѣш. гражд. кассац. д—та Правит. Сената 1872 г. № 302, 1873 г. № 1 и др.). Засимъ, относительно самаго представленія Змигродскимъ задатка, обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что въ торговомъ листѣ значится, что прочія торговавшіеся 4 іюля три лица, изъ коихъ одинъ дошелъ только до суммы 806,000 руб., отказались отъ участія въ торгѣ, протоколъ 3 іюня удостовѣряетъ, что Змигродскій въ задатокъ внесъ 66, 000 руб. и представилъ свою закладную, и торгъ засимъ объявленъ закрытымъ въ 11 часовъ. Повѣренный опискуискаго управленія Бенардаки уже чрезъ 4 дня послѣ торга, именно 7-го іюня, заявилъ судебному приставу, что Змигродскій не внесъ надлежащаго задатка, тотъ же повѣренный въ засѣданіи палаты въ опроверженіе объявленій Змигродскаго о томъ, что часть задатка 150, 000 руб. замѣнена его претензіею по закладной съ

разрѣшенія судебного пристава и члена суда, заявилъ, что никто на торгъ 3 июля, т. е. ни судебный приставъ, ни членъ суда не давали разрѣшенія Змигородскому представить претензію вмѣсто денегъ; что торги 3 июля прекратились потому, что все торгованіе разошлось, и Змигородскій представилъ закладную вмѣсто части задатка, потому что у него не хватало денегъ. Противъ такого заявленія Змигородскій, бывший на судебномъ засѣданіи, не только не представилъ палатѣ никакихъ данныхъ, не указавъ свидѣтелей, которые бы могли разъяснить обстоятельство торга, но самъ представилъ квитанціи кассы окружнаго суда за № 1906 и 1930, изъ которыхъ видно, что даже 66,000 руб. поступили отъ него не 3, а 6 и 7 июля. Такимъ образомъ подлежащее производство обнаруживаетъ, что судебный приставъ и членъ суда закрыли торгъ послѣ внесенія Змигородскимъ по ихъ удостовѣренію части задатка 66,000 руб. и предъявленія на остальную часть задатка закладной Змигородскаго, но не видно, при какихъ обстоятельствахъ засимъ былъ закрытъ ими торгъ: т. е. былъ ли онъ закрытъ въ то еще время, когда торгованіе не разошлось, или же когда они уже разошлись послѣ наддачи Змигородскаго до 810,000 руб. за имѣніе. Обсуживая затѣмъ вопросъ о томъ, имѣлъ ли, на основаніи 1161 и 1166 ст. уст. гр. суд., Змигородскій право въ счетъ задатка на 15,000 р. вносить свою закладную, судебная палата находитъ, что вопросъ о примѣненіи 1161 ст. уст. въ подлежащемъ дѣлѣ представляется не въ томъ смыслѣ, можетъ ли не можетъ взыскатель, обратившій свое взысканіе на продажное имѣніе, представить это взысканіе въ число задатка, а въ слѣдующемъ видѣ: можетъ ли лицо, необратившее еще вовсе своего взысканія на проданное имѣніе, представлять въ число задатка такую претензію, которая хотя основана на закладной, но торгъ былъ не первый (рѣш. гр. касс. д—та 1871 г. № 994) и закладная не первая, а третья, и слѣдовательно, она, какъ выше разъяснено, представляетъ лишь условную цѣнность, зависящую отъ удовлетворенія первыхъ закладныхъ? Постановленный такимъ образомъ вопросъ, очевидно, разрѣшается въ смыслѣ отрицательномъ, т. е. что подобный, покупатель въ число задатка не имѣетъ права представить претензію, не присужденной ему и въ такой степени неимѣющей опредѣленной цѣнности, что самъ покупатель (какъ въ настоящемъ случаѣ Змигородскій) не можетъ опредѣлить оную, такимъ образомъ Змигородскій не могъ опровергнуть заявленія повѣреннаго Бенардаки о томъ, что на третью закладную его могла остаться сумма не болѣе 6787 руб. Кромѣ того, нельзя замѣтить, что хотя статьи 1161 и слѣдующія уст. гр. суд. о послѣдствіяхъ торговъ, какъ видно изъ общей записки 1863 г. ч. 2 стр. 169 и слѣд., взяты изъ 2 ч. X т., но при этомъ измѣненіе въ законѣ состоялось весьма существенное, именно о срокѣ взноса денегъ и о задаткѣ; прежде законъ (ст. 2137 т. X ч. 2) разрѣшалъ вмѣсто наличныхъ денегъ вносить и въ задатокъ тѣ долговныя обязательства, на удовлетвореніе коихъ имѣніе поступило въ продажу; въ ст. же 1161 о представленіи претензіи въ задатокъ не постановлено; а въ ст. 1166 означенное правило изъ прежняго закона удержано касательно покупной суммы. И, дѣйствительно, если зачетъ претензій возможенъ въ теченіи 7 дней въ покупную сумму, то это можетъ быть крайне затруднительно для задатка, такъ какъ

задатокъ по закону вносится немедленно по окончаніи торга (ст. 1161), тутъ нельзя промедлять никакимъ расчетомъ, съ другой стороны и допущеніе претензій въ счетъ задатка совершенно устранило бы ту гарантію, которая постановляется въ 1177 ст. уст. гр. суд., съ цѣлю предупрежденія явки на торги лицъ, которыя, надавая высокія цѣны за имѣнія, могли бы, расторгнувъ продажу устраненіемъ отъ нея посредствомъ надачъ серьезныхъ покупателей, сами остаться безъ всякой отвѣтственности за такія дѣйствія, явно направленные во вредъ владѣльцу имѣнія, кредиторамъ и дѣйствительныхъ покупателей. Приходя, вслѣдствіе изложеннаго, къ заключенію о томъ, что Змигородскій, не бывъ лицомъ, обратившимъ какое либо взысканіе на имѣніе Бенардаки ко времени публичнаго торга на это имѣніе и предложивъ высшую цѣну за это имѣніе 810,000 руб., не внесъ 81,000, а представилъ въ счетъ недостававшей у него до 81,000 руб. суммы 15,000 руб., такую долговую претензію, которая не имѣла опредѣленной цѣнности, а, слѣдовательно, Змигородскій не внесъ, по 1161 ст. уст. гр. суд., установленнаго задатка, и что, разстроивъ такимъ образомъ торгъ 3 июля, Змигородскій не только не доказалъ, чтобы послѣ представленія имъ неполна задатка возможно было обратиться тогда же къ прочимъ присутствовавшимъ на торгѣ 3 лицамъ съ цѣлю возобновленія торга, какъ предусмотрено ст. 1177 уст. гр. суд., съ послѣдніе объявленной цѣны, т. е. съ 806,000 руб., но и не представилъ по сему предмету никакихъ данныхъ для разъясненія. Судебная палата нашла, что окружной судъ совершенно правильно подвергъ его установленному штрафу по 3 процента съ объявленной имъ цѣны, потому что статья 1177 уст. не имѣетъ такого ограниченнаго смысла, чтобы, на основаніи ея, лицо, виновное въ неосновательной надачѣ безъ денегъ, могло подвергаться взысканію тогда только, когда оно менѣе виновно, т. е. когда дѣйствіе его еще не устранило возможности направить торги на правильный путь, устранивъ только неосновательно сдѣланную надачу, и чтобы, напротивъ, по этой статьѣ освобождалось отъ взысканія такое лицо, которое совершенно разстроило торгъ, такъ что и поправить ошибку уже не оказалось возможности. Вслѣдствіе чего и какъ самое настоящее дѣло указывать, что въ практикѣ бываютъ случаи, что послѣдствіемъ невнесенія покупщикомъ имѣнія установленнаго задатка, можетъ быть невозможность производить дальнѣйшія дѣйствія по возобновленію торга, палата пришла къ заключенію, что дальнѣйшее изложеніе приведенной 1177 ст. уст. со словъ: „засимъ торгъ . . .“ имѣетъ то значеніе, что исполненіе всего предписаннаго въ ней обязательно тогда, когда исполненіе это еще возможно; если же торгъ не можетъ быть возобновленъ, то послѣдствіемъ невнесенія задатка должно быть одно взысканіе установленнаго 3% штрафа. Наконецъ, въ виду того, что Змигородскій въ жалобѣ своей, допуская, какъ онъ выражается „съ формальной точки зрѣнія“, что весь задатокъ долженъ былъ состоять изъ наличныхъ денегъ, доказываетъ, что на судебномъ приставѣ и членѣ суда лежала исключительно обязанность наблюсти за точнымъ исполненіемъ 1161 ст. уст., почему отвѣтственность за неправильное представленіе задатка должна пасть не на него, Змигородскаго, судебная палата останавливается еще на разрѣшеніи вопроса о томъ: могутъ ли неправиль-

ныя дѣйствія должностныхъ лицъ при публичномъ торгѣ, если бы они были допущены, служить основаніемъ для пріобрѣтенія тѣмъ лицомъ, въ пользу котораго они совершены, правъ въ отношеніи лицъ постороннихъ, интересы коихъ зависятъ отъ торга? По закону, торгъ происходитъ на основаніи предустановленныхъ на сіе правилъ и по коренному правилу нашихъ законовъ (X т. ч. 1 ст. 699) права на имущества пріобрѣтаются не иначе какъ способами, въ законахъ опредѣленными. Посему лицо, желающее пріобрѣсти имѣніе съ публичнаго торга, обязано руководствоваться закономъ и выводить свои права изъ своего правомѣрнаго образа дѣйствій; но оно не можетъ основывать какія либо права въ отношеніи къ имѣнію постороннихъ лицъ и ихъ интересовъ на дѣйствіяхъ незаконныхъ, хотя бы дѣйствія эти и были совершены или допущены должностными лицами. Единственное послѣдствіе незаконныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ для частнаго лица, во вредъ коего они были учинены, или же хотя бы они учинены были сперва какъ бы въ выгодахъ этого лица, но потомъ обратились ему во вредъ влѣдствіе признанія ихъ судомъ неимѣющими силы, состоитъ въ правѣ получить съ должностныхъ лицъ вознагражденіе за причиненныя, такимъ образомъ, неправильными ихъ дѣйствіями или упущеніями вредъ и убытки (X т. ч. 1 ст. 684), каковое вознагражденіе можетъ быть отыскиваемо и въ порядкѣ гражданскаго суда; но Змигродскій къ этому порядку, указанному въ 1331 и слѣд. ст. уст., не обращался, а домогается утвержденія правъ на имѣніе наслѣдниковъ Бенардаки и во вредъ графа Шувалова, тогда какъ послѣдніе оказываются непричастными къ такимъ, указываемымъ Змигродскимъ, неправильнымъ дѣйствіямъ должностныхъ лицъ, и 2) относительно взноса Змигродскимъ самой покупной суммы, судебная палата нашла: а) что Змигродскій не представилъ вовсе разчета окружному суду съ своей стороны, тогда какъ покупалъ имѣніе, заложенное банку и графу Шувалову, а посему, въ виду ст. 1187 и 1168 уст., Змигродскій не могъ иначе купить имѣніе, какъ при условіяхъ полнаго удовлетворенія залогодержателя графа Шувалова съ процентами за переводомъ на покупателя долга кредитному обществу и сборами по 1162 и 1163 ст. уст.; б) что по исчисленію, сдѣланному окружнымъ судомъ, изъ представленныхъ Змигродскимъ по 10 іюля включительно, т. е. въ 7 дневный срокъ, установленный ст. 1161 уст. гр. суд., денегъ неоставало на полное удовлетвореніе второй закладной графа Шувалова съ процентами, суммы 12,176 руб. 33 коп.; в) что Змигродскій, подчинившись этому разсчету, внесъ 16 іюля въ судъ эту сумму, но она не могла быть уже принята въ счетъ покупной суммы, какъ поступившая по истеченіи установленнаго 7-ми дневнаго срока и потому, что съ 16 іюля не доставала еще болѣе значительная сумма, а именно тѣ деньги (223,000 руб.), которыми Елисеевъ 10 іюля ссужалъ Змигродскаго, съ цѣлю предоставленія ему возможности купить имѣніе Бенардаки, условно, т. е. въ случаѣ, если бы судъ утвердилъ за нимъ торги; г) что засимъ, хотя Змигродскій въ жалобѣ 4-го августа началъ опровергать тотъ разсчетъ суда, которому онъ 16 іюля подчинился, но опроверженіе это не имѣетъ значенія, за недостаткомъ суммы 223,000 руб., и, притомъ, Змигродскій въ жалобѣ своей и на засѣданіи въ палатѣ также не представилъ положительнаго разчета, изъ котораго

явствовало бы, что 15 іюля возможно было утвердить за нимъ торгъ съ соблюденіемъ 1187 и 1068 ст. уст. гр. суд.; д) что ссылка Змигродскаго на распорядительное засѣданіе суда 10 іюля не подтверждается по дѣлу; по закону же и какъ неоднократно разъяснялъ кассационный департаментъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1870 г. № 522 и др.), распорядительныя засѣданія по дѣламъ гражданскимъ не могутъ имѣть мѣста; притомъ повѣренный Змигродскаго не могъ даже разъяснить, ссылается ли онъ на распорядительное засѣданіе, или предварительное предъ засѣданіемъ совѣщаніе судей, и е) хотя Змигродскій и утверждаетъ въ жалобѣ, что о процентахъ по закладной графа Шувалова въ дѣлѣ не было свѣдѣній и что, будто бы, онъ только 12 іюля получилъ о семъ свѣдѣніе, но это объясненіе опровергается самымъ дѣломъ, изъ котораго явствовало, что имѣніе Бенардаки назначено было въ продажу именно на удовлетвореніе графа Шувалова процентами по закладной, а самый исполнительный листъ по этому предмету отъ 24 мая 1875 г. за № 2340 находился въ дѣлѣ судебного пристава и окружнаго суда о продажѣ означеннаго имѣнія. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ и руководствуясь 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд., судебная палата признала жалобу Змигродскаго неосновательною, почему и нашла незаконнымъ домогательство его въ засѣданіи палаты о предоставленіи ему еще иныя извѣстнаго срока на пополненіе той части покупной суммы, которая не достаетъ, по признанію самаго Змигродскаго, за выдачею изъ суда обратно денегъ, внесенныхъ временно Елисеевымъ. Влѣдствіе сего судебная палата 5 октября 1876 года опредѣлила: жалобу Змигродскаго оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе палаты повѣренный Змигродскаго, Калиновскій, принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что закладная Змигродскаго, хотя по ней и не было еще обращено взысканіе на дома Бенардаки, тѣмъ не менѣе имѣла извѣстную цѣнность, и что цѣнность эта, при сравненіи предложенной Змигродскимъ за дома цѣны съ количествомъ первенствующихъ на этихъ домахъ долговъ, представлялась въ 82,800 руб. и, слѣдовательно, закладная могла быть принята въ 15 т. руб., недостававшихъ, за взносомъ 66 т. руб. наличными деньгами, къ 81 т. руб., долженствовавшихъ поступить въ задатокъ. Въ виду разъясненій, данныхъ ст. 1176—1179 при составленіи устава 20 ноября 1864 года, цѣль этихъ статей заключается въ устраненіи отъ торговъ, въ огражденіе интересовъ кредиторовъ и должника, лицъ неблагонамѣренныхъ и недобросовѣстныхъ, къ лицамъ же такого рода нельзя причислить Змигродскаго, штрафъ наложенъ на него тѣмъ болѣе неправильно, что, по ст. 1177 и 1178, ему подвергаются невнесшіе никакого задатка, Змигродскій же внесъ 66 т. руб. и представилъ закладную, т. е. однихъ наличныхъ денегъ болѣе чѣмъ 10% той суммы, которая слѣдовала къ уплатѣ, кромѣ долга кредитному обществу. Право на представленіе закладной въ счетъ задатка признавали и члены суда и судебный приставъ, производившіе продажу. Если бы они отказались принять отъ Змигродскаго закладную, то Змигродскій имѣлъ бы возможность замѣнить ее деньгами. Изъ сего оказывастся, что заключеніе палаты о томъ, что торгъ разстроилъ Змигродскій, неправильно и къ такому заключенію послужило одно голословное утвержденіе повѣреннаго опекунскаго по дѣламъ Бенардаки управле-

нія о томъ, что покупатели разошлись раньше взноса Змигродскимъ задатка. Наконецъ Змигродскій 10 іюля, т. е. когда окружный судъ возбудилъ вопросъ о правильности принятія отъ него задаточной, внесъ немедленно 15 т. руб. Все это показываетъ, что Змигродскій дѣйствовалъ добросовѣстно и, слѣдовательно, штрафу, по ст. 1177 уст. гр. суд., подлежать не можетъ, тѣмъ болѣе, что интересы кредиторовъ и должника не пострадали отъ его дѣйствій, такъ какъ дома на послѣдующихъ торгахъ проданы 30 т. руб. дешевле. Заключение палаты, что Змигродскій не внесъ до 15 іюля, т. е. до постановленія судомъ опредѣленія по вопросу о томъ, должны ли быть утверждены торги, всей суммы, также не вѣрно. Змигродскій до 10 іюля не внесъ слѣдовавшихъ графу Шувалову 12,176 руб. 33 коп. процентовъ, но это произошло отъ того, что объ нихъ онъ не зналъ и не обязанъ былъ знать, по чьей претензій и по какому акту продается имѣніе. О томъ, что графъ Шуваловъ не былъ удовлетворенъ въ процентахъ, сдѣлалось Змигродскому извѣстнымъ лишь 15-го іюля. Узнавъ объ этомъ, онъ слѣдующую графу Шувалову сумму немедленно предложилъ повѣренному графа Шувалова, Гирсу, и затѣмъ окружному суду, но ни Гирсъ, ни судъ отъ него этой суммы не приняли. По симъ основаниямъ, признавая постановленіе судебной палаты неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1134, 1147, 1157, п. 4 ст. 1159, 1168, 1177 и 1178 уст. гр. суд., Калиновскій, повѣренный Змигродскаго, просить оное отмѣнить.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что, по содержанию состоявшагося въ судебной палатѣ постановленія и послѣдовавшей на оное со стороны Змигродскаго кассационной жалобы, въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ къ разрѣшенію слѣдующіе два вопроса: 1) обязанъ ли покупатель съ публичнаго торга какого либо имущества представить слѣдующій за оное, по ст. 1161 уст. гр. суд., задатокъ въ наличныхъ деньгахъ и при утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса; 2) правильно ли палата при установленномъ ею обстоятельстве о томъ, что Змигродскій, давшій на публичныхъ торгахъ за дома Бенардаки высшую цѣну, внесъ задатокъ не вполне наличными деньгами, признала его подлежащимъ платежу установленнаго ст. 1177 уст. гр. суд. трехпроцентнаго штрафа съ покупной суммы. Относительно перваго изъ этихъ вопросовъ оказывается, что въ ст. 1161 уст. гр. суд. сказано, что покупатель, предложившій на торгахъ высшую сумму, вносить, немедленно по окончаніи торга, не менѣе десятой доли цѣны. Буквальное содержаніе этой статьи показываетъ, что она не даетъ повода къ заключенію, что покупатель имѣнія въправѣ представить въ задатокъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, вполне или частію имѣющіяся у него къ лицу, коему продаваемое имѣніе принадлежитъ, долговныя требованія. Соображеніе этой статьи со ст. 1166, 1176 и 1177 уст. гр. суд. и со ст. 2137 ч. 2 т. X еще болѣе подтверждаетъ, что такого права для покупателя не существуетъ. По первой изъ этихъ статей представленіе, вмѣсто наличныхъ денегъ, тѣхъ взысканій, которыя были обращены на проданное имѣніе, допускается лишь въ счетъ остальной покупной суммы. Въ ст. 1176 сказано, что въ случаѣ неу-

платы покупщикомъ сполна покупной цѣны въ установленный срокъ, внесенный имъ задатокъ присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имущество. Возможность представленія въ задатокъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, обращенныхъ на продаваемое имѣніе, взысканій дѣлала бы не только немедленное приведеніе предписаннаго въ сей статьѣ въ исполненіе затруднительнымъ, но часто и неосуществимымъ, такъ какъ возможность эта повела бы къ производству съ покупателя взысканія задаточныхъ денегъ, въ случаѣ если по сдѣланному расчету оказалось бы, что на представленныя имъ въ задатокъ взысканія не причитается при слѣдующихъ состоявшихся торгахъ той суммы, которая слѣдовала съ него въ задатокъ. Ст. 1177 уст. гр. суд. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ст. 1161 уст. гр. суд. требуетъ взноса задатка не иначе какъ въ наличныхъ деньгахъ. Въ ней говорится, что если покупатель не внесетъ задатка, то торгъ возобновляется для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ послѣднееобъявленной цѣны, а если при возобновленіи торга надачъ не послѣдуетъ, то продаваемое имѣніе можетъ быть оставлено за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну, если онъ сего пожелаетъ; въ противномъ случаѣ назначается второй торгъ. Если такимъ образомъ, при непредставленіи лицомъ, предложившимъ за имѣніе высшую цѣну задатка, прочіе торговавшіеся имѣютъ, въ силу этой статьи, безусловное право на немедленное, въ тотъ же день, возобновленіе торга, то это право можетъ быть удовлетворено не иначе какъ при условіи взноса задатка деньгами, а не обращенными на имѣніе взысканіями, такъ какъ такой способъ представленія задатка требуетъ для опредѣленія, представленъ ли задатокъ вполне, особаго расчета, часто довольно сложнаго, и который посему самому иногда и не можетъ быть сдѣланъ немедленно. Наконецъ и ст. 2137 ч. 2 т. X показываетъ, что ст. 1161 уст. гр. суд. принята палатою въ настоящемъ ея значеніи. По ст. 2137 ч. 2 т. X заимодавецъ, принимающій участіе въ торгѣ или переторжкѣ, можетъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, внести какъ въ задатокъ, такъ и въ остальную часть покупной суммы, тѣ долговныя обязательства, на удовлетвореніе коихъ имѣніе поступило въ продажу. Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства такое право для заимодавца, покупающаго имѣніе должника, вполне не удержано. Въ ст. 1166 уст. говорится, что такое лицо пользуется этимъ правомъ при взносѣ покупной суммы, но о томъ, что онъ имѣетъ оное и при представленіи задатка, о томъ ничего въ ст. 1161 уст. не говорится. Изъ сего оказывается, что, при составленіи уст. гр. суд., относительно способа представленія задатка, постановлено правило, отличное отъ указаннаго въ ч. 2 т. X. Все сіе показываетъ, что заключеніе палаты о томъ, что задатокъ, при покупкѣ имѣнія съ публичнаго торга, долженъ быть уплаченъ наличными деньгами, представляется правильнымъ и что посему объясненіе Калиновскаго, что это заключеніе не вѣрно и несогласно съ приведенными имъ въ кассационной жалобѣ законами, должно быть оставлено безъ уваженія и въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе, что если и допустить, что для разрѣшенія вопроса о томъ, долженъ ли быть задатокъ представленъ въ наличныхъ деньгахъ, слѣдуетъ принимать ст. 1161 уст. въ совокупности со ст. 1166 уст., то и тогда задаточная крѣпость Змигродскаго на дома Бенардаки не могла быть

принята въ счетъ задатка, такъ какъ по послѣдней изъ этихъ статей предоставляется представлять въ счетъ покупной суммы лишь тѣ взысканія, которыя были обращены на продаваемое имѣніе, по закладной же Змигородскаго въ день торга (3 іюля 1876 г.) никакого еще взысканія на дома Бенардаки не могло быть обращено, такъ какъ исполнительный листъ Змигородскимъ по этой закладной полученъ былъ лишь въ сентябрѣ мѣсяцѣ того года. Соображеніе втораго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, правильно ли палата подвергнула Змигородскаго платежу штрафа за непредставленіе задатка въ наличныхъ деньгахъ, съ законами показываетъ, что и здѣсь палата не дозволила себѣ нарушенія указываемыхъ Калиновскимъ законовъ. По 1177 ст. уст. гр. суд. покупщикъ имѣнія, невнесшій установленнаго задатка, подвергается штрафу по три процента съ объявленной имъ цѣны. Что должно разумѣть подъ установленнымъ задаткомъ объясняется въ ст. 1161 уст. По этой статьѣ установленный задатокъ состоитъ въ 10-й части покупной цѣны, вносимой немедленно по окончаніи торга, и притомъ, какъ разъяснено выше, сполна наличными деньгами. Палата установила, что Змигородскимъ этого не было исполнено, а потому подвергнула его опредѣленному ст. 1177 уст. гр. суд. штрафу. Калиновскій въ кассационной жалобѣ объясняетъ, что невзносъ Змигородскимъ задатка полностью наличными деньгами, по обстоятельствамъ дѣла, не могъ влечь за собою указаннаго въ ст. 1177 уст. гр. суд. послѣдствія, и что палата неправильно признала эти обстоятельства незаслуживающими уваженія. Приводимыя Калиновскимъ обстоятельства заключаются: во 1-хъ) въ томъ, что лица, производившія публичную продажу, приняли отъ Змигородскаго въ число 15,000 р. наличныхъ денегъ, недостававшихъ къ задатку, закладную его на дома Бенардаки крѣпость и, такимъ образомъ, поставили его въ увѣренность, что требованіе закона имъ вполне исполнено, и во 2-хъ) въ томъ, что штрафъ, по ст. 1177 уст. гр. суд., полагается на случай, если задатокъ вовсе представленъ не будетъ, и что Змигородскій, за представленіемъ 66,000 руб. въ наличныхъ деньгахъ и въ остальной суммѣ закладной, подъ этотъ случай подведенъ быть не можетъ. Первое изъ этихъ обстоятельствъ правильно признано палатою незаслуживающимъ вниманія. Повѣренный опекунскаго по дѣламъ Бенардаки управления, вслѣдъ за бывшими 3 іюля торгами на дома Бенардаки, подалъ судебному приставу 7 іюля заявленіе о томъ, что дома эти не могутъ быть укрѣплены за Змигородскимъ. Это же самое заявленіе сдѣлалъ тотъ же повѣренный и въ прошеніи, поданномъ 13 іюля въ окружный судъ. Змигородскій же просилъ объ утвержденіи торговъ. При такихъ двухъ другъ-другу противоположныхъ требованіяхъ относительно одного и того же предмета судебному мѣсту естественно оставалось дать предпочтеніе тому, которое имѣетъ законное основаніе. Палата такъ и поступила. Она нашла, что требованіе опекунскаго управления основано на положительномъ законѣ (ст. 1161), который требуетъ представленія задатка наличными деньгами, и что этому требованію нельзя, по приведеннымъ въ рѣшеніи причинамъ, противопоставить доводы, приводимыя Змигородскимъ къ утвержденію торговъ, основанные на томъ, что отъ него была принята лицами, производившими торгъ, закладная въ счетъ задатка. Такое заключеніе представляется правильнымъ и согласнымъ съ законами. На-

основаніи ст. 62 зак. осн. ч. 1 т. I никто не можетъ отговариваться невѣденіемъ закона. Въ виду сего Змигородскій не можетъ оправдывать неправильнаго своего дѣйствія въ представленіи закладной крѣпости въ задатокъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, тѣмъ, что судебный приставъ и членъ суда, производившіе продажу, приняли отъ него въ такомъ видѣ задатокъ, а тѣмъ менѣе просить объ оставленіи вышеприведеннаго ходатайства опекунскаго управления, основаннаго на точномъ смыслѣ закона, безъ послѣдствій, ради удовлетворенія его, Змигородскаго, требованія, неимѣющаго никакой законной почвы. Внесеніе задатка неполнѣе по своимъ послѣдствіямъ представляется не только равносильнымъ непредставленію таковаго вовсе, но даже можетъ вести къ худшимъ послѣдствіямъ, а именно къ разстройству самаго торга, что по установленнымъ палатою даннымъ и было въ настоящемъ дѣлѣ. Поэтому и какъ законъ (ст. 1177 уст.) не изымлетъ невнесшаго вовсе задатка отъ платежа штрафа, даже и тогда, когда послѣдствіемъ этого невзноса не будетъ разстройства торга, то тѣмъ менѣе представляется основанія освободить отъ такого штрафа такое лицо, которое неправильнымъ дѣйствіемъ по взносу задатка сдѣлало дальнѣйшее производство торга невозможнымъ. На семь основаній утвержденіе Калиновскаго о томъ, что палата неправильно и въ нарушение ст. 1177 уст. подвергла Змигородскаго штрафу, также не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, что касается до объясненія Калиновскаго о томъ, что палата неправильно, по приведеннымъ имъ въ кассационной жалобѣ причинамъ, признала Змигородскаго виновнымъ въ несвоевременномъ представленіи полностью остальной покупной за дома Бенардаки суммы, то правильность этого объясненія, въ виду цѣли, для которой оно приводится, не заслуживаетъ разбора. Цѣль эта заключается въ томъ, чтобы торги были признаны состоявшимися и дома утверждены за Змигородскимъ. Очевидно, что для такой цѣли недостаточно одного признанія Змигородскаго невиновнымъ въ несвоевременномъ представленіи всей покупной суммы. Для этого надобно, чтобы и всѣ предъидущія дѣйствія Змигородскаго по покупке домовъ Бенардаки съ торговъ были признаны правильными и согласными съ законами, а именно, что онъ имѣлъ, по закону, право на замѣну закладною крѣпостию на дома Бенардаки 15 т. руб., недостававшихъ къ 81 т. руб., наличныхъ денегъ, слѣдовавшихъ съ него въ задатокъ, за эти дома. Палата признала, что въ силу законовъ Змигородскій на такую замѣну права не имѣлъ, и что уже потому самому дома Бенардаки за нимъ утверждены быть не могутъ. Это заключеніе палаты представляется, какъ выше изъяснено, вполне правильнымъ и законнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Змигородскій, потерявъ однажды право на утвержденіе домовъ за нимъ, не можетъ быть въ этомъ правѣ возстановленъ, если бы даже и признано было, что взносъ несвоевременно остальной суммы послѣдовалъ не по его винѣ. На семь основаній объясненіе Калиновскаго о неправильности вышесказаннаго заключенія палаты должно быть оставлено безъ обсужденія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Калиновскаго, повѣреннаго Змигородскаго, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

Гражд. 1877 г.

53

300.—1877 года ноября 2-го дня. По прошению повременного подпоручика Николая Эндаурова, коллежскаго ассесора Михаила Орлова, объ отмене рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первъ-присутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключение давалъ обер-прокуроръ А. А. К н и р и м ъ).

Повременный княгини Варвары Кугушевой, въ исковой просьбѣ, поданной въ Пензенскій окружный судъ 1-го августа 1875 года, объявилъ, что поручикъ Николай Эндауровъ, въ силу данной ему Кугушевою довѣренности, продалъ имѣніе своей довѣрительницы, состоящее Мокшанскаго уѣзда, при селѣ Липовкѣ и дер. Синюровой, крестьянину Ивану Власову, о чемъ былъ совершенъ 30-го октября 1873 года нотаріальный актъ, утвержденный 13 ноября того же года старшимъ нотаріусомъ; въ счетъ покупной суммы Эндауровъ взялъ съ Власова два векселя на сумму 22,000 руб., которыхъ не передаетъ княгинѣ Кугушевой, не смотря на ея требованіе. Посему повременный истицы, сославшись на свидѣтелей, имена и мѣстожительство которыхъ обязался сообщить въ засѣданіи суда, просилъ окружный судъ обязать Эндаурова выдать княгинѣ Кугушевой одинъ изъ полученныхъ имъ векселей на сумму 20,000 рублей. Противъ исковаго прошенія отвѣтчикъ Эндауровъ подалъ въ судъ письменный отвѣтъ, въ которомъ спровергалъ правильность требованій истца, причемъ въ доказательство своихъ возраженій представилъ: 1) копию векселя на 15,000 р., выданнаго княгиней Кугушевой Эндаурову 20-го января 1873 года, и на оборотѣ котораго написано: «по сему векселю получилъ въ уплату 10,000 рублей гвардіи подпоручикъ Николай Ивановъ Эндауровъ»; 2) справку Пензенскаго общественаго банка отъ 23 августа 1875 года № 1597; 3) копию контракта, заключеннаго прежде собственницею имѣнія, матерью княгини Кугушевой, Новиковою, съ арендаторами Кричевцевымъ и Власовымъ объ арендѣ имѣнія при селѣ Липовкѣ за 1000 руб. въ годъ. Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда 9-го сентября 1875 г. повременный истицы въ опроверженіе объясненія отвѣтчика утверждалъ, что имѣніе княгини Кугушевой было продано Эндауровымъ не за 30,000 рублей, какъ показано въ купчей крѣпости, а за 40,000 рублей, и что въ счетъ покупной суммы Эндауровъ взялъ отъ Власова на свое имя два векселя. Для удостовѣренія этихъ обстоятельствъ повременный княгини Кугушевой просилъ вызвать и допросить свидѣтелей Троянскаго и Арешева. Спрошенные въ засѣданіи 19-го сентября подъ присягою свидѣтели эти вполне подтвердили объясненіе повременнаго истицы, причемъ объяснили, что все свѣдѣнія, которыя они имѣютъ по дѣлу, основаны на показаніяхъ самого Эндаурова, неоднократно повторенныхъ. Окружный судъ призналъ исковыя требованія подлежащими удовлетворенію и опредѣлилъ обязать Эндаурова передать княгинѣ Кугушевой вексель въ 20,000 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повременный Эндаурова, приводя расчеты и соображенія, по коимъ имѣніе не могло быть продано арендатору Власову дороже 30,000 руб., просилъ палату доказательства истца, основанныя на показаніяхъ свидѣтелей, исключить изъ числа доказательствъ, признавъ, что свидѣтели указаны несвоевременно, и затѣмъ рѣшеніе суда отменить. При апелляціи были

приложены: 1) справка Пензенскаго общественаго банка о томъ, что повременному Кугушевой, Эндаурову, 30 октября 1872 года разрѣшено въ ссуду 15,869 руб. 50 коп. на одинъ годъ подъ залогъ 675 дес. при селѣ Липовкѣ и въ отхожей дачѣ Синюровой; 2) письмо Кугушевой на имя Николая Иваловича отъ 9 ноября 1874 г., въ коемъ, между прочимъ, говорится о томъ, что она живетъ въ домѣ Эндаурова и что 8-й мѣсяць въ хозяйство не вступается; о векселѣ же въ 15,000 р. въ письмѣ не упоминается; 3) окладные листы земской управы за 1874-й годъ. Затѣмъ въ судебномъ засѣданіи палаты повременный отвѣтчика, въ доказательство того, что Кугушева ранѣе совершенія купчей крѣпости знала о цѣнѣ въ 30,000 р. и объ условіяхъ, на которыхъ имѣть быть совершена купчая крѣпость, просилъ допросить свидѣтелей, которыхъ тогда же поименовалъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и все представленныя къ нему документы, палата нашла, что по существу апелляціонной жалобы Эндаурова разрѣшенію палаты подлежатъ вопросы: а) за 30 т. или 40 т. руб. продано Власову имѣніе княгини Кугушевой, и б) переданъ ли Эндауровымъ, какъ повременнымъ княгини Кугушевой, по принадлежности эквивалентъ проданнаго имѣнія? Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній видно, что: а) имѣніе княгини Кугушевой куплено Власовымъ съ переводомъ на послѣдняго долга банку въ 15,869 р. 50 коп., слѣдовательно, эта сумма должна быть включена въ продажную цѣну имѣнія; б) одновременно съ совершеніемъ купчей выданы Власовымъ Эндаурову два векселя въ 22,000 руб. Нѣтъ никакого сомнѣнія и стороны не отрицали въ первой инстанціи, что эти векселя своимъ происхожденіемъ обязаны продажѣ имѣнія. Хотя же повременный Эндаурова въ апелляціонной жалобѣ и объясняетъ, что происхожденіе векселей смѣшанное—изъ долговъ, лежавшихъ на княгинѣ Кугушевой и на Власовѣ, но въ подтвержденіе этого заявленія имъ не представлено никакихъ фактовъ, а потому оно оказывается голословнымъ. Точно также ничѣмъ не подтверждается объясненіе его о зачетѣ имъ 10,000 руб. по векселю княгини Кугушевой въ 15,000 руб., ибо въ сдѣланной имъ самимъ на вексель надписи—о времени и способѣ погашенія долга даже не упомянуто. Наконецъ, въ письмѣ Кугушевой, на которое ссылается Эндауровъ въ подтвержденіе этого обстоятельства, о векселѣ въ 15,000 руб. тоже не упоминается. Такимъ образомъ изъ этихъ двухъ суммъ составитъ 27,869 руб. 50 коп., а за присоединеніемъ къ ней 2130 руб. 50 коп., полученныхъ Эндауровымъ, по собственному его сознанию, съ Власова,—составится 40,000 рублей, за которые и куплено послѣднимъ имѣніе княгини Кугушевой. Эта цѣна совпадаетъ съ оцѣнкою земли, сдѣланною самимъ отвѣтчикомъ по 58 руб. за десятину; по каковому расчету за 700 дес. причитается 40,600 руб. Въ виду этихъ фактическихъ данныхъ, свидѣтельскія показанія, удостовѣряющія признаніе Эндаурова о продажѣ имѣнія за 40,000 руб., не составляя сами по себѣ доказательства, не могутъ быть лишены значенія, такъ какъ ими уясняются подробности сдѣлки, происшедшей между Власовымъ и Эндауровымъ. Что же касается до расчетовъ, выводимыхъ Эндауровымъ и Власовымъ изъ лежавшаго на имѣніи аренднаго контракта, по коимъ имѣніе могло быть продано не дороже 30,000 руб., то расчеты эти совершенно произвольны

и ничѣмъ не подкрѣпляются; извѣстность ихъ княгинѣ Кугушевой ничѣмъ не доказана, и потому расчеты эти для послѣдней необязательны и не могутъ быть приняты въ уваженіе. Ничѣмъ не подкрѣплено и заявленіе Эндаурова о томъ, что всѣ переговоры о продажѣ имѣнія вела съ Власовымъ сама Кугушева, а замѣчаніе его объ отсутствіи за послѣднею права на продажу имѣнія, по случаю лежащей на немъ аренды, не находитъ оправданія въ законѣ. Такимъ образомъ тотъ фактъ, что имѣніе продано за 40,000 р., долженъ быть признанъ доказаннымъ; со стороны же Эндаурова не представлено никакихъ данныхъ къ подтвержденію заявленія его о полномъ расчетѣ его съ княгиней Кугушевой, по исполненію имъ этого порученія. Хотя онъ и утверждаетъ, что имѣлъ на этотъ предметъ росписку отъ Кугушевой, и что записка утрачена, но самый фактъ, какъ существованіе росписки, такъ и утраты ея, ничѣмъ не подкрѣпленъ. Признавъ поэтому, что окружный судъ совершенно правильно присудилъ въ пользу княгини Кугушевой вексель на Власовъ въ 20,000 руб., такъ какъ несомнѣнно доказано, что этотъ вексель составляетъ часть проданной цѣны имѣнія, палата утвердила рѣшеніе суда. Повѣренный Эндаурова, Орловъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопреки ст. 374 и 375 уст. гр. суд., окружный судъ принялъ и далъ ходъ исковому прошенію, въ которомъ не были указаны имена и званія свидѣтелей и обстоятельства, по коимъ они должны были допрошены; затѣмъ судъ допустилъ свидѣтелей, не спросивши предварительно отвѣтчика—допускаетъ ли онъ ихъ, или отводить; судебная же палата, въ нарушеніе какъ означенныхъ выше статей, такъ и ст. 783 уст. гражд. судопр., не обсудила этихъ неправильныхъ дѣйствій окружного суда; 2) самое допущеніе свидѣтелей несогласно съ ст. 409 уст. гр. суд., такъ какъ истецъ свидѣтельскими показаніями желалъ опровергнуть содержаніе крѣпостнаго акта относительно продажной цѣны имѣнія; 3) въ нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд. палата въ рѣшеніи своемъ умолчала о требованіи отвѣтчика относительно спора указанныхъ имъ свидѣтелей; 4) въ нарушеніе ст. 263 уст. гр. суд., Эндаурову не было сообщено представленное истцею въ окружный судъ удостовѣреніе нотариуса о времени совершенія купчей крѣпости и векселей Власова; 5) въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ объяснялъ, что имѣніе хотя и оцѣнивалось въ 40,000 руб., но въ виду аренднаго контракта не могло быть продано дороже 30,000 руб., палата же говоритъ въ рѣшеніи о сознаніи Эндаурова, что имѣніе продано за 40,000 руб.; поэтому, приписывая словамъ апелляции не то значеніе, какое они имѣютъ, палата нарушила ст. 480 уст. гражд. суд.; 6) въ нарушеніе ст. 456 уст. гр. суд., палата не вошла въ разсмотрѣніе аренднаго контракта Власова съ княгиней Кугушевою, письма послѣдней о ея бѣдномъ состояніи и полной зависимости отъ средствъ Эндаурова, а также двухъ свидѣтельств Пензенскаго городского банка; 7) палата не требовала отъ истицы доказательствъ того, когда именно и чѣмъ она уплатила 10,000 руб. по обязательству въ 15,000 руб., а напротивъ потребовала, въ нарушеніе ст. 366 уст. гражд. суд., чтобы отвѣтчикъ прежде доказалъ полученіе уплаты.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго со стороны Эндаурова, при-
езжаго повѣреннаго Штукенберга, и заключеніе оберъ-прокурора, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ, что: 1) указаніе просителя на нарушеніе ст. 374 и 375 уст. гр. суд. представляется неуважительнымъ, такъ какъ законъ не вмѣняетъ тяжущимся въ обязанность обозначать имена и адреса своихъ свидѣтелей; въ первой же подаваемой въ судъ бумагѣ; подобнаго рода указанія могутъ быть сдѣланы въ самомъ засѣданіи суда; 2) въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія были допущены въ подтвержденіе сдѣланнаго виѣ суда сознанія о цѣнѣ имѣнія, несоотвѣтствующей цѣнѣ, въ купчей крѣпости указанной. Въ этомъ отношеніи Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (рѣш. 1871 года № 205), что если признаніе, сдѣланное виѣ суда одною изъ сторонъ, относится до таковаго обстоятельства, которое по закону можетъ быть удостовѣрено свидѣтельскими показаніями, то въ подтвержденіе дѣйствительности такого признанія доказательство чрезъ свидѣтелей можетъ быть допущено; изъ сего слѣдуетъ, что если виѣсудебное признаніе стороны касается обстоятельства, требующаго письменнаго удостовѣренія, то такое признаніе свидѣтельскими показаніями подтверждено быть не можетъ. Поэтому въ виду того, что признаніе въ настоящемъ случаѣ сдѣлано было въ опроверженіе цѣны, означенной въ купчей крѣпости, оказывается, что въ удостовѣреніе этого виѣсудебнаго сознанія свидѣтели допущены быть не могли и что допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній по сему предмету палата нарушила ст. 409 уст. гр. суд.; 3) изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ ссылаясь на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что княгиня Кугушева знала объ условіяхъ продажи и сама вела переговоры съ покущикомъ имѣнія, Власовымъ; но палата свидѣтелей отвѣтчика не допросила и притомъ не указала причинъ, почему именно показанія ихъ сю допущены не были. Въ этомъ обстоятельствѣ слѣдуетъ признать нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд.; 4) остальные затѣмъ указанія просителя представляются незаслуживающими уваженія, а именно: а) проситель указываетъ на нарушеніе ст. 263-й уст. гр. суд. тѣмъ, что ему не была сообщена копія нотаріальнаго удостовѣренія о времени совершенія купчей; но объ этой бумагѣ упоминается въ рѣшеніи окружного суда, на которое просителемъ принесена была апелляціонная жалоба, и въ жалобѣ этой онъ на несообщеніе ему помянутой копіи не указывалъ; б) объясненіе просителя относительно неправильнаго будто истолкованія палатой выраженной апелляціонной жалобы и допущеннаго поэтому нарушенія ст. 480 уст. гр. суд.—относится къ фактической сторонѣ дѣла и повѣрѣ Правительствующаго Сената подлежать не можетъ; в) проситель жалуется на нарушеніе ст. 456 уст. гражд. судопр. въ томъ отношеніи, что палата не разсмотрѣла будто аренднаго контракта княгини Кугушевой съ Власовымъ, письма той же Кугушевой и свидѣтельствъ городского банка; но всѣ эти документы прописаны въ рѣшеніи палаты и, слѣдовательно, имѣлись ею въ виду при постановленіи онаго; наконецъ, г) проситель указываетъ на нарушеніе ст. 366 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата потребовала отъ отвѣтчика доказательствъ относительно полученія уплаты по векселю; но вопросъ о томъ, какія именно обстоятельства въ данномъ случаѣ требуютъ доказательствъ, относится къ существу дѣла, въ повѣрку котораго Правительствующій Сенатъ не входитъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сара-

товской судебной палаты, по нарушенію ст. 409-й и 339-й уст. гражд. судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской судебной палаты.

301.—1874 года ноября 3-го дня. *По прошенію крестьянъ Григорія Иванова, Кирилла Иванова, Луки Иванова и Андрея Спиридонова объ отмѣнѣ рѣшенія Чебоксарскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ.)

Крестьяне Григорій, Кириллъ и Лука Ивановы и Андрей Спиридоновъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Чебоксарскаго мирового съѣзда по нарушенію 4 п. 29 и 250 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло возникло по неку Ивановыхъ и Спиридонова къ крестьянину Николаю Федорову о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія землею. При производствѣ сего дѣла выяснилось, что Федоровъ скупилъ у купца Воротцова лѣсной участокъ за условленную сумму, для вырубки дубовъ и расчистки земли, съ правомъ пользоваться землею въ продолженіи опредѣленнаго времени за особую плату. Контрактъ явленъ у нотаріуса и затѣмъ прибавлено, что Федоровъ принялъ къ себѣ товарищей Григорія, Кирилла и Луку Ивановыхъ и Андрея Спиридонова и съ ними принялъ условленное число дубовъ; прибавка эта всеми ими подписана. Истцы заявили въ исковой, что Федоровъ отдалъ землю въ аренду родственнику своему Ивану Егорову, по какъ они до того владѣли тою землею, то и просили возстановить ихъ владѣніе, сославшись на свидѣтелей. Чебоксарскій мировой съѣздъ, разобравъ дѣло, по выслушаніи объясненій сторонъ и разсмотрѣніи доказательствъ, призналъ, что, по содержанію исковой просьбы Ивановыхъ и Спиридонова, исковое ихъ требованіе заключаетъ въ себѣ не искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а просьбу истцовъ о понужденіи отвѣтчика къ исполненію заключеннаго съ ними договора, и что посему пользованіе истцовъ землею, не можетъ быть возстановлено въ порядкѣ, указанномъ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., а дѣло должно быть разрѣшено на основаніи договорныхъ отношеній истцовъ съ отвѣтчикомъ; затѣмъ, не усмотрѣвъ ни въ договорѣ истцовъ съ отвѣтчикомъ, ни въ другихъ разсмотрѣнныхъ доказательствахъ подтвержденія права истцовъ на пользованіе землею, съѣздъ въ искѣ ихъ отказалъ. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Ивановыхъ и Спиридонова на неразрѣшеніе иска ихъ въ порядкѣ, для дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія установленномъ, незаслуживающе уваженія, такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, искъ, вытекающіе изъ договорныхъ отношеній, не могутъ быть смѣшиваемы съ исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, для сихъ послѣднихъ исковъ установленномъ (рѣш. 1870 г. № 1627, 1872 г. № 467 и др.). Второй поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда просители видятъ въ нарушеніи 250 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что хотя Федоровъ у мирового судьи и предоставилъ Покровскому отвѣчать по его дѣлу какъ у мирового судьи, такъ и

въ съѣздѣ, но не заявлялъ уполномочія на принесеніе апелляціонной жалобы, и въ протоколѣ мирового судьи о такомъ уполномочіи не значится. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Федоровъ у мирового судьи словесно уполномочилъ Покровскаго на веденіе его дѣла какъ у судьи, такъ и въ съѣздѣ, о чемъ судьею и записано въ протоколъ; что при разсмотрѣніи дѣла въ съѣздѣ повѣренный истцовъ заявилъ о неимѣніи Покровскимъ права на принесеніе апелляціонной жалобы, такъ какъ объ этомъ правѣ въ довѣренности положительно не выражено; но мировой съѣздъ нашелъ, что 250 ст. уст. гр. суд. не требуетъ, чтобы въ довѣренности были именно употреблены тѣ самыя слова о правѣ принесенія апелляціонной жалобы, что необходимо только, чтобы выраженія довѣренности не оставляли сомнѣнія въ дѣйствительномъ предоставленіи повѣренному этого права (рѣш. Прав. Сената 1870 г. № 838, 1871 г. № 47); что какъ Покровскій уполномоченъ на веденіе дѣла Федорова у мирового судьи и въ съѣздѣ, то, сопоставляя это полномочіе съ личнымъ заявленіемъ Федорова въ съѣздѣ о томъ, что онъ, давая право Покровскому вести его дѣло въ мировыхъ установленіяхъ, уполномочивалъ его въ то же время и на принесеніе апелляціонной жалобы и, наконецъ, что такъ понималъ и мировой судья заявленное у него Федоровымъ уполномочіе Покровскаго, ибо въ противномъ случаѣ возвратилъ бы поданную имъ апелляціонную жалобу. Въ виду всего этого, съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что вышезложенныя данныя не оставляютъ сомнѣнія въ правѣ Покровскаго, какъ повѣреннаго Федорова, на принесеніе апелляціонной жалобы, а потому предъявленный истцами отводъ противъ Покровскаго и ходатайство объ оставленіи поданной имъ апелляціонной жалобы безъ разсмотрѣнія, оставилъ безъ послѣдствій. Эти соображенія съѣзда Правительствующій Сенатъ признаетъ правильными и вполне согласными какъ съ приведенными съѣздомъ рѣшеніями Сената, такъ и съ многократными разъясненіями его въ послѣдующихъ рѣшеніяхъ (1872 г. № 245, 1874 г. № 200 и др.). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ивановыхъ и Спиридонова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

302.—1877 года ноября 3-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ умершей вдовы дворянина Люцины Зелинской, подполковника Керсновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ.)

Опекунъ надъ имѣніемъ умершей вдовы дворянина Люцины Зелинской предъявилъ у мирового судьи 1 участка Сорокскаго округа искъ къ купцу Іосѣ Бондаревскому о взысканіи съ него 500 руб. въ пользу малолѣтнихъ Зелинскихъ по выданной Бондаревскимъ умершему Михаилу Зелинскому 26 іюня 1859 года на простой бумагѣ роспискѣ въ томъ, что занялъ у него 500 руб. срокомъ до востребованія. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Бондаревскаго предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ права своего на требованіе взысканія по документу, выданному на имя Михаила Зелинскаго, и, вмѣстѣ съ

тѣмъ, доказывалъ, что самый искъ не можетъ подлежать удовлетворенію за пропускомъ на предъявленіе онаго десятилѣтней давности со времени выдачи обязательства. Мировой судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что истецъ, опекунъ надъ имѣніемъ умершей Люцины Зелинской, подполковникъ Кереновскій, представленною роспискою Юся Бондаровскаго, выданною 26 іюня 1859 года, удостоверилъ только то, что Юсь Бондаровскій занялъ у Михаила Зелинскаго 500 р. до востребованія, но того, чтобы Люцина Зелинская, надъ имуществомъ которой онъ назначенъ опекуномъ, была женою Михаила Зелинскаго и чтобы она унаслѣдовала его права, опекунъ Кереновскій ничѣмъ не доказалъ. Поэтому и принявъ во вниманіе заявленіе повѣреннаго отвѣтчика Бондаровскаго о томъ, что роспискѣ этой прошло болѣе десяти лѣтъ со времени ея выдачи; что, по точному смыслу рѣшенія гражданского кассационнаго департамента Правительствующаго Сената за 1871 г. № 219, для обязательствъ, выдаваемыхъ на заемъ денегъ до востребованія, существуетъ давность, и что представленной опекуномъ Кереновскимъ ко взысканію роспискѣ дѣйствительно прошло болѣе десяти лѣтъ со времени ея выдачи, мировой судья призналъ требованіе истца, опекуна Кереновскаго, о присужденіи въ пользу наследниковъ умершей Люцины Зелинской съ купца Юся Бондаровскаго 500 руб. неподлежащимъ удовлетворенію и вслѣдствіе того, руководствуясь ст. 81 и 129 уст. гр. суд., въ искѣ опекуна Кереновскаго къ Юсѣ Бондаровскому отказалъ, причѣмъ опредѣлилъ взыскать съ имѣнія Зелинской и съ отвѣтчика Бондаровскаго по 2 р. 70 коп., составляющихъ шестикратную цѣнность гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать представленную на простой бумагѣ росписку. На это рѣшеніе опекунъ Кереновскій подалъ апелляціонную жалобу въ Сорокскій съѣздъ мировыхъ судей, который, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ, что повѣренный отвѣтчика представленнымъ метрическимъ свидѣтельствомъ о смерти Михаила Зелинскаго (1870 года февраля 10-го) положительно доказалъ, что самъ Зелинскій еще при жизни своей за давностью потерялъ право иска къ Юсѣ Бондаровскому и что, слѣдовательно, наследники его не могутъ имѣть такого права, котораго и самъ Зелинскій не имѣлъ. Поэтому и на семь единственно основаніи мировой съѣздъ призналъ искъ Кереновскаго неподлежащимъ удовлетворенію и вслѣдствіе того рѣшеніе мирового судьи утвердилъ, а апелляціонную жалобу опекуна Кереновскаго оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату опекунъ надъ имѣніемъ дворянки Люцины Зелинской, подполковникъ Кереновскій, проситъ рѣшеніе Сорокскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить, доказывая, что означенный съѣздъ срокъ давности по представленной имъ ко взысканію безсрочной роспискѣ Бондаровскаго призналъ пропущеннымъ несогласно съ дополненіемъ къ ст. 220 ч. 2 т. X зак. гр. по прод. 1863 г. и съ примѣчаніемъ къ ст. 1259 т. X ч. I по тому же продолженію.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ въ настоящемъ искѣ опекуну Кереновскому отказалъ, признавъ, что десяти-

тилѣтная давность на предъявленіе росписки, на которой основанъ означенный искъ, пропущена еще при жизни самого Зелинскаго. Имѣя въ виду, что представленная опекуномъ надъ имѣніемъ Зелинской росписка выдана Бондаровскимъ 26 іюня 1859 года въ томъ, что занялъ у Зелинскаго 500 рублей до востребованія; что срокъ десятилѣтней давности со времени написанія означенной росписки истекалъ 26 іюня 1869 г., что, на основаніи Высочайше утвержденного 22-го октября 1862 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, изложеннаго въ дополненіи къ ст. 220 т. X ч. 2 по прод. 1863 г., земская давность по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія считается со дня представленія такого обязательства ко взысканію, и что, по позднѣйшимъ разъясненіямъ гражданского кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1873 г. № 1609 и за 1874 годъ подъ № 420, законъ объ истребленіи давности по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія со дня представленія обязательства ко взысканію примѣняется и къ тѣмъ изъ сихъ обязательствъ, по коимъ во время обнародованія закона не истекла давность со времени выдачи обязательства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду того, что, по выданной Бондаровскимъ роспискѣ, срокъ десятилѣтней давности со времени написанія оной истекалъ только въ 1869 г., признаніе Сорокскимъ съѣздомъ мировыхъ судей десятилѣтней давности на представленіе оной ко взысканію пропущенною еще при жизни самого Зелинскаго, скончавшагося въ 1870 году, составляетъ нарушеніе дополненія къ ст. 220 т. X ч. 2 по прод. 1863 г. и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Сорокскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Яскаго мирового съѣзда.

303.—1877 года ноября 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго директора русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги контръ-адмирала Николая Чихачева, присяжнаго повѣреннаго Слѣпнева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Тираспольская городская управа, чрезъ присяжнаго повѣреннаго Прушинскаго, предъявила въ Одесскомъ окружномъ судѣ искъ къ Русскому обществу пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, доказывая, что означенною дорогою занята городская земля: 34 десят. 2303 саж. по приговору думы 29 іюня 1864 г., коимъ означенная земля уступлена подъ желѣзную дорогу безвозмездно подъ условіемъ устройства въ г. Тирасполѣ на рѣкѣ Днѣстрѣ пристани желѣзной дороги, которая должна была принести городу значительныя выгоды, и 29 десят. 1237 саж. не только безъ согласія думы, но и безъ оцѣнки; что вслѣдствіе неосуществленія обществомъ желѣзной дороги предположенія объ устройствѣ пристани, городъ не обязанъ уступать безвозмездно указанную выше землю 34 десят. 2303 саж. и выдавать на нее данную отвѣтчику, и что поэтому Рус-

ское общество пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги обязано вознаградить городъ за всѣ 64 десят. 1140 кв. саж. по 50 руб. за десятину, сообразно цѣнѣ, которая при отчужденіи опредѣлялась безъ оцѣнки, что и составитъ сумму 3223 руб. 75 коп. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Слѣпневъ, возражая противъ доводовъ истца, доказывалъ, что приговоромъ 29 іюня 1864 года дума уступила подѣ желѣзную дорогу землю безвозмездно и безусловно. Окружный судъ, рассмотрѣвъ это дѣло, отказалъ въ искѣ городской управы. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго ея, Прушинскаго, судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло, нашла, что общество г. Тирасполя, постановляя 29 іюня 1864 г. приговоръ о безвозмездной уступкѣ всѣхъ общественныхъ пустопорожнихъ мѣстъ, отходящихъ подѣ Одесско-Балтскую желѣзную дорогу, съ вѣтвью къ рѣкѣ Дибѣстру и пристанью, руководствовало тѣмъ приведеннымъ въ указѣ Херсонскаго губернскаго правленія отъ 18 іюня 1864 г. за № 4251 и вошедшимъ также въ самый приговоръ соображеніемъ, что въ г. Тирасполѣ будетъ устроена пристань на берегу Дибѣстра, отъ чего городъ приобрететъ большія выгоды. Этотъ приговоръ утвержденъ губернскимъ правленіемъ и генералъ-губернаторомъ безъ всякаго измѣненія, и потому, на основаніи точнаго содержанія приговора, нельзя не придти къ заключенію, что Тираспольское общество предположило уступить общественныя земли, отходящія подѣ желѣзную дорогу, безвозмездно только подѣ условіемъ устройства въ Тирасполѣ пристани и что, при несовершеніи этого условія, оно не можетъ считаться обязаннымъ безвозмездно уступать означенныя земли. Между тѣмъ изъ представленнаго самимъ отвѣтчикомъ сообщенія Тираспольской городской управы отъ 1-го іюля 1872 г. за № 1379 видно, что въ г. Тирасполѣ не только не устроено предполагаемой пристани, но даже вѣтвь желѣзной дороги, проведенная къ рѣкѣ Дибѣстру, впоследствии уничтожена. Это сообщеніе, противъ котораго отвѣтчикъ не представилъ никакого возраженія, служить такимъ образомъ доказательствомъ не наступленія условія, при которомъ Тираспольское общество обязалось уступить безвозмездно общественныя земли, и потому ни приговоръ 29 іюня 1864 г., ни приговоръ 30 ноября 1869 г., въ которомъ положительно и безусловно выражено, что городская земля, занятая подѣ желѣзную дорогу, не уступается безвозмездно, не могутъ служить основаніемъ для удержанія вознагражденія, причитающагося обществу города Тирасполя за принадлежащую ему землю, отошедшую подѣ желѣзную дорогу. Затѣмъ, по возбужденному окружнымъ судомъ вопросу о правѣ гор. Тирасполя на эту землю, судебная палата нашла, что и до введенія въ дѣйствіе городского положенія 18-го іюня 1870 г. города могли владѣть землями и другими недвижимыми имѣніями на правѣ собственности (ст. 40, 2 ч. XIII т. уст. о гор. и сельск. хоз.), а 515 ст. т. X ч. 1 устанавливаетъ только то правило, что на казенныя земли и угодья, отведенныя по распоряженію правительства городамъ въ надѣленіе, города не приобретаютъ права собственности. Въ настоящемъ же дѣлѣ не только нѣтъ ни малѣйшаго указація, что выгонная земля гор. Тирасполя, по которой пролегаетъ желѣзная дорога, отведена городу изъ числа казенныхъ земель, но изъ межевой книги напротивъ видно, что означенная земля

снята на планъ еще въ 1826 году, какъ дачи купцовъ, мѣщанъ и разнаго званія людей гор. Тирасполя, и что межа утверждена Правительствующимъ Сенатомъ 13 сентября 1833 г. Поэтому землю эту нельзя считать подходящею подѣ условія, указанныя въ 515 ст. 1 ч. т. X. Что же касается Высочайшаго указа 27 октября 1863 г. на имя главнаго начальника края, коимъ повелѣно производить вознагражденіе только за частныя земли и имущества, отчужденныя подѣ устройство Одесско-Кишиневской желѣзной дороги, то употребленное въ немъ выраженіе «частныя земли и имущества» очевидно нельзя принимать въ тѣсномъ смыслѣ, распространяя это выраженіе только на имущества, указанныя въ 415 ст. т. X ч. 1. Изъ сопоставленія ст. 575 и 593 т. X ч. 1 видно, что законъ не всегда придаетъ этому выраженію исключительное значеніе, указанное въ 415 ст. т. X ч. 1. Съ другой стороны слѣдуетъ замѣтить, что ни въ 575 ст. т. X ч. 1, ни въ Высочайшемъ указѣ 27 октября 1863 г. положительно не указано, что земли, принадлежащія городамъ на правѣ собственности должны быть безвозмездно отчуждаемы при сооружеіи желѣзной дороги. Поэтому палата признала, что Тираспольское общество, на основаніи 575 ст. т. X ч. 1, имѣетъ право получить вознагражденіе за принадлежащую ему землю, отошедшую подѣ Одесскую желѣзную дорогу. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что, на основаніи Высочайшаго утв. 22 іюня 1870 года концессіи (полн. собр. зак. № 48509) и Высочайшаго утв. 28 іюня 1874 г. положенія комитета министровъ, обязанность уплатить городу Тирасполю вышеозначенное вознагражденіе лежатъ на русскомъ обществѣ пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, какъ на полномъ преемникѣ правъ и обязанностей казны, вытекающихъ изъ сооружеіи желѣзной дороги, и что размѣръ этого вознагражденія долженъ быть опредѣленъ, за отсутствіемъ въ этомъ отношеніи спора со стороны отвѣтчика, суммою 50 руб. за каждую отчужденную подѣ желѣзную дорогу десятину городской земли, а за всѣ 64 десят. 1140 кв. саж. въ размѣрѣ 3223 руб. 75 коп., судебная палата присудила отвѣтчика къ уплатѣ этой суммы истцу, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда. Повѣренный русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги проситъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что судебная палата, приравнявъ соображенія, которыя дума въ приговорѣ 29 іюня 1864 г. имѣла въ виду при безвозмездномъ отчужденіи земель, къ условіямъ такового отчужденія, признала существованіе договора тамъ, гдѣ его не было, такъ какъ относительно этихъ соображеній ни казна, ни строители и владѣльцы дороги никакихъ обязательствъ на себя не приняли. Этимъ палата, по мнѣнію просителя, нарушила 1528 ст. т. X ч. 1; 2) что, признавъ за обществомъ гор. Тирасполя право собственности на отчужденную подѣ желѣзную дорогу землю и сославшись при этомъ на межевую книгу, палата нарушила 2 п. 414 и 515 ст. т. X ч. 1 съ примѣч. къ ней по прод. 1871 и 1872 г. и 116 ст. гор. полож., изъ коихъ видно, что только съ изданіемъ городского положенія городскія земли предоставлены городамъ въ собственность на общемъ основаніи, съ предоставленіемъ имъ права искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города; до того же времени городская дума могла распоряжаться имуществомъ городскимъ только согласно

указамъ Херсонскаго губернскаго правленія, а послѣднее не признавало за нею права на вознагражденіе за отведенную подъ желѣзную дорогу землю; 3) что судебная палата, войдя въ обсужденіе имущественныхъ отношеній между казною и русскимъ обществомъ для опредѣленія того, на комъ лежитъ обязанность вознаградить г. Тирасполь за занятую желѣзною дорогою землю, нарушила 694 и 706 ст. уст. гр. суд., такъ какъ стороны не заявляли ни отвода, ни требованія о привлеченіи казны въ качествѣ третьяго лица и не просили опредѣлять имущественныя отношенія казны съ отвѣтчикомъ, а отвѣтчикъ не могъ представить свои соображенія по этому предмету и доказать, что соображенія палаты противорѣчатъ *Высочайше* утвержденной 22 іюня 1870 г. концессіи и ст. 1384 т. X ч. 1, а равно былъ лишенъ возможности представить доказательство того, что, согласно этимъ законамъ, казна и до сихъ поръ продолжаетъ еще приобретать земли для Одесской желѣзной дороги, окончивая дѣла по отчужденію ихъ, и что агентомъ ея по отчужденію состоитъ инспекторъ Кіево-Брестской желѣзной дороги.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассационной жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмене рѣшенія Одесской судебной палаты по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) палата обсуждала вопросъ не о томъ, приняла-ли на себя казна или строители желѣзной дороги какое либо обязательство по приговору Тираспольской городской думы 29 іюня 1864 г. по отношенію къ уплатѣ городу вознагражденія за занятую желѣзною дорогою городскую землю, такое обязательство лежало на владѣльцѣ дороги въ силу законовъ о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства (т. X ч. 1 ст. 575),—а разрѣшила лишь, на основаніи означеннаго приговора думы, вопросъ о томъ, обязанъ-ли г. Тирасполь безвозмездно уступить подъ желѣзную дорогу городскую землю и выдать за нее законный актъ отвѣтчику, при неосуществленіи имъ условія, означеннаго въ томъ приговорѣ; причѣмъ вывела свое заключеніе изъ точнаго смысла приговора, въ разсмотрѣніе коего Правительствующій Сенатъ не входитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., и не нарушила приводимой просителемъ 1528 ст. т. X ч. 1, признавъ за приговоромъ тѣмъ значеніе условнаго обязательства города объ уступкѣ земли подъ желѣзную дорогу; 2) по ст. 116 гор. пол. только предоставлено городскому общественному управленію право имениемъ города приобретать и отчуждать недвижимыя и движимыя имущества, но ни въ этой ни въ послѣдующихъ статьяхъ не говорится, чтобы только съ изданія городского положенія города приобретали право собственности на принадлежащія имъ земли. Напротивъ изъ 120 ст. видно, что принадлежащая городу земли по городскому плану *остаются* городскою собственностью, слѣдовательно, составляли ее и прежде; равно и въ ст. 414 т. X ч. 1 не говорится, чтобы означенныя въ ней земли не принадлежали городскимъ обществамъ въ собственность, а въ прим. 3 къ ст. 515 т. X ч. 1 (по прод. 1872 г.) говорится лишь о выгонныхъ земляхъ, *отведенныхъ* городѣмъ отъ казны; примѣч. же 2 къ этой

статьѣ (по прод. 1871 г.) содержитъ въ себѣ изложеніе ст. 120 гор. пол., приведенной выше. Поэтому заключеніе судебн. палаты, коимъ она признала отошедшую подъ желѣзную дорогу городскую землю собственностью города, какъ несостоящую въ числѣ *отведенныхъ отъ казны*, а принадлежащую городу по мѣжеванію, гдѣ она записана принадлежностью купцовъ, мѣщанъ и разнаго званія людей гор. Тирасполя, нельзя признать неправильнымъ и несогласнымъ съ приводимыми просителемъ законами; 3) хотя изъ дѣла дѣйствительно не видно, чтобы стороны возбуждали вопросъ о томъ, на комъ именно лежитъ обязанность уплатить Тираспольскому городскому обществу вознагражденіе за землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, но разсужденіе палаты по этому вопросу нельзя признать существеннымъ нарушеніемъ порядка судопроизводства, могущимъ служить поводомъ къ отменѣ рѣшенія, такъ какъ имъ не могло и не было нарушено никакого права отвѣтчика по настоящему дѣлу, о защитѣ котораго онъ просилъ на судѣ, тѣмъ болѣе, что доводы пресителя, будто соображенія палаты по этому предмету противорѣчатъ *Высочайше* утвержденной концессіи и 1384 ст. т. X ч. 1, не подтверждаются этими законами,—первымъ по соображеніямъ палаты достаточно яснымъ, а вторымъ потому, что въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ былъ не о томъ, продала ли казна Русскому обществу пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги Тираспольскую городскую землю, а о томъ, обязано ли общество это уплатить за эту землю вознагражденіе городу въ силу обязательства, налагаемаго закономъ за занятіе чужой земли подъ желѣзную дорогу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго директора общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги Чихачева, по силѣ 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

304.—1877 года ноября 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Софьи Голубевой объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты (1-го пр. д-та).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Наслѣдники етатскаго совѣтника Александра Волярярскаго 29 января 1871 г. предъявили къ наслѣдницѣ по завѣщанію губернскаго секретаря Бахчеева, вдовѣ его Софьѣ Бахчеевой, по второму браку Голубевой, искъ о платежѣ 17,595 руб. въ вознагражденіе за то, что отвѣтчица продала въ постороннія руки три дома въ Москвѣ, купленные Бахчеевымъ хотя и на свое имя, но для Волярярскаго, по его порученію и на его деньги, и принадлежавшія Волярярскому, какъ это признавала и отвѣтчица въ 1871 г., уже по смерти Бахчеева. Московскій окружный судъ въ искѣ наслѣдника Волярярскаго отказалъ и Московская судебная палата по 2 гражданскому департаменту утвердила это рѣшеніе, признавъ, что истицы пропустили давность, считая ее со времени передачи Волярярскимъ Бахчееву денегъ для покупки домовъ (1846 и 1847 г.); но Правительствующій Сенатъ, по кассационной просьбѣ повѣреннаго истцовъ, 30 октября 1875 года отменилъ рѣшеніе палаты

по нарушенію ст. 693, 694 и 1550 X т. 1 ч. св. зак., разъяснивъ, что право на искъ возникает со времени нарушенія договора и что съ того же времени начинается и теченіе исковой давности. По разсмотрѣнн дѣла вновь Московская судебная палата по 1-му гражданскому департаменту присудила отвѣтчицу къ платежу, признавъ: 1) что росписками, счетами и письмами Бахчеева, согласно ст. 458 и 472 гражд. суд. доказана покупка домовъ Бахчеевымъ по порученію Воилярлярскаго, для него и на данныя имъ деньги, и завѣдываніе Бахчеева этими домами съ представленіемъ отчетности Воилярлярскому; 2) что, въ силу договорныхъ отношеній между Воилярлярекимъ и Бахчеевымъ, за Воилярлярекимъ оставалось право въ случаѣ, еслибъ Бахчеевъ, уклоняясь отъ исполненія данного ему порученія, передалъ дома третьему лицу, требовать съ него возмѣщенія убытка по ст. 574 X т. 1 ч., и что право на взысканіе этого убытка и обязанность вознаградить за этотъ убытокъ, въ силу ст. 1259 X т. 1 ч. св. закон., перешли на наслѣдниковъ сторону; 3) что Голубева въ февралѣ 1861 г. сознавала, что дома приобрѣтены на деньги Воилярлярскаго, и изъявляла согласіе передать ему эти дома; что это удостовѣряется письмомъ отъ 22 февраля 1861 г., писаннымъ къ одному изъ истцовъ коллежскимъ регистраторомъ Катамымовымъ, которому поручено было переговорить съ Голубевой о способѣ передачи домовъ, и что письмо это подтверждено свидѣтельскимъ показаніемъ Катамымова, (удостовѣрившимъ, что Голубева въ то время никакого спора противъ передачи домовъ Воилярлярскому не заявляла); 4) что это свидѣтельское показаніе, на основаніи ст. 411 уст. гр. суд., представляется достовѣрнымъ, а обстоятельство, къ которому оно относится, по ст. 409 уст. гр. суд., можетъ быть подтверждено свидѣтельскимъ показаніемъ, и что показаніе это удостовѣряетъ, что Голубева, зная о договорныхъ отношеніяхъ покойнаго ея мужа съ Воилярлярекимъ о покупкѣ на имя Бахчеева, но за счетъ и на деньги Воилярлярскаго, трехъ домовъ и желая покончить эти отношенія, въ февралѣ 1861 г. вела съ Воилярлярекимъ переговоры о возвращеніи ему капитала передачею самыхъ домовъ, и 5) что Голубева, по явкѣ составленнаго въ ея пользу завѣщанія Бахчеева, отказалась отъ передачи домовъ Воилярлярскому и продала ихъ третьимъ лицамъ; что только съ этого времени право Воилярлярскаго, установленное соглашеніемъ между нимъ и Бахчеевымъ, представляется нарушеннымъ; что, на точномъ основаніи ст. 693, 694 и 1550 X т. 1 ч. св. зак., какъ это разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, теченіе исковой давности для Воилярлярекихъ началось не ранѣе какъ съ февраля 1861 г., и что, предъявляя искъ 29 января 1871 г., наслѣдники Воилярлярскаго давности не пропустили. Присяжный повѣренный Соловьевъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, поданной по довѣренности Голубевой, объясняетъ: 1) что палата нарушала ст. 693, 694 и 1550 X т. 1 ч. св. зак., 711 и 774 уст. гр. суд., не опредѣливъ момента окончательнаго дѣйствія договора и времени, съ котораго слѣдуетъ считать его исполненіе, и не установивъ, чтобы Голубева исполняла договоръ и притомъ до истеченія давности; 2) что, въ нарушеніе ст. 366 и 409 уст. гр. суд., палата установила фактъ признанія договора Голубевой на основаніи показанія свидѣтеля Катамымова, заинтересованнаго въ рѣшенн дѣла, тогда какъ передача домовъ и уплата денегъ могли быть доказы-

ваемы только письменными актами; 3) что, въ нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд., палата не обсудила—можетъ ли спорный фактъ быть удостовѣренъ свидѣтельскимъ показаніемъ, и 4) что палата нарушила ст. 411 уст. гражд. суд., принявъ показаніе Катамымова за доказательство и не сообразивъ его съ первымъ его показаніемъ, даннымъ при производствѣ по заявленному отвѣтчицей спору о подложности письма, писаннаго отъ имени Бахчеева.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно рѣшенію гражданского кассационнаго департамента по этому дѣлу, на основаніи ст. 813 уст. гр. суд., судебная палата, при новомъ разсмотрѣнн дѣла, обязана была срокъ давности для предъявленія наслѣдниками Воилярлярскаго иска исчислить со времени нарушенія договора, существовавшего между Воилярлярекимъ и Бахчеевымъ; въ рѣшенн Московской палаты по 2 гражд. департаменту установлено, что наслѣдница Бахчеева, Голубева, въ февралѣ 1861 г. сознавала существованіе договорныхъ отношеній съ Воилярлярекимъ и право его нарушила лишь вслѣдъ затѣмъ продажей въ постороннія руки домовъ, купленныхъ Бахчеевымъ для него, по его порученію и на его деньги, съ этого времени, т. е. со времени нарушенія Голубевою договора съ Воилярлярекимъ, палата признала возникшимъ право наслѣдниковъ Воилярлярскаго на искъ и исчислила давность для предъявленія иска; соображенія палаты относительно времени, съ котораго возникло право наслѣдниковъ Воилярлярскаго отыскивать, на основаніи ст. 693 X т. 1 ч., удовлетворенія за нарушеніе договора и начиналось теченіе установленной ст. 694 X т. 1 ч. давности для этого иска, воплнѣ согласны съ преподанными ей Правительствующимъ Сенатомъ указаніями; а установивъ, что до этого времени Голубева не нарушала правъ Воилярлярскаго, возникшихъ изъ договорныхъ отношеній его къ Бахчееву, и что эти договорныя отношенія *продолжались* по смерти Бахчеева между наслѣдниками Воилярлярскаго и наслѣдницею Бахчеева, Голубевою, палата тѣмъ самымъ признала, что, по отношенію къ договору Воилярлярскаго съ Бахчеевымъ, по день нарушенія его Голубевою, не истекла и та давность, о которой упоминается въ ст. 1550 X т. 1 ч. и которая, по ст. 1549 X т. 1 ч., *прекращаетъ* возникшія изъ договора отношенія. Допустивъ свидѣтельское показаніе въ подтвержденіе того обстоятельства, что Голубева, зная о договорныхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между Воилярлярекимъ и ея наслѣдодателемъ Бахчеевымъ, и желая покончить эти отношенія, вела съ Воилярлярекимъ переговоры по этому предмету, палата не нарушила ст. 409 уст. гр. суд.; указаніе на то, что свидѣтель Катамымовъ не могъ быть допрошенъ какъ лицо заинтересованное въ рѣшенн дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, заявлено въ первый разъ въ кассационной просьбѣ и, слѣдовательно, не могло быть принято палатой во вниманіе при рѣшенн дѣла; но независимо отъ этого, разрѣшеніе вопроса—дѣйствительно ли заинтересованъ свидѣтель въ рѣшенн дѣла въ пользу сославшейся на него стороны, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Изъ рѣшенія палаты видно, что палата обсуждала, можетъ ли обстоятельство, въ разъясненіе котораго сдѣлана была ссылка на Катамымова, быть удостовѣрено по закону свидѣтельскимъ показаніемъ, и разрѣши-

ла этот вопрос утвердительно; правильность же оцѣнки свидѣтельскаго показанія, сдѣланной палатою на основаніи ст. 411 уст. гр. суд., не подлежит повѣркѣ Правительствующаго Сената за силою ст. 5 учр. суд. уст. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Голубевой, на основаніи статьи 793 устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

305.—1877 года ноября 19-го дня. *По прошенію крестьянина Павла Смирнова объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Пресѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. В. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный торгующаго по свидѣтельству 1 гильдіи крестьянина Ивана Бусурина, коллежскій секретарь Поспѣловъ, по довѣренности Бусурина, засвидѣтельствованной 28 мая 1862 г. въ Московской гражданской палатѣ, занялъ 1 іюня 1864 г. у крестьянина Кушаникова 6,000 р. срокомъ впредь до востребованія, въ чемъ и выдалъ заемное письмо, явленное въ Петербургѣ у нотариуса. Заемное письмо это по неплатежу денегъ 10 іюня 1874 г. явлено у нотариуса Мерца и того же числа передано по подписи крестьянину Павлу Смирнову. Засимъ повѣренный Смирнова предъявилъ искъ къ крестьянину Бусурину о взысканіи съ него денегъ по означенному заемному обязательству съ % и судебными издержками. Противъ сего повѣренный отвѣтчика возражалъ: во 1-хъ) что Бусурину ничего не было извѣстно до сихъ поръ о выдачѣ по его довѣренности Поспѣловымъ Кушаникову объясненнаго заемнаго письма и что Бусуринъ не получалъ денегъ по тому заемному письму, почему просилъ привлечь къ дѣлу Поспѣлова въ качествѣ 3-го лица; во 2-хъ) что заемное письмо выдано Поспѣловымъ Кушаникову полгода спустя по полученіи извѣщенія отъ Бусурина о нежеланіи его, Поспѣлова, имѣть своимъ повѣреннымъ, и въ доказательство его представилъ два письма отъ Поспѣлова къ Бусурину отъ 14-го ноября 1863 года и 31 марта 1864 года; 3) что заемное письмо было выдано 1-го іюля 1864 г. до востребованія, слѣд. въ этотъ же день возникало право требовать по оному уплаты, а потому 1 іюля 1874 г. день предъявленія иска есть уже первый день второго десятилѣтія и истецъ, за пропускомъ давности, потерялъ право на искъ; 4) что довѣренность Поспѣлова по роду дѣлъ, въ ней перечисленныхъ, была торговая, по торговой же довѣренности можно кредитоваться только на сроки, между тѣмъ какъ обязательство выдано Поспѣловымъ до востребованія. Изъ представленной къ дѣлу копіи съ довѣренности отъ Бусурина Поспѣлову отъ 23-го мая 1862 г. видно, между прочимъ, что Бусуринъ предоставилъ Поспѣлову право, если нужно будетъ, дѣлать на его имя займы. Московскій окружной судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: на удовлетвореніе Смирнова взыскать съ Бусурина по заемному письму 6,000 р. съ % и судебными издержками. По апелляціи повѣренняго Бусурина. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, нашла, что заемное обязательство, представленное истцомъ ко взысканію на Бусурина, выдано на основаніи довѣренности, совершенной въ Московской палатѣ граждан-

скаго суда 23 мая 1862 года отъ имени торгующаго по свидѣтельству государственнаго крестьянина Бусурина на имя коллежскаго секретаря Поспѣлова. Обращаясь посему къ содержанію самой довѣренности, непризнаваемой противною стороною за достаточное уполномочіе на выдачу со стороны повѣренняго Поспѣлова заемныхъ писемъ, судебная палата усматриваетъ, что, представляя собою довѣріе Поспѣлову на завѣдываніе подрядами и поставками Бусурина, довѣренность сія есть несомнѣнно торговая, на основаніи 723 ст. уст. тор. т. XI ч. 2 св. 1857 г. Между тѣмъ, такъ какъ она явлена не въ Ратушѣ или думѣ, но въ палатѣ гражданскаго суда (ст. 734 тѣхъ же законовъ), причѣмъ въ ней не обозначено срока, на который она дана (4 п. 728 ст.), затѣмъ не доказано, чтобы повѣренный Поспѣловъ принадлежалъ самъ къ лицамъ торговаго званія (ст. 730) и наконецъ самое уполномочіе на выдачу заемныхъ обязательствъ выражено въ неопредѣленномъ выраженіи: „если нужно будетъ дѣлать на мое имя займы“, то въ такой формѣ своей самая довѣренность отъ Бусурина Поспѣлову не можетъ быть признана, на точномъ основаніи ст. 733 тѣхъ же законовъ, за достаточное уполномочіе повѣренному Поспѣлову, выдавать отъ имени своего довѣрителя безсрочныя заемныя обязательства, къ разряду коихъ принадлежатъ и заемное письмо отъ 1-го іюля 1864 года, представляемое нынѣ истцомъ ко взысканію на Бусурина. Признавая посему, что такое обязательство, перешедшее нынѣ по передаточной подписи ко взыскателю Смирнову, не можетъ подлежать удовлетворенію со стороны Бусурина, а засимъ и самое рѣшеніе окружнаго суда о взысканіи по оному съ Бусурина капитальной суммы и процентовъ оказывается несоотвѣтствующимъ вышеприведеннымъ узаконеніямъ, Московская судебная палата, на основаніи 366 и 868 ст. уст. гр. суд., постановила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, крестьянину Смирнову въ искѣ отказать, обративъ на Смирнова отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ и заведеніе дѣла. Въ кассационной жалобѣ проситель объясняетъ, что палата признала довѣренность, данную Бусуринымъ Поспѣлову, торговою исключительно лишь на общей фразѣ довѣренности, придавъ словамъ этого договора такое значеніе, какое они содержатъ въ себѣ не могутъ, такъ какъ, согласно 1738, 1739 и 1740 ст. т. X ч. 1, не всѣ договоры подряда и поставки суть торговаго характера, а лишь тѣ, которые имѣютъ предметомъ своимъ торговое предпріятіе, и тѣмъ палата нарушила 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1-й, что настоящая довѣренность по своей формѣ и по содержанію есть довѣренность, посвящая общій, а не специально торговый характеръ; что она вполне удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, установленнымъ для совершенія довѣренности въ т. X ч. 1 св. зак., а потому палата неправильно примѣнила къ этой довѣренности правила, установленныя въ т. XI ч. 2 для торговыхъ довѣренностей, тѣмъ болѣе, что, въ виду 1 прим. къ ст. 2330 т. X ч. 1, въ которомъ говорится о безсрочныхъ довѣренностяхъ, незначеніе срока не дѣлаетъ ее недѣйствительной. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Бусурина, присяжный повѣренный Ясицскій, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ Гражд. 1877 г.

находить, что судебная палата, признавъ, что заемное обязательство, выданное Поспѣловымъ по довѣренности Бусурина 1 июля 1864 г. Кушашикову и переданное Смирнову, не можетъ подлежать удовлетворенію со стороны Бусурина, потому что довѣренность, выданная отъ имени торгующаго по свидѣтельству крестьянина Бусурина на имя Поспѣлова, представляя собою довѣріе Поспѣлову на завѣдываніе подрядами и поставками Бусурина, есть несомнѣнно торговая, на основаніи 723 ст. уст. торг., но какъ она не соответствуетъ вполнѣ формѣ торговой довѣренности, то и не можетъ быть признана, по силѣ 733 ст. тѣхъ же законовъ, за достаточное уполномочіе повѣренному Поспѣлову выдавать отъ имени своего довѣрителя безсрочныя заемныя обязательства, къ разряду коихъ принадлежитъ и заемное письмо отъ 1 июля 1864 г. Имѣя въ виду, что, по законамъ (ст. 1738, 1739, 1740, 1750 и 1770 т. X ч. 1) не всякій подрядъ и не всякая поставка даже казенные, составляютъ торговое предпріятіе; палата же, не установивъ, согласно 711 ст. уст. гр. суд., чтобы Бусуринъ уполномочивалъ Поспѣлова на дѣйствія по подрядамъ и поставкамъ исключительно торговаго свойства, не имѣла засимъ законныхъ основаній примѣнять къ довѣренности, выданной Поспѣлову, ст. 733 уст. торг. и признавать вслѣдствіе сего незаконными выдачи Поспѣловымъ заемныхъ писемъ Кушашикову, т. е. такія дѣйствія, которыя не имѣютъ характера торговой сдѣлки. По симъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи палаты нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд. и не входя засимъ въ обсужденіе другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, указанныхъ въ касс. жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

306.—1877 года ноября 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Андреяна Лачинова, присяжнаго повѣреннаго Рыжкова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Керовинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Полковникъ Андрей Лачиновъ 26-го апрѣля 1874 г. предъявилъ въ Новгородскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ имѣнія умершаго генералъ-маіора Алексѣя Мусина-Пушкина остальныхъ по заемнымъ письмамъ 5874 руб. 23 к. съ процентами; искъ былъ обращенъ къ опекушѣ надъ имѣніемъ Мусина-Пушкина, вдовѣ его Капитолинѣ Мусиной-Пушкиной. Въ засѣданіи 26-го ноября повѣренный Мусиной-Пушкиной, Смирновъ, ссылаясь на 17, 19, 571 и 584 ст. уст. гр. суд., заявилъ отводъ на томъ основаніи, что къ имѣнію умершаго должника утверждены уже наслѣдники, и потому довѣрительница его не состоитъ болѣе опекушею надъ этимъ имѣніемъ, а состоитъ лишь попечительницею надъ однимъ изъ наслѣдниковъ по его несовершеннолѣтію; на этомъ основаніи Смирновъ проситъ оставить искъ Лачинова безъ разсмотрѣнія. Изъ представленной при этомъ Смирновымъ копіи съ опредѣленія Ржевскаго окружнаго суда 13-го августа 1874 года видно, что означеннымъ опредѣленіемъ судъ утвердилъ въ соответственныхъ

частяхъ наслѣдниками къ имѣнію умершаго Алексѣя Мусина-Пушкина: вдову его Капитолину, несовершеннолѣтняго сына Петра, и дочерей Надежду, по мужѣ Дмитрову, Александру, по мужѣ Мельникову, Ольгу и Марію Мусиныхъ-Пушкиныхъ. Возражая противу заявленнаго отвода, истецъ, въ виду утвержденія наслѣдниковъ къ имѣнію умершаго Мусина-Пушкина, просилъ судъ привлечь сихъ наслѣдниковъ къ участию въ дѣлѣ, въ качествѣ третьихъ лицъ, противу чего Смирновъ объяснилъ, что по сему предмету онъ возраженій не имѣетъ. Окружный судъ, по опредѣленію 3-го декабря 1874 г., оставилъ заявленный отводъ безъ уваженія и предоставилъ истцу привлечь третьихъ лицъ, что и было исполнено повѣреннымъ Лачинова 4-го того же декабря подачею прошенія. Затѣмъ 18-го февраля 1875 г. Александра Мельникова и Ольга Мусина-Пушкина въ особомъ прошеніи, подтверждая отводъ повѣреннаго ихъ матери, объяснили, что опека надъ имѣніемъ Алексѣя Мусина-Пушкина существовала при его жизни по случаю умственнаго его разстройства, но что со смертію его опека прекратилась и имѣніе поступило къ законнымъ наслѣдникамъ; что привлеченіе ихъ къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ есть юридическая несообразность, ибо они какъ наслѣдники не могутъ быть въ одно время и отвѣтчиками и третьими лицами, и что отвѣтчиками они не могутъ считаться безъ предъявленія къ нимъ иска формальнымъ порядкомъ; кромѣ того Мельникова и Ольга Мусина-Пушкина заявили, что искъ Лачинова не подлежитъ разсмотрѣнію Новгородскаго окружнаго суда, такъ какъ ни онъ, ни прочіе наслѣдники Алексѣя Мусина-Пушкина не имѣютъ жительства въ округѣ того суда, а потому и по 1-му пунк. 571 ст. уст. гр. суд. онъ проситъ предъявленный Лачиновымъ искъ оставить безъ разсмотрѣнія. Повѣренный Лачинова въ опроверженіе сего представилъ удостовѣреніе Новгородской дворянской опеки отъ 28-го февраля 1875 г. относительно того, что имѣніе Алексѣя Мусина-Пушкина поступило въ вѣдѣніе оной опеки въ 1862 г. за неплатежъ долга сохранной казні; что въ 1864 г. къ имѣнію и малолѣтнимъ дѣтямъ Мусина-Пушкина назначена опекушею Капитолина Мусина-Пушкина; что за достиженіемъ младшимъ изъ дѣтей, Петромъ, 17 лѣтняго возраста надъ личностью его опека прекратилась съ назначеніемъ попечительства въ лицѣ матери его, опекуши надъ имѣніемъ Капитолины Мусиной-Пушкиной, о чемъ и посланъ ей указъ 20-го августа 1874 года, которая состоитъ въ этомъ званіи опекушей (это слово написано сверхъ строки, но объ этомъ оговорено) и въ настоящее время. Въ засѣданіи 29-го іюля 1875 г. Смирновъ, по довѣренности всѣхъ утвержденныхъ наслѣдниковъ Мусина-Пушкина, давалъ уже объясненіе только по существу дѣла. Окружный судъ призналъ отводы, заявленные Мельниковою и Ольгою Мусиной-Пушкиной, незаслуживающими уваженія какъ за силою опредѣленія суда 3-го декабря 1874 г., такъ и на основаніи 218 ст. уст. гр. суд., по существу же дѣла призналъ всѣхъ утвержденныхъ наслѣдниковъ Алексѣя Мусина-Пушкина соразмѣрно наслѣдственнымъ долямъ cadaго, обязанными удовлетворить всковыя требованія Лачинова. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный наслѣдниковъ повторилъ заявленные отводы, доказывалъ, что довѣрители его, какъ третьи лица, неправильно приговорены къ удовлетворенію иска, предъявленнаго не къ нимъ, а къ другому отвѣт-

чику, и просить отменить определение и решение окружного суда, искъ же Лачинова оставить безъ разсмотрѣнія. С.-Петербургская судебная палата нашла: 1) утвержденные наследники могутъ быть только самостоятельными отвѣтчиками въ настоящемъ дѣлѣ, а не третьими лицами, которыхъ отвѣтственность условна; 2) предъявленный Мельниковою и Ольгою Мусиной-Пушкиной, отводъ, на основаніи 1 п. 571 ст. уст. гр. суд., также уважителенъ, ибо подсудность исковъ, по 203 ст. уст. гр. суд., прежде всего опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчиковъ; исключеніе изъ сего правила допущено лишь для вещныхъ исковъ, и непримѣнимо къ настоящему дѣлу, имѣющему въ основаніи своемъ личное обязательство; окружной судъ неправильно истолковалъ смыслъ 218 ст. уст. гр. суд., ибо, примѣняя ее, судъ обязанъ былъ признать искъ Лачинова подсуднымъ или Псковскому окружному суду по мѣсто-жительству Мельниковой и Ольги Мусиной-Пушкиной, или Изюмскому окружному суду по жительству остальныхъ наследниковъ; 3) наследники привлечены къ дѣлу не въ качествѣ отвѣтчиковъ, а какъ третьи лица, съ которыхъ, по объясненію 661 ст. уст. гр. суд. (изданіе госуд. канц.), не можетъ быть присуждено что либо въ пользу истца безъ предъявленія къ нимъ въ установленномъ порядкѣ иска; вѣдѣствіе сего присужденіе окружнымъ судомъ съ третьихъ лицъ всей исковой суммы представляется явнымъ нарушеніемъ коренныхъ началъ о значеніи и отвѣтственности третьяго лица и стат. 4, 256, 2 п. 257, 275, 277 и послѣдующихъ уст. гр. суд.; 4) не подлежитъ удовлетворенію исковое требованіе и по отношенію одной Капитолины Мусиной-Пушкиной, ибо доля ея отвѣтственности не опредѣлена, одна же за всѣхъ наследниковъ она отвѣчать не можетъ, тѣмъ болѣе, что наследственное имѣніе, по объясненію привлеченныхъ къ дѣлу лицъ, перешло уже къ нимъ, и общей опеки надъ симъ имѣніемъ не существуетъ, каковому объясненію не противорѣчитъ по крайне сблвчивой и неясной редакціи своей и удостовѣреніе дворянской опеки. По этимъ основаніямъ судебная палата отменила решение окружного суда и отказала Лачинову въ искѣ. — Въ кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Рычковъ, по довѣренности Лачинова, просить отменить решение палаты по нарушенію 203, 215, 218, 1 п. 584, 706, 772, 653—661 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 203 ст. уст. гр. суд. опредѣляетъ общую подсудность исковъ по мѣсту жительства отвѣтчика, но изъ сего общаго правила законъ допускаетъ исключенія для особо опредѣленныхъ случаевъ; къ числу такихъ исключеній относятся иски къ лицу умершаго собственника, буде нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наследниковъ; подобные иски, на основ. 215 ст. уст. гр. суд., предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего открылось наследство. На основаніи этого закона искъ Лачинова къ лицу умершаго Мусина-Пушкина былъ предъявленъ въ апрѣлѣ 1874 г. въ Новгородскомъ окружномъ судѣ; чтобы признать искъ этотъ предъявленнымъ не въ надлежащемъ судѣ, палатѣ слѣдовало установить, или что наследство послѣ Мусина-Пушкина открылось не въ округѣ Новгородскаго суда, или что во время предъявленія иска наследники уже были

утверждены, или вступили во владѣніе наследствомъ; ни того, ни другаго палата не утверждаетъ, а между тѣмъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ оказывается, что наследники утверждены въ правахъ наследства только въ августѣ 1874 года и что во время предъявленія иска наследственное имѣніе еще находилось въ вѣдѣніи Новгородской дворянской опеки, подсудность же иска опредѣляется тѣмъ временемъ, когда искъ предъявленъ и переимѣна личности отвѣтчика во время процесса не можетъ измѣнять первоначальную подсудность иска. Судебная палата однако оставила безъ всякаго вниманія существующее въ 215 ст. правило и установила подсудность настоящаго дѣла на одной 203 ст., какъ будто правило это безусловное, недопускающее никакихъ исключеній, кромѣ вещныхъ исковъ, и тѣмъ самымъ нарушила какъ 203, такъ и 215 ст. уст. гр. суд. — Затѣмъ изъ дѣла видно, что наследники, привлеченные въ качествѣ третьихъ лицъ, вступили въ дѣло, принимали въ немъ участіе, давали объясненія по существу дѣла, тѣмъ не менѣе однако палата признала невозможнымъ обращать отвѣтственность по иску на третьихъ лицъ, чѣмъ и нарушила точный смыслъ 653—661 ст. уст. гр. суд., какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 г. за № 315. Но и независимо сего на утвержденныхъ наследниковъ Мусина-Пушкина нельзя смотрѣть какъ на третьихъ лицъ въ дѣлѣ, хотя они и были привлечены къ дѣлу въ качествѣ таковыхъ; вступившіе въ наследство наследники, на основаніи 1259 ст. X т. 1 част., обязаны отвѣтствовать въ невахъ по имуществу умершаго наследодателя, слѣдовательно, вступая въ дѣло, такіе наследники замѣняютъ собою лицо первоначальнаго отвѣтчика, лицо умершаго наследодателя, совѣми правами и обязанностями первоначальнаго отвѣтчика, они дѣлаются отвѣтственными преемниками первоначально отвѣтствовавшего лица, какъ это указано въ рѣшеніи Сената 1869 года за № 164; привлеченіе къ дѣлу такихъ преемниковъ отвѣтчика не вызываетъ со стороны истца обязанности вновь представлять копію съ исковаго прошенія и со всѣхъ къ оному приложений, ибо таковыя уже имѣются у отвѣтчика, мѣсто котораго они заступили; поэтому признаніе палатою наследниковъ Мусина-Пушкина третьими лицами въ дѣлѣ нарушаетъ 654 ст. уст. гр. суд. и 1259 ст. X т. 1 ч. По всѣмъ вложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ : рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 203, 215, 653—661 ст. устава гражд. судопр. и 1259 ст. X том. 1 част., отменить, и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же палаты.

307.—1877 года ноября 11-го дня. По прошенію мѣщанина *Василія Гладкаго* объ отменѣнн рѣшенія *Обоянскаго мирового съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывавшаго дѣло сенаторъ М. Ѡ. Г е д д а ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ѣ в ъ).

Мѣщанинъ Гладкій просить Правительствующій Сенатъ отменить рѣшеніе *Обоянскаго съѣзда* мировыхъ судей по иску съ него повѣренными общества крестьянъ слободы *Пушкариной* денегъ за пасѣку, какъ постановленное съ нарушеніемъ 131 и 332 ст. уст. гр. суд. А повѣренные общества крестьянъ слободы *Пушкариной*, *Молчановъ* и *Ариаутовъ*, въ объясненіи на кассационную жалобу *Гладкаго* просятъ пасѣку, согласно рѣшенію съѣзда, приказать снести.

Оставляя безъ разсмотрѣнія помянутое объясненіе повѣренныхъ общества крестьянъ слободы Пушкариной, Молчанова и Арнаутова, какъ неграмотныхъ, кои, за силою 246 ст. уст. гр. суд., не могутъ быть повѣренными по дѣламъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, по гражданскому кассационному департаменту производящимся, и обращаясь къ обсужденію кассационной жалобы Гладкаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что хотя помянутые повѣренные Молчановъ и Арнаутъ, предъявивъ въ исковой письменной просьбѣ лашъ о взысканіи съ Гладкаго 75 р. за владѣніе землею ихъ довѣрителей, впоследствии, при новомъ разбирательствѣ дѣла у мирового судьи, послѣ признанія заочнаго рѣшенія недействительнымъ, присоюутили еще словесную, съ запискою въ протоколъ судьи, просьбу объ обязаніи Гладкаго очистить мѣсто занимаемое его пасѣкою, каковое предъявленіе новаго исковаго требованія не допускается 332 ст. уст. гр. суд., но принимая во вниманіе, что со стороны отвѣтчика на это не было сдѣлано возраженія при разбирательствѣ дѣла у мирового судьи; что означенное дополнительное требованіе истцовъ, будучи предъявлено и въ видѣ отдѣльнаго иска, за силою 51 и 52 ст. уст. гр. суд., могло быть предъявлено словесно съ запискою въ протоколъ и обсуждено судебными инстанціями одновременно съ первоначальнымъ искомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ дѣлѣ вышеуказанное отступленіе судебными инстанціями отъ 332 ст. уст. гр. суд. не было столь существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, которое могло бы въ чемъ либо стѣснить просителя при судебной защитѣ, ибо онъ имѣлъ возможность опровергать дополнительное требованіе истцовъ и въ первой, и во второй инстанціи, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. уст. гр. суд. кассационную жалобу Гладкова оставить безъ послѣдствій.

308.—1877 года ноября 16-го дня. По прошенію повѣреннаго Недригайловскаго городского общества, кандидата правъ Ричарда Подеревского, объ отмычѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исправляющій должность товарища оберъ-прокурора Г. И. Карницкій).

Повѣренный городского общества заштатнаго города Недригайлова въ исковомъ прошеніи, поданномъ 10-го апрѣля 1869 г. въ Сумскій окружный судъ, объяснилъ, что въ 1788 г. при генеральной межеваніи за городомъ Недригайловымъ опредѣлено и утверждено безспорно въ одной окружной межѣ усадебной, выгонной, лѣсной, луговой и неудобной земли, всего 3458 дес. 1095 кв. саж., но съ теченіемъ времени городская выгонная земля перешла въ пользованіе государственныхъ крестьянъ гор. Недригайлова и пригородка Засулья, такъ что у Недригайловскихъ крестьянъ находится въ завладѣніи 2526 дес. 1586 саж. городской земли, а у Засульскихъ 187 дес. 1743 саж., каковую землю повѣренный городского общества просилъ окружный судъ отобрать изъ владѣнія государственныхъ крестьянъ г. Недригайлова и пригородка Засулья. Повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что спорная земля находится у довѣрителей его не на правѣ собствен-

ности, а на правѣ пользованія изъ платежа оброка въ казну, а потому просилъ судъ въ искѣ Недригайловской думѣ, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., отказать. Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Харьковской казенной палаты, нашла: 1) что право собственности на земли, отводимыя городамъ въ вѣчное пользованіе, равно какъ и на земли, отданныя во владѣніе государственнымъ крестьянамъ изъ платежа оброка, остается въ обоихъ случаяхъ за казною, съ тѣмъ лишь различіемъ, что города пользуются тою землею подъ наблюденіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ (ст. 6 и 40 т. XII уст. о город. и селск. хозяйств., ст. 521 и 522 т. IX уст. о город. обыв.), а государственные крестьяне подъ наблюденіемъ министерства финансовъ, на которое возложена обязанность защиты правъ казны по отношенію государственной подати (п. 1-й Высочайше утвержденного 3 мая 1871 г. мѣстнаго Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ, касающихся принадлежащихъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ земель, вошедшихъ во владѣнныя записи); 2) что въ данномъ случаѣ, по свойству самаго имущества, происходящій между сторонами споръ касается интересовъ, съ одной стороны министерства внутреннихъ дѣлъ въ лицѣ Недригайловской городской думы, и съ другой министерства финансовъ, въ лицѣ мѣстной казенной палаты, а потому настоящее дѣло, на основаніи ст. 1297 уст. гр. суд., не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій и должно быть разрѣшено административнымъ порядкомъ, въ той статьѣ опредѣленнымъ. Вслѣдствіе сего палата 29-го ноября 1875 года опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда и все его производство уничтожить. Въ просьбѣ объ отмычѣ сего рѣшенія повѣренный Недригайловскаго городского общества указываетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 339 и 711-й уст. гражд. судопр., палата не приняла въ соображеніе представленныхъ имъ, просителемъ, на судебномъ засѣданіи палаты объясненій и доводовъ; 2) что палатой неправильно примѣнена къ дѣлу ст. 1297-я уст. гр. суд., такъ какъ: а) дѣла городскихъ обществъ не поименованы въ числѣ дѣлъ, признаваемыхъ, по ст. 1282 уст. гр. суд., дѣлами казеннаго управленія, и потому дѣла городскихъ обществъ съ казенными управленіями должны производиться тѣмъ же порядкомъ, какъ и дѣла частныхъ лицъ съ казною; б) въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ былъ не о томъ, въ чемъ завѣдываніи должна находиться спорная земля, а о томъ, сохранилось ли за городомъ право на эту землю, отведенную ему въ 1788 г. въ видѣ выгона, и в) упомянутое въ ст. 1297 выраженіе „казенное имущество“ слѣдуетъ разумѣть въ тѣсномъ смыслѣ, а именно въ противоположность имуществамъ, принадлежащимъ сословіямъ лицъ, въ томъ числѣ и городскому обществу.

Выслушавъ заключеніе исправ. должность товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ было уже разъяснено (сборн. рѣш. 1872 г. № 833), что дѣла городскихъ обществъ не сравнены съ дѣлами казенныхъ управленій и самыя городскія общества не считаются казенными управленіями, что ясно видно изъ 343 ст. уст. гражд. суд., гдѣ дѣла городскихъ обществъ поименованы отдѣльно отъ дѣлъ ка-

зеннаго управленія; судебная же палата, разрѣшая настоящее дѣло, имѣющее своимъ предметомъ искъ городского общества къ государственнымъ крестьянамъ о землѣ, неправильно поэтому усмотрѣла въ немъ споръ между двумя казенными вѣдомствами, подлежащій разрѣшенію въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 1297-й уст. гражд. судопр. Признавая посему, что, за такимъ неправильнымъ примѣненіемъ къ предлежащему палатѣ спору означеннаго закона, относящагося къ спорамъ, между казенными вѣдомствами возникающимъ, а не спорамъ между городскими обществами и казенными управлениями, приговоръ по настоящему дѣлу судебной палаты не можетъ почитаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію ст. 1297-й уст. гражд. суд. пр., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

309.—1877 года ноября 16-го дня. По прошенію подпоручика *Владимира Голощанова* объ отмятѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора І. Н. К а р н и ц к і й).

Подпоручикъ *Владимиръ Голощановъ* купилъ съ публичнаго торгова 6-го іюня 1873 года недвижимое имѣніе, принадлежащее дворянину *Аристарху Китаеву*. Но какъ имѣніе то было *Китаевымъ* по контракту, явленному у младшаго нотариуса 24-го января 1872 г., отдано въ аренду жёнѣ своей *Варварѣ Китаевой*, на 9 лѣтъ, съ полученіемъ денегъ впередъ за 8 лѣтъ, то *Голощановъ* 3-го іюля 1873 г. предъявилъ къ *Китаевымъ* искъ объ уничтоженіи того аренднаго контракта на основаніи 1703 ст. X т. 1 ч., такъ какъ онъ совершенъ не крѣпостнымъ порядкомъ, а только явленъ у младшаго нотариуса, и безъ наложенія запрещенія.—Противъ этого иска отвѣтчики возразили, что арендный контрактъ совершенъ на основаніи *Высочайше* утверждённаго 19 февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду; что въ объявленіи о продажѣ имѣнія было сказано о существованіи означеннаго аренднаго контракта и самый контрактъ находился въ дѣлѣ о продажѣ и что, засимъ, по правилу, выраженному въ концѣ 1703 ст. X т. 1 ч., *Голощановъ* долженъ соблюсти этотъ контрактъ въ точности. При словесномъ состязаніи *Голощановъ* заявилъ, что, хотя онъ, при покупкѣ имѣнія *Китаева*, и читалъ упомянутый контрактъ, но какъ онъ совершенъ несогласно съ 1703 ст. X т. 1 ч., то и проситъ объ уничтоженіи онаго.—По апелляціонной жалобѣ *Китаевыхъ* дѣло разсматривалось Харьковскою судебною палатою, которая нашла, что окружный судъ, не смотря на возраженіе отвѣтчиковъ, что истецъ при покупкѣ имѣнія *Китаева* имѣлъ въ виду означенный арендный контрактъ и посему долженъ соблюсти его въ точности, руководствуясь буквальнымъ смысломъ 1703 ст. X т. 1 ч., призналъ означенный прежній договоръ *Китаевыхъ*, какъ несовершенный крѣпостнымъ порядкомъ и безъ наложенія запрещенія на имѣніе, недействительнымъ. По точному

разуму 514 и 542 ст. X т. 1, всякое отдѣльное пользованіе и владѣніе, основанное на договорѣ, признается самостоятельнымъ правомъ, котораго срочность опредѣляется только договоромъ, а не переходомъ права собственности къ другому лицу; хотя же законъ и допускаетъ отчужденіе права собственности, отъ котораго отдѣлено владѣніе, но допускаетъ подѣлъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы права отдѣльнаго пользованія и владѣнія не были не только нарушены, но и стѣснены. Посему и принимая во вниманіе: 1) что, по разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніи 1872 г. № 60, принятой окружнымъ судомъ въ основаніе своего рѣшенія 1703 ст. X т. 1 ч., несовершенство крѣпостнымъ порядкомъ аренднаго контракта въ случаѣ, въ сей статьѣ указанномъ, не отнимаетъ у договора его обязательной силы для самихъ договаривающихся сторонъ, но можетъ имѣть значеніе только для однихъ третьихъ лицъ, т. е. для будущихъ пріобрѣтателей имѣнія; 2) что, по основному правилу о доказательствахъ, выраженному въ 366 ст. уст. гр. суд., обстоятельство, на которомъ кто либо основываетъ свое право, должно быть доказано тою стороною, которая отыскиваетъ свое право, а не противною стороною, и 3) что истецъ *Голощановъ* явился въ данномъ случаѣ въ качествѣ этого третьяго лица, по его словамъ, какъ пріобрѣтатель съ публичныхъ торговъ заарендованнаго *Китаевымъ* имѣнія; предъявляя настоящій искъ, онъ ограничился приложеніемъ только одной копии договора 24 января 1872 г., не озабочась съ тѣмъ вмѣстѣ представленіемъ, согласно 366 ст. уст. гр. суд. и 707 ст. X т. 1 ч., данной, изъ которой можно бы удостовѣриться, что то имѣніе дѣйствительно было съ публичнаго торгова имъ пріобрѣтено и за нимъ укрѣплено и съ какими именно къ тому имѣнію обязательствами (160 ст. нотар. полож. и прилож. къ 1470 ст. X т. 1 ч.), но притомъ призналъ на судѣ (480 ст. уст. гр. суд.), что при покупкѣ имѣнія онъ зналъ о существованіи аренднаго контракта, слѣдовательно, если купилъ имѣніе, то долженъ наблюдать оный, въ силу 1703 ст. X т. 1 ч., въ точности.—судебная палата, при такихъ условіяхъ сего дѣла, не признала искъ *Голощанова* доказаннымъ, а посему, въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, въ искѣ этомъ отказала. *Голощановъ*, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія палаты, указываетъ на неправильное примѣненіе палатою 542 и 547 ст. X т. 1 ч., на недействительность спорнаго контракта, по 1703 ст. того же тома и части, на *Высочайше* утвержденное 19 февраля 1861 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отдачѣ въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній, на основаніи котораго платежи, учиненные арендаторомъ владѣльцу имѣнія болѣе чѣмъ за 2 года впередъ, если впоследствии имѣніе поступитъ въ публичную продажу или будетъ присуждено къ отдачѣ другому владѣльцу, могутъ быть со стороны займодавцевъ или новыхъ владѣльцевъ признаны недействительными; наконецъ, жалуется на нарушеніе 706 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата въ основаніе своего рѣшенія привела непредставленіе просятелемъ данной на купленное съ публичныхъ торговъ имѣніе, тогда какъ противная сторона такого возраженія не дѣлала и представленія данной не требовала. Въ объясненіи на эту кассационную жалобу *Китаевы* просятъ оставить ее безъ послѣдствій.

Принимая во внимание: во 1-х) что, по 1703 ст. т. X ч. 1 и согласно разъяснениям Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 771 и др.), законъ въ такомъ только случаѣ признаетъ необязательнымъ для покупателя недвижимаго имѣнія арендный контрактъ, заключенный прежнимъ собственникомъ съ получениемъ впередъ арендной платы болѣе чѣмъ за годъ, когда этотъ контрактъ не былъ въ виду у покупателя при покупкѣ имѣнія, и во 2-х) что палатою установлено по настоящему дѣлу тотъ фактъ, что Голощаповъ на судѣ призналъ, что онъ, при покупкѣ имѣнія Китаева, зналъ о существованіи аренднаго контракта между Китаевыми, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Голощапова на нарушение 542, 547 и 1703 ст. т. X ч. 1 лишненною правильнаго основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба на нарушение 706 ст. уст. гр. суд. приведеніемъ въ основаніе своего рѣшенія непредставленіе Голощаповымъ данной на купленное имѣніе, тогда какъ противная сторона такого возраженія не дѣлала и представленія данной не требовала; соображеніе палаты относительно непредставленія Голощаповымъ данной не составляетъ указаннаго въ 706 ст. рѣшенія о такомъ предметѣ, о коемъ не представлено требованія, и приведено ею не какъ основаніе рѣшенія ея, а какъ мотивъ, усиливающий значеніе признанія Голощапова. Наконецъ, указаніе Голощапова на Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 г. мѣшеніе Государственнаго Совѣта не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ Голощаповъ не предъявлялъ иска о признаніи необязательными для него арендныхъ платежей, внесенныхъ арендаторомъ прежнему владельцу болѣе чѣмъ за два года, а просилъ объ уничтоженіи сего аренднаго договора; настоящая же ссылка его въ этомъ отношеніи на приведенное мѣшеніе Государственнаго Совѣта дѣлается имъ въ первый разъ въ кассационной жалобѣ. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Голощапова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

310.—1877 года ноября 16-го дня. *По прошенію позрпеннаго Елецкаго городского общественаго банка, крестьянина Николая Поваляева, объ отлннѣ ршенія Харьковской судебной палаты.*

(Предѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гелда; заключеніе давалъ исправляющій должность товарища оберъ-прокурора Г. И. Карницкій).

Опредѣленіемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда 26 апрѣля 1874 г. полковникъ Александръ Стаховичъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго подпоручика Алексѣя Перваго. Ведѣдствіе сего Стаховичъ обращался въ Елецкій городской общественный банкъ съ просьбою о выдачѣ ему принадлежавшаго покойному Перваго капитала 24-т. съ %о, хранившагося въ банкѣ безсрочнымъ вкладомъ; причемъ Стаховичемъ были представлены подлинныя билеты банка, въ числѣ 13-ти. Банкъ 25 іюня 1874 г. въ выдачѣ Стаховичу просимаго капитала и %о отказалъ, потому что для полученія вклада, независимо отъ представленія подлинныхъ билетовъ, нужно еще удостовѣреніе надлежащаго присутственнаго мѣста о томъ, что билеты дошли къ предъявителю законнымъ

порядкомъ по завѣщанію или по наслѣдству, каковое удостовѣреніе не можетъ быть замѣнено копіею съ опредѣленія суда по признаніи Стаховича въ правахъ наслѣдства къ имуществу Перваго, гдѣ о правахъ на билеты ничего не говорится. По поводу этого отказа, Стаховичъ предъявилъ 3 августа 1874 г. въ Елецкомъ окружномъ судѣ искъ къ Елецкому городскому общественному банку и просилъ постановить о взысканіи съ банка: а) капитальной суммы съ %о по день предъявленія иска 25,835 руб. 94 коп.; б) на всю эту сумму %о со дня предъявленія иска по день платежа съ единовременною 3%о неустойкою, и в) за веденіе дѣла и судебныхъ издержекъ. *Окружный судъ* 27 августа 1874 г. *опредѣлилъ*: взыскать съ банка въ пользу Стаховича по 13-ти билетамъ капитальной суммы 24 т. руб. и %о на нихъ 1835 руб. 94 коп., съ %о на всю эту сумму съ 3 августа по день удовлетворенія и единовременною 3-хъ процентною неустойкою. *По апелляціи банка Харьковская судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, по существу спорныхъ предметовъ, обсужденію ея подлежатъ *вопросы*: 1) для полученія изъ городского банка денежнаго вклада, доставшагося лицу по наслѣдству отъ вкладчика, слѣдуетъ-ли, независимо отъ судебного опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ на наслѣдство, представлять особое удостовѣреніе о законномъ переходѣ къ наслѣднику банковыхъ билетовъ на вкладъ? 2) Въ случаѣ неправильнаго отказа банкомъ въ выдачѣ денежнаго вклада, подлежитъ ли банкъ отвѣтственности, установленной 641 ст. X т. 1 ч.? *По первому вопросу.*—По силѣ 1104 ст. X т. 1 ч. наслѣдство по закону есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. На основаніи этого закона, лицо, утвержденное судебною властію въ правахъ на наслѣдство вообще къ имуществу, оставшагося послѣ умершаго, не нуждается въ другомъ какомъ либо особомъ удостовѣреніи о правѣ на движимое имущество наслѣдодателя, гдѣ бы оно ни находилось и въ чемъ бы оно ни состояло, не включая и вкладовъ въ банкахъ; самое судебное утвержденіе въ правахъ на наслѣдство служитъ удостовѣреніемъ въ правильности приобрѣтенія банковыхъ билетовъ на вкладъ. Ссылка повѣреннаго Елецкаго городского банка на 38 ст. Высочайше утвержденаго 6 февраля 1862 г. полож. о город. общ. банк. ничѣмъ не опровергаетъ вывода палаты о силѣ судебного опредѣленія, утверждающаго въ правахъ на наслѣдство относительно правъ наслѣдника на вклады. Вней сказано, что, для полученія такого капитала, наслѣдники должны представить въ банкъ, независимо отъ подлиннаго билета, удостовѣреніе присутственнаго мѣста о томъ, что таковой билетъ дошелъ къ наслѣдникамъ законнымъ порядкомъ по завѣщанію или наслѣдству. Точный смыслъ этой статьи приводитъ къ заключенію, что одно фактическое обладаніе билетомъ на вкладъ не доказываетъ еще права на этотъ билетъ и на вкладъ, и для банка необходимо удостовѣреніе, что съ фактическимъ обладаніемъ соединено и право лица на билетъ. Означенное же выше судебное опредѣленіе, утверждающее наслѣдственныя права лица на имущество наслѣдодателя, въ такомъ случаѣ служитъ удостовѣреніемъ, что предъявитель банковаго билета дѣйствительно приобрѣлъ право на этотъ билетъ по наслѣдству. Повѣренный городского банка въ апелляціонной жалобѣ,

между прочимъ, объясняетъ, что особое удостовѣреніе присутственнаго мѣста о правѣ предъявителя билета на вкладъ необходимо еще для того, что наслѣдниковъ къ имуществу умершаго можетъ быть нѣсколько въ округахъ другихъ судовъ, что могли быть наслѣдники Перваго по духовному завѣщанію. Поэтому банкъ, изъ предосторожности и руководствуясь буквально своимъ уставомъ, не могъ ограничиться однимъ опредѣленіемъ суда о правахъ Стаховича на наслѣдство Перваго, а счелъ себя вправе требовать отъ предъявителя законнаго удостовѣренія, о которомъ упоминается въ 38 ст. полож. о городск. бан. Это объясненіе банка представляется въ настоящемъ случаѣ неосновательнымъ, такъ какъ изъ опредѣленія суда объ утвержденіи полковника Стаховича въ правахъ на наслѣдство послѣ Перваго явствуетъ, что Стаховичъ признанъ единственнымъ его наслѣдникомъ. Слѣдовательно предположеніе о возможности другихъ наслѣдниковъ или существованія духовнаго завѣщанія не должно было имѣть мѣста въ виду того, что банкъ, по объясненію самого же апеллятора, не долженъ вмѣшиваться въ сужденіе о наслѣдственныхъ правахъ лицъ, предъявляющихъ билеты на вклады, когда эти права опредѣлены судомъ, и, наконецъ, въ виду закона (1241 ст. X т. 1 ч.), въ силу котораго долевые наслѣдники или наслѣдники съ лучшими правами, чѣмъ право Стаховича, а также наслѣдники по завѣщанію, если они онажутся, не теряютъ своего права на наслѣдство и могутъ его отыскивать, но будутъ отыскивать не съ банка, а съ Стаховича, получившаго наслѣдство послѣ Перваго въ качествѣ единственнаго наслѣдника. Равнымъ образомъ не можетъ служить оправданіемъ то объясненіе повѣреннаго городского банка, въ которомъ онъ удостовѣреніе о переходѣ билетовъ къ наслѣдникамъ законнымъ порядкомъ приурочиваетъ къ правиламъ о ввѣдѣ во владѣніе по наслѣдству. Въ 1297 ст. этого отдѣла сказано только, что передача движимыхъ имуществъ совершается врученіемъ оныхъ наслѣдникамъ по описямъ. Этимъ дѣйствіемъ оканчивается весь расчетъ общественной власти съ наслѣдниками по охраненію наслѣдства. Поэтому выводъ повѣреннаго банка о необходимости, при полученіи билетовъ, взятія удостовѣренія отъ мѣста или лица, выдающаго билеты, для представленія этого удостовѣренія въ банкъ, оказывается произвольнымъ, вытекающимъ изъ односторонняго толкованія 38 ст. полож. о город. бан., безъ соображенія съ законнымъ значеніемъ опредѣленія суда, утверждающаго чьи либо наслѣдственные права. На основаніи изложеннаго, судебная палата находитъ правильнымъ рѣшеніе суда, признавшаго незаконнымъ отказъ Елецкаго городского банка въ выдачѣ Стаховичу вклада по представленнымъ имъ билетамъ наслѣдодателя Перваго. *По второму вопросу:* повѣренный банка въ жалобѣ на рѣшеніе суда объясняетъ, что судъ упустилъ изъ виду 36 ст. уст. гор. бан., по которой вклады свыше пяти тысячъ рублей выдаются не иначе какъ по предварительному уведомленію банка за 3 мѣсяца; что судъ неправильно примѣнилъ къ банку законъ о взысканіи процентовъ, имѣющій силу только въ отношеніяхъ между частными лицами. Сообразивъ это объясненіе съ законами, судебная палата находитъ, что примѣненіе трехмѣсячнаго срока, о которомъ говорится въ 36 ст. уст. о гор. бан., не можетъ имѣть мѣста въ тѣхъ случаяхъ, когда банкъ прямо

отказываетъ въ выдачѣ капитала предъявителю билетовъ. Цѣль установленія правила, изложеннаго въ этой статьѣ, очевидно, та, чтобы непосредственною, послѣ требованія, выдачею значительнаго капитала не ослабить кассу банка; но если банкъ отказываетъ въ выдачѣ капитала, не признавая правъ предъявителя билетовъ, то въ такомъ дѣйствіи онъ не можетъ защищаться въ размѣрѣ отвѣтственности 36 ст. своего устава. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію возраженія повѣреннаго Елецкаго городского банка относительно непримѣнимости къ банкамъ 641 ст. X т. 1 ч., судебная палата находитъ, что законъ этотъ установленъ вообще для всѣхъ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ чужими капиталами, не исключая и банковъ. По силѣ 530 ст. X т. ч. 1, владѣніе признается добросовѣстнымъ до толѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достоверно известна неправость его владѣнія. Начало свѣдѣнія объ этой неправости законъ относитъ ко дню формальнаго чрезъ судебное мѣсто объявленія о возникшемъ противъ владѣнія его спорѣ и требованіи возвращенія имѣнія. Въ статьѣ 641 X т. ч. 1 постановлено: недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ, при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ владѣніи его капиталовъ, внести за все время удержанія ихъ установленные закономъ шесть процентовъ на сто, а равно и три процента неустойки, хотя бы онъ и доказалъ, что сіи капиталы лежали у него безъ употребленія. Елецкій банкъ, со дня предъявленія ему Стаховичемъ иска, долженъ былъ усмотрѣть неправость отказа въ выдачѣ ему, какъ наслѣднику Перваго, капиталовъ сего послѣдняго, а потому окружной судъ имѣлъ законное основаніе признать банкъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ капиталовъ Стаховича и присудить съ него шесть процентовъ на капиталы тѣ и 3% неустойки со дня предъявленія иска.—По вышензложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь 868 ст. уст. гр. суд., *судебная палата опредѣлила:* рѣшеніе Елецкаго окружнаго суда о взысканіи съ Елецкаго городского общественаго банка въ пользу Стаховича капитала 24 т. руб. и % на нихъ 1835 руб. 94 коп. съ % на всю эту сумму съ 3 августа 1874 г. по день удовлетворенія и единовременною 3-хъ процентною неустойкою утвердить, возложивъ на апеллятора судебныя издержки апелляціоннаго производства. *Повѣренный Елецкаго городского общественаго банка, крестьянинъ собственникъ Поваляевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Харьковской судебной палаты отменить.*

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго стат. сов. Стаховичемъ, присяжнаго повѣреннаго Танѣева, и заключеніе исправляющаго должность товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ,* что въ 38 § норм. полож. о город. общ. банкахъ сказано, что, въ случаѣ смерти вкладчика, капиталъ съ процентами выдается наслѣдникамъ вкладчика, какъ скоро они, независимо отъ подлиннаго на оный билета, представятъ въ банкъ удостовѣреніе надлежащаго присутственнаго мѣста о томъ, что таковой билетъ дошелъ до нихъ законнымъ порядкомъ, по завѣщанію или наслѣдству. Смыслъ этого правила заключается въ томъ, что, хотя, по закону, наслѣдники приобрѣтаютъ право на оставшееся послѣ умершаго имущество уже просто въ силу событія смерти преж-

ного владѣльца, и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наслѣдства нашими законами вообще не установлено; но что вклады въ городскіе общественные банки составляютъ такое движимое имущество, которое наслѣдники вкладчика могутъ получить не иначе, какъ по исходатайствованіи опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство умершаго правдателя подлежащимъ судомъ. Когда же таковое утвержденіе въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго вкладчика подлежащимъ судомъ установлено, то, сверхъ онаго, по закону, никакого другаго удостовѣренія для получения наслѣдниками вклада, внесеннаго въ городской общественный банкъ, не требуется, ибо, хотя послѣ утвержденія въ правахъ наслѣдства, въ отношеніи недвижимаго имѣнія установленъ еще особый актъ—вводъ во владѣніе, но относительно принятія утвержденными въ правахъ наслѣдства наслѣдниками движимости, къ числу коей причисляются и банковые билеты, не предписано въ законѣ никакой другой формальности, кромѣ передачи имъ таковой по описямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе имущество, послѣ смерти собственника, было охранено мировымъ судьей. Посему представленіе въ банкъ билета на находящейся въ ономъ вкладъ такимъ лицомъ, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, представило и доказательство утвержденія его въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго вкладчика, правильно признано палатою удо. летворяющимъ требованіямъ 38 § норм. полож. о городск. общ. банкахъ.—Равнымъ образомъ, неосновательна жалоба просителя на нарушение палатою 339 и 456 ст. уст. гр. суд., ибо о письмѣ Стаховича на имя директора банка и о предписаніи министерства финансовъ упомянуто въ рѣшеніи палаты и, засимъ, какъ сіе неоднократно объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, нѣтъ основанія обвинять палату въ неразумности ея означенныхъ документовъ. Палата не нарушила также 36 § пол. о городск. общ. банк., ибо палата совершенно правильно признала, что установленный въ 36 § пол. о городск. общ. бан. трехмѣсячный срокъ, по точному смыслу сего §, не можетъ имѣть никакого примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда банкъ, какъ въ данномъ дѣлѣ, прямо отказываетъ въ выдачѣ капитала предъявителю билетовъ. Что же касается до присужденія палатою ко взысканію съ банка 6% на неправильно удержанные капиталы Стаховича со дня предъявленія иска и 3% неустойки, то, хотя палата въ этомъ отношеніи и сдѣлала неправильно ссылку на 641 ст. т. X ч. 1, относящуюся до недобросовѣстныхъ владѣльцевъ, тогда какъ палата признала банкъ, по 530 ст. т. X ч. 1, владѣльцемъ добросовѣстнымъ до предъявленія иска Стаховича и, слѣдовательно, какъ таковой, банкъ и со дня предъявленія иска по той же 530 ст. не могъ содѣлаться владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, по тѣмъ не менѣе рѣшеніе палаты о присужденіи истцу 6% и 3% неустойки не подлежитъ отмене, какъ согласное съ 72 ст. т. X ч. 2, на которую палатѣ и надлежало сослаться. По симъ соображеніямъ, находя кассационную жалобу повѣреннаго. Елецкаго городского общ. банка, Поваляева, неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

311.—1877 года ноября 23-го дня. По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника *Владимира Голубцова*, присяжнаго повѣреннаго *Павлинова*, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора И. А. Мулловъ).

Коллежскій регистраторъ Константинъ Васильевъ подалъ 29 ноября 1873 г. чрезъ повѣреннаго Петрашкевича въ С.-Петербургскій окружный судъ исковое прошеніе о взысканіи съ надворнаго совѣтника *Владимира Голубцова* 4500 руб. по сохранный роспискѣ, выданной имъ брату его, Дмитрію Голубцову, 1 декабря 1863 г., и отъ послѣдняго перешедшей къ Васильеву по условію отъ 13 августа 1871 года. Истецъ мѣсто жительства отвѣтчика показалъ въ С.-Петербургѣ въ Кирочной улицѣ № 12. Повѣстка о вызовѣ къ суду не была сообщена отвѣтчику, такъ какъ его на указанномъ мѣстѣ жительства не оказалось. По представленіи же Васильевымъ денегъ на публикацію вызовъ этотъ былъ припечатанъ въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ 17 января 1874 г. такимъ образомъ: «надворный совѣтникъ *Владимиръ Платоновъ Голубцовъ*, вслѣдствіе исковаго прошенія повѣреннаго коллежскаго регистратора *Константина Васильева* *Васильева*, титулярнаго совѣтника *Александра Павлова Петрашкевича*, по дѣлу о взысканіи съ *Голубцова* по роспискамъ. При исковомъ прошеніи приложены двѣ росписки и довѣренность». Затѣмъ окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ 10 сентября 1874 г. присудилъ съ *Владимира Голубцова* въ пользу *Васильева* 4400 руб. съ процентами и судебныя издержки въ количествѣ 297 руб. 43 коп. и въ пользу богоугодныхъ заведеній 440 руб. Рѣшеніе это было припечатано въ третій разъ въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ 31 октября 1874 г. такимъ образомъ: «С.-Петербургскій окружный судъ 1874 г. сентября 10, выслушавъ дѣло о взысканіи коллежскимъ регистраторомъ *Константиномъ Васильевымъ* *Васильевымъ* съ надворнаго совѣтника *Владимира Платонова Голубцова* 4500 руб. по сохранный роспискѣ, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: присудить *Васильеву* съ *Голубцова* по сохранный роспискѣ 4400 р. съ процентами съ 29 ноября 1873 г. и за судебныя издержки 297 руб. 43 коп.». По означенному рѣшенію *Васильеву* былъ выданъ 7 декабря 1874 г. исполнительный листъ, который и былъ предъявленъ судебнымъ приставомъ С.-Петербургскаго окружнаго суда *Владимиру Голубцову* 11 апрѣля 1875 г. по жительству его въ С.-Петербургѣ по Вознесенскому проспекту № 9. *Голубцовъ* далъ отзывъ, что онъ находится въ Петербургѣ въ кратковременномъ отпуску, денегъ и движимаго имущества при себѣ не имѣетъ, и указалъ на принадлежащее ему недвижимое имѣніе въ Костромской губерніи. Затѣмъ исполнительный листъ былъ представленъ предсѣдателю Пермскаго окружнаго суда; причемъ *Васильевъ* указалъ судебному приставу на движимое имущество *Владимира Голубцова* Красноуфимскаго уѣзда въ с. Александровскомъ. Повѣстка объ исполненіи вручена была 18 сентября 1875 г. *Владимиру Голубцову*, который 24 того-же сентября уплатилъ судебному приставу 5177 руб. 76 коп. Но еще прежде того, а именно 24 апрѣля 1875 г., *Владимиръ Голубцовъ* принесъ въ С.-Петербургскій окружный судъ, на имя судебной палаты,

апелляционную жалобу на решение окружного суда 10 сентября 1874 г., которая и была представлена судом в палату. В апелляционной жалобе Владимир Голубцов объяснил, что он считает себя вправе принести апелляцию, так как четырехмесячный срок на принесение оной должен быть исчисляем, на основании ст. 750 уст. гр. суд., с 11 апреля 1875 г., когда решение 10 сентября 1874 г. сделалось ему известно, ибо публикация о вызове просителя к суду была произведена с отступлением от правил ст. 298 уст. гр. суд. предписанных в том, что в ней не было с точностью означены документы, на которых иск был основан. Сохранная росписка, представленная ко взысканию Васильевым, была выдана им Владимиром Голубцовым Дмитрию Голубцову; Васильев же он лично не знал и никаких обязательств ему не выдавал; независимо от сего Владимир Голубцов представил в апелляцию и возражения против искового требования Васильева по существу. С.-Петербургская судебная палата, выслушав словесные объяснения обеих сторон, в виду указания тяжущихся на порядок исчисления срока для обжалования заочного решения окружного суда, остановилась на вопросе о том: может ли апелляционная жалоба Голубцова подлежать обсуждению палаты по существу. В этом отношении судебная палата нашла, что сам Голубцов признает, что установленный статьей 734 уст. гр. суд., на обжалование упомянутого решения, срок им пропущен; но доказывает, что апелляционный срок должен считаться, согласно ст. 750 уст. гр. суд., с 11 апреля 1875 г., когда ему была предъявлена повестка об исполнении того решения, так как в это время для него открылось новое обстоятельство, заключающееся в том, что публикация как о вызове его к ответу, так и резолюция заочного решения составлены несогласно с ст. 4, 293 и 298 уст. гр. суд. Такие заявления Голубцова судебная палата не признала заслуживающими уважения: во 1-х) потому что показание его на неполноту публикации не подтверждается обстоятельствами дела, из которых видно, что в первой из означенных публикаций было означено, что вызывается надворный советник Владимир Платонов Голубцов, указано, по чьей просьбе и в какой срок он вызывается, и упомянуто, что при исковом прошении приложены две росписки и доверенность; во 2-х) во всяком случае неправильность публикации, если бы она и была допущена, не составляет вновь открывшагося обстоятельства в смысле ст. 750 уст. гр. суд., ибо всякая публикация, сделанная в Сенатских ведомостях, считается всею известною; если же Голубцову было известно, что в окружном суде состоялось решение о взыскании 4400 руб. с процентами по сохранной росписке, выданной в сумму 4500 руб., именно с него, Владимира Голубцова, и если он находил, что не должен Васильеву по такой росписке, то имел возможность устранить невыгодные для себя последствия заявлением суду просьбы о выдаче копии с решения и затем обжалованием оного в установленном порядке. Посему, не усматривая в деле вновь открывшагося обстоятельства, которое бы позволяло, на основании ст. 750 уст. гр. суд., исчислять для Голубцова срок не на общем основании и, признавая, что срок на обжалование решения окруж-

ного суда на общем основании Голубцовым пропущен, судебная палата нашла, что апелляционная жалоба его не требует разрешения по существу, и потому должна быть оставлена без последствий. Вследствие сего судебная палата, приняв в руководство рѣш. гражд. кассаци. департ. Прав. Сената 1871 г. № 916/1162 и на основании ст. 868 уст. гр. суд., определила: решение С.-Петербургскаго окружнаго суда 10 сентября 1874 г. оставить в силѣ, возложивъ судебныя издержки и за веденіе дѣла на Владимира Голубцова въ пользу Васильева. Въ принесенной на это рѣшеніе, по доверенности Владимира Голубцова, кассационной жалобѣ, присяжный повѣренный Павлиновъ проситъ объ отмѣнѣ оного по нарушенію судебною палатою 1 п. 755, 744, 293, 298, 726, 750 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Владимира Голубцова, Павлинова, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что судебная палата, признавъ, что со стороны Владимира Голубцова пропущенъ установленный закономъ срокъ на обжалованіе рѣшенія окружнаго суда по настоящему дѣлу, обязана была, не входя воее въ обсужденіе того рѣшенія, оставить принесенную на оное, по существу дѣла, апелляционную жалобу безъ разсмотрѣнія. А такъ какъ судебная палата не входила въ обсужденіе означеннаго рѣшенія окружнаго суда, а оставила его въ силѣ за непринесеніемъ въ срокъ апелляции, то посему указаніе просителя на нарушеніе палатою 1 п. 755 и 774 ст. уст. гр. суд. не могло бы еще служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленія палаты (рѣш. Прав. Сен. 1874 г. № 189, 749). Но, независимо отъ сего, Правительствующей Сенатъ усматриваетъ, что судебная палата заключеніе свое о пропускѣ Голубцовымъ апелляціоннаго срока основала на томъ соображеніи, что публикаціи окружнаго суда о вызовѣ Голубцова къ ответу по иску Васильева и о послѣдовавшемъ затѣмъ заочномъ рѣшеніи были произведены согласно установленному для сего порядку и что во всякомъ случаѣ неправильность публикации, если бы она и была допущена, не составляетъ такого обстоятельства, которое давало бы ответчику право исчислять апелляціонный срокъ на основаніи ст. 750 уст. гр. суд. Вопросъ объ обязанности для ответчика публикации о вызовѣ его къ ответу въ ведомостяхъ (ст. 293 уст. гр. суд.) доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ котораго, напечатанномъ въ сборникѣ рѣшеній 1873 г. № 1449, было разъяснено, что «закономъ постановивъ, что въ публикаціи суда должно быть означено дѣло, по которому вызывается ответчикъ (ст. 298 и 276 уст. гр. суд.), тѣмъ самымъ возлагаетъ на судъ обязанность изложить содержаніе дѣла хотя вкратцѣ, но въ той мѣрѣ яспо, чтобы лицо, вызываемое чрезъ ведомости, не могло встрѣтить сомѣнія въ томъ, что искъ дѣйствительно предъявленъ къ нему по дѣлу ему известному; если же это условіе не исполнено, то публикація суда не можетъ быть признана припечатанною по тому дѣлу, по которому предъявленъ искъ». Примѣняя это разъясненіе къ данному случаю, оказывается, что искъ Васильева къ Владимиру Голубцову былъ предъявленъ по сохранной роспискѣ, выданной послѣднимъ брату его Дмитрию Голубцову 1 декабря 1863 г. и перешедшей къ Васильеву по Гражд. 1877 г.

особому условію отъ 13 августа 1871 г., въ коемъ Владиміръ Голубцовъ не участвовалъ. Между тѣмъ въ публикаціи о вызовѣ Владиміра Голубцова по тому иску къ отвѣту вовсе не было указано, чтобы искъ былъ основанъ на сохранный роспискѣ и чтобы росписка, о коей въ публикаціи упоминалось, была выдана Дмитрію Голубцову. Равнымъ образомъ и въ публикаціи о заочномъ рѣшеніи, хотя и сказано было, что съ Владиміра Голубцова было присуждено взысканіе по сохранный роспискѣ, но также не объяснено, кому и когда росписка сія была выдана. Въ виду сего Владиміръ Голубцовъ, зная, что онъ Васильеву росписки не выдавалъ, могъ оставаться въ невѣдѣніи о томъ, что искъ предъявленъ именно къ нему по сохранный роспискѣ, выданной имъ Дмитрію Голубцову въ 1869 году. Въ виду изложенной неточности, допущенной окружнымъ судомъ въ публикаціи о вызовѣ Владиміра Голубцова къ отвѣту, судебная палата не имѣла достаточнаго основанія признавать, что публикація эта соотвѣтствуетъ установленнымъ въ законѣ на сей предметъ правиламъ, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты (2-го департамента гражданскихъ дѣлъ), по нарушенію ст. 298 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же палаты.

312.—1877 года ноября 23-го дня. *По прошенію статскаго совѣтника Казина, по довѣренности Въ с о ч а й ш е учрежденнаго опекунскаго управленія надъ имѣніями наследниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никиты Всеволожскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. М о т о в и л о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Въ с о ч а й ш е учрежденное въ 1872 г. опекунское управленіе надъ имѣніями наследниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никиты Всеволожскаго просило: 1) обязать коллежскаго совѣтника Воропая, какъ бывшаго опекуна по тѣмъ же имѣніямъ съ 18 февраля 1871 г. по 1 іюня 1873 г., дать общій отчетъ за это время на основаніи ст. 286 X т. 1 ч. свод. зак., и 2) если судъ не признаетъ возможнымъ, по разсмотрѣніи представленныхъ Воропаемъ годовыхъ отчетовъ, опредѣлить сумму причиненныхъ имѣніямъ убытковъ, то предоставить опекунскому управленію исать эти убытки по ст. 896 уст. гр. суд. Отвѣтчикъ возражалъ, что опека надъ имѣніями Всеволожскихъ еще продолжается, а потому онъ не обязанъ представлять общаго отчета по ст. 286 X т. 1 ч. Пермскій окружный судъ въ искѣ опекунскому управленію отказалъ и Казанская судебная палата утвердила это рѣшеніе, признавъ, что съ учрежденіемъ «опекунскаго управленія» опека надъ имѣніями Всеволожскихъ не окончилась, а произошла лишь перемѣна въ составѣ опекуновъ, что поэтому Воропай не обязанъ представлять общій отчетъ по ст. 286 X т. 1 ч., и что это не устраняетъ для опекунскаго управленія способовъ предъявить къ Воропаю искъ на основаніи представленныхъ имъ, за время опекунства, годовыхъ отчетовъ. — Статскій совѣтникъ Казинъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣше-

нія, поданной по довѣренности. Въ с о ч а й ш е учрежденнаго опекунскаго управленія надъ имѣніями Всеволожскихъ, объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 774 уст. гр. суд., палата не разсмотрѣла требованія опекунскаго управленія о предоставленіи ему исать съ Воропая причиненные имъ убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, и 2) что, признавъ опекунское управленіе продолженіемъ прежней опеки и освободивъ бывшаго опекуна отъ представленія общаго отчета, палата нарушила ст. 212 (примѣч.), 286 и 296 X т. 1 ч. свод. зак.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе исковаго требованія опекунскаго управленія о предоставленіи ему отыскивать съ Воропая вознагражденіе за убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, по смыслу самаго исковаго прошенія, могло имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, еслибы судъ: во 1-хъ) призналъ Воропая обязаннымъ представить общій отчетъ, и во 2-хъ) на основаніи представленныхъ Воропаемъ отчетовъ призналъ его причинившимъ имѣнію Всеволожскихъ убытки; судебная палата не признала Воропая обязаннымъ представлять общій отчетъ по ст. 286 X т. 1 ч., не признала и того, чтобы Воропай причинилъ имѣнію убытки, слѣдовательно не была обязана разрѣшать и вопросъ о правѣ опекунскаго управленія доказывать сумму этихъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства; независимо отъ этого изъ рѣшенія палаты видно, что она не оставила безъ обсужденія указанія истцовъ на причиненные имѣнію убытки и отвергла права опекунскаго управленія отыскивать ихъ на основаніи годовыхъ отчетовъ Воропая. На основаніи п. 2 ст. 286 X т. 1 ч. опекуны обязаны «по окончаніи опеки давать общій отчетъ»; представленіе этого отчета, независимо отъ своевременно представленныхъ годовыхъ отчетовъ, по смыслу приведеннаго узаконенія и указа 1775 г. ноября 7, на которомъ оно основано, обязательно для опекуновъ лишь въ то время, когда опека совершенно прекратилась, а состоявшее въ опекѣ имѣніе передано въ распоряженіе его собственника; слѣдовательно палата, признавъ Воропая необязаннымъ представлять общій отчетъ въ виду продолжающагося опекунскаго управленія надъ имѣніями Всеволожскихъ, не нарушила закона. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго опекунскаго управленія надъ имѣніями наследниковъ Всеволожскаго, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

313.—1877 года ноября 23-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ Кіевской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Всеволожскаго, объ отмѣнѣ постановленія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. М о т о в и л о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ).

Уполномоченный отъ Кіевского епархіальнаго начальства, протоіерей Лебединцевъ, подалъ аппеляцію на постановленіе Полтавскаго окружнаго суда, которымъ Гражд. 1877 г. 55*

ки. Михаилъ и княгиня Вѣра Долгоруковы объявлены несостоятельными должниками. Харьковская судебная палата (по 2 гражд. д-ту) оставила эту апелляцію безъ разсмотрѣнія, признавъ, что въ указѣ Кіевской консисторіи на имя протоіерея Лебединцева отъ 29 сентября 1875 г., вопреки ст. 250 уст. гр. суд., не выражено положительно предоставленіе ему права приносить апелляціонныя жалобы въ судебную палату. Присяжный повѣренный Веселовскій, по передовѣрію отъ протоіерея Лебединцева, проситъ объ отмѣнѣ постановленія палаты, какъ нарушающаго ст. 248 уст. гр. суд. и 2329 X т. 1 ч. свод. зак.

Усматривая изъ указа Кіевской духовной консисторіи на имя протоіерея Лебединцева отъ 29 сентября 1875 года, что Лебединцевъ означеннымъ указомъ уполномоченъ «приносить частныя и апелляціонныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ и кассационный департаментъ, ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу», и «подавать всякаго рода прошенія во все присутственныя мѣста», и руководствуясь прежними своими разъясненіями по тому же вопросу (см. рѣшенія 1871 г. № 47, 1872 г. № 245, 1875 г. № 435), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу выражений, приведенныхъ въ указѣ консисторіи, которымъ Лебединцевъ уполномоченъ на веденіе дѣла, Лебединцеву предоставлено подавать по этому дѣлу всякаго рода прошенія, не исключая и апелляціонныхъ жалобъ, во все присутственныя мѣста и вести дѣло во все время его производства, согласно установленному для того порядку, съ правомъ просить даже объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, а потому опредѣляетъ: опредѣленіе Харьковской судебной палаты (по 2 гражд. д-ту), по нарушенію ст. 250 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

814.—1877 года ноября 23-го дня. По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника *Ивана Чекини, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Бенземана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ О. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокуроръ П. А. Мулловъ).

Анна Уткина по купчей крѣпости, совершенной въ іюнѣ 1858 г., продала принадлежащей ей домъ Григорію Мартынову. Въ декабрѣ 1859 г. Мартыновъ заложилъ означенный домъ со всеми при немъ строеніями Ивану Чекини. Въ апрѣлѣ 1860 г. Уткина оспорила дѣйствительность купчей крѣпости, выданной ею Мартынову, объяснивъ, что со времени совершенія этого акта она продолжала по прежнему владѣть своимъ домомъ, дѣлая займы подъ залогъ онаго по своему усмотрѣнію и пристроивъ къ оному флигель. Приговоромъ 1-го отд. 5-го департамента Правительствующаго Сената Мартыновъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что изъ корыстныхъ видовъ, чрезъ ложныя увѣренія, вовлекъ Уткупу въ безденежную передачу дома. Затѣмъ 4-й д-тъ Правительствующаго Сената постановилъ въ ноябрѣ 1867 г. рѣшеніе, коимъ купчая крѣпость, выданная Мартынову, признана подлежащею уничтоженію, а Чекини предоставлено искать удов-

летворенія по закладной съ Мартынова. На основаніи этого рѣшенія было снято запрещеніе, наложенное на домъ Уткиной по закладной Чекини. По всеподданнѣйшей жалобѣ Чекини дѣло о закладной восходило на разсмотрѣніе общаго собранія первыхъ 3-хъ д-товъ и д-та герольдіи Правительствующаго Сената, которое отмѣнило рѣшеніе 4-го д-та въ томъ вниманіи, что залогодатель лишается правъ на удовлетвореніе по закладной изъ залога только въ томъ единственно случаѣ, когда онъ былъ самъ участникомъ въ преступленіи или принял имѣніе въ залогъ, зная о недобросовѣстности владѣнія; что Чекини участія въ обманныхъ дѣйствіяхъ Мартынова не принималъ и далъ подъ залогъ деньги, не зная, что домъ приобрѣтенъ отъ Уткиной обманомъ; что посему Чекини не можетъ быть лишена права получить удовлетвореніе по закладной изъ находящагося у него въ залогъ дома Уткиной; что заемъ подъ залогъ дома, какъ объявила Уткина, сдѣланъ ею хотя закладная была совершена на имя Мартынова, каковое сознаніе отвѣтчицы удостовѣряющее самымъ положительнымъ образомъ, что она не только знала о залогѣ дома Чекини и не протестовала противъ залога, но что деньги, полученные подъ закладную, пошли въ ея пользу, устраняетъ всякую возможность отказа въ удовлетвореніи претензіи Чекини. Въ промежутокъ времени между снятіемъ запрещенія по указу 4-го д-та и воспослѣдованіемъ рѣшенія общаго Сената собранія о возстановленіи правъ Чекини по закладной, Уткина заложила свой домъ въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, а затѣмъ въ 1872 г. продала оный Васильевой. По требованію Чекини домъ, бывший у него въ залогъ, проданъ съ публичнаго торга и утвержденъ за нимъ въ суммѣ 27,000 р. Въ описи и объявленіи о продажѣ было упомянуто о состояніи дома въ залогъ кредитнаго общества, а при утвержденіи въ февралѣ 1876 г. дома за Чекини былъ переведенъ на него долгъ обществу въ суммѣ 11,153 р. 90 к. Наслѣдники Васильевой возражали противъ права Чекини на полученіе удовлетворенія по закладной изъ имущества, приобрѣтеннаго ими отъ Уткиной по законному акту укрѣпленія, но С.-Петербургская судебная палата по рѣшенію, состоявшемуся въ февралѣ 1875 г., признала возраженія эти неумѣстными какъ въ виду рѣшенія общаго Сената собранія, такъ и того соображенія, что залогомъ утверждается на чужомъ имѣніи право, безусловно обязательное для третьихъ лицъ, а потому покупка Васильевыми дома Уткиной въ то время, когда не числилось на немъ запрещенія по закладной Чекини, не можетъ имѣть вліянія на права залогодателя. Прежде постановленія окружнымъ судомъ опредѣленія объ утвержденіи продажи, Чекини въ маѣ 1875 г. предъявилъ къ кредитному обществу искъ о признаніи не дѣйствительнымъ совершеннаго въ обществѣ залога дома Уткиной, какъ послѣдовавшаго, вопреки ст. 1630 т. X ч. 1, при существованіи уже на этомъ домѣ закладной его, Чекини, и о возвратѣ денегъ, вынесенныхъ имъ на уплату недоимки по ссудѣ. Окружной судъ нашель, что, за неутвержденіемъ проданнаго дома за Чекини, искъ его представляется преждевременнымъ. С.-Петербургская судебная палата оставила рѣшеніе окружнаго суда въ силѣ. Сущность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе палаты, имѣвшей въ виду, что домъ окончательно утвержденъ за истцомъ Чекини, заключается въ слѣдующемъ: во 1-хъ) что, за

силою ст. 1630 и 1647 т. X ч. 1, второй залог недвижимого имущества может быть признан, за существованием предшествующего залога, недействительным только в том случае, когда первый залог был совершен с точным соблюдением законного порядка о наложении по закладной запрещения так, чтобы лица, вступившие в сделку по второму залогу, не могли не знать о существующем уже на имении залоге; во 2-х) что во время совершения в 1869 г. залога дома Уткиной в кредитном обществе, запрещение на этом доме не было, почему кредитному обществу не было основания и даже возможности к истреблению у первого залогодержателя согласия на последующий залог, как это установлено при ст. 774 т. X ч. 1 по прод. 1863 г. на случай перезалога в городских кредитных обществах имущества, прежде того заложенных в государственных кредитных учреждениях или у частных лиц, и во 3-х) что ссылка Чекини на решение общего собрания Правительствующего Сената, признавшего закладную Чекини действительной, и на решение судебной палаты, отвергнувшей значение купчей крепости, совершенной Уткиной на ее дом в пользу Васильевой в 1872 г., не может, по ст. 895 уст. гр. суд., ни стеснять суд по отношению к неучаствовавшему в прежних делах кредитному обществу, ни служить препятствием к признанию действительным законом совершенного в 1869 г. залога дома Уткиной в кредитном обществе. Повременный Чекини, присяжный повременный Бензема, ходатайствует об отмене решения палаты по нарушению ст. 1406, 1407, 1415, 1416, 1627—1630, 1647, 1649 и 1650 т. X ч. 1 и ст. 601 и 749 п. 2 и 3 т. X ч. 2, усматриваемому просителем в том, что налагаю дано предпочтение праву позднейшего залогодержателя пред правом, принадлежащим первоначальному залогодержателю, тогда как по закону должно давать предпочтение тем актам купли-продажи или залога, которые совершены прежде; что временному снятию запрещения с дома Уткиной, которым она воспользовалась для вторичного залога дома, присвоено такое значение, которого обстоятельство это иметь не могло; наконец, что на Чекини не могут быть обращены невыгодные для него последствия снятия запрещения по его закладной, так как наложение и снятие запрещения зависели не от него, а от присутственных мест.

Выслушав словесные объяснения присяжного повременного Бензема, Правительствующий Сенат находит, что исковое требование, предъявленное окружному суду со стороны Чекини, заключалось только в том, чтобы закладная крепость, совершенная Уткиной при залоге дома городскому кредитному обществу, была признана недействительной и чтобы Чекини были возвращены деньги, взысканные с него при покупке дома с публичного торга для покрытия числившейся на оном недоимки по ссуде, произведенной Уткиной кредитным обществом. В предлах этого именно требования палата рассмотрела и по ст. 258 и 332 уст. гр. суд. должна была рассмотреть спор, возникший между залогодержателями, причем палата не имела права касаться вопроса о том, которая из двух закладных, совершенных на дом Уткиной, подлежит преимущественному удовлетворению, за отсутствием в исковом прошении какого либо по сему

предмету требования. По закону недействителен залог имущества, состоящего под запрещением или уже заложенного по другой закладной, или когда залог совершен лицом, на то неуполномоченным, с учинением подлога и т. п. (ст. 1629 и 1630 т. X ч. 1). Ни одного из предусмотренных законом оснований к признанию закладной кредитного общества недействительною по настоящему делу не обнаружено, так как в то время, когда Уткина заложила свой дом кредитному обществу, закладная Чекини по судебному решению была признана недействительною, запрещение по закладной Чекини было снято по постановлению суда и Уткиной принадлежало право распоряжения своею собственностью во всем его объеме. При таких обстоятельствах, указываемые в кассационной жалобе законы, определяющие случаи, когда закладные на недвижимые имущества и купчие крепости должны быть признаваемы недействительными, не могут иметь применения, а потому палата совершенно правильно разрешила подлежащее ей разбору требование Чекини, установив, что нет оснований к уничтожению закладной, выданной Уткиною кредитному обществу на такое имущество, которое во время залога составляло бесспорную и свободную от запрещения собственность заемщицы. Признавая посему, что обжалованным решением, постановленным в предлах искового требования, не нарушены те законы, из которых проситель выводит право Чекини на преимущественное удовлетворение по его закладной, так как сей последний предмет вовсе не подвергался обсуждению, Правительствующий Сенат определяет: на основании ст. 793 уст. гр. суд. жалобу повременного Чекини, Бензема, оставить без последствий.

315.—1877 года ноября 25-го дня. По прошению крестьянина *Ефима Евдокимова* об отмене решения *Княгининского мирового съезда*.

(Председательствовал за первоприсутствующего и докладывал дело сенатор

А. М. Плавский; заключение давал товарищ обер-прокурора

К. К. Афанасьев).

Повременный крестьянин *Андрея Евдокимова* в исковом прошении 19-го июля 1874 г. заявил, что у крестьянина *Ефима Евдокимова*, брата доверителя его, была зачетная рекрутская квитанция, принадлежавшая четверым братьям, которую *Ефим Евдокимов* продал в январь 1875 года за 770 р., а потому просил взыскать с него причитающуюся на долю *Андрея Евдокимова* четвертую часть, т. е. 192 р. 50 коп.—Отвѣтчик возразил, что еще в 1871 году братья его *Иван* и *Андрей* искали с него за половину той же квитанции 385 р., но по заявлению его о том, что у них имеется разное другое неразделенное наследственное имущество, в том числе и недвижимое, и притом есть четвертый брат *Григорий*, мировой судья решением 29 января 1871 г. предоставил им обратиться в окружный суд с ходатайством о разделе наследства. Решение это вошло в законную силу, но они в окружный суд не обращались и наследственное имущество до сих пор между ними не разделено.—В виду таких объяснений, подтвержденных доказательствами, и за непредставлением раздельного акта мировой судья признал настоящий иск *Андрея Евдокимова* 192 р.

50 коп., заявленнымъ преждевременно.—Княгининскій мировой съездъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ рѣчи о раздѣлѣ всего имущества братьевъ Евдокимовыхъ, а заключается лишь исковое требованіе своей части изъ такого движимаго имущества, которое не имѣетъ ничего общаго съ другимъ имуществомъ, подлежащимъ раздѣлу при посредствѣ суда. Поэтому, хотя Евдокимовы и подчинились опредѣленію мирового судьи 29 января 1871 г., но истецъ и не нарушаетъ его, ибо не проситъ о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества, а проситъ только свой капиталъ, находящійся въ незаконномъ пользованіи старшаго брата съ давняго времени лишь потому, что этотъ братъ, а не всѣ они, приобрѣталъ и продалъ квитанцію. Что она приобретена на собственный капиталъ братьевъ въ томъ нѣтъ сомнѣнія, ибо повѣренный отвѣтчика созналъ, что она приобретена послѣ смерти отца Евдокимовыхъ, а при несознаніи повѣреннаго истца въ томъ, что квитанція приобретена будто бы на наслѣдственный отцовскій капиталъ и при непредставленіи доказательствъ того со стороны отвѣтчика, нѣтъ никакого основанія придавать такому объясненію повѣреннаго отвѣтчика какое либо значеніе въ виду того, что собственность дѣтей, даже при жизни родителей, неприкосновенна и считается отдѣльною по буквальному смыслу 192 и 193 ст. Х т. 1 ч.; что же касается того, что вырученныя за квитанцію деньги принадлежать всѣмъ четверымъ братьямъ Евдокимовымъ, а не одному отвѣтчику, въ томъ сознался онъ самъ. Посему, усматривая, что дѣло разобрано мировымъ судьей хотя и на правѣ апелляціи, но частнымъ порядкомъ, что несогласно съ существомъ дѣла, какъ вполне подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и принявъ въ соображеніе всѣ обстоятельства по настоящему дѣлу, мировой съездъ, на основаніи 81 и 129 ст. уст. гражд. суд., въ отмѣну рѣшенія мирового судьи, присудилъ съ Ефима Евдокимова въ пользу брата его Андрея Евдокимова 192 р. 50 коп.—Ефимъ Евдокимовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во 1-хъ) по нарушенію 891, 893 и 2 п. 156 ст. уст. гр. суд. отмѣною прежняго рѣшенія мирового судьи 29 января 1871 г., коимъ дѣло признано подсуднымъ окружному суду, тогда какъ рѣшеніе то, по необжалованію, вступило въ законную силу; это не было, какъ невѣрно назвалъ съездъ, частное опредѣленіе, ибо имъ разрѣшено существо дѣла просителя съ братьями о раздѣлѣ движимаго и недвижимаго имущества, съ указаніемъ подсудности иска окружному суду; впрочемъ и частныя опредѣленія, необжалованныя, могутъ быть измѣняемы и отмѣняемы только вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ истецъ ничѣмъ не доказалъ; во 2-хъ) по нарушенію 81 ст. уст. гр. суд. признаніемъ, что рекрутская квитанція приобретена не на отцовскій капиталъ, тогда какъ по дѣлу представлены доказательства—сознаніе трехъ братьевъ при производствѣ дѣла въ 1871 году, что у нихъ есть общее нераздѣльное имущество, къ которому принадлежит и капиталъ за квитанцію. Въ объясненіи на эту кассационную жалобу Андрей Евдокимовъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе мирового судьи 29 января 1871 г., коимъ предоставлено было Ивану и Андрею Евдокимовымъ, по

поводу иска ихъ къ Ефиму Евдокимову о половинѣ рекрутской квитанціи, обратиться въ окружный судъ съ ходатайствомъ о раздѣлѣ наслѣдства, было не рѣшеніе по существу дѣла, какъ утверждаетъ нынѣ проситель, а частное опредѣленіе по вопросу о подсудности. Частное опредѣленіе о неподсудности дѣла данному суду, хотя бы оно и не было въ установленномъ порядкѣ обжаловано, не можетъ стѣснить тотъ же судъ въ принятіи того дѣла къ своему разсмотрѣнію, если при новомъ возбужденіи этого дѣла судъ, по имѣющимся въ виду его обстоятельствамъ, признаетъ дѣло это себѣ подсуднымъ. Въ такомъ случаѣ судъ принятіемъ такого дѣла къ своему разсмотрѣнію не нарушаетъ ни 891 и 893, ни 2 п. 156 ст. уст. гр. суд., на нарушеніе которыхъ жалуется проситель, такъ какъ изъ самаго содержанія этихъ законопныхъ видовъ, что они относятся только къ резолюціямъ и рѣшеніямъ дѣла по существу оного, а не къ частнымъ опредѣленіямъ о подсудности. Настоящій искъ тѣмъ болѣе могъ быть принятъ мировыми установленіями къ своему разсмотрѣнію, что хотя предметомъ иска была та самая рекрутская квитанція, о которой начато было прежнее дѣло, оконченное опредѣленіемъ мирового судьи 29 января 1871 г., но это послѣднее дѣло возникло по иску Ивана и Андрея Евдокимовыхъ къ Ефиму Евдокимову о 385 р., между тѣмъ новое дѣло начато однимъ Андреемъ Евдокимовымъ противъ Ефима Евдокимова и лишь о 192 р. 50 к.; по статьѣ же 895 уст. гр. суд., даже и рѣшенія по существу вступаютъ въ законную силу только между тѣми же тяжущимися. Посему и не усматривая указываемаго просителемъ нарушенія 81 ст. уст. гр. суд., такъ какъ заключеніе о томъ, что квитанція была приобретена не на отцовскій капиталъ, а на собственный капиталъ братьевъ Евдокимовыхъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла, а равно значеніе и сила признанія сторонъ опредѣляются судомъ, рассматривающимъ дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассационной жалобѣ Ефима Евдокимова законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія мирового съезда и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

316.—1877 года ноября 25-го дня. *По прошенію крестьянина Петра Шуригина объ отмѣнѣ рѣшенія Буйскаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талкинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокуроръ К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный крестьянина Макара Андреева въ прошеніи, поданномъ Буйскому мировому судѣ, объяснилъ, что владѣлецъ Нижней Черкасской мельницы крестьянинъ Петръ Шуригинъ поднятіемъ русла рѣки затопилъ на 5-ть вершковъ находящуюся на рѣкѣ Нолѣ Воздвиженскую мельницу, арендуемую его доврѣтелемъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Андреева просилъ опустить воду въ нижней мельницѣ и взыскать чрезъ подтопъ убытка за каждый день по 3 руб. съ 18 іюня по день приведенія мельницы въ прежнее положеніе. Мировой судья, по произведеніи осмотра Воздвиженской мельницы, нашелъ, что, въ силу 442 ст. Х т. 1 ч., вода на Черкасской мельницѣ должна быть, согласно осмотра, понижена на 2½

вершка, что же касается убытковъ то, за непредставленіемъ никакихъ доказательствъ, требованіе это не можетъ быть удовлетворено. Посему и на основаніи ст. 81 и 129 уст. гр. суд. мировой судья опредѣлялъ: воду въ верхнемъ омутѣ на мельницѣ Черкасской понизить на $2\frac{1}{2}$ вершка, въ остальномъ искѣ отказать. На это рѣшеніе Шуригинъ принесъ апелляцію, въ которой объяснилъ, что произведенный осмотръ указываетъ только на то, что при спускѣ воды на Черкасской мельницѣ на 4 вершка вода въ нижнемъ омутѣ Воздвиженской мельницы спала на $2\frac{1}{2}$ вершка, а изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что вода между поименованными мельницами стоитъ выше прежнихъ лѣтъ. Но изъ акта осмотра не видно, что Воздвиженская мельница останавливается въ дѣйствиіи вслѣдствіе подтопа Черкаскою, точно также и свидѣтели не удостовѣрили, чтобы имъ, Шуригинымъ, была поднята вода на Черкасской мельницѣ и что въ этомъ именно причина поднятія воды на Черкасской мельницѣ, которое имѣетъ вліяніе на дѣйствіе Воздвиженской мельницы. Если и допустить, что на Воздвиженской мельницѣ существуетъ подтопъ, то причина его та, что у арендатора Воздвиженской мельницы Андреева производилось дѣло съ Передковою о подтопѣ принадлежащей ей Ромашковской мельницы. Дѣло это находилось въ разсмотрѣніи Чухломскаго съѣзда мировыхъ судей и по рѣшенію онаго Андреевъ обязанъ былъ понизить воду на Воздвиженской мельницѣ на $4\frac{1}{4}$ верш., каковое рѣшеніе, какъ видно изъ представляемаго при этомъ свидѣтельства означеннаго съѣзда, отъ 16-го декабря 1876 г., уже и приведено въ исполненіе. Само собою разумѣется, что съ исполненіемъ этого рѣшенія, т. е. при пониженіи на Воздвиженской мельницѣ воды на $4\frac{1}{4}$ вер. была произведена и перестройка самой мельницы съ пониженіемъ колесъ. По рѣшенію же гражд. касс. дѣла Правительствующаго Сената 1871 г. № 210, владѣлецъ верхней мельницы вслѣдствіе перестройки имъ мельницы не вправе требовать пониженія запруды у мельницы сосѣда до того существовавшей. Такимъ образомъ представленное имъ, Шуригинымъ, доказательство раскрываетъ то, что Андреевъ, желая достигнуть, чтобы арендуемая имъ Воздвиженская мельница дѣйствовала также какъ и до пониженія на ней воды по судебному рѣшенію на $4\frac{1}{4}$ вер., требуетъ пониженія воды на сосѣдней мельницѣ на 5 вер., т. е. хочетъ достигъ своихъ выгодъ на счетъ другаго. Вслѣдствіе сего Шуригинъ просилъ, по вызовѣ свидѣтелей, Андрееву въ искѣ отказать. При разборѣ дѣла на съѣздѣ Красовскій, повѣренный Шуригина, предъявилъ два отвода: 1) первый въ томъ, что Андреевъ не доказалъ, согласно п. 5 ст. 29 уст. гр. суд., что со времени нарушенія его участія частнаго не прошло болѣе года и что, слѣдовательно, дѣло подсудно мировымъ учрежденіямъ, и 2) въ томъ, что Андреевъ въ доказательство, что онъ имѣетъ право на предъявленіе настоящаго иска, не представилъ ни довѣренности на то владѣльца мельницы, ни заключеннаго съ симъ послѣднимъ аренднаго контракта. Буйскій мировой съѣздъ, оставивъ послѣдній отводъ безъ обсужденія, относительно перваго нашель, что отводъ этотъ не подлежитъ уваженію на томъ основаніи, что Красовскій ничѣмъ не доказалъ, что Андреевымъ пропущенъ установленный п. 5 ст. 29 уст. гр. суд. годичный срокъ. Затѣмъ съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу и допросивъ свидѣтелей, нашель,

что подтопъ Воздвиженской мельницы произошелъ отъ поднятія воды на Черкасской мельницѣ, то это доказывается, какъ протоколомъ осмотра мирового судьи, произведеннымъ 8-го октября прошлаго 1876 года и подтвержденнымъ подъ присягою въ съѣздѣ свидѣтелями, бывшими при осмотрѣ, такъ равно и другими. Посему, признавая рѣшеніе мирового судьи правильнымъ, мировой съѣздъ 17-го января 1877 года опредѣлялъ: рѣшеніе это утвердить. На это рѣшеніе Красовскій, повѣренный Шуригина, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе съѣздомъ п. 5 ст. 29 и п. 4 ст. 571 уст. гр. суд., просить рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 101 разъяснено, съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что въ случаѣ возбужденія со стороны отвѣтчика въ искахъ о нарушенномъ владѣніи или о правѣ участія частнаго спора о томъ, что со стороны истца пропущенъ установленный въ п. 4 и 5 ст. 29 уст. гр. суд. срокъ на предъявленіе такого рода иска въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, на обязанности истца лежитъ доказать, что этотъ срокъ имъ не пропущенъ. Посему оставленіе съѣздомъ отвода со стороны Шуригина о неподсудности дѣла по иску Андреева мировымъ учрежденіямъ безъ уваженія на томъ основаніи, что Шуригинъ не доказалъ, что Андреевымъ пропущенъ указанный въ п. 5 ст. 29 уст. гр. суд. годичный срокъ на предъявленіе настоящаго иска, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ разъясненіемъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ этому пункту ст. 29 уст. гр. суд. Независимо нарушенія п. 5 ст. 29 уст. гражд. суд., съѣздъ допустилъ и нарушеніе ст. 129 уст. гр. суд., оставивъ безъ всякаго обсужденія отводъ, предъявленный Шуригинымъ по п. 4 ст. 571 уст. гр. суд., а именно, что Андреевымъ, который объявляетъ себя арендаторомъ Воздвиженской мельницы, не доказано право на предъявленіе иска представленіемъ аренднаго контракта, заключеннаго съ владѣльцемъ мельницы, или же довѣренности сего послѣдняго на ходатайство по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Буйскаго мирового съѣзда, по нарушенію п. 5 ст. 29 и ст. 129 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Галичскій мировой съѣздъ.

317.—1877 года ноября 30-го дня. По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго регистратора Вѣры Фроловой, присяжнаго повѣреннаго Гавриила Шкенева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренная жены коллежскаго регистратора Вѣры Фроловой, урожденной Зобниной, предъявилъ въ 1874 году искъ къ отставному маіору Дмитрію Федюкину объ истребованіи отъ него отчета по управленію, въ качествѣ опекуна и попе-

чителя, имѣніями Вѣры и умершей ея сестры Софьи Зобниныхъ, съ 15 октября 1862 г. по 10 августа 1866 г., такъ какъ Федюкинъ, распоряжаясь имѣніемъ и капиталами Зобниныхъ во время ихъ несовершеннолѣтія, никакихъ отчетовъ опекуному управленію не представлялъ, въ чемъ истецъ и представилъ удостовѣреніе дворянской опеки. Противъ сего иска Федюкинъ возражалъ, что при сдачѣ въ 1866 году имѣнія и капиталовъ Фроловой и умершей сестры ея, Софьи, онъ представилъ имъ отчетъ, которымъ онѣ остались довольны и обязались ничего болѣе не требовать, въ удостовѣреніе чего сослался на ихъ росписку, и что въ настоящее время другаго отчета представить не можетъ, не имѣя для этого никакихъ данныхъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Фроловой на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго Фроловой въ искѣ, дѣло разсматривалось Московскою судебною палатою, которая нашла, что, по основному правилу опредѣляющихъ обязанности опекуна законовъ, выраженныхъ въ 290 ст. X т. 1 ч., опекуны и попечители, въ случаѣ перадѣлія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго, отвѣчаютъ собственнымъ своимъ имѣніемъ по мѣрѣ происшедшей чрезъ то или могущей произойти для малолѣтнихъ потери. Означенное узаконеніе, въ связи съ общими правилами 677 и 684 ст. X т. 1 ч., даетъ несомнѣнное право опекаемымъ предъявлять къ бывшимъ опекунамъ искъ убытковъ, причиненныхъ послѣднимъ или могущихъ произойти отъ какихъ либо ихъ упущеній. Въ настоящемъ однако дѣлѣ повѣренный Фроловой такого иска убытковъ или ущербовъ къ бывшему опекуну Федюкину не представляетъ, никакихъ дѣйствій опекуна, требующихъ повѣрки предъ судомъ, не указываетъ, но ходатайствуетъ лишь о признаніи отвѣтчика обязаннымъ дать отчетъ по управленію имуществомъ; противъ чего отвѣтчикъ Федюкинъ съ своей стороны заявляетъ, что онъ въ настоящее время не имѣетъ даже возможности представить отчетъ по имуществу, коимъ завѣдывалъ 8 лѣтъ тому назадъ и по коему всѣ документы и хозяйственныя книги переданы въ 1866 году самимъ опекаемымъ, какъ видно изъ ихъ заявленія опеки. При такомъ содержаніи исковыхъ требованій Фроловой, обжалованное рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ ихъ истицѣ совершенно согласуется съ правилами 896 ст. уст. гр. суд., по точному разуму которой судъ въ томъ только случаѣ можетъ признать обвиненную сторону обязанною представить отчетъ по управленію дѣлами и имуществомъ, когда не найдеть возможнымъ опредѣлить самую сумму взысканія. А какъ истица Фролова никакой суммы съ Федюкина не взыскиваетъ и противъ такого вывода окружнаго суда никакихъ уважительныхъ опроверженій не представляетъ, то и самый искъ Фроловой, какъ неистекающій изъ разума 290, 677 и 684 ст. X т. 1 ч. и 896 ст. уст. гр. суд., представляется неоснованнымъ ни на какомъ положительномъ узаконеніи и потому неподлежащимъ удовлетворенію. Имѣя засимъ въ виду, что всѣ представленные повѣреннымъ истицы документы служатъ лишь доводами тому, что Федюкинъ, бывши опекуномъ Зобниныхъ, не представлялъ опекунскихъ отчетовъ, а вовсе не тому, что со стороны его послѣдовали перадѣлія или умыселъ въ упущеніи интересовъ Зобниныхъ, судебная палата признала всѣ сіи документы неизбѣжными значенія для разрѣшенія настоящаго спора, а по-

сему и въ виду приведенныхъ выше соображеній, рѣшеніе окружнаго суда утвердила.—Повѣренный Фроловой просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 1-й и 896 ст. уст. гр. суд., 2 п. 286 и 290 ст. X т. 1 ч.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Фроловой на нарушеніе судебною палатою 896 ст. уст. гр. суд. представляется вполне основательною. Палата полагаетъ, что, по разуму этой статьи, судъ въ такомъ только случаѣ могъ бы удовлетворить искъ Фроловой объ истребованіи отъ Федюкина отчета по управленію ея имуществомъ и дѣлами въ качествѣ опекуна и попечителя, если бы Фролова вмѣстѣ съ тѣмъ взыскивала съ Федюкина какую либо сумму и судъ не нашелъ бы возможнымъ опредѣлить эту сумму. Такой выводъ несколько не вытекаетъ ни изъ буквы, ни изъ разума указанной 896 ст. Напротивъ того, изъ смысла этой статьи, въ особенности по соображенію ея съ другими, относящимися къ этому предмету, какъ напр. съ 900 и 911 ст. того же устава, слѣдуетъ придти къ противоположному заключенію. Такъ въ 900 ст. положительно выражено, что въ прошеніи долженъ быть сдѣланъ расчетъ отыскиваемой суммы, *за исключеніемъ дѣлъ о взысканіи доходовъ и объ истребованіи отчетности*; по дѣламъ сего рода взыскатель можетъ, *не означая отыскиваемой суммы*, просить судъ объ истребованіи отъ отвѣтчика отчета. Въ виду сего и какъ палатою не установлено, что со стороны Федюкина уже былъ представленъ отчетъ по управленію дѣлами и имуществомъ Фроловой, палата не имѣла основанія отказывать Фроловой въ истребованіи отъ Федюкина отчета подъ тѣмъ предлогомъ, что она ничего съ него не взыскивала и не обвиняла его въ упущеніяхъ, причинившихъ ей или могущихъ причинить убытки. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 896 статьи устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

318.—1877 года ноября 30-го дня. *По прошенію управляющаго Самарскою удѣльною конторою, дѣйствительнаго статскаго советника Петра Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. В. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ѣ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а в ѣ в ъ).

Повѣренный крестьянина-собственника села Чекалина Петра Алехина, подпучикъ Бородухинъ, предъявляя въ Самарскомъ окружномъ судѣ 1 февраля 1874 г. искъ къ Самарской удѣльной конторѣ и Чекалинскому сельскому обществу, объяснилъ въ своемъ прошеніи, что предками его вѣрителя пріобрѣтено покупкою въ селѣ Елшанкѣ, по купчей 9 іюля 1771 г., совершенной въ Ставропольскомъ уѣздномъ судѣ, земли 49 десят. съ саженьями и этою землею Алехины владѣли въ общихъ полосахъ съ другими владѣльцами села Елшанки изъ однодворцевъ до 1840 г. Въ этомъ же году Алехины, какъ удѣльные крестьяне, перешедшіе изъ однодворческаго званія, просили удѣльную контору, какъ свое начальство, объ отмежева-

ни имъ слѣдующей по купчей земли на три души въ особый участокъ. Вслѣдствіе чего въ 1846 г. составленъ дополнительный пунктъ къ сказкѣ, состоявшейся въ 1840 г. между владѣльцами села Елшанки, а въ 1850 г. землемѣръ Протопоновъ, производя специальное размежеваніе дачи села Елшанки, отмежевалъ Алехинымъ, согласно раздѣлу между владѣльцами, особый участокъ къ границамъ села Чекалина въ количествѣ 49 дес. 2137 саж., каковымъ участкомъ Захаръ Алехинъ съ братомъ своимъ Максимомъ владѣлъ безспорно до составленія уставной грамоты, т. е. до 1865 г., когда удѣльное начальство отдало эту землю, въ числѣ прочей, крестьянамъ с. Чекалина. — Такъ какъ съ того времени землею этою пользуется Чекалинское общество, то Алехинъ понесъ отъ того убытки всего 1437 р. 28 к. — На этомъ основаніи Бородухинъ просилъ приказать обществу села Чекалина возвратитъ Петру Алехину принадлежащей ему участокъ земли въ его прежнихъ межахъ, въ количествѣ 49 дес. 2137 саж., какъ неправильно отданный въ пользованіе общества удѣломъ, и взыскать съ виновной стороны понесенные Алехинымъ убытки. — Повѣренный Чекалинскаго сельскаго общества, Андрюхагинъ, въ отвѣтъ своемъ изложилъ, что съ переходомъ Петра Захарова Алехина съ братьями изъ с. Елшанки въ с. Чекалино земля, слѣдующая имъ на три души, 44 дес. 937 саж., была въ 1840 г., при размежеваніи Елшанской дачи, отдѣлена къ межѣ с. Чекалина и причислена по табели поземельнаго сбора къ удѣльнымъ землямъ; такимъ образомъ Алехинъ участкомъ земли пользовался исключительно отъ общества, до 1866 г., и притомъ пользовался и общественною землею по полосно, по развертанію на души, а общество, за землю Алехина, со времени причисленія его, платило удѣлу поземельный сборъ до уставной грамоты, а также и въ настоящее время платитъ выкупную ссуду. — Въ 1866 г. удѣльный мѣрщикъ Соляновскій приказомъ отъ 27 августа Чекалинскому обществу предоставилъ право пользованія участкомъ земли Алехина, а въ 1868 г. Самарская удѣльная контора уведомила волостное правленіе, что земля, на которую Алехины отыскиваютъ право собственности, составляетъ собственность казны и перешла въ удѣлъ по промѣну съ причисленіемъ села Чекалина къ удѣльнымъ землямъ. Указавъ затѣмъ, что въ 1872 г. земля эта, чрезъ посредство Чекалинскаго волостнаго правленія, снова предоставлена Алехину, повѣренный общества просилъ окружный судъ освободить общество отъ взысканія и землю, какъ принадлежащую въ надѣлъ, представить во владѣніе обществу. Въ засѣданіи суда повѣренный Бородухинъ подтвердилъ свои исковыя требованія ссылкой на давность владѣнія. Окружный судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и представленные сторонами документы, нашелъ: 1) что крестьянинъ Чекалинскаго общества Петръ Алехинъ, предъявляя искъ о возвратѣ ему 49 дес. 2137 саж. земли и о взысканіи 1,437 р. убытковъ отъ непользованія тою землею, отвѣтчиками указавъ Самарскую удѣльную контору и общество крестьянъ с. Чекалина; но при словесномъ состязаніи требованіе свое направилъ исключительно къ удѣльной конторѣ; 2) что Алехинъ искъ свой основываетъ на купчей крѣпости, совершенной 10 іюня 1771 г. въ г. Ставрополѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, и на представленной при прошеніи сказкѣ любовнаго размежеванія между крестьянами с. Елшанки, доказывая, что участокъ земли по озна-

ченной купчей крѣпости приобрѣтенъ его предкомъ и онъ владѣлъ имъ въ теченіе земской давности; 3) что представленная къ дѣлу купчая крѣпость выдана на имя однодворца Ивана Гаврилова Алехина, родственная связь котораго съ истцомъ, а слѣдовательно и права послѣдняго на землю, значущуюся въ той крѣпости, надлежащими документами не удостовѣрены; 4) что точно также истецъ не доказалъ, что отыскиваемую землею онъ владѣлъ на правѣ собственности въ теченіи земской давности; представленными же при словесномъ состязаніи квитанціями это обстоятельство нисколько не разъясняется, и 5) что, за изложеннымъ, требованія Алехина какъ о возвратѣ земли, такъ и о взысканіи съ удѣла убытковъ, понесенныхъ по случаю отобранія земли, оказываются незаслуживающими уваженія, а потому, на основаніи ст. 366, 868 и 1292 уст. гр. суд., 17 мая 1874 г. опредѣлилъ: крестьянину Петру Алехину въ искѣ, предъявленномъ къ Самарской удѣльной конторѣ и къ обществу крестьянъ села Чекалина, отказать. Разсмотрѣвъ это дѣло, по просьбѣ Алехина, въ апелляціонномъ порядкѣ и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, Казанская судебная палата нашла, что истецъ Алехинъ право свое на участокъ земли при с. Чекалинѣ, въ количествѣ 49 дес. 2137 саж., основываетъ на купчей крѣпости 9 іюня 1771 г., по которой родной дѣдъ его изъ однодворцевъ села Елшанки, Иванъ Гавриловъ Алехинъ, купилъ у однодворца Копонова изъ числа жалованной предкамъ послѣдняго земли 10 четвертой въ полѣ, а въ дву потомужъ, а также на давнемъ владѣніи этою землею дѣда, отца и его, Петра Алехина, въ началѣ чрезполосно съ другими однодворцами с. Елшанки, а съ 1846 г. въ особомъ участкѣ при с. Чекалинѣ. — Изъ отвѣтчиковъ Чекалинское общество не оспаривало отдѣльнаго отъ общества владѣнія истца Алехина спорнымъ участкомъ съ 1746 г. независимо отъ душевой земли, по разверткѣ, отвергая искъ его тѣмъ, что и при такомъ владѣніи Алехина общество платило удѣлу за его землю поземельный сборъ, а съ 1866 г. получило оную въ непосредственное свое распоряженіе по уставной грамотѣ. Удѣльное же вѣдомство всецѣло отвергаетъ искъ Алехина, заявляя, что онъ, будучи въ началѣ казеннымъ, а потомъ удѣльнымъ крестьяниномъ, не доказалъ происхожденія своего отъ перваго приобрѣтателя по купчей 1771 г., однодворца Ивана Гаврилова Алехина, а равно не доказалъ ни того, что продавецъ земли, Копоновъ имѣлъ на оную право личной собственности, ни того, что самъ истецъ, послѣ того какъ права Алехиныхъ на землю по купчей были отвергнуты рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1830 г., усвоилъ себѣ это право вновь силою земской давности. Судебная палата признала эти доводы не вполне правильными по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ отношеніи родства истца Петра Алехина съ однодворцемъ Иваномъ Алехинымъ, на имя котораго писана купчая 9 іюня 1771 г., изъ дѣла видно, что истецъ дѣйствительно не представилъ метрическихъ свидѣтельствъ, которыя ставили бы вопросъ о происхожденіи его отъ однодворца Алехина въ всякаго оспариванія, тѣмъ не менѣе изъ другихъ, имѣющихся въ дѣлѣ, бумагъ нельзя не видѣть, что истецъ Петръ Захаровъ Алехинъ есть сынъ отставнаго солдата Захара Иванова Алехина (указъ губ. прав. 4 декабря 1834 г. отношеніе удѣльной конторы 21 іюня 1868 г.) и внукъ однодворца Ивана Гаврилова Алехина (удостовѣреніе церковнаго причта

с. Елшанки и однодворцевъ старожиловъ того же села). Убѣжденія дѣйствительности этихъ событій не подрываютъ указанія на то, что Иванъ Гавриловъ писался однодворцемъ и притомъ Алехинымъ, истецъ же именовался всегда казеннымъ, либо удѣльнымъ крестьяниномъ, по фамилии Алехинымъ, ибо перемѣна званія, несущественная сама по себѣ въ вопросахъ объ имущественномъ правѣ. Что же касается до перемѣны въ фамилии истца одной буквы на другую, то въ виду того, что, какъ объяснено выше, Алехины и Аленины составляютъ одинъ и тотъ же родъ, такая перемѣна, не можетъ имѣть въ дѣлѣ существеннаго значенія; засимъ, несущественно и то указаніе удѣла, что Алехинымъ въ нескѣ однодворческаго званія было уѣзднымъ судомъ отказано, ибо, не изъ сего званія выводитъ истецъ свое право на землю,—происхожденіе же его отъ однодворца Ивана Гаврилова Аленина, приобретателя земли по купчей 1771 г. и помимо сего удостовѣрено достаточно.

2) Удѣльное вѣдомство не придаетъ значенія купчей 1771 г. потому, что истцомъ не доказано, чтобы продавецъ земли Кононовъ имѣлъ на оную право личной собственности и такой доводъ свой подкрѣпляетъ ссылкой на ст. 753—755 т. IX зак. о сост. Но въ приведенныхъ статьяхъ подобнаго требованія вовсе не выражено. Напротивъ того, по ст. 753 п. 3-й, къ собственнымъ землямъ однодворцевъ принадлежатъ земли, приобретенныя отъ равныхъ имъ однодворцевъ, прежде и послѣ изданія межевой инструкціи 25 мая 1766 г. Отыскиваемая же нынѣ Алехинымъ земля приобретена предкомъ его, однодворцемъ Иваномъ Гавриловымъ, отъ однодворца же Коконова въ 1771 г., послѣ изданія межевой инструкціи, слѣдовательно, согласно опредѣленію вышеприведеннаго пункта ст. 753, земля эта считается по закону личною собственностью приобретателя. Если же, по ст. 754 того же тома, однодворцы въ правахъ распоряженія собственными землями подлежатъ нѣкоторымъ ограниченіямъ, то ограниченія эти, по самому характеру своему, оказываютъ свое дѣйствіе либо непосредственно при совершеніи однодворцами актовъ отчужденія, либо дотолѣ пока самая возможность споровъ объ актѣ отчужденія и о его содержаніи не погасится давностію владѣнія созданнаго актомъ для покупателя (X т. ч. 1 ст. 1524, 533 и ч. 2 ст. 213). Между тѣмъ противъ купчей крѣпости 1771 г. и владѣнія Алехинымъ, на ней основаннаго, до сего времени, около ста лѣтъ, никакихъ споровъ не было. Поэтому еслибъ однодворецъ Кокононовъ распорядился по этой купчей уступкою такой земли, на которую самъ не имѣлъ права личной собственности, то это нарушеніе имъ чужаго права, своевременно неогражденнаго искомъ, въ настоящее время за давностію отыскиваемо быть не можетъ (X т. ст. 694) и, вѣдствие сего, нѣтъ законнаго основанія обязывать истца къ представленію для оправданія своей купчей такихъ доказательствъ о правахъ продавца Коконова, которыя въ данномъ положеніи дѣла никакого значенія имѣть не могутъ. 3) Третье возраженіе удѣльнаго вѣдомства заключается въ томъ, что права владѣльцевъ с. Елшанки по ихъ купчимъ были уже рассмотрѣны судебнымъ порядкомъ, причемъ земля не признана личною ихъ собственностью и сами они получили въ надѣлъ по 15 дес. на душу, на общемъ основаніи надѣленія земель на правахъ пользованія. Въ подтвержденіе этого довода со стороны отвѣтчика представлено въ копіи указъ Правительствующаго Сената 1830 г. Но при

ближайшемъ рассмотрѣніи оказывается, что указъ сей состоялся не въ судебномъ, а въ межевомъ порядкѣ, по поводу генеральнаго межеванія дачъ с. Николаевского, Елшанка тожъ, Введенскаго, Чекалина тожъ и др.; по правиламъ же генеральнаго межеванія земли межуются не къ именамъ владѣльцевъ, но къ селеніямъ и деревнямъ, а пустоши къ ихъ названіямъ (ст. 429 т. X ч. 3); въ межевыхъ конторахъ разсматриваются споры только о границахъ земель, возникающіе при генеральномъ межеваніи, а не о цѣлыхъ недвижимыхъ имѣніяхъ. Разсмотрѣніе тяжбъ о сихъ послѣднихъ и о крѣпостяхъ на оныя принадлежитъ общимъ судебнымъ мѣстамъ (ст. 56 тамъ же), когда споръ возникнетъ противу самыхъ крѣпостей, представленныхъ отъ владѣльца на его дачи, то сіи крѣпости должны быть отсылаемы изъ межевыхъ конторъ и межевой канцеляріи на предварительное разсмотрѣніе гражданскихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 59 тамъ же). Очевидно, что Правительствующій Сенатъ, какъ высшая степенъ суда межеваго (ст. 6 тамъ же), разсматривая дѣло о границахъ межуемыхъ дачъ, въ виду приведенныхъ узаконеній, могъ принимать предложенныя владѣльцами Елшанской дачи крѣпости единственно въ томъ отношеніи, всѣ ли показанныя въ нихъ земли принадлежатъ къ той дачѣ; но не могъ ни утвердить правъ владѣльцевъ Елшанской дачи на земли за ними въ крѣпостяхъ написанныя, ни отвергать этихъ правъ, какъ ничтожныхъ, чего и въ дѣйствительности, какъ видно изъ упомянутаго указа, сдѣлано имъ не было, ибо, исчисливъ всю крѣпостную дачу по с. Елшанкѣ на основаніи предложенныхъ крѣпостей въ 2111 дес., Правительствующій Сенатъ не только не убавилъ изъ этой площади ни одной десятины, но назначилъ въ дачу сего села гораздо болѣе того количества, а именно 4110 дес. Такимъ образомъ, доводъ удѣла, будто бы крѣпости владѣльцевъ с. Елшанки, въ томъ числѣ и Алехиныхъ, были рассмотрѣны въ судебномъ порядкѣ и отвергнуты указомъ Сената, не подтверждается; 4) указаніе на то, что надѣлъ владѣльцевъ с. Елшанки 15 дес. пропорціею на душу по 5 ревизіи свидѣтельствуетъ о томъ, что земля эта казенная и отведена не по купчимъ, а на общемъ основаніи надѣленія казенною землею на правахъ пользованія, равнымъ образомъ не подкрѣпляется обстоятельствами настоящаго дѣла, такъ какъ выше уже замѣчено, что крѣпости, на Елшанскую дачу предложенныя, вовсе отвергаемы не были; если же пространство дачи опредѣлено не исключительно по крѣпостнымъ правамъ, а въ размѣрѣ гораздо болѣемъ, то сдѣлано это, какъ видно изъ того же указа, потому что межевая контора, рѣшеніе которой утверждено Сенатомъ, руководствовалась при этомъ ст. 1 дополнительныхъ къ межевой инструкціи пунктовъ 1798 г. относительно межеванія земель въ губерніяхъ: Симбирской (гдѣ числится и Самарскій уѣздъ), Саратовской и Оренбургской (14 августа № 18, 625). А такъ какъ по числу душъ 5 ревизіи въ с. Елшанкѣ (всего 274) крѣпостной земли (2111 дес.) оказалось менѣе 15 дес. на душу, то владѣльцы того села, въ томъ числѣ и помѣщики, надѣлены всѣ безразлично по 15-ти дес. на душу 5 ревизіи. Изъ сего слѣдуетъ, что одно надѣленіе всѣхъ владѣльцевъ Елшанской дачи 15 дес. пропорціею, основываясь на особомъ распоряженіи правительства, не даетъ еще права заключать, какъ полагаетъ удѣльное вѣдом-

Град. 1877 г.

ство, что однимъ этимъ крѣпостныя права владѣльцевъ были отмѣнены и всѣ они получили надѣль на правахъ пользованія казенною землею. Истецъ Алехинъ указываетъ, что, со времени покупки земли у однодворца Кононова въ 1771 г., таковая находилась въ безспориюмъ и спокойномъ владѣніи его дѣда и отца, пополосно съ другими однодворцами, а затѣмъ, послѣ 1846 г., была владѣема имъ, Петромъ Алехинымъ, въ особомъ участкѣ при с. Чекалинѣ. Съ своей стороны и удѣльное вѣдомство утверждаетъ, что во время полюбовныхъ соглашеній 1846 г. оно разсматривало спорную землю, какъ свою собственную и, представивъ оную въ надѣль Чекалинскому обществу, получало за нее оброкъ, на общемъ съ другими удѣльными землями основаніи, не признавая на оную никакихъ владѣльческихъ правъ. Такъ какъ часть спорной земли, а именно 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь, дошла къ Алехинымъ по купчей 1771 г., то ее нельзя разсматривать иначе, какъ на правѣ собственности, оправдываемомъ купчею и укрѣпленномъ истеченіемъ многихъ земскихъ давностей (т. X ч. 1 ст. 533, 560 и 565). Такимъ образомъ къ тому времени, когда Алехины въ качествѣ казенныхъ крестьянъ изъ каютонистовъ перечислены въ удѣльное вѣдомство, право собственности ихъ на часть спорной земли образовалось окончательно. Чтобы оно могло быть разрѣшено самымъ фактомъ перечисленія ихъ изъ одного вѣдомства въ другое, на это и удѣль не указываетъ. Слѣдовательно они перешли въ удѣльное вѣдомство какъ собственники дошедшей къ нимъ по купчей земли, которая находилась при селѣ Елшанкѣ, въ чрезполосномъ владѣніи съ другими однодворцами по сказкѣ 1840 г. Послѣ того удѣльное вѣдомство, по полюбовному соглашенію съ однодворцами с. Елшанки, въ 1846 г. договорилось на три души удѣльныхъ крестьянъ семейства Алехиныхъ (изъ бывшихъ однодворцевъ, какъ сказано въ томъ же соглашеніи) отдѣлить въ одинъ участокъ всю слѣдующую имъ четвертную землю, по 10 четвертей на душу, къ мемамъ с. Чекалина, которую и предоставило Чекалинскому обществу изъ платежа оброка, переселивъ туда и Алехиныхъ изъ с. Елшанки. Между тѣмъ, по удостовѣренію Чекалинскаго волостнаго правленія и по отзыву повѣреннаго Чекалинскаго общества, участкомъ этимъ до 1866 г. продолжали владѣть Алехины исключительно отъ общества, пользуясь въ то же время и душевою землею, по разверстанію отъ общества, а общество платило удѣлу за землю Алехиныхъ поземельный сборъ. Такимъ образомъ оказывается, что и послѣ 1846 г. земля, которую истецъ Алехинъ отыскиваетъ по купчѣ 1771 г., изъ владѣнія его не выходила, хотя удѣль считалъ ее своею и получалъ за нее отъ общества поземельный сборъ. Изъ сего слѣдуетъ, что, пользуясь, владѣя и распоряжаясь спорною землею независимо отъ Чекалинскаго общества, истецъ Алехинъ и послѣ 1846 г. не утратилъ правъ своихъ на оную по купчѣ 1771 г., а съ другой, что и удѣльное вѣдомство, не имѣя за собою владѣнія тою землею, усвоить ее себѣ по давности не могло, хотя и пользовалось доходомъ съ нея въ видѣ получаемого отъ общества с. Чекалина поземельнаго сбора. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію содержанія предъявленной истцомъ купчей крѣпости, судебная палата нашла, что требованія истца, на ней основанныя, преувеличены, такъ какъ предкомъ его приобрѣтено по тому акту только 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь, что

по переложеніи на десятинную мѣру составляетъ всего 15 десят. (X т. ч. 3 ст. 567), въ каковомъ размѣрѣ только не можетъ быть утверждено за истцомъ дошедшее къ нему по наслѣдству право по упомянутой купчѣ; домогательство же его относительно прочей земли, а равно относительно убытковъ, размѣръ которыхъ ничѣмъ не подтвержденъ, согласно ст. 366 уст. гр. суд., уважено быть не можетъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 867, 868, 870, 1292 и 1299 по прод. 1868 г. уст. гр. суд., судебная палата постановила: 1) признать за истцомъ крестьяниномъ с. Чекалина Петромъ Захаровымъ Алехинымъ право собственности изъ спорнаго участка земли при с. Чекалинѣ на 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь, т. е. на 15 дес., въ остальномъ требованіи земли, а также убытковъ истцу отказать, и 2) рѣшеніе Самарскаго окружнаго суда, въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить. Управляющій Самарскою удѣльною конторою, дѣйствительный статскій совѣтникъ Рихтеръ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объявляетъ, что рѣшеніе Казанской судебной палаты зиждется на двухъ главныхъ положеніяхъ, а именно: во 1-хъ), что настоящій истецъ Петръ Захаровъ Алехинъ есть родной внукъ и потому преемникъ права однодворца Ивана Гаврилова Аленина, купившаго спорную землю въ 1771 г. у однодворца Кононова, и во 2-хъ) на давности владѣнія Алехинымъ означенною землею. Но, по первому изъ этихъ двухъ положеній, къ дѣлу не представлено ни одного изъ документовъ, которые требуются по закону для доказательства родства (ст. 122—124 и 209 т. X ч. 1), и выводъ о томъ, что истецъ Алехинъ есть несомнѣнно внукъ однодворца Аленина, сдѣланъ судебною палатою на основаніи бумагъ, имѣющихся въ дѣлѣ, именно указа губернскаго правленія 1834 г., удостовѣренія церковнаго причта и старожилловъ села Елшанки. Всѣ эти бумаги не относятся къ числу документовъ, которымъ приведенные выше законы придаютъ значеніе доказательства въ вопросѣ о происхожденіи и близости родства; при неимѣніи же въ виду закона, который уполномочивалъ бы судъ восполнять многочисленностію представляемыхъ тяжущимся бумагъ недостатокъ ихъ доказательной силы, Казанская судебная палата не имѣла законнаго основанія признать несомнѣнность происхожденія истца Алехина отъ однодворца Аленина и, постановляя въ этомъ смыслѣ рѣшеніе, нарушила прямой смыслъ приведенныхъ выше ст. 122—124 и 209 т. X ч. 1. По второму положенію судебная палата нашла, что право собственности истца на спорную землю, образовавшееся окончательно безспорнымъ владѣніемъ ею какъ имъ самимъ, такъ и отцомъ его, съ самаго приобрѣтенія ея и до 1846 г., когда земля эта, по распоряженію удѣльнаго вѣдомства, поступила въ надѣль (отдана за поземельный сборъ) селу Чекалино, не было нарушено и послѣ того, потому что означенною землею до 1866 г. продолжалъ владѣть Алехинъ независимо отъ Чекалинскаго общества; слѣдовательно удѣльное вѣдомство, не имѣя за собою владѣнія тою землею, усвоить ее себѣ по давности не могло, хотя и пользовалось доходомъ съ нея въ видѣ получаемого отъ общества с. Чекалина поземельнаго сбора. Такой выводъ палаты не согласуется съ обстоятельствами дѣла. Палата, упустивъ изъ виду существенное обстоятельство дѣла, что Алехинъ пользовался спорною

землею съ 1846 г. не самостоятельно, а съ согласія общества, которому она была отдана удѣльнымъ вѣдомствомъ за поземельный сборъ, пришла къ заключенію, что владѣніе Алехина означенною землею продолжалось безъ перерыва до 1866 года, тогда какъ на самомъ дѣлѣ оно было прервано еще въ 1846 г., когда, въ силу размежеванія дачи, владѣніе перешло законно къ удѣлу и съ того времени ею распоряжалось Чекалинское общество, которому было предоставлено отъ удѣльнаго вѣдомства право распоряженія и пользованія за платежъ оброка. Посему, примѣняя къ настоящему дѣлу безъ правильнаго основанія постановленія о давности владѣнія, съ упущеніемъ правъ удѣла, установленныхъ спеціальнымъ межеваніемъ, Казанская судебная палата допустила нарушение ст. 533, 560 и 563 т. X ч. 1 зак. гражд. Въ объясненіи на означенную кассационную жалобу повѣренный Алехина, подпоручикъ Бородухинъ, опровергая доводы просителя и указывая на противорѣчіе выводовъ палаты съ выставленными ею же основаніями, а равно на то, что отвѣтчикъ не требовалъ повѣрки доказательствъ, удостоверяющихъ дѣйствительность и размѣръ убытковъ, ходатайствуетъ объ отміи рѣшенія палаты въ той его части, въ которой палата, присудивъ его довѣрителю 15 дес. земли, отказала ему въ остальной части иска: 34 дес. 2137 саж. земли и убытковъ. Такимъ рѣшеніемъ палата, по мѣнью Бородухина, нарушила ст. 533, 565, 567, 609—612 т. X ч. 1 и 9, 339, 366—369 и 409 уст. гр. суд. Но при этой просьбѣ своей Бородухинъ не представилъ требуемыхъ, по дополненію къ ст. 800 уст. гр. суд. (по прод. 1869 г.), ста руб. залога.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что палата, совершенно согласно со смысломъ 123 и 124 ст. т. X ч. 1-й и 1356 уст. гр. суд., за невозможностію получить, въ виду требованія ст. 122 т. X ч. 1, метрическія свидѣтельства, приняла въ доказательство законности рожденія удостовѣреніе причта Николаевской церкви села Елшанки, выданное на основаніи духовныхъ (исповѣдныхъ) росписей и показанія старожиль того же села (свидѣтелей), а потому не нарушила постановленій 122—124 и 209 ст. т. X законовъ гражданскихъ; оцѣнка же значенія и силы этихъ доказательствъ, зависящая отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационнаго производства; 2) что равнымъ образомъ не можетъ подлежать повѣркѣ правильность установленнаго палатою по существу факта безспорнаго владѣнія Алехиными участкомъ земли, дошедшимъ къ нимъ по наслѣдству отъ перваго ея приобретателя по купчей крѣпости. А затѣмъ палата уже вполне основательно признала за истцами право собственности на спорную землю, такъ какъ съ одной стороны Алехины не уступали никому законно (по купчей) приобретеннаго ими права на оную черезъ послѣдующія законныя передачи и укрѣпленія, а фактически владѣя землею, не могли лишиться своего права и въ силу давности, предполагающей безспорное фактическое владѣніе, въ лицѣ новаго его приобретателя, въ теченіи извѣстнаго срока; съ другой же стороны удѣльное вѣдомство, хотя и получало за спорную землю оброки, но не владѣло ею фактически и, не

имѣя затѣмъ другихъ законныхъ основаній права собственности на оную, не могло приобрести этого права по точному смыслу 533 ст. т. X ч. 1 и въ силу давности пользованія ею полученіемъ оброка. По симъ соображеніямъ нельзя признать, чтобы рѣшеніемъ палаты были нарушены ст. 533, 560 и 563 т. X ч. 1; наконецъ 3) что ходатайство Алехина объ отміи части рѣшенія палаты, по которой ему отказано въ искѣ 34 дес. 2137 саж. земли и убытковъ, за непредставленіемъ требуемаго дополненіемъ къ 800 ст. уст. гр. суд. залога, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.—Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу управляющаго Самарскою удѣльною конторою, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Рихтера, въ силу 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, а ходатайство крестьянина Петра Алехина, какъ поступившее въ Правительствующій Сенатъ не въ порядкѣ указанномъ закономъ, оставить безъ разсмотрѣнія.

319.—1877 года ноября 30-го дня. *По прошенію крестьянина Тимофея Расторгуева объ отміи опредѣленія Корсунскаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно, что учитель бывшаго удѣльнаго училища Корсунской волости, крестьянинъ Тимофей Расторгуевъ, предъявилъ у мирового судьи 1-го участка Корсунскаго округа искъ къ крестьянамъ Корсунскаго волостнаго схода о неполученныхъ имъ, просителемъ, 275 руб. за квартиру, отопленіе и освѣщеніе съ 1865 по 1875-й годъ и 80 рублей недоплаченнаго ему въ 1867 и 1868 годахъ жалованья, всего же въ суммѣ 355 руб. Въ подтвержденіе правильности своего иска Расторгуевъ сошелся: а) на Высочайше утвержденный 25-го октября 1828 г. уставъ о сельскихъ училищахъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ (п. 26), въ которомъ сказано, что учителя, сверхъ жалованья, пользуются квартирой, отопленіемъ и освѣщеніемъ; б) на 20 ст. Высочайше утвержденного 26 іюня 1863 года положенія объ устр. быта удѣльныхъ крестьянъ, по которой удѣльныя училища остаются на существующемъ основаніи; в) на циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ 8 мая 1865 г. № 9, которымъ подтверждено какъ это правило, такъ и изложенное въ 14 ст. полож. объ удѣлн. крестьянахъ, и г) на постановленіе Симбирскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 27 октября 1873 г. № 3942, которымъ предоставлено Расторгуеву, въ случаѣ отказа общества отъ выдачи ему вознагражденія, искать таковое судебнымъ порядкомъ. Мировой судья, признавъ сей искъ въ части онаго правильнымъ, заочнымъ рѣшеніемъ 1 апрѣля 1876 г., присудилъ Расторгуеву съ Корсунскаго волостнаго схода 290 руб. На это опредѣленіе уполномоченный отъ означеннаго волостнаго схода, крестьянинъ Иванъ Сборщиковъ, жаловался Корсунскому мировому съезду, причѣмъ, опровергая правильность иска Расторгуева по существу, заявилъ отводъ о томъ, что искъ сей не относится до волостнаго схода. Миро-

вой съездъ нашелъ, что указаніе повѣреннаго Корсунскаго волостнаго схода на то, что искъ Расторгуева до перехода удѣльныхъ крестьянъ въ вѣдомство мировыхъ учреждений долженъ относиться къ Сызранской удѣльной конторѣ и съ этого времени къ Корсунскому волостному правленію, которое распоряжалось сборомъ съ крестьянъ на училища, — слѣдуетъ признать правильнымъ, такъ какъ распределеніе сего сбора на разные предметы (жалованье, квартиру и проч.) не лежало и не могло лежать на обязанности волостнаго схода, который, по точному смыслу 14 и 20 ст. положенія объ устройствѣ быта удѣльныхъ крестьянъ, обязанъ былъ производить на училища сборъ, существовавшій до введенія сего положенія; исцомъ же Расторгуевымъ ничѣмъ не доказано, чтобы сходъ уменьшилъ этотъ сборъ и чтобы отъ уменьшенія онаго послѣдовало уменьшеніе его содержанія по должности учителя. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 3 п. 69 ст. уст. гражд. судопр., съездъ, признавъ искъ Расторгуева относящимся всецѣло къ другому отвѣтчику, опредѣлилъ: въ искъ Расторгуеву отказать, отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи 1-го участка по сему дѣлу. На это постановленіе мирового съезда крестьянинъ Расторгуевъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу.

Сообразивъ кассационную жалобу крестьянина Тимофея Расторгуева съ обжалованнымъ имъ опредѣленіемъ и дѣйствующими законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе просителемъ вознагражденія, слѣдующаго ему за квартиру, отопленіе, освѣщеніе и за недоплаченное жалованье по должности учителя Корсунскаго волостнаго училища бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, въ періодъ 1865—1875 годовъ, всего въ размѣрѣ 290 руб., обращено Расторгуевымъ, какъ видно изъ поданнаго имъ мировому судѣ прошенія, непосредственно къ крестьянамъ Корсунскаго волостнаго схода. Между тѣмъ, согласно положенію 26 іюня 1863 г. о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ имѣній государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, хозяйственная часть училищъ удѣльнаго вѣдомства передана была въ 1865 году по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніе мѣстныхъ волостныхъ правленій (циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній отъ 8 мая 1865 года за № 9 сборн. распоряж. прав. по устройству быта крестьянъ т. VI № 337), съ предоставленіемъ учителямъ пользоваться прежними ихъ окладами содержанія (14 и 20 ст. полож. 26 іюня 1863 г.) неподлежащими, слѣдовательно, измѣненію по усмотрѣнію волостнаго схода. — Посему и въ виду того, что на волостныхъ правленіяхъ, какъ на органахъ крестьянскаго управленія, и по общему закону (общ. полож. о крестьян. ст. 89 п. 1, особ. прилож. къ т. IX св. зак. по прод. 1863 г.), лежитъ производство изъ волостныхъ суммъ всякаго рода денежныхъ расходовъ, утвержденныхъ волостнымъ сходомъ, и что, до 1865 года, хозяйственною частію удѣльныхъ училищъ, завѣдывало удѣльное вѣдомство, но отнюдь не волостной сходъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Корсунскій мировой съездъ правильно и съ 3 пункт. 69 ст. уст. гражд. судопр. согласно призналъ помянутый искъ Растор-

гуева къ Корсунскому волостному сходу относящимся къ другому отвѣтчику. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что возраженіе просителя о томъ, что ему указано было Симбирскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ обратиться съ искомъ его именно къ волостному сходу, не заслуживаетъ уваженія уже потому, что въ представленномъ просителемъ объявленіи губернскаго присутствія вовсе не содержится подобнаго указанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Тимофея Расторгуева оставить безъ послѣдствій.

320.—1877 года ноября 30-го дня. По прошенію опекуновъ Высочайше утвержденнаго опекунскаго управленія надъ дѣлами и имѣніями статскаго совѣтника Константина и жены его Ольги Жуковыхъ: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Лаврова, коллежскаго совѣтника Дмитрія Рыкевича и присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмене рѣшенія Казанской судебной палаты.

(Предсѣательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады вала дѣло сенаторъ А. Н. Салковъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

На удовлетвореніе претензій купцовъ Чельшева въ суммѣ 12,030 р. 31 к. и Пласина въ суммѣ 11,446 р. 13³/₄ к., перешедшихъ впоследствии къ купеческому сыну Михаилу Петровичу Бородину, по исполнительнымъ листамъ Казанскаго окружнаго суда отъ 3 іюля 1876 г. за №№ 567 и 571, описано было и назначено въ публичную продажу на 25 апрѣля 1877 г. недвижимое имѣніе, принадлежащее коллежскому совѣтнику (нынѣ статскому совѣтнику) Константину Жукову, находящееся Казанской губ. Чистопольскаго уѣзда, при селѣ Изгарахъ. Между тѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 декабря 1876 года положенія комитета министровъ, надъ имѣніемъ и дѣлами Константина Жукова и жены его Ольги учреждено опекунское управленіе въ вѣдѣніи Московской дворянской опеки. Въ 5 пунктѣ этого положенія комитета изображено: «лица, простирающія къ Жуковымъ претензіи, необезпеченныя ни залогомъ имѣній ихъ, ни спеціальными запрещеніями, палочными въ установленномъ порядкѣ на опредѣленные имѣнія, до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи опеки, предъявляютъ требованія объ удовлетвореніи означенныхъ претензій, а равно судебные иски исключительно къ опекунекому надъ имѣніемъ Жуковыхъ управленію, по съ тѣмъ, чтобы въ удовлетвореніи претензій былъ въ точности соблюденъ опредѣленный закономъ порядокъ и установленныя основанія для дѣйствій опекунскаго управленія». Основываясь на этомъ Высочайшемъ повелѣніи, опекуны надъ имѣніемъ и дѣлами Жуковыхъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лавровъ, коллежскій совѣтникъ Рыкевичъ и присяжный повѣренный Шайкевичъ, 6 апрѣля 1877 года обратились въ Казанскій окружный судъ съ просьбою объ отменѣ назначенныхъ на 25 апрѣля торговъ на имѣніе Жукова и о прекращеніи дальнѣйшаго производства по сей продажѣ. Казанскій окружный судъ удовлетворилъ ходатайство опекуновъ, а Казанская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по жа-

любъ Бородина, нашла: 1) что положеніе комитета министровъ вовсе не содержитъ въ себѣ правила, по которому исполненіе судебныхъ рѣшеній, вошедшихъ въ окончательную силу и имѣющихъ, по ст. 68 т. I осп. зак., значеніе спеціальнаго закона, могло бы, съ учрежденіемъ надъ имѣніемъ Жуковыхъ опекунскаго управленія, быть приостановлено или совершенно отмѣнено; 2) что положеніе это, устанавливая взаимнѣ Жуковыхъ иное ответственное предъ кредиторами лицо—опекунское управленіе, не отмѣняетъ собою того общаго положенія, по коему исполненіе судебныхъ рѣшеній можетъ быть приостановлено или по согласію взыскателя, или же по уплатѣ должникомъ взыскиваемой суммы (ст. 952 уст. гр. суд.), и 3) положеніе комитета, не заключаая въ себѣ предписанія, отмѣняющаго или приостанавливающаго совершившіяся уже въ законномъ порядкѣ исполнительныя по судебному рѣшенію дѣйствія, распространяемо на сіи послѣднія, по основному выраженному въ ст. 68 т. I закону, быть не можетъ. Вслѣдствіе сего палата отмѣнила опредѣленіе окружнаго суда. Опекуны надъ имѣніемъ и дѣлами Жуковыхъ, Лавровъ, Рынкевичъ и Шайкевичъ, просятъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія палаты, по нарушенію Высочайшаго утвержденнаго 31 декабря 1876 года положенія комитета министровъ и ст. 70 т. I закон. основ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу означеннаго положенія, по дѣламъ Жуковыхъ учреждено опекунское управленіе съ тою цѣлю, чтобы оно привело въ порядокъ и окончило дѣла Жуковыхъ, уплативъ ихъ долги посредствомъ доходовъ съ имѣній или посредствомъ продажи, залога и перезалога этихъ имѣній; цѣль эта, очевидно, не была бы достигнута, если бы нѣкоторые изъ кредиторовъ обращали свои взысканія на то или другое имѣніе Жуковыхъ, уменьшая такимъ образомъ, во вредъ другимъ кредиторамъ, общую массу имущества, служащую средствомъ къ погашенію долговъ. Кромѣ того, по буквальному смыслу 5 п. положенія комитета министровъ 31 декабря 1876 года, каждый кредиторъ Жуковыхъ, претензія котораго не обезпечена залогомъ и еще не удовлетворена, независимо отъ того, присуждена ли она судебнымъ рѣшеніемъ или не подвергалась судебному разсмотрѣнію, можетъ требовать удовлетворенія *нечиначе*, какъ обращааясь въ опекунское по дѣламъ Жуковыхъ управленіе. Устанавливая такой порядокъ требованія удовлетворенія по претензіямъ, къ Жуковымъ простираемымъ, Высочайшаго утвержденнаго 31 декабря 1876 года положеніе комитета министровъ, по точному разуму ст. 70 свод. зак. основ., отмѣняетъ въ отношеніи этихъ претензій дѣйствіе законовъ общихъ и, слѣдовательно, не допускаетъ примѣненія къ нимъ общаго порядка взысканій, опредѣленнаго въ ст. 933, 935—937, 968—1222 уст. гр. суд., какъ это было уже разъяснено Сенатомъ 22 іюня 1877 года по дѣлу наследниковъ Бенардаки; сила же и дѣйствіе означеннаго положенія комитета, по разуму ст. 59 и 60 свод. зак. основ., распространяется на всѣ претензіи кредиторовъ Жуковыхъ, по день обнародованія его неудовлетворенныя. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Казанской судебной палаты, по нарушенію ст. 70 т. I закон. основ., отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую судебную палату.

321.—1877 года апрѣля 6-го и ноября 30-го дня. По прошенію *повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, потомственнаго почетнаго гражданина Анатолія Губина, присяжнаго повѣреннаго Николая Аленикова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Вслѣдствіе неплатежа наследниками Губина долга ихъ государственному казначейству и государственному банку, по докладу министра финансовъ, состоялось 13 ноября 1864 г. Высочайшаго повелѣніе о взятіи принадлежащихъ должникамъ Сергинскихъ и Уфалейскихъ горныхъ заводовъ, согласно 529 ст. т. VIII уст. горн., въ казенное управленіе. Затѣмъ, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго прошенія наследниковъ Губина, въ томъ числѣ и Анатолія Губина, объ отмѣнѣ продажи означенныхъ заводовъ и о передачѣ оныхъ въ ихъ распоряженіе, съ разсрочкою казенныхъ долговъ на 37-ми лѣтнихъ банковыхъ правилахъ, министръ финансовъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, входилъ въ комитетъ министровъ съ представленіемъ по сему предмету, полагая допустить возвращеніе горнозаводскаго имѣнія наследниковъ Губина изъ казеннаго управленія въ ихъ распоряженіе на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) уплатить на Нижегородской ярмаркѣ текущаго 1866 года: а) долгъ Екатеринбургской конторѣ государственнаго банка по залогу въ оной металловъ въ 135,841 р. 24 к., съ причитающимися по 1-е сентября сего 1866 г. процентами, и б) накопившуюся по С.-Петербургской сохранный казнѣ по займу 13 сентября 1862 г. (144,750 р.) подъ залогъ имѣнія недоимку, сколько таковой по день платежа причтется; 2) въ подлежащіе сроки уплачивать: а) произведенную изъ Екатеринбургской банковской конторы казенному управленію ссуду подъ залогъ выдѣланныхъ симъ управленіемъ металловъ, и б) начиная съ 1867 г., въ теченіи восьми лѣтъ, производить на Нижегородской ярмаркѣ ежегодно уплату, по равной части, состоящаго на заводахъ долга Екатеринбургской конторѣ государственнаго [банка, образовавшагося до взятія заводовъ въ казенное управленіе по залогу въ оной металловъ, въ суммѣ 938,287 р. 60 к. съ причитающимися процентами; по совершенномъ же погашеніи банковаго долга, т. е. съ 1875 г., начать уплату долга государственному казначейству, съ накопившимися къ тому времени процентами, каковую уплату и окончить въ теченіи остальныхъ двадцати восьми лѣтъ; 3) въ исправномъ платежѣ причитающихся какъ банку, такъ и государственному казначейству суммъ отъ наследниковъ Губина и потомственнаго почетнаго гражданина Кони, коему они предполагаютъ вѣрить управленіе сими заводами, взятыя надлежащее обязательство съ тѣмъ, что, въ случаѣ нарушенія онаго, заводы будутъ немедленно отобраны отъ нихъ и подвергнуты продажѣ и что ни владѣльцы заводовъ, ни то лицо, коему заводы передадутся въ управленіе, не будутъ просить ни о сложеніи, ни о дальнѣйшей разсрочкѣ долговъ; для наблюденія же за исполненіемъ вышеприведенныхъ обязательствъ учредить надъ Сергинскими и Уфалейскими заводами особый со стороны

горнаго вѣдомства казенный надзоръ. О приведеніи въ исполненіе вышеизложеннаго заключенія 26 января 1866 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе. 29 сентября 1867 г. министр финансовъ, вслѣдствіе невзноса Губинскими слѣдующихъ съ нихъ, по 2 п. Высочайшаго утвержденнаго 26 января 1866 г. положенія комитета министровъ, платежей и согласно п. 3 приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, просилъ Пермскаго губернатора сдѣлать немедленно зависящее распоряженіе къ отобранію Сергинскихъ и Уфалейскихъ заводовъ отъ наслѣдниковъ Губина и почетнаго гражданина Семена Кони и къ назначенію заводовъ въ публичную продажу. По опредѣленію же С.-Петербургскаго окружнаго суда 4 февраля 1875 г. Анатолій Губинъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, вслѣдствіе чего уполномоченный министерства финансовъ и государственнаго банка, дѣйствительный статскій совѣтникъ Граве, заявилъ, что Анатолій Губинъ вмѣстѣ съ другими владельцами заводовъ состоитъ должнымъ: 1) государственному казначейству: а) по ссудѣ, переведенной по Высочайшему повелѣнію 27 января 1861 года съ Екатеринбургской конторы государственнаго банка на государственное казначейство 328,327 р. 55 к. капитала и 365,920 р. 34 к. процентовъ, и б) по ссудамъ, выданнымъ по Высочайшимъ повелѣнію въ разное время на поддержаніе дѣйствія заводовъ 720,000 р. капитала и 555,225 р. 87 к. процентовъ, всего 1,969,473 р. 76 к., и 2) государственному банку по залогу металловъ въ 1863 и 1864 годахъ въ Екатеринбургской банковской конторѣ капитала 938,287 р. 60 к., процентовъ и пени 1,503,894 руб. 74 коп. При этомъ Граве объяснилъ, что долгъ государственному казначейству въ 328,327 р. 55 к. возникъ изъ ссуды подъ залогъ жѣлѣза и при переводѣ на государственное казначейство съ разсрочкою на 3 года былъ обезпеченъ, согласно съ обязательствомъ Губинскихъ, самими заводами съ наложеніемъ на нихъ запрещенія, напечатаннаго въ 1861 и 1866 г.; что этотъ долгъ признанъ подлежащимъ взысканію въ 1861 г.; что долгъ государственному банку обращенъ къ взысканію въ 1864 г., когда заводы, за неплатежъ этого долга, взяты были въ казенное управленіе; что ссуда въ 720,000 руб., по Высочайшимъ повелѣніямъ, обращена на заводы съ 1864 и 1865 г.; что съ того же времени долги эти сдѣлались гласными по присутственнымъ мѣстамъ; что, посему и по ст. 1016 т. X ч. 2, всѣ тѣ долги подлежатъ удовлетворенію прежде частныхъ долговъ, сдѣланныхъ послѣ означеннаго времени; что указанная 1016 ст. имѣетъ значеніе не процессуальнаго правила, а касается матеріальнаго права и потому, по изданіи въ 1868 г. новыхъ правилъ о несостоятельности, она сохранила силу относительно долговъ Губина, такъ какъ они образовались и по нимъ взысканіе начато до 1868 г.; что притомъ же эти долги по Высочайшимъ повелѣніямъ и согласно съ обязательствами наслѣдниковъ Губинскихъ обезпечены самими заводами и нѣкоторыя ссуды были выданы подъ залогъ металловъ, почему казна должна имѣть преимущественное право на удовлетвореніе изъ этихъ заводовъ. С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, признала, что, по существу заявленныхъ въ настоящемъ дѣлѣ требованій и объясненій сторонъ, разрѣшенію палаты подлежитъ вопросъ: можетъ ли быть признано за претензіями государственнаго казначейства и государственнаго банка

къ несостоятельному должнику Анатолію Губину право на преимущественное предъ частными кредиторами Губина удовлетвореніе. Уполномоченный отъ министерства финансовъ и государственнаго банка основываетъ такое право казны на ст. 1016 т. X ч. 2 зак. гражд.; повѣренный же конкурснаго управленія противъ примѣненія этой статьи къ настоящему дѣлу возражаетъ тѣмъ: во 1-хъ) что статья эта отмѣнена въ 1868 г. и замѣнена правилами 1 июля о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, и во 2-хъ) что относительно казенныхъ претензій къ Губину не исполнены тѣ условія, при которыхъ ст. 1016 т. X ч. 2 даетъ преимущество казеннымъ взысканіямъ предъ частными. Приступая къ разсмотрѣнію этихъ возраженій, судебная палата нашла, что ст. 1016 т. X ч. 2 не имѣетъ значенія процессуальнаго правила, но касается матеріальнаго права, устанавливая особыя права казны относительно удовлетворенія ея претензій къ частнымъ лицамъ и опредѣляя не порядокъ производства казенныхъ взысканій, но особое право, которымъ пользуются эти взысканія въ случаѣ столкновенія ихъ съ частными взысканіями; на основаніи же ст. 60 т. I зак. основн., законъ дѣйствуетъ только на будущее время; никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія. По силѣ этого закона, отмѣненная въ 1868 году ст. 1016 т. X ч. 2 не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія и распространяться на дѣянія, совершившіяся ранѣе ея отмѣны. Принявъ засимъ во вниманіе, что претензіи казны къ Губину возникли ранѣе 1868 г., т. е. ранѣе отмѣны ст. 1016 т. X ч. 2, судебная палата пришла къ тому заключенію, что статья эта должна имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу. Второе возраженіе повѣреннаго конкурснаго управленія основано на томъ, что, до отмѣны въ 1868 г. ст. 1016 т. X ч. 2, казенное взысканіе не было присуждено и оглашено и что посему отмѣненный въ 1868 г. законъ не можетъ имѣть никакого примѣненія. Въ семъ отношеніи судебная палата нашла: 1) что вопросъ о примѣненіи 1016 ст. т. X ч. 2 вовсе не стоитъ въ зависимости отъ того, приступлено ли было къ производству казеннаго взысканія до отмѣны этого закона или послѣ таковой отмѣны, но отъ того, когда возникли казенныя претензіи и основаны ли онѣ на обязательствахъ, совершенныхъ при дѣйствіи означеннаго закона, потому что значеніе каждаго обязательства и вытекающія отъ него права должны опредѣляться на основаніи тѣхъ законовъ, при дѣйствіи которыхъ они совершены, а не тѣхъ, при дѣйствіи которыхъ по нимъ производится взысканіе. Время обращенія казенной претензіи къ взысканію имѣетъ значеніе при опредѣленіи старшинства казенной претензіи предъ частными, но не для рѣшенія общаго вопроса о примѣненіи 1016 ст. X т. 2 ч.; 2) что, независимо отъ сего, настоящее возраженіе повѣреннаго конкурснаго управленія не заслуживаетъ уваженія и потому, что, по претензіямъ казны къ Губину были еще до 1868 г. исполнены всѣ тѣ условія, о которыхъ упоминается въ 1016 ст., такъ какъ, по претензіямъ этимъ, было приступлено къ взысканію въ 1864 году и затѣмъ въ 1867 году и таковыя были оглашены по присутственнымъ мѣстамъ, какъ сдѣланнымъ въ этихъ годахъ распоряженіемъ о взысканіи, такъ и наложеніемъ запрещеній на заводы Губинскихъ въ 1861 и 1866 годахъ. При-

зная по симъ основаниямъ, что ст. 1016 т. X ч. 2 должна имѣть примѣненіе къ заявленнымъ къ несостоятельному должнику Анатолю Губину претензіямъ государственнаго казначейства и государственнаго банка и обращаясь засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, предъ какими именно претензіями частныхъ кредиторовъ казенное взысканіе должно имѣть преимущество по смыслу означеннаго закона, судебная палата нашла, что стороны согласны въ томъ, что подъ употребленнымъ въ ст. 1016 выраженіемъ: «присужденіе и огласка по присутственнымъ мѣстамъ казеннаго взысканія», должно разумѣть обращеніе казенной претензіи ко взысканію установленнымъ порядкомъ, подлежащему исполнительною властію, такъ какъ, на основаніи ст. 104, 106, 107 и 108 т. X ч. 2, казенныя взысканія не подлежатъ судебному разбирательству, а производятся порядкомъ безспорнымъ, чрезъ полицію и губернское правленіе; вслѣдствіе чего ст. 1016 т. X ч. 2, очевидно, должна была имѣть въ виду не присужденіе казеннаго взысканія судомъ, а такое дѣйствіе исполнительной власти, которое въ дѣлахъ казенныхъ замѣняло судебное присужденіе претензіи, т. е. обращеніе казенной претензіи ко взысканію, или распоряженіе исполнительной власти о взысканіи казеннаго долга. Такихъ распоряженій объ обращеніи претензій государственнаго казначейства и государственнаго банка ко взысканію было сдѣлано два: одно 13 ноября 1864 г. и другое 29 сентября 1867 года. Первое распоряженіе заключалось во взятіи по Высочайшему повелѣнію заводовъ Губинныхъ, вслѣдствіе неисполненія даннаго ими обязательства объ уплатѣ долговъ государственному казначейству въ 328,327 р. 50 к. и государственному банку въ 938,287 р. 60 к., въ казенное управленіе, на основаніи ст. 529 уст. горн. Повѣренный конкурснаго управленія по сему предмету объясняетъ, что взятіе заводовъ въ казенное управленіе есть только мѣра обезпеченія, а не взысканія, и что мѣра эта была впоследствии отмѣнена, почему о ней не можетъ быть рѣчи. Собразивъ это объясненіе съ законами, палата нашла: 1) что ст. 529 уст. горн., на основаніи которой заводы Губина взяты были въ 1864 году въ казенное управленіе, помѣщена въ отдѣлѣ о взысканіи недоимокъ и въ ней говорится, что, сверхъ опредѣленныхъ въ законѣ обезпечительныхъ мѣръ, можетъ быть учреждено на частныхъ горныхъ заводахъ и казенное управленіе. По разуму этого закона, учрежденіе казеннаго управленія на частныхъ заводахъ должно быть признано не обезпечительною мѣрою (ибо законъ говоритъ, что, сверхъ обезпечительныхъ мѣръ, т. е. независимо отъ такихъ мѣръ, можетъ быть учреждено казенное управленіе), а мѣрою взысканія, тѣмъ болѣе, что казенное управленіе учреждается именно съ цѣлью взысканія казенныхъ долговъ посредствомъ удовлетворенія ихъ изъ выручасмыхъ съ заводовъ доходовъ, и 2) что отмѣна принятой въ 1864 г. мѣры взысканія не лишаетъ ее значенія при опредѣленіи старшинства казенныхъ претензій, потому что ст. 1016 т. X ч. 2, давая преимущество казеннымъ претензіямъ предъ тѣми частными долгами, которые возникли послѣ присужденія и огласки казенныхъ, опредѣляетъ лишь время, съ котораго казна получаетъ это преимущественное право, и затѣмъ приостановленіе начатаго казеннаго взысканія, доказывая очевидную льготу казны по отношенію къ Губину, не можетъ уничтожать правъ, приобретенныхъ казною въ силу закона, точно также какъ приостановленіе взысканія по судебному рѣше-

нію не лишаетъ это рѣшеніе законной силы. Затѣмъ второе распоряженіе, сдѣланное въ 1867 году, касалось взысканія какъ упомянутыхъ выше претензій государственнаго казначейства и государственнаго банка, такъ и вновь возникшей претензіи государственнаго казначейства въ 720,000 руб. и заключалось во взятіи заводовъ Губинныхъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1866 г., въ опеку, съ тѣмъ, чтобы заводы подвергнуты были публичной продажѣ. Хотя конкурсное управленіе по этому поводу утверждаетъ, что, вслѣдствіе сдѣланнаго министерствомъ финансовъ распоряженія, заводы Губинныхъ взяты были въ опеку, но никакого распоряженія о составленіи описей и продажѣ заводовъ сдѣлано не было, но объясненіе это ничѣмъ не подтверждено; изъ представленной-же уполномоченнымъ казны копіи съ отношенія министерства финансовъ Пермскому губернатору, напротивъ того, видно, что распоряженіе сдѣлано было какъ о взятіи заводовъ въ опеку, такъ и о продажѣ ихъ съ публичнаго торга. Затѣмъ, когда именно, въ исполненіе этого распоряженія, составлены были описи и оцѣнка заводамъ, не имѣеть существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ, потому что ст. 1016 т. X ч. 2 имѣеть въ виду не время составленія описи и оцѣнки имѣнію, а то время, когда взысканіе казенное присуждено, т. е. обращено ко взысканію и сдѣлалось по присутственнымъ мѣстамъ гласнымъ. Такимъ образомъ долги Губина государственному казначейству въ 328,327 р. 50 к. и государственному банку въ 938,287 р. 60 к. должны быть признаны присужденными, т. е. обращенными въ надлежащемъ порядкѣ ко взысканію въ 1864 году, а долгъ государственному казначейству въ 720,000 р. въ 1867 году; гласными же по присутственнымъ мѣстамъ претензіи эти сдѣланы частью въ 1861 г., когда произведены были публикации о наложеніи по нимъ запрещеній на заводы Губинныхъ, а частью въ 1864 и 1867 г., посредствомъ сдѣланныхъ распоряженій о взысканіи. Вслѣдствіе сего судебная палата признала, что долги Губина государственному казначейству въ 328,327 р. 50 к. и государственному банку въ 938,287 р. 60 к., съ процентами и пенями, должны имѣть преимущество въ удовлетвореніи предъ тѣми частными долгами Губина, которые основаны на обязательствахъ крѣпостныхъ безъ залога и долговыхъ какъ безъ залога, такъ и съ залогомъ движимымъ, данныхъ послѣ 13 ноября 1864 г.; а долгъ Губина государственному казначейству въ 720,000 руб. также съ процентами и пеней—предъ тѣми частными долгами, которые основаны на подобныхъ же обязательствахъ, данныхъ послѣ 29-го сентября 1867 года. Что касается объясненія повѣренняго конкурснаго управленія о томъ, что, по отношенію долга Губинныхъ государственному казначейству, не могло быть принято никакихъ мѣръ взысканія до 1875 г., такъ какъ съ этого только года, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го января 1866 г., долженъ былъ начаться платежъ сего долга; что государственный банкъ не принималъ никакихъ мѣръ взысканія до настоящаго времени и что во всякомъ случаѣ долгъ государственному банку, по ст. 1980 устава торговаго, долженъ быть причисленъ къ 1-му роду 2-му разряду долговъ, — судебная палата нашла, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26 января 1866 г., платежъ долга государственному казначейству былъ отсроченъ до 1875 г., подлѣ условіемъ

уплаты въ опредѣленные сроки долга государственному банку; но такъ какъ въ первый же послѣ сего годъ Губины не исполнили своего обязательства, то оба долга какъ государственному банку, такъ и государственному казначейству подлежали, въ силу означеннаго Высочайшаго повелѣнія, взысканію безъ всякой отсрочки посредствомъ продажи заводовъ. Слѣдовательно право на взысканіе долга Губинныхъ государственному казначейству возникло еще въ 1867 г. и тогда же сдѣлано было министерствомъ финансовъ распоряженіе о продажѣ заводовъ Губинныхъ на пополненіе всѣхъ долговъ ихъ государственнымъ банку и казначейству. Наконецъ ст. 1980 т. XI уст. торг. не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ случаѣ, потому что относительно несостоятельныхъ должниковъ ипотрговаго званія, какъ выше признано палатою, должна быть примѣняема къ казеннымъ долгамъ, возникшимъ до 1868 г., ст. 1016 т. X ч. 2, которая не дѣлаетъ исключенія для долговъ государственному банку, почему претензія государственнаго банка должна въ этомъ случаѣ пользоваться правомъ, вообще для казенныхъ взысканій установленнымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ судебная палата признала: а) что порядокъ удовлетворенія претензій къ несостоятельному должнику Анатолю Губину государственнаго банка и государственнаго казначейства долженъ быть опредѣленъ на основаніи ст. 1016 т. X ч. 2; б) что, согласно этой статьѣ, долги Губина государственному казначейству въ 328,327 руб. 50 коп. и государственному банку въ 938,287 руб. 60 коп., въ упадающей на Анатоля Губина части, съ процентами и пеней, должны имѣть преимущество въ удовлетвореніи предъ тѣми частными долгами Губина, которые основаны на обязательствахъ крѣпостныхъ безъ залога и долговыхъ какъ безъ залога, такъ и съ залогомъ движимымъ, данныхъ послѣ 13 ноября 1864 года, а долгъ Анатоля Губина государственному казначейству въ 720,000 руб. съ процентами и пеней, также въ упадающей на него части, предъ тѣми частными долгами, которые основаны на подобныхъ же обязательствахъ, выданныхъ послѣ 29 сентября 1867 года, и в) что опредѣленіе окружнаго суда, относительно исчисленія количества упадающихъ на долю Анатоля Губина казенныхъ долговъ съ процентами и пеней, въ суммѣ 1,300,048 руб. 22 коп., не подлежитъ разсмотрѣнію палаты, какъ никѣмъ въ этой части необжалованное. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣлила: признать претензіи казны къ Анатолю Губину подлежащими преимущественному удовлетворенію предъ прочими кредиторами Анатоля Губина. Въ кассационной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія, присяжный повѣренный Алениковъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты, по нарушенію ст. 60 т. I зак. осн., 1016 т. X ч. 2, 1978 и 1980 т. XI уст. торг., 339 уст. гражд. суд., ст. 1 и 28 Высочайше утвержд. 1-го іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебн. устан., образованныхъ по учр. 1864 г. (прим. къ ст. 223 уст. гр. суд. по прод. 1869 г.) и Высоч. пов. 13 ноября 1864 г. и 26 января 1866 года. По объясненію Аленикова, ст. 1016 т. X ч. 2 относится къ постановленіямъ процессуальнаго права, что видно какъ изъ занимаемаго ею мѣста, такъ и изъ того, что она устанавливаетъ правило на случай несостоятельности, а несостоятель-

ность не открываетъ новыхъ правъ; законы о несостоятельности только охраняютъ и защищаютъ приобретенныя ранѣе права, почему составляютъ процессуальныя правила; посему, составляя часть конкурснаго процесса, ст. 1016 имѣла силу и значеніе, пока существовалъ самый процессъ; процессъ же этотъ отмѣненъ правилами 1868 г., указывающими на сохраненіе въ силѣ лишь 2268—2273 и 2276 ст. 2 ч. X т. Такимъ образомъ, по мнѣнію Аленикова, ст. 1016 непримѣнима къ настоящему дѣлу, возникшему при дѣйствіи сихъ послѣднихъ правилъ; а затѣмъ оказывается, что палата невѣрно истолковала значеніе 1016 ст. 2 ч. X т., неправильно примѣнила 60 ст. зак. осн. и нарушила 1 и 28 ст. правилъ 1868 г. о несостоятельности. Затѣмъ, Алениковъ, соглашаясь съ тѣмъ соображеніемъ палаты, что ст. 1016 имѣетъ въ виду не присужденіе казеннаго взысканія судомъ, а такое дѣйствіе исполнительной власти, которое въ дѣлахъ казенныхъ замѣняетъ судебное присужденіе претензіи, т. е. обращеніе казенной претензіи ко взысканію или распоряженіе исполнительной власти о взысканіи казеннаго долга, находитъ однако-же, что палата неправильно истолковала 529 ст. уст. горн., ибо взятіе заводовъ Губинныхъ въ казенное управленіе не есть мѣра взысканія казеннаго долга; да и притомъ Высочайшее повелѣніе 1864 г. отмѣнено Высочайшимъ повелѣніемъ 1866 г., въ силу котораго казна вошла въ полное соглашеніе съ должниками и взяла съ нихъ новое обязательство, уничтожающее право казны, приобретенное ею въ 1864 г.; признавать, что Высочайшее повелѣніе 1866 г. приостановило взысканіе, нельзя, потому что взысканіе еще не было начато. По мнѣнію Аленикова и распоряженіе министра финансовъ въ 1867 г. о взятіи заводовъ въ опеку и о назначеніи ихъ въ продажу, равнымъ образомъ, нельзя отнести къ мѣрамъ взысканія, такъ какъ взятіе въ опеку есть мѣра обезпеченія, а распоряженіе о назначеніи въ продажу не констатируетъ самаго приступа ко взысканію. Далѣе, по объясненію Аленикова, палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд., не обсудивъ указанія повѣреннаго конкурснаго управленія Губина на то, что съ 1867 по 1872 г. не было принято никакихъ мѣръ, предшествующихъ продажѣ. Наконецъ, по мнѣнію кассатора, неправильное заключеніе палаты о томъ, что ст. 1978 и 1980 т. XI уст. торг. непримѣнимы къ настоящему дѣлу, тогда какъ статьи эти должны быть примѣнены въ силу 1 ст. временныхъ правилъ 1868 г. о несостоятельности.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный конкурснаго управленія несостоятельнаго Губина, присяжный повѣренный Алениковъ, въ кассационной жалобѣ своей утверждаетъ, что ст. 1016 т. X ч. 2 относится къ праву процессуальному, а потому потеряла значеніе съ изданіемъ въ 1868 году правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. къ ст. 223 уст. гр. суд. по прод. 1869 г.). Хотя дѣйствительно ст. 1016 помѣщена во 2 ч. X т. о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ, но это одно обстоятельство не можетъ, само по себѣ, служить доказательствомъ того, чтобы правило, въ ней содержащееся, относилось къ праву процессуальному, ибо приведенный законъ опре-

дѣляетъ не только процессуальный порядокъ, въ которомъ подлежатъ удовлетворенію казенныя взысканія въ случаѣ несостоятельности должника, но содержитъ въ себѣ гражданское право казны на преимущественное удовлетвореніе ея претензій передъ претензіями частныхъ кредиторовъ; а потому постановленное въ этой статьѣ закона правило должно быть признано относящимся къ праву матеріальному, слѣдовательно сохранившимъ силу и значеніе и по изданіи въ 1868 г. правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности. Если-же ст. 1016-я устанавливаетъ матеріальное право казны, то очевидно, что моментомъ возникновенія сего права слѣдуетъ считать то время, когда казна вступила съ частнымъ лицомъ въ сдѣлку, на которой основана претензія казны, а не время открытія несостоятельности, при наступленіи которой лишь осуществляется приобретенное казною, въ силу закона, право. Поэтому право казны по обязательствамъ, выданнымъ Губинымъ, на преимущественное удовлетвореніе ея передъ частными его кредиторами, приобретенное казною съ самаго момента совершенія обязательствъ, не можетъ быть признано утраченнымъ по той причинѣ, что послѣдовавшимъ въ 1868 году узаконеніемъ измѣненъ порядокъ производства дѣлъ о несостоятельности. Вслѣдствіе сего всѣ объясненія Аленикова о значеніи выраженнаго въ 1016 ст. правила, какъ правила, по мнѣнію его, процессуальнаго, не заслуживаютъ уваженія. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба Аленикова на непримѣненіе палатою къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 1978 и 1980 т. XI уст. торг., такъ какъ признавъ, что вопросъ объ удовлетвореніи долговъ Губина казѣ, возникшихъ ранѣе 1868 г., долженъ быть разрѣшенъ на основаніи ст. 1016 т. X ч. 2, а именно, что долги эти подлежатъ преимущественному удовлетворенію передъ долгами Губина частнымъ лицамъ, палата не могла уже руководствоваться приведенными Алениковымъ законами. Далѣе, вопреки мнѣнію Аленикова, палата вполнѣ правильно заключила, что распоряженіе министерства финансовъ въ 1867 году объ отобраніи заводовъ отъ Губинныхъ и о назначеніи ихъ въ продажу должно быть признано тѣмъ обращеніемъ казенной претензіи ко взысканію, которымъ, по ст. 1016 т. X ч. 2, опредѣляется старшинство правъ казны передъ претензіями частныхъ кредиторовъ, ибо отобраніе заводовъ отъ владѣльцевъ и назначеніе заводовъ въ продажу за неплатежъ долга составляютъ мѣры взысканія и, слѣдовательно, распоряженіе о принятіи этихъ мѣръ есть обращеніе претензіи казны ко взысканію. Постановивъ же въ этомъ смыслѣ заключеніе и признавъ, что время составленія описи и оцѣнки заводовъ, въ исполненіе означеннаго распоряженія министерства финансовъ, не можетъ имѣть значенія для опредѣленія старшинства правъ казны по обязательствамъ Губина, ибо, для примѣненія ст. 1016 т. X ч. 2, существенно важно время обращенія претензіи казны ко взысканію, а не время составленія описи и оцѣнки имѣнію казеннаго должника, палата не нарушила ст. 339 уст. гр. суд., тѣмъ, что, по объясненію Аленикова, не обсудила указаніе повѣреннаго конкурса Губина на то, что съ 1867 г. по 1872 г. не было принято никакихъ мѣръ, предшествующихъ продажѣ. Обращаясь засимъ къ заключенію палаты о томъ, передъ какими претензіями частныхъ кредиторовъ должны имѣть преимущество казенныя взысканія, Правительствующій Сенатъ

усматриваетъ, что долги Губина государственному казначейству въ 328,327 руб. 50 коп. и государственному банку въ 938,287 руб. 60 коп., признанные палатою обращенными ко взысканію въ 1864 г., должны имѣть, по мнѣнію палаты, преимущество въ удовлетвореніи передъ тѣми частными долгами Губина, кои возникли послѣ 13 ноября 1864 г., т. е. послѣ воспослѣдованія состоявшагося сего числа Высочайшаго повелѣнія о взятіи заводовъ Губинныхъ въ казенное управленіе; претензію же государственнаго казначейства въ 720,000 руб. Палата признала подлежащею преимущественному удовлетворенію передъ тѣми частными долгами Губина, кои образовались послѣ 29 сентября 1867 г., т. е. послѣ сдѣланнаго министерствомъ финансовъ распоряженія объ отобраніи заводовъ отъ Губинныхъ и о назначеніи ихъ въ публичную продажу.—Останавливаясь на обсужденіи сихъ заключеній палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ ея о преимущественномъ удовлетвореніи долговъ Губина государственному казначейству въ 328,327 руб. 50 коп. и государственному банку въ 938,287 руб. 60 к. передъ тѣми частными претензіями, кои возникли послѣ 13 ноября 1864 г., не можетъ быть признанъ правильнымъ въ виду Высочайшаго утвержденнаго 26 января 1866 г. положенія комитета министровъ. Палата признала, что отмѣна въ 1866 г. мѣры взысканія, принятой въ 1864 году (взятіе заводовъ Губинныхъ въ казенное управленіе), не лишаетъ ее значенія при опредѣленіи старшинства казенныхъ претензій, по смыслу ст. 1016 т. X ч. 2, и что приостановленіе начатаго казеннаго взысканія, доказывая льготу казны по отношенію къ Губину, не можетъ уничтожать правъ, приобретенныхъ казною въ силу закона. Изъ первой части этого разсужденія палаты оказывается, что принятую въ 1864 году мѣру взысканія казеннаго долга она признала отмѣненною въ силу Высочайшаго повелѣнія 1866 г., далѣе—же въ рѣшеніи палаты говорится, что симъ Высочайшимъ повелѣніемъ было лишь приостановлено казенное взысканіе; такимъ образомъ въ одно и то—же время палата признаетъ, что Высочайшее повелѣніе 1866 г. и отмѣнило, и приостановило дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 1864 г., т. е. смѣшала два совершенно различныхъ понятія—понятіе объ отмѣнѣ съ понятіемъ о приостановленіи. Приостановленіе взысканія не уничтожаетъ ни тѣхъ мѣръ, кои уже приняты до послѣдовавшаго приостановленія, ни вытекающихъ изъ нихъ послѣдствій, и устраняетъ только принятіе дальѣйшихъ мѣръ на все время, на которое взысканіе приостановлено. При отмѣнѣ мѣры взысканія уничтожается эта мѣра, принятая до отмѣны, а съ уничтоженіемъ самой мѣры взысканія, теряютъ силу и тѣ послѣдствія, которыя связаны съ нею. Руководствуясь этими соображеніями для опредѣленія взаимнаго соотношенія Высочайшихъ повелѣній 1864 и 1866 годовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что букввальное содержаніе Высочайшаго повелѣнія 26 января 1866 года не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, въ силу онаго, были всецѣло отмѣнены тѣ мѣры взысканія казеннаго долга по отношенію къ должнику Губину, кои приняты были по Высочайшему повелѣнію 13 ноября 1864 г.: въ силу послѣдняго, заводы Губинныхъ, на основаніи ст. 529 т. VIII уст. горн.,

были взяты въ казенное управленіе; а по Высочайшему повелѣнію 1866 г. означенные заводы, согласно ходатайству Губинскихъ, были возвращены изъ казеннаго управленія въ распоряженіе Губинскихъ, казенный долгъ былъ разсроченъ, съ должниковъ взято обязательство въ исправномъ исполненіи условій, изложенныхъ въ семь Высочайшемъ повелѣніи, съ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ заводы немедленно будутъ отобраны отъ нихъ и подвергнуты продажѣ. Такимъ образомъ съ передачею заводовъ Губинскихъ изъ казеннаго управленія въ ихъ распоряженіе нельзя не признать отмѣненною ту мѣру взысканія казеннаго долга, которая принята была въ силу Высочайшаго повелѣнія 1864 г., съ отмѣною—же этой мѣры взысканія, должны уничтожиться и тѣ послѣдствія, которыя были связаны съ принятіемъ этой мѣры по 1016 ст. 1 ч. X т. въ отношеніи старшинства казенной претензіи передъ прочими претензіями. Между тѣмъ С.-Петербургская судебная палата, находя, что, въ силу мѣры взысканія, принятой по Высочайшему повелѣнію 13 ноября 1864 г., долги Губина государственному казначейству въ 328,327 руб. 50 коп. и государственному банку въ 938,287 руб. 60 коп. получили право на преимущественное удовлетвореніе передъ тѣми частными долгами Губина, кои основаны на обязательствахъ, выданныхъ должникомъ Губинскимъ послѣ 13 ноября 1864 года, признала, что такое послѣдствіе принятія мѣры взысканія по Высочайшему повелѣнію 1864 года сохранило силу и по отмѣнѣ этой мѣры Высочайше утвержденнымъ 26 января 1866 г. положеніемъ комитета министровъ. Усматривая въ такомъ заключеніи палаты нарушеніе означеннаго Высочайше утвержденаго 26 января 1866 г. положенія комитета министровъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

322.—1877 года декабря 2-го дня. По прошенію по-прежнему купца Петра Зарубина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Купецъ Зарубинъ искалъ съ купчихи Ивановой 260 р. за овесъ и въ доказательство долга представилъ *счетъ* на проданный и отпущенный Ивановой отъ Зарубина товаръ за наличныя деньги, въ которомъ означено: 50 кулей овса по 5 р. 20 к., всего на сумму 260 р., а затѣмъ слѣдуетъ подпись: *получила овса 50 кулей Авдотья Григорьевна Иванова*. Отвѣтчица возражала, что она неграмотна. С.-Петербургскій столичный мировой судья 5 участка присудилъ отвѣтчицу къ платежу, но С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ отказалъ Зарубину въ искѣ, признавъ, что представленный имъ документъ есть накладная, неустовѣряющая существованія долга и неподходящая подъ ст. 2045 X т. 1 ч., и что товаръ, какъ видно изъ документа, проданъ за наличныя деньги. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Рубинштейнъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія,

поданной по довѣренности Зарубина, объясняетъ, что съѣздъ нарушилъ ст. 2045 X т. 1 ч., 81, 105 и 129 уст. гр. суд., признавъ *счетъ*, составляющій по закону долговое обязательство, неустовѣряющимъ существованія долга.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ гражданскаго кассационнаго департамента, оцѣнка письменныхъ доказательствъ по ихъ внутреннему содержанію предоставлена суду (уст. гр. суд. ст. 105, 129, 456—460) и выводы суда изъ этой оцѣнки, какъ относящіяся къ установленію фактической стороны дѣла, не могутъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ за силою ст. 5 учр. суд. уст.; но заключеніе суда о томъ, къ какому роду договоровъ или обязательствъ слѣдуетъ отнести разсматриваемый актъ по характеру удостовѣряемой имъ сдѣлки, т. е. квалифікація акта подлежитъ повѣркѣ верховнаго кассационнаго суда, какъ относящаяся не къ фактической, а къ юридической сторонѣ дѣла (см. рѣшенія Пр. Сен. 1873 г. № 158, 1875 г. № 528 1877 г. мая 11 по д. Ковлакіса). Въ настоящемъ дѣлѣ въ доказательство долга отвѣтчицы за принятый товаръ истецъ представилъ документъ, названный въ заглавіи *счетомъ*, въ которомъ показаны количество и цѣна отпущеннаго товара и сумма, подлежащая платежу. Самая форма изложенія этого документа и заключающіяся въ немъ свѣдѣнія убѣждаютъ, что онъ составленъ съ цѣлію удостовѣрить купившаго товаръ въ количествѣ суммы, которую продавецъ считаетъ за нимъ въ долгу, и долженъ былъ, по платежѣ этой суммы, оставаться въ рукахъ покупателя, а въ случаѣ неплатежа возвратиться къ продавцу съ роспискою на немъ принявшаго товаръ. Такого рода документъ, если онъ возвращенъ продавцу съ роспискою на немъ принявшаго товаръ, долженъ быть признаваемъ *счетомъ*, который, по ст. 2045 X т. 1 ч. св. зак., принадлежитъ къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, и по разъясненіямъ Правительствующаго Сената налагаетъ на отвѣтчика обязанность доказывать платежъ долга (рѣшенія 1870 г. № 631., 1872 г. № 627, 1875 г. № 221, 1877 г. октября 6 по д. Шафрановича). Подобное обязательство не можетъ имѣть ничего общаго съ накладными, выдаваемыми продавцомъ возчикамъ товара, въ удостовѣреніе собственно количества и качества отправляемаго товара, которыя, по доставкѣ товара, съ роспискою на нихъ принимаемая, возвращаются къ продавцу и служатъ, главнымъ образомъ, для повѣрки возчиковъ, съ которыми товаръ былъ отправленъ. Признавая поэтому, что С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ неправильно призналъ представленный истцомъ *счетъ* *накладною*, неустовѣряющею существованія долга, и не касаясь вопроса о степени обязательности для отвѣтчицы имѣющейся на этомъ *счетѣ* подписи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 2045 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

Гражд. 1877 г.

323.—1877 года декабря 7-го дня. По прошенію повѣреннаго Саратовской губернской земской управы, коллежскаго секретаря Петра Пятницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Балашевскаго мирового съѣзда.

(Пресѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

Въ селѣ Мелеки (Балашовскаго уѣзда, Саратовской губерніи) произошелъ 18 іюня 1874 г. пожаръ, въ который сгорѣло имущество четырехъ домохозяевъ:—Глѣбова, Малышева, Мухаева и Коровина, застрахованное въ обязательномъ взаимномъ земскомъ страхованіи, и земство заплатило упомянутымъ лицамъ за пожарные убытки 81 руб. 68 коп. Затѣмъ приговоромъ мирового судьи было признано, что пожаръ произошелъ вслѣдствіе дурнаго содержанія печей въ домѣ Коровина, который и приговоренъ былъ къ штрафу въ 50 коп. Въ виду сего земская управа предъявила противъ Коровина искъ и просила взыскать съ него 61 руб. 93 коп., заплаченные земствомъ тремъ потерпѣвшимъ отъ пожара лицамъ, не требуя возврата отъ Коровина заплаченныхъ ему 19 руб. 75 коп. Противъ этого иска Коровинъ возразилъ, что пожаръ 18 іюня 1874 г. произошелъ отъ случайно прогорѣвшей печи, а не отъ злого умысла, а потому онъ не обязанъ отвѣчать за причиненные отъ пожара убытки. На рѣшеніе мирового судьи объ отказѣ въ искѣ земской управы, со стороны послѣдней была принесена апелляціонная жалоба мировому съѣзду, который нашелъ: 1) что Саратовское земство, чрезъ выдачу имъ страховой суммы погорѣльцамъ изъ страховаго капитала, не можетъ считаться лицомъ, потерпѣвшимъ убытки, о которыхъ говорится въ ст. 644, 684 т. X ч. 1, такъ какъ, выдавая страховую премію, земство не несетъ никакихъ убытковъ о своемъ собственномъ имуществѣ, ибо погорѣльцы получаютъ страховую сумму изъ особаго капитала, составленнаго изъ взносовъ всѣхъ вообще страхователей; 2) что, на основаніи 33 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденаго 7 апрѣля 1864 г. положенія о земскомъ страхованіи, вознагражденіе за убытки въ пользу страховаго капитала взыскивается лишь съ тѣхъ страхователей, которые по суду будутъ признаны виновными въ умышленномъ поджогѣ своихъ строеній, и 3) что цѣль страхованія состоитъ въ томъ, чтобы изъ собираемаго съ страхователей капитала вознаградить тѣхъ изъ страхователей, у которыхъ застрахованное имущество сгорѣло во время пожара, происходящаго по большей части или отъ неосторожности или отъ плохаго устройства печей, трубъ и крышъ; поэтому не имѣло бы смысла и самое страхованіе, если-бы страховыя общества или земство взыскивали обратно съ нѣкоторыхъ погорѣльцовъ выдаваемыя имъ суммы по тому уваженію, что пожаръ произошелъ по ихъ винѣ вслѣдствіе дурнаго содержанія печей или тому подобнаго. Какъ исключеніе изъ этого допущенъ лишь случай, предусмотрѣнный въ приведенной выше 33 ст. полож. о зем. страх. По симъ основаніямъ мировой съѣздъ отказалъ Саратовской губернской земской управѣ въ искѣ. Повѣренный земской управы, коллежскій секретарь Пятницкій, просилъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію съѣздомъ ст. 684 т. X ч. 1 и 33 полож. о зем. страх., объясняя, что всякій,

потерпѣвшій отъ пожара, происшедшаго отъ неосторожности другаго лица, вправѣ, по ст. 684 т. X ч. 1, требовать вознагражденія за убытки. Съ учрежденіемъ страховыхъ обществъ обязанность отвѣчать за свои дѣянія не слагается, а право требовать вознагражденія переходитъ на общества. Договоромъ страхованія страховое общество гарантируетъ своимъ членамъ вознагражденіе при всякихъ случайностяхъ, слѣдовательно оно обязано вознаградить страхователя, хотя-бы пожаръ произошелъ отъ неосторожности послѣдняго. Но иное дѣло, когда убытки страхователю причинены дѣйствіемъ лица посторонняго, хотя-бы тоже члена общества. Между тѣмъ съѣздъ смѣшиваетъ два понятія: обязанность страховаго учрежденія вознаградить потерпѣвшихъ отъ пожара страхователей и обязанность виновнаго вознаградить потерпѣвшаго отъ его дѣянія или упущенія. Разсужденіе мирового съѣзда о томъ, что земство не понесло убытка, невѣрно и происходитъ также отъ смѣшенія понятій о земствѣ и о земскомъ страховомъ учрежденіи. Взаимное земское страхованіе составляетъ особую отрасль земскаго вѣдѣнія (ст. 41, 42 полож. о зем. страх.) и въ этомъ качествѣ оно, по объясненію просителя, несомнѣнно понесло убытокъ, ибо отъ размѣра уплаченныхъ вознагражденій зависитъ размѣръ премій (ст. 22). Равнымъ образомъ и ст. 33 положенія примѣнена съѣздомъ неправильно, такъ какъ статья эта, относясь до самыхъ страхователей, виновныхъ въ поджогѣ своего имущества не уничтожаетъ ст. 684 т. X ч. 1.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ немъ обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ вопросъ о томъ: имѣютъ-ли въ мѣстностяхъ, гдѣ учреждено взаимное земское страхованіе строеній отъ огня, губернскаго земскія учрежденія право требовать вознагражденія за уплаченные изъ страховаго капитала пожарные убытки отъ того изъ страхователей, по неосторожности котораго пожаръ произошелъ. Саратовская губернская земская управа, по иску которой противъ крестьянина Коровина возникъ этотъ вопросъ, полагаетъ, что право это принадлежитъ земству въ силу ст. 684 т. X ч. 1, по смыслу которой всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, а такъ какъ отъ дурнаго содержанія отвѣтчикомъ въ его домѣ печей сгорѣли какъ застрахованное строеніе самого Коровина, такъ и нѣсколько также застрахованныхъ строеній другихъ лицъ, то посему, не требуя отъ Коровина уплаченной послѣднему преміи, считаетъ однако, что онъ обязанъ возмѣстить въ страховой капиталъ сумму, уплаченную изъ онаго другимъ страхователямъ. Такое мнѣніе управы нельзя признать основательнымъ, ибо страхованіе имущества отъ огня, по своему существу и цѣли, для которой оно учреждается, есть договоръ между владѣльцемъ имущества и составленнымъ для предохраненія онаго отъ несчастныхъ случаевъ обществомъ, принимающимъ на себя, при извѣстныхъ условіяхъ, обязанность вознаградить владѣльца за могущіе ему быть причиненными отъ пожара убытки (ст. 2199 т. X ч. 1). Посему права и обязанности какъ подобнаго общества, такъ и лицъ, отдавшихъ ему на страхъ свое имущество, опредѣляются всякій разъ особымъ уставомъ или положеніемъ (ст. 2200 т. X ч. 1). Правила земскаго страхованія изложены въ В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 7 апрѣля 1864 г. положеніи (собр. узак. 1864 г. № 45 ст. 296). По этимъ правиламъ страхо-

вые платежи, вносимые страхователями, назначаются на вознаграждение тѣхъ изъ нихъ, стросенія которыхъ были повреждены или истреблены огнемъ (ст. 29), но въ нихъ нѣтъ указанія на то, чтобы неосторожность страхователя, бывшая причиною пожара, давала земству право возлагать на него отвѣтственность за ущербъ, причиненный пожаромъ страховому капиталу. Напротивъ того, въ упомянутомъ положеніи приведенъ только одинъ поводъ, при наличности котораго общество или вовсе не отвѣчаетъ предъ самимъ страхователемъ за истребленіе застрахованнаго имъ имущества, или же имѣть право взыскивать въ пользу страхового капитала понесенные взаимнымъ страхованіемъ убытки, а именно когда причиною пожара былъ умыселъ самого страхователя или когда пожаръ произошелъ отъ поджога (ст. 32, 33, 80). Поэтому въ другихъ случаяхъ, слѣдовательно и въ случаѣ пожара отъ неосторожности страхователя, убытокъ, причиненный пожаромъ, поощляется изъ страхового капитала безъ предоставленія земству права требовать возмѣщенія сего убытка отъ неосторожнаго страхователя. Этотъ смыслъ положенія о земскомъ страхованіи подтверждается и статьею 76 онаго, изъ которой видно, что, при составленіи положенія были предусмотрены три причины, отъ коихъ можетъ произойти пожаръ: случай, неосторожность и поджогъ; между тѣмъ только послѣдняя причина, т. е. поджогъ приведена какъ основаніе для иска съ виновныхъ въ поджогъ ущерба, причиненнаго страховому капиталу. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи мирового съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассационной на оное жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

324.—1877 года декабря 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Федора Прыгова, присяжнаго стряпчаго Балтазара Калиновскаго, объ отмятїи рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

По довѣренности купца Прыгова присяжный стряпчій Калиновскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмятїи рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по иску Прыгова объ уничтоженіи заключеннаго 11 сентября 1875 г. крестьяниномъ Горшковымъ съ купцомъ Ривоша договора о продажѣ первымъ послѣднему дровъ, которыя уже до того, — по условію 12 марта 1874 г., были проданы Горшковымъ Прыгову, и о понужденіи Горшкова доставить невыставленные согласно помянутому условію дрова. *А присяжный повѣренный Гордонъ, по довѣренности купца Ривоша*, въ объясненіи на кассационную жалобу Калиновскаго проситъ оставить оную безъ послѣдствій и присудить довѣрителю его судебныя издержки кассационнаго производства. *Кассаторъ къ отмятїи рѣшенія палаты приводитъ слѣдующіе доводы:* а) мнѣніе палаты, что Прыговъ не имѣлъ права, до окончанія зимы 1875 г., предъявлять искъ къ Горшкову въ виду неправильнаго отчужденія послѣднимъ не принадлежащихъ уже ему дровъ, за

которыя деньги онъ получилъ отъ Прыгова впередъ, равносильно отказу въ правосудіи, а притомъ во время разбирательства дѣла въ палатѣ, зима 1875 года давно прошла; договоръ же со стороны Горшкова не былъ исполненъ; б) палата, при толкованіи договора 12 марта 1874 г., не обратила вниманія на вторую часть перваго пункта, ибо палата цитируетъ эту часть 1-го пункта договора оговоркою неясною и неуказывающею опредѣлительно, изъ какой дачи должны быть поставлены дрова, тогда какъ во 2 части 1 пункта Горшковъ весьма точно и опредѣленно ограничилъ свое право распоряженія дровами, которыя будутъ напилены въ лѣсной дачѣ при деревнѣ Толкова. Притомъ изъ содержанія всего договора нельзя не придти къ заключенію, что весь лѣсъ въ дачѣ при дер. Толково, годный на дрова, былъ проданъ Прыгову съ обязанностию продавца поставить напиленные дрова, а то обстоятельство, что окончательный расчетъ въ уплатѣ денегъ отсроченъ до выставки полного количества 6 т. саж. дровъ, очевидно, не можетъ вліять на измѣненіе самаго рода сдѣлки, установленной договоромъ 12 марта 1874 г.; в) несогласно съ 569, 570 и 572 ст. т. X ч. 1 мнѣніе палаты, что Горшковъ не можетъ подлежать никакой отвѣтственности даже за непоставленіе условленныхъ въ договоръ 12 марта 1874 г. 6-т. саж. дровъ, потому только, что исполненіе этого договора не обезпечено никакою неустойкою; г) палата, въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, признала договоръ 12 марта 1874 г. договоромъ поставки, тогда какъ словесный смыслъ и точный разумъ онаго не возбуждаетъ никакого сомнѣнія относительно намѣренія сторонъ покупки Прыговымъ у Горшкова всѣхъ дровъ, какія могутъ быть получены изъ принадлежавшей послѣднему дачи; д) палата неправильно заключила, что у нея не было въ виду никакого долга Горшкова Прыгову, такъ какъ отвѣтственность Горшкова за неисполненіе договора поставки не была опредѣлена никакимъ судебнымъ мѣстомъ, ибо долгъ Горшкова подтверждался представленнымъ къ дѣлу подлиннымъ договоромъ, на которомъ есть собственноручныя росписки Горшкова въ полученныхъ отъ Прыгова деньгахъ, превышающихъ стоимость поставленныхъ имъ дровъ; Горшковъ не отвергалъ, что онъ забралъ деньги у Прыгова и дровъ по условію не поставилъ, и, слѣдовательно, при такихъ обстоятельствахъ Прыговъ имѣлъ право, на основаніи 2 п. 1529 ст. т. X ч. 1, требовать уничтоженія договора, по которому Горшковъ проданныя ему дрова передалъ купцу Ривоши. На какомъ же основаніи палата требуетъ отъ Прыгова доказательствъ несостоятельности Горшкова при возникшемъ спорѣ о значеніи договора, проситель не понимаетъ; е) палата сама признала, что она не входила въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, изъ одной ли и той же лѣсной дачи, или изъ разныхъ дачъ дрова составляли предметъ двухъ договоровъ, а между тѣмъ отъ рѣшенія этого вопроса зависѣло рѣшеніе дѣла по возникшему спору о признаніи договора 11 сентября 1875 г. ничтожнымъ. Этимъ палата нарушила 9 ст. уст. гр. суд. и 1529 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что палата признала преж-

двуремненнымъ лишь одну часть иска Прыгова о понужденіи Горшкова къ доставкѣ остальнаго по условію количества дровъ или, въ противномъ случаѣ, о взысканіи съ него забранныхъ впередъ 2157 руб. 36 коп. Преждевременнымъ палата признала искъ по сему предмету потому, что во время предъявленія онаго еще вовсе не наступилъ тотъ срокъ, который былъ установленъ договоромъ 12 марта 1874 г. Это заключеніе палаты, какъ выведенное изъ существа договора, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаци. Что же касается до соображеній палаты о томъ, что наступленіе срока поставки дровъ во время разбирательства дѣла въ палатѣ нисколько не измѣняетъ неосновательности иска по времени его предъявленія (13 октября 1875 г.), такъ какъ для признанія истца имѣющимъ право на удовлетвореніе предъявленнаго имъ иска необходимо нужно, чтобы право это уже принадлежало ему во время самаго предъявленія иска, а не возникло бы впоследствии, то это соображеніе впадѣть правильно, такъ какъ основаніе иска не можетъ быть измѣняемо въ теченіи производства дѣла (332 ст. уст. гр. суд.) и искъ можетъ быть выводимъ и доказываемъ лишь по тѣмъ основаніямъ, которыя были въ виду при предъявленіи онаго; *во 2-хъ*) что касается второй части иска Прыгова о признаніи недѣйствительнымъ, въ силу 2 п. 1529 ст. уст. гр. суд., договора 11 сентября 1875 г., по которому Горшковъ продалъ 1000 саж. дровъ изъ дачи за деревней Толково кушцу Ривоша, то палата признала эту часть неподлежащею удовлетворенію по двумъ причинамъ: а) потому, что Прыговъ, въ силу своего договора съ Горшковымъ о поставкѣ дровъ, не имѣетъ никакихъ правъ на тѣ или другія дрова, принадлежащія Горшкову въ той или другой дачѣ, и б) потому что Прыговъ не доказалъ не только неосостоятельности Горшкова къ платежу ему своего долга, но и существованія какого либо долга. По смыслу 2 п. 1529 ст. т. X ч. 1 договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной, какъ то: когда договоръ клонится къ подложному переукрѣпленію имѣнія, во избѣжаніе платежа долговъ. Очевидно, что этотъ пунктъ 1529 ст. касается кредитора и должника, и притомъ такого кредитора, который имѣетъ право на имѣніе должника. Право на имѣніе должника кредиторъ приобрѣтаетъ или въ силу спеціальнаго договора, заключеннаго съ должникомъ, или по общему закону, вслѣдствіе обращенія кредиторомъ взысканія своего на имѣніе должника, или вслѣдствіе неосостоятельности сего послѣдняго. Разбирая съ этой точки отношенія Прыгова къ Горшкову, палата изъ содержанія существующаго между ними договора установила, что Прыговъ не выговорилъ себѣ никакого права на дрова въ дачѣ Горшкова при деревнѣ Толково, такъ какъ договоръ тотъ есть договоръ поставки, обязывающій Горшкова лишь поставить къ извѣстному сроку 6 т. саж. дровъ, безъ обозначенія, изъ какой именно дачи поставка должна совершиться, и что, посему, Горшковъ по договору съ Прыговымъ не былъ ограниченъ въ отчужденіи принадлежащихъ ему на правѣ собственности дровъ въ дачѣ при деревнѣ Толково. Отвергнувъ право Прыгова оспаривать продажу Горшковымъ дровъ изъ означенной дачи другому лицу въ силу существующаго между ними, Прыговымъ и Горшковымъ,

спеціальнаго договора, палата признала, что и по общему закону право это не можетъ принадлежать Прыгову, такъ какъ Горшковъ не объявилъ неосостоятельнымъ и даже въ виду палаты имѣть долга Горшкова Прыгову, ибо отвѣтственность первая предъ послѣднимъ, за неисполненіе договора поставки, еще никакимъ судебнымъ мѣстомъ не опредѣлена, да и не могла быть опредѣлена по причинѣ неминованія срока исполненія договора въ моментъ предъявленія иска. Такимъ образомъ, по установленнымъ палатою фактамъ дѣла, соображенія ея о неосновательности иска Прыгова касательно уничтоженія договора Горшкова съ Ривошею 11 сентября 1875 г. по 2 п. 1529 ст. т. X ч. 1 представляются согласными со смысломъ этой статьи, и изъ соображеній сихъ оказывается, что палата вовсе не признала и не могла признать Горшкова свободнымъ отъ отвѣтственности за непоставку дровъ по договору потому только, что исполненіе этого договора не обезпечено неустойкою, — ибо палата признала, что Горшковъ неограниченъ въ правѣ *отчуждать* свои дрова при деревнѣ Толкахъ, такъ какъ въ условіи за такое отчужденіе дровъ не предусмотрено никакой неустойки и отвѣтственности, а безъ сего Горшковъ не можетъ даже подлежать отвѣтственности и за какіе либо убытки, ибо, отчуждая дрова, онъ поступалъ на основаніи принадлежащаго ему права собственности, т. е. палата признала, что какъ въ договорѣ поставки просителя съ Горшковымъ не объяснено, изъ какой именно лѣсной дачи Горшковъ предполагалъ поставлять Прыгову дрова, то отчужденіе дровъ изъ дачи при деревнѣ Толкахъ, какъ помянутымъ договоромъ неограниченное и посему невлекущее за собою ни отвѣтственность, ни неустойку, не можетъ влечь за собою и отвѣтственность за какіе либо убытки, которые, очевидно, могли возникнуть для просителя *не отъ отчужденія* дровъ Горшковымъ изъ дачи при деревнѣ Толкахъ, а *изъ непоставки* ему оныхъ симъ послѣднимъ по договору. Что же касается до правильности самаго вывода палаты изъ смысла договора Прыгова съ Горшковымъ, то вопросъ этотъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената; *во 3-хъ*) палата правильно квалифицировала договоръ Прыгова съ Горшковымъ договоромъ поставки, ибо въ договорѣ 12 марта 1874 г. положительно выражено, что по оному Горшковъ обязался доставить Прыгову въ зимы 1874 и 1875 годовъ 6-т. саж. дровъ, съ полученіемъ разчета по выставкѣ означеннаго количества дровъ, и, слѣдовательно, въ моментъ совершенія 12 марта 1874 г. договора предметъ онаго вовсе не существовалъ и потому не могъ быть купленъ, и *во 4-хъ*) палатѣ не было надобности входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, изъ одной ли и той же лѣсной дачи или изъ разныхъ дачъ дрова составляли предметъ двухъ договоровъ, такъ какъ палата, какъ выше сказано, изъ смысла договора Прыгова съ Горшковымъ установила, что это былъ договоръ поставки безъ обозначенія, изъ какой дачи дрова должны быть поставлены, и что по договору сему Горшковъ не былъ стѣсненъ въ отчужденіи дровъ изъ принадлежащихъ ему дачъ. По веѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго купца Прыгова, Калиновскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Прыгова издержки кассационнаго производства.

325.—1877 года декабря 7-го дня. По прошенію повѣреннаго зем-
ля владѣлицы Анны Макаревичъ, титулярнаго совѣтника Константина
Чижевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады-
валъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности
товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Гуревичъ предъявилъ ко взысканію заемное обязательство на 500 р., выданное
Анною Макаревичъ. Повѣренный отвѣтчицы заявилъ, что обязательство состав-
лено подложно. На основаніи ст. 110 уст. гр. суд. дѣло было передано Кіев-
скому губернскому прокурору.—Кіевская соединенная палата признала заявленіе
повѣреннаго Анны Макаревичъ о подложѣ неуважительнымъ, а заемное письмо
выдаваемымъ отвѣтчицею. При вторичномъ разборѣ дѣла у мирового судьи повѣ-
ренный отвѣтчицы предъявилъ отводъ, основанный на томъ, что по жалобѣ, при-
несенной на опредѣленіе соединенной палаты, дѣло по заявленію о подложности
обязательства находится въ производствѣ Правительствующаго Сената (по 3-му
д—ту). Мировой судья призналъ отводъ неуважительнымъ и присудилъ Гуревичу
взыскиваемую сумму. Основаніемъ къ оставленію отвода безъ послѣдствій миро-
вому судѣ послужило то соображеніе, что хотя въ представленномъ повѣрен-
нымъ отвѣтчицы свидѣтельствѣ соединенной палаты отъ 19 марта 1875 года зна-
чится, что принесена Правительствующему Сенату жалоба на опредѣленіе палаты,
по опредѣленіемъ этимъ, какъ видно изъ отношенія палаты къ Кіевскому губер-
нскому прокурору, Анна Макаревичъ не было предоставлено право обжаловать
опос, а потому означенное опредѣленіе представляется для мировыхъ судебныхъ
установленій обязательнымъ. Но жалобъ повѣреннаго отвѣтчицы дѣло поступило
на разсмотрѣніе Кіевскаго мирового съѣзда. На съѣздѣ Гуревичъ заявилъ, что
онъ не признаетъ того обстоятельства, чтобы дѣло по вопросу о подложѣ пере-
шло въ Сенатъ. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Чижевскій ссылку свою о пе-
реносѣ дѣла по вопросу о подложѣ въ Сенатъ не подтвердилъ никакимъ докумен-
томъ, а указаніе его, что удостовѣреніе въ томъ палаты предоставлено мировому
судѣ и находится при другомъ дѣлѣ, за силою ст. 82 уст. гр. суд., не подле-
жить проверкѣ, утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Повѣренный отвѣтчицы Чи-
жевскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію ст. 82, 174,
537 и 573 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи мирового судьи по на-
стоящему дѣлу прописано содержаніе свидѣтельства Кіевской соединенной палаты,
на которомъ былъ основанъ отводъ противъ иска Гуревича. Въ виду сего съѣздъ
не былъ вправѣ—вопреки лежавшей на немъ обязанности: принять къ соображенію
всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства,—счесть заявленіе повѣреннаго
Анны Макаревичъ неподтвержденнымъ никакими доказательствами, такъ какъ из-
ложеніе содержанія извѣстнаго документа въ рѣшеніи мирового судьи и принятіе
оного къ соображенію при первоначальномъ разборѣ дѣла, безъ всякаго со сто-
роны истца возраженія, могло въ данномъ случаѣ привести отвѣтчика къ убѣж-

денію въ отсутствіи необходимости представить въ съѣздъ особую копию съ сви-
дѣтельства палаты, на которомъ былъ основанъ разобранный уже по существу
отводъ. Признавая посему, что обжалованное рѣшеніе постановлено съ наруше-
ніемъ ст. 129 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣ-
шеніе Кіевскаго мирового съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго размот-
рѣнія, въ Васильевскій мировой съѣздъ.

326.—1877 года декабря 7-го дня. По прошенію повѣреннаго
купца Данилы Сазонова, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, объ отмѣ-
нѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады-
валъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности
товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Надворный совѣтникъ Дмитрій Халютинъ предъявилъ къ купцу Данилѣ Сазо-
нову искъ о признаніи контракта 7 ноября 1857 года о продажѣ Сазонову на
срубъ лѣса, состоящаго при деревняхъ Братковъ и Фирсовъ, прекратившимъ свое
дѣйствіе съ 7 ноября 1869 г.; дѣло это доходило до разсмотрѣнія Московской су-
дебной палаты, которая рѣшеніемъ 9 января 1876 г. признала, что означенный
договоръ содержитъ въ себѣ договоръ аренды недвижимости, въ силу 1692 ст. X
т. 1 ч., не можетъ быть заключенъ на срокъ свыше 12 лѣтъ и долженъ быть
признавъ прекратившимъ свое дѣйствіе въ отношеніи всѣхъ предоставленныхъ
онымъ Сазонову правъ на пользованіе имуществомъ Халютина съ 7-го ноября
1869 года; на этомъ основаніи палата опредѣлила оставить въ силѣ состоявшееся
по сему дѣлу рѣшеніе Тульскаго окружнаго суда, который призналъ договоръ
7 ноября 1857 г. прекратившимъ свое дѣйствіе съ 7 ноября 1869 года.
Основываясь на признаніи контракта прекратившимъ свое дѣйствіе и объ-
ясняя, что Сазоновъ продолжаетъ распоряжаться въ лѣсныхъ дачахъ, Халю-
тинъ предъявилъ новый искъ объ изыятіи изъ владѣнія Сазонова означен-
ныхъ лѣсныхъ дачъ со всѣмъ находящимся въ нихъ лѣснымъ матеріаломъ;
отвѣтчикъ возражалъ, что упомянутымъ договоромъ онъ приобрѣлъ право соб-
ственности на купленный имъ на срубъ лѣсъ, что при продажѣ движимости право
собственности на продаваемую вещь переходитъ къ покупщику съ момента оконча-
нія сдѣлки и въ данномъ случаѣ продолжительность договора или его прекраще-
ніе не можетъ уничтожить этого права; истецъ же противу сего объяснялъ, что
лѣсъ, отданный на срубъ, составляетъ движимость только съ того времени, когда
право собственности осуществлено, но фактъ вырубки лѣса и вывозки лѣснаго ма-
териала не осуществился, а между тѣмъ договоръ уничтоженъ, почему лѣсъ, остав-
шийся на корню, нельзя относить къ движимости и владѣлецъ имѣнія долженъ
быть собственникомъ лѣса; въ заключеніе обѣ стороны ссылались на изложенное
выше рѣшеніе палаты 9 января 1876 г. и каждая изъ нихъ въ этомъ рѣшеніи
усматривала подтвержденіе своихъ объясненій. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло,
Московская судебная палата нашла, что разрѣшеніе настоящаго иска объ изыя-
тіи изъ владѣнія Сазонова земли подъ лѣсомъ со всѣми находящимися на пей
лѣсными матеріалами находится въ непосредственной зависимости отъ разрѣшенія

первоначального иска объ уничтоженіи контракта 7 ноября 1857 г., посему необходимо выяснитъ тѣ юридическія подожения, на основаніи которыхъ палата разрѣшила искъ о контрактѣ. Въ этомъ отношеніи палата усмотрѣла, что въ рѣшеніи 9 января 1876 г. признано: 1) что договоръ 7 ноября 1857 г. есть договоръ купли-продажи движимости—лѣса, и вмѣстѣ аренды земли подъ сѣмь лѣсомъ; 2) что лѣсъ на корню есть принадлежность недвижимаго имущества и становится движимостью лишь съ той минуты, когда отдѣленъ отъ земли, срубленъ, и какъ таковой только составляетъ предметъ договора купли-продажи, становясь собственностью купившаго только по снятіи съ корня, и 3) что договоръ тотъ долженъ прекратить свое дѣйствіе въ отношеніи всѣхъ предоставляемыхъ онымъ Сазонову правъ на пользованіе имуществомъ Халютина со срока 7 ноября 1869 г. Сообразивъ эти выводы, обязательныя, по 893 ст. уст. гр. суд., и для настоящаго присутствія палаты, съ существомъ предлагаемаго разрѣшенію иска, судебная палата пришла къ заключенію, что за признаніемъ договора 7 ноября 1857 года прекратившимъ свое дѣйствіе въ отношеніи всѣхъ предоставленныхъ онымъ Сазонову правъ на пользованіе имуществомъ Халютина съ 7 ноября 1869 г., а лѣса, въ то время еще несрубленнаго,—собственностью не Сазонова, а принадлежностью земли, на которой онъ произрасталъ, находившейся только въ арендѣ у Сазонова, въ настоящее время представляется очевиднымъ, что весь таковой лѣсъ долженъ быть изъятъ изъ владѣнія Сазонова, какъ ему непринадлежащій, и переданъ собственнику земли Халютину. На этихъ основаніяхъ судебная палата рѣшеніемъ 1 марта 1876 г. утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ изъятіи изъ незаконнаго владѣнія Сазонова лѣсныхъ дачъ Халютина при деревняхъ Братковѣ и Фирсовѣ со всѣмъ находящимся въ нихъ лѣснымъ матеріаломъ и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ими Халютина. На это послѣднее рѣшеніе палаты пріеязный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности Сазонова, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ, что, вопреки 893 и 895 ст. уст. гр. суд., палата основала свое рѣшеніе не на рѣшеніи 9 января 1876 г., а признала для себя обязательными мотивы означеннаго рѣшенія; вмѣстѣ съ этимъ палата, въ нарушение 339 ст. того же устава, оставила безъ самостоятельнаго обсужденія существенный доводъ отвѣтчика, что право его на лѣсъ основывается на приобрѣтеніи онаго покупкою въ собственность, а не въ одно пользованіе; палата 9 января 1876 г. не признавала того, чтобы Сазоновъ, уплатившій деньги, потерялъ свое право на купленный лѣсъ, разсужденія ея относились къ землѣ, а не къ лѣсу, она не отвергала, что договоръ былъ, между прочимъ, договоромъ купли-продажи лѣса; равнымъ образомъ и другой выводъ рѣшенія 9 января 1876 г., что лѣсъ на корню составляетъ недвижимость, принятъ безъ всякаго основанія, ибо спора объ этомъ въ настоящемъ дѣлѣ не было. Возражая противу доводовъ кассационной жалобы, пріеязный повѣренный Рихтеръ, по довѣренности Халютина, доказываетъ правильность рѣшенія судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что тѣ юридическія положенія, на основа-

ніи которыхъ судебная палата пришла къ заключенію относительно правильности рѣшенія окружнаго суда, по предмету изъятія изъ владѣнія Сазонова лѣсныхъ дачъ Халютина со всѣмъ находящимся въ нихъ лѣснымъ матеріаломъ и возстановленія нарушеннаго владѣнія оными Халютина, установлены палатою не вѣдѣствіе совокупнаго обсужденія обстоятельствъ настоящаго дѣла съ законами, долженствующими служить для разрѣшенія предмета иска, а взяты ею всецѣло изъ предъидущаго рѣшенія палаты, состоявшагося 9 января 1876 г. по другому дѣлу между тѣми же тяжущимися лицами, и приняты къ руководству при рѣшеніи настоящаго дѣла потому собственно, что палата считала ихъ для себя обязательными на основаніи 893 ст. уст. гр. суд. Между тѣмъ въ рѣшеніи 9 января 1876 г. означенныя выше положенія составляли лишь тѣ соображенія, изъ которыхъ палата вывела сущность рѣшенія о признаніи контракта Халютина съ Сазоновымъ прекратившимъ свое дѣйствіе съ 7 ноября 1869 г.; въ рѣшеніи же Правительствующаго Сената 1874 г. за № 685 разъяснено, что соображенія суда не вступаютъ въ законную силу, не могутъ служить доказательствомъ правъ тяжущихся при разрѣшеніи какаго либо новаго спора, между ними возникшаго, и что къ нимъ непримѣнима 893 ст. уст. гр. суд. Усматривая изъ сего, что признавъ для себя обязательными соображенія палаты, заключающіяся въ рѣшеніи 9 января 1876 г., и въ силу сего принявъ ихъ за единственное основаніе для разрѣшенія настоящаго дѣла, палата неправильно истолковала смыслъ приведенной 893 ст.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 893 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

327.—1877 года декабря 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго совѣтника Аделии Клочковской, купца Аскназія, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе завалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный жены коллежскаго совѣтника Аделии Клочковской 23 сентября 1872 года выдалъ купцу Абаковскому довѣренность на представленіе дома Клочковской въ залогъ по казеннымъ подрядамъ въ теченіи двухъ лѣтъ, т. е. по 23 сентября 1874 года, каковымъ срокомъ ограничилъ и дѣйствіе означенной довѣренности. Абаковскій, на основаніи этой довѣренности, представилъ означенный домъ въ залогъ по договору 28 декабря 1873 г. съ С.-Петербургскимъ монетнымъ дворомъ на поставку 5850 саж. дровъ, на сумму 21,263 руб., въ теченіи 1874 года, съ окончаніемъ поставки къ 15-му октября. Основываясь на означенныхъ довѣренности и договорѣ, повѣренный Клочковской, купецъ Аскназія, предъявилъ 23 октября 1874 г. въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ С.-Петербургскому монетному двору, доказывая, что монетный дворъ неправильно допустилъ Абаковскаго къ торгамъ и принялъ отъ него залогъ, вопреки довѣренности, на большій противъ означеннаго въ сей срокъ, почему и принятіе залога должно

быть признано недействительнымъ въ полномъ составѣ, а монетный дворъ, будучи виновенъ въ этой неправильности, долженъ отвѣтствовать предъ Ключковскою за всѣ понесенныя ею убытки, въ томъ числѣ и за самую отвѣтственность залога, если-бы таковыя послѣдовали, такъ какъ, при принятіи залога и недопущеніи Абаковского къ торгамъ, какъ-бы это слѣдовало по закону (ст. 1620, 1833, 1837, 1888 и 2326 т. X ч. 1), имущество ея не подвергалось-бы отвѣтственности, и, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ взысканіе монетнымъ дворомъ съ залога, неправильно принятаго, не можетъ имѣть мѣста; на основаніи этихъ доводовъ Аспазій просилъ освободить домъ Ключковской отъ всякой отвѣтственности по поставкѣ Абаковского. Противъ этого иска уполномоченный монетнаго двора, присяжный повѣренный Боровиковскій, объявлялъ, что залоговое свидѣтельство истицы представлено Абаковскимъ въ суммѣ 7,087 руб. 67 коп. и, сверхъ того, въ полученныхъ имъ задаточныхъ деньгахъ 10,630 руб.; что въ маѣ 1874 г. Абаковскій, не приступая вовсе къ исполненію поставки, письменно заявилъ монетному двору, что не можетъ ни исполнить договора, ни возратить задаточныя деньги, о чемъ и была увѣдомлена Ключковская, а затѣмъ 18 іюня Абаковскій объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, вслѣдствіе чего при покупкѣ дровъ монетнымъ дворомъ за счетъ поставщика передержано 3,773 руб. 50 коп. сверхъ контрактной цѣны. Доказывая затѣмъ, что монетный дворъ по закону имѣлъ право, но не обязанъ былъ не принимать залога и что неисправность поставщика послѣдовала въ полномъ составѣ во время дѣйствія довѣренности, уполномоченный монетнаго двора просилъ судъ въ искѣ Ключковской отказать. Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло и признавъ принятіе монетнымъ дворомъ отъ Абаковского въ залогъ дома Ключковской неправильнымъ, удовлетворилъ требованія повѣреннаго истицы. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика, судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что повѣренный истицы приводитъ три основанія своего иска: во 1-хъ) 1620 ст. т. X ч. 1; во 2-хъ) 542 и 2326 ст., и въ 3-хъ) 684 ст. X т. 1 ч.; доводы, основанные на первыхъ трехъ статьяхъ, имѣютъ между собою тѣсную связь и общую цѣль, ссылка-же на 684 ст. X т. 1 ч., показывающая, что истица связываетъ искъ объ освобожденіи дома отъ залога съ искомъ объ убыткахъ, составляетъ совершенно иное, отличное отъ перваго основанія иска, которое не можетъ быть предметомъ одного и того-же исковаго производства, и потому оставляется палатою безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ судебная палата нашла, что, по точному смыслу довѣренности, Ключковская уполномочила Абаковского представлять залоговое свидѣтельство на домъ ея въ залогъ по всѣмъ казеннымъ и частнымъ подрядамъ, поставкамъ и перевозкамъ во всѣхъ вѣдомствахъ и министерствахъ Россійской Имперіи, въ продолженіе 2-хъ лѣтъ до 23 сентября 1874 года. Въ виду такого содержанія довѣренности не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы Абаковскій, представляя свидѣтельство монетному двору въ обезпеченіе поставки, вышелъ изъ предѣловъ этой довѣренности какъ по предмету обезпеченія, такъ и по мѣсту представленія залога, и вопросъ возникаетъ только относительно срока этой поставки, позднѣйшаго противъ того, который назначенъ въ помянутой довѣренности. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію судебной

палаты, заключеніе, выводимое изъ 1620 ст. X т. 1 ч. повѣреннымъ истицы и окружнымъ судомъ, неправильно: если залогъ не можетъ служить казѣ обезпеченіемъ далѣе того срока, который означенъ въ довѣренности, если мѣсто, коему онъ представляется, обязано соображать, достаточно-ли онъ обезпечитъ подрядъ или поставку на все остальное со дня представленія довѣренности время, и если это мѣсто вправѣ, на основаніи своего соображенія, не принять залога, то изъ сего отнюдь не слѣдуетъ, чтобы казенныя мѣста не имѣли вовсе права принимать залогъ по обязательствамъ, сроки исполненія которыхъ длиннѣе противъ сроковъ, означенныхъ въ довѣренности, данной на распоряженіе симъ залогомъ, ибо во всякомъ случаѣ отвѣтственность этихъ залоговъ опредѣлится по тотъ срокъ, на который была дана довѣренность. Соображеніе, основанное на 1824, 1833, 1837 и 1888 ст. X т. 1 ч., что залогъ долженъ обезпечивать казенный подрядъ въ продолженіе всего срока, на который онъ заключенъ, не можетъ вовсе относиться къ обязанностямъ лица, ввѣрившаго свой залогъ, ибо право сего лица и отвѣтственность ввѣренныхъ имъ залоговъ вполнѣ и точно опредѣлены 1620 ст. X т. 1 ч.; несоблюденіе казеннымъ мѣстомъ интересовъ казны и принятіе имъ всѣхъ закономъ предусмотрѣнныхъ мѣръ осторожности противъ могущихъ послѣдовать для казны убытковъ вовсе не уничтожаетъ договора подряда или поставки и не освобождаетъ принятыхъ залоговъ отъ той части отвѣтственности, которой они предъ казною несомнѣнно подлежатъ въ силу договора и въ предѣлахъ довѣренности; несоблюденіе лицами казеннаго управления, заключающими контрактъ, статей закона, ограждающихъ казенный интересъ, можетъ вести лишь къ отвѣтственности ихъ, въ порядкѣ служебной подчиненности, за причиненный казѣ убытокъ, но отнюдь не производитъ для контрагентовъ или ихъ вѣрителей никакихъ новыхъ правъ, ни самимъ контрактомъ, ни 1620 ст. неуставленными. Изъ содержанія договора 28 декабря 1873 г. и изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла нельзя придти къ заключенію, чтобы отвѣтственность залога Ключковской не могла быть опредѣлена раздѣльно, въ предѣлахъ срока ея довѣренности, ибо то обстоятельство, что залогъ въ нѣкоторой части не подлежалъ по договору освобожденію до совершеннаго окончанія всего подряда, или что онъ будто-бы былъ принятъ даже нераздѣльно по всему подряду, что однако не подтверждается содержаніемъ договора, согласно которому залогъ могъ освобождаться по мѣрѣ исполненія поставки, во всякомъ случаѣ, представляетъ собою такое условіе, которое, не соответствуя праву Ключковской, выраженному въ 1620 ст., не можетъ имѣть никакого во вредъ ей вліянія. Но если означенный договоръ, въ силу этого закона, не признается обязательнымъ для Ключковской въ полномъ его составѣ и въ томъ смыслѣ, какъ оно объясняется нынѣ монетнымъ дворомъ (т. е. что залогъ отвѣчаетъ за неисправность Абаковского по исполненію всего договора, такъ какъ по исполненію всего договора Абаковскій оказался неисправнымъ еще при дѣйствіи довѣренности), то съ другой стороны не представляется никакого основанія къ уничтоженію всего договора въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ отвѣтственность залоговъ Ключковской возникаетъ въ предѣлахъ данной послѣднею Абаковскому довѣренности и, слѣдовательно, представляется вполнѣ законною. Утверждаемая

повѣреннымъ истицы невозможность раздѣлить ответственность ея залоговъ сообразно постепеннымъ срокамъ поставки дровъ на томъ основаніи, что цѣны дровамъ различны въ началѣ и въ концѣ навигаціи, не можетъ быть принята въ какое либо вниманіе, ибо расчетъ казны съ поставщиками за непоставленные дрова, очевидно, долженъ происходить не по тѣмъ цѣнамъ, въ какія эти дрова могли-бы обойтись поставщику, но по тѣмъ, какія установлены договоромъ или по которымъ казна покупала ихъ въ дѣйствительности за счетъ поставщика согласно 10 пункту договора. Ещеменѣ нераздѣлимость ответственности залоговъ Ключковской имѣетъ значенія въ отношеніи полученныхъ Абаковскимъ задаточныхъ денегъ, ибо, по точной силѣ 2 п. 1980 ст. X т. 1 ч., съ неисправнаго подрядчика взыскиваются все полученныя въ задатокъ деньги, сколько оныхъ на подрядчикѣ въ долгу остается, а въ виду сего порядокъ зачета задаточныхъ денегъ, предусмотрѣнный 7 п. договора, при надлежащемъ по договору исполненіи поставки дровъ, не имѣетъ никакой обязательной силы со времени обнаруженія уже совершившейся неисправности въ поставкѣ дровъ по двумъ первымъ срокамъ изъ трехъ, установленныхъ договоромъ. На основаніи изложеннаго, находя искъ Ключковской неосновательнымъ и руководствуясь 366, 367, 706, 774, 776 и 868 ст. уст. гр. суд., судебная палата признала залогъ, представленный Абаковскимъ по довѣренности Ключковской, неподлежащимъ освобожденію, какъ обеспечивающій тѣ обязательства Абаковского по принятому имъ отъ монетнаго двора подряду, исполненіе которыхъ должно было послѣдовать до 23 сентября 1874 г. рѣшеніе окружнаго суда отменила и судебныя издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложила на Ключковскую. Повѣренный Ключковской, Аскназій, просить отменить это рѣшеніе, доказывая: 1) что палата нарушила 1 и 339 ст. и неправильно истолковала 258 ст. уст. гр. суд., отказавшись отъ разсмотрѣнія одного изъ оснований иска Ключковской объ ответственности монетнаго двора предъ Ключковскою за причиненныя ей принятіемъ залога убытки, такъ какъ это основаніе не представляло собою никакого смѣшенія исковъ, а представлено было просителемъ лишь для вывода законныхъ послѣдствій исправльнаго принятія монетнымъ дворомъ залога относительно ответственности его за поставку Абаковского, самый-же искъ происходилъ изъ одного основанія неправильнаго принятія залога; равнымъ образомъ, нарушеніе тѣхъ-же 1 и 339 ст. уст. гр. суд. проситель видитъ и въ томъ, что палата не вошла въ разсмотрѣніе 542 и 2326 ст. X т. 1 ч., на коихъ онъ, проситель, главнымъ образомъ, основывалъ свой доводъ о неправильномъ принятіи залога въ обезпеченіе цѣлой половины поставки, на которую, по довѣренности, онъ не могъ быть принятъ; 2) что палата нарушила ст. 706 уст. гр. суд., войдя въ разсмотрѣніе вопроса о предѣлахъ довѣренности Ключковской по предмету и мѣсту представленія залога, о чемъ не возбуждалось между сторонами спора; 3) что палата неправильно истолковала ст. 1620, 1824, 1833, 1837 и 1888 т. X ч. 1, въ силу которыхъ казенный подрядъ ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ быть оставленъ безъ полнаго обезпеченія до совершеннаго его окончанія, а, слѣдовательно, и залогомъ не можетъ быть принято имущество, право распоряженія которымъ не принадлежитъ контрагенту въ теченіе всего срока исполненія подряда,

4) что палата нарушила ст. 542, 569, 699, 700 и 2326 т. X ч. 1 и ст. 1709 улож. о наказ. тѣмъ, что признала съ одной стороны безпорочными тѣ обстоятельства, что залогъ Ключковской принятъ и въ обезпеченіе послѣдней половины поставки, и что какъ, подрядъ, такъ и залогъ нераздѣлимы при самомъ принятіи залога, и въ то же время признала представленіе Абаковскимъ залога Ключковской дѣйствительнымъ и обязательнымъ для послѣдней по тѣмъ, частямъ обязательства, исполненіе которыхъ должно было послѣдовать до истеченія срока ея довѣренности, тогда какъ, по мнѣнію просителя, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, что самая отдача Абаковскому поставки, продолжающейся далѣе срока довѣренности на распоряженіе обеспечивающимъ ее залогомъ, могла послѣдовать не иначе, какъ съ нарушеніемъ предѣловъ довѣренности Ключковской и ея права распоряженія своею собственностью; 5) что палата, признавъ залогъ Ключковской отвѣтствующимъ по одной, первой части поставки, тогда какъ онъ представленъ Абаковскимъ въ обезпеченіе всей поставки нераздѣльно, нарушила ст. 569, 570 и 1536 т. X ч. 1, такъ какъ, тѣмъ самымъ палата присуждаетъ исполненіе сдѣлки не на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ она совершена повѣреннымъ, а на другихъ; 6) что палата нарушила ст. 1, 706, 772, 926, 927, 868 и 870 уст. гр. суд. тѣмъ, что, въ виду особаго самостоятельнаго спора относительно ответственности залога собственно за послѣднюю часть поставки, палата, признавая залогъ подлежащимъ отвѣтственности только за первую часть поставки, а возраженія отвѣтчика въ этомъ отношеніи неуважительными, обязана была въ своемъ рѣшеніи опровергнуть эти возраженія, а затѣмъ, опредѣлить въ резолюціи о томъ, что залогъ освобождается въ части и даже опредѣлить размѣръ той и другой части въ равной половинѣ. Уклонившись отъ этого, палата, при такомъ-же въ сущности результатѣ рѣшенія, оставила размѣръ освобожденія залога предметомъ новаго иска, постановила такое рѣшеніе, по которому нельзя получить исполнительнаго листа, и притомъ возложила на Ключковскую судебныя издержки въ полномъ размѣрѣ, тогда какъ она въ сущности выиграла искъ въ цѣлой половинѣ, противъ домогательствъ монетнаго двора; 7) и наконецъ, что палата нарушила ст. 1620 и 1992 т. X ч. 1 тѣмъ, что признала залогъ обезпеченіемъ исполненія поставки, а не взысканія за неисполненія части поставки, которое (взысканіе) должно было послѣдовать до 23 сентября 1874 года.

По выслушаніи объясненія тяжущихся сторонъ и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что судебная палата неправильно признала, что исковое требованіе истицы объ убыткахъ, какъ неимѣющее будто-бы никакой связи съ искомъ ея объ освобожденіи дома ея отъ залога, не можетъ быть предметомъ одного и того же исковаго производства, ибо искъ объ убыткахъ истекалъ изъ одного и того-же основанія, неправильнаго, по мнѣнію истицы, принятія казеннымъ управленіемъ залога; по обстоятельству это въ данномъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмене рѣшенія судебной палаты; просительница свое требованіе объ убыткахъ основала на томъ, что монетный дворъ,

въ нарушение ст. 1620 т. X ч. 1, принявъ въ залогъ домъ ея далѣе того срока, который въ довѣренности ея былъ означенъ; палата же вошла въ подробное разсмотрѣніе толкованія смысла ст. 1620 т. X ч. 1 и, признавъ, что несоблюденіе въ точности правилъ этой статьи со стороны казеннаго управления не уничтожаетъ самаго договора подряда и не освобождаетъ отъ ответственности принятыхъ залоговъ, пашла искъ Ключковской неосновательнымъ и тѣмъ самымъ палата разрѣшила и вопросъ о томъ, имѣеть-ли Ключковская право на взысканіе какихъ либо убытковъ съ монетнаго двора. Войдя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что замѣчаніе палаты относительно предѣловъ довѣренности Ключковской по мѣсту и предмету представленія залога нельзя признать нарушениемъ ст. 706 уст. гр. суд., такъ какъ этимъ замѣчаніемъ палата не разрѣшала никакого требованія сторонъ и не присудила никому ничего; 2) палата совершенно правильно признала, что упущеніе казеннаго управления при принятіи залога на срокъ большій, противъ назначеннаго довѣренностью, не даетъ собственнику залога права требовать освобожденія его отъ ответственности по тѣмъ частямъ обязательства, исполненіе которыхъ должно послѣдовать до истеченія означеннаго срока. Въ этомъ не заключается и нарушенія предѣловъ довѣренности, такъ какъ довѣренность эта дана не на заключеніе обязательства съ казною, а только на распоряженіе залогомъ въ теченіи извѣстнаго срока, а потому за залогодателемъ нельзя даже признать и право оспаривать на приводимомъ просителемъ основаніи дѣйствительность заключеннаго казною съ контрагентомъ обязательства. Въ законахъ о казенныхъ подрядахъ вообще слѣдуетъ отличать правила, содержащія въ себѣ одно руководство казеннымъ управленіемъ для соблюденія интересовъ казны отъ такихъ, коими устанавливаются извѣстныя правовыя нормы, дающія извѣстныя послѣдствія для заинтересованныхъ лицъ. Хотя въ ст. 1620 т. X ч. 1 и сказано, что въ ней установлены правила во избѣжаніе споровъ по довѣренностямъ и въ осторожность залогодателей, но точный смыслъ 1 и 2 п.п. этой статьи показываетъ, что казенное управленіе только вправѣ не принимать залога, необеспечивающаго достаточно подрядъ или поставку на остальное со дня представленія довѣренности время, но *не обязано* этого дѣлать непременно подъ опасеніемъ не дѣйствительности договора о поставкѣ въ полномъ его составѣ и необязательности его для залогодателя въ отношеніи ответственности его залога вообще. Для залогодателей же изъ 1 п. 1620 ст. вытекаетъ лишь одно правило, несомнѣнно и ясно выраженное, что залогъ не можетъ служить казны обезпеченіемъ долѣе того срока, который въ довѣренности назначенъ. Сообразно съ этимъ и палата вполне правильно разрѣшила возникшій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ и ничѣмъ не нарушила приведенныхъ законовъ; причемъ она не присуждала исполненія договора Абаковского на несодержащихся, по мнѣнію просителя, въ немъ условіяхъ, такъ какъ вообще палата разсуждала сообразно требованію истицы не объ исполненіи этого договора, а объ ответственности залога Ключковской; 3) палата ни въ соображеніяхъ своихъ, ни въ заключительной части своего рѣшенія не признавала залога Ключковской свободнымъ отъ ответственности за половину поставки Абаковского, какъ это

утверждаетъ проситель, а признала его свободнымъ отъ ответственности только за тѣ обязательства Абаковского, исполненіе которыхъ должно было послѣдовать 23 сентября 1874 г., причемъ она не имѣла основанія, да и не могла установить размѣръ той ответственности въ какой либо суммѣ, такъ какъ самый искъ былъ предъявленъ Ключковскою не о расчетѣ по подряду, а о совершенномъ освобожденіи залога, да и не представлено было съ ея стороны никакихъ данныхъ для этого расчета; 4) соображеніе просителя, выводимое имъ изъ содержанія 1992 ст. X т. 1 ч., что палатѣ надлежало ограничить обезпеченіе залога только тѣми обязательствами, взысканіе по которымъ должно было послѣдовать до 23-го сентября 1874 г., нельзя признать уважительнымъ. Въ опредѣленіи ответственности залога въ предѣлахъ срока довѣренности можетъ имѣть значеніе не то обстоятельство, когда должно быть обращено взысканіе на залогъ, а то, когда послѣдовала неисправность подрядчика, ибо залогъ обезпечиваетъ *не взысканіе съ неисправнаго подрядчика, а самое обязательство* его предъ казною (ст. 1833 т. X ч. 1). Признавая по симъ соображеніямъ жалобу повѣреннаго Ключковской, купца Асканазія, на рѣшеніе судебной палаты по предмету неосвобожденія залога Ключковской отъ всякой ответственности по договору, заключенному Абаковскимъ съ казною, неосновательною и входя засимъ въ разсмотрѣніе указанія просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 868 и 870 уст. гр. суд. тѣмъ, что она возложила, въ противность симъ статьямъ, все судебныя издержки на Ключковскую, Правительствующій Сенатъ находитъ такое указаніе просителя уважительнымъ; палата, признавъ въ своемъ рѣшеніи, что залогъ Ключковской не можетъ отвѣчать за неисправность Абаковского по исполненію всего договора его съ казною, т. е. въ полномъ его составѣ и въ томъ смыслѣ, какъ это объяснялось монетнымъ дворомъ, а ограничила въ резолютивной части своего рѣшенія ответственность залога Ключковской только по тѣмъ обязательствамъ Абаковского, исполненіе которыхъ должно было послѣдовать до 23 сентября 1874 г., тѣмъ самымъ признала въ части исковое требованіе Ключковской уважительнымъ и справедливымъ, а потому и обязана была, на основаніи ст. 870 уст. гр. суд., распределить судебныя издержки между обѣими сторонами по своему усмотрѣнію, а не возлагать тѣ издержки на одну Ключковскую. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ *предлѣяетъ*: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, въ части присужденія судебныхъ издержекъ, по нарушенію 870 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для разсмотрѣнія въ этой части рѣшенія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

328.—1877 года декабря 14-го дня. *По прошенію управляющаго Саранульской удѣльною конторою, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Каминскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По контракту 10 декабря 1864 г., крестьянинъ Матвѣй Гоголевъ снялъ отъ Гражд. 1877 г.

Сарапульской удѣльной конторы въ аренду участокъ земли, подъ выстройку мукомольной мельницы, срокомъ на 20 лѣтъ, по 1-е іюля 1884 г., на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: во 1-хъ) оброкъ Гоголевъ обязался вносить за полгода впередъ не позже 30 января и 30 іюля, если же сего не исполнить, то подвергается штрафу на основаніи 95 и 96 ст. т. VIII уст. о казенн. оброчн. статьяхъ и независимо отъ сего удѣльное начальство можетъ взять отъ него мельницу въ хозяйственное распоряженіе или отдать ее другимъ (п. 2 контракта), и во 2-хъ) если бы удѣлу, по какимъ либо причинамъ, представилась надобность въ мельницѣ до окончанія срока, то Гоголевъ обязанъ сдать ее въ исправномъ видѣ, съ тѣмъ, чтобы на исправленіе къ сдачѣ ему, Гоголеву, предоставлено было сроку двѣ недѣли и чтобы въ оброчныхъ деньгахъ былъ сдѣланъ расчетъ по день прекращенія права содержанія (п. 10). По смерти Матвѣя Гоголева право содержанія мельницы перешло къ сыну его, Осипу Гоголеву, а 1-го іюля 1874 г. означенная мельница отъ Гоголева отобрана съ передачею оной купцу Петрову. Въслѣдствіе сего повѣренный Гоголева 31 іюля 1874 г. предъявилъ къ Сарапульской удѣльной конторѣ искъ о возвращеніи отобранной отъ него мельницы и объ убыткахъ. Противъ этого иска уполномоченный отъ удѣла возразилъ, что распоряженія удѣла объ отобраніи мельницы отъ Гоголева основаны на 2 и 10 пунктахъ контракта и на 94, 95 и 96 ст. т. VIII уст. о казенн. оброчн. статьяхъ, такъ какъ Гоголевъ, получивъ 1871 г. разрѣшеніе на пристройку къ мельницѣ сушильни, не внесъ дополнительнаго за оную залога до 16 февраля 1874 г. и кромѣ того два раза, въ 1865 и 1869 г.г., несвоевременно вносилъ арендную плату. По апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго удѣла на рѣшеніе окружнаго суда, дѣло разсматривалось Казанскою судебною палатою, которая нашла, что повѣренный удѣла дѣйствія конторы по отобранію отъ Гоголева мельницы первоначально оправдывалъ тѣмъ, что Гоголевъ, выстроивъ съ разрѣшенія удѣла сушильню при мельницѣ, отказался отъ представленія дополнительнаго залога и дачи дополнительнаго на оную обязательства, между тѣмъ какъ на этихъ только условіяхъ удѣлу выдать требуемое отъ него разрѣшеніе. Когда же судъ призналъ, что такое требованіе удѣла, не вытекающая изъ 6 п. договора 1867 г., не давало удѣлу, въ случаѣ неисполненія онаго, права отобрать за одно это мельницу отъ Гоголева, то уполномоченный отъ удѣла, соглашаясь съ справедливостью такого вывода, заявляетъ однако въ своей апелляціи, что требованіе удѣла было обязательнымъ для Гоголева; что онъ самъ призналъ законность онаго, представивъ, хотя поздно, требуемый залогъ, и что о такомъ распоряженіи удѣла, съ предвареніемъ, что, въ противномъ случаѣ, постройки будутъ приняты въ удѣлъ, Гоголеву было своевременно объявлено, какъ это явствуетъ изъ отношенія надзирателя отъ 10 февраля 1873 г. Такимъ образомъ, въ виду признанія и со стороны отвѣтчика, что въ договорѣ его съ Гоголевымъ о дополнительномъ условіи и залогѣ, въ случаѣ новыхъ построекъ, ничего не сказано, равно какъ не присвоено удѣлу права разрушать контрактъ за неисполненіемъ Гоголевымъ требованій его по сему предмету, не подлежитъ сомнѣнію, что, на основ. ст. 1536—1538 X т. 1 ч., уклоненіе Гоголева, сколь бы

продолжительно оно ни было, ни въ чемъ не нарушало основнаго контракта и дѣйствій удѣла по отобранію мельницы оправдывать не можетъ. Если дѣйствительно новыя постройки были дозволены Гоголеву, не иначе какъ по представленіи залога и условія, хотя обстоятельство это ничѣмъ не доказано и самая необходимость такихъ условій сомнительна, то уклоненіе Гоголева только и давало удѣлу право, до исполненія этихъ требованій, постройки не допускать, но никакъ не уполномочивало отвѣтчика уничтожать изъ за этого самый контрактъ по своему усмотрѣнію, на содержаніи договора неоснованно. Поэтому, когда скоро Гоголевъ въ февралѣ 1874 г. залогъ представилъ еще до наступленія дня торга, удѣлу обязывался отменить немедленно распоряженіе свое объ отобраніи мельницы, какъ неправильное по существу и какъ ненужное за внесеніемъ залога. Тѣмъ не менѣе сего исполнено не было и мельница отобрана отъ него даже тогда, какъ не состоялись торги, по одному заявленію купца Петрова принять ее въ свое содержаніе. Очевидно, что такое дѣйствіе, не вытекающая вовсе изъ контракта, не вызывалось и необходимостью, ибо на увеличеніе залога Гоголевъ, хотя не обязанъ былъ по контракту, наконецъ согласился еще до дня торговъ, а вмѣсто всякихъ дополнительныхъ условій удѣлу стоило только внести новую постройку въ прежнюю опись, и интересы его относительно сохраненія этой постройки въ цѣлости были бы вполне обезпечены. Такимъ образомъ первое изъ приведенныхъ удѣломъ оправданій не можетъ быть признано уважительнымъ, какъ неоснованное ни на главномъ договорѣ, ни на послѣдующемъ какомъ либо соглашеніи удѣла съ Гоголевымъ, а затѣмъ, при равенствѣ сторонъ въ сдѣлкахъ по имуществу, не можетъ быть рѣчи объ обязательности для Гоголева такихъ распоряженій удѣла, какъ вызовъ его для заключенія дополнительнаго условія и для внесенія новаго залога, если онъ къ тому не обязался особо отъ контракта, что не доказано. Несрочная уплата Гоголевымъ аренды за мельницу два раза въ 1865 и 1869 г.г. также была приводима удѣломъ въ доказательство правильности своихъ дѣйствій. Существо соображеній окружнаго суда по этому предмету, заключавшихся въ томъ, что удѣлу, принимая отъ Гоголева послѣдующіе платежи въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и не назначивъ своевременно торговъ на отдачу статьи, тѣмъ самымъ потерялъ право ссылаться на эту просрочку въ настоящее время, уполномоченный отъ удѣла не оспариваетъ. Въ своей апелляціи онъ указываетъ только на то, что, вопреки мнѣнію суда, торги были назначаемы удѣломъ, и что 3 п. 95 ст. т. VIII уст. о каз. оброчн. стат. къ удѣльнымъ имѣніямъ не относится. Но упомянутыя торги, назначавшіяся на 20 февраля 1874 г., по собственному объясненію повѣреннаго удѣла въ засѣданіи суда, были вызваны уклоненіемъ Гоголева отъ внесенія дополнительнаго залога и дачи условія, а никакъ не просрочкою во вносѣ аренды, что болѣе согласно и съ обстоятельствами дѣла, такъ какъ послѣдній вызовъ Гоголева сдѣланъ былъ въ февралѣ 1873 г., послѣдняя же просрочка имѣла мѣсто еще въ мартѣ 1869 г., т. е. почти за пять лѣтъ до назначенія торга. Принявъ на этотъ разъ аренду съ пеней и затѣмъ продолжая въслѣдствіи принимать деньги въ срокъ, не отбывая статьи и не назначая торговъ, удѣлу положительно выразилъ тѣмъ нежеланіе

пользоваться правомъ, присвоеннымъ ему 2 п. контракта, а, разъ отказавшись отъ него, онъ уже не можетъ возвращаться къ нему по произволу; что касается ссылки суда въ своемъ рѣшеніи на ст. 95, то такая оправдывается тѣмъ, что упомянутая статья приведена въ самомъ договорѣ удѣла съ Гоголевымъ, гдѣ говорится о послѣдствіяхъ просрочки (п. 2) и приводилась уполномоченнымъ удѣла въ объясненіяхъ его предъ судомъ. Слѣдовательно эта ссылка, въ разъясненіе воли сторонъ, оказывается вполне правильною, а то обстоятельство, что, вслѣдъ за просрочкою со стороны Гоголева, самъ удѣлъ не считалъ нужнымъ обращаться къ указанному на этотъ случай въ самомъ договорѣ порядку, изложенному въ ст. 95, назначеніемъ позднѣйшихъ торговъ и по другому поводу не опровергается. Далѣе указаніе апеллятора на новыя обстоятельства, бывшія въ виду окружнаго суда, а именно на передачу Гоголевымъ мельницы купцу Петрову еще въ 1871 г. безъ разрѣшенія удѣла и съ уступкою ему права на построенные имъ амбары, и на право удѣла, по 10 п. контракта, отобрать отъ арендатора мельницу во всякое время по своему усмотрѣнію, также уважено быть не можетъ. Первое потому, что изъ условія 15 іюля 1871 г. нельзя вывести того, чтобы Гоголевъ передалъ дѣйствительно Петрову арендующую отъ удѣла мельницу, ибо, какъ изъ содержанія этой сдѣлки видно, Гоголевъ отдалъ Петрову мельницу подъ размоль ржи, или иначе, — заподрядилъ ее Петрову на шесть лѣтъ для размола его хлѣба, выговоривъ себѣ право перемалывать на ней и собственный Гоголева хлѣбъ, а такое условіе отнюдь не однозначуще съ передачею Петрову аренды мельницы, какъ о томъ говорится въ 7 п. контракта, и, слѣдовательно, нарушенія онаго не составляетъ. Но если бы дѣйствительно Гоголевъ передалъ Петрову, какъ то утверждаетъ удѣлъ, мельницу безъ разрѣшенія, то такое дѣйствіе: во 1-хъ) ни въ чемъ не нарушаетъ интересовъ удѣла, потому что по договору отвѣтственнымъ лицомъ и въ семъ случаѣ передъ удѣломъ оставался тотъ же Гоголевъ, а не новый арендаторъ, и во 2-хъ) потому, что отсутствіе разрѣшенія со стороны удѣла давало ему право не считать таковой передачи дѣйствительною, но не отбирать изъ за этого мельницу у Гоголева и передавать тому же арендатору ее, Петрову, какъ сдѣлалъ это удѣлъ въ настоящемъ дѣлѣ. Наконецъ, что касается ссылки удѣла на 10 п. контракта, то въ немъ дѣйствительно Гоголевъ обязался сдать мельницу удѣлу, если бы ему по какимъ либо причинамъ представилась въ ней надобность до окончанія срока, съ тѣмъ, чтобы на исправленіе къ сдачѣ ему предоставлено было сроку двѣ недѣли, и чтобы въ оброчныхъ деньгахъ былъ сдѣланъ расчетъ по день прекращенія права содержанія. Такъ какъ въ этомъ пунктѣ говорится объ обязанности Гоголева сдать удѣлу мельницу и до срока, если удѣлу представится въ ней надобность, а сдача безъ требованія невозможна, то удѣлъ, чтобы воспользоваться на судѣ преимуществами этого пункта договора, долженъ былъ бы доказать, что онъ требовалъ отъ Гоголева сдачи мельницы для своихъ надобностей, что Гоголевъ такого требованія не выполнилъ добровольно и что, вслѣдствіе сего, удѣлъ былъ вынужденъ отобрать отъ него мельницу тѣмъ или инымъ способомъ. Ничего подобнаго обстоятельству настоящаго дѣла не представляютъ. Изъ

нихъ видно, что мельница отобрана отъ Гоголева, какъ отъ неисправнаго содержателя, за уклоненіе его отъ явки къ удѣльному надзирателю для заключенія дополнительнаго условія на сушильню и за невзносъ дополнительнаго залога; затѣмъ, отобрана-ли мельница за просрочку въ уплатѣ аренды въ 1869 г., или за самовольную передачу ее Петрову безъ разрѣшенія конторы, какъ утверждаетъ это удѣлъ, но во все время производства дѣла не заходило и рѣчи о собственной надобности удѣла въ этой мельницѣ, какъ о причинѣ отобранія ее отъ Гоголева. Этому послѣднему объясненію удѣла положительно противорѣчить и значеніе, данное спорной мельницѣ послѣ ея отобранія. Если бы она дѣйствительно была отобрана вслѣдствіе встрѣтившейся удѣлу въ ней надобности, то затѣмъ она никакъ не могла быть отдана Петрову, другому арендатору, ибо это значить, что и послѣ отобранія употребленіе ее не измѣнилось и, слѣдовательно, собственно удѣлу никакой въ ней надобности не встрѣчалось. Между тѣмъ на такую произвольную смѣну арендаторовъ 10 п. не даетъ удѣлу никакого права, и толковать оный въ смыслъ, придаваемомъ ему уполномоченнымъ удѣла, нѣтъ никакого основанія. Случаи отобранія мельницы, по винѣ арендатора, въ договорѣ указаны положительно въ п.п. 2, 3 и 6; безъ вины же арендатора мельница должна быть сдана удѣлу въ одномъ только случаѣ, когда въ ней удѣлу по какимъ либо причинамъ встрѣтится надобность, чего въ данномъ случаѣ не было, а потому и ссылка на 10 п. контракта въ оправданіе дѣйствій удѣла оказывается неумѣстною. По всемъ этимъ соображеніямъ судебная палата, руководствуясь ст. 569, 570, 1536—1539 X т. 1 ч. 366, 867, 868 уст. гражд. судопр., утвердила рѣшеніе окружнаго суда, обязавшаго удѣльную контору возвратить Гоголеву мельницу и вознаградить его за убытки, происшедшіе отъ непользованія оною, предоставивъ ему количество сихъ убытковъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Управляющій Саранульской удѣльною конторою считаетъ это рѣшеніе подлежащимъ отбѣгѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) при судебной защитѣ настоящаго дѣла главной точкой опоры для удѣла служить 10 п. договора съ Гоголевымъ, по которому удѣлу принадлежит безусловное право отобранія отъ арендатора мельницы во всякое время, если бы она по какимъ бы то ни было причинамъ ему понадобилась. Между тѣмъ судебная палата поняла этотъ пунктъ условія совершенно иначе, примѣнивъ къ нему самое ограничительное толкованіе. Не оспаривая неправильности этого толкованія, такъ какъ изъясненіе смысла договора есть вопросъ факта и, слѣдовательно, въ силу ст. 5 учрежд. суд. установа., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ кассационной инстанціи, нельзя не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство: изъ всего текста рѣшенія Казанской судебной палаты видно, что смыслъ упомянутаго пункта договора признанъ палатою яснымъ, непредставляющимъ никакихъ недоразумѣній, между тѣмъ при толкованіи этого пункта палата, очевидно, руководствовалась, правилами, изложенными въ 1539 ст. X т. 1 ч. и установленными единственно лишь на случай неясности договора; иначе не было ни малѣйшаго основанія приводить въ рѣшеніи эту статью закона сверхъ предыдущихъ 1536—1538 ст., которыя были бы вполне достаточны. Отсюда ясно и несомнѣнно, что

судебная палата нарушила упомянутую 1539 ст. X т. 1 ч.; 2) по 5671 и 5643 ст. II т. 1 ч. и по 2151 ст. 1 т. 2 ч. св. закон. по продолжению 1868 г., ведемъ, что касается внутреннего хозяйства и управления удѣльными имѣніями, завѣдываетъ непосредственно и исключительно удѣльное начальство, обязанное отчетностью только передъ департаментомъ удѣловъ, не подчиняясь никакому мѣсту или лицу губернскаго управления. Между тѣмъ Казанская судебная палата, исходя изъ неправильнаго толкованія 10 п. договора, въ своемъ рѣшеніи допустила критическую оцѣнку дѣйствій удѣльнаго управления, дѣйствій, находящихся въ области договора съ Гоголевымъ и относящихся къ чисто хозяйственнымъ распоряженіямъ (передачѣ отобранной мельницы купцу Петрову), вслѣдствіе чего нельзя не признать, что въ данномъ случаѣ судебная палата, разбирая критически дѣйствія удѣльной конторы, неподлежащія ей сужденію, явно нарушила предѣлы вѣдомства или власти, закономъ судебнымъ палатамъ предоставленныя. Независимо отъ сего, управляющій департаментомъ удѣловъ, въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ доношеніи, заявивъ о разрѣшеніи департаментомъ управляющему Саранульской удѣльною конторою принести, въ установленномъ порядкѣ, кассационную жалобу на рѣшеніе палаты, представляетъ съ своей стороны, на основаніи 1295 ст. уст. гр. суд., соображенія въ поясненіе, какъ сказано въ этомъ доношеніи, кассационной жалобы, которая будетъ припесена управляющимъ удѣльною конторою, и также просить объ отміи рѣшенія палаты.

Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ, прежде всего, обсудить, подлежатъ ли разсмотрѣнію его доношеніе управляющаго департаментомъ удѣловъ, какъ поступившее прямо въ Сенатъ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій уполномоченнаго отъ удѣльнаго вѣдомства, главнаго удѣльнаго стряпчаго Бородулина, находитъ, что, по 1295 ст. уст. гр. суд., на основаніи которой управляющій департаментомъ удѣловъ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ настоящимъ доношеніемъ, по дѣламъ казеннаго управленія, министры и главноуправляющіе, а также предсѣдатель департамента удѣловъ имѣютъ право, независимо отъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, входить въ Сенатъ съ представленіями объ отміи рѣшенія судебныхъ палатъ, но не иначе, какъ на общемъ основаніи. Согласно сему, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 16 сентября 1876 г. по рапорту управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, означенныя представленія должны быть подаваемы въ порядкѣ, установленномъ 800 и дополненіемъ къ 801 ст. уст. гр. суд. по прод. 1868 г., то есть черезъ судебныя палаты и съ надлежащими приложеніями. Поэтому упомянутое доношеніе управляющаго департаментомъ удѣловъ, какъ поступившее не въ установленномъ закономъ порядкѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь къ кассационной жалобѣ управляющаго Саранульской удѣльною конторою и выслушавъ словесныя объясненія того же главнаго удѣльнаго стряпчаго Бородулина, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) противъ нарушеніе 1539 ст. X т. 1 ч.

объясняетъ тѣмъ, что изъ всего текста рѣшенія палаты видно, что смыслъ 10 пункта договора признанъ палатою яснымъ, непредставляющимъ никакихъ недоразумѣній, между тѣмъ, при толкованіи этого пункта, палата, очевидно, руководствовалась правилами, изложенными въ этой 1539 ст., такъ какъ привела ее сверхъ предъидущихъ 1536—1538 ст. Эти объясненія просителя не могутъ быть признаны основательными, ибо, какъ онъ справедливо замѣчаетъ, изъ рѣшенія палаты положительно видно, что она смыслъ 10 пункта договора считала совершенно яснымъ, вслѣдствіе чего въ рѣшеніи ея не встрѣчается никакого изъясненія этого пункта по намѣренію и доброй совѣсти и вообще по правиламъ, изложеннымъ въ означенной 1539 ст., такъ, что эта статья приведена въ рѣшеніи палаты, очевидно, по ошибкѣ; между тѣмъ, согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, ошибка въ ссылкѣ на законъ не составляетъ законнаго повода къ отміи рѣшенія (1867 г. № 24, 1868 г. № 153, 1869 г. № 289, 1003, 1231, 1870 г. № 1031 и ми. др.); 2) равнымъ образомъ не усматривается нарушенія 5641 и 5643 ст. II т. 1 ч. и 2151 ст. 1 т. 2 ч. св. закон., ибо въ рѣшеніи палаты вовсе нѣтъ указываемаго просителемъ критическаго разбора дѣйствій удѣльной конторы, касающихся внутреннего хозяйства и управления удѣльными имѣніями. Палата разсматривала дѣло, возникшее изъ договора удѣльной конторы съ Гоголевымъ и обсуждала дѣйствія удѣльной конторы, не какъ мѣста, завѣдывающаго хозяйственнымъ управленіемъ удѣльными имѣніями, а какъ одной изъ договаривающихся сторонъ, каковыя дѣйствія признавались другою стороною несогласными съ договоромъ, что и составляло предметъ спора, подлежащаго судебному разрѣшенію. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: доношеніе управляющаго удѣльнымъ департаментомъ, на основаніи 1295 ст. уст. гр. суд., оставить безъ разсмотрѣнія, а кассационную жалобу управляющаго Саранульской удѣльною конторою, за силою 793 ст. того же устава, оставить безъ послѣдствій.

329.—1877 года декабря 14-го дня. По прошенію вдовы подпоручика княгини Екатерины Урусовой объ отміи рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талкинъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный жены полковника графини Ольги Шуленбургъ, Бекеневъ, въ прошеніи, поданномъ въ Костромской окружный судъ 28 марта 1875 г., объяснилъ, что умершій подпоручикъ князь Михаилъ Урусовъ остался должнымъ Сараченкову 4000 руб. по векселю, писанному 18 декабря 1864 г., срокомъ по востребованію, съ бланковою надписью жены его, княгини Екатерины Урусовой, затѣмъ, что неплатежу денегъ, вексель этотъ былъ Сараченковымъ протестованъ 29 ноября 1865 г., какъ противъ векселедателя, такъ и противъ надписательницы, а 21 декабря 1874 г. переданъ графинѣ Шуленбургъ. Такъ какъ оставшіеся послѣ

князя Урусова движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ наследовала, по духовному завѣщанію, жена его, княгиня Екатерина Васильевна Урусова, то, предъявляя искъ къ ней, какъ наследницѣ и бланконаписательницѣ, Бекеневъ просилъ окружный судъ въ обезпеченіе этого иска наложить запрещеніе на недвижимое имѣніе княгини Урусовой, гдѣ-бы такое ни оказалось, затѣмъ присудить съ нея 4000 руб. съ процентами со дня протеста. Изъ представленнаго къ дѣлу векселя видно, что выданъ онъ въ суммѣ 4000 руб. 18 декабря 1864 г. княземъ Михаиломъ Владиміровичемъ Урусовымъ надворному совѣтнику Якову Алексѣевичу Сараченкову, срокомъ до востребованія и протестованъ въ неплатежъ 29 ноября 1865 г. у С.-Петербургскаго нотаріуса Гамдорфа; на означенномъ векселѣ имѣется слѣдующая надпись: «въ платежъ по сему векселю на срокъ ручаюсь жена подпоручика княгини Екатерина Васильевна Урусова, урожденная Мичурина», а затѣмъ имѣются передаточныя надписи отъ Сараченкова Лаврову, затѣмъ обратно отъ Лаврова Сараченкову и наконецъ отъ Сараченкова женой полковника графинѣ Ольгѣ Ивановнѣ Шуленбургъ; означенныя надписи засвидѣтельствованы надлежащимъ порядкомъ. Въ отвѣтномъ прошеніи княгиня Урусова предъявила во первыхъ, согласно 3 п. 571 и 575 ст. уст. гр. суд., отводъ въ томъ, что искъ графини Шуленбургъ долженъ во всей цѣлости относиться къ другимъ отвѣтчикамъ, именно къ наследникамъ родового имѣнія князя Урусова, такъ какъ послѣ него осталось нераздѣльное родовое имѣніе, наследниками котораго состоятъ князь Ѳедоръ Урусовъ съ сестрами, и во вторыхъ объяснила, что вексель покойнаго князя Урусова протестованъ безъ предъявленія къ платежу въ 1865 г. и со времени протеста, въ теченіи болѣе двухъ лѣтъ, не былъ предъявленъ ни къ векселедателью, ни къ взысканію, а потому она, какъ поручительница, за силою 586 и 623 ст. уст. о векс., должна быть освобождена отъ платежа по сему документу. Окружный судъ призналъ отводъ княгини Урусовой объ отнесеніи настоящаго иска во всей цѣлости къ другимъ наследникамъ князя Михаила Урусова незаслуживающимъ уваженія. По существу же самаго иска княгиня Урусова объяснила: 1) что срокъ платежа по векселю, выданному 18 декабря 1864 года, опредѣленъ по востребованію, а требованіе платежа по оному не было предъявлено болѣе 10 лѣтъ, а посему таковой вексель не можетъ считаться простымъ долговымъ обязательствомъ, такъ какъ, вопреки 213 ст. X т. 2 ч., искъ по оному предъявленъ спустя 10 лѣтъ; 2) что, по силѣ 2051 ст. X т. 1 ч., платежъ процентовъ по долговому обязательству со дня просрочки производится въ такомъ только случаѣ, если они опредѣлены условіемъ, но такового срока въ означенномъ векселѣ не было опредѣлено, а потому и проценты не могутъ быть исчислены со дня просрочки его; 3) что взысканіе долга съ умершаго князя Урусова не было предъявлено къ должнику по настоящее время, а посему, согласно 1558 ст. X т. 1 ч., она, княгиня Урусова, освобождается отъ всякой отвѣтственности какъ поручительница, и 4) что, сверхъ сего, умершій князь Урусовъ, во время выдачи имъ долговаго обязательства, съ 27 октября 1854 г. по 20 августа 1869 г., какъ съѣздомъ мировыхъ судей Костромскаго уѣзда, Московскою судебною палатою, такъ и гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената признанъ неправоспо-

собнымъ и выданныя имъ, въ теченіе означеннаго времени, долговыя обязательства признаны неподлежащими удовлетворенію. На основаніи сихъ данныхъ княгиня Екатерина Урусова просила въ искѣ графини Шуленбургъ отказать. При означенномъ отзывѣ княгиня Урусова представила: 1) копію съ опредѣленія Московской судебной палаты отъ 8 декабря 1872 г. по дѣлу о взысканіи женою подполковника Елисаветою Мичуриною съ наследниковъ князя Михаила Владиміровича Урусова 3,620 руб. по четыремъ сохранимымъ роспискамъ; 2) копію съ духовнаго завѣщанія умершаго князя Михаила Урусова, совершеннаго крѣпостнымъ порядкомъ въ Сызранскомъ уѣздномъ судѣ 30 іюня 1866 г., по которому князь Урусовъ все свои родовыя имѣнія и капиталъ предоставилъ дочери своей княжнѣ Анастасіи Урусовой; 3) копію съ рѣшенія Московской судебной палаты, состоявшагося 20 іюня 1874 г. по иску жены подполковника Елисаветы Мичуриной 1000 руб. по сохраннымъ роспискѣ съ наследниковъ князя Урусова, князя Ѳедора, княжны Маріи Михайловыхъ Урусовыхъ, жены титулярнаго совѣтника Елисаветы Ермоловой и несовершеннолѣтнихъ Измаила, Михаила и Екатерины Ратьковыхъ; изъ означеннаго рѣшенія усматривается, между прочимъ, что судебная палата пришла къ тому убѣжденію, что князь Урусовъ не имѣлъ права съ 27 октября 1854 года по 20 августа 1869 г. принимать на сохраненіе какое то бы ни было имущество, а посему наследниковъ князя Урусова отъ взысканія по сохраннымъ роспискѣ, выданной княземъ Урусовымъ Елисаветѣ Мичуриной, освободила; 4) копію съ рѣшенія Костромскаго съѣзда мировыхъ судей, состоявшагося 8 августа 1872 года, по иску той же Мичуриной съ наследниковъ князя Михаила Урусова 500 руб. по сохраннымъ роспискѣ, означеннымъ рѣшеніемъ князь Урусовъ былъ признанъ неправоспособнымъ на выдачу долговыхъ документовъ въ 1865 году, а посему искъ Мичуриной признанъ незаслуживающимъ уваженія, и 5) копію съ указа Правительствующаго Сената, коимъ Правительствующій Сенатъ жалобу Мичуриной на означенное рѣшеніе съѣзда мировыхъ судей, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставилъ безъ послѣдствій. Противъ означеннаго отзыва Бекеневъ объяснилъ: 1) что право предъявить отводъ по 3 пункту 571 ст. уст. гр. суд. принадлежитъ отвѣтчику въ такомъ только случаѣ, когда окажется, что требованіе истца, во всей своей цѣлости, относится къ другому отвѣтчику; настоящій же искъ предъявленъ къ княгинѣ Урусовой на основаніи 1259 ст. X т. 1 ч., какъ наследницѣ въ благопріобрѣтенномъ имѣніи должника Урусова по духовному его завѣщанію, а посему и настоящій отводъ не можетъ заслуживать уваженія; 2) что давность для начатія иска по обязательствамъ считается, по 220 ст. 2 ч. X т., не со дня написанія обязательствъ, а со дня истечения назначеннаго на исполненіе ихъ срока, хотя же, по 599 ст. уст. о векс., и сказано, что срокъ платежа по векселю, писанному по предъявленію, наступаетъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію, но этотъ законъ относится только къ векселямъ переводнымъ, а не простымъ, срокъ платежа которыхъ наступаетъ чрезъ 12 мѣсяцевъ по истеченіи. А какъ выданный княземъ Урусовымъ вексель былъ протестованъ 29 ноября 1865 г., то срокъ давности по этому векселю должно считать со дня протеста, каковаго срока истицею не пропущено; 3) изъ пред-

ставленных княгиней Урусовою копій съ рѣшеній судебныхъ мѣстъ видно, что они послѣдовали по дѣламъ о взысканіи Мичуриною съ наслѣдниковъ князя Урусова и при производствѣ этихъ дѣлъ княгиня Урусова правоспособности мужа своего къ выдачѣ обязательствъ не оспаривала, а напротивъ сама, производя въ Костромскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ наслѣдниковъ князя Урусова по выданнымъ имъ заемнымъ письмамъ 45,000 руб., признавала его съ своей стороны къ выдачѣ долговыхъ обязательствъ правоспособнымъ съ 4 іюня 1862 г., а посему, на основаніи 479 и 480 ст. уст. гр. суд. предъявлять спора о неправо- способности князя Урусова она не имѣетъ уже никакого права. Окружный судъ нашелъ, что графиня Шуленбургъ искъ къ княгинѣ Урусовой, какъ наслѣдницѣ послѣ умершаго мужа, основываетъ на вексѣлѣ, выданномъ имъ 18 декабря 1864 г. срокомъ по востребованію, протестованномъ 29 ноября 1865 г. Противъ этого иска княгиня Урусова во первыхъ предъявила отводъ о томъ, что искъ графини Шуленбургъ долженъ всецѣло относиться къ другимъ лицамъ, наслѣдникамъ родо- ваго имѣнія князя Михаила Урусова, именно князьямъ Бириллу и Федору, князьямъ Александрѣ и Марьѣ Урусовымъ, женѣ титулярнаго совѣтника Елисаветѣ Ермоловой и несовершеннолѣтнимъ Измаилу, Михаилу и Екатеринѣ Ратьбовымъ, и во вторыхъ по существу самаго иска возразила, что истица, графиня Шуленбургъ, потеряла право на искъ по случаю пропуска срока земской давности, ибо вексель представленъ ко взысканію чрезъ 10 лѣтъ 3 мѣсяца и 10 дней по наступленіи его, и что, кромѣ того, князь Урусовъ въ періодъ времени отъ 27 октября 1854 г. по 20 августа 1869 г. былъ признанъ неправо- способнымъ къ выдачѣ долговыхъ обязательствъ, такъ какъ въ это время надъ имѣніями его существовало опекуное управленіе, а посему самый искъ графини Шуленбургъ, какъ основанный на вексѣлѣ, выданномъ княземъ Урусовымъ въ періодъ его неправо- способности, не можетъ подлежать удовлетворенію. Обращаясь къ заявленному княгиней Урусовою отводу и имѣя въ виду, что таковой отводъ былъ уже раз- смотрѣнъ окружнымъ судомъ въ засѣданіи суда 23 сентября 1875 года и опре- дѣленіемъ, состоявшимся тогда же, онъ былъ признанъ незаслуживающимъ ува- женія за непредставленіемъ доказательствъ въ подтверженіе его и что въ настоя- щее время истица княгиня Урусова никакихъ новыхъ доказательствъ въ под- тверженіе правильности ея отвода, вопреки 573 ст. уст. гр. суд., не представила, — окружный судъ призналъ, что, за силою 891 ст. уст., частное опредѣленіе, состоявшееся 23 сентября 1875 г., не можетъ быть отменено, а посему и ходяче- ство княгини Урусовой, объ отнесеніи во всей цѣлости настоящаго иска къ на- слѣдникамъ князя Урусова не подлежитъ удовлетворенію. Переходя затѣмъ къ выше- объясненнымъ возраженіямъ княгини Урусовой, окружный судъ нашелъ, что пер- вое возраженіе о томъ, что истица потеряла самое право на искъ за пропускомъ земской давности, лишено всякаго основанія, такъ какъ, по силѣ 220 ст. X т. 2 ч., давность для начатія иска по долговымъ обязательствамъ считается не со дня на- писанія обязательствъ, а со дня истечения назначеннаго на исполненіе ихъ срока, а посему въ виду того, что, согласно 571 и 573 ст. XI т. 2 ч. уст. о векс., срокъ платежа по векселямъ, писаннымъ по предъявленію, считается наступившимъ черезъ 12 мѣся- цевъ по написаніи его, и что вексель, выданный княземъ Урусовымъ 18 декабря

1864 года, былъ протестованъ векселедержателемъ 29 ноября 1865 г., предъявленъ ко взысканію 28 марта 1875 г., то посему и срокъ давности на предъявленіе настоящаго иска графини Шуленбургъ не пропущенъ. Обращаясь далѣе ко второму возраженію княгини Урусовой о томъ, что князь Урусовъ былъ неправо- способенъ во время выдачи имъ долговаго обязательства, служащаго основаніемъ настоящаго иска, окружный судъ нашелъ, что таковое возраженіе истицы подкрѣпляетъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, а именно: сѣзда мировыхъ судей Костромскаго уѣзда, Московской судебной палаты и гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, состоявшимися по искамъ Мичуриной съ наслѣдниковъ князя Урусова, что между тѣмъ, по силѣ 68 ст. т. I основ. зак., окончательныя судебныя рѣшенія частнаго дѣла имѣютъ силу закона для тѣхъ только дѣлъ, по коимъ они состоялись, что посему признаніе вышеозначенными судебными мѣста- ми князя Урусова неправо- способнымъ въ періодъ времени отъ 27 октября 1854 г. по 20 августа 1869 г. не имѣетъ никакого значенія по настоящему дѣлу и что истица княгиня Урусова въ доказательство неправо- способности князя Урусова во время выдачи имъ векселя, писаннаго 18 декабря 1864 г., никакихъ другихъ доказательствъ не представила, а посему окружный судъ призналъ означенное воз- раженіе истицы также незаслуживающимъ уваженія. Признавъ, такимъ обра- зомъ, иски графини Шуленбургъ, какъ основанныя на вексѣлѣ, хо- тя и потерявшемъ силу вексельнаго права, но сохранившемъ силу простаго дол- говаго обязательства, доказанными, окружный судъ нашелъ, что, за силою 569, 570 и 1259 ст. X т. 1 ч. и 72 ст. X т. 2 ч., княгиня Урусова обязана уплатить графинѣ Шуленбургъ капитальную по вышеозначенному обязательству сум- му 4000 руб. и проценты на оную со дня просрочки обязательства, т. е. съ 29 ноября 1865 г. по день удовлетворенія. По самъ соображеніямъ Костромской окружной судъ опредѣлилъ: взыскать съ княгини Урусовой въ пользу графини Шуленбургъ по векселю 4000 руб. съ процентами съ 29 ноября 1865 г. по день удовлетворенія. Въ апелляціонной жалобѣ княгиня Урусова объяснила, что искъ по векселю мужа ея, писанному 18 декабря 1864 г., начатъ повѣреннымъ гра- фини Шуленбургъ, Бекеневымъ, 28 марта 1875 года, слѣдовательно, по прошествіи десятилѣтней давности, и именно 10 лѣтъ 3 мѣсяца и 9 дней, а таковыя иски, по силѣ 213 ст. X т. свод. зак. гражд. ч. 2, вовсе уничтожаются, но окружный судъ принялъ въ основаніе, что вексель протестованъ 29 ноября 1865 г., слѣдо- вательно 10-ти-лѣтняя давность не пропущена, но протестъ не составляетъ предъ- явления иска въ надлежащемъ законномъ установленномъ порядкѣ, а есть одно только оглашеніе предмета, въ 1-мъ же примѣчаніи къ означенной 213 ст. поло- жительно узаконено: «одно оглашеніе предмета безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, законномъ установленномъ, порядкѣ не прерываетъ земской давности», а вексель не былъ предъявленъ князю со времени его написанія, какъ требуетъ того законъ, давность же положительна разъясняется 3-мъ пунктомъ 636 ст. векс. уст., въ которомъ изображено: давность по векселю, писанному по предъявленію, исчисляется отъ дня, слѣдующаго за днемъ написанія векселя». Посему княгиня Урусова просила графинѣ Шуленбургъ отказать въ искѣ за пропусченіемъ десяти-

лѣтней давности. Судебная палата нашла: 1) что вексель, выданный княземъ Урусовымъ Сараченкову 18 декабря 1864 года, срокомъ по востребованіи, протестованъ 29 ноября 1865 года, а искъ о взысканіи по тому векселю денегъ съ княгини Урусовой предъявленъ 28 марта 1875 года; законный же срокъ предъявленія подобныхъ векселей къ платежу считается двѣнадцати-мѣсячный (ст. 573 и 636 т. XI уст. о векс.) и только съ послѣдняго дня сего срока, буде не учинено протеста ранѣе онаго, начинается для векселедержателя теченіе земской давности на предъявленіе иска. Слѣдовательно земская давность на предъявленіе иска по упомянутому векселю не пропущена. Объясненіе же княгини Урусовой о томъ, что будто бы, на основаніи 3 п. 633 ст. XI т. уст. о векс., давность по векселю, писанному по предъявленіи, исчисляется отъ дня, слѣдующаго за днемъ написанія векселя, совершенно неосновательно, такъ какъ подобнаго закона не существуетъ; 2) указаніе княгини Урусовой на то, что окружный судъ въ своемъ рѣшеніи не имѣлъ сужденія о возраженіи ея, поданномъ 4 сентября 1876 года, не имѣетъ никакого значенія. Въ означенномъ возраженіи княгиня Урусова указывала на пропущеніе земской давности на взысканіе по векселю и судъ разсмотрѣлъ этотъ предметъ. Притомъ судебная палата составляетъ апелляціонную инстанцію и всѣ тѣ основанія, какія были указаны сторонами и которыхъ не коснулось въ своихъ сужденіяхъ низшій судъ, могутъ быть разсмотрѣны судебною палатою; 3) въ своей апелляціонной жалобѣ княгиня Урусова не повторяетъ своихъ возраженій о томъ: а) что по иску графини Шуленбургъ должна отвѣчать не она, княгиня Урусова, а дѣти умершаго векселедателя князя Михаила Урусова, и б) что князь Михаилъ Урусовъ во время выдачи векселя былъ правоспособенъ, а посему предметы сіи обсужденію палаты не подлежатъ, тѣмъ болѣе, что княгиня Урусова въ просительномъ пунктѣ апелляціонной жалобы ходатайствуетъ объ отказѣ въ искѣ Шуленбургъ за пропущеніемъ десятилѣтней давности. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 366 ст. уст. гр. суд., судебная палата 14 марта 1877 г. постановила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе княгиня Урусова принесла кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 573, 599 и 636 уст. о векс. ч. 2 т. XI и ст. 213 и примѣч. къ ней ч. 2 т. X заключеніемъ, что со стороны графини Шуленбургъ не пропущено земской давности на предъявленіе иска, тогда какъ вексель, писанный по предъявленіи и безъ означенія времени, въ теченіи котораго онъ долженъ быть предъявленъ плательщику, въ силу вышеприведенныхъ законовъ, не признается за безсрочное обязательство и срокъ платежа по такому векселю считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію, слѣдовательно съ этого времени считается и теченіе десятилѣтней давности (что разъяснено и рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 598 и 693 и 1869 г. №№ 401 и 529), посему какъ срокъ платежа по векселю, предъявленному графиней Шуленбургъ ко взысканію, наступилъ на другой день послѣ его выдачи (18 декабря 1864 г.), т. е. 19 декабря 1864 г., онъ же представленъ ко взысканію 28 марта 1875 г., то изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что вексель этотъ потерялъ за истеченіемъ земской давности всякую обязательную силу, и 2) ст.

1259 ч. 1 т. X и п. 3 ст. 571 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія того, что по иску графини Шуленбургъ должны отвѣчать послѣдники родового имѣнія мужа ея, княгини Урусовой, что палата сдѣлала на томъ основаніи, что въ апелляціонной жалобѣ она, княгиня Урусова, не повторила отвода, тогда какъ она въ апелляціи сдѣлала ссылку на ст. 1259 ч. 1 т. X, на основаніи которой и п. 3 ст. 571 уст. гр. суд. она сдѣлала этотъ отводъ по настоящему иску. Вслѣдствіе сего княгиня Урусова просить рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу княгини Урусовой подлежащею удовлетворенію. Объясненіе княгини Урусовой о томъ, что она въ апелляціи обжаловала постановленіе окружнаго суда, коимъ отводъ ея настоящаго иска къ другимъ послѣдникамъ ея мужа признанъ незаслуживающимъ уваженія, опровергается содержаніемъ апелляціонной жалобы и заключительнымъ оной пунктомъ, изъ которыхъ оказывается, что требованіе ея объ отказѣ въ искѣ графини Шуленбургъ основано было единственно на томъ, что со стороны сей послѣдней пропущенъ срокъ земской давности. Хотя въ апелляціи и упоминается ст. 1259 ч. 1 т. X, но одно такое упоминаніе не давало палатѣ права на заключеніе, что княгиней Урусовою обжаловано и вынесканное постановленіе окружнаго суда и что оно подлежитъ вслѣдствіе того обсужденію, въ виду ст. 745 уст. гр. суд., по которой то, что подлежитъ разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ, опредѣляется не глухою ссылкой въ апелляціи на какую либо статью, а точнымъ указаніемъ того, на что именно она принесена, съ объясненіемъ, какими обстоятельствами дѣла и законами опровергается правильность рѣшенія. Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе княгини Урусовой на нарушеніе палатою ст. 1259 ч. 1 т. X и п. 3 ст. 571 уст. гр. суд. не можетъ быть принято въ уваженіе. Вопросъ о томъ, съ котораго времени начинается теченіе земской давности по векселямъ, писаннымъ по предъявленіи, уже нѣсколько разъ доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ рѣшеніяхъ 1873 г. №№ 155 и 850 и другихъ. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ, разбирая вопросъ, правильно-ли мировой съѣздъ, при исчисленіи срока земской давности по векселю, писанному по предъявленіи, призналъ за начало теченія этой давности день, слѣдующій за выдачею векселя,—ст. 573, 599 и 636 уст. о векс., разъяснилъ тѣмъ, что вексель, писанный по предъявленіи и безъ означенія времени, въ теченіе котораго онъ долженъ быть плательщику предъявленъ, не признается законами за безсрочное обязательство потому, что въ такомъ случаѣ предписано дѣлать предъявленіе въ теченіи 12 мѣсяцевъ со времени составленія векселя, а срокъ платежа по такимъ векселямъ считать наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію. По статьѣ же 636 уст. о векс., вексель, писанный по предъявленіи, какъ простой, такъ и переводный, теряетъ силу вексельнаго права: 1) когда въ 12 мѣсяцевъ отъ его составленія онъ не будетъ предъявленъ къ платежу, развѣ бы векселедателемъ назначенъ былъ другой опредѣленный срокъ для предъявленія (ст. 573); 2) когда при предъявленіи, бывъ протестованъ въ неплатежѣ, онъ

въ теченіи двухъ лѣтъ, со времени протеста, не будетъ представленъ ко взысканію. Въ обоихъ означенныхъ случаяхъ онъ сохраняетъ силу обязательства въ теченіи земской давности. Изъ чего, какъ сказано въ этомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, съ очевидностію слѣдуетъ, что для такого рода векселей земскую давность надлежитъ исчислять со времени обращенія векселя въ простое обязательство, т. е. по истеченіи 12 мѣсяцевъ отъ его написанія. Изъ приведенныхъ въ кассационной жалобѣ княгиней Урусовой четырехъ кассационныхъ рѣшеній, два 1868 г. № 598 и 1869 г. № 529, никакого соотношенія съ подлежащимъ по настоящему дѣлу вопросомъ не имѣютъ, а другія два 1868 г. № 693 и 1869 г. № 491 вопросъ этотъ разрѣшаютъ въ томъ смыслѣ, какъ онъ разрѣшенъ въ приведенномъ выше рѣшеніи 1873 г. № 155. Такимъ образомъ оказывается, что объясненіе княгини Урусовой о томъ, что срокъ платежа по векселю, писанному по предъявленіи, наступаетъ чрезъ сутки послѣ его выдачи и что съ этого времени начинается теченіе по такому векселю земской давности, оказывается неправильнымъ и несогласнымъ со смысломъ ст. 573, 599 и 636 уст. о векс., и даннымъ въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъясненіямъ. Посему и утвержденіе княгини Урусовой, что палата неправильно и въ нарушение означенныхъ статей отвергла такое ея, княгини Урусовой, объясненіе представляется неосновательнымъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу княгини Урусовой, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

330.—1877 года декабря 14-го дня. По просьбѣ жены купца *Натали Шнурковой* и наследниковъ умершей жены купца *Настаси Войтовой*, купца *Митрофана* и мещанина *Ивана Фисаковыхъ*, вдовы купеческаго сына *Елены Воскресенской*, жены мещанина *Маріи Киселевой* и жены мещанина *Евдокии Шейкиной*, объ отмене рѣшенія Харьковской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Рѣшеніемъ Одесской судебной палаты, отъ 21-го октября 1872 г. по иску жены купца *Натали Шнурковой* и наследниковъ умершей жены купца *Настаси Войтовой* о взысканіи съ купца *Евграфа Мартыненка* 21,430 руб. за завладѣніе движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти отца ихъ купца *Семена Мартыненки*, было признано: а) что *Евграфъ Мартыненко* завладѣлъ движимымъ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти *Семена Мартыненка*, на 80,000 рублей; б) что изъ суммы означеннаго имущества $\frac{2}{3}$ доли принадлежать по закону (ст. 1130 т. X ч. 1) сестрамъ отвѣтчика; в) что требованіе повѣреннаго истцовъ о предоставленіи его вѣрителямъ права отыскивать съ отвѣтчика убытки за использование слѣдующими имъ частями изъ недвижимаго и движимаго имѣнія подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, на основаніи 1254 ст. 1 ч. X т., право на открывшееся наследство принадлежитъ наследникамъ съ самой кон-

чины владѣльца, а по ст. 609 тѣхъ же законовъ владѣвшій чужимъ имуществомъ, съ возвращеніемъ его кому слѣдуетъ по окончательному рѣшенію суда, обязанъ вознаградить настоящаго хозяина за неправо владѣніе. Вслѣдствіе этого палата присудила ко взысканію съ *Евграфа Мартыненка* въ пользу истцовъ 20,000 руб. и предоставила имъ право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ доходы за время владѣнія имъ присужденными истцамъ частями. На основаніи этого рѣшенія Одесской судебной палаты, повѣренный *Шнурковой* и наследниковъ *Войтовой*, *Вергилесовъ*, предъявилъ въ Изюмскомъ окружномъ судѣ въ исполнительномъ порядкѣ требованіе о взысканіи съ *Евграфа Мартыненка* доходовъ за пользование движимымъ имуществомъ со времени завладѣнія, со дня смерти *Семена Мартыненка*,—съ 29 іюня 1859 г., по день подачи о томъ прошенія. Расчетъ этихъ доходовъ, по объясненію *Вергилесова*, слѣдуетъ опредѣлить съ количества присужденной доверителямъ его суммы 20,000 руб., ибо движимое имущество отвѣтчикомъ было переведено на наличныя деньги и этими деньгами онъ пользовался. Самую же сумму отыскиваемыхъ доходовъ *Вергилесовъ* опредѣлилъ, считая проценты на проценты, въ 24,571 руб. 36 коп., а съ единовременною неустойкою 600 руб.—въ 25,171 руб., которые и просилъ взыскать съ отвѣтчика. За послѣдовавшею тѣмъ временемъ смертью *Евграфа Мартыненка*, на судѣ для отвѣта по иску явился повѣренный вдовы его, *Прасковьи Мартыненки*, кандидатъ правъ *Анисимовъ*, который объяснилъ, что необходимымъ основаніемъ въ искахъ за провладѣніе должно служить точное опредѣленіе свойства владѣнія незаконнаго владѣльца, съ котораго отыскиваются доходы или убытки; между тѣмъ *Вергилесовъ*, отыскивая съ *Мартыненка* доходы и убытки, какъ съ недобросовѣстнаго владѣльца, ничѣмъ не доказалъ, чтобы владѣніе *Евграфа Мартыненка* присужденною его доверителямъ движимостью было недобросовѣстное, или чтобы неправота его владѣнія была ему извѣстна раньше предъявленія *Вергилесовымъ* первоначальнаго по сему дѣлу иска; напротивъ на основаніи данныхъ предшествовавшаго производства, владѣніе *Евграфа Мартыненка* не должно быть признаваемо недобросовѣстнымъ, и, во всякомъ случаѣ, моментомъ, съ котораго онъ становится обязаннымъ сохранять доходы отъ пользованія наследственною движимостью истцовъ, должно считать 21 іюня 1869 г., т. е. день, въ который, какъ это видно изъ повѣстки окружнаго суда на его имя, ему было объявлено установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противу его владѣнія. Сумму этихъ доходовъ *Анисимовъ* опредѣлилъ въ 4,123 руб. 33½ коп., но и эта сумма, по его объясненію, могла бы быть требуема отъ самаго неправаго владѣльца, а не отъ *Прасковьи Мартыненки*, которая унаслѣдовала по духовному завѣщанію, въ пожизненное владѣніе, только часть имущества *Евграфа Мартыненка*, оцененную въ 50,000 руб., кромѣ же завѣщаннаго имущества, послѣ смерти *Евграфа Мартыненка* осталось еще много имѣній, въ томъ числѣ и имѣнія, приобретенныя отъ тайнаго совѣтника *Малинина*. По симъ основаніямъ *Анисимовъ* просилъ искъ *Вергилесова* оставить безъ уваженія. При этомъ объясненіи повѣреннымъ отвѣтчицы были предоставлены: 1) справка Славянской городской управы о томъ, что

Гражд. 1877 г.

по книгамъ городской управы за умершимъ Евграфомъ Мартыненкомъ, кромѣ имущества, показаннаго въ завѣщаніи 22 іюня 1868 года, значится въ Славянскѣ: а) дворовое мѣсто съ домомъ и постройками; б) два салотопенныхъ завода съ ливадою и садомъ; в) три лавки на соборной площади, и г) на выгонной землѣ вѣтряная мельница; 2) копіи выписей двухъ купчихъ крѣпостей 19 декабря 1872 г. о продажѣ тайнымъ совѣтникомъ Малиничымъ Евграфу Мартыненку недвижимыхъ имѣній при дер. Ивановкѣ и хуторѣ Семеновскомъ, Изюмскаго уѣзда, и при дер. Привольѣ и Копанкѣ (Афонасьевка тожь), Бахмутскаго уѣзда. Затѣмъ изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи утвержденного къ исполненію Изюмскимъ окружнымъ судомъ духовнаго завѣщанія Евграфа Мартыненка 22 іюня 1868 г. видно, что пріобрѣтенная: а) отъ мѣщанъ Нестеренка, Водопьянова, титулярной совѣтницы Черевитенковой и купца Мартыненка, 4 дворовыхъ мѣста и 2 ливады въ г. Славянскѣ съ домами и постройками, и б) отъ штабсъ-ротмистра Шахова имѣніе при с. Привольномъ, Бахмутскаго уѣзда, съ домомъ и постройками, на р. Донцѣ мукомольную мельницу съ постройкою и землею, а также и капиталъ, какъ находящійся въ торговомъ заведеніи, такъ и въ наличности и въ долгахъ, «словомъ сказать, чѣмъ только онъ владѣетъ и составляетъ его собственность, онъ, Мартыненко, опредѣлилъ женѣ своей Прасковѣ въ полное ся пожизненное владѣніе и распоряженіе безъ участія опеки.» Окружный судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла въ связи съ главнымъ производствомъ о наследствѣ Мартыненка, нашелъ, что такъ какъ неправильное владѣніе Мартыненка присужденнымъ Одескою судебною палатою имуществомъ началось съ момента смерти наследодателя, т. е. съ 29 іюня 1859 года, то съ этого времени и должно начаться теченіе доходовъ съ 20,000 рублей, которые, въ силу рѣшенія палаты, должны принадлежать истцамъ, въ силу же 72 ст. 2 ч. X т. и 609, 621 и 641 ст. X т. 1 ч. доходъ этотъ опредѣляется въ шесть % въ годъ; вслѣдствіе сего требованіе Вергилесова о взысканіи съ имущества Мартыненка по 6% въ годъ на капиталъ, присужденный его довѣрителямъ, съ 29 іюня 1859 г. по день предъявленія настоящаго иска, и на всю сумму по день удовлетворенія отъ времени предъявленія иска должно быть удовлетворено; что же касается до требованія его 3% неустойки и % на %, то это требованіе не подлежитъ удовлетворенію потому, что судебная палата не признала владѣнія Мартыненка недобросовѣстнымъ, и что нигдѣ въ законѣ не указано, чтобы можно было начислять %-ты на проценты. Посему окружный судъ рѣшеніемъ 24 октября 1874 г. опредѣлилъ: взыскать съ Прасковьи Мартыненковой въ пользу Шнурковой и наследниковъ Войтовой процентовъ 16,000 руб., съ % на нихъ съ 28 ноября 1872 г. по день удовлетворенія. На рѣшеніе окружнаго суда обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, въ коихъ, поддерживая свои первоначальныя требованія, опровергали правильность рѣшенія тѣми же доводами, которые уже прежде были ими изложены въ объясненіяхъ, представленныхъ окружному суду. Сверхъ того, повѣренный Вергилесовъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу Прасковьи Мартыненка заявилъ, что жалоба эта принесена по истеченіи мѣсячнаго срока, установленнаго 923 ст. уст. гр. суд., и потому не подлежитъ разсмотрѣнію; при этомъ Вергилесовъ пред-

ставилъ удостовѣреніе Изюмской почтовой конторы, что эстафета отъ Мартыненковой, съ которою прислана апелляціонная жалоба ея, была получена на почтѣ 7 декабря, послѣ 8 часовъ вечера, такъ что могла быть доставлена въ судъ только 9 декабря (8 числа былъ день воскресный); но какъ, по объясненію Вергилесова, дѣйствіе подачи жалобы надлежало совершить въ судѣ, то, на основаніи 825, 819 и 827 уст. гр. суд., срокъ для принесенія ея окончился къ 3-мъ часамъ по полудни 7 декабря, — того дня, въ который истекъ срокъ. Далѣе Вергилесовъ объяснилъ, что Мартыненкова, утверждая, что она не одна унаслѣдовала имѣніемъ Евграфа Мартыненка, заявила отводъ, предусмотрѣнный 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., и который, согласно 575 ст. того же устава, долженъ быть заявленъ въ первое засѣданіе; что послѣ привлеченія Мартыненковой къ дѣлу до подачи ея повѣренными отвѣтной бумаги, въ которой ею заявленъ былъ отводъ, было нѣсколько засѣданій и повѣренный ея отвода не заявилъ; почему и слѣдуетъ признать что правомъ на заявленіе отвода отвѣтчица не воспользовалась. Но и самый отводъ не заслуживаетъ уваженія, ибо, на основ. прим. къ 116 ст. X т. 1 ч. по прод. 1863 г. ст. 12, только въ тѣхъ случаяхъ, когда кромѣ имѣнія, завѣщаннаго въ пожизненное владѣніе, остались еще имѣнія, долги прежняго владѣльца разлагаются соразмѣрно съ имѣніями, поступившими въ пожизненное владѣніе по духовному завѣщанію и къ наследникамъ въ собственность; въ настоящемъ же случаѣ Евграфъ Мартыненко все безъ изыятія имѣнія свои завѣщалъ Прасковѣ Мартыненковой и другихъ имѣній, которыя бы остались безъ завѣщанія, нѣтъ. Послѣ этого Вергилесовъ, при особомъ прошеніи 27 марта 1875 г., представилъ въ судебную палату выписку изъ протокола засѣданія 7 декабря 1874 г. Изюмскаго окружнаго суда по уголовному дѣлу, изъ которой видно, что засѣданіе по тому дѣлу окончилось въ 7 часовъ пополудни, и затѣмъ въ этотъ день засѣданій въ судѣ небыло. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла Харьковская судебная палата нашла, что, въ виду ходатайства повѣреннаго истцовъ объ оставленіи безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы Прасковьи Мартыненковой за пропускомъ на подачу ея срока, слѣдуетъ, прежде всего, разрѣшить: пропущенъ ли мѣсячный срокъ на подачу Мартыненковою апелляціи? Въ 744 ст. уст. гр. суд. сказано, что апелляція подается въ окружный судъ, постановившій рѣшеніе; но статья эта, не касаясь разрѣшенія вопроса о способѣ принесенія апелляціонныхъ жалобъ, указываетъ лишь мѣсто, въ которое онѣ должны быть приносимы. При отсутствіи же въ законѣ всякаго ограниченія въ отношеніи подачи этихъ жалобъ чрезъ почту, не представляется основанія считать, что подача ихъ составляетъ такое дѣйствіе, которое должно быть заявлено непосредственно въ судѣ. Правильность этого соображенія подтверждается и 828 ст. уст. гр. суд., которая разрѣшаетъ подачу чрезъ почту всякаго рода прошеній и жалобъ и при этомъ не дѣлаетъ никакого исключенія въ отношеніи апелляцій. Поэтому, имѣя въ виду, что, на основаніи приведенной 828 ст., при поступленіи жалобы отъ лицъ отсутствующихъ, принимается въ расчетъ день, когда она получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится; что, по 825 ст. того уста-

Гражд. 1877 г.

59*

ва право тяжущихся, отъ срока зависящее, продолжается до 12 часовъ ночи послѣдняго дня срока; что апелляціонная жалоба Прасковьи Мартыненковой получена на почтѣ въ мѣстѣ нахождения окружнаго суда до 12 часовъ ночи послѣдняго дня срока, указанного въ 823 ст. того же устава, судебная палата признала, что заявленіе Вергилесова о пропускѣ Прасковьею Мартыненковой срока на принесеніе означенной жалобы не заслуживаетъ уваженія. Обратившись засимъ къ существу дѣла, судебная палата усмотрѣла, что, по духовному завѣщанію отъ 22 іюня 1868 г., Евграфъ Мартыненко дѣйствительно завѣщалъ Прасковью Мартыненкову въ ея пожизненное владѣніе и пользованіе 4 дворовыхъ мѣста и лядвады съ постройками въ г. Славянскѣ, имѣніе при с. Привольномъ, мельницу на р. Донцѣ и капиталъ, всего на 50 т. руб., и приэтомъ, въ разъясненіе состава завѣщаннаго имѣнія добавилъ: «словомъ сказать, чѣмъ только я владѣю и составляетъ мою собственность.» Точный смыслъ этого добавленія положительно указываетъ, что оно относится только къ тому имуществу, которое принадлежало завѣщателю въ моментъ составленія объясненнаго завѣщанія. Между тѣмъ изъ представленныхъ со стороны Прасковьи Мартыненковой копій съ купчихъ крѣпостей видно, что Евграфомъ Мартыненко послѣ составленія упомянутого завѣщанія, именно 19 декабря 1872 года пріобрѣтены отъ тайнаго совѣтника Малинина имѣнія при дер. Ивановкѣ, Приволье и Кошанкѣ и хуторъ Семеновскомъ, а изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчицы, Анисимовымъ, на засѣданіи палаты, удостовѣренія Славянскаго сиротскаго суда оказывается, что эти имѣнія Евграфа Мартыненка, поименованныя въ томъ удостовѣреніи, какъ оставшіяся безъ завѣщательнаго распоряженія, находятся по малолѣтству нѣкоторыхъ наслѣдниковъ Мартыненка, въ опекуномъ вѣдѣніи и, слѣдовательно, во владѣніи Прасковьи Мартыненковой не состоятъ. По закону же, выраженному въ прилож. къ ст. 116 ч. 1. т. X. (примѣч. по прод. 1863 г.) и по смыслу 1259 ст. того тома, супругъ, получившій въ пожизненное владѣніе имѣніе другаго супруга, не обязанъ отвѣчать въ полной мѣрѣ за умершаго, если то имѣніе не обезпечиваетъ долгъ наслѣдодателя, а взысканіе разлагается на пожизненнаго владѣльца, и на наслѣдниковъ прежняго вотчинника по соразмѣрности съ имѣніями, поступившими въ пожизненное владѣніе и въ собственность. Поэтому въ виду возраженія Прасковьи Мартыненковой, что она не одна унаслѣдовала имѣніемъ Евграфа Мартыненка, и за представленіемъ съ ея стороны въ подкрѣпленіе этого возраженія доказательства, заключающихся въ объясненныхъ купчихъ крѣпостяхъ и удостовѣреніи сиротскаго суда, Натальѣ Шнурковой и наслѣдникамъ Натальи Войтовой, какъ истцамъ, слѣдовало подтвердить доказательствами, что Прасковья Мартыненкова обязана отвѣчать въ полной мѣрѣ за Евграфа Мартыненка. Вергилесовъ же въ этомъ отношеніи ограничился только объясненіемъ, что Прасковья Мартыненкова за пропускомъ срока, указаннаго въ 575 ст. уст. гр. суд., не имѣетъ права на предъявленіе возраженія относительно унаслѣдованія ею не всѣми имѣніями Евграфа Мартыненка, ибо такое возраженіе, по мнѣнію его, Вергилесова, составляетъ отводъ по 3 п. 571 ст. уст., и что она, Мартыненкова, не представила требуемаго 903 ст. устава расчета о доходахъ, полученныхъ Евграфомъ Мартыненкомъ съ наслѣдства, присужденнаго Натальѣ Шнурковой и на-

слѣдникамъ Настасьи Войтовой рѣшеніемъ Одесской судебной палаты 21 октября 1872 г. Но непредставленіе Прасковьею Мартыненковой означеннаго расчета могло бы, по 911 и 913 ст. уст. гр. суд., служить въ пользу довѣрителей Вергилесова, если бы было доказано, какъ это выше объяснено, въ какой мѣрѣ она обязана отвѣчать за Евграфа Мартыненка, а что касается до остальнаго объясненія Вергилесова, то оно представляется лишеннымъ оснований, такъ какъ въ 3 п. 571 ст. уст. отводъ предусмотрѣнъ лишь для тѣхъ случаевъ, когда искъ во всей цѣлости долженъ относиться къ другому отвѣтчику, а приведенное возраженіе Прасковьи Мартыненковой, по своему содержанію, составляетъ возраженіе по существу настоящаго иска и не можетъ быть разсматриваемо въ качествѣ отвода, предъявленнаго на основаніи приведенной статьи 571 п. 3. Посему и принимая въ соображеніе, что такимъ образомъ не имѣется ни доказательствъ въ подтвержденіе того, что Прасковья Мартыненкова обязана отвѣчать въ полной мѣрѣ за Евграфа Мартыненка, ни свѣдѣній о стоимости всѣхъ имѣній, оставшихся безъ завѣщательнаго распоряженія того же Мартыненка, и что вслѣдствіе сего же невозможно опредѣлить и отвѣтственность Прасковьи Мартыненковой, по отношенію завѣщаннаго ей имѣнія къ имѣніямъ, невошедшимъ въ составъ духовнаго завѣщанія 22 іюня 1868 г., судебная палата въ виду всего изложеннаго пришла къ убѣжденію, что искъ Настасьи Шнурковой и наслѣдниковъ Войтовой, въ отношеніи Прасковьи Мартыненковой, не можетъ считаться, по 366 ст. уст. гр. суд., доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, и поэтому признала, что обжалованное обѣими тяжущимися сторонами рѣшеніе окружнаго суда въ той части, въ коей оно обжаловано Прасковьею Мартыненковой, слѣдуетъ отменить, а въ остальной обжалованной Вергилесовымъ части, оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Натальи Шнуркова и наслѣдники умершей Настасьи Войтовой принесли кассационную жалобу, въ которой просятъ объ отменѣ онаго по слѣдующимъ основаніямъ: 1) признавъ непропущеннымъ срокъ для апелляціонной жалобы, поданной Мартыненковой, палата нарушила и неправильно истолковала 923 и 825 ст. уст. гр. суд., ибо, по смыслу указанныхъ статей, срокъ для подачи апелляціонной жалобы Мартыненковой кончился въ 3 часа по полудни 7 декабря 1874 года, а въ настоящемъ случаѣ въ 7 часовъ вечера, а не въ 12 часовъ ночи; 2) допустивъ повѣреннаго отвѣтчицы, Анисимова, неисключеннаго права, по правиламъ ^{25 мая}/_{6 іюня} 1874 года быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ, къ представленію объясненій по дѣлу, и принявъ отъ него документы, палата нарушила какъ указаннаго правила, такъ 3 и 4 п. п. 584 ст. уст. гр. суд., если бы даже Анисимовъ представилъ довѣренность на управленіе имѣніемъ отвѣтчицы, то при отсутствіи доказательствъ, что онъ вступилъ въ управленіе тѣмъ имѣніемъ, въ виду фиктивности такихъ уполномочій, избрѣтенныхъ повѣренными въ обходъ закона, палата не должна была допускать Анисимова въ качествѣ повѣреннаго Мартыненковой къ объясненіямъ по дѣлу; 3) палата неправильно признала, что отводъ Мартыненковой заявленъ не по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд.; палата должна была признать, что заявленіе Мартыненковой о томъ, что отвѣтчиками по дѣлу являются и другія лица, кромѣ нея, составляетъ отводъ, по 3 п. ст. 571, относительно части иска, и въ этомъ

случаѣ означенное заявленіе должно было по закону быть сдѣлано въ первое засѣданіе суда и подрѣшено доказательствами (575 и 573 ст. уст. гр. суд.); свой же отвод Мартыненкова заявила по пропусченіи установленнаго срока и ничѣмъ не доказала его; 4) палата не вправѣ была освобождать Мартыненкову отъ всякой отвѣтственности и неправильно возложила на нихъ, просителей, обязанности отвѣтчицы относительно представленія доказательствъ тому, какую долю наслѣдства получила она и какую—другіе сонаслѣдники; во всякомъ случаѣ палата не могла отказывать въ той части иска, которую Мартыненкова къ себѣ отнесла. Въ этомъ просители усматриваютъ нарушение ст. 366 уст. гр. суд., а также прилож. къ ст. 116 и ст. 1259 т. X ч. 1, по которымъ сонаслѣдники какъ по закону, такъ и по завѣщанію, обязаны платить долги умершаго наслѣдодателя соразмѣрно наслѣдственной долѣ; 5) получивъ представленное отвѣтчицею удостовѣреніе сиротскаго суда, отъ 17 августа 1876 г., о событіи, совершившемся въ день выдачи удостовѣренія, палата приняла его, положила въ основаніе отказа, не обративъ вниманія, что это обстоятельство новое, что оно еще не могло сдѣлаться истцамъ извѣстнымъ, и что она, палата, обязана была вручить копію удостовѣренія имъ, просителямъ, и прежде чѣмъ разрѣшить дѣло по существу, предоставить имъ право привлечь къ дѣлу опекуновъ; такими дѣйствіями палата нарушила 19, 305, 751 и 752 ст. уст. гр. суд., 6) духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти (ст. 1010 т. X ч. 1), и какъ духовныя завѣщанія вступаютъ въ силу только послѣ смерти завѣщателя, то посему выраженіе, что все имущество завѣщается какому нибудь лицу, можетъ имѣть только то значеніе, что завѣщатель желалъ передать этому лицу все свои имѣнія, какія бы не остались послѣ его смерти; между тѣмъ палата, принявъ въ соображеніе, что завѣщаніе составлено въ 1868 году, а нѣкоторыя имѣнія приобретены завѣщателемъ въ 1872 г., признала, что эти имѣнія не вошли въ завѣщаніе; въ этомъ случаѣ палата нарушила ст. 1010 и 1027 ст. X т. 1 ч. и 2 п. 711 ст. уст. гражд. судопр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, палата руководствовалась главнѣйше тѣмъ соображеніемъ, что по дѣлу не доказано, въ какой мѣрѣ отвѣтчица Мартыненкова обязана отвѣчать за долги умершаго мужа своего Евграфа Мартыненко, такъ какъ не имѣется свѣдѣній о стоимости тѣхъ имѣній наслѣдодателя, которыя остались безъ завѣщательнаго распоряженія, вследствие чего невозможно опредѣлить степень отвѣтственности Прасковьи Мартыненковой по отношенію завѣщаннаго ей имѣнія къ имѣніямъ, невошедшимъ въ составъ духовнаго завѣщанія. Палата признала, что доказать, какая доля въ наслѣдственномъ имуществѣ принадлежитъ Мартыненковой и какая—остальнымъ наслѣдникамъ, лежитъ въ этомъ случаѣ на обязанности истца, а не отвѣтчицы Мартыненковой. Изъ дѣла же видно, что повѣренный истцовъ, Вергилесовъ, съ искомъ своимъ обратился къ одной Прасковьѣ Мартыненковой, считая ее единственною наслѣдницею въ оставшемся послѣ умершаго Мартыненко имуществѣ, и что отвѣтчица Мартыненкова, отстраняя отъ себя отвѣтственность въ полной, отыскиваемой

Вергилесовымъ суммѣ, указала на то, что она не состоитъ единственною наслѣдницей послѣ Евграфа Мартыненко, и что наслѣдствомъ послѣ него воспользовались и другія лица. Такимъ образомъ заявленіе о томъ, что имѣнія Мартыненко перешли не къ одному лицу, и что отвѣтственность по долгамъ умершаго наслѣдодателя должна быть распределена между всеми унаслѣдовавшими его имущество лицами, исходило со стороны отвѣтчицы и составляло возраженіе ей противъ обращеннаго къ ней иска. По общему же правилу, каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать тѣ обстоятельства, которыя она приводитъ въ свою защиту; а какъ обстоятельство относительно частичной отвѣтственности Прасковьи Мартыненковой приведено было этою послѣдскою въ видахъ огражденія ея отъ отвѣтственности въ полной суммѣ предъявленнаго иска, то на ней, какъ отвѣтчицѣ, и лежало доказать свое возраженіе противъ иска и разъяснить, въ какомъ отношеніи находится завѣщанное ей имущество къ имѣніямъ, невошедшимъ въ составъ духовнаго завѣщанія Евграфа Мартыненко. По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что палатою въ настоящемъ дѣлѣ неправильно распределена была между тяжущимися обязанность доказывать спорныя по дѣлу обстоятельства, и не входя, засимъ, въ обсужденіе другихъ, указываемыхъ въ кассационной жалобѣ, поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію ст. 366 уст. гражд. судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

331.—1877 года декабря 14-го дня. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Маріи Канинской объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской судебной палаты.*

(Предѣлательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Жена титулярнаго совѣтника Марья Канинская 17 апрѣля 1876 г. представила въ Тамбовскій окружный судъ дарственную запись, отъ 22-го марта 1861 г., по которой статскій совѣтникъ Сергѣй Ліонъ подарилъ ей мѣсто въ Тамбовѣ, и просила судъ о ввѣдѣ ея во владѣніе означеннымъ мѣстомъ. Окружный судъ, усмотрѣвъ изъ наведенной справки, что на имѣніяхъ Ліона значится запрещеніе 1845 г. въ 6000 руб. асс., должныхъ купцу Фролову, Канинской во ввѣдѣ во владѣніе отказалъ. На это опредѣленіе Канинская принесла въ судебную палату жалобу, при которой представила: 1) справку Тамбовской гражданской палаты, составленную при совершеніи дарственной записи 22-го марта 1861 г.; въ справкѣ этой сказано, что Тамбовскій уѣздный судъ 31 января 1846 г. донесъ палатѣ, что запрещеніе отъ апрѣля 1845 г. № 28 ст. 6573 уничтожено уплатою, и 2) копію проэкта совершенія дарственной 22 марта 1861 г., въ коемъ сказано: что по справкѣ изъ запретительныхъ книгъ и дѣлъ палаты препятствій къ совершенію дарственной записи не оказалось. Далѣе Канинская въ жалобѣ своей объявила, что судъ основаніемъ къ отказу ей во ввѣдѣ во владѣніе выставилъ: 1) оказавшееся на имѣніи дарителя запрещеніе 1845 г. (остальныя 82 запре-

щенія не поставлены препятствіемъ, такъ какъ они были наложены на имѣнія Ліонъ уже послѣ совершенія дарственной записи), и 2) непредставленіе доказательства, по 991 ст. т. X ч. 1, о нахожденіи дарителя Ліона въ живыхъ, но во первыхъ, дарственная запись, представленная ею, Канинскою, не подходитъ подъ опредѣленіе 991 ст. и потому нѣтъ никакого основанія требовать отъ нея представленія доказательства о нахожденіи дарителя въ живыхъ, ибо таковыя должны быть предъявлены суду лишь въ случаѣ ввода во владѣніе по акту, имѣющему форму завѣщанія, но устанавливающему переходъ имѣнія при жизни завѣщателя; затѣмъ оказавшееся на имѣніи дарителя Ліона запрещеніе 1845 г. № 28 ст. 6573 уже очищено. На семъ основаніи Канинская просила палату опредѣленіе суда отмѣнить и постановить опредѣленіе о вводѣ ея во владѣніе. Саратовская судебная палата нашла, что, въ виду разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1873 г. № 865) 991 ст. т. X ч. 1, дѣйствительно не предстоитъ надобности требовать отъ Канинской удостовѣренія о томъ, что даритель Ліонъ находится въ живыхъ; что же касается запрещенія 1845 г. № 28 ст. 6573-я, то отъ Канинской зависить ходатайствовать о снятіи этого запрещенія установленнымъ порядкомъ. Обратившись засимъ къ прочимъ 82 запрещеніямъ, значащимся на дарителѣ Ліонѣ, палата нашла, что дарственный актъ совершенъ 22 марта 1861 года и что, по 992 ст. т. X ч. 1, вводъ во владѣніе подареннымъ имѣніемъ совершается на общемъ основаніи ввода по недвижимымъ имѣніямъ. По законамъ, дѣйствовавшимъ по сему предмету до введенія новыхъ судебныхъ учреждений, одаренный долженъ былъ представить актъ въ надлежащее судебное мѣсто (ст. 925 т. X ч. 1), которое не прежде, какъ по удостовѣреніи, что запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу нѣтъ, дѣлало распоряженіе о вводѣ пріобрѣтателя во владѣніе (статья 927 т. X ч. 1); то же самое требуется и по нынѣ дѣйствующимъ законамъ. Согласно 1425 ст. уст. гр. суд. судъ долженъ удостовѣриться въ томъ, что запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу нѣтъ, и только тогда имѣть право сдѣлать распоряженіе о вводѣ во владѣніе. А какъ послѣ выдачи въ 1861 году Ліономъ дарственного Канинской акта нынѣ оказалось 82 запрещенія на дарителѣ Ліонѣ, то, по силѣ 1425 ст. уст. гр. суд., судъ и не имѣетъ права сдѣлать распоряженіе о вводѣ Канинской во владѣніе подареннымъ ей въ 1861 г. имѣніемъ. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣлила жалобу Канинской оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Канинская проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) усадьбное мѣсто подарено было ей, просительницѣ, въ 1861 г. до изданія судебныхъ уставовъ, когда, по силѣ ст. 929 т. X ч. 1, вводъ во владѣніе составлялъ только обычай, а законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ; 2) запрещеніе по претензіи Фролова, наложенное до 1861 года, имѣлось въ виду гражданской палаты при совершеніи дарственной записи 22 марта 1861 г. и признано было непротивящимся утвержденію акта; при этомъ гражданскою палатою не соблюдена была только канцелярская формальность по припечатанію о недействительности онаго; объ этомъ въ дѣлѣ имѣется справка, составленная при совершеніи означенной дарственной записи; но судебная палата

оставила справку эту безъ разсмотрѣнія; 3) приведенная палатою 1425 ст. уст. гражд. судопр. къ настоящему случаю примѣнена неправильно; въ статьѣ сей говорится о запрещеніи на переходъ имущества къ другому владѣльцу, чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ; о запрещеніяхъ же, наложенныхъ послѣ совершенія крѣпостнаго акта, законъ не говоритъ, да такого правила и быть не можетъ, ибо тогда крѣпостные акты потеряли бы свою силу, и все зависѣло бы отъ ввода во владѣніе.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, находить, что Канинскою въ подтвержденіе того, что запрещеніе 1845 г., по претензіи Фролова, утратило свою силу, представлены были въ судебную палату: справка Тамбовской гражданской палаты, наведенная при совершеніи дарственной записи 22 марта 1861 г., и копія проекта этой записи; но эти документы оставлены были палатою безъ разсмотрѣнія, такъ что вопросъ о томъ, удостовѣряютъ ли представленные просительницею акты объ очисткѣ запрещенія 1845 г. или нѣтъ, остался по дѣлу неразъясненнымъ. Нельзя поэтому не признать, что палатою въ этомъ отношеніи допущено нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд. Затѣмъ палата, ссылаясь на ст. 1425 уст., признаетъ невозможнымъ сдѣлать распоряженіе о вводѣ Канинской во владѣніе подареннымъ ей по акту въ 1861 году имѣніемъ въ виду того, что въ настоящее время оказываются на дарителѣ Ліонѣ 82 наложенныхъ послѣ 1861 года запрещенія; но это разсужденіе палаты представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1425 уст. гр. суд. По силѣ этого закона, препятствіемъ къ вводу пріобрѣтателя во владѣніе имѣніемъ служатъ запрещенія, наложенныя на имущество до совершенія акта о переходѣ онаго къ другому владѣльцу; въ настоящемъ же случаѣ тѣ 82 запрещенія, о коихъ упоминается въ опредѣленіи палаты, оказываются наложенными впоследствии, уже послѣ совершенія дарственного акта, 22 марта 1861 года. Признавая посему, что въ состоявшемся по настоящему дѣлу опредѣленіи Саратовской судебной палаты допущено нарушеніе ст. 339 и 1425 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе это, по нарушенію означенныхъ законовъ, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Казанскую судебную палату.

332. — 1877 года мая 11-го и декабря 19-го чиселъ. По прошенію жены купца Александры Гололобовой объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первопріиутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; доклады валь дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Опредѣленіями окружнаго суда Александра Суворова, нынѣ по мужѣ жена купца Гололобова, и мать ея, купчиха Марья Суворова, нынѣ по второму мужу купчиха Лобанова, утверждены въ правахъ наслѣдства; первая къ имѣнію какъ отца ея, почетнаго гражданина Павла Суворова, такъ и дядей ея, Петра и Матвѣя Суво-

ровыхъ, а послѣдняя во вдовьей части послѣ мужа ея, Павла Суворова. По случаю несовершеннолѣтія Александры Суворовой, родившейся 13 мая 1857 года, все наследственное имѣніе, въ томъ числѣ и вдовья часть матери ея, поступило въ опекуное завѣдываніе попечителя надъ несовершеннолѣтнею Федотова, а потому Марья Лобанова, не имѣя возможности пользоваться своею вдовьею частію, состоящею въ общемъ нераздѣленномъ съ дочерью ея имѣніи, и какъ попечитель Федотовъ выдалъ ей доходы съ причитающейся ей доли наследства по своему усмотрѣнію, 5-го ноября 1873 г. обратилась къ посредству сиротскаго суда объ опредѣленіи ея части доходовъ въ правильномъ размѣрѣ и просила выдавать ей таковыхъ впредь до раздѣла имѣнія по 100 р. въ мѣсяцъ. Сиротскій судъ передалъ ходатайство это на усмотрѣніе попечителя Федотова, который рапортомъ 10 января 1874 г. увѣдомилъ сиротскій судъ, что несовершеннолѣтняя Александра Суворова изъявила согласіе на выдачу изъ наследственнаго имѣнія по 100 р. въ мѣсяцъ матери ея, и что онъ, попечитель, не имѣетъ къ этому препятствія. Вслѣдствіе сего Федотовъ производилъ Лобановой ежемѣсячныя выдачи въ указанномъ размѣрѣ; а 13 августа 1874 г. Александра Суворова, уже по выходѣ въ замужество за Гололобова, обратилась въ сиротскій судъ съ просьбою объ избраніи себѣ въ попечителя мужа ея, купца Ивана Гололобова, и объяснила вмѣстѣ съ тѣмъ, что Федотовъ за все время попечительства подалъ ей отчетъ, который по разсмотрѣніи она нашла во всемъ правильнымъ. Но затѣмъ Гололобова прекратила выдачу матери доходовъ съ общаго наследственнаго имущества, почему Лобанова 18-го октября 1875 г. обратилась въ окружный судъ съ искомъ о прошеніи, въ которомъ, указавъ изложенныя выше обстоятельства, объяснила, что обязательство Федотова, выраженное въ рапортѣ 10 января 1874 г., опредѣлило и обозначило какъ размѣръ дохода, получаемаго съ наследственнаго имѣнія Гололобовою, такъ и сумму дохода, причитающагося на долю ея, Лобановой, впредь до раздѣла; а такъ какъ Гололобова отказывается отъ выдачи означеннаго дохода, то посему и на основаніи 266, 273, 275, 219, 220, 569 ст. X т. 1 ч. и 175 ст. XI т. истица просила взыскать съ нея 900 руб. за время съ 1 января по 1 октября 1875 г. Въ засѣданіи окружнаго суда повѣренный Лобановой объяснилъ, что исковыя требованія онъ основываетъ не на правѣ его доверительницы на указанную долю, а на рапортѣ опекуна Федотова въ сиротскій судъ, въ которомъ прямо выражено согласіе платить Лобановой изъ наследственнаго имѣнія, находившагося тогда въ общемъ владѣніи ея съ Гололобовою, по 100 р. въ мѣсяцъ; а какъ Гололобова признала дѣйствія Федотова правильными, то этимъ самымъ она выразила согласіе на распоряженіе Федотова по предмету платежа Лобановой по 100 р. ежемѣсячно. Повѣренный же Гололобовою, представляя разные документы, доказывалъ, что все имѣніе его доверительницы дошло къ ней отъ дяди Петра Суворова, что Лобанова получила уже свою вдовью часть изъ имѣнія ея мужа, Павла Суворова, и не имѣетъ никакихъ правъ на имѣніе, доставшіяся отъ дяди, и что за достиженіемъ Гололобовою 17-ти лѣтняго возраста обязательства бывшаго ея опекуна для нея не дѣйствительны. Въ такомъ видѣ дѣло по апелляціи Гололобовою поступило на разсмотрѣніе Саратовской судебной палаты,

которая, установивъ изложенную выше фактическую сторону дѣла, нашла, что Гололобова не заявляла въ установленномъ законѣмъ порядкѣ спора противу признанныхъ окружнымъ судомъ наследственныхъ правъ Лобановой въ имѣніи ея перваго мужа, а напротивъ до выхода ея въ замужество фактически признавала эти наследственные права; посему какъ скоро признано право общей собственности, то состоитъ ли она въ имуществахъ нераздѣльныхъ, или въ имуществахъ, подлежащихъ раздѣлу, пользованіе доходами съ этого имущества и порядокъ управленія онымъ должны быть опредѣлены по взаимному согласію совладѣльцевъ (554—557 ст. X т. 1 ч.); въ какой бы формѣ ни было заключено это соглашеніе, оно обязательно для совладѣльцевъ, какъ и всякій договоръ, и не можетъ быть нарушаемо по произволу одного изъ совладѣльцевъ, а можетъ быть только или видоизмѣнено по взаимному ихъ всеѣхъ согласію, или прекращено раздѣломъ имѣнія (ст. 550 т. X ч. 1). Совладѣлицею Лобановою сдѣлано предложеніе выдавать ей изъ доходовъ съ общаго имѣнія по 100 р. въ мѣсяцъ впредь до раздѣла онаго, а совладѣлицею Гололобовою, въ лицѣ ея попечителя, предложеніе это принято и принятіе выражено въ письменной формѣ безусловно, слѣдовательно соглашеніе это обязательно для сторонъ и срокъ его выражается наступленіемъ указаннаго въ соглашеніи событія раздѣла имѣнія или новаго соглашения о порядкѣ пользованія общимъ имѣніемъ; если дѣйствительно интересы Гололобовою нарушены этимъ соглашеніемъ, то она вправе приступить къ раздѣлу, причемъ выяснится размѣръ наследственныхъ долей Лобановой въ каждомъ изъ предметовъ наследства, на которое она имѣетъ право по судебному опредѣленію; а что соглашеніе было добровольное безъ принужденія, въ томъ удостовѣряетъ попечитель Федотовъ въ рапортѣ сиротскому суду, сама Гололобова въ прошеніи 13 августа 1874 г. и выполненіе соглашенія въ теченіе первой половины 1874 г. до выхода Гололобовою въ замужество. Тѣмъ менѣе умѣстенъ въ настоящемъ дѣлѣ споръ о наследственныхъ правахъ Лобановой, ибо, независимо того, что представленныя отъѣтчицею документы не даютъ сами по себѣ основанія заключать, безъ исковаго по нимъ производства, о правильности дѣлаемыхъ изъ нихъ отъѣтчицею заключеній, заключенія эти не могутъ поколебать силы состоявшагося между сторонами соглашения. Споръ противу правъ попечителя Федотова на заключеніе соглашения съ истицею также не имѣетъ основанія, ибо Гололобова не имѣла еще тогда 17 лѣтъ, а слѣдовательно, попечитель ея, въ силу 219 ст. X т. 1 ч., дѣйствовалъ на правахъ опекуна, и если Гололобова, не смотря на одобреніе ею дѣйствій Федотова, считаетъ себя вправе быть недовольною тѣми его дѣйствіями, то отъ нея зависитъ предъявить къ нему свои притязанія, но это не дастъ ей права разрушать самовластно заключенный попечителемъ ея договоръ. Наконецъ, указаніе отъѣтчицы на измѣненіе истицею основаній иска вовсе не подтверждается обстоятельствами дѣла; Лобанова въ исковомъ прошеніи сначала указала права ея на договоръ съ попечителемъ Гололобовою—право собственности въ общемъ наследственномъ имѣніи, и затѣмъ искъ свой основала уже на означенномъ договорѣ. На этихъ основаніяхъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда о взысканіи съ Гололобовою въ пользу Лобановой 900 р. Въ нас-

сационной жалобѣ Гололобова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ исковомъ прошеніи Лобанова основана свой искъ на правѣ общаго владѣнія наследственнымъ имѣніемъ, а затѣмъ повѣренный ся измѣнилъ основаніе иска, выводя его исключительно изъ договора, выраженного въ рапортѣ попечителя Федотова; допустивъ такое измѣненіе иска, палата нарушила 258, 332 и 333 ст. уст. гр. суд.; 2) по 219 ст. X т. 1 ч. попечители пользуются одинаковыми правами съ опекунами, права которыхъ изложены въ 262 и послѣд. статьяхъ, но ни въ одномъ изъ сихъ законоположеній попечителямъ и опекунамъ не разрѣшается дѣлать долги и выдавать обязательства отъ имени подопечныхъ; слишкомъ распространительное толкованіе законовъ, опредѣляющихъ права опекуновъ, даетъ имъ возможность связывать подопечныхъ на неопредѣленное время извѣстнаго рода выдачами и такимъ образомъ косвенно отчуждать все имѣніе малолѣтнихъ; поэтому палата при толкованіи значенія рапорта попечителя допустила нарушеніе точнаго смысла 219—262 ст. X т. 1 ч., тѣмъ болѣе, что если толковать 219 ст. съ точки зрѣнія палаты, то пришлось бы уничтожить значеніе 220 ст.; 3) нельзя смотрѣть на рапортъ попечителя и какъ на договоръ, подписанный имъ вмѣсто Гололобовой, такъ какъ рапортъ этотъ не имѣетъ самыхъ существенныхъ принадлежностей договора, онъ не подписанъ обѣими договаривающимися сторонами, въ немъ не опредѣлено даже срока, почему присужденіе палатою взысканія на основаніи рапорта, какъ по договору, нарушаетъ 816, 874, 919 и 569 ст. X т. ч. 1; при томъ же невѣрно разсужденіе палаты, что каковъ бы ни былъ договоръ, но разъ онъ принятъ и добровольно исполняется, становится обязательнымъ для сторонъ, такъ какъ добровольное исполненіе можетъ послѣдовать и безъ всякаго договора, судъ же принуждаетъ къ исполненію лишь по договору, правильно составленному; независимо сего, признавая за попечителемъ право вступать въ обязательства за несовершеннолѣтнихъ, палата не могла уже говорить о признаніи самою несовершеннолѣтнею правильности подобнаго обязательства; 4) палата нарушила 456 ст. уст. гр. суд., ибо, указавъ на общность владѣнія наследственнымъ имѣніемъ, какъ на право Лобановой вступить въ договоръ съ попечителемъ, палата обязана была провѣрить, существуетъ ли въ дѣйствительности право наследства, и разсмотрѣть представленные со стороны отвѣта документы, опровергающіе это право, хотя бы по нимъ не было особаго исковаго производства.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе судебной палаты основано на томъ существенномъ соображеніи, что между Лобановою и Федотовымъ, какъ попечителемъ на правахъ опекуна, состоялось договорное соглашеніе о полученіи первою изъ нихъ изъ доходовъ съ общаго имѣнія на ея часть по 100 р. въ мѣсяць, и что соглашеніе это обязательно для Гололобовой и по окончаніи опекунскаго надъ нею управленія впредь до срока, въ соглашеніи опредѣленнаго. Для сужденія о томъ, на сколько подобное положеніе правильно и съ законами согласно, слѣдуетъ войти въ разсмотрѣніе правъ и обязанностей опекуна и опредѣ-

лить, вправѣ ли былъ попечитель Федотовъ обязываться предъ Лобановою, какъ совладѣлицею въ общемъ имѣніи съ малолѣтнею Суворовою (нынѣ по мужѣ Гололобовою), въ выдачѣ ей опредѣленной части доходовъ за предѣлы опекунскаго ея управленія. По закону (262 ст. X т. 1 ч.) обязанности опекуновъ вообще заключаются въ попеченіи объ особѣ малолѣтняго и въ управленіи его имуществомъ; по обязанности управленія имуществомъ опекунъ принимаетъ оное въ свое смотрѣніе и вѣдомство (ст. 266), содержитъ или приводитъ оное въ такое состояніе, чтобы надлежащіе доходы получались сполна и въ надлежащее время (ст. 269, 273), старается удовлетворить беспорочные долги по имѣнію изъ доходовъ съ онаго и въ случаѣ надобности представляетъ о продажѣ имѣнія (ст. 275, 277), ходатайствуетъ по всемъ тяжбымъ дѣламъ малолѣтняго и вообще избираетъ способы, которые могли бы доставить малолѣтнему спокойное владѣніе его имуществомъ (ст. 282), и представляетъ своевременно отчеты о доходахъ, расходахъ, содержаніи и воспитаніи малолѣтняго (ст. 286). Въ предѣлахъ сихъ обязанностей опекунъ не лишенъ права входить и въ договорныя отношенія съ третьими лицами съ цѣлью поддержанія или улучшенія имѣнія, извлеченія изъ онаго наивыгоднѣйшимъ образомъ доходовъ, развитія различныхъ отраслей хозяйства или уплаты долговъ, обременяющихъ имѣніе; но не подлежитъ сомнѣнію, что соглашеніе съ совладѣльцемъ имѣнія о количествѣ подлежащихъ на его часть доходовъ съ общаго имѣнія не вытекаетъ изъ обязанностей опекуна по управленію имѣніемъ, оно не имѣетъ цѣлью поддержаніе и улучшеніе имѣнія и разныхъ доходныхъ статей онаго, оно не можетъ быть отнесено и къ уплатѣ долговъ, на имѣніи или малолѣтнемъ лежащихъ, подобное соглашеніе можетъ лишь представлять собою легчайшій или справедливый способъ опредѣленія и отдѣленія той доли доходовъ, которые подлежатъ передачи совладѣльцу общаго имѣнія; обязательность этого способа отдѣленія доходовъ для вышедшаго изъ вѣдѣнія опеки лица столь же мало можетъ быть признаваема, какъ невозможно вмѣнять ему въ обязанность продолжать установленный опекуну порядокъ управленія имѣніемъ, тогда какъ договоры и соглашенія опекуна, имѣющія предметомъ поддержаніе или улучшеніе имѣнія, извлеченіе изъ онаго доходовъ, сохраняютъ свою силу до опредѣленнаго въ нихъ срока, хотя бы опека и была прекращена, ибо договоры сіи заключены въ предѣлахъ возложенныхъ на опекуновъ обязанностей. Если принять при этомъ во вниманіе, что соглашеніе Федотова съ Лобановою еще менѣе вытекало изъ обязанности опекуна заботиться объ особѣ малолѣтняго, то становится очевиднымъ, что соглашеніе это въ основаніи своемъ не вытекаетъ изъ круга обязанностей опекуна, въ 262 ст. X т. 1 ч. указанныхъ, и, какъ таковое, не можетъ получить обязательной силы для лица, вышедшаго изъ вѣдѣнія опеки. Усматривая изъ сего, что рѣшеніе палаты основано на такомъ соображеніи, которое несогласно съ точнымъ смысломъ упомянутаго закона, нельзя оставить безъ вниманія и того, что возраженія отвѣтчицы противу иска заключались также и въ томъ, что Лобанова уже получила законный выдѣлъ изъ имѣнія съ мужа, Павла Суворова, и что имѣніе, изъ котораго она отыскиваетъ нынѣ доходы по праву совладѣлицы, принадлежитъ одной отвѣтчицѣ по праву наследства послѣ дяди Петра Суворова безъ всякаго участія въ ономъ истицы; этотъ доводъ былъ подкрѣпленъ представленными до-

кументами, которые однако оставлены палатою безъ разсмотрѣнія, какъ представленныя не въ порядкѣ исковаго спора противу правъ Лобановой на имѣніе. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что тяжущіеся не могутъ предъявлять въ апелляціонной инстанціи новыхъ требованій, но не лишены права представлять новыя доказательства и возраженія, не бывшія въ виду первой инстанціи, разсмотрѣніе которыхъ тѣмъ не менѣе обязательно для апелляціоннаго суда; обязанность эта не измѣняется отъ того, что возраженія стороны такого рода, что могли быть предметомъ самостоятельнаго иска, если сторона, приводя ихъ, не выводитъ изъ нихъ никакихъ особыхъ требованій; законъ не стѣсняетъ тяжущихся въ избраніи способовъ защиты, не ограничиваетъ ихъ возраженія тою или другою системою и не воспрещаетъ одно юридическое отношеніе сторонъ, напр. договорное, опровергать другими отношеніями, какъ напр. споромъ о самомъ правѣ на имущество, изъ котораго возникло договорное соглашеніе. Устраняя же подобное возраженіе и оставляя безъ разсмотрѣнія представленныя въ подтвержденіе онаго доказательства, судебное мѣсто не исполнить обязанности, возлагаемой на него 339 ст. уст. гр. суд. Признавая посему, что судебная палата поступила вопреки 339 ст. уст. гр. суд., не войдя въ разсмотрѣніе возраженія Гололобовой о неимѣніи Лобановою правъ на имущество, доходы съ котораго она отыскиваетъ, заявленнаго безъ всякихъ самостоятельныхъ требованій, и нарушила точный смыслъ 262 ст. X т. 1 ч. при опредѣленіи обязательной силы для Гололобовой соглашенія попечителя Федотова съ Лобановою, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд. и 262 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Казанскую судебную палату.

333.—1877 года октября 19-го и декабря 21-го чиселъ. По прошенію Охременко, повѣреннаго 2-го страхового отъ огня общества, по дѣлу о взыскиваемыхъ обществомъ съ имѣнія лишеннаго правъ состоянія Ивана Бердовскаго убыткахъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л ь в и с т ь; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

Повѣренный втораго Россійскаго страхового отъ огня общества, Богущій, предъявилъ въ Псковскомъ окружномъ судѣ 19 января 1876 года искъ къ Ермакову, опеуну надъ имѣніемъ бывшаго мѣщанина, а нынѣ лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Ивана Бердовскаго, объясняя, что бывший купецъ Хмѣлинскій получилъ 11 мая 1872 года отъ страхового общества за застрахованный имъ деревянный домъ, въ селѣ Марьянѣ, сгорѣвшій въ ночь на 20 апрѣля 1872 г., 5435 руб. страховой преміи; но впоследствии, по обнаруженіи того, что означенный домъ сгорѣлъ отъ поджога, виновными въ этомъ преступленіи приговоромъ Псковскаго окружнаго суда 7 іюля 1874 года признаны: Бердовскій, какъ умысленно совершившій поджогъ, и Хмѣлинскій, какъ сообщникъ того же преступленія. Вслѣдствіе чего Богущій просилъ присудить съ имущества лишеннаго всѣхъ правъ

состоянія Бердовскаго за причиненный имъ страховому обществу вредъ, какъ главнаго виновника въ поджогѣ дома въ селѣ Марьянѣ, въ пользу того общества 5435 руб. съ 0/0, съ 11 мая 1872 года по день платежа. Ермаковъ объяснилъ, что изъ исковаго прошенія видно, что Хмѣлинскій получилъ 11 мая 1872 года отъ страхового общества за застрахованный имъ домъ премію въ 5435 руб.; что Бердовскій никогда никакихъ суммъ отъ страхового общества не получалъ, почему на немъ не можетъ лежать обязанности возврата денегъ, выданныхъ Хмѣлинскому; что, независимо отъ сего, страховое общество о возвратѣ тѣхъ же денегъ обратило требованіе и въ конкурсъ надъ имѣніемъ Хмѣлинскаго, такъ что со стороны общества въ одно и то же время являются два требованія объ однихъ и тѣхъ же деньгахъ; одно, предъявленное въ конкурсное управленіе надъ имѣніемъ несостоятельнаго должника Хмѣлинскаго—о возвратѣ неправильно выданныхъ ему за сгорѣвшій домъ 5435 руб. съ процентами съ 11 мая 1872 года, а другое—въ окружный судъ—о взысканіи съ Бердовскаго убытковъ въ размѣрѣ 5435 руб. съ процентами съ того же 11 мая 1872 года, причиненныхъ страховому обществу поджогомъ дома. Посему Ермаковъ просилъ въ искѣ страховому обществу отказать. Окружный судъ нашель: 1) что повѣренный страхового общества, предъявляя искъ объ убыткахъ, причиненныхъ обществу посредствомъ умысленнаго поджога Бердовскимъ застрахованнаго дома Хмѣлинскаго, опредѣляетъ количество нанесеннаго страховому обществу убытка суммою, уплаченною Хмѣлинскому за сгорѣвшее имущество, а именно 5435 руб. съ процентами съ 11 мая 1872 года; 2) что настоящее исковое требованіе является недоказаннымъ, такъ какъ искъ о понесенныхъ обществомъ убыткахъ по случаю невозврата Хмѣлинскимъ неправильно полученныхъ имъ страховыхъ денегъ, тогда лишь можетъ имѣть мѣсто, когда предъявлено будетъ положительное доказательство въ томъ, что у Хмѣлинскаго не оказалось имущества и, слѣдовательно, невозможность получить отъ него страховую сумму, неправильно ему выданную; 3) что между тѣмъ изъ настоящаго дѣла видно, что Хмѣлинскій имѣетъ имущество, надъ которымъ учрежденъ конкурсъ и что страховое общество заявило въ конкурсное управленіе требованіе свое о возвратѣ ему вышеупомянутыхъ страховыхъ денегъ, выданныхъ неправильно Хмѣлинскому, въ количествѣ 5435 руб. съ процентами съ 11 мая 1872 г., и 4) что, такимъ образомъ, оказывается, что со стороны страхового общества въ одно и то же время предъявлено на одну и ту же сумму два требованія: одно—въ конкурсное управленіе надъ Хмѣлинскимъ, а другое—въ окружный судъ, о взысканіи убытковъ, въ размѣрѣ той же суммы, съ имущества Бердовскаго, признаннаго виновнымъ въ умысленномъ поджогѣ дома Хмѣлинскаго. По симъ основаніямъ Псковскій окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ 2-го Россійскаго страхового отъ огня общества отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный страхового общества объяснилъ, что рѣшеніе окружнаго суда представляется неправильнымъ, а соображенія несогласными съ содержаніемъ 648 ст. X т. 1 ч. зак. гражд. и 60 ст. улож. о наказ., по силѣ коихъ: во 1-хъ) Бердовскій, какъ главный виновникъ преступленія, причинившаго страховому обществу отыскиваемый имъ убытокъ, является первымъ отвѣтственнымъ предъ обществомъ лицомъ;

во 2-хъ) если-бы даже и допустить, что, одновременно съ предъявленіемъ иска къ Бердовскому, страховое общество, до признанія Бердовскаго несостоятельнымъ, не могло заявлять претензіи своей по тому же предмету къ имуществу Хмѣлинскаго, то это обстоятельство могло-бы имѣть значеніе развѣ только при разсмотрѣніи иска общества къ Хмѣлинскому, но не къ Бердовскому, на интересы коего обстоятельство это не могло имѣть никакого вліянія, въ виду того, что онъ, во всякомъ случаѣ, какъ главный виновникъ преступленія, по силѣ 60 ст. улож. о наказ., обязанъ отвѣчать предъ обществомъ въ полной суммѣ причиненнаго ему убытка. Кромѣ того отвѣтчикъ Ермаковъ вовсе не заявлялъ предъ судомъ отвода, по 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., о производствѣ въ другомъ судѣ дѣла по тому же предмету, а потому если Псковскому окружному суду и сдѣлалось почему-либо извѣстнымъ о заявленной страховымъ обществомъ въ конкурсномъ управленіи претензіи по тому же предмету къ Хмѣлинскому, то обстоятельство это не только не могло послужить суду основаніемъ къ отказу обществу въ искѣ съ Бердовскаго, но даже и не могло войти въ соображенія суда въ виду того, что такое не принадлежитъ къ числу тѣхъ обстоятельствъ, которыя, по ст. 584 уст. гр. суд., самъ судъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, могъ-бы принимать къ своему разсмотрѣнію. Во всякомъ однако же случаѣ одно заявленіе страховымъ обществомъ претензіи его къ Хмѣлинскому, сдѣланное, въ силу 1888 ст. XI т., для удержанія за собою права на взысканіе, не имѣетъ еще значенія исковаго требованія, и если бы общество получило изъ имущества Бердовскаго удовлетвореніе, то оно затѣмъ не возобновляло-бы своего требованія съ имущества Хмѣлинскаго или предъявило-бы такое требованіе, согласно 648 ст. X т. 1 ч., лишь въ той суммѣ, въ какой претензіи общества оставалась-бы непогашенною изъ имущества Бердовскаго. Судебная палаташла: 1) что изъ приведенныхъ повѣренными общества законовъ, на коихъ основанъ искъ къ опеѣ надъ имуществомъ Бердовскаго, ст. 60 и 61 улож. о наказ. и 648 ст. т. X свод. зак. гражд., опредѣляютъ лишь порядокъ отвѣтственности за убытки, понесенные лицомъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, въ томъ случаѣ, когда такое совершилось при участіи нѣсколькихъ виновныхъ; основное же правило, коимъ самая отвѣтственность эта, независимо отъ уголовной кары за преступленіе, установлена въ видѣ гражданского взысканія за послѣдствія онаго, заключается въ 59 ст. улож. и 644 ст. т. X ч. 1; 2) что послѣдняя изъ сихъ статей, ограничивая вообще право понесшаго убытки возложеніемъ на виновнаго въ томъ обязанности вознаградить только тѣ изъ нихъ, которые причинены дѣяніемъ его «непосредственно», т. е. были непосредственнымъ послѣдствіемъ онаго, не отмѣняетъ и не измѣняетъ тѣмъ ни силы и значенія, ни послѣдствій какихъ-либо другихъ правоотношеній между лицомъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, и лицомъ, такое совершившимъ или въ ономъ участвовавшимъ, основанныхъ на законныхъ актахъ, заключенныхъ до совершения означеннаго преступленія; 3) что, уплачивая Хмѣлинскому страховую премію за сгорѣвшій его домъ по неизвѣстности въ то время причины, отъ которой пожаръ произошелъ, страховое общество исполняло тѣмъ обязанность, принятую имъ на себя по заключенному съ Хмѣлинскимъ договору страхования, тѣмъ однако же договоръ этотъ по обнаруженіи

нынѣ упомянутой причины, не лишается прежней своей силы и въ отношеніи къ выговоренному въ ономъ праву общества не платить означенной преміи въ случаѣ, если пожаръ произойдетъ отъ поджога, и слѣдовательно, при настоящемъ положеніи дѣла, требовать сію премію обратно съ того, кому она ошибочно уплачена, и совершенно независимо отъ того, учиненъ-ли поджогъ самимъ страхователемъ или лицомъ постороннимъ, съ согласія перваго или безъ его вѣдома; 4) что, такимъ образомъ, уплата сія не только не можетъ быть признана непосредственнымъ послѣдствіемъ поджога, т. е. дѣянія, совершеннаго Бердовскимъ, — ибо преступленіе это, напротивъ, даетъ страховому обществу право осуществить заключенный имъ съ Хмѣлинскимъ договоръ въ свою пользу, т. е. не возвращая ему послѣднему платежей, внесенныхъ имъ по страховому полису до пожара, освободиться и отъ уплаты той суммы, какая слѣдовала бы по сему полису Хмѣлинскому, но не представляетъ собою даже вообще какого либо дѣйствительно понесеннаго, а неимѣющагося лишь въ виду убытка, въ качествѣ каковаго и притомъ подлежащаго вознагражденію со стороны Бердовскаго, какъ виновнаго въ поджогѣ дома Хмѣлинскаго, означенная уплата могла-бы явиться только въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что общество уже лишилось правъ, принадлежащихъ ему по страховому договору съ Хмѣлинскимъ, не имѣя возможности осуществить таковыхъ, т. е. получить съ Хмѣлинскаго выдающую ему премію обратно, и что эта-та невозможность, при существованіи которой страховое общество и можетъ быть признано дѣйствительно потерпѣвшимъ какой либо убытокъ, причинена именно тѣмъ преступленіемъ, въ которомъ обвиненъ Бердовскій, причемъ обращенію на его имущество подлежала бы въ семь случаевъ лишь та сумма, какую оказало-бы невозможнымъ взыскать съ имущества самого получившаго оную Хмѣлинскаго, и которая въ настоящее время, за неокончавшемъ дѣла по претензіи общества къ сему послѣднему, остается еще неизвѣстною. — Признать противное изложенному значило-бы перевести на третье лицо обязанности, устано-денныя договоромъ, въ которомъ оно не участвовало и исполненію котораго дѣяніе, имъ совершенное, ни въ чемъ не препятствуетъ, освободивъ вмѣстѣ съ тѣмъ одну изъ заключившихъ договоръ сторону отъ возврата денегъ, полученныхъ въ свою пользу. — вопреки договору, — ею, а не симъ третьимъ лицомъ, другую же отъ обращенія сію своихъ требованій, на договоръ основанныхъ, къ непосредственному ея контрагенту безъ того, чтобы невозможность удовлетворенія таковыхъ симъ послѣднимъ по видѣ третьяго лица была доказана, каковаго смѣщенія правъ и обязанностей, изъ договора вытекающихъ, съ отношеніями, возникающими изъ непосредственныхъ послѣдствій дѣянія преступнаго, вышеприведенная 644 ст. зак. гражд. очевидно не преодолагаетъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая цѣль страхового общества, къ опеѣ надъ имуществомъ Бердовскаго предъявленныя, при настоящемъ положеніи дѣла, неподлежащимъ удовлетворенію, судебная палата, рѣшеніемъ 7 октября 1876 года, опредѣлила: рѣшеніе Псковскаго окружнаго суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Охременко, повѣренный 2-го страхового отъ огня общества, принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе палатою ст. 644 и 648 ч. 1 т. X, просить рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушании заключения исполняющего обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находить, что палата признала искъ 2-го страхового отъ огня общества, предъявленный къ опекуну надъ имуществомъ Бердовскаго, при настоящемъ положеніи дѣла, подлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, по которымъ палата пришла къ заключенію о преждевременности иска страхового общества, состоитъ въ томъ, что ст. 59 улож. о наказ. и ст. 644 ч. 1 т. X даютъ потерпѣвшему отъ преступленія право получать съ виновнаго въ ономъ лишь тѣ убытки, которые были непосредственнымъ послѣдствіемъ преступленія; что къ такого рода убыткамъ не можетъ быть причислена выдача страховымъ обществомъ Хмѣлинскому вознагражденія за сгорѣвшій домъ, такъ какъ общество имѣетъ право на обратное съ него требованіе такового и право его на предъявленіе требованія къ имуществу Бердовскаго можетъ возникнуть лишь тогда, когда общество или вовсе не получитъ удовлетворенія изъ имущества Хмѣлинскаго, или же не будетъ удовлетворено вполне. Къ такому заключенію палатѣ послужило то, что между Хмѣлинскимъ и обществомъ возникли, съ отдачею первымъ дома на страхъ обществу, договорныя отношенія; что эти отношенія не измѣнились съ уничтоженіемъ дома пожаромъ и даютъ обществу полную возможность на признаніе Хмѣлинскаго, въ порядкѣ судебномъ, обязаннымъ возвратить полученныя изъ общества деньги. Разсужденіе палаты о томъ, что, по закону (ст. 644 ч. 1 т. X), виновный въ преступленіи обязанъ возмѣстить потерпѣвшему убытки, непосредственно происшедшіе отъ преступленія, представляется правильнымъ и согласнымъ съ приведенною ею ст. 644 ч. 1 т. X.—Столь же правильнымъ представлялось бы и другое разсужденіе палаты, что убытокъ, происшедшій для общества отъ преступленія Бердовскаго, не можетъ признаваться убыткомъ непосредственнымъ, если-бы палата изъ договорныхъ отношеній, возникшихъ между обществомъ и Хмѣлинскимъ по застрахованію послѣднимъ своего дома въ обществѣ, установила, что для общества существуетъ особое, независимое право, которое и помимо права, проистекающаго изъ преступленія Хмѣлинскаго и Бердовскаго, даетъ возможность къ признанію, что Хмѣлинскій обязанъ возвратить полученную имъ страховую премію. Такого особаго права однако палата, изъ этихъ договорныхъ отношеній не вывела, а основываетъ оное на томъ, что, по рѣшенію уголовного суда, Хмѣлинскій признанъ сообщникомъ Бердовскаго въ совершенномъ симъ послѣднимъ поджогѣ дома Хмѣлинскаго. Изъ сего оказывается, что право общества на предъявленіе требованія къ Хмѣлинскому основано не на договорныхъ отношеніяхъ къ нему, а на томъ, что онъ совершилъ совокупно съ Бердовскимъ преступленіе, имѣвшее послѣдствіемъ убытокъ для общества. Такое право, не касаясь уже того, что оно не можетъ быть предметомъ договорныхъ отношеній, существуетъ для общества въ силу закона. Такимъ образомъ право общества на предъявленіе иска къ Хмѣлинскому, по собственному заключенію палаты, проистекаетъ изъ одного и того же основанія, какъ искъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, а именно изъ того, что Хмѣлинскій, какъ и Бердовскій, совершилъ преступленіе, бывшее причиною убытка общества, и потому обязанъ возвратить этотъ убытокъ. Изъ сего слѣдуетъ, что убытокъ, который отыскиваетъ общество, представляется убыт-

комъ, происшедшимъ непосредственно отъ преступленія (ст. 644). Въ ст. 648 ч. 1 т. X въ точности указанъ порядокъ, въ какомъ возмѣщаются убытки, происшедшіе отъ преступленія, въ случаѣ, если преступленіе совершено не единолично, а нѣсколькими лицами, по предварительному между собою согласію, какъ это установлено Пековскимъ окружнымъ судомъ по уголовному о Хмѣлинскомъ и Бердовскомъ дѣлу. Въ такого рода дѣлахъ всѣ согласившіеся на участіе въ совершеніи преступленія платятъ поровну вознагражденіе за причиненные убытки и буде кто изъ нихъ окажется несостоятельнымъ, то слѣдующая съ него часть разлагается на прочихъ, участвовавшихъ въ совершеніи сего преступленія или проступка. Тѣ, которые, на семъ основаніи, заплатили болѣе того, что съ нихъ по соразмѣрности слѣдовало, могутъ требовать все излишнее ими заплаченное съ тѣхъ, за которыхъ они заплатили. Содержаніе вышеприведеннаго закона, въ примѣненіи его къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, со всею очевидностію показываетъ, что преступленіе, отъ котораго произошелъ для общества убытокъ, въ виду установленія по уголовному дѣлу обстоятельства о томъ, что оно совершено Хмѣлинскимъ и Бердовскимъ сообща, давало обществу неотъемлемое право обратиться съ искомъ о возмѣщеніи этого убытка къ тому и другому. Изъ сего слѣдуетъ, что палата, не признавъ права общества на предъявленіе иска къ Бердовскому, подъ неосновательнымъ предлогомъ, что понесенный обществомъ отъ преступленія Бердовскаго убытокъ не можетъ считаться убыткомъ непосредственнымъ, и предоставивъ обществу искать удовлетворенія въ своемъ требованіи первоначально съ имущества Хмѣлинскаго—поступила въ нарушеніе ст. 644—648 ч. 1 т. X.—Находя, что, за такимъ нарушеніемъ этихъ законовъ, рѣшеніе 2-го департамента С.-Петербургской судебной палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ 1-й департаментъ той же палаты.

334.—1877 года декабря 21-го дня. По прошенію повѣреннаго опекуна надъ умалишеннымъ подпоручикомъ Иваномъ Батуринымъ, коллежскаго регистратора Николая Ладыженскаго, присяжнаго повѣреннаго Хрисановъ Купріянова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Г е д д а; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Повѣренный опекуна надъ умалишеннымъ подпоручикомъ Иваномъ Батуринымъ, коллежскаго регистратора Ладыженскаго, присяжный повѣренный Купріяновъ, просить Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московской судебной палаты по иску его съ жены подпоручика Пашковой и вдовы маіора Семеновичъ судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла: съ первой 1229 р. 10 коп. и съ послѣдней 428 р. 40 коп. А повѣренный жены своей Елены Пашковой, подпоручикъ Пашковъ, въ объявленіи на кассационную жалобу Купріянова просить оставить оную безъ послѣдствій. Изъ дѣла видно: По иску опекуна надъ помянутымъ

Гражд. 1877 г.

Батуринымъ къ наследникамъ умершаго титулярнаго совѣтника Емельянова объ уничтоженіи раздѣльнаго акта, совершеннаго наследниками Емельянова, и о признаніи за Батуринымъ права собственности на часть оставшихся послѣ Емельянова имѣній, Харьковская судебная палата 16/17 января 1874 г. постановила: судебныя издержки апелляціоннаго производства присудить въ пользу истца съ Пашковой съ суммы 15,320 р. и съ Семеновичъ съ суммы 4,680 руб., а въ пользу отвѣтчиковъ съ истца въ размѣрѣ 350 руб. Опекунъ надъ Батуринымъ обратился въ Орловскій окружный судъ съ просьбою (*) о взысканіи съ Пашковой и Семеновичъ судебныхъ издержекъ 1655 руб. 62 коп. Принявъ во вниманіе, что повѣренный истца, Купріяновъ, въ засѣданіи суда созналъ заявленный повѣреннымъ отвѣтчицы Пашковой фактъ пропуска двухнедѣльнаго (828 ст. уст. гр. суд.) срока на предъявленіе иска о взысканіи помянутыхъ судебныхъ издержекъ и отказался отъ своего иска въ полномъ объемѣ и въ отношеніи обѣихъ отвѣтчицъ, Орловскій окружный судъ нашелъ, что при такомъ положеніи дѣла и согласно 479 и 480 ст. уст. гр. суд. въ искѣ Купріянову должно быть отказано, и потому 12 ноября 1874 г. опредѣлилъ: въ искѣ повѣреннаго опекуна отказать. Затѣмъ состоялось въ Харьковской судебной палатѣ 16 мая 1875 г. по частной жалобѣ повѣреннаго опекуна надъ Батуринымъ опредѣленіе, коимъ постановлено: опекуну надъ Батуринымъ востановить срокъ на предъявленіе къ Пашковой и Семеновичъ иска о судебныхъ издержкахъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ со времени настоящаго опредѣленія. На семъ основаніи повѣренный опекуна надъ Батуринымъ, Тихоміровъ, обратился въ Московскій окружный судъ 2 октября 1875 г. съ просьбою взыскать судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла: съ Пашковой 1,229 руб. 10 коп. и съ Семеновичъ 428 руб. 40 коп. съ $\frac{1}{100}$ съ 17 января 1874 г. На искъ этотъ Пашковъ, по довѣренности жены своей, заявилъ, на основаніи 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., отводъ, такъ какъ Орловскій окружный судъ уже разрѣшилъ дѣло по этому иску и рѣшеніе онаго вошло въ законную силу. Московскій окружный судъ, за состоявшимся рѣшеніемъ Орловскаго окружнаго суда 12 ноября 1874 г., на основаніи 1 п. 892, 893, 894 и 921 ст. уст. гр. суд., отказалъ опекуну въ искѣ съ Пашковой и Семеновичъ судебныхъ издержекъ. Московская судебная палата, по апелляціи повѣреннаго опекуна, рассмотрѣвъ дѣло, утвердила означенное рѣшеніе Московскаго окружнаго суда, такъ какъ частное опредѣленіе Харьковской судебной палаты, предоставившей истцу право отыскивать съ отвѣтчика судебныя издержки за веденіе дѣла въ общемъ порядкѣ судопроизводства, не могло отмѣнить и не отмѣнило того рѣшенія Орловскаго окружнаго суда, которымъ въ искѣ означенныхъ убытковъ было отказано по существу и которое вошло уже въ окончательную законную силу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Московская судебная палата утвердила рѣшеніе Московскаго окружнаго суда объ отказѣ опекуну надъ Батуринымъ въ искѣ съ Пашковой и Семеновичъ судебныхъ издержекъ на томъ основаніи, что рѣшеніемъ Орловскаго окружнаго суда уже отказано въ искѣ означенныхъ убытковъ и рѣшеніе то

(*) Просьба сія получена на почтѣ въ Орлѣ 1-го февраля 1874 г.

вошло въ законную силу. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что приводимое Московскою судебною палатою рѣшеніе Орловскаго окружнаго суда состоялось по иску повѣреннаго опекуна надъ Батуринымъ, предъявленному съ Пашковой и Семеновичъ судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства; во 2-хъ) что на искъ сей повѣренный отвѣтчицы Пашковой возразилъ о пропускѣ повѣреннымъ истца двухнедѣльнаго срока на предъявленіе онаго въ исполнительномъ порядкѣ; въ 3-хъ) что, вслѣдствіе сего, повѣренный истца заявилъ суду, что въ виду пропущенія имъ срока, хотя и не по своей винѣ, онъ отказывается отъ своего иска, оставляя за собою право ходатайствовать о востановленіи ему срока на предъявленіе иска; въ 4-хъ) что Орловскій окружный судъ при такомъ положеніи дѣла, согласно 479 и 480 ст. уст. гр. суд., постановилъ въ искѣ повѣреннаго опекуна надъ Батуринымъ отказать. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, такимъ образомъ, истинный смыслъ сего рѣшенія Орловскаго окружнаго суда заключается лишь въ томъ, что судъ отказалъ опекуну надъ Батуринымъ въ искѣ судебныхъ издержекъ съ Пашковой и Семеновичъ единственно по причинѣ пропуска 2-хъ недѣльнаго срока въ предъявленіи сего иска порядкомъ исполнительнымъ, но что судъ въ разсмотрѣніе самаго права истца на взысканіе судебныхъ издержекъ и количества оныхъ вовсе не входилъ. А какъ, по 921 ст. уст. гр. суд., оправданная сторона можетъ искать судебныя издержки не только въ порядкѣ исполнительнаго производства въ теченіи 2-хъ недѣльнаго срока со дня объявленія резолюціи суда по дѣлу, но и въ порядкѣ общемъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія, то несомнѣнно, что рѣшеніе Орловскаго окружнаго суда объ отказѣ опекуну надъ Батуринымъ въ искѣ судебныхъ издержекъ порядкомъ исполнительнымъ никакъ не могло служить основаніемъ къ отказу въ искѣ сихъ издержекъ въ общемъ порядкѣ и что, по сему, Московская судебная палата, отказавъ просителю въ искѣ единственно за состояніемъ вышеприведеннаго рѣшенія Орловскаго окружнаго суда, поступила вопреки какъ означенной 921, такъ и 893 и 895 ст. уст. гр. суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

335.—1877 года декабря 21-го дня. По прошенію повѣреннаго временнаго 1 милліи купца, коллежскаго ассессора Николая Львова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты (2-го гр. д-та).

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По договору 7 октября 1870 г. штабсъ-ротмистръ Падильинъ предоставилъ временному купцу, коллежскому ассессору Львову, представлять залогомъ по казеннымъ подрядамъ принадлежащее ему имѣніе при с. Чайгинѣ въ 1672 дес. срокомъ до 7 октября 1872 г., съ тѣмъ, что Львовъ, въ случаѣ невозвращенія этого имѣнія въ срокъ свободнымъ отъ взысканія, обязанъ заплатить четверо оцѣночную сумму каждой десятины имѣнія. По неисправности Львова, имѣніе это про-

дано, а Львовъ объявленъ затѣмъ несостоятельнымъ должникомъ; вслѣдствіе этого Палицынъ предъявилъ въ конкурсное управленіе по дѣламъ Львова претензію въ 20,064 р. Конкурсное управленіе признало подлежащей удовлетворенію лишь часть этой претензіи въ суммѣ 1,891 р., т. е. въ суммѣ долга Львова казнѣ, за которой продано имѣніе Палицына, а остальную часть претензіи Палицына въ суммѣ 18,172 р. 97 коп. изъ счета долговъ исключило. При такомъ положеніи дѣла, 13 февраля 1875 года, кредиторы Львова и въ томъ числѣ Палицынъ приняли предложенную должникомъ мировую сдѣлку, по которой Львовъ обязался заплатить имъ, сверхъ дивиденда, еще по 15 коп. за каждый рубль признанныхъ претензій, съ разсрочкою платежей. С.-Петербургскій коммерческій судъ, утвердивъ эту сдѣлку 24 марта 1875 г., предписалъ конкурсному управленію—претензіи, по которымъ опредѣленія конкурса не вошли въ законную силу, обезпечить въ размѣрѣ удовлетворенія долговъ 2 разряда; а 19 мая 1875 г. судъ предписалъ конкурсному управленію причислить претензію Палицына въ 18,172 р. 97 к. къ долгамъ 2 рода и 3 разряда, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію.—23 сентября 1875 г. Палицынъ предъявилъ къ Львову въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ о платежѣ 18,172 р. 97 к. за нарушение договора отъ 7 октября 1870 г.; отвѣтчикъ возражалъ, что за мировую сдѣлку, прекратившей дѣло о долгахъ Львова, Палицынъ не имѣетъ права на этотъ искъ, и С.-Петербургскій окружной судъ въ искѣ Палицыну отказалъ. При разсмотрѣніи дѣла въ судебной палатѣ по апелляціи Палицына, истецъ просилъ присудить ему 2,725 р. 95 к., т. е. 15 процентовъ первоначальной суммы иска, соразмѣрно тому удовлетворенію, которое кредиторы Львова согласились получить по мировой сдѣлкѣ, и С.-Петербургская судебная палата, присудила временнаго купца Львова къ платежу 2,725 р. 95 к., признавъ: 1) что, за прекращеніемъ конкурса мировою сдѣлкою, истецъ въ виду ст. 1931 и 2017 XI т. 2 ч. правильно предъявилъ искъ къ самому Львову; 2) что согласіе Палицына на мировую сдѣлку со Львовымъ касалось лишь признанной конкурсомъ части его претензіи; отъ взысканія же другой части претензіи, дѣло о которой переходило въ коммерческій судъ, Палицынъ при этомъ не отказывался; 3) что вслѣдствіе предписанія коммерческаго суда объ обезпеченіи спорныхъ претензій въ размѣрѣ удовлетворенія долговъ 2 разряда, на эти претензіи, какъ видно изъ рѣшенія коммерческаго суда, причлось бы около 40 коп. за рубль, а истецъ ограничивается требованіемъ лишь по 15 коп. на рубль, и 4) что Львовъ не споритъ противъ правильности иска Палицына въ его договорномъ отношеніи. Присяжный повѣренный Замаринъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, поданной по довѣренности временнаго купца Львова, объясняетъ: 1) что, въ нарушение ст. 332 уст. гр. суд., палата допустила измѣненіе основанія иска, такъ какъ основаніемъ иска служилъ договоръ 1870 г., а палата присудила истцу удовлетвореніе по мировой сдѣлкѣ; 2) что, признавъ Львова отвѣтчикомъ по иску, палата нарушила ст. 2017 XI т. 2 ч. св. уст. торг.; 3) что палата нарушила, ст. 1536, 1547 X т. 1 ч. и 2015—2017 XI т. 2 ч. св. зак., признавъ для Палицына необязательной мировую сдѣлку, въ силу которой онъ могъ-бы исрать

только по 15 коп. на рубль, и притомъ съ разсрочкою платежа на 5 лѣтъ, и за воспослѣдованіемъ которой договоръ 1870 г. потерялъ всякую силу, и 4) что отвѣтчикъ не представлялъ возраженій по существу иска, ограничившись отводомъ по п. 3 ст. 571 уст. гр. суд., а потому палата, признавъ, что онъ не спорилъ противъ правильности иска въ его договорномъ отношеніи, нарушила п. 3 ст. 571 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, 1) основаніемъ иска Палицына было нарушение Львовымъ договора 1870 г.; уменьшивъ сумму исковаго требованія до того размѣра, въ какомъ кредиторы Львова согласились получить удовлетвореніе по претензіямъ, имѣвшимся въ виду при заключеніи со Львовымъ мировой сдѣлки, истецъ не измѣнялъ основанія своего иска и удовлетвореніе его уменьшеннаго исковаго требованія присуждено палатой, какъ видно изъ ея рѣшенія, по тому же основанію, какъ удовлетвореніе иска, возникшаго изъ нарушения договора 1870 г., а не мировой сдѣлки 1875 г.;—2) за состоявшеюся между Львовымъ и его кредиторами мировою сдѣлкою, конкурсъ по дѣламъ Львова и самая его несостоятельность, по смыслу ст. 2017 XI т. 2 ч., должны быть признаваемы какъ бы никогда не существовавшими; слѣдовательно отвѣтчикомъ по иску Палицына, предъявленному послѣ мировой сдѣлки, могъ явиться только Львовъ, возстановленный во всѣхъ его правахъ и лично отвѣчающій по принятымъ имъ на себя обязательствамъ; 3) палата не отвергаетъ обязанности мировой сдѣлки для Палицына, но на основаніи оцѣнки содержанія этой сдѣлки, подлежащей повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ, палата установила, что эта сдѣлка касалась лишь признанныхъ конкурсомъ претензій и не касалась той претензіи Львова, которая конкурсомъ исключена изъ счета долговъ и составляла предметъ спора по настоящему дѣлу; въ такомъ выводѣ палаты не заключается нарушенія какого либо закона; если же мировая сдѣлка не разрѣшила основанной на договорѣ 1870 г. претензіи Палицына во всемъ ея объемѣ, то Палицыну, въ силу ст. 569 и 570 X т. 1 ч., несомнѣнно принадлежало право искать удовлетворенія по этому договору въ той части его претензіи, которая не была вовсе предметомъ мировой сдѣлки, и 4) указаніе просителя на то, что отвѣтчикъ не возражалъ по существу иска и ограничился лишь отводомъ по п. 3 ст. 571 уст. гр. суд., не оправдывается обстоятельствами дѣла; изъ производства по настоящему дѣлу видно, что въ засѣданіи окружнаго суда отвѣтчикъ возражалъ, что право Палицына на искъ погашено мировою сдѣлкою, а такое возраженіе, въ виду ст. 589 уст. гр. суд., относится къ существу дѣла; изъ этого слѣдуетъ, что отвѣтчикъ не былъ стѣсненъ и въ представленіи возраженій противъ содержанія договора 1870 г., за отсутствіемъ же этихъ возраженій палата вправѣ была признать, что отвѣтчикъ не спорилъ о правильности иска въ его договорномъ отношеніи. Не усматривая по этому поводу къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Львова, присяжнаго повѣреннаго Замарина, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

336.—1877 года октября 19-го и декабря 21-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго Царскосельской городской ратуши, присяжнаго стряпчаго Евгенія Норейко, объ отпмнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

С.-Петербургская судебная палата при рапортѣ 29 апрѣля 1876 г. за № 3639 представилъ въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу повѣреннаго Царскосельской городской ратуши, присяжнаго стряпчаго Норейко, на рѣшеніе палаты по иску мѣщанъ Сергѣя и Владимира Михайловыхъ о снятіи наложеннаго на имѣніе ихъ ратушею запрещенія и объ убыткахъ, отъ наложенія запрещенія происшедшихъ.

Принимая во вниманіе, что городскія управленія не принадлежатъ къ числу казенныхъ управленій, изъятыхъ отъ представленія залога при подачѣ кассационныхъ жалобъ (дополн. къ 800 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г.); что состояніе города Царскаго села въ вѣдѣніи министерства императорскаго двора не измѣняетъ сего общаго правила; что посему искъ, предъявленный Михайловыми къ Царскосельской ратушѣ, не можетъ производиться по правиламъ, для дѣлъ казенныхъ управленій установленнымъ, и что при кассационной жалобѣ повѣреннаго Царскосельской ратуши по настоящему дѣлу залога не представлено, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи дополн. къ 800 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г., оставить безъ разсмотрѣнія.

337.—1877 года октября 12-го и декабря 21-го. По прошенію купца Афонасія Шуйскаго объ отпмнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Афонасій Шуйскій приобрѣлъ въ 1873 г. съ публичныхъ торговъ отъ Херсонскаго земскаго банка участокъ земли въ 1,000 десятъ. Но какъ по измѣренію оказалось, что въ участкѣ этомъ всего 767 десятъ, то Шуйскій просилъ взыскасть съ банка 5,126 руб., переплаченныхъ за неказавшіяся 233 десятъ. Въ доказательство своего иска Шуйскій представилъ: 1) выписъ изъ актовъ книги нота-ріуса; 2) удостовѣреніе банка, что имѣніе, купленное Шуйскимъ съ публичныхъ торговъ, принадлежало купцу Маслову и продано за неплатежъ недвижки; 3) актъ оцѣночной коммисіи; 4) планъ купленнаго имѣнія, и 5) планъ, скопированный чиновникомъ Подгорбловымъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шуйскаго на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго ему въ искѣ къ Херсонскому земскому банку, дѣло разсматривалось Одесскою судебною палатою, которая нашла, что Шуйскій требованіе свое къ Херсонскому банку основываетъ на 684 ст. X т. 1 ч., утверждая,

что понесенный имъ убытокъ отъ недостачи въ купленномъ съ публичнаго торга имѣніи 233 десятъ до того количества, которое показано въ крѣпостномъ актѣ, выданномъ ему по распоряженію правленія банка, причиненъ ему упущеніемъ земскаго банка въ точномъ опредѣленіи, при принятіи упомянутаго имѣнія въ залогъ, количества находящихся въ ономъ десятинъ. Въ виду такого основанія иска Шуйскаго и точнаго разума 684 ст. X т. 1 ч., обязывающей причинившаго кому либо своимъ дѣяніемъ или упущеніемъ вредъ или убытокъ вознаградить за оные, суду прежде всего надлежитъ установить: во 1-хъ) лежала-ли на Херсонскомъ земскомъ банкѣ обязанность съ непогрѣшимю точностію опредѣлить количество десятинъ, находившихся въ принятомъ въ обезпеченіе выдаваемой ссуды имѣніи, приобретенномъ впоследствии Шуйскимъ съ публичныхъ торговъ, и во 2-хъ) было-ли упущеніе въ этомъ отношеніи непосредственною причиною тѣхъ убытковъ, въ которые, по заявленію истца, онъ вовлеченъ. Только, по разрѣшеніи этихъ двухъ вопросовъ въ утвердительномъ смыслѣ, можетъ представиться необходимость въ обсужденіи доводовъ тяжущихся относительно размѣра требуемаго истцомъ вознагражденія за убытокъ. Права и обязанности Херсонскаго земскаго банка въ отношеніи порядка выдачи ссудъ, принятія имѣній въ залогъ и отвѣтственности залогодателей, составляютъ предметъ особыхъ постановленій, изданныхъ въ формѣ Высочайше утвержденнаго 20 мая 1864 г. устава земскаго банка Херсонской губерніи; посему и въ силу 55 ст. 1 т. св. зак., содержащаяся въ этомъ уставѣ правила должны въ настоящемъ случаѣ служить главнымъ руководящимъ началомъ для разрѣшенія перваго изъ предложенныхъ вопросовъ. Изъ общаго разума гл. IV уст. Херсонскаго земскаго банка нельзя не придти къ тому заключенію, что главнымъ основаніемъ при опредѣленіи размѣра ссуды, выдаваемой подъ обезпеченіе недвижимыхъ имѣній, принимаемыхъ банкомъ въ залогъ, служить оцѣнка имѣнія, а не исключительно опредѣленіе количества содержащейся въ ономъ земли. Въ этомъ вниманіи уставъ банка не содержитъ въ себѣ никакихъ правилъ, которыя бы возлагали на оцѣночную коммисію обязанность измѣренія земли до принятія оной въ залогъ. Относительно опредѣленія пространства земли, подъ обезпеченіе которой банкъ выдаетъ ссуду, на оцѣночную коммисію возлагается лишь обязанность поверхностной повѣрки свѣдѣній, доставленныхъ владѣльцемъ и содержащихся въ залоговомъ свидѣтельствѣ, выдаваемомъ палатою гражданскаго суда. Примѣненіе этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу приводитъ къ тому заключенію, что такъ какъ въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ владѣльцемъ имѣнія, и въ залоговомъ свидѣтельствѣ гражданскаго палаты, представленномъ въ копіи повѣреннѣмъ банку, въ приобретенномъ Шуйскимъ съ публичнаго торга имѣніи показано то самое количество десятинъ, которое значится въ данной крѣпости, выданной истцу по сообщенію правленія земскаго банка, и такъ какъ, по уставу банка всего, на оцѣночную коммисію не возлагается обязанности производить измѣреніе закладываемой земли и опредѣлять пространства оной съ непогрѣшимю точностію, то банкъ никакимъ образомъ не можетъ быть обвиняемъ ни въ какомъ упущеніи по тому исключительному поводу, что въ проданномъ въ правленіи онаго съ публичныхъ торговъ имѣніи въ натурѣ

оказалось меньшее количество десятиных противъ значившагося по приведеннымъ документамъ. Засимъ, если оказавшаяся недостача въ землѣ, купленной Шуйскимъ, не можетъ быть, по уставу банка, приписываема винѣ его, то изъ разрѣшенія въ семь смысловъ перваго изъ предложенныхъ вопросовъ вытекаетъ отрицательный отвѣтъ и на второй вопросъ, ибо если въ дѣйствіяхъ банка по сему предмету не должно быть усматриваемо упущенія и таковыя представляются сообразными съ предписаніемъ устава, коимъ банкъ обязанъ руководствоваться, то онъ не можетъ быть обвиняемъ въ причиненіи онымъ вреда Шуйскому. Такимъ образомъ, имѣя въ виду, что неточное опредѣленіе количества десятиныхъ земли въ приобретенномъ Шуйскимъ имѣніи, при продажѣ онаго съ публичныхъ торговъ, произошло не по упущенію банка, а вслѣдствіе означенія того самаго количества въ свѣдѣніи, сообщенномъ банку владѣльцемъ сей земли, и въ залоговомъ свидѣтельствѣ, выданномъ гражданскою палатою, и что посему потерпѣвшій вслѣдствіе этой неточности вредъ и убытки, въ силу 684 ст. X т. 1 ч., не можетъ имѣть правильного основанія притязанія къ банку, какъ невиновному ни въ какомъ дѣяніи или упущеніи, причинившихъ ему означенные вредъ и убытки, судебная палата, соглашаясь вполнѣ съ заключеніемъ окружнаго суда о неосновательности сего иска и не встрѣчая засимъ необходимости входить въ обсужденіе правильности заявленнаго истцомъ и оспариваемаго отвѣтчикомъ размѣра сихъ убытковъ, а также, въ виду 366 и 868 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ. Шуйскій приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) оно не вытекаетъ изъ тѣхъ соображеній, на которыхъ основано. Отказъ въ искѣ, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., указываетъ, что судомъ разсмотрѣно дѣло по существу и искъ отвергнуть, какъ бездоказательный. Въ данномъ случаѣ судебная палата не разсматривала дѣла по существу; приведенныя въ рѣшеніи соображенія указываютъ, что палата разрѣшила только вопросъ о томъ, кто долженъ быть отвѣтственнымъ за причиненные убытки, и, не смотря на то, основала рѣшеніе на 366 ст. уст. гр. суд. Такимъ образомъ палата нарушила 366 и 711 ст. сего устава; 2) на основаніи 30 § устава земскаго банка Херсонской губерніи, владѣлецъ имѣнія, желающій получить ссуду изъ банка, долженъ представить свидѣтельство гражданской палаты о правѣ на владѣніе отдаваемымъ въ залогъ имѣніемъ и о долгахъ, на ономъ лежащихъ и, сверхъ того, доставить нѣкоторыя свѣдѣнія о закладываемомъ имѣніи, и первое изъ этихъ свѣдѣній о *пространствѣ имѣнія съ точнымъ обозначеніемъ границъ*. Въ 31 § указанъ порядокъ, которымъ руководствуется гражданская палата при выдачѣ свидѣтельства, и сдѣлана ссылка на 323—326, 328 и 329 ст. XI т. уст. кред. Въ 326 ст. уст. кред. указаны тѣ данныя, которыя должны заключать въ себѣ свидѣтельства, выдаваемые гражданскою палатою на залогъ недвижимыхъ имѣній, именно должны быть указаны съ точностію все иски, недоимки и запрещенія, на томъ имѣніи лежація. Дальнѣйшіе §§ гл. IV устава банка опредѣляютъ порядокъ дѣйствія банка при пріемѣ имѣнія въ залогъ и выдачѣ ссуды; именно: по 32§ по полученіи свидѣтельствъ и свѣдѣній отъ владѣльца, правленіе банка назначаетъ особую оцѣночную комиссію для *проверки на мѣстѣ* показаній владѣльца и

для составленія самой оцѣнки; а по 35§ на обязанности оцѣночной комиссіи лежитъ подробная повѣрка представленныхъ банку свѣдѣній владѣльцемъ закладываемаго имѣнія. Такимъ образомъ оказывается, что судебная палата неправильно истолковала смыслъ приведенныхъ узаконеній; залоговыя свидѣтельства служатъ доказательствомъ права на владѣніе закладываемымъ имѣніемъ и запрещеній, на ономъ лежащихъ, но не удостоверяютъ количества десятиныхъ въ закладываемомъ имѣніи, какъ полагаетъ палата; слѣдовательно гражданскія палаты не могутъ быть отвѣтственны въ случаяхъ, подобныхъ настоящему. Владѣлецъ закладываемаго имѣнія даетъ банку требуемыя свѣдѣнія: первое изъ нихъ, это о пространствѣ закладываемаго имѣнія съ обозначеніемъ границъ; но банкъ этимъ свѣдѣніямъ не даетъ вѣры и назначаетъ особую комиссію для *подробной* (а не поверхностной, какъ указываетъ палата), *проверки* доставленныхъ банку свѣдѣній, и только эта повѣрка служитъ доказательствомъ количества десятиныхъ въ заложенномъ имѣніи. Такимъ образомъ судебная палата неправильно истолковала 30, 31, 32 и 35 §§ устава Херсонскаго земскаго банка, Высочайше утвержденнаго 20 мая 1864 г. и 326 ст. XI т. уст. кред.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба Шуйскаго на нарушеніе судебною палатою 366 и 711 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что будто бы рѣшеніе ея не вытекаетъ изъ тѣхъ соображеній, на которыхъ оно основано, и что палата будто бы не разсматривала настоящаго дѣла по существу и, слѣдовательно, неправильно основала свое рѣшеніе на 366 ст., опровергается содержаніемъ рѣшенія палаты, изъ котораго видно, что палата не признала возможнымъ отнести къ винѣ банка тѣхъ упущеній, изъ которыхъ Шуйскій выводилъ свои исковыя требованія, и посему утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Шуйскому въ искѣ съ банка. Очевидно, что этимъ рѣшеніемъ палата признала недоказанными тѣ обстоятельства, на коихъ Шуйскій основывалъ свой искъ къ банку, что рѣшеніе это вытекаетъ изъ приведенныхъ палатою соображеній, что притомъ палата обсудила дѣло по существу и посему вправѣ была основать рѣшеніе на 366 ст. уст. гр. суд.; 2) равнымъ образомъ не усматривается заявляемаго просителемъ неправильнаго толкованія палатою 30, 31, 32 и 35 §§ устава Херсонскаго земскаго банка. Неправильное толкованіе этихъ §§ устава проситель видитъ въ томъ, что, какъ онъ полагаетъ, по смыслу изложенныхъ въ нихъ правилъ, назначенная банкомъ оцѣночная комиссія обязана была произвести подробную повѣрку всехъ представленныхъ банку владѣльцемъ закладываемаго имѣнія свѣдѣній въ томъ числѣ и пространства имѣнія, съ точнымъ обозначеніемъ границъ. Палата же признала, будто бы оцѣночная комиссія производитъ лишь поверхностную повѣрку доставленныхъ банку свѣдѣній. Изъ рѣшенія судебной палаты видно, что она заключеніе свое по этому предмету основала на томъ соображеніи, что по уставу Херсонскаго земскаго банка, на оцѣночную комиссію не возлагается обязанности производить измѣреніе закладываемой земли и опредѣлять пространство оной съ непогрѣшимую точностію, и что посему въ случаѣ, если въ проданномъ съ публичныхъ торговъ, по распоряженію банка, имѣніи окажется въ натурѣ

меньшее количество десятинъ земли противъ значившагося въ приведенныхъ документахъ (т. е. въ свидѣніяхъ, представленныхъ владѣльцемъ имѣнія и въ залоговомъ свидѣтельствѣ гражданской палаты), банкъ не можетъ быть обвиняемъ ни въ какомъ упущеніи. Въ этихъ соображеніяхъ палаты Правительствующій Сенатъ не находитъ неправильнаго толкованія указываемыхъ Шуйскимъ §§ устава Херсонскаго земскаго банка, такъ какъ ни въ этихъ, ни въ другихъ §§ сего устава не упоминается объ измѣреніи отдѣльною комиссіею пространства закладываемаго имѣнія, а, слѣдовательно, на комиссію не возложено обязанности повѣрять съ точностію самое количество десятинъ земли. Это тѣмъ менѣе можетъ быть относимо къ обязанностямъ отдѣльной комиссіи, что свидѣнія о количествѣ земли, согласно указаннымъ въ 31§ устава банка и вынѣ приводимымъ Шуйскимъ статьямъ уст. кредит., должны быть показаны въ залоговыхъ свидѣтельствахъ гражданскихъ палатъ на основаніи самыхъ вѣрныхъ и точныхъ свидѣній (т. XI св. зак. уст. кред. приложение къ 324 ст. форма № 6 примѣч. 1). Посему, не находя въ кассационной жалобѣ Шуйскаго законныхъ оснований къ отмене рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу эту, за сіюю 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

338.—1877 года января 13-го дня. По прошенію повѣреннаго жены губернскаго секретаря Александры Ковырневой объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Алквистъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Вдова Любовь Толбузина искала съ наследницыея мужа, Дмитрія Толбузина, Александры Ковырневой, 20,000 р. по сохранный роспискѣ покойнаго Толбузина отъ 5 июля 1866 г., утверждая, что росписка эта выдана ей вмѣсто заемнаго обязательства, и въ доказательство иска ссылалась на незасвидѣтельствовавшее завѣщаніе Толбузина, въ которомъ онъ просилъ своихъ наследниковъ заплатить его вдовѣ должныя имъ 20,000 р., на удостовѣреніе Солигалчскаго уѣзднаго полицейскаго управленія о томъ, что ко всему имуществу Дмитрія Толбузина утверждена наследницею Ковырнева по постановленію Костромской гражданской палаты, и на показаніе свидѣтеля Хлѣбниина, писавшаго росписку Толбузина. Допрошенный окружнымъ судомъ свидѣтель Хлѣбниинъ показалъ, что по этой роспискѣ Дмитрію Толбузину при немъ отданы деньги не на сохраненіе, а въ долгъ. Отвѣтчица Ковырнева заявила сомнѣніе въ подлинности сохранный росписки, но Костромской окружной судъ, выслушавъ заключеніе экспертовъ, призналъ росписку подлинной и присудилъ отвѣтчицу къ платежу. Въ апелляціи Ковырнева заявляла, что сохранный росписка неформальна; что въ объявленіи на имя полицейскаго управленія истица сама вознавалась, что мужъ выдалъ ей росписку, взявъ у нея 20 т. р. на сохраненіе, и что, кромѣ отвѣтчицы, участниками въ наследствѣ послѣ Дмитрія Толбузина является, какъ сама истица Толбузина въ указныхъ частяхъ, такъ и сынъ (незаконнорожденный) Толбузина; въ доказатель-

ство чего ссылалась на постановленіе суда и завѣщаніе Толбузина. Московская судебная палата, призвавъ и съ своей стороны росписку Толбузина подлинной, а показаніе свидѣтеля Хлѣбниина согласнымъ съ объясненіемъ самого Толбузина въ проэктѣ его завѣщанія, нашла, что хотя Толбузина въ поданномъ полицейскому управленію объявленіи упоминала о взятіи у нея мужемъ ея 20 т. руб. на сохраненіе, по это заявленіе ея не ослабляетъ значенія свидѣтельскаго показанія Хлѣбниина; посему палата установила, что росписка выдана по займу, взаимнѣ заемнаго обязательства; останавливаясь затѣмъ на вопросѣ о мѣрѣ отвѣтственности Ковырневой по этому дѣлу, палата признала со стороны истицы доказаннымъ, что Ковырнева есть наследница Толбузина, и находя, что Ковырнева о наследственныхъ правахъ Толбузиной и сына Толбузина въ первой степени суда не заявляла, и что долю, соразмѣрно которой онъ отвѣчаетъ за долги по п. 1 ст. 1259 X т. 1 ч., долженъ былъ доказать самъ должникъ (т. е. въ настоящемъ случаѣ отвѣтчица Ковырнева), палата, на основаніи ст. 366 уст. гр. суд., признала Ковырневу отвѣтствующей во всей суммѣ взыскиваемаго долга. Утвердивъ поэтому рѣшеніе суда, палата за написаніе росписки на простой бумагѣ подвергла обѣ стороны платежу гербовыхъ пошлинъ по 138 р. на основаніи ст. 462 уст. гр. суд., прилож. къ ст. 4 уст. пошл. по прод. 1863 г. и ст. 197 уст. пошл. т. V св. зак. Въ просьбѣ объ отменѣ рѣшенія повѣренный Ковырневой, коллежскій ассесоръ Клименко, объясняетъ: 1) что палата нарушила ст. 409 уст. гр. суд., допустивъ свидѣтельское показаніе по вопросу, была ли поклажа или заемъ; 2) что, въ нарушеніе ст. 409, 479 и 480 уст. гр. суд., палата отдала преимущество свидѣтельскому показанію предъ собственнымъ признаніемъ Толбузиной, выраженнымъ въ объявленіи ея на имя полицейскаго управленія; 3) что, въ нарушеніе ст. 331 и 777 уст. гр. суд., палата не рассмотрѣла представленныхъ отвѣтчицею доказательствъ относительно ея наследственной части и доли ея отвѣтственности; 4) что, сославшись на п. 1 ст. 1259 X т. 1 ч., палата нарушила примѣчаніе къ этой ст. (прод. 1863 г.), на основаніи котораго Ковырнева по обязательству Толбузина, какъ безсрочному, можетъ отвѣчать лишь принятымъ по наследству, но не своимъ имуществомъ, и 5) что, подвергнувъ Ковырневу взысканію съ 138 р. за написаніе росписки не на гербовой бумагѣ, палата нарушила специальный законъ, ст. 2114 X т. 1 ч., въ силу котораго подобному взысканію могла быть подвергнута только истица, но не обѣ стороны.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) обстоятельства, сопровождавшія выдачу обязательства, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, могутъ быть устанавливаемы на основаніи свидѣтельскихъ показаній; точно также и содержаніе домашнихъ актовъ можетъ быть (ст. 410 уст. гр. суд.) разъясняемо показаніями свидѣтелей; слѣдовательно, допустивъ свидѣтельское показаніе для разъясненія вопроса о томъ, выдана ли росписка вѣдствие принятія поклажи, или по поводу займа, палата не нарушила ст. 409 уст. гр. суд.; 2) ст. 479 и 480 уст. гр. суд. относятся къ признанію тяжущагося, сдѣланному предъ судомъ; лишь такое признаніе, по закону, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ

и не может быть опровергаемо učinившею его стороною, за исключеніемъ лишь случаевъ, положительно указанныхъ въ уставѣ гр. суд. (ст. 481); но въ судебное признаніе не можетъ быть подводимо подъ тѣ же правила и не можетъ имѣть той же силы; оно должно быть разсмотрѣно судомъ, какъ приведенное по дѣлу доказательство, но оцѣнка его доказательной силы и значенія въ ряду представленныхъ по дѣлу доказательствъ зависитъ отъ суда; посему слѣдуетъ признать, что, отдавъ предпочтеніе показанію свидѣтеля предъ объясненіемъ Толбузиной, изложеннымъ въ бумагѣ на имя полицейскаго управленія, палата не нарушила закона; 3) доказательства, представленные отвѣтчицей въ подкрѣпленіе ея возраженія о томъ, что не она одна должна быть признаваема наследницей въ имуществѣ Дмитрія Толбузина, изложены въ рѣшеніи палаты и не оставлены ею безъ разсмотрѣнія; основанное на этихъ доказательствахъ возраженіе отвергнуто палатой въ силу 366 ст. уст. гр. суд. (какъ недоказанное) во 1-хъ потому, что оно не было заявлено въ первой инстанціи, и во 2-хъ потому, что истицей доказанъ переходъ имѣнія должника по наследству къ отвѣтчицѣ, а доказать долю, въ которой отвѣтчица, по ст. 1259 т. X ч. 1, обязана платить долгъ ея наследодателя, обязана была отвѣтчица; первое изъ приведенныхъ палатой оснований представляется неправильнымъ, такъ какъ уставъ гр. суд. допускаетъ представленіе въ апелляціонной инстанціи и новыхъ доказательствъ, и новыхъ возраженій, запрещая лишь предъявленіе новыхъ требованій (ст. 747); но правильность втораго изъ этихъ оснований въ кассационной просьбѣ не оспаривается, а потому и повѣркѣ Правительствующаго Сената подлежатъ не можетъ. Такимъ образомъ представленные отвѣтчицею доказательства оказываются неоставленными безъ разсмотрѣнія, что разсмотрѣнными и отвергнутыми по ст. 366 уст. гр. суд., и указаніе прозителя на оставленіе ихъ безъ разсмотрѣнія представляется незаслуживающимъ уваженія; 4) ссылаясь на п. 1 ст. 1259 X т. 1 ч., какъ обязывающей наследника платить долги наследодателя, судебная палата вовсе не разрѣшила вопроса о томъ, должна-ли отвѣтчица уплатить присужденную съ нея сумму лишь изъ полученнаго ею наследственнаго имущества, или же, за недостаткомъ его, и изъ собственнаго ея имѣнія; возраженіе по этому предмету не было заявлено при производствѣ дѣла, не обсуждалось поэтому судебными установленіями и не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; слѣдовательно указаніе прозителя на нарушеніе палатой примѣчанія къ ст. 1259 X т. 1 ч. является неосновательнымъ, и 5) по ст. 2114 X т. 1 ч. св. зак. «когда росписка о покладѣ составлена вмѣсто заемнаго обязательства», съ истица взыскивается цѣна слѣдовавшей къ употребленію, по количеству отданной будто бы на сохраненіе суммы, *гербовой бумаги* и *пошлины* втрое; въ этой статьѣ заключается специальное правило, относящееся къ тѣмъ именно случаямъ, когда по сдѣланному займу выдана, вмѣсто заемнаго обязательства, сохраняя росписка, и пока это правило не замѣнено общими постановленіями закона о взысканіи гербовыхъ пошлинъ за написанныя не на гербовой бумагѣ обязательства, оно исключаетъ возможность примѣненія этихъ общихъ правилъ собственно къ сохраняемымъ роспискамъ, выданнымъ по займу; ст. 2114 X т. 1 ч. не измѣнена ни съ изданіемъ (22 декабря 1858 г.) вошедшаго въ примѣчаніе 1 къ ст. 3 X т. 2 ч. правила о взысканіи

съ обѣихъ сторонъ тройной гербовой пошлины, ни съ обнаруженіемъ вошедшаго въ то же примѣчаніе 1 къ ст. 3 X т. 2 ч. по прод. 1869 г., въ ст. 206 уст. пошл. (прод. 1869 г.) и въ примѣч. къ ст. 462 уст. гр. суд. (прод. 1871 г.) закона 18 іюня 1868 г. о взысканіи съ обѣихъ сторонъ гербоваго сбора въ 25 разъ за написанныя не на гербовой бумагѣ заемныя письма и векселя, а также другія торговыя денежныя обязательства, и только съ изданіемъ Высочайше утвержденаго 17 апрѣля 1874 г. устава о герб. сборѣ (собр. узак. 1874 г. № 48, ст. 639) лица, выдавшія и принявшія сохраняющую росписку вмѣсто засмнаго письма, подчинены общему правилу о платежѣ гербоваго штрафа, за написаніе домашнихъ обязательствъ на простой бумагѣ, въ 10 разъ противъ установленнаго размѣра сбора (ст. 107, 108, 109 и 110 п. 1 уст. о герб. сб.). Изъ этого слѣдуетъ, что, до изданія устава о герб. сборѣ 1874 г., за написаніе сохраняющей росписки вмѣсто заемнаго обязательства подвергался взысканію цѣны гербовой бумаги и пошлинъ втрое только истецъ, и что, подвергнувъ отвѣтчицу Ковыриеву платежу гербовыхъ пошлинъ въ размѣрѣ 138 руб. за выдачу до 1874 г. сохраняющей росписки по займу, палата нарушила ст. 2114 X т. 1 ч. св. зак. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 2114 X т. 1 ч. св. зак. рѣшеніе Московской палаты (по 2-му гражд. дѣлу) въ части присужденія Ковыриевой къ платежу 138 р. гербовыхъ пошлинъ отмѣнить и дѣло, для новаго по этому предмету разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

339.—1877 года января 13-го дня. По прошенію повѣреннаго штабсъ-ротмистра Павла Пузина, штабсъ-капитана Романа Шатковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Галкисть; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Колывратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Штабсъ-ротмистръ Павелъ Пузинъ искалъ съ имѣнія—умершей жены своей Еликоиды 10,300 руб. по сохраняющей роспискѣ слѣдующаго содержанія: 1866 г. апрѣля 20 числа я, нижеподписавшаяся, штабсъ-ротмистерша Ликоида Петрова Пузина дала сію сохраняющую росписку мужу моему, штабсъ-ротмистру и кавалеру, Павлу Ивановичу Пузину, въ томъ, что взяла я, Ликоида, у него Павла Пузина подъ сохраненіе золотою звонкою монетою на серебро чекана 1818 года три тысячи сто пятьдесятъ рублей; чекана 1822 года тысячу четыреста пятьдесятъ рублей; чекана серебрянными монетами 1833 года три тысячи четыреста рублей; чекана 1837 года серебрянными рублями тысячу рублей; чекана 1842 года серебрянными рублями тысячу триста рублей, а всего взято мною, Ликоидою Петровою Пузиною, у мужа моего, Павла Пузина, подъ сохраненіе десять тысячъ триста рублей; каковыя деньги обязуюсь возвратить ему при первомъ его востребованіи. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по означенному иску вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, отмѣнившего рѣшеніе Харьковской судебной палаты, нашла: что въ сохраняющей роспискѣ, выданной Еликоидою Пузиною мужу ея, Павлу Пузину, только въ отношеніи двухъ суммъ, а именно тысячи и тысячи

трехъ сотъ рублей означено, что упомянутыя суммы приняты на сохраненіе серебряными рублями чекана 1837 и 1842 годовъ; въ остальныхъ же суммахъ не означено рода звонкой монеты, а лишь металлъ оной; посему означенная росписка, на точномъ основаніи 2111 ст. т. X ч. 1, можетъ служить доказательствомъ поклажи только въ отношеніи двухъ тысячъ трехъ сотъ рублей. Посему Московская судебная палата постановила: взыскать съ имѣнія Еликоиды Пузиной, или ея наслѣдниковъ, въ пользу штабсъ-ротмистра Павла Пузина двѣ тысячи триста рублей съ процентами со дня предъявленія иска, то есть съ 24 іюля 1871 года по день платежа, а въ остальныхъ требованіяхъ истца отказать и рѣшеніе Елецкаго окружнаго суда по сему предмету измѣнить.

Обсуждая рѣшеніе Московской судебной палаты вслѣдствіе кассационной жалобы, принесенной на оное повѣреннымъ истца Пузина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по указанію 2111 ст. зак. гражд. т. X ч. 1, въ сохранной роспискѣ должно быть объяснено съ точностію, что именно принято на сохраненіе, или же, буде поклажа состояла въ наличныхъ деньгахъ, государственными кредитными билетами государственнаго казначейства или въ билетахъ кредитныхъ установлений, то должны быть означены ихъ номера; когда же деньги заключались въ звонкой монетѣ, то самый родъ оной и годъ чекана. На основаніи приведенной статьи судебная палата признала, что въ сохранной роспискѣ, на которой основанъ искъ Пузина, только двѣ суммы, на 2300 руб., означены съ точностію, такъ какъ объ этихъ суммахъ объяснено, что онѣ приняты на сохраненіе серебрянными рублями чекана, одна 1837, а другая 1842 года; въ остальныхъ же суммахъ не обозначено рода монеты, а лишь металлъ оной. Это заключеніе палаты проситель находитъ несогласнымъ съ закономъ и въ подкрѣпленіе сего ссылается на ст. 58 уст. монет. т. VII св. зак., въ которой сказано, что государственная Россійская монета есть трехъ родовъ: 1) золотая, 2) серебряная и 3) мѣдная. Изъ буквального смысла этой статьи, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что подъ родомъ монеты законъ разумѣетъ металлъ, изъ котораго она начеканена, но не видъ ея или названіе, — какъ разсудила судебная палата. Для разрѣшенія сего заявленія Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ обратиться къ значенію договора поклажи. По словамъ закона, на сохраненіе или въ поклажу могутъ быть отдаваемы вещи, деньги и акты (ст. 2100 т. X ч. 1); принявшій на сохраненіе какія либо вещи, деньги или акты обязанъ употреблять стараніе къбереженію оныхъ отъ всякаго поврежденія, утраты, пропажи и похищенія и возвратить принятое имущество хозяину въ цѣлости (ст. 2105 и 2108 тамъ же); изблеченный въ покушеніи присвоить себѣ отданное ему на сохраненіе или въ растратѣ онаго подвергается наказаніямъ, определеннымъ въ уложеніи о наказаніяхъ (ст. 2117 т. X ч. 1). Слѣдуя точному смыслу этихъ законоположеній, Правительствующій Сенатъ разъяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ, что принявшій имущество на сохраненіе обязывается только беречь оное въ цѣлости на опредѣленный срокъ или впредь до востребованія, безъ права распоряженія, ибо въ противномъ случаѣ сохранныя росписки служили бы для прикрытія займа, что

воспрещено закономъ, ст. 2114 т. X ч. 1 (рѣш. гражд. кассац. департ. 1867 г. № 97 и др.). Относительно же поклажъ, заключающихся въ металлическихъ деньгахъ, Правительствующій Сенатъ, обсуждая кассационную жалобу сотника Саблина по дѣлу его съ Волжничемъ призналъ объясненіе просителя о томъ, что слова закона, *самый родъ звонкой монеты*, заключаютъ только требованіе обозначенія металла, изъ котораго монета начеканена, а не подробнаго обозначенія достоинства, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо, по существу договора о поклажѣ, поклажедержатель обязанъ возвратить поклажедателю ту же самую металлическую монету, которую принялъ на сохраненіе, а безъ подробнаго обозначенія достоинства монеты невозможно съ точностію опредѣлять самый предметъ поклажи (сборн. рѣш. 1870 г. № 1504). Согласно съ симъ Правительствующій Сенатъ и въ настоящее время признаетъ, что требованіе 2111 ст. т. X ч. 1, чтобы въ томъ случаѣ, когда поклажа заключается въ звонкой монетѣ, былъ означенъ въ сохранной роспискѣ *самый родъ монеты*, имѣетъ въ виду не только поименованіе металла, изъ котораго она начеканена, но и обозначеніе названія или достоинства монеты, и что такое разъясненіе смысла 2111 ст. нисколько не противорѣчитъ приведенной просителемъ 58 ст. уст. мон., въ которой поименованы лишь главные роды государственной металлической монеты, безъ упоминанія о названіи и достоинствѣ отдѣльныхъ монетъ, въ составъ каждаго рода входящихъ. Такимъ образомъ заключеніе Московской судебной палаты о томъ, что въ сохранной роспискѣ, на которой основанъ искъ Пузина, только въ отношеніи двухъ суммъ на 2,300 руб., обозначенныхъ принятыми въ серебрянныхъ рублѣхъ, родъ монеты объясненъ согласно 2111 ст. т. X ч. 1, а прочія суммы, означенныя лишь металломъ, изъ котораго начеканена монета, не могутъ быть признаны объясненными съ точностію, требуемою приведеннымъ закономъ, оказывается согласнымъ съ указаніемъ ст. 2111 т. X ч. 1, а за симъ и самое рѣшеніе палаты, коимъ присуждено истцу по упомянутой роспискѣ 2300 руб. съ % со дня предъявленія иска, въ остальныхъ же суммахъ отказано, не можетъ подлежать отмене. Что же касается объясненій жалобщика: 1) о необсужденіи будто бы палатою заявленій его, что цѣнность каждой части поклажи показана въ сохранной роспискѣ опредѣлительно и что подъ словомъ серебрянная монета слѣдуетъ понимать рубль какъ единицу расчетовъ; 2) объ отсутствіи въ рѣшеніи палаты соображеній, почему она требуетъ обозначенія въ актѣ о поклажѣ вида монеты, а не рода ея, и 3) о томъ, что истцу надлежало присудить всю сумму поклажи, такъ какъ онъ не домогался возвращенія ея въ тѣхъ же цѣностяхъ, которыя отданы были на сохраненіе, а довольствовался взысканіемъ стоимости поклажи, то хотя проситель въ этихъ объясненіяхъ своихъ доказываетъ нарушеніе судебною палатою процессуальныхъ правилъ и именно ст. 9, 339, 694, 711, 773, 810 и 813 уст. гр. суд., но въ сущности всѣ доводы его, а равно и ссылка на ст. 65 зак. осп. т. 1 относятся къ толкованію смысла ст. 2111 т. X ч. 1, которая въ рѣшеніи палаты примѣнена правильно и ни въ чемъ не нарушена. Наконецъ выводъ просителя, сдѣланный изъ ст. 67 уст. монет. о томъ, что подъ выраженіемъ сереб-

рянная монета можетъ быть понимаема только рубль, такъ какъ всѣ находящіяся въ обращеніи мелкія серебряныя монеты, не составляя единичнаго значенія, равносильны маркамъ, неимѣющимъ никакой цѣнности, очевидно неправиленъ и вовсе не подкрѣпляетъ его доводовъ, ибо, по смыслу приведенныхъ выше законовъ, всякая поклажа, въ чемъ бы она ни заключалась и какая бы ни была цѣнность ея, должна быть обозначена въ сохранной роспискѣ съ такою точностію, чтобы при возвращеніи ея не возникало сомнѣнія, что поклажа находится въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она была принята. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго—штабсъ-ротмистра Пузина, капитана Шатковского, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

340.—1877 года января 19-го дня. По прошенію генералъ-маіора Александра Дубенскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ С.-Петербургской сохранной казнѣ находились въ залогъ два имѣнія генералъ-маіора Александра Дубенскаго—село Богоявленское и село Лопуховка; на основаніи Высочайше утвержденного 9-го августа 1860 г. положенія комитета министровъ Дубенскій объявленіями 1-го мая 1861 года просилъ сохранныю казну переложить займы вновь на 37 лѣтъ въ суммѣ, какая причтется, со срока 15-го декабря 1860 года со взносомъ по истеченіи года 5% интереса и 1% погашенія. Вслѣдствіе сего сохранныя казна сдѣлала расчетъ, по которому оказалось, что къ 15 декабря 1860 г. состоитъ по прежнимъ займамъ въ долгу по с. Богоявленскому неуплаченнаго капитальнаго долга 23,968 р. 82 к. и процентовъ 1,361 р. 18 к., а всего 25,330 р., и по Лопуховкѣ капитальнаго долга 26,828 р. 86 к. и процентовъ 1,611 р. 14 к., а всего 28,440 р.; на этомъ основаніи сохранныя казна разерочила займы на 37 лѣтъ со срока 15-го декабря 1860 года по Богоявленскому въ суммѣ 25,330 р., а по Лопуховкѣ 28,440 р. По просьбѣ Дубенскаго сохранныя казна въ 1865 г. перевела долгъ по займамъ, составлявшій къ 15 апрѣля того года съ процентами по обоимъ имѣніямъ 55,590 руб., на крестьянскій надѣлъ, а вслѣдствіе неплатежа Дубенскимъ срочныхъ уплатъ сохранныя казна потребовала обязательнаго выкупа крестьянъ и получила выкупной ссуды со срока 1-го ноября 1868 г. 62,137 р. 20 к. и собраннаго съ крестьянъ оброка 185 руб. 57 к.; долгу же съ неуплаченными процентами по расчету сохранный казны оставалось по 1-е ноября 1868 года 66,075 р. 50 к. Исчисливъ остальную неуплаченную часть капитальнаго долга съ процентами и просрочкой по 15 октября 1874 года въ суммѣ 5,031 р. 70 к., сохранныя казна 19-го того же октября предъявила искъ о взысканіи съ Дубенскаго этихъ денегъ съ процентами по день уплаты по 5 на сто. Дѣло это дошло въ апелляціонномъ порядкѣ до раз-

смотрѣнія С.-Петербургской судебной палаты, которая, обращаясь къ повѣркѣ расчета сохранный казны по имѣющимся въ дѣлѣ документамъ, между прочимъ, нашла, что въ объявленіяхъ Дубенскаго отъ 1 мая 1861 года сказано, что онъ проситъ займы его переложить вновь на 37 лѣтъ въ суммѣ, какая причтется, со срока 15 декабря 1860 года; на оборотѣ этихъ объявленій сдѣланы сохранныю казною надписи о разерочкѣ на 37 лѣтъ въ с. Богоявленскомъ въ суммѣ 25,330 р. и въ с. Лопуховкѣ въ суммѣ 28,440 р.; въ объявленіяхъ Дубенскаго о взносѣ срочныхъ платежей сказано, что онъ вноситъ деньги въ уплату по займамъ въ 28,440 р. и 25,330 руб. Эти данныя приводятъ палату къ несомнѣнному заключенію, что общій долгъ Дубенскаго по обоимъ займамъ простирался съ 15 декабря 1860 г. въ капитальной суммѣ до 53,770 руб.; объясненіе же Дубенскаго о томъ, что на с. Богоявленскомъ къ 15 декабря 1860 г. лежало въ числѣ означенной суммы 1,361 р. 18 к. процентовъ и на Лопуховкѣ 1,611 р. 14 к. процентовъ, и что, слѣдовательно, капитальная сумма долга, лежавшая на сихъ имѣніяхъ, простиралась лишь до 50,797 р. 68 к., представляется несогласнымъ съ вышеприведенными данными и Высочайше утвержденнымъ 9-го августа 1860 г. положеніемъ комитета министровъ, на основаніи которыхъ слѣдуетъ признать, что займы были разерочены въ общей суммѣ по одному имѣнію въ 25,330 руб., а по другому въ 28,440 руб., каковыя суммы и должны быть разсматриваемы какъ капитальный долгъ Дубенскаго, разероченный ему сохранныю казною съ 15-го декабря 1860 г. на 37 лѣтъ. На основаніи сего палата нашла совершенно правильнымъ расчетъ сохранный казны, въ основу котораго при исчисленіи 5% интереса и 1% погашенія приняты капитальный долгъ по одному имѣнію въ общей суммѣ 25,330 р., а по другому въ 28,440 р. Проверяя далѣе сей расчетъ, палата признала вѣрнымъ исчисленіе долга съ процентами по 15 апрѣля 1865 г., т. е. ко дню перевода его на крестьянскій надѣлъ, по обоимъ займамъ въ суммѣ 55,590 руб.; причемъ объясненіе Дубенскаго, что сохранныя казна исчислила проценты сложнымъ порядкомъ, т. е. проценты на проценты, представляется неправильнымъ и опровергается расчетомъ, изъ котораго видно, что проценты по 15 апрѣля 1865 года исчислены лишь съ оставшагося за уплатами капитальнаго долга, именно по одному займу съ капитала 27,548 р., а по другому съ 24,531 р. 46 к.; а такъ какъ со времени перевода банковаго долга на крестьянскій надѣлъ Дубенскій не производилъ никакихъ платежей, то представляется правильнымъ и дальнѣйшее исчисленіе сохранныю казною процентовъ съ 15 апрѣля 1865 г. по 1-го ноября 1868 г., т. е. по день разрѣшенія выкупной ссуды, съ той же капитальной суммы по одному займу съ 27,548 р., а по другому съ 24,531 р. 46 к.; объясненіе же Дубенскаго, что переведенная на крестьянскій надѣлъ сумма долга заключаетъ въ себѣ не только капитальную сумму, но и проценты, а между тѣмъ сохранныя казна, вопреки 2020 ст. X т. 1 ч., исчислила проценты и на капитальную сумму, и на наросшіе проценты, представляется неосновательнымъ и опровергается расчетомъ. Убѣждаясь, такимъ образомъ, въ правильности всего расчета сохранный казны, судебная палата признала, что весь долгъ Дубенскаго по двумъ займамъ съ процентами и

просрочкою составлялъ къ 1 ноября 1868 г. сумму 66,075 р. 50 к. и не могъ пополниться выкупною ссудою въ размѣрѣ 62,137 р. 20 к. и оброчными деньгами 185 р. 57 к., и что неуплаченная часть долга съ причисленіемъ на оную по 5% по 15 октября 1874 г. составляетъ всего 5,031 р. 70 к.; а потому палата присудила взыскать съ Дубенскаго въ пользу сохранной казны эту послѣднюю сумму съ процентами на оную съ 19 октября 1874 года. Въ принесенной на рѣшеніе палаты кассационной жалобѣ Дубенскій объясняетъ, что къ 15 декабря 1860 г. долгъ на его имѣніяхъ простирался въ капитальной суммѣ до 50,792 р. 68 к., и неуплаченныхъ процентовъ накопилось 2,977 р. 32 к.; съ 15 декабря срокъ займа былъ продолженъ еще на 37 лѣтъ съ сохраненіемъ прежнихъ условій относительно уплаты капитала и процентовъ; по условіямъ же этимъ, опредѣленнымъ въ уставѣ сохранной казны проценты исчисляются только на капитальную сумму. Въ нарушение сего сохранная казна исчислила по день полученія ею выкупной ссуды проценты съ суммы 53,770 р., т. е. какъ съ капитальнаго долга, лежавшаго къ 15 декабря 1860 г. на имѣніяхъ, такъ и съ процентовъ; и палата признала правильность подобнаго расчета, какъ основаннаго будто на положеніи 9-го августа 1860 г., на объявленіяхъ его, Дубенскаго, въ сохранную казну и на сдѣланныхъ ею на сихъ объявленіяхъ расчетахъ. Этимъ палата нарушила: 1) положеніе комитета министровъ 9-го августа 1860 г., ни въ чемъ неизмѣнившее условій разсрочиваемыхъ займовъ; 2) 1536 и 1537 ст. X т. 1 ч., ибо въ объявленіяхъ онъ просилъ сохранную казну о продолженіи срока платежа лишь капитальной суммы, а не наросшихъ процентовъ, расчеты сохранной казны по сямъ объявленіямъ не были ему объявляемы, въ объявленіяхъ же съ годовыми платежами онъ, Дубенскій, обозначалъ займы въ 28,440 р. и 25,330 р., потому что такъ наименовала займы сохранная казна; но одно измѣненіе въ наименованіи займа не можетъ измѣнить условій, на коихъ онъ былъ заключенъ; слѣдовательно палата при исполненіи договора его съ сохранною казною приняла въ уваженіе побочныя обстоятельства, а именно продолженіе сроковъ займовъ и перемѣну названій сихъ займовъ, и 3) въ нарушение 72, 137 ст. X т. 2 ч. и 2020 ст. X т. 1 ч. палата допустила исчисленіе процентовъ сложнымъ порядкомъ.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго сохранной казны и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что, по Высочайше утвержденному 9-го августа 1860 г. положенію комитета министровъ (полн. собр. зак. 1860 г. № 36,079), предоставлено кредитнымъ установленіямъ переложить по желанію заемщиковъ на 37 лѣтъ долги по залогоу наслѣдственныхъ имѣній, которые къ срокамъ займовъ 1860 г. не превышаютъ размѣровъ, установленныхъ по разрядамъ губерній или первоначально выдавшаго подъ заложившаго имѣнія ссуды; при этомъ заемщики, долги коихъ превышаютъ вышепоказанный размѣръ, обязаны внести сумму излишняго долга. Точный смыслъ сего законоположенія показываетъ, что подъ долгомъ къ сроку займа 1860 г. слѣдуетъ разумѣть общую сумму оставшагося неуплаченными капитала и на-

павшихся по тотъ срокъ процентовъ; одна уже предусмотрѣнная возможность такого положенія займа, что долгъ превышаетъ первоначально выданную ссуду, свидѣтельствуешь, что въ составъ долга входятъ и неуплаченные проценты, ибо превышеніе ссуды только и могло образоваться вслѣдствіе неплатежа установленныхъ процентовъ. Въ виду сего заключеніе палаты, что долгъ, переложившійся съ 15 декабря 1860 г. на 37 лѣтъ, долженъ быть исчисленъ въ общей суммѣ капитала и процентовъ по одному имѣнію въ 28,440 р., а по другому въ 25,330 р., и что суммы эти составляютъ капитальный долгъ по вновь переложившимъ займамъ, представляется правильнымъ; а такъ какъ, по 4 п. того же положенія 9-го августа 1860 г., заемщикъ обязывается платить впредь на пополненіе долга по 37 лѣтнему расчету 5% интереса и 1% погашенія капитала, то исчисленіе сихъ процентовъ съ капиталовъ 28,440 р. и 25,330 р. не можетъ быть названо взысканіемъ процентовъ порядкомъ сложнымъ, ибо проценты эти исчислены съ суммы, сдѣланной по новому перезалогу капитальнымъ долгомъ заемщика. Принимая же во вниманіе, что палата установила, что въ расчетѣ сохранной казны проценты исчислялись не сложнымъ порядкомъ, не на неуплаченные проценты, а лишь на ту часть капитальнаго долга, которая со срока 15 декабря 1860 г. по 15 апрѣля 1865 г. оставалась неуплаченною, слѣдуетъ признать, что палата не допустила нарушенія 72, 137 ст. X т. 2 ч. и 2020 ст. X т. 1 ч., равно какъ не нарушила и положенія 9-го августа 1860 года. Палата также не нарушила и 1536, 1537 ст. X т. 1 ч., ибо объявленія Дубенскаго 1 мая 1861 года и сдѣланные на нихъ сохранною казною расчеты составляли основаніе перезалога имѣній, и потому не могутъ быть названы побочными обстоятельствами, точно такъ же какъ и объявленія Дубенскаго при взносѣ годовыхъ платежей, въ которыхъ палата усмотрѣла, что и самъ заемщикъ разумѣлъ новый заемъ въ суммахъ 28,440 р. и 25,330 р. Усматривая изъ сего, что кассационная жалоба не содержитъ въ себѣ правильныхъ доводовъ для отмены рѣшенія судебной палаты, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Дубенскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

341.—1877 года января 20-го дня. *По прошенію оставшаго поручика Станислава Граббе объ отменѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

По исполнительнымъ листамъ мирового судьи о взысканіи съ крестьянъ села Царево-Никольскаго, Денисова, Рыжкова, Аверьянова и Комракова въ пользу оставшаго поручика Станислава Граббе, по заемнымъ обязательствамъ, по 400 р. съ каждого, взысканіе обращено было, по указанію Граббе, на 4 земельные дѣшевыя надѣлы этихъ крестьянъ, каковыя надѣлы продавались 18 сентября 1871 г. съ публичнаго торга, остались и укрѣплены за взыскателемъ Граббе, который потомъ продалъ ихъ мѣщанигъ Сарычевой. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1873 г. повѣренный общества крестьянъ собственниковъ села Царево-Никольскаго предъявилъ искъ къ

Граббе и къ означеннымъ выше четыремъ крестьянамъ о признаніи тѣхъ торговъ недѣйствительными на томъ главномъ основаніи, что проданные надѣлы не принадлежали тѣмъ крестьянамъ, должникамъ Граббе. По апелляціонной жалобѣ Граббе на рѣшеніе окружнаго суда, признавшаго искъ общества крестьянъ подлежащимъ удовлетворенію, дѣло разсматривалось Казанскою судебною палатою, которая нашла, что предметъ иска общества крестьянъ села Царево-Никольскаго къ Граббе составляютъ четыре надѣла крестьянъ того села: Денисова, Рыжкова, Аверьянова и Комракова, которые, по исполнительному листу мирового судьи, были въ числѣ другихъ участковъ назначены въ продажу съ публичныхъ торговъ за долги тѣхъ крестьянъ Граббе и, по неявкѣ желающихъ торговаться, оставлены за взыскателемъ Граббе и затѣмъ, вслѣдствіе постановленія непрѣмннаго члена Сызранскаго мирового съѣзда, укрѣплены за нимъ въ собственность; что права свои на эти 4 душевыхъ надѣла и недѣйствительность назначенныхъ на продажу этихъ участковъ публичныхъ торговъ общество крестьянъ, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и впослѣдствіи при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, главнымъ образомъ, основываетъ на томъ, что крестьяне, участки коихъ проданы за долги ихъ Граббе, не имѣли никакого права на надѣлъ изъ общественной земли, такъ какъ не получили надѣла по уставной грамотѣ, а лишь впослѣдствіи были приписаны къ обществу села Царево-Никольскаго, и что означенная земля продана до истечения 9-ти-лѣтняго срока, назначеннаго по закону для пріобрѣтенія крестьянами права на отчужденіе выкупленныхъ ими участковъ (161 ст. полож. о выкупѣ), безъ вѣдома и согласія общества, до выдѣла этихъ участковъ и до полученія ими на нихъ данныхъ. Съ своей стороны Граббе утверждаетъ, что крестьяне Рыжковъ, Денисовъ, Аверьяновъ и Комраковъ приняты были въ общество съ надѣломъ земли; что срокъ на право выкупа и отчужденія ими земель слѣдуетъ для нихъ считать не со дня введенія въ дѣйствіе полож. о крест. удѣльныхъ, а со дня введенія общаго полож. о крест., т. е. съ 19 февраля 1861 г., и что, слѣдовательно, таковой для нихъ уже истекъ; что хотя дѣйствительно означенные душевые надѣлы названныхъ крестьянъ и не были имъ, по внесеніи выкупнаго взноса, выдѣлены и они на эти участки данныхъ не получили, но что полож. о выкупѣ вовсе не требуетъ того выдѣла и укрѣпленія за ними этихъ надѣловъ, для того, чтобы за ними признать право отчужденія. При этомъ какъ та, такъ и другая стороны ссылаются на представленные ими къ дѣлу документы. При такомъ положеніи дѣла разрѣшеніе настоящаго иска зависитъ отъ разрѣшенія слѣдующихъ вопросовъ: во 1-хъ) имѣли ли крестьяне Денисовъ, Комраковъ, Рыжковъ и Аверьяновъ вообще право на выкупъ участковъ земли общества села Царево-Никольскаго, и затѣмъ, во 2-хъ) если имѣли, то посредствомъ взноса выкупныхъ платежей ими самими, или чрезъ Граббе, въ уѣздное казначейство, пріобрѣли ли они на эти надѣлы права личной отдѣльной собственности. Первый изъ этихъ вопросовъ палата разрѣшила утвердительно. Въ отношеніи же втораго вопроса судебная палата, разсматривая существующія узаконенія о томъ, какимъ образомъ совершается пріобрѣтеніе крестьянами ихъ душевыхъ надѣловъ въ полную отдѣльную ихъ собственность, нашла, что, по 165 ст. полож. о выкупѣ, если домохозя-

ннъ внесетъ въ казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную сеуду, то общество обязывается выдѣлить ему соотвѣтствующій участокъ, а впредь до выдѣла онъ продолжаетъ пользоваться пріобрѣтенною имъ частию земли въ составѣ мірскаго надѣла, безъ взноса выкупныхъ платежей. По таковомъ взносѣ, какъ сказано въ примѣчаніи къ этой статьѣ по продолж. 1868 г., прежде всего требуется удостовѣреніе отъ сельскаго общества, дѣйствительно ли домохозяиномъ внесены все причитающіяся на его часть выкупныя деньги и, только по полученіи такового удостовѣренія, предписано закономъ дѣлать распоряженія о зачетѣ внесенныхъ денегъ въ уплату выкупной сеуды и о выдѣлѣ крестьянину участка по усмотрѣнію общества, а крестьянина, сдѣлавшаго таковой взносъ, освободить какъ отъ дальнѣйшаго взноса выкупныхъ платежей, такъ и отъ участія въ круговой по онымъ порукѣ общества, въ случаѣ же уклоненія сельскаго общества отъ представленія указаннаго выше удостовѣренія, таковое требуется отъ мѣстнаго волостнаго правленія, которое обязано представить оное съ засвидѣтельствованіемъ мѣстнаго мирового посредника (дополн. по продолж. 1869 г.), а затѣмъ лишь только можетъ быть приступлено къ выдачѣ данныхъ на выкупленные крестьянами земли, по правиламъ, изложеннымъ въ прилож. къ примѣч. 3 по продолж. 1872 г., составляющемъ развитіе 1508 ст. X т. 1 ч. Изъ этихъ узаконеній обнаруживается, что полное право личной собственности на выкупленный домохозяиномъ участокъ своего надѣла онъ пріобрѣтаетъ не въ моментъ взноса имъ въ уѣздное казначейство выкупныхъ денегъ, а лишь по выдѣлѣ онаго и выдачѣ ему на оный данной, чему по закону должна предшествовать повѣрка разчета, по которому сдѣланъ взносъ выкупной сеуды и зачетъ внесенныхъ денегъ на погашеніе оной, а до тѣхъ поръ домохозяинъ ни отъ дальнѣйшаго взноса выкупныхъ платежей, ни отъ участія въ круговой порукѣ общества не освобождается. Изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла оказывается, что на проданные съ публичныхъ торговъ участки крестьянъ Рыжкова, Аверьянова, Денисова и Комракова въ сентябрѣ 1871 г., хотя и внесены были выкупные платежи Граббе въ уѣздное казначейство, но деньги эти не зачтены въ уплату выкупной сеуды, не сдѣлано распоряженія о выдѣлѣ означеннымъ крестьянамъ выкупленныхъ участковъ и не выдано имъ крѣпостныхъ актовъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что означенные крестьяне не пріобрѣли на свои участки личной крѣпостной собственности и что посему участки эти и не могли быть проданы за долги ихъ безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ 384—407 ст. XII т. 2 ч. уст. о благоустр. въ казен. сел., 24 ст. общ. пол. о крест., 125 ст. полож. о крест. водв. на зем. государ. дворц. и удѣльн., особаго прилож. къ IX т. по прод. 1864 г., и что, слѣдовательно, исковыя требованія общества крестьянъ села Царево-Никольскаго о признаніи недѣйствительными произведенныхъ 25 сентября 1871 г. на душевые надѣлы крестьянъ: Рыжкова, Денисова, Аверьянова и Комракова торговъ, какъ нарушающихъ права собственности общества на эти участки, равно какъ и объ устраненіи Граббе отъ участія въ общемъ пользованіи этими надѣлами, слѣдуетъ признать подлежащими удовлетворенію. Что же касается до того, что означенные 4 душевые надѣла поименованныхъ крестьянъ Граббе, въ числѣ прочихъ пріобрѣтенныхъ имъ крестьянскихъ

надѣловъ, продать, какъ это видно изъ его объясненія въ апелляціонной жалобѣ и представленной имъ копіи съ вводнаго листа мѣщанинѣ Сарычевой, то это обстоятельство никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла имѣть не можетъ и не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію палаты. По симъ соображеніямъ судебная палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила. Граббе просить: во 1-хъ) о пересмотрѣ рѣшенія палаты по представляемымъ имъ новымъ документамъ, не бывшимъ въ разсмотрѣніи ни окружнаго суда, ни палаты, и во 2-хъ) объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію палатою и неправильному толкованію законовъ. Новые документы, на основаніи которыхъ Граббе просить о пересмотрѣ рѣшенія, суть слѣдующіе: а) копія съ мірскаго приговора крестьянъ села Царево-Никольскаго отъ 11 сентября 1872 года; б) копія съ постановленія мирового посредника отъ 28 января 1873 года, и в) копія съ указа Правительствующаго Сената Симбирскому губернатору отъ 28 апрѣля 1874 г. Проситель объясняетъ, что первые два документа находились въ рукахъ третьяго лица, гражданина Суходѣва, и по его просьбѣ разсматривались въ Правительствующемъ Сенатѣ, а посему ранѣе объявленія Суходѣву указа, т. е. ранѣе 26 ноября 1874 г. не могли быть представлены просителемъ къ дѣлу. Между тѣмъ эти документы имѣютъ существенное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ. Мірской приговоръ ясно говоритъ, что спорные 4 надѣла, въ числѣ всего 22 надѣловъ, выкуплены вполнѣ, продажа права на нихъ совершилась съ согласія общества, которое и на выдѣлъ ихъ объявило полное согласіе. Постановленіе мирового посредника, основанное на мѣтномъ дознаніи, положительно удостовѣряетъ, что признанный подписавшими его, но отвергнутый ими на основаніи побочных соображеній, приговоръ имѣетъ обязательную силу. Указъ Правительствующаго Сената, состоявшійся по дѣлу, неразрывно связанному съ дѣломъ просителя, разъясняетъ, что незачетъ выкупа губернскимъ присутствіемъ и невыдѣлъ выкупленныхъ участковъ обществомъ противорѣчитъ 165 ст. полож. о выкупѣ, которая, допуская волю и согласіе общества и признаніе ихъ губернскимъ присутствіемъ, не допускаетъ однако того рода усмотрѣнія общества и присутствія, какое выразилось въ отказѣ зачета выкупа и выдѣла участковъ. Граббе просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) палата въ сужденіяхъ своихъ допустила противорѣчіе, такъ какъ она признала должниковъ Граббе имѣющими право собственности на четыре доли въ общемъ владѣніи и вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что право собственности на эти доли принадлежит обществу и что продажа ихъ крестьянами Граббе нарушаетъ права общества. Этимъ сужденіемъ палата нарушила 420 и 432 ст. X т. 1 ч., разъясненныя рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 1334; указанное же выше противорѣчіе, по мнѣнію просителя, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 728 и 1870 г. № 486, составляетъ также поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 2) судъ и палата не обсудили: а) предъявленнаго просителемъ отвода противъ права на искъ, именно, что общество не имѣетъ вотчиннаго права на часть должниковъ просителя въ нераздѣленномъ имѣніи; право это принадлежит означеннымъ должникамъ, слѣдовательно, не общество, а они имѣютъ право иска о нарушеніи ихъ права собственности продажей ихъ участковъ; по палата превратила ихъ изъ истцовъ въ отвѣт-

чиковъ, а за то, что они не защищали своихъ правъ на проданные за ихъ долги участки, она у покупателя отняла право пользованія ими, но не оставила и за ними ни права пользованія, ни даже права собственности, передавъ его обществу; б) равно необсужденіе 1188 и 1189 ст. уст. гр. суд., на которыя проситель ссылался въ подтвержденіе своего кредиторскаго права на доли должниковъ его въ этомъ владѣніи; содержащейся въ этихъ статьяхъ новый законъ, обнародованный послѣ положеній 19 февраля и, слѣдовательно, обязательный при разрѣшеніи дѣлъ, къ которымъ прикосновенны крестьяне, состоитъ въ томъ, что, при взысканіи съ одного или нѣсколькихъ совладѣльцевъ нераздѣленнаго имѣнія, оно подвергается описи въ цѣломъ составѣ, по съ публичнаго торга продается лишь право должника на его долю, безъ предварительнаго выдѣла оной; вмѣсто этихъ законовъ палата руководствовалась специальнымъ закономъ, но и этотъ послѣдній законъ, содержащейся въ 3 примѣч. къ 24 ст. общаго полож., отсылаетъ къ уставу о благоустройствѣ въ казен. селеніяхъ, статья же 405 этого устава отсылаетъ къ общему закону, а общій законъ, содержащейся въ дополи. къ 545 ст. X т. 1 ч. по продолж. 1863 г., прямо говоритъ, что отмѣнены прежнія правила о продажѣ нераздѣленныхъ имѣній и постановлены новыя въ 1188—1191 ст. уст. гр. суд. Такимъ образомъ необсужденіе отвода о правѣ на искъ и устраненіе изъ числа доказательствъ кредиторскаго права просителя 1188 и 1189 ст. уст. гр. суд., нарушаетъ 584, 589, 694, 773 и 774 ст. того же устава, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 264, 1869 г. № 530 и 1871 г. № 478; 3) въ рѣшеніи палаты нѣтъ вовсе тѣхъ соображеній, на которыхъ оно основано; палата находитъ, что участки проданы безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ 384—407 ст. уст. о благоустр. въ казен. селен. и 24 ст. общ. полож. о крест., но не объяснено, въ чемъ эти правила не соблюдены; между тѣмъ рѣшеніе о взысканіи съ должниковъ просителя приведено въ исполненіе на основаніи общихъ узаконеній, какъ это предписываетъ 405 ст. уст. о благоустр.; по неявкѣ покупателей имѣніе оставлено за взыскателемъ, согласно 397 ст. того же устава; по требованію 3 примѣч. къ 24 ст. общ. полож. о крест. изъ вырученныхъ денегъ, прежде всего, удовлетворены недоимки по казеннымъ повинностямъ и по мірскимъ сборамъ. Не въ томъ же вся бѣда, что торги произведены безъ предварительнаго оглашенія чрезъ десятскихъ и не въ присутствіи сельской расправы, какъ постановлено въ 395 ст. уст. о благоустр.; и такъ отсутствіе соображеній нарушаетъ 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 г. № 918 и ст. 774 того же устава; 4) по неправильному толкованію 125 ст. полож. объ удѣльн. крест. и 165 ст. полож. о выкупѣ, палата нашла, что, на основаніи этихъ статей, продажа права на участки могла быть совершена не прежде выдѣла самыхъ участковъ и полученія на нихъ данныхъ по правиламъ 165 ст. полож. о вык. по продолж. 1872 г.; но эти статьи имѣютъ тотъ буквальный смыслъ и истинный разумъ, что внесшій выкупъ не обязанъ непременно выдѣлиться, напротивъ общество обязано его выдѣлить, если онъ того потребуетъ, а продажа безъ выдѣла положительно дозволена: добровольная—2-мъ п. 169 ст. полож. о вык., а принудительная, чрезъ публичные торги,—1188 ст. уст. гр. суд.,

Неправильное толкование означенных статей составляет нарушение 9 ст. уст. гр. суд., по которой, какъ изъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 47, судебныя установленія обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору. Противъ этой кассационной жалобы повѣренный общества крестьянъ представилъ объясненіе, въ которомъ, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, просить оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи просьбы Граббе о пересмотрѣ рѣшенія палаты по новымъ документамъ, что многими рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что, по точному смыслу 187 и 794 ст. уст. гр. суд., просьбы о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открытымъ документамъ допускаются только въ случаѣ, когда будетъ доказано, что представляемые документы дѣйствительно открыты по вослѣдствію окончательнаго рѣшенія и о нихъ не могло быть заявлено во время производства дѣла по причинамъ, отъ просителя независѣвшимъ, и что новые документы могутъ имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго рѣшенія (кассац. рѣш. 1867 г. №№ 37 и 97, 1871 г. № 265, 1872 г. № 281, рѣш. 1 декабря 1876 г. по дѣлу Новикова и мн. др.). Представляемые нынѣ Граббе два документа: копія съ приговора крестьянъ села Царево-Никольскаго 1872 г. и копія съ постановленія мирового посредника 1873 г., состоявшихся задолго до рѣшенія палаты по настоящему дѣлу (9 сентября 1874 г.), сами собою доказываютъ, что они не могутъ быть признаны для Граббе новыми, вновь открытыми, такъ какъ эти акты состоялись по ходатайству самого Граббе и мѣщанина Суходѣева, и въ первомъ изъ нихъ сказано о выдачѣ копіи съ него Граббе и Суходѣеву, а во второмъ—объ объявленіи имъ постановленія посредника съ подпискою. Самъ Граббе въ своей просьбѣ о пересмотрѣ не утверждаетъ того, чтобы ему объ этихъ актахъ не было прежде извѣстно, а лишь объясняетъ, что они находились въ рукахъ Суходѣева и, по его просьбѣ, разсматривались Правительствующимъ Сенатомъ, а потому ранѣе объявленія Суходѣеву указа Сената, т. е. ранѣе 26 ноября 1864 г., не могли быть просителемъ представлены къ дѣлу. Но это объясненіе Граббе не можетъ быть принято во вниманіе, ибо какъ ему о существованіи этихъ документовъ было извѣстно, то онъ могъ въ свое время получить копіи съ нихъ, на основаніи 452 и 453 ст. уст. гр. суд., или изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они состоялись или даже изъ Правительствующаго Сената. Что касается третьяго документа, т. е. указа Правительствующаго Сената отъ 28 апрѣля 1874 г., то хотя объ этомъ указѣ и могло быть Граббе неизвѣстно до постановленія палатою рѣшенія по настоящему дѣлу, но во 1-хъ) указъ этотъ есть сепаратный, состоявшійся по другому дѣлу (Суходѣева) и, слѣдовательно, необязательный при разсмотрѣніи настоящаго дѣла Граббе, и во 2-хъ) въ указѣ этомъ, какъ это впрочемъ видно и изъ приводимаго самимъ Граббе въ своей просьбѣ заключенія Сената, Правительствующій Сенатъ вовсе не разрѣшалъ вопроса о томъ, съ какого времени выкупъ отдѣльными крестьянами земельныхъ участковъ считается совершившимся и дающимъ имъ крестьянамъ право собствен-

ности на эти участки, а лишь разъяснилъ, что 165 ст. полож. о выкупѣ, допуская при зачетѣ выкупа и выдѣлѣ выкупленныхъ участковъ волю и согласіе общества и признаніе ихъ губернскимъ присутствіемъ, не допускаетъ однако того рода усмотрѣнія общества и присутствія, какое выразилось въ отказѣ зачета и выдѣла участковъ по дѣлу Суходѣева. Изъ сего видно, что въ этомъ указѣ Правительствующій Сенатъ призналъ только то, что общество и присутствіе не имѣли, въ бывшемъ въ виду ихъ случаѣ, основанія отказывать въ зачетѣ внесеннаго выкупа и выдѣлѣ выкупленныхъ участковъ. Очевидно, что этотъ указъ Сената, какъ разрѣшившій совсѣмъ другой вопросъ, нежели тотъ, который разрѣшенъ судебною палатою по настоящему дѣлу Граббе, не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе существа рѣшенія судебной палаты. Такимъ образомъ просьба Граббе о пересмотрѣ рѣшенія палаты не можетъ быть признана подлежащею удовлетворенію; 2) въ отношеніи просьбы Граббе о кассации рѣшенія палаты Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе о противорѣчій въ сужденіяхъ палаты не подтверждается ея рѣшеніемъ, ибо палата вовсе не признавала крестьянъ-должниковъ Граббе—имѣющими право собственности на доли ихъ въ общемъ владѣніи, какъ это объясняетъ проситель, а напротивъ того признала, что чрезъ одно внесеніе за нихъ Граббе выкупа въ казначейство, крестьяне не приобрѣли на свои участки личной крѣпостной собственности и что продажа означенныхъ участковъ съ торга за долги крестьянъ Граббе нарушила права собственности общества на эти участки. Посему заявленіе Граббе о нарушении палатою 420 и 432 ст. X т. 1 ч. оказывается лишеннымъ основанія. Равнымъ образомъ неосновательна и жалоба Граббе на оставленіе окружнымъ судомъ и палатою безъ обсужденія предъявленнаго имъ отвода противъ права общества крестьянъ на настоящій искъ. Изъ дѣла не видно, чтобы подобный отводъ былъ со стороны Граббе предъявляемъ; притомъ же отрицаніе самаго права на искъ не есть отводъ, но, по смыслу 589 ст. уст. гражд. суд., возраженіе по существу дѣла. Въ этомъ же отношеніи палата, признавъ, что продажей земельныхъ участковъ четырехъ крестьянъ-должниковъ Граббе нарушены права собственности общества на эти участки, тѣмъ самымъ признала за обществомъ право на искъ за это нарушеніе, а, слѣдовательно, не оставила безъ обсужденія возраженій Граббе о томъ, что общество крестьянъ будто бы не имѣло права на настоящій искъ. Не заслуживаетъ также уваженія и жалоба на нарушеніе палатою 2 п. 711 ст. уст. гражд. судопроизводства непомѣщеніемъ въ рѣшеніи соображеній, на которыхъ оно основано, такъ какъ въ рѣшеніи этомъ изложены соображенія по всемъ разрѣшеннымъ палатою предметамъ. Наконецъ не усматривается и указываемаго Граббе неправильнаго толкованія 125 ст. полож. объ удѣлн. крест. и 165 ст. полож. о выкупѣ. Палата, основываясь на буквальномъ смыслѣ этихъ статей, а равно на приведенныхъ ею примѣчаніяхъ къ 155 ст. полож. о выкупѣ по продолж. 1868 г. и дополненіи къ этой же статьѣ по продолж. 1869 г., совершенно правильно и согласно съ сими узаконеніями признала, что для приобретенія крестьяниномъ, посредствомъ выкупа, права собственности на отдѣльный участокъ изъ общественной земли, необходимо, чтобы, послѣ взноса въ уѣздное казначейство выкупной

ссуды, было представлено удостовѣреніе сельскаго общества въ томъ, что внесенная въ казначейство сумма дѣйствительно соотвѣтствуетъ количеству лежащаго на томъ крестьянинѣ выкупнаго платежа, затѣмъ былъ сдѣланъ зачетъ внесенныхъ имъ денегъ въ уплату выкупной ссуды и учиненъ выдѣлъ ему участка по усмотрѣнію общества. По точному смыслу означенныхъ выше узаконеній, доколѣ все въ нихъ указанное не исполнено, до тѣхъ поръ крестьянинъ не можетъ считаться приобрѣвшимъ право отдѣльной личной на участокъ собственности, не можетъ получить на него данной и не можетъ отчуждать его, а слѣдовательно участокъ этотъ не можетъ быть и проданъ съ торговъ на удовлетвореніе долговъ крестьянина. Граббе полагаетъ, что 165 ст. полож. о выкуп. и 125 ст. пол. объ удѣл. крест. имѣютъ тотъ буквальный смыслъ, что внесшіи выкупъ крестьянинъ не обязанъ выдѣлиться, напротивъ общество обязано его выдѣлить, если онъ того потребуетъ, и что продажа безъ выдѣла положительно дозволена: добровольная—2-мъ ч. 169 ст. полож. о выкупѣ, а понудительная чрезъ публичные торги—1188 ст. уст. гр. суд. Но ничего подобнаго нельзя вывести изъ 165 ст. полож. о выкупѣ и 125 ст. полож. объ удѣл. крест.; мнѣніе это Граббе не подтверждается и ссылкой его на 169 ст. полож. о выкупѣ и 1188 ст. уст. гр. суд., такъ какъ первая изъ нихъ говоритъ о продажѣ тѣхъ крестьянскихъ участковъ, которые приобрѣтены отдѣльными крестьянами въ личную собственность, а для сего, какъ это объяснено выше, необходимо исполненіе всего, предписаннаго 165 ст. полож. о выкупѣ, примѣчаніемъ къ ней по продолженію 1868 г. и дополненіемъ по продолж. 1869 г.; статья же 1188 уст. гражд. судопр. относится къ имѣніямъ, состоящимъ въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ по установленному въ гражданскихъ законахъ праву общаго владѣнія (543 и слѣд. статьи X т. 1 ч.), и не можетъ имѣть примѣненія къ особенному виду владѣнія, установленному специальными положеніями о крестьянахъ въ отношеніи земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянскимъ обществамъ въ цѣломъ селѣ обществъ составѣ, вслѣдствіе чего отдѣльные крестьяне, доколѣ не выкупятъ владѣмыхъ ими участковъ опредѣленнымъ въ законѣ порядкомъ, не имѣютъ на тѣ участки права отдѣльной личной собственности, а засимъ и не могутъ пользоваться правами общаго владѣнія, установленными въ общихъ гражданскихъ законахъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Граббе объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, за силою 793 ст. уст. гражд. судопр., а равнымъ образомъ и просьбу о пересмотрѣ, за силою 794 ст. того же устава, оставить безъ послѣдствій.

342.—1877 года января 26-го дня. По прошенію повѣреннаго Московской конторы государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ О. К. Ш у л ь ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Т р у б е ц к о й.)

Съ цѣлію устранить продажу Сергинскихъ и Уфалейскихъ горныхъ заводовъ на-

слѣдники Губина всеподданнѣйше ходатайствовали о разсрочкѣ уплаты числившихся на тѣхъ заводахъ казенныхъ долговъ, на 37-ми лѣтнихъ банковыхъ правилахъ, и объ освобожденіи заводовъ изъ казеннаго управленія съ передачею оныхъ въ завѣдываніе почетнаго гражданина Семена Кони. Во время переговоровъ, происходившихъ по поводу означеннаго ходатайства, Семенъ Кони отъ своего имени выдалъ 29 декабря 1865 г. министерству финансовъ обязательство. Въ первыхъ трехъ пунктахъ этого обязательства опредѣлены срокъ и порядокъ уплаты имъ, Семеномъ Кони, долговъ наслѣдниковъ Губина банку и государственному казначейству. Затѣмъ въ третьемъ пунктѣ обязательства, относительно значенія коего возникъ предлежащій въ семъ дѣлѣ разрѣшенію споръ, значится слѣдующее: «въ обезпеченіе же всѣхъ исчисленныхъ казенныхъ долговъ и исправнаго платежа оныхъ представляются принадлежащія наслѣдникамъ Губина, въ Пермской губерніи, Сергинскіе и Уфалейскіе горные заводы, со всѣмъ ихъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, съ тѣмъ, что ежели я по принятіи заводовъ въ свое управленіе не буду въ точности исполнять принимаемаго какъ владѣльцами, такъ и мною лично на себя вышеизложеннаго обязательства, по платежу разсрочиваемыхъ долговъ, то, кромѣ немедленной передачи заводовъ въ опекуное управленіе для назначенія ихъ въ продажу съ публичнаго торга, подвергаю себя личной за то отвѣтственности». ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 26 день января 1866 г. В ы с о ч а й ш е соизволилъ разрѣшить испрашивавшуюся наслѣдниками Губина разсрочку на предложенныхъ комитетомъ министровъ основаніяхъ съ тѣмъ, чтобы горнозаводское имѣніе наслѣдниковъ Губина было изъято изъ казеннаго управленія: чтобы уплаты производились въ томъ порядкѣ и размѣрѣ, какъ указано было въ обязательствѣ Кони; чтобы въ исправномъ платежѣ причитающихся какъ банку, такъ и государственному казначейству суммъ отъ наслѣдниковъ Губина и Кони взять надлежащее обязательство; чтобы въ случаѣ нарушенія оного заводы были немедленно отобраны отъ нихъ и подвергнуты продажѣ, и чтобы ни владѣльцы заводовъ, ни Кони, которому они передаютъ заводы въ управленіе, не просили ни о сложеніи, ни о дальнѣйшей разсрочкѣ долговъ; для наблюденія же за выполненіемъ приведенныхъ обязательствъ учредить надъ Сергинскими и Уфалейскими заводами особый, со стороны горнаго вѣдомства, казенный надзоръ. Кромѣ обязательства отъ 29 декабря 1865 г. другаго обязательства отъ Кони взято не было. Кони вступилъ въ управленіе заводами по довѣренности наслѣдниковъ Губина, но обѣщанныхъ уплатъ не произвелъ, вслѣдствіе чего заводы въ 1867 г. вновь были отобраны отъ владѣльцевъ и поступили въ опекуное управленіе. По причинѣ обнаружившейся въ томъ же 1867 г. несостоятельности Кони было учреждено по его дѣламъ конкурсное управленіе, въ которое Московская контора государственнаго банка обратилась съ требованіемъ объ отнесеніи къ Кони отвѣтственности за казенный долгъ, числящійся на наслѣдникахъ Губина. Требованіе это, основанное на обязательствѣ, выданномъ Кони 29 декабря 1865 г., и на В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 26 января 1866 г. положеніи комитета министровъ, было оспорено несостоятельнымъ должникомъ Кони. Конкурсное управленіе, находя, что означенное требованіе ни по формѣ, ни по содержанію документа, на которомъ оно основано, не можетъ

быть отнесено къ числу тѣхъ требованій, за коими законъ признаетъ свойство безспорности, причисляя оное, какъ подлежащее судебному разсмотрѣнiю, къ долгамъ третьяго рода. Московскій окружной судъ призналъ искъ, предъявленный представителемъ казны къ конкурсиному управленiю по дѣламъ Кони подлежащимъ удовлетворенiю. При постановленiи рѣшенiя окружной судъ главнѣйше принялъ къ руководству: во 1-хъ) что спорный договоръ имѣеть, по ст. 569 и 570 т. X ч. 1, юридическое значенiе, обязательствъ дая Кони и порождаетъ для истца право требовать отъ отвѣтчика исполненiя всего въ ономъ постановленнаго; во 2-хъ) что предположенiе о могущей послѣдовать для Кони личной за долги Губинныхъ отвѣтственности замѣнено, какъ видно изъ Высочайше утвержденного положенiя комитета министровъ, другаго рода обезпеченiемъ, казеннымъ присмотромъ, признававшимся болѣе надежнымъ, нежели устранимая личная отвѣтственность Кони; въ 3-хъ) что Кони, управлявшiй заводами наслѣдниковъ Губинныхъ въ качествѣ ихъ повѣреннаго, подлежитъ, по ст. 2326 т. X ч. 1, отвѣтственности только предъ вѣрителями, а не предъ ихъ кредиторами, и въ 4-хъ) что требованiе, предъявленное къ Кони, оказывается преждевременнымъ, такъ какъ за истцомъ при обстоятельствахъ, имѣющихся въ виду, могло бы быть признано только право на взысканiе вознагражденiя за убытки и такъ какъ, за невозможностью еще продажи заводовъ Губинныхъ, нельзя еще привлекать Кони къ отвѣтственности даже въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ сочтенъ лицомъ, добровольно принявшимъ на себя отвѣтственность въ своевременной уплатѣ Губинными казеннаго долга. Московская судебная палата по соображенiямъ, изложеннымъ въ ея рѣшенiи, пришла къ слѣдующимъ выводамъ: во 1-хъ) что подписка Кони, данная 29 декабря 1865 г., представляется добровольнымъ и окончательнымъ обязательствомъ его предъ казною, дающимъ казнѣ право предъявить къ нему известныя требованiя; во 2-хъ) что Кони состоялъ посредникомъ между казною и Губинными и поручителемъ за сихъ послѣднихъ въ исправной уплатѣ лежащаго на нихъ долга, а слѣдовательно данная министерству финансовъ подписка, которою Кони принялъ на себя личную отвѣтственность, въ случаѣ если изъ дохода съ заводовъ не будетъ произведено уплаты долга, должна быть сочтена принадлежащею къ числу поручительныхъ записей, хотя прямо установленныхъ закономъ, по тѣмъ не менѣе закономъ невоспрещенныхъ; въ 3-хъ) что по обязательству 29 декабря 1865 г. и по положенiю комитета министровъ долгъ Губинныхъ банку и казначейству обезпечивался, прежде всего, заводами, а недостаточности имущества Губинныхъ на удовлетворенiе ихъ долговъ изъ дѣла не усматривается. Затѣмъ, примѣняя къ данному случаю, согласно требованiю ст. 9 уст. гр. суд., общiе законы о поручительствѣ, палата признала искъ конторы банка къ Кони преждевременнымъ въ томъ вниманiи, что, по правилу, указанному въ ст. 1558 т. X ч. 1, взысканiе долговъ, обременяющихъ заводы Губинныхъ, можетъ быть обращено на имущество Кони въ такомъ только случаѣ, когда имущество Губинныхъ окажется недостаточнымъ на пополненiе числящагося на нихъ взысканiя. Кассационная жалоба, принесенная повѣреннымъ Московской конторы государственнаго банка, присяжнымъ повѣреннымъ Лебедевымъ, содержитъ хода-

тайство объ отмѣнѣ рѣшенiя, по нарушенiю палатою ст. 569, 570, 1536, 1556, 1558 и 1562 т. X ч. 1 и ст. 9 и 366 уст. гр. суд. Указываемое просителемъ нарушенiе приведенныхъ законоположенiй сводится къ слѣдующимъ четыремъ пунктамъ: 1-й) палата, обсуждая свойство спорнаго договора съ цѣлю опредѣлить, къ какому именно роду договоровъ онъ принадлежитъ, не была вправѣ отнести этотъ договоръ къ одному изъ видовъ поручительныхъ записей, хотя прямо установленныхъ, но и невоспрещенныхъ закономъ, такъ какъ, по смыслу закона о поручительствѣ, поручитель не представляется прямымъ отвѣтчикомъ предъ кредиторомъ, а только принявшимъ на себя обязанность удовлетворить кредитора въ томъ случаѣ, когда прямой отвѣтчикъ, за котораго онъ ручался, окажется не исправнымъ, а въ данномъ случаѣ Кони является не вторымъ, но первымъ отвѣтственнымъ лицомъ, самостоятельно и безусловно обязавшимся производить платежи въ извѣстные сроки, независимо отъ исправности или достаточности имущества Губинныхъ; 2-й) условiя поручительства должны быть опредѣлены точно и не могутъ быть замѣняемы истолкованiемъ обязательства по общему соображенiю его содержанiя съ обстоятельствами дѣла (сб. рѣш. 1869 г. № 990), почему присвоенiе палатою обязательству Кони, въ которомъ о поручительствѣ вовсе не упомянуто, значенiя поручительной записи, противорѣчитъ точному содержанiю спорнаго акта (сб. рѣш. 1872 г. № 311); 3-й) палатѣ не предетояло надобности примѣнять къ спорному договору неотнесенныя къ оному спеціальныя законы о поручительствѣ, наконецъ 4-й) палата не имѣла законнаго основанiя требовать отъ истца доказательствъ недостаточности имущества Губинныхъ на покрытiе взысканiя, ибо по договору право иска возникало не при недостаточности имущества Губинныхъ, а съ того самаго времени, когда Кони не произвелъ опредѣленныхъ по договору платежей. Повѣренный конкурсиаго управленiя по дѣламъ Кони, присяжный повѣренный Соловьевъ, представилъ письменное возраженiе противъ жалобы Лебедева, ходатайствуя притомъ о возложенiи на истца издержекъ кассационнаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненiя повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключенiе товарища оберъ-прокурора, Правительствующiй Сенатъ находитъ, что доводы, приведенные въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Лебедева, почти исключительно направлены къ тому, чтобы доказать неправильное опредѣленiе палатою свойства спорнаго обязательства, выразившееся отнесенiемъ его къ разряду актовъ поручительства. Проситель объясняетъ, что подписка, выданная Кони министерству финансовъ, представляется на самомъ дѣлѣ ничѣмъ инымъ, какъ простымъ безимяннымъ обязательствомъ подлежащимъ исполненiю по общимъ, установленнымъ ст. 569 и 570 т. X ч. 1, основанiямъ, такъ какъ силою означенной сдѣлки Кони и наслѣдники Губины одновременно приняли на себя одинаково для всѣхъ ихъ опредѣленное обязательство и самостоятельную независимую для каждаго изъ нихъ отвѣтственность. При разсмотрѣнiи въ совокупности всѣхъ выводовъ, приведенныхъ въ рѣшенiи палаты, а не каждаго изъ этихъ выводовъ въ отдѣльности, оказывается, что въ рѣшенiи палаты примѣненъ законъ о поручительствѣ не на

срокъ (ст. 1558 т. X ч. 1) лишь по аналогіи, такъ какъ палата прямо и пожелательно указала, что при опредѣленіи послѣдствій обязательства Кони она руководствовалась ст. 9 уст. гр. суд.—Палата, встрѣтивъ затрудненіе въ отношеніи квалификации спорнаго акта, была обязана обратиться къ обсужденію содержанія заключающихся въ немъ условій и могла затѣмъ установить, что актъ сей ближе всего подходитъ къ разряду актовъ о несрочномъ поручительствѣ въ виду того, что, по смыслу и содержанію обязательствъ, принятыхъ на себя Кони, имущественная отвѣтственность его предъ казною, какъ признано палатою, была условная и наступала только тогда, когда обнаружится имущественная несостоятельность наслѣдниковъ Губинныхъ предъ казною, изъ чего палата вывела, что имущественная отвѣтственность Кони въ данномъ случаѣ должна была наступить совершенно такъ же, какъ она вообще наступаетъ, по ст. 1558 т. X ч. 1, при несрочномъ поручительствѣ, не ранѣе обнаруженія несостоятельности главнаго должника, въ исправности кою дано поручительство. Изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что выводъ палаты относительно опредѣленія времени наступленія личной отвѣтственности Кони основанъ на соображеніи всѣхъ пунктовъ подписки 29 декабря 1865 г. и всѣхъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ выдачу подписки, послѣ чего палата установила, что, по силѣ 3 пункта этой подписки, Кони обязался отвѣтствовать предъ казною своимъ имуществомъ тогда только, когда заводы наслѣдниковъ Губина, служащіе обезпеченіемъ казеннаго долга, будутъ проданы и когда вырученною за нихъ суммою не покроется сполна долгъ ихъ казны. Этимъ соображеніемъ, соответствующимъ содержанію спорнаго акта, не нарушено никакого закона, а затѣмъ не можетъ служить поводомъ къ отмене рѣшенія то обстоятельство, что палата сравнила предѣлы отвѣтственности Кони съ тѣми обязательствами, которыя по закону упадаютъ на лицъ, давшихъ за кого либо свое поручительство не на срокъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что жалоба Лебедева въ той части, которая касается квалификации спорнаго акта, не заслуживаетъ уваженія. Далѣе повѣренный Московской конторы государственнаго банка усматриваетъ нарушеніе ст. 366 уст. гр. суд. въ томъ, что палата не была вправѣ обвинить его въ непредставленіи доказательствъ объ имущественной несостоятельности наслѣдниковъ Губинныхъ къ покрытію числящагося за нимъ долга, такъ какъ право на предъявленіе иска къ Кони обуславливалось не недостаточностью имущества Губинныхъ, а произведеніемъ Кони срочныхъ платежей. Соображеніе этого довода съ основаніями, по которымъ отвергнуты другія указанія просителя, касавшіяся квалификации обязательства, выданнаго Кони, приводитъ къ заключенію, что нарушенія ст. 366 уст. гр. суд. со стороны палаты не послѣдовало, ибо за установленіемъ палатою, что, по смыслу обязательства, отвѣтственность Кони можетъ наступить только при недостаточности имущества Губинныхъ и признаніемъ иска казны по этой причинѣ преждевременнымъ, палата могла принять во вниманіе, что истецъ не доказалъ, чтобы имущественная несостоятельность Губинныхъ уже обнаружилась и была-бы доказана установленнымъ порядкомъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ окончательное заключеніе палаты было бы иное и нельзя бы было признать искъ преждевременнымъ. Не усматри-

вая посему въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Лебедева такихъ доводовъ, которые могли бы служить основаніемъ къ отмене обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за сплюю ст. 793 уст. гр. суд. жалобу Лебедева оставить безъ послѣдствій.

343.—1876 ноября 25-го и 1877 года января 27-го чиселъ. По прошенію купца Тимофея и купческаго брата Семена Власовыхъ объ отмене рѣшенія Казанской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Казанскій общественный банкъ предъявилъ 1 марта 1874 г., чрезъ повѣреннаго своего, къ купцамъ Тимофею и Семену Власовымъ искъ 1600 руб. съ % по двумъ векселямъ, выданнымъ 28 октября 1871 г. срокомъ на одинъ годъ, повѣреннымъ купчихи Прасковьи Дворниковой, сыномъ ея Яковомъ Дворниковымъ, матери отвѣтчиковъ Степанидѣ Власовой, по довѣренности коей векселя эти представлены въ банкъ къ учету сыномъ ея, Семеномъ Власовымъ, съ бланковою надписью, имъ же учиненною, въ которой объявлено, что онъ обязуется платить на срокъ въ Казани. Упомянутые векселя протестованы 7 ноября 1872 г. противъ Дворниковой и Власовой, причемъ Казанскій нотаріусъ изложилъ въ протестахъ, что первой изъ нихъ онъ не засталъ дома, а второй нѣтъ въ живыхъ. Отвѣтчики возражали: а) что со стороны истца не былъ соблюденъ, относительно бланконадписательницы Власовой, порядокъ, указанный въ ст. уст. торг. 616 и 621, и б) что наслѣдства послѣ матери они не получили и обязанности, возлагаемыя ст. 163 уст. торг. на непринимавшихъ наслѣдство, исполнили. Дѣло по сему иску, производившееся въ Казанскомъ окружномъ судѣ, восходило на разсмотрѣніе тамошней судебной палаты, которая, выслушавъ оное 12 августа 1874 г., пришла къ выводамъ, сущность коихъ заключается въ слѣдующемъ. Хотя означенные векселя, какъ указываютъ отвѣтчики, протестованы одновременно противъ векселедательницы Дворниковой и бланконадписательницы Власовой, но закона, воспрешающаго таковой одновременный протестъ, въ подкрѣпленіе своего возраженія ими не приведено, а изъ ст. 620 уст. торг., по содержанію коей, между протестами противъ послѣдняго и предпослѣдняго надписателей полагается промежутокъ въ 24 часа, еще не слѣдуетъ, что такой же промежутокъ долженъ быть соблюдаемъ между протестами противъ векселедателя и послѣдняго надписателя. Притомъ ни въ уставѣ о векселяхъ, ни въ приложенныхъ къ оному образцахъ протестовъ, нѣтъ указаній относительно порядка совершенія протестовъ противъ лицъ, умершихъ до срока платежа, и нѣтъ основанія примѣнять къ такимъ протестамъ порядокъ, опредѣленный на случай неотысканія должника въ мѣстѣ жительства, и требовать, какъ указываютъ отвѣтчики, чтобы въ подобныхъ случаяхъ нотаріусъ о цѣли своего прихода оставлялъ письменное увѣ-

домленіе въ мѣстѣ жительства умершаго, въ особенности когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, не выяснено, чтобы векселедержатель, т. е. общественный банкъ, во время протеста имѣлъ въ виду наследниковъ Власовой, или недвижимое имѣніе, ей принадлежащее, а опека по дѣламъ ея учреждена уже послѣ протеста векселей. Въслѣдствіе сего судебная палата нашла, что протестъ вышеозначенныхъ векселей противъ подписательницы Власовой, учиненный безъ извѣщенія кого—либо, по случаю смерти ея, — о цѣли прихода нотаріуса, нельзя признать незаконнымъ. Если же, говоритъ далѣе палата, этотъ протестъ имѣетъ законную силу, то изъ сего слѣдуетъ, что подписательница Власова не осталась безъ извѣщенія о неплатежѣ векселедательницею Дворниковою по общему ихъ векселю (619 и 616 уст. о векс.), и, слѣдовательно, не была лишена возможности, на случай обращенія на нее взысканія, своевременно принять мѣры къ обезпеченію своего интереса или обратнаго требованія на векселедательницу, — въ чемъ и заключается весь смыслъ требуемаго этими статьями извѣщенія; что, силою сего протеста, векселедержатель, — общественный банкъ, — приобрѣлъ право требовать удовлетворенія по векселямъ отъ векселедательницы, или подписательницы, по своему усмотрѣнію (ст. 596 и 618), и что въ отправленіи протеста надобности не предостояло, такъ какъ все участники въ векселяхъ находятся въ одномъ городѣ. Затѣмъ, обращаясь къ обсужденію возраженій отвѣтчиковъ о томъ, что они не наследники послѣ подписательницы, — матери ихъ Степаниды Власовой, — и, слѣдовательно, исполнять обязанности ея и платить долги не обязаны, судебная палата усмотрѣла, что этотъ же вопросъ, по поводу лишь другаго тѣхъ же Власовыхъ дѣла былъ уже предметомъ сужденія палаты, которая признала, что наследники Степаниды Власовой не исполнили распоряженій, возложенныхъ на обязанность ихъ ст. 163 уст. торг., при открытіи послѣ матери ихъ наследства, и въслѣдствіе сего обязаны отвѣтствовать наследственнымъ и собственнымъ имуществомъ во всѣхъ правильныхъ искахъ, какіе къ умершей окажутся. По этимъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе Казанскаго окружнаго суда, коимъ опредѣлено: взыскать съ Власовыхъ въ пользу Казанскаго общественаго банка 1600 руб. съ % съ 29 октября 1872 г. по день платежа. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, купецъ 1-й гильдіи Тимофей и купеческій сынъ Семенъ Власовы указываютъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1222, 1254 и 1543 т. X ч. 1 признаніемъ дѣйствительности протеста векселей, учиненнаго противъ лица умершаго; 2) ст. 616 и 619 уст. торг. признаніемъ законности одновременнаго протеста противъ векселедателя и подписателя; 3) ст. 163 того же устава признаніемъ просителей неисполненіемъ правилъ, означенною статью постановленныхъ, и 4) ст. 366 и 456 уст. гр. суд. признаніемъ, что, при предъявленіи векселей къ протесту, банкъ не имѣлъ въ виду наследниковъ Власовой, тогда какъ изъ подписей на самыхъ векселяхъ видно, что они представлены были къ учету однимъ изъ ея сыновей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что законоположенія о протестѣ въ неплатежѣ по векселю изложены въ ст. 610—635 уст. торг. т. XI ч. 2. — Правила,

въ этихъ статьяхъ заключающіяся, показываютъ: что протестъ установленъ для предохраненія права векселедержателя требовать платежа отъ векселедателя или отъ подписателей по своему усмотрѣнію; что для сего необходимо, чтобы протестъ былъ учиненъ согласно требованіямъ, въ приведенныхъ статьяхъ изложеннымъ, и что протестъ отсылается въ мѣсто жительства того, на кого векселедержатель намѣренъ обратитъ требованіе платежа, и представляется этому лицу вмѣстѣ съ векселемъ. Затѣмъ въ означенныхъ и слѣдующихъ статьяхъ указаны послѣдствія упущенія или умедленія протеста, или же учиненія оного, по въ порядкѣ подписей, на вексели значущихся. Самый же обрядъ протеста, исполняемый нотаріусомъ, объясненъ въ формахъ, приложенныхъ къ ст. 540 уст. торг., изъ числа коихъ въ образцѣ подъ № 17 значится, что, по требованію векселедержателя, нотаріусъ долженъ отправиться съ подлиннымъ векселемъ къ указанному имъ лицу, требовать отъ этого лица платежа и отвѣтъ его, при свидѣтеляхъ данный, внести въ протестъ. Если же платильщикъ не найденъ въ мѣстѣ жительства, или же не пустилъ нотаріуса къ себѣ въ домъ, то послѣдній объявляетъ о семъ въ протестѣ и оставляетъ въ жилищѣ его, или у хозяина дома письменное увѣдомленіе о предметѣ своего прихода. Хотя въ означенномъ образцѣ протеста не упоминается, какъ слѣдуетъ поступать въ томъ случаѣ, когда лицо, къ которому обращается требованіе платежа по векселю, не находится въ живыхъ, но не можетъ подлежать сомнѣнію, что и въ подобномъ случаѣ обрядъ протеста долженъ быть соблюденъ въ точности. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ протестовъ двухъ векселей, на коихъ основанъ искъ Казанскаго общественаго банка, съ наследниковъ купчихи Степаниды Власовой, въ суммѣ 1600 р. съ %, исполнившій обрядъ протеста, Казанскій нотаріусъ Елагинъ, ходилъ къ купчихѣ Дворниковой (векселедательницѣ) для требованія платежа, но, не заставъ ея дома, оставилъ письменное извѣщеніе о цѣли своего прихода; относительно же Степаниды Власовой въ протестахъ сказано только, что ея въ живыхъ нѣтъ, и засимъ никакихъ дѣйствій нотаріуса не значится. Между тѣмъ, слѣдуя въ точности порядку вышеуказанному, нотаріусъ обязанъ былъ отправиться въ квартиру подписательницы Власовой, въ гор. Казани, и, узнавъ тамъ о ея смерти, объяснить о семъ въ протестѣ съ удостовѣреніемъ, что, не получивъ платежа по векселямъ отъ ея наследниковъ или отъ лицъ, завѣдывающихъ ея имуществомъ, онъ оставилъ въ квартирѣ Власовой или у хозяина дома письменное увѣдомленіе о цѣли своего прихода. Только при соблюденіи этого порядка протестъ, учиненный противъ умершей купчихи Власовой, могъ быть признанъ законнымъ. Но Казанская судебная палата разсудила, что нѣтъ основанія примѣнять къ протестамъ противъ лицъ умершихъ до срока платежа, порядокъ, опредѣленный на случай неотысканія въ мѣстѣ жительства, и въ явное противорѣчіе съ обстоятельствами дѣла, рѣшеніемъ ея установленными, признала, что подписательница Власова, умершая до протеста векселей, не осталась безъ извѣщенія о неплатежѣ Дворниковою по этимъ векселямъ и, слѣдовательно, не была лишена возможности своевременно оградить свои интересы. Такое заключеніе палаты и основан-

Гражд. 1877 г.

ный на ономъ выводъ о законной силѣ протеста, учиненнаго будто бы противъ купчихи Власовой, составляютъ прямое нарушение и неправильное толкованіе объясненнаго выше порядка протеста векселей, а затѣмъ и самое рѣшеніе палаты, на основаніи 1 п. 793 ст. уст. гр. суд., подлежитъ отмѣнѣ. Въ виду сего, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій жалобщиковъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты, 12 августа 1874 г. состоявшееся, по неправильному толкованію приложеній къ 540 ст. уст. торг. т. XI ч. 2 подъ № 17, отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Саратовскую судебную палату.

344.—1877 года ноября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Мовши Поляковского объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго мирового съезда.* (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая, что настоящая просьба, написанная отъ имени Поляковского, вовсе не подписана ни имъ самимъ, ни другимъ лицомъ по уполномочію его,—находить, что подпись лица, подающаго жалобу, составляетъ существенную принадлежность самой жалобы (260 и прил. къ ст. 256 уст. гр. суд.), неподлежащей вовсе разсмотрѣнію при отсутствіи подписи. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу, на основаніи приложенія къ 256 ст. уст. гр. суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

345.—1877 года марта 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Даміила Сазонова, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Коллежскій совѣтникъ Леонтій Ивановъ Халютинъ, по контракту 7-го ноября 1857 г. продалъ купцамъ Сазонову и Волкову на срубъ 317 десятищъ лѣса за 30,115 руб. на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: а) за нарушение нѣкоторыхъ пунктовъ договора, въ томъ числѣ и за неуплату въ срокъ денегъ, виновная сторона платитъ въ пользу другой неустойку 3000 рублей (п. 15); б) въ случаѣ смерти договорившихся лицъ сила контракта обязательна для наслѣдниковъ (п. 17), и в) Сазоновъ и Волковъ должны исполнять договоръ, отвѣчая другъ за друга (п. 18). При заключеніи этого условія, Сазоновымъ и Волковымъ, были уплачены Халютину 10,115 руб., а платежъ остальныхъ двадцати тысячъ рублей и процентовъ на нихъ условлено производить согласно договору. На означенномъ договорѣ имѣются подписи Халютина объ уплатѣ ему денегъ, и, между прочимъ, надпись 1-го марта 1865 года о полученіи отъ Сазонова слѣдовавшихъ съ части

купца Волкова остальныхъ за лѣсъ 7000 руб., неустойки 3000 руб. и процентовъ 130 руб., а всего 10,130 руб. По смерти Леонтія Халютина, повѣренный сыновей его Дмитрія, Ивана, (*) Павла, Сергѣя, Василія и Федора Халютиныхъ, предъявилъ въ 1869 г. въ Тульскомъ окружномъ судѣ, къ купцу Сазонову искъ, объясняя, что надъ покойнымъ Леонтіемъ Халютинымъ была учреждена по Высочайшему повелѣнію, изложенному въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 11-го марта 1865 г., опека и на имущество его наложено повсемѣстное запрещеніе, вслѣдствіе чего, по заявленію одного изъ сыновей Халютина, предписано было Калужскимъ губернскимъ правленіемъ Лихвинскому исправнику отобрать отъ Сазонова показаніе, по какому акту и сколько онъ состоитъ должнымъ Халютину, а вмѣстѣ съ тѣмъ обязать Сазонова денегъ этихъ Халютину не платить, а внести ихъ въ Лихвинское полицейское управленіе или дворянскую опеку, каковое распоряженіе и было объявлено Сазонову 30 апрѣля, на что полученъ отъ него отзывъ, что онъ Халютину ни по какимъ документамъ должнымъ не состоитъ.—Между тѣмъ во время представленія этого свѣдѣнія, Сазоновъ и Волковъ обязаны были платить Халютину по договору 1857 г. сверхъ процентовъ 7 т. р. и 3000 руб. неустойки и деньги эти Сазоновымъ уплачены Халютину, въ количествѣ 10,130 рублей, а надпись объ этой уплатѣ сдѣлана на подлинномъ контрактѣ и копіи отъ 1-го марта 1865 года, тогда какъ въ дѣйствительности платежъ былъ произведенъ 1-го мая, какъ то объяснено самимъ Сазоновымъ въ прошеніи, поданномъ имъ 21 іюня того года въ Калужское городское полицейское управленіе. Признавая уплату Сазоновымъ 10,130 руб. произведенною неправильно и ко вреду лицъ, которыхъ правительство нашло необходимымъ оградить отъ растраты Леонтія Халютина, и указывая на то, что довѣрители его утверждены наслѣдниками ко всему имуществу умершаго Леонтія Халютина, повѣренные Халютиныхъ просили окружный судъ постановить рѣшеніе о признаніи означеннаго платежа недействительнымъ и о взысканіи съ Сазонова въ пользу его довѣрителей 10,130 руб. съ % съ 1-го мая 1865 года по день удовлетворенія. Тульскій окружный судъ отказалъ въ искѣ Халютиныхъ. При слушаніи дѣла въ С.-Петербургской судебной палатѣ, въ которую оно поступило по указу Правительствующаго Сената, повѣренный Сазонова представилъ копію съ рѣшенія Московской судебной палаты отъ 26 марта 1873 г. по апелляціонной жалобѣ Дмитрія Халютина на рѣшеніе Тульского окружнаго суда объ отказѣ ему въ искѣ относительно уничтоженія контракта 7-го ноября 1857 года за рубку Сазоновымъ и Волковымъ лѣса.—С.-Петербургская судебная палата нашла, что признаніе правильнымъ или неправильнымъ иска Халютиныхъ о взысканіи съ Сазонова 10,130 руб. съ % зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ: имѣлъ ли отвѣтчикъ законное основаніе, за принятыми со стороны правительственныхъ властей мѣрами для охраненія отъ растраты принадлежавшаго покойному Леонтію Халютину имущества, уплатить ему должную сумму 10,130 руб.? По отношенію къ этому вопросу обстоятельства дѣла показываютъ, что, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, въ видахъ пресѣченія возможности Леонтію Халютину распорядиться остающимся за нимъ имуществомъ въ ущербъ законныхъ правъ его

*) Такъ въ подлинникѣ.

жены и сына Владимира, указомъ Правительствующаго Сената отъ 11 марта 1865 года, было предписано Калужскимъ губернатору и губерискому правленію немедленно сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи надъ Халютинимъ опеки и о наложеніи въ установленномъ порядкѣ запрещенія на принадлежащія ему имѣнія.—Калужское губериское правленіе, по опредѣленію, исполненному 19-го марта, давъ знать о содержаніи означеннаго указа Правительствующаго Сената Лихвинской дворянской опекѣ, всѣмъ полицейскимъ управленіямъ и уѣзднымъ судамъ Калужской губерніи предписало опекѣ, учредить опекуное управленіе надъ имѣніями Халютина, а Лихвинскому исправнику 22 апрѣля поручило отобрать отъ купца Сазонова отзывъ, по какому акту, на какой срокъ и сколько состоитъ онъ долженъ Халютину, причѣмъ обязать его, по истеченіи срока должную сумму внести въ Лихвинское уѣздное полицейское управленіе или въ тамошнюю дворянскую опеку.—Независимо отъ сего, по распоряженію губерискаго правленія, въ 29 № Сенатскихъ объявленій 10 апрѣля 1865 года припечатана статья о наложеніи повсемѣстнаго запрещенія на движимое и недвижимое имѣніе Леонтія Халютина. Сазоновъ 30 того же апрѣля въ выданной пристава 2-го стана Одоевскаго уѣзда подпискѣ, подписанной, какъ сказано въ ней, по болѣзни и слабому зрѣнію его, Сазонова, по приказанію его сыномъ его, объяснилъ, что онъ Халютину ни по какимъ документамъ должнымъ не состоитъ, а между тѣмъ того же 30 апрѣля и 1-го мая произвелъ Халютину уплату означенной выше суммы 10,130 руб. по контракту 7-го ноября 1857 г., заключенному имъ, Сазоновымъ и купцомъ Волковымъ съ Халютинимъ объ отдачѣ на срубъ имъ лѣса въ принадлежавшемъ послѣднему имѣніи.—Доказательствомъ этой уплаты Сазоновымъ послѣ выдачи имъ становому приставу 30 апрѣля подписки служатъ, какъ самая подписка и письмо его, Сазонова, къ Леонтію Халютину, безъ означенія времени, такъ и прошеніе, поданное 21-го іюня 1865 года въ Калужское городское полицейское управленіе. Всѣ имѣющіяся въ дѣлѣ данныя, въ совокупности взятыя, приводятъ палату къ заключенію, что Сазоновъ, произведя 30 апрѣля и 1-го мая 1865 года уплату Халютину по контракту 7 ноября 1857 г. 10,130 руб., дѣлалъ это сознательно, при извѣстности ему распоряженія правительственной власти, по которому онъ не долженъ былъ производить ему никакихъ платежей, вслѣдствіе чего эта уплата и должна быть признана неправильною, какъ послѣдовавшая въ ущербъ тѣхъ самыхъ лицъ, для огражденія интересовъ которыхъ требовалось отъ Сазонова свѣдѣніе о должныхъ имъ Халютину деньгахъ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что уже 19 марта 1865 г. по Высочайшему повелѣнію наложено было запрещеніе на имѣніе коллежскаго совѣтника Леонтія Халютина, въ видахъ пресѣченія ему возможности распоряженія его имуществомъ; 2) что Сазоновъ, выдавшій 30 апрѣля 1865 года становому приставу подписку, что онъ Халютину не состоитъ вовсе должнымъ, тогда какъ въ действительности на немъ считался долгъ по контракту 7 ноября 1857 г., который онъ затѣмъ и уплатилъ, тѣмъ самымъ нарушилъ законъ (237—240 ст. XIV т. св. зак. уст. пред. прест.), уплачивая деньги лицу, права коего на распоряженіе имуществомъ были ограничены, и подвергъ себя всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ,

ямы, которыя могли возникнуть изъ такого неправильнаго его, Сазонова, вопреки распоряженію правительства, дѣйствія; 3) что истцы Халютины, по опредѣленіямъ Калужскаго окружнаго суда отъ 21 января и 27 августа 1869 года, утверждены въ правахъ наслѣдства къ имѣніямъ ихъ отца Леонтія и брата Владимира Халютиныхъ, а потому возраженія повѣреннаго Сазонова о незаконности брака Леонтія Халютина и вслѣдствіе сего незаконности рожденности настоящихъ истцовъ не заслуживаютъ никакого уваженія, тѣмъ болѣе, что самыя мѣры къ охраненію имущества его, Халютина, отъ растраты приняты по Высочайшему повелѣнію въ видахъ огражденія интересовъ жены его и сына Владимира, которые, слѣдовательно, считались законными, а въ лицѣ ихъ и всѣ сыновья первой и братья послѣдняго истцы по сему дѣлу должны быть также признаваемы законными и имѣющими право отыскивать въ свою пользу всѣ имущественныя потери, которыя понесены ими отъ неправильныхъ дѣйствій постороннихъ лицъ, въ томъ числѣ и Сазонова, и 4) что наконецъ, по ст. 240 уст. о пред. и пресѣч. преступ. т. XIV, когда учреждена надъ кѣмъ либо опека по причинѣ расточительности, то всѣ распоряженія, касающіяся его имѣнія, производятся опредѣленными къ нему опекунами, которые, управляя его дѣлами, обязаны безспорные долги платить безъ отлагательства, поступаая во всемъ на правѣ кураторовъ, а владельцы вовсе отстраняются отъ права на продажу или закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ, судебная палата присудила: Дмитрію, Ивану, Павлу, Сергію, Василию и Федору Леонтьевымъ Халютинимъ съ купца Данилы Иванова Сазонова 10,130 руб. съ процентами съ 1-го мая 1865 года по день уплаты. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Сазонова проситъ объ отмѣнѣ его по слѣдующимъ основаніямъ: 1) палата нарушила ст. 339, 456, 893 и 895 уст. гр. суд., оставивъ безъ обсужденія представленную имъ копію съ рѣшенія Московской судебной палаты 26 марта 1873 г.; между тѣмъ въ рѣшеніи этомъ, состоявшемся по иску Дмитрія Халютина объ уничтоженіи договора Леонтія Халютина съ Сазоновымъ 7 ноября 1857 года, Московская палата разсмотрѣла вопросъ о значеніи и времени произведенной Сазоновымъ уплаты 10,130 руб. и разрѣшила его въ смыслѣ совершенно противуположнымъ тому, въ какомъ онъ разрѣшенъ настоящимъ рѣшеніемъ С.-Петербургской судебной палаты; 2) палата нарушила ст. 237—240 т. XIV уст. о предупр. и пресѣч. прест. и ст. 1 и 9 уст. гр. суд., признавъ, что лицо, состоящее подъ опекой за расточительность, не имѣетъ права получать слѣдующіе въ его пользу платежи по договорамъ; 3) палата нарушила ст. 711 и 366 уст. гр. суд., не объяснивъ въ своемъ рѣшеніи, на какомъ основаніи она присуждаетъ Халютинимъ съ Сазонова 10,130 руб.—въ качествѣ ли суммы, слѣдующей по договору, или въ качествѣ убытковъ, понесенныхъ Халютиними отъ неправильныхъ дѣйствій Сазонова. Въ первомъ случаѣ палатою не установлено, почему именно Сазоновъ долженъ уплатить присужденную съ него сумму, между тѣмъ къ 7000 руб. долженъ былъ уплатить другой контрагентъ, Волковъ, а не уойка въ 3000 рублей никакъ не была присуждена; во второмъ случаѣ не установлено, какимъ образомъ полученіе Леонтьемъ Халютинимъ отъ Сазонова де-

негь могло причинить ущербъ самому Леонтію Халютину, сыну его Владиміру и настоящимъ истцамъ, какъ наследникамъ Леонтія и Владиміра; 4) подписка Сазонова 30 апрѣля 1865 г. не имѣть того значенія, которое дано ей судебною палатою.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что возбуждаемый въ кассационной жалобѣ Сазонова вопросъ о правѣ лица, находящагося подъ опекой за расточительность, получать слѣдующіе въ его пользу платежи по договорамъ, разрѣшенъ окончательно прежнимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, состоявшемуся 12 іюля 1872 года (№ 564-й). Въ рѣшеніи этомъ признано, что право состоящихъ подъ опекою лицъ получать удовлетвореніе по дѣламъ, до собственности ихъ относящимся, не только не вытекаетъ изъ ст. 172 т. X ч. 2, но прямо опровергается ст. 237—240 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест., по смыслу которыхъ, когда учреждена надъ тѣмъ либо опека по причинѣ расточительности или мотовства, то всѣ распоряженія, касающіяся его имѣнія, производятся опредѣленными къ нему опекунами. Признавъ подѣйствительность платежа, произведеннаго Сазоновымъ Леонтію Халютину послѣ учрежденія надъ Халютинимъ опеки, С.-Петербургская судебная палата не нарушила вышеприведенныхъ статей устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, а истолковала ихъ вполне согласно съ разъясненіемъ ихъ Правительствующимъ Сенатомъ.—Обращаясь къ другимъ кассационнымъ поводамъ, указаннымъ въ жалобѣ Сазонова, Правительствующій Сенатъ находить, что представленная повѣреннымъ Сазонова копія съ рѣшенія Московской судебной палаты 26 марта 1873 г. упомянута какъ въ протоколѣ засѣданія С.-Петербургской судебной палаты 20 мая 1875 г., такъ и въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, заключающемся въ рѣшеніи ея, и, слѣдовательно, имѣлась въ виду палата при постановленіи этого рѣшенія.—Хотя С.-Петербургская судебная палата, вопреки ст. 339 уст. гр. суд., не обсудила того возраженія Сазонова, которое было основано на вышеозначенномъ рѣшеніи Московской судебной палаты, но упущеніе это не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ изъ объясненій самого кассатора видно, что рѣшеніе Московской судебной палаты состоялось по иску Дмитрія Халютина объ уничтоженіи договора 7 ноября 1857 года, въ каковомъ исгѣ палата Халютину отказала; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Дмитрій Халютинъ и его братья взыскиваютъ съ Сазонова, по тому же договору 7 ноября 1857 г., 10,130 рублей. Отсюда явствуетъ, что предметы обоихъ исковъ были различны и что рѣшеніе Московской судебной палаты 26 марта 1873 г. въ диспозитивной своей части не совпадаетъ съ обжалованнымъ въ настоящее время рѣшеніемъ С.-Петербургской судебной палаты 20 мая 1873 года; соображенія же судебного мѣста, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1874 г. № 685) въ законную силу не входятъ. Рѣшеніе Московской судебной палаты не было, такимъ образомъ, обязательно для С.-Петербургской судебной палаты, и послѣдняя, разрѣшивъ въ другомъ смыслѣ вопросъ о значеніи и времени произведенной Сазоновымъ въ 1865 г. уплаты, не нарушила ст. 893 и 895 уст. гр. суд.—Ст. 71

и 366 того же устава палатою равномерно не нарушены, такъ какъ рѣшеніе ея содержитъ въ себѣ подробное изложеніе мотивовъ, на которыхъ оно построено, и исгѣ Халютиныхъ признавъ доказаннымъ съ одной стороны въ виду недѣйствительности платежа, произведеннаго Сазоновымъ Леонтію Халютину по учрежденіи надъ послѣднимъ опеки за расточительность, съ другой стороны въ виду установленныхъ палатою наследственныхъ правъ Халютиныхъ къ имуществу отца ихъ Леонтія и брата Владиміра (въ интересахъ котораго была учреждена надъ Леонтіемъ Халютинимъ опека). Вопросъ о правильности или неправильности толкованія, даннаго палатою подпискѣ Сазонова 30 апрѣля 1865 г., относится къ существу дѣла и не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Сазонова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

346.—1877 года марта 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Петра Орловича, присяжнаго повѣреннаго Леонида Крушинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шулцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Настоящее дѣло возникло вслѣдствіе требованія крестьянина Орловича о возложеніи на правленіе общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги обязанности вознаграждать его за убытокъ, причиненный пожаромъ, во время котораго сгорѣли принадлежащіе ему строенія. По объясненію истца пожаръ, истребившій его имущество, произошелъ отъ искръ, вылетѣвшихъ изъ трубы проходившаго локомотива, отъ которыхъ загорѣлся сперва домъ, принадлежавшій помѣщику Никитину, а потомъ и другія строенія. Отвѣтственность за убытокъ, причиненный пожаромъ, какъ полагалъ истецъ, должна быть обращена на общество, потому что общество, вопреки установленнымъ правиламъ, не перенесло перешедшихъ въ его собственность строеній, принадлежавшихъ помѣщику Никитину, на законное разстояніе отъ линіи желѣзной дороги. Изъ описи, по которой перешла въ вѣдѣніе общества полоса земли, на которой находились жилой домъ, жилая изба и службы, въ числѣ пяти, принадлежавшія Никитину, видно, что всѣ эти строенія были крыты соломою, кромѣ жилого дома, который былъ покрытъ гонтомъ. Копією съ постановленія Вилейскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, представленною къ дѣлу истцомъ, удостовѣрено, что пожаръ произошелъ отъ указанной истцомъ причины, что загорѣвшійся жилой домъ находился въ полутора-саженномъ разстояніи отъ линіи дороги и уже загорался *шесть* разъ; что прежніе пожары тушились состоявшимъ при этомъ домѣ сторожемъ, который въ то время, когда въ послѣдній разъ загорѣлся домъ, былъ въ отсутствіи; что вслѣдствіе сильнаго вѣтра пламя охватило скотный сарай и два амбара; что удалось отстоять остальные строенія, входившія въ составъ мызы Никитина; наконецъ, что вѣтромъ сорвало одну изъ горѣвшихъ крышъ, причѣмъ перебросило огонь въ мѣстечко Красное, гдѣ сго-

рѣло до 30 строеній и въ томъ числѣ принадлежавшія истцу. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный Орловича ходатайствовалъ о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе указаній, относившихся до причины, отъ которой послѣдовалъ пожаръ. Московскіе окружный судъ и судебная палата признали искъ Орловича подлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе палаты заключается въ слѣдующемъ: во 1-хъ) что со стороны истца ничѣмъ не доказано, чтобы отвѣтчикомъ были нарушены какія либо техническія правила, установленныя въ предупрежденіе того, чтобы искры не вылетали изъ трубы локомотива, а поэтому то обстоятельство, что пожаръ начался отъ искры, вылетѣвшей изъ локомотива, не можетъ служить основаніемъ иска о возмѣщеніи пожарныхъ убытковъ; во 2-хъ) что изъ опредѣленія Вилейскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 6 сентября 1874 г. и изъ описи имѣнія Никотина, по которой, въ силу концессіи, общество приняло въ свое завѣдываніе это имѣніе, оазывается, что на мызѣ Никотина было два жилыхъ строенія: одно названо жилой домъ, другое жилая изба; что пожаръ начался съ жилаго, т. е. господскаго дома, который былъ крытъ гонтомъ, а не съ жилой избы, которая осталась невредимою, равно какъ и остальные двѣ постройки, крытыя соломой, такъ что изъ семи построекъ, составляющихъ усадьбу, сгорѣли четыре; въ 3-хъ) что пожаръ начался съ жилаго дома, крытаго такимъ матеріаломъ, при употребленіи коего домъ Никотина, по желѣзно-дорожнымъ строительнымъ правиламъ, могъ быть оставленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился; въ 4-хъ) что усадьба Никотина названа мызою, слѣдовательно она не находилась въ предѣлахъ мѣстечка Краснаго, а въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи; въ 5-хъ) что въ то время, когда произошелъ пожаръ, былъ сильный вѣтеръ, и въ 6-хъ) что эти обстоятельства приводятъ къ заключенію, что хотя пожаръ начался отъ искры, вылетѣвшей изъ локомотива, но загорѣлось зданіе, покрытое не соломой, а гонтомъ, и что изъ шести остальныхъ построекъ усадьбы Никотина три, крытыя соломой, были спасены и потому нѣтъ достаточнаго основанія приписать пожаръ, истребившій имущество Орловича, тому, что общество не перенесло принадлежащихъ ему строеній на законное разстояніе отъ линіи желѣзной дороги, а напротивъ того приведенныя обстоятельства убѣждаютъ въ томъ, что непосредственною причиною истребленія имущества Орловича былъ сильный вѣтеръ, т. е. такое случайное обстоятельство, предотвращеніе коего не зависѣло отъ воли отвѣтчика. Въ кассационной жалобѣ повѣренный крестьянина Орловича, объясняя, что рѣшеніе палаты постановлено съ нарушеніемъ ст. 366 и 409 уст. гр. суд. и съ допущеніемъ неправильнаго истолкованія смысла §§ 17, 21, 22 и 24 техническихъ правилъ. В ъ с о ч а й ш е утвержденной концессіи на постройку Ландварово-Роменской желѣзной дороги (сб. узак. 1872 г. № 100), приводитъ въ подтвержденіе ходатайства объ отъѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты слѣдующіе доводы: во 1-хъ) что палата неподлежаще обвинила Орловича въ непредставленіи доказательствъ о исоблюденіи со стороны желѣзнодорожнаго общества мѣръ предосторожности относительно искръ, вылетѣвшихъ изъ трубы проходившаго локомотива, такъ какъ обязанность представить доказательства по этому предмету могла, по самому свойству этихъ доказательствъ, быть возложена

только на отвѣтчика, при явной невозможности представленія оныхъ истцомъ, который въ подтвержденіе указанной имъ причины пожара сослался на постановленіе мѣстной полиціи, имѣющее въ данномъ случаѣ, на основаніи ст. 6 правилъ 11 октября 1865 г., значеніе судебнаго рѣшенія; во 2-хъ) что быстрое распространеніе пожара послѣдовало отъ того, что велѣдъ за домомъ Никотина загорѣлись находившіяся вблизи другія строенія, крытыя соломой, существованіе которыхъ при дорогѣ было допущено со стороны общества неправильно; въ 3-хъ) что палата, приписывая пожару, послѣдовавшему въ мѣстечкѣ Красномъ, причину случайную, не была вправѣ оставить безъ уваженія ходатайство истца о спросѣ свидѣтелей, которые, какъ очевидцы, могли разъяснить все обстоятельства, сопровождавшія пожаръ. Въ параграфахъ концессіи, приведенныхъ просителемъ, значится: § 17-число и родъ построекъ, долженствующихъ быть на каждой станціи, поименованы въ вѣдомости работъ, поставокъ и расходовъ для построенія дороги, приложенной къ предварительному проекту. Расположеніе, размѣры строеній и предѣлы приближенія ихъ къ рельсовымъ путямъ должны удовлетворять правиламъ, опредѣленнымъ постановленіями министра путей сообщенія; § 21—жилые дома могутъ быть деревянные, но на каменныхъ фундаментахъ; они могутъ быть крыты желѣзомъ, черепицею, *гонтомъ* или тесомъ; § 22—теплыя конторы при товарныхъ пакгаузахъ должны быть каменные или деревянные, отдѣленные брантмаусромъ; все прочія постройки на станціяхъ могутъ быть деревянные, но на каменныхъ фундаментахъ; впрочемъ товарныя платформы могутъ быть и на деревянныхъ стульяхъ; § 24—казармы и сторожевые дома могутъ быть каменные или деревянные, но на каменныхъ фундаментахъ. Крыши на нихъ допускаются желѣзныя, черепичныя, гонтовые или тесовыя.

Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу повѣреннаго крестьянина Орловича подлежащею удовлетворенію. По силѣ ст. 684 т. X ч. 1, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Палата установила, что пожаръ начался съ такого находившагося при линіи желѣзной дороги строенія, которое было крыто гонтомъ, соотвѣтственно правиламъ концессіи общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги; что огонь перешелъ на другія принадлежащія обществу строенія, а отъ нихъ въ мѣстечко Красное исключительно по причинѣ сильнаго, бывшаго въ то время вѣтра, и что затѣмъ гибель дома и имущества крестьянина Орловича не можетъ быть отнесена къ винѣ общества. Все эти выводы, какъ относящіяся до существа дѣла и до установленія фактической стороны оного, не подлежатъ, за силою ст. 5 укр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд., повѣркѣ въ порядкѣ кассации. По силѣ ст. 366 уст. гр. суд. обязанность представить доказательства въ подтвержденіе иска лежитъ, прежде всего, на истцѣ, а потому при отсутствіи всякаго съ его стороны указанія на то, чтобы

при движении локомотива, изъ котораго вылетѣли искры, послужившія причиною пожара, были нарушены какія либо техническія правила, палата была вправе принять отсутствіе по сему предмету доказательствъ въ соображеніи при установленіи, что причина, по которой произошелъ пожаръ, не можетъ сама по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ присужденію истцу вознагражденія пожарныхъ убытковъ. По сѣслу указанныхъ просителемъ параграфовъ концессіи на общество могла быть возложена отвѣтственность лишь въ томъ случаѣ, если бы пожаръ начался съ зданія, крытаго такимъ матеріаломъ, употребленіе коего по концессіи не дозволено, а въ данномъ случаѣ, какъ установлено палатою, пожаръ начался съ зданія, крытаго гонтомъ, употребленіе коего для крышъ зданій, находящихся на линіи желѣзной дороги, допускается. Наконецъ, нельзя по обстоятельствамъ даннаго случая считать, что палата обязана была допросить свидѣтелей, такъ какъ на нихъ была сдѣлана ссылка въ подтвержденіе такого обстоятельства, о которомъ не было спора и которое было достаточно разъяснено имѣющимъ при дѣлѣ письменнымъ актомъ. По приведеннымъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Орловича оставить безъ послѣдствій.

347.—1877 года марта 16-го дня. По прошенію коллежскаго советника Дмитрія Потулова объ отмене рѣшенія Мосальскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсѣевъ).

Землеуладѣлецъ Потуловъ, жалующій на то, что, по неосторожности малолѣтнихъ пастуховъ, караулившихъ скотъ, принадлежащій 8 домохозяевамъ сельца Чумазова, произошелъ въ его лѣсномъ заказѣ пожаръ, истребившій молодыя поросли на сумму 480 руб., предъявилъ въ козаканной суммѣ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки къ означеннымъ 8 домохозяевамъ. Приведенныя Потуловымъ обстоятельства, какъ было установлено мировымъ судьей, подтвердились при мѣстномъ осмотрѣ и при спросѣ малолѣтнихъ пастуховъ, а равно отвѣтчиковъ, которые все не отрицали событій, сопровождавшихъ пожаръ, за исключеніемъ Ивана Нестерова, отозвавшагося, что сынъ его не участвовалъ вмѣстѣ съ другими въ разведеніи огня. Мировой судья присудилъ Потулову взыскиваемую имъ сумму, въ томъ, между прочимъ, вниманіи, что отвѣтчики предлагали истцу, въ видѣ вознагражденія, убрать бесплатно 5 квадратовъ овса и что отвѣтчики, какъ родители, родственники и хозяева малолѣтнихъ лицъ, разводившихъ огонь, обязанные по закону имѣть за ними надзоръ, должны были предотвратить опасность предупрежденіемъ малолѣтнихъ и недопущеніемъ ихъ разводить костры, тѣмъ болѣе, что въ то время происходили повсемѣстно пожары вслѣдствіе засухи. Рѣшеніе мирового судьи было обжаловано въ установленномъ порядкѣ только Иваномъ Нестеровымъ. Мосальскій мировой съездъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ порядкѣ апелляціонномъ по отношенію лишь къ отвѣтчику Ивану Нестерову, нашелъ, что Потуловъ ищетъ съ 8 крестьянъ сельца Чумазова убытки, причинен-

ные ему неосторожнымъ обращеніемъ дѣтей отвѣтчиковъ съ огнемъ; что, по силѣ ст. 6 и 7 уст. уголовн. суд. и ст. 5, 6 и 8 уст. гр. суд., разсмотрѣніе исковъ объ убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ, допускается лишь при разрѣшеніи судомъ уголовнымъ самого уголовного дѣла, а до окончательнаго разрѣшенія дѣла уголовного взысканіе вознагражденія за подобнаго рода убытки въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства положительно воспрещается; что въ данномъ случаѣ мировой судья разобралъ гражданскій искъ о убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства прежде разрѣшенія дѣла уголовного, разсмотрѣвъ которое онъ обязанъ былъ и безъ жалобы потерпѣвшаго, по силѣ 8 ст. уст. гр. суд. и 3 п. 42 ст. уст. угол. суд., такъ какъ предметъ этого дѣла составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 1 п. 95 ст. уст. о наказ. и преслѣдуемый независимо отъ воли потерпѣвшаго; что, независимо отъ сего, въ настоящемъ случаѣ отвѣтственность за убытки, причиненные дѣлами крестьянъ сельца Чумазова, можетъ быть возложена на ихъ родителей по силѣ ст. 653 Х т. 1 ч не прежде, какъ по признаніи окончательнымъ судебнымъ приговоромъ малолѣтнихъ дѣйствовавшими безъ разумія и родителей имѣвшими средство предупредить преступленіе. Признавая по симъ соображеніямъ, что мировой судья нарушилъ порядокъ судопроизводства, произведя уголовное дѣло гражданскимъ порядкомъ, съѣздъ, руководствуясь ст. 178 уст. уголов. суд. и рѣшеніемъ уголовн. кассац. департ. 1867 г. № 541 по дѣлу Воронкова и п. 3 ст. 42 уст. уголовн. суд., опредѣляетъ: рѣшеніе и все производство мирового судьи, какъ неправильное, со всеми послѣдствіями уничтожить, предписавъ судья разсмотрѣть настоящее дѣло въ порядкѣ уголовномъ. Кассационныя поводы, приведенныя въ жалобѣ Потулова на изложенное рѣшеніе, заключаются въ слѣдующемъ: 1-й) отменю рѣшенія мирового судьи въ отношеніи всехъ отвѣтчиковъ, изъ числа коихъ только однимъ принесена апелляція, съѣздъ нарушилъ ст. 4, 156, 157, 773, 893 и 894 уст. гр. суд. и поступилъ вопреки указаніямъ, содержащимся въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, коими разъяснено, что если рѣшеніе состоялось противъ нѣсколькихъ лицъ, то судъ высшей инстанціи можетъ входить въ обсужденіе тѣхъ только частей рѣшенія, которыя касаются лицъ, принесшихъ жалобы, а слѣдовательно можетъ измѣнить или отменить только эти части рѣшенія, все же прочія части оного, касающіяся лицъ, необжаловавшихъ рѣшеніе, не подлежатъ ни обжалованію, ни измѣненію, или отменѣ; 2-й) ст. 6 и 7 уст. угол. суд., ст. 5 и 6 уст. гр. суд., а равно рѣшеніе уголовного кассационнаго департамента 1867 г. № 541 примѣнены къ настоящему дѣлу неправильно, какъ относящіяся исключительно къ производствомъ, начавшимся въ порядкѣ уголовного судопроизводства; 3-й) многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено, что п. 3 ст. 42 уст. угол. суд. и ст. 8 уст. гр. суд. относятся исключительно до тѣхъ случаевъ, когда во время производства гражданскаго дѣла откроется такое противузаконное, требующее уголовного преслѣдованія дѣяніе, отъ разсмотрѣнія котораго, по мнѣнію суда, зависитъ разрѣшеніе гражданскаго дѣла, и что законъ, предоставляя это право усмотрѣнію суда, не возлагаетъ на судъ какой

либо положительной в семь отношении обязанности, почему, в виду несостоятельности причины, от которой последовал убыток, мировой судья не может быть обвиняемъ в невозбужденіи уголовного по настоящему дѣлу вопроса; 4-й) столь же неумѣстно приведены въ рѣшеніи сѣзда п. 1 ст. 95 уст. о наказ., налаг. мир. судьями, ст. 653 т. X ч. 1, и ст. 178 уст. угол. суд., такъ какъ, по ст. 10 устава о наказ., налаг. мир. судьями, проступки, совершенные въ малолѣтствѣ до десяти лѣтъ, вовсе не вѣнчаются въ вину и денежное взысканіе съ крестьянскихъ дѣтей не исполнимо; а при уничтоженіи всего производства не было для сѣзда основанія разсуждать и притомъ съ превратнымъ истолкованіемъ закона о томъ, имѣли-ли родители, или не имѣли средства предупредить преступленіе своихъ дѣтей, и наконецъ ст. 178 уст. угол. суд., касается дѣлъ разсматриваемыхъ сѣздами по кассационнымъ, а не апелляционнымъ жалобамъ. Противъ кассационной жалобы Потулова Иванъ Нестеровъ, совмѣстно съ другими семью отвѣтчиками, представилъ письменное объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности настоящаго дѣла разрѣшенъ сѣздомъ правильно. По самому свойству обстоятельствъ, подавшихъ поводъ къ предъявленію Потуловымъ иска, разсмотрѣнію дѣла въ порядкѣ гражданскомъ должно было предшествовать, по смыслу ст. 6, 7 и 30 уст. угол. суд. и ст. 5 и 6 уст. гр. суд., постановленіе въ порядкѣ уголовномъ приговора о событіи преступленія, отъ котораго произошелъ, по объясненію Потулова, пожаръ. Дѣяніе лицъ, разложившихъ огонь въ близкомъ разстояніи отъ лѣснаго заката, предусмотрѣно п. 1 ст. 95 уст. о наказ., налаг. мир. судьями, и принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя преслѣдуются помимо требованія лица, отъ проступка пострадавшаго (ст. 18 и 19 уст. о наказ., налаг. мир. судьями), которое при подобныхъ случаяхъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ, или вступить въ дѣло, во время производства онаго въ порядкѣ уголовномъ, въ качествѣ гражданского истца, или предъявить искъ въ порядкѣ гражданскомъ, послѣ окончательнаго рѣшенія суда уголовного. Разсужденія сѣзда относительно причинъ пожара и послѣдствій, которыя могли бы произойти отъ этого событія для лицъ, привлеченныхъ Потуловымъ къ отвѣтственности, не могутъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящей жалобы, такъ какъ разсужденія эти ни въ какомъ случаѣ не могутъ стѣснить уголовный судъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла и при опредѣленіи причинъ пожара, а равно степени виновности и отвѣтственности лицъ, причастныхъ къ дѣлу. Переходя засимъ къ обсужденію той части жалобы Потулова, въ которой указывается на то, что сѣздъ неправильно отмѣнилъ рѣшеніе мирового судьи въ отношеніи ко всѣмъ отвѣтчикамъ, тогда какъ рѣшеніе мирового судьи было обжаловано только однимъ изъ нихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по принятымъ въ уставѣ гражданского судопроизводства началамъ состязательнаго процесса, высшій судъ не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ частей рѣшенія первой судебной инстанціи, которыя не обжалованы тою или другою стороною (ст. 173 и 773 уст. гр. суд.), и что на этомъ основаніи и за

силою п. 2 ст. 156 уст. гражд. суд., апелляц. инстанція въ тѣхъ случаяхъ, если судебное рѣшеніе состоялось противъ нѣсколькихъ лицъ и не всѣ они, а лишь нѣкоторыя изъ нихъ обжаловали это рѣшеніе, можетъ войти въ обсужденіе только тѣхъ частей рѣшенія, которыя касаются лицъ, принесшихъ жалобы, а слѣдовательно можетъ измѣнить или отмѣнить только эти именно части рѣшенія, всѣ остальные части коего, касающіяся лицъ, не принесшихъ жалобы, не подлежатъ ни обсужденію, ни измѣненію, ни отмѣнѣ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мосальскаго мирового сѣзда, въ части, касающейся всѣхъ отвѣтчиковъ, кромѣ Нестерова, отмѣнить по нарушенію п. 2 ст. 156 уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Мещовскій мировой сѣздъ.

348.—1876 года октября 21-го и 1877 года апрѣля 20-го чиселъ. *По прошенію повперенныхъ жены полковника графини Анны Гендриковой, присяжныхъ повперенныхъ Алексѣя Унковскаго и Алексѣя Острякова, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повперенный жены полковника графини Анны Гендриковой, *предъявивъ* въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ 16 ноября 1874 года *искъ* къ государственному банку, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 11 января 1855 г. Московскимъ опекунскимъ совѣтомъ былъ принятъ отъ матери его довѣрительницы, жены губернскаго секретаря Екатерины Александровны Занадворовой, вкладъ въ 50 т. рублей, при объявленіи слѣдующаго содержанія: «желая прочно и непоколебимо обезпечить будущность родной дочери моей, Анны Фавстовны Занадворовой, отъ роду нынѣ шестилѣтней, представляю присемъ кредитными билетами 50 т. руб., покориѣйше прошу Московскій опекунскій совѣтъ деньги эти принять для обращенія изъ процентовъ, на нижеслѣдующихъ условіяхъ: 1) капиталъ этотъ 50 т. руб. я отдаю дочери моей, Аннѣ Фавстовой Занадворовой, въ даръ въ полную ея собственность и потомственное владѣніе; 2) капиталъ сей долженъ находиться неприкосновеннымъ въ сохранный казѣ Московскаго опекунскаго совѣта до достиженія дочерью моею Анною узаконеннаго совершеннолѣтняго возраста, т. е. 21-го года отъ роду; 3) проценты на капиталъ сей я представляю себѣ право получать по моему усмотрѣнію до того времени, когда дочери моей Аннѣ исполнится совершеннолѣтіе; въ случаѣ же смерти моей, право это принадлежитъ мужу моему Фавету Петровичу Занадворову, въ случаѣ же смерти его, опекунамъ дочери моей подъ отчетъ ихъ, ежели будетъ надобность на содержаніе и воспитаніе ея; 4) когда дочери моей Аннѣ исполнится 21 годъ отъ роду, то съ того времени она вступить въ распоряженіе симъ капиталомъ сама лично и, когда пожелаетъ, можетъ взять его изъ сохранный казны Московскаго опекунскаго совѣта съ процентами, если таковыя будутъ оставаться невзятыми; 5) въ случаѣ смерти дочери моей Анны бездѣтною, капиталъ этотъ и всѣ проценты, какіе будутъ

оставаться на него, поступаютъ въ полную собственность и потомственное владѣніе родной сестры ея, другой родной дочери моей Ольги Фавстовой Западворовой, которая въ такомъ случаѣ и получаетъ это наследіе на вышеизложенныхъ условіяхъ по достиженіи ею вышеобъясненнаго совершеннолѣтія; въ случаѣ же смерти обѣихъ дочерей моихъ Ольги и Анны Фавстовыхъ Западворовыхъ бездѣтными, я оставляю себѣ право капиталъ со всеми процентами на него тотчасъ же, или по усмотрѣнію моему, взять во владѣніе и распоряженіе мое обратно, по при жизни дѣтей моихъ Анны и Ольги или дѣтей ихъ, взять себѣ капиталъ ни въ какомъ случаѣ права ни себѣ, ни мужу моему, Фавсту Западворову, не предоставляю». По наведеннымъ истцею, по достиженіи ею совершеннолѣтія въ 1869 г., справкамъ оказалось, что вышеозначенный капиталъ былъ переведенъ изъ Московской сохранный казны въ С.-Петербургскую и затѣмъ, по ходатайству вкладчицы объ обмѣнѣ билета сохранный казны на 5 % банковые билеты, безъ измѣненія условій вклада, билетъ на оный, съ разрѣшенія бывшаго министра финансовъ, имѣвшаго въ виду, что вкладчица не измѣняетъ назначенія капитала, былъ обмѣненъ въ 1860 г. на 5 % банковые именные билеты, на имя истицы по настоящему дѣлу, а затѣмъ въ 1864 г. эти именные билеты замѣнены новыми билетами на предъявителя и выданы ротмистру Соломко, не смотря на то, что на билетахъ не было бланковой надписи законнаго представителя истицы, въ то время еще малолѣтней. Имѣя въ виду: 1) что, по 5, 6 и 12 ст. Высочайшаго именнаго указа Правительствующему Сенату 31 мая 1860 г. (полн. собр. закон. 1860 г. ст. 35,847) въ государственный банкъ переданы всѣ дѣла о вкладахъ, обращавшихся въ С.-Петербургской сохранный казны, а также и самые вклады, съ возложеніемъ на оный платежа процентовъ и возврата капиталовъ на основаніи условій, на коихъ сіи капиталы были приняты; 2) что капиталъ въ 50 т. рублей былъ, при самомъ его принятіи, предоставленъ въ полную собственность и потомственное владѣніе истицы по настоящему дѣлу; 3) что это условіе не было измѣнено и при обращеніи его въ 5 % банковые билеты; 4) что на этомъ основаніи государственный банкъ былъ обязанъ принять мѣры къ охраненію капитала истицы какъ несовершеннолѣтней; 5) что независимо отъ права, основаннаго на условіи первоначальнаго вклада, капиталъ въ именныхъ 5% билетахъ 1-го выпуска, выданныхъ на имя истицы, составлялъ уже неприкосновенную ея собственность, которая, по 217, 226, 420, 541 и 542 ст. т. X ч. 1 и 9 ст. положенія о 5 % банковыхъ билетахъ, не могла быть передана другому лицу безъ вѣдома и воли ея самой и ея опекуна, выраженной въ установленныхъ передаточныхъ или бланковыхъ надписяхъ, и 6) что государственный банкъ, замѣнивъ именные ея 5 % билеты безъ надписей новыми билетами на предъявителя и выдавъ ихъ постороннему лицу, безъ всякаго уполномочія со стороны ея самой и ея опекуна, нанесъ ей имущественный ущербъ, повѣренный графини Гендриковой полагалъ, что его довѣрительница вправѣ, на основаніи 693 ст. 1 ч. X т., требовать отъ государственнаго банка вознагражденіе по цѣнности безспорно принадлежавшаго ей, по винѣ его утраченнаго, имущества. Капиталъ ея, обращенный въ 5 % банковые билеты 1-го выпуска рубль за рубль съ принадлежащими

ей на правѣ собственности 5 % купонами со времени достиженія ею совершеннолѣтія (т. е. съ начала 1870 г.) по 16 ноября 1874 г. составлялъ бы сумму 62,187 руб. 50 коп., на которую и простирается убытокъ, нанесенный государственнымъ банкомъ графинѣ Гендриковой. На основаніи вышеизложеннаго, *повѣренный графини Гендриковой просилъ* С.-Петербургскій окружный судъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ государственнаго банка въ пользу довѣрительницы его 62,187 руб. 50 коп. съ законными процентами на эту сумму со дня предъявленія иска по день платежа, возложивъ на государственный банкъ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. *Окружный судъ* нашелъ, что для того, чтобы обращаться на государственный банкъ понесенные графиней Гендриковой убытки, происшедшіе отъ неправильныхъ, по ея мнѣнію, дѣйствій банка при обмѣнѣ билетовъ, слѣдовало, прежде чѣмъ доказывать неправильность такихъ дѣйствій, доказать, что дѣйствія эти, — правильны ли они или неправильны, — действительно причинили ей убытокъ, — другими словами: доказать, что капиталъ, заключавшійся въ именныхъ ея билетахъ и полученный изъ банка по прошенію Западворовой для помѣщенія его въ болѣе выгодное обращеніе, дѣйствительно ей, графинѣ Гендриковой, не переданъ и не можетъ быть вытребованъ и полученъ отъ того лица, которымъ капиталъ тотъ былъ взятъ изъ банка. До того же не представляется никакого основанія признать, что обмѣнъ билетовъ, сдѣланный государственнымъ банкомъ, если бы даже обмѣнъ этотъ и былъ признанъ неправильнымъ, причинилъ какіе либо убытки для истицы. На семъ одномъ основаніи, признавая настоящій искъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ государственнымъ банкомъ, со стороны истицы недоказаннымъ и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе того, была ли или не была какая либо неправильность въ дѣйствіяхъ государственнаго банка при обмѣнѣ билетовъ, такъ какъ это обстоятельство, какъ уже объяснено выше, не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла при указанныхъ истцею основаніяхъ ея исковыхъ требованій, С.-Петербургскій окружный судъ, руководствуясь 366 и 868 ст. уст. гр. суд., рѣшеніемъ ^{16/23} января 1875 года *опредѣлилъ*: въ искѣ графини Анны Гендриковой съ государственнаго банка отказать. *По апелляціи* на это рѣшеніе *повѣренныхъ истцы*, разсмотрѣвъ дѣло и останавливаясь предварительно на возраженіи повѣреннаго государственнаго банка о неимѣніи графиней Анною Гендриковою, урожденною Западворовою, права на предъявленіе иска къ государственному банку о вознагражденіи за убытокъ, понесенный ею чрезъ выдачу банкомъ постороннему лицу принадлежавшаго ей, по ея объясненію, капитала, *С.-Петербургская судебная палата* нашла, что, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, капиталъ по билету Московской сохранный казны отъ 11 января 1855 года № 38,652, стоимость котораго графиня Гендрикова пылѣ отыскиваетъ съ государственнаго банка, внесенъ былъ матерью истицы Екатериною Западворовою въ пользу ея дочери Анны, пылѣ графини Гендриковой, съ написаніемъ билета на имя послѣдней и на имя ея же, истицы, были написаны государственные 5 % банковые билеты, на которые былъ обмѣненъ Екатериною Западворовою, въ 1860 г., вышеозначенный

Гражд. 1877 г.

63

билеты сохранный казны и которые въ свою очередь были обмѣнены ею въ 1864 г. на 5% билеты на предъявителя, съ выдачею оныхъ банкомъ ея повѣренному. Посему, если графиня Гендрикова находитъ, что внесемъ на ея имя вкладъ по билету сохранный казны за № 38,652, обмѣненному первоначально на именныя же 5% банковые билеты, она приобрѣла право собственности на настоящий капиталъ и считаетъ это право свое нарушеннымъ дѣйствіями государственнаго банка, то, за силою ст. 1 и 2 уст. гражд. суд., можетъ предъявить къ государственному банку искъ о возстановленіи ея нарушеннаго гражданскаго права, тѣмъ болѣе, что со стороны банка не представлено юридическихъ доказательствъ того, чтобы означенный капиталъ, выданный банкомъ Екатерины Западворовой, былъ дѣйствительно переданъ ею истицѣ. *Переходя къ существу иска*, палата усмотрѣла, что въ подтвержденіе права своего на возмѣненіе государственнымъ банкомъ стоимости капитала, хранившагося по билету сохранный казны за № 38,652, обращеннаго впоследствии въ 5% банковые билеты, графиня Гендрикова приводитъ *два главныхъ основанія*: 1) что, въ виду содержанія объявленія, при коемъ внесены были ея матерью, Екатериною Западворовою, въ Московскую сохранный казну 11 января 1855 г., на имя ея, истицы, капиталъ въ 50 т. руб. сер., капиталъ сей, по силѣ ст. 1179 и 1200 т. XI уст. кред., составлялъ ея собственность и до достиженія ею совершеннолѣтія не подлежалъ ни возвращенію вкладчицѣ, ни обмѣну, по желанію послѣдней, на государственныя 5% билеты, хотя бы съ написаніемъ оныхъ на имя ея, графини Гендриковой, и 2) то, что, во всякомъ случаѣ, государственнымъ банкомъ было неправильно, вопреки 9 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 сентября 1859 г. правилъ о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, произведши во время ея несовершеннолѣтія обмѣнъ принадлежавшихъ ей именныхъ 5% билетовъ на таковыя же безыменные, по волѣ той же Екатерины Западворовой, съ выдачею этихъ билетовъ постороннему для истицы лицу. Въ отношеніи *перваго основанія*, изъ содержанія поданнаго Екатериною Западворовою въ Московскій опекунскаго совѣтъ 11 января 1855 г. объявленія (насколько оно установлено взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ и касается истицы графини Гендриковой) оказывается, что въ этомъ объявленіи Западворова, объясняя о намѣреніи своемъ прочно и непоколебимо обезпечить будущность родной дочери ея, Анны, 6 лѣтъ отъ роду, и представленіи съ этою цѣлью капитала въ 50 т. руб. сер. для обращенія изъ процентовъ, условіями сего вклада постановила, что означенный капиталъ отдается дочери ея, Аннѣ, въ даръ, въ полную собственность и владѣніе; что, до достиженія Анною Западворовою совершеннолѣтія, оный долженъ оставаться неприкосновеннымъ въ сохранный казны Московскаго опекунскаго совѣта, съ правомъ ея, Екатерины Западворовой, получать до этого времени проценты, и что, *по достиженіи ея дочерью Анною 21 года*, послѣдняя получаетъ право на востребованіе капитала изъ сохранный казны и полное распоряженіе онымъ; при этомъ вкладчица лишила себя права взять обратно капиталъ, за исключеніемъ случая бездѣтной смерти дочери. Хотя приведенное содержаніе вкладаго объявленія, по соображенію онаго съ смысломъ ст. 1179 и 1200 уст. кред.,

могло бы, при дѣйствіи прежнихъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій, до произведенныхъ съ 1859 г. преобразованій сей части, возбудить сомнѣніе въ дѣйствительной принадлежности малолѣтней Аннѣ Западворовой, нынѣ графини Гендриковой, права собственности на настоящий капиталъ съ самаго времени вклада онаго ея матерью, но всякое по этому предмету предположеніе должно, по мнѣнію палаты, устраниться въ виду послѣдствій состоявшагося за симъ распоряженія правительства о пониженіи банковыхъ процентовъ, которое не можетъ не быть принято во вниманіе при обсужденіи правильности послѣдовавшихъ 1860 г. дѣйствій сохранный казны по просьбѣ вкладчицы Западворовой, относительно спорнаго капитала. Озабочиваясь ненарушимостью правъ лицъ, внесшихъ въ кредитныя учрежденія вклады въ пользу постороннихъ, съ оставленіемъ за собою полученія (до опредѣленнаго срока) процентовъ на оныя, какъ дѣйствовавшихъ въ виду закона объ извѣстномъ размѣрѣ ежегоднаго процента, Высочайше учрежденный особый комитетъ по пониженію банковыхъ процентовъ журналомъ отъ 14 февраля 1858 г., сообщеннымъ къ руководству всѣмъ кредитнымъ учрежденіямъ, постановилъ: въ порядкѣ выдачи вкладовъ, внесенныхъ въ кредитныя установленія на обращеніе съ условіями, соблюдать, что если частныя вкладчики, внесшіе въ кредитныя установленія капиталы въ пользу другихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы лица сіи имѣли права воспользоваться капиталомъ по истеченіи извѣстнаго срока, не пожелаютъ сами оставить таковыя капиталы для обращенія изъ 3%, то капиталы сіи возвращать на общемъ основаніи, не предоставляя однако сего права тѣмъ лицамъ, въ пользу коихъ капиталы внесены. На точномъ основаніи этого положенія комитета, обязательнаго для сохранный казны и государственнаго банка, Екатерина Западворова, внесшая капиталъ въ 50 т. руб. по объявленію отъ 11 января 1855 г., въ пользу дочери своей Анны, нынѣ графини Гендриковой, *съ тѣмъ, чтобы послѣдняя вступила въ распоряженіе онымъ лишь по достиженіи совершеннолѣтія* и съ оставленіемъ за собою полученія до этого времени %, имѣла право получить означенный вкладъ обратно, а, слѣдовательно, силою сего положенія, право собственности на этотъ капиталъ, во всякомъ случаѣ, вновь къ Екатерины Западворовой возвращалось. Хотя повѣренный истицы возбуждаетъ сомнѣніе относительно дѣйствительнаго восполнѣнія приведеннаго положенія комитета о банковыхъ процентахъ и законной его силы, по необнародованію онаго въ общемъ порядкѣ, а равно примѣнимости этого положенія къ Западворовой, какъ лишившей себя права на измѣненіе назначенія вклада, но сомнѣніе это устраняется соображеніемъ того: во 1-хъ) что, независимо отъ представленнаго отвѣтчикомъ текета означеннаго положенія, на оно имѣются ссылки въ бумагахъ, представленныхъ самою истицею; во 2-хъ) что необнародованіе какъ этого, такъ и нѣкоторыхъ другихъ распоряженій Правительства, касающихся кредитной части, а равно невключеніе ихъ въ 1863 г. въ продолженія къ своду законовъ т. XI ч. 2 уст. кредитн. не даетъ однако основанія заключать, чтобы постановленія сіи оставались въ неизвѣстности для лицъ, имѣющихъ вклады и другія дѣла съ кредитными учрежденіями, такъ какъ постановленія эти и правила предъяв-

ляются лицамъ, которыя вступаютъ въ юридическія отношенія по вкладамъ или инымъ подобнымъ сдѣлкамъ съ этими установленіями, и Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента 20 марта 1875 г. по дѣлу Майера, признавъ, что уставы кредитныхъ установленій обязательны для суда и частныхъ лицъ, хотя бы уставы эти и не были обнародованы общеустановленнымъ порядкомъ; въ 3-хъ) что, при вослѣдованіи *въ законномъ порядкѣ* перехода отношеній того лица, которое первоначально вступило въ правовое отношеніе съ кредитнымъ установленіемъ, къ другому лицу, тѣ правила, которыя не были установленнымъ порядкомъ обнародованы, дѣлаются известными и сему послѣднему лицу, и 4) что самое положеніе 14-го февраля 1858 г., какъ видно изъ его содержанія, возникло по поводу частнаго случая, совершенно однороднаго съ дѣломъ Западворовой, въ которомъ вкладчица также лишила себя права измѣнить назначеніе вклада. Коль скоро же Екатерина Западворова, бывъ *вкладчицею* и *владѣлицею билетовъ* на сдѣланные ею вклады, имѣла право на обратное полученіе внесеннаго на имя малолѣтней ея дочери вклада, то не могло быть неправильности и въ произведенномъ сохраннымъ казною, съ разрѣшенія министерства финансовъ, обмѣнѣ оного, по просьбѣ Западворовой, на государственные 5% банковые билеты, съ написаніемъ притомъ послѣднихъ на имя Анны Западворовой, нынѣ графини Гендриковой, и если сохранныя казна, основываясь на буквальной смыслѣ п. в ст. 19 Высочайше утвержденного положенія 1 сентября 1859 г. (полн. собр. зак. № 34,852) о 5% банковыхъ билетахъ, первоначально встрѣтила затрудненіе въ допущеніи означеннаго обмѣна, то затрудненіе это, устраненное министерствомъ финансовъ, представляется, во всякомъ случаѣ, неосновательнымъ, ибо п. в ст. 19 правилъ 10 сентября 1859 г., воспрещающаго обмѣнъ на 5% билеты свидѣтельствъ и билетовъ кредитныхъ учрежденій, выданныхъ съ особыми, по волѣ вкладчиковъ, условіями относительно платежа процентовъ или возврата капиталовъ, очевидно, не имѣлъ въ виду находящихся въ живыхъ вкладчиковъ этого рода, въ отношеніи которыхъ даже отказъ въ возвращеніи вклада, совмѣстно съ пониженіемъ банковыхъ процентовъ, былъ признанъ положеніемъ вышеупомянутаго комитета нарушающимъ ихъ законныя права. Правильность сего вывода утверждается еще тѣмъ соображеніемъ, что хотя ст. 51 означеннаго положенія о 5% билетахъ дозволено было капиталамъ, внесеннымъ частными лицами на вѣчное время или на особыхъ условіяхъ относительно платежа процентовъ, или возврата капитала, обращать въ 4% непрерывно доходные билеты (а не 5% банковые), но, какъ видно изъ содержанія Высочайше утвержденной 1 сентября 1859 г. записки министра финансовъ о преобразованіи по банковымъ установленіямъ (полн. собр. зак. 1859 г. прил. къ № 34,852), законъ этотъ касался не первоначальныхъ вкладчиковъ, а послѣдующихъ *владѣльцевъ* сего рода билетовъ прежнихъ кредитныхъ установленій. Въ виду изложеннаго судебная палата нашла первое основаніе предъявленнаго графинею Гендриковою къ государственному банку иска незаслуживающимъ уваженія. Обращаясь *ко второму основанію иска*, судебная палата усмотрѣла, что въ ст. 9 Высочайше утвержденнаго положенія 1 сентября 1859 г. о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ содержится слѣдующее постановленіе: «биле-

ты сии выдаются или на имя лица, или же, безъ поименованія оного, т. е. на предъявителя (неизвестнаго) и могутъ быть передаваемы: именные по простой бланковой или передаточной надписи, а безыменные—изъ рукъ въ руки; если же кто либо пожелаетъ пріобрѣтенные имъ безыменные билеты обратить въ именные, то о такомъ желаніи, съ представленіемъ самыхъ билетовъ, заявляетъ коммерческому банку, который и дѣлаетъ надлежащее по сему предмету распоряженіе; на томъ же основаніи поступаетъ и съ билетами именными, перешедшими въ другія руки съ бланковою надписью». Приведенное правило, устанавливая собственно порядокъ написанія, выдачи, перехода и обмѣна государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ, вовсе не содержитъ въ себѣ какого либо общаго постановленія въ смыслѣ гражданскаго правоопредѣленія, которое могло бы быть принято въ основаніе при разрѣшеніи всѣхъ могущихъ происходить между частными лицами споровъ о правѣ на эти билеты; въ узаконеніи этомъ не заключается прямого постановленія о томъ, чтобы, въ случаѣ написанія 5% билета на чье либо имя, лицо, на имя котораго оный написать, *безусловно* признавалось законнымъ собственникомъ билета, а изъ сего слѣдуетъ, что приведенное узаконеніе отнюдь не ослабляетъ силы общихъ законовъ гражданскихъ, касающихся перехода права собственности на *движимыя* имущества, къ числу которыхъ не могутъ не быть отнесены, согласно 402 ст. 1 ч. X т. свод. зак. гр., и государственные 5% банковые билеты, представляющіе собою долговые обязательства государственнаго казначейства въ отличіе отъ билетовъ прежнихъ сохранныхъ казенъ на внесенные въ оныя вклады. Въ частности, правило 9 ст. положенія о 5% билетахъ не устраняетъ дѣйствія узаконеній о дарѣ между частными лицами, въ силу которыхъ, между прочимъ (ст. 993 ч. 1 т. X), даръ окончательно совершается передачею даримаго имущества, а потому, въ случаѣ дара однимъ лицомъ другому государственнаго 5% банковаго билета, съ написаніемъ оного на имя послѣдняго, нельзя не признать, что право собственности на такой билетъ переходитъ отъ дарителя къ одаряемому лицу не со времени написанія оного на имя сего лица, а со времени лишь дѣйствительной передачи билета одаряемому (рѣшеніе гражд. касс. департ. Сената 1873 г. № 13). Примѣненіе изложенныхъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла приводитъ къ заключенію, что Екатерина Западворова, получивъ разрѣшеніе на обмѣнъ возвращеннаго въ ея распоряженіе капитала по билету сохранный казны за № 38,652 на государственные 5% банковые билеты, съ написаніемъ послѣднихъ на имя ея малолѣтней дочери Анны (нынѣ графини Гендриковой) и воспользовавшись въ 1860 г. этимъ разрѣшеніемъ, не лишалась тѣмъ самымъ права собственности на означенные билеты, и право это по одной только причинѣ, что билеты были написаны на имя Анны Западворовой, къ сей послѣдней еще не перешло. Посему также государственный банкъ имѣлъ въ 1864 г. полное право вышеозначенные именные малолѣтней Анны Западворовой 5% билеты, *какъ еще непереданные и оставшіяся въ обладаніи прежней ихъ собственницы*, Екатерины Западворовой, обмѣнить по просьбѣ послѣдней, на безыменные билеты, съ выдачею оныхъ ея довѣренному. Хотя повѣренные истицы объясняютъ, что государственнымъ банкомъ не могло быть допущено означенныхъ обмѣна и выдачи биле-

товъ во время несовершеннолѣтїя Анны Западворовой, въ виду какъ прежнихъ условій вклада, такъ и просьбы самой Екатерины Западворовой на имя министра финансовъ и самаго распоряженія министерства, но объясненія эти представляются неосновательными: первое—потому, что государственному банку первѣе всего подлежало справиться не съ прежнимъ дѣлопроизводствомъ сохраниой казны по вкладу Западворовой, уже обмѣненному на именныя 5% банковые билеты, а съ содержаніемъ объявленія, при коемъ тотъ капиталъ былъ представленъ въ 1860 г. къ обмѣну на 5% билеты; въ этомъ же объявленіи, какъ видно изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчика подлинника онаго, вкладъ былъ названъ принадлежащимъ Екатериной Западворовой; второе—потому, что если Западворова въ подапной министру финансовъ 27 апрѣля 1860 г. просьбѣ заявляла о неизмѣненіи ею условій сдѣланнаго ею въ пользу дочери вклада и это заявленіе было, между прочимъ, принято во вниманіе при разрѣшеніи просимаго ею обмѣна, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ разрѣшеніи министра финансовъ былъ указанъ и единственно возможный, по самому свойству 5% билетовъ, способъ соблюденія этихъ условій:—написаніе билетовъ на имя той же Анны Западворовой, а засимъ къ выданнымъ Екатериной Западворовой 5% на имя дочери билетамъ могли получить примѣненіе лишь общіе законы гражданскіе и ст. 9 правилъ о 5% билетахъ, которыми государственный банкъ въ настоящемъ случаѣ руководствовался, и третье—потому, что за послѣдовавшимъ въ 1860 году разрѣшеніемъ министра финансовъ, по просьбѣ Западворовой, основанномъ на указаніи права Западворовой получить и вовсе капиталъ обратно, не требовалось уже разрѣшенія сего министра на обмѣнъ полученныхъ ею именныхъ 5% билетовъ на безыменные, каковое, согласно журнала комитета, о банковыхъ процентахъ 14 февраля 1858 г., требовалось единственно на выдачу изъ кредитныхъ учрежденій внесенныхъ подъ условіями вкладовъ. Останавливаясь въ заключеніе на возраженіи апелляторовъ о томъ, что узаконеніе ст. 993 т. X ч. 1, о совершеніи дара передачею даримаго предмета, не имѣетъ безусловнаго примѣненія въ случаѣ дара въ пользу лица малолѣтняго, какъ немогущаго выразить своей воли, и что посему право собственности Анны Западворовой на написанные на имя ея билеты, перешло къ ней, какъ малолѣтней, со времени написанія билетовъ, судебная палата нашла, что если малолѣтство не служить по закону къ умаленію правъ лица, то, въ виду установленія закономъ надлежащаго представительства малолѣтнихъ, возрастъ сей не можетъ служить основаніемъ и къ увеличенію принадлежащихъ имъ правъ по еравненію съ совершеннолѣтними. По силѣ ст. 180 т. X ч. 1, во время несовершеннолѣтїя дѣтей родители управляютъ имуществомъ, собственно дѣтямъ принадлежащимъ, на правѣ опекуномъ по правиламъ, въ разд. 3 кн. 1 свод. зак. гражд. постановленнымъ, а по ст. 226 того же тома и части опека надъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность малолѣтнимъ дѣтямъ, при жизни ихъ родителей, принадлежитъ отцу. Въ виду сихъ узаконеній, если бы Екатерина Западворова, не ограничиваясь *намыреніемъ* совершить даръ въ пользу своей малолѣтней дочери Анны, выраженнымъ въ написаніи 5% билетовъ на имя послѣдней, пожелала *окончательно* осуществить это свое намѣреніе, то отъ нея зависѣло просить подлежащее опеку-

ское учрежденіе о назначеніи надъ ея дочерью опекуна, которому и передать вышеозначенные билеты, или представить оныя въ опекунское установленіе для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій, и только въ томъ случаѣ, если бы эти билеты были приняты отъ Западворовой лицомъ, облеченнымъ, въ установленномъ порядкѣ, властью опекуна надъ малолѣтнею Анною, или самимъ опекунскимъ учрежденіемъ, предположенный въ пользу Анны Западворовой даръ 5% билетовъ могъ бы быть, за силою 993 ст. 1 ч. X т., признанъ совершившимся. Но такъ какъ приведеннаго законнаго порядка въ отношеніи билетовъ, написанныхъ, по желанію Екатерины Западворовой, на имя ея малолѣтней дочери, исполнено не было, то государственный банкъ, имѣя въ виду представленіе этихъ билетовъ тѣмъ же лицомъ, которому оныя были выданы и изъ обладанія котораго къ другому лицу они не перешли, не былъ вправѣ примѣнить въ данномъ случаѣ узаконеній, касающихся капиталовъ лицъ несовершеннолѣтнихъ. Посему и настоящее возраженіе повѣренныхъ истицы, равно какъ и все второе основаніе иска ея, представляются незаслуживающими уваженія. Признавая по снмъ соображеніямъ предъявленный графиней Гендриковою къ государственному банку искъ о капиталѣ 62,187 руб. 50 коп., уменьшенномъ во второй инстанціи до 49,625 руб. съ %о, неподлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь ст. 868, судебная палата *оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда* 18/23 января 1875 г. *въ силѣ* возложивъ судебныя издержки и за веденіе дѣла по апелляціонному производству на графиню Гендрикову въ пользу государственнаго банка. *Повѣренные* жены полковника *графини* Анны Гендриковой, присяжные повѣренные Унковскій и Остряковъ, *въ кассационной жалобѣ* просятъ Правительствующій Сенатъ прописать рѣшеніе палаты отменить. *А уполномоченный государственнымъ банкомъ*, присяжный повѣренный Гаевскій, повторяя прежніе доводы въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренныхъ графини Гендриковой, проситъ жалобу сію оставить безъ послѣдствій, обративъ на Гендрикову судебныя издержки кассационнаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: графиней Гендриковою—присяжныхъ повѣренныхъ Острякова и Унковскаго, и государственнымъ банкомъ—присяжнаго повѣреннаго Гаевского, равно заключеніе товарища оберъ-прокурора,—*Правительствующій Сенатъ* находитъ, что рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу касается *двухъ основаній* иска графини Гендриковой: *перваго* о томъ, что въ виду содержанія объявленія, при коемъ внесенъ былъ матерью истицы, Екатериною Западворовой, въ Московскую сохраниую казну въ 1855 году, на имя ея, истицы, капиталъ, сей послѣдній составлялъ ея собственность и не подлежалъ ни возвращенію вкладчицѣ, ни обмѣну по желанію послѣдней на государственный 5% банковой билетъ, и *второго*—о томъ, что, во всякомъ случаѣ, государственнымъ банкомъ былъ неправильно, вопреки 9 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, произведенъ, во время ея несовершеннолѣтїя, обмѣнъ принадлежавшихъ ей именныхъ 5% билетовъ на таковыя же безыменные по волѣ той же Екатерины

Занадворовой съ выдачею этихъ билетовъ постороннему для истицы лицу. Кассаторы возражаютъ противъ правильности рѣшенія палаты по тому и другому предмету. Принимая во вниманіе: а) что, по случаю воспослѣдованія въ 1857 пониженія процентовъ на вклады въ банковыхъ установленіяхъ, состоялся Высочайше одобренный 14 февраля 1858 года журналъ особаго комитета, конемъ постановлено было, что частные вкладчики, внесшіе въ кредитныя установленія капиталы въ пользу другихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы лица сіи воспользовались капиталомъ по истеченіи извѣстнаго срока, имѣли право, въ случаѣ нежеланія оставить таковыя капиталы для обращенія изъ 3%, взять ихъ обратно; б) что, за таковымъ распоряженіемъ правительства, состоявшимся въ изытаніе изъ указа палаты въ 1179 ст. т. XI уст. кред. правила, право собственности Екатерины Занадворовой на внесенный ею въ 1855 году на имя дочери своей капиталъ, во всякомъ случаѣ, вновь возвращалось къ ней, Екатеринѣ Занадворовой, и что засимъ сія послѣдняя, не пожелавъ оставить упомянутый капиталъ для обращенія изъ уменьшенныхъ процентовъ, имѣла право оный, какъ свою собственность, обратить въ 1860 году въ 5% банковые билеты, и в) что означенный журналъ особаго комитета, какъ Высочайше одобренный и преподанный министромъ финансовъ правленію государственнаго банка для руководства, былъ вполне обязательенъ для банка, Правительствующій Сенатъ находить, что, по однимъ симъ соображеніямъ, не касаясь вовсе соображеній палаты о смыслѣ п. в. 19 и 51 ст. положенія 1-го сентября 1859 года о 5% банковыхъ билетахъ, а равно не входя въ обсужденіе объясненій кассаторовъ о силѣ 1179 ст. уст. кред. т. XI касательно условныхъ вкладовъ, окончательный выводъ палаты о неважности *перваго* изъ двухъ вышепоименованныхъ основаній графини Гендриковой къ государственному банку представляется правильнымъ. Что касается до возраженій палаты *по второму* основанію иска графини Гендриковой относительно неправильнаго обмѣна именныхъ на ея имя 5% банковыхъ билетовъ на безыменные и выдачи оныхъ постороннему лицу, то по сему предмету Правительствующій Сенатъ находить, что, по мнѣнію палаты, въ 9 ст. Высочайше утвержденаго 1-го сентября 1859 года положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, не заключается прямого постановленія о томъ, чтобы въ случаѣ написанія 5% билета на чье либо имя, лицо, на имя котораго оный написанъ, безусловно признавалось законнымъ собственникомъ билета, и что посему узаконеніе это отнюдь не ослабляетъ силы общихъ законовъ гражданскихъ, касающихся перехода права собственности на движимыя имущества. Это соображеніе палаты о 9 ст. положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ оного. Въ статьѣ сей положительно сказано, что 5% банковые билеты выдаются, по желанію пріобрѣтателя: или на имя лица, или же безъ поименованія оного, т. е. на предъявителя, и могутъ быть передаваемы: именные по простой бланковой или передаточной надписи, не требуя особаго оной засвидѣтельствованія, а безыменные изъ рукъ въ руки. Причемъ въ Высочайше утвержденной 1 сентября 1859 года всеподданнѣйшей запискѣ министра финансовъ о преобразованіяхъ по

банковымъ установленіямъ, вслѣдствіе которой состоялось положеніе о 5% банковыхъ билетахъ, прямо значится, что выдача сихъ билетовъ пріобрѣтателямъ, по ихъ желанію, именными допускается для тѣхъ, кто предпочтетъ *укрѣпить ихъ за собою*. Впослѣдствіи 1865 г. мая 17 (полн. сборн. зак. № 42,105) состоялся новыя правила о передачѣ 5% банковыхъ билетовъ отъ одного лица другому, и въ правилахъ сихъ въ § 1-мъ въ измѣненіе ст. 9 положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ сказано, что билеты сіи выдаются безыменные (на предъявителя) или именные. Безыменные билеты передаются изъ рукъ въ руки; владельцемъ ихъ признается держатель билета. Именные билеты передаются на имя другаго лица или посредствомъ представленія въ государственный банкъ передаваемаго билета, для выдачи новаго, на имя пріобрѣтателя написаннаго, или по бланковой надписи. Въ первомъ случаѣ, вмѣстѣ съ передаваемымъ билетомъ, должно быть представлено въ государственный банкъ свидѣтельство о личности владельца такого билета, а во второмъ бланковая надпись должна быть засвидѣтельствована указаннымъ въ § семь порядкомъ, также по удостовѣренію въ личности владельца билета. Изъ всего этого нельзя не заключать, что по правиламъ о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ лицо, на имя котораго банковый 5% билетъ выданъ изъ государственнаго банка, должно считаться собственникомъ этого билета. Это правило, конечно, не преграждаетъ возможности доказывать противное вслѣдствіе разнообразныхъ юридическихъ отношеній, въ коихъ можетъ находиться то или другое лицо къ тому, на чье имя билетъ выданъ изъ банка, и по которымъ право на именной билетъ можетъ принадлежать первому, а не послѣднему, по таковое признаніе права собственности на именной банковый билетъ не за лицомъ, на имя котораго билетъ написанъ, а за другимъ, можетъ послѣдовать только по обсужденіи доказательствъ подобнаго спора въ порядкѣ суда. Такимъ образомъ относительно именныхъ государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ общимъ правиломъ необходимо признать, что билеты этого рода составляютъ собственность тѣхъ, на имена коихъ они выданы изъ банка, *доколь противное не будетъ доказано по суду*. Но если выводъ палаты о смыслѣ 9 ст. положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ и не можетъ быть признанъ правильнымъ, то это обстоятельство не ведетъ къ заключенію о необходимости отмѣнить рѣшеніе палаты, по настоящему дѣлу постановленное, такъ какъ рѣшеніе сіе основано главнѣйше не на упомянутомъ общемъ выводѣ о смыслѣ 9 ст. положенія о 5% банковыхъ билетахъ, а на соображеніяхъ законовъ о дарѣ.—Государственный банкъ въ отвѣтъ на искъ графини Гендриковой возражалъ, что именные банковые билеты, выданные по желанію Екатерины Занадворовой на имя истицы, были перемѣнены на безыменные по требованію Екатерины Занадворовой потому, что банкъ, зная происхожденіе билетовъ, считалъ собственницею ихъ Занадворову. А какъ выше было указано; что государственные 5% банковые билеты считаются собственностію того, на чье имя оны написаны, доколь противное не будетъ доказано въ порядкѣ суда, и какъ въ настоящемъ дѣлѣ банкъ обмѣнялъ выданные изъ оного по просьбѣ Занадворовой на имя истицы билеты на безыменные

по требованию не истицы или ее представителя, а той же Западворовой, не имея в виду решения суда о принадлежности сказанных билетов не истице, на имя которой они выданы, а Екатерины Западворовой, по просьбе которой билеты написаны на имя истицы, то, при возникшем ныне иске графини Гендриковой к государственному банку об убытках, нанесенных ей сим последним упомянутым действием, удовлетворение сего иска и должно зависеть от разрешения вопроса: доказал ли банк, что означенные билеты, в момент обмена их на безыменные, составляли собственность Екатерины Западворовой. Исходя из того соображения, что Екатерина Западворова, имевшая право в 1860-м году взять свой капитал обратно из сохранный казны, хотя и употребила оный на приобретение именных банковых билетов на имя дочери своей, нынешней просительницы, но затем, прежде передачи сей последней этих билетов в дар, обменяла оные на безыменные, палата признала, что, таким образом, Екатерина Западворова намерение свое совершить дар в пользу истицы окончательно не осуществила и что по сему графиня Гендрикова не имеет права требовать от государственного банка вознаграждения за такие банковые билеты, которые хотя и были по желанию матери ее написаны на имя ее, истицы, но окончательно в собственность ей не переданы, а переименованы, по требованию той же матери, на безыменные, с выдачею оных указанному Екатериною Западворовою лицу. Установив в таком виде факты дела, то есть, что билеты на имя истицы были приобретены матерью ее, Екатериною Западворовою, на собственный ее капитал, с намерением одарить истицу сим билетами, и что оные, не выходя из рук Западворовой, вовсе не были переданы в дар истице, палата имела право, не нарушая ни в чем законов о даръ вообще и о 5 % банковых билетах в особенности, признать, что сказанные билеты не переставали составлять собственность Екатерины Западворовой и что по сему графиня Гендрикова, как не получившая сих билетов в дар от матери своей, не может заявлять претензии к банку за оные на том единственно основании, что билеты сии были написаны на ее имя по желанию матери, впоследствии, до выпуска билетов, из рук своих, переименовавшей намерение и обменявшей билеты на безыменные. Когда, таким образом, по суду доказано, что написанные на имя истицы билеты ей не принадлежали, а составляли собственность ее матери, то таким распоряжением банка об обмене сказанных билетов на безыменные, как последовавшее хотя и без судебного определения, но по требованию такого лица, — Екатерины Западворовой, — которое, по представленным банком при производстве сего дела доказательствам, признало по суду действительным собственником тех билетов, не может быть признано причинившим истице какой либо убыток и давать ей право на вознаграждение от банка. По сему и принимая во внимание: во 1-х) что установление палатою фактической стороны дела не подлежит проверке Правительствующаго Сената в порядке кассации, и во 2-х) что указание кассаторов на неправильность отнесения палатою представленнаго къ делу объявления Западворовой къ 1860 году, вместо 1859 года, не имеет существеннаго значения за признанием, что Западворова, в силу журнала особаго комитета по понижению процентов 14 февраля 1858 года, при-

обрела право собственности на внесенный ею в 1855 году в сохранный казну на имя дочери своей вклад, — Правительствующий Сенат признает, что кассационная жалоба повременных графини Гендриковой не заслуживает уважения и потому определяет: жалобу сию, на основании 793 ст. уст. гражд. судопр., оставить без последствий, возложив издержки кассационнаго производства на графиню Гендрикову.

349. — 1876 года октября 21-го и апреля 20-го 1877 года. По прошению повременнаго жены полковника графини Анны Гендриковой, присяжных повременных Алексея Унковскаго и Алексея Острякова, об отмене решения С.-Петербургской судебной палаты.

(Председательствовал первоприсутствующий сенатор А. Е. Матюнинъ; докладывал дело сенатор М. О. Гелла; заключение давал товарищ обер-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Жена полковника графиня Анна Гендрикова 16 ноября 1874 года предъявила в С.-Петербургском окружном суде к государственному банку иск в суммѣ 86,033 руб. 40 коп. за возвращение оным матери ее, жене губернскаго секретаря Екатерины Западворовой, капитала в 50-т. руб., который сия последняя в 1854 году вложила в Московскій опекунскій советъ на имя истицы без предоставления себя права измѣнить условіе вклада. — По отказѣ в искѣ семъ окружнымъ судомъ, С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ дело по апелляции истицы, остановилась предварительно на возраженіи повременнаго государственнаго банка о неимѣнии графиней Гендриковой, урожденной Западворовой, права на предъявленіе иска къ государственному банку о вознагражденіи за убытокъ, понесенный ею чрезъ выдачу банкомъ постороннему лицу принадлежавшаго ей, по ее объясненію, капитала. По сему предмету палата нашла: что, какъ видно изъ обстоятельствъ дела, капиталъ по билету Московской сохранный казны отъ 9 декабря 1854 года за № 37,594, стоимость котораго графиня Гендрикова ныне отыскиваетъ съ государственнаго банка, внесенъ былъ матерью истицы Екатериною Западворовою в пользу ее дочери, Анны, нынѣ графини Гендриковой, с написаніемъ билета на имя последней и на имя ее же, истицы, были написаны государственные 5% банковые билеты, на которые былъ обмененъ Екатериною Западворовою в 1860 году вышеозначенный билетъ сохранный казны, и которые в свою очередь были обменены ею в 1864 году на 5% билеты на предъявителя, с выдачею оныхъ банкомъ ее повременному. По сему если графиня Гендрикова находитъ, что внесеніемъ на ее имя вклада по билету сохранный казны за № 37,594, обмененному первоначально на именные же 5% банковые билеты она приобрела право собственности на настоящій капиталъ и считаетъ это право свое нарушеннымъ действиями государственнаго банка, то, за силою ст. 1 и 2 уст. гр. суд., можетъ предъявить къ государственному банку искъ о возстановленіи ее нарушеннаго гражданскаго права тѣмъ болѣе, что со стороны банка не представлено юридическихъ доказательствъ того, чтобы означенный капиталъ, выданный банкомъ Екатерины Западворовой, былъ действительно переданъ сию истице. Переходя къ существу иска, палата усмотрѣла, что въ подтвержденіе права своего на возмѣщеніе государственнымъ банкомъ стоимости капитала, хранившагося по билету

сохранной казны за № 37,594 обращеннаго впоследствии въ 5% банковые билеты, графиня Гендрикова приводитъ два главныхъ основанія: 1) что, въ виду содержанія объявленія, при коемъ внесены были ея матерью, Екатериною Западворовою, въ Московскую сохранную казну 9 декабря 1854 года, на имя ея, истицы, капиталъ въ 50-т. руб., капиталъ сей, по силѣ ст. 1179 и 1200 т. XI устава кред., составлялъ ея собственность и до достиженія ею совершеннолѣтія не подлежалъ ни возвращенію вкладчицѣ, ни обмѣну, по желанію послѣдней, на государственные 5% билеты, хотя бы съ написаніемъ оныхъ на имя ея, графини Гендриковой, и 2) то, что, во всякомъ случаѣ, государственнымъ банкомъ былъ неправильно, вопреки 9 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 сентября 1859 года правилъ о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, произведенъ во время ея несовершеннолѣтія обмѣнъ принадлежавшихъ ей именныхъ 5% билетовъ на таковыя же безыменные, по волѣ той же Екатерины Западворовой, съ выдачею этихъ билетовъ постороннему для истицы лицу. Въ отношеніи перваго основанія иска, изъ содержанія поданнаго Екатериною Западворовою въ Московскій опекунскій совѣтъ 9 декабря 1854 года объявленія (насколько оное установлено взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ и касается истицы графини Гендриковой) оказывается, что въ этомъ объявленіи Западворова, объясняя о намѣреніи своемъ прочно и непоколебимо обезпечить будущность родной дочери ея, Анны, 6-ти лѣтъ отъ роду, и представленіи съ этою цѣлью капитала въ 50-т. руб. сер. для обращенія изъ процентовъ, условіями сего вклада постановила, что означенный капиталъ отдается дочери ея Аннѣ въ даръ, въ полную собственность и владѣніе; что, до достиженія Анною Западворовою совершеннолѣтія, оный долженъ оставаться неприкосновеннымъ въ сохранной казнѣ Московскаго опекунскаго совѣта, съ правомъ ея, Екатерины Западворовой, получить половину процентовъ, наросшихъ до выхода ея дочери въ замужество на предметъ приготовления приданнаго, и что, *по достиженіи ея дочерью Анною 21-го года*, послѣдняя получаетъ право на востребованіе капитала изъ сохранной казны и полное распоряженіе онымъ; при этомъ вкладчица лишила себя права взять обратно капиталъ, за исключеніемъ случая бездѣтной смерти дочери. Хотя приведенное содержаніе вкладнаго объявленія, по соображенію онаго съ смысломъ ст. 1179 и 1200 уст. кред., могло бы при дѣйствіи прежнихъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій до произведенныхъ съ 1859 года преобразованій сей части, возбудить сомнѣніе въ дѣйствительной принадлежности малолѣтней Аннѣ Западворовой, нынѣ графинѣ Гендриковой, права собственности на настоящій капиталъ съ самаго времени вклада онаго ея матерью, но всякое по этому предмету предположеніе должно, по мнѣнію палаты, устраниться въ виду послѣдствій состоявшагося засимъ распоряженія правительства о пониженіи банковыхъ процентовъ, которое не можетъ не быть принято во вниманіе при обсужденіи правильности послѣдовавшихъ въ 1860 году дѣйствій сохранной казны, по просьбѣ вкладчицы Западворовой, относительно спорнаго капитала. Озабочиваясь ненарушимостью правъ лицъ, внесшихъ въ кредитныя учрежденія вклады въ пользу постороннихъ, съ оставленіемъ за собою полученія (до опредѣленнаго срока) процентовъ на оные, какъ дѣйствовавшихъ въ виду закона объ извѣстномъ размѣрѣ ежегоднаго про-

цента, Высочайше учрежденный особый комитетъ по пониженію банковыхъ процентовъ, журналомъ отъ 14 февраля 1858 года, сообщеннымъ къ руководству всѣмъ кредитнымъ учрежденіямъ, постановилъ: въ порядкѣ выдачи вкладовъ, внесенныхъ въ кредитныя установленія на обращеніе съ условіями, соблюдать, что если частные вкладчики, внесшіе въ кредитныя установленія капиталы въ пользу другихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы лица сіи имѣли право воспользоваться капиталомъ по истеченіи извѣстнаго срока, не пожелаютъ сами оставить таковыя капиталы для обращенія изъ 3%, то капиталы сіи возвращать на общемъ основаніи, не предоставляя однако сего права тѣмъ лицамъ, въ пользу коихъ капиталы внесены. На точномъ основаніи этого положенія комитета, обязательнаго для сохранной казны и государственнаго банка, Екатерина Западворова, внесшая капиталъ въ 50-т. руб., по объявленію отъ 9 декабря 1854 года, въ пользу дочери своей Анны, нынѣ графини Гендриковой, *съ тѣмъ, чтобы послѣдняя вступила въ распоряженіе онымъ лишь по достиженіи совершеннолѣтія* и съ оставленіемъ за собою полученія въ извѣстномъ случаѣ процентовъ, имѣла право получить означенный вкладъ обратно, а слѣдовательно силою сего положенія, право собственности на этотъ капиталъ, во всякомъ случаѣ, вновь къ Екатерины Западворовой возвращалось. Хотя повѣренный истицы возбуждаетъ сомнѣніе относительно дѣйствительнаго воспослѣдованія приведеннаго положенія комитета о банковыхъ процентахъ и законной его силы, по необнародованію онаго въ общемъ порядкѣ, а равно примѣнимости этого положенія къ Западворовой, какъ лишившей себя права на измѣненіе назначенія вклада, но сомнѣніе это устраняется соображеніемъ того: во 1-хъ) что независимо отъ представленнаго отвѣтчикомъ текста означеннаго положенія, на оное имѣются ссылки въ бумагахъ, представленныхъ самою истицею; во 2-хъ) что необнародованіе какъ этого, такъ и нѣкоторыхъ другихъ распоряженій правительства, касающихся кредитной части, а равно невключеніе ихъ съ 1863 года въ продолженіи къ своду законовъ т. XI ч. 2 уст. кред. не даетъ однако основанія заключать, чтобы установленія сіи оставались въ неизвѣстности для лицъ, имѣющихъ вклады и другія дѣла съ кредитными учрежденіями, такъ какъ постановленія эти и правила предъявляются лицамъ, которыя вступаютъ въ юридическія отношенія по вкладамъ или инымъ подобнымъ сдѣлкамъ съ этими установленіями, и Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента 20 марта 1875 года по дѣлу Майера, призналъ, что уставы кредитныхъ установленій обязательны для суда и частныхъ лицъ, хотя бы уставы эти и не были обнародованы общеправительственнымъ порядкомъ; въ 3-хъ) что при воспослѣдованіи *въ законномъ порядкѣ* перехода отношеній того лица, которое первоначально вступило въ правовое отношеніе съ кредитнымъ установленіемъ, другому лицу, тѣ правила, которыя не были установленнымъ порядкомъ обнародованы, дѣлаются извѣстными и сему послѣднему лицу, и 4-хъ) что самое положеніе 14 февраля 1858 года, какъ видно изъ его содержанія, возникло, по поводу частнаго случая, совершенно однороднаго съ дѣломъ Западворовой, въ которомъ вкладчица также лишила себя права измѣнить назначеніе вклада. Коль скоро же Екатерина Западворова, бывъ вклад-

чицею и владелицею билетов на сдѣланные ею вклады, имѣла право на обратное полученіе внесеннаго на имя малолѣтней ея дочери вклада, то не могло быть неправильности и въ произведенномъ сохранною казною, съ разрѣшенія министра финансовъ, обмѣнѣ оного, по просьбѣ Занадворовой, на государственные 5% банковые билеты, съ написаніемъ притомъ послѣднихъ на имя Анны Занадворовой, нынѣ графини Гендриковой, и если сохранная казна, основываясь на буквальномъ смыслѣ п. в. ст. 19 Высочайше утвержденного положенія 1-го сентября 1859 года (полн. собр. зак. № 34,852) о 5% банковыхъ билетахъ, первоначально встрѣтила затрудненіе въ допущеніи означеннаго обмѣна, то затрудненіе это, устраненное министромъ финансовъ, представляется, во всякомъ случаѣ, неосновательнымъ, ибо п. в. ст. 19 правилъ 10 сентября 1859 г., воспрещающаго обмѣнъ на 5% билеты свидѣтельствъ и билетовъ кредитныхъ учрежденій, выданныхъ съ особыми, по волѣ вкладчиковъ, условіями относительно платежа процентовъ или возврата капиталовъ, очевидно не имѣлъ въ виду *находящихся въ живыхъ вкладчиковъ этого рода*, въ отношеніи которыхъ даже отказъ въ возвращеніи вклада, совмѣстно съ пониженіемъ банковыхъ процентовъ, былъ признанъ положеніемъ вышеупомянутаго комитета нарушающимъ ихъ законныя права. Правильность сего вывода подтверждается еще тѣмъ соображеніемъ, что хотя ст. 51-ю означеннаго положенія о 5% билетахъ дозволено было капиталы, внесенные частными лицами, на вѣчное время или на особыхъ условіяхъ относительно платежа процентовъ, или возврата капитала, обращать въ 4% непрерывно доходные билеты (а не 5% банковые), но какъ видно изъ содержанія Высочайше утвержденного 1-го сентября 1859 года записки министра финансовъ о преобразованіи по банковымъ установленіямъ (полн. собр. зак. 1859 года прил. къ № 34,852), законъ этотъ касался не первоначальныхъ вкладчиковъ, а послѣдующихъ *владельцевъ* сего рода билетовъ прежнихъ кредитныхъ установленій. Въ виду изложеннаго судебная палата нашла первое основаніе предъявленнаго графиней Гендриковою къ государственному банку иска незаслуживающимъ уваженія. Обращаясь *ко второму основанію иска*, судебная палата усмотрѣла, что въ ст. 9 Высочайше утвержденного положенія 1 сентября 1859 года о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ содержится слѣдующее постановленіе: „билеты сии выдаются или на имя лица, или же, безъ поименованія оного, т. е. на предъявителя (незвѣтнаго) и могутъ быть *передаваемы*: именные по простой бланковой или передаточной надписи, а безыменные изъ рукъ въ руки; если же кто либо пожелаетъ прибрѣтенные имъ безыменные билеты обратить въ именные, то о такомъ желаніи, съ представленіемъ самыхъ билетовъ, заявляетъ коммерческому банку, который и дѣлаетъ надлежащее по сему предмету распоряженіе; на томъ же основаніи поступаетъ и съ билетами именными, перешедшими въ другія руки съ бланковою надписью». Приведенное правило, устанавливая собственно порядокъ написанія, выдачи, перехода и обмѣна государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ, вовсе не содержитъ въ себѣ какого либо общаго постановленія въ смыслѣ гражданскаго правоопредѣленія, которое могло бы быть принято въ основаніе при разрѣшеніи всѣхъ могущихъ происходить между частными лицами споровъ о правѣ на эти билеты; въ законѣннѣйшемъ случаѣ не заключается прямого постановленія о томъ, чтобы,

въ случаѣ написанія 5% билета на чье либо имя, лицо, на имя котораго оный написанъ, безусловно признавалось законнымъ собственникомъ билета, а изъ сего слѣдуетъ, что приведенное узаконеніе отнюдь не ослабляетъ силы общихъ законовъ гражданскихъ, касающихся перехода права собственности на *движимыя* имущества, къ числу которыхъ не могутъ не быть отнесены, согласно 402 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд., и государственные 5% банковые билеты, представляющіе собою долговныя обязательства государственнаго казначейства въ отличіе отъ билетовъ прежнихъ сохранныхъ казенъ на внесенные въ оныя вклады. Въ частности правило 9 ст. положенія о 5% билетахъ не устраняетъ дѣйствія узаконеній о дарѣ между частными лицами, въ силу которыхъ, между прочимъ (ст. 993 ч. I т. X), даръ окончательно совершается передачею даримаго имущества, а потому, въ случаѣ дара однимъ лицомъ другому государственнаго 5% банковаго билета, съ написаніемъ оного на имя послѣдняго, нельзя не признать, что право собственности на такой билетъ переходитъ отъ дарителя къ одаряемому лицу не со времени написанія оного на имя сего лица, а со времени лишь дѣйствительной передачи билета одаряемому (рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента Сената 1873 года № 13). Примѣненіе изложенныхъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла приводитъ къ заключенію, что Екатерина Занадворова, получивъ разрѣшеніе на обмѣнъ возвращеннаго въ ея распоряженіе капитала по билету сохранной казны за № 37,594 на государственные 5% банковые билеты, съ написаніемъ послѣднихъ на имя ея малолѣтней дочери Анны (нынѣ графини Гендриковой) и воспользовавшись въ 1860 году этимъ разрѣшеніемъ, не лишилась тѣмъ самымъ права собственности на означенные билеты, и право это по одной только причинѣ, что билеты были написаны на имя Анны Занадворовой, къ сей послѣдней еще не перешло. Посему также государственный банкъ имѣлъ въ 1864 году полное право вышеозначенные именные малолѣтней Анны Занадворовой 5% билеты, какъ еще непередаанные и оставшіеся въ обладаніи прежней ихъ собственности Екатерины Занадворовой, обмѣнить по просьбѣ послѣдней, на безыменные билеты, съ выдачею оныхъ ея довѣренному. Хотя повѣренныя истицы объясняютъ, что государственнымъ банкомъ не могло быть допущено означенныхъ обмѣна и выдачи билетовъ во время несовершеннолѣтія Анны Занадворовой, въ виду какъ прежнихъ условій вклада, такъ и просьбы самой Екатерины Занадворовой на имя министра финансовъ и самаго распоряженія министерства; но объясненія эти представляются неосновательными, первое потому, что государственному банку первѣе всего подлежало справиться, не съ прежнимъ дѣлопроизводителемъ сохранной казны по вкладу Занадворовой, уже обмѣненному на именные 5% банковые билеты, а съ содержаніемъ объявленія, при коемъ тотъ капиталъ былъ представленъ въ 1860 году къ обмѣну на 5% билеты; въ этомъ же объявленіи, какъ видно изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчика подлинника оного, вкладъ былъ названъ принадлежащимъ Екатеринѣ Занадворовой; второе потому, что если Занадворова въ поданной министру финансовъ 27 апрѣля 1860 года просьбѣ заявляла о неизмѣненіи его условій сдѣланнаго ею въ пользу дочери вклада и это заявленіе было, между прочимъ, принято во вниманіе при разрѣшеніи просимаго ею обмѣна, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ разрѣшеніи министра

финансовъ былъ указанъ и единственно возможный, по самому свойству 5% билетовъ, способъ соблюденія этихъ условий: написаніе билетовъ на имя той же Анны Занадворовой, а засимъ къ выданнымъ Екатериной Занадворовой 5% на имя дочери билетамъ, могли получить примѣненіе лишь общіе законы гражданскіе и ст. 9 правилъ о 5% билетахъ, которыми государственный банкъ въ настоящемъ случаѣ и руководствовался, и третье потому, что за послѣдовавшимъ въ 1860 году разрѣшеніемъ министра финансовъ, по просьбѣ Занадворовой, основанномъ на указаніи права Занадворовой получать и вовсе капиталъ обратно, не требовалось уже разрѣшенія сего министра на обмѣнъ полученныхъ ею именныхъ 5% билетовъ на безыменные, каковое, согласно журналу комитета о банковыхъ процентахъ 14 февраля 1858 года, требовалось единственно на выдачу изъ кредитныхъ учрежденій внесенныхъ подъ условіями вкладовъ. Останавливаясь въ заключеніе на возраженіи апелляторовъ о томъ, что указаніе ст. 993 т. X ч. I о совершеніи дара передачею даримаго предмета не имѣетъ безусловнаго примѣненія въ случаѣ дара въ пользу лица малолѣтняго, какъ немогущаго выражать своей воли, и что посему право собственности Анны Занадворовой на написанные на имя ея билеты, перешло къ ней, какъ малолѣтней, со времени написанія билетовъ, судебная палата наша, что если малолѣтство не служитъ по закону къ умаленію правъ лица, то въ виду установленія закономъ надлежащаго предствительства малолѣтнихъ, возрастъ сей не можетъ служить основаніемъ и къ увеличенію принадлежащихъ имъ правъ по сравненію съ совершеннолѣтними. По силѣ ст. 180 т. X ч. I во время несовершеннолѣтія дѣтей родители управляютъ имуществомъ, собственно дѣтямъ принадлежащимъ на правѣ опекуномъ, по правиламъ, въ разд. 3 кн. I св. зак. гражд. постановленнымъ, а по ст. 226 того же тома и части опека надъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность малолѣтнимъ дѣтямъ, при жизни ихъ родителей, принадлежитъ отцу. Въ виду сихъ узаконеній, если бы Екатерина Занадворова, не ограничиваясь *намѣреніемъ* совершить даръ въ пользу своей малолѣтней дочери Анны, выраженнымъ въ написаніи 5% билетовъ на имя послѣдней, пожелала *окончательно* осуществить это свое намѣреніе, то отъ нея зависѣло просить подлежащее опекуное учрежденіе о назначеніи надъ ея дочерью опекуна, которому и передать вышеозначенные билеты или представить оныя въ опекуное установленіе для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій, и только въ томъ случаѣ, если бы эти билеты были приняты отъ Занадворовой лицомъ, облеченнымъ въ установленномъ порядкѣ властью опекуна надъ малолѣтнею Анною, или самимъ опекунскимъ учрежденіемъ, предположенный въ пользу Анны Занадворовой даръ 5% билетовъ могъ бы быть, за силою 993 ст. 1 ч. X т., признанъ совершившимся. Но такъ какъ приведеннаго законнаго порядка въ отношеніи билетовъ, написанныхъ, по желанію Екатерины Занадворовой, на имя ея малолѣтней дочери, исполнено не было, то государственный банкъ, имѣя въ виду представленіе этихъ билетовъ тѣмъ же лицомъ, которому оныя были выданы и изъ обладанія котораго къ другому лицу они не перешли, не былъ вправѣ примѣнять въ данномъ случаѣ узаконеній, касающихся капиталовъ лицъ несовершеннолѣтнихъ. Посему и настоящее возраженіе повѣренныхъ истицы, равно какъ и все второе основаніе

иска ея представляются незаслуживающими уваженія. Призывая по сему соображеніямъ предъявленный графиней Гендриковою къ государственному банку искъ о капиталѣ 86,033 руб. 40 к., уменьшенномъ во второй инстанціи до 67,407 руб. 62½ коп. съ % подлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь ст. 868 уст., судебная палата оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда 16/23 января 1875 года въ силѣ, возложивъ судебныя издержки и за веденіе дѣла по апелляціонному производству на графиню Гендрикову въ пользу государственнаго банка. Повѣренные жены полковника *графини Анны Гендриковой*, присяжные повѣренные Унковскій и Остряковъ въ *кассационной жалобѣ* просятъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе палаты отменить, а *уполномоченный государственнымъ банкомъ*, повторяя прежніе доводы въ *объясненіи* на кассационную жалобу повѣренныхъ графини Гендриковой, проситъ жалобу сію оставить безъ послѣдствій, обративъ на графиню Гендрикову судебныя издержки кассационнаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: графиней Гендриковою присяжныхъ повѣренныхъ Острякова и Унковскаго, и государственнымъ банкомъ присяжнаго повѣреннаго Гаевского, равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу касается *двухъ основаній* иска графини Гендриковой: *перваго* о томъ, что въ виду содержанія объявленія, при коемъ внесены были матерью истицы, Екатериною Занадворовою, въ Московскую сохраниую казну, въ 1854 году, на имя ея, истицы, капиталъ, сей послѣдній составлялъ ея собственность и не подлежалъ ни возвращенію вкладчицъ, ни обмѣну по желанію послѣдней на государственный 5% банковый билетъ, и *втораго* о томъ, что, во всякомъ случаѣ, государственнымъ банкомъ былъ неправильно, вопреки 9 ст. Вы с о ч л и ш е утвержденныхъ правилъ о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, произведенъ, во время ея несовершеннолѣтія, обмѣнъ принадлежащихъ ей именныхъ 5% билетовъ на таковыя же безыменные по волѣ той же Екатерины Занадворовой, съ выдачею этихъ билетовъ постороннему для истицы лицу. Кассаторы возражаютъ противъ правильности рѣшенія палаты по тому и другому предмету. Принимая во вниманіе: а) что, по случаю вослѣдованія въ 1857 году пониженія процентовъ на вклады въ банковыхъ установленіяхъ, состоялся Вы с о ч л и ш е одобренный 14 февраля 1858 года журналъ особаго комитета, коимъ постановлено было, что частныя вкладчики, внесшіе въ кредитныя установленія капиталы въ пользу другихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы лица сіи воспользовались капиталомъ по истеченіи извѣстнаго срока, имѣли право, въ случаѣ нежеланія оставить таковыя капиталы для обращенія изъ 3%, взять ихъ обратно; б) что, за таковымъ распоряженіемъ правительства, состоявшимся въ изытаніе изъ указаннаго въ 1179 ст. т. XI уст. кред., правила, право собственности Екатерины Занадворовой на внесенный ею въ 1854 г. на имя дочери своей капиталъ, во всякомъ случаѣ, вновь возвращалось къ ней, *Екатеринѣ Занадворовой*.
Гражд. 1877 г. 64

ровой, и что засимъ сія послѣдняя, не пожелавъ оставить помянутый капиталъ для обращенія изъ уменьшенныхъ процентовъ, имѣла право оной, какъ свою собственность, обратитъ въ 1860 году въ 5% банковые билеты, и в) что означенный журналъ особаго комитета, какъ В ы с о ч а й ш е одобренный и какъ преподанный министромъ финансовъ правленію государственнаго банка для руководства, былъ вполне обязательенъ для банка, Правительствующій Сенатъ находить, что по однимъ симъ соображеніямъ, не касаясь вовсе соображеній палаты о смыслѣ 6 п. 19 и 51 ст. полож. 1-го сентября 1859 года о 5% банковыхъ билетахъ, а равно не входя въ обсужденіе объясненій кассаторовъ о силѣ 1179 ст. уст. кред. т. XI касательно условныхъ вкладовъ, окончательный выводъ палаты о неуважительности *перваго* изъ двухъ вышепоименованныхъ основаній иска графини Гендриковой къ государственному банку представляется правильнымъ. Что касается до возраженій кассаторовъ противъ заключенія палаты по *второму* основанію иска графини Гендриковой относительно неправильнаго обмѣна именныхъ на ея имя 5% банковыхъ билетовъ на безименные и выдачи оныхъ постороннему лицу, то по сему предмету Правительствующій Сенатъ находить, что, по мнѣнію палаты, въ 9 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденного 1-го сентября 1859 года положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ не заключается прямого постановленія о томъ, чтобы въ случаѣ написанія 5% билета на чье либо имя, лицо, на имя котораго оный написанъ, безусловно признавалось законнымъ собственникомъ билета и что посему указаніе это отнюдь не ослабляетъ силы общихъ законовъ гражданскихъ, касающихся перехода права собственности на движимыя имущества. Это соображеніе палаты о 9 ст. положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ онаго. Въ статьѣ сей положительно сказано, что 5% банковые билеты выдаются, по желанію пріобрѣтателя, или на имя лица, или же безъ поименованія онаго, то есть на предъявителя, и могутъ быть передаваемы: именные по простой бланковой или передаточной надписи, не требуя особаго оной засвидѣтельствованія, а безименные изъ рукъ въ руки. Причемъ въ В ы с о ч а й ш е утвержденной 1 сентября 1859 года всеподданнѣйшей запискѣ министра финансовъ о преобразованіяхъ по банковымъ установленіямъ, вслѣдствіе которой состоялось положеніе о 5% банковыхъ билетахъ, прямо значится, что выдача сихъ билетовъ пріобрѣтателямъ, по ихъ желанію, именными допускается для тѣхъ, кто предпочтетъ укрѣпить ихъ за собою. Впослѣдствіи 1865 года мая 17-го (полн. собр. зак. № 42,105) состоялись новыя правила о передачѣ 5% банковыхъ билетовъ отъ одного лица къ другому, и въ правилахъ сихъ въ § 1-мъ въ измѣненіе ст. 9 положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ сказано, что билеты сіи выдаются безименные (на предъявителя) или именные. Безименные билеты передаются изъ рукъ въ руки; владѣльцемъ ихъ признается держатель билета. Именные билеты передаются на имя другаго лица: или посредствомъ представленія въ государственный банкъ передаваемаго билета, для выдачи новаго, на имя пріобрѣтателя написаннаго, или по бланковой надписи. Въ первомъ случаѣ, вмѣстѣ съ передаваемымъ билетомъ должно быть представлено въ

государственный банкъ свидѣтельство о личности владѣльца такого билета, а во второмъ бланковая надпись должна быть засвидѣтельствована указаннымъ въ § семь порядкомъ, также по удостовѣренію въ личности владѣльца билета. Изъ всего этого нельзя не заключить, что по правиламъ о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ лицо, на имя котораго банковый 5% билетъ выданъ изъ государственнаго банка, должно считаться собственникомъ этого билета. Это правило, конечно, не преграждаетъ возможности доказывать противное вслѣдствіе разнообразныхъ юридическихъ отношеній, въ коихъ можетъ находиться то или другое лицо къ тому, на чье имя билетъ выданъ изъ банка, и по которымъ право на именной билетъ можетъ принадлежать первому, а не послѣднему, но таковое признаніе права собственности на именной банковый билетъ не за лицомъ, на имя котораго билетъ написанъ, а за другимъ, можетъ послѣдовать только по обсужденію доказательствъ подобнаго спора въ порядкѣ суда. Такимъ образомъ, относительно именныхъ государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ общимъ правиломъ необходимо признать, что билеты этого рода составляютъ собственность тѣхъ, на имена коихъ они выданы изъ банка, *доколь противное не будетъ доказано по суду*. Но если выводъ палаты о смыслѣ 9 ст. положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ и не можетъ быть признанъ правильнымъ, то это обстоятельство не ведетъ къ заключенію о необходимости отмѣнить рѣшеніе палаты, по настоящему дѣлу постановленное, такъ какъ рѣшеніе сіе основано главнѣйше не на помянутомъ общемъ выводѣ о смыслѣ 9 ст. положенія о 5% банковыхъ билетахъ, а на соображеніяхъ законовъ о дарѣ. — Государственный банкъ въ отвѣтъ на искъ графини Гендриковой возражалъ, что именные банковые билеты, выданные по желанію Екатерины Занадворовой на имя истицы, были перемѣнены на безименные по требованію Екатерины Занадворовой потому, что банкъ, зная происхожденіе билетовъ, считалъ собственницею ихъ Занадворову. А какъ выше было указано, что государственные 5% банковые билеты считаются собственностью того, на чье имя оные написаны, доколь противное не будетъ доказано въ порядкѣ суда и какъ въ настоящемъ дѣлѣ банкъ обмѣнялъ выданные изъ онаго по просьбѣ Занадворовой на имя истицы билеты на безименные по требованію не истицы или ея представителя, а той же Занадворовой, не имѣя въ виду рѣшенія суда о принадлежности сказанныхъ билетовъ не истицѣ, на имя которой они выданы, а Екатерины Занадворовой, по просьбѣ которой билеты написаны на имя истицы, то, при возникшемъ нынѣ искѣ графини Гендриковой къ государственному банку объ убыткахъ, нанесенныхъ ей симъ послѣднимъ помянутымъ дѣйствіемъ, удовлетвореніе сего иска и должно зависѣть отъ разрѣшенія *вопроса*: доказалъ ли банкъ, что означенные билеты, въ моментъ обмѣна ихъ на безименные, составляли собственность Екатерины Занадворовой. Исходя изъ того соображенія, что Екатерина Занадворова, имѣвшая право въ 1860 году взять свой капиталъ обратно изъ сохранной казны, хотя и употребила оной на пріобрѣтеніе именныхъ банковыхъ билетовъ на имя дочери своей, нынѣшней просительницы, но затѣмъ, прежде передачи сей послѣдней этихъ билетовъ въ даръ

обмѣняла оныя на безыменные, палата признала, что такимъ образомъ Екатерина Западворова намѣреніе свое совершить даръ въ пользу истицы окончательно не осуществила и что посему графиня Гендрикова не имѣетъ права требовать отъ государственнаго банка вознагражденія за такіе банковые билеты, которые хотя и были, по желанію матери ея, написаны на имя ея, истицы, но окончательно въ собственность ей не переданы, а перемѣнены по требованію той же матери, на безыменные, съ выдачею оныхъ указанному Екатериною Западворовою лицу. Установивъ въ такомъ видѣ факты дѣла, то есть, что билеты на имя истицы были приобретены матерью ея, Екатериною Западворовою, на собственный ея капиталъ, съ намѣреніемъ одарить истицу сими билетами, и что оныя, не выходя изъ рукъ Западворовой, вовсе не были переданы въ даръ истицѣ, палата имѣла право, не нарушая ни въ чемъ законовъ о дарѣ вообще и о 5% банковыхъ билетахъ въ особенности, признать, что сказанные билеты не переставали составлять собственности Екатерины Западворовой и что посему графиня Гендрикова, какъ не получившая сихъ билетовъ въ даръ отъ матери своей, не можетъ заявлять претензіи къ банку за оныя на томъ единственно основаніи, что билеты сіи были написаны на ея имя по желанію матери, впоследствии, до выпуска билетовъ изъ рукъ своихъ, перемѣнившей намѣреніе и обмѣнявшей билеты на безыменные. — Когда, такимъ образомъ, по суду доказано, что написанные на имя истицы билеты ей не принадлежали, а составляли собственность ея матери, то засимъ распоряженіе банка объ обмѣнѣ сказанныхъ билетовъ на безыменные, какъ послѣдовавшее хотя и безъ судебного опредѣленія, но по требованію такого лица, — Екатерины Западворовой, — которое, по представленнымъ банкомъ при производствѣ сего дѣла доказательствамъ, признано по суду дѣйствительнымъ собственникомъ тѣхъ билетовъ, не можетъ быть признано причинившимъ истицѣ какой либо убытокъ и давать ей право на вознагражденіе отъ банка. Посему и принимая во вниманіе: во 1-хъ) что установленіе палатою фактической стороны дѣла не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассации, и во 2-хъ) что указаніе кассаторовъ на исправность отнесенія палатою представленнаго къ дѣлу объявленія Западворовой къ 1860 году, вмѣсто 1859 года, не имѣетъ существеннаго значенія за признаемъ, что Западворова, въ силу журнала особаго комитета по пониженію процентовъ 14 февраля 1858 года, приобрѣла право собственности на внесенный ею въ 1854 году въ сохранную казну на имя дочери своей владѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что кассационная жалоба повѣренныхъ графини Гендриковой не заслуживаетъ уваженія и потому опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій, возложивъ издержки кассационнаго производства на графиню Гендрикову.

356.—1877 года апрѣля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго коммерціи совѣтника Василія Епишкина, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гвѣдла; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Потомственный почетный гражданинъ Епишкинъ 3 января 1873 г. заключилъ обязательство съ Московскою губернской земскою управою въ томъ, что: 1) за прекращеніемъ, съ обоюднаго согласія, договора, заключеннаго имъ съ губернской земскою управою 14 октября 1871 г. на ремонтное съ поставкою щебня содержаніе 518 верстъ шоссе Московской губерніи, переданныхъ земству изъ IV округа путей сообщенія, онъ принялъ на себя, для отработанія полученныхъ по тому договору на 1873 г., подъ залоги рубль за рубль, 57,500 руб. задаточныхъ денегъ, поставку камня въ 2146 куб. саж. и гравія 60 куб. саж. для ремонта всѣхъ упомянутыхъ шоссе, а всего въ количествѣ 2206 куб. саж. на сумму 74,159 руб. съ распределеніемъ по каждому шоссе въ томъ количествѣ, какъ показано въ приложенныхъ къ сему обязательству поверстныхъ вѣдомостяхъ. Всею поставку камня обязался Епишкинъ окончить къ 25 марта 1873 г. Плату за поставленный камень получать Епишкину по мѣрѣ поставки по каждому шоссе не далѣе какъ въ семидневный срокъ со дня подачи въ губернскую управу объявленія о приѣмѣ камня. 5 июня 1873 г. Епишкинъ предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ къ Московской губернской земской управѣ искъ, въ которомъ просилъ: во 1-хъ) присудить въ пользу его съ Московской губернской земской управы неуплаченную за поставленный, согласно обязательству камень 6557 р. 38½ к. и возратить незаконно удержанные залогомъ на сумму 29,750 руб.; во 2-хъ) присудить въ пользу его, Епишкина, съ управы незаконные проценты по день окончательнаго удовлетворенія его деньгами и залогомъ, и въ 3-хъ) предоставить ему право окончить поставку недостающихъ 1859 куб. саж. гравія, пренебреженіемъ къ чему послужило незаконное распоряженіе Московской губернской земской управы. Окружный судъ отказалъ Епишкину въ искѣ. По апелляціи Епишкина, Московская судебная палата по 2-му гражданскому департаменту опредѣлила: взыскать съ управы на удовлетвореніе Епишкина 1682 руб. 37 коп., а объ отказѣ въ остальныхъ требованіяхъ иска рѣшеніе окружнаго суда утвердила. Правительствующій Сенатъ, вѣдѣвше кассационной жалобы повѣреннаго Московской губернской земской управы и Епишкина, отменилъ рѣшеніе Московской судебной палаты и передалъ дѣло въ другой департаментъ той же палаты при указѣ отъ 3 июня 1876 г. Московская судебная палата по 1-му департаменту, принимая во вниманіе, что съ передачею изъ управленія министерства путей сообщенія въ вѣдѣніе земства всѣхъ шоссейныхъ дорогъ, права и обязанности заключенія договоровъ подряда-поставки по ремонту и работѣ означенныхъ дорогъ, перешли, на основаніи 1 прим. къ 1805 ст. X т. ч. 1, къ земскимъ управамъ, которыя и дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ на правахъ мѣстнаго управленія; что, по смыслу 1302 ст. уст. гр. суд., по дѣламъ, возникающимъ изъ договоровъ подряда и поставки, право контрагента на предъявленіе судебного иска

къ управленію, заключившему подрядъ, возникаетъ лишь съ момента выдачи симъ послѣднимъ окончательнаго расчета, до того же времени жалобы на дѣйствія мѣстъ и лицъ, распоряжающихся подрядными работами, а въ томъ числѣ и на медленность или бездѣйствіе во время исполненія подряда, а, слѣдовательно, и на несвоевременность выдачи окончательнаго расчета, должны быть приносимы, по 1301 ст. уст. гр. суд., по начальству и такого рода жалобы и искъ разбирательству судебныхъ мѣстъ подлежать не могутъ, судебная палата нашла, что искъ Епишкина, какъ предъявленный въ окружномъ судѣ до выдачи ему земскою управою окончательнаго расчета по договору подряда-поставки, каковой выданъ ему уже послѣ принесенія апелляціонной жалобы на рѣшеніе суда, не могъ подлежать удовлетворенію по несвоевременности оного, а, слѣдовательно, не можетъ подлежать и разбирательству по существу въ апелляціонной инстанціи, и вслѣдствіе сего *опредѣлила*: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Епишкина, Водова, безъ уваженія, обративъ на Епишкина и отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. *Повѣренный* коммерціи совѣтника *Епишкина*, присяжный повѣренный Герке, *въ кассационной жалобѣ*, ссылаясь на рѣшенія гражд. кассац. департ. Правительствующаго Сената 1867 г. № 512, 1868 г. № 444 и 1870 г. № 617, просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе палаты отменить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 2 п. 711, 1282, 343, 1301, 1302 ст. уст. гр. суд., 1805 ст. т. X ч. 1 и примѣч. къ оной. *А повѣренный Московской губернской земскою управы*, присяжный повѣренный Ясинскій, *въ объясненіи* на кассационную жалобу Герке, ссылаясь на указъ 1-го департамента Правительствующаго Сената, обнародованный въ собраніи узаконеній № 18 за 1876 г., просить оставить въ силѣ рѣшеніе палаты съ возложеніемъ на жалобщика судебныхъ издержекъ кассационнаго производства.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: Епишкинымъ—присяжнаго повѣреннаго Герке и Московскою губернскою земскою управою—присяжнаго повѣреннаго Ясинскаго, равно заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ многократныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по гражданскому кассационному департаменту было пояснено, что спорныя дѣла земскихъ учреждений въ судѣ гражданскомъ не считаются дѣлами казеннаго управленія. Что же касается до указа 1 департамента Правительствующаго Сената отъ 23 февраля 1876 г. (собр. узакон. 1876 г. № 18 ст. 17), то онымъ разъяснено лишь то, что относительно предметовъ вѣдомства приказовъ общественнаго призрѣнія, имуществъ и капиталовъ сихъ послѣднихъ и доходовъ и расходовъ (за исключеніемъ кредитныхъ операций) должны соблюдаться въ земскихъ учрежденияхъ существующія правила устава общественнаго призрѣнія и что вслѣдствіе сего къ учреждениямъ этимъ должна примѣняться и 110 ст. т. V уст. о пошл., по коей общественныя, богоугодныя, благотворительныя и другія сего рода заведенія, учрежденныя правительствомъ или съ разрѣшенія его, освобождаются, наравнѣ съ заведеніями собственно казенными, отъ взыскація гербовыхъ пошлинъ за употребленную по относящимся до нихъ дѣламъ въ присутственныхъ и

другихъ мѣстахъ, вмѣсто гербовой, простую бумагу. Такимъ образомъ указомъ симъ разъяснено, что общественныя, богоугодныя и благотворительныя заведенія, съ переходомъ въ завѣдываніе земскихъ учреждений, не лишались тѣхъ правъ относительно гербовыхъ пошлинъ, коими они пользовались во время состоянія въ вѣдѣніи приказовъ общественнаго призрѣнія. Очевидно, что эти права не имѣютъ ничего общаго съ порядкомъ судопроизводства, такъ какъ уставъ гражданскаго судопроизводства содержитъ въ себѣ новыя правила относительно лишь порядка веденія дѣлъ спорныхъ на судѣ, но оный, какъ видно изъ примѣч. къ 880 ст. сего устава, не отменялъ тѣхъ изыятій отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа пошлинъ, которыя опредѣлены въ уставѣ о пошлинахъ, и, слѣдовательно, изъ того, что подвѣдомственныя бывшимъ приказамъ общественнаго призрѣнія богоугодныя заведенія сохранили, по прежнему, наравнѣ съ казенными управленіями, право употребленія въ судѣ, вмѣсто гербовой, простую бумагу по переходѣ сихъ заведеній въ вѣдомство земскихъ учреждений, вовсе не слѣдуетъ, чтобы земскія учреждения въ порядкѣ судопроизводства по дѣламъ богоугодныхъ заведеній подчинялись правиламъ, для казенныхъ управленій установленнымъ. Точно такъ, если, по 1 примѣч. къ 1805 ст. т. X ч. 1, лежащія на строительныхъ и дорожныхъ комиссіяхъ обязанности по устройству и содержанію дорогъ и состоящихъ на нихъ мостовъ и переправъ перешли въ завѣдываніе губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учреждений, то изъ сего вовсе не вытекаетъ, чтобы веденіе спорныхъ дѣлъ, могущихъ возникнуть между земскими учреждениями и частными лицами касательно устройства и содержанія дорогъ и мостовъ, подчинялось порядку, предписанному для веденія дѣлъ казны, вопреки положительному указанію устава гражданскаго судопроизводства о томъ, что должно быть признаваемо подъ дѣлами казеннаго управленія. Наконецъ, хотя по Высочайше утвержденному 25 апрѣля 1871 г. положенію комитета гг. министровъ ремонтное содержаніе находящихся въ Московской губерніи подъ вѣдѣніемъ правленія IV округа путей сообщенія шоссейныхъ дорогъ передано земству лишь на опредѣленный срокъ (въ теченіи 10 лѣтъ), но положеніемъ этимъ также вовсе не установлено, чтобы могущія возникнуть относительно ремонта сказанныхъ дорогъ спорныя между земствомъ и частными лицами дѣла производились въ судѣ на правахъ дѣлъ казеннаго управленія; напротивъ, въ утвержденномъ, вслѣдствіе означеннаго положенія комитета гг. министровъ, управляющимъ министерствомъ путей сообщенія положеніи о распорядительно-хозяйственномъ завѣдываніи земствомъ Московской губерніи шоссейными дорогами въ этой губерніи при пособіи отъ казны (собр. узакон. 1872 г. № 23) сказано: § 11, земству предоставляется право непосредственнаго хозяйственнаго распоряженія по веѣмъ работамъ, до ремонта и содержанія шоссе относящимся, съ тѣмъ лишь, чтобы сроки заключаемыхъ земствомъ условій на какия-бы то не были обязательства по исполненію принимаемой имъ на себя операціи не превосходили срока, на который предоставляются означенныя дороги въ вѣдѣніе земства, и въ § 2 инструкции для правильной инспекціи—что инспекція ни въ какомъ случаѣ не входитъ въ распорядительно-хозяйственныя распоряженія земства, ни по ремонту существующихъ, ни по сооруженію новыхъ шоссейныхъ путей. По симъ со-

ображениямъ, находя, что Московская судебная палата неправильно примѣнила къ дѣлу сему 1301 и 1302 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о рѣшеніи сей палаты отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскую судебную палату.

351.—1877 года апрѣля 20-го дня. *По прошенію крестьянина Петра Артюха объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключение давалъ оберъ-прокуроръ А. А. К н и р и м ъ).

Надворный советникъ Одаренко 24 августа 1872 г. обратился въ Сумскій окружный судъ съ *исковымъ прошеніемъ* о признаніи за нимъ, по спокойному, безспорному и непрерывному владѣнію въ теченіи земской давности, права собственности на лѣсной участокъ въ урочищѣ Артюхово въ количествѣ 8 дес. Приэтомъ истецъ объявилъ, что владѣніе его означеннымъ лѣсомъ до 1869 г. продолжалось непрерывно и спокойно нѣсколько десятилѣтій; что на этотъ участокъ находились у него надлежащіе документы, которые сгорѣли во время пожара въ 1854 г., и что въ 1869 г. отвѣтчикъ крестьянинъ Петръ Артюховъ подалъ мировому судѣ прошеніе о возстановленіи нарушеннаго имъ, Одаренко, будто бы владѣнія симъ лѣсомъ и мировой судья призналъ право Артюхова на владѣніе тѣмъ лѣсомъ, а ему, Одаренко, предоставилъ съ своими доказательствами обратиться въ подлежащее судебное мѣсто. *По отказу* Одаренко въ искѣ *Сумскимъ окружнымъ судомъ*, истецъ подалъ на рѣшеніе суда *апелляцію*, по разсмотрѣніи которой *Харьковская судебная палата* приняла во вниманіе: 1) что документы, приложенные истцомъ Одаренкомъ при апелляціонной жалобѣ, а равно и при исковомъ прошеніи, хотя и не могутъ служить доказательствами права собственности его, Одаренко, на оспариваемый у отвѣтчика Петра Артюхова участокъ лѣсной земли въ 8 дес. въ Лебединской дачѣ въ урочищѣ Артюхово, по несоответствію оныхъ съ актами, установленными закономъ для укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества (ст. 707 и 728 ч. 1 X т.), но тѣмъ не менѣе доказываютъ несомнѣнно право владѣнія его, Одаренко, тѣмъ участкомъ, такъ какъ изъ нихъ усматривается, что лѣсное урочище Артюхово, въ которомъ заключается спорный участокъ лѣса, бывшее въ казенномъ присмотрѣ, во время производства дѣла о порубкѣ лѣса, по указу Правительствующаго Сената отъ 29 февраля 1876 г., сдано во владѣніе его, Одаренко, и что по съемочному плану на дачу г. Лебедина и геометрическимъ къ оному таблицамъ во владѣніи его, Одаренко, состоитъ лѣсъ въ числѣ 3 дес. 2000 кв. саж. въ тѣхъ самыхъ границахъ, въ какихъ истцомъ показанъ спорный участокъ; 2) что отвѣтчикъ Артюхъ, напротивъ того, ничѣмъ не доказалъ свои возраженія, ни о принадлежности ему означеннаго участка на правѣ собственности, ни даже о правѣ на владѣніе онымъ, ибо единственный представленный съ его стороны къ дѣлу документъ, заключающійся въ удостовѣреніи лѣснаго кондуктора, ни по содержанію своему, ни по формѣ, не служилъ доказательствомъ какихъ либо правъ Артюха именно на спорный участокъ; 3) что такъ

какъ истецъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе суда основываетъ свое требованіе о признаніи права собственности на спорный участокъ исключительно на письменныхъ доказательствахъ, какъ бы отказываясь затѣмъ отъ заявленнаго, при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, ходатайства о допросѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе своего давностнаго владѣнія, то ходатайство по сему предмету истца, а равно и постановленное въ зависимость отъ удовлетворенія сего ходатайства истца однородное съ первымъ ходатайство отвѣтчика о производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей въ подтвержденіе давностнаго владѣнія, за силою 706 ст. уст. гр. суд., не требуютъ разсмотрѣнія; 4) что вмѣстѣ съ симъ и въ виду того, что представленные истцомъ документы, какъ изъяснено выше, по недостаточности оныхъ для доказательства права собственности его на спорный участокъ, ни въ порядкѣ формальнаго укрѣпленія, ни на основаніи земской давности (ст. 533 и 551 ч. 1 т. X и ст. 409 п. 3 и 412 уст. гр. суд.) доказываютъ только его право на фактическое владѣніе спорнымъ участкомъ, т. е. одну изъ составныхъ частей права собственности, представляющаго предметъ его исковаго и апелляціоннаго требованія, то затѣмъ не можетъ быть никакого основанія къ неудовлетворенію требованія апеллятора, Одаренко, въ той собственно степени, въ какой оно является доказаннымъ, т. е. въ признаніи за нимъ одной изъ составныхъ частей права собственности, права владѣнія спорнымъ лѣсомъ, судебная палата, руководствуясь, кромѣ вышеозначенныхъ законоположеній, 366, 456, 459, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., нашла апелляціонную жалобу Одаренко въ означенномъ отношеніи заслуживающею уваженія и рѣшеніе Сумскаго окружнаго суда, постановленное по сему дѣлу подлежащимъ отмѣнѣ, а потому *опредѣлила*: признать за Одаренкомъ право владѣнія спорнымъ лѣсомъ въ Лебединской дачѣ въ урочищѣ Артюхово, рѣшеніе Сумскаго окружнаго суда отмѣнить, судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчика. *Крестьянинъ Петръ Артюховъ въ кассационной жалобѣ* проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить въ тѣхъ частяхъ онаго, которыми присуждено апеллятору Одаренко: а) право владѣнія лѣсомъ въ урочищѣ Артюховомъ, и б) возложены судебныя издержки по всему производству на него, отвѣтчика.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ* находитъ, что Артюховъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты въ обжалованныхъ частяхъ приводитъ нарушеніе палатою 706, 893, 366, 870 и 776 ст. уст. гр. суд. и нарушеніе сіе доказываетъ тѣмъ, что: а) палата, отвергнувъ домогательство истца о признаніи за нимъ права собственности на спорный лѣсной участокъ, признала возможнымъ присудить ему право владѣнія, не опредѣливъ, какое именно право владѣнія:—то-ли, которое опредѣляется 514 ст. т. X ч. 1, или же то, которое основывается на фактѣ владѣнія, пока противное не будетъ доказано, а между тѣмъ право владѣнія, отдѣльно отъ права собственности, имѣетъ мѣсто только тогда, когда собственникъ имущества, удержавъ за собою право собственности, уступить право пользованія и владѣнія другому лицу по какому либо до-

говору или другому акту; палата же не утверждаетъ, что документы, представленные истцомъ, доказывали бы, что право владѣнія уступлено ему отъ собственника, не опредѣляетъ ни пространства, ни срочности права отдѣльнаго владѣнія Одарченко, не указываетъ даже, кто именно, по мнѣнью ея, есть собственникъ лѣса. Самъ истецъ не отыскивалъ такого права и потому и просителю не было надобности опровергать то, чего не искалъ истецъ. Палата, такимъ образомъ, измѣнила юридическое основаніе иска; б) если же палата, присуждая владѣніе Одарченко, подразумевала только фактъ, что оспариваемый лѣсъ находится въ обладаніи его, то во 1-хъ) также присудила то, чего истецъ не домогался, и во 2-хъ) отмѣнила никѣмъ необжалованное и въ законную силу вошедшее рѣшеніе мирового судьи, на которое самъ истецъ указывалъ, которымъ право владѣнія присуждено просителю, и въ силу котораго право владѣнія должно принадлежать просителю, пока противное не будетъ доказано, т. е. пока не будетъ признано за Одарченко или за другимъ лицомъ лучшихъ большихъ правъ — правъ собственности; в) палата поставила просителю въ вину, что онъ ничѣмъ не доказалъ ни своихъ правъ собственности, ни даже правъ владѣнія, тогда какъ, по 366 ст. уст. гр. суд., истецъ, прежде всего, долженъ доказать свой искъ; искъ Одарченко состоялъ въ требованіи признанія за нимъ правъ собственности; противъ доказательствъ по этому предмету направлены были возраженія просителя и палата признала доказательства истца достаточными, и, слѣдовательно, истецъ не исполнилъ своей обязанности, а засимъ для просителя не предстояло никакой необходимости ни доказывать свои права на спорный участокъ, ни возражать противъ правъ Одарченко на владѣніе, о коихъ сей послѣдній не заявлялъ, и г) палата возложила всѣ судебныя издержки по всему производству на просителя, тогда какъ присудила истцу только часть заявленныхъ имъ требованій. Обсуждая всѣ вышеприведенные доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата сочла возможнымъ признать за Одарченко право владѣнія спорнымъ лѣсомъ, не смотря на то, что онъ искалъ право собственности, потому что право на владѣніе составляетъ одну изъ составныхъ частей права собственности. Но право на владѣніе, когда оно не соединено съ правомъ собственности, составляетъ само по себѣ особое право (т. X ч. 1 ст. 513 и 514); всякое же особое право истекаетъ изъ особаго основанія, а поему и право на владѣніе, коль скоро оно отыскивается отдѣльно отъ права собственности, должно имѣть свое особое основаніе. Иски, изъ различныхъ основаній истекающіе, не могутъ быть смѣшиваемы въ одномъ дѣлѣ (ст. 258 уст. гр. суд.); слѣдовательно искъ о правѣ собственности не можетъ быть смѣшиваемъ съ искомъ о правѣ владѣнія, отдѣльнымъ отъ права собственности. Право владѣнія составляетъ часть права собственности только тогда, когда то и другое право соединены въ одномъ лицѣ, отдѣльно же взятое право владѣнія есть особое самостоятельное право. Поему, отказывая истцу въ искѣ о правѣ собственности на спорный лѣсъ, палата не могла присуждать ему право на владѣніе на сей лѣсъ безъ особаго иска о семъ правѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ право на владѣніе составляло уже не часть отыскиваемого права, а совершенно отдѣльное право. Если въ искахъ объ известной суммѣ судебныя мѣста и вправѣ, отказывая въ

искѣ о цѣлой суммѣ, присуждать истцу часть оной, то это потому, что искъ о цѣлой суммѣ объемлетъ въ себѣ и искъ о части оной; между тѣмъ право владѣнія, отдѣльное отъ права собственности, какъ выше сказано, есть особое самостоятельное право, а не часть права собственности, и, слѣдовательно, искъ о семъ послѣднемъ правѣ (собственности) не объемлетъ собою иска о правѣ владѣнія, проистекающемъ не изъ права собственности, а изъ иного основанія. Признавая, по симъ соображеніямъ, что палата не имѣла права, вопреки исковыхъ и апелляціонныхъ требованій истца, измѣнять основанія иска и присуждать истцу право владѣнія спорнымъ лѣсомъ *одновременно съ отказомъ въ отыскиваемомъ имъ правѣ собственности на сей лѣсъ*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ и заключеніе палаты, возлагающее на отвѣтчика обязанность доказать свое право на спорное имѣніе, представляется несогласнымъ съ 366 ст. уст. гр. суд., и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 366 и 706 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

352.—1877 года апрѣля 27-го дня. *По жалобѣ жены унтеръ-офицера Маріи Тацюковой на возвращеніе ей Анапьевскимъ мировымъ създомъ кассационной ея жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена унтеръ-офицера Марья Тацюкова принесла на имя Правительствующаго Сената частную жалобу на возвращеніе ей Анапьевскимъ мировымъ създомъ кассационной ея жалобы на опредѣленіе създа, состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи създа 15 декабря 1875 г. въ разрѣшеніе жалобы Тацюковой на дѣйствія судебного пристава по предмету описи имущества Кипріяна Тацюка. Изъ бумагъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что на упомянутое опредѣленіе мирового създа отъ 15 декабря 1875 г. Марья Тацюкова подала 7 мая 1876 г. въ създъ, на имя Правительствующаго Сената кассационную жалобу, въ которой, между прочимъ, объявила, что копія съ этого опредѣленія выдана ея повѣренному чрезъ полицію 7 января 1876 г. Но мировой създъ, имѣя въ виду, что по закону срокъ на обжалованіе въ кассационномъ порядкѣ постановленій създа исчисляется со дня, когда состоялось это постановленіе, а не со времени полученія съ онаго копіи просителемъ, — возвратилъ Тацюковой ея кассационную жалобу за пропускомъ установленнаго ст. 191 уст. гр. суд. срока. Такое заключеніе мирового създа не можетъ быть признано правильнымъ. Установленный ст. 191 уст. гр. суд. четырехмѣсячный срокъ на принесеніе просьбы о кассационномъ рѣшеніи исчисляется, на основаніи 1 п. 192 ст. уст. гр. суд., со дня объявленія рѣшенія; по смыслу же ст. 183 уст. гр. суд. рѣшеніе създа считается тягущимся объявленнымъ со времени объявленія предсѣдателемъ създа рѣшенія въ засѣданіи създа. Изъ сопоставленія этихъ законовъ, очевидно, слѣдуетъ, что рѣшеніе създа можетъ считаться объявленнымъ тягущимся въ день,

когда оно состоялось только въ тѣхъ случаяхъ, когда оно постановлено въ судебномъ засѣданіи, такъ какъ только въ этихъ случаяхъ участвующія въ дѣлѣ лица имѣютъ возможность своевременно узнать о состоявшемся по дѣлу ихъ рѣшеніи. Распорядительныя же засѣданія судебныхъ мѣстъ происходятъ при закрытыхъ дверяхъ (ст. 152 укр. суд. уст.), слѣдовательно и опредѣленія, въ этихъ засѣданіяхъ постановленныя, не могутъ быть извѣстны лицамъ, до коихъ они касаются, безъ особаго о томъ объявленія. Вслѣдствіе сего, признавая, что въ данномъ случаѣ мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать постановление его по дѣлу Тацюковой объявленнымъ просительницѣ въ день, когда оно было постановлено въ распорядительномъ засѣданіи мирового съѣзда, и возвращать ей ея кассационную жалобу на томъ одномъ основаніи, что она принесена послѣ четырехъ мѣсяцевъ съ того дня, какъ состоялось въ съѣздѣ означенное постановленіе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Марьи Тацюковой съ приложениями возвратить въ Ананьевскій мировой съѣздъ при указѣ, предписать съѣзду въ принятіи этой жалобы и въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить по установленному порядку.

353.—1877 года апрѣля 28-го дня. По прошенію купца Бейриша Лацинника объ отлѣнъ рѣшенія Житомирскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Галквистъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Бейришъ Лацинникъ въ прошеніи, поданномъ Житомирскому мировому судѣ, изложилъ, что дворянинъ Степанъ Дроженко (по театру Аркадинъ) выдалъ ему, Лациннику, 9-го сентября 1873 года вексель въ суммѣ 200 руб., явленный того же числа у Житомирскаго маклера и нотариуса, вексель этотъ по неплатежу протестованъ 29 апрѣля 1874 года, кромѣ сего тотъ же Дроженко далъ особую росписку, по которой обязался уплатить ему, Лациннику, всѣ издержки, которыя онъ, Лацинникъ, понесетъ на поѣздки при взысканіи съ Дроженка долга по означенному векселю, что взысканіе денегъ съ Дроженка по симъ обязательствамъ онъ, Лацинникъ, поручилъ мѣщанину Вольгѣ Вучину, который въ принятіи обязательства выдалъ 8 февраля 1875 г. росписку, по которой обязался: взысканные съ Дроженка деньги отдать ему, Лациннику, въ случаѣ же невзысканія—возвратить ему, Лациннику, вексель и росписку Дроженка, что Вучинъ ѣздилъ къ Дроженкѣ для взысканія денегъ по означеннымъ обязательствамъ, но, возвратившись, не отдалъ ему, Лациннику, ни денегъ, ни векселя и росписки Дроженка. Поэтому Лацинникъ, представляя означенную росписку Вучина отъ 8 февраля 1875 года, просилъ обязать Вучина возвратить вексель и росписку Дроженка, а при невозвращеніи, взыскать съ Вучина слѣдующее по взятому имъ векселю Дроженка 200 руб. съ процентами со дня протеста векселя. Вучинъ противу этого иска возражалъ, что, при поѣздкѣ его въ Одессу по желѣзной дорогѣ между станціями Веселый Куть и Берзулой утерянъ, не по винѣ его, Вучина, чемоданъ его, Вучина, съ вещами, въ которомъ были также вексель и росписка Дроженка, взятые

имъ у Лацинника; что о розыскѣ чемодана онъ, Вучинъ, посылалъ телеграмму со станціи Берзулы начальнику станціи Веселый Куть 11 февраля 1875 г.; что по розыску его, Вучина, оказался похитителемъ чемодана сврей Садецкій, давшій ему росписку, въ которой Садецкій обязался розыскать и возвратить чемоданъ, и что объ этомъ похищеніи Садецкимъ чемодана онъ, Вучинъ, заявилъ въ Ольгопольское уѣздное полицейское управленіе 14 мая 1875 года и, представляя въ доказательство этого удостовѣреніе Ольгопольскаго полицейскаго управленія отъ 16 мая 1875 года и копии телеграммы и росписки Садецкаго, объяснилъ, что онъ, Вучинъ, просилъ Лацинника дать ему, Вучину, довѣренность на право полученія копии векселя, по которой могло быть произведено взысканіе съ Дроженка долга, но довѣренности ему Лацинникъ не далъ, и тѣмъ лишилъ себя права протестовать къ нему, Вучину, претензію и что засимъ Лацинникъ, по 641 ст. уст. векс., можетъ взыскать долгъ съ Дроженка по копии векселя. Противу этого Лацинникъ заявилъ, что онъ требуемой Вучинимъ довѣренности дѣйствительно ему не далъ, потому что Вучинъ обусловливалъ выдачу такой довѣренности оставленіемъ имъ, Лацинникомъ, всякой претензіи къ нему, Вучину, за полученные имъ вексель и росписку Дроженка. Мировой судья нашелъ, что Вучинъ несоблюденіемъ порядка, указаннаго въ 641 ст. уст. векс., причинилъ Лациннику убытки, за которые и долженъ отвѣтствовать предъ Лацинникомъ, но принявъ во вниманіе, что Лацинникъ не понесъ еще убытковъ, такъ какъ векселедатель можетъ удовлетворить его и добровольно, если бы къ нему обратился Лацинникъ, но какъ Лацинникъ къ векселедателью съ такимъ требованіемъ еще не обращался, то признавая искъ Лацинника преждевременнымъ, рѣшеніемъ 7 мая 1876 г. въ искъ Лациннику, какъ преждевременномъ, отказалъ. На это рѣшеніе принесены съѣзду мировыхъ судей Житомирскаго округа апелляціонныя жалобы обѣими сторонами, въ которыхъ отвѣтчикъ Вучинъ доказывалъ, что онъ не можетъ быть признанъ неисполнившимъ требованіе 641 ст. уст. векс., такъ какъ о кражѣ чемодана съ вещами и бумагами, въ числѣ которыхъ были вексель и росписка Дроженка возбуждено имъ уголовное преслѣдованіе заподозрѣннаго въ этой кражѣ Садецкаго подачей заявленія мѣстной полиціи, что болѣе этого онъ и исполнить не могъ относительно соблюденія порядка, указаннаго въ 641 ст. уст. векс., не имѣя на это довѣренности отъ Лацинника, потому что данная ему Лацинникомъ прежде довѣренность лишь на веденіе дѣла у мирового судьи по взысканію долга съ Дроженка была похищена съ прочими бумагами, что, по возвращеніи въ Житомиръ, онъ, Вучинъ, тотчасъ же объявилъ Лациннику о случившейся кражѣ для соблюденія имъ порядка, указаннаго въ 641 ст. уст. векс., или же о выдачѣ для сего ему, Вучину, довѣренности, но Лацинникъ въ выдачѣ ему довѣренности отказалъ; что поэтому если Лацинникъ и понесетъ убытки вслѣдствіе утери векселя и росписки Дроженка, то какъ это произошло, по обстоятельствамъ, которыхъ онъ, Вучинъ, предотвратить не могъ, на него, Вучина не можетъ, по смыслу 684 ст. т. X ч. 1, быть возложена отвѣтственность предъ Лацинникомъ за означенные убытки. На семъ основаніи Вучинъ просилъ освободить его отъ отвѣтственности предъ Лацинникомъ за означенные убытки, а Лацинникъ объяснилъ, что Вучинъ, обя-

зависеть предъ нимъ роспиской или отдать взысканныя съ Дроженька деньги или же возвратить вексель и росписку, не исполнивъ этого, обязанъ, по ст. 569, 570 и 1536 ч. 1 т. X, отвѣчать предъ нимъ; что если Вучинъ утерять долговые документы Дроженька, то несоблюденіемъ имъ своевременно требованій, обусловленныхъ 641 ст. уст. веке., онъ поставилъ его, Лацинника, въ невозможность взыскать долгъ съ Дроженька и поэтому искъ его съ Вучина о вознагражденіи за причиненные убытки не можетъ почитаться преждевременнымъ и Вучинъ обязанъ, по смыслу 684 ст. т. X ч. 1, вознаградить его, Лацинника, за понесенные имъ убытки по винѣ Вучина. Вслѣдствіе сего Лацинникъ просилъ присудить ко взысканію съ Вучина за отказомъ его возвратить вексель Дроженька 200 руб. съ процентами. Житомирскій мировой съѣздъ нашелъ, что, по ст. 684 ч. 1 т. X, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо дѣяніемъ или упущеніемъ, если будетъ доказано, что отвѣтчикъ не былъ при стеченіи такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не могъ. Изъ представленныхъ же Вучинимъ телеграммы, росписки Садецкого и заявленія въ Ольгопольское полицейское управленіе видно, что чемоданъ съ вещами и документами, въ немъ бывшими, уворованъ у Вучина, при поѣздѣ по желѣзной дорогѣ и Вучинъ при этой кражѣ находился, при стеченіи такихъ обстоятельствъ, при которыхъ предотвратить эту кражу не могъ, что равно на него, Вучина, не можетъ быть возложена и отвѣтственность за несоблюденіе порядка, указаннаго въ 641 ст. уст. веке., такъ какъ объ утерѣ векселя онъ, по возвращеніи въ Житомиръ, немедленно объявилъ Лациннику, чего Лацинникъ самъ не отвергаетъ, и что засимъ соблюденіе порядка, указаннаго въ приведенной 641 ст. уст. веке., зависѣло отъ самого Лацинника. По симъ соображеніямъ и законамъ съѣздъ призналъ, что отвѣтственность на Вучина за убытки Лацинника, если таковыя будутъ имъ понесены при взысканіи долга съ Дроженьки по утерянному векселю и роспискѣ, не можетъ быть возложена, а потому, на основаніи ст. 81, 105 и 168 уст. гр. суд., 23 іюля 1876 года опредѣлилъ: въ искѣ Лациннику отказать. На это рѣшеніе Лацинникъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 81, 185 и 129 уст. гр. суд. установленіемъ на основаніи однихъ голословныхъ заявленій, Вучина, что покража чемодана произошла, тогда какъ представленное имъ удостовѣреніе Ольгопольскаго полицейскаго управленія, составленное со словъ Вучина, никакимъ доказательствомъ покражи этой вещи, ни того, что вексель и росписка находились въ чемоданѣ, служить не можетъ; 2) ст. 647 и 684 ч. 1 т. X и ст. 81 и 131 уст. гр. суд. освобожденіемъ Вучина отъ отвѣтственности, тогда какъ Вучинъ существованія случая, который бы давалъ право на такое освобожденіе не доказалъ; 3) ст. 641 уст. о веке. отнесеніемъ обязанности извѣщенія о потери векселя къ нему, между тѣмъ, по силѣ этой статьи, обязанность лежитъ на утратившемъ таковой. На сѣмъ основаніи Лацинникъ проситъ рѣшеніе съѣзда отменить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Се-

натъ находить кассационную жалобу Лацинника неподлежащую удовлетворенію. Оцѣнка доказательствъ и установленіе на основаніи этой оцѣнки фактической стороны дѣла, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, уставомъ гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г. предоставлена исключительно суду, рѣшающему дѣло по существу, и посему въ правильности своей не можетъ подлежать повѣркѣ при разсмотрѣнн дѣла въ кассационномъ порядкѣ. Съѣздъ, на основаніи письменныхъ доказательствъ, представленныхъ Вучинимъ, установилъ, что покража у него чемодана съ находящимися въ немъ векселемъ и роспискою Дроженько дѣйствительно произошла. Такое заключеніе съѣзда касается фактической стороны дѣла. Посему объясненіе Лацинника о томъ, что данныя, имѣющіяся въ дѣлѣ, не давали съѣзду права дѣлать изъ оныхъ такой выводъ, что этотъ выводъ неправиленъ и составленъ въ нарушеніе ст. 81, 105, 129 и 131 уст. гр. суд. и ст. 647, 684 ч. 1 т. X не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Отношенія Лацинника къ Дроженьку, возникшія изъ выдачи послѣднимъ первому векселя, нисколько не измѣнились чрезъ то, что Лацинникъ взысканіе по этому векселю довѣрилъ Вучину. До выдачи Вучину довѣренности на взысканіе денегъ съ Дроженька, Лацинникъ былъ по отношенію къ Дроженьку векселедержателемъ. Въ этомъ же качествѣ Лацинникъ остался и съ выдачею Вучину довѣренности. Посему утратившимъ вексель представляется, не смотря на то, къмъ эта утрата произведена, никто другой какъ тотъ, который состоялъ въ юридическомъ отношеніи къ векселедателю, т. е. векселедержатель, а не лицо постороннее, каковымъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется Вучинъ. Изъ сего слѣдуетъ, что законъ подъ лицомъ, утратившимъ вексель, на коего ст. 641 уст. о веке. ч. 2 т. XI, возлагается обязанность извѣстить о таковой утерѣ векселедателя и исполнить другія предписанныя этою статьею обязанности, разумѣть ни кого другаго, какъ того, который представляется собственникомъ векселя. На сѣмъ основаніи и въ виду того, что порядокъ, указанный въ ст. 641 уст. о веке. установленъ для охраненія правъ векселедателя, заключеніе съѣзда о томъ, что исполненіе этого порядка лежало на Лацинникѣ, а не на Вучинѣ, оказывается правильнымъ. На сѣмъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Лацинника, на основаніи ст. 175 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

354.—1877 года апрѣля 28-го дня. По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Константина Шиловскаго, присяжнаго повѣреннаго Архипова, объ отменѣ рѣшенія Московской судебнаго палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матионинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Жена капитана Наталія Шабельская 24 іюля 1875 года выдала губернскому секретарю Константину Шиловскому задаточную росписку въ томъ, что она продала сему послѣднему домъ въ г. Москвѣ, съ обязанностію совершить купчую крѣпость въ установленный закономъ срокъ, и получила отъ него задатку

2100 руб., приче́мъ всё расхо́ды по соверше́ннѣ купчей должны бытъ на счетѣ поку́пщика. Предста́вляя эту роспи́ску въ окру́жный судъ при проше́ннѣ 4-го сентя́бря 1875 года, прися́жный повѣ́ренный Архиповъ, по до́вѣренности Шиловскаго, объ́яснилъ, что шести́недѣльный сро́къ по задаточной роспи́скѣ окончи́лся того же 4 сентя́бря, что къ этому́ времени Ша́бельская совершила́ лишь предва́рительный актъ купчей у мла́дшаго нотаріуса, слѣ́довательно догово́ръ продажи не испо́лнила, и потому́ Архиповъ проси́лъ взыска́ть съ Ша́бельской задатокъ въ дво́йномъ количествѣ́. Ша́бельская предъ́явила встрѣ́чный искъ о взыска́ннѣ съ Шиловскаго 1250 руб. наемной платы, такъ какъ по догово́ру 25 ію́ля 1875 г. сей послѣ́дній наня́лъ у нея озна́ченный выше́ домъ на годъ, цѣ́ною за 2700 руб., съ обяза́нностью платежа за ка́ждые полгода впередъ, но запла́тилъ лишь 100 руб.; въ доказа́тельство сего́ Ша́бельская предста́вила подлинный контра́ктъ, подписа́нный обѣ́ими сторонами́ и явленый у нотаріуса; изъ явки видно, что контра́ктъ явленъ у нотаріуса Ша́бельскою́ и Шиловскимъ, лично́ ему́ извѣ́стными и имѣ́ющими законную правоспособность къ соверше́ннѣ актовъ; что сборъ въ дохо́дъ города взыска́нъ, и что по реэ́стру явка записа́на подъ № 882. По аппеляціонной жало́бѣ повѣ́реннаго Шиловскаго дѣ́ло это поступи́ло на разсмотрѣ́ннѣ Моско́вской суде́бной пала́ты, которая нашла, что, по словесному́ смыслу́ 1687, 1688 и 1689 ст. X т. 1 ч., продаве́цъ недви́жимаго имѣ́ннѣ можетъ бытъ подве́ргнутъ взыска́ннѣ полу́ченнаго имъ́ задатка въ дво́йномъ количествѣ́ то́лько въ томъ случа́ѣ, если онъ отка́зался отъ соверше́ннѣ формальнаго акта, или актъ не бу́детъ соверше́нъ по его́ винѣ́. Предметомъ́ догово́ра могутъ бытъ вообще́ или дѣ́йстви́е, или имущество́ частныхъ́ лицъ, вступаю́щихъ въ догово́рные отноше́ннѣ, слѣ́довательно и обяза́тельство, лежа́щее на прода́вцѣ́ вслѣ́дствіе́ принята́го имъ́ задатка, можетъ имѣ́ть предметомъ́ своимъ́ то́лько личны́я дѣ́йстві́я прода́вца и онъ́ можетъ бытъ подве́ргнутъ опреде́ленному въ зако́нѣ взыска́ннѣ то́лько тогда, если онъ́, въ течені́и законна́го срока, не совершилъ́ тѣ́хъ необходи́мыхъ дѣ́йстві́й, кото́рыя должны́ бытъ соверше́ны лично́ имъ́. Дѣ́йстві́я правительственныхъ́ учрежде́ннѣ не могутъ бытъ предметомъ́ догово́ра частныхъ́ лицъ́ между́ собою, и нѣ́тъ зако́на, который́ бы вмѣ́нялъ частнымъ́ лицамъ́ въ обяза́нность сообра́жать свои́ личны́я дѣ́йстві́я съ положені́емъ́ дѣ́ль въ ка́комъ бы то́ ни было правительственномъ́ учрежде́ннѣ; такъ́ продаве́цъ не обяза́н справля́ться о количествѣ́ дѣ́ль, поступаю́щихъ въ нотаріальны́й архивъ, въ оди́номъ архивѣ́ можетъ бытъ накопле́ннѣ дѣ́ль и предста́вленный актъ́ оста́ется безъ́ разсмотрѣ́ннѣ въ течені́и нѣ́сколькихъ́ дней или́ даже́ неде́ль, въ друго́мъ же, напро́тивъ, актъ́ можетъ бытъ утвер́женъ въ оди́нъ день. Оче́виднымъ́ предста́вляется, что ни́ по буквѣ́ зако́на, ни́ по разуму́ его́, имуще́ственные интере́сы частныхъ́ лицъ́ не могутъ бытъ поставлены́ въ зависи́мость отъ́ подобны́хъ случа́йностей, и что́ законный́ шести́недѣльный сро́къ дѣ́йстві́я задаточной роспи́ски не́ можетъ бытъ сокра́щенъ ни́ на оди́нъ день; въ течені́и этого́ срока́ какъ́ продаве́цъ, такъ́ и поку́патель обяза́ны учи́тить все́ необходи́мое для́ того, чтобы́ формальный́ актъ́ могъ бытъ утвер́женъ устано́вленною́ вла́стнѣ; затѣ́мъ́ неутвер́женнѣ акта́ по обстоя́тельствамъ́, независя́щимъ отъ́ воли́ частныхъ́ лицъ́, а отъ́ количества́ поступи́леннѣ дѣ́ль, не

должно́ влечь́ для́ частныхъ́ лицъ́ послѣ́дстві́й, указа́нны́хъ въ зако́нѣ́ на случа́й несо́вершеннѣ формальна́го акта. Примѣ́няя эти́ общія́ сообра́женнѣ къ́ насто́ящему́ дѣ́лу, пала́та устано́вила, что Ша́бельская, не́ пропуска́я шести́недѣльна́го срока́, предста́вила ста́ршему нотаріусу́ купчую́ крѣ́пость, и актъ́ сей, какъ́ видно́ изъ́ удосто́вѣреннѣ ста́ршаго нотаріуса, не́ былъ́ утвер́женъ́ единственно́ вслѣ́дствіе́ значительна́го поступи́леннѣ дѣ́ль, слѣ́довательно актъ́ не́ былъ́ утвер́женъ не́ по́ винѣ́ Ша́бельской, а по́ обстоя́тельствамъ́, отъ́ нея́ независя́щимъ. Съ́ друго́й сто́роны ста́рші́й нотаріусъ́ утвер́ждаетъ, что́ въ́ течені́и́ срока́ задаточной́ роспи́ски́ не́ предста́влены́ до́вѣренность́ повѣ́реннаго́ Шиловскаго, участвова́ннаго въ́ соверше́ннѣ акта, и́ крѣ́постны́я пошли́ны, уплата́ коихъ́ лежала́ на обяза́нности Шиловскаго́ въ́ силу́ роспи́ски и, независимо́ отъ́ того, были́ ли́ онѣ́ потребо́ваны отъ́ него́ или́ нѣ́тъ. Та́кимъ́ образомъ́ требо́ваннѣ иста́ца о́ взыска́ннѣ съ отвѣ́тчицы́ задатка́ въ́ дво́йномъ́ количествѣ́́ не́ имѣ́етъ́ законна́го основа́ннѣ и́ потому́ не́ подле́житъ́ удо́влетворені́ю. Обраща́ясь́ затѣ́мъ́ къ́ обсу́жденнѣ́ встрѣ́чна́го́ иска́, пала́та́ приня́ла во́ внима́ннѣ, что́ хотя́ въ́ реэ́стрѣ́ нотаріусовъ́ и́ должна́ бытъ гра́фа, въ́ кото́рой́ роспи́сываются́ частны́я́ лица́ въ́ полу́ченнѣ́ вы́ннѣ́ изъ́́ актовъ́́ и́ ко́пнѣ́ съ́ нихъ́, но́ ни́ въ́ 28 ст., ни́ въ́ друго́ихъ́ ста́тьяхъ́́ нотаріальна́го́ поло́женнѣ́, нѣ́тъ́ тако́го́ правила́, кото́рое́ стави́ло бы́ дѣ́йствительность́ догово́ра, устано́вленны́мъ́ порядко́мъ́ подписа́ннаго́ догово́ривши́мися́ лицами́́ и́ соверше́нна́го́ нотаріусомъ́, въ́ зависи́мость отъ́́ того́ обстоя́тельства, полу́чила́ ли́ одна́ сто́рона́ ко́пнѣ́ съ́ акта́́ или́ нѣ́тъ. Догово́ръ Ша́бельскойъ́ съ́ Шиловскимъ́ о́ наймѣ́́ дома́́ подписа́нъ обѣ́ими́ сторонами́, изъ́́ явочной́ надписи́́ усма́тривается, что́ онъ́́ былъ́́ явленъ́ обѣ́ими́ сторонами́́ и́ записа́нъ въ́ реэ́стрѣ́; изъ́́ этого́́ видно́, что́́ догово́ръ́́ заклю́ченъ́ по́ доброй́ во́лѣ́ сто́ронъ́, что́́ устано́вленный́ зако́номъ́́ о́брядъ́́ явки́́ актовъ́́ былъ́́ соблюде́нъ и́ что́́ подлинный́́ актъ́́ былъ́́ выда́нъ́ оди́ной изъ́́ догово́риваю́щихъ́ сто́ронъ́, а́ именнѣ́ Ша́бельской. Въ́́ виду́́ подобны́хъ́ обстоя́тельствъ́́ непо́лученнѣ́ Шиловскимъ́́ ко́пнѣ́́ акта́́ и́ отсутствіе́́, вслѣ́дствіе́́ этого́́, роспи́ски́́ его́́ въ́ реэ́стрѣ́́, не́ можетъ́́ служи́ть́ основа́ннѣ́ для́́ призна́ннѣ́ недви́жительно́сти́́ акта, и́ потому́ Ша́бельская́́ впра́въ́ требо́вать́ исполне́ннѣ́ догово́ра́́ 25 ію́ля, устано́вленны́мъ́ явочнымъ́́ порядко́мъ́́ соверше́нна́го. На́́ эти́хъ́́ основа́ннѣ́́ суде́бная́́ пала́та́́ утвер́ди́ла́́ рѣ́шеннѣ́́ окру́жна́го́́ суда́, кото́рымъ́́ въ́ искѣ́́ по́ задаточной́́ роспи́скѣ́́ Шиловскому́́ отка́зано́́ и́ постано́влено́́ взыска́ть съ́ него́́ въ́́ пользу́́ Ша́бельской по́ арендному́́ догово́ру́́ 1250 руб.

Сообразивъ́́ принесенную́́ прися́жнымъ́́ повѣ́реннымъ́́ Архиповымъ́́, по до́вѣренности́́ Шиловскаго́́, на́́ озна́ченно́е́́ рѣ́шеннѣ́́ суде́бной́́ пала́ты́́ кассаци́онную́́ жало́бу́́ и́ выслу́шавъ́́ словесно́е́́ объ́ясненіе́́ повѣ́реннаго́́ Ша́бельской, прися́жна́го́́ повѣ́ренна́го́́ Крушинскаго́́ и́ заклю́ченнѣ́́ товари́ща оберъ́́-проку́рора, Правительствую́́щнѣ́́́ Сенатъ́́ находитъ́́, что́́ по́ первоначальному́́ иску́́ пала́та, по́ мнѣ́ннѣ́́ Архипова, нару́шила́́ 1685—1689 ст. X т. 1 ч., и́ разъя́сняющее́́ ихъ́́ рѣ́шеннѣ́́́ Сената́́ 1872 г. за́́ № 306, а́ также́́ 79 и́ 157 ст. нотар. пол.; Архиповъ́́ указы́ваетъ, что́́ Правительствую́́щнѣ́́́ Сенатъ́́ въ́́ озна́ченномъ́́ рѣ́шеннѣ́́́ призна́лъ́́ за́́ обяза́тель-

ством задаточной росписки существенными чертами отсутствие самостоятельного значения и зависимость от других действий, а также самую строгую срочность буквального ее исполнения; палата же признает, что личные действия продавца были окончены всѣмъ совершениемъ акта у младшаго нотаріуса и обязательство должно считаться исполненнымъ; Сенатъ объяснилъ, что лишь совершение акта у старшаго нотаріуса считается действиемъ окончательнымъ и что исполнениемъ обязательства можно признавать только выдачу вполнѣ совершеннаго акта продавцемъ покупателю, полученнаго имъ отъ старшаго нотаріуса; палата же не поставила въ вину Шабельской, что ко дню срока выдачи акта, т. е. къ 4 сентября, она совершила лишь одно подготовительное действие въ конторѣ младшаго нотаріуса; ссылка же палаты на неутверждение акта старшимъ нотаріусомъ въ тотъ же день, вслѣдствіе поступления значительнаго числа дѣлъ, не можетъ имѣть значения въ виду того: во 1-хъ) что отъ Шабельской зависѣло представить къ старшему нотаріусу проектъ купчей гораздо ранѣе, и во 2-хъ) если подобныя обстоятельства признавать оправдывающими, то обязательства о задаточныхъ роспискахъ утратить то значеніе, которое усваиваетъ за ними законъ. Еще менѣе основательно, по объясненію Архипова, другое основаніе палаты относительно непредставленія покупщикомъ крѣпостныхъ пошливъ и довѣренности; очевидно, что въ теченіе 6-ти недѣльнаго срока росписки покупщикъ не могъ представить крѣпостныхъ пошливъ, которыя вносятся по полученіи разрѣшенія на то старшаго нотаріуса, т. е. по просмотрѣ имъ акта, актъ же былъ представленъ только 4 сентября, когда срокъ росписки окончился; притомъ же покупщикъ и не могъ знать, будетъ ли актъ представленъ къ старшему нотаріусу, вслѣдствіе чего и довѣренность представлена не къ старшему нотаріусу, а въ окружный судъ при искомомъ прошеніи, дабы не пропустить срокъ для взысканія двойнаго задатка. Всѣ означенныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Архипова не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія; рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 г. за № 306 состоялось по дѣлу, въ которомъ мировой съѣздъ призналъ совершеніе купчей крѣпости у младшаго нотаріуса исполнениемъ обязательства по задаточной роспискѣ; подобное рѣшеніе съѣзда было найдено нарушающимъ законы о задаточныхъ роспискахъ и объяснено, что лишь съ момента окончательнаго совершенія запродажной записи или купчей крѣпости и притомъ, въ теченіи шестинедѣльнаго срока, условіе по задаточной роспискѣ можетъ быть признано приведеннымъ въ исполненіе, причемъ указано, что лишь совершеніе купчей крѣпости у старшаго нотаріуса можетъ считаться действиемъ окончательнымъ; но въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ не касался того положенія 1687 и 1688 ст. X т. 1 ч., въ силу котораго продавецъ подвергается взысканію задатка въ двойномъ количествѣ въ случаѣ отказа его отъ совершенія формальнаго акта, или когда актъ не будетъ совершенъ по его винѣ. Между тѣмъ палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не признавала, какъ объясняетъ Архиповъ, что Шабельская исполнила обязательство задаточной росписки однимъ совершениемъ купчей у нотаріуса; палата установила, что неутверждение акта въ теченіе срока задаточной росписки послѣдовало вслѣдствіе накопленія дѣлъ въ нотаріальномъ архивѣ, и что соб-

ственно поэтому договоръ задаточной росписки не былъ исполненъ. При такой фактической обстановкѣ дѣла, палата обратилась къ разсмотрѣнію того, можетъ ли быть признано, что неутверженіе акта старшимъ нотаріусомъ въ теченіи срока задаточной росписки послѣдовало по винѣ продавицы, въ какомъ лишь случаѣ могла она нести законныя послѣдствія неисполненія договора задаточной росписки. Приступая къ обсужденію сего вопроса, палата не нарушила 1687 и 1688 ст., которыя обуславливаютъ отвѣтственность продавца именно виною его въ несовершеніи купчей въ шестинедѣльный срокъ, и не допустила несогласнаго съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената толкованія закона, такъ какъ въ рѣшеніи 1872 г. № 306 вопросъ этотъ не разъяснялся. Палата пришла къ заключенію, что Шабельская не можетъ быть признана виновною въ неутверженіи акта въ установленный срокъ, такъ какъ она представила купчую крѣпость къ старшему нотаріусу въ срокъ и затѣмъ неутверженіе акта послѣдовало отъ причинъ, отъ продавицы независѣвшихъ; въ такомъ заключеніи палаты нельзя видѣть ни противорѣчія съ указаннымъ выше рѣшеніемъ Сената, ни нарушенія объясненыхъ Архиповымъ законовъ. По общему закону всякій отвѣчаетъ только за свои действия и не можетъ нести отвѣтственности за действия лицъ и учреждений, отъ него независѣвшихъ и предупредить которыя не въ его власти, и благовременное представленіе акта къ утвержденію можетъ оказаться бесполезнымъ вслѣдствіе произвольной медленности старшаго нотаріуса или значительнаго накопленія дѣлъ въ нотаріальномъ архивѣ, а между тѣмъ, какъ совершенно правильно замѣтила палата, срокъ задаточной росписки не можетъ быть произвольно сокращаемъ и притомъ въ размѣрѣ неопредѣленномъ и случайномъ. Это положеніе не находится въ противорѣчіи и съ тѣмъ указаннымъ въ законѣ правиломъ, что исполненіе задаточной росписки и окончаніе обязательства, принятаго на себя сторонами по таковой роспискѣ, совершается окончательнымъ утвержденіемъ купчей крѣпости или запродажной записи въ теченіе шестинедѣльнаго срока; ибо палата не признавала обязательство задаточной росписки исполненнымъ, а только освободила Шабельскую отъ послѣдствій неисполненія росписки, что предусматриваетъ и законъ (1687 и 1688 ст. X т. 1 ч.), на основаніи котораго продавецъ не можетъ быть обвиненъ, ежели актъ не совершенъ по обстоятельствамъ, указаннымъ въ 284 ст. X т. 2 ч., не вслѣдствіе отказа продавца и не по его винѣ. Что же касается до другаго соображенія палаты относительно непредставленія покупщикомъ довѣренности и крѣпостныхъ пошливъ, то соображеніе это является въ рѣшеніи дополнительнымъ и не можетъ имѣть существеннаго значенія, потому что въ настоящемъ дѣлѣ Шабельская не обвиняетъ Шиловаго и ничего съ него не ищетъ за невнесеніе крѣпостныхъ пошливъ и непредставленіе довѣренности; вслѣдствіе сего объясненіе Архипова о неправильности этого соображенія не можетъ составлять повода къ отмініи рѣшенія палаты и потому не подлежитъ особому разсмотрѣнію. По встречному иску Архиповъ признаетъ въ рѣшеніи палаты нарушенными 28, 128, 129 ст. нотар. пол., 1534, 825 и 708 ст. X т. 1 ч., ибо установленный въ этихъ законахъ обрядъ явки акта не окончился, такъ какъ не

Гражд. 1877 г.

65*

последовало самой росписки Шиловскаго въ реэстрѣ нотаріуса, каковую росписку сама палата признала необходимою, актъ же былъ совершенно произвольно выданъ нотаріусомъ одной изъ сторонъ безъ участія другой; въ рѣшеніи Сената 1867 г. № 124 было уже разъяснено, что выдача акта лицу, предъявившему оный къ засвидѣтельствуванію, оканчивается лишь обрядъ явки акта, но не оканчивается приведеніе въ дѣйствіе самой сдѣлки, для чего требуется передача акта лицомъ, совершившимъ оный, лицу, приобретающему права по акту. Указываемыя Архиповымъ статьи не были нарушены палатою: 708 и 1534 ст. X т. 1 ч. устанавливають только то, что договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ являются у мажорскихъ дѣлъ и вносятся въ книги, но палата и сама признала, что договоръ 25 іюля 1875 г. былъ явленъ у нотаріуса; 825 ст. X т. 1 ч. относится до несостоявшихся крѣпостныхъ актовъ и потому не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, предметъ котораго актъ явочный; 128 и 129 ст. нот. пол. предоставляютъ нотаріусу право совершать засвидѣствованія и означать ихъ въ реэстрѣ, въ согласность сихъ статей палата установила, что договоръ найма былъ явленъ у нотаріуса и записанъ въ реэстрѣ; наконецъ 28 ст. нот. пол. требуетъ, чтобы въ реэстрѣ нотаріуса въ 5 графѣ была росписка получателя выписи изъ актовъ или засвидѣствованія, съ прописаніемъ его имени, отчества, фамиліи, званія или состоянія; изъ рѣшенія палаты видно, что подлинный актъ былъ выданъ Шабельской, но чтобы она не сдѣлала въ реэстрѣ установленной росписки, того и Архиповъ не объясняетъ, слѣдовательно и этотъ законъ не нарушенъ палатою; рѣшеніе же Сената 1867 г. № 124 состоялось по дѣлу, предметомъ котораго былъ односторонній актъ, и потому оно не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу, возникшему изъ договора, совершеннаго и подписаннаго обѣими договорившимися сторонами. Всею неправильностью рѣшенія палаты по встрѣчному иску Архиповъ основываетъ на томъ, что довѣритель его не росписался въ реэстрѣ нотаріуса; что, слѣдовательно, обрядъ явки акта долженъ быть признанъ неоконченнымъ, а самый актъ несостоявшимся; по палата, установивъ, что договоръ 25 іюля 1875 года былъ подписанъ обѣими сторонами, что онъ былъ предъявленъ обѣими сторонами, нотаріусомъ явленъ, и что подлинный договоръ получила Шабельская, имѣла правильное основаніе признать, что установленный закономъ обрядъ явки акта былъ соблюденъ, ибо неполученіе другою стороною копій съ акта и отечтвие, влѣдствіе сего, росписки сего контрагента въ реэстрѣ не можетъ, само по себѣ, придавать акту значеніе акта несостоявшагося. По веѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Шиловскаго, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

355.—1877 года апрѣля 28-го дня. По прошенію землевладѣлицы *Елисаветы Голубъ* объ отмѣнѣ рѣшенія *Славяносербскаго мирового съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Е. Е. Ковалевскій.)

Землевладѣлица *Елисавета Голубъ* въ прошеніи, поданномъ *Славяносербскому мировому судѣ*, объяснила, что повѣренный жены инженера *Маріи Аретинской*, *Пестеревъ*, при взысканіи въ пользу *Аретинской* долга ся, *Голубъ*, мужа *Павла Голубъ*, указалъ судебному приставу на нѣкоторое ся имущество, находящееся въ д. *Церковной*, которое и было описано, хотя она никакого дѣла съ *Пестеревымъ* не имѣетъ и *Маріи Аретинской* не должна. Въ числѣ другаго имущества описаны жеребенокъ 3-хъ лѣтъ вороной, четверикъ упряжныхъ лошадей, семь коровъ и четырнадцать телятъ, оцѣненные въ 489 руб. Такъ какъ весь скотъ этотъ находился въ ея имѣніи, то *Елисавета Голубъ* просила снять съ него арестъ и отъ продажи освободить. Мировой судья, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ искъ *Елисаветы Голубъ* доказаннымъ, а потому, на основаніи ст. 81, 129 и 1093 уст. гр. суд., опредѣлилъ: указанное *Елисаветою Голубъ* имущество отъ продажи освободить, подвергнувъ его, впредь до вступленія рѣшенія въ законную силу, аресту. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный *Аретинской*, *Пестеревъ*, объяснилъ, что рѣшеніе мирового судьи онъ находитъ неправильнымъ потому: 1) что, описанный скотъ хотя и находится въ имѣніи *Елисаветы Голубъ* д. *Церковной*, но это еще не доказываетъ, что онъ принадлежитъ ей, такъ какъ движимость эта не составляетъ принадлежности имѣнія; 2) что свидѣтель *Кравченко*, показавшій у мирового судьи о принадлежности упомянутой движимости *Елисаветѣ Голубъ*, спрошенъ безъ присяги, а потому долженъ быть спрошенъ за присягою, и 3) что упомянутый скотъ описанъ судебнымъ приставомъ по его указанію на основаніи 976 ст. уст. гр. суд., какъ вещи, несоставляющія принадлежности недвижимаго имѣнія, а какъ квартирное имущество, находящееся въ общемъ владѣніи супруговъ, такъ какъ должникъ *Павелъ Голубъ* имѣетъ совмѣстное жительство съ своею супругою въ д. *Церковной*, а потому и движимость эта находится въ общемъ ихъ владѣніи. *Елисавета Голубъ* въ объясненіи изложила, что изъ 109, 110 и 114 ст. ч. 1 т. X оказывается, что имущество жены не составляетъ общаго владѣнія съ мужемъ, а признается отдѣльною собственностію ея, а подъ уровень имущества, могущаго считаться въ совмѣстной квартирѣ супруговъ, сообразно 976 ст. уст. гр. суд., на которую сослался *Пестеревъ*, скотъ отнесенъ быть не можетъ. На семь основаніи и въ виду того, что при сознаніи самого *Пестерева*, что сказанное имущество находится въ имѣніи, ей принадлежащемъ, законъ освобождаетъ ее отъ предъявленія дальнѣйшихъ доказательствъ на принадлежность ей арестованнаго имущества въ личную собственность, — *Голубъ* просила рѣшеніе мирового судьи утвердить. Съѣздъ мировыхъ судей, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ: 1) что *Елисавета Голубъ* проситъ объ освобожденіи имущества, описаннаго за долгъ мужа ся, *Павла Голубъ*, какъ ей принадлежащаго; 2) что въ доказательство принад-

лежности ей имущества она сослалась на свидѣтеля Кравченка, который у мирового судьи показалъ, что описанное имущество принадлежит Елисаветѣ Голубъ; 3) что изъ свидѣтельскихъ показаній на сѣздѣ выяснилось, что Павелъ Голубъ живетъ въ одномъ помѣщеніи съ своею женою Елисаветою Голубъ; что въ этомъ же помѣщеніи находится и все его имущество, то же помѣщеніе, на которое сослался Павелъ Голубъ, какъ на мѣсто своего жительства, нежилое и по запущенности своей для жилья не годится; 4) что, по силѣ 976 ст. уст. гр. суд., при взысканіи съ одного изъ супруговъ подлежитъ описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей квартирѣ ихъ, если о принадлежности имущества одному изъ супруговъ не представлено достовѣрныхъ доказательствъ; 5) что изъ показаній свидѣтелей въ сѣздѣ видно, что Павелъ Голубъ считается хозяиномъ занимаемаго имъ помѣщенія, и 6) что хотя Кравченко показалъ, что описанное имущество принадлежит Елисаветѣ Голубъ, но, въ виду показаній другихъ свидѣтелей о томъ, что все имущество Павла Голубъ находится въ общемъ его и жены его, Елисаветы, помѣщеніи и что самъ Павелъ Голубъ при описи говорилъ, что онъ за лошадей платилъ дороже, нежели ихъ оцѣнили, не представляется основанія признать достовѣрнымъ показаніе этого свидѣтеля и дать ему значеніе. Вслѣдствіе сего, находя искъ Елисаветы Голубъ недоказаннымъ и руководствуясь 81, 82, 102, 171, 129 и 976 ст. уст. гр. суд., сѣздъ 5 мая 1876 г. опредѣлялъ: признать описанное имущество подлежащимъ на удовлетвореніе иска Аретинской къ Голубу. На это рѣшеніе Елисавета Голубъ принесла кассационную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе сѣздомъ ст. 976 уст. гр. суд., просить рѣшеніе сѣзда отмѣнить, а Пестеревъ просить оставить таковое въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находить, что мировой сѣздъ отказалъ Елисаветѣ Голубъ въ ходатайствѣ о признаніи ея права собственности на скотъ, описанный въ принадлежащемъ ей имѣніи за долгъ мужа ея, Павла Голубъ, Аретинской. Основаніемъ къ такому отказу сѣзда послужило содержаніе ст. 976 уст. гр. суд., а равно и то, что въ виду представившихся по дѣлу данныхъ оказывается, что Павелъ Голубъ живетъ въ одномъ помѣщеніи съ женою и что истица, за исключеніемъ ссылки на свидѣтеля Кравченко, показанію котораго нельзя дать значенія, не представила на принадлежность ей описаннаго имущества законныхъ доказательствъ. Это рѣшеніе сѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Въ ст. 976 уст. гр. суд. сказано, что при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другаго супруга и вещей, о принадлежности которыхъ этому супругу представлены достовѣрные доказательства. Такимъ образомъ буквальный смыслъ этой статьи тотъ, что за долги одного изъ супруговъ можетъ быть описана и продана только движимость, находящаяся въ совместно занимаемой ими квартирѣ и притомъ лишь та, на принадлежность которой другому супругу не будутъ представлены надлежащія доказательства. Такъ разъяснилъ эту статью и

Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 518 и 1870 г. № 1645. Изъ сего слѣдуетъ, что та движимость, которая не находится въ общемъ помѣщеніи супруговъ, можетъ быть подвергнута взысканію за долгъ одного изъ нихъ лишь въ томъ случаѣ, если, по представленнымъ со стороны взыскателя даннымъ, принадлежность этой движимости должнику будетъ признана доказанною. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что за долгъ Павла Голуба въ имѣніи, принадлежащемъ его женѣ, описанъ скотъ, т. е. такой предметъ, который, очевидно, не подходитъ къ тому, который указанъ въ ст. 976 уст. гр. суд. Въ виду такого обстоятельства обращеніе взысканія на этотъ скотъ могло послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, если по представленнымъ со стороны Аретинской доказательствамъ, таковой быль бы признанъ принадлежащимъ Павлу Голубу. Сѣздъ же, оставивъ безъ обсужденія, доказано ли Аретинскою это обстоятельство, призналъ ходатайство Елисаветы Голубъ неподлежащимъ удовлетворенію единственно по той причинѣ, что она не доказала принадлежность ей этого имущества. Признавая, что причисленіемъ описаннаго скота къ имуществу, указанному въ ст. 976 уст. гр. суд., и возложеніемъ, вслѣдствіе того, на Елисавету Голубъ представить доказательства о принадлежности ей оного, тогда какъ за нахожденіемъ этого скота въ принадлежащемъ ей имѣніи на обязанности Аретинской лежало доказать, что онъ составляетъ собственность ея должника, сѣздъ нарушилъ приведенную статью закона. — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе Славяносербскаго мирового сѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Бахмутскій мировой сѣздъ.

356.—1877 года апрѣля 28-го дня. По прошенію повѣреннаго Полтавскаго обывателя Германа Шнее, присяжнаго повѣреннаго Варфоломьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

6-го августа 1873 г. въ Нижнемъ Новгородѣ въ одной изъ комнатъ гостиницы купца Стрегулина, занятой товаромъ купца Германа Шнее, застрахованнымъ имъ въ обществѣ «Якорь» въ суммѣ 13,500 руб., произошелъ пожаръ, отъ котораго этотъ товаръ сгорѣлъ. По возникшему подозрѣнію о поджогѣ возбуждено было уголовное преслѣдованіе противъ Шнее, но обвиненію его въ подговорѣ другаго лица къ поджогу съ цѣлью воспользоваться денежною прибылью чрезъ полученіе отъ общества «Якорь» вознагражденія за сгорѣвшій товаръ. Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей по этому дѣлу, состоявшимся 9 декабря 1874 г., признано было, что пожаръ произошелъ отъ поджога, но Шнее признанъ виновнымъ въ подговорѣ къ поджогу. Вслѣдствіе этого Шнее 28 февраля 1875 г. обратился чрезъ нотариуса къ страховому обществу «Якорь» съ требованіемъ вознагражденія за сгорѣвшій застрахованный товаръ и, не получивъ удовлетворенія, 12 мая того же года предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ, чрезъ присяжнаго повѣреннаго Громицкаго, искъ къ обществу «Якорь» въ суммѣ 13,110 руб. 67 коп. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Танѣевъ, отвергалъ

этотъ искъ на томъ основаніи, что во время пожара въ номерѣ гостиницы не было застрахованнаго товара на полную сумму и что Шнее потерялъ право требовать вознагражденія за пропускомъ срока, назначеннаго § 30 полиснаго договора. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Варфоломѣева, на рѣшеніе окружнаго суда, коимъ въ искѣ Шнее отказано, нашла, что Шнее, застраховавъ свое имущество въ страховомъ обществѣ «Якорь», тѣмъ самымъ вступилъ въ договорныя отношенія съ этимъ обществомъ и подчинился веѣмъ правиламъ страхованія, изложеннымъ на выданномъ ему полисѣ, которыя суть ничто иное какъ условія договора (§ 59 В ы с о ч а й ш е утв. устава общества); поэтому они должны быть признаны обязательными для обѣихъ сторонъ, и споры, возникающіе изъ этого договора, должны быть разрѣшаемы, въ силу 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, согласно словесному смыслу онаго. По смыслу же § 30 правилъ, напечатанныхъ на полисѣ, Шнее поставилъ право свое на полученіе вознагражденія за пожарныя убытки и силу заключеннаго договора страхованія въ зависимость отъ соблюденія имъ, Шнее, условленнаго годичнаго срока, въ теченіе коего онъ обязанъ былъ предъявить искъ, причемъ срокъ этотъ исчисляется со дня пожара. Принимая же во вниманіе, что пожаръ, истребившій имущество Шнее, случился 6 августа 1873 года, а требованіе вознагражденія предъявлено имъ въ судебномъ порядкѣ въ 1875 г., слѣдуетъ признать по словесному смыслу сего условія, что договоръ страхованія уничтожился и общество «Якорь» не можетъ быть обязано къ платежу вознагражденія. Относительно объясненій истца, будто бы онъ не могъ представить правленію общества полиса и что вслѣдствіе производства уголовнаго дѣла предъявленіе иска не могло имѣть мѣста, слѣдуетъ замѣтить, что они основаны на предположеніяхъ, а не на дѣйствительныхъ событіяхъ, ибо въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, изъ коихъ можно было бы заключить, чтобы судебный слѣдователь отказалъ г. Шнее въ выдачѣ полиса или въ представленіи его, куда слѣдуетъ, или наконецъ, чтобы правленіе общества, не смотря на исключительность случая, настаивало на соблюденіи § 27 полисныхъ условій относительно представленія полиса. Во всякомъ случаѣ, по смыслу § 30 правилъ, годичный срокъ исчисляется не со времени предъявленія полиса, а со дня пожара, поэтому представленіе полиса въ правленіе, или непредставленіе онаго, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія. Равнымъ образомъ и предположеніе истца о томъ, какъ бы поступилъ судъ въ томъ случаѣ, если бы онъ предъявилъ настоящій искъ въ теченіи годичнаго срока, со дня пожара, есть только догадка, а потому и не можетъ служить основаніемъ спора о гражданскомъ правѣ. Что же касается до ссылки истца на § 27 правилъ, то, по смыслу его, общество имѣло право требовать представленія свидѣтельства о невиновности въ пожарѣ, но ни по смыслу этого §, ни по смыслу § 30, подобное требованіе ни въ чемъ не ограничивало дѣйствія правила относительно годичнаго срока; поэтому если даже и признать, что агентомъ страховаго общества было заявлено требованіе о представленіи свидѣтельства, то и въ такомъ случаѣ обстоятельство это не освобождаетъ Шнее отъ обязанности предъявить искъ въ

теченіи года со дня пожара. По этимъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Повѣренный Шнее проситъ объ отміѣи рѣшенія судебной палаты, объясняя: 1) что судебная палата нарушила § 30 правилъ страхованія утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и помѣщенныхъ на полисѣ, а также и ст. 2132, 2181 и 2200 т. X ч. 1, признавъ, что Шнее, не смотря на обвиненіе его въ подстрекательствѣ къ поджогу, вправѣ былъ, до оправданія его судомъ, предъявить въ судѣ искъ о вознагражденіи за пожарныя убытки, тогда какъ онъ безусловно не имѣлъ на это права; 2) что палата нарушила 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 и § 59 устава общества «Якорь», примѣнивъ ихъ къ правиламъ страхованія, составляющимъ не договоръ, а правительственное постановленіе, изданное, согласно прим. къ ст. 51 осн. зак., 94 ст. учр. Гос. Сов. и 190 и 191 ст. учр. минист., лишь для руководства при заключеніи и исполненіи договора страхованія; 3) что разсужденіе палаты о томъ, что въ дѣлѣ нѣтъ данныхъ для заключенія о томъ, чтобы судебный слѣдователь отказалъ Шнее въ выдачѣ полиса или представленіи его, куда слѣдуетъ, противорѣчить 371, 372 и 376 ст. уст. угол. суд., по коимъ полисѣ, отобранный отъ Шнее въ качествѣ вещественнаго доказательства, не могъ быть ни выданъ судебнымъ слѣдователемъ Шнее, ни представленъ въ общество; 4) что разсужденіе палаты о томъ, что въ дѣлѣ нѣтъ данныхъ для заключенія, чтобы общество, не смотря на исключительность случая, настаивало на соблюденіи правила § 27 относительно представленія полиса, противорѣчить этому §; 5) что палата нарушила буквальный смыслъ §§ 27 и 30 правилъ страхованія, признавъ, что представленіе полиса въ правленіе или непредставленіе онаго не имѣетъ существеннаго въ дѣлѣ значенія, между тѣмъ какъ по смыслу приведенныхъ § § годичный срокъ установленъ для предъявленія въ судѣ требованія, неудовлетвореннаго обществомъ, а такого требованія нельзя было предъявить безъ полиса въ правленіе общества; 6) что, по смыслу 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ предъявленія Шнее иска къ обществу до оправданія его отвѣтчикъ имѣлъ право предъявить отводъ на томъ основаніи, что въ другомъ судѣ производится дѣло, имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь, и взыскать съ истца судебныя издержки по § 9 таксы для прис. повѣренныхъ, а потому и предположеніе судебной палаты, что это лишь догадка неосновательная, составляетъ нарушеніе 2 п. 571 ст. уст. гр. суд.; 7) что судебная палата, признавъ, что, по смыслу § § 27 и 30 правилъ, требованіе свидѣтельства о невиновности въ пожарѣ ни въ чемъ не ограничивало дѣйствія правила о годичномъ срокѣ, — нарушила какъ указанныя § § правилъ, такъ и ст. 774 и 891 уст. гр. суд., такъ какъ въ рѣшеніи суда только условно признана обязанность Шнее соблюсти годичный срокъ; 8) что судебная палата вообще нарушила 693 и 694 ст. т. X ч. 1, 160 и 261 ст. т. X ч. 2 и 1, 4 и 9 ст. уст. гр. суд., признавъ, что обвиняемый въ поджогѣ только въ теченіи года со дня онаго или пожара, а не со дня оправданія или освобожденія отъ такого обвиненія, можетъ быть признанъ имѣющимъ право предъявить къ страховому обществу искъ о вознагражденіи, и кромѣ того допустила въ своемъ рѣшеніи противорѣчіе, признавая § § 27 и 30 правилъ

страхованія какъ условіями договора, такъ и правилами оного, тогда какъ между тѣми и другими существенная разница.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ объясненіе присяжнаго повѣреннаго Герке и заключеніе товарища оберъ-прокурора, находитъ, что, на основ. 1 прим. къ 20 § Высочайше утв. устава страхового общества «Якорь», опредѣленіе подробностей, которыя должны быть означены въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій, предоставлено относительно страхованія имущества отъ огня министру внутреннихъ дѣлъ, а потому и утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 22 ноября 1872 г. общія правила страхованія отъ огня страхового общества «Якорь», въ случаѣ спора при ихъ исполненіи, должны быть истолкованы не какъ договоры, а какъ правительственныя постановленія; вслѣдствіе сего примѣненіе къ данному случаю судебною палатою ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 для изясненія смысла §§ 27 и 30 полисныхъ условій общества «Якорь», оказывается неправильнымъ; но засимъ, имѣя въ виду, что, на основаніи 65 ст. осн. законовъ—«законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія,» Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ этотъ, при истолкованіи палатою спорныхъ §§ 27 и 30 общихъ правилъ страхованія отъ огня общества «Якорь», ею не нарушенъ. Въ § 30 п. 5 означенныхъ правилъ постановлено: «страхованіе уничтожается и страхователь теряетъ право на вознагражденіе безъ возврата премии со стороны общества, если требованіе о вознагражденіи за убытки, неудовлетворенное обществомъ, не будетъ предъявлено въ установленномъ порядкѣ въ теченіи года со дня пожара.» Палата-же, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, что пожаръ, истребившій имущество Шнее, случился 6 августа 1873 г., а требованіе вознагражденія предъявлено имъ въ судебномъ порядкѣ въ 1875 г., т. е. по истеченіи года со дня пожара и засимъ, признавъ, что договоръ страхованія уничтожился и общество «Якорь» не обязано къ платежу Шнее вознагражденія,—основала такое заключеніе на буквальномъ смыслѣ означеннаго § 30. Хотя же проситель указываетъ на неправильное примѣненіе палатою къ данному случаю годичнаго срока, установленнаго въ § 30, потому что, на основаніи § 27 тѣхъ-же правилъ страхованія, страхователь Шнее обязанъ былъ предъявить полисъ и въ случаѣ требованія общества представить законное свидѣтельство въ томъ, что пожаръ произошелъ не по его винѣ, а какъ по случаю взведеннаго на Шнее обвиненія въ подговорѣ къ поджогу онъ не могъ представить полиса и не имѣлъ даже права предъявить къ обществу требованіе о вознагражденіи за убытки отъ пожара до оправданія его судомъ, то палата, не принявъ въ соображеніе этихъ обстоятельствъ, нарушила, по мнѣнію просителя, какъ §§ 27 и 30 правилъ о страхованіи, такъ и другіе указанные имъ въ жалобѣ законы. Возраженіе это нельзя признать уважительнымъ. Между § 27 и § 30 правилъ страхованія нѣтъ никакого противорѣчія. Установленныя въ § 27 правила о порядкѣ предъявленія къ обществу страхованія требованія о вознагражденіи, ни въ чемъ не ограничиваютъ дѣйствія постановленія § 30 относительно годичнаго срока, какъ это

правильно заключила палата, и правила тѣ не лишали Шнее возможности предъявить въ установленный срокъ искъ въ судебномъ порядкѣ. Объясненіе просителя, что, въ случаѣ предъявленія иска къ обществу со стороны Шнее до оправданія его, отвѣтчикъ имѣлъ право заявить отводъ на основаніи 2 п. 571 ст. уст. гр. суд. и что палата, признавъ такое предположеніе просителя неосновательнымъ, нарушила тѣмъ этотъ законъ—оказывается неосновательнымъ. Палата вовсе не примѣняла этой статьи закона къ событіямъ, установленнымъ ею въ рѣшеніи, и потому и не могла нарушить этого закона. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Шнее никакихъ законныхъ поводовъ къ отмене рѣшенія Московской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ предлагаетъ жалобу эту, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

357.—1876 года декабря 8-го и 1877 года мая 19-го чиселъ. По прошенію опекуна дочери своей, штабсъ-капитана Петра Мольскаго, объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Ковалевскій).

Повѣренный жены маіора Зинаиды Дунаевской предъявилъ 12 ноября 1869 г. къ опекуну малолѣтней Зинаиды Мольской, отцу ея, штабсъ-капитану Петру Мольскому, искъ о возвращеніи 43 десят. земли, самовольно отрѣзанныхъ отъ земли, принадлежащей Дунаевской по полюбовной сказкѣ и полюбовному размежеванію дачи села Разсошнаго, представивъ въ подтвержденіе сего иска разные акты, въ томъ числѣ полюбовную сказку 1858 г., духовное завѣщаніе матери Дунаевской 1859 г., вводный листъ 1865 г., по которому Дунаевская введена во владѣніе завѣщаннымъ ей матерью имѣніемъ, планъ и межевую книгу 1867 г. и др. Противъ этого иска Мольскій возражалъ, что истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ того, чтобы мать Дунаевской сама безспорно владѣла завѣщаннымъ ею дочери своей имѣніемъ и, представляя съ своей стороны разные документы, просилъ, для разясненія дѣла произвести мѣстный осмотръ и дознаніе чрезъ околныхъ людей. По апелляционной жалобѣ Мольскаго дѣло разсматривалось Харьковскою судебною палатою, которая нашла, что существенный вопросъ въ дѣлѣ есть слѣдующій: правильно-ли приняты окружнымъ судомъ въ основаніе для рѣшенія межевые акты 1867 г. и могутъ-ли акты эти быть опровергаемы доводами апеллятора, основанными на давностномъ владѣніи спорною землею? Разрѣшая этотъ вопросъ, палата приняла на видъ, что въ дачѣ села Разсошнаго состояло владѣніе разныхъ лицъ и что дача эта была генерально обмежевана въ 1780 г., по спеціальнаго размежеванія до 1867 г. произведено не было. Въ числѣ владѣльцевъ означенной дачи состоялъ и Павелъ Дурново, который имѣлъ отъ жены Екатерины дочерей: Любовь, по мужу Мольскую, мать настоящей отвѣтчицы Зинаиды Мольской, и Зинаиду, по мужу Дунаевскую, настоящую истцу. Екатерина Дурново, получивъ по духовному завѣщанію мужа землю при с. Разсошномъ, была введена

во владѣніе ея въ 1842 г. въ количествѣ, сколько по планамъ, межевымъ книгамъ и справкамъ вотчиннаго департамента оказаться можетъ; засимъ по духовному завѣщанію 1859 г., засвидѣтельствованному въ 1861 г., Екатерина Дурново предоставила доставшееся ей имѣніе дочери своей, Зинаидѣ Дунаевской. Хотя при этомъ, какъ въ завѣщаніи 1859 г., такъ и въ послѣдовавшемъ по оному актѣ 1865 г. о вводѣ Дунаевской во владѣніе и было означено количество земли; но такъ какъ спеціальнаго размежеванія дачи Разсошнаго въ то время не было утверждено выдачею плана и книги, то подобное означеніе количества земли въ актахъ 1859 и 1865 г.г. могло быть лишь примѣрное. Равнымъ образомъ означеніе количества земли и въ самой полюбовной сказкѣ 1858 г. нельзя считать окончательнымъ, такъ какъ окончательное размежеваніе производится по закону со времени выдачи установленнымъ порядкомъ межевой книги и плана (753, 760, 764 и 767 ст. зак. межв.). Поэтому и имѣя въ виду, что апелляторомъ не доказано, чтобы имъ была оспариваема установленнымъ 1148 ст. зак. меж. порядкомъ полюбовная сдѣлка 1858 г., а равно не опровергнута правильность выдачи межевыми установленіями межевой книги и плана 1867 г. и что, наконецъ, встречнаго иска съ оспариваніемъ вотчиннаго права истицы на доставшуюся ей и обмежеванную по симъ актамъ землю отвѣтчикомъ не предъявлено, палата пришла къ заключенію, что точное опредѣленіе количества владѣнія Дунаевской и границъ онаго послѣдовало въ 1867 г., и какъ по спеціальному плану и межевой книгѣ участокъ Дунаевской показанъ въ количествѣ 219 десят. 516 саж., то мѣра эта и границы, показанныя по плану и межевой книгѣ 1867 г., должны быть приняты за доказательство простраства и границъ владѣнія Дунаевской, которое ей принадлежитъ въ сел. Разсошномъ. Руководствуясь приведенными законами и соображая цѣль и значеніе спеціальнаго размежеванія, палата нашла, что владѣніе Дунаевской по актамъ 14 сентября 1867 г. не можетъ быть поколеблено тѣмъ обстоятельствомъ, что до спеціальнаго размежеванія оно могло отчасти и не находиться въ тѣхъ мѣстахъ общей генерально обмежеванной дачи, въ коихъ оно назначено, вслѣдствіе состоявшагося полюбовнаго соглашенія, въ межевыхъ актахъ 1867 г. А потому, признавая доводы апеллятора, основанные на таковомъ владѣніи, неважными и, вслѣдствіе этого, не усматривая законнаго основанія для производства, по указанію апеллятора, допроса свидѣтелей и дознанія чрезъ окольныхъ людей въ подлежащемъ дѣлѣ, палата нашла, что окружный судъ правильно принявъ въ основаніе при рѣшеніи сего дѣла межевые акты 1867 г. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, существенный вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ и имѣя въ виду: 1) что указываемая апелляторомъ 519 ст. уст. гр. суд. не была нарушена при производствѣ осмотра 10 мая 1870 г., такъ какъ Мольскимъ не было своевременно заявлено о назначеніи свѣдущихъ людей въ числѣ трехъ, съ представленіемъ вмѣстѣ и слѣдующихъ, по 529, 530, 862 и 864 ст. уст. гр. суд., денегъ на издержки по таковому изслѣдованію; 2) что по сему осмотру спорная земля оказалась состоящею по плану 1867 г. во владѣніи Дунаевской, и 3) что отвѣтчикомъ по сему дѣлу цѣна иска, показанная истцомъ по 50 руб. за десятицу, была оспорена съ увеличеніемъ оной до 75 руб., вслѣдствіе чего окружный

судъ имѣлъ основаніе руководствоваться 274 ст. уст. гр. суд. въ отношеніи опредѣленія размѣра судебной пошлины, судебная палата, на основаніи приведенныхъ законовъ и 773, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., оставила въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда объ отобраніи отъ опекуна Мольской и передачѣ Дунаевской 43 десят. земли, значущейся на спеціальному планѣ 1867 г. принадлежащею Дунаевской. Мольскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію 753, 760, 764, 767 и 1148 ст. зак. меж. и по нарушенію 366, 409 и 412 ст. уст. гр. суд., 794, 802, 803 и примѣч. къ ней и 804 ст. зак. меж., 213 ст. X т. 2 ч., 533, 560 и 566 ст. X т. 1 ч. Проситель объясняетъ: 1) палата въ началѣ своего рѣшенія не вѣрно выразила сущность исковаго прошенія повѣреннаго Дунаевской, сказавъ, что по полюбовной сказкѣ 1858 г. Екатеринѣ Дурново досталось удобной и неудобной земли 215 дес. 1907 саж., въ исковомъ же прошеніи было оговорено: «которымъ участкомъ она (Дурново) владѣла безспорно». Пропускъ этотъ сдѣланъ видимо для того, чтобы ограничиться толкованіемъ однихъ представленныхъ истцомъ плана и межевой книги, не касаясь дѣйствительнаго владѣнія какъ Дурново и Дунаевской, такъ и Мольской землею, отыскиваемою Дунаевской изъ владѣнія Мольской; 2) далѣе палата объясняетъ, что проситель, послѣ проведенія границъ размежеванія дачи, самовольно отрѣзалъ въ свое владѣніе 43 дес.; но это объясненіе основано на одномъ голословномъ указаніи истца и ничѣмъ по дѣлу не подтверждено; 3) въ виду этихъ заявленій, судъ и палата, не смотря на возраженія просителя и указанія его въ апелляціонной жалобѣ, не сочли нужнымъ потребовать отъ Дунаевской доказательствъ того, когда именно просителемъ отрѣзаны изъ владѣнія Дунаевской означенныя 43 дес. и владѣли-ли этою землею какъ Дунаевская, такъ и завѣщательница, мать ея Дурново, чѣмъ палата нарушила 366 ст. уст. гр. суд.; 4) палата изъ просительнаго пункта исковой ясно могла видѣть, что сама Дунаевская не знала, чего она отыскиваетъ, такъ какъ повѣренный ея просилъ возвратить завладѣнную землю въ количествѣ 43 дес. или сколько бы оной ни оказалось, изъ чего видно, что ни Дунаевская, ни мать ея никогда не владѣли отыскиваемою землею; 5) палата не объяснила, изъ какихъ источниковъ извлечено ею заключеніе, что спеціальнаго размежеванія въ дачѣ с. Разсошнаго съ прочими до 1867 г. произведено не было; 6) палата признала, что хотя въ полюбовной сказкѣ 1859 г. и въ актѣ о вводѣ Дунаевской во владѣніе въ 1865 г. и было означено количество земли, но какъ спеціальнаго размежеванія дачи Разсошнаго въ то время не было еще утверждено выдачею плана и книги, то подобное означеніе количества земли въ актахъ 1859 и 1865 г.г. могло быть лишь примѣрное. Это разсужденіе палаты опровергается бывшею въ разсмотрѣніи ея копіею полюбовной сказки 13 июня 1858 г., изъ которой видно, что каждому владѣльцу количество земли было положительно извѣстно; 7) заключеніе палаты, что означеніе количества земли и въ самой полюбовной сказкѣ 1858 г. нельзя считать окончательнымъ, такъ какъ окончательное размежеваніе производится по закону со времени выдачи установленнымъ порядкомъ межевой книги и плана (753, 760, 764 и 767 ст. зак. меж.), проситель считаетъ неоснованнымъ ни на какомъ законѣ, объясняя, что въ приведенныхъ палатою статьяхъ ничего подоб-

ного не постановлено; что статьи эти даже не относятся къ настоящему дѣлу, ибо онѣ касаются спеціальнаго межеванія чрезъ уѣздныхъ землеброровъ, между тѣмъ въ данномъ случаѣ производилось полюбовное размежеваніе чрезъ посредниковъ, на каковой предметъ существуютъ законы, изложенные въ 3-й главѣ X т. 3 ч., именно 794, 802, 803 и 1 примѣч. къ 804 ст., но и здѣсь нѣтъ приводимаго палатою правила, что окончательное размежеваніе производится по закону со времени выдачи установленнымъ порядкомъ межевыхъ книгъ и плана; 8) несоновательны также доводы палаты, что просителемъ не доказано, чтобы онъ оспаривалъ установленнымъ въ 1148 ст. зак. меж. порядкомъ полюбовную сдѣлку 1858 г., равно не опровергалъ правильности выдачи межевыми установленіями межевой книги и плана 1867 г. и, наконецъ, не предъявлялъ встрѣчнаго иска съ оспариваніемъ вотчиннаго права истицы на доставшуюся ей землю. Статья 1148 зак. меж. вовсе непримѣнима къ просителю, ибо она относится до судебного разбирательства споровъ, возникшихъ при спеціальномъ межеваніи, а для жалобъ на утвержденіе полюбовныхъ сдѣлокъ существуетъ спеціальная ст. 814, въ которой назначенъ и срокъ для обжалованія, но проситель не могъ ею воспользоваться, ибо во время полюбовнаго размежеванія дочь его, Мольская, владѣлицею не была, а были владѣльцами дѣдъ ея, Павелъ, и дядя Владиміръ Дурново, и отъ сего послѣдняго перешла къ ней во владѣніе земля въ дачѣ Разсошнаго только въ 1865 г., какъ это видно изъ дѣла; оспаривать правильность выдачи Дунаевской межевой книги и плана 1867 г. проситель не могъ, потому что ихъ не видалъ до начатія настоящаго дѣла, по окончаніи котораго онъ и будетъ объ этомъ ходатайствовать на предъявленіе указаннаго палатою встрѣчнаго иска для малолѣтней дочери просителя существуетъ срокъ, указанный въ ст. 214 X т. 2 ч., въ которой и будетъ начато особое дѣло; 9) палата признала, что мѣры и границы, показанныя по плану и межевой книгѣ 1867 г., должны быть приняты за доказательство пространства и границъ владѣнія Дунаевской, которое ей принадлежитъ въ селѣ Разсошномъ. Но проситель доказывалъ, что отыскиваемая Дунаевскою земля изъ числа показанной въ томъ планѣ находилась въ спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ владѣніи дѣда и дяди Мольской и ея самой болѣе 10 лѣтъ, и это его доказательство осталось неповѣреннымъ судомъ и палатою чрезъ спросъ окольныхъ людей, а между тѣмъ, согласно рѣшенію Прав. Сената 1870 г. № 901, отъ дѣйствія земской давности не изымается и владѣніе землею въ дачахъ, генерально-обмежеванныхъ. Слѣдовательно границы по плану, выданному Дунаевской въ 1867 г., не препятствовали Мольской пріобрѣсти спорную землю по праву земской давности, и какъ ни Дурново, ни ся преемница, Дунаевская, отыскиваемую землею не владѣли съ осени 1859 г. по день начатія настоящаго иска 12 ноября 1869 г., т. е. болѣе 10 лѣтъ послѣ полюбовной сказки, то, въ силу 566 ст. X т. 1 ч. и 213 ст. X т. 2 ч., Дунаевская потеряла самое право на искъ объ этой землѣ. Наконецъ, палата, руководствуясь приведенными законами и соображая дѣль и значеніе спеціальнаго размежеванія, нашла, что владѣніе Дунаевской по актамъ 14 сентября 1867 г. не можетъ быть поколеблено тѣмъ обстоятельствомъ, что до спеціальнаго размежеванія, оно могло отчасти и не находиться въ тѣхъ мѣстахъ

общей генерально-обмежеванной дачи, въ коихъ оно назначено влѣдствіе состоявшагося полюбовнаго соглашенія въ межевыхъ актахъ 14 сентября 1867 г., а потому признала доводы просителя, основанные на такомъ владѣніи, неуважительными и, влѣдствіе сего, не усмотрѣла законнаго основанія для производства, по указанію просителя, допроса свидѣтелей и дознанія чрезъ окольныхъ людей и признала, что окружный судъ правильно принялъ въ основаніе своего по сему дѣлу рѣшенія межевые акты 14 сентября 1867 г. Это заключеніе палаты проситель считаетъ нарушающимъ 3 п. 409 и 418 ст. уст. гр. суд., 533 и 560 ст. X т. 1 ч., 213 ст. X т. 2 ч. и рѣш. Прав. Сената 1868 г. №№ 449 и 707, 1869 г. №№ 10 и 854 и 1870 г. № 901, потому что изъ полюбовной сказки 13 іюня 1858 г. видно, что моментъ владѣнія по полюбовному спеціальному размежеванію дачи сел. Разсошнаго начался для всѣхъ владѣльцевъ ея, въ томъ числѣ для Екатерины Дурново и ся преемницы Дунаевской, не съ 14 сентября 1867 г., а съ осени 1859 г. и что съ этого времени, а не до полюбовнаго размежеванія, какъ разсуждаетъ палата, никто изъ нихъ не владѣлъ отыскиваемой землею въ количествѣ 43 дес., или сколько бы не оказалось; это подтверждается представленнымъ просителемъ къ дѣлу удостовѣреніемъ 15 человекъ временно-обязанныхъ крестьянъ Мольской, а затѣмъ проситель домогался, въ удостовѣреніе давности владѣнія спорною землею дѣдомъ и дядею Мольской и ею самою, допросить свидѣтелей и произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей, въ чемъ ему отказано, не смотря на то, что, по 3 п. 409 ст. уст. гр. суд., давностное владѣніе можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, а по 412 ст., при спорѣ о продолжительности поземельнаго владѣнія, необходимо особое дознаніе чрезъ окольныхъ людей по ссылкѣ одной изъ сторонъ; хотя палата находитъ, что владѣніе Дунаевской началось влѣдствіе полюбовнаго соглашенія въ межевыхъ актахъ 14 сентября 1867 г., но это опровергается межевою книгою, изъ коей видно, что она съ планомъ 14 сентября 1867 г. сочинена согласно полюбовной сказкѣ 1859 г., а потому владѣніе въ сел. Разсошномъ должно считаться для Дунаевской не со дня выдачи плановъ 14 сентября 1867 г., какъ полагаетъ палата, а со времени, указаннаго въ полюбовной сказкѣ, а именно съ осени 1859 г.

Выслушавъ словесныя объясненія Мольскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что большая часть приведенныхъ въ его кассационной жалобѣ доводовъ не заслуживаютъ уваженія потому, что они заключаютъ въ себѣ возраженія противъ установленной судебною палатою фактической стороны дѣла или противъ выводовъ, сдѣланныхъ палатою изъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ, и, слѣдовательно, относятся къ предметамъ, составляющимъ существо дѣла и посему, на основаніи 5 ст. учрежд. суд. устан., даже не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда. Къ числу такихъ доводовъ принадлежатъ слѣдующія объясненія Мольскаго: а) что заключеніе палаты о самовольной отрѣзкѣ просителемъ, послѣ проведенія границъ размежеванія въ свое владѣніе 43 дес., основано на голословномъ указаніи истца и ничѣмъ по дѣлу не подтверждено (2 пунктъ кассационной жалобы); б) что палата не по-

требовала от Дунаевской доказательств того, когда просителем отрезаны из ее владения 43 десят. и владѣла-ли этою землею она и ее мать (п. 3); в) что из просительнаго пункта исковой повѣреннаго Дунаевской видно, что ни она, ни ее мать никогда не владѣли отыскиваемою землею (п. 4); г) что палата не объяснила, из каких источниковъ извлечено заключеніе ее о томъ, что спеціальнаго размежеванія въ дачѣ сел. Разсошнаго и др. до 1867 г. произведено не было (п. 5); д) что заключеніе палаты о томъ, что показанное въ полюбовной сказкѣ 1858 г. количество земли могло быть лишь примѣрное, по мнѣнію просителя, опровергается содержаніемъ этой полюбовной сказки (п. 6), и е) что неосновательны доводы палаты о томъ, что просителем не доказано, чтобы онъ установленнымъ въ 1148 ст. зак. меж. порядкомъ оспаривалъ полюбовную сдѣлку 1858 г., или опровергалъ правильность выдачи межевой книги и плана 1867 г., или же предъявлялъ встрѣчный искъ съ оспариваніемъ вотчиннаго права Дунаевской на доставшуюся ей землю (п. 8). Обращаясь затѣмъ къ прочимъ частямъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ первомъ пунктѣ Мольскій заявляетъ, что палата въ началѣ своего рѣшенія не вѣрно выразила сущность исковаго требованія повѣреннаго Дунаевской, сказавъ, что, по полюбовной сказкѣ 1858 г., Екатерина Дурново досталось земли 215 десят. 1907 саж.,—тогда какъ въ исковой было оговорено: «которымъ участкомъ она (Дурново) владѣла безспорно». Проситель полагаетъ, что пропускъ этихъ послѣднихъ словъ сдѣланъ видимо для того, чтобы ограничиться толкованіемъ однихъ представленныхъ истцомъ плана и книги, не касаясь дѣйствительнаго владѣнія спорною землею какъ Дурново и Дунаевской, такъ и Мольской. Это заявленіе Мольскаго не можетъ быть признано поводомъ къ отмятій рѣшенія судебной палаты какъ потому, что въ указываемомъ имъ началѣ рѣшенія палаты выражено не содержаніе исковаго прошенія повѣреннаго Дунаевской, а лишь историческое изложеніе обстоятельствъ дѣла, такъ и потому, что хотя въ исковомъ прошеніи дѣйствительно встрѣчаются слова: «которымъ участкомъ она (Дурново) и владѣла безспорно», но эти слова употреблены вовсе не для указанія основаній иска Дунаевской, который основанъ былъ не на фактическомъ владѣніи, а на документахъ, удостоверяющихъ право собственности на спорную землю; слѣдовательно оговорка о предшедшемъ владѣніи землей Дунаевскою не имѣла, по содержанію исковаго прошенія, никакого отношенія къ основаніямъ иска; 2) въ остальныхъ пунктахъ кассационной жалобы Мольскій доказываетъ, главнымъ образомъ, неправильность заключенія палаты о томъ, что окончательное спеціальное размежеваніе наступаетъ не со дня заключенія полюбовной сказки, а со времени выдачи межевыхъ актовъ и что владѣніе Дунаевской по актамъ спеціальнаго межеванія не можетъ быть поколеблено тѣмъ обстоятельствомъ, что до спеціальнаго размежеванія, оно могло отчасти и не находиться въ тѣхъ мѣстахъ общей генерально-обмежеванной дачи, въ коихъ оно назначено, вслѣдствіе состоявшагося полюбовнаго соглашенія, въ межевыхъ актахъ 1867 г. (7, 9 и 10 пункты кассационной жалобы). Но и эти объясненія Мольскаго не представляютъ законнаго основанія къ отмятій рѣшенія палаты. Изъ общихъ статей, касающихся спеціальнаго межеванія, слѣдуетъ заключить, что временемъ окончательнаго

размежеванія считается время утвержденія подлежащихъ плановъ, партзоекъ или снятія въ натурѣ границъ и обозначенія ихъ на планѣ, что можетъ послѣдовать не прежде, какъ по выдачѣ межевыхъ актовъ и книгъ. Указаніе просителя, что будто бы палата неправильно руководствовалась указаніями II главы о спеціальномъ межеваніи чрезъ землемеровъ, тогда какъ межеваніе дачи сел. Разсошнаго производилось не чрезъ землемеровъ, а чрезъ посредниковъ, и посему надлежало примѣнить главу III законовъ о спеціальномъ межеваніи, не заслуживаетъ уваженія потому, что какъ въ той, такъ и въ другой главѣ правила одни и тѣ же (ср. 731 ст. зак. меж.) и сущность ихъ состоитъ въ томъ, что владѣльцами составляется полюбовная сказка, которая можетъ быть составлена по предварительной партзкѣ, установленной въ натурѣ, по тѣмъ не менѣе нельзя признавать эту партзку окончательною. По 803 ст., на которую указываетъ проситель, командировается землемеръ на мѣсто для снятія участка на планѣ; по 816 ст. планъ этотъ представляется для утвержденія надлежющему межевому начальству, гдѣ онъ повѣряется, и если окажется составленнымъ согласно съ правилами о порядкѣ размежеванія земель, то планъ передается владѣльцу. Такимъ образомъ, если передъ тѣмъ и было владѣніе отдѣльнымъ участкомъ, то нельзя признать это владѣніе окончательнымъ; это только владѣніе по предварительному соглашенію, владѣніе неокончательное, а окончательное наступаетъ лишь со дня утвержденія межевыхъ плановъ. Поэтому палата правильно признала, что оно наступаетъ со времени полученія межевыхъ актовъ. Въ виду этихъ соображеній отпадетъ и жалоба просителя на то, что палата отвергла ссылку на свидѣтелей и дознаніе чрезъ оковыхъ людей въ доказательство давностнаго, до спеціальнаго размежеванія, владѣнія спорною землею дѣдомъ и дядею Мольской и ею самою, такъ какъ, за сдѣланнымъ палатою выводомъ изъ законовъ, что спеціальное размежеваніе имѣетъ мѣсто не со дня составленія полюбовной сказки, а со дня выдачи плановъ и книгъ, слѣдуетъ признать, что владѣніе, которое могло имѣть мѣсто послѣ составленія полюбовной сказки, но до спеціальнаго размежеванія, не можетъ доставлять права собственности по давности владѣнія. Если же признано, что спеціальное размежеваніе окончательно состоялось въ 1867 году и что до того времени владѣніе было чрезполосное и общее, то поэтому владѣніе Мольскимъ землею до 1867 г. несколько не можетъ служить доказательствомъ правъ по давностному владѣнію, потому что земля, находящаяся въ общей дачѣ, не можетъ устанавливать права для лица, которое ею владѣло. По всемъ симъ уваженіямъ, находя, что ни одинъ изъ приводимыхъ Мольскимъ кассационныхъ поводовъ не представляетъ законнаго основанія къ отмятій рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу и затѣмъ, оставляя безъ разсмотрѣнія представленный Мольскимъ при кассационной жалобѣ документъ, какъ небывшій въ виду окружнаго суда и судебной палаты, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Мольскаго объ отмятій сего рѣшенія, за силою 793 ст. уст. гр. суд. оставить безъ послѣдствій.

358.—1877 года мая 12/19-го дня. По прошенію повѣренныхъ жены майора Сусанны Міансаровой, присяжныхъ повѣренныхъ Александра Боровиковскаго и Владимира Самарскаго Быховца, объ отмятѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гелла; заключеніе давалъ исполняющій обязанно-сти товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Акимовъ, Томамшевъ и Анановъ, производя въ товариществѣ разныя дѣла, составили 25 іюля 1852 г. актъ, въ которомъ, объясняя объ окончаніи ими торговыхъ ихъ расчетовъ по 1 января 1852 г., между прочимъ, постановили: п. 3 о находящемся въ общей кассѣ капиталѣ, о которомъ подробно значится въ товарищескихъ книгахъ и изъ котораго принадлежитъ изъ нихъ Акимову 583,258 руб. 67 коп., въ томъ числѣ 364,053 руб. 4¹/₂ коп., равняющіеся капиталу прочихъ товарищей и 219,205 руб. 62¹/₂ коп. излишняго противъ онаго. П. 4 о правѣ компаніоновъ прибавить или уменьшить общій капиталъ. П. 9 о порядкѣ удовлетворенія наслѣдниковъ каждаго изъ компаніоновъ, въ случаѣ смерти его. Одинъ изъ товарищей Акимовъ умеръ 27 іюля 1853 г., оставивъ послѣ себя завѣщаніе, по которому душеприкащиками назначилъ Руадзе и Шаншисва. Въ 1870 г. дочь Акимова, жена майора Сусанна Міансарова, предъявила въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ вышепомянному Ананову и просила судъ истребовать отъ него все товарищескія книги по бывшимъ у него съ Акимовымъ и Томамшевымъ общимъ коммерческимъ предпріятіямъ и другіе документы и, по предъявленіи Анановымъ таковыхъ, произвести, по содержанію заключающихся въ нихъ данныхъ, расчетъ на основаніи товарищескаго акта 25 іюля 1852 г. С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по упомянутому иску рѣшеніемъ, ^{27 ноября}/_{7 декабря} 1873 г. состоявшимся, опредѣлила: предоставить жемъ майора Сусаннѣ Міансаровой истребовать, въ порядкѣ исполнительнаго производства, отъ коммерціи совѣтника Ивана Ананова отчетъ, основанный на товарищескихъ книгахъ, о количествѣ товарищескаго капитала, бывшаго въ день смерти компаніона Акимова; въ требованіи отчета относительно прибылей товарищества отказать. На основаніи этого рѣшенія судебной палаты, повѣренный Сусанны Міансаровой, Михаилъ Міансаровъ, 6 марта 1874 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, въ порядкѣ исполнительнаго производства, къ коммерціи совѣтнику Ивану Степановичу Ананову искъ о дачѣ имъ истицѣ отчета согласно указанному рѣшенію палаты, такъ какъ только при представленіи такого, согласно рѣшенію палаты, отчета можетъ обнаружиться какъ количество товарищескаго капитала, такъ и другихъ суммъ, принадлежавшихъ покойному Акимову и находившихся въ кассѣ товарищества, равномерно только при ревизіи такого отчета съ точностью могутъ обнаружиться и все тѣ неправильныя и противорѣчающія буквальному смыслу товарищескаго акта 25 іюля 1852 г. дѣйствія Ананова какъ относительно несвоевременной выдачи капитала душеприкащикамъ, такъ и неправильнаго исчисленія процентовъ

на капиталъ, принадлежащій Акимову, о чемъ было заявлено въ исковомъ прошеніи 12 ноября 1870 г., и потому, не объявляя цѣны иска, просилъ судъ объ истребованіи отъ отвѣтчика отчета о количествѣ капитала, бывшаго въ товарищескихъ оборотахъ въ день смерти Акимова. Окружный судъ, по частному опредѣленію 26 марта 1874 г., назначилъ Ананову двухмѣсячный съ поверт-нымъ, со дня врученія ему повѣстки, срокъ для представленія требуемой отъ него Міансаровою отчетности и къ тому же сроку вызывалъ Ананова въ судъ, о чемъ ему и вручена повѣстка 16 апрѣля 1874 г. Но отвѣтчикъ Анановъ отчета или объясненія суду не представилъ, а повѣренный истицы 20 марта 1875 г. подалъ въ судъ дополнительное прошеніе, въ которомъ, излагая обстоятельства дѣла, подробно мотивировалъ каждый пунктъ исковыхъ требованій. Затѣмъ, согласно 904, 906 и 911 ст. уст. гр. суд., приступлено было къ разсмотрѣнію и повѣркѣ объясненій и расчетовъ, сдѣланныхъ повѣреннымъ истицы. Въ засѣданіе окружнаго суда 20 мая 1875 г., назначенное по окончаніи повѣрки расчетовъ, явился только повѣренный истицы, майоръ Міансаровъ, который подтвердилъ требованія и доводы, изложенные въ поданныхъ имъ по дѣлу прошеніяхъ. Затѣмъ окружный судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, того же 20 мая 1875 г. опредѣлилъ: присудить Міансаровой съ Ананова 52,416 руб. 18 коп. съ указными % съ 6 марта 1874 г., въ остальной части требованій Міансаровой отказать. 14 іюня 1875 г. отвѣтчикъ Анановъ, на основаніи 915 ст. уст. гр. суд., подалъ въ судъ прошеніе, при которомъ представилъ отчетъ о количествѣ товарищескаго капитала, оставшагося въ товариществѣ по день смерти Акимова, расчетъ съ душеприкащиками Акимова въ товарищескомъ капиталѣ съ 1 января 1852 г. по 22 декабря 1853 г., особый счетъ Акимова съ 1-го января 1852 г. по 22 мая 1857 г. и товарищескую книгу. При этомъ Анановъ просилъ судъ рѣшеніе онаго, за представленіемъ имъ расчета, признать недействительнымъ и въ искѣ Міансаровой отказать. Окружный судъ опредѣленіемъ 4 августа 1875 г. призналъ рѣшеніе 20 мая 1875 г. недействительнымъ. Міансарова и Анановъ на рѣшеніе окружнаго суда 20 мая 1875 г. подали апелляціонныя жалобы (Анановъ лишь на случай, если судъ откажетъ въ просьбѣ его о недействительности рѣшенія 20 мая), которыя, за состоявшимся 4 августа 1875 г. опредѣленіемъ суда не были представлены палатѣ. За тѣмъ по произведеніи повѣрки отчета Ананова, 9 марта 1876 г. окружный судъ постановилъ рѣшеніе по существу дѣла и въ искѣ Міансаровой отказать. По апелляціи Міансаровой С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь, предварительно обезудненія существа онаго, на указаніи повѣреннаго истицы Міансаровой о неправильности частнаго опредѣленія окружнаго суда 4 августа 1875 г., коимъ судъ, за представленіемъ отвѣтчикомъ Анановымъ требуемаго Міансаровою отчета, призналъ недействительнымъ рѣшеніе свое отъ 20 мая 1875 г. о приужденіи съ Ананова, согласно представленію истицею расчету, 52,416 руб. 18 коп., судебная палата нашла, что, по силѣ ст. 911 уст. гр. суд., въ случаѣ неявки отвѣтчика, обязаннаго къ от-

чтности, взыскатель может представить суду приблизительный расчет сумм, которые он признает подлежащими взысканию; в указанном в 911 ст. случае судья определяет по своему соображению сумму, подлежащую взысканию с неявившагося ответчика, не выше однако же означенной взыскателем, и может, по просьбе истца, принять меры обеспечения сей суммы, или постановить о предварительном исполнении решения (ст. 914); приведение решения в исполнение останавливается, если ответчик, являясь в течение месяца со дня предъявления повестки об исполнении решения, представить расчет или отчетность и потребует рассмотрения их судом; в сем случае первоначальное решение суда признается действительным и в новом решении сумма взыскания может быть присуждена и свыше той, какая означена в первом (ст. 915). Точный смысл приведенных узаконений показывает, что окружной суд имел полное право, по явке 14 июня 1875 г. ответчика на суд и представлении им отчета, признать, частным определением 4 августа 1875 г., состоявшимся 20 мая того года по делу Миансаровой с Апановым решение действительным и приступить затем к проверке отчета ответчика и пересмотру самого дела. Хотя поверенный Миансаровой ссылается на ст. 909 уст., по силе которой в делах исполнительного производства постановленные в отсутствие ответчика решения не считаются заочными и отзыва на оные не допускаются (за исключением случая недоставления ответчику повестки о вызове); но это общее правило исполнительного производства не ослабляет значения особо установленного по делам об истребовании расчета или отчетности правила, в силу которого, как выше видно, в делах этого рода дозволено пересмотреть решения, хотя и непризнаваемых заочными, если ответчик в указанный 915 ст. срок представил суду требуемый от него расчет или отчетность. Равным образом не могло послужить препятствием к пересмотру дела то обстоятельство, что решение суда 20 мая 1875 г. не было обращено к исполнению, ибо если дозволено законом в делах об истребовании отчета пересмотреть решения, даже подвергнутых исполнению, то тем более может быть допущен таковой в тех случаях, когда сам суд не признал достаточно основания обратить свое решение к предварительному исполнению, коль скоро ответчиком при представлении отчета соблюден указанный 915 ст. срок. Тем же могла послужить в том же препятствием подача противоположной 1 июля 1875 г. апелляционной жалобы на решение суда 20 мая 1875 г. в тех частях, по которым требования истицы не были уважены, ибо приобретенное ответчиком, чрез исполнение указания ст. 915 уст., право не могло утратить силы вследствие позднейших действий истицы, а поступившая в суд апелляционная жалоба самого Апанова была подана им только условно, на случай неприятия судом к своему рассмотрению представленного им отчета. Что же касается объяснения поверенного Миансаровой о том, что пересмотр настоящего дела, согласно ст. 915 уст. гр. суд., мог бы иметь место лишь при представлении Апановым действительного отчета о размере товарищеского капитала в день смерти Акимова, между тем как представленный им от-

четь, в сущности, не заключал в себя требуемых сведений, то объяснение это не может быть признано основательным, ибо оценка внутреннего содержания представляемого ответчиком по 915 ст. отчета, относясь к рассмотрению существа дела, не имеет влияния на самое право пересмотра дела, для каждого тяжущагося одинаковое. По сим соображениям и не касаясь вопроса о том, к каким последствиям по сему делу повлекла бы отмена определения суда 4 августа 1875 г., палата признает это определение окружного суда правильным. Обращаясь к существу дела, судебная палата нашла, что в исполнение решения палаты 1873 г. Апановым представлен окружному суду отчет, в котором он излагает, что увеличения товарищеского капитала, против показанного в акте 25 июля 1852 г., ко дню смерти компаньона Акимова, 27 июля 1853 г., не последовало, и в подтверждение сего ссылается на два экземпляра товарищеской книги за подписью всех трех товарищей и с приложением их печатей, на смысл акта 25 июля 1852 г. и духовного завещания Агафона Акимова 18 июля 1853 г. и извлеченный из торговых книг Апанова счет капитала Акимова за 1852 и 1853 г. г., причем заявляет, что других товарищеских книг, в коих имело бы означение капиталов товарищества, у него, Апанова, нет. Соображение этого отчета ответчика с представленными в основание оного товарищескими книгами и другими указанными выше доказательствами приводит к убеждению, что действительно в течение времени с 25 июля 1852 г., с которого, по решению судебной палаты, вошедшему в законную силу, должна начаться отчетность Апанова и когда, как и 1 января 1852 г., капитал товарищества равнялся сумм 1,092,159 руб. 13½ к., а собственно принадлежавшая Акимову 1/3 часть этого капитала 364,053 руб. 4½ коп., до дня смерти Акимова, 27 июля 1853 г., капитал этот не увеличился, на это указывает как отсутствие в товарищеской книге означения о каком либо увеличении сего капитала в течение указанного времени, так в особенности содержание духовного завещания Акимова, составленного 18 июля 1853 г., в котором, в отношении оставшагося после Акимова капитала имется ссылка именно на вышеприведенные акты 25 июля 1852 г. и товарищеской книги. Хотя истица, Миансарова, объясняет, что у Апанова имеются еще позднейшие за 1852 и 1853 годы товарищеские книги, и требует их представления, но, вопреки 443 ст. уст. гр. суд., не указывает основания такого требования, тогда как если бы у Апанова действительно имелись позднейшие товарищеские книги, то экземпляр таковых должен бы был находиться и у истицы, как правопреемницы умершаго компаньона Акимова. Что же касается объяснения истицы, что представленные Апановым в подтверждение отчета доказательства были уже обесценены судебной палатой и отвергнуты, то объяснение это представляется неосновательным, ибо в решении ^{27 ноября}/_{7 декабря} 1873 г. палата установила только, в виду 4 п. акта 25 июля 1852 г., предположение о возможности увеличения товарищеского капитала Акимова ко дню его смерти и право на истребование его наследниками отчета по этому предмету от Апанова, не смотря на данную душеприказчиками Акимова росписку об окончании расчетов,

но приэтомъ вопроса о томъ, дѣйствительно ли капиталъ этотъ увеличился въ теченіе указаннаго времени, не предрѣшила, и тѣмъ менѣе не вошла въ обсужденіе достоинства документовъ, кои къ этому предмету относились и нынѣ Анаповымъ представлены. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что представленія Анаповымъ собственныхъ его торговыхъ книгъ рѣшеніемъ палаты не требовалось, судебная палата признала Анапова давшимъ требуемый отъ него, основанный на товарищескихъ книгахъ, отчетъ о состояніи товарищескаго капитала Акимова въ день его смерти, и подлежащимъ, за выдачею сего капитала съ условленными процентами душеприкащикамъ Акимова 22 декабря 1853 г., какому либо въ пользу наследниковъ Акимова взысканію. Повѣренный Міансаровой предположеніе о послѣдовавшемъ ко дню смерти Акимова увеличеніи капитала товарищества противъ показанной въ актѣ 25 іюля 1852 г. суммы основываетъ на развитіи въ теченіи 1852 и 1853 г.г. предпріятій товарищества, вѣдѣствіе приготовленной правительствомъ къ предстоявшей въ то время восточной войнѣ, ссылаясь на удостовѣренія главнаго интендантскаго управленія и показанія самого Акимова о взятіи имъ съ товарищами въ 1852 и 1853 г.г. новыхъ поставокъ на сумму свыше 2 мил. въ каждый. Независимо отъ того, что въ виду вышеуказанной правильности представленнаго Анаповымъ по настоящему предмету отчета, обсужденіе предположеній истицы для судебного мѣста уже необязательно, палата нашла, что выводъ истицы о неизбѣжномъ увеличеніи капитала товарищества, вѣдѣствіе увеличенія самыхъ поставокъ, на сумму 500 т. руб. сер., изъ коихъ на долю Акимова причиталось бы 165-т. руб., представляется самъ по себѣ произвольнымъ, ибо развитіе предпріятій, преимущественно казенныхъ подрядовъ, при дѣйствующемъ порядкѣ исполненія таковыхъ подрядовъ, не предполагаетъ непремѣннаго увеличенія самаго капитала, на который предпріятія совершаются, и въ семъ отношеніи не усматривается даже необходимости входить въ обсужденіе представляемаго Анаповымъ свидѣтельства по сему предмету главнаго интендантскаго управленія отъ 4 февраля 1867 г. за № 96, оспариваемаго Міансаровымъ, тѣмъ болѣе, что въ распоряженіи товарищей, кромѣ самаго товарищескаго капитала 1,092,159 руб. 13¹/₂ коп., имѣлся въ 1852 и 1853 г., въ случаѣ надобности въ кредитъ, еще особый, оставленный Акимовымъ изъ 6°%, капиталъ 219,205 руб. 62¹/₂ коп. Въ виду сего и при обсужденіи разчета Міансаровой въ смыслѣ возраженія противъ представленнаго Анаповымъ отчета, расчетъ сей оказывается неосновательнымъ и немогущимъ повлечь къ отвѣтственности Анапова въ пользу истицы въ указываемомъ ею размѣрѣ 82,500 руб. Остановившаяся въ заключеніе на требованіи Міансаровой о недополученныхъ, по ея объясненію, 6°% на сумму 219,205 руб. 62¹/₂ коп. за время съ 1 января 1852 г. по 22 мая 1857 г. (всего съ % на долю Міансаровой 67,117 руб. 85 коп.), и возложеніи на Анапова отвѣтственности за убытки, понесенные Міансаровою при несостоятельности душеприкащиковъ, вѣдѣствіе несвоевременной выдачи Анаповымъ капитала Акимова (всего на сумму 95-т. р.). Судебная палата нашла, что, по точному смыслу рѣшенія палаты ^{27 ноября}/_{7 декабря} 1873 г.,

Міансаровой принадлежало право на истребованіе отъ Анапова отчета единственно въ товарищескомъ капиталѣ Акимова, составлявшемъ, согласно акту 25 іюля 1852 г., сумму 364,053 руб. 4¹/₂ коп., но не во всемъ капиталѣ Акимова, который, въ моментъ смерти послѣдняго, могъ находиться въ распоряженіи товарищей, а потому, въ виду послѣдовавшей выдачи Анаповымъ означеннаго капитала 364,053 руб. 4¹/₂ коп. душеприкащикамъ Акимова съ условленными 9 п. товарищескаго акта процентами и въ опредѣленный этимъ же пунктомъ срокъ, о чемъ спора по дѣлу нѣтъ, оба требованія какъ о % на особый капиталъ Акимова въ 219,205 руб. 62¹/₂ коп., такъ и объ отвѣтственности за несвоевременное внесеніе этого капитала, за силою 892 и 896 ст. уст. гр. суд., не могли быть заявлены Міансаровою при настоящемъ исполнительномъ производствѣ и засимъ не подлежатъ обсужденію. Что касается указанія истицы на соображенія палаты въ вышеозначенномъ рѣшеніи, изъ коихъ она выводитъ, что оба приведенныя требованія были именно палатою отнесены къ подлежащему представленію, въ исполнительномъ порядкѣ, отчета, то указаніе это не можетъ быть признано основательнымъ, ибо изъ рѣшенія палаты ^{27 ноября}/_{7 декабря} 1873 г. видно только, что вопросы о правильности исчисленія Анаповымъ процентовъ и своевременности выдачи имъ капиталовъ были оставлены палатою безъ разрѣшенія, въ виду отказа отъ сего самого апеллятора, но того, чтобы присемъ палата раздѣляла, съ своей стороны, мнѣніе апеллятора о возможности заявленія оныхъ при дачѣ Анаповымъ отчета, къ коему онъ присуждался, изъ соображеній палаты не видно. Но если и предположить, что такая возможность установлена была въ рѣшеніи палаты, то: во 1-хъ) удовлетвореніе обоихъ указанныхъ требованій могло бы имѣть мѣсто лишь на столько, на сколько обнаружилось бы по дѣлу, что капиталъ 219,205 руб. 62¹/₂ коп. вошелъ въ составъ товарищескаго капитала Акимова, этого же обстоятельства, какъ выше видно, Міансаровою не доказано и оно опровергается представленнымъ Анаповымъ отчетомъ, и во 2-хъ) во всякомъ случаѣ, по смыслу 9 п. товарищескаго акта 25 іюля 1852 г., правило о начисленіи одного процента въ мѣсяцъ и передачѣ капитала наследникамъ въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня смерти товарища, или внесеніи онаго, въ противномъ случаѣ, въ государственное кредитное установленіе относилось только къ капиталу, составлявшему вкладъ товарища, а не къ тѣмъ излишнимъ суммамъ, кои могли быть, по силѣ 9 п. акта, оставлены товарищемъ въ кассѣ и на которыя онъ самъ могъ бы получить лишь 6°%, духовное же завѣщаніе Агафона Акимова, обязательное для его душеприкащиковъ, не могло измѣнить условій договора, заключеннаго имъ съ посторонними лицами. Признавая по симъ основаніямъ отказъ окружнаго суда въ заявленныхъ Міансаровою къ Анапову требованіяхъ правильнымъ и имѣя въ виду, что засимъ судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго производства, неисчисленныя съ точностью отвѣтчикомъ, подлежатъ, согласно ст. 868 и 922 уст., возложенію на Міансарову въ пользу Анапова, *судебная палата оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда 9 марта 1876 года въ силѣ, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго про-*

изводства на жену майора Миансарову в пользу коммерции советника Анапова. *Присяжные повременные Боровиковский и Самарский—Быховецъ*, по доверенности жены майора Сусанны Миансаровой, просят Правительствующей Сенатъ прописанное рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 915, 891, 893, 894, 892, 896, 339, 413, 9, 472 ст. уст. гр. суд. и 1536 ст. т. X ч. 1. *А повременный* коммерции советника Анапова, присяжный повременный Соловьевъ, въ объясненіи на кассационную жалобу повременныхъ Миансаровой, проситъ жалобу сію оставить безъ послѣдствій и судебныя издержки кассационнаго производства возложить на Миансарову.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ со стороны Миансаровой: присяжныхъ повременныхъ Боровиковскаго и Самарскаго—Быховца, и майора Миансарова, а со стороны Анапова присяжныхъ повременныхъ Соловьева и Потѣхина, равно заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ* останавливается, прежде всего, на той части рѣшенія палаты, въ которой всю послѣднюю постановлено, что, по точному смыслу 911, 914 и 915 ст. уст. гр. суд., окружный судъ имѣлъ полное право, по явкѣ 14 іюня 1875 г. отвѣтника на судъ и представленіи имъ отчета, признать частнымъ опредѣленіемъ 4 августа 1875 г. состоявшееся 20 мая того года по дѣлу Миансаровой съ Анаповымъ рѣшеніе недействительнымъ и приступить засимъ къ повѣркѣ отчета отвѣтника и пересмотру самаго дѣла. По мнѣнію палаты, хотя, по 909 ст. уст. гр. суд., въ дѣлахъ исполнительнаго производства постановленныя въ отсутствіи отвѣтника рѣшенія не считаются заочными и отзыва на оныя не допускается (за исключеніемъ случая недоставленія отвѣтнику повѣстки о вызовѣ), но это общее правило исполнительнаго производства не ослабляетъ значенія особо установленнаго по дѣламъ объ истребованіи разчета и отчетности правила, въ силу котораго въ дѣлахъ этого рода дозволенъ пересмотръ рѣшеній какъ подвергнутыхъ, такъ и неподвергнутыхъ исполненію, если отвѣтчикъ въ указанный 915 ст. уст. гр. суд. срокъ представить суду требуемые отъ него разсчетъ или отчеты. Таковыя соображенія палаты представляются несогласными съ точнымъ смысломъ 915 ст. уст. гр. суд. По статьѣ сей положительно слѣдуетъ, что по дѣламъ объ истребованіи разчета или отчетности, постановленное судомъ, по неявкѣ отвѣтника, на основаніи представленнаго истцомъ приблизительнаго разчета, рѣшеніе признается недействительнымъ, если отвѣтчикъ, являсь въ теченіи мѣсяца со дня предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, представить разсчетъ или отчетность и потребуетъ разсмотрѣнія ихъ судомъ. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что статья сія можетъ имѣть примѣненіе въ дѣлахъ объ истребованіи разчета или отчетности въ тѣхъ случаяхъ, когда постановленное судомъ по симъ дѣламъ, на основаніи представленнаго истцомъ приблизительнаго разчета, *рѣшеніе обращено къ исполненію*, ибо только со дня предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія открывается отвѣтнику право, въ теченіе мѣсяца, предъявить своевременно непредставленные

имъ разсчетъ или отчетность и требовать разсмотрѣнія ихъ судомъ, и, слѣдовательно, если рѣшеніе вовсе не обращалось къ исполненію, то и не могло наступить того момента, съ котораго по статьѣ сей возникаетъ право отвѣтника предъявить своевременно непредставленные имъ разсчетъ или отчеты и требовать разсмотрѣнія ихъ судомъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе окружнаго суда 20 мая 1875 г., на основаніи приблизительнаго разчета истца постановленное, не было обращено къ исполненію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 915 ст. уст. гр. суд. вовсе не могла быть примѣнена къ сему дѣлу и по оной означенное рѣшеніе окружнаго суда не могло быть признано недействительнымъ, и потому, не касаясь прочихъ возраженій кассатора противъ правильности рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 915 ст. уст. гр. суд. рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

359. — 1877 года мая $\frac{6}{26}$ дня. По прошенію крестьянина Егора Песочникова объ отмычѣ рѣшенія Люцинскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за првприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гелда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ.)

Повременный помѣщичья Марья Подрезъ, мужъ ея Ромуальдъ Подрезъ, въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 6 участка Люцинскаго округа 28 апрѣля 1875 г., объяснилъ, что проживающій на землѣ его вѣрительницы мѣщанинъ Егоръ Песочниковъ, не смотря на истеченіе аренднаго срока, не оставляетъ землю; вслѣдствіе чего Подрезъ просилъ удалить Песочникова изъ фольварка и взыскать съ него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Повременный отвѣтника просилъ признать дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, представивъ: 1) удостовѣреніе пристава 3-го стана Рѣжницкаго уѣзда за № 1773 о томъ, что Егоръ Песочниковъ исповѣдуетъ раскольническую вѣру и принадлежитъ къ Охотинской сектѣ, и 2) копію постановленія мирового посредника 24 мая 1874 г.; въ этомъ постановленіи изложено, что изъ имѣющагося у мирового посредника въ дѣлахъ списка видно, что Песочниковъ старовѣръ; мировой посредникъ, ссылаясь на Высочайшее повелѣніе 14 мая 1870 г., постановилъ оставить Песочникова арендаторомъ въ д. Быково съ платою въ годъ аренды по 50 руб. впредь до разрѣшенія вопроса о старовѣрахъ. *Мировой судья* призналъ дѣло себя неподсуднымъ. Люцинскій мировой *съездъ* нашелъ, что несомнѣннымъ и законнымъ доказательствомъ принадлежности къ старообрядчеству, къ расколу, могутъ служить списки, веденіе которыхъ, по 67 ст. уст. о предупр. и пресѣч. преест., возложено на полицію, выписки изъ этихъ списковъ или по крайней мѣрѣ удостовѣреніе полиціи о томъ, что данное лицо состоитъ записаннымъ въ тѣхъ спискахъ; по настоящему дѣлу Песочниковымъ не представлено требуемыхъ закономъ доказательствъ о принадлежности его къ старообрядчеству, къ расколу, ибо хотя ста-

новой приставъ въ имѣющемся подъ дѣломъ удостовѣреніи и свидѣтельствуеть, что Песочниковъ исповѣдуетъ расколыническую вѣру, но откуда онъ почерпнулъ такія свѣдѣнія, со словъ ли самого Песочникова, съ общихъ ли слуховъ или изъ имѣющихся въ полиціи списковъ о расколыникахъ, этого въ удостовѣреніи не объяснено; еще менѣе этого соотвѣтствуетъ законному доказательству въ семь дѣлъ постановленіе мирового посредника. Посему мировой съѣздъ призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, *мировой судья* въ искѣ *Подрезъ отказалъ. По апелляции* Подреза дѣло поступило въ Люцинскій мировой *съездъ*, куда было представлено удостовѣреніе Рѣжцаго уѣзднаго полицейскаго управленія за № 13,055, выданное Егору Песочникову вслѣдствіе его просьбы и произведеннаго приставомъ 3-го стана дознанія въ томъ, что онъ провѣжденія расколыническаго (старообрядецъ) Фодосѣевского толка. Ссылаясь на это удостовѣреніе, Песочниковъ просилъ о признаніи дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Люцинскій мировой съѣздъ не нашелъ основанія отступить отъ взгляда, высказаннаго имъ относительно существа доказательства, необходимыхъ для признанія за извѣстнымъ лицомъ принадлежности къ расколу, и не усмотрѣлъ повода къ измѣненію своего прежняго опредѣленія о подсудности настоящаго дѣла, ибо представленное отвѣтчикомъ удостовѣреніе полиціи за № 13,055 основано не на метрикахъ о рождающихся и умирающихъ расколыникахъ, которыя полиція обязана вести въ силу закона, а на дознаніи, произведенномъ однимъ изъ становыхъ приставовъ, т. е. на свидѣтельскихъ показаніяхъ, имѣющихъ за собою еще менѣе доказательной силы во первыхъ потому, что показанія эти отбирались лицомъ, неимѣющимъ судейскаго званія, а во вторыхъ потому, что самая оцѣнка этихъ показаній была произведена учрежденіемъ, неспособнымъ къ опредѣленію рожденія Песочникова. Затѣмъ, обратившись къ разсмотрѣнію дѣла по существу, съѣздъ *отменилъ* рѣшеніе мирового судьи и постановилъ возстановить владѣніе Подрезъ фольваркомъ Быково передачею ей земли, находившейся въ арендномъ содержаніи Песочникова. Въ кассационной жалобѣ крестьянинъ *Песочниковъ* объясняетъ, что мировой съѣздъ, вопреки 410 ст. уст. гр. суд. и *Высочайше* утвержд. 19 апрѣля 1874 г. мѣнія Государств. Совѣта призналъ ничтожнымъ полицейское удостовѣреніе за № 13,055 о принадлежности просителя къ расколу, причемъ не сослался, въ нарушение 711 ст. уст. гр. суд., на законъ, коимъ онъ руководствовался въ этомъ случаѣ, а призналъ лишь, что означенное удостовѣреніе не сходится съ прежде высказаннымъ взглядомъ суда на доказательства принадлежности лица къ расколу. Далѣе проситель указываетъ, что мировой съѣздъ, имѣя въ виду удостовѣреніе полиціи за № 13,055 о принадлежности его, просителя, къ расколу, признаше истца у мирового судьи въ томъ, что проситель арендовалъ не фольваркъ, а участокъ земли въ 41 десят., и *Высочайше* повелѣніе отъ 14-го мая 1870 г. о подсудности подобныхъ дѣлъ мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, принялъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, чѣмъ нарушилъ означенное *Высочайше* повелѣніе, 81 и 581 ст. уст. гр. суд. На основаніи изложеннаго Песочниковъ просить Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе мирового съѣзда.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по подобному дѣлу крестьянина Петрова съ помѣщикомъ Реутомъ, разрѣшенному также Люцинскимъ съѣздомъ мировыхъ судей, Правительствующій Сенатъ уже призналъ, (*) что мѣніе съѣзда о недостаточности одного удостовѣренія полицейскаго управленія касательно принадлежности Петрова къ расколынической сектѣ, по неозначенію въ томъ удостовѣреніи свѣдѣнія о состояніи Петрова въ спискахъ расколыникамъ, содержимыхъ полицією, по 67 ст. XIV т. уст. о пред. и прее. преест., неправильно, ибо различные роды состояній въ государствѣ изложены въ 1 и 2 ст. IX т.; въ числѣ ихъ старообрядчество и расколыники не значатся, такъ какъ принадлежность къ расколу не составляетъ особаго рода состоянія; почему законы, указывающіе способъ доказательства принадлежности къ какому либо состоянію, не имѣютъ примѣненія къ дѣламъ, подобнымъ настоящему; а чтобы событіе состоянія въ расколѣ или старообрядчествѣ доказывалось исключительно выписями или копіями со списковъ о расколыникахъ, подобно тому, какъ законность брака или рожденія лицъ православнаго исповѣданія удостовѣряется метрическими свидѣтельствами, того въ законахъ не установлено и нѣтъ въ ономъ запрещенія доказывать состояніе въ старообрядчествѣ удостовѣреніемъ полицейскаго управленія, которое, будучи по 67 ст. т. XIV уст. о пред. и прее. преест., обязано вести списки о расколыникахъ, отвѣтствуетъ за правильность сего удостовѣренія и за вѣрность оного со списками о расколыникахъ. Руководствуясь этими соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Люцинскій съѣздъ мировыхъ судей, отвергнувъ по вышеприведенной причинѣ значеніе полицейскаго удостовѣренія касательно принадлежности Песочникова къ расколу, поступилъ вопреки 438 ст. уст. гр. суд., и потому Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Люцинскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло передать въ Динабургскій съѣздъ мировыхъ судей.

360.—1877 года мая 26-го дня. *По прошенію крестьянъ: Максима, Мины, Семіона и Егора Ивановыхъ, Фодора, Павла и Ивана Никитиныхъ и Семена и Василія Афанасьевыхъ объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьяне Максимъ, Мина, Семень и Егоръ Ивановы, Павелъ Фодоръ и Иванъ Никитины и Семень и Василій Афанасьевы, по опредѣленію Псковскаго окружнаго суда 17 мая 1874 г., утверждены въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имѣнію крестьянина Ивана Деянова, значущемуся въ купчей крѣпости 3 іюля 1838 г. за № 24 и въ свидѣтельствѣ департамента общихъ дѣлъ министерства

(*) Рѣшеніе Прав. Сената 12 іюня 1875 г., исполненное посылкою указовъ 21 октября 1875 г.

государственныхъ имуществъ отъ 25 июля 1873 г., и тѣмъ же опредѣленіемъ постановлено ввести ихъ во владѣніе наследственными частями того имѣнія. Согласно сему помянутые наследники Ивана Деянова введены 2 іюня 1874 г. судебнымъ приставомъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ въ пустоши Барковой-Баклаовой тожъ—7 дес. 1154¹/₂ саж. и въ пустоши Кушковой-Веянки тожъ—8¹/₂ дес. 11 декабря 1874 г. повѣренный крестьянинъ Василія, Евдокима и Екіма Григорьевыхъ и Василія Захарова, присяжный повѣренный Пашковскій, обратился въ Псковскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ доказывалъ, что доверителямъ его въ пустоши Кушково-Веянки тожъ, — принадлежить земли 10¹/₂ дес.; что этою землею они и предки ихъ владѣли безспорно болѣе 30 лѣтъ, до іюня 1874 г., когда владѣніе ихъ нарушено отвѣтчиками, вышеупомянутыми Ивановыми, Никитиными и Афанасьевыми, которые, въ порядѣ охранительнаго производства, ходатайствуя о признаніи ихъ въ правахъ наследства къ имѣнію дѣда ихъ, Ивана Деянова, заявили, что будто бы во владѣніи Деянова было 8¹/₂ дес. въ означенной пустоши, и на основаніи состоявшагося, вслѣдствіе такого заявленія, опредѣленія суда они были 2 іюня 1874 г. введены во владѣніе землею, состоявшею до того въ безспорномъ дѣйствительномъ владѣніи доверителей Пашковскаго. Посему сей послѣдній просилъ окружный судъ, на основаніи 531 ст. т. X ч. 1 и 349 ст. п. 4 уст. гр. суд., постановить въ порядѣ сокращеннаго производства, опредѣленіе: 1) возстановить нарушенное отвѣтчиками владѣніе истцовъ 10¹/₂ дес. земли въ пустоши Веянки-Кушково тожъ, и 2) предоставить истцамъ *поискивать* съ отвѣтчиковъ убытки, причипенные завладѣніемъ означенною землею. *Окружный судъ*, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что крестьяне Григорьевы и Захаровъ исковымъ порядкомъ ходатайствуютъ о возстановленіи ихъ владѣнія пустошью Кушково-Веянки, приобретенною ими по окончательному рѣшенію Опочецкаго уѣзднаго суда, въ іюль 1864 г.; 2) что нарушеніе отвѣтчиками этого владѣнія заключается въ томъ, что въ іюнь 1874 г. отвѣтчики, на основаніи опредѣленія окружнаго суда, введены были во владѣніе упомянутою пустошью, какъ наследственнымъ имѣніемъ ихъ покойнаго дѣда Ивана Деянова; 3) что вступленіе лица, при содѣйствіи подлежащей общественной власти, въ обладаніе имѣніемъ, хотя и протѣявъ воли настоящаго владѣльца, не составляетъ еще завладѣнія, предусмотрѣннаго 531 ст. т. X ч. 1 (рѣш. Сената по дѣлу Грудинина 1872 г. № 65); 4) что, независимо отъ сего, по этому предмету состоялось уже въ сентябрѣ 1874 г. окончательное рѣшеніе Опочецкаго съѣзда мировыхъ судей, подлежащее приведенію въ исполненіе установленнымъ порядкомъ; 5) что рѣшеніе это обязательно и для окружнаго суда, который несправѣ подвергнуть вновь разсмотрѣнію объясненія истцовъ и возраженія отвѣтчиковъ по предмету завладѣнія пустошью Кушково-Веянки, и 6) что хотя повѣренный истцовъ и указываетъ въ прошеніи на то, что пустошь Кушково-Веянки, оставленная рѣшеніемъ мирового съѣзда во владѣніи отвѣтчиковъ, составляетъ собственность истцовъ, но такъ спора о правѣ собственности на эту землю не предъявлено и вводъ во владѣніе не опровергается, то и разрѣшеніе вопроса объ этомъ не можетъ имѣть мѣста при настоящемъ положеніи сего дѣла. По всѣмъ симъ

основаніямъ окружный судъ, руководствуясь 11, 706, 893, 894, 895 и 868 ст. уст. гр. суд., *опредѣлилъ*: въ ходатайствѣ крестьянъ Василія, Евдокима, Екіма Григорьевыхъ и Василія Захарова отказать, возложивъ на нихъ судебныя издержки. *По апелляціи истцовъ* дѣло сіе поступило въ С.-Петербургскую судебную палату, которая, принимая во вниманіе, что состоявшееся 17 сентября 1874 г. рѣшеніе Опочецкаго съѣзда мировыхъ судей касалось возстановленія владѣнія отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу въ силу имѣющагося у нихъ вводнаго листа на владѣніе спорною землею; что нынѣ разрѣшаемый споръ, возбужденный Григорьевыми и Захаровымъ, на точномъ основаніи 1434 ст. уст. гр. суд., въ окружномъ судѣ, относится до силы и законности самого ввода противной стороны во владѣніе тою же землею, вслѣдствіе чего произошло нарушеніе ихъ владѣтельныхъ правъ на сію землю; что посему общія судебныя установленія не должны отбрасываться, при разрѣшеніи настоящаго иска, рѣшеніемъ Опочецкаго съѣзда мировыхъ судей, какъ состоявшимся по другимъ основаніямъ и въ предѣлахъ служащей для мировой юстиціи подсудности (895 ст. уст. гр. суд.); что права истцовъ на владѣніе спорною землею вполнѣ подкрѣпляются представленными актами, изъ числа которыхъ вступившее въ законную силу рѣшеніе 23 іюля 1864 г. Опочецкаго уѣзднаго суда, признавшее за наследодателемъ истцовъ, Захаромъ Федоровымъ, право на эту землю, исключаетъ возможность дальнѣйшаго оспорованія законности владѣнія ею Григорьевыми и Захаровымъ (895 ст. уст. гр. суд.); что, вслѣдствіе сего, ни завѣщаніе Ивана Деянова объ этой землѣ, какъ учиненное на чужую собственность, ни вводъ во владѣніе по сему завѣщанію наследниковъ Деянова, не могутъ колебать силы приведеннаго рѣшенія 23 іюля 1864 г. и вытекающихъ изъ него правъ собственности истцовъ на это имущество; что посему ходатайство истцовъ о признаніи приводимаго ввода не дѣйствительнымъ и о возстановленіи нарушеннаго чрезъ то владѣнія ихъ землею представляется заслуживающимъ уваженія, и что о количествѣ убытка, понесеннаго чрезъ нарушеніе спокойнаго владѣнія этою землею, истцы имѣютъ право начать съ отвѣтчиковъ, на основаніи 896 ст. уст. гр. суд., особый искъ, судебная палата: 1) отмѣнила со всѣми послѣдствіями вводъ во владѣніе отвѣтчиковъ, крестьянъ деревни Кашино: Максима, Мины, Симіона и Егора Ивановыхъ, Павла, Федора и Ивана Никитиныхъ, Семена и Василія Афанасьевыхъ землею въ пустоши Кушково или Веянки, принадлежащую истцамъ крестьянамъ той же деревни: Василію, Евдокиму и Екіму Григорьевымъ и Василію Захарову; 2) признала право истцовъ на требованіе отъ упомянутыхъ отвѣтчиковъ убытковъ, понесенныхъ отъ невладѣнія этою землею; 3) отмѣнила рѣшеніе Псковскаго окружнаго суда; 4) судебныя издержки по дѣлу возложила на отвѣтчиковъ. *Крестьяне* Максимъ, Мина, Симіонъ и Егоръ *Ивановы*, Федоръ, Павелъ и Ивашъ *Никитины* и Семечъ и Василій *Афанасьевы* въ *кассационной жалобѣ* просятъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и судебныя издержки кассационнаго производства возложить на истцовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Се-*

намъ находить, что кассаторы въ подтвержденіе просьбы своей объ отмѣнѣ рѣшенія палаты приводятъ слѣдующіе доводы: а) палата удовлетворила ходатайство истцовъ о признаніи ввода просителей недѣйствительнымъ вопреки 747 ст. уст. гр. суд., такъ какъ ходатайство это въ первый разъ заявлено въ апелляціи; б) палата, постановивъ рѣшеніе объ уничтоженіи ввода просителей во владѣніе, тѣмъ самымъ отмѣнила въ законную силу вошедшее опредѣленіе окружнаго суда о правѣ наслѣдства просителей въ пустоши Кушково-Веянки тожъ; в) палата, вопреки 893, 894 и 895 ст. уст. гр. суд., разсматривала вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ пустоши Кушково-Веянки тожъ, ибо вопросъ этотъ уже былъ разсмотрѣнъ Опочецкими мировыми установленіями и рѣшеніе по сему предмету вошло въ законную силу; а равно палата не могла признавать право истцовъ на требованіе убытковъ, такъ какъ владѣніе отвѣтчиковъ не отъ самоуправства, и г) приведенная палатою 1434 ст. уст. гр. суд. въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть примѣнима, ибо она относится не къ искамъ о неправильности ввода, а къ искамъ о возвращеніи имущества, коимъ отвѣтчики неправильно введены во владѣніе, крестьяне же Григорьевы и Захаровъ предъявили искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, т. е. какъ будто просители завладѣли пустошью Кушково-Веянки тожъ, самовольно, между тѣмъ вводъ во владѣніе по исполнительному листу окружнаго суда не составляетъ насильственнаго вступленія и не можетъ быть пріостановленъ пока объ этомъ не послѣдуетъ рѣшенія суда. Обсуждая сіи доводы, Правительствующій Сенатъ находить, что ходатайство истцовъ, заявленное какъ въ исковой, такъ и въ апелляціи, заключается, въ сущности, въ одномъ и томъ же требованіи уничтоженія непрошеннаго просителями, въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства, ввода ихъ во владѣніе спорною пустошью, составляющею собственность истцовъ, и, слѣдовательно, палата, разрѣшивъ это требованіе, не нарушила 747 ст. уст. гр. суд. Равнымъ образомъ неправильно возраженіе просителей о томъ, что палата не имѣла права постановить опредѣленіе объ уничтоженіи послѣдовавшаго вошедшему въ законную силу рѣшенію окружнаго суда ввода во владѣніе означенною пустошью, ибо 1434 ст. уст. гр. суд. предвидитъ именно тотъ случай, когда, какъ въ данномъ дѣлѣ, пропустившіе установленный въ ст. 963 уст. гр. суд. срокъ на принесеніе жалобы на дѣйствія по вводу во владѣніе или на объявленіе спора не лишаются права начать искъ объ уничтоженіи ввода. А какъ подобный искъ имѣетъ предметомъ вопросъ о правѣ истцовъ на имѣніе, введенное во владѣніе отвѣтчиковъ, мировыя же установленія при разрѣшеніи ходатайствъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не касаются вопросовъ о правѣ на имѣніе, то и состоявшіяся въ мировыхъ установленіяхъ рѣшенія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не могутъ стѣснять общія судебныя мѣста при разрѣшеніи означенныхъ исковъ, по поводу совершившагося ввода во владѣніе заявленныхъ, и слѣдовательно палата правильно признала, что рѣшеніе Опочецкаго съѣзда мировыхъ судей, коимъ возстановлено нарушенное истцами по настоящему дѣлу владѣніе отвѣтчиковъ въ пустоши Кушково-Веянки тожъ,—не можетъ стѣснять палату въ рѣшеніи настоящаго дѣла. Что же касается до указанія истцовъ на неправильность рѣшенія па-

латы касательно признанія права истцовъ на требованіе съ отвѣтчиковъ убытковъ, отъ невадѣнія первыхъ спорною землею понесенныхъ, то принимая на видъ, что, по 610—643 ст. т. X ч. 1, послѣдствія отчужденія имѣнія изъ владѣнія одного въ пользу другаго различны, смотря потому, былъ ли владѣлецъ, отъ котораго отчуждено имѣніе, добросовѣстный или недобросовѣстный, палата же въ рѣшеніи своемъ не привела соображеній о томъ, должны ли просители быть признаны владѣльцами тѣми или другими, Правительствующій Сенатъ находить, что засимъ не представляется возможнымъ судить, правильно ли палата признала за истцами право на требованіе отъ отвѣтчиковъ убытковъ, понесенныхъ отъ невадѣнія спорною землею. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе палаты собственно по сему послѣднему предмету постановленнымъ въ нарушение 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты въ части признанія права истцовъ на требованіе отъ отвѣтчиковъ убытковъ, понесенныхъ отъ невадѣнія землею въ пустоши Кушково-Веянки тожъ,—отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

361.—1877 года мая ^{12/26} дня. По прошенію повѣреннаго княгини Маріи Долгорукой, помощника присяжнаго повѣреннаго Гурія Шеметова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Харьковская судебная палата разсматривала дѣло по апелляціонной жалобѣ княгини Маріи Александровны Долгорукой на рѣшеніе Воронежскаго окружнаго суда по иску княгини Долгорукой ко вдовѣ генераль лейтенанта Раевской о признаніи недѣйствительнымъ контракта, заключеннаго Раевскою 15 сентября 1872 г. съ мѣщаниномъ Матвѣевымъ и купеческимъ сыномъ Ивановымъ на отдачу въ содержаніе части ходовой Шемякинской дороги, пролегающей по ей, Раевской, степямъ. Палата нашла, что наслѣдницы умершаго Шемякина, дочери его Баранова, Бороздина и графиня Апраксина по раздѣльной записи 2 октября 1816 г. раздѣлили между собою все оставшіяся послѣ отца ихъ имѣнія за исключеніемъ степей съ растущими на нихъ лѣсами, оговоривъ въ 8 пунктѣ, что степи оставляются ими до времени, безъ раздѣла, для опредѣленія въ точности приносимыхъ ими доходовъ; причѣмъ въ 9 пунктѣ этой же записи сонаслѣдницы положили: проходящую по этимъ степямъ скотопрогонную дорогу оставить навсегда безъ раздѣла и получать съ нея доходы поровни всеѣмъ наслѣдникамъ, отдавая ее въ аренду иначе,—какъ отъ общаго ихъ имени. По другой записи, совершенной 30 сентября 1819 г., тѣ же сонаслѣдницы раздѣлили между собою и означенныя степи, подтвердивъ, въ 6 п. этой записи, объ оставленіи въ общемъ владѣніи упомянутой дороги на тѣхъ же условіяхъ. 15 сентября 1872 г. наслѣдница Бороздина, Раевская, заключила съ Ивановымъ и Матвѣевымъ договоръ, по которому отдала имъ въ аренду на 6 лѣтъ часть упоминаемой здѣсь дороги,—прилегающую къ ей степямъ или проходящую

по опыту. А 25 сентября 1874 г. наследница Барановой по завещанию, княгиня Долгорукая, основываясь на прописанных выше раздельных записях и признавая, что дорога эта принадлежит не одной Раевской, но и другим сонаследницам Шемякина, в том числе и ей княгине Долгорукой, вошла в Воронежский окружный суд с прошением о признании договора Раевской с Матвеевым и Ивановым действительным, но предъявила об этом предмете иск к одной Раевской, не указав ответчиками ни Иванова, ни Матвеева. Раевская же, отвѣчая против иска, предъявила к дѣлу копию полюбвиной сказки, утвержденной 5 сентября 1855 г., и объясняя, что, по этой полюбвиной сказкѣ, владѣльцы подѣлили между собою все стени, в том числе и дорогу, часть которой досталась ей, отвѣтчицѣ, утверждала, что отданная ею в аренду часть дороги принадлежит ей одной. Таким образом дѣло, начавшееся собственно по иску княгини Долгорукой о признании действительным договора Раевской с Ивановым и Матвеевым, за спором Раевской, приняло другой характер, имѣющий предметом споръ между княгиней Долгорукою и Раевскою о правѣ собственности на дорогу, хотя ни та, ни другая сторона надлежащаго иска об этомъ не предъявляла. По разсмотрѣнн дѣла, Воронежский окружный суд постановилъ рѣшеніе об оставленн иска княгини Долгорукой безъ послѣдствій. (*) Рѣшеніе это, состоявшееся 24 января 1875 г., назначено къ объявленію тяжущимся на 7 февраля того же 1875 г. А 7 июня 1875 г., т. е. въ послѣдній день четырехмѣсячнаго срока, установленнаго въ 748 ст. уст. гр. суд., для дѣлъ производившихся въ общемъ порядкѣ, княгиня Долгорукая чрезъ повѣреннаго своего Шеметова, подала на рѣшеніе суда апелляціонную жалобу, вѣдствие которой дѣло это и представлено въ палату. Но прежде, нежели въ палатѣ приступлено было къ разсмотрѣнн дѣла, министерство ИМПЕРАТОРСКАГО Двора 3 декабря 1875 г. сообщило палатѣ, что имѣніе, по которому производится дѣло по иску княгини Долгорукой къ Раевской о дорогѣ—приобрѣтено отъ княгини Долгорукой въ удѣлъ по купчей крѣпости, совершенной 24 января 1875 г., и что засимъ исковыя требованія истицы перешли въ департаментъ удѣловъ. При такомъ положенн дѣла необходимо принять во вниманіе, что, по силѣ 743 ст. уст. гр. суд., на рѣшенія окружныхъ судовъ имѣютъ право подавать апелляціонныя жалобы одни только тяжущіеся, а не посторонніе, неучаствовавшіе въ дѣлѣ лица; изъ дѣла же видно, что имѣніе, къ которому принадлежит и право на дорогу, продано княгиней Долгорукою въ удѣлъ по купчей крѣпости, совершенной 24 января 1875 г., т. е. въ самый день разрѣшенія этого дѣла окружнымъ судомъ. Съ продажею этого имѣнія княгиня Долгорукая уже перестала быть истицею по этому дѣлу и, сдѣлавшись постороннимъ отъ настоящаго иска лицомъ, не имѣла и права ни принимать какое либо участіе въ этомъ дѣлѣ вообще, ни подавать апелляціонныхъ жалобъ по оному. Если же, не смотря на это, чрезъ 4 слишкомъ мѣсяца послѣ продажи своего имѣнія, она чрезъ повѣреннаго своего подала апелляціонную жалобу на рѣшеніе окружнаго суда по этому дѣлу, то слѣдуетъ при-

(*) Возложивъ на истицу судебныя и за веденіе дѣла издержки.

знать, что апелляціонная жалоба эта, какъ поданная отъ лица посторонняго и неучаствовавшаго въ дѣлѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнн палаты, равно какъ не можетъ подлежать разсмотрѣнн палаты и самое дѣло, рѣшеніе по которому осталось никѣмъ необжалованнымъ. Поэтому судебная палата 12 мая 1876 г. опредѣлила: апелляціонную жалобу княгини Долгорукой и представленное при ней дѣло по иску ея, Долгорукой, къ вдовѣ генераль-лейтенанта Раевской оставить безъ разсмотрѣнія. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шеметовъ, по довѣренности княгини Маріи Александровны Долгорукой, проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе палаты отменить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1 ст. уст. гр. суд. и въ силу 5, 249, 250 ст. учр. суд. уст. и 743 ст. уст. гр. суд. А управляющій департаментомъ удѣловъ вошелъ 14 января 1877 г. въ Правительствующій Сенатъ съ донесеніемъ, въ которомъ, на основанн 1295 ст. уст. гр. суд., заявляетъ, что оны присоединяется къ ходатайству повѣреннаго княгини Долгорукой об отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: княгиней Долгорукою, присяжнаго повѣреннаго Острякова, департаментомъ удѣловъ, надворнаго совѣтника Бородулина, и Раевскою—надворнаго совѣтника Константинова, равно заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поступившее по настоящему дѣлу въ Правительствующій Сенатъ донесеніе управляющаго департаментомъ удѣловъ, какъ внесенное, вопреки 1295 ст. уст. гр. суд., не въ порядкѣ, 800 и допол. къ 801 ст. (по прод. 1868 г.) того же устава указанномъ, должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія, и что засимъ дѣло сіе подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената лишь по кассационной жалобѣ повѣреннаго княгини Долгорукой. Соображая сію жалобу съ рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что палата апелляціонную жалобу княгини Долгорукой по настоящему дѣлу оставила безъ разсмотрѣнія потому, что имѣніе, къ которому принадлежит и право на спорную дорогу, продано княгиней Долгорукою въ удѣлъ въ день рѣшенія сего дѣла окружнымъ судомъ, такъ какъ, засимъ, княгиня Долгорукая, по мнѣнію палаты, перестала быть истицею по сему дѣлу, сдѣлавшись постороннимъ отъ настоящаго иска лицомъ и не имѣла права, за силою 743 ст. уст. гр. суд., принимать въ ономъ какое либо участіе и приносить апелляціонную жалобу. Такимъ образомъ палата признала одинъ фактъ продажи имѣнія, до котораго относился искъ княгини Долгорукой, лишаящимъ сію послѣднюю права на дальнѣйшее веденіе начатаго ею иска. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что въ рѣшенн Правительствующаго Сената 1875 г. № 335 уже объяснено, что отношенія между тяжущимся по иску должны опредѣляться моментомъ предъявленія иска, а не послѣдующимъ положеніемъ спорнаго предмета, и во 2-хъ) что если бы и допустить, что съ момента продажи княгиней Долгорукою имѣнія въ удѣлъ, истцомъ по настоящему дѣлу, до означеннаго имѣнія касающемуся, должно

быть признаваемо удѣльное вѣдомство, то и тогда княгиня Долгорукая, какъ третье лицо, заявляющее права, тождественныя съ правами, уже предъявленными на судѣ истцомъ, имѣла бы право, на точномъ основаніи 663 ст. уст. гр. суд., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія 1869 г. № 13 и 15, 1870 г. № 331, 1872 г. № 650), вступить въ дѣло во всякомъ положеніи онаго и принести на рѣшеніе окружнаго суда, прежде вступленія онаго въ законную силу, апелляціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская судебная палата неправильно и въ нарушение приведенной ею 743 ст. уст. гр. суд., признала княгиню Долгорукую неимѣвшею права принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе окружнаго суда по иску, ею предъявленному, и самое дѣло неподлежащимъ разсмотрѣнію палаты. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе палаты по настоящему дѣлу, по такому нарушенію 743 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

362.—1877 года апрѣля 28-го и мая 26-го чисель. По прошенію купца *Василія Бородина* объ отмене рѣшенія *Одесской судебной палаты*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Бородинъ, въ лицѣ повѣреннаго своего, 6 іюля 1874 г. обратился въ *Херсонскій окружный судъ* съ прошеніемъ, въ которомъ извѣстилъ, что въ 1873 г. онъ Бородинъ, производилъ, вмѣстѣ съ купцомъ Польшенко, компанейскую торговлю мануфактурными товарами въ г. Херсонѣ въ лавкѣ, состоящей 2 части въ бакалейномъ ряду; что на стѣнѣ лавки висѣлъ торговый билетъ на имя Бородинна, выданный ему изъ Херсонской городской управы; что 24 декабря 1873 г. состоялся между товарищами раздѣлъ, на основаніи котораго всѣ товары, находившіеся въ означенной лавкѣ, на сумму 11 т. руб., перешли въ полную собственность Бородинна; что Польшенко, пользуясь отлучкою Бородинна изъ Херсона и тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ прежде былъ извѣстенъ прикащикамъ, какъ участникъ въ торговлѣ, онъ, Польшенко, снялъ со стѣны лавки торговый билетъ Бородинна, замѣнилъ его своимъ, заперъ 30 января 1874 года лавку на замокъ и 1 февраля, при содѣйствіи нѣкоторыхъ лицъ, забралъ оттуда всѣ находившіеся тамъ товары, книги, счеты, которыми удостовѣрялись права Бородинна на эти товары, и что все это могутъ подтвердить указываемыя имъ, Бородиннымъ, лица. Посему Бородинъ просилъ судъ, по допробѣ сихъ лицъ, признать право собственности его, Бородинна, на всѣ мануфактурные товары, находившіеся 1-го февраля 1874 г. въ означенной выше лавкѣ, состоящей 2 части и принадлежащей Степану Тропину, и обязать Польшенко возвратитъ Бородину эти товары или стоимость оныхъ, предоставляя Бородину доказать, въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства, какъ количество товаровъ, такъ равно стоимость оныхъ. *Одесская судебная палата*, куда дѣло по этому иску поступило, по апелляціи от-

вѣтчика, на рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда, (*) нашла: истецъ Бородинъ объясняетъ въ своемъ исковомъ прошеніи, что въ напятай имъ у Тропина лавкѣ находилось принадлежащаго ему товара на сумму 11 т. руб., и что всѣмъ бывшимъ въ той лавкѣ 1-го февраля 1874 г. товаромъ завладѣлъ отвѣтчикъ Польшенко, и проситъ обязать послѣдняго къ возвращенію неправильно взятаго товара или стоимости онаго и предоставить ему, Бородину, право доказывать, въ порядкѣ исполнительнаго производства, какъ количество, такъ и стоимость требуемаго имъ товара. При производствѣ этого дѣла въ окружномъ судѣ истецъ ссылался на доказательства въ подтвержденіе того: во 1-хъ) что товаръ, находившійся 1-го февраля 1874 г. въ лавкѣ Тропина, принадлежалъ ему, и во 2-хъ) что этотъ товаръ вывезенъ означеннаго числа отвѣтчикомъ Польшенко. Отвѣтчикъ Польшенко не отвергаетъ взятія имъ 1 февраля 1874 г. изъ лавки Тропина товара, но утверждаетъ, что этотъ товаръ составлялъ его собственность и что стоимость онаго въ 11 т. руб. неправильно исчисляется и ничѣмъ не доказана истцомъ. Въ подтвержденіе того, въ чемъ именно заключался товаръ, вывезенный отвѣтчикомъ, въ какомъ количествѣ и на какую цѣнность, истецъ не указываетъ ни на какое доказательство и не представляетъ никакихъ доводовъ. Такимъ образомъ оказывается, что самый предметъ иска Бородинна ничѣмъ не опредѣленъ и неизвѣстно, возвращенія чего именно, т. е. какого товара и въ какомъ количествѣ онъ требуетъ отъ отвѣтчика. Истецъ полагаетъ выполнить неопредѣлительность своего исковаго требованія, ходатайствуя о предоставленіи ему права доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства какъ количество товара, неправильно присвоеннаго отвѣтчикомъ, такъ и стоимость онаго, и Херсонскій окружный судъ, признавъ, по разсмотрѣніи доказательствъ, представленныхъ Бородиннымъ, что оными подтверждается принадлежность истцу товара, находившагося въ лавкѣ Тропина 1-го февраля 1874 г., и взятіе онаго, нашелъ возможнымъ удовлетворить означенное ходатайство Бородинна. Съ такимъ взглядомъ окружнаго суда палата не можетъ согласиться по слѣдующимъ причинамъ: по разуму 366 ст. уст. гр. суд. на истца лежитъ обязанность доказать правильность своего иска; въ настоящемъ случаѣ истецъ требуетъ съ отвѣтчика возвращенія захваченныхъ имъ товаровъ, а потому на его обязанности лежало доказать, какой именно товаръ составляетъ предметъ иска, въ какомъ количествѣ и на какую сумму; отсутствіе всякаго указанія въ этомъ отношеніи дѣлаетъ совершенно невозможнымъ постановленіе правильнаго заключенія объ уважительности требованія, въ виду чего законъ, содержащійся по 6 п. ст. 257, обязываетъ истца объяснить, о чемъ именно онъ проситъ судъ. Про-

(*) Рѣшеніемъ симъ опредѣлено: признать право собственности Бородинна на всѣ мануфактурные товары, находившіеся 1 февраля 1874 г. въ означенной выше лавкѣ, состоящей по 2 части гор. Херсона и принадлежащей Степану Тропину, и обязать Польшенко возвратитъ Бородину эти товары или стоимость оныхъ, предоставивъ Бородину доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства какъ количество товаровъ, такъ равно и стоимость оныхъ.

Гражд. 1877 г.

67*

силь о признаніи права собственности на имущество, которое не указывается и не опредѣляется въ самомъ исковомъ прошеніи, составляетъ прямое отступленіе отъ этого существеннаго условія предъявленія иска, и подобная просьба никоимъ образомъ не можетъ быть удовлетворяема судомъ, который, дѣйствуя въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти, можетъ присуждать лишь вполне разъясненныя и доказанныя истцомъ требованія, а не такія требованія, которыя самимъ истцомъ не опредѣляются въ точности и для разъясненія предмета которыхъ истецъ ходатайствуетъ о предоставленіи ему права представить доказательства при новомъ производствѣ въ порядкѣ исполнительномъ. Этотъ послѣдній порядокъ судопроизводства установленъ закономъ въ видѣ изъятія изъ общаго порядка не для доказательства предмета исковаго требованія, а, какъ это положительно выражено въ ст. 896 уст. гр. суд., на тотъ случай, если судъ въ рѣшеніи своемъ признаетъ обвиненную сторону обязанною возратить сторонѣ оправданной полученныя съ отчужденнаго имѣнія доходы или вознаграждать ее за убытки и судебныя издержки, или представить отчетъ по управленію дѣлами и имуществомъ, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить самаго присужденнаго взыскація; по этимъ закономъ вовсе не устанавливается такого правила, по которому бы истецъ, неопредѣляющій въ точности предмета своего требованія, пріобрѣталъ бы право ходатайствовать о предоставленіи ему сдѣлать сіе въ порядкѣ исполнительнаго производства. По таковымъ соображеніямъ, находя, что истецъ Бородинъ не опредѣлилъ въ точности ни того, какой именно товаръ находился въ лавкѣ Тропина 1-го февраля 1874 г., ни того, возвращенія какого товара, въ какомъ количествѣ и на какую сумму онъ домогается отъ отвѣтчика Польщенко, и что посему искъ его представляется вполне неопредѣленнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, и признавая рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда, постановленное по сему дѣлу, неправильнымъ и несогласнымъ съ разумомъ 366 ст. и 896 ст. уст. гр. суд., судебная палата *опредѣлила*: 1) въ искѣ Бородина отказать, возложивъ на него издержки производства; 2) рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда 5 ноября 1874 г. отмѣнить. *Купецъ* Василій *Бородинъ въ кассационной жалобѣ* проситъ Правительствующій Сенатъ помянутое рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 366, 6 п. 257 и 896 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ* находитъ, что палата въ искѣ Бородина отказала по тому соображенію, что Бородинъ, вопреки 6 п. 257 ст. уст. гр. суд., въ исковомъ прошеніи своемъ не объяснилъ, о чемъ именно онъ проситъ, ибо онъ проситъ о признаніи права собственности на имущество, которое не указывается и не опредѣляется въ самомъ исковомъ прошеніи, и для разъясненія предмета своего исковаго требованія ходатайствуетъ о предоставленіи ему права представить доказательства при новомъ производствѣ въ порядкѣ исполнительномъ, тогда какъ порядокъ этотъ установленъ закономъ не для доказательства предмета исковаго требованія, а на случай, положительно выраженный въ ст. 896 уст. гр. суд. Принимая во вниманіе, что,

по 3 п. 266 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ неопредѣленія въ исковомъ прошеніи, вопреки 6 п. 257 ст. того же устава, чего истецъ проситъ, прошеніе возвращается, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, по приведеннымъ въ рѣшеніи ея соображеніямъ, могла постановить заключеніе лишь о неправильности принятія отъ Бородина исковой, въ которой, по мнѣнію палаты, не соблюденъ 6 п. 257 ст. уст. гр. суд., а не объ отказѣ въ искѣ по существу, каковой отказъ могъ послѣдовать по обжалованію только такого исковаго прошенія, которое подано съ соблюденіемъ всего, указанного въ 266 ст. уст. гр. суд. Посему, признавая, что палата въ дѣлѣ семъ поступила въ нарушение 3 п. 266 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую судебную палату.

363.—1877 года мая 26-го дня. *По прошенію фельдфебеля Павла Рышкана, присяжнаго повѣреннаго Евгенія Утина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Надворный совѣтникъ Георгій Матвѣевичъ Рышканъ, по крѣпостному духовному завѣщанію 29 мая 1867 г., все свое движимое и недвижимое имущество оставилъ въ полную собственность племянника и крестника его капитана Георгія Леопольдовича Рышкана-Держинскаго. 14 декабря 1874 г. временно-отпускной фельдфебель Павелъ Егоровъ Рышканъ обратился въ Кишиневскій окружный судъ съ просьбою о признаніи за нимъ права собственности на половину недвижимаго имущества, означеннаго въ помянутомъ завѣщаніи, на томъ основаніи, что онъ законный сынъ завѣщателя, а по Бессарабскимъ законамъ (Арменопуло кн. 5 т. 5 стр. 113 и Доница т. 35 § 26) завѣщаніе не утверждается и почитается недействительнымъ, если сынъ не упомянутъ въ ономъ или безъ причины удаленъ отъ наслѣдства. Въ подтвержденіе иска Павелъ Рышканъ представилъ: 1) свидѣтельство Кишиневской духовной консисторіи о томъ, что 14 мая 1839 года умершій Георгій Матвѣевичъ Рышканъ былъ повѣчанъ съ дѣвицею Елисаветою Николаевою Тряцовевою; 2) свѣдѣніе той же консисторіи о томъ: а) что 16 декабря 1847 г. надворная совѣтница Елисавета Николаевна Рышканова, законная жена надворнаго совѣтника Егора Матвѣева Рышкана, который, въ прошеніи архіепископу Кишиневскому и Хотинскому о незапискѣ по метрическимъ книгамъ имѣющаго родиться отъ сей жены его дитяти законнымъ, признасть сіе дитя незаконнымъ, родила сына Павла; что окончательнымъ рѣшеніемъ Кишиневскаго епархіальнаго начальства, между прочимъ, опредѣлено: рожденное отъ Елисаветы Рышканъ 16 декабря 1847 г. дитя, наименованное при крещеніи Павломъ, признавъ незаконно прижитымъ, сдѣлать къ акту рожденія и крещенія его примѣчаніе съ поясненіемъ, что онъ епархіальнымъ судомъ, 15 іюля 1849 г. состоявшимся по бракоразводному дѣлу Егора Рышкана съ женою Елисаветою, признавъ незаконно рожденнымъ. Дальнѣйшее распоряженіе на счетъ этого дитяти, какъ незаконно-

прижитого, предоставить, по силѣ 2786 ст. т. X изд. 1842 г., областному правленію, въ которое о семъ и сообщено отъ консисторіи 9 октября 1850 г., и 3) копию съ указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 16 марта 1850 года опредѣлено: а) бракъ Егора Рышкана съ женою его Елисаветою Николаевою, урожденною Тршовскою, расторгнуть, и б) разсмотрѣніе о незаконно-прижитомъ ею сынѣ Павлѣ предоставить по принадлежности мѣстному гражданскому начальству. Кишиневскій окружный судъ призналъ искъ Павла Рышкана подлежащимъ удовлетворенію, а Одесская судебная палата нашла, что, на основаніи 120 ст. X т. 1 ч., для признанія передъ судомъ законности рожденія, слѣдуетъ доказать какъ дѣйствительность и законность брака, отъ коего рожденъ доказывающій, такъ и самое рожденіе его отъ сего брака. Первое требованіе закона исполнено истцомъ, такъ какъ метрическое свидѣтельство отъ 21 мая 1874 г., на основаніи 34 ст. 1 ч. X т. и 1574 ст. IX т., вполне доказываетъ, что Елисавета Николаева Тршовская и Егоръ Матвѣевъ Рышканъ вступили въ законный бракъ еще въ 1839 г. Въ свѣдѣніи же консисторіи не содержится указанія на то, что сынъ Елисаветы Рышканъ, Павелъ, рожденъ ею отъ брака, т. е. что мужъ ея Егоръ Рышканъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ отецъ ея сына. Между тѣмъ при записи въ метрическую книгу факта рожденія отъ законнаго брака отмѣчаются оба супруга, въ качествѣ родителей дитяти, какъ это установлено формою, приложенною къ 1562 ст. 1 ч. IX т. изд. 1157 г., существовавшею въ томъ же видѣ и въ сводѣ законовъ изд. 1842 г., дѣйствовавшемъ во время рожденія истца (прил. къ ст. 1413). Поэтому записи въ метрической книгѣ о рожденіи истца не только безъ указанія его отца, но даже съ отмѣткою, что Егоръ Рышканъ отвергаетъ законность рожденія его женою дитяти, не можетъ быть признана доказывающею происхожденіе истца отъ завѣщателя. Такимъ образомъ главное и существенное обстоятельство, отъ котораго зависитъ самое право Павла Рышкана на искъ о наслѣдствѣ и объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія, представляется недоказаннымъ, почему искъ его и не можетъ подлежать удовлетворенію независимо отъ того, состоялось-ли уже рѣшеніе духовнаго суда о незаконности рожденія истца и если состоялось, то имѣетъ-ли оно законную силу. По симъ основаніямъ Одесская судебная палата 14 января 1874 г. опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, въ искѣ фельдфебеля Павла Егорова Рышкана къ помѣщику Георгію Леопольдову Рышкану-Дорожницкому отказать. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Павла Рышкана, присяжный повѣренный Утинъ, объясняетъ: 1) въ прямое нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд., палата оставила вовсе безъ обсужденія доводъ о томъ, что лицо, рожденное законною женою, должно быть признаваемо законнымъ сыномъ мужа своей матери, если незаконнорожденность его не констатирована рѣшеніемъ компетентнаго суда; 2) по смыслу нашихъ законовъ (ст. 119, 125, 127, 128, 129, 130, 131, 135 т. X ч. 1), родившійся отъ законной жены предполагается сыномъ мужа своей матери, пока законность его рожденія не будетъ въ установленномъ порядкѣ опровергнута; палата же, возложивъ на истца обязанность доказывать еще фактъ зачатія отъ законнаго мужа, потребовала невозможнаго и тѣмъ нарушила 120 ст. X т. 1 ч., а также 366 ст. уст. гр. суд.; 3) если и допустить правильность вывода палаты,

что Павелъ Рышканъ записанъ въ метрическую книгу какъ незаконнорожденный то и тогда этотъ фактъ самъ по себѣ не былъ бы достаточенъ для признанія его незаконнорожденнымъ, такъ какъ всѣ вообще споры и дѣла о законности рожденія предоставляются суду свѣтскому (изд. 1842 т. X ст. 2786 п. 4 и 2788), а не производству священника, записывающаго рожденіе въ метрическую книгу; 4) самое положеніе палаты, будто Рышканъ записанъ въ метрическую книгу, какъ незаконнорожденный, несогласно съ дѣйствительностью, ибо, по силѣ прилож. къ 1562, 1564, 1573 ст. IX т. 105, 106 ст. уст. дух. консист., незаконнорожденными записываются только дѣти вдовъ, дѣвицъ и женъ, скрывшихся или сосланныхъ въ Сибирь, и въ самой записи рожденія священникъ прибавляетъ слово «незаконнорожденный»; между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ ничего подобнаго не сказано, почему и вышеприведенное положеніе палаты нарушаетъ какъ означенные законы, такъ 121 п. 1, 124 ст. X т. изд. 1842 г. и 127 ст. X т. 1 ч. изд. 1857 г.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ возникаетъ вопросъ, доказалъ-ли истецъ Павелъ Егоровъ Рышканъ законность своего рожденія? 6 февраля 1850 года издано было новое узаконеніе о судопроизводствѣ подѣламъ брачнымъ, которое и вошло въ сводъ законовъ изд. 1857 года; но въ примѣчаніи къ 797 ст. X т. 2 ч. изд. 1857 г. постановлено, что правила 6 февраля 1850 года не распространяются ни на браки, совершенные прежде того, во всемъ, что они измѣнили или дополнили въ прежнихъ законахъ, ни на дѣтей, отъ прежнихъ браковъ прижитыхъ. За силою означеннаго примѣчанія, правила 6 февраля 1850 г. не могутъ быть примѣняемы къ настоящему дѣлу, такъ какъ Павелъ Рышканъ, о законности рожденія котораго возбуждается нынѣ споръ, родился отъ брака, заключеннаго задолго до закона 6 февраля 1850 года; поему дѣло это должно быть разрѣшено на основаніи узаконеній прежняго времени, содержащихся въ сводѣ законовъ изд. 1842 года. Въ 121 ст. X т. свода законовъ изд. 1842 года постановлено, что всѣ дѣти, рожденные въ законномъ бракѣ, признаются законными, причемъ доказательствами такого рожденія (тамъ же, ст. 123 п. п. 1 и 2) служатъ: бракъ родителей законно-совершенный и приходскія (метрическія) книги. Рышканъ представилъ свидѣтельство Кишиневской духовной консисторіи какъ о томъ, что мать его Елисавета Николаева Тршовская въ 1839 году была повѣнчана съ умершимъ Георгіемъ Матвѣевичемъ Рышканомъ, такъ и о томъ, что онъ родился 16 декабря 1847 г. при существованіи этого брака. Одесская судебная палата послѣдняго свидѣтельства консисторіи не приняла за доказательство, потому только, что въ ономъ, вопреки формы, приложенной къ 1413 ст. IX т. изд. 1842 г. (1562 ст. IX т. изд. 1857 г.), не поименованъ отецъ просителя, Георгій Рышканъ, и, слѣдовательно, истецъ Павелъ Рышканъ, по мнѣнію палаты, не доказалъ того, чтобы мужъ его матери былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и его отцомъ. Но этотъ выводъ палаты не можетъ быть признанъ правильнымъ, съ одной стороны потому, что несоблюденіе священникомъ требуемыхъ закопомъ формальностей, при отсутствіи спора противъ правильности самой записи (ст. 127 т. X изд. 1842 г.), не можетъ лишать метри-

ческаго свидѣтельства законной его силы, а съ другой потому, что, на основаніи вышеприведенной 121 ст. X т., лицо, доказавшее свое рожденіе въ законномъ бракѣ, вовсе не обязано доказывать кромѣ того, что оно родилось не отъ прелюбодѣянія. Равнымъ образомъ и помѣщенное въ свидѣтельствѣ консисторіи заявленіе Георгія Рышкана, о признаніи имѣющаго родиться отъ его жены дитяти незаконнымъ, не могло лишать этого свидѣтельства доказательной силы, если только, согласно 122 ст. X т. изд. 1842 г., не было предъявлено съ его стороны спора противъ законности рожденія сына и притомъ въ установленномъ 4 п. 2786 ст. X т. свода 1842 года порядкѣ. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 121 ст. X т. свода законовъ изд. 1842 года, отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

364.—1877 года сентября 7-го дня. *По прошенію купца Герасима, купеческихъ братьевъ Григорія, Василія и Михаила и купеческаго племянника Ефима Матановыхъ объ отмѣнѣ постановленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Шелагина и мѣщанина Шушпанова, Шуфъ, обратился въ Московскій окружный судъ съ прошеніемъ о признаніи торговаго дома подъ фирмою «В. Н. Матанова сыновья», состоящаго изъ Тимофея, Григорія и Герасима Васильевыхъ Матановыхъ, должникомъ несостоятельнымъ, объявляя, что, при взысканіи съ означеннаго торговаго дома по исполнительнымъ листамъ окружнаго суда и мирового судьи, оказалось, что оный на уплату своихъ долговъ не имѣетъ денегъ, ни движимаго, или недвижимаго имѣнія, какъ о томъ заявили судебному приставу двое изъ членовъ торговаго дома. При этомъ прошеніи представлена справка изъ Бронницкой городской управы, изъ которой видно, что означенный торговый домъ открылъ свою торговую операцію со второй половины 1873 года, и что лавки въ гостиномъ ряду подл. № № 14 и 15 въ 1874 году числились за вышеупомянутымъ торговымъ домомъ. Затѣмъ были представлены: 1) удостовѣреніе Бронницкой городской управы въ томъ, что торговый домъ подъ фирмою «В. Н. Матанова сыновья» платилъ купеческій капиталъ по 2-й гильдіи, состоялъ изъ родныхъ братьевъ и племянника, числившихся въ одномъ нераздѣльномъ семейномъ капиталѣ: Василія, Герасима, Тимофея, Григорія и Михаила Васильевыхъ и Ефима Иванова Матановыхъ, что, при открытіи торговаго дома, была представлена Матановыми въ городскую управу выписка изъ договора, засвидѣтельствованнаго въ г. Бронницахъ у мирового судьи 3 іюля 1873 года, а затѣмъ и объявленіе объ открытіи торговаго дома въ образѣ полнаго товарищества подъ фирмою «Василія Никифорова Матанова сыновья», по, была ли публикація объ учрежденіи этого дома, управѣ неизвѣстно; 2) удостовѣреніе конкурснаго управления, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Тимофея Васильева Матанова, что сей послѣдній 16 іюня 1875 года объявленъ Московскимъ окружнымъ судомъ должникомъ несостоятельнымъ. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Матановыхъ,

Гекинъ, возражалъ, что, при учрежденіи торговаго дома, не были соблюдены условія, предписанныя 766, 767 и 771 ст. уст. торг., а потому слѣдуетъ признать, что фирма эта вовсе не существовала; что векселя, представленныя нынѣ на судъ, на основаніи которыхъ предъявляется ходатайство о признаніи несостоятельности, такіе же и также подписаны, какъ и тѣ, по которымъ Тимофей Матановъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ и судомъ признана личная его отвѣтственность; что къ настоящему дѣлу почему-то привлекаются только два лица: Герасимъ и Григорій Матановы, между тѣмъ какъ торговый домъ учрежденъ пятью лицами. Съ своей стороны Шуфъ указывалъ, что существованіе торговаго дома доказывается удостовѣреніемъ Бронницкой городской управы, что, на основаніи договора товарищества, Тимофей Матановъ вправѣ былъ выдавать векселя отъ имени торговаго дома; что ему неизвѣстно, были-ли сдѣланы публикаціи, но во всякомъ случаѣ онѣ составляютъ лишь формальность открытія торговаго дома, несоблюденіе которой не можетъ имѣть послѣдствій; что предъявлять искъ къ торговому дому, или лично къ Матанову, зависѣло отъ воли истца, и если судъ по векселямъ торговаго дома присуждалъ взысканіе съ Тимофея Матанова, то потому, что къ нему былъ искъ предъявленъ и онъ отвода не заявлялъ. Кромѣ того Гекинъ представилъ подлинный договоръ товарищества и удостовѣреніе управы въ томъ, что Ефиму Иванову Матанову по сказкамъ 10-й ревизіи, поданнымъ 14 мая 1858 г., показано 1½ года, и доказывалъ недѣйствительность договора тѣмъ, что въ подписаніи онаго участвовалъ и сей послѣдній, недостигшій 17-ти-лѣтняго возраста, Шуфъ же отрицалъ значеніе удостовѣренія управы, указывая, что въ вопросѣ о возрастѣ неоспоримымъ документомъ можетъ служить только метрическое свидѣтельство. Окружный судъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, подлинный договоръ 1 іюля 1873 года и удостовѣреніе Бронницкой управы, свидѣтельствующіе, что товарищество образовано и открыло свои дѣйствія подъ фирмою «В. Н. Матанова сыновья» со второй половины 1873 года, причѣмъ участниками предпріятія состояли Матановы въ числѣ шести лицъ, а съ другой—что не представлено доказательствъ о признаніи судомъ означеннаго договора ничтожнымъ по той или другой причинѣ, и, слѣдовательно, договоръ долженъ считаться дѣйствительнымъ и обязательнымъ для заключившихъ его лицъ со всеми послѣдствіями, и основанный на томъ договорѣ торговый домъ долженъ считаться законно-существующимъ, на основаніи 1880 и 1881 ст. уст. торг., 17 февраля 1876 г. опредѣлилъ: признать и объявить установленнымъ порядкомъ торговый домъ подъ фирмою «В. Н. Матанова сыновья» въ лицѣ участвующихъ въ ономъ: Тимофея, Григорія, Михаила, Василія, Герасима Васильевыхъ и Ефима Иванова Матановыхъ несостоятельнымъ должникомъ. Затѣмъ въ рапортѣ отъ 24 марта 1876 года присяжный попечитель Соболевскій, между прочимъ, доносилъ, что четверо изъ участвовавшихъ въ торговомъ домѣ выѣхали изъ Бронницъ, а оставшіеся Тимофей Васильевъ и Ефимъ Ивановъ не считаютъ себя обязанными давать какія либо объясненія, такъ какъ первый изъ нихъ объявленъ отдѣльно отъ прочихъ несостоятельнымъ, а второй, какъ несовершеннолѣтній, за отсутствіемъ своего попечителя, не считаетъ себя правоспособнымъ, а потому, признавая несостоятельность

торгового дома, въ виду самовольной отлучки членовъ торгового дома, просилъ окружный судъ о немедленномъ заарестованіи всѣхъ членовъ торгового дома, безъ чего привести въ извѣстность принадлежащаго ему имущества Соболевскій считаетъ положительно невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что изъ сообщенія городской управы видѣнъ способъ передачи недвижимаго и движимаго имущества отъ отца къ дѣтямъ, членамъ торгового дома, а затѣмъ обратно всего имущества къ отцу отъ дѣтей, каковая передача дастъ предполагать злонамѣренное банкротство. Въслѣдствіе сего рапорта окружный судъ 20 апрѣля 1876 г. опредѣлилъ: участниковъ торгового дома «В. Н. Матанова сыновья» Тимофея, Григорія, Михаила, Василя и Герасима Васильевыхъ Матановыхъ подвергнуть личному задержанію, по розыскѣ ихъ. На эти постановленія суда принесены жалобы со стороны повѣреннаго Матановыхъ, Генкина, и повѣреннаго конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Тимофея Васильева Матанова, Поллака. Первый изъ нихъ указывалъ на то, что, за несоблюденіемъ всѣхъ правилъ, установленныхъ ст. 756—771 уст. торг., торговый домъ подъ фирмою «В. Н. Матанова сыновья» не можетъ быть признанъ существовавшимъ; что, въ виду участія въ договорѣ несовершеннолѣтняго Ефима Матанова, самый договоръ долженъ быть признанъ недействительнымъ; что судъ неправѣ былъ уклоняться отъ разсмотрѣнія вопроса о недействительности договора; что документы, по которымъ взыскиваютъ доверители Шуфа, выданы Тимофеемъ Матановымъ, нынѣ несостоятельнымъ должникомъ, и совершенно также подписаны, какъ и тѣ, по которымъ онъ признанъ несостоятельнымъ и за которые его доверители не принимали никакой отвѣтственности, должны быть предъявлены въ конкурсъ, просилъ опредѣленіе окружнаго суда отмѣнить и въ ходатайствѣ Шелагина и Шушпанова о признаніи торгового дома «В. Н. Матанова сыновья» несостоятельнымъ отказать. Засимъ, другимъ прошеніемъ, Генкинъ, объясняя, что за обжалованіемъ имъ вышеозначеннаго опредѣленія окружнаго суда, всякія распоряженія, на немъ основанныя, являются преждевременными; что притомъ вопросъ о личномъ задержаніи не можетъ быть примѣнимъ къ торговому дому, какъ лицу юридическому, и что законъ не предоставилъ присяжному попечителю права ходатайствовать о личномъ задержаніи, которому судъ не могъ подвергать до опредѣленія свойства несостоятельности, и что по закону члены товарищества принимаютъ на себя отвѣтственность лишь имущественную, а не личную, просилъ опредѣленіе окружнаго суда отъ 19 апрѣля о личномъ задержаніи его доверителей, какъ неимѣющее никакого законнаго основанія, отмѣнить. Съ своей стороны предсѣдатель конкурса, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго Тимофея Матанова, Поллакъ, въ своей желобѣ объяснилъ, что, по силѣ 21 ст. уст. гр. суд., несостоятельный должникъ лишается права искать и отвѣчать на судѣ, а по 1914 ст. уст. о торг. несост. всѣ дѣла и просьбы, къ составу массы принадлежащія, вступаютъ непосредственно въ конкурсное управленіе; что, на основаніи 9 п. правилъ о несостоят., 1884, 1888 и 1967 ст. уст. торг., Шелагинъ и Шушпановъ могутъ предъявить свои права къ Тимофею Матанову въ конкурсное надъ нимъ управленіе, не лишая себя предъявленія тѣхъ же правъ къ остальнымъ членамъ торгового дома до полнаго ихъ удовлетворенія, и, указывая на невозмож-

ность вторичнаго объявленія несостоятельнымъ лицо, уже таковымъ признаное. Поллакъ просилъ рѣшеніе суда относительно признанія вторично несостоятельнымъ Тимофея Матанова отмѣнить. Судебная палата нашла, что основаніемъ къ признанію несостоятельнымъ торгового дома подъ фирмою «В. Н. Матанова сыновья» послужилъ неплатежъ по исполнительнымъ листамъ окружнаго суда и мирового судьи на взысканіе именно съ означеннаго торгового дома, изъ чего неопровержимо явствуетъ, что искъ былъ предъявленъ собственно къ торговому дому и что торговый домъ являлся и былъ судомъ признанъ отвѣтчикомъ по тѣмъ искамъ. Въ виду какъ этого обстоятельства, такъ и того, что на составленіе между Матановыми товарищества заключенъ установленнымъ порядкомъ договоръ (ст. 757 уст. торг.); что договоръ этотъ былъ заявленъ городской управѣ (ст. 766, 767); что торговый домъ былъ записанъ въ гильдію (ст. 770); что онъ производилъ торговые дѣйствія отъ имени фирмы и до настоящаго времени дѣйствовалъ на правахъ, торговымъ домамъ присвоенныхъ, возраженія повѣреннаго Матановыхъ о недействительности договора и о несуществованіи торгового дома подъ фирмою «В. Н. Матанова сыновья» представляются незаслуживающими уваженія, равно какъ и указанія на то, что векселя, по которымъ взыскиваютъ Шелагинъ и Шушпановъ, относятся исключительно до Тимофея Матанова, такъ какъ оно опровергается содержаніемъ представленныхъ ими исполнительныхъ листовъ. Находя засимъ признаніе торгового дома подъ фирмою «В. Н. Матанова сыновья» несостоятельнымъ правильнымъ и не усматривая ни въ договорахъ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Тимофея Матанова, ни въ указываемыхъ имъ законахъ основаній къ отмѣнѣ по отношенію сего лично признанія его несостоятельности и въ качествѣ члена торгового дома совместно съ прочими участниками онаго, а равнымъ образомъ, въ виду 1882 ст. уст. торг., признавая незаслуживающею уваженія и жалобу Генкина на опредѣленіе окружнаго суда о заарестованіи признанныхъ несостоятельными членовъ означеннаго торгового дома, судебная палата 4 іюня 1876 г. опредѣлила: постановленіе Московскаго окружнаго суда 17 февраля и 20 апрѣля 1876 г. оставить въ силѣ. На это постановленіе Матановы принесли кассационную жалобу, въ которой указываютъ на нарушение палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 756—771 ч. 2 т. XI признаніемъ торгового дома подъ фирмою «В. Н. Матанова сыновья» учредившимся, тогда какъ ни со стороны городской управы, ни самими ими оповѣщеній о томъ сдѣлано не было, между тѣмъ какъ въ Высочайше утвержденномъ 12 марта 1874 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Колосовскаго съ международнымъ банкомъ разъяснено, что открытіе торгового дома должно считаться со времени извѣщенія о томъ купечества; 2) ст. 711 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія сдѣланнаго со стороны ихъ указанія на недействительность договора, въ виду того, что онъ состоялся при участіи лица неспособнаго, а именно Ефима Матанова, неимѣвшаго при подписаніи договора 17 лѣтъ, и, хотя вмѣстѣ съ нимъ и подписался состоящій при немъ попечитель, но для дѣйствительности договора слѣдуетъ, чтобы таковой былъ подписанъ не Ефимомъ Матановымъ, а однимъ попечителемъ, дѣйствующимъ на правахъ опекуна и притомъ съ разрѣ-

шенія сиротскаго суда (ст. 218 и 219 ч. 1 т. X), и 3) ст. 1882 уст. торг. ч. 2 т. XI оставленіемъ безъ уваженія жалобы на постановленіе окружнаго суда о заключеніи ихъ подъ стражу, тогда какъ эта мѣра непримѣнима къ торговому дому. На семь основаній Матановы просятъ постановленіе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Матановыхъ подлежащею удовлетворенію. Сущность прошенія Шуфа, повѣреннаго Шелагина и Шушпанова, подавшаго поводъ къ настоящему производству, заключалась въ требованіи объ объявленіи торговаго дома подъ фирмою «В. Н. Матанова сыновья» несостоятельнымъ должникомъ. Съ своей стороны Матановы правильность этого требованія опровергали тѣмъ, что ихъ торговый домъ не можетъ быть признанъ учредившимся на томъ основаніи, что объ открытіи онаго не было, согласно ст. 766 уст. торг. ч. 2 т. XI, сдѣлано оповѣщенія купечеству. Палата признала споръ Матановыхъ незаслуживающимъ уваженія и въ удовлетвореніе ходатайства Шуфа объявила торговый ихъ домъ несостоятельнымъ должникомъ. Соображенія, которыми палата присемъ руководствовалась, заключаются въ томъ, что на составленіе между Матановыми товарищества заключенъ установленнымъ порядкомъ договоръ; что договоръ этотъ былъ заявленъ городской управѣ; что торговый домъ былъ записанъ въ гильдію, что онъ производилъ торговля дѣйствія отъ имени фирмы и дѣйствовалъ на правахъ, торговымъ домамъ присвоиваемыхъ, и что при такихъ данныхъ нельзя торговый домъ Матановыхъ признавать несуществовавшимъ. Изъ этихъ соображеній нисколько не оказывается, что со стороны палаты было заключено, что торговый домъ Матановыхъ долженъ быть признаваемъ учредившимся въ законномъ порядкѣ, не смотря на то, что объ открытіи онаго не было сдѣлано требуемаго ст. 766 уст. торг. оповѣщенія. Палата нашла только, что Матановы соединились по договору, въ надлежащемъ порядкѣ составленному, въ торговое товарищество и входили въ обязательства въ качествѣ торговаго дома и что это достаточно, — въ виду признаковъ несостоятельности, — къ объявленію Матановыхъ несостоятельными въ качествѣ торговаго дома подъ фирмою «В. Н. Матанова сыновья». Правильность такого заключенія палаты вполне подтверждается уставомъ торговымъ. Въ ст. 771 этого устава сказано, что торговый домъ, который открытъ безъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ ст. 766 и 767 того же устава, подлежитъ уничтоженію, а виновные сверхъ того подвергаются взысканію, въ ст. 1706 улож. о наказ. определенному. Такимъ образомъ уставъ торговый признаетъ возможность существованія и дѣйствія торговыхъ домовъ, учрежденныхъ безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ. Опредѣляя за это, сверхъ закрытія торговаго дома, личныя послѣдствія для виновныхъ въ отступленіи отъ закона, уставъ торговый однако ни въ вышеприведенной статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ не дѣлаетъ никакого указанія на то, что неисполненіе такимъ торговымъ домомъ своихъ обязательствъ не можетъ вести къ тѣмъ гражданскимъ послѣдствіямъ, которыя въ законахъ установлены. Въ В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 12 марта 1874 года мѣншіи Государственнаго Совѣта по дѣлу Колосовскаго съ международнымъ банкомъ, на которое Матановы

въ кассационной жалобѣ ссылаются, разрѣшался вопросъ о томъ, обязательны ли для учредившагося торговаго дома дѣйствія лица, которое хотя и не имѣло отъ учредителей дома установленной довѣренности для управленія дѣлами этого дома, но было въ разосланномъ купечеству циркулярѣ указано управляющимъ дѣлами. Посему, какъ въ мѣншіи Государственнаго Совѣта по дѣлу Колосовскаго вовсе не разбирался вопросъ, подлежащій къ разрѣшенію палаты въ настоящемъ дѣлѣ, то все разсужденія, заключающіяся въ этомъ мѣншіи и на которыя Матановы указываютъ, не могутъ колебать правильности рѣшенія палаты. Въ виду такого рѣшенія палаты, сущность котораго состоитъ въ томъ, что торговый домъ, хотя и въ надлежащемъ порядкѣ открытый, если входилъ въ обязательства, на основаніи формальнаго договора о товариществѣ, не можетъ, въ случаѣ неисполненія этихъ обязательствъ, быть освобожденъ отъ тѣхъ послѣдствій, которыя на сей предметъ установлены законами, объясненіе Матановыхъ о томъ, что палата неправильно признала торговый ихъ домъ учредившимся, не смотря на то, что оповѣщенія о томъ разослано не было, оказывается невѣрнымъ, а, слѣдовательно, и основанное на такомъ невѣрномъ истолкованіи сущности рѣшенія палаты указаніе на нарушение ею ст. 756—771 уст. торг. ч. 2 т. XI не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ рѣшеніи палаты сказано, что возраженіе Матановыхъ о не дѣйствительности ихъ товарищескаго договора не заслуживаетъ уваженія. Такимъ образомъ объясненіе Матановыхъ о томъ, что палата это возраженіе оставила безъ обсужденія, оказывается неосновательнымъ. Палата не привела только соображеній, почему она утверженіе Матановыхъ о не дѣйствительности договора признала незаслуживающимъ уваженія, но такое нарушение ст. 711 уст. гр. суд., въ виду правильности заключенія палаты по сему предмету, не можетъ быть достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. На основаніи ст. 762 уст. торг. ч. 2 т. XI договоръ, товарищами въ началѣ полагаемый, если не противенъ кореннымъ правиламъ и общему гражданскому и торговому праву, имѣетъ силу, равную закону. При такомъ присвоиваемомъ уставомъ торговымъ значеніи товарищескому договору онъ можетъ быть приостановленъ въ обязательномъ своемъ дѣйствіи не иначе, какъ по признаніи его въ судебномъ порядкѣ не дѣйствительнымъ. Посему Матановы, если признавали заключенный между собою договоръ, по приводимому ими обстоятельству, для себя необязательнымъ, должны были доказать это по особому иску и производству. Въ настоящемъ же дѣлѣ, предметъ котораго состоитъ лишь въ разрѣшеніи ходатайства Шуфа объ объявленіи торговаго дома Матановыхъ несостоятельнымъ должникомъ, Матановы могли опровергать это ходатайство не иначе, какъ силою судебного рѣшенія, кѣмъ признанъ договоръ не дѣйствительнымъ, а не одними голословными возраженіями, которыя посему правильно не приняты палатою въ уваженіе при разрѣшеніи вышеказаннаго прошенія Шуфа. Изъ дѣла видно, что Матановы составили для торговли полное товарищество (ст. 2129). Въ такого рода товариществахъ все товарищи, по ст. 2134 ч. 1 т. X, отвѣтствуютъ за все долги онаго вообще и порознь всемъ своимъ имуществомъ и посему, въ случаѣ объявленія товарищества несостоятельнымъ должникомъ, подвергаются всемъ послѣдствіямъ такого объявленія. На семь основаній объясненіе

Матановыхъ о томъ, что палата неправильно и въ нарушение ст. 1882 уст. о торг. несостоят. оставила ихъ жалобу на окружный судъ за постановленное опредѣленіе о заключеніи ихъ подъ стражу, оказывается неосновательнымъ. Въдѣствие сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Матановыхъ оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

365.—1876 года октября 28-го и 1877 года ноября 2-го чиселъ. *По прошенію жены отставнаго капитана Маріи Аверьяновой объ отмигнъ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ было сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ѣ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Т р у б е ц к о й).

Повѣренный жены капитана Маріи Аверьяновой въ поданномъ въ Симбирекій окружный судъ прошеніи объяснилъ, что 19 апрѣля 1873 года окончилъ жизнь самоубійствомъ братъ Аверьяновой, полковникъ Дмитрій Романовъ, оставивши послѣ себя духовное завѣщаніе, которымъ все имущество движимое и недвижимое предоставилъ женѣ Надеждѣ Романовой; что сія послѣдняя, зная о причинѣ смерти мужа, тѣмъ не менѣе, исходатайствовала свидѣтельство о его смерти, изъ котораго хотя и видно, что онъ умеръ отъ нанесенной себѣ раны, однако ни о самоубійствѣ, такъ равно и о томъ, что онъ лишенъ всѣхъ почестей при погребеніи не упомянуто, въ виду каковаго свидѣтельства духовное завѣщаніе Романова было утверждено С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ къ исполненію и затѣмъ, на основаніи онаго, Романова была введена во владѣніе по опредѣленію Симбирскаго окружнаго суда недвижимыми имѣніями Романова; что, между тѣмъ, по силѣ 1017 ст. X т. 1 ч. и 1472 ст. улож. о наказ., духовныя завѣщанія самоубійцы во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ признаются безусловно недействительными, а какъ изъ найденныхъ при вскрытіи тѣла Романова паталого-анатомическихкихъ данныхъ усмотрѣно, что выстрѣлъ изъ револьвера сдѣланъ Романовымъ умышленно и въ полномъ сознаніи, то духовное завѣщаніе Романова должно быть признано недействительнымъ и для Аверьяновой, какъ родной сестры умершаго, на основаніи ст. 1134 ч. 1 т. X открывается право наслѣдованія по закону, а Надеждѣ Романовой принадлежить лишь право на полученіе указанной доли. Въдѣствие чего повѣренный Аверьяновой просилъ: 1) признать духовное завѣщаніе Романова недействительнымъ; 2) отобрать изъ неправильнаго владѣнія его вдовы родовое недвижимое имѣніе въ количествѣ 850 десятинъ, за исключеніемъ изъ онаго седьмой указной доли, слѣдующей Романовой; 3) отобрать изъ неправильнаго владѣнія той же Романовой благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе, за исключеніемъ изъ онаго седьмой указной доли, слѣдующей Романовой; 4) отобрать изъ неправильнаго владѣнія Романовой движимое имущество, значущееся въ описи судебного пристава за исключеніемъ четвертой указной доли, слѣдующей Романовой. Противъ этого иска повѣренный Романовой заявилъ отводъ, по 258 ст. уст. гр. суд., на томъ основаніи, что въ исковой допущено смѣшеніе не только двухъ исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній, но и смѣшеніе двухъ порядковъ су-

допроизводства, состязательнаго и охранительнаго, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отводъ отъ подсудности дѣла гражданскому суду, такъ какъ искъ Аверьяновой собственно основывается на 1472 ст. улож. о наказ., недействительность же завѣщанія самоубійцы по этой статьѣ закона есть уголовное наказаніе, имѣющее лишь гражданскій характеръ, налагать каковое не властень судъ гражданскій, окружный судъ призналъ отводы незаслуживающими уваженія и это опредѣленіе суда утверждено Казанскою судебною палатою. По существу иска повѣренный Романовой объяснилъ, что оставленіемъ безъ послѣдствій заявленнаго имъ отвода о неподсудности гражданскому суду вопроса о самоубійствѣ Романова окружный судъ въ гражданскомъ отдѣленіи призналъ себя компетентнымъ разрѣшить вопросъ, отъ котораго зависить дѣйствительность или недействительность завѣщанія Романова, т. е. вопросъ о томъ, въ какомъ состояніи духа лишилъ онъ себя жизни, сознательномъ или безсознательномъ. Такимъ образомъ, если Романовъ въ моментъ лишенія себя жизни будетъ признанъ находившимся въ полномъ сознаніи и дѣйствовавшимъ намѣренно, то, по статьѣ 1472 улож. о нак., его духовное завѣщаніе, составленное задолго до смерти должно быть уничтожено, если же судомъ признано будетъ, что Романовъ въ моментъ лишенія себя жизни былъ безумнымъ, сумасшедшимъ или физически больнымъ съ временными припадками безпамятства и что сестъ основаніе думать, что выстрѣлъ послѣдовалъ въ одинъ изъ подобныхъ припадковъ, то духовное завѣщаніе Романова должно быть оставлено въ полной силѣ, такъ какъ предсмертное безпамятство не можетъ имѣть никакого вліянія на завѣщаніе, составленное тогда, когда завѣщатель былъ въ полномъ обладаніи ума и въ полномъ здравіи и физическомъ и психическомъ. Что въ Хивинскомъ походѣ въ дни, непосредственно предшествовавшіе выстрѣлу, Романовъ былъ трудно боленъ и находился въ состояніи, подающемъ мало надежды на выздоровленіе, это явствуетъ: 1) изъ свѣдѣнія о его болѣзни въ судебно-медицинскомъ актѣ 19 апрѣля 1873 года, составленномъ врачами Величковскимъ, Солухомъ и Преображенскимъ, и 2) изъ паталого-анатомическихкихъ данныхъ, обнаруженныхъ при вскрытіи черепа, и противная сторона должна быть признана обязанною доказать, что болѣзнь Романова не допускала вовсе припадковъ безпамятства или, по крайней мѣрѣ, что въ моментъ выстрѣла Романовъ былъ въ полномъ сознаніи, а не въ припадкѣ безпамятства, но если поставить вопросъ, доказала ли истица это обстоятельство, на этотъ вопросъ отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Въ подтвержденіе того, что Романовъ лишилъ себя жизни сознательно, истица, съ своей стороны, можетъ привести только два обстоятельства: 1) что по свѣдѣніямъ, неизвѣстно изъ какихъ источниковъ почерпнутыхъ и занесенныхъ безъ подлежащей ихъ повѣрки въ судебно-медицинскій актъ, Романовъ 17 апрѣля въ день выстрѣла предварилъ неизвѣстно какъ называющагося челоуѣка, что онъ скоро умретъ, и что по словамъ, переданнымъ по слуху, неизвѣстно какъ называющагося оставленнаго у него почевать лазаретнаго служителя, Романовъ сотворилъ молитву предъ выстрѣломъ, и 2) что изъ найденныхъ при вскрытіи тѣла данныхъ, по мнѣнію врачей Величковаго, Солуха и Преображенскаго, видно, что Романовъ выстрѣлилъ въ себя умышленно. Между тѣмъ первое изъ этихъ доказательствъ едва-ли мо-

жсть имѣть какое нибудь значеніе безъ отысканія и допроса на судѣ свидѣтелей, наблюдавшихъ Романа въ день выстрѣла, мрачное настроеніе духа, простекающее изъ болѣзни, доказываетъ только, что Романовъ былъ опасно болѣнъ и произнесеніе словъ молитвы могло быть въ бреду, при этомъ показаніе лазаретнаго служителя въ томъ видѣ, въ какомъ оно записано въ судебно-медицинскомъ актѣ, наполнено противорѣчій, противныхъ здравому смыслу. По словамъ акта лазаретный служитель только по потушеніи свѣчи увидѣлъ, что Романовъ спялъ по видимому съ обрѣшетки (неизвѣстно что, вѣроятно револьверъ) и, сотворивъ молитву, выстрѣлилъ, что же касается втораго доказательства, т. е. вывода врачей изъ данныхъ объ умышенномъ выстрѣлѣ, то во первыхъ это не фактъ, а лично мнѣніе Величковскаго, Солуха и Преображенскаго и во вторыхъ такого заключенія, которое сдѣлали врачи, логически и вывести нельзя изъ патолого-анатомическихъ данныхъ, которыми не только никогда не опредѣляется, какъ относился человѣкъ къ своему дѣйствію, умышенно ли, неосторожно, или безсознательно, и не можетъ быть уяснено, былъ ли человѣкъ въ данный моментъ въ состояніи сознательности или нѣтъ. Заключенію врачей Величковскаго, Солуха и Преображенскаго противопоставляется мнѣніе врача Морева, который имѣетъ предъ Величковскимъ, Солухомъ и Преображенскимъ то преимущество, что онъ лично зналъ и пользовалъ Романа еще за четыре дня до выстрѣла. Опредѣляя свойство болѣзни Романа, Моревъ удостовѣряетъ, что Романовъ впадалъ по вечерамъ во время сильнаго повышенія температуры отъ лихорадки въ безсознательное состояніе и влѣдствіе этого утверждаетъ, что выстрѣлъ Романовымъ произведенъ въ безпамятствѣ. При такомъ разпорѣчій судебно-медицинскаго акта и свидѣтельства Морева, вѣроятно признано будетъ необходимымъ произвести экспертизу согласно ст. 515 уст. гр. суд. Независимо отъ всего вышележащаго статья 1472 улож. о наказ. едва-ли примѣнима къ завѣщанію Романа еще и потому, что смерть Романа является по судебно-медицинскому акту общимъ результатомъ двухъ совпавшихъ причинъ, а именно: выстрѣла, который причинилъ рану, правда—тяжкую, но не смертельную, и болѣзни, такъ что если даже и допустить, что выстрѣлъ сдѣланъ умышенно, онъ долженъ бы считаться покушеніемъ на самоубійство, а за покушеніе на самоубійство не положено по закону наказанія уничтоженіемъ предсмертныхъ распоряженій покушавшагося убить себя. Повѣренный истицы объяснилъ, что окружный судъ принятымъ къ обсужденію дѣла о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Романа разрѣшилъ только вопросъ о подсудности суду гражданскому этого дѣла, не вошедши въ обсужденіе свойства самоубійства завѣщателя, которое уже опредѣлено судебно-медицинскимъ актомъ, служащимъ единственнымъ въ законѣ предусмотрѣннымъ на сей случай доказательствомъ, что затѣмъ повѣренный отвѣтчицы, хотя и объясняетъ, что при опредѣленіи подсудности дѣла о признаніи духовнаго завѣщанія Романа недѣйствительнымъ окружный судъ призналъ себя компетентнымъ разрѣшить вопросъ, въ какомъ состояніи духа Романовъ лишилъ себя жизни, сознательно или безсознательно, но судебно-медицинскій актъ никакъ нельзя равнять съ чѣмъ то въ родѣ выраженнаго на письмѣ свидѣтельскаго показанія частнаго лица подобнаго

представленному Романовою свидѣтельству доктора Морева, неимѣющему ни малѣйшей доказательной юридической силы. Утверждая, что на Аверьяновой лежитъ обязанность доказать, что въ моментъ выстрѣла Романовъ былъ въ полномъ сознаніи, повѣренный Романовой упускаетъ изъ виду, что въ актѣ прямо сказано, что Романовъ былъ въ полномъ сознаніи; затѣмъ, опровергая этотъ актъ, повѣренный отвѣтчицы требуетъ, чтобы со стороны истицы были представлены еще другія доказательства въ подтвержденіе сознательнаго состоянія самоубійцы, тогда какъ представленный уже въ подтвержденіе сознательнаго состоянія медицинскій актъ признанъ законодателемъ единственнымъ способомъ обнаруженія самоубійства и его свойства. Болѣе основательныхъ лучшихъ или вообще другихъ доказательствъ, кромѣ судебно-медицинскаго акта, представить невозможно, ибо ихъ нѣтъ и не бываетъ. Значущіяся въ актѣ свѣдѣнія занесены безъ надлежащей ихъ провѣрки и посему врядъ ли таковыя могутъ имѣть какое нибудь значеніе безъ отысканія и допроса на судѣ свидѣтелей, между тѣмъ какъ судебно-медицинскій актъ принадлежитъ къ числу актовъ официальныхъ, составляемыхъ по установленному порядку и всегда письменно. Отсюда слѣдуетъ, что событіе, которое вызываетъ потребность въ подобномъ актѣ, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями въ силу 410 ст. уст. гр. суд. Въ судебно-медицинскомъ актѣ повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что онъ поддерживаетъ заявленный имъ отводъ отъ подсудности дѣла суду гражданскому. Окружный судъ нашелъ, что отводъ повѣреннаго Романовой не заслуживаетъ уваженія на основаніи тѣхъ соображеній, которыя уже высказаны прежде въ опредѣленіи суда. Затѣмъ, по существу дѣла, судъ нашелъ, что хотя въ исковой и сдѣлана ссылка на ст. 1017 ч. 1 т. X и ст. 1472 улож. о наказ., тѣмъ не менѣе основаніе настоящаго иска собственно составляетъ вторая статья, по которой лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ, признается неимѣвшимъ права дѣлать предсмертныя распоряженія, и потому какъ духовное завѣщаніе его, такъ и вообще всякая кажимъ бы то ни было образомъ изъявленная имъ воля не приводится въ исполненіе и считается ничтожною. Посему истица Аверьяновой слѣдовало доказать, что братъ ея лишилъ себя жизни именно съ намѣреніемъ и притомъ не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ. Между тѣмъ хотя въ доказательство этого событія при исковомъ прошеніи и представленъ судебно-медицинскій актъ, однако изъ него нельзя вывести никакого заключенія о томъ состояніи умственныхъ способностей, въ которомъ находился Романовъ непосредственно предъ самоубійствомъ, такъ какъ изъ него вовсе не видно того, что выстрѣлъ сдѣланъ Романовымъ въ полномъ сознаніи, какъ то утверждаетъ въ исковомъ прошеніи повѣренный Аверьяновой, а значитъ лишь, что выстрѣлъ этотъ произведенъ Романовымъ умышенно, какое выраженіе однако не исключаетъ возможности умственнаго разстройства, такъ какъ и ст. 1472 улож. не довольствуется однимъ выраженіемъ «съ намѣреніемъ», а тотчасъ же прибавляетъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ при-

падковъ безпамятствѣ,» изъ представленнаго же со стороны отвѣтчицы свидѣтельства доктора Морева, пользовавшаго Романова незадолго до его смерти и такимъ образомъ имѣвшаго случай наблюдать его лично, видно, что Романовъ страдалъ сыпнымъ тифомъ, что подтверждается и судебно-медицинскимъ актомъ, въ которомъ значится, что по наружному осмотру на животъ и груди трупа оказались тифыя пятна и что больной по временамъ, именно вечеромъ, во время самаго сильнаго повышенія температуры, впадалъ въ безсознательное состояніе; основываясь на таковыхъ явленіяхъ, Моревъ пришелъ къ заключенію, что выстрѣлъ произведенъ въ безпамятствѣ; что же касается до утверждаемаго повѣреннымъ истицы въ исковомъ прошеніи обстоятельства, что Романовъ будто—бы лишень былъ всѣхъ почестей при погребеніи его тѣла и что, такимъ образомъ, онъ былъ признанъ подлежащею властію сознательнымъ самоубійцею въ смыслѣ ст. 1472 ул., то въ подтвержденіе сего не представлено никакихъ доказательствъ. Изъ сего слѣдуетъ, что искъ Аверьяновой представляется бездоказательнымъ, влѣдствіе чего для суда не представляется надобности и прибѣгать къ экспертизѣ. По симъ основаніямъ окружный судъ опредѣлялъ: 1) отводъ о неподсудности дѣла, заявленный повѣреннымъ Романовой, признать неуважительнымъ; 2) Аверьяновой въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Аверьянова принесла апелляціонную жалобу, въ которой указывала на то: 1) что, за разрѣшеніемъ судебною палатою отвода Романовой отъ подсудности дѣла суду гражданскому, окружный судъ неправильно вновь входилъ въ обсужденіе этого вопроса при разсмотрѣніи дѣла по существу; 2) что основаніемъ иска является не ст. 1472 улож. о наказ., а ст. 1017 ч. 1 т. X, въ силу коей завѣщаніе уничтожается не по отсутствію въ завѣщателѣ здраваго ума и твердой памяти, какъ утверждаетъ противная сторона, а единственно по причинѣ самоубійства завѣщателя, такъ какъ слово *посему*, выражающее связь между ст. 1016 и 1017, относится исключительно до перваго пункта ея, а не до втораго. По законамъ гражданскимъ недѣйствительность духовныхъ завѣщаній самоубійцы безусловна. Поэтому съ своей стороны истица обязана доказать лишь, что Романовъ самоубійца. Обязанность же доказывать, что Романовъ лишилъ себя жизни въ ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей лежала на отвѣтчицѣ, а не на истицѣ, какъ неправильно призналъ окружный судъ. Представленные доказательства вполнѣ убѣждаютъ, что Романовъ лишилъ себя жизни въ полномъ сознаніи. Приводимое противною стороною свидѣтельство доктора Морева, въ виду судебно-медицинскаго акта и показаній свидѣтелей Солуха и Николаева, не можетъ служить доказательствомъ не только по закону, но и по совѣсти, затѣмъ въ доказательство того, что Романовъ, какъ самоубійца, лишень былъ воинскихъ почестей и христіанскаго погребенія, апелляторша сослалась на приложенную ею къ жалобѣ выписку изъ газеты «Голось» и на то, что отвѣтчица, представляя духовное завѣщаніе мужа къ засвидѣльствованію, представила въ удостовѣреніе факта смерти его не метрическое, а другое особое свидѣтельство, такъ какъ метрическаго свидѣтельства о смерти самоубійцы, лишеннаго христіанскаго погребенія, и быть не можетъ. При разборѣ дѣла со стороны Романовой было указано на то: 1) что всѣ приводимыя Аверьяновою доказательства относятся къ уго-

ловнымъ обстоятельствамъ и недѣйствительность духовнаго завѣщанія выводится ею изъ факта самоубійства, предусмотрѣннаго 1472 ст. улож. о наказ.; 2) что представленные Аверьяновою документы вовсе не доказываютъ, что въ моментъ самоубійства Романовъ находился въ здоровомъ умѣ, мнѣніе врачей по этому предмету не можетъ имѣть силы непреложнаго доказательства, такъ какъ мнѣніе врачей не факты; 3) что изъ судебно-медицинскаго акта вовсе не видно, чтобы смерть Романова послѣдовала отъ нанесенной имъ раны, а не отъ болѣзни, которою онъ страдалъ; 4) что рана была не смертельна, а потому дѣяніе его можетъ быть разсматриваемо только лишь какъ покушеніе на самоубійство, что предусмотрѣно ст. 1473 улож. о наказ., и не влечетъ за собою недѣйствительности духовнаго завѣщанія. Судебная палата нашла, что, по поводу приводимаго въ основаніе подлежащаго иска факта самоубійства, сторонами возбуждены, главнѣйшимъ образомъ, вопросы о томъ, въ какомъ состояніи умственныхъ способностей нанесена была Романовымъ себѣ рана, послѣдовала ли затѣмъ смерть отъ этой раны или отъ болѣзни, которою онъ страдалъ, и было ли совершенное Романовымъ дѣяніе самоубійствомъ или покушеніемъ только на таковое. Какъ отъ разрѣшенія сихъ вопросовъ зависитъ установленіе факта самоубійства, а слѣдовательно и требуемое истицею признаніе недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Романова, то предстоитъ обдумать, прежде всего, могутъ ли означенные вопросы служить предметомъ разсмотрѣнія для суда гражданского. Законодательство наше относитъ самоубійство къ числу преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ (ст. 1472 и 1473 улож.). Признаніе духовнаго завѣщанія самоубійцы недѣйствительнымъ составляетъ одно изъ гражданскихъ послѣдствій наказуемости преступления самоубійства. Разрѣшеніе вопросовъ о томъ, совершилось ли событіе преступления, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, относится къ обязанности суда уголовнаго, окончательное разрѣшеніе котораго по этимъ вопросамъ, на основаніи 30 ст. уст. гр. суд., обязательно для суда гражданского во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ. Изъ сего слѣдуетъ, что гражданскій судъ можетъ приступить къ разрѣшенію спора о недѣйствительности духовнаго завѣщанія самоубійцы лишь по предварительномъ установленіи судомъ уголовнымъ факта преступления самоубійства и нахождения субъекта преступления въ моментъ его совершения въ состояніи вмѣняемости, слѣдовательно главнѣйшимъ основаніемъ иска о признаніи духовнаго завѣщанія самоубійцы недѣйствительнымъ должно служить рѣшеніе уголовнаго суда по предмету самоубійства. Истицею Аверьяновою представлены въ доказательство ея иска только акты дознанія, произведеннаго по порученію военнаго начальства о самоубійствѣ Романова и судебно-медицинскій актъ вскрытія тѣла умершаго, т. е. такіе документы, которые подлежатъ повѣркѣ и разсмотрѣнію суда уголовнаго. Рѣшенія уголовнаго суда по дѣлу о самоубійствѣ Романова истицею не представлено, изъ приведеннаго же ею увѣдомленія окружнаго штаба Туркестанскаго военнаго округа видно только, что рѣшенія по дозна-

нію о самоубійствѣ Романова не розыскано, но справка эта не можетъ служить доказательствомъ, что такое рѣшеніе постановлено и въ какомъ именно смыслѣ. Такимъ образомъ, за неимѣніемъ въ виду судебной палаты рѣшенія суда уголовнаго по дѣлу о самоубійствѣ Романова, искъ Аверьяновой представляется въ данномъ случаѣ неподлежащимъ удовлетворенію. Въ сихъ соображеніяхъ, признавая апелляціонную жалобу Аверьяновой незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе Симбирскаго окружнаго суда въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и руководствуясь 366 и 774 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Симбирскаго окружнаго суда утвердить. На это рѣшеніе Аверьянова принесла кассационную жалобу, въ которой доказываетъ, что, по ст. 1017 ч. 1 т. X, духовныя завѣщанія самоубійцы безусловно недѣйствительны; что требованіе о признаніи духовнаго завѣщанія Романова недѣйствительнымъ она основывала исключительно на точной силѣ этой статьи и на представленныхъ доказательствахъ о томъ, что Романовъ дѣйствительно окончилъ жизнь самоубійствомъ, и что, во всякомъ случаѣ, судебная палата не имѣла права для разрѣшенія подлежащаго по настоящему дѣлу вопроса о дѣйствительности духовнаго завѣщанія Романова требовать отъ нея рѣшенія уголовнаго суда по дѣлу о смерти Романова, такъ какъ, по содержанію ст. 16 уст. угол. суд., судебное преслѣдованіе въ отношеніи къ уголовной отвѣтственности обвиняемаго, со смертію его, не можетъ быть возбуждено, а начатое прекращается. Признавая посему, что судебная палата въ сказанномъ рѣшеніи нарушила ст. 1017 ч. 1 т. X и ст. 16 уст. угол. суд., Аверьянова просить рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія судебной палаты и кассационной жалобы Аверьяновой, разрѣшенію подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) признаетъ ли законъ, какъ это утверждаетъ Аверьянова, духовныя завѣщанія самоубійцы безусловно недѣйствительными, или же онъ исключаетъ изъ числа таковыхъ завѣщанія, оставшіяся послѣ лицъ, лишившихъ себя жизни въ разстройствѣ умственныхъ способностей, и если законъ дѣлаетъ такое исключеніе, то 2) можетъ ли лицо, заинтересованное въ признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія самоубійцы, обратиться съ ходатайствомъ по сему предмету непосредственно въ судъ гражданскій, съ представленіемъ документовъ, разъясняющихъ событіе самоубійства, и можетъ ли судъ гражданскій, на основаніи этихъ документовъ, установить какъ самый фактъ преступленія самоубійства, такъ и то, въ какомъ положеніи находился самоубійца въ моментъ совершенія этого дѣянія (ст. 1017 т. X ч. 1 и ст. 1472 улож. о наказ.), и 3) если по поводу самоубійства возникло слѣдствіе, то обязанъ ли судъ уголовный, при прекращеніи слѣдствія, въ виду гражданскихъ послѣдствій самоубійства, постановить во всякомъ случаѣ заключеніе о событіи самаго преступленія, и если не обязанъ, то какое значеніе для суда гражданского должно имѣть постановленіе суда уголовнаго о прекращеніи слѣдствія, по ст. 277 уст. угол. суд., и на сколько такое постановленіе обязательно для суда гражданского по тѣмъ вопросамъ, которые обозначены въ ст. 30 уст. угол. суд. и установленіе коихъ судомъ уголовнымъ обязательно для суда

гражданскаго. Первый вопросъ доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по кассационной жалобѣ Кострова на рѣшеніе Московской судебной палаты о духовномъ завѣщаніи брата его, лишившаго себя жизни (рѣшеніе 1876 г. № 92). Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ разъясняетъ, что признаніе духовнаго завѣщанія самоубійцы недѣйствительнымъ, по нашему законодательству, есть гражданское послѣдствіе самоубійства какъ преступленія, и что въ связи съ этимъ положеніемъ должна быть разсматриваема ст. 1017 ч. 1 т. X, въ которой выражено начало о недѣйствительности завѣщанія самоубійцы. Слѣдовательно, для признанія въ гражданскомъ порядкѣ завѣщанія самоубійцы недѣйствительнымъ недостаточно доказать, что оно составлено человекомъ, наложившимъ на себя руку, а необходимо еще установить, что это произошло не въ безуміи, сумасшествіи и не въ безпамятствѣ. При такомъ данномъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіи точнаго смысла и значенія ст. 1017 ч. 1 т. X объясненіе Аверьяновой о томъ, что, по содержанію этой статьи, должны быть безусловно признаваемы духовныя завѣщанія самоубійцы недѣйствительными, не смотря даже и на то, что лишеніе себя жизни произошло въ состояніи невмѣяемости, не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ отношеніи втораго вопроса оказывается, что опредѣленная въ ст. 1472 улож. о наказ. недѣйствительность духовныхъ завѣщаній самоубійцы должна быть разсматриваема не какъ наказаніе за самоубійство, такъ какъ, за силою ст. 16 уст. угол. суд., не можетъ быть рѣчи объ уголовномъ преслѣдованіи лица умершаго (рѣш. угол. кассац. дѣла 1870 г. № 674), а должна почитаться гражд. послѣдствіемъ преступленія самоубійства. Въ этомъ смыслѣ высказался и гражданскій кассационный департаментъ въ рѣшеніи 1876 г. № 92. Гражданскія же послѣдствія, по силѣ ст. 6, 7, 16 и 17 уст. угол. суд., могутъ вообще быть одинаково опредѣляемы какъ судомъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ; но если одна изъ причинъ къ прекращенію дѣла, указанныхъ въ ст. 16 уст. угол. суд., наступила ранѣе, чѣмъ могло быть возбуждено уголовное преслѣдованіе, то въ этихъ случаяхъ законъ вопрещаетъ начинать уголовное дѣло, а право потерпѣвшаго отъ преступленія на вознагражденіе хотя и не прекращается, но только право это подлежитъ уже разсмотрѣнію исключительно гражданского суда (ст. 18 уст. угол. суд.). Въ такомъ случаѣ этому же послѣднему суду, при разрѣшеніи дѣла, предстоитъ установить какъ самое событіе преступленія, такъ и то, можетъ ли оно быть вѣрно подсудимому въ вину, иначе судъ будетъ лишень возможности правильно оцѣнить и опредѣлить подлежащія его обсужденію гражданскія послѣдствія преступленія. Такой случай именно представляется въ дѣлахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ самоубійцы. Судить самоубійство въ уголовномъ порядкѣ, за силою ст. 16 уст. угол. суд., нельзя, а потому и вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности оставленнаго самоубійцею духовнаго завѣщанія, по указанію ст. 18 устава, долженъ подлежать обсужденію суда гражданского, а не уголовнаго. Такимъ образомъ второй вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что лицо, заинтересованное въ признаніи духовнаго завѣщанія самоубійцы недѣйствительнымъ, вправе съ ходатайствомъ по сему предмету обратиться непосредственно въ судъ граждан-

ский, съ представлениемъ доказательствъ, разъясняющихъ событіе самоубійства, и гражданскій судъ обязанъ, на основаніи этихъ доказательствъ, установить какъ самый фактъ преступленія самоубійства, такъ равно, въ какомъ положеніи находился самоубійца въ моментъ совершенія этого дѣянія, т. е. лишилъ ли онъ себя жизни сознательно и добровольно, или въ безуміи, сумасшествіи или безпамятствѣ. По третьему вопросу слѣдуетъ принять въ соображеніе, что такъ какъ относительно преступленія самоубійства, за силою ст. 16 уст. угол. суд., никакого уголовного производства возбуждаемо быть не можетъ, то уголовный судъ поэтому и не можетъ быть признанъ обязаннымъ постановлять заключеніе о событіи самаго преступленія, которое въ уголовномъ порядкѣ ни судимо, ни преслѣдуемо быть не можетъ; возникшее же по поводу самоубійства слѣдствіе подлежитъ прекращенію, по ст. 277 уст. угол. суд. Что же касается того, на сколько такое постановленіе уголовного суда о прекращеніи слѣдствія обязательно для суда гражданскаго по вопросамъ, обозначеннымъ въ ст. 30 уст. угол. суд., то, по смыслу этой послѣдней статьи, для суда гражданскаго обязательно окончательное рѣшеніе суда уголовного по вопросамъ: совершилось ли преступленіе, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе; изъ этого слѣдуетъ, какъ уже разъяснено гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ Правит. Сената (рѣш. 1876 г. № 27), что обязательную силу для гражданскаго суда можетъ имѣть только окончательный приговоръ суда уголовного, т. е. такой приговоръ, который состоялся съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, для судебнаго производства уголовныхъ дѣлъ установленныхъ; а такъ какъ опредѣленія о прекращеніи слѣдствія постановляются въ распорядительномъ засѣданіи суда, и, слѣдовательно, безъ соблюденія тѣхъ правилъ, которыми законъ обставилъ судебное разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ по существу, то и нѣтъ основанія этимъ опредѣленіямъ придавать значеніе окончательныхъ рѣшеній уголовного суда, о которыхъ говорится въ 30 ст. уст. угол. суд. Такимъ образомъ, въ разрѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ признать, что уголовный судъ, прекращая возникшее по поводу самоубійства слѣдствіе, не обязанъ постановлять заключеніе о событіи самаго преступленія; постановленное же уголовнымъ судомъ опредѣленіе о прекращеніи слѣдствія не можетъ почитаться обязательнымъ для суда гражданскаго наравнѣ съ окончательными судебными рѣшеніями, о коихъ упомянуто въ ст. 30 уст. угол. суд. Изъ вышесказаннаго разрѣшенія двухъ послѣднихъ предстоявшихъ по настоящему дѣлу вопросовъ оказывается, что никакого сужденія о самоубійствѣ Романова въ уголовномъ порядкѣ быть не можетъ, и слѣдовательно установленія въ этомъ же порядкѣ того обстоятельства, въ состояніи ли вмѣняемости или нѣтъ оное послѣдовало, требовать нельзя и что по сему судебной палатѣ надлежало войти въ опредѣленіе того, можетъ ли духовное завѣщаніе Романова, на основаніи представленныхъ къ дѣлу данныхъ, признаваться дѣйствительнымъ, а не уклоняться отъ разрѣшенія этого вопроса подъ предлогомъ непредставленія Аверьяновою такого акта, который она представить не могла. Вслѣдствіе сего, признавая, что палата, отказавшись отъ разрѣшенія настоящаго дѣла по вышеприведенному основанію, поступила въ нарушеніе ст. 16 уст. угол. суд., Прави-

тельствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію этого закона, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Саратовскую судебную палату.

366.—1877 года ноября 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Павла и Ивана Афонасовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Николая Гростьянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Салыковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

По смерти купца Ивана Павлова Афонасова, послѣдовавшей 17 августа 1874 года, осталось духовное завѣщаніе, въ которомъ, между прочимъ, значится: (пун. ж) «сыну моему Павлу Иванову Афонасову, какъ уже отдѣленному и исполнивъ свою часть взявшему, завѣщаю ни во что, ни въ какое имѣніе не вступаться.» Это духовное завѣщаніе, вслѣдствіе просьбы одного изъ сыновей завѣщателя, Василія, по постановленію Рязанскаго окружнаго суда 1 августа 1875 года, было утверждено къ исполненію. Между тѣмъ и именно 22 января 1875 года сыновья завѣщателя Василій, Иванъ и Павелъ обращались въ Рязанскій окружный судъ съ прошеніемъ объ отказѣ отъ правъ на оставшееся послѣ отца наслѣдство, по несообразности наслѣдства съ лежащими на немъ долгами. Окружный судъ, по несоблюденію ими предписанныхъ 163 и 166 ст. т. XI уст. торг. правилъ для наслѣдниковъ, нежелающихъ принять наслѣдство послѣ лица торговаго званія, прошеніе Афонасовыхъ оставилъ безъ послѣдствій. Это опредѣленіе окружнаго суда признано правильнымъ и Московскою судебною палатою, разсматривавшею это дѣло по жалобѣ Павла и Ивана Афонасовыхъ.—21 декабря 1874 года правленіе Скопинскаго городского общественаго банка, чрезъ повѣреннаго своего Тремера, обратилось въ Рязанскій окружный судъ съ просьбою, о взысканіи по 11 векселямъ умершаго Ивана Павлова Афонасова съ сыновей его, Павла, Ивана и Василія Афонасовыхъ, 21,600 руб. съ процентами и судебными издержками. Искъ этотъ окружный судъ призналъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Независимо отъ сего, нѣкоторые изъ кредиторовъ покойнаго Афонасова просили окружный судъ о признаніи сего должникомъ несостоятельнымъ, но судъ прошеніе это оставилъ безъ послѣдствій, и Московская судебная палата, по опредѣленію 25 сентября 1875 года, распоряженіе суда признала правильнымъ. Затѣмъ палата въ то же засѣданіе, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Павла и Ивана Афонасовыхъ, Порозова, разсмотрѣвъ дѣло по иску Скопинскаго банка, нашла: 1) что ходатайство апеллятора о приостановленіи разсмотрѣнія настоящаго дѣла по существу, впредь до разрѣшенія дѣла о несостоятельности купца Ивана Павлова Афонасова, въ настоящее время не требуетъ разрѣшенія, такъ какъ частное дѣло по вопросу о несостоятельности уже получило разрѣшеніе въ настоящемъ засѣданіи палаты; 2) Порозовъ отвергаетъ обязанность своихъ довѣрителей отвѣчать передъ Скопинскимъ банкомъ за долги ихъ отца Ивана Павлова Афонасова на томъ основаніи, что они отказались отъ принятія оставшагося послѣ него наслѣдства. Но опредѣленіемъ палаты 19 мая

1875 года признано уже, что они, какъ неисполнившіе, по собственному ихъ сознанию, требованія закона, изъясненнаго въ 163 ст. XI т. уст. торг., обязаны, въ силу 166 ст. того же устава, отвѣтствовать наследственнымъ и собственнымъ имѣніемъ во всѣхъ правильныхъ искахъ, какіе на умершемъ ихъ отцѣ оажутся. Такимъ образомъ вопросъ объ отвѣтственности Павла и Ивана Афонасовыхъ за долги умершаго отца ихъ разрѣшенъ уже высшею судебною инстанціею и теперь нѣтъ никакого основанія входить въ новое разрѣшеніе сего вопроса. Самъ Порозовъ признаетъ, что ст. 163 уст. торг. дѣйствительно налагаетъ на наследниковъ обязанность учинить опись имуществу и книгамъ торговаго лица не долѣе 3-хъ дней отъ его смерти и не долѣе мѣсяца заявить суду о своемъ вступленіи въ наследство или отреченіи отъ него; но при этомъ Порозовъ заявляетъ, что это требованіе закона обусловлено: во 1-хъ) нахожденіемъ наследниковъ палицо при смерти торговаго лица и, во 2-хъ) знаніемъ ихъ, что умершій оставилъ кредиторовъ по своимъ торговымъ операціямъ. Павелъ и Иванъ Афонасовы сами заявили на судѣ, что имъ было извѣстно, что отецъ ихъ велъ торговлю въ кредитъ, и что они находились при его смерти. Слѣдовательно, даже съ точки зрѣнія ихъ повѣреннаго, они должны отвѣчать за долги своего отца; 3) Порозовъ говоритъ, что отвѣтственность его довѣрителей предъ Скопинскимъ банкомъ не должна имѣть мѣста еще и потому, что кредиторы ихъ отца, Марковъ и Солинъ, имъ не вѣрять и вошли въ Рязанскій окружный судъ съ прошеніями о признаніи несостоятельности ихъ отца Ивана Павлова Афонасова. Но изъ справки видно, что это ходатайство Маркова и Солина оставлено палатою безъ уваженія; 4) наконецъ, апелляторъ старается доказать необязанность отвѣчать за долги Ивана Афонасова одного изъ его сыновей, Павла, тѣмъ, что послѣдній былъ отдѣленъ при жизни отца, но ни духовное завѣщаніе Ивана Павлова Афонасова, въ комъ упоминается, что сынъ его Павелъ отдѣленъ, ни то обстоятельство, что Павелъ Афонасовъ жилъ отдѣльно отъ отца и велъ самостоятельную торговлю, не могутъ служить удосто- вѣреніемъ того, что онъ былъ сыномъ отдѣленнымъ, ибо по закону доказательствомъ выдѣла служитъ особый актъ, называемый отдѣльною записью (т. X ч. 1 ст. 190 и 1000); а невключеніе купцомъ своихъ сыновей въ семейное гильдейское свидѣтельство и производство сими послѣдними отдѣльной торговли не могутъ имѣть никакого вліянія на ихъ права наследованія (т. XI уст. торг. ст. 43; полож. о пошлин. за право торговли и др. промысловъ ст. 20). Но всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что противъ суммы присужденнаго судомъ съ Павла и Ивана Афонасовыхъ взысканія повѣренный ихъ не споритъ, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу Порозова безъ уваженія. Повѣренный купцовъ Павла и Ивана Афонасовыхъ, присяжный повѣренный Троицкаскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ виду слѣдующихъ нарушеній: 1) по общимъ законамъ, изображеннымъ въ разд. 2 кн. 3 т. X ч. 1, никто не принуждается къ принятію наследства и никто не обязанъ къ платежу долговъ умершаго наследодателя, если не доказано, что онъ вступилъ въ наследство, воспользовавшись наследственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Эти правила примѣняются и къ лицамъ,

производящимъ торговлю, съ тѣмъ изъятіемъ, что въ отношеніи послѣднихъ допускается условное, такъ сказать инвентарное наследство, неизвѣстное общему гражданскому своду, и затѣмъ лицо, желающее воспользоваться этими особенными правами условнаго наследства, обязано выолнить требованіе 163 ст. т. XI уст. торг. Изъ дѣла же видно, что довѣрители сего никакимъ наследствомъ не воспользовались и даже отреклись отъ него, почему палата, выведя изъ 166 ст. т. XI обязанность ихъ отвѣтствовать за долги отца, неправильно истолковала оную и нарушила прямой смыслъ ст. 154, 157, 159, 160, 161, 3 п. 1878 т. XI ч. 2 и 1255, 1259, 1261, 1265 т. X ч. 1; 2) не разсмотрѣвъ представленнаго къ дѣлу завѣщанія умершаго Афонасова, коимъ одинъ изъ сыновей его, Павелъ Афонасовъ, отстраненъ отъ наследства, и признавъ послѣдняго обязаннымъ отвѣчать за долги отца, палата нарушила 456 ст. уст. гр. суд. и 163 ст. т. XI уст. торг.; 3) одинъ изъ довѣрителей его—Павель, около 2-хъ лѣтъ жилъ отдѣльно отъ отца и пришелъ въ домъ уже послѣ кончины отца, почему палата и не имѣла основанія причислить его къ наличнымъ наследникамъ, о коихъ говорится въ 163 ст. т. XI ч. 2; 4) уклонившись отъ разрѣшенія вопроса о степени отвѣтственности его довѣрителей предъ Скопинскимъ банкомъ, за силою опредѣленія 19 мая 1875 года, постановленнаго по другому дѣлу и притомъ въ частномъ порядкѣ, палата нарушила 895 ст. уст. гр. суд., и 5) вопреки 367 ст. уст. гр. суд., палата не имѣла права выводить на справку опредѣленія ея, состоявшагося по дѣлу объ открытіи несостоятельности умершаго Ивана Павлова Афонасова.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: дѣйствительно, всѣ изложенныя въ законахъ гражданскихъ постановленія объ открытіи и принятіи наследства относятся къ лицамъ всѣхъ состояній, по въ отношеніи лицъ, производящихъ торговлю, наблюдаются особенныя правила (ст. 154 т. XI уст. торг.), въ силу коихъ палично остающіеся наследники (по закону или по завѣщанію) при смерти таковаго лица, которое вело торговлю не однимъ собственнымъ капиталомъ, но съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, безусловно должны исполнить обязанности, постановленныя въ 163 ст. т. XI уст. торг.—Объясненіе кассатора, что исполненіе этихъ обязанностей относится не до всѣхъ наследниковъ, а лишь до тѣхъ, которые, не отрекаясь отъ наследства, пожелаютъ напередъ осмотрѣться (ст. 159 т. XI), несогласно съ буквальнымъ содержаніемъ 163 ст. т. XI уст. торг., которая, не дѣлая никакого различія между наследниками, для составленія описи имущества умершаго назначаетъ срокъ не долѣе 3-го дня, а для заявленія о желаніи или нежеланіи принять наследство полагаетъ мѣсячный срокъ. Вслѣдствіе сего палата, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что Павелъ и Иванъ Афонасовы, бывъ наличными наследниками и не учинивъ требуемой 163 ст. т. XI описи, въ силу 166 ст. того же тома, обязаны отвѣтствовать наследственнымъ и собственнымъ своимъ имѣніемъ во всѣхъ правильныхъ искахъ, какіе на умершемъ ихъ отцѣ оажутся, нисколько не нарушила какъ вышеупомянутыхъ, такъ и другихъ приведенныхъ въ 1 пунктѣ кассационной жалобы законовъ. Равнымъ образомъ нельзя видѣть нарушенія 367 ст. уст. гр. суд. въ томъ, что палата не отсрочила засѣданія по

сему дѣлу, въ виду разрѣшенія ею въ томъ засѣданіи дѣла о несостоятельности купца Ивана Павлова Афонасова. Но приэтомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ соображеніе палаты о томъ, что вопросъ объ отвѣтственности Афонасовыхъ за долги умершаго отца ихъ не требовалъ разрѣшенія палаты, за силою опредѣленія ея отъ 19 мая 1875 г. Это опредѣленіе послѣдовало въ частномъ порядкѣ и притомъ въ разрѣшеніе жалобы Павла и Ивана Афонасовыхъ на окружный судъ, оставившій заявленіе ихъ объ отреченіи отъ наслѣдства безъ послѣдствій, слѣдовательно, за силою 895 ст. уст. гр. суд., оно не могло стѣснять палату при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, возникшаго по иску Скопинскаго банка. Кромѣ того одинъ изъ отвѣтчиковъ, Павелъ Афонасовъ, въ подтвержденіе возраженія своего о томъ, что онъ не можетъ быть причисленъ къ числу наслѣдниковъ, о коихъ упоминается въ 163 и 166 ст. т. XI уст. торг., представилъ духовное завѣщаніе отца, коимъ онъ отстраненъ отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ, но палата вовсе не обсудила означеннаго возраженія и самое завѣщаніе въ этомъ отношеніи оставила безъ разсмотрѣнія. А между тѣмъ обязанность составленія описи въ теченіи трехъ дней послѣ смерти торговаго лица, имѣвшаго долги, и отвѣтственность за несооставленіе описи возлагается закономъ (ст. 163 и 166 т. XI уст. торг.) только на наслѣдниковъ по закону или по завѣщанію, т. е. на такихъ лицъ, которыя въ моментъ смерти имѣютъ право на оставшееся наслѣдство. Вслѣдствіе сего родственники умершаго, которые по сего духовному завѣщанію устраниены отъ наслѣдства, не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности на основаніи 163 и 166 ст. уст. торговаго. Они могутъ отвѣчать, какъ и постороннія лица, только въ томъ случаѣ, если они присвоили себѣ что либо изъ имущества умершаго, и лишь въ размѣрѣ присвоеннаго имущества. А потому судебная палата нарушила 163 ст. уст. торг. тѣмъ, что присудила Павла Афонасова къ платежу Скопинскому городскому общественному банку по векселямъ отца его Ивана Афонасова, не установивъ предварительно, чтобы Павелъ Афонасовъ былъ наслѣдникомъ своего отца по завѣщанію или же по закону за отсутствіемъ завѣщанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 895 ст. уст. гр. суд. и 163 ст. XI т. уст. торг., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

367.—1877 года декабря 7-го дня. По прошенію дворянки Зиновіи Руссо объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю в и н ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ь н о в ѣ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Г о л у б е в ѣ).

Повѣренный дворянки Зиновіи Руссо, Иванъ Руссо, въ поданномъ 5 іюля 1871 г. мировому судѣ Оргѣвскаго уѣзда прошеніи объяснялъ, что Оргѣвская межевая коммиссія, исполняя предписаніе Бессарабской межевой конторы, установила владѣніе Руссо въ вотчинѣ Цынагешть, со стороны владѣнія резешей вотчины Кобылки, по границамъ, опредѣленнымъ указомъ межеваго департамента Правитель-

ствующаго Сената отъ 7 марта 1871 года и что Руссо владѣла этою землею до 24 іюня, а съ этого времени жители вотчины Кобылки: Унтило и Арсени нарушили ея владѣніе, а потому, ссылаясь на постановленіе межевой коммисіи отъ 13 мая 1871 года, повѣренный Руссо просилъ возстановить владѣніе его довѣрительницы означенною землею. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 14 іюня 1871 года, повѣренный общества резешей вотчины Кобылки, коллежскій ассесоръ Мурза, предъявилъ къ Зиновіи Руссо встрѣчный искъ, объясняя, что вотчина Цынагешть, называемая «Удѣль Пруно», въ $\frac{1}{3}$ части принадлежитъ резешамъ вотчины Кобылки, а въ $\frac{2}{3}$ принадлежала Александру Россетъ; что Россетъ заключилъ 30 августа 1820 года съ нѣкоторыми резешами мировую сдѣлку и владѣлъ вотчиною Цынагешть, но эта сдѣлка въ 1867 году была уничтожена рѣшеніемъ Сената. Не смотря на это, преемница правъ Россета, Александра Руссо, съ мѣсяцъ тому назадъ провела борозду на землѣ резешей, вѣроятно съ цѣлю захвата; а такъ какъ такое дѣйствіе Руссо, произведенное на чужомъ имѣніи, составляетъ самоуправство и нарушаетъ владѣніе довѣрителей Мурзы, то, въ силу 4 п. 29, 73 ст. уст. гр. суд. и 531 X т. 1 ч., онъ просилъ мирового судью, произведя личный осмотръ, обязать Руссо закрыть проведенную ею борозду на землѣ резешей. Мировой судья призналъ искъ Руссо доказаннымъ, какъ представленіемъ опредѣленія межевой коммисіи, такъ и свидѣтельскими показаніями, во встрѣчномъ же искѣ обществу резешей отказалъ. На это рѣшеніе Мурза, въ качествѣ повѣреннаго общества резешей вотчины Кобылки, въ томъ числѣ священника Унтило и резеша Арсени, принесъ апелляціонную жалобу Оргѣвскому мировому съѣзду, который, 20 октября 1871 года, постановилъ: обязать отвѣтчиковъ резешей не нарушать границъ Руссо, проведенныхъ межевой коммисією. Повѣренный резешей Мурза принесъ Правительствующему Сенату просьбу о пересмотрѣ этого рѣшенія съѣзда, такъ какъ послѣ того, какъ оно состоялось, послѣдовалъ указъ межеваго департамента Правительствующаго Сената отъ 24 февраля 1872 г. по жалобѣ резешей на опредѣленіе межевой конторы 7 и 19 апрѣля 1871 года относительно исполненія указа Сената отъ 7 марта 1871 г. № 432 и послѣднимъ указомъ было разъяснено, что указъ 1871 г. № 432 имѣлъ предметомъ лишь проведеніе границы между вотчинами Кобылки и Цыганештами, а не установленіе внутренняго владѣнія послѣдней вотчины. Гражданскій кассационный департаментъ Правительствующаго Сената нашелъ, что отмѣна межевымъ департаментомъ Сената распоряженія межевой конторы можетъ имѣть вліяніе при разрѣшеніи какъ требованія Руссо, такъ и встрѣчнаго иска резешей вотчины Кобылки, а потому, отмѣнивъ рѣшеніе Оргѣвскаго мирового съѣзда, при указѣ отъ 7 мая 1873 г., дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передалъ въ Кишиневскій мировой съѣздъ (сборн. рѣш. 1872 г. № 969). Въ засѣданіи Кишиневскаго мирового съѣзда по дѣлу сему 24 іюля 1873 г. со стороны резешей, по передовѣрію Мурзы, явился Хелковскій, противъ котораго повѣренный Руссо, Ратько, предъявилъ отводъ по недостаточности служащаго ему уполномочія. Съѣздъ, признавъ отводъ уважительнымъ, постановилъ: апелляціонную жалобу Мурзы по встрѣчному иску резешей оставить безъ разсмотрѣнія и, обсудивъ по существу одинъ только искъ Руссо къ резешамъ Унтилѣ и Арсени, на осно-

ваніи 531 ст. X т. ч. 1, 81, п. 4 29, 102 и 105 ст. уст. гр. суд., утвердилъ рѣшеніе мирового судьи по иску Руссо къ Унтилѣ и Арсени. На это рѣшеніе повѣренный резешей вотчины Кобылки, въ томъ числѣ священника Унтилы и резеша Арсени, Мурза, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, разсмотрѣвъ которую, Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кишиневскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 576 п. 3, 129 уст. гр. суд. и 638 X т. 2 ч., отмѣнилъ и дѣло передалъ въ Бендерскій мировой съѣздъ (сборн. рѣш. 1875 г. № 177). Въ судебномъ засѣданіи Бендерскаго мирового съѣзда, 7 іюня 1875 г. повѣренный Руссо, Ратько, заявилъ о пропускѣ резешами вотчины Кобылки установленнаго 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. срока на предъявленіе иска о завладѣніи землею ихъ и доказывалъ, что встрѣчный искъ резешей не подлежитъ удовлетворенію. Остановившаяся предварительно на разрѣшеніи возбужденныхъ повѣреннымъ Руссо вопросовъ, мировой съѣздъ нашелъ, что изъ дѣла видно, что Зиновія Руссо 5 іюля 1871 года обратилась къ мировому съѣзду съ искомъ на священника Унтило и резеша Арсени за нарушеніе ими владѣнія ея въ вотчинѣ Цыганештахъ, которое, по мнѣнію ея, установлено за нею 13 мая того же 1871 г. проведеніемъ Кишиневско-Оргѣвскою межевою комиссію между вотчинами Кобылки и Цыганештъ межи по границамъ, опредѣленнымъ въ указѣ межеваго департамента Правительствующаго Сената отъ 7 марта 1871 года и что нарушеніе владѣнія выразилось 24 іюня того же года изгнаніемъ отвѣтчиками людей Руссо съ присужденной ей земли. До разбора дѣла мировымъ судьей резешей вотчины Кобылки, въ томъ числѣ Унтило и Арсени, 14 іюля 1871 г. обратились съ жалобою къ тому же мировому судѣю на Руссо за нарушеніе ею владѣнія ихъ удѣломъ Пруно, въ вотчинѣ Цыганешты—проведеніемъ на Пруно борозды. Изъ заявленія Руссо видно, что началомъ фактическаго владѣнія ея участкомъ въ Цыганештахъ сама она считаетъ 13 мая 1871 года—слѣдовательно резешей, предъявившіе къ Руссо искъ за нарушеніе ихъ владѣнія тѣмъ же участкомъ, 14 іюля 1871 г., т. е. спустя два мѣсяца, не пропустили установленнаго 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. шестимѣсячнаго срока; а потому требованіе ихъ подлежитъ разсмотрѣнію. Равнымъ образомъ, и возраженіе противъ иска резешей, съѣздъ нашелъ незаслуживающимъ уваженія, такъ-какъ искъ Руссо къ Унтило и Арсени и искъ послѣднихъ двухъ лицъ вмѣстѣ съ остальными совладѣльцами удѣла Пруно, по предмету спора и по участию въ нихъ однихъ и тѣхъ же лицъ тѣсно связаны между собою, а потому, согласно 39 ст. уст. гр. суд., искъ резешей долженъ быть признанъ встрѣчнымъ. Обратившись затѣмъ къ обсужденію вопроса о томъ: въ чьемъ фактическомъ владѣніи до начала спора находился спорный участокъ земли, съѣздъ нашелъ, что указанныя истицею письменныя доказательства: указы Правительствующаго Сената 1871 и 1872 годовъ и опредѣленія Оргѣвскою межевою комиссію, какъ неотносящіяся къ разряду актовъ, укрѣпляющихъ право собственности на недвижимое имущество, за силою ст. 73 и 11 ст. прил. къ ст. 202 уст. гр. суд., должны быть разсмотрѣны съѣздомъ. Изъ указа Правительствующаго Сената отъ 4 марта 1871 года и изъ опредѣленія Оргѣвскою межевою комиссію отъ 13 мая того-же года съѣздъ усмотрѣлъ, что, при проведеніи границы между вотчинами Кобылки и Цыганештъ, установ-

лено владѣніе владѣтельницами вотчины Цыганештъ со стороны резешей вотчины Кобылки; въ силу этого Зиновія Руссо сочла себя фактическою владѣлицею удѣла Пруно, составляющаго $\frac{1}{3}$ вотчины Цыганешты и отдѣленнаго отъ вотчины Кобылки межевою границею; но, по жалобѣ резешей вотчины Кобылки, Сенатъ указомъ 1872 г. уничтожилъ со всеми послѣдствіями означенное установленіе владѣнія, разъяснивъ Бессарабской межевой конторѣ, что указомъ его отъ 4 марта 1871 года опредѣлена только граница между упомянутыми вотчинами, безъ измѣненія внутренняго владѣнія оныхъ, какъ исключающаго предметъ межеваго производства. Такимъ образомъ, по мнѣнію съѣзда, послѣдній указъ, разъяснившій смыслъ указа 1871 г., отмѣнилъ и тѣ основанія, которыя послужили Зиновіи Руссо къ осуществленію ея правъ на владѣніе участкомъ Пруно, а потому и ссылка ея на указъ 1871 г. и на опредѣленіе Оргѣвскою межевою комиссію 13 мая того же года лишена основанія. Далѣе, разобравъ данныя по дѣлу свидѣтельскія показанія, съѣздъ не нашелъ въ нихъ подтвержденія факта владѣнія Зиновіи Руссо спорною землею, но ихъ разнорѣчію съ показаніями самой истицы и между собою, а потому не призналъ за ними силы судебного доказательства. Вслѣдствіе сего съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Зиновія Руссо, не имѣя владѣнія въ удѣлѣ Пруно, хотѣла осуществить это владѣніе собственными силами посредствомъ распоряженія, а потому и искъ ея о возстановленіи владѣнія означеннымъ удѣломъ не можетъ подлежать удовлетворенію. Перейдя къ требованіямъ резешей вотчины Кобылки, въ томъ числѣ священника Унтило и резеша Арсени, изложеннымъ во встрѣчномъ искѣ, апелляціонной жалобѣ и въ словесныхъ объясненіяхъ, съѣздъ нашелъ, что резешей требуютъ оградить удѣлъ Пруно отъ захвата со стороны Зиновіи Руссо и возстановить ихъ владѣніе означеннымъ удѣломъ въ границахъ, указанныхъ въ повѣсткѣ засѣдателя Баланова, и въ подкрѣпленіе требованія сего ссылаются на указы Сената 1859, 1863, 1866 и 1867 гг., повѣстку Баланова и свидѣтелей. Изъ этихъ доказательствъ съѣздъ усмотрѣлъ: 1) что, вслѣдствіе спора, возникшаго между резешами вотчины Кобылки и владѣльцемъ $\frac{2}{3}$ вотчины Цыганештъ Луно Россетомъ, въ права котораго вступила Руссо, въ межевыхъ и судебныхъ учрежденіяхъ производилось тяжкое дѣло объ $\frac{1}{3}$ части вотчины Цыганештъ, подъ названіемъ удѣла Пруно, до разрѣшенія котораго въ существѣ судебнымъ порядкомъ, указами Сената 1859 и 1863 гг. и общаго собранія департаментовъ Сената, удѣлъ Пруно сданъ резешамъ вотчины Кобылки во владѣніе засѣдателемъ Балановымъ съ означеніемъ въ повѣсткѣ границъ удѣла; 2) что резешей и въ 1870 г. отбывали земскія повинности за этотъ удѣлъ, и 3) что семь свидѣтелей единогласно утвердили фактическое владѣніе резешей означеннымъ удѣломъ съ момента передачи имъ таковаго до весны 1871 г. А такъ-какъ споръ ихъ во встрѣчномъ искѣ на цѣлый участокъ Пруно, а не на какую либо часть его, то и заявленное на судѣ повѣреннымъ резешей требованіе о возстановленіи владѣнія вѣрителей его удѣломъ въ границахъ, указанныхъ въ повѣсткѣ засѣдателя Баланова, не есть увеличеніе исковыхъ требованій резешей, а только развитіе и категорическое формулированіе ихъ. Посему и на основаніи 81, 102, 105, 411, 456, 38, 226, 73, 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. и 2 и 429 ст. X т. 3 ч., Бендерскій

мировой съездъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе резешей вотчины Кобылки «Пруно», въ предѣлахъ фактическаго владѣнія ихъ съ 1863 г. по 1871 годъ по отводу, сдѣланному засѣдателемъ Балановымъ 22 января 1864 г., а въ искѣ дворянкѣ Зиновіи Руссо отказать. На это рѣшеніе дворянка Зиновіи Руссо принесла Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что искъ просительницею былъ предъявленъ къ Утило и Арсени, а встрѣчный искъ повѣренными всего общества резешей, слѣдовательно встрѣчный искъ былъ предъявленъ не отвѣтчикомъ, а третьими лицами, въ дѣлѣ неучаствовавшими; поэтому мировой съездъ, принявъ этотъ искъ къ своему производству, нарушилъ ст. 340 уст. гр. суд.; 2) что съездъ установилъ факты, несуществующіе въ дѣлѣ, сказавъ, будто-бы резеша просила о возстановленіи ихъ владѣнія удѣломъ Пруно, и что будто-бы въ апелляціонной жалобѣ повѣренный ихъ, Мурза, просилъ участокъ Пруно оставить во владѣніи ихъ довѣрителей, тогда какъ въ исковомъ прошеніи Мурза просилъ лишь о закрытіи борозды, проведенной Руссо на землѣ резешей, а въ апелляціи указывалъ только на неподсудность дѣла мировымъ судьямъ—слѣдовательно съездъ, по мнѣнію просительницы, нарушилъ 131, 339, 706 и 773 ст. уст. гр. суд., присудивъ болѣе того, что требовали тяжущіеся, и войдя въ обсужденіе необжалованной части рѣшенія мирового судьи. Заявленіе же, сдѣланное на съездѣ со стороны резешей о возстановленіи ихъ владѣнія, составляло измѣненіе исковаго требованія и принято съездомъ въ обсужденіе, вопреки ст. 332 уст. гр. суд.; 3) что съездъ неправильно истолковалъ смыслъ указовъ Правительствующаго Сената 1871 и 1872 гг. и неправильно призналъ, что указомъ 1871 года опредѣлена только граница Кобылки и Цыганешть, безъ измѣненія внутренняго владѣнія. Между тѣмъ, сопоставляя содержаніе обоихъ указовъ, можно, по объясненію просительницы, убѣдиться, что Сенатъ не только не отмѣнялъ, но даже не ослаблялъ въ послѣднемъ изъ нихъ силы и значенія перваго, въ которомъ изложено окончательное рѣшеніе по межевому дѣлу, и такъ какъ спорная земля находится въ предѣлахъ установленныхъ въ 1871 г. генеральныхъ межъ, то и споръ о ней могъ быть разрѣшенъ лишь по изысканіи однихъ этихъ границъ, а не на основаніи другихъ обстоятельствъ, приведенныхъ въ рѣшеніи съезда. Въ объясненіи на кассационную жалобу, повѣренный общества резешей, въ томъ числѣ священника Утило и резеша Арсени, коллежскій ассесоръ Мурза, находитъ, что вопреки о порядкѣ вступленія въ дѣло общества резешей, какъ заявленный только въ настоящее время и разрѣшенный уже рѣшеніемъ гражд. кассац. д-та Сената 27 февраля 1875 г., за силою 813 ст. уст. гр. суд., не имѣть законнаго основанія и не подлежитъ вторичному обсужденію Сената, что Бендерскій мировой съездъ, разрѣшая дѣло на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ, не извратилъ ни одного факта и не установилъ ничего несуществующаго. Ссылка же Руссо на указы 1871 и 1872 г. не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ сужденіе Руссо объ этихъ указахъ тождественно съ сужденіемъ Кишиневскаго мирового съезда, признавшаго рѣшеніемъ гражд. кассац. д-та Сената отъ 27 февраля 1875 г. неправильнымъ и несогласнымъ съ 638 ст. X т. 2 ч.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Генриха Гантовера, со стороны Зиновіи Руссо, и заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ, во первыхъ, жалоба Зиновіи Руссо на нарушеніе мировымъ съездомъ ст. 340 уст. гр. суд. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію встрѣчнаго иска отъ имени всего общества резешей, тогда какъ первоначальный искъ Руссо былъ предъявленъ только къ двумъ отвѣтчикамъ—священнику Утило и резешу Арсени. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Руссо предъявила искъ къ Утило и Арсени о нарушеніи владѣнія въ вотчинѣ Цыганешть. Съ своей стороны повѣренный общества резешей вотчины Кобылки, въ томъ числѣ священника Утило и резеша Арсени, коллежскій ассесоръ Мурза, предъявилъ къ Руссо встрѣчный искъ. Противъ принятія сего иска Руссо у мирового судьи не возражала, и хотя мировой судья оставилъ встрѣчный искъ резешей безъ уваженія, но не потому, что онъ не подлежалъ совокупному разсмотрѣнію съ первоначальнымъ искомъ, а потому, что, по мнѣнію судьи, за разрѣшеніемъ этого послѣдняго, встрѣчный искъ резешей распадается (упадаетъ). Равнымъ образомъ, на принятіе встрѣчнаго иска не было сдѣлано со стороны Руссо указанія ни въ Оргѣвскомъ мировомъ съездѣ, куда дѣло перешло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго резешей Мурзы, ни при разсмотрѣніи дѣла въ Кишиневскомъ мировомъ съездѣ, куда оно для новаго разсмотрѣнія было передано по рѣшенію гражд. кассац. д-та Сената отъ 2 ноября 1872 г., и лишь въ первый разъ Руссо заявила о неправильномъ принятіи встрѣчнаго иска въ засѣданіи Бендерскаго мирового съезда, въ который дѣло, за отмѣною рѣшенія Кишиневскаго мирового съезда, поступило по рѣшенію Правительствующаго Сената 27 февраля 1875 года. Въ виду сего и примѣняя къ данному случаю соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Сената 1872 г. за № 322, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что заявленіе повѣреннаго Руссо противъ принятія встрѣчнаго иска резешей, сдѣланное послѣ отмѣны Сенатомъ перваго и втораго рѣшеній мировыхъ съездовъ, является несвоевременнымъ, а потому и не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго мирового съезда; 2) жалоба Руссо на нарушеніе мировымъ съездомъ ст. 131 и 339 уст. гр. суд. также не заслуживаетъ уваженія. Во встрѣчномъ исковомъ прошеніи Мурзы было положительно выражено, что Руссо провела на землѣ довѣрителей просителя борозду, вѣроятно съ цѣлю захвата, и что это дѣйствіе Руссо составляетъ самоуправство и нарушеніе владѣнія резешей, а потому Мурза просилъ: въ силу 4 п. 29, 73 ст. уст. гр. суд. и 531 X т. 1 ч., по произведеніи личнаго осмотра, обязать Руссо закрыть борозду, проведенную по землѣ резешей. Такое буквальное содержаніе прошенія, смыслъ его и указаніе на законы, приведенныя въ подтвержденіе ходатайства о закрытіи борозды, давали суду полное основаніе признать искъ заключившимъ въ себѣ требованіе о возстановленіи владѣнія нарушеннаго со стороны Руссо. Точно также содержаніе всей апелляціонной жалобы Мурзы показываетъ, что апелляторъ опровергалъ правильность рѣшенія мирового судьи не потому только, что дѣло было послѣднему неподсудно, но потому, что считалъ таковое неправильнымъ по существу требованій тяжущихся, и просилъ объ отмѣнѣ его

на томъ основаніи, что этимъ рѣшеніемъ отнимаются у резешей поевы и сѣпо, произведенные на землѣ ихъ законнаго владѣнія. Слѣдовательно, въ виду возраженій апеллятора противъ правильности приведенныхъ въ рѣшеніи мирового судьи выводовъ по существу дѣла, мировой сѣздъ не нарушилъ ст. 706 и 773 уст. гр. суд., обсудивъ по существу заявленные во встрѣчномъ исковомъ прошеніи повѣреннаго резешей требованія и тѣмъ не вышедъ изъ предѣловъ и апелляціонныхъ его требованій; 3) Руссо объявляетъ, что указъ Правительствующаго Сената по межовому департаменту отъ 24 февраля 1872 года не отмѣнилъ и не измѣнилъ силы и значенія указа того же департамента Сената отъ 4 марта 1871 г., а лишь разъяснилъ, что рѣшеніе, изложенное въ этомъ послѣднемъ указѣ, не измѣняло внутренняго владѣнія вотчинъ Цыганешть и Кобылки, т. е. не касалось какихъ либо споровъ о захватѣ внутри вотчины, а разрѣшило споръ о захватахъ по границамъ оной. Изъ этого просительница выводитъ, что такъ какъ спорная земля находится не внутри вотчины Цыганешть, а на границѣ оной съ вотчиною Кобылкою, то рѣшеніе Сената 1871 года разрѣшило вопросъ о той самой землѣ, о которой возникло настоящее дѣло, которое посему и могло быть разрѣшено лишь посредствомъ изысканія однихъ этихъ границъ, а не на основаніи другихъ обстоятельствъ, приведенныхъ въ рѣшеніи сѣзда, потому что все споры о земельныхъ границахъ въ чертѣ генеральнаго межеванія должны, въ силу 11 ст. прилож. къ 202 уст. гр. суд. по продолж. 1869 г., разрѣшаться единственно планами и межевыми книгами. Обсудивъ это возраженіе просительницы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой сѣздъ вовсе не установилъ того положенія, чтобы указъ Правительствующаго Сената 1872 г. измѣнялъ или отмѣнялъ указъ его 1871 г. и что, при примѣненіи сихъ указовъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, мировой сѣздъ не допустилъ нарушенія ни точнаго ихъ смысла, ни указываемыхъ просительницею законовъ, опредѣляющихъ порядокъ производства дѣлъ по спорамъ о границахъ обмежеванныхъ дачъ. Просительница полагаетъ, что во всехъ безъ исключенія случаяхъ, когда споръ идетъ о возстановленіи владѣнія участкомъ земли, лежащимъ на границѣ дачи обмежеванной, то споръ этотъ можетъ быть разрѣшенъ единственно на основаніи межевыхъ актовъ, по которымъ должна быть проведена граница. Законъ (ст. 563 т. X ч. 1) дѣйствительно ограждаетъ неприкосновенность межъ генеральнаго межеванія въ дачахъ генерально-обмежеванныхъ и правъ, соединенныхъ съ постановленіемъ этихъ межъ, и споры о нарушеніи оныхъ производятся порядкомъ, отличнымъ отъ порядка, установленнаго для другихъ исковъ о нарушеніи владѣнія недвижимымъ имѣніемъ; особенность этого порядка заключается въ томъ, что, при разрѣшеніи споровъ о нарушеніи земельныхъ границъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 29 п. 4 уст. гр. суд., мировые судьи изыскиваютъ одніе положенныя генеральнымъ межеваніемъ границы и притомъ единственно по выданнымъ отъ межевыхъ правительствъ планамъ и межевымъ книгамъ, а не по другимъ какимъ-либо крѣпостямъ; во всехъ прочихъ случаяхъ, дѣла по этимъ спорамъ вѣдаются окружными судами (ст. 11 прил. къ 202 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г.). Опредѣляя, такимъ образомъ, подсудность споровъ о нарушеніи земельныхъ границъ, законъ, очевидно, имѣлъ въ виду споры

о принадлежности спорнаго участка земли къ известной особо-обмежеванной дачѣ и такой споръ, конечно, можетъ быть разрѣшенъ только межевыми актами, опредѣляющими спорную границу. Но, въ данномъ случаѣ, споръ между владѣлицею вотчины Цыганешть и владѣльцами смежной вотчины Кобылки шелъ вовсе не о границахъ дачъ, раздѣляющихъ эти вотчины. Напротивъ того, повѣренный резешей вотчины Кобылки въ первоначально поданномъ имъ исковомъ прошеніи утверждалъ, что довѣрители его издавна владѣютъ частію вотчины Цыганешть, именуемую удѣлъ Пруно, и на этомъ собственнo основаніи просилъ о возстановленіи владѣнія резешей этимъ участкомъ. Такимъ образомъ, опредѣленная межевыми правительствами граница между дачею вотчины Цыганешть и дачею вотчины Кобылки вовсе не разрѣшала возникшаго между тяжущимися лицами спора, ибо резешей требовали возстановленія ихъ владѣнія удѣломъ Пруно не потому, что участокъ этотъ долженъ принадлежать къ дачѣ вотчины Кобылки, а потому, что они считаютъ за собою извѣстные права на владѣніе землею въ вотчинѣ Цыганештахъ. Если же означенный споръ не могъ быть разрѣшенъ установленіемъ тѣхъ границъ, которыя по межевымъ актамъ должны раздѣлять дачу вотчины Цыганешть отъ дачи вотчины Кобылки, то мировой сѣздъ не имѣлъ и нужды разрѣшать это дѣло силою ст. 11 временныхъ правилъ о производствѣ дѣлъ межевыхъ, а, слѣдовательно, не нарушилъ этого закона, разрѣшивъ упомянутый споръ на основаніи фактическаго владѣнія спорною землею, разъясненнаго, какъ сіе установилъ сѣздъ, представленными къ дѣлу документами и свидѣтельскими показаніями. По всемъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Руссо, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

368.—1877 года декабря 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Александры Мироносицкой, присяжнаго повѣреннаго Александра Турчанинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Генераль-маіоръ Николай Васильевъ Воейковъ предъявилъ 19 мая 1875 г. въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ женѣ коллежскаго ассесора Александрѣ Мироносицкой о снесеніи кирпичной надстройки съ каменной стѣны дома Воейкова и о присужденіи съ нея судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. По записи 20 ноября 1875 г. они положили слѣдующее: 1) означенное исковое дѣло прекратить навсегда;—2) хотя по плану, утвержденному строительнымъ отдѣленіемъ С.-Петербургскаго губернскаго правленія, и значится, что прежде принадлежавшій генераль-маіору Пашкову, а нынѣ ей, Мироносицкой, домъ съ лѣвой стороны не имѣлъ собственной брандмауерной стѣны, такъ какъ соединяющая стѣна при домѣ Воейкова несколько не входитъ въ документную мѣру сего

двора, въ коемъ находится въ излишествѣ земли половина квадратной сажени, а во дворѣ дома Воейкова недостаетъ этого количества земли; но Воейковъ, въ случаѣ капитальной перестройки нынѣ существующаго дома своего по Шпалерной улицѣ подлѣ № 9, или сломки и возведенія, вмѣсто онаго, таковаго же поваго дома, обязывается браундауерную стѣну между своимъ и ея, Миропосицкой, домами существующую, оставить неприкосновенною, и оная въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ нынѣ находится, должна всецѣло отойти къ дому Миропосицкой № 7, а для себя подлѣ оной вывести съ правой стороны новую стѣну;—3) если же Миропосицкая прежде Воейкова начнетъ строить вмѣсто своего стараго, нынѣ существующаго, новый домъ, то также обязывается эту стѣну не ломать, но имѣть право надъ ней возводить новое зданіе;—4) вышеупомянутую половину квадратной сажени земли Воейковъ обязывается никогда не требовать отъ Миропосицкой и никакого иска объ этомъ къ ней не предъявлять, и 5) она, Миропосицкая, при утвержденіи сей мировой записи старшимъ нотаріусомъ, заплатила Воейкову 2000 руб.—Актъ сей утвержденъ 7-го января 1876 г.—Представляя записъ этого акта въ окружный судъ 20 января 1876 г., Миропосицкая просила о вводѣ ея, на основаніи записи, во владѣніе каменною браундауерною стѣною и половиною квадратной сажени земли.—Повѣренный же Воейкова, въ прошеніи 10 февраля объясняя, что права собственности, предусмотрѣннаго 420 ст. X т. 1 ч., на браундауерную стѣну отъ Воейкова мировой сдѣлкою Миропосицкая не приобрѣла и стѣна эта, какъ установленная специальнымъ закономъ, 1 прим. ст. 352 уст. строит. т. XII, остается неприкосновенною, и только лишь въ томъ случаѣ она должна отойти къ дому Миропосицкой, если генералъ Воейковъ заблагоразсудитъ свой домъ, нынѣ существующій, сломать и возвести на мѣстѣ онаго новый домъ; а если не пожелаетъ этого сдѣлать, то и браундауерная стѣна къ дому Миропосицкой отойти не можетъ, и онъ въ такомъ случаѣ не обязанъ возводить подлѣ нея новой каменной стѣны;—если же Миропосицкая прежде Воейкова начнетъ строить, вмѣсто своего стараго, новый каменный домъ, то она обязана эту стѣну не ломать, и въ то только лишь время для нея возникнетъ право надъ ней возводить новое зданіе, но отнюдь не въ настоящее время; что засимъ мировой документъ не можетъ быть признанъ законнымъ актомъ укрѣпленія собственности на переходъ недвижимаго имущества, какъ по свойству и содержанію своему, такъ и потому, что крѣпостныхъ пошлинь, установленныхъ 363 и 395 ст. т. V уст. о пошлин., старшій нотаріусъ не взялъ,—просиль, ссылаясь на кассационныя рѣшенія 1869 г. № 604 и 1872 г. № 697, и на 570, 572 и 1536 ст. т. X ч. 1, ходатайство Миропосицкой оставить безъ послѣдствій.—Судебная палата, рассмотрѣвъ это дѣло по частной жалобѣ Миропосицкой и выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, нашла, что Миропосицкая обратилась въ судъ въ порядкѣ охранительнаго, то есть не спорнаго порядка, съ прошеніемъ о вводѣ ея во владѣніе на основаніи мировой записи 20 ноября 1875 г. каменною браундауерною стѣною и половиною квадратной сажени земли.—Существенными условіями для того, чтобы ввѣдъ во владѣніе могъ послѣдовать, должно быть: во 1-хъ) представленіе акта укрѣпленія, и во 2-хъ) отсутствіе спора и запрещенія (ст. 1424 и

1425 уст. гр. суд.). Между тѣмъ до послановленія окружнаго суда уже заявленъ былъ споръ противъ ввода со стороны соуднаго владѣльца Воейкова, доказывавшаго, что записъ 20-го ноября 1875 г. не можетъ имѣть силы и значенія акта укрѣпленія и что, по самому содержанію ея, ходатайство Миропосицкой не подлежитъ удовлетворенію.—Вслѣдствіе сего, въ силу 1425 ст. уст. гр. суд., споръ этотъ, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, долженъ быть разрѣшенъ подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, смотря по роду и цѣли имущества (ст. 1 уст. гр. суд.), въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства (691 и 693 ст. т. X ч. 1 и прим. къ ст. 691 по прод. 1868 г.) по иску Миропосицкой, предъявленному къ Воейкову.—Поэтому, хотя окружный судъ въ опредѣленіи своемъ 20 апрѣля 1876 г. преждевременно вошелъ, при изложеніи соображеній, на копѣхъ основано это опредѣленіе, въ обсужденіе силы и значенія акта 20 ноября 1875 г., но какъ это опредѣленіе не можетъ стѣпенять судебное мѣсто при рассмотрѣніи дѣла въ исковомъ порядкѣ (рѣш. гражд. кассацион. департа. Прав. Сената 1873 г. № 292) и въ окончательномъ выводѣ своемъ объ отказѣ въ ходатайствѣ Миропосицкой въ охранительномъ порядкѣ—представляется совершенно правильнымъ.—судебная палата, руководствуясь приведенными законами, оставила жалобу Миропосицкой на опредѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда безъ послѣдствій. Повѣренный Миропосицкой, присяжный повѣренный Турчаниновъ, ходатайствуя объ отміѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: С.-Петербургская судебная палата признала, что заявленіе сосѣдняго владѣльца о томъ, «что предъявленный для ввода во владѣніе актъ не можетъ имѣть силы и значенія акта укрѣпленія и что по содержанію его не можетъ послѣдовать ввѣдъ во владѣніе,»—заявленіе, сдѣланное притомъ въ формѣ простаго прошенія,—достаточно для того, чтобы судебное мѣсто отказало въ вводѣ во владѣніе. При этомъ палата еще признала, что, за такимъ заявленіемъ, ввѣдъ во владѣніе можетъ послѣдовать не иначе, какъ послѣ иска, обращеннаго съ просьбою о вводѣ во владѣніе противъ лица, сдѣланнаго обозначенное выше заявленіе.—Такимъ разсужденіемъ палаты нарушается истинный смыслъ законовъ о вводѣ во владѣніе.—Обсудить: служить ли представленный документъ подающимъ по закону актомъ укрѣпленія, соответствуетъ ли онъ установленнымъ къ законѣ формамъ акта укрѣпленія, составляетъ ли его содержаніе укрѣпленіе имущества или нѣтъ?—лежитъ на обязанности судебного мѣста. Опредѣленіе юридическаго значенія акта, квалифікація его представляется суду исключительно и не стоитъ ни въ какой зависности отъ желанія и воззрѣній сторонъ, почему не можетъ предстоить никакой надобности въ исковомъ производствѣ по этому предмету. Признать, какъ дѣлаетъ судебная палата, что не только такого рода споръ долженъ быть принимаемъ во вниманіе судебнымъ мѣстомъ при обсужденіи ходатайства о вводѣ во владѣніе, но что для отказа во вводѣ во владѣніе достаточно одного простаго заявленія, будто представленный актъ не можетъ имѣть силы и значенія акта укрѣпленія, или что, по содержанію его, не можетъ послѣдовать ввѣдъ,—значить сдѣлать ничтожнымъ весь этотъ порядокъ. Всегда можетъ быть, что и при предъявленіи для ввода во вла-

дѣніе данной или купчей можетъ послѣдовать заявленіе со стороны посторонняго лица о томъ, что предъявленный актъ не есть актъ укрѣпленія, и если все это принимать за споръ, то никогда ввода во владѣніе не состоится.— Независимо отъ этого нарушения со стороны судебной палаты допущено еще нарушение смысла законовъ относительно формы, въ которой споръ долженъ быть заявляемъ: судебная палата признала, будто споромъ можетъ считаться всякое заявленіе, сдѣланное въ видѣ простаго прошенія. Споръ, подлежащій разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ (ст. 1 и 4 уст. гр. суд.), долженъ быть выраженъ въ указанной закономъ формѣ обращенія къ суду и долженъ заключать въ себѣ просьбу о признаніи за желающимъ извѣстнаго права; споръ, состоящій въ выраженіи одного своего мнѣнія хотя бы суду, безъ просьбы о присужденіи чего либо, можетъ называться только оглашеніемъ своего желанія, а не требованіемъ объ его утвержденіи при посредствѣ суда (ст. 256 уст. гр. суд. и прим. къ ней). Существенное отличіе между тою и другою формою состоитъ въ условіяхъ, сопровождающихъ ихъ возникновеніе, и въ послѣдствіяхъ, съ ними соединенныхъ.— На это обстоятельство не обратила вниманія палата, не смотря на то, что по существу опредѣленія окружнаго суда, именно на этомъ основаніи непринявшаго къ разсмотрѣнію заявленія Воейкова, оно необходимо должно было быть обсуждено палатою, — чѣмъ и нарушены ст. 711 и 773 уст. гр. суд.— Эти же статьи закона нарушены со стороны палаты и тѣмъ, что ею оставлена вове безъ разсмотрѣнія вся жалоба Мироносицкой, касавшаяся той части постановленія суда, въ которой неправильно, по ея мнѣнію, опредѣляется значеніе представленнаго ею акта укрѣпленія. Наконецъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что всякій, считающій въ чемъ либо его право нарушеннымъ и желающій его оградить, долженъ обратиться въ судъ съ требованіемъ и самъ начать искъ (ст. 691 и 693 т. X ч. 1). Между тѣмъ палата устанавливаетъ иначе; она вмѣняетъ его, просителя, довѣрительницѣ въ обязанность вчинать искъ противъ Воейкова, который не хочетъ, чтобы Мироносицкая была введена во владѣніе по имѣющемуся у нея акту укрѣпленія.— Вмѣсто того, чтобы тягость суда спорнаго возложить на того, кто хочетъ спорить, палата возлагаетъ ее на того, кто не хочетъ спорить и кто считаетъ себя обладателемъ законнаго акта укрѣпленія.—

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ: судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по частной жалобѣ Мироносицкой, нашла, что, въ виду заявленнаго Воейковымъ спора о томъ, что представленная просительницею мировая запись ни по своей формѣ, ни по содержанию не можетъ служить актомъ укрѣпленія, достаточнымъ для ввода просительницы во владѣніе указаннымъ ею имуществомъ, — не только самый вводъ, но даже разсмотрѣніе и оцѣнка судомъ въ порядкѣ исполнительнаго производства представленнаго документа, въ силу 1425 ст. уст. гр. суд., являются преждевременными, впредь до надлежащаго разрѣшенія спора сторонамъ о самомъ актѣ укрѣпленія. Такимъ образомъ палата признала заявленіе Воейкова за споръ противъ акта укрѣпленія, препятствующій, въ силу 1425 ст. уст. гр. суд., совершенно по

этому акту ввода во владѣніе. Между тѣмъ, въ виду ст. 1 и 4 уст. гр. суд., подъ именемъ спора объ актѣ можно разумѣть только искъ, въ установленномъ порядкѣ предъявленный, а отнюдь не возраженіе, заявленное въ частномъ прошеніи, безъ соблюденія формъ исковаго требованія. Такое возраженіе можетъ быть принято судомъ во вниманіе при удостовѣреніи, на основаніи ст. 1425 уст. гр. суд., въ томъ, что актъ совершенъ по правиламъ, закономъ предписаннымъ, но не можетъ быть признаваемо само по себѣ обстоятельствомъ, останавливающимъ вводъ во владѣніе; въ противномъ случаѣ достаточно было бы голословнаго, ни на чемъ неоснованнаго, заявленія, для того, чтобы отложить вводъ во владѣніе на неопредѣленное время, или заставить лицо, фактически владѣющее имѣніемъ по законно совершенному акту, предъявить искъ о признаніи за нимъ права, которое имъ осуществлено и котораго никто въ законномъ порядкѣ не оспариваетъ. Въ настоящемъ дѣлѣ судебныя мѣста обязаны были и помимо возраженій Воейкова войти въ обсужденіе вопроса о томъ, насколько представленный Мироносицкою документъ по своему содержанію и по формѣ можетъ быть признавъ актомъ укрѣпленія заявленныхъ ею правъ на спорное имущество.— Таковой порядокъ и былъ правильно примѣненъ къ данному случаю окружнымъ судомъ, а потому палатѣ слѣдовало только провѣрить съ фактической стороны правильность заключенія по этому предмету окружнаго суда, о чемъ Мироносицкая и ходатайствовала въ своей частной жалобѣ, и затѣмъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, либо утвердить, либо отмѣнить это заключеніе, а не признавать его, вопреки смыслу ст. 1425 уст. гр. суд., преждевременнымъ и потому оставлять его непровѣреннымъ.— Не входя засимъ уже въ разсмотрѣніе указываемыхъ просительницею въ настоящей жалобѣ нарушеній ст. 711 и 773 уст. гр. суд. и 691 и 693 т. X ч. 1, какъ вытекающихъ непосредственно изъ указаннаго выше неправильнаго толкованія заявленій Воейкова, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1425 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

369.—1876 года ноября 3-го и 1877 года декабря 21-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго гвардіи ротмистра Дмитрія Похвиснева, титулярнаго совѣтника Праведникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады валь дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Надворный совѣтникъ Николай Похвисневъ выдалъ 27 февраля 1868 г. титулярному совѣтнику Костромину вексель на 5,000 руб. срокомъ на 12 мѣсяцевъ. На вексѣль этомъ имѣется надпись: «въ вѣрномъ платежѣ ручаюсь гвардіи ротмистръ Дмитрій Похвисневъ»; — предъявленъ же вексѣль къ протесту 11 марта 1869 г. Представая въ Сумскій окружный судъ этотъ вексѣль и удостовѣреніе конкурснаго управленія, учрежденнаго Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ по

дѣламъ Николая Похвиснева, о его несостоятельности, повѣренный Костроминъ просить взыскать съ поручителя Дмитрія Похвиснева капитальную сумму, проценты со дня протеста и судебныя издержки. На судѣ повѣренный отвѣтчика утверждалъ, что вѣритель его состоитъ по означенному векселю поручителемъ не на срокъ, а потому, по ст. 1558 т. X ч. 1, взысканіе на него не можетъ быть обращено до окончанія дѣла о несостоятельности Николая Похвиснева въ конкурентномъ управленіи; что вексель, какъ протестованный послѣ срока, указаннаго въ ст. 608 вексельнаго устава, потерялъ силу вексельнаго права, а потому, на основаніи ст. 617 того же устава, истецъ потерялъ по оному право иска. Сумскій окружный судъ нашелъ, что, по смыслу ст. 604 векс. уст., срокъ векселю, писанному на 12 мѣсяцевъ, наступаетъ на другой годъ въ тотъ день, когда онъ выданъ; слѣдовательно срокъ векселю Похвиснева, выданному 27 февраля 1868 г., наступилъ 27 февраля 1869 г. и началомъ просрочки, по ст. 607 уст. векс., должно считать дни отсрочки, или обожданія, т. е. 10 дней. А такъ какъ вексель этотъ протестованъ 11 марта, то отсюда ясно, что протестъ этотъ сдѣланъ послѣ установленнаго срока, а посему и самый вексель, въ силу ст. 617 и 622 векс. уст., потерялъ силу вексельнаго права и затѣмъ долженъ быть признанъ простымъ долговымъ обязательствомъ; что, на основаніи ст. 1558 т. X ч. 1, по прод. 1863 г., поручитель не на срокъ, какъ по заемнымъ обязательствамъ, такъ и по векселямъ, отвѣтствуетъ передъ займодавцемъ только тогда, когда по продажѣ всего имущества должника вырученными деньгами не можетъ быть оплачено обязательство, по коему онъ состоитъ поручителемъ; въ данномъ же случаѣ доказательствъ продажи имущества должника и недостатка вырученныхъ денегъ на удовлетвореніе истца не представлено, а посему окружный судъ въ искѣ Костроминъ отказалъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Костроминъ и обращаясь, прежде всего, къ разрѣшенію вопроса о томъ, своевременно ли учиненъ протестъ по векселю, выданному Николаемъ Похвисневымъ Алексѣю Костромину и не потерялъ ли засимъ вексель этотъ силы вексельнаго права, Харьковская судебная палата нашла, что означенный вексель выданъ 27 февраля 1868 г. срокомъ на 12 мѣсяцевъ, что, на точномъ основаніи ст. 604 уст. векс., срокъ, сему векселю для платежа долженъ считаться съ наступленіемъ 27 февраля 1869 г.; что, по истеченіи этого срочнаго дня, въ силу ст. 608 уст. о векс., векселедателю дается еще 10 дней отсрочки, именуемой обожданіемъ, которая въ данномъ случаѣ должна была начаться 28 февраля и продолжаться до 9 марта, обнимая собою и весь день этого числа, а по случаю бывшаго въ 1869 г. въ это число праздника, день этотъ, на основаніи той же ст. 608 уст., не долженъ входить въ число дней отсрочки и вмѣсто него должно быть принято послѣднимъ днемъ отсрочки уже не 9, а 10 число марта 1869 г.; что, по точнымъ словамъ ст. 616 уст. векс., протестъ по упоминаемому здѣсь векселю могъ быть учиненъ не прежде, какъ по истеченіи послѣдняго дня допускаемой для платежа отсрочки, т. е. не далѣе 11 марта 1869 г., что протестъ по представленному Костроминымъ векселю учиненъ дѣйствительно 11 марта 1869 г., и что посему вексель этотъ, какъ протестованный своевременно, не можетъ считаться потерявшимъ силу вексельнаго права. Затѣмъ, переходя

къ опредѣленію отвѣтственности Дмитрія Похвиснева, какъ поручителя по векселю, судебная палата нашла, что ст. 635 уст. о векс. различаетъ два рода отвѣтственности поручителя по векселямъ: одинъ—когда поручительство означено на самомъ векселѣ, и другой—когда оно изложено въ особомъ актѣ. Въ первомъ случаѣ поручитель отвѣтствуетъ при несостоятельности векселедателя по вексельному уставу или какъ законъ выражается «по всей строгости вексельнаго права», а во второмъ отвѣтственность поручителя по векселямъ опредѣляется на общемъ основаніи, порядкомъ, для всѣхъ обязательствъ установленнымъ. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что Дмитрій Похвисневъ, ручаясь за Николая Похвиснева по выданному Костромину векселю, означилъ свое ручательство не въ особомъ актѣ, а на самомъ векселѣ, и что самъ векселедатель Николай Похвисневъ объявленъ уже формально несостоятельнымъ должникомъ съ учрежденіемъ надъ нимъ конкурентнаго управленія, изъ чего слѣдуетъ, что поручитель по немъ Дмитрій Похвисневъ, на основаніи ст. 635 уст. о векс., долженъ подвергнуться взысканію по подписанному имъ въ качествѣ поручителя векселю тотчасъ послѣ формальнаго объявленія несостоятельности векселедателя, а что ходатайство его о примѣненіи къ нему изложенныхъ въ ст. 1556—1562 т. X ч. 1 законодѣній, за силою той же ст. 635 уст. о векс., не можетъ подлежать удовлетворенію. Возраженіе, сдѣланное повѣреннымъ Дмитрія Похвиснева, что вексель, будучи неопротестованъ въ отношеніи къ довѣрителю его, потерялъ силу вексельнаго права, также не заслуживаетъ уваженія и не можетъ измѣнить вышеизложенныхъ выводовъ, потому что протестъ въ неплатежѣ по векселю, какъ видно изъ ст. 612, 615, 617 уст. о векс., дѣлается только относительно векселедержателя и тѣхъ надписателей, которые съ наступленіемъ вексельныхъ сроковъ обязаны отвѣтствовать платежемъ по векселю; поручители же, въ отличіе отъ другихъ надписателей, на основаніи ст. 635 уст. о векс., отвѣтствуютъ не по наступленіи вексельныхъ сроковъ, а только при несостоятельности главныхъ участниковъ векселя. По всѣмъ симъ соображеніямъ и законамъ судебная палата опредѣляла: взыскать съ Дмитрія Похвиснева капитальную сумму 5,000 р. съ процентами съ 11 марта 1869 г. въ пользу Костроминъ, и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Повѣренный гвардіи ротмистра Дмитрія Похвиснева, титулярный совѣтникъ Праведниковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія и о пересмотрѣ онаго, въ просьбѣ своей объясняетъ: въ силу ст. 604 векс. уст. «срокъ векселя 12 мѣсячный считается наступившимъ на другой годъ въ тотъ же день и того же мѣсяца, когда вексель былъ написанъ, и, по смыслу ст. 607 того же устава, съ началомъ утра дня по истеченіи срока начинается просрочка; затѣмъ, согласно ст. 608 того же устава, по истеченіи послѣдняго дня срока, допускаются дни отсрочки, или обожданія, а именно, начиная съ перваго дня послѣ срока по векселямъ какъ простымъ, такъ и переводнымъ, писаннымъ съ назначеніемъ опредѣленнаго срока, десять дней, включая въ сіе число и дни праздничныя, кромѣ послѣдняго дня отсрочки, если онъ случится въ праздникъ. А такъ какъ предъявленный къ дѣлу вексель выданъ 27 февраля 1868 г. срокомъ на 12 мѣсяцевъ, то, въ силу означенныхъ законовъ, моментъ просрочки платежа по оному наступилъ съ началомъ утра 27 февраля 1869 года, какъ признала и палата. Затѣмъ, такъ

как дней обожданія, или отсрочки узаконено лишь 10, то въ данномъ случаѣ означенныя 10 дней окончились утромъ 9 марта 1869 г., а протестъ былъ возможенъ утромъ 10 потому только, что 9 было воскресенье. Палата же, признавъ законнымъ протестъ даннаго векселя, учиненный 11 марта, допустила вмѣсто опредѣленныхъ законами 10-ти 12-ть дней отсрочки и, такимъ образомъ, очевидно, неправильно истолковала и нарушила вышеприведенные законы и ст. 616 уст. о векс. Затѣмъ судебная палата признала поручителя Дмитрія Похвиснева обязаннымъ теперь же заплатить Костромину деньги за векселедателя Николая Похвиснева на томъ лишь основаніи, что сей послѣдній объявленъ несостоятельнымъ, съ учрежденіемъ конкурснаго управленія. Но таковой выводъ палаты вовсе не вытекаетъ изъ указанной ею ст. 635 уст. о векс., согласно которой: «если ручательство означено въ самомъ векселѣ, то поручители отвѣтствуютъ только въ случаѣ несостоятельности главныхъ участниковъ и отвѣтствуютъ по всей строгости вексельнаго права». Употребленное въ этой статьѣ выраженіе «въ случаѣ несостоятельности» опредѣляетъ лишь условіе, а не моментъ отвѣтственности поручителей; слова же «отвѣтствуютъ по всей строгости вексельнаго права» указываютъ на порядокъ ихъ отвѣтственности по правиламъ вексельнаго устава, какія прилагаются къ имуществу и личности самихъ векселедателей, но также не опредѣляютъ момента такой ихъ отвѣтственности. Вопросъ же о моментахъ отвѣтственности поручителей «въ платежѣ», а не «на срокъ», какимъ былъ Похвисневъ, разрѣшаетъ ст. 1558 т. X ч. 1 въ смыслѣ положительно противоположномъ рѣшенію палаты по настоящему дѣлу. Независимо отъ этого, проситель ходатайствуетъ и о пересмотрѣ настоящаго рѣшенія Харьковской судебной палаты, представляя росписку, выданную Костроминимъ 28 февраля 1868 г., въ которой послѣдній, не упоминая о Дмитрѣ Похвисневѣ, сдѣлалъ должнику то облегченіе, что согласился принять отъ него уплату по векселю 5,000 руб. выкупными свидѣтельствами, не назначая при этомъ даже срока платежа. При этомъ проситель объясняетъ, что Костроминъ безъ всякаго участія поручителя вошелъ въ соглашеніе съ должникомъ, уже послѣ полученія отъ него векселя, какъ это видно изъ словъ росписки «слѣдующимъ мнѣ съ него (должника) деньги 5,000 руб. по выданному имъ мнѣ векселю 27 февраля 1868 г., а если онъ предоставилъ должнику заплатить лишь 5,000 руб., слѣдовательно безъ процентовъ, и притомъ не наличными деньгами, а выкупными свидѣтельствами, и не назначая срока платежа, то затѣмъ онъ уже не вправѣ требовать пяти тысячъ съ процентами наличными деньгами даже и съ самого должника; что же касается поручителя, то онъ даже является свободнымъ отъ всякой отвѣтственности по этому векселю. Далѣе проситель указываетъ, что предъявленная имъ нынѣ росписка находилась въ рукахъ должника и существованіе ея стало извѣстнымъ Дмитрію Похвисневу только 8, а вручена она ему чрезъ нотаріуса 9 іюня 1871 г., т. е. болѣе чѣмъ черезъ мѣсяць послѣ рѣшенія палаты, какъ это видно изъ приложеннаго къ прошенію удостовѣренія Харьковского нотаріуса Сумцова отъ 9 іюня 1871 г. № 577, при которомъ означенная росписка и была передана Дмитрію Похвисневу.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ: предъявленный Костроминимъ ко взысканію вексель былъ выданъ ему Николаемъ Похвисневымъ 27 февраля 1868 года срокомъ на 12 мѣсяцевъ, а потому срокъ платежа по оному, согласно ст. 604 т. XI ч. 2, долженъ былъ считаться наступившимъ на другой годъ въ тотъ же день и того же мѣсяца, когда оный былъ написанъ, т. е. 27 февраля 1869 г. Признавая весь этотъ день срокомъ платежа, а потому и платежъ, учиненный въ любой моментъ этого дня, учиненнымъ въ срокъ, законъ очевидно включаетъ этотъ день въ общее число срочныхъ дней векселя, считая его тѣмъ послѣднимъ днемъ срока, по истеченіи котораго, въ силу ст. 607 т. XI ч. 2, начинается просрочка. А посему этотъ день не можетъ быть признанъ начальнымъ днемъ просрочки, какъ это полагаетъ проситель, ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы признать срокъ, еще только наступившій — уже истекшимъ и платежъ, произведенный въ установленный закономъ срокъ — учиненнымъ по истеченіи срока. Но, кромѣ срока, законъ для платежа по векселю допускаетъ еще, въ видѣ льготы для плательщика, дни отсрочки или обожданія платежа, а именно: въ силу ст. 608 т. XI ч. 2, начиная съ перваго дня послѣ срока, т. е. съ перваго дня просрочки, по векселямъ, писаннымъ на опредѣленный срокъ, десять дней, включая въ сеіе число и дни праздничные, кромѣ послѣдняго дня отсрочки, который если случится въ праздничный день, то, по смыслу ст. 605 т. XI ч. 2, отлагается до слѣдующаго дня, хотя бы послѣдній и опять случился въ праздникъ. Согласно приведенныхъ узаконеній начальнымъ днемъ обожданія по векселю, предъявленному Алексѣемъ Костроминимъ, было 28 февраля 1869 г., а послѣднимъ должно было быть 9 марта того же года; но такъ какъ въ 1869 г. 9 марта случилось въ воскресенье, то по настоящему векселю послѣднимъ днемъ отсрочки платежа законъ очевидно признаетъ слѣдующій за воскреснымъ день и платежъ возможнымъ въ продолженіе всего теченія отсрочки до послѣдняго ея момента, т. е. въ данномъ случаѣ до истеченія 10 марта 1869 г., и считаетъ такой платежъ законнымъ. Но если затѣмъ и въ дни отсрочки не послѣдуетъ добровольнаго платежа по векселю, то законъ обязываетъ векселедержателя, въ охраненіе правъ его по векселю, удостовѣрить фактъ неплатежа по оному въ установленномъ закономъ порядкѣ, учинивъ, согласно ст. 615 т. XI ч. 2, протестъ въ неплатежѣ. При этомъ, если законъ допускаетъ возможность платежа по векселю до послѣдняго момента обожданія, то очевидно, что протестъ или заявленіе о неплатежѣ является возможнымъ не ранѣе истеченія положенныхъ дней отсрочки, а потому законъ и обязываетъ векселедержателя, по точному смыслу ст. 616 т. XI ч. 2, протестовать въ неплатежѣ по векселю, писанному на опредѣленный срокъ, по истеченіи положенныхъ дней отсрочки. Такимъ образомъ протестъ по векселю, предъявленному нынѣ Костроминимъ, былъ возможенъ не ранѣе 11 марта 1869 г. и, будучи дѣйствительно учиненъ въ этотъ день, долженъ былъ признанъ учиненнымъ своевременно. Посему заключеніе палаты о томъ, что этотъ вексель не утратилъ силы вексельнаго права, является совершенно правильнымъ, а указанія просителя на нарушеніе такимъ признаніемъ смысла ст. 604, 608 и 616 т. XI ч. 2, незаслуживающимъ уваженія. Равнымъ

образомъ должно быть признано правильнымъ и заключеніе палаты о томъ, что поручитель по настоящему векселю, Дмитрій Похвисневъ, въ силу ст. 635 т. XI ч. 2, обязанъ отвѣчать по оному послѣ одного даже объявленія о несостоятельности векселедателя Николая Похвиснева, ибо означенный законъ, указывая вообще случай подобной отвѣтственности, не опредѣляетъ затѣмъ, подобно поставленіямъ общихъ законовъ гражданскихъ (ст. 1558 т. X ч. 1), тѣхъ моментовъ несостоятельности, съ наступленіемъ которыхъ наступала бы и отвѣтственность поручителей по векселямъ несостоятельнаго, а, слѣдовательно, признаетъ достаточнымъ для таковой отвѣтственности одного факта объявленія несостоятельности плательщика. Указанная же просителемъ при этомъ ст. 1558 т. X ч. 1 не примѣнима къ настоящему дѣлу, ибо опредѣляя порядокъ отвѣтственности поручителей по простымъ заемнымъ обязательствамъ, она, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. гр. касс. д-та 1870 г. № 954 по д. Долговой), не относится къ поручительству по векселямъ, для которыхъ существуютъ особые правила. Обращаясь затѣмъ къ представленной просителемъ роспискѣ, выданной Костроминимъ Николаю Похвисневу 27 февраля 1868 г., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что означенная росписка, какъ явствуетъ изъ ея содержанія, была выдана хотя и въ одинъ день съ выдачею векселя Николаемъ Похвисневымъ Костромину, но уже послѣ векселя и притомъ безъ вѣдома и участія поручителя Дмитрія Похвиснева, а потому, согласно ст. 805 уст. гр. суд., составляетъ обстоятельство, могущее измѣнить существо настоящаго рѣшенія палаты. Усматривая затѣмъ, что означенная росписка, какъ видно изъ удостовѣренія нотаріуса Сумцова отъ 8 июня 1871 г., находилась въ рукахъ векселедателя и что существованіе ея стало извѣстнымъ поручителю Дмитрію Похвисневу лишь 9 июня 1871 г., послѣ чего до подачи просителемъ настоящей жалобы не прошло еще установленнаго ст. 796 и 2 п. 797 уст. гр. суд. четырехъ-мѣсячнаго срока, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу ст. 794 уст. гр. суд., эта росписка служить достаточнымъ основаніемъ пересмотра настоящаго рѣшенія палаты. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Похвиснева, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, а по просьбѣ его о пересмотрѣ рѣшенія палаты, на основаніи ст. 794 того же устава, рѣшеніе отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

370.—1877 года сентября 13-го и декабря 21-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго купца Федора Штерна, присяжнаго повѣреннаго Генриха Аморетти, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Купецъ Федоръ Штернъ въ прошеніи, поданномъ въ Одесскій окружный судъ, объяснилъ, что 4 декабря 1874 г. онъ отправилъ по Одесской желѣзной дорогѣ 5 ящиковъ крошеннаго турецкаго табаку, вѣсомъ 12 пудовъ, стоимостью 800

руб. и изъ нихъ 4 ящика вѣсомъ въ 10 пудовъ 5 фунт., стоимостью 712 руб., не дошли по назначенію и неизвѣстно, куда исчезли. Представляя въ подтвержденіе иска накладную отъ 4 декабря 1874 г., актъ отъ 6 декабря и счетъ изъ табачной лавки Синадино отъ 5 декабря, и ссылаясь на ст. 574 и 684 т. X ч. 1 зак. гражд., Штернъ просилъ взыскать съ Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги 712 руб.—Окружный судъ опредѣлитъ съ означеннаго общества взыскать, въ возвратъ убытковъ, въ пользу Штерна 50 руб. 62 коп. съ процентами съ 28 июня 1875 г. по день удовлетворенія; въ остальной части иска отказать.—Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, нашла, что, по содержанію объясненій сторонъ, разрѣшенію ея подлежить споръ о томъ, имѣетъ ли право Штернъ требовать вознагражденіе за убытки, понесенные имъ отъ утраты его незастрахованной клади на Одесской желѣзной дорогѣ, согласно представленной имъ накладной только по тарифу и правиламъ, установленнымъ для перевозки грузовъ на означенной дорогѣ, въ размѣрѣ 5 руб. съ пуда, или же по общимъ законамъ, выраженнымъ въ ст. 574 и 684 т. X ч. 1, въ количествѣ дѣйствительной стоимости пропавшаго товара.—Въ 23 и 36 §§ концессіи на Одесскую желѣзную дорогу и 40 и 97 §§ уст. Русск. общ. пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги установлено не какъ предположеніе, а какъ правило, что во всѣхъ случаяхъ перевозки клади на помянутой дорогѣ дѣйствуютъ основанія, указанные въ тарифѣ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; во всѣхъ же случаяхъ, неопредѣленныхъ концессією и уставомъ, вступаютъ въ силу общіе законы Имперіи,—изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что на Одесской желѣзной дорогѣ въ отношеніи кладей должны служить руководствомъ и имѣть примѣненіе тарифъ и правила главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія или утвержденія, и что засимъ, по одной этой причинѣ, Штернъ вправе требовать отъ правленія Одесской желѣзной дороги, а сіе правленіе обязано выдать ему вознагражденіе лишь въ размѣрѣ, опредѣленномъ тарифомъ и правилами главнаго общества, если бы даже о томъ и не состоялось между ними особаго договора; но въ дѣйствительности между ними былъ даже заключенъ договоръ, выраженный въ представленной истцомъ накладной, подписанной кассиромъ станицы отправленія дороги, въ качествѣ приемщика, и посланнымъ отъ Штерна служителемъ, какъ сдатчикомъ клади, и заключающій въ себѣ безусловное обязательство отправителя и получателя подчиняться тарифу и правиламъ, установленнымъ для перевозки грузовъ по Одесской желѣзной дорогѣ, т. е. распространѣннымъ на оную концессією и уставомъ тарифу и правиламъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.—Слѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что пропавшій на Одесской желѣзной дорогѣ сданный на оную служителемъ Штерна табакъ не былъ имъ застрахованъ въ правленіи той дороги; 2) что сіе правленіе, по дѣйствующимъ на завѣдываемой имъ дорогѣ тарифу и правиламъ (тарифъ Одесской желѣзной дороги ст. 85 § 191), согласнымъ, въ силу концессіи и устава, съ тарифомъ и правилами главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (тарифъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ ст. 51 § 179), отвѣ-

часть за утрату незастрахованной клади только в размѣрѣ 5 рублей за пудъ; 3) что иеимѣніе у сдавшего кладъ служителя истца довѣренности отъ него лишено по содержанию 687 ст. т. X ч. 1 значенія; 4) что, въ виду сего, требованіе Штерна о присужденіи ему съ Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги дѣйствительной стоимости утраченнаго табака, какъ несогласное съ концессіею, уставомъ и заключеннымъ въ формѣ накладной между истцомъ и отвѣтчикомъ договоромъ, не подлежитъ удовлетворенію, и 5) что затѣмъ апелляціонная жалоба Штерна не заслуживаетъ уваженія, — палата рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда оставила въ силѣ. Ходатайствуя объ отміѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный Штерна, присяжный повѣренный Аморетти, въ жалобѣ своей объясняетъ: рѣшеніе палаты основано на неправильномъ толкованіи 23 и 36 § § Высочайше дарованной концессіи на Одесскую желѣзную дорогу и 40 и 97 § § Высочайше утвержденного устава Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги и постановлено какъ съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла ст. 574, 684 и 687 т. X ч. 1, такъ и съ неправильнымъ опредѣленіемъ тѣхъ юридическихъ отношеній, которыя въ данномъ случаѣ существовали между отправителемъ товара, Штерномъ, и Одесскою желѣзною дорогою. — Въ 23 § концессіи сказано: «плата за перевозки пассажировъ и клади будетъ распределена по классамъ пассажировъ, по разрядамъ клади и по скорости движенія на тѣхъ же основаніяхъ, какія указаны въ тарифѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ;» очевидно, что § этотъ имѣетъ своимъ предметомъ только плату за перевозку пассажировъ и клади, а никакъ не отвѣтственность за утраченную или поврежденную кладъ. То же самое буквально сказано и въ 40 § Высочайше утвержденного устава Русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги. Стало бытъ судебная палата неправильно истолковала эти § §, придавъ имъ тотъ смыслъ, что они опредѣляютъ размѣръ отвѣтственности желѣзной дороги за утраченную или поврежденную незастрахованную кладъ. Въ § § 36 концессіи и 97 устава сказано: «во всѣхъ случаяхъ, настоящей концессіею (или уставомъ) неопредѣленныхъ, общество подчиняется общимъ законамъ Имперіи»: отсюда ясно, что въ отношеніи отвѣтственности Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги за утраченную или поврежденную незастрахованную кладъ оно должно подчиняться дѣйствію 574 и 684 ст. т. X ч. 1, такъ какъ ни въ концессіи, ни въ уставѣ нѣтъ затѣмъ ни одного параграфа, который опредѣлялъ бы отвѣтственность этого общества за поврежденную или утраченную незастрахованную кладъ, а тарифа, установленнымъ порядкомъ утвержденного, который опредѣлялъ бы эту отвѣтственность, — Одесская желѣзная дорога также не имѣетъ, что признаю окружнымъ судомъ и судебною палатою. А такъ какъ, при отсутствіи спеціальнаго закона, долженъ быть примѣняемъ общій законъ, то палата, признавъ настоящій искъ за утраченный табакъ правильнымъ въ размѣрѣ лишь 50 руб. 62 коп., а не дѣйствительной его стоимости 712 руб., нарушила прямой смыслъ 574 и 684 ст. т. X ч. 1. — Далѣе судебная палата признала, что въ данномъ случаѣ на перевозку табаку былъ заключенъ между отправителемъ Штерномъ и Одесскою же-

лѣзною дорогою договоръ, по которому отправитель и получатель табаку подчинились безусловно тарифу и правиламъ, установленнымъ для перевозки грузовъ по Одесской желѣзной дорогѣ и что выраженіемъ этого договора служить представленная къ дѣлу накладная, подписанная кассиромъ станціи отправленія, въ качествѣ приемщика и служителемъ Штерна, въ качествѣ сдатчика клади. Но въ данномъ случаѣ никакого договора не было. Табакъ былъ сданъ служителемъ Штерна для отправки по Одесской желѣзной дорогѣ и въ полученіи этой клади была выдана сдатчику накладная, въ которой оказались слѣдующія слова: «сдавая кладъ для отправленія, симъ удостоверяю, что какъ я, такъ и получатель груза подчиняемся тарифу и правиламъ, установленнымъ для перевозки грузовъ по Одесской желѣзной дорогѣ.» — Если это удостоверяетъ сдатчикъ табаку, то должна быть его подпись на накладной, но разсмотрѣніе накладной убѣждаетъ въ томъ, что на ней подписи сдатчика товара нѣтъ. Но если и допустить, что есть его подпись, то возникаетъ вопросъ, какое имѣетъ право сдатчикъ товара входить въ тѣ, или другія обязательства отъ имени отправителя и получателя груза, если онъ ими не уполномоченъ на это довѣренностью. Судебная палата объясняетъ, что сдатчикъ табаку имѣлъ это право, на основаніи ст. 687 т. X ч. 1, по очевидно, ст. 687 т. X ч. 1 къ данному случаю не можетъ быть примѣнена потому, что статья эта опредѣляетъ только отвѣтственность господъ и вѣрителей за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій, а не даетъ слугѣ права вступать въ договоръ даже отъ имени своего господина, а тѣмъ болѣе отъ имени третьяго лица, какимъ является въ настоящемъ случаѣ получатель груза. При томъ же, согласно ст. 700 и 1528 т. X ч. 1, договоры заключаются по взаимному согласію договаривающихся сторонъ. Но въ данномъ случаѣ сдатчикъ табаку въ установленіи тѣхъ или другихъ условій его перевозки, очевидно, никакого участія не принималъ, потому что условія эти были опредѣлены уже заранѣе, такъ какъ взаимныя отношенія желѣзно-дорожнаго общества и товароотправителей имѣютъ своимъ основаніемъ уставъ общества, утвержденный надлежащею властію, и тѣ общіе законы, отъ примѣненія которыхъ не изъято и общество, а ни какъ договорныя отношенія, каждый разъ заключаемыя сторонами.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: главнымъ основаніемъ настоящаго рѣшенія палаты, по которому признано, что Штернъ вправе требовать отъ правленія Одесской желѣзной дороги вознагражденіе за утраченную кладъ лишь въ размѣрѣ, опредѣленномъ тарифомъ и правилами главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, т. е. по 5 руб. за пудъ, — является то соображеніе, что согласно § § 23 и 36 концессіи на Одесскую желѣзную дорогу и § § 40 и 97 устава Россійскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, во всѣхъ случаяхъ перевозки клади и пассажировъ по означенной дорогѣ дѣйствуютъ основанія, указанные въ тарифѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а общіе законы Имперіи могутъ имѣть примѣненіе лишь въ случаяхъ

неопределенных означенными концессією и уставомъ.—Но, по точному смыслу указаннаго § 40 устава Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, основанія, указанныя въ тарифѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, должны быть примѣняемы на Одесской желѣзной дорогѣ только относительно опредѣленія платы за перевозъ пассажировъ и клади по классамъ, разрядамъ клади и скорости движенія, а не относительно отвѣтственности правленія означенной дороги за испорченную или утраченную кладь; а потому палата не имѣла основанія примѣнять къ настоящему дѣлу постановленія тарифа и правилъ главнаго общества, ибо если въ означенномъ § 40 устава, равно какъ и во всемъ уставѣ Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, нѣтъ прямого указанія на то, чтобы къ случаямъ порчи или утраты клади при перевозкѣ по Одесской желѣзной дорогѣ могли быть примѣняемы основанія и правила тарифа главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, то затѣмъ, въ силу ст. 71 т. 1 свод. законовъ основныхъ, положеніе которой выражено также въ § 36 концессіи на Одесскую желѣзную дорогу и въ § 97 устава общества этой дороги, въ случаяхъ, этими концессією и уставомъ, какъ законами специальными, неопределенныхъ, должны быть примѣняемы общіе законы Имперіи. Такимъ образомъ это первое основаніе настоящаго рѣшенія палаты оказывается невѣрнымъ вслѣдствіе неправильнаго со стороны палаты толкованія и примѣненія къ данному случаю § 40 устава Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги.—Затѣмъ другимъ основаніемъ настоящаго рѣшенія палаты послужило предположеніе ея о томъ, что въ данномъ случаѣ между сторонами былъ заключенъ договоръ, выраженный въ представленной истцомъ накладной, подписанной кассиромъ станціи отправленія въ качествѣ приемщика и посланнымъ отъ Штерна служителемъ въ качествѣ сдатчика клади, и что, согласно этому договору, обѣ стороны обязались подчиняться тарифу и правиламъ, установленнымъ для перевозки грузовъ по Одесской желѣзной дорогѣ въ ст. 85 § 191 тарифа означенной дороги, согласной, въ силу концессіи, со ст. 51 § 179 тарифа главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; причемъ, по мнѣнію палаты, неимѣніе сдатчикомъ товара довѣренности отъ настоящаго отправителя лишно, по содержанію ст. 687 т. X ч. 1, всякаго значенія, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать такого заключенія палаты о значеніи 687 ст. т. X ч. 1, правильнымъ, ибо, въ силу означеннаго закона, господа и вѣрители отвѣчаютъ только за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій сообразно съ приказаніями и полномочіями, данными имъ ихъ господами и вѣрителями, а, слѣдовательно, подобная отвѣтственность господъ и вѣрителей, въ силу означеннаго закона, наступаетъ только въ томъ случаѣ, когда ихъ слуги и повѣренные дѣйствовали согласно даннымъ имъ приказаніямъ и полномочіямъ. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ Штернъ, поручая своему служителю только отправку товара, не уполномочивалъ его на заключеніе какого либо контракта съ обществомъ желѣзной дороги, а потому если бы даже и было признано, что посланнымъ отъ Штерна служителемъ дѣйствительно былъ заключенъ съ обществомъ какой либо контрактъ, то этотъ контрактъ не могъ имѣть

для Штерна никакой обязательной силы.—Не касаясь затѣмъ вопроса о существованіи на накладной подписи отправителя, о которой истецъ не заявлялъ спора во время разбирательства настоящаго дѣла по существу, такъ какъ этотъ вопросъ, относясь къ существу дѣла, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ силу ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 11 уст. гр. суд., подлечь не можетъ.—Правительствующій Сенатъ, въ виду изложенныхъ выше соображеній, опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію § 40 устава Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги и ст. 687 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты.

371.—1877 года ноября 30-го дня. По прошенію уполномоченнаго Костромской духовной консисторіи священника Николая Лестева, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Тольха, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе задалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ 24 мая 1874 г. Костромской окружной судъ отказалъ уполномоченному Костромской духовной консисторіи, священнику Николаю Лестеву, въ искѣ объ изыятіи изъ владѣнія купца Ивана Трякина и мѣщанъ Алексѣя Автономова и Василія Буровскаго (онъ же Съдовъ) земли, принадлежащей Воскресенской церкви въ г. Бинешмѣ.—Разсматривая это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Московская судебная палата, возбудила на основаніи 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., вопросъ о томъ, имѣлъ ли апелляторъ, священникъ Лестевъ, право, въ силу выданнаго ему консисторією уполномочія, принести апелляціонную жалобу, и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, нашла, что апелляціонная жалоба по настоящему дѣлу подана священникомъ Лестевымъ 9 октября 1874 г. въ силу уполномочія, прописаннаго въ указѣ консисторіи 3 іюля 1873 г.—Въ означенномъ указѣ хотя и предоставлено Лестеву право вести дѣло о церковной землѣ до конца, вообще дѣйствовать по правамъ полнаго уполномоченнаго, но выраженія эти не могутъ считаться равносильными съ предоставленіемъ права принести апелляцію, о чемъ, согласно 250 ст. уст. гр. суд., должно быть выражено въ довѣренности положительнѣе. Посему и принимая во вниманіе, что и въ дополнительномъ уполномочіи, выданномъ Лестеву 26 ноября 1874 г., т. е. уже послѣ подачи апелляции, ему предоставлено лишь право на передачу уполномочія по 250 ст. уст. гр. суд. присяжному повѣренному Тольху—палата опредѣлила: апелляціонную жалобу Лестева, на основаніи 250, 584, п. 4 и 755 п. 2 ст. уст. гр. суд., возвратить апеллятору при объявленіи.—По передовѣрію священника Лестева, присяжный повѣренный Адольфъ Тольхъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего опредѣленія въ кассационномъ порядкѣ, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: по 1285 ст. уст. гр. суд. казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, которые назначаются изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или же избираются изъ числа лицъ, имѣющихъ по закону право

быть повѣренными по добровольному съ ними соглашенію. Такимъ образомъ здѣсь ясно различаются уполномоченные отъ повѣренныхъ и именно по тому отношенію, которое эти лица имѣютъ къ тому вѣдомству, на которое возлагается защита правъ казны или правъ, защищаемыхъ на правѣ казны (ст. 1282 уст. гр. суд.). Въ настоящемъ дѣлѣ его, просителя, довѣритель священникъ Лестевъ и является такимъ должностнымъ лицомъ, подвѣдомственнымъ Костромской духовной консисторіи, отъ которой зависѣло предъявленіе настоящаго иска. Къ тому же, по 4 п. 246 ст. уст. гр. суд., онъ, какъ священникъ, не имѣетъ и права быть повѣреннымъ вообще.—Кромѣ того, на основаніи 1286 ст. уст. гр. суд., при предъявленіи иска или при подачѣ отвѣта по иску, повѣренные казенныхъ управленій должны представить въ судъ письменное уполномочіе или предписаніе на ходатайство по дѣлу, если они принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства. Здѣсь законъ различаетъ лицъ, являющихся въ судъ представителями казенныхъ управленій по формѣ уполномочія, а именно: когда повѣренный казеннаго управленія есть лицо постороннее, то онъ долженъ представить письменное уполномочіе въ формѣ довѣренности (ст. 247 и 248 уст. гр. суд.); когда же повѣреннымъ казеннаго управленія является подвѣдомственное ему должностное лицо, то актомъ полномочія его можетъ служить предписаніе, для котораго законъ не усвоиваетъ исключительной формы. Такое именно предписаніе и дано было въ настоящемъ случаѣ Костромскою духовною консисторіею подвѣдомственному ей священнику Лестеву (что видно изъ приведенныхъ въ самомъ предписаніи ст. уст. гр. суд. 246 п. 4, 1284 и 1285), которое ни въ какомъ случаѣ не есть добровольное соглашеніе, но порученіе или даже дозволеніе въ порядкѣ подчиненности, если принять въ соображеніе, что по приведенному въ томъ предписаніи 4 п. 246 ст. священнику Лестеву въ настоящемъ случаѣ не представлялось никакого препятствія и самому быть полнымъ представителемъ интересовъ той церкви, при которой онъ находится. Этому не противорѣчитъ и другая указанная въ томъ же предписаніи 1284 ст. уст. гр. суд.: напротивъ въ этой статьѣ, за немѣнимъ казенныхъ палатъ, палатъ государственныхъ имуществъ и другихъ мѣстныхъ управленій, которымъ специально поручено именно управленіе имуществомъ казеннаго, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и тому подобнымъ (но едва ли къ числу сихъ послѣднихъ можно отнести духовныя консисторіи), представительство предъ судомъ за имущество, защищаемое порядкомъ производства дѣлъ казеннаго управленія, возлагается на обязанность мѣстныхъ по каждому вѣдомству начальниковъ, къ числу которыхъ по церковнымъ имуществамъ безъ сомнѣнія относятся мѣстные священники.—Такимъ образомъ судебная палата, примѣнивъ къ настоящему случаю 250 ст. уст. гр. суд., какъ относящуюся собственно до правъ повѣренныхъ, вступающихъ въ дѣло по добровольному соглашенію, а не до уполномоченныхъ начальствомъ, притомъ въ виду того, что предписаніемъ Костромской духовной консисторіи положительно, какъ и сама судебная палата вывела въ своемъ опредѣленіи, предоставлено ему, священнику Лестеву, право вести это дѣло до конца и вообще дѣйствовать по правамъ полного уполномоченнаго, неправильно истолковала эту 250 ст. и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила приведенныя выше 246

п. 4, 1284, 1285 и 1286 ст. того же устава.—Купецъ Трякинъ и мѣщане Буровскій и Автономовъ въ объясненіи, поданномъ на означенную жалобу, ходатайствуютъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.—

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ: двумя указами Костромской духовной консисторіи отъ 3 іюля 1873 г. и 26 ноября 1874 г. священнику Лестеву было предоставлено право—первымъ—дѣло съ купцомъ Трякинымъ и мѣщаниномъ Автономовымъ и Буровскимъ о церковной землѣ вести до конца и вообще дѣйствовать по правамъ полного уполномоченнаго, и вторымъ указомъ—вести дѣло это въ Московскую судебную палатѣ и другихъ судебныхъ учрежденіяхъ съ правомъ передачи сего уполномочія на основаніи 250 ст. уст. гр. суд.—Судебная палата признала, что священникъ Лестевъ не уполномоченъ на принесеніе апелляціонной жалобы, такъ какъ въ означенныхъ указахъ этого права его прямо не выражено, а ссылка въ послѣднемъ на 250 ст. уст. гр. суд. относится только до права передовѣрія согласно этой статьѣ веденія дѣла присяжному повѣренному Тольху. Но такое заключеніе палаты противорѣчитъ прямому смыслу указа консисторіи 26 ноября 1874 г., ибо веденіе дѣла въ судебной палатѣ, послѣ того какъ окружнымъ судомъ было уже отказано въ искѣ, немыслимо безъ принесенія апелляціонной жалобы, а такъ какъ, по точному смыслу означеннаго указа, священникъ Лестевъ былъ уполномоченъ на веденіе дѣла въ палатѣ, то очевидно, что онъ былъ уполномоченъ тѣмъ же указомъ и на принесеніе апелляціонной жалобы. Кромѣ того въ заключеніе означеннаго указа Лестевъ уполномоченъ передовѣрить веденіе порученнаго ему дѣла на основаніи 250 ст. уст. гр. суд. Если бы согласно заключенію палаты такая ссылка относилась только къ праву передовѣрія, то она была бы совершенно излишняя и во всякомъ случаѣ во избѣжаніе ложнаго толкованія выраженное въ ней право было бы точнѣе формулировано, ибо 250 ст., кромѣ означеннаго права, содержитъ въ себѣ указанія и на другія права уполномоченныхъ, а въ томъ числѣ и на право принесенія апелляціонныхъ жалобъ; между тѣмъ въ данномъ указѣ не опредѣлено, чтобы ссылка на 250 ст. уст. гр. суд. относилась только до права передовѣрія и по смыслу этого указа Лестеву предоставлено право передовѣрія вообще на основаніи 250 ст. уст. гр. суд., а слѣдовательно со всеми указанными въ ней правами.—Признавая, такимъ образомъ, въ виду вышеприведенныхъ двухъ указовъ Костромской духовной консисторіи отъ 3 іюля 1873 г. и 26 ноября 1874 г., примѣненіе къ настоящему дѣлу 250 ст. уст. гр. суд. неправильнымъ, и не касаясь затѣмъ уже вопроса о различіи правъ повѣренныхъ казенныхъ управленій, дѣйствующихъ въ силу предписанія или обыкновенной довѣренности на веденіе дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 250 статьи устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

372.—1877 года октября 5-го и декабря 21-го чиселъ. По прошению Нѣжинскаго, повѣреннаго поручика Макартича Санасарова, объ отмене рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Галквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Будецъ Арютинъ Лазаревъ и Тифлиссіе граждане Степанъ Барилусовъ и Иванъ Денибеговъ, подъ покровительствомъ и руководствомъ подпоручика Макартича Санасарова, заключили 1-го января 1872 г. между собою писанный на простой бумагѣ товарищескій договоръ въ томъ, что Лазаревъ, Барилусовъ и Денибеговъ соединились въ товарищество съ цѣлю производить торговлю шелковыми и другими товарами въ нанятомъ на имя Лазарева магазинѣ. Договоръ этотъ заключенъ на три года на условіяхъ, подробно означенныхъ въ договорѣ, причемъ вкладочный въ торговое предпріятіе товарищескій капиталъ опредѣленъ въ 18,000 руб. и составляется изъ 3000 руб., внесенныхъ Барилусовымъ и Денибеговымъ по 1500 руб. каждымъ, и изъ занимаемой у Санасарова подъ вексель за общую вѣсь троихъ товарищей подписью суммы до 15,000 руб. и болѣе, по усмотрѣнію Санасарова. Въ п. 8 этого договора постановлено, что къ 1-го января каждаго года товарищи обязаны сдѣлать общій расчетъ объ оборотахъ магазина за весь истекшій годъ и оказавшійся за вычетомъ магазинныхъ расходовъ чистый барышъ раздѣлить между собою поровну по $\frac{1}{3}$ части каждому съ тѣмъ однако, что Лазаревъ изъ упадающей на него $\frac{1}{3}$ доли отдѣляетъ сумму, равную 12% всего барыша, и вручаетъ ее Санасарову для распредѣленія между бѣдными армянами по своему усмотрѣнію. Въ п. 14 сказано, что договоръ этотъ, написанный въ четырехъ экземплярахъ, долженъ быть выданъ какъ Санасарову, такъ и тремъ товарищамъ каждому по экземпляру. Договоръ подписанъ Лазаревымъ, Барилусовымъ и Денибеговымъ. Затѣмъ 4-го февраля 1875 года Лазаревымъ, Денибеговымъ и Барилусовымъ заключенъ раздѣльный актъ, по которому Лазаревъ, по добровольному своему желанію, вышелъ изъ товарищества по заключенному товарищескому вышеозначенному условію отъ 1-го января 1872 г., предоставивъ Денибегову и Барилусову въ полное ихъ распоряженіе торговлю по магазину на условіяхъ, подробно означенныхъ въ этомъ актѣ, причемъ Денибеговъ и Барилусовъ возвращаютъ Лазареву, согласно окончательному расчету 8,200 руб., а именно слѣдующій ему капиталъ 3,886 руб. 99 коп. и за выходъ 4,313 руб. 1 коп., и затѣмъ ни Денибеговъ, ни Барилусовъ не имѣютъ права простирать къ Лазареву никакихъ претензій по товарищеской торговлѣ, равно и Лазаревъ къ Денибегову и Барилусову, почему всѣ расчеты по товариществу должны считаться коначными. Представляя эти документы при искомомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій окружный судъ 26-го іюня 1875 года, повѣренный Санасарова, Нѣжинскій, объяснилъ, что Лазаревъ, какъ доказываютъ выписки изъ торговыхъ книгъ, журнала и инвентаря, изъ вышеозначенной торговли получилъ чистаго барыша 10,545 руб. 97 коп., а потому онъ долженъ, на основаніи 8 п. договора 1-го января 1873 года, передать Санасарову 3,796 руб. 54 коп. Такъ какъ Ла-

заревъ уклоняется отъ этой уплаты, то повѣренный Санасарова просилъ судъ обязать Лазарева передать Санасарову 3796 руб. 54 коп. съ % со дня предъявленія иска для указанной въ договорѣ цѣли. С.-Петербургскій окружный судъ нашелъ, что право Санасарова на предъявленіе къ Лазареву настоящаго иска представляется основаннымъ на буквальномъ смыслѣ упомянутаго договора. Сущность возраженій противъ этого иска, представленныхъ словесно въ засѣданіи суда повѣреннымъ Лазарева, Александровымъ, заключается въ слѣдующемъ: 1) что договоръ 1-го января 1872 г. подписанъ только Лазаревымъ, Барилусовымъ и Денибеговымъ, а Санасаровымъ не подписанъ, слѣдовательно Санасаровъ не можетъ быть признанъ лицомъ, участвующимъ въ договорѣ; 2) что если и признать чье либо право на требованіе исполненія 8 п. договора, то такимъ лицомъ являются бѣдные армяне, а никакъ не Санасаровъ; 3) что Лазаревъ по раздѣльному акту отъ 4-го февраля 1875 года вышелъ изъ товарищества съ Денибеговымъ и Барилусовымъ, которые никакихъ претензій по товарищеской торговлѣ къ Лазареву простирать права не имѣютъ, и 4) что представленная Санасаровымъ выписка изъ книгъ, подписанная Барилусовымъ и Денибеговымъ, не можетъ служить доказательствомъ того, что Лазаревъ на свою долю изъ всего барыша получилъ 10,545 руб. 97 коп., вслѣдствіе чего образовалась сумма иска въ 3796 руб. 54 коп., такъ какъ выписка эта есть ничто иное, какъ свидѣтельское показаніе Барилусова и Денибегова. Изъ разсмотрѣнія этихъ возраженій оказывается, что первое возраженіе не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что въ договорѣ 1-го января 1872 года Санасаровъ безспорно принималъ участіе какъ тѣмъ, что онъ далъ большую часть денегъ для образованія вкладочнаго капитала, а именно 15 т. руб., весь же капиталъ составлялъ 18 т. руб., такъ и тѣмъ, что въ 8 п. договора прямо выражено право Санасарова получать съ Лазарева, для опредѣленной цѣли, 12% всего барыша или 36% изъ причитающейся на его долю $\frac{1}{3}$ части всего барыша и, кромѣ того, договоръ этотъ, какъ видно изъ надписи на немъ, составленъ въ 4 экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ переданъ Санасарову, въ виду чего слѣдуетъ признать, что передача договора, подписаннаго сторонами, третьему лицу, доказываетъ обязательность исполненія условій этого договора, принятыхъ сторонами относительно этого третьяго лица. Второе возраженіе не заслуживаетъ уваженія, потому что по договору роздача причитающихся съ Лазарева денегъ въ пользу бѣдныхъ армянъ предоставлена усмотрѣнію Санасарова, безъ обозначенія именъ этихъ бѣдныхъ армянъ. Третье возраженіе, равнымъ образомъ, не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что совершеніе раздѣльнаго акта 4 февраля 1875 г. Лазаревымъ, Барилусовымъ и Денибеговымъ нисколько не нарушило права Санасарова, не принимавшаго участія въ этомъ актѣ, требовать исполненія принятаго на себя Лазаревымъ обязательства по 8 п. договора отъ 1 января 1872 г. относительно уплаты ему, Санасарову, 12% всего барыша за то время, когда Лазаревъ состоялъ въ товариществѣ по торговлѣ съ Барилусовымъ и Денибеговымъ. Что же касается послѣдняго возраженія повѣреннаго Лазарева, относительно количества барыша,

Град. 1877 г.

70*

полученнаго Лазаревымъ въ суммѣ 10,545 руб. 97 коп., то представленныя со стороны Санасарова въ подтвержденіе этой цифры выписки изъ книгъ не могутъ быть признаны за безспорное доказательство, такъ какъ изъ этихъ выписокъ не видно, чтобы всѣ деньги, полученныя Лазаревымъ въ разное время, составляли именно тотъ барышъ, который бы причитался Лазареву на $\frac{1}{3}$ долю его, по 8 п. договора; часть этихъ денегъ могла быть, по смыслу самаго договора, употреблена Лазаревымъ для оборотовъ по торговлѣ, такъ что безъ проверки показанной въ исковомъ прошеніи суммы съ торговыми книгами и прочими документами, относящимися до оборотовъ по торговлѣ, производимой Лазаревымъ, Барилусовымъ и Денибеговымъ, сумма, причитающаяся Санасарову съ Лазарева для раздачи бѣднымъ армянамъ, не можетъ быть опредѣлена судомъ въ настоящее время по имѣющимся при дѣлѣ документамъ, почему слѣдуетъ призвать за Санасаровымъ право отыскивать эту сумму съ Лазарева въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ виду изложеннаго С.-Петербургскій окружной судъ, руководствуясь 339, 366, 868 и 896 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: 1) призвать Лазарева обязаннымъ передать Санасарову для опредѣленной въ обязательствѣ 1-го января 1872 г. цѣли 36% барыша, полученнаго имъ, Лазаревымъ, по товариществу съ Барилусовымъ и Денибеговымъ; 2) предоставить Санасарову количество означеннаго барыша отыскивать съ Лазарева въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе повѣренный Лазарева, Александровъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Санасаровъ не имѣетъ права иска къ Лазареву по содержанію 8 п. заключеннаго Лазаревымъ съ Барилусовымъ и Денибеговымъ договора, такъ какъ Санасаровъ не принималъ юридическаго участія въ условіяхъ договора. Этотъ выводъ основывается на буквальный смыслѣ того мѣста договора, въ которомъ говорится о лицахъ, заключившихъ договоръ. «Мы нижеподписавшіеся» сказано въ договорѣ, «Лазаревъ, Барилусовъ и Денибеговъ» заключили между собою сей товарищескій домашній договоръ. Отсюда видно, что договаривающимися, а слѣдовательно и участвующими въ договорѣ были только Лазаревъ, Барилусовъ и Денибеговъ, а не Санасаровъ. Хотя же въ договорѣ сказано, что сіи лица заключили договоръ «подъ покровительствомъ и руководствомъ Санасарова», но покровительство и руководство договаривающихся лицъ не дѣлаетъ Санасарова юридическимъ участникомъ договора. Притомъ эти теорія договора, ни положительный законъ не знаютъ такого участія въ договорѣ, которое бы состояло въ покровительствѣ и руководствѣ надъ лицами, заключающими условіе. Кромѣ того, принимаемая на себя покровительство и руководство надъ договоромъ, Санасаровъ потому самому не могъ быть договаривающеюся стороною, ибо онъ тогда ставился бы собственнымъ руководителемъ и покровителемъ, вступалъ бы въ условіе, руководя и покровительствуя не только другую сторону, но и себя самого. Не можетъ существовать такой договоръ, въ которомъ одна сторона дѣйствуетъ, какъ договаривающаяся, а другая какъ покровительствующая и руководящая. Участвуютъ въ договорѣ только договаривающіяся стороны. Договоръ, о которомъ идетъ рѣчь, есть договоръ товарищества. Санасаровъ не вступалъ въ товарищество. Въ качествѣ какой же договаривающейся стороны могъ участвовать въ товарищескомъ

договорѣ Санасаровъ? Въ качествѣ стороны договаривающейся съ товариществомъ? Но товарищества еще не существовало и оно получило только свое начало договоромъ 1 января 1872 года. Не могло еще неполучившее юридическаго существованія товарищество договариваться съ Санасаровымъ. Для заключенія же условія Санасаровымъ или съ Лазаревымъ и товарищами его вмѣстѣ, не могло быть мѣста въ такомъ договорѣ, предметъ котораго есть основаніе товарищества. Эти соображенія о неучастіи Санасарова въ договорѣ, который по буквѣ своего вступительнаго пункта заключенъ Лазаревымъ, Барилусовымъ и Денибеговымъ между собою, не ослабляется соображеніями суда о томъ: 1) что Санасаровъ далъ 15,000 руб. для образованія складочнаго капитала, ибо выдача этихъ денегъ порождала между нимъ и товариществомъ особая отдѣльныя отъ товарищескаго договора отношенія, облеченныя въ особую письменную форму—въ форму векселя, что видно изъ 2 и 5 п.п. договора; одно упоминаніе въ договорѣ о данномъ Санасаровымъ капиталѣ и о выданномъ ему векселѣ не дѣлало Санасарова участникомъ договора товарищества; 2) необѣдительно соображеніе суда объ участіи Санасарова въ договорѣ, основанное на томъ, что въ п. 8 договора прямо выражено право Санасарова получить съ Лазарева для опредѣленной цѣли 12% барыша. «Казалось бы, въ виду того, что онъ отвергалъ право Санасарова на полученіе съ Лазарева 12% барыша, доказывая, что Санасаровъ не участвовалъ въ договорѣ, необходимо было прежде доказать участіе Санасарова въ договорѣ и на этомъ участіи основывать его право, а не изъ права, имъ оспариваемаго, выводить участіе и на основаніи этого участія опять таки доказывать право; но и эта аргументація суда не представляется вѣрною въ своей исходной точкѣ. 8 пунктъ договора никакого права Санасарова не выражаетъ. 8 пунктъ содержитъ только то, что Лазаревъ отдѣляетъ сумму, равную 12% барыша, и вручаетъ ее Санасарову для распредѣленія между бѣдными армянами по своему усмотрѣнію. Это постановленіе есть одно изъ условій, заключенныхъ Лазаревымъ, Барилусовымъ и Денибеговымъ между собою, какъ видно изъ вступленія договора, взаимное условіе этихъ лицъ, а не какое либо обязательство, принятое ими предъ Санасаровымъ. Право, выводимое изъ договора, можетъ основываться только на обязанности, принятой одною стороною предъ другою. 8-й же пунктъ условія, по буквальному содержанію своему, не выражаетъ принятой Лазаревымъ и его товарищами обязанности предъ Санасаровымъ или кѣмъ бы то ни было, а содержитъ только обязанность Лазарева предъ его товарищами, съ которыми онъ условливался. Товарищи условились между собою отдѣлить часть барыша на извѣстное назначеніе, но условились между собою, а не обязались предъ другимъ лицомъ. Такъ же какъ они условились отдѣлить часть барыша въ пользу армянъ, они могли условиться отдѣлить часть барыша на то или другое благотвореніе; но едва ли бы тѣ лица, кои могли имѣть интересъ отъ выполненія этихъ условій, могли догадываться, что они найдутъ судебную защиту въ своихъ требованіяхъ, предъявляемыхъ на основаніи такихъ условій, не съ ними заключенныхъ. 8 пунктъ товарищескаго договора содержитъ въ себѣ не право Санасарова, а имущественный интересъ для него или защищаемыхъ имъ

армянъ, а это не одно и то же; 3) можно бы согласиться съ соображеніемъ суда, что передача договора, подписаннаго сторонами, третьему лицу, доказываетъ обязательность исполненія условій этого договора, принятыхъ сторонами относительно этого третьего лица,» если бы вмѣсто «относительно третьего лица» было сказано «предъ третьимъ лицомъ.» Условія договора относительно кого бы то ни было обязательны только между договаривающимися сторонами; для третьего лица они создаютъ право и налагаютъ обязанности по отношенію этого третьего лица только тогда, когда эти условія выражены именно въ формѣ обязательства, хотя бы односторонняго, предъ этимъ третьимъ лицомъ. Въ такомъ случаѣ передача договора третьему лицу имѣетъ значеніе удостовѣренія въ принятомъ обязательствѣ. Въ другихъ же случаяхъ, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, передача не имѣетъ значенія. Передача договора не создаетъ такихъ обязательствъ, коихъ не выражено въ самомъ договорѣ. 8-й же пунктъ разсматриваемаго договора хотя и выражаетъ обязательство Лазарева, но относительно Санасарова, а не предъ Санасаровымъ. Содержа въ себѣ обязательство Лазарева предъ товарищами, оно не порождаетъ права для Санасарова, пока это право не уступлено Санасарову товарищами Лазарева. А такой уступки нѣтъ; передачу договора, тѣмъ болѣе, если онъ былъ заключенъ не въ единственномъ экземплярѣ, нельзя считать таковою уступкою. Второй его доводъ отвергнуть судомъ въ виду того, что по договору раздача причитающихся съ Лазарева денегъ въ пользу армянъ предоставлена усмотрѣнію Санасарова безъ обозначенія имени этихъ бѣдныхъ армянъ. Слѣдовательно 8-й пунктъ условія есть ничто иное, какъ условіе товарищей о пожертвованіи, о дарѣ, а въ отношеніи армянъ—объщаніе этого пожертвованія, дара; такое общаніе, пока оно не осуществилось на самомъ дѣлѣ, не можетъ создавать никакихъ исковыхъ требованій ни для Санасарова, ни для армянъ. Третій доводъ его былъ направленъ къ доказательству того, что какъ 8 п. договора не заключаетъ въ себѣ обязательства предъ Санасаровымъ, а есть условіе, заключенное товарищами между собою, то отъ ихъ воли зависѣло, измѣняя по взаимному согласенію условія договора: освободить Лазарева отъ обязательства, принятаго имъ предъ товарищами относительно уплаты Санасарову 12% барыша. Раздѣльнымъ актомъ 4 февраля 1875 года, именно 7 пунктомъ этого акта, Барилусовъ и Денибеговъ освободили Лазарева отъ всѣхъ къ нему претензій и расчетовъ по товарищеской торговлѣ. Судъ находитъ, что раздѣльный актъ, заключенный безъ участія Санасарова, не можетъ лишать его права требовать исполненія принятаго Лазаревымъ обязательства, изложеннаго въ 8 п. договора 1872 года. Санасаровъ дѣйствительно не могъ бы лишиться права, если бы онъ его имѣлъ. Но ссылаясь на все вышесказанное, онъ, проситель, утверждаетъ, что 8 п. договора не есть обязательство предъ Санасаровымъ, а обязательство Лазарева предъ товарищами, отъ котораго они могли освободить его и дѣйствительно освободили. Такимъ образомъ находя, что 8 пунктъ договора, заключеннаго Лазаревымъ, Барилусовымъ и Денибеговымъ, по буквальному своему смыслу, не содержитъ обязательства, принятаго предъ Санасаровымъ, а есть обязательство Лазарева предъ товарищами, что Барилусовъ и Денибеговъ права своего, изъ этого пункта вытекающаго, не пере-

дали никакимъ актомъ Санасарову; что напротивъ того, послѣдующимъ договоромъ своимъ съ Лазаревымъ они освободили его отъ принятаго имъ на себя обязательства, онъ, проситель, приходитъ къ заключенію, что Санасаровъ не имѣетъ права иска къ Лазареву, основаннаго на 8 пунктѣ договора 1-го января 1872 года. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Санасарова, Нѣжинскій, подалъ объясненіе, въ которомъ изложилъ, что довѣритель его не только принялъ юридическое участіе въ договорѣ 1 января 1872 года, но безъ него существованіе договора было немислимо. Санасаровъ по означенному договору принялъ на себя извѣстныя обязанности и приобрѣлъ извѣстныя права, давъ Денибегову, Барилусову и Лазареву на рискъ капиталъ въ 15 т. руб., онъ выговорилъ себѣ, въ случаѣ успѣшной торговли, право полученія и раздачи по своему усмотрѣнію бѣднымъ армянамъ 12% всего барыша, обязанность передачи этихъ денегъ Санасарову принялъ на себя отвѣтчикъ Лазаревъ. Исполнивъ свое обязательство, Санасаровъ получилъ экземпляръ договора, подписаннаго Лазаревымъ и обеспечивающаго Санасарова въ приобретенномъ правѣ требовать отъ Лазарева 36% изъ полученнаго послѣднимъ барыша по торговлѣ. Означенное право Санасарова выражено въ 8 п. договора. Изъ буквального смысла этого пункта ясно, что Лазаревъ обязанъ, а Санасаровъ имѣетъ право требовать передачи ему денегъ для распределенія между бѣдными армянами. О какомъ либо дарѣ, пожертвованіи Лазарева рѣчи быть не можетъ; напротивъ, если кто либо жертвуетъ, то это Санасаровъ, который, вложивъ самую большую часть капитала (изъ 18 т. 15 т. руб.), отказывается отъ участія въ барышахъ отъ торговли и выговариваетъ себѣ только право извѣстную часть барыша роздать бѣднымъ. Возраженіе апеллятора о томъ, что право иска по сему предмету принадлежитъ имъ, бѣднымъ армянамъ, или товарищамъ опровергается буквальнымъ смысломъ 8 п. договора, по которому деньги должны быть вручены Лазаревымъ Санасарову, а не другому лицу. Ссылка апеллятора на то, что 7 пунктомъ раздѣльнаго акта отъ 4-го февраля 1875 года Барилусовъ и Денибеговъ освободили Лазарева отъ обязанности уплаты Санасарову, не заслуживаетъ уваженія въ виду того: а) что, по означенному пункту только Денибеговъ и Барилусовъ не имѣютъ права протестовать какихъ либо претензій къ Лазареву (а не Санасаровъ); б) что никто никакими актами не могъ лишить правъ, приобретенныхъ Санасаровымъ, безъ его отреченія отъ нихъ. Судебная палата нашла, что, по точному смыслу законовъ, изложенныхъ въ ст. 569 570, 693 и 1538 т. X ч. 1, право на искъ по договору можетъ существовать лишь между сторонами, участвовавшими личнымъ интересомъ и дѣйствіемъ въ заключеніи сего договора. Въ этому заключенію приводитъ еще и слѣдующее соображеніе, на основаніи ст. 1545 т. X ч. 1, дѣйствіе договора, составленнаго по взаимному согласію договаривающихся сторонъ (ст. 1528), по ихъ же согласію можетъ быть и прекращено во всякое время. Посему не можетъ подлежать сомнѣнію, что хотя силою договора и можетъ быть установлено для одной стороны обязательство совершить то или другое дѣйствіе въ отношеніи третьего лица, не участвовавшаго въ согласеніи, но право требовать судомъ исполненія такового обязательства можетъ принадлежать не этому третьему лицу, а только непосред-

ственному контрагенту должника, такъ какъ отъ воли сего контрагента зависитъ въ каждое время отступить отъ своего права въ дѣломъ объемъ (ст. 1545) или въ какой либо части (ст. 1547). Точный смыслъ представленнаго Санасаровымъ въ основаніе своего иска съ Лазарева договора 1-го января 1872 года, вытекающей изъ совокупнаго разсмотрѣнія всѣхъ частей и отдѣльныхъ условій его, несомнѣнно показываетъ, что въ заключеніи онаго личнымъ интересомъ и дѣйствіемъ участвовали лишь Лазаревъ, Денибеговъ и Барилусовъ, составившіе между собою товарищество; Санасаровъ же въ семъ соглашеніи не участвовалъ. Вслѣдствіе сего за Санасаровымъ не можетъ быть признано право на искъ съ Лазарева по приведенному договору. На этотъ выводъ не могутъ имѣть вліянія указанія въ договорѣ на то: а) что оный заключенъ Лазаревымъ, Денибеговымъ и Барилусовымъ подъ покровительствомъ и руководствомъ Санасарова; б) что послѣдній далъ большую часть денегъ для образованія вкладочнаго капитала товарищества; в) что Лазаревъ изъ упадающей на него $\frac{1}{2}$ доли чистаго барыша долженъ отдѣлить сумму, равную 12 % всего барыша, и вручить ее Санасарову для распределенія между бѣдными армянами по своему усмотрѣнію (п. 8), и г.) что договоръ этотъ составленъ въ 4-хъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ переданъ Санасарову, ибо во первыхъ употребленныя въ договорѣ выраженія, что оный заключенъ «подъ покровительствомъ и руководствомъ Санасарова», не устанавливаютъ никакихъ юридическихъ отношеній между Санасаровымъ съ одной стороны и Барилусовымъ, Денибеговымъ и Лазаревымъ съ другой, не дѣлаютъ его соучастникомъ въ товарищескомъ договорѣ, заключенномъ лишь между Денибеговымъ, Лазаревымъ и Барилусовымъ, и посему не могутъ служить основаніемъ къ признанію за Санасаровымъ права на искъ по сему договору; во вторыхъ для образованія вкладочнаго капитала участники въ товарищескомъ договорѣ: Барилусовъ, Денибеговъ и Лазаревъ заняли у Санасарова сумму 15 т. руб., въ чемъ и выдали послѣднему за общую ихъ подписью вексель, который и установилъ между Санасаровымъ и товариществомъ, составленнымъ между Барилусовымъ, Денибеговымъ и Лазаревымъ, особая отдѣльная отъ товарищескаго договора 1 января 1872 года отношенія, а посему указаніе въ договорѣ на данный Санасаровымъ Барилусову, Денибегову и Лазареву въ долгъ капиталъ и на выданный ему вексель не можетъ служить основаніемъ ни къ признанію Санасарова участникомъ въ товарищескомъ договорѣ 1 января 1872 года, ни къ признанію за нимъ права на искъ по сему договору; въ 3-хъ, 8-й пунктъ договора 1 января 1872 г. содержитъ въ себѣ обязательство Лазарева передъ его сотоварищами, Барилусовымъ и Денибеговымъ, съ которыми онъ участвовалъ въ соглашеніи, и есть одно изъ условій, установленныхъ Лазаревымъ, Барилусовымъ и Денибеговымъ между собою, но не составляетъ обязательства, принятаго ими на себя предъ Санасаровымъ; вслѣдствіе сего отъ воли Барилусова, Денибегова и Лазарева единственно зависѣло измѣнить по взаимному согласію условія договора 1 января 1872 года или прекратить дѣйствія онаго (ст. 1545) и составить 4 февраля 1875 г. актъ о выходѣ Лазарева изъ товарищества и постановить въ ономъ, что Барилусовъ и Денибеговъ не имѣютъ права простирать къ Лазареву какихъ

либо претензій по товарищескому договору и что всѣ расчеты по товариществу должны считаться между ними и Лазаревымъ оконченными, а въ виду сего приведенный пунктъ договора не можетъ служить основаніемъ ни къ признанію Санасарова участникомъ въ означенномъ товарищескомъ договорѣ, ни къ признанію за нимъ права на искъ съ Лазарева по сему договору, тѣмъ болѣе, что этимъ пунктомъ договора въ личную пользу Санасарова ничего не выговорено соучастниками Лазарева въ товарищескомъ договорѣ 1 января 1872 г., и въ 4-хъ, такъ какъ договоръ 1 января 1872 года не устанавливаетъ никакихъ юридическихъ отношеній между Санасаровымъ съ одной стороны и Лазаревымъ, Денибеговымъ и Барилусовымъ съ другой, въ заключеніи сего договора Санасаровъ личнымъ интересомъ и дѣйствіемъ не участвовалъ и этимъ договоромъ участвовавшими въ заключеніи онаго ничего не выговорено въ личную пользу Санасарова, то передача Санасарову одного экземпляра сего договора, въ которомъ не содержится обязательства Лазарева предъ Санасаровымъ, не можетъ служить ни доказательствомъ, что Санасаровъ принималъ юридическое участіе въ заключеніи сего договора, ни основаніемъ къ признанію за Санасаровымъ права на искъ съ Лазарева, такъ какъ одна лишь передача договора третьему лицу, неучаствовавшему въ соглашеніи, не можетъ создать для него правъ (и обязательствъ), невытекающихъ изъ содержанія самаго договора. На основаніи изложеннаго, признавая принесенную Лазаревымъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, состоявшееся по сему дѣлу, апелляціонную жалобу заслуживающею уваженія и руководствуясь 368 ст. уст. гр. суд., судебная палата 17 января 1877 г. опредѣлила: отказать Санасарову въ искѣ съ Лазарева. На это рѣшеніе Нѣжинскій, повѣренный Санасарова, принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе палатою при разрѣшеніи настоящаго дѣла, между прочимъ, ст. 569 и 570 ч. 1 т. X, просить рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что сущность иска, предъявленнаго Санасаровымъ къ Лазареву, заключалась въ просьбѣ о признаніи за нимъ права на полученіе съ Лазарева той суммы изъ чистыхъ прибылей по торговлѣ его въ компаніи съ Денибеговымъ и Барилусовымъ, которую, по состоявшемуся между тремя этими компаніонами договору, Лазаревъ обязался къ выдачѣ Санасарову для распределенія, по его усмотрѣнію, между бѣдными армянами. Повѣренный Лазарева, Александровъ, не только не призналъ иска Санасарова правильнымъ, но даже отвергъ право его на предъявленіе онаго, объясняя, что такое право принадлежать можетъ не Санасарову, въ договорѣ неучаствовавшему, а Барилусову и Денибегову, сіи же послѣдніе по п. 7 состоявшагося между ними и Лазаревымъ 4 февраля 1875 г. акта покончили съ нимъ всѣ расчеты съ освобожденіемъ его отъ всякихъ претензій по ихъ компанейской торговлѣ. Съ своей стороны Санасаровъ право на предъявленіе настоящаго иска доказывалъ тѣмъ, что Денибеговъ и Барилусовъ по акту 4 февраля 1875 г. не освобождали Лазарева отъ уплаты ему, Санасарову, выговоренной компанейскимъ договоромъ суммы, да

и освободить не могли въ виду того, что, съ приведеніемъ этого договора въ дѣйствіе, онъ, Санасаровъ, приобрѣлъ на Лазарева особое самостоятельное право, пользованіе или непользованіе которымъ зависитъ отъ его личнаго усмотрѣнія, а не отъ произвола третьихъ лицъ, какими въ отношеніи этого права представляются Денибеговъ и Барилусовъ. Судебная палата отказала Санасарову въ искѣ на томъ основаніи, что онъ не имѣетъ права на предъявленіе онаго къ Лазареву. Соображенія, которыя привели палату къ такому заключенію, состоятъ въ томъ, что договоръ, на которомъ Санасаровъ основываетъ свой искъ, послѣдовалъ между Лазаревымъ съ одной стороны и Барилусовымъ и Денибеговымъ съ другой, что Санасаровъ въ заключеніи этого договора никакого участія не принималъ и посему хотя по договору и возложена на Лазарева обязанность выдавать часть его барышей отъ торговли Санасарову на извѣстное употребленіе, но право требовать отъ Лазарева исполненія этой обязанности можетъ принадлежать не Санасарову, а лишь тѣмъ лицамъ, которыя вошли по сему предмету въ соглашеніе съ Лазаревымъ. Эти приведенныя палатой соображенія къ отказу Санасарову отъ разсмотрѣнія существа его требованія къ Лазареву не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ ст. 569 и 570 ч. 1 т. X, которыми они подкрѣплены, вовсе не даютъ права на тотъ выводъ, который изъ нихъ сдѣлала палата. Въ первой изъ этихъ статей сказано, что всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а во второй объяснено, что всякій договоръ или обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что въ оныхъ постановлено. Приведенное буквальное содержаніе этихъ двухъ статей показываетъ, что изъ нихъ можно сдѣлать несомнѣнный выводъ лишь о томъ, что неисполнившій своей обязанности по договору можетъ быть къ тому понужденъ въ установленномъ порядкѣ, но не о томъ, что право требованія этого понужденія зависитъ исключительно отъ его контрагента и что третье лицо, въ пользу котораго выговорены извѣстныя права и которое почитаетъ права эти нарушенными, не имѣетъ права на предъявленіе такого требованія. Побудительная причина, по которой контрагентъ выговариваетъ извѣстное право въ пользу третьяго лица, въ договорѣ участвующаго, можетъ заключаться или въ какомъ либо обязательствѣ контрагента въ отношеніи третьяго лица или же въ желаніи контрагента предоставить третьему лицу что-либо, безвозмездно, подарить ему. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ отъ третьяго лица зависитъ согласиться или не согласиться на принятіе того, что выговорено въ его пользу въ договорѣ. До изъявленія третьимъ лицомъ согласія отъ контрагентовъ зависитъ измѣнить договоръ или же вовсе его уничтожить (ст. 1545 ч. 1 т. X); но съ того времени, когда третье лицо выразитъ свое согласіе воспользоваться предоставленнымъ ему въ договорѣ правомъ, оно является уже участникомъ въ договорѣ и не можетъ быть, согласно ст. 1547 ч. 1 т. X, лишено своего права по одностороннему желанію первоначальныхъ контрагентовъ. Изъ сего оказывается, что для разрѣшенія иска, предъявленнаго Санасаровымъ къ Лазареву палатѣ, по содержанію спора сторонъ, слѣдовало войти въ обсужденіе того, отъ какихъ претензій Денибеговъ и Барилусовъ по акту 4-го февраля 1875 г. освободили Ла-

зарева по товарищеской торговлѣ, и если, какъ объясняетъ Лазаревъ, это освобожденіе простирается на выговоренныя для Санасарова денежныя выдачи, то имѣли ли на то Денибеговъ и Барилусовъ право, въ виду утвержденія Санасарова, что право его на полученіе платежей отъ Лазарева возникло со времени приведенія договора въ дѣйствіе, существуетъ самостоятельно и волею сторонъ не могло быть уничтожено. Однимъ словомъ палатѣ слѣдовало разсмотрѣть дѣло Санасарова съ Лазаревымъ по существу, а не отказывать въ искѣ на томъ основаніи, что Санасаровъ не имѣетъ права на предъявленіе онаго. Признавая посему, что отказомъ Санасарову въ искѣ на этомъ основаніи палата поступила въ нарушеніе ст. 569 и 570 ч. 1 т. X, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же судебной палаты.

373.—1876 года февраля 5-го и мая 19-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы штабсъ-капитана Маріи Степановой, статскаго совѣтника Даниленко, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. Н. Т р у б е ц к о й.)

Послѣ смерти штабсъ-капитана Ивана Степанова, послѣдовавшей въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года, вдова его, Марья Степанова, заявила 19 августа 1869 года въ Полтавскомъ окружномъ судѣ требованіе о выдѣлѣ ей изъ оставшагося послѣ мужа ея какъ родового, такъ и благопріобрѣтеннаго имѣнія, а также и изъ движимости, въ пожизненное владѣніе узаконенной вдовой части съ продуктами и доходами, сообразными со времени смерти мужа ея, Ивана Степанова. При производствѣ о такомъ выдѣлѣ, въ порядкѣ охранительнаго производства, дѣла, Марья Степанова количество слѣдовавшихъ ей доходовъ опредѣлила въ 2,964 руб., основываясь на томъ, что свѣдущіе люди, бывшіе при описи имѣнія Степанова, опредѣлили доходъ съ онаго въ 1,976 руб., по 4 руб. съ десятины, и оцѣнку эту подписалъ наследникъ послѣ Степанова, сынъ его Михаилъ Степановъ, который, съ своей стороны, соглашаясь на выдѣлъ Марьѣ Степановой половины родового имѣнія, состоящаго при деревнѣ Ивановкѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ, чтобы она приняла на себя соотвѣтствующую часть лежащихъ на томъ имѣнии долговъ, которые онъ исчислилъ въ 8,760 руб. кромѣ хлѣбной недоимки, въ количествѣ 240 четвертей озимаго и яроваго хлѣба, лежащей на деревнѣ Ивановкѣ; при этомъ онъ объяснилъ, что благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе, а также и движимое завѣщано крестьянамъ Пѣщанымъ. Полтавскій окружный судъ, принявъ въ соображеніе, что по немнѣнію въ виду со стороны Михаила Степанова возраженія противъ выдѣла Марьѣ Степановой предположеннаго участка, составляющаго половину родового имѣнія, оставшагося послѣ умершаго Ивана Степанова, участокъ этотъ долженъ быть предоставленъ въ пожизненное владѣніе Маріи Степановой, и что возникшіе относительно остальныхъ затѣмъ требованій сторонъ споры могутъ быть

разрѣшены въ порядкѣ не охранительнаго, а исковаго судопроизводства, ^{31 марта} ^{11 апреля} 1872 года, опредѣлили: выдѣлить вдовѣ штабсъ-капитана Марьи Степановой въ пожизненное владѣніе изъ родоваго имѣнія умершаго мужа ея, деревни Ивановки, 163 десят. 251 саж. земли, избу съ дворомъ, двумя сараями и навѣсомъ, двумя погребами и деревяннымъ рубленымъ амбаромъ, въ удовлетвореніи же прочихъ требованій Марьи Степановой въ порядкѣ охранительнаго производства отказалъ. Получивъ назначенную ей этимъ рѣшеніемъ часть, Марья Степанова 14-го октября 1872 года предъявила въ Полтавскомъ окружномъ судѣ искъ къ Михаилу Степанову о взысканіи съ него 2,608 руб. за четырехлѣтнее пользованіе доходами съ вдовьей ея части, причѣмъ повѣренный ея, въ поданномъ въ окружный судъ исковомъ прошеніи, объяснилъ, что Михаилъ Степановъ пользовался частью, слѣдующею его довѣрительницѣ, зная со времени смерти отца его о правѣ ея на эту часть, такъ какъ она, прежде всего, обращалась лично къ нему съ требованіемъ добровольной отдачи этой части, но что онъ на это не согласился. Съ своей стороны отвѣтчикъ Михаилъ Степановъ предъявилъ къ истицѣ Марьѣ Степановой встрѣчный искъ и просилъ взыскать съ нея: во 1-хъ) 547 р. 58 к., составляющіе половину заплаченныхъ имъ за родовое имѣніе умершаго Степанова поземельныхъ повинностей, и половинную часть цѣнности внесенныхъ имъ въ хлѣбный магазинъ для пополненія недоимки 66 четвертей ржи, считая таковую въ 4 руб. сер. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла стороны согласились опредѣлить цѣну ржи въ 3 руб. 50 коп., и во 2-хъ) 467 руб. 32 коп., составляющіе третью часть заплаченныхъ имъ послѣ наследодателя долговъ его, всего же Михаилъ Степановъ просилъ взыскать 1012 руб. 40 коп., а съ неустойкою въ 3% 1042 р. 40 к. Въ засѣданіи окружнаго суда повѣренный отвѣтчика Михаила Степанова, опровергая предъявленный къ нему вдовою Марьєю Степановою искъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказывая, что вдова Марья Степанова должна платить долги умершаго соразмѣрно полученной ею части, объяснилъ, что истица отказалась сама отъ принятія слѣдующей ей части, которую довѣритель его предлагалъ ей выдѣлить, и требовала выдѣла ей части не только изъ родоваго имѣнія, но и изъ благопріобрѣтеннаго, завѣщаннаго постороннимъ лицомъ, что во всякомъ случаѣ довѣритель его можетъ отвѣчать только за доходы за два года и не со времени смерти наследодателя, а только со дня подачи истицею просьбы о выдѣлѣ ей части и во всякомъ случаѣ не въ требуемомъ истицею размѣрѣ, и затѣмъ просилъ удовлетворить исковыя требованія его довѣрителя. Съ своей стороны повѣренный истицы, заявивъ, что встрѣчный искъ отвѣтчика не можетъ подлежать производству въ порядкѣ сокращенномъ, затѣмъ доказывалъ, что представленныя въ подтвержденіе означеннаго иска квитанціи становаго пристава не имѣютъ никакого значенія и что вдова не обязана платить, по силѣ ст. 1259 т. X ч. 1, долги мужа, такъ какъ отвѣтственность эта лежитъ исключительно на обязанности однихъ наследниковъ, принимающихъ имѣніе въ собственность, вдова же, по ст. 1157 т. X ч. 1 п. 3 и 5, дѣйствующей въ Полтавской губерніи, получаетъ половину имѣнія только въ пожизненное владѣніе. Полтавскій окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и

признавъ по *первоначальному иску*, что отвѣтчикъ, Михаилъ Степановъ, владѣлъ деревнею Ивановкою въ полномъ составѣ, зная, что право пожизненнаго владѣнія на половину этого имѣнія принадлежало истицѣ Марьѣ Степановой, т. е. владѣлъ при такихъ условіяхъ, которыя, по закону (ст. 530 т. X ч. 1), признаются—признаками владѣнія недобросовѣтнаго, и что посему, по буквальному смыслу ст. 530 и 610 т. X ч. 1, отвѣтчикъ Михаилъ Степановъ обязанъ возвратить истицѣ половину доходовъ, полученныхъ имъ съ деревни Ивановки за время отъ дня открытія спора противъ его владѣнія (въ данномъ случаѣ предъявленія Марьєю Степановою 19 августа 1869 года требованія о выдѣлѣ вдовьей части) до дня возвращенія незаконно-владѣмаго имѣнія (по объясненію истицы неослорепному отвѣтчикомъ 21 сентября 1872 года), нашелъ, что въ этихъ предѣлахъ требованіе истицы о возвратѣ доходовъ, какъ имѣющее законное основаніе и согласное съ обстоятельствами дѣла, подлежитъ удовлетворенію, требованіе же ея о присужденіи доходовъ съ момента смерти Ивана Степанова, т. е. съ 24 мая 1869 года окружный судъ нашелъ неподлежащимъ удовлетворенію какъ потому, что со стороны истицы не доказано, чтобы отвѣтчику Михаилу Степанову было извѣстно съ момента смерти Ивана Степанова о неправоности его владѣнія и о намѣреніи истицы воспользоваться своимъ правомъ на полученіе въ пожизненное владѣніе половины имѣнія, такъ и потому, что право вдовы по малороссійскимъ законамъ на полученіе вдовьей части изъ имѣнія мужа не есть общее наследственное право преемственнаго вступленія во все юридическія отношенія умершаго, почему къ этому праву не можетъ быть примѣняемо правило, изложенное въ ст. 1254 т. X ч. 1. Заявленіе отвѣтчика о томъ, что доходы могутъ быть возвращены истицѣ только за двухлѣтній періодъ времени (1870 и 1871 г. г.) на томъ основаніи, что въ 1869 году доходъ съ имѣнія получилъ самъ умершій вотчинникъ, доходомъ же за 1872 годъ успѣла воспользоваться истица, окружный судъ нашелъ, какъ бездоказательное, незаслуживающимъ уваженія и, вслѣдствіе того, призналъ за истицею право на полученіе съ отвѣтчика Михаила Степанова доходовъ съ выдѣленной ей части деревни Ивановки за время съ 19 августа 1869 года по 21 сентября 1872 года, т. е. за 3 года и 1 мѣсяць. Что же касается до количества подлежащаго въ возвратѣ дохода, то судъ нашелъ, что опредѣляемый истицею чистый годовою доходъ по 4 руб. за десятину подтверждается имѣющеюся въ дѣлѣ оцѣнкою имѣнія Ивана Степанова, составленную свѣдущими людьми во время производства дѣла въ охранительномъ порядкѣ, и аренднымъ договоромъ, по которому Марья Степанова отдала выдѣленное ей имѣніе въ аренду по 4 руб. сер. въ годъ за десятину, и что посему нѣтъ основанія отказать во взысканіи съ Михаила Степанова дохода по 4 руб. сер. за десятину, а всего за 163 дес., бывшія во владѣніи его въ теченіи 3-хъ лѣтъ и 1 мѣсяца, 2010 руб. 33 коп. По *встрѣчному иску* окружный судъ, признавъ необходимымъ для опредѣленія правильности изложенныхъ въ немъ требованій опредѣлить юридическій характеръ права вдовы по малороссійскимъ законамъ, на полученіе части изъ имѣнія умершаго мужа, нашелъ, что, на основаніи ст. 1157 пункта 1 т. X ч. 1, въ губерніи Полтавской вообще ни мужъ

послѣ жены, ни жена послѣ мужа не имѣютъ права наслѣдованія въ имѣніи, принадлежащемъ одному изъ нихъ. Право вдовы въ Полтавской губерніи на получение части имѣнія умершаго ея мужа въ пожизненное владѣніе, на основаніи 4 п. 1157 ст. т. X ч. 1, не есть общее наслѣдственное право преемственнаго вступленія во всѣ юридическія отношенія умершаго, а заключается собственно въ правѣ требованія отъ наслѣдника по умершемъ выдѣла части наслѣдственнаго имѣнія на предустановленныхъ въ ст. 1157 т. X ч. 1 основаніяхъ; въ подтвержденіе того, что это право не есть право наслѣдованія въ строгомъ смыслѣ этого слова, окружный судъ согласился на то, что право наслѣдованія есть право на вступленіе въ имущественныя отношенія умершаго наслѣдодателя, которому на его имущества принадлежитъ право собственности,—къ вдовѣ же это право (кроме спеціальнаго случая указаннаго во 2 п. 1157 ст. т. X ч. 1) не переходитъ, а переходитъ къ законнымъ наслѣдникамъ ея мужа, и только ограничивается переходомъ пожизненнаго владѣнія на нѣкоторую часть имѣнія. Кроме того на основаніи 8 пункта той же ст. 1157, полученіе вдовою части изъ имѣнія тогда только имѣетъ мѣсто, когда вдова при жизни своего мужа не получила отъ него никакой части его имѣнія въ собственность, или пожизненное владѣніе. Наконецъ, по 4 пункта 1157 ст., наслѣдники мужа имѣютъ право прекратить пожизненное владѣніе вдовы, выплативъ ей половину оцѣночной суммы. Соображая эти особенности права вдовы на часть изъ наслѣдства умершаго ея мужа, окружный судъ нашелъ труднымъ приравнять это право къ праву наслѣдованія, а призналъ болѣе основательнымъ считать его законнымъ обязательствомъ, лежащимъ на наслѣдникахъ умершаго мужа. Такимъ образомъ законный наслѣдникъ по ст. 1157 т. X ч. 1 обязанъ выдѣлить вдовѣ взвѣстную часть изъ оставшагося по смерти наслѣдодателя имѣнія, причемъ само собою разумѣется, что подъ оставшимся послѣ наслѣдодателя имѣніемъ должно разумѣть чистый остатокъ, заключающийся въ разности между стоимостью имѣнія и суммою могущихъ лежать на немъ долговъ. На основаніи этого окружный судъ нашелъ, что нормальный порядокъ выдѣла вдовой части по закону Полтавской губерніи заключается въ опредѣленіи этого остатка и затѣмъ въ выдѣлѣ изъ оного вдовѣ въ пожизненное владѣніе узаконенной части, но что порядокъ этотъ къ настоящему дѣлу примѣненъ быть не можетъ, такъ какъ уже состоялось вошедшее въ законную силу опредѣленіе суда о выдѣлѣ Марьѣ Степановой части имѣнія ея мужа безъ предварительнаго исчисленія долговъ, количество которыхъ не было разъяснено сторонами во время охранительнаго производства. Вслѣдствіе сего, признавъ нужнымъ войти въ ближайшее обсужденіе вопроса о томъ, имѣетъ ли при данныхъ условіяхъ законное основаніе требованіе Михаила Степанова о взысканіи съ Маріи Степановой половины долговъ, уплаченныхъ имъ кредиторамъ Ивана Степанова, окружный судъ нашелъ, что Михаилъ Степановъ, указывая на то обстоятельство, что Марія Степанова получила $\frac{1}{3}$ часть имѣнія Ивана Степанова, требуетъ уплаты $\frac{1}{3}$ части долговъ и что это требованіе свое опъ основываетъ на 4 п. 1157 ст. т. X част. 1 в на 12 п. прилож. къ ст. 116 т. X ч. 1 по пред. 1863 г. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что, на основаніи приложенія къ ст.

116, долги умершаго вотчинника разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наслѣдниковъ вотчинника соразмѣрно съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а къ послѣднимъ въ собственность; что въ ст. 1259 т. X ч. 1 выражено общее правило, что наслѣдникъ обязанъ заплатить долги соразмѣрно полученной имъ наслѣдственной доли; что законъ не объясняетъ, на какихъ началахъ должно производить распределеніе и въ чемъ должна состоять соразмѣрность оного, но что очевидно, что нельзя возлагать въ одинаковой мѣрѣ уплату долговъ умершаго вотчинника на двухъ лицъ, изъ которыхъ одно владѣетъ частью его имѣнія на правѣ собственности, а другое такую же частью на правѣ пожизненнаго владѣнія на томъ основаніи, что вотчинное право собственности само по себѣ несоизмѣримо съ правомъ временнаго пожизненнаго владѣнія и что привести права эти въ соразмѣрность можно не иначе, какъ приведа то и другое право въ цѣну, сравнивъ то и другое съ неизмѣнною для обоихъ денежною единицею, окружный судъ нашелъ, что требованіе истца по встрѣчному иску Михаила Степанова о взысканіи съ Маріи Степановой $\frac{1}{3}$ части долговъ Ивана Степанова потому только, что она пожизненно владѣетъ $\frac{1}{3}$ частью его имѣнія, не имѣетъ законнаго основанія и не подлежитъ удовлетворенію. Что касается до требованія о взысканіи уплаченныхъ Михайломъ Степановымъ налоговъ по деревнѣ Ивановкѣ, то въ этомъ отношеніи окружный судъ нашелъ: 1) что представленными Михайломъ Степановымъ документами (квитанціями становаго пристава) доказано, что количество уплаченныхъ имъ налоговъ составляетъ 835 руб. 61 $\frac{3}{4}$ коп.; 2) что Марія Степанова обязана уплатить половину этихъ налоговъ: во 1-хъ) на точномъ основаніи 14 п. прилож. къ ст. 116 т. X ч. 1, и во 2-хъ) потому, что вообще немисливо пользование недвижимою собственностью безъ уплаты установленныхъ за пользование этою собственностью налоговъ и повинностей; 2) что къ числу этихъ повинностей не можетъ быть отнесена указываемая Михайломъ Степановымъ хлѣбная недоимка, образовавшаяся при жизни Ивана Степанова и составляющая для наслѣдниковъ его долгъ, который, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, не подлежитъ взысканію съ Маріи Степановой въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ части. Наконецъ требованіе Михаила Степанова о взысканіи съ Маріи Степановой 3% неустойки, на основаніи ст. 641 т. X ч. 1, окружный судъ призналъ неподлежащимъ удовлетворенію за отказомъ Степанову настоящимъ рѣшеніемъ во взысканіи съ Маріи Степановой $\frac{1}{3}$ долговъ, взысканіе же съ Маріи Степановой неустойки за неуплаченные ею, падающіе на ея часть налоги не имѣло бы никакого основанія въ виду того, что Марья Степанова, не имѣя въ своемъ пользованіи имѣнія, само собою разумѣется не обязана была уплачивать лежащихъ на немъ налоговъ. По симъ соображеніямъ окружный судъ опредѣлялъ: взыскать съ Михаила Степанова въ пользу Маріи Степановой доходовъ 2010 р. 33 к., а съ послѣдней въ пользу Михаила Степанова уплаченныхъ имъ налоговъ 417 р. 80 $\frac{1}{2}$ к.; въ остальныхъ же частяхъ взаимныхъ исковъ отказать и судебныя издержки какъ по первоначальному, такъ и по встрѣчному иску, распределить между обѣими сторонами по соразмѣрности признанныхъ и отвергнутыхъ частей того и другаго иска. На это

рѣшеніе подали апелляціонныя жалобы судебной палатѣ обѣ стороны. *Повѣренный вдовы Марьи Степановой*, жалующься на то, что окружный судъ присудилъ ей довѣрительницы его половинную часть заплаченныхъ Михаиломъ Степановымъ повинностей, доказывалъ, что довѣрительница его, основывая искъ свой на количествѣ получаемого съ имѣнія дохода не валоваго, но чистаго, т. е. за исключеніемъ обыкновенныхъ расходовъ по имѣнію и всѣхъ подлежащихъ съ онаго податей и повинностей, тѣмъ самымъ уже исключила изъ требуемаго ею дохода присужденныя съ нея налоги, что ст. 620 т. X ч. 1 и 1119 уст. гр. суд. при возвратѣ законному владѣльцу чистаго дохода никакого дальнѣйшаго расчета за выключенные уже изъ послѣдняго налоги или повинности не предназначено, и что 14 пунктъ приложенія къ ст. 116 т. X ч. 1, заключающій въ себѣ правило о пожизненныхъ владѣльцахъ, приобретающихъ это право по завѣщаніямъ между супругами взаимнѣ слѣдующихъ имъ по общимъ законамъ въ собственность указанныхъ частей, не касаясь самой примѣнимости къ настоящему дѣлу означеннаго приложенія, не отвѣчаетъ вопросу, который подлежитъ въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію и который, очевидно, заключается не въ томъ, слѣдуетъ ли пожизненной владѣльцѣ оплачивать повинности за владѣемую ею часть имѣнія, но въ томъ, что повинности эти уже пополнены ею посредствомъ исключенія части изъ валовыхъ доходовъ, вслѣдствіе сего повѣренный Маріи Степановой просилъ эту часть рѣшенія окружнаго суда отмѣнить, освободивъ довѣрительницу его какъ отъ присужденнаго съ нея взысканія, такъ и отъ возложенной на нее части судебныхъ издержекъ. *Повѣренный поручика Михаила Степанова* съ своей стороны доказывалъ: во 1-хъ) что истица не вправе требовать отъ него вознагражденія за убытки, понесенные ею отъ замедленія въ полученіи слѣдующей ей вдовьей части, такъ какъ она сама отказалась отъ принятія этой части изъ одного родового имѣнія, а требовала выдѣла одной изъ всего имѣнія и не соглашалась принять на свою отвѣтственность причитающіеся на ея долю долги умершаго, какъ этого требовалъ довѣритель его, тогда какъ она требованію этому, какъ совершенно законному и согласному съ ст. 1259 т. X ч. 1 и съ приложеніемъ къ ст. 116 того же тома и части по прод. 1863 года, должна была подчиниться; что вообще законы о недобросовѣтномъ владѣніи къ иску Степановой примѣнены быть не могутъ, такъ какъ со стороны отвѣтчика никакого завладѣнія не было; что онъ, какъ законный наследникъ, имѣлъ право вступить во владѣніе отцовскимъ имѣніемъ и былъ обязанъ выдѣлять истицѣ вдовью часть не иначе, какъ на законныхъ основаніяхъ и что, во всякомъ случаѣ, довѣритель его можетъ подлежать отвѣтственности только за доходы 1870 и 1871 г. г., такъ какъ истица ничѣмъ не доказала того, чтобы онъ воспользовался таковыми за 1869 и 1872 г. г., доказывать же то, что онъ таковыя не получалъ, довѣритель его обязанъ не былъ; во 2-хъ) что признаваемый судомъ нормальный порядокъ выдѣла вдовьей части не имѣетъ законнаго основанія и въ дѣйствительности не возможенъ, такъ какъ знать количество всѣхъ долговъ умершаго вотчинника въ моментъ его смерти, когда вдова получаетъ право требовать выдѣла слѣдующей ей части, невозможно, нѣтъ закона, который обязывалъ бы наследниковъ, при

выдѣлѣ вдовьей части, указать суду, или самой вдовѣ количество всѣхъ числящихся на умершемъ вотчинникѣ долговъ и не установлено въ этомъ отношеніи никакой публикаціи и никакого срока ни для кредиторовъ, ни для наследниковъ. Соглашаясь затѣмъ съ заключеніемъ суда о томъ, что вдова имѣетъ право получить свою вдовью часть только изъ оставшагося за вычетомъ долговъ имѣнія мужа, повѣренный Михаила Степанова доказывалъ, что въ виду того, что истица Степанова получила ровно половину всего родового имѣнія, очевидно, что на ся отвѣтственности лежитъ уплата соразмѣрной части долговъ, числившихся на умершемъ Степановѣ, сколько бы таковыхъ ни оказалось, какъ въ моментъ выдѣла вдовьей части, такъ и впоследствии; что, въ виду того, что законъ не дѣлаетъ никакого различія въ отношеніи отвѣтственности за долги умершаго вотчинника между наследниками по закону и наследниками по завѣщанію, положенія, опредѣляющія эту отвѣтственность законныхъ наследниковъ, могутъ, въ силу ст. 9 уст. гражд. судопр., быть примѣняемы къ наследникамъ по завѣщанію, а какъ, по п. 12 прилож. къ ст. 116 т. X ч. 1, при переходѣ по духовному завѣщанію родового имѣнія одного супруга въ пожизненное владѣніе другого, всѣ долги умершаго вотчинника разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наследниковъ прежняго вотчинника по соразмѣрности съ имѣніями, поступившими къ первому въ пожизненное владѣніе, а послѣднему въ собственность, то, примѣняя это законоположеніе къ тому случаю, когда вдова (въ Малороссійскихъ губерніяхъ) получаетъ извѣстную часть имѣнія своего супруга въ пожизненное владѣніе не по духовному завѣщанію, а по закону, слѣдуетъ придти къ заключенію, что и въ семъ послѣднемъ случаѣ вдова должна платить долги умершаго супруга соразмѣрно съ тою частью имѣнія вотчинника, которая поступила къ ней въ пожизненное владѣніе наравнѣ съ тѣми наследниками, которые получили такую же часть въ собственность, и что посему, такъ какъ вдова Степанова получила въ свое владѣніе $\frac{1}{3}$ часть всего имѣнія умершаго вотчинника, противъ чего она и не возражаетъ, то, соразмѣрно этому, она должна платить и одну третью часть долговъ, лежащихъ на умершемъ вотчинникѣ. Поэтому повѣренный Степанова просилъ по первоначальному иску Степановой отказать, а по встрѣчному иску довыскаль съ Степановой сверхъ присужденной суммы 624 р. 59 $\frac{1}{2}$ к. съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки по обоимъ искамъ на вдову Марію Степанову. Возражая противъ этой апелляціонной жалобы, повѣренный Маріи Степановой съ своей стороны, между прочимъ, противъ той части этой жалобы, въ которой повѣренный Михаил Степанова доказывалъ, что, не согласившись платить падавшіе на ея долю долги умершаго и не принявъ поэтому предложеннаго ей тогда выдѣла, Марья Степанова не можетъ уже требовать съ довѣрителя его вознагражденіе за промедленіе въ выдѣлѣ ей вдовьей части, объяснилъ, что указанныя повѣреннымъ Михаила Степанова законы, съ которыми будто бы согласно требованіе о платежѣ довѣрительницею его долговъ умершаго, не содержатъ въ себѣ того смысла, въ которомъ они выставлены, ибо, по ст. 1259 т. X ч. 1, обязаны платить долги

умершаго только его наследники, а вдовы въ Полтавской губерніи не наследуютъ по своимъ мужьямъ (ст. 1157 том. X ч. 1); 12- же пунктъ приложения къ ст. 116, какъ и все это положеніе, относится къ такимъ пожизненнымъ владѣльцамъ, которые приобретаютъ это право по завѣщаніямъ между супругами взаимнѣ слѣдующихъ имъ по общимъ законамъ въ собственность указныхъ частей, другими словами къ пожизненнымъ владѣльцамъ, за которыми признается право наследованія по умершемъ въ известной части его имѣнія; такіе пожизненные владѣльцы суть тѣ же наследники, но только въ иной доль имущества и что посему и разлагается на нихъ совмѣстно съ наследниками уплата долговъ умершаго наследодателя, но что вдовы въ Полтавской губерніи пользуются правомъ пожизненнаго владѣнія определенными имъ частями изъ имѣній мужей на другихъ основаніяхъ, какъ то: не взаимнѣ какаго либо наследства, а въ вознагражденіе и не по завѣщаніямъ супруговъ, а по закону (ст. 1157 т. X ч. 1), въ которой никакихъ съ ихъ стороны уплатъ по долгамъ покойныхъ мужей не установлено (что не соответствовало бы и цѣли закона, выраженной въ словѣ «въ вознагражденіе»), но для наследниковъ умершаго положительно узаконена обязанность выдать вдовѣ часть имѣнія, ей опредѣленную. Затѣмъ относительно встрѣчнаго иска повѣренный Маріи Степановой, между прочимъ, объяснилъ, что онъ не можетъ признать правильнымъ *во первыхъ*, примѣненіе къ настоящему дѣлу приложения къ ст. 116 т. X ч. 1 по тѣмъ основаніямъ, которыя изложены выше, и *во вторыхъ*, выраженного въ рѣшеніи суда нормальнаго порядка выдѣла вдовьихъ частей, заключающагося въ предварительномъ опредѣленіи чистаго остатка имѣнія за исключеніемъ лежащихъ на немъ долговъ и затѣмъ уже въ выдѣлѣ вдовѣ части изъ этого остатка, тогда какъ подъ словами: «оставшагося послѣ мужа имѣнія» слѣдуетъ разумѣть то количество онаго, какое до времени требованія вдовою части не подвергалось въ установленномъ порядкѣ отчужденію на уплату законныхъ долговъ умершаго, долги же, имѣющіеся только въ виду, или могущіе обнаружиться впоследствии, не должны считаться препятствіемъ къ выдѣлу вдовѣ изъ означеннаго остатка имѣнія, такъ какъ они не имѣютъ прямого отношенія къ вдовьимъ частямъ, а составляютъ, по точнымъ словамъ ст. 1259 т. X ч. 1, обязанность однихъ наследниковъ по умершимъ, отвѣтствующихъ и собственнымъ имуществомъ; эти долги могутъ имѣть къ выдѣленной вдовѣ части (но не къ собственнымъ ей денежнымъ способамъ) лишь то отношеніе, что въ случаѣ несостоятельности наследниковъ или нежеланія ихъ особыми средствами освободить наследственное имѣніе отъ известныхъ долговыхъ послѣдствій, и часть вдовья не минуетъ этихъ послѣдствій наравнѣ съ частями, поступившими въ ихъ владѣніе. Приэтомъ повѣренный Маріи Степановой объяснилъ, что эти соображенія суда не были имъ обжалованы въ виду правильности самаго рѣшенія по сему предмету и затѣмъ просилъ по иску о доходахъ утвердить рѣшеніе окружнаго суда о взысканіи съ отвѣтчика Степанова присужденныхъ съ него 2010 р. 33 к. съ дополненіемъ процентовъ на эту сумму со времени присужденія оной судомъ по день взысканія; по встрѣчному иску отмѣнить, согласно особой апелляціонной жалобы, присужденное въ его пользу взысканіе съ Маріи

Степановой за повинности 417 руб. 80 ¹/₂ коп., по тому же иску отказать апеллятору въ довысканіи съ довѣрительницы его 624 р. 59 ¹/₂ к. и судебныя и за веденіе дѣла издержки по обоимъ искамъ возложить на отвѣтчика Степанова.— Разсмотрѣвъ это дѣло, Харьковская судебная палата *по первоначальному иску*, признавъ возраженіе отвѣтчика Михаила Степанова о томъ, что истица ничѣмъ не доказала, чтобы имѣніе, оставшееся послѣ отца его, Ивана Степанова, состояло въ его владѣніи въ 1868 и 1872 годахъ, незаслуживающимъ уваженія, затѣмъ нашла, что хотя владѣніе это, въ виду ст. 529 и 530 т. X ч. 1, нельзя признать недобросовѣстнымъ, но что тѣмъ не менѣе Михаилъ Степановъ, на точномъ основаніи ст. 626 т. X ч. 1, обязанъ возвратить Маріѣ Степановой всѣ доходы съ выдѣленной ей части имѣнія со времени подачи ею просьбы о выдѣлѣ до времени самого выдѣла, т. е. съ 19 августа 1869 г. по 21 сентября 1872 г., и что посему просьба Михаила Степанова объ освобожденіи его отъ сего взысканія, какъ несогласная съ закономъ, должна быть оставлена безъ удовлетворенія; вмѣстѣ съ тѣмъ палата нашла, что не можетъ быть принято въ уваженіе и заявленное въ палатѣ повѣреннымъ истицы ходатайство о взысканіи съ отвѣтчика процентовъ на взыскиваемую съ него сумму доходовъ, такъ какъ ходатайство это, незааявленное въ исковомъ прошеніи, составляетъ, на основаніи ст. 332 уст. гр. суд., новое требованіе, неподлежащее удовлетворенію. Затѣмъ *по встрѣчному иску* палата нашла, что въ специальномъ законѣ, относящемся собственно къ губерніямъ Черниговской и Полтавской и излагающемъ правила о выдѣлѣ вдовамъ въ пожизненное владѣніе частей изъ имѣній умершихъ ихъ мужей (ст. 1157 т. X ч. 1) ничего не говорится о томъ, отвѣтствуютъ ли такіе пожизненные владѣльцы за долги умершихъ, но что въ общемъ для Россійской Имперіи законъ (прил. къ ст. 116 т. X ч. 1 по прод. 1863 г.), излагающемъ правило о передачѣ родоваго имѣнія однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другого, постановлено, что пожизненные владѣльцы обязаны какъ платить долги умершаго вотчинника по соразмѣрности съ частию полученнаго ими имѣнія, такъ равно и отправлять всѣ лежація на семъ имѣніи повинности (ст. 12 и 14 означеннаго приложения) и такъ какъ установленное въ ст. 1157 т. X ч. 1 для губерній Черниговской и Полтавской пожизненное владѣніе указною вдовою частью ни по формѣ, ни по существу ничѣмъ не отличается отъ пожизненнаго владѣнія, дозволяемаго общими законами, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что изложенныя въ приложеніи къ ст. 116 т. X ч. 1 общія правила о возложеніи на пожизненныхъ владѣльцевъ по завѣщанію платежа повинностей и долговъ умершаго вотчинника соразмѣрно съ полученными ими долями имѣнія его, должны быть примѣняемы и къ упомянутымъ въ ст. 1157 т. X ч. 1 пожизненнымъ владѣльцамъ по закону, тѣмъ болѣе, что во всемъ нашемъ законодательствѣ нѣтъ правила, по которому бы какая либо часть имѣнія умершаго владѣльца освобождалась отъ отвѣтственности по платежу долговъ и повинностей. На основаніи этого палата нашла, что ежели Маріа Степанова не оспариваетъ показанія Михаила Степанова о томъ, что она получила одну треть изъ всего оставшагося послѣ мужа ея имѣ-

ція, то, въ силу вышеизъясненныхъ выводовъ, она должна быть признана также отвѣтственною въ соразмѣрной третей части по платежу долговъ и повинностей; показаніе же Михаила Степанова о томъ, что Марья Степанова должна вознаграждать его не за треть, а за половину повинностей палата признала незаслуживающимъ уваженія. Поэтому и принявъ во вниманіе: 1) что противъ количества уплаченныхъ Михаиломъ Степановымъ долговъ Ивана Степанова Марія Степанова вовсе не споритъ, равно какъ не споритъ и противъ показанной Михаиломъ Степановымъ цѣны внесеннаго имъ на пополненіе недоимки хлѣба, и 2-е) что платежи повинностей и сумма оныхъ вполнѣ доказаны представленными Михаиломъ Степановымъ квитанціями становаго пристава, судебная палата нашла, что по встрѣчному иску Михаила Степанова слѣдуетъ взыскать съ Маріи Степановой одну треть всѣхъ этихъ долговъ и повинностей, т. е. 833 руб. 5 коп., и вслѣдствіе того опредѣлила: 1) рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда по первоначальному иску утвердить, а по встрѣчному иску взыскать съ Маріи Степановой въ пользу Михаила Степанова 833 р. 5 к.; 2) судебныя издержки апелляціоннаго производства по первоначальному иску возложить на Михаила Степанова, а судебныя издержки встрѣчнаго иска по всему производству отнести въ $\frac{1}{4}$ на него же, а въ $\frac{3}{4}$ на Марію Степанову. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Маріи Степановой проситъ постановленіе по настоящему дѣлу Харьковскою судебною палатою рѣшеніе отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 333, 747 и 764 уст. гражд. суд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что судебная палата заявленное имъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу противной стороны требованіе о взысканіи съ отвѣтчика процентовъ на присужденную съ него окружнымъ судомъ сумму со дня присужденія оной по день взысканія признала цовымъ требованіемъ, подлежащимъ удовлетворенію, тогда какъ въ ст. 747 уст. гражд. суд., относящейся прямо къ апелляціонной инстанціи и воспрепятствующей помѣщать въ апелляціонной жалобѣ требованія, непредъявленные въ окружномъ судѣ, буквально выражено, что не считается предъявленіемъ новыхъ требованій, когда апелляторъ отыскиваетъ обращенія спорнаго предмета, или проценты, наросшіе во время производства дѣла. Во 2-хъ, по нарушенію ст. 610 т. X ч. 1 и ст. 1119 уст. гражд. судопр., которое проситель видитъ въ томъ, что палата хотя и измѣнила рѣшеніе окружнаго суда въ отношеніи размѣра присужденнаго къ уплатѣ отъ довѣрительницы его взысканія повинностей, тѣмъ не менѣе присудила съ нея взысканіе этихъ повинностей вдвойнѣ, такъ какъ довѣрительница его требовала, и судомъ ей присуждено въ возвратъ не валовой, а чистый доходъ; подъ чистымъ же доходомъ разумѣется лишь остатокъ отъ валоваго за вычетомъ уже изъ него въ пользу Степанова обыкновенныхъ расходовъ по имѣнію и повинностей. Въ 3-хъ) на томъ основаніи, что палата, не обративъ вниманія на недостаточность производства по встрѣчному иску, тогда какъ въ окружномъ судѣ онъ заявлялъ о томъ, что искъ этотъ не можетъ производиться въ порядкѣ сокращеннаго производства, и также на тѣ изложенныя имъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго противной стороны доводы, которыми онъ доказывалъ, что въ Малороссійскихъ губерніяхъ вдова, получающая указную часть,

по ст. 1157 т. X ч. 1, не обязана платить долги умершаго мужа, тѣмъ не менѣе приступила къ рѣшительному по сему спору заключенію, не имѣя даже въ виду точнаго и яснаго для разрѣшенія онаго закона, и затѣмъ, признавъ несомнѣннымъ, что возлагаемые, по ст. 116 т. X ч. 1, на пожизненныхъ владѣльцевъ по завѣщаніямъ платежи должны быть примѣняемы и къ пожизненнымъ владѣльцамъ по закону, изображенному въ ст. 1157 т. X ч. 1, и что, вслѣдствіе сего, Марья Степанова должна быть признана отвѣтственною въ платежѣ долговъ соразмѣрно полученной ею части, присудила съ нея этихъ долговъ по встрѣчному иску 554 руб. 82 коп., причежъ и самое взысканіе это присудила прямо съ лица Маріи Степановой, а не съ поступившаго ей въ пожизненное владѣніе имѣнія, которымъ она не можетъ располагать для покрытія сего взысканія, тогда какъ: во *первыхъ*, приложеніе къ ст. 116 т. X ч. 1, на которомъ, главнымъ образомъ, основано рѣшеніе палаты, къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнимо какъ потому, что оно относится только къ лицамъ, получившимъ родовое имѣніе въ пожизненное владѣніе по завѣщаніямъ супруговъ взамѣнъ указныхъ частей, слѣдующихъ имъ по общимъ законамъ, въ Черниговской же и Полтавской губерніяхъ указныхъ частей, подъ которыми разумѣется право собственности, и тѣмъ и пожизненное владѣніе лицъ женскаго пола имѣетъ своимъ основаніемъ не духовныя завѣщанія и не приложенія къ ст. 116 т. X ч. 1 и ст. 1157 т. X ч. 1 и касается не однихъ родовыхъ, но безразлично и благопріобрѣтенныхъ имѣній, такъ и потому, что ежели означенное приложеніе составляетъ общій для всей Имперіи законъ, какъ это признала палата, то примѣненіе оаго должно ограничиваться тѣми только случаями, когда пожизненное владѣніе родовымъ имѣніемъ пріобрѣтается по завѣщаніямъ супруговъ. Во *вторыхъ*) палата при сравненіи пожизненнаго владѣнія по завѣщаніямъ на основаніи приложенія къ ст. 116 т. X ч. 1 съ пожизненнымъ владѣніемъ, опредѣленнымъ ст. 1157 т. X ч. 1, упустила изъ виду существенное между этими владѣніями различіе и въ родѣ и въ размѣрѣ имѣній, поступающихъ къ тѣмъ и другимъ владѣльцамъ, и въ условіяхъ, на какихъ имѣнія эти получаютъ, а именно одними по добровольному согласію на узаконенный уже платежъ долговъ съ полученіемъ доходовъ съ имѣнія со дня кончины прежняго владѣльца (тутъ по видимому охраняется наследственное ихъ право въ указныхъ частяхъ), а другими при отсутствіи сказаннаго согласія при неимѣніи въ виду законныхъ правилъ о платежѣ долговъ и съ полученіемъ доходовъ лишь со времени формальнаго предъявленія права на имѣніе (здѣсь и тѣмъ уже общаго наследственнаго преемственнаго права); притомъ же и здравый расчетъ противорѣчитъ тому, чтобы послѣдніе изъ вышесказанныхъ владѣльцевъ, т. е. лицъ женскаго пола, могли впередъ затрачивать собственные свои денежные средства для очистки отъ долговъ имѣнія, принадлежащаго по праву собственности не имъ, а наследникамъ умершаго, не зная притомъ, на долго-ли продлится ихъ владѣніе и могутъ ли онѣ по крайней мѣрѣ возратить затрату доходами отъ пожизненнаго владѣнія; въ *третьихъ*) выраженное въ рѣшеніи палаты основаніе, что во всемъ нашемъ законодательствѣ и тѣмъ правила, по которому какая либо часть имѣнія умершаго владѣльца освобождалась бы отъ отвѣтственности по платежу долговъ его и по-

винностей, при всей неоспоримости этого основанія должно относиться не къ Марьѣ Степановой въ лицѣ пожизненной владѣлицы, а къ наследникамъ умершаго вотчинника, которымъ па правахъ собственности принадлежитъ его имѣніе, вмѣстѣ съ частью, состоящею лишь во временномъ владѣніи Марьи Степановой. Въ 4-хъ) *по нарушенію ст. 706 уст. гр. суд.* тѣмъ, что палата въ вознагражденіе за третью часть внесенной Михаиломъ Степановымъ ржи присудила съ довѣрительницы его 86 р. 69 к., тогда какъ цѣнность этой третьей части по установленной по добровольному соглашенію цѣнности ржи въ 3 р. 50 к. составляетъ 77 р. 58¹/₃ к., и тѣмъ присудила истцу болѣе того, чѣмъ онъ требовалъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и рассмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность поводовъ, по которымъ повѣренный Маріи Степановой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Харьковскою судебною палатою рѣшенія, заключается: во 1-хъ) въ томъ, что палата, по его объясненію, неправильно возложила на его довѣрительницу отвѣтственность за долги умершаго мужа ея, тогда какъ, получая имѣніе не въ собственность, а только въ пожизненное владѣніе, она отвѣтственности этой подвергаться не должна; во 2-хъ) въ томъ, что, присудивъ съ нея ко взысканію третью часть этихъ долговъ, палата подвергнула ее этой отвѣтственности несообразно полученной ею изъ имѣнія умершаго мужа ея доли, такъ какъ, не имѣя полного права собственности на полученную ею съ того имѣнія третью часть, она не получила третьей части оставшагося послѣ умершаго мужа ея имущества по общей стоимости сего послѣдняго; въ 3-хъ) въ томъ, что палата, присуждая въ пользу довѣрительницы его доходы, полученные Степановымъ въ слѣдующей ей части, тѣмъ не менѣе присудила съ нея взысканіе въ пользу Степанова повинностей, заплаченныхъ имъ съ той части, тогда какъ довѣрительница его, отыскивая съ Степанова не валовой, а чистый доходъ, тѣмъ самымъ уже исключила повинности изъ определенной ей суммы доходовъ; въ 4-хъ) въ томъ, что палата отказала довѣрительницѣ его въ заявленномъ ею въ апелляціонной жалобѣ требованіи ея о присужденіи ей процентовъ на сумму доходовъ со времени присужденія оной судомъ по день взысканія, неправильно признавъ такое требованіе неподлежащимъ удовлетворенію, какъ незаявленное въ исковомъ прошеніи, и наконецъ въ 5-хъ) въ томъ, что палата присудила съ довѣрительницы его за третью часть ржи, внесенной Степановымъ, 86 р. 69 к., тогда какъ цѣнность этой части по установленной по добровольному соглашенію цѣнности ржи составляетъ 77 р. 58¹/₂ к. и, слѣдовательно, присудила истцу болѣе того, что онъ самъ требовалъ. Сообразивъ объясненія, изложенныя просителемъ въ своей кассационной жалобѣ въ подтвержденіе нарушенія палатою приведенныхъ въ той жалобѣ узаконеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что тѣ объясненія просителя, которыми онъ доказываетъ, что вдовы въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, получая часть имѣнія мужа только въ пожизненное владѣніе, не подлежатъ отвѣтственности за оставшіеся послѣ него долги, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ вопросъ объ отвѣтственности вдовъ въ губерніяхъ Черниговской и

Полтавской, получившихъ изъ имѣнія мужей своихъ часть въ пожизненное владѣніе за оставшіеся послѣ сихъ послѣднихъ долги, уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи, состоявшемся 7 февраля 1874 года № 118 по дѣлу вдовы поручика Натальи Буляко-Корецкой, уже признавалъ, что въ означенныхъ губерніяхъ супругъ, пережившій другаго, не можетъ считаться свободнымъ отъ участія въ платежѣ долговъ, оставшихся послѣ умершаго супруга. Не останавливаясь поэтому на этихъ объясненіяхъ и переходя къ разсмотрѣнію втораго приведеннаго просителемъ повода къ отмѣнѣ постановленнаго Харьковскою судебною палатою по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать его заслуживающимъ уваженія. Судебная палата, признавъ, что изложенное въ прил. къ ст. 116 т. X ч. 1 зак. гр. по прод. 1863 г. (п. п. 12 и 14) правило относительно отвѣтственности пожизненнаго владѣльца за долги умершаго собственника и обязанности отправлять повинности его слѣдующія съ поступившаго къ нему имѣнія, должно имѣть примѣненіе и къ супругу, получившему имѣніе въ пожизненное владѣніе, на основаніи дѣйствующей въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ ст. 1157 т. X ч. 1, присудила ко взысканію съ Маріи Степановой третью часть долговъ, оставшихся послѣ умершаго мужа ея и уплаченныхъ сыномъ сего послѣдняго на томъ основаніи, что она получила третью часть оставшагося послѣ него имущества. Хотя въ ст. 12 означеннаго приложенія къ ст. 116 т. X ч. 1 зак. гражд. по прод. 1863 года и постановлено, что долги прежняго вотчинника, необезпеченныя имѣніемъ, переданнымъ въ пожизненное владѣніе или какимъ либо другимъ, разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наследниковъ прежняго вотчинника по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ первому въ пожизненное владѣніе, а послѣднему въ собственность, но правило это не устанавливаетъ для пожизненнаго владѣльца какой либо исключительной отвѣтственности за долги умершаго вотчинника, а составляетъ только повтореніе законнаго правила, по которому отвѣтственность за долги умершаго собственника переходитъ къ лицамъ, получившимъ его имѣніе по праву законнаго наследованія, или по завѣщанію; поэтому и при опредѣленіи отвѣтственности супруговъ, получившихъ имѣніе въ пожизненное владѣніе за долги умершаго супруга, слѣдуетъ руководствоваться общимъ выраженнымъ въ ст. 1259 т. X ч. 1 правиломъ, по смыслу котораго отвѣтственность за оставшіеся послѣ умершаго собственника долги должна падать на всѣхъ наследниковъ, получившихъ его имѣніе по закону или по завѣщанію, и должна быть соразмѣрна полученной каждымъ изъ нихъ изъ того имѣнія долѣ. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что супругъ, получающій часть изъ имѣнія умершаго другаго супруга въ пожизненное владѣніе по закону или завѣщанію, пріобрѣтаетъ только право пользованія имѣніемъ, а не полное на оное право собственности, которое остается за другими наследниками умершаго, размѣръ отвѣтственности такого пожизненнаго владѣльца за долги умершаго супруга не можетъ быть опредѣленъ однимъ отношеніемъ размѣра поступившаго въ пожизненное владѣніе имѣнія, къ имѣнію, поступившему въ собственность къ другимъ наследникамъ, а долженъ быть опредѣленъ соразмѣрно отношенію цѣнности права пожизненнаго владѣнія

къ стоимости всего оставшагося послѣ умершаго собственника имущества, цѣнность же такого права пожизненнаго владѣнія имѣиємъ можетъ быть опредѣлена по примѣненію къ 5 п. ст. 273 уст. гр. суд., десятикратною сложностью дохода, который должно приносить поступившее въ пожизненное владѣніе имѣніе; въ настоящемъ же дѣлѣ Харьковская судебная палата, не принявъ въ соображеніе, что цѣнность права пожизненнаго владѣнія, соразмѣрно коей должна падать на пожизненнаго владѣльца ответственность за долги умершаго, не можетъ равняться всей стоимости поступающаго въ пожизненное владѣніе имѣнія, въ составъ которой должно входить и остающееся за наслѣдниками умершаго право собственности на то имѣніе, и основываясь на томъ только, что въ 12 п. прилож. къ ст. 116 т. X ч. 1 зак. гр. по прод. 1863 г. сказано, что долги умершаго вотчинника, необезпеченные какимъ либо имѣиємъ разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наслѣдниковъ прежняго вотчинника по соразмѣрности съ имѣиємъ, поступившимъ первому въ пожизненное владѣніе, а послѣднему въ собственность, присудила ко взысканію съ Степановой третью часть долговъ, оставшихся послѣ умершаго мужа ея на томъ основаніи, что она получила въ пожизненное владѣніе третью часть его имущества, и вслѣдствіе такого неправильнаго толкованія ст. 12 прилож. къ ст. 116 т. X ч. 1 зак. гр. возложила на нее ответственность за долги умершаго мужа ея, въ нарушение ст. 1259 того же тома и части, не соразмѣрно полученной ею изъ имѣнія его доли. Обращаясь затѣмъ къ третьему приведенному просителемъ поводу къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ изъ обстоятельствъ онаго усматриваетъ, что повѣренный Маріи Степановой въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда указывалъ на то, что судъ неправильно присудилъ съ довѣрительницы его повинности, заплаченной Степановымъ за поступившее къ ней имѣніе, такъ какъ она отыскивала съ сего послѣдняго чистый доходъ съ слѣдовавшей ей части, а не воловой, и слѣдовательно повинности эти уже были исключены изъ суммы отыскиваемыхъ ею доходовъ; между тѣмъ палата эти возраженія повѣреннаго Степановой оставила безъ всякаго обсужденія и такимъ образомъ въ нарушение ст. 339 уст. гражд. судопр. постановила свое рѣшеніе по настоящему дѣлу, не принявъ въ соображеніе вышеприведеннаго возраженія, заявленнаго со стороны Степановой. Что же касается до указанія просителя на то, что палата заявленное со стороны довѣрительницы его, Степановой, въ апелляціонной жалобѣ требованіе о причисленіи на присужденную ей окружнымъ судомъ сумму съ того времени процентовъ неправильно признала неподлежащимъ удовлетворенію какъ непредъявленное въ исковомъ прошеніи, то и въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать кассационную жалобу заслуживающею уваженія, такъ какъ ст. 747 уст. гр. суд. положительно дозволяетъ заявлять въ апелляціонной жалобѣ требованіе о причисленіи нарощихъ во время производства дѣла процентовъ. Признавая на основаніи вышеизложенныхъ соображеній рѣшеніе Харьковской судебной палаты по настоящему дѣлу постановленнымъ съ нарушеніемъ какъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ и точнаго смысла приведенныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ находитъ,

что засимъ рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія, а потому, не входя въ разсмотрѣніе послѣдняго приведеннаго просителемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, такъ какъ вопросъ о цѣнности отыскиваемой Степановымъ ржи будеть подлежать обсужденію палаты при новомъ разсмотрѣніи дѣла, опредѣляетъ: по нарушенію ст. 1259 т. X ч. 1, по неправильному толкованію п. 12 прил. къ прим. къ ст. 116 того же тома и части по прод. 1863 г. и по нарушенію ст. 339 и 747 уст. гр. суд., рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

374.—1876 года сентября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Карла Флуга, присяжнаго повѣреннаго Александра Турчанинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Къ оставшемуся послѣ Фридрихсгамскаго купца Югана Матіасъ капиталу утверждены были въ 1844 г. наслѣдниками жена его Анна, урожденная Флугъ въ $\frac{1}{4}$ и дочь Шарлотта—въ $\frac{3}{4}$ частяхъ. Въ 1850 г. умерла малолѣтняя Шарлотта, и Аннѣ Матіасъ предоставлено было право пожизненно пользоваться процентами съ ея капитала въ 18,221 руб. Капиталъ этотъ въ 1860 г. былъ обмѣненъ на 4% непрерывно доходный билетъ за № 107,815. 4-го февраля 1868 г. умерла Анна Матіасъ и 3 февраля 1869 г. былъ утвержденъ въ охранительномъ порядкѣ наслѣдникомъ къ оставшемуся послѣ нея имуществу братъ ея, почетный гражданинъ Карлъ Флугъ. Затѣмъ 13 іюня 1870 г. Флугъ, какъ родной дядя Шарлотты Матіасъ, былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ капиталу, послѣ нея оставшемуся, съ предоставленіемъ ему права на полученіе онаго. Комиссія погашенія государственныхъ долговъ, находя, что капиталъ, принадлежавшій Шарлоттѣ Матіасъ, представляется выморочнымъ, такъ какъ, по ст. 1163 т. X ч. 1, въ благопріобрѣтенныхъ имуществахъ наслѣдуетъ родъ отца, а Карлъ Флугъ есть дядя Шарлотты Матіасъ по матери, отказалась отъ выдачи билета за № 107,815, и 4 іюля 1874 г. уполномоченный отъ управленія государственными имуществами С.-Петербургской губерніи, надворный совѣтникъ Кичуновъ, предъявилъ къ Карлу Флугу въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ, которымъ, на основаніи ст. 398 и 1163 т. X ч. 1, оспаривалъ право наслѣдованія Флуга въ вышеозначенномъ капиталѣ и просилъ отмѣнить постановленіе окружнаго суда, отъ 23 іюня 1870 г., о признаніи Флуга наслѣдникомъ къ оставшемуся послѣ Шарлотты Матіасъ капиталу въ 18,221 руб., какъ несогласное съ ст. 1140 и 1163 т. X ч. 1. Окружный судъ, рѣшеніемъ 28 октября 1874 г., призналъ Карла Флуга неимѣющимъ наслѣдственныхъ правъ на капиталъ, оставшійся послѣ смерти Шарлотты Матіасъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Флуга, присяжный повѣренный Турчаниновъ, не представилъ возраженій противъ

признанія Флуга неимѣющимъ права на капиталъ Шарлотты Матіасъ, отрицалъ лишь право казны на начатіе иска противъ наследственнаго права Флуга по двумъ основаніямъ: во первыхъ—потому, что, по ст. 691 и 1162 т. X ч. 1, право иска и право на имѣніе Шарлотты Матіасъ можетъ наступить для казны не ранѣе 10 лѣтъ со дня вызова наследниковъ, когда имѣніе сдѣлается выморочнымъ, и во вторыхъ—потому, что, при отсутствіи собственника, представителемъ его интересовъ можетъ быть опекунъ, который имѣлъ бы право начать искъ противъ Флуга, но не казна. Судебная палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ: имѣетъ-ли казна или представитель ея интересовъ, управление государственными имуществами, право до истеченія десятилѣтняго срока со дня публикаціи о вызовѣ наследниковъ къ капиталу Шарлотты Матіасъ (т. е. до наступленія того времени, когда можетъ открыться право казны на это имѣніе, какъ выморочное) начать искъ объ устраненіи наследственныхъ правъ на то имущество Флуга, признанныхъ въ охранительномъ порядкѣ судебнымъ мѣстомъ, когда, по объясненію представителя казны, онъ, Флугъ, по законамъ о наследствѣ, не есть наследникъ и потому не имѣетъ никакихъ правъ на означенное имущество? Въ отношеніи сего вопроса палата усмотрѣла, что сущность иска казны заключается не въ признаніи ея правъ на капиталъ Шарлотты Матіасъ, а въ ходатайствѣ объ устраненіи правъ Флуга, и возбужденъ съ цѣлью охранить имущество, могущее въ послѣдствіи быть признано выморочнымъ, отъ притязаній Флуга, который, въ качествѣ признаннаго наследника, получивъ капиталъ, можетъ его растратить. При такомъ значеніи и цѣли иска палата признала, что ст. 691 т. X ч. 1 не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, а по ст. 17 уст. гр. суд. каждый признается способнымъ отыскивать и защищать свое право, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 18—27 уст. гр. суд., подъ которые настоящій искъ казны не подходитъ. Засимъ относительно возраженія апеллятора о томъ, что искъ противъ Флуга могъ бы начать опекунъ надъ имуществомъ Шарлотты Матіасъ, а не казна, палата нашла, что учрежденіе опеки, по неимѣнію наследниковъ, имѣетъ по закону (ст. 1164 т. X ч. 1) цѣлью сохранить имущество, какъ для наследниковъ, такъ и въ огражденіе интереса казны на случай, еслибъ имѣніе признано было выморочнымъ, причемъ на судебныя мѣста, по ст. 1165 т. X ч. 1, возложена обязанность объ имѣніяхъ, поступающихъ въ опекуное управленіе, сообщать мѣстнымъ управленіямъ государственными имуществами, дабы оны имѣли возможность установить надзоръ за этими имѣніями. Въ настоящемъ же случаѣ опекуное управленіе учреждено не было, и потому обязанность слѣдить за сохраненіемъ капитала Шарлотты Матіасъ лежала исключительно на управленіи государственными имуществами. По симъ соображеніямъ и въ виду того, что рѣшеніе окружнаго суда по существу дѣла Турчаниновымъ не опровергнуто, палата, на основаніи ст. 773, 774 и 868 уст. гр. суд., означенное рѣшеніе утвердила. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Турчаниновъ указываетъ, что палата, признавъ, что право казны на имущество Шарлотты Матіасъ можетъ возникнуть лишь по истеченіи 10 лѣтъ со дня публикаціи о вызовѣ наследниковъ, и что до это-

го времени казна такого права не имѣетъ, тѣмъ не менѣе признала, что казна можетъ являться истцомъ по дѣламъ, которыми затрогивается возможный въ будущемъ, при наступленіи выморочнаго права, интересъ ея; но это противно ст. 691 т. X ч. 1, ибо законъ предоставляетъ обращаться къ судебной защитѣ только лицамъ, имѣющимъ права, а не постороннимъ, которыя въ будущемъ, можетъ быть, еще приобретутъ какія-либо права. По мнѣнію Турчанинова, представителемъ интересовъ неизвѣстнаго еще собственника должна быть не казна, а опека, какъ указываетъ ст. 1098, 1164, 1317 и 212 (прим.) т. X ч. 1, ст. 9, 19, 751, 959, 960 и 1453 уст. гр. суд., ст. 237 и слѣд. т. XIV о пред. и прес. прест. Признавъ же, что представителями правъ неизвѣстныхъ наследниковъ могутъ быть не только опекуны, но и охранители имущества казны, а въ настоящемъ случаѣ, по неучрежденію опекунскаго управленія, вѣдомство государственныхъ имуществъ, палата нарушила поименованныя статьи закона. Хотя ст. 1165 т. X ч. 1 и предоставляетъ казеннымъ управленіямъ возможность имѣть надзоръ за имуществами, къ которымъ наследниковъ налицо нѣтъ, но надзоръ этотъ, по мнѣнію просителя, ограничивается предѣлами, въ ст. 1166 установленными, и не распространяется на право вчинанія исковъ и замѣщенія собою наследниковъ. Этотъ надзоръ или присмотръ обусловливается существованіемъ опекунскаго управленія. Законы, опредѣляющіе обязанности управленія государственными имуществами, не предоставляютъ чиновникамъ казны вчинанія исковъ до наступленія выморочнаго права (ст. 1258 п. к. т. II и п. 2 лит. б. ст. 965 т. I учр. минист.).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Флуга, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, и уполномоченнаго отъ министерства государственныхъ имуществъ, надворнаго совѣтника Губаря, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что повѣренный Турчаниновъ, домогаясь отмены рѣшенія судебной палаты, указываетъ главнымъ образомъ на то, во первыхъ, что палата, признавъ за казною право на искъ объ оставшемся послѣ Шарлотты Матіасъ имуществѣ ранѣе наступленія выморочнаго на сіе имущество права казны, допустила будто нарушеніе ст. 691 т. X ч. 1, и во вторыхъ на то, что палата, признавъ, по словамъ просителя, что представителями правъ неизвѣстныхъ наследниковъ могутъ быть не только опекуны, но и вѣдомство государственныхъ имуществъ, нарушила будто цѣлый рядъ приведенныхъ имъ узаконеній объ учрежденіи опеки, а равно ст. 1258 (п. К.) т. II общ. губ. учрежд. и ст. 965 (п. 2 лит. б.) т. I учр. минист. Соображеніе перваго изъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отменѣ рѣшенія палаты съ точнымъ смысломъ ст. 691 т. X ч. 1 показываетъ, что, по силѣ сего закона, каждый вправе отыскивать по суду лишь свое имущество, и на этомъ основаніи повѣренный Турчаниновъ полагаетъ, что какъ имущество Шарлотты Матіасъ можетъ сдѣлаться выморочнымъ лишь по истеченіи десяти лѣтъ со дня публикаціи о вызовѣ наследниковъ, то ранѣе этого времени казна и не имѣетъ права иска объ означенномъ имуществѣ. Но въ настоящемъ дѣлѣ управленіе государственными иму-

ществами вовсе не отыскивало въ свою пользу самаго имущества Шарлотты Матіасъ изъ чужаго неправильнаго владѣнія; съ искомъ къ Флугу управленіе обратилось лишь въ видахъ огражденія спорнаго имущества, могущаго впоследствии сдѣлаться выморочнымъ, отъ неправильныхъ на оное притязаній со стороны настоящаго наследника. Этимъ путемъ казна только осуществила право, несомнѣнно ей принадлежащее по закону (1162—1165 ст. т. X ч. 1), а именно: право охраны и присмотра за имуществами, остающимися послѣ умершихъ владѣльцевъ, при неавкѣ въ узаконенный срокъ признанныхъ наследниковъ. Дѣятельность казны по осуществленію этого права наблюденія и присмотра должна по необходимости начаться гораздо ранѣе, чѣмъ для нея окончательно наступаетъ выморочное право на охраненное ею имущество, и не можетъ ограничиваться, какъ полагаетъ проситель, частнымъ случаемъ, упоминаемымъ въ ст. 1166 т. X ч. 1, ибо изъ совокупнаго смысла законовъ о выморочныхъ имуществахъ вытекаетъ, что вообще съ самаго того момента, когда открывается еще только возможность наступленія впоследствии выморочнаго права, казна представляется лицомъ заинтересованнымъ относительно даннаго имущества, а слѣдовательно и имѣющимъ право помогать по суду устраненія всякихъ незаконныхъ на оное притязаній. Такимъ образомъ указываемая просителемъ ст. 691 т. X ч. 1 не можетъ служить основаніемъ къ отрицанію права казны на предъявленіе въ настоящемъ случаѣ иска, и судебная палата, признавъ за управленіемъ государственными имуществами право на искъ по имуществу Шарлотты Матіасъ, могущему со временемъ оказаться выморочнымъ, и признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ Флуга неимѣющимъ права на это имущество, ни въ чемъ не нарушила приведенной статьи закона. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ доводовъ просителя, въ коихъ онъ указываетъ, что палата неправильно приписала казнѣ право, принадлежащее будто лишь опекунскому управленію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель ссылается на узаконенія объ опеѣ и опекунахъ въ доказательство исключительнаго или преимущественнаго предъ казною права опекунскаго управленія на охраненіе интересовъ остающагося безъ наследниковъ имущества, непризнаннаго еще выморочнымъ. Но всѣ приводимые просителемъ законы о случаяхъ учрежденія опекунскихъ управленій и объ обязанностяхъ опекуновъ къ настоящему дѣлу никакого примѣненія имѣть не могутъ и не даютъ вовсе основанія къ выводу, что право казны наблюдать за сохранностью имущества, поступившаго, на основаніи ст. 1165 т. X ч. 1, въ ея пріемотръ, обусловливается будто непрѣмѣннымъ учрежденіемъ опекунскаго надъ симъ имуществомъ управленія и вообще находится въ зависимости отъ того обстоятельства, учреждено-ли таковое управленіе или нѣтъ.—Опека учреждается, буде наследники не явятся въ полугодовой срокъ со дня послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ. Въ настоящемъ дѣлѣ такой опеки учреждено не было, такъ какъ Флугъ предъявилъ свои наследственные права ранѣе истеченія установленнаго на то срока. Это, однако, не могло лишить казну права предъявить споръ противъ притязаній Флуга на имущество, которое впоследствии можетъ быть признано выморочнымъ; этимъ казна ограждала свой собственный интересъ, какъ

правильно заключаетъ палата, а вовсе не являлась въ этомъ случаѣ представителемъ интересовъ неизвѣстныхъ еще наследниковъ, какъ утверждаетъ проситель. Что касается затѣмъ до ст. 1258 (п. К.) т. II и ст. 965 (п. лит. б.) т. I, на которыя ссылается проситель, то эти статьи, равнымъ образомъ, къ настоящему дѣлу не относятся, и притомъ статьи эти должны считаться отмѣненными въ силу позднѣйшихъ узаконеній по тому же предмету. По симъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Флуга, Турчанинова, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

375.—1876 года декабря 22-го дня. *По прошенію мѣщанки Елены и несовершеннолѣтнихъ Іуліана, Анны и Евлампіи Ганьшиныхъ, объ отпльнѣ рѣшенія Юрьевскаго съезда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный штабсъ-капитана Михаила Есипова, въ поданномъ 24-го ноября 1874 года мировому судѣ 1-го участка Юрьевского округа прошеніи объяснилъ, что довѣритель его за квартированіе въ домѣ мѣщанки Елены и несовершеннолѣтнихъ мѣщанскихъ дѣтей Іуліана, Анны и Евлампіи Ганьшиныхъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ и двадцати трехъ дней, съ платою по 140 руб. въ годъ, долженъ былъ заплатить 568 руб. 61 коп., въ пополненіе этой суммы, за признаніемъ Еленою Ганьшиною и попечителемъ несовершеннолѣтнихъ Ганьшиныхъ, купцомъ Курбатовымъ, факта полученія ими отъ Есипова 281 руб., рѣшеніями означеннаго Мироваго судьи 14-го марта и 26-го іюня 1874 года присуждено было взыскать съ Есипова въ пользу Ганьшиныхъ остальные 287 руб. 61 коп., между тѣмъ изъ выданныхъ Ганьшиными платежныхъ за квартиру росписокъ оказывается, что они излишне получили и взыскали съ Есипова, сверхъ указанныхъ 568 руб. 61 коп., невошедшіе въ эту сумму, но значащіеся въ роспискахъ 216 руб.; поэтому повѣренный Есипова просилъ мирового судью взыскать эти деньги съ Ганьшиныхъ въ пользу его довѣрителя; въ подтвержденіе означеннаго требованія повѣренный Есипова представилъ упомянутыя росписки, причемъ, вслѣдствіе неясности одной изъ нихъ, выданной Еленою Ганьшиною крестьянину Торгову, просилъ допросить послѣдняго въ качествѣ свидѣтеля объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ выдачѣ этой росписки. На разбирательство дѣла Елена Ганьшина не явилась; явившійся же, въ качествѣ попечителя надъ несовершеннолѣтними Іуліаномъ, Анною и Евлампіею Ганьшиными, купецъ Курбатовъ отъ представленія объясненій по существу дѣла не отказался и затѣмъ, опровергая требованія повѣреннаго Есипова, просилъ постановить относительно несовершеннолѣтнихъ Ганьшиныхъ заочное рѣшеніе. Мировой судья, выслушавъ показаніе свидѣтеля Торгова и разсмотрѣвъ дѣло, заочнымъ рѣшеніемъ 26-го ноября 1874 года призналъ искъ Есипова доказаннымъ и, вслѣдствіе того, опредѣлилъ: взыскать съ Ганьшиныхъ 216 руб. и копию съ рѣшенія, какъ заочнаго, сообщить отвѣтчикамъ,

изъ числа которыхъ Елена Ганьшина подала мировому судѣ отзвъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла; Анна же и Евлампія Ганьшины подали апелляціонную жалобу мировому съѣзду, доказывая въ ней, что за состоявшимися рѣшеніями, вошедшими въ законную силу, вопроса о количествѣ заплаченныхъ Есиновымъ денегъ быть не можетъ, и что рѣшенный по этому предмету споръ могъ бы быть возобновленъ только въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 187 уст. гражд. суд., причемъ на обязанности Есипова лежало бы, въ такомъ случаѣ, доказать, что открытыя имъ послѣ рѣшенія новыя обстоятельства имѣютъ неоспоримое вліяніе на измѣненіе окончательнаго рѣшенія и не могли быть открыты раньше и своевременно предъявлены. Независимо отъ того Уаллеріанъ Ганьшинъ, въ поданномъ мировому съѣзду прошеніи, жалуясь на то, что онъ не былъ вызванъ къ суду, тогда какъ онъ достигъ того возраста, въ которомъ могъ самъ защищать свои права и представить письменныя доказательства въ опроверженіе иска Есипова, просилъ рѣшеніе мирового судьи отмѣнить. Отзвъ Елены, жалобу Анны и Евлампіи, а равно и прошеніе Уаллеріана Ганьшиныхъ мировой судья представилъ въ Юрьевскій съѣздъ мировыхъ судей, который, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что ссылка повѣренныхъ Ганьшиныхъ на состоявшіяся 14 марта и 26 Іюня рѣшенія мирового судьи, которыми дѣйствительно было присуждено съ Есипова въ пользу Ганьшиныхъ 287 руб. 61 к., не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ рѣшенія эти не только вошли въ законную силу, но и приведены въ исполненіе, и что приведенная имъ ст. 893 устава граждан. судопроизв. непримѣнима, потому что Есиповъ только въ послѣдствіи удостовѣрился о переплатѣ 216 рублей, въ виду чего и предъявилъ къ Ганьшинымъ отдѣльный искъ, который и доказалъ роспискою, небывшею въ разсмотрѣніи судьи 14 марта и 26 Іюня, почему и искъ его, какъ отдѣльный и самостоятельный, не можетъ быть продолженіемъ тѣхъ дѣлъ. Относительно обвиненія несовершеннолѣтняго Іуліана (онъ же Уаллеріанъ) Ганьшина, что онъ лишенъ былъ права защиты по невызову его судьею къ разбору дѣла, мировой съѣздъ нашелъ, что, въ виду ст. 213 и 221 том. X част. 1 и рѣшенія Правительствующаго Сената 1872 года № 363, представителемъ интересовъ несовершеннолѣтняго долженъ быть попечитель, который былъ вызванъ на судъ 1-й степени и представилъ свои объясненія по дѣлу за несовершеннолѣтнихъ, что по этому Іуліанъ Ганьшинъ вовсе не лишенъ права защиты и что по симъ основаніямъ просьба его не можетъ подлежать удовлетворенію, равно какъ, за силою ст. 724 уст. гр. суд., и отзвъ Елены Ганьшиной, которая могла бы просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла въ такомъ только случаѣ, ежели бы никто изъ отвѣтчиковъ при разборѣ дѣла не участвовалъ; но такъ какъ отвѣтчикомъ за несовершеннолѣтнихъ Ганьшиныхъ былъ попечитель Курбатовъ, неотказавшійся въ судѣ отъ объясненій по существу, то посему и рѣшеніе мирового судьи не могло быть заочное, и что ежели даже допустить противное, то и въ такомъ случаѣ Елена Ганьшина, которая о разборѣ дѣла была извѣщена повѣсткою, могла, не подавая отзвыа, защищать свои интересы въ судѣ второй степени. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго съѣздъ мировыхъ судей, найдя искъ Есипова доказан-

нымъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 устава гражд. суд., рѣшеніе мирового судьи утвердилъ, оставивъ апелляціонныя отзвы отвѣтчиковъ безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Елена Ганьшина и несовершеннолѣтніе Уаллеріанъ, Анна и Евлампія Ганьшины просятъ рѣшеніе мирового съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 54, 58, 152, 72, 81, 129, 409, 187 и 193 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя постановленіе мировымъ судьей по настоящему дѣлу заочнаго рѣшенія и несогласно съ ст. 724 уст. гр. суд., но что въ виду того, что копія съ означеннаго рѣшенія была мировымъ судьей сообщена отвѣтчикамъ, въ томъ числѣ Еленѣ Ганьшиной, какъ заочное, отъ сей послѣдней не могло быть отнято предоставленное ей закономъ (ст. 151 уст. гр. суд.) право подачи отзвыа на означенное рѣшеніе съ просьбою о назначеніи новаго разбирательства (рѣш. 1869 г. № 1222), и такъ какъ съ принятіемъ поданнаго Еленою Ганьшиной отзвыа, постановленное мировымъ судьей рѣшеніе должно было по закону признаваться не дѣйствительнымъ (ст. 152 уст. гр. суд.) то затѣмъ мировой судья не имѣлъ законнаго основанія представлять на разсмотрѣніе мирового съѣзда какъ самый отзвъ Елены Ганьшиной, такъ и поступившія отъ остальныхъ отвѣтчиковъ жалобы на означенное рѣшеніе, которое, въ силу самаго закона, должно было считаться какъ бы несуществующимъ (рѣш. 1870 № 1142). Признавая поэтому заключеніе Юрьевскаго съѣзда о томъ, что ходатайство Елены Ганьшиной о новомъ разсмотрѣніи дѣла не можетъ подлежать удовлетворенію и оставленіе вслѣдствіе того отзвыа Ганьшиной безъ дальнѣйшаго по закону движенія, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, несогласнымъ съ ст. 152 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не признать заслуживающимъ уваженія указаніе просителей на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 893 уст. гр. суд., такъ какъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что о количествѣ наемной платы за квартиру, подлежавшей ко взысканію съ Есипова въ пользу Ганьшиныхъ, уже состоялось судебное рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, вслѣдствіе чего признаніе платы этой подлежащею ко взысканію съ Есипова въ меньшемъ противъ присужденнаго размѣра составляетъ отмѣну рѣшенія вошедшаго въ законную силу, тогда какъ, на основаніи ст. 893 уст. гр. суд., рѣшеніе это обязательно не только для тяжущихся сторонъ, но и для суда, постановившаго оное, а также и для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. Заключеніе мирового съѣзда о томъ, что ст. 893 уст. гр. суд., на которую указывалъ и повѣренный отвѣтчиковъ, непримѣнима къ настоящему дѣлу, потому что Есиповъ уже послѣ присужденія съ него взысканія удостовѣрился о переплатѣ имъ 216 р. и вслѣдствіе того предъявилъ особый искъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, такъ какъ обнаруженіе Есиновымъ послѣ рѣшенія дѣла такихъ обстоятельствъ, которыя, ежели бы они были предъявлены суду до рѣшенія дѣла, должны были бы измѣнить сущность постановленнаго рѣ-

шенія, могло давать Есипову право просить о пересмотрѣ рѣшенія въ порядкѣ и въ предѣлахъ, указанныхъ въ ст. 187, 189, 191 и 192 уст. гр. суд., но не могло давать ему право на возбужденіе вновь иска о томъ же предметѣ, на томъ же основаніи и между тѣми же лицами. Имѣя въ виду, что нарушеніе вышеприведенныхъ ст. 152 и 893 уст. гр. суд. не можетъ не быть признано существеннымъ нарушеніемъ установленнаго закономъ порядка производства дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Юрьевского съезда мировыхъ судей, по нарушенію ст. 152 и 893 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Суздальскій съездъ мировыхъ судей.

Въспомогательный указатель дел, относящихся к 1877 году, по гражданскому кассационному департаменту. В нем перечислены лица, участвовавшие в делах, помещенных в двенадцатом томе Сборника решений Кассационных департаментов Правительствующего Сената за вторую половину 1877 года.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ДВѢНАДЦАТОМЪ ТОМѢ СБОРНИКА РЕШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1877 ГОДА.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.
А.			
Абаковский, куп.	327.	Барилусовъ Степ., Тифлисск. гражд.	372.
Авдѣевъ, полковн.	269.	Барковъ Ив., куп.	238.
Аверьянова Мар., ж. отст. кап.	365.	Батурина Ив., умалишен аг. подпоруч., опекунъ.	334.
Аверьяновъ, кр.	341.	Башинъ Герца, мѣщ.	244.
Автономовъ Алексѣй, мѣщ.	371.	Бенардаки Дм., поручика, наследника.	299.
Ага-Бекъ-Рагимъ-Бекъ-Оглы.	270.	Бергъ Вас.	263.
Агарковъ Степ., пот. поч. гр.	287.	Бердовскій Ив.,	333.
Алехинъ Петръ, кр. собственникъ.	318.	Берхмапъ.	258.
Анановъ Ив., комм. сов.	358.	Блажисъ Иозефатъ, кр.	230.
Андресвъ Макарь, кр.	316.	Бондоровскій Юся, куп.	302.
Анциферовъ.	287.	Бородинъ Вас., куп.	362.
Аретинская Марія, жена инженера.	355.	Бородинъ Мих., куп.	320.
Артамоновъ Фед., куп.	236.	Бородкина Евг., вд. колл. секр.	264.
Артюхъ Петръ, кр.	351.	Бродская, вд. шт. кап.	267.
Аршеневскій Никандръ, шт. кап.	247.	Буровскій Вас., мѣщ.	371.
Афанасьевы Сем. и Вас., кр.	360.	Бусуринъ Ив., кр.	305.
Афанасовы Пав. и Ив., куп.	366.	Бушковъ, кр.	253.
Афанасьевъ Ив., кр.	298.	Булацель Варлаамъ, канд.	288.
Б.			
Баженковы, мѣщ.	282.	Варгина Юлія, куп. дочь.	268.
Бангертъ Людвигъ, куп.	277.	Варгинъ Сергѣй, куп.	
		Василевскій Кондратій.	242.
		Васильева.	314.
		Васильевъ Конст., колл. рег.	311.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Васильевъ, пом.	296.	Голубцовъ Влад., колл. сов.	311.
Васильевъ мѣщ.	264.	Голубъ Елис., землевладѣл.	355.
Васильевъ Тим., кр.	248.	Гоппе Эдуардъ, куп.	263.
Велларъ Фед., поч. гр.	282.	Горлова Елена, кр.	251.
Весницкій, двор.	243.	Городыскій Мордка, куп.	283.
Вилькенъ, ж. генер. маіора.	264.	Горшковъ, кр.	324.
Владимірской губ. управленіе го- сударств. имуществ.	259.	Граббе Станиславъ, отст. поруч.	341.
Власовы Тим., куп., и Сем., куп. братья.	343.	Григорьевичъ Петръ, тит. сов.	249.
Воейковъ Ник. ген. маіоръ.	368.	Григорьевы Вас., Евдокимъ и Екимъ, кр.	360.
Вознесенскій Ив., куп.	297.	Губина Анаполія, пот. поч. гр., конкурсн. упр.	321.
Войтовой Настаси, наследники.	330.	Гуревичъ.	325.
Волжско-Камскаго комм. банка, Нижегородскаго отдѣленія, пов.	297.		
Волкова Людмила, ж. колл. асс.	268.	Д.	
Воплярскаго Александра, стат. Сов., наследники	304.	Давидовы, поч. гражд.	283.
Воропай, колл. сов.	312.	Демидова Нат., кр.	262.
Воскресенская Ел., вд. куп. сына.	330.	Денибеговъ Ив., Тифлисск. гражд.	372.
Всеволожскаго Никиты, д. ст. сов. наследники.	312.	Денисовъ, кр.	341.
Вучинъ Вольга, мѣщ.	353.	Держко, пом.	239.
		Дмитріевы-Мамоновы.	265.
Г.		Довельманъ Бурухъ, бронзовыхъ дѣлъ мастеръ.	258.
Гагарина, кн., контора.	292.	Долгорукая Мар., кн.	361.
Гаджи-Нисса-Ага-Бекъ-Биза.	270.	Долгоруковы Мих. и Вѣра, кн.	313.
Ганьшины Елена, Іуліанъ, Анна и Евлампія.	375.	Донской дух. консист. пов.	246.
Гарднеръ Конст., поруч.	289.	„Дружина“ пароходн. общ.	231.
Гендрикова Анна, гр., жена } полковн.	348. 349.	Дубенскій Александръ, ген. маіоръ.	340.
Гинцбургъ, куп.	277.	Дунаевская Зинаида, ж. маіора.	357.
Гладкій Вас., мѣщ.	307.	Дурново Ел.	357.
Говоровъ Вас., мѣщ.	276.	Дьяченко, каз.	263.
Гоголевъ, кр.	328.		
Голицына, кн.	251.	Е.	
Голицынъ, кн.	265.	Евдокимовы Андрей и Еф., кр.	315.
Гололобова Александра, купч.	332.	Евстафьевъ, куп.	277.
Голошановъ Влад., подпор.	309.	Елецкаго городского общ. банка пов.	310.
Голубева Софія, ж. надв. сов.	304.	Енгальчева.	237.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Епишкинъ, коммерціи сов.	350.	Ж.	
Ермаковъ	333.	Желѣзняковъ Самсонъ, мѣщ.	256.
Осиповъ Мих., шт. кап.	375.	Жуковыхъ Константина, ст. сов., и его ж. Ольги, Высочайше утвержденосопекуное упра- вленіе надъ дѣлами и имѣ- ніемъ.	320.
		З.	
		Зарубинъ Петръ, куп.	322.
		Засулья пригородка общ. кр.	308.
		Захаровъ Вас., кр.	360.
		Зейлингеръ Шмуль, куп.	244.
		Зелинской Люцины, умершей вдо- вы дворянина опекунъ надъ имѣніемъ.	302.
		Зибертъ.	293.
		Зильберштейнъ Вольфъ, мѣщ.	239.
		Змигорскій Юсифъ, двор.	299.
		И.	
		Игнатьевъ, надв. сов.	247.
		Иванова, купч.	322.
		Ивановы Григ., Кирилъ и Лука, крестьяне.	301.
		Ивановы Максимъ, Мина, Семі- онъ и Егоръ, кр.	360.
		Исаевъ Ростиславъ, отст. гвардіи поручикъ.	237.
		Искандеръ Бекъ-Ага-Бекъ-Оглы.	270.
		К.	
		Казанскій общ. банкъ.	343.
		Казанское отдѣленіе государств. банка.	253.
		Казинъ, ст. сов.	312.
		Кайсаровъ Сергій, колл. секр.	298.
		Калашниковъ Ник., куп. сынъ.	276.
		Капинская Марія, ж. тит. сов.	331.
		Кисилева Мар., мѣщ.	330.
		Китаевъ Аристархъ, двор.	309.
		Кіевской дух. консист. уполномоч.	313.
		Климко, куп.	278.
		Клокачева Анна, ж. подполковн.	284.
		Клочковская Аделія, ж. колл. сов.	327.
		Кобылки вотчинны общ. резешей.	367.
		Ковырнева Александра, ж. губ. секр.	338.
		Коммерческаго страхов. отъ огня. общ. пов.	294.
		Комраковъ, кр.	341.
		Кони Сем., поч. гр.	342.
		Конради Германъ, кол. асс.	267.
		Консіоти Вас., Молдавскій подд.	241.
		Коровинъ	323.
		Корсунскаго волост. схода крестья- яне	319.
		Костроминъ, тит. сов.	369.
		Костромской духовной консист. пов.	371.
		Крестьяновъ Петръ, кр.	280.
		Кугушева Варвара, кн.	300.
		Л.	
		Лазаревъ Арутюнъ, куп.	240.
		Лазаревъ, куп.	372.
		Ландзорово-Роменской жел. дор. правленіе.	346.
		Лацинъ Бейришъ, куп.	353.
		Лачиновъ Андреянъ, полковн.	306.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Левшинъ Александръ, пом.	291.	Московской конторы государств.	
Лобанова, купч.	332.	банка пов.	342.
Лукашевичъ, настоятель Римско- католич. церкви Св. Екате- рины.	240.	Московско-Рязанской жел. дор. правл.	254. 295.
Львовъ Ник., колл. асс. времен- ной 1 гильдіи куп.	335.	Мостовенко Ник., тит. сов.	
Ляпунова.	293.	Мусина-Пушкина Капитолина, вд. ген. маіора	306.
М.		Н.	
Макаревичъ Анна, землевлад.	325.	Накутисъ Викентій, кр.	230.
Малынского сельск. общ. уполн.	292.	Нарышкинъ, поруч.	266.
Мальцевъ Прокофій, куп.	231.	Недригайловскаго городск. общ. пов.	308.
Мартыненко Евграфъ, куп.	330.	Неугодовъ Ник., мѣщ.	232.
Матановъ Герасимъ куп., Гр. Вас., и Мих. куп. бр., и Ефимъ, куп. племянникъ.	364. 374.	Никитины Пав. и Ив., кр.	360.
Матіясъ Шарлотта.	374.	Никольскій Ник., отст. учитель	296.
Мешовскій съездъ мировыхъ су- дей съ Мосальскимъ съз- домъ мир. судей.	275.	Новинскій Валеріанъ, двор.	233.
Мироносицкая Александра, ж. колл. асс.	368.	О.	
Михайловъ Сергѣй и Влад., мѣщ.	336.	Овсянниковъ Мих., куп.	234.
Михаиладіева Хачадур, умершаго купца, конкурен. упр.	285.	Огановичъ Петръ, австр. под.	272.
Михѣевы, мѣщане	252.	Огинскіе, кн.	235.
Міансарова Сусанна, ж. маіора.	358.	Одарченко, надв. сов.	351.
Моисеева Екат., мѣщ.	243.	Оренбургскаго казачьяго войска войсковое хозяйственное пра- вленіе	269.
Мольскій Петръ, шт. кап.	357.	Орловичъ Петръ, кр.	346.
Морсковы, казаки	246.	П.	
Московская губернская земская управа	350.	Палицынъ, шт. ротм.	335.
Московская Владычье—Покров- ская община сестеръ мило- сердія	245.	Папченковъ, куп.	238.
Московской губ. управленіе госу- дарств. имущ.	284.	Паршинъ Александръ, куп.	234.
Московско-Курской жел. дор. прав- леніе	266.	Пасько Степ., каз.	278.
		Пашкова, ж. подпоруч.	334.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Пашковы Ник., колл. сов., Сергѣй, гвардіи ротм., и Александръ, ген. маіоръ.	269.	Рыжковъ, кр.	341.
Перекрестовъ Вас., мѣщ.	280.	Рышканъ Пав., фельдфебель.	363.
Перфиловъ Ив., каз.	236.	Рышканъ Держинскій Георгій, пом.	
Песочниковъ Ег., кр.	359.	С.	
Петровъ, куп.	253.	Сааковъ Мелко, Тифлиск. гр.	257.
Подрезъ Мар., пом.	359.		326.
Полотнюкъ	250.	Сазоновъ Данила, куп.	345.
Польшенко, куп.	362.	Самарской удѣльной конторы управляющій	318.
Поляковскій Мовша, мѣщ.	344.	Санасаровъ Макартичъ, поруч.	372.
Померанцевъ Вас., надв. сов.	298.	С.-Петербургская сохранныя казна	340.
Пошомаревы Андрей и Марія	271. 275.	С.-Петербургскаго земства уполн.	260.
Потуловъ, колл. сов.	347.	С.-Петербургскій монетный дворъ	327.
Похвисневъ Дм., гвардіи ротм.	369.	Сарапульской удѣльной конторы управляющій	328.
Прыговъ Фед., куп.	324.	Саратовской губернской земской управы пов.	323. 286.
Пузинъ Пав., шт. ротм.	339.	Сахно-Устимовичъ Варвара	
Пушилова Ульяна, вд. купца	255.	Свѣчиной, умершей подпоручицы, опекунъ надъ имѣніемъ	284.
Пушкарной слоб. общ. кр.	307.	Селезневъ Фед., мѣщ.	256.
Пыжова, мѣщ.	294.	Семеновичъ, вд. маіора	334.
Р.		Сильвановъ Ульянъ, кр.	279.
Раевская, вд. ген. лейтен.	361.	Синицынъ Ник.	255.
Расвскій Степ., тит. сов.	293.	Скучилова Афимья, кр.	262.
Раздонъ Доминикъ, кр.	235.	Смирновъ Пав., кр.	305.
Расторгуевъ Тимофей, кр.	349.	Смольяниновъ Ник., пот. поч. гр.	290.
Ривошъ, куп.	324.	Сорокинъ, сельскій староста	292.
Родзянко Вѣра	286.	Спирidonовъ Андрей, кр.	301.
Романова Надежда	365.	Стаховичъ Александръ, полкови.	310.
Россійскаго 2-го страховаго общ. пов.	333.	Степанова Мар., вд. шт. кап.	373.
Россійскихъ жел. дорогъ главное общ.	260.	Степановъ Мих.	
Руадзе Марія	261.	Суринъ, землевладѣльцъ	249.
Русскаго общ. пароходства, тор- говли и Одесской жел. дор. пов.	303. 370.	Сушкины Ив. и Мих., поч. гр.	245.
Русскій Лойдъ, страхов. общ.	254.	Т.	
Руссо Зиновія, двор.	367.	Тацкокова Марія, ж. унт. офиц.	352.
Руссовъ Петръ	272.	Тираспольской городской управы пов.	303.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Титова Фекла, купч.	262.	Ч.	
Тихоцаго Сергѣя, отст. шт. ротм. наслѣдники	291.		
Толбузина Любовь	338.	Чавчавадзе, кн., мировой судья Мосальскаго округа	275.
Трапезникова	233.	Чекини Ив., ст. сов.	314.
Трякинъ Ив., куп.	371.	Червяковъ Ник., колл. рег.	295.
У.		Черкезь Елисей, поч. гр.	250.
		Чернышевъ-Кругликовъ Евгений, гр.	276.
Урусова Екат., кн., вд. подпоруч.	329.	Чумазовъ Сельца, крестьяне }	275.
Устабаши Конст., турецкій подд.	274.	Чумаковъ Александръ, поч. гр.	248.
Ф.		Ш.	
Федюкинъ Дм., отст. майоръ	317.	Шабельская Нат., ж. кап.	354.
Филатова Екат., ж. подполковника	241.	Шакуринъ Фед., кр.	232.
Фисаковы Митрофанъ, куп., и Ив., мѣщ.	330.	Шафрановичъ Израиль, куп.	273.
Флугъ Карлъ, пот. поч. гр.	374.	Шейкина Евд., мѣщ.	330.
Фролова Вѣра, ж. колл. рег.	317.	Шелагинъ, куп.	364.
Х.		Шиловскій Конст., губ. секр.	354.
		Шиловъ Гр., куп.	254.
		Шкилдидзъ настоятель римско- католической церкви Св. Екате- рины	240.
Халютинъ Дм., надв. сов.	326.	Шисе Германъ, куп.	356.
Харлаambi Яни, турецк. подд.	345.	Шнуркова Нат., ж. купца	330.
Херсонскій земскій банкъ	274.	Штеричъ Максимъ, двор.	291.
Ц.		Штернъ Фед., куп.	370.
		Шуйскій Афонасій, куп.	337.
Царево-Никольскаго с. крестьяне собственики	341.	Шуленбургъ Ольга, гр., ж. под- ков.	329.
Царскосельской городской ратуши пов.	336.	Шумпановъ, мѣщ.	364.
		Шуригинъ Петръ, кр.	316.
		Щ.	
		Щербаковы Макс., куп., и Фекла, кр.	281.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Э.		Я.	
Энгельгардъ Ел., баронесса	265.	Янковская Александра, двор.	242.
Эндауровъ Ник., подпоруч.	300.	«Якорь» страх. общ.	356.
Ю.		Яфа Сергѣй, куп.	279.
		Ө.	
Юркова Евгения, двор., конкуре ное управленіе	288.	Өедоровскій Петръ, поч. гр.	259.
		Өедотовъ Ник., кр.	301.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ,
СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ XII ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ
ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1877 ГОДА.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
А) Сводъ законовъ.			
Томъ I (изд. 1857 г.).		Томъ II ч. 1 (изд. 1876 г.).	
1) <i>Законы основныя.</i>		<i>Общія губернскія учрежденія.</i>	
70	320.	1091(396)прим. п.п. 1 и 3 таксы вознагражденія присяжныхъ по вѣренныхъ	261.
2) <i>Учрежденіе Правительствующаго Сената.</i>		277 (152)	352.
221	250.	Томъ IX.	
Томъ II ч. 1 (изд. 1857 г.).		<i>Законы о состояніяхъ.</i>	
<i>Общія губернскія учрежденія.</i>		<i>Положеніе о сельскомъ состояніи (особое прил. къ т. IX изд. 1876 г.):</i>	
119 полож. о земск. учр. (особое прил. къ II т. ч. 1 по прод. 1868 г.)	260.	1. <i>Общее положеніе о крестьянахъ.</i>	
120 Высоч. утв. 16/28 іюля 1870 г. городского положенія (особое прил. къ II т. ч. 1 по прод. 1871 г.)	303.	11 п. 58 и 127 ст.	292.
		2. <i>Положеніе о губерн. и уездн. по крест. дѣламъ учреждений.</i>	
		п. 5 прил. къ ст. 31	249.
		3. <i>Положеніе о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ Государевыхъ, дворянскихъ и удѣльныхъ (особое прил. къ т. IX по прод. 1869 г.).</i>	
		ст. 14 и 20	319.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
4. Положеніе о выкупѣ.			
ст. 165	341.	167—169	} 278.
Томъ X (часть I).		177	
<i>Законы гражданскіе (изд. 1842 г.).</i>		179	} 278.
121		363.	
<i>Законы гражданскіе (изд. 1857 г.)</i>		825	} 289, 291.
12		230.	
п. 12 прил. къ прим. къ ст. 116 по прод. 1863 г.	373.	1010	} 291.
262	332.	1012	
286 п. 2	312.	1017	} 365.
386	257.	1027	
400	286.	1030—1031	} 291.
424	257.	1138—1139	
515 прим. 2 по прод. 1871 г.	303.	1162—1165	} 286.
531	295.	1164	
543—556	341.	1241	} 374.
563 и прим. къ ней по прод. 1868 г.	267.	1259	
569—570	281, 372.	1424	} 278.
638	262.	1512	
641	241.	1529	} 236.
644—648	333.	2п. 1529	
684	230, 323 и 346.	1545	} 264.
687	370.	1547	
691	324, 374.	1550	} 233.
693	324.	1558	
693	304.	1620	} 276.
694	304.	1629	
прил. къ ст. 708 по прод. 1876 г.	290.	1630	} 233, 247.
полож. о нотар. части ст. 19	354.	1703	
28	272.	1737	} 309.
66	272.	1868	
		1869	} 305.
		2012	
		2020	} 259.
		2038	
		2045	} 281.
		2046	
		2111	} 273.
		2114	
		2134	} 273, 322.
		2330	
		Томъ X часть 2 (изд. 1857 г.).	
		220 по прод. 1863 г.	} 302.
		1016	
		2137	} 321.
		2137	

ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКЪ.	ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКЪ.
Томъ X часть 3 (изд. 1857 г.).		Томъ XIV (изд. 1857 г.).	
<i>Законы межсвые.</i>		<i>Уставъ о предупрежденіи и пресъ- щеніи преступленій.</i>	
731 } 816 }	357.	67 237—240	359. 345.
Томъ XI часть 1 (изд. 1857 г.).		Томъ XV (изд. 1857 г.).	
<i>Уставъ духовныхъ дьялѣ иностран- ныхъ исповѣданій.</i>		<i>Уложеніе о наказаніяхъ.</i>	
113 123	240. 240.	1472	365.
§§ 1,6,7,9 прил. къ ст. 124	240.	Б. Судебные уставы 20 но- ября 1864 года.	
Томъ XI часть 2 (изд. 1857 г.).		1. <i>Уставъ гражданскаго судопро- изводства (т. X ч. 2 изд. 1876 г.).</i>	
<i>Уставъ торговый.</i>		прим. 1 къ 1 } 2 } 260.	
163 166	366.	4 } 5 } 6 }	235, 238, 248. 347. 347.
540 прил. № 17 } 573 } 599 }	343. 329.	8 } 9 } 11 }	269. 248, 346. 280.
604 605	369.	14 } 16 }	255. 244, 267, 367.
641 } 723 } 771 }	353. 305. 364.	4 п. 29 } 5 п. 29 } 2 п. 31 }	316. 298. 38 } 58 }
1179 } 1301 } 1910 }	348, 349. 274, 285.	3 п. 69 } 81 } 82 }	250. 235. 319. 232, 249. 243, 256.
1933 } 1949 п. 3 } 1961 }	282.	129 } 131 }	256, 316, 325. 238, 250.
1971 } 1681 }	288.	3 п. 142 } 4 п. 142 }	231. 279.
1993 } 1425 }	269. 244.	143 } 151 }	238. 252.
2017 }	335.		

ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКЪ.	ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКЪ.
152	375.	793	284, 342.
2 п. 156	298, 347.	794	341, 369.
173	252.	795	284.
177	231, 263.	1 п. 797	237.
179	233.	доп. къ 800 по прод. 1869 г.	336.
180	275.	801	287.
183		822	237.
191	352.	849	261.
ст. 11 прил. къ 202 (по прод. 1869 г.).	368.	870	251, 327.
209	283.	891	315.
215	306.	893	297, 315, 326, 345, 375.
246	290.		895
250	301, 313, 371.		896
прил. къ 256	344.		908
260	344.		909
3 п. 266	362.		915
332	232, 307.		921
339	283, 296, 297, 300, 305, 331, 332, 373.		976
	308.		979
	330, 346, 351.		1161
	243, 297.		1166
	232, 239, 247, 274, 279, 300, 338.		1177
			1188
			1282
			1285
			1292
			1295
			1296
			1297
479—484	338.		1301
479	296.		1302
515	241.		1337
533	318.		1338
555	268.		1354
575	294.		1356
653—661	306.		1425
663	361.	2. <i>Уставъ уголовнаго судопроиз- водства (т. XV ч. 2 изд. 1876 г.).</i>	
706	351.	6	} 347.
711	266, 276, 364.	7	
2 п. 711	360.		
714	237.		
743	361.		
745	329.		
747	338, 373.		

ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СВОР-НИКѢ.	ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СВОР-НИКѢ.
16 18 30 277	365. 347, 365. 365.	7. Высоч. утв. 7 апрѣля 1864 г. положеніе земскаго застрахованія. ст. 29, 32—33, 80 и 76	323.
В. Разныя узаконенія.			
1. Высочайше утвержд. 24 іюля 1872 г. положеніе о Покровской общинѣ сестеръ милосердія. § 23	245.	8. Высочайше утв. 20 мая 1864 г. уставъ земскаго банка Херсонской губерніи. §§ 31, 32 и 35	337.
2. Уставъ духовной консисторіи. 266—272	271.	9. Высоч. утв. 9-го августа 1860 г. положеніе комитета министровъ (Полн. собр. зак. 1860 г. № 36,079). 4 п.	340.
3. Положеніе о пошлинахъ за право торговли. 2 п. 2	274.	10. Высоч. утв. 1 сентября 1859 г. положеніе о исуд. 5% банковыхъ билетахъ (допложеніе къ оному въ положепіи 17 мая 1865 г. полн. собр. зак. № 42,105). 9	348, 349.
4. Высоч. утв. 25 мая 1874 г. пра-вила о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ. 2 п.	293.	11. Высоч. утв. уставъ страхового общества «Якорь». §§ 27 и 30	356.
5. Высоч. утв. 6 февраля 1862 г. нормальное положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ. 38	310.	12. Высоч. утв. уставъ Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги. § 40	370.
6. Циркуляръ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 8 мая 1865 г. за № 9 собрн. распор. правит. по устройству быта крестьянъ т. VI № 337. 	319.		

ОПЕЧАТКИ:

въ XII томѣ за первую половину 1877 года.

Напечатано:

Слѣдовало напечатать:

строкъ. строка.

304 5 снизу—20 октября 1867 г.

28 декабря 1839 г.

